Ч. 1-2
А 19 10/144

ЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ
ЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

КРЫМЪ

А 1910
144.

Д.З. САРАДЖЕВЪ

ТИФЛИСЪ

КАВКАЗСКІЙ НАТУРАЛЬНЫЙ КОНЬЯКЪ

Контора и складъ для юга Россіи —Ѳеодосія, собств. домъ.

1896.

Русское Общество Пароходства и Торговли.

Правленіе: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 45.
Главная Контора: Одесса, Дерибасовская, 2.
Городское Агенство (Бюро Путешествій):
Дерибасовская ул., домъ № 33, Пассажъ.

Срочные почтово-пассажир. и грузовые рейсы между Одессою и портами:

а) Крыма и Кавказа до Батума;
б) Херсономъ, Николаевомъ и Днѣпровскими пристанями до Александровска;
в) Константинополемъ и Александріею по линіямъ: Александрійской прямой, Александрійской круговой и Македонско-Александрійской;
г) Варною, Бургасомъ и Анатолійскими портами до Батума;
д) Константинополемъ и Анатолійскими портами до Поти;
е) портами Персидскаго Залива до Бассоры;
ж) С.-Петербургомъ, Ригою, Ревелемъ и Либавою.

На прямую Александрійскую линію Обществомъ поставлены построенные за-границей новые океанскіе пароходы самаго усовершенствованнаго типа: **„Императоръ Петръ Великій“, „Императрица Екатерина II“, „Императоръ Николай I“, и „Императоръ Александръ III“,** которые, обладая наилучшими морскими качествами, оборудованы по самому полѣднему слову техники; имѣютъ роскошныя общія классныя помѣщенія, какъ то: общіе и музыкальные салоны, дамскіе салоны, курительныя, баръ, библіотеку,

огромныя променадъ-деки и крытыя веранды, а также отдѣльныя каюты „cabine de luxe“, одномѣстныя, двухмѣстныя и трехмѣстныя каюты I и II классовъ, при чемъ каждая такая каюта—образецъ гигіены и комфорта и устроены такъ, что вполнѣ могутъ замѣнить номеръ въ самомъ изысканномъ отелѣ. Помѣщенія III класса тоже устроены весьма удобно. Вездѣ обиліе свѣта и воздуха, электрическое освѣщеніе, электрическая сигнализація, самая совершенная вентиляція паровое отопленіе, ванны и проч. приспособленія. Пароходы обслуживаются радіотелеграфомъ, и на нихъ даже издается газета. Все это превращаетъ переѣздъ на означенныхъ пароходахъ въ восхитительную морскую прогулку.

Общество принимаетъ на себя заботу по организованію экскурсій и сообщенію всякаго рода свѣдѣній касательно маршрутовъ и стоимости переѣздовъ какъ на пароходахъ, такъ по желѣзной дорогѣ, автомобиляхъ и экипажахъ, для чего имъ учреждено въ Одессѣ спеціальное Бюро Путешествій (Пассажъ, 33; телеграфный адресъ: „ОДЕССА ГАРОПИТ.“).

Общество предоставляетъ экскурсантамъ, совершающимъ переѣздъ на его пароходахъ группами числомъ не менѣе 20 человѣкъ, ѣдущимъ по одному и тому-же маршруту, слѣдующія льготы:

а) скидку съ цѣны переѣзда въ размѣръ 25% во II классѣ
„ „ „ „ „ „ 50% въ III „

и б) продовольствіе по пониженной цѣнѣ, а именно:

за плату 50 коп. въ день съ человѣка—обѣдъ изъ двухъ бл., кипятокъ безплатно;

за плату 75 к. въ день съ человѣка—завтракъ изъ одного блюда, обѣдъ изъ двухъ блюдъ, кипятокъ безплатно;

за плату 1 руб. 05 коп. въ день съ человѣка—завтракъ изъ одного блюда, обѣдъ изъ двухъ блюдъ, чай утромъ и вечеромъ.

Руководителю экскурсіи на каждую группу въ 20 человѣкъ предоставляется безплатный проѣздной билетъ II класса, безъ продовольствія.

За всякаго рода справками по поводу экскурій надлежитъ обращаться въ Главную Контору О-ва въ Одессѣ, Дерибасовская 2, телегр. адр.: „Одесса РОПИТ“, въ означенное Бюро Путешествій въ Одессѣ, во всѣ Агенства Общества въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, Ближняго Востока, а также въ важнѣйшихъ торговыхъ центрахъ Россіи и Европы.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

Правленіе
въ Кіевѣ,
Безаковская, № 16.

Отдѣленіе
въ Одессѣ,
Гаванная, № 11.

ХИМИЧЕСКІЙ и МЫЛОВАРЕННЫЙ
ЗАВОДЫ
и
ЛАБОРАТОРІЯ ГАЛЕНОВЫХЪ
И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ.

Поставка медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, галеновыхъ препаратовъ и прочихъ аптечныхъ припасовъ для **земскихъ, желѣзнодорожныхъ, рудничныхъ** и **городскихъ аптекъ** и **больницъ**, а также = для разнаго рода лабораторій. =

Адресъ для телеграммъ: **Юротат Кіевъ** или **Одесса.**

ТРЕБУЙТЕ ВИНА ИМѢНІЯ „АЙ-ГУРЗУФЪ“

Насл. И. А. ѲЕДОСѢЕВА

Поставщика Московскаго Генеральнаго Императора Петра I военнаго Госпиталя, Морского Севастопольскаго Госпиталя, Московскихъ Городскихъ больницъ, Клиникъ Московскаго и другихъ Университетовъ.

Особ. рекомендуем. Профессорами и врачами

ЛЕЧЕБНЫЙ ПОРТВЕЙНЪ „АЙ-ГУРЗУФЪ“

№ 51-ый

Адресъ имѣнія: **„Крымъ, Гурзуфъ“.**

Собственные склады и магазины: **Москва, С.-Петербургъ. Ялта, Гурзуфъ.**

Изданія Крымскаго О-ва Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Записки Общества. Вышли 1, 2 и 3 т.т. Въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к. томъ.

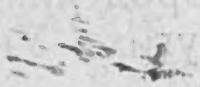
Сборники „По Крыму“. Вышелъ въ 1914 г. I сборникъ.

Въ отдѣльной продажѣ —40 к.

Н. А. Боровко. *Тепе-Керменъ.* Пещерный городъ въ Крыму. Съ 29 оригинальными рисунками и схемами расположенія пещеръ.

(Отд. оттискъ изъ III т. Записокъ). 60 к.

А. А. Яната. Ботаническія общеобразовательныя экскурсіи въ окрестностяхъ г. Симферополя. Вып. I (52 рис. въ текстѣ и 10 отд. иллюстрацій)—50 к.



КРЫМСКОЕ ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ
И ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

Перепечатка воспрещается.

КРЫМЪ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ.

Подъ редакціей К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина, Н. Н. Клепинина и В. В. Соколова.

Часть I. Очерки Крыма.

Проф. Н. И. Андрусова, А. С. Башкирова, С. А. Зернова, Н. Н. Клепинина, С. А. Мокржецкаго, В. Ѳ. Нейенкирхена, М. Н. Сарандинаки и А. А. Ната.

Часть II. Справочная.

---

15 картъ, 9 плановъ, панорама Южнаго берега, свыше 200 иллюстрацій въ текстѣ и 20—на мѣловой бумагѣ.

Склады изданія: Симферополь—Кр. О-во Естествоиспытателей; Ялта—Горный Клубъ; Москва—А. А. Карцевъ и К°, Моховая ул.

Цѣна 2 р.

Симферополь.
Типографія Тавр. Губ. Земства.
1914.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 1717
2а " VI 1939 г.

Предисловіе.

Предлагаемый Путеводитель представляетъ опытъ коллективной работы.

Въ 1912 году членами О-ва Л. С. Вагинымъ и Н. Н. Клепининымъ было внесено въ Совѣтъ Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы предложеніе предпринять изданіе Путеводителя по Крыму, который давалъ-бы не только справочныя свѣдѣнія практическаго характера, но и знакомилъ-бы въ рядѣ популярныхъ очерковъ съ природой и исторіей края.

Весной 1913 года это предложеніе было принято Общимъ Собраніемъ Общества.

Въ цѣляхъ приданія работѣ общественнаго характера была образована открытая коммиссія, которая затѣмъ избрала изъ своей среды Редакціонный Комитетъ.

Живой откликъ, встрѣченный Редакціоннымъ Комитетомъ у лицъ, принявшихъ участіе въ составленіи Путеводителя, позволяетъ думать, что Путеводитель даннаго типа отвѣчаетъ существующей потребности.

Очерки Крыма составили: Проф. *Н. И. Андрусовъ, А. С. Башкировъ, С. А. Зерновъ, Н. Н. Клепининъ, В. Ѳ. Нейенкирхенъ, М. Н. Сарандинаки* и *А. А. Ялата*.

Описанія отдѣльныхъ мѣстностей и справочныя свѣдѣнія дали: *П. В. Абакумовъ* (Севастополь и справочныя свѣдѣнія о Балаклавѣ, путь въ Георгіевскій монастырь); *А. С. Башкировъ* (Успенскій скитъ, Черкесъ-керменъ и Керменчикъ); *И. М. Волошиновъ* (Отъ Севастополя до Ялты моремъ, Бакла, Бахчисарай, Керчь); пр. пов. *В. Д. Гейманъ* (Отъ Ѳеодосіи до Новаго Свѣта, Старый Крымъ, Кизильташскій монастырь);

Н. И. Дубровскій (Симеизъ); д-ръ мед. *Е. Э. Ивановъ* (Окрестности Севастополя, Балаклава, побережье отъ Фороса до м. Айя); пом. Алушт. гор. стар. *И. Д. Ивановъ* (Алушта, дорога къ Чатыръ-дагу, экскурсіи на Бабуганъ, въ Козьмо-Даміановскій монастырь); *Н. Н. Клепининъ* (Экскурсіи на Демерджи, къ водопаду Головкинскаго и въ пещеру Бузлукъ); *В. Л. Клименко* (Бердянскъ); *К. Д. Козьминскій* (описаніе Ест.-Историч. Музея Тавр. Губ. Земства); *В. И. Левицкій* (Ѳеодосія); *О. З. Лычагина* (Коктебель); *С. А. Мокржецкій* (Аскація-Нова); *В. Ѳ. Нейенкирхенъ* и *А. С. Моисеевъ* (Ялта и ея окрестности, Гурзуфъ, Суукъ-су, Аю-дагъ); *П. Л. Проценко* (Карасубазаръ); *Секція пѣшеходныхъ экскурсій Ялтинскаго Отдѣленія Кр.-Кавк. Горнаго Клуба* (Пѣшеходныя экскурсіи изъ Ялты); *А. С. Ривкинъ* (Симферополь); *И. А. Рупчевъ* (Евпаторія); *Л. М. Туманскій* (Справочныя свѣдѣнія о Ялтѣ).

Оборотныя средства на изданіе Путеводителя въ суммѣ 2000 руб. предоставлены членомъ О-ва *С. М. Топаловымъ* черезъ *С. А. Мокржецкаго.*

Содѣйствіе оказали: *И. М. Волошиновъ*, *Геническое городское управленіе*, Упр. им. Форосъ *К. М. Ивановъ*, *Кирилловское сельское управленіе*, д-ръ *И. К. Кондорскій*, д-ръ *В. И. Косаревъ*, ученый археологъ *Р. Х. Леперъ*, *Н. Я. Луценко*, *П. П. Пругло*, *И. М. Романовскій*, *В. В. Симановскій* и *В. М. Терабилло.*

Фотографіи предоставили: *Л. С. Вагинъ*, *В. Д. Гейманъ*, *М. И. Дубровскій*, д-ръ *Е. И. Ивановъ*, *И. Д. Ивановъ*, инж. *К. Д. Кельтсеръ*, *Н. Н. Клепининъ*, *Т. А. Левандовскій*, *Н. Я. Луценко*, *И. М. Романовскій*. проф. *М. И. Ростовцевъ*, *Н. И. Рѣпниковъ*, *А. Ѳ. Скоробогатовъ*, *В. В. Соколовъ*, *В. В. Сокорновъ*, *В. М. Терабилло*, *Херсонесскій музей*, *А. А. Яната.*

Панорама Южнаго берега (отъ м. Сарычъ до Ялты) нарисована *И. М. Волошиновымъ.*

Редакціонный Комитетъ:

К. Ю. Бумберъ,
Л. С. Вагинъ,
Н. Н. Клепининъ,
В. В. Соколовъ.

Оглавленіе.

Стр

Предисловіе III

Часть I. Очерки Крыма.

Н. Н. Клепининъ. Геологическій очеркъ 1
А. А. Яната. Очеркъ растительности Крыма 41
С. А. Мокржецкій. Фауна Крыма 73
Проф. Н. И. Андрусовъ и С. А. Зерновъ. Черное море . . 104
А. С. Башкировъ. Историко-археологическій очеркъ Крыма 156
Введеніе и доисторическій періодъ 156
Скиѳы и сарматы 166
Народы средневѣковья (готы—174, гунны—176, хазары—177, генуэзцы—179, евреи и караимы—182, армяне—187, грузины—189) 174
Крымское ханство 189
Херсонесъ Таврическій 199
Керчь, древній городъ Пантикапей 233
Ѳеодосія 247
Судакъ 252
Мангупъ 257
Неаполисъ 271
Партенитъ 273
Аи-Тодоръ 276
В. Ѳ. Нейенкирхенъ. Населеніе 284
М. Н. Сарандинаки. Климатъ (краткій очеркъ) 317

Часть II. Справочная.

I. Экскурсіи. (Общія указанія, маршруты) 335
Способы передвиженія—335. Ночлегъ—337. Снаряженіе, условія передвиженія, фотографированіе—338. Экскурсіонныя организаціи—339. Маршруты пѣшеходныхъ экскурсій К.-К. Горнаго Клуба—339. Маршруты экипажныхъ экскурсій—341. Примѣрные маршруты для обозрѣнія Крыма—343.

II. Материковая часть Таврической губерніи 347
1. Асканія-Нова 348
2. Бердянскъ 352
3. Геническъ 355
4. Кирилловка 356
III. Сѣверный Крымъ 357
5. Отъ Сиваша до Симферополя 357
6. Симферополь 358
7. Окрестности Симферополя 366
Салгирка—366. Истоки р. Салгира—368. Пещера Кизилъ-Коба—368. Бакла—370.
8. Отъ Симферополя до Севастополя 372
9. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Алушту . . . 374
10. Отъ Симферополя до Ялты черезъ дер. Бешуй и Козьмо-Даміановскій монастырь 378
11. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Бахчисарай . 378
12. Отъ Симферополя до Евпаторіи черезъ Саки . . 379
13. Отъ Симферополя до Карасубазара 380
14. Бахчисарай 380
15. Окрестности Бахчисарая 393
Успенскій скитъ—394. Чуфутъ-Кале—396. Тепе-Керменъ—399. Качи-Каленъ и скитъ св. Анастасіи—401. Мангупъ-Кале—403. Черкесъ-Керменъ и Керменчикъ—404.
IV. Севастопольскій районъ 408
16. Севастополь 408
17. Окрестности Севастополя 428
Малаховъ курганъ—428. Инкерманъ—430. Херсонесъ—433. Новая земля—440. Братское кладбище—442. Авіаціонная школа—444. Георгіевскій монастырь—444. Александріада (Джаншіевъ поселокъ)—448. Алсу—450.
18. Балаклава 451
V. Южный берегъ 456
19. Отъ Севастополя до Ялты по шоссе (черезъ Байдарскія ворота) 456
20. Отъ Севастополя до Ялты моремъ 461
21. Ялта 467
22. Экскурсіи изъ Ялты (Экскурсіонныя организаціи. Пѣшеходныя экскурсіи) 494
23. Окрестности Ялты 519
Исаръ, водопадъ Учанъ-Су, Пендикюль, Ай-Петри—519. Дерекой—525. Ай-Василь—526. Массандра—526. Главный

Массандровскій подвалъ—529. Лѣсничество—530. Никитскій садъ и Магарачъ—533. Ай-Даниль—538. Ливадія—538. Эрикликъ—539. Ореанда—540. Ай-Тодоръ—542.

24. Южный берегъ отъ Ялты до мыса Айя 543
Харакеъ—544. Барбо-Христо—544. Олеизъ—545. Мисхоръ—545. Алупка—546. Симеизъ—553. Лимены—555. Кацивели—555. Кастрополь—556. Форосъ—557. Мысъ Сарычъ—558. Комперія—558. Бати-Лиманъ—560.

25. Южный берегъ отъ Ялты до Алушты 561
Гурзуфъ—561. Суукъ-Су—567. Аю-дагъ—569. Партенитъ—570.

26. Алушта 572
Профессорскій уголокъ—574.

27. Экскурсіи изъ Алушты 577
Кастель—577. Козьмо-Даміановскій монастырь—579. Водопадъ Головкинскаго—577, 584. Бабуганъ—588. Чатыръ-дагъ—591. Демерджи—596. Водопадъ Джуръ-Джуръ—599. Пещера Бузлукъ—600.

28. Отъ Алушты до Судака 601

VI. Восточный Крымъ.

29. Ѳеодосія 603

30. Отъ Ѳеодосіи до Судака 612
Двуякорная бухта—612. Коктебель—613. Карадагъ—616. Отузы—620. Судакъ—623. Новый Свѣтъ—627. Кизильташскій монастырь—628.

31. Отъ Ѳеодосіи до Карасубазара черезъ Старый Крымъ 631

32. Керчь 635

VII. Западный Крымъ.

33. Евпаторія 640

34. Отъ Евпаторіи до Севастополя 649
Саки—649. Николаевка—651. Замрукъ—652.

Алфавитный указатель 654

Расписаніе пароходовъ 662

Расписаніе поѣздовъ ж. д. 682

Замѣченныя опечатки 687

Замѣчанія:

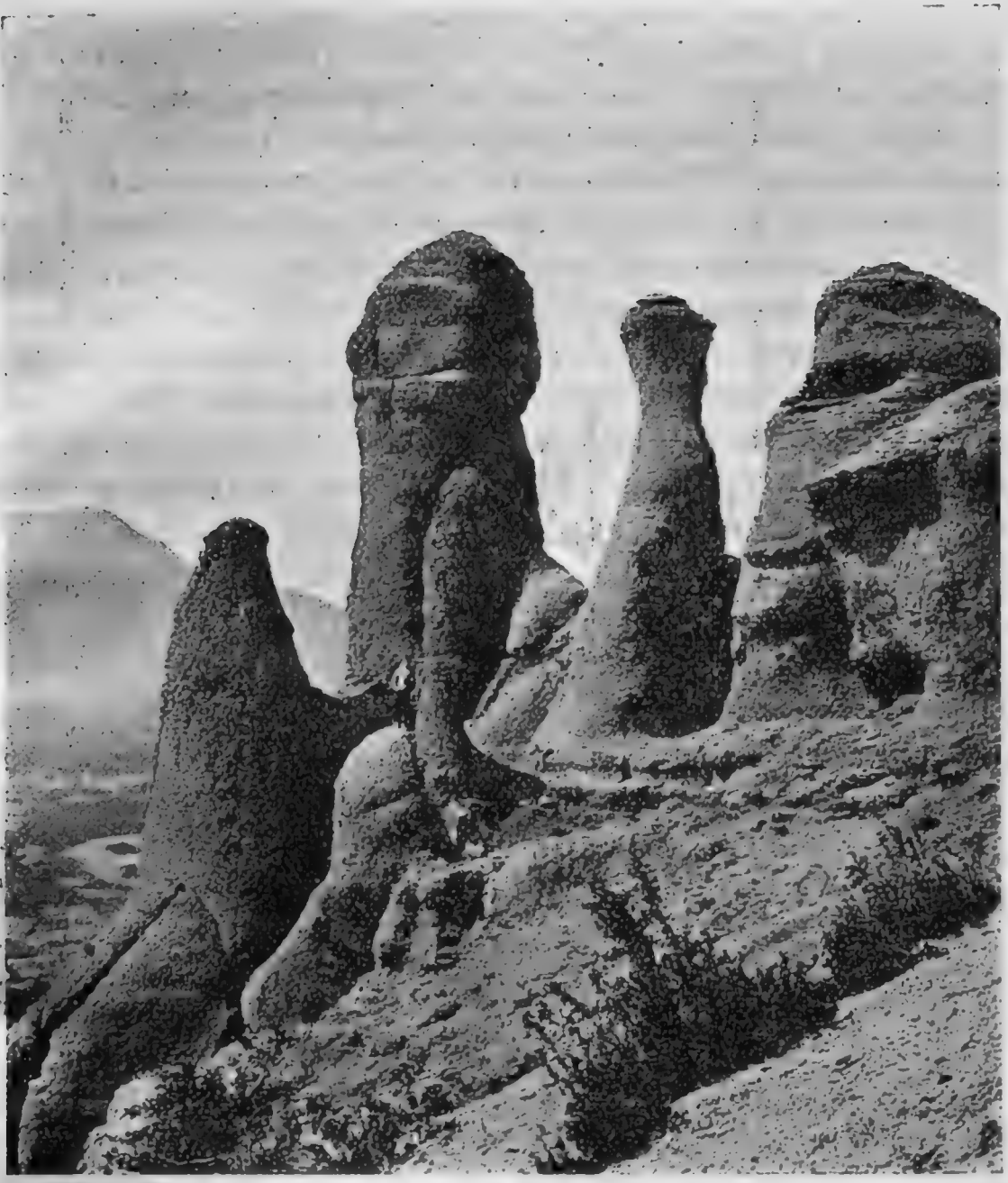
Къ г. Севастополю (стр. 408). Перенесеніе торговаго порта изъ Севастополя въ Стрѣлецкую бухту отложено до 1-го сентября 1914 г. До этого срока пароходы Русскаго и Россійскаго Обществъ будутъ отходить попрежнему отъ своихъ пристаней изъ Южной бухты г. Севастополя.

Къ Симеизу (стр. 555). Съ 1914 г. открыто прямое автомобильное сообщеніе съ Севастополемъ.

Маршрутная карта
горной части Крыма.
Красныя цифры обозначаютъ
страницы текста.
Масштабъ: въ дюймѣ 10 верстъ
Красными линіями обозначены границы картъ:
сплошными—2 в. въ д.м., пунктирными—5 в. въ д.м.
СИМФЕРОПОЛЬ
ЯЛТА
ФЕОДОСІЯ
3° отъ Пулкова.
3°30'
4°
4°30'
5°
44°30'
368
624
432
512
528
504
372
583

ЧАСТЬ I-я.

ОЧЕРКИ КРЫМА.



Гора Демерджи: Фигуры вывѣтриванія. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Геологическій очеркъ.

„Для лучшаго воображенія себѣ сего полуострова раздѣляю я его на двѣ части, на горную и плоскую". *Василій Зуевъ* [1]).

I. Рельефъ. Полуостровъ Крымъ лежитъ между 44° 23′ и 46° 21′ сѣверной широты и 2° 10′ и 6° 20′ восточной долготы отъ Пулкова и имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника,

[1]) Одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Крыма; его книга носитъ названіе „Выписка изъ путешественныхъ записокъ Василія Зуева, касающихся до полуострова Крыма, 1782 г.".

вытянутаго къ востоку (Керченскій полуостровъ). Отъ г. П
рекопа до южной оконечности полуострова, мыса Сары
185 верстъ; съ запада же на востокъ—300 верстъ. Площа
Крыма равна 22198 верстамъ, съ озерами—на 219 верс
больше (площадь всей Таврической губерніи—55845,4 в.).

Съ материкомъ онъ соединенъ только узкимъ Перек
скимъ перешейкомъ въ 5—7 верстъ ширины. Къ восто
отсюда тянется наиболѣе низменная полоса полуостров
состоящая изъ длинныхъ изрѣзанныхъ косъ (по-татарс
„тюпъ"), иногда имѣющихъ менѣе одной сажени вышин
и далеко вдающихся въ сушу заливовъ съ солоноватой в
дой или „сивашей".

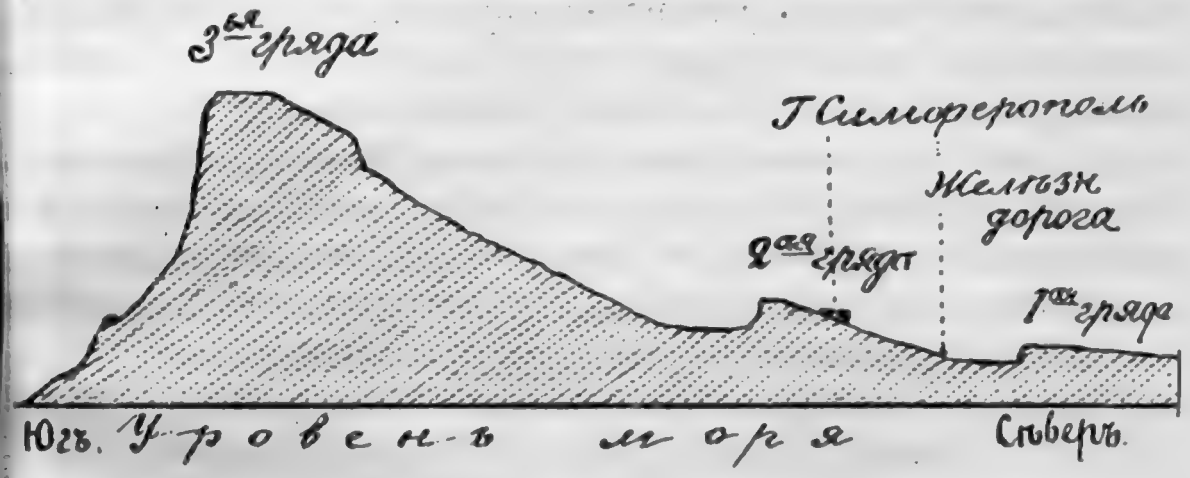
Сивашъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Отсюда мѣстность повышается совершенно незам
для глаза къ югу, и отъ Сиваша и до станціи Курман
мельчи (и далѣе на востокъ и на западъ отъ желѣзной
роги) разстилается ровная однообразная степь. Южнѣе
жно замѣтить небольшія слабо оформленныя балочк
нущіяся къ сѣверу, и только близъ Симферополя степь
обрѣтаетъ волнистый характеръ. Такое-же незамѣтное
вышеніе наблюдается и восточнѣе; западная-же часть Кр
занята отлогой возвышенностью, заканчивающейся об
вами у Тарханкутскаго мыса. Эта возвышенность (выс
ея точки достигаютъ 70 саженъ) носитъ названіе Евпато
скаго плато. Восточная часть этого плато по лѣвому бер
р. Салгиръ соединяется съ высотами, подходящими къ г. С
ферополю, подымающимися надъ уровнемъ моря на
саженъ.

Къ югу отсюда начинается полоса предгорій.

Всѣ изслѣдователи Крыма отмѣчаютъ, что Крымскія горы образуютъ три параллельныя гряды, имѣющія направленіе съ С.-В. на Ю.-З., раздѣленныя двумя продольными долинами. Г. Симферополь расположенъ на склонѣ 2-й гряды, желѣзная-же дорога на Севастополь проходитъ по 1-й долинѣ, и по всему пути справа отъ дороги (т.-е. къ С.-З) виднѣются невысокіе крутые обрывы самой низкой 1-й гряды горъ, а съ лѣвой стороны дороги (къ Ю.)—постепенный подъемъ къ болѣе высокой средней грядѣ горъ, прорѣзанной нѣсколькими долинами рѣкъ.

Такой-же рельефъ наблюдается и къ востоку отъ Симферополя, по шоссе на Карасубазаръ и далѣе на Ѳеодосію.



Схематическій разрѣзъ Крымскихъ горъ.

Если при раздѣленіи Крымскихъ горъ на 3 гряды принимать во вниманіе возрастъ породъ, ихъ образующихъ, то началомъ 1-й гряды придется признать не конецъ гряды у устья р. Бельбекъ, гдѣ заканчивается продольная долина, а отнести его южнѣе, къ мысу Фіоленту, потому что до этого пункта доходятъ тѣже породы, которыя слагаютъ 1-ю гряду. Отъ мыса Фіолента эта гряда доходитъ до г. Старый Крымъ; высота этой 1-й гряды—отъ 70 до 150 саж. Средняя (вторая) гряда на западѣ начинается также близъ Севастополя (Сапунъ-гора) и оканчивается тоже близъ г. Старый Крымъ; высота ея—около 230—250 саженъ.

Не вездѣ, однако, эти гряды рѣзко отдѣляются одна отъ другой, и продольныя долины не всегда имѣютъ ровные склоны и дно: отъ второй гряды отходятъ длинные отроги

холмовъ или отдѣляются совсѣмъ конусообразныя возвышенности. Самая южная 3-я гряда, отдѣленная широкой прерывистой долиной отъ 2-й гряды, является наиболѣе высокой и часто только ее называютъ Крымскими или Таврическими горами. На западѣ этотъ хребетъ начинается близъ Балаклавы и оканчивается горой Агармышъ, около Старого Крыма. Такимъ образомъ, всѣ гряды имѣютъ форму слабо выпуклыхъ къ С. дугъ. Всѣ эти гряды имѣютъ одинаковый характеръ склоновъ: обращенные къ сѣверу—пологи, а обращенные къ югу—круты; во всѣхъ грядахъ породы, ихъ образующія, наклонены также на С.[1]).

Проѣзжая на пароходѣ отъ Севастополя на Ялту, приходится огибать конецъ 1-й гряды; тотчасъ за Георгіевскимъ монастыремъ берегъ замѣтно поднимается—здѣсь начинается главная, или третья, гряда горъ[2]). До Байдарскихъ воротъ горы (вначалѣ еще невысокія) подходятъ къ самому морю и обрываются почти отвѣсно (не считая 2—3-хъ небольшихъ полосокъ пляжа). Начиная отъ Байдарскихъ воротъ горы отступаютъ постепенно отъ моря; близъ Алупки разстояніе до горъ—около 4-хъ верстъ, около Ялты—до 6-ти верстъ, за Алуштой доходитъ до 8 верстъ, чтобы въ восточной части берега вновь приблизиться къ морю (горы Соколъ, Меганомъ и др. близъ Судака). Эта узкая полоса склона и называется „Южнымъ берегомъ Крыма“. Высота горъ, защищающихъ его съ сѣвера, свыше 500 саженъ. Плоская вершина ихъ называется „яйлой“, что значитъ пастбище, такъ какъ мѣстные жители пользуются ею для выпаса стадъ овецъ козъ и лошадей.

Поверхность Яйлы разнообразна: то преобладаютъ уступы известняковъ, которые смѣняются углубленіями или воронками разной величины, то поднимаются значительныя возвышины съ каменистыми склонами, между которыми разстилаются ровныя озеровидныя котловины. Склоны Яйлы рѣзко сѣчены многочисленными балками. По этимъ балкамъ можно видѣть древесную растительность, да на нѣкоторыхъ склонахъ съ большимъ количествомъ воронокъ попадаются

[1]) Съ отклоненіями въ западной части горъ на С.-З., а въ восточной на С.-В., что находится въ связи съ дугообразнымъ ихъ направленіемъ.

[2]) Средняя гряда въ этой части горъ не доходитъ до моря.

небольшіе лѣски съ преобладаніемъ бука[1]). Вся-же Яйла въ настоящее время лишена древесной растительности, но въ прежнее время она была развита здѣсь значительно больше, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся мѣстами пни и одиночныя деревья.

Ширина Яйлы очень колеблется: площади въ нѣсколько верстъ шириною соединены узкими хребтами, обыкновенно, вмѣстѣ съ тѣмъ и понижающимися. Къ этимъ мѣстамъ часто пріурочены горные проходы или „богазы", соединяющіе селенія склоновъ. Среднюю часть Яйлы можно раздѣлить на три участка: Ай-Петринская Яйла находится надъ Алупкой и Ялтой, Никитская—между Ялтой и Гурзуфомъ и Бабуганъ-Яйла—до Алушты. Около Алушты Яйла прерывается, и гора Чатыръ-дагъ выступаетъ изъ общей цѣпи къ сѣверу. Къ западу отъ него находится Кебитъ-богазъ, а къ востоку—Ангаръ-богазъ; по послѣднему проходитъ шоссе между Симферополемъ и Алуштой. Далѣе къ востоку начинается Демерджинская Яйла съ горой Тырке, а затѣмъ широкая Караби-Яйла. Восточнѣе горы значительно понижаются и образуютъ многочисленныя цѣпи холмовъ и горъ, расходящихся въ разныхъ направленіяхъ. Около Ѳеодосіи горы заканчиваются. Наиболѣе высокія вершины находятся въ средней части горъ: на сѣв. склонѣ Никитской Яйлы возвышаются Кемалъ-Эгерекъ—716 саж. и Демиръ-Капу—721,9 саж.; на Бабуганѣ—Романъ-Кошъ—высшая точка Крымскихъ горъ—723,4 саж.—на сѣверной окраинѣ Яйлы и Зейтинъ-Кошъ—718,9 саж.—на южной (надъ Дегерменкоемъ). Высшая точка Чатыръ-дага—Эклизъ-бурунъ имѣетъ 714,5 саж.

Съ вершинъ Яйлы особенно хорошо видно, что по обоимъ склонамъ горъ отъ нихъ отходятъ длинные выступы—контрфорсы, служащіе водораздѣлами для рѣчекъ. Въ хорошій ясный день за полосой предгорій, еще сохранившихъ во многихъ мѣстахъ прекрасные буковые лѣса, видна не только вся вторая продольная долина, но и выступы второй гряды, прорѣзываемые рѣками; а иногда видна и первая гряда въ видѣ маленькаго уступчика, за которымъ до самаго моря разстилаются Крымскія степи.

[1]) Напр., на склонѣ отъ вершинной части Ай-Петри, противъ Мердвеня, на склонѣ г. Кара-тау (Караби-Яйла).

Иной рельефъ на Керченскомъ полуостровѣ. Черезъ падную его половину проходитъ невысокій Парпачскій бетъ, склоны котораго, подобно всѣмъ грядамъ Крыма, логи къ сѣверу и болѣе круты къ югу. Къ этому хре съ сѣвера, примыкаютъ кольцеобразные гребни и въ сточной части полуострова они составляютъ главную фо рельефа. Сѣверная часть полуострова примыкаетъ къ кому Азовскому морю, которое заходитъ въ кольцеобраз впадины и образуетъ „засухи", солонцы или лиманы грязью.

Всѣ рѣки Крымскаго полуострова незначительны и, рѣки горныхъ странъ, съ непостояннымъ количествомъ ды: послѣ ливней въ горахъ или во время дружнаго та на нихъ снѣга, рѣки сильно увеличиваются, произво наводненія; во время-же лѣтнихъ жаровъ рѣки почти всѣмъ пересыхаютъ. Начиная съ запада полуостровъ пе сѣкаютъ рѣки Черная, Бельбекъ, Кача, Алма и Булган и вливаются въ Черное море. Къ востоку протекаетъ р Салгиръ, начинающаяся, источникомъ Аянъ, въ пещерѣ склонѣ Чатыръ-дага. Притоки Салгира—Ангара, Бештер Зуя, Бурульча, Біюкъ-Карасу. Вливается Салгиръ въ Сива Въ предѣлахъ Ѳеодосійскаго уѣзда протекаютъ рѣчки Б ганакъ, Индолъ (съ Салой) и нѣсколько совершенно нез чительныхъ ручьевъ, не доходящихъ до Сиваша.

Помимо грунтовыхъ водъ, залегающихъ въ верхнихъ нахъ или пескахъ, въ Крыму пользуются артезіанскими дами, имѣющимися на нѣсколькихъ глубинахъ. Такимъ об зомъ, населеніе сѣвернаго склона полуострова удовле ряетъ свою потребность въ водѣ или копаными (на раз глубину) колодцами, или-же артезіанскими колодцами южномъ берегу родники въ изобиліи выходятъ по во склону горъ (изъ пластовъ песчаниковъ и конгломера ниже известняка).

Наиболѣе значительныя рѣчки южнаго берега нач ются водопадами; такъ р. Учанъ-су начинается водопад того-же названія въ 7 верстахъ отъ Ялты; р. Улу-узень Алуштѣ) начинается водопадомъ Головкинскаго, а р. сточная Улу-узень у дер. того-же названія—водопад Джуръ-Джуръ. Если-бы урегулировать теченія рѣкъ южн

берега и по водопроводамъ провести къ ниже-лежащимъ селеніямъ воду склоновъ, то, надо полагать, все населеніе было-бы удовлетворено не только хорошей питьевой водой, но могло-бы значительно увеличить площадь поливныхъ земель.

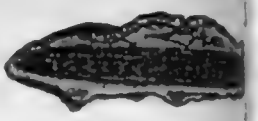
Совершенно необезпеченной питьевой водой является большая часть Керченскаго полуострова, и населеніе принуждено пользоваться дождевой водой, которую собираетъ въ запрудахъ или аутахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ дождевую воду отводятъ съ крышъ домовъ въ глубокіе цементированные резервуары.

II. Геологическое строеніе. Современныя намъ формы рельефа Крыма, съ которыми мы познакомились выше, являются результатомъ разнообразныхъ измѣненій его поверхности въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Для того, чтобы понять характерныя особенности его, нужно ознакомиться съ исторіей его образованія, исторіей его жизни, т.-е. геологіей.

Уже одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Крымскихъ горъ—Габлицль замѣчаетъ, что „нѣкоторыя изъ нихъ заставляютъ думать, что происхожденіе ихъ послѣдовало въ разныя времена отъ осадка морской воды, другія показываютъ, что произошли онѣ отъ огнедышащихъ изверженій“ [1]). И дѣйствительно, даже при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ Крымомъ можно увидѣть, что породы его очень разнообразны. Напр., въ низкихъ берегахъ между Евпаторіей и Севастополемъ видны красныя глины, около Севастополя берега образованы желтымъ известнякомъ, а около Ялты—сланцами; у Гурзуфа наблюдается кристаллическая порода Аю-дага и т. д. Если-же присмотрѣться ближе къ известнякамъ, которые встрѣчаются по всему Крыму, то въ нихъ часто можно замѣтить остатки нѣкогда жившихъ организмовъ. Напр., близъ Симферополя и Бахчисарая въ бѣломъ известнякѣ можно найти круглыхъ плоскихъ нуммулитовъ; немного южнѣе, въ обрывахъ горъ, попадаются тѣ остроконечные остатки белемнитовъ, которые часто называютъ „черто-

[1]) Габлицль. „Физическое описаніе Таврической области по ея мѣстоположенію и по всѣмъ царствамъ природы“. 1785 г.

выми пальцами", или закругленныя красивыя раковины а
монитовъ, или цѣлыя колоніи коралловъ (Яйла). Это пок
зываетъ, что Крымъ сложенъ изъ осадковъ, отложившихся въ морѣ; а такъ какъ въ нынѣшнихъ моряхъ нѣтъ совершенно такихъ-же животныхъ, то приходится допустить, что эти породы произошли отъ „осадка морской воды" въ древнія времена. Слѣдовательно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь суша, поднятая на сотни саженъ надъ уровнемъ моря, когда-то раньше было море.



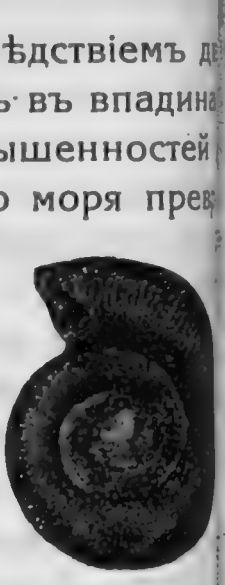
Нуммулитъ.

Въ настоящее время совершенно установлено наукой, что современный видъ земли не всегда былъ такой-же, и что моря и материки съ давнихъ поръ мѣняли св очертанія.

Белемнитъ.

Мѣняло ихъ и Черное море, и современныя гр ницы его характерны только для современной эпо жизни земли.

Перемѣщенія морей являются слѣдствіемъ дв женія земной коры: вода скоплялась въ впадина и уходила отъ образующихся возвышенностей такимъ образомъ, осадки недавняго моря прев щались въ сушу, и въ засыхающихъ глинахъ и известковомъ илѣ остатки животныхъ превращались въ окаменѣлости. Если сравнивать изъ отдѣльныхъ наслоеній эти остатки прежнихъ морей, то можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ слояхъ земли эти остатки очень мало отличаются отъ обитателей современныхъ рей; эти слои являются болѣе новыми. Наоборотъ, въ д гихъ слояхъ можно найти остатки такихъ животныхъ, кихъ теперь уже нѣтъ, такіе слои—болѣе древніе. По



Аммонитъ.

Лит. Южн. Тва, Симферополь.

рактеру окаменѣлостей слоистыя отложенія раздѣляются на рядъ „системъ“.

Системы.	Отдѣлы и ярусы.
Послѣ-третичная.	Современный отдѣлъ. Ледниковый отдѣлъ.
Третичная.	Міоценъ. { Глины съ остатками млекопитающихъ. Понтическій (степной) известнякъ. Мэотическіе пласты. Міоценъ. { Сарматскій ярусъ (известняки, рухляки и глины). Средиземно-морскій. Олигоценъ.—Сѣрая глина Алмы и Керч. полуострова. Эоценъ.—Нуммулитовые известняки.
Мѣловая.	Верхній отдѣлъ. { Известняки и рухляки 2-й гряды. Нижній отдѣлъ.
Юрская.	Верхній отдѣлъ.—Известняки Яйлы. Нижній отдѣлъ.—Глинистые сланцы Яйлы.
Тріасовая.	
Пермская.	
Каменноугольная.	
Девонская.	
Кембро-силлурійская.	
Архейская.	

Не вездѣ можно найти отложенія всѣхъ системъ и отдѣловъ, потому что, во-первыхъ, море не затопляло одновременно всю поверхность земли, а во-вторыхъ, выступившая изъ-подъ моря суша размывалась дождями, уничтожалась

прибоемъ новаго моря, и иногда лишь небольшіе разроз
ненные островки осадковъ напоминаютъ о большомъ морѣ
И въ Крыму встрѣчаются отложенія не всѣхъ системъ. Въ
немъ не найдено совсѣмъ памятниковъ отдаленнѣйшихъ
временъ жизни земли—отложеній архейской, кембро-силлу
рійской и девонской системъ. Но въ сѣверной части Таври
ческой губерніи остался небольшой памятникъ архейской
системы. Именно, въ восточной половинѣ Бердянскаго уѣзда
выходятъ первозданные граниты: отъ высокой горной грядь
этихъ гранитовъ, пересѣкавшей южную Россію, остались
невысокіе сглаженные холмы [1]). И долгое время, пока въ
сѣверной части Россіи смѣнялись моря, здѣсь былъ мрач
ный гранитный островъ.

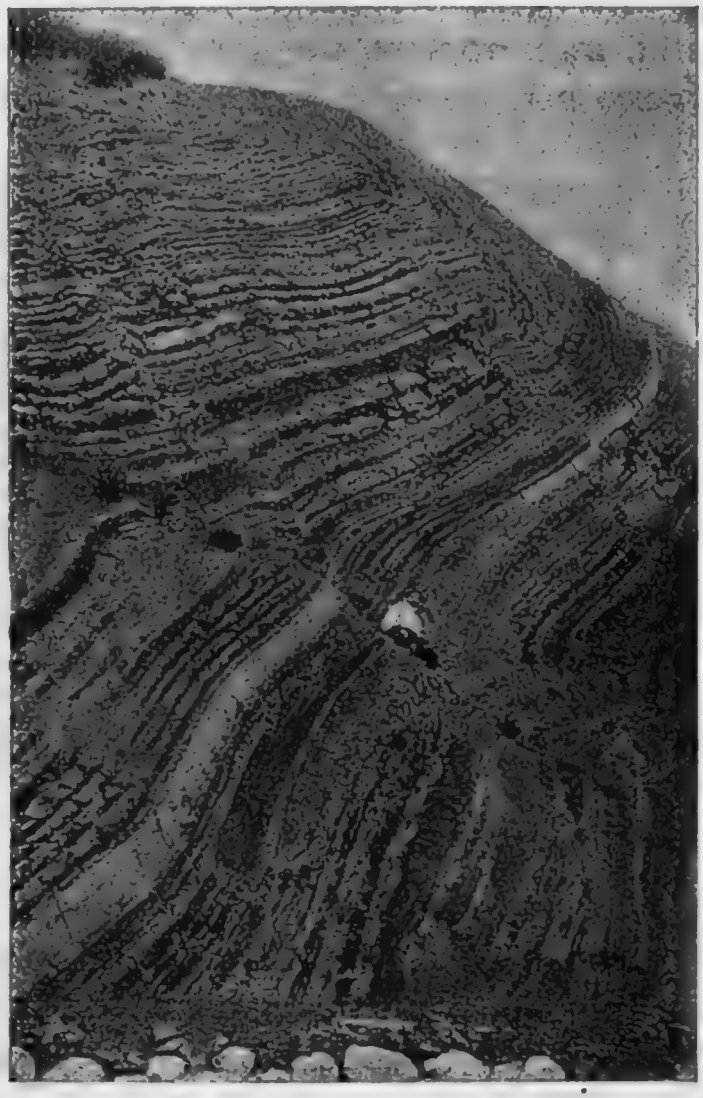
Только въ каменноугольный періодъ море разлилось на
мѣстѣ Крыма; въ настоящее время отъ этого моря, быть
можетъ, очень обширнаго и соединявшагося съ моремъ
южной Россіи, извѣстны небольшія обнаженія известняка
недавно открытыя К. К. Фохтомъ къ югу отъ Симферополя [2]).

Въ слѣдующіе затѣмъ періоды—пермскій и тріасовый—
въ Россіи замѣчается сокращеніе морей: не известняки от
крытаго моря остались отъ этихъ періодовъ, а мощныя отло
женія песчаниковъ и глинъ. Мало слѣдовъ и этихъ періо
довъ осталось въ Крыму: около Симферополя, по берегам
Салгира, за с. Битакъ и казеннымъ имѣніемъ Салгирка, вы
ходятъ пласты песчаниковъ и конгломератовъ, въ которых
мѣстами, можно найти въ изобиліи остатки растеній. Они
росли на пескахъ въ прибрежныхъ сырыхъ мѣстахъ и, по
гибая, были погребены пескомъ, отвердѣвшимъ потомъ в
песчаники; опредѣлить точно найденныя растенія не уда
лось, и потому эти конгломераты считаютъ пермскими и
тріасовыми.

Въ юрскій періодъ море широко разлилось по югу Рос
сіи: въ неглубокихъ заливахъ его росли хвощи и папорот
ники, а по берегамъ хвойныя деревья. Въ Крыму это мор
оставило глины, превратившіяся потомъ въ глинистые слан
цы. Ихъ мы встрѣчаемъ въ основаніи Крымскихъ горъ, н

[1]) Знаменитые Днѣпровскіе пороги образованы этой-же грядой.
[2]) Извѣстія Геологическаго Комитета. 1906 г.

обоихъ склонахъ главной гряды. Какъ всякое водное образованіе, и эти сланцы лежали сначала горизонтально, но при послѣдующихъ движеніяхъ земной коры были подняты, скручены въ сложныя складки, разбиты на отдѣльные куски, и нѣкоторые изъ нихъ потомъ опускались по этимъ линіямъ разлома. Присмотримся къ этимъ сланцамъ вдоль южнаго берега и по всему его протяженію, мы замѣтимъ или наклоны ихъ, или сложныя складки этой породы (напр., близъ Біюкъ-Ламбата по шоссе и на берегу, близъ г. Кастель, Алушты, по дорогѣ къ Козмодеміановскому монастырю, въ Н. Массандрѣ, по дорогѣ на Ай-Петри, у Алупки и западнѣе ея и т. д.).



Наклонъ сланцевъ бл. Алушты. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Вспомнимъ, что и песчаники окрестностей Симферополя, отлагавшіеся передъ образованіемъ сланцевъ, не лежатъ горизонтально. Слѣдовательно, послѣ отложенія всѣхъ этихъ породъ въ томъ мѣстѣ земной коры, гдѣ находится Крымъ, происходили значительныя измѣненія, горизонтальные слои поднимались, и тогда образовались горы, отъ которыхъ теперь, черезъ много милліоновъ лѣтъ, остались лишь слѣды.

И эти породы вновь покрылись моремъ. Выше сланцевъ мы встрѣтимъ песчаники и конгломераты—осадки мелкаго моря. Эти отложенія выходятъ на склонахъ Яйлы иногда

тонкимъ слоемъ, иногда-же мощность ихъ очень увелич
вается, и конгломераты образуютъ цѣлыя горы. Напримѣр
гора Демерджи (къ востоку отъ Алушты) образована таким
конгломератами и песчаниками. Если мы поднимемся выш
этихъ породъ, то вступимъ въ область известняковъ; вс
Яйла (за исключеніемъ нѣсколькихъ пониженныхъ мѣст
гдѣ выходятъ песчаники) сложена известняками то пло
ными, въ которыхъ нельзя замѣтить слоистости, то мягким
съ ясно выраженными слоями. Среди этихъ верхне-юрских

Колоніи коралловъ (Ай-Петри). (Фот. Н. Н. Клепинина).

отложеній очень интересны остатки коралловыхъ рифов
Въ тропическихъ моряхъ коралловые полипы и въ насто
щее время играютъ большую роль. Эти „животно-растени
обитаютъ въ прибрежной полосѣ моря и не могутъ жи
глубже 20 саженъ; во время сильныхъ отливовъ океана риф
ими образуемые, выходятъ изъ-подъ воды.

Несмотря на то, что кораллы имѣютъ очень небольш
размѣры, они сооружаютъ громадные рифы, и всѣмъ изв
стенъ рифъ около Австраліи, имѣющій длину болѣе 15
верстъ. Кораллы жили уже въ очень древнія эпохи жизн
земли, и въ Сѣверной Европѣ есть острова, состоящіе, гла
нымъ образомъ, изъ силлурійскаго коралловаго известняк
Но наиболѣе развилась дѣятельность коралловъ поздне
въ тріасовый и юрскій періоды ихъ постройки были ос

бенно часты и достигали большихъ размѣровъ. Когда уровень этихъ морей понизился, то изъ-подъ воды вышли кольцеобразные острова и рифы, такого-же строенія, какъ наблюдаются эти постройки въ настоящее время въ тропическихъ моряхъ. Съ остатками такого-же коралловаго рифа можно познакомиться и на Крымской Яйлѣ. Понятно, что въ то далекое время, когда здѣсь происходила постройка рифа, условія жизни были совсѣмъ иныя: не горы были на мѣстѣ Крыма, а разстилалось теплое море (иначе не могли-бы здѣсь жить эти обитатели тропическихъ морей).

Въ немъ жили многія животныя, а неглубокую прибрежную полосу моря заселили кораллы. На Яйлѣ мы находимъ кораллъ во многихъ мѣстахъ [1]), слѣдовательно, коралловый рифъ верхне-юрскаго моря былъ значительнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ вышелъ изъ-подъ уровня верхне-юрскаго моря, и до настоящихъ дней этотъ рифъ никогда не погружался уже въ море. Въ теченіе многихъ милліоновъ лѣтъ это былъ островъ. Поэтому на Яйлѣ мы не находимъ отложеній болѣе новыхъ, чѣмъ верхне-юрскія. Что-же дѣлалось съ нимъ въ такой большой промежутокъ времени? Конечно, онъ вывѣтривался, разрушался, выпадавшіе на него дожди растворяли понемногу известь, и растворъ ея проникалъ во всѣ трещины, и рыхлый известнякъ рифа все больше и больше уплотнялся. Особенно сильно измѣнилась верхняя поверхность его, а вмѣстѣ съ нею, конечно, сильно измѣнялись и остатки его населенія.

Въ слѣдующій за юрскимъ періодомъ—мѣловой [2])—море разлилось почти по всему югу; только отдѣльные низкіе

[1]) На Ай-Петринской Яйлѣ много кораллъ верстахъ въ 1½ къ С.-З. отъ метеорологической станціи, на склонахъ Медвѣжьей балки, а также около Мисхорскаго богаза, близъ станціи, къ В. отъ нея; надъ Гурзуфомъ, въ ущельѣ Учъ-кошъ, на С. склонѣ по шоссе на Бахчисарай (на высотѣ около 400 саж.), близъ вершины Демиръ-Капу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бабугана, подъ горой Соколъ, близъ Судака и другихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ добавить, что въ Крыму кораллъ находятъ въ отложеніяхъ и другихъ системъ, напр., каменноугольной и мѣловой.

[2]) Осадки Юрской системы въ Крыму смѣнились безъ перерыва мѣловыми осадками. Мѣловымъ этотъ періодъ называютъ потому, что среди отложеній его во многихъ мѣстахъ находятся мощные пласты пишущаго мѣла. Въ Крыму и во всей Таврической губ. пишущаго мѣла нѣтъ, и ближайшіе выходы его находятся въ Харьковской губерніи, гдѣ они образуютъ красивыя горы (святыя горы, около г. Изюма), также горы около Бѣлгорода (уже въ Курской губ.).

острова не были залиты имъ: одинъ изъ этихъ островов
былъ тамъ, гдѣ теперь высятся Крымскія горы, а на восто
кѣ былъ (небольшой, сравнительно съ нынѣшними разм
рами горъ) Кавказскій островъ. И въ Крыму, и на Кавказ
юрскія отложенія до наступленія (или трансгрессіи) мѣло
вого моря были приподняты горообразующими силами
Волны мѣлового моря подходили къ этому приподнятом
коралловому рифу юрскаго періода, подмывали его, разру
шали, откладывали новые осадки, постепенно увеличива
его. Эти осадки въ видѣ песковъ, песчаниковъ, мергелей
известняковъ отъ подножія нынѣшней Яйлы [1]) шли далек
на сѣверъ и заходили на тотъ гранитный островъ, которы
былъ на мѣстѣ нынѣшняго Бердянскаго уѣзда. Но далек
не на всемъ этомъ пространствѣ можно видѣть эти пород
Въ Крыму отложенія мѣлового моря выходятъ, главным
образомъ, по дну и склонамъ второй продольной долины
образуютъ тѣ отдѣльныя „островныя“ горы, которыя во
вышаются по этой долинѣ (Тепе-Керменъ, Мангупъ-Кале
др.) и принимаютъ существенное участіе въ строеніи сре
ней горной гряды Крыма, начиная отъ Балаклавы и до Ѳе
одосіи. Мѣловыя породы Крыма обратили на себя внимані
еще первыхъ изслѣдователей Крыма — Габлицля, Палла
Дюбуа; послѣднимъ ученымъ указаны не только интере
ные выходы породъ, но и собранъ многочисленный пал
онтологическій матеріалъ.

Мѣловыя отложенія тянутся узкой полосой, параллельно
главной горной грядѣ, черезъ весь Крымъ и съ С.-З. огр
ничены 2-й грядой. Въ нихъ различаютъ два отдѣла—ни
ній и верхній; укажемъ на нѣсколько выходовъ отложен
обоихъ отдѣловъ. Близъ Симферополя желтые известня
(нижняго отдѣла) покрываютъ тѣ пласты конгломерато
о которыхъ мы говорили выше. Эти известняки можно в
дѣть за дер. Битакъ, на водораздѣлѣ между рѣчками Бо
и Мал. Салгиръ и, восточнѣе, у д. Чокурчи, гдѣ была на
дена богатая фауна. Къ западу, около с. Саблы, кромѣ т
кихъ-же песчанистыхъ известняковъ, можно видѣть упло

[1]) Въ нѣсколькихъ мѣстахъ породы мѣловой системы находятъ на
верномъ склонѣ Яйлы.

ненные пески, сѣрыя глины. Классическіе разрѣзы мѣловыхъ отложеній находятся около с. Біа-Сала, по Качѣ, въ 10 верстахъ къ Ю.-В. отъ Бахчисарая [1]).

Въ известнякахъ и глинахъ нижне-мѣлового отдѣла попадаются разной величины белемниты и разнообразныя красивыя раковины аммонитовъ. Ихъ находили еще въ древности близъ храма бога Аммона, въ Ливійской пустынѣ, откуда и произошло названіе аммонитъ. Туземцы Индіи называютъ ихъ колесами бога Вишну и, дѣйствительно, немудрено, что народная фантазія не могла объяснить находки этихъ красивыхъ закругленныхъ раковинъ, не придавъ имъ особаго значенія.

Аммонитъ.

Всѣ эти породы покрывались осадками верхне-мѣлового моря, оставившаго громадную толщу разнообразныхъ мергелей. Въ окрестностяхъ Бахчисарая на всѣхъ холмахъ (напр., Чуфутъ-Кале, Тепе-Керменъ, Качикаленъ, скалы Бодрака, Сабловъ) выходятъ сланцеватые свѣтло-желтые, а ниже голубоватые звонкіе мергеля. Они образуютъ очень большую толщу, сверху-же прикрыты болѣе плотными (мшанковыми) известняками [2]). Эти известняки представляютъ

[1]) Къ востоку мѣловыя отложенія обнажаются въ долинахъ рѣчекъ Бурульчи, Зуи, Бештерека, въ окрестностяхъ Карасубазара и дальше къ востоку. Около Ѳеодосіи (мысъ св. Ильи) мѣловыя породы налегаютъ на отложенія Титонскаго яруса, промежуточныя между юрскими и мѣловыми, установленныя здѣсь В. Д. Соколовымъ. Титонскій ярусъ встрѣчается и въ центральной части Крыма.

Въ восточной части въ неокомскихъ отложеніяхъ ископаемыхъ значительно меньше, и главною областью ихъ развитія является юго-западный уголъ Крыма.

[2]) Въ верхне-мѣловыхъ отложеніяхъ около Бахчисарая, Бодрака и т. д. часто попадаются гигантскія раковины устрицъ (ostrea) въ видѣ плоскихъ тарелокъ, а также зубчатыя ostrea carinata, белемниты, маленькія мшанки, грифеи.

хорошій строительный матеріалъ: инкерманскій камень, изъ котораго сложенъ Севастополь, и Бодракскій камень—извѣстны по всему Крыму. Къ сѣверу отъ линіи Бахчисарай—Симферополь—Ѳеодосія, мѣловыя породы не обнажаются, но на извѣстной глубинѣ онѣ обнаружены буровыми скважинами. Оказалось, что мѣловыя породы въ средней части Крымскаго полуострова (с. Айбары) залегаютъ на глубинѣ 160 саженъ и тамъ также образуютъ мощный слой [1]). А такъ какъ мѣловыя породы выходятъ снова на поверхность въ самой сѣверной части губерніи, то, слѣдовательно, онѣ имѣютъ видъ впадины или чашки (мульда), приподнятой на сѣверѣ (Бердянскій уѣздъ) и на югѣ (вторая гряда горъ).

Изученіе обитателей мѣлового моря позволило установить очень интересную особенность ихъ: населеніе нижняго отдѣла относится къ типу южной области Западной Европы, населеніе-же верхняго очень напоминаетъ обитателей сѣверной области. Очевидно, что въ началѣ мѣлового періода кристаллическая гряда южной Россіи служила барьеромъ, который отдѣлялъ море Крыма (и Кавказа) отъ мѣлового моря Россіи. Затѣмъ произошло какое-то измѣненіе въ земной корѣ, море измѣнило свои очертанія, и населеніе его измѣнилось въ новыхъ условіяхъ жизни.

Этотъ періодъ жизни земли особенно замѣчателенъ появленіемъ цвѣтковыхъ растеній: до него росли только ниже организованныя растенія—папоротники, хвойныя, хвощи и нѣкоторые близкіе имъ виды, оставившіе въ каменноугольную эпоху пласты каменнаго угля. Въ отложеніяхъ-же мѣловой системы находятъ уже такія растенія какъ магноліи, дубы, платаны, березы, буки, а также и чисто тропическія растенія. Наземныя животныя предыдущей эпохи—юрской—отчасти переходятъ и въ мѣловую, отчасти-же здѣсь развиваются новыя формы; въ отложеніяхъ ея находятъ пресмыкающихся, летающихъ ящеровъ (переходная форма къ птицамъ) и новый отрядъ птицъ. У насъ въ Крыму недавно сдѣлана чрезвычайно интересная находка изъ отряда круп-

[1]) Скважина была доведена до глубины 373½ саж. и съ глубины 170 саж. шла черезъ слои мѣловой системы.

ныхъ пресмыкающихся: въ инкерманскихъ каменоломняхъ (ст. Инкерманъ), среди остатковъ другихъ животныхъ, найденъ хорошо сохранившійся черепъ крокодила [1]).

За мѣловымъ періодомъ въ исторіи земли наступаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ: въ распредѣленіи суши и моря происходятъ большія колебанія, органическій міръ значительно измѣняется и постепенно принимаетъ современный обликъ. Море начинаетъ отступать отъ тѣхъ областей, гдѣ въ настоящее время суша, и очертанія материковъ и морей въ третичную эпоху постепенно приближаются къ нынѣшнимъ. Съ самаго начала третичной эпохи какъ-бы былъ намѣченъ планъ для современныхъ морей и материковъ.

Какъ и въ верхне-мѣловой періодъ, въ началѣ слѣдующаго за нимъ третичнаго періода югъ Россіи былъ покрытъ обширнымъ теплымъ моремъ. Оно шло изъ Франціи черезъ всю южную Германію и Африку и уходило далеко на востокъ. Это море было уже неглубокимъ и съ начала періода продолжало мелѣть. Поэтому морскія образованія въ большинствѣ случаевъ носятъ характеръ прибрежный (глины и пески), а известняки образуются на небольшой глубинѣ. Чрезвычайно характерной особенностью начала третичнаго періода является развитіе крупныхъ корненожекъ-нуммулитовъ. Круглыя плоскія раковины, напоминающія монеты (numma—монета), скоплялись громадными массами на днѣ третичнаго Средиземнаго моря. Ихъ ближайшіе родственники, микроскопическія корненожки, въ настоящую эпоху составляютъ существенную часть морского ила; въ третичномъ эоценовомъ (см. таблицу системъ) морѣ также опускались на дно нуммулиты и отвердѣвали вмѣстѣ съ известковымъ иломъ моря; въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ нуммулитовые известняки оставались на днѣ моря, пока горообразующіе процессы не подняли ихъ надъ его уровнемъ. Эти известняки находятъ теперь по обѣимъ сторонамъ Средиземнаго моря, на Альпахъ и въ Африкѣ, въ Азіи-же они доходятъ до Остъ-Индіи и Китая. Въ Россіи

[1]) А. В. Борисякъ. Объ остаткахъ крокодила изъ верхне-мѣловыхъ отложеній Крыма. Извѣстія Академіи Наукъ. 1913.

нуммулитовые известняки находятся только въ Крыму и образуютъ верхнюю часть средней горной гряды. Симферополь построенъ на нуммулитовомъ известнякѣ (и отчасти изъ него), а хорошія обнаженія наблюдаются около самаго города на склонахъ къ Воронцовской улицѣ, на Петровскихъ скалахъ и дальше къ западу (напр., у Бахчисарая и т. д.), а къ востоку прерывистыми островами доходятъ до Ѳеодосіи. Эти слои нуммулита наклонены къ сѣверу и прикрываются другими болѣе новыми отложеніями; къ сѣверу они идутъ недалеко и въ материковой части губерніи уже замѣнены песками и песчаниками съ окаменѣлыми деревьями; слѣдовательно, здѣсь уже не было открытаго моря.

Въ полосѣ южной Россіи въ подобныхъ пескахъ („полтавскій ярусъ") было найдено много остатковъ субтропической флоры: тогда здѣсь росли мирты, пальмы, лавры, магноліи, вѣчно-зеленые дубы, фикусы.

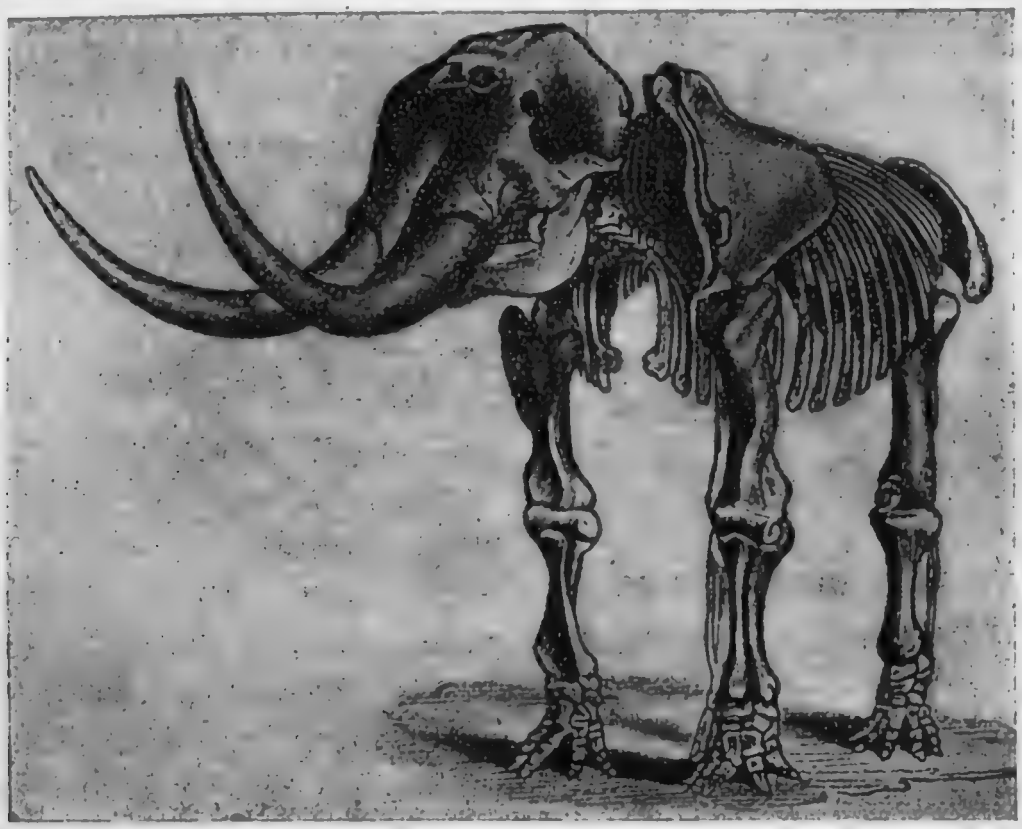
Мелѣло море и на мѣстѣ Крыма, и его нуммулитовыя отложенія покрывались мергелями, глинами и раковистыми известняками: песчаный характеръ ихъ и окаменѣлости показываютъ, что эти известняки отлагались въ замкнутыхъ бассейнахъ съ солоноватой водой [1]).

Интересно отмѣтить, что въ средне-третичное время [2]) Крымъ соединялся полосой суши съ Балканскимъ полуостровомъ до отложеній Сарматскаго моря. Это были уже небольшіе остатки разливавшагося раньше здѣсь громаднаго моря Тетиса, потому что поднявшимся барьеромъ Сарматское море было отдѣлено отъ Средиземнаго и имѣло характеръ уже внутренняго моря. Начавшійся процессъ сокращенія морей продолжается, море южной Россіи (къ концу міоценовой эпохи) отступило къ югу, и только въ Таврической губерніи отъ него остались небольшія полупрѣсныя озера или рядъ бухтъ, въ которыхъ отлагался ракушечный

[1]) Олигоценовыя глины на Керченскомъ полуостровѣ занимаютъ большую площадь и имѣютъ здѣсь большую мощность: въ поискахъ нефти дѣлались глубокія скважины, которыя проходили эти глины до 300 саженъ. Покрываются глины известняками средиземно-морскаго яруса, выходящаго на гребняхъ (вмѣстѣ съ Чокракскимъ известнякомъ) восточной части Керченскаго полуострова.

[2]) Во время отложеній средиземно-морскаго яруса.

известнякъ (Керченскій известнякъ). Населеніе этого внутренняго моря уже значительно измѣнилось, потому что обитатели его не могли вынести опрѣсненія воды и погибали; поэтому фауна Сарматскихъ бассейновъ [1]) рѣзко отличается отъ населенія открытаго моря. Видоизмѣнялась и флора на сушѣ и все больше приближалась къ современной: въ Сарматское время на мѣстѣ южно-русскихъ степей росли еще клены, каштаны и дубы, но климатъ уже не былъ



Мастодонтъ.

достаточно теплымъ для магнолій, пальмъ и миртъ. Только на Кавказѣ и въ Крыму значительно сохранилась богатая флора.

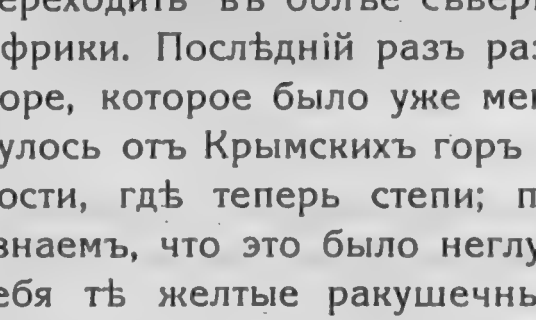
Въ третичный періодъ развиваются разнообразныя млекопитающія животныя. По берегамъ Сарматскаго моря и замкнутыхъ озеръ слѣдующей эпохи бродили слоны, мастодонты, жираффы, носороги, олени, крупныя свиньи, стада гиппаріоновъ—предковъ лошади. Остатки этихъ животныхъ найдены въ Европѣ [2]) и во многихъ пунктахъ южной Рос-

[1]) Сарматъ отъ Вѣны доходитъ до Туркестана.

[2]) Большое скопленіе остатковъ млекопитающихъ было найдено въ Греціи, у Пикерми, и потому всѣ подобныя находки относятъ къ типу Пикерми.

сіи. Очень интересная находка млекопитающихъ была сдѣлана въ Севастополѣ, въ 1908 году[1]). При рытьѣ колодца на глубинѣ 3-хъ саженъ отъ поверхности, въ сарматскихъ известнякахъ было встрѣчено скопленіе костей, среди которыхъ было много остатковъ антилопъ и гиппаріоновъ. Животныя были, сравнительно, небольшого размѣра; это были по всей вѣроятности, островныя расы сарматскаго Крымскаго острова.

На немъ (какъ и по всему побережью Средиземнаго моря) уже были степи и заросли деревьевъ, окружающіе озера, а такъ какъ животныя принадлежатъ къ африканскому типу, то ландшафтъ побережій Сарматскаго моря слѣдовательно, и окрестностей Севастополя, напоминалъ нынѣшній Суданъ, лежащій южнѣе Сахары. Геологическія изслѣдованія выяснили, что въ третичное время Греція была значительно больше и составляла одно цѣлое съ Малой Азіей, такъ какъ Эгейскаго моря тогда еще не было, и потому животныя легко могли переходить въ болѣе сѣверныя области изъ Малой Азіи и Африки. Послѣдній разъ разлилось по Крыму Понтическое море, которое было уже меньше Сарматскаго; оно отодвинулось отъ Крымскихъ горъ къ сѣверу и занимало тѣ мѣстности, гдѣ теперь степи; по характеру его отложеній мы узнаемъ, что это было неглубокое море, оставившее послѣ себя тѣ желтые ракушечные известняки, которые теперь употребляются для построекъ почти по всему Крыму (на южный берегъ этотъ камень привозится обычно изъ Евпаторійскаго уѣзда). Понтическіе известняки во многихъ мѣстахъ выходятъ близко къ поверхности земли и покрываются разнообразными континентальными глинистыми и пес-

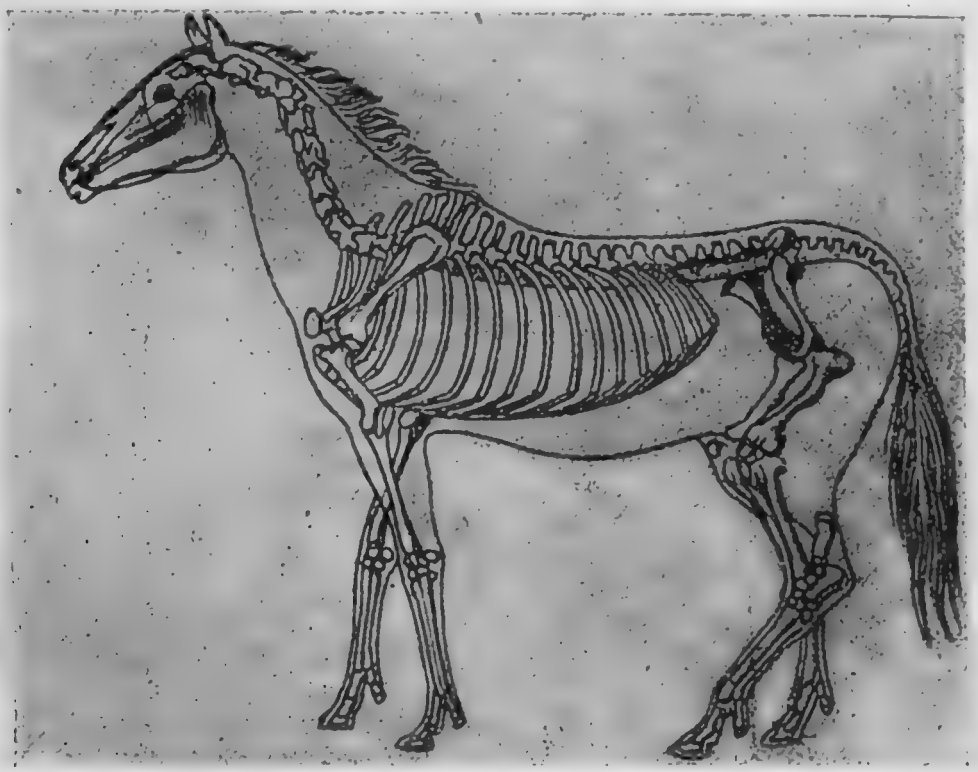


Зубъ мастодонта. (Фот. Н. Н. Клепинина).

[1]) Сообщеніе А. А. Борисяка на XII съѣздѣ естествоиспытателей. Въ 1912 году въ Севастополѣ найдены остатки носороговъ. Такимъ образомъ Пикермейскій типъ находки значительно расширился и сблизился съ находками въ Греціи и Херсонской губерніи.

чаными породами (ярусъ пестрыхъ мергелей) [1]). Въ этихъ отложеніяхъ, а также въ остаткахъ озеръ съ прѣсноводной фауной находятъ кости гиппаріоновъ, мастодонтовъ и слоновъ.

Такъ закончился третичный періодъ. Въ продолженіе его было очень много перемѣщеній морей, что зависѣло оттого, что въ это время происходило образованіе многихъ горъ, и съ повышающихся участковъ суши вода удалялась—проис-



Гиппаріонъ.

ходила регрессія моря. Громадная альпійская цѣпь поднималась въ продолженіе второй части третичной эпохи, вышли изъ-подъ воды многія части Греціи, Италіи, и все больше сокращалось древнее Средиземное море—Тетисъ [2]). Тогда-же

[1]) Нижнее теченіе р.р. Бельбека, Качи, Алмы, Булганака и отсюда полоса по центру Крыма, уходящая въ Ѳеодосійскій уѣздъ.

[2]) Въ настоящую эпоху поясъ средиземныхъ морей перерѣзаетъ Америку, продолжается въ Средиземномъ морѣ Европы, которое имѣетъ сѣверо-восточный рукавъ—Эгейское, Черное и Азовское моря и обособленное Каспійское, и дальше черезъ Красное море и Персидскій заливъ соединяется съ Азіатско-Австралійскимъ средиземнымъ моремъ. Геологія доказала, что весь этотъ рядъ морей представляетъ только остатокъ громаднаго океана, названнаго проф. Зюссомъ „Тетисъ", тянувшагося также съ запада на востокъ.

продолжалось поднятіе и Крымскихъ горъ, и Кавказа, соста вляющихъ звено въ поясѣ молодыхъ складчатыхъ нагорій соединяющихъ Альпы, Карпаты и Балканы съ нагоріями Ма лой Азіи и Ирана. Выше было указано, что юрскіе сланц и известняки сильно изогнуты и круто наклонены къ сѣ веру; покрывающіе ихъ мѣловые пласты наклонены такж къ сѣверу, но уголъ ихъ наклона меньше, третичные пла

Наклонъ известняковъ Яйлы. (Фот. Н. Н. Клепинина).

сты наклонены еще меньше, и осадки послѣдняго Понти ческаго моря лежатъ почти горизонтально (до $1^1/_2{}^0$) [1]).

Слѣдовательно, поднятіе Крымскихъ горъ происходил постепенно: начавшись въ юрскій періодъ, горообразова тельные процессы продолжались до конца третичнаго пе ріода.

Такія грандіозныя движенія земной коры, какъ образо ваніе высокихъ горныхъ цѣпей, сопровождались и опуска ніями значительныхъ участковъ земли по трещинамъ раз

[1]) Выше было указано, что и отложенія до-юрскія сильно поднят (напр., близъ Симферополя пласты стоятъ вертикально); слѣдовательно, они подверглись какой-то складчатости.

лома земной коры, и въ полосѣ, прилегающей къ Средиземному морю, очень много примѣровъ такихъ опусканій. Въ области Чернаго моря въ послѣднюю четвертичную эпоху происходили слѣдующія измѣненія.

Въ началѣ четвертичной эпохи съ сѣвера надвигался громадный ледникъ, покрывавшій $^2/_3$ Европейской Россіи, сухой климатъ предыдущей эпохи смѣнился къ этому періоду влажнымъ, образовались озера, рѣки увеличились, и притокъ прѣсной воды въ южно-русскій бассейнъ сталъ больше. Это озеро-море занимало въ доледниковую и ледниковую эпохи мѣсто нынѣшняго Чернаго и Азовскаго морей, соединялось узкимъ проливомъ (по р. Манычу) съ Каспійскимъ и имѣло населеніе, близкое къ современному Каспійскому. Съ уменьшеніемъ влажности, когда ледникъ уже отступилъ, этотъ бассейнъ подвергся усыханію и оставилъ послѣ себя краснобурыя глины (береговъ Азовскаго и присивашной полосы Чернаго морей). Стекавшія съ материка воды начали размывать новые осадки и понемногу углубляли русла рѣкъ и балокъ; югъ Россіи получалъ современный обликъ. Въ это послѣ-ледниковое время колебанія суши въ области Средиземнаго моря еще не закончились: въ полосѣ суши съ Эгейскимъ и Мраморнымъ морями происходитъ рядъ проваловъ, и благодаря этому воды Средиземнаго моря по пониженнымъ мѣстамъ Босфора и Геллеспонта (долины размыва) вливаются въ Каспійско-Черноморскій бассейнъ и повышаютъ его уровень. Тогда вода заливаетъ долины рѣкъ и балокъ, образуются лиманы [1]) съ полупрѣсной водой, и они служатъ прибѣжищемъ для фауны Каспійскаго типа, которая не могла вынести осолоненія воды.

Такимъ образомъ, Черное море, бывшее раньше небольшой частью Средиземнаго древняго моря „Тетисъ“ и потомъ отдѣленное отъ него, вновь дѣлается провинціей Средиземнаго моря.

Колебанія суши этого времени не ограничились областью Дарданеллъ и Босфора; вѣнскій проф. Зюссъ полагаетъ, что

[1]) Тогда-же образовались и нѣкоторыя бухты Чернаго моря; напр., превосходная Севастопольская бухта также ингрессіоннаго происхожденія и образовалась благодаря затопленію долины р. Черной и долинъ балокъ, размытыхъ въ известнякахъ.

одновременно съ опусканіемъ Эгейской суши произошл
опусканіе суши къ югу отъ Крымскихъ горъ[1]). По принятом
теперь воззрѣнію, современныя Крымскія горы представл
ютъ только остатокъ болѣе обширныхъ горъ: падающіе н
С. пласты ихъ, которые мы наблюдаемъ теперь, предста
ляютъ только сѣверный склонъ обширной складки, южная-ж
часть ея опустилась глубоко подъ уровень воды, и тогд
образовалась впадина Чернаго моря, близкая къ современ
ному виду.

Ледниковая эпоха окончилась. Наступаетъ эпоха, отли
чавшаяся сухостью климата, въ южной Россіи и частью в
Таврической губерніи отлагается лессъ[2]) и близкіе ему лес
совидные суглинки; на мѣстѣ, гдѣ раньше въ постоянно
борьбѣ столько разъ смѣнялись суша и море, образуютс
южно-русскія степи. Смѣнился къ этому времени и живот
ный міръ: погибъ мамонтъ, остатки котораго находятъ в
верхнихъ глинахъ[3]), а вмѣсто предковъ лошади—трехъ-па
лаго гиппаріона по привольнымъ степямъ Крыма бѣгаютъ
табуны дикихъ лошадей-тарпановъ и сайгъ; въ зарослях
многочисленныхъ усыхающихъ озеръ скрываются дики
свиньи, и громадныя стада болотной птицы находятъ себ
здѣсь пріютъ.

Наступила современная эпоха. Но длинная исторія Крым
скаго полуострова не закончилась. Колебанія суши продол

---

[1]) Этотъ сбросъ захватилъ обширную мѣстность: онъ идетъ отъ Ба
канъ по линіи Эмине-Сарычъ къ Крыму. На днѣ Чернаго моря сброс
обнаруживается крутымъ уступомъ, отграничивающимъ глубокую южну
часть моря отъ мелкой сѣверной. Существованіе къ югу отъ Крыма суш
опустившейся на 1000 саженъ (глубина средней части моря свыше 1200 са
женъ), допускается на основаніи состава и характера вулканическихъ по
родъ, находокъ въ конгломератахъ такихъ породъ, какихъ въ Крыму нѣт
Напр., на склонахъ г. Демерджи попадается красный гранитъ, гнейсы, ф
олетовые песчаники и т. д.

[2]) Лессомъ или бѣлоглазкой называется свѣтло-желтый суглинокъ, му
нистый на ощупь, состоящій изъ очень мелкихъ частицъ, съ порами и ст
женіями или конкреціями углекислой извести. Полагаютъ, что лессъ образ
вался при совмѣстномъ дѣйствіи вѣтра и атмосферныхъ осадковъ. В
Крыму типичнаго лесса нѣтъ, на сѣверѣ-же Таврической губерніи он
встрѣчается по Днѣпру и границѣ съ Екатеринославской губ.

[3]) Напр., къ востоку отъ Алушты, около Сотеры, также по берегу Чер
наго моря къ С. отъ Севастополя.

жались въ послѣтретичное время, когда въ Крыму выступили изъ моря террассы (напр., близъ Судака, къ В. отъ него)[1]).

Но еще большія измѣненія въ горахъ Крыма произошли, а, отчасти, происходятъ и на нашихъ глазахъ, благодаря разрушительной дѣятельности воды.

Южный берегъ Крыма часто называютъ русской Ривьерой; сходство между ними заключается не только въ томъ, что климатъ и растительность близки между собой. Устрой-

Послѣтретичная террасса къ В. отъ Судака. (Фот. Н. Н. Клепинина).

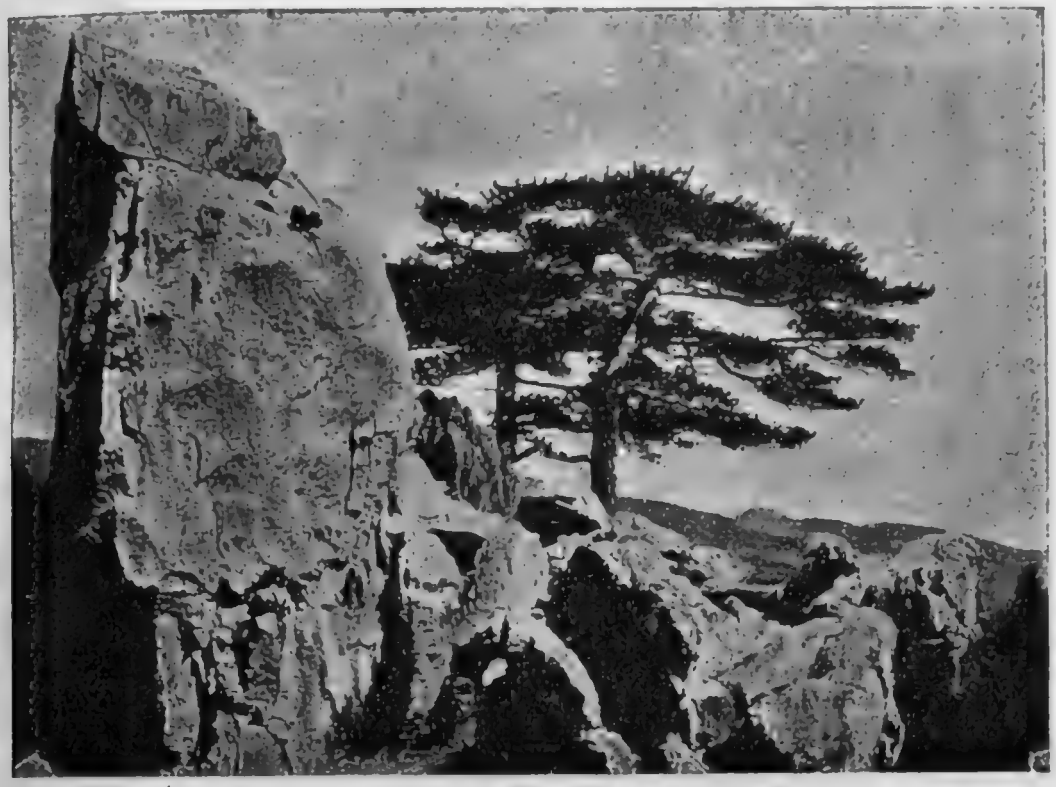
ство поверхности его совершенно такое-же, какъ и на итальянской Ривьерѣ. И тамъ, и у насъ, въ Крыму, преобладающимъ типомъ берега является, такъ называемый, абразіонный берегъ, характерной особенностью котораго является крутизна склоновъ и нахожденіе небольшихъ бухтъ, раздѣленныхъ скалистыми мысами.

Таковы дугообразныя бухты между Георгіевскимъ монастыремъ, Балаклавой и мысомъ Айя, бухта у Ляспи, Ялты, Гурзуфа и т. д. Въ западной части Крыма преобладаютъ от-

[2]) У береговъ Кавказа, близъ Сухума, а также въ Греціи и въ другихъ мѣстахъ находятъ подъ водой античныя постройки, слѣдовательно, колебанія уровней моря и суши продолжаются и въ историческое время.

вѣсные склоны известняковъ, опускающихся прямо въ мор
около котораго обыкновенно нѣтъ даже узкаго пляжа (К
ранскія скалы, мысъ Айя, Ляспи). Восточнѣе мыса Форо
гряда известняковъ отступаетъ отъ берега, а весь берег
исключая нѣсколькихъ выходовъ кристаллическихъ пород
образованъ глинистымъ сланцемъ. Но эта простая схема чр
звычайно усложнена въ дѣйствительности, и стоитъ пр
ѣхать немного по южно-бережскому шоссе, чтобы убѣдить
въ этомъ. Сланцы представляютъ собою породу, легко ра
мываемую, и потому въ области ихъ развитія мы замѣчаем
рельефъ мягкій, сглаженный. Проникая по трещинамъ вглуб
вода производитъ тамъ размягченіе сланцевъ, образуетс
глина, и по ней сползаютъ значительные участки склонов
Оползни происходили въ Крыму съ давнихъ поръ на обоих
склонахъ горъ (Кучукъ-Кой, Коккозы, Магарачъ, Мухалатк
Верхній Симеизъ, г. Демерджи и рядъ оползней на склонах
Яйлы, близъ Севастополя по жел. дорогѣ и т. д.). Послѣдні
значительный оползень былъ въ декабрѣ 1906 г., въ Ялт
въ мѣстности Чокурларъ. Оползень подготовлялся подзем
ными водами понемногу, но ускорили его очень большо
количество осадковъ этого года и, отчасти, постройка боль
шихъ тяжелыхъ домовъ въ этой части Ялты. Въ област
развитія известняковъ преобладаютъ не оползни, а обвалы
когда громадные куски крымской гряды отваливаются с
большой высоты, разсыпаются на тысячи кусковъ и скаты
ваются широкими потоками, иногда отъ самой Яйлы до бе
рега моря. Причина обваловъ таже самая, что явленія
оползней — разрушеніе фундамента (т.-е. сланцевъ), на ко
торомъ известняки лежатъ. А такъ какъ известковая гряд
разбита трещинами, то при подмывѣ сланцевъ куски Яйлы
и отрываются отъ нея внизъ. Такіе обвалы или „хаосы“—очен
характерное явленіе для южнаго берега; они начинаютс
у спуска отъ Байдарскихъ воротъ, гдѣ находится большо
обвалъ Фороса; громадная скала, на которой стоитъ Форо
ская церковь, только начинаетъ обвалъ, потому что ниже
до самаго берега, уступами лежатъ глыбы известняков
Яйлы. Громадные обвалы наблюдаются дальше къ В., около
Алупки. Между, сравнительно, некрупными кусками извест
няка здѣсь можно видѣть такія громадныя обвалившіяс

скалы, какъ Нишанъ-Кая или—восточнѣе—Крестовая скала [1]), нѣсколько уступовъ скалъ выше нея и цѣлый рядъ другихъ крупныхъ скалъ. Между этими обвалами и формой горъ существуетъ тѣсная зависимость; выше обвала остались отвѣсныя стѣны Ай-Петри, отъ которыхъ откололись и упали на склонъ скалы известняковъ. Этотъ процессъ разрушенія горъ, конечно, не кончился, и на окраинахъ Яйлы легко



Обвалъ известняковъ надъ Мисхоромъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

можно найти много трещинъ, которыя, углубляясь постепенно, отдѣляютъ куски скалъ и дадутъ въ будущемъ матеріалъ для обвала. Наиболѣе извѣстный въ Алупкѣ „хаосъ" произошелъ, однако, не отъ обвала известняка; эта красивая зеленоватая порода, изъ которой построенъ дворецъ, принадлежитъ къ породамъ массивно-кристаллическимъ. Эта порода образовала подъ известняками отдѣльную небольшую горку, которая, вывѣтрившись, распалась на куски. Далѣе къ востоку вновь встрѣчаются известковые обвалы. Гора Могаби, образующая какъ-бы подпорную стѣнку Яйлы и раздѣляющая цирковую впадину Ялты отъ впадины Алупки

[1]) У подножія Крестовой скалы проходитъ тропа на Ай-Петри; ниже, тотчасъ за крутымъ бугромъ глинистаго сланца, можно наблюдать „розсыпь" известняковъ.

и Мисхора, въ значительной мѣрѣ обязана своему проис
жденію обваламъ. Ея южный отрогъ составляетъ обрыв
тый известковый мысъ Ай-Тодоръ; сланцевая порода бер
здѣсь исчезаетъ и выходитъ восточнѣе. И въ полосѣ сл
цевъ высятся такія оторвавшіяся отъ Яйлы громадныя ска
какъ Ай-Никола (по шоссе), Крестовая и Мачтовая (въ О
андѣ). Далѣе къ востоку можно указать рядъ обваловъ
крупными камнями, но чаще уже вывѣтрившимися въ м

Обвалъ на склонѣ г. Демерджи. (Фот. Н. Н. Клепинина).

кіе камни. Лучшіе „хаосы“ къ востоку отъ Ялты можно в
дѣть между Кучукъ-Ламбатомъ и Карабахомъ (известняк
около Карабаха и Біюкъ-Ламбата (діоритъ) и около Демерд
(конгломератъ). Въ послѣднемъ обвалѣ есть такіе крупн
камни, что ихъ видно съ шоссе.

Большія измѣненія рельефа южнаго берега производи
и рѣки. Кажется страннымъ, какъ могутъ повліять на в
работку рельефа такія маленькія рѣчки, каковы всѣ р
Крыма. Только тотъ, кто видѣлъ ихъ послѣ большого дож
можетъ хорошо представить себѣ, какова ихъ разрушающ
сила. Характерные для Крыма лѣтніе ливни, падающіе
крутой склонъ берега, пріобрѣтаютъ такую силу, что

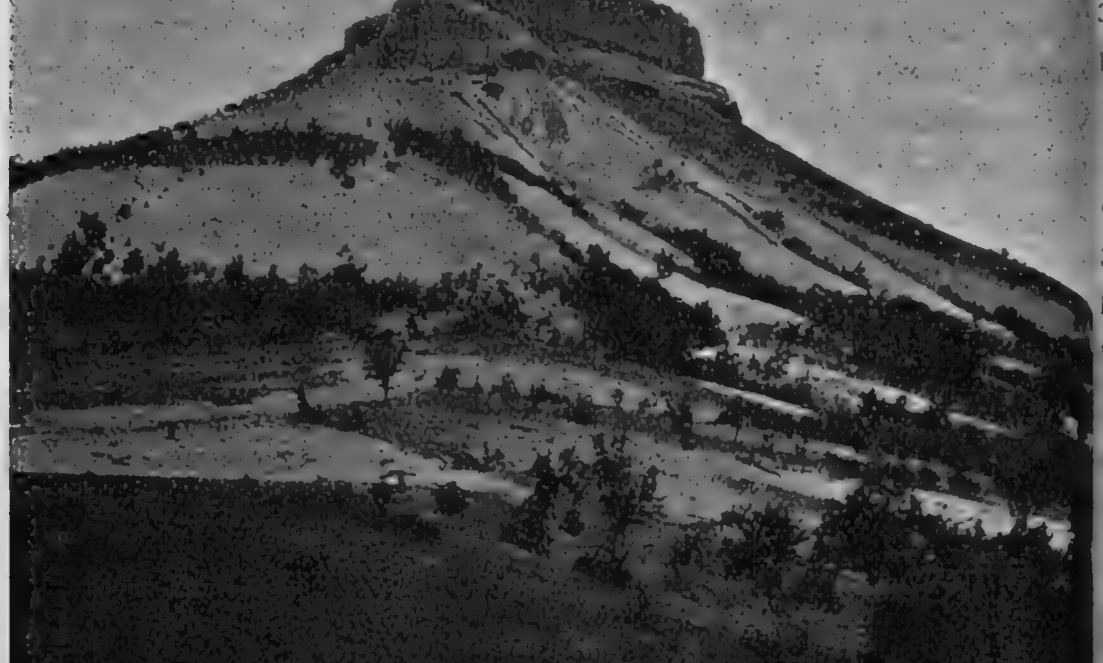
хватываютъ не только щебенку, но и крупные камни, и тогда Крымскія рѣчки и ручьи дѣлаются страшными: въ короткій срокъ бурныя воды разрушаютъ водопроводы, дома, образуютъ глубокіе овраги въ наносахъ и прокладываютъ себѣ новые пути, и тогда гибнутъ виноградники, сады и табачныя плантаціи. Нельзя подсчитать тѣхъ милліонныхъ убытковъ, которые причинили ливни хотя-бы за послѣднія 10 лѣтъ. Только за 2 мѣсяца (іюнь и іюль) 1912 года въ Крыму ливни причинили убытковъ на 2.000.000 рублей, не считая убытковъ въ городахъ, тоже значительныхъ, потому что тогда-же была затоплена рѣчкой Учанъ-су большая часть Ялты. Понятно, что эти ливни сильно вліяютъ на общій рельефъ склоновъ. Весь тотъ мелкій щебень, который подготовлялся медленно вывѣтриваніемъ породъ, забирается водой, и переносимый на другое мѣсто образуетъ большіе „выносы“ хряща, щебня и почвы. Послѣ ливней часто можно видѣть въ морѣ, въ устьяхъ рѣкъ длинные языки бурой воды, показывающіе, какъ много и безполезно снесено почвы со склоновъ. Благодаря этому на всемъ южномъ берегу преобладаютъ почвы щебенчатыя.

Сильныя измѣненія произошли и происходятъ и на сѣверномъ склонѣ горъ. Достаточно самаго бѣглаго взгляда на карту Крыма, чтобы замѣтить, какъ сильно его поверхность размыта. Помимо указанныхъ выше рѣчекъ, постоянно продолжающихъ работу размыва, къ нимъ прибавляется цѣлая сѣть балокъ и овраговъ, которые послѣ каждаго дождя присоединяютъ свою работу къ работѣ рѣчекъ. Мы уже знаемъ, что весь сѣверный Крымъ образованъ породами, наклоненными (подъ разными углами) къ сѣверу. Если прибавить къ этому, что во многихъ мѣстахъ выходятъ породы мягкія, то намъ станетъ понятнымъ, почему вся поверхность Крыма такъ изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ балками. Это разрушеніе началось, конечно, давно. Чтобы намъ возстановить себѣ прежнюю картину, намъ нужно мысленно заполнить всѣ долины, балки и овраги, и тогда, дѣйствительно, мы получимъ то представленіе, что пласты Крыма лежатъ, „какъ листы въ книгѣ“.

Справедливость этого подтверждаютъ многочисленныя островныя горы или „горы-свидѣтели“, которыя разбросаны

по всей полосѣ предгорій; онѣ помогутъ намъ возстанов прежній рельефъ.

Въ юго-западномъ Крыму, благодаря мягкости развит здѣсь мергелей, размывы особенно сильны. И дѣйствитель стоитъ немного побродить по окрестностямъ Бахчиса чтобы ознакомиться съ самыми разнообразными форма измѣненія породъ. Изъ города вы увидите на склонахъ висшія скалы причудливыхъ очертаній; даже издалека в



Гора-„свидѣтель“ Тепе-Керменъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

но, что поверхность этихъ скалъ очень неровная, замѣт цѣлый рядъ пещеръ; а по дорогѣ въ монастырь (съ лѣв стороны дороги) нельзя не замѣтить скалъ, поверхно которыхъ вся изъѣдена вывѣтриваніемъ и напоминаетъ п линые соты.

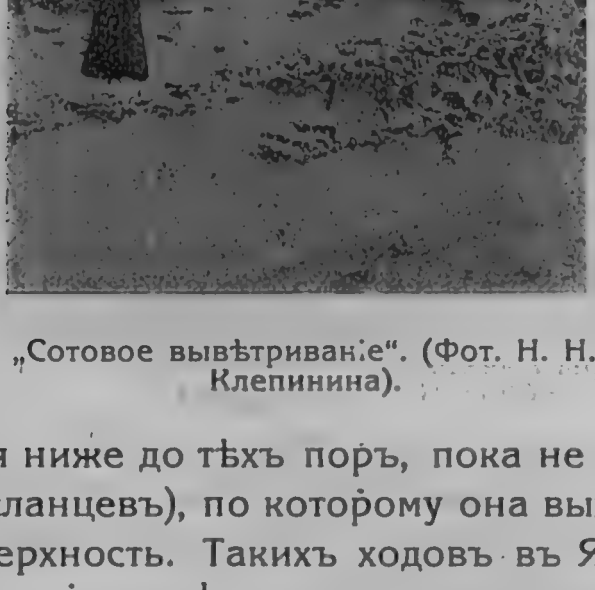
Тоже самое можно видѣть и около Успенскаго монасты Глубокая долина размыва, въ которой расположенъ мо стырь, отдѣляетъ высокую съ плоской вершиной гору ней стоитъ Чуфутъ-Кале); большая часть этой горы отдѣле отъ окружающихъ горъ. Немного южнѣе находится го

Тепе-Керменъ, уже совсѣмъ отдѣленная размывами отъ гряды; такого-же эрозіоннаго происхожденія и гора Мангупъ-Кале (въ 18 в. къ югу отъ Бахчисарая), отрѣзанная глубокими каньонами отъ окружающихъ ее высотъ. Всѣ эти небольшія скалы и столбы по склонамъ балокъ и Тепе-Керменъ, Мангупъ-Кале и цѣлый рядъ другихъ такихъ-же отдѣльныхъ горъ, сохранившихся отъ размыванія, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ далекомъ прошломъ Крымъ былъ значительно меньше размытъ. Нѣкоторыя данныя позволяютъ заключить, что сильному размыванію онъ подвергся въ ледниковую эпоху. Было-ли оледенѣніе Яйлы, сказать пока нельзя[1]), но нельзя сомнѣваться, что пониженіе температуры и влажность климата должны были здѣсь отразиться и выразились значительными и частыми дождями, которые произвели размывы многихъ долинъ. Если и въ современную эпоху, когда климатъ значительно суше, происходятъ большіе размывы и наводненія рѣчекъ покрываютъ большія пространства низовьевъ, то при болѣе влажномъ климатѣ должы были происходить еще значительнѣе процессы размыванія.

Фигуры вывѣтриванія около Бахчисарая.
(Фот. Н. Н. Клепинина).

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Крыма можно замѣтить террассы, матеріалъ которыхъ чрезвычайно напоминаетъ ледниковыя отложенія. Напр., съ обѣихъ сторонъ г. Кастель въ глинѣ видны большіе валуны, принесенные сюда за нѣсколько верстъ (съ горы Урага). Есть и другіе факты (напр.. переносъ окатанной гальки юрскихъ породъ далеко къ сѣверу), которые также какъ-бы указываютъ на оледенѣніе Крымскихъ горъ.

Не такъ, быть можетъ, ясны для насъ измѣненія, п
исходящія на Яйлѣ; мы знаемъ, что эта часть Крыма
иболѣе старая и съ юрскаго времени она начала из
няться. Можно думать, что наиболѣе сильныя измѣне
происходили при поднятіяхъ Крымскихъ горъ, когда мно
численные сдвиги и сбросы [1]) перемѣщали во многихъ
стахъ участки Яйлы. Размываніе-же и вывѣтриваніе
должало измѣненія горъ. Склоны Яйлы прорѣзаны бе
нечнымъ числомъ мал
кихъ балокъ и громадн
ущелій; въ нѣсколькихъ
стахъ балки южнаго и
вернаго склоновъ по
сходятся, почему на Я
есть мѣста очень уз
напр., ширина Гурбетъ
ре-богаза (Гурзуфское
ло) измѣряется нѣскол
ми десятками саженъ,
стояніе отъ верховьевъ
малъ-Эгерекской балки
склона въ Учъ-Кошк
низину всего нѣсколько
женъ. Но не вся вода
стро скатывается съ Яй
часть ея просачивается
трещины известняковъ
какимъ-то ходамъ спуск
ся ниже до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ водоупорнаго с
(сланцевъ), по которому она выходитъ вновь на дневную
верхность. Такихъ ходовъ въ Яйлѣ чрезвычайно много.
милліоны лѣтъ ея жизни вода, пользуясь трещинами изв
няковъ, продѣлала для себя не только узкіе ходы, но и ши
кія пещеры. Правда, не во всѣхъ пещерахъ Яйлы въ нас
ящее время есть проходы для воды, потому что благод

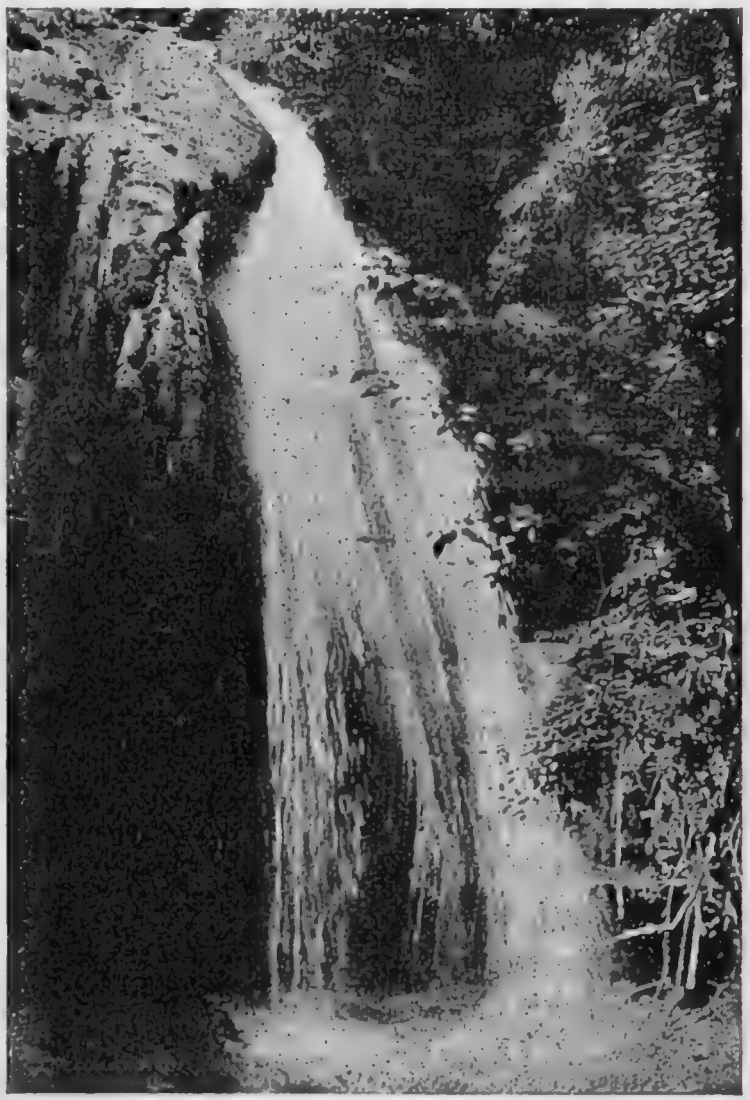


„Сотовое вывѣтриваніе". (Фот. Н. Н. Клепинина).

[1]) Чатыръ-дагъ отдѣленъ отъ общей цѣпи, благодаря большому сн
его массива къ N отъ массива Бабугана; въ послѣднемъ, въ связи съ эт
произошло много сбросовъ; чрезвычайно дикій скалистый характеръ
сточной половины Бабугана является результатомъ этихъ перемѣщен

Воронка на Яйлѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

сдвигамъ, закупоркѣ однихъ каналовъ, размыванію пластовъ образовались новые ходы, а пещеры оставались внѣ водяного протока. Но связь пещеръ съ воднымъ режимомъ Яйлы видна уже изъ того, что нѣсколько рѣчекъ Крыма выходятъ изъ пещеръ Таковы р.р. Салгиръ и Біюкъ-Карасу. Но особенно наглядна эта связь въ извѣстной пещерѣ Кизилъ-Коба; въ нижней пещерѣ Харанлыхъ-Коба протекаетъ „подземная“ рѣчка, которая беретъ начало въ 7 верстахъ отъ пещеры и 4 версты протекаетъ по Яйлѣ, а 3—3½ версты имѣетъ подземное теченіе[1]). Связь родниковъ и рѣчекъ съ Яйлой видна уже изъ того факта, что послѣ дождя на Яйлѣ источники прибавляютъ воду, напр., правильныя наблюденія надъ источникомъ Аянъ показали, что увеличеніе притока воды въ немъ бываетъ на другой день или черезъ день послѣ выпаденія дождя на Чатыръ-дагѣ. Но такъ какъ эти источники постоянны, а осадки бываютъ нечасто, то очевидно, что источники пользуются какимъ-то запасомъ воды, находящимся въ Яйлѣ. Такимъ запасомъ является, главнымъ образомъ, снѣгъ. Благодаря высотѣ горъ снѣгъ держится на



Водопадъ Джуръ-Джуръ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

[1]) П. Петровъ. Землевѣдѣніе. 1911 г., к. I—II.

Яйлѣ нѣсколько мѣсяцевъ, а въ затѣненныхъ мѣстахъ, в
днѣ воронокъ его можно видѣть нерѣдко и въ іюнѣ; в
болѣе глубокихъ котлахъ снѣгъ держится весь годъ, почем
эти ямы и называются ледниками. Ихъ можно видѣть, напр
близъ Ай-Петри. Гораздо сложнѣе образованіе льда въ п
щерахъ; это интересное явленіе наблюдается въ ледяно
пещерѣ Большой-Бузлукъ, на Караби-Яйлѣ.

Подтаивая, снѣгъ проходитъ черезъ сложные ходы, и во
выходитъ въ видѣ источниковъ; поэтому большинство исто
никовъ имѣетъ низкую температуру. Это постоянное прос
чиванье воды производило, конечно, разрушеніе известн

Воронка со снѣгомъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

ковъ внутри Яйлы, пласты надъ образовавшимися пустотам
не выдерживали и опускались внизъ: такъ образуются во
ронки. Часть ихъ имѣетъ ясное сообщеніе съ массивом
Яйлы, часть-же („мертвыя“ воронки) покрыта слоемъ очен
плотной красной глины, которая задерживаетъ воду. Тогд
въ пониженныхъ мѣстахъ съ большой водосборной пло
щадью образуются озера. Но въ небольшихъ размѣрах
вода задерживается и неровностями известняка и произво
дитъ усиленное химическое вывѣтриваніе его, образованіе
остроребернхъ узкихъ щелей, дѣлающихъ очень затрудни
тельнымъ переходъ по нему (особенно въ восточныхъ ча
стяхъ Бабугана и Караби-Яйлы). Это разрушеніе известня
ковъ, сопровождающееся образованіемъ крутыхъ уступовъ
воронокъ, большихъ ложбинъ, острыхъ камней, характерн

для карстоваго ландшафта, наблюдающагося въ областяхъ развитія известняковъ и, въ частности, въ Крыму.

Но вода на Яйлѣ нетолько разрушаетъ: размывая пустоты въ ея массивѣ, вода украшаетъ ихъ причудливыми сталактитами на потолкѣ и сталагмитами внизу, дѣлающими нѣкоторыя пещеры удивительно красивыми. Такова недавно открытая на Чатыръ-дагѣ пещера (№ 3), такова-же была знаменитая Бимбашъ-Коба (или „Тысячеголовая"), пока ее не оббили туристы. Въ вѣчной тишинѣ этихъ пещеръ хорошо слышно паденіе капелекъ воды съ концовъ сталактитовъ. Здѣсь происходитъ таинственный актъ превращенія известняка. На днѣ теплаго моря отлагался мягкій известковый илъ и погребалъ въ себѣ остатки жившихъ въ морѣ организмовъ. Движенія земной коры подняли эти известняки надъ водой и разбили на отдѣльные куски.

Въ длинный рядъ вѣковъ вода скрѣпила ихъ растворяя постепенно известняки; перенося такой растворъ въ другія мѣста, она откладывала уже кристаллическій известнякъ въ видѣ сталактитовъ.

Такого-же образованія и цѣлыя жилы известковаго шпата: воды; содержащія въ растворѣ известь, проникаютъ въ какую-нибудь трещину, вода испаряется и отлагаетъ кристаллическую углекислую известь. Укажемъ на жилу шпата около Байдарскихъ воротъ и на горѣ Кастель; подобныя жилы попадаются по всей Яйлѣ. Во многихъ пещерахъ, кромѣ того, видны натеки извести или туфы. Въ указанной выше пещерѣ Кизилъ-Коба красивые туфы образуютъ цѣлые пласты.

Нетолько вода въ вѣчномъ круговоротѣ работала надъ созданіемъ осадочныхъ породъ Крыма и ихъ разрушеніемъ. Въ Крыму извѣстны также породы, образовавшіяся отъ „огнедышащихъ изверженій", а иныя „представляютъ очевидные слѣды случившихся съ ними перемѣнъ отъ насильственнаго дѣйствія подземнаго огня, противоборствовавшаго тамъ водѣ" [1]).

Выходы массивно-кристаллическихъ породъ есть на обоихъ склонахъ Крымскихъ горъ. Эти глубинныя или массивно-кристаллическія породы сильно отличаются отъ осадочныхъ:

[1]) Габлицль.

вмѣсто слоистости, свойственной породамъ осадочнымъ, в глубинныхъ породахъ наблюдаются „отдѣльности", напр трахитъ около Георгіевскаго монастыря (скала на берег разбитъ на небольшіе четырехъ-граники, порода Коктебел (андезитъ)—на большія отдѣльности, какъ это хорошо видн на рисункѣ. Породы эти вдавливались въ трещины земно коры, приподнимали участки породъ, до которыхъ доходил и, застывая, образовали внутреннія скопленія или лакколиты Затѣмъ, когда покрывающія ихъ въ видѣ сводовъ осадоч ныя породы разрушались, т глубинныя породы выходил на дневную поверхность. Мно гіе Крымскіе выходы, дѣйстви тельно, имѣютъ ясную форм купола. Таковъ, напр., Аю-даг таковъ мысъ Плака и скал Партенита. Въ двухъ послѣд нихъ выходахъ особенно от четливо видно, что вся скал состоитъ изъ сфероидальных отдѣльностей, точно толстых скорлупъ.

Массивно-кристаллическая порода бл. Коктебеля. (Фот. Н. Клепинина).

Благодаря крѣпости этих породъ онѣ разрушаются ме дленнѣе окружающихъ их сланцевъ и известняковъ и ча сто выступаютъ по береговой линіи мысами: таковъ мыс Фіолентъ съ нѣсколькими скалами у Георгіевскаго мона стыря, Аю-дагъ, Кастель, мысъ Плака (у Кучукъ-Ламбата) скала Партенита и цѣлый рядъ выходовъ по склону южнаго берега—большой хребетъ Урага и Чамны-бурунъ (къ С. от Алушты), скалы Лименъ, Мухалатки и по сѣверному склон выходы въ окрестностяхъ Симферополя, Курцовъ, Саблов Бодрака и т. д. Но что и эти породы разрушаются, пока зываютъ тѣ выступающіе изъ воды отдѣльные камни, ко торые видны у многихъ мысовъ. Что касается времени под нятія глубинныхъ породъ, то по всѣмъ изслѣдованіямъ он

произошли въ концѣ юрской эпохи или началѣ мѣловой, и только вулканъ Кара-дагъ дѣйствовалъ въ первую половину юрской эпохи. Громадныя нарушенія въ области развитія сланцевъ Крыма какъ-бы даютъ указаніе, что въ этотъ періодъ массивно-кристаллическія породы могли подниматься, сравнительно, легко по образующимся трещинамъ земной коры. Этотъ возрастъ породъ подтверждаетъ и то обстоятельство, что изверженныя породы (діориты) Курцовъ, Сабловъ и другихъ мѣстъ прикрыты нижне-мѣловыми отложеніями; выходъ глубинныхъ породъ у Георгіевскаго монастыря произошелъ немного позже остальныхъ выходовъ Крыма. Наиболѣе интересна изъ всѣхъ выходовъ гора Кара-дагъ, въ 18 верстахъ къ западу отъ Ѳеодосіи: это единственный въ Крыму настоящій вулканъ, потому что здѣсь не только вышли глубинныя породы, но есть и характерные для вулкановъ—вулканическій пепелъ, превращенный теперь въ туфъ, вулканическія бомбы, вылетавшія изъ кратера, лавовые потоки и отдѣльныя жилы глубинной породы, въ видѣ каменныхъ заборовъ (дейки) прорѣзающія южный склонъ горы. Изслѣдованія [1]) показали, что строеніе этого вулкана далекаго юрскаго времени чрезвычайно нарушено многими изломами, и что большая часть его, по всей вѣроятности, претерпѣла ту-же участь, какъ и весь южный склонъ Крымскихъ горъ, т.-е. опустилась по линіи сброса горъ подъ уровень Чернаго моря.

Несмотря на многочисленность выходовъ массивно-кристаллическихъ породъ, онѣ не играютъ той роли, которую имъ приписывали первые изслѣдователи Крыма. Гюйо, Дюбуа-де-Монпере и другіе ученые полагали, что вулканическія породы подняли Крымскія горы. Такое воззрѣніе являлось отголоскомъ многолѣтняго спора о значеніи въ жизни нашей планеты вулканизма и нептунизма (т.-е. породъ осадочныхъ). Мы уже видѣли выше, что Крымскія горы признаются за остатокъ сложной складчатой горной системы, и если благодаря выходамъ массивныхъ породъ и происходило повышеніе осадочныхъ породъ, то это явленіе ограничи-

[1]) А. Ѳ. Слудскій. Гора Карадагъ въ Крыму и ея геологическое прошлое. Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей. 1911.
A. Lagorio. Itinéraire géologique par le Kara-dagh.

лось лишь отдѣльными небольшими участками. И въ
момъ дѣлѣ, между высотой горъ и выходами глубинны
породъ не замѣчается никакого соотвѣтствія, а на Тарх
кутскомъ плато и на всемъ Керченскомъ полуостровѣ,
бранныхъ складками, нѣтъ ни одного выхода массивны
породъ.

Ничего общаго не имѣютъ съ вулканической дѣяте
ностью грязевые вулканы или сопки. Они находятся въ

Грязевая сопка близъ Керчи. (Фот. Н. Н. Клепинина).

сколькихъ мѣстахъ Керченскаго полуострова и чаще обра
ютъ цѣлыя группы небольшихъ грязевыхъ конусовъ. Так
Булганакская и Тарханская группы, близъ города Кер
гдѣ, кромѣ сопокъ самой разнообразной величины и фор
можно видѣть нѣсколько грязевыхъ озеръ. Въ однѣхъ
кахъ выдѣленіе грязи очень небольшое, и поверхность
въ кратерѣ лишь изрѣдка волнуется отъ выхода пузырьк
газа, въ другихъ-же идетъ скачками сильное выдѣле
темно-сѣрой грязи, сливающейся по боку конуса и обра
ющей узкіе потоки въ нѣсколько саженъ длины[1]). Интере

[1]) Слѣдуетъ осторожнѣе подходить къ дѣйствующимъ такъ сопк
потому что вокругъ нихъ грязь еще не вездѣ отвердѣла, и подъ кор
можетъ быть довольно жидкая грязь.

также высокая одинокая сопка Джаутепе, находящаяся въ пустынной мѣстности между Ѳеодосіею и Керчью. Въ 1909 году произошло очень сильное изверженіе грязи (количество ея приблизительно равно 8.000.000 пудовъ),[1]) причемъ почти вся верхняя часть горы свалилась на бокъ. Всѣ сопки Керченскаго полуострова лежатъ по линіямъ разлома пластовъ и составляютъ продолженіе ряда сопокъ Таманскаго полуострова. Дѣятельность грязевыхъ сопокъ находится въ связи съ образованіемъ газовъ въ темной сѣрой глинѣ; такъ какъ грязь всѣхъ сопокъ пахнетъ нефтью (особенно въ сопкѣ

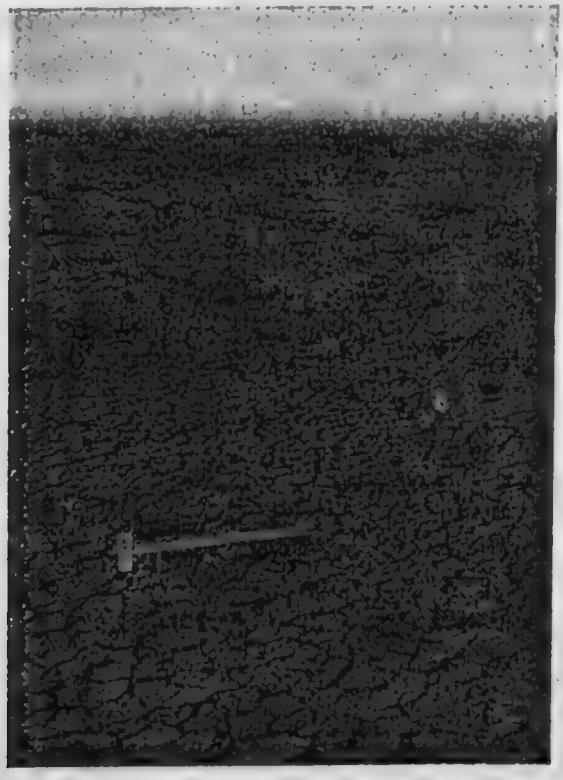
Грязевое озеро. (Фот. Н. Н. Клепинина).

около с. Насыръ), то можно сказать опредѣленно, что въ толщѣ этой глины образуются углеводороды, которые совмѣстно съ водой выносятъ образующую грязь по линіямъ разлома коренныхъ породъ.

Мало другихъ мѣстностей, гдѣ-бы на такомъ небольшомъ пространствѣ, какъ Крымскій полуостровъ, можно было наблюдать столько разнообразныхъ ландшафтовъ. Отъ „засухъ“ Сиваша и лимановъ, въ которыхъ и теперь происходитъ отложеніе солей и соленосныхъ грязей, мы переходимъ сначала въ низкія полынныя степи, протягивающіяся вдоль

[1]) Н. Клепининъ. Изверженіе грязевой сопки на Керченскомъ полуостровѣ. Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей. 1911.

Сиваша, а затѣмъ въ слабоволнистыя степи средняго Крыма Предгорія, пересѣченныя цвѣтущими долинами многочи сленныхъ рѣчекъ, къ югу одѣваются лѣсами и переходятъ въ Крымскія горы съ карстовымъ ландшафтомъ, которы отдѣляютъ узкую полосу южнаго берега съ обвалами, ополз нями и разнообразными берегами.

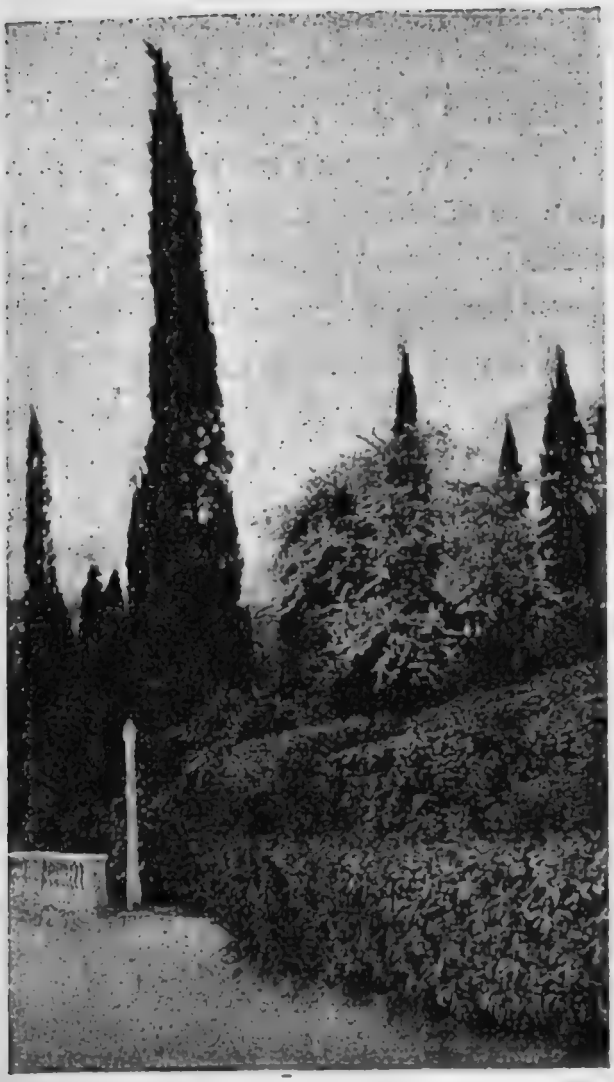


„Засуха"—приморскій солонецъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Являясь результатомъ чрезвычайно длинной и сложной работы разнообразныхъ процессовъ, всѣ эти ландшафты не представляютъ собой чего-либо постояннаго.

Ликъ земли вѣчно мѣняется, и современный рельефъ Крыма въ будущемъ ждутъ новыя измѣненія.

Н. Клепининъ.



Очеркъ растительности Крыма.

Исторія изученія флоры Крыма. Начало изученію растительности Крыма было положено, въ самомъ концѣ XVIII-го столѣтія, академикомъ В. Ф. Зуевымъ, Хр. Стефаномъ и К. Габлицлемъ. Первой работой была: „Выписка изъ путешественныхъ записокъ Василія Зуева, касающаяся до полуострова Крыма“, въ которой были приведены уже нѣкоторыя данныя о растительности. Второй работой по флорѣ Крыма является „Критическое описаніе Таврической области по ея мѣстонахожденію и по всѣмъ тремъ царствамъ природы“ К. Габлицля, вышедшая въ Петербургѣ въ 1785 году. Въ этой работѣ для Крыма указано 521 растеніе, преимущественно изъ культурныхъ.

Въ концѣ XVIII-го столѣтія, въ 90-хъ годахъ, производилъ свои изслѣдованія въ Крыму знаменитый Петръ-Симонъ Палласъ, описавшій въ своихъ „Путешествіяхъ“ растительность Крыма и даже давшій списокъ растеній, которыя были извѣстны для Крыма въ самомъ концѣ XVIII-го вѣка. Въ этотъ списокъ вошло уже 990 видовъ, изъ которыхъ 970 сѣ-

менныхъ растеній; остальные-же — папоротники, мхи и доросли.

Въ концѣ упомянутаго столѣтія производились въ Кр также изслѣдованія I. Boeber'a, I. Georgi и, не менѣе менитаго, чѣмъ Палласъ, ботаника Маршаля Биберштей результаты работъ котораго опубликованы въ началѣ XIX столѣтія, преимущественно въ его основномъ произведе „Flora taurico-caucasica exhibeus stirpes phaenogames, in C soneso taurico et regionibus caucasicis sponte crescentes"

Первая половина XIX-го столѣтія, по отношенію къ ченію флоры Крыма, не выдвинула именъ подобныхъ ласу и Биберштейну, но въ это время работалъ цѣлый р изслѣдователей, въ общемъ, сильно подвинувшихъ изуче растительности Крыма [2]).

Результаты ихъ работъ, равно какъ и работъ изслѣдо телей конца XVIII-го столѣтія, вошли въ безсмертное изведеніе К. Ледебура „Flora Rossica" [3]), въ которомъ Крыма было приведено уже 1458 видовъ цвѣтковыхъ расте

Вторая половина XIX-го столѣтія ознаменовалась Крыма также цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, среди котор —немало выдающихся [4]). Но самое крупное имя 60-хъ довъ для Крыма, да и для всего минувшаго столѣтія, эт

---

[1]) Charkowie 1808. t. I и II et t. III (Supplementum) 1819.

[2]) Въ двадцатыхъ годахъ: E. Clarke, M. Engelhardt, C. A. Meyr, K. L bour, J. Parrot и Gomper; въ тридцатыхъ годахъ: R. Lyale, K. Kaczko A. De-Candoll и Codet; въ сороковыхъ годахъ: S. Brunner, Fr. Du-Bo Montrepeux, E. Канкринъ, C. Куторга, C. Montaudon, C. A. Meyer, Fr. Go Bentham, A. Nordmann, C. F. Ledebour, A. Федоровъ, J. Leveille, J. H A. Демидовъ, E. R. Trautvetter и Шмальцъ; въ пятидесятыхъ годахъ: И дожицкій, A. Демидовъ, C. Ledebour, M. Wagner, I. Kaleniczenko, П. пенъ, Fr. Ruprecht, Зубковскій, Х. Гербановскій, A. Nordmann, E. Trau ter, W. E. Graff, Остроменскій, K. Koch.

[3]) „Flora Rossica sive enumeratio plantarum totius Imperii Rossici pr cis europaeis, asiaticis et americanis hucusque observatarum". Штутгар 1841—1853 гг., 4 тома.

[4]) Въ шестидесятыхъ годахъ изучали растительность Крыма и пи о ней A. Скальковскій, Г. Радде, Мальчинъ, C. A. Meyer, H. Волокит Ф. Домбровскій, Р. Кеппенъ, Ф. Кеппенъ, E. Casson, A. Petermann, A. зкій, E. Траутветтеръ, T. Bromme, C. Nyman, A. Bode, A. Petzholdt, Dr. I annel, G. Lespinass, G. N. Muuro, Ѳ. Базинеръ, Чугаевичъ, Ходзскій, вичъ, Ганецкій, Ельскій и Кесслеръ.

безусловно, имя Христіана Стевена, давшаго описаніе растительности Крыма [1]), въ которомъ приведено уже 1654 вида растеній.

Чѣмъ дальше, тѣмъ во второй половинѣ XIX-го столѣтія количество работъ по флорѣ Крыма все возрастаетъ [2]).

Въ 80-хъ годахъ, на VI съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, принято было предложеніе К. Кесслера объ организаціи комитета для естественно-историческаго изученія Крыма. 90-е годы ознаменовались, главнымъ образомъ, организаціей вышеназваннаго комитета (1883 г.) въ Петербургѣ и изслѣдованіями, по порученію комитета, В. Н. Агеенко, которымъ не только значительно обогащенъ списокъ крымской флоры (до 1696 видовъ), но также дано, правда, краткое и не совсѣмъ вѣрное, ботанико-географическое описаніе растительности Крыма [3]).

Кромѣ работъ В. Н. Агеенко, къ 90-мъ годамъ относятся изслѣдованія и статьи довольно многихъ лицъ [4]), среди которыхъ цѣлый рядъ, подарившихъ насъ очень цѣнными результатами своихъ изслѣдованій.

Въ самомъ концѣ XIX-го столѣтія (1891—1900 гг.), сначала, по-прежнему, центромъ, изъ котораго выходили изслѣдователи растительности Крыма, былъ С.-Петербургъ, но затѣмъ

---

[1]) „Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Phflanzen". Bull. de la Soc. et des Nat. de Moscou. Vol. XXIX (1856) № 2, 234—334 № 13, 121—186, № 3, 339—418; Vol. XXX (1857) № 2, 325—398, № 3, 65—160.

[2]) Въ семидесятыхъ годахъ работали: A. Petzoldt, K. Fischbach, В. Х. Кондараки, К. Ханацкій, В. Кеппенъ, E. Boissier, П. Чихачевъ, A. Bunge, Fr. Ruprecht, Краммеръ, Козловскій, Е. Н. Цабель, Н. К. Срединскій; въ восьмидесятыхъ годахъ: Г. Карауловъ, В. Х. Кондараки, A, Rehmann, Bajor, A. Рудзкій, A. Grisebach, F. Herder, A. Оверинъ, Н. Срединскій, G. Radde, C. Nymann, Т. А. Ришави, Л. И. Егоровъ, Д. И. Литвиновъ, Н. Я. Акинфьевъ, Котсъ и К. Кесслеръ.

[3]) „Флора Крыма, т. I. Ботанико-географическій очеркъ Таврическаго полуострова". Труды СПБ. О-ва Ест. т. XXI, отд. бот. 1—130. 1890 г.

[4]) G. Lespinass'a, А. Вѣшицкаго, Н. и В. Кеппена, В. Кондараки, Е. Fiek'a, Ф. Вебера, Ф. М. Каминскаго, Г. Разсудова, A. Bunge, Ф. Кеппена, В. В, Докучаева, E. Trautvetter'a, А. Бекетова, М. Смирнова, И. Ф. Шмальгаузена, O. Kuntze, И. Я. Акинфьева, П. И. Егорова, С. И. Забнина, И. М. Педдакаса, Полторацкаго. Н. К. Срединскаго, В. В. Монтрезора, С. Н. Коржинскаго, Росса, Э. Б. Линдеманна, Орлова, Меноса, Н. И. Кузнецова, В. И. Липскаго и I. К. Пачоскаго.

пальма первенства въ этомъ перешла къ Кіеву, сдѣлавш
муся въ это время вообще центромъ русской флористик
благодаря профессору И. Ф. Шмальгаузену, ставшему тог
во главѣ изученія флоры Россіи и сгруппировавшему окол
себя большое число сотрудниковъ.

Кромѣ проф. Шмальгаузена, въ сводныхъ работахъ кот
раго [1]) указано для Крыма 1573 вида растеній, въ разсм
триваемые годы работалъ по флорѣ Крыма или касал
ея въ своихъ работахъ также цѣлый рядъ лицъ [2]).

Начало текущаго столѣтія принесло еще больше работ
по флорѣ Крыма, чѣмъ конецъ минувшаго. Только Кіев
пересталъ быть центромъ этихъ работъ (со смертью И. Ф
Шмальгаузена). Теперь центръ перенесся въ Юрьевъ (Дерпт
гдѣ объединилась группа ботаниковъ, во главѣ съ проф
Н. И. Кузнецовымъ, усердно разрабатывающая матеріалы п
флорѣ Кавказа и Крыма и издающая критически обрабо
танную *„Flora caucasica critica“*, въ которую включенъ
Крымъ. Къ этому коллективному труду теперь привлечен
цѣлый рядъ ботаниковъ Россіи.

До настоящаго времени, послѣ 1900 года, работало, а в
большинствѣ работаетъ и теперь, по флорѣ Крыма боль
шое количество изслѣдователей [3]).

---

[1]) „Флора Средней и Южной Россіи, Крыма и Сѣверн.. Кавказа“. Кіев
1895—1897.

[2]) В. Н. Агеенко, И. Я. Акинфьевъ, А. Бялыницкій-Бируля, Ф. Гердер
Н. И. Кузнецовъ, І. К. Пачоскій, В. И. Липскій, А. А. Вейнартъ, Guse, В. К
Дмитріевъ, И. С. Васильевъ, А. Потебня, В. Бранке, И. Смирновъ, П. Та
тариновъ, E. Fiek, Ф. Веберъ, Е. В. Князевъ, Б. Г. Левандовскій, Э. А.
Б. А. Федченко, E. Holaczy, Д. И. Литвиновъ, M. Gandoger, К. Л. Гольд
Г. И. Танфильевъ, С. А. Мокржецкій, R. Richter, F. Herder, А. Кпарр, А. К
Красновъ, А. Н. Бекетовъ, С. И. Коржинскій, G. Radde, А. Семеновъ, Вы
соцкій, Ю. И. Семенкевичъ, Gallier, Netschky, А. Арсеньевъ, В. М. Цебр
ковъ, Ф. Алексѣенко, С. И. Ростовцевъ, В. И. Таліевъ, В. Г. Андреевъ, Г.
Богомазовъ, Демьяненко, Дузь, Душаковъ, г-жа Клеменецъ, Срезневскій
С. К. Ѳедосѣевъ, Совинскій, Шнитниковъ, Колчинъ, И. Носковъ, В. И
Дмитріевъ и Н. М. Зеленецкій.

[3]) К. Л. Гольде, Б. Н. Федченко, Н. И. Пурингъ, В. И. Таліевъ, Е. И
Исполатовъ, А. Г. Недзѣльскій, А. П. Черный, П. А. Траншель, Г. И. Тан
фильевъ, Н. А. Бушъ, Н. И. Кузнецовъ, Э. Вольфъ, К. Meinhausen, С. И
Ростовцевъ, П. Пеньковскій, Г. Радде, В. И. Липскій, W. Becker, V. Kupfe
Я. С. Медвѣдевъ, А. П. Ѳоминъ, П. Палибинъ, В. Г. Андреевъ, Б. Баженовъ
Г. Г. Богомазовъ, акад. И. П. Бородинъ, Дузь, П. И. Егоровъ, Карасевъ

Никакая другая область Россіи, исключая Кавказа, не обращала на себя вниманія (въ ботанич. отношеніи) такого количества изслѣдователей спеціалистовъ и любителей, закрѣпившихъ свое вниманіе массой печатныхъ работъ и неопубликованныхъ еще сборовъ растеній.

Но тѣмъ не менѣе, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ не только полнаго списка растеній, произрастающихъ въ Крыму, но даже болѣе или менѣе полнаго ботанико-географическаго описанія растительности Крыма. Не только степи Крыма, но даже лѣса и плоскость Яйлы остаются до сихъ поръ подробно неизученными; до сихъ поръ у насъ нѣтъ карты, показывающей распредѣленіе типовъ растительности (формацій) въ Крыму; до сихъ поръ почти нѣтъ фотографій, иллюстрирующихъ болѣе или менѣе полно картины флоры Крыма.

Поэтому далеко нелегкой является задача дать краткую, но вѣрную и выпуклую характеристику растительности Крыма. Приводимый ниже очеркъ ея является преимущественно компилятивнымъ, хотя и дополненъ во многихъ мѣстахъ результатами личныхъ наблюденій автора въ 1910—1913 гг. Иллюстраціи очерка воспроизведены частью съ фотографій автора, частью-же съ фотографій Н. Н. Клепинина, которому авторъ и выражаетъ здѣсь благодарность за оказанное содѣйствіе.

Характеристика растительности Крыма. Общій ландшафтъ Крымскаго полуострова очень сложенъ. Окаймленный почти кругомъ моремъ, полуостровъ рѣзко раздѣляется на сѣверо-восточную часть, представляющую собою равнину, и часть южную, изрѣзанную грядами выступающихъ горъ и пересѣкающими ихъ рѣчными долинами. Соотвѣтственно сложному рельефу, въ Крыму очень разнообразны климатическія и метеорологическія условія, вызывающія, въ свою очередь, разнообразіе растительнаго и почвеннаго покрова. Въ Крыму, поэтому, мы находимъ большое разно-

Л. Молчановъ; Сырейщиковъ, Н. В. Цингеръ, Ширяевъ, Мартьяновъ, Прохоровъ, И. В. Ваньковъ, В. М. Ѳедоровъ, А. Э. Юнге, П. И. Сукачевъ, Мищенко, Козо-Полянскій, Лоначевскій, Сапѣгинъ, Вороновъ, А. Скоробогатый, Станкевичъ, Криштофовичъ, Шугуровъ, Сосновскій, Вестбергъ, Генкель, Е. Вульфъ, К. Ф. Левандовскій, В. М. Спиро, Н. и А. Яната, А. Дойчъ и др.

образіе въ растительности: на небольшомъ пространствѣ здѣсь пріютились почти всѣ тѣ типы растительности, которые на остальномъ пространствѣ Европейской Россіи размѣстились на огромномъ протяженіи. Тутъ мы видимъ типичныя степи, луга, лѣса лиственные и хвойные, отчасти водную и болотную растительность, флору известковыхъ и мѣловыхъ обнаженій. Нѣтъ только тундры, торфяниковъ и песковъ, съ характерной для нихъ растительностью. Благодаря-же тому, что въ Крыму имѣютъ возможность расти (преимущественно на южномъ склонѣ горъ) многіе виды, свойственные болѣе жаркимъ странамъ: Кавказу, Малой Азіи, Балканамъ и т. д.,—то и общій составъ растительности Крыма богаче, чѣмъ въ остальной Европейской Россіи.

Двигаясь черезъ Крымъ по меридіану, съ юга на сѣверъ, мы пересѣчемъ всѣ характерныя зоны Крыма: южный склонъ горъ, плоскую вершину горной цѣпи—Яйлу, сѣверный склонъ горъ и, наконецъ, равнину, все понижающуюся къ Перекопскому перешейку и Сивашу.

Каждому типу рельефа соотвѣтствуютъ особые комплексы растительности, которые мы и прослѣдимъ въ указанномъ направленіи.

Растительность *южнаго склона* Крымскихъ горъ наиболѣе типична для Крыма. Она, собственно, и заключаетъ въ себѣ элементы, свойственные только Крыму въ Европейской Россіи. По сравненію съ другими районами Крыма, южный склонъ горъ наиболѣе изученъ въ ботаническомъ отношеніи.

По мѣрѣ вертикальнаго поднятія, растительность южнаго склона сильно измѣняется, образуя довольно характерные горные пояса.

Собственно южно-бережская растительность занимаетъ самую нижнюю часть южнаго склона, почти не поднимаясь выше 200 саженей надъ уровнемъ моря. Это, такъ называемый, поясъ маквиса, въ общемъ ландшафтѣ котораго преобладаютъ кустарники; растительность такого-же типа покрываетъ склоны береговъ Средиземнаго и южной части Чернаго морей. Только здѣсь растутъ дикія вѣчнозеленыя растенія: иглица, по-татарски сичъ-аутекенъ, *Ruscus aculeatus*, у которой стебли (вѣтви) сплющены въ листоподобныя

кладодіи [1]), повернутыя обыкновенно въ меридіональномъ направленіи, когда онѣ подвергаются наименьшему дѣйствію солнца; земляничное дерево, по-татарски кизилъ-агачъ, *Arbutus Andrachne*; ладанникъ критскій, *Cistus creticus;* у обоихъ послѣднихъ листья въ исключительно холодныя зимы теряются. Послѣднее (4-е) вѣчнозеленое дикое крымское растеніе пояса маквиса—это плющъ, сармачикъ или черемухъ (по-татарски), *Hedera Helix.* Это—великолѣпный примѣръ чисто мѣстной ліаны, пользующейся всякой опорой, чтобы повыше поднять свои гибкіе стволы и вѣтви. Онъ въ изобиліи растетъ вездѣ на южномъ берегу по стѣнамъ, скаламъ и деревьямъ, вползая по стволамъ послѣднихъ очень высоко, особенно въ лѣсахъ [2]).

Иглица. (Ruscus aculeatus).

Кромѣ дикихъ вѣчнозеленыхъ, въ поясѣ маквиса на южномъ склонѣ разводится рядъ культурныхъ: кипарисъ — *Cupressus sempervirens,* украшающій своими стройными высокими пирамидами почти всѣ южно-бережскіе сады; лавровое дерево, по-татарски—дафне, *Laurus nobilis* и масличное дерево (сейтумъ-агачъ—т.)—*Olea europaea.*

Вѣчно-зеленые кустарники и деревья являются хорошо приспособленными къ жаркому климату южнаго берега, такъ какъ ихъ твердый листъ, благодаря скопленію въ немъ инкрустирующихъ веществъ, сильно утолщеннымъ наружнымъ стѣнкамъ клѣтокъ кожицы и способности наглухо закрывать свои устьица въ особенно жаркіе періоды (впадать въ періодъ покоя), весьма совершенно борется съ чрезмѣрнымъ испареніемъ.

---

[1]) Кусты этого растенія употребляются мѣстнымъ населеніемъ для изготовленія метелокъ.

[2]) Плющъ растетъ также и на сѣверномъ склонѣ, но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ на южномъ.

Переходными къ вѣчно-зеленымъ кустарникамъ являются въ поясѣ маквиса: скипидарное (или терпентиновое) дерево, по-татарски—таракъ или саккисъ-агачъ, *Pistacia mutica*, а также жасминъ, *Jasminum fruticans;* листья у нихъ твердые, блестящіе, пергаментнообразные, обладающіе отчасти тѣми-же свойствами, что и вѣчнозеленые.

Дополняютъ картину растительности пояса маквиса южнаго склона такія, наиболѣе характерныя, растенія:

Можжевельникъ высокій (Junip. excelsa).

Авраамово дерево (Vitex Agnus castus).

Кустарники и полукустарники. Можжевельникъ, ардишъ-агачъ—т., *Juniperus excelsa* и *J. Oxycedrus; Coronilla emurus;* авраамово дерево, аргундее—т., *Vitex Agnus castus,* сумахъ, сума—т., *Rhus coriaria,* юльгунъ—т., *Tamarix tetrandra;* заманиха, *Nitraria Schoberi;* хвойникъ, кизильтча—т., *Ephedra vulgaris, Astragalus Arnacantha,* держи-дерево, кара-текенъ—т., *Paliurus aculeatus,* чашковое дерево, шайтанъ-текенъ—т., *Crataegus Pyracantha,* ежевика—бурульченъ—т.—*Rubus fruticosus,* шиповникъ,—итъ-бурунъ, кирниче—т.—*Rosa* (нѣсколько видовъ).

Травы. Каперсы, шайтанъ-арбусъ—т., *Capparis herbacea,* молочай—*Euphorbia rigida, Glaucium luteum, Velezia rigida,*

Zygophyllum Fabago; бѣшеный огурецъ, *Ecbalium elaterium; Ophrus aranifera* и друг.

Деревья, кустарники и травы южнаго берега, не обладающіе вѣчнозеленой листвой, должны какъ-либо иначе приспособляться къ жаркому климату полосы маквиса. Одни изъ нихъ въ цѣляхъ защиты отъ чрезмѣрнаго испаренія прибѣгаютъ къ уменьшенію поверхности своихъ листьевъ, превращая весь листъ или часть его въ колючку, какъ, напр., *Astragalus Arnacantha,* или хоть образуя колючки на верхушкахъ листьевъ, или вмѣсто прилистниковъ, какъ у каперсовъ, заманихи и друг. Нѣкоторыя растенія, въ стремленіи уменьшить по-возможности поверхность листьевъ, доходятъ даже почти до полнаго ихъ уничтоженія; таковы хвойникъ и иглица, у которыхъ листья превратились въ едва замѣтныя чешуйки, а также растущій одичало и культурно на южномъ берегу испанскій дрокъ, *Spartium juncеum* (дико растетъ по берегамъ Средиземнаго моря). Наконецъ, нѣкоторыя защищаютъ свои листья отъ испаренія, покрывая ихъ густымъ войлокомъ изъ волосковъ (напр., *Cistus creticus*) или превращая ихъ въ запасы воды, каковы, напр., каперсы и *Zygophyllum Fabago:* листья у нихъ очень мясистые и сочные, но очень мало испаряющіе воду, благодаря своему особому строенію (суккуленты).

Сумахъ (Rhus coriaria).

Держи-дерево (Paliurus aculeatus).

Такова, въ общихъ чертахъ, флора нижняго пояса южнаго склона горъ, съ которой экскурсанту обычно въ первую очередь приходится знакомиться при посѣщеніи Крыма.

Однако, далеко не вездѣ эта флора теперь доминируетъ на южномъ берегу; ей приходится почти повсемѣстно уступать мѣсто культурнымъ пришельцамъ, главнымъ образомъ, винограду и табаку, плантаціи которыхъ располагаются въ поясѣ маквиса, и неизбѣжнымъ спутникамъ человѣческой культуры — сорнымъ травамъ, которыхъ растетъ здѣсь повсюду изобиліе. Съ ними мы дальше познакомимся.

Шелковая акація (Acacia Julibrissin).

Теплый климатъ южнаго берега даетъ возможность разводить здѣсь, помимо указанныхъ уже вѣчнозеленыхъ, также цѣлый рядъ другихъ декоративныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ[1]): настоящія шелковыя акаціи, магноліи, пальмы, преимущественно хамеропсы, пробковый дубъ, платаны, буксусы (самшитъ), бананы, айланты, вьющіяся глициніи и цѣлый рядъ другихъ, а также обычныя южно-русскія: конскіе каштаны, пирамидальные тополи, различныхъ сортовъ розы и друг. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ растеній встрѣчаются также въ садахъ и другихъ мѣстъ Крыма.

Самшитъ (Buxus).

Изъ плодовыхъ-же деревьевъ жаркихъ странъ разводятся: сладкій миндаль, *Amygdalus communis;* сладкій каштанъ,

[1]) Ознакомиться съ ними удобно по книжкѣ: В. И. Таліевъ, „Растительность южнаго берега Крыма". Ц. 1 руб.

шахбамате—т., *Castanea vulgaris;* фисташковое дерево, фишата—т., *Pistacia vera;* мушмула, *Mespilus germanica;* гранатъ, нараитъ—т., *Punica granatum* и даже смоковница (фиговое дерево), *Ficus Carica;* настоящій перецъ, *Piper nigrum;* грецкій орѣхъ, *Juglans regia* (и въ другихъ частяхъ Крыма); фундуки, хурма, *Diospyros Lotus.*

Айлантъ (Ailanthus gleudubosa).

Растетъ въ грунту также цѣлый рядъ травянистыхъ растеній жаркихъ странъ; изъ нихъ особенно крупны: бамбуки и юкки.

Слѣдующій за маквисомъ горизонтальный поясъ (выше 200 сажен.) уже характеризуется преобладаніемъ древесной растительности, образующей лиственные лѣса смѣшаннаго типа, но съ преобладаніемъ дуба *(Quercus)* и граба мелколистнаго *(Carpinus orientalis).* Мѣстами въ этомъ (2-мъ) поясѣ, особенно въ западной части (около Ялты), дубъ и грабъ замѣняются крымской сосной, *Pinus Laricio,* которая отъ обыкновенной отличается длинной хвоей (8—15 см., а у обыкн. 4—8 см.), сидячими шишками, пирамидальнымъ шатромъ и друг. признаками.

Смоковница, инжиръ (Ficus carica).

3-й горизонтальный поясъ растительности состоитъ почти изъ чистыхъ буковыхъ лѣсовъ *(Fagus silvatica),* между которыми мѣстами вкраплены пятнами крымская и обыкновенная сосна *(P. silvestris),* а единичными экземплярами и другія древесныя породы: осина, *Populus tremula,* кленъ, *Acer opulifolium,* рябина, *Sorbus Aucuparia,* кизиль, *Cornus mas* и друг. Буковые лѣса поднимаются до самаго верхняго края южнаго склона горъ (до 1 версты и болѣе), обыкновенно рѣзко обрывающагося и

переходящаго дальше въ плоскость вершины, т.-е. въ Яйл
Въ поясѣ бука и на границѣ съ поясомъ смѣшаннаго лѣс
растетъ послѣдній представитель вѣчнозеленыхъ крымских
растеній *Ruscus hypoglossum.*

Сѣверный склонъ. Растительные пояса сѣвернаго склон
горъ располагаются, въ общемъ, такъ-же, какъ и на южном
склонѣ; только на сѣверномъ склонѣ нѣтъ, конечно, поя
маквиса. Вмѣсто него располагается полоса со смѣшанно
растительностью, то лугово-степной, то лѣсной. Нижній лѣ
ной поясъ на сѣверномъ склонѣ состоитъ изъ дуба, в
Крыму очень полиморфнаго (преобладаетъ), и мелколистнаг

Грабъ.

Букъ (Fagus silvatica).

граба (*Carpinus orientalis*, устрея—т.), среди которыхъ ра
стетъ орѣшникъ (фундукъ—т.), *Corylus Avellana*, осина
(узакъ—агачъ—т.), *Populus tremula*, бересклеты, *Euonymu
europaeus* и *E. verrucosus*, крушина (жостіръ—укр.), *Rhamnu
cathartica*, барбарисъ (кислиця—укр.), *Berberis vulgaris*, боя
рышникъ (глідъ—укр.), *Crataegus monogyna* и, другія, преиму
щественно, кустарниковыя породы.

За этимъ смѣшаннымъ поясомъ также идетъ поясъ бу
ковыхъ (біукъ—т.) и грабовыхъ лѣсовъ (*Carpinus Betulus*—
кокъ—т.), съ вкрапленными островами сосны (чамъ—т.)
крымской и обыкновенной и единичными липами (юго—т.),
Tilia parvifolia, кленами (гинуръ-агачъ—т.), *Acer opulifoli*

Буковый лѣсъ у Косьмо-Даміановскаго монастыря (Фот. Н. Н. Клепинина).

ит, кизилемъ (кизилтчикъ—т.), *Cornus mas;* рябиной (йювесъ—т.), *Sorbus Aucuparia* и *S. domestica*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., склонъ Бабуганъ-Яйлы, Бешуйская лѣсная дача, близъ Козмодеміановскаго монастыря), въ лѣсахъ сѣвернаго склона, растетъ и береза, *Betula pubescens*.

Еще выше пояса буковыхъ лѣсовъ (5000 фут.) располагается поясъ можжевельниковаго сланца, состоящій изъ подушекъ: *Juniperus depressa* и *J. Sabina*. Поясъ этотъ какъ на сѣверномъ, такъ и на южномъ склонѣ выраженъ далеко не вездѣ (окружаетъ, напр., Чатыръ-дагъ), почему и не очень типиченъ.

Тиссъ (Taxus baccata).

Преимущественно въ самыхъ верхнихъ частяхъ буковаго пояса и выше, какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны Яйлы, попадается вымирающій уже здѣсь тиссъ, дафинъ—т., *Taxus baccata*, вездѣ единичными кустами и деревьями.

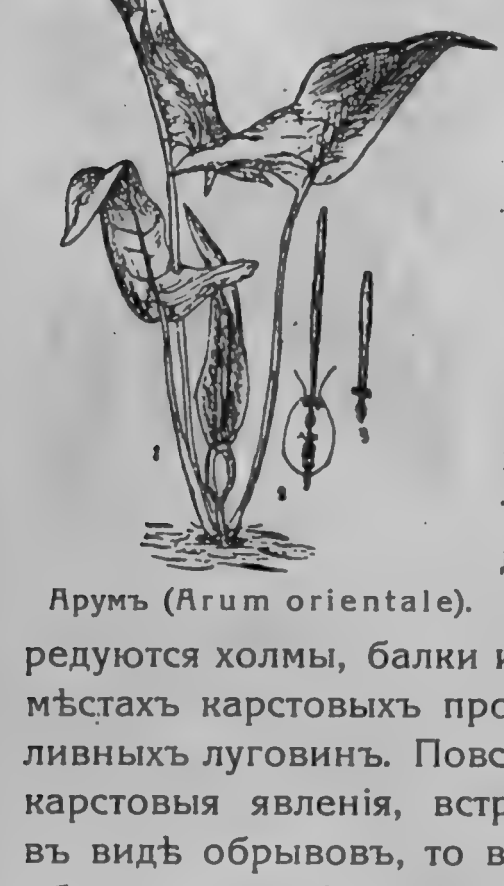
Такимъ образомъ, лѣса Крыма занимаютъ южный и сѣверный склоны горъ. Общая площадь ихъ, по даннымъ 1888 года, равнялась 306.600 десятинъ; располагаются они въ предѣлахъ Симферопольскаго, Ялтинскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ; въ остальныхъ уѣздахъ Крыма естественныхъ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. По мощности, особенно выдающіяся деревья встрѣчаются среди буковъ (до 2 саж. 3 вер. въ обхватѣ), крымской сосны (1 саж. 9 вер.) и обыкновенной (2 саж. 15 вер.); такія деревья имѣютъ, конечно, по нѣсколько сотъ лѣтъ[1]) возраста.

Травянистая растительность сѣвернаго и южнаго склоновъ горъ, въ большинствѣ, является связанной съ покрывающимъ ихъ лиственнымъ или хвойнымъ лѣсомъ и близка къ аналогичной растительности лѣсовъ на русской равнинѣ.

Какъ и тамъ, травянистая растительность въ лиственныхъ лѣсахъ несравненно богаче, чѣмъ въ хвойныхъ. Особенно

[1]) Въ музеѣ Таврическаго Земства имѣется срѣзъ крымской сосны, имѣющей 3 арш. 11 вер. въ обхватѣ (1 арш. 3 вер. въ діаметрѣ). Возрастъ ея исчисленъ въ 200 лѣтъ.

типична она весной, когда въ лѣсахъ цвѣтутъ: пролѣски (*Scilla bifolia* и *Scilla cernua*), подснѣжники (*Galanthus plicatus*), хохлатки (рястъ—украинское названіе), *Corydalis Marschalliana, Dentaria quinquefolia, Mercurialis perennis*, ландышъ (*Convallaria majalis*) и друг., позже купена (*Polygonatum officinale*), ядовитые арумы (*Arum orientale*) съ удушливо-пахнущими початками цвѣтовъ, розовые піоны (*Paeonia corallina*), преимущественно на полянахъ—красивые желтые первоцвѣты (*Primula acaulis* и друг. растен.); въ концѣ весны—сильно пахучій ясенецъ, съ розовыми цвѣтами, *Dictamnus Fraxinella*, и друг. растенія. Лѣтомъ въ лиственныхъ лѣсахъ цвѣтутъ волчьи ягоды (бабуганъ-отъ—т.), *Atropa Belladonna;* чесночная трава, *Alliaria officinalis;* орхидеи: *Cypripedilum Calceolus, Epipogon Gmelini;* мокре-отъ—т., *Astragalus glycyphyllos* и друг.

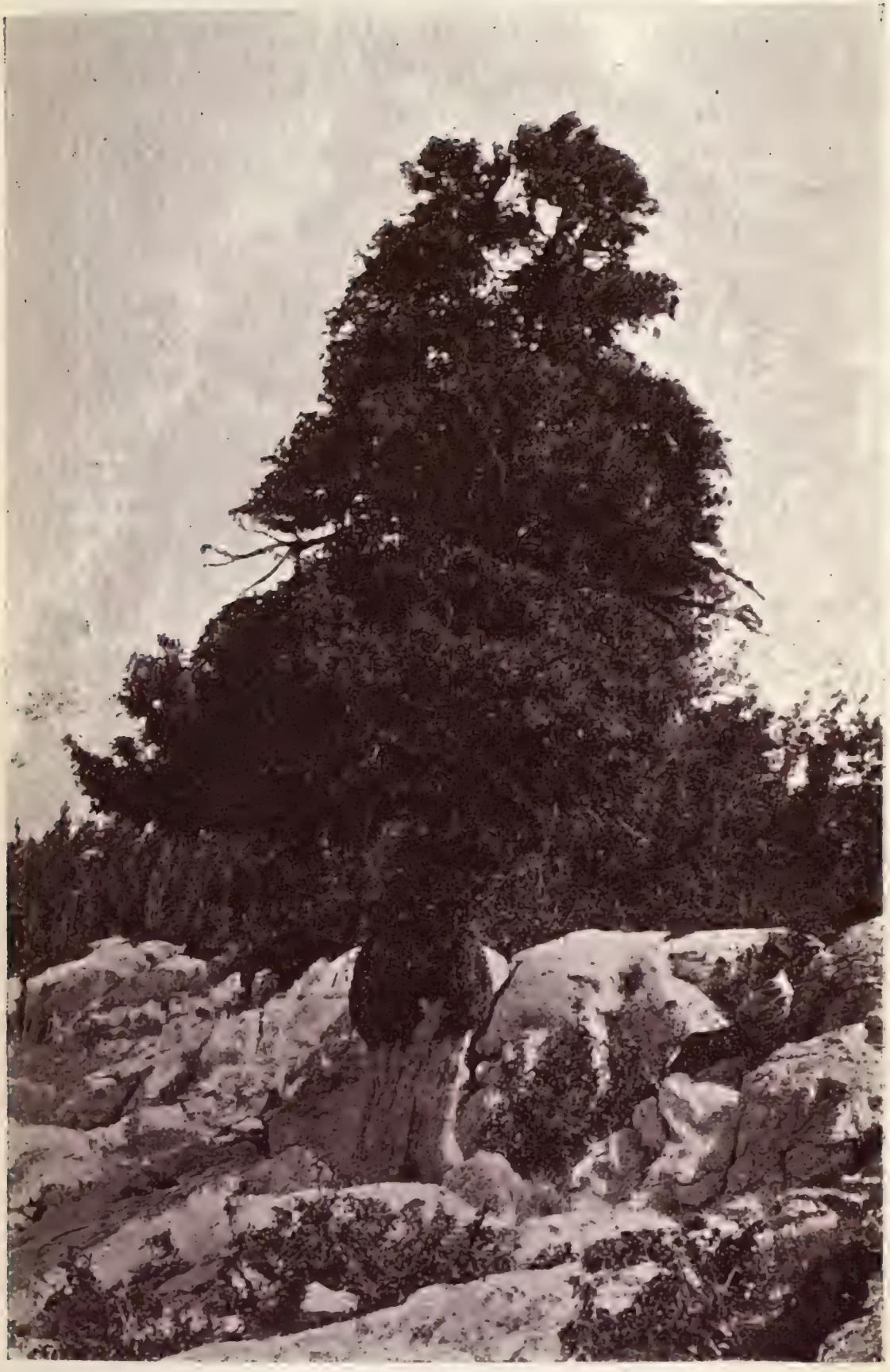


Арумъ (Arum orientale).

Яйла. Охарактеризовавъ, въ общихъ чертахъ, растительность южнаго и сѣвернаго склоновъ горъ, остановимся на растительности вершины главной гряды Крымскихъ горъ, такъ называемой Яйлы. Рельефъ ея далеко не однотипенъ вездѣ. Съ почти ровными пространствами чередуются холмы, балки и замкнутыя котловины, то малыя, на мѣстахъ карстовыхъ проваловъ[1]), то большія—въ видѣ заливныхъ луговинъ. Повсюду, особенно гдѣ рѣзко выражены карстовыя явленія, встрѣчаются выходы известняковъ, то въ видѣ обрывовъ, то въ видѣ склоновъ и скалъ. Мѣстами общее впечатлѣніе, производимое Яйлой,—впечатлѣніе каменистой пустыни, мѣстами, наоборотъ, богатыхъ травянистыхъ пастбищъ.

Растительность, покрывающая Яйлу, также не однообразна; соотвѣтственно измѣненію рельефа, мѣняется и характеръ покрывающей Яйлу растительности, равно какъ и въ зависимости отъ возвышенія плоскости Яйлы надъ

[1]) См. Геологическій очеркъ Крыма (стр. 4 „Путеводителя“).



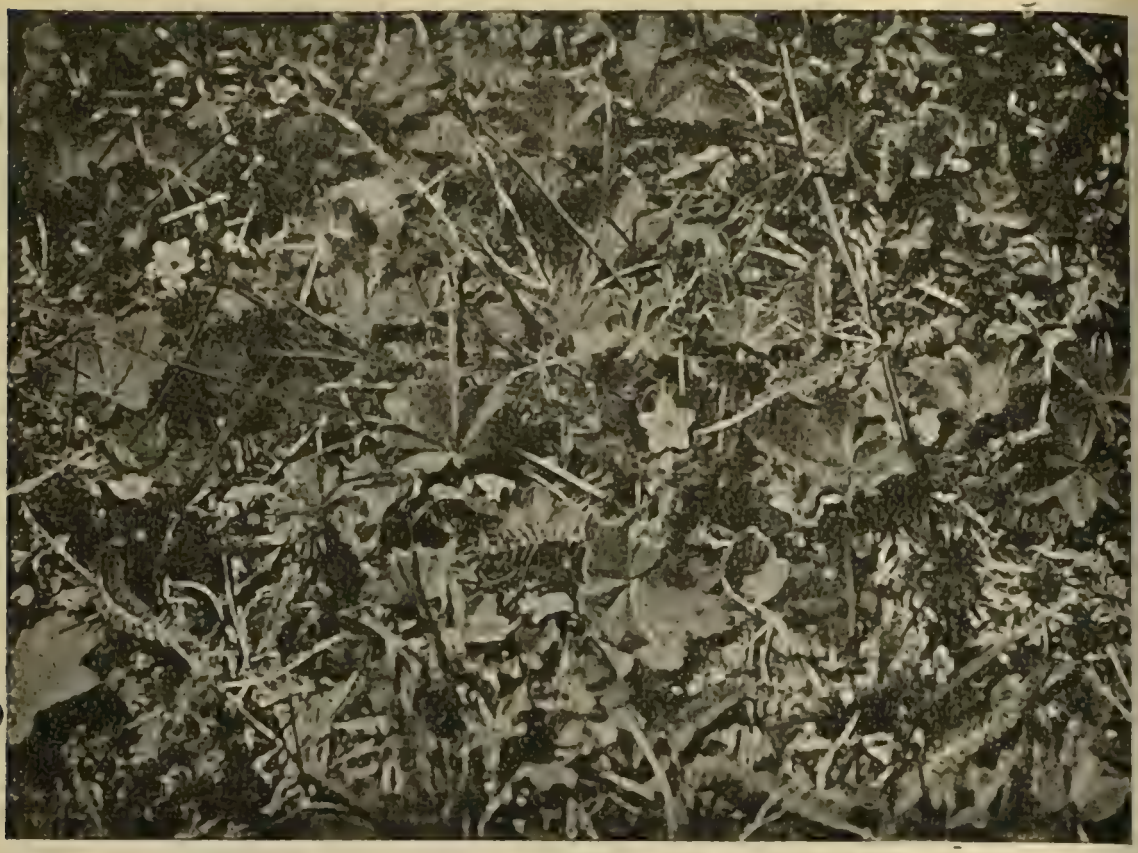
Старый тиссъ на Яйлѣ, близъ Ай-Петри. (Фот. Н. Н. Клепинина.)

уровнемъ моря. Яйлы, поднимающіяся на 500—600 саженей (напр., Ай-Петринская и южная часть Никитской), покрыты растительностью лугово-степного характера. Главную роль здѣсь играютъ злаки, образующіе дерновой покровъ: типчакъ—*Festuca ovina,* кипецъ—*Koeleria cristata,* костеръ—*Bromus variegatus;* роль двудольныхъ луговыхъ элементовъ—очень незначительна. Яйлы, поднимающіяся выше, покрыты растительностью луговой, отчасти альпійскаго типа (напр., Бабуганъ, Чатыръ-дагъ). Роль злаковъ на такихъ яйлахъ значительно меньше: доминируютъ двудольныя луговыя травы, преимущественно манжетка—*Alchemilla vulgaris* (см. рис. на стр. 56) и спирея—*Filipendula hexapetala.* Часто растетъ „крымскій эделвейсъ"—*Cerastium Biebersteinii,* бросающійся въ глаза своими бѣлыми подушками (см. рис. на стр. 56); вездѣ много крупныхъ дерновинъ осоки—*Carex humilis.*

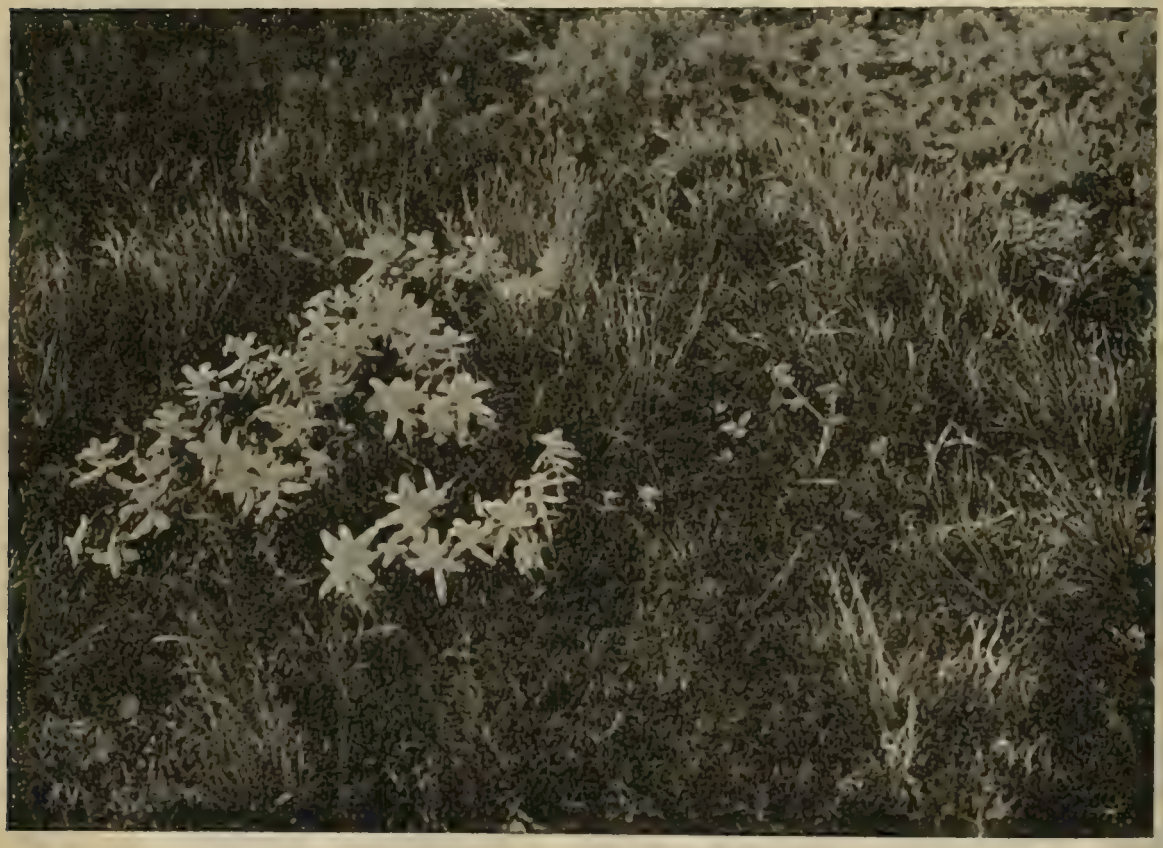
Дополняетъ картину растительности Яйлы цѣлый рядъ различныхъ растеній, въ числѣ которыхъ незабудка—*Myosotis alpestris, Gnaphalium lioicum* и такіе альпійскіе элементы, какъ: фіалка—*Viola altaica, Draba cuspidata* и *Androsace villosa;* на каменистыхъ мѣстахъ Яйлы растетъ горный василекъ *(Centaurea montana)* (см. рис. на стр. 57) и друг. характерныя растенія.

Наиболѣе типичная растительность яйлинскихъ луговъ встрѣчается на пологихъ задернѣлыхъ склонахъ и почти ровныхъ мѣстахъ плоскогорія; въ мѣстахъ-же, гдѣ выступаютъ известняки или гдѣ склоны щебнисты, дерновой луговой покровъ на нихъ рѣдѣетъ, и значительную роль въ составѣ растительности играютъ элементы типичной флоры известняковъ.

Въ пониженныхъ котловинахъ на Яйлѣ растительность также измѣняется, состоя часто изъ сплошныхъ зарослей манжетокъ—*Alchemilla vulgaris* или клеверовъ: *Trifolium repens* и *T. ambiguum,* представляя лѣтомъ, во время ихъ цвѣтенія, красивыя лужайки (см. рис. на стр. 57). На болѣе влажныхъ луговинахъ встрѣчаются даже такіе представители влажныхъ луговъ, какъ *Polygonum Bistorta* и *Valeriana officinalis.* Въ нѣкоторыхъ котловинахъ, сильно зали-



Листья манжетки, цвѣты Alsine recurva.



Дерновины злаковъ, среди нихъ Cerastium Biebersteinii.

Centaurea montana, Trifolium ambiguum (клеверъ) и зонтичныя.

„Чаиръ“ на Яйлѣ.

ваемыхъ, образовались на Яйлѣ озера стоячей воды, заростающія рдестомъ—*Potamogeton natans*.

Древесная растительность на Яйлѣ въ видѣ лѣсовъ и ихъ остатковъ встрѣчается преимущественно въ защищенныхъ отъ господствующихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ мѣстахъ, преимущественно на болѣе пониженныхъ яйлахъ (напр., Ай-Петри), на которыхъ развивается лугово-степная флора. Единичныя деревья (преимущественно сосна обыкн., буки) встрѣчаются въ сильно изуродованномъ видѣ подъ обрывами высокихъ скалъ, гдѣ находятъ себѣ случайную защиту отъ вѣтра (напр., на Бабуганѣ). О причинахъ безлѣсія Яйлы мнѣнія изслѣдователей расходятся. Большинство, однако, видитъ причину въ очень сильныхъ и постоянныхъ вѣтрахъ на Яйлѣ, а также въ постоянныхъ туманахъ. Эти факторы обусловливаютъ давнее существованіе на большей части Яйлы мощнаго травянистаго покрова, давшаго начало довольно толстому слою почвы, образовавшейся на мѣстѣ и покрывающей многіе склоны и плоскости Яйлы. Но это не отрицаетъ, конечно, и того факта, что на указанныхъ болѣе защищенныхъ и пониженныхъ мѣстахъ на Яйлѣ лѣса прежде были распространены гораздо больше, естественно подвигавшись сюда со склоновъ.

Такова, въ общемъ, растительность Яйлы. Необходимо, однако, оговориться, что настоящій ея видъ далеко не даетъ представленія о яйлинскихъ лугахъ въ ихъ естественномъ, нетронутомъ видѣ. Взору туриста на Яйлѣ обычно представляется крайне бѣдное на видъ пастбище, покрытое выбитой, сгрызанной овцами травой, едва поднимающейся надъ землей. Тысячи бродящихъ по Яйлѣ овецъ своими сомкнутыми стадами не только нарушаютъ естественную картину луговъ, не давая возможности оправиться растительности, но онѣ также систематически истребляютъ эти луга, разбивая дернъ, который затѣмъ уже легко смывается со склоновъ во время ливней; въ изобиліи также лазящія по скаламъ на Яйлѣ козы продолжаютъ ту же работу на почти неприступныхъ мѣстахъ. Въ результатѣ, обнажается на Яйлѣ все больше каменистая подпочва, а дождевая вода, которая раньше жадно впитывалась дерномъ, теперь уже

Овцы на Яйлѣ. (Фот. К. Д. Кельтсера).

въ значительной степени скатывается съ Яйлы на прилежащіе склоны, производя тамъ часто колоссальныя опустошенія.

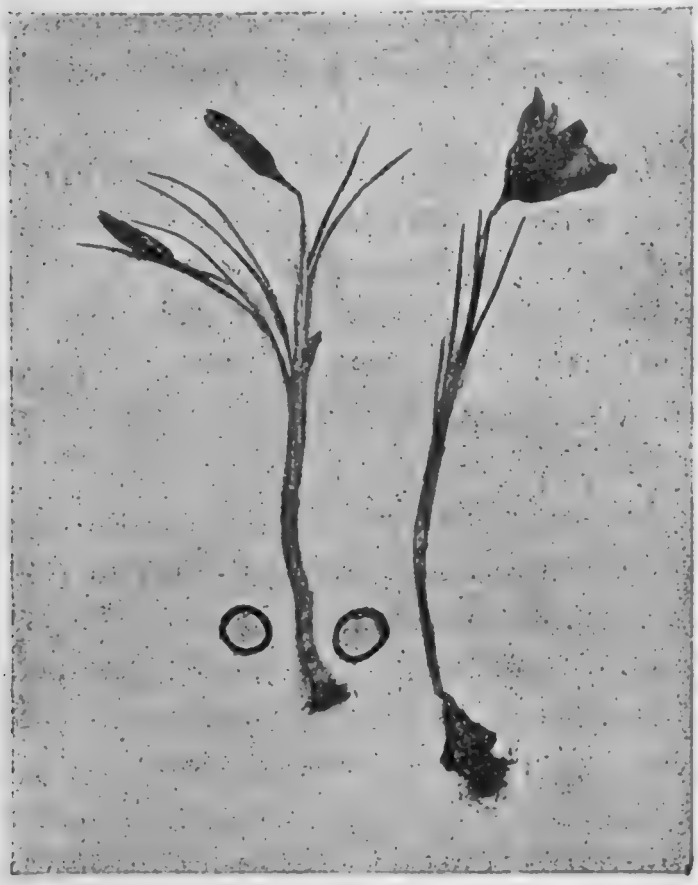
Очередной вопросъ, поэтому, для Яйлы и всего Крыма —прекращеніе или хоть урегулированіе овцеводства на Яйлѣ [1]).

О томъ, во что могла-бы превратиться Яйла послѣ прекращенія на ней выпаса, очень наглядно говорятъ примѣры оставленныхъ на ней, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, сѣнокосныхъ чаировъ — огороженныхъ сѣнокосовъ (см. рис. на стр. 57), а также примѣръ Никитской Яйлы, всего только одинъ годъ избавленной отъ овецъ, благодаря заарендованію лѣснымъ вѣдомствомъ.

Степь. Степная растительность, въ не такъ отдаленномъ прошломъ, занимала всю равнину Крымскаго полуострова, отъ горъ до Чернаго, Азовскаго морей и Сиваша. Вмѣстѣ съ заселеніемъ степей шла ихъ распашка, и мѣсто дѣвственныхъ степей заняли поля, засѣянныя преимущественно хлѣбными злаками. Только кое-гдѣ сохранились до нашего времени, преимущественно на неудобяхъ и у крупныхъ владѣльцевъ, участки нетронутой степи — цѣлины, подобно чаирамъ на Яйлѣ, говорящіе намъ о прежнемъ величіи дѣвственной природы. Остатки степной флоры сохранились также по обмежкамъ дорогъ и т. п. мѣстамъ. Изучая эти остатки степи, мы можемъ возстановить картину степной растительности въ Крыму. Она далеко не однородна на всемъ протяженіи равнины. Наиболѣе типичныя степи располагались въ центральной части полуострова, примыкающей къ Симферополю; почвы здѣсь содержатъ до $4^0{}_0$ гумуса и болѣе (черноземы). Растительность степи здѣсь близка къ пріазовскимъ піоновымъ луговымъ степямъ. Самой ранней весной на степи расцвѣтаютъ шафраны (*Crocus biflorus*), бѣлые съ фіолетовыми полосками, цвѣты которыхъ очень нѣжны и закрываются на ночь и въ непогоду; преимущественно по склонамъ цвѣтетъ желтый шафранъ (*Cro-*

[1]) Въ настоящее время ведутся луговодственныя, почвенныя и другія научныя изысканія партіей Крымскихъ водныхъ изысканій, задачей которыхъ и является раціональное разрѣшеніе больного для Крыма вопроса о Яйлѣ.

cus susianus). Позже степь покрывается красивыми крупными красными цвѣтами піоновъ—*Paeonia tenuifolia* и желтыми горицвѣта—*Adonis vernalis*, а также розовыми цвѣтами степного кустарника, бобовника—*Amygdalus nana*, синими и желтыми цвѣтами куртинокъ степного касатика (півника — укр.)—*Iris pumila;* тогда-же цвѣтетъ на степи красивый (синій) барвинокъ—*Vinca herbacea*, гадючій лукъ—*Muscari racemosum*, султанчиками синихъ колокольчиковъ и цѣлый рядъ другихъ степныхъ растеній (*Valeriana tuberosa, Androsace maxima, Myosotis stricta, Meniocus linifolius* и проч.). Къ началу лѣта на степи расцвѣтаетъ въ изобиліи шалфей—*Salvia nutans*, придающій своими кистями синихъ вцѣтовъ своеобразный темный тонъ степи. Кое-гдѣ, преимущественно на болѣе глинистыхъ мѣстахъ, въ массѣ расцвѣтаетъ дикій голубой ленъ (*Linum austriacum*), а на щебенистыхъ—желтый (*Linum tauricum*). Къ этому-же времени степь покрывается наибо-



Шафранъ (Crocus biflorus).

Барвинокъ (Vinca herbacea).

Горицвѣтъ.

лѣе яркимъ памятникомъ степной природы, волнующимся перистымъ ковылемъ (ковыла—укр.)—*Stipa Lessingiana*. Мѣстами растутъ большіе кусты катрана (статъ—укр.)—*Crambe tatarica*. Къ концу лѣта растительность на степи опять смѣняется: развивается въ изобиліи ковыль съ голыми остями (тирса—укр.)—*Stipa capillata* и другой злакъ, съ пушистымъ пальчатымъ соцвѣтіемъ, бородачъ—укр., *Andropogon Ischaemum*, а также бѣлая пушистая полынь—*Artemisia austriaca*. Обтоптанные степные склоны, холмы, особенно щебнистые, часто сплошь покрываются цвѣтущимъ лѣтомъ чебрецомъ (*Thymus Serpyllum*).

Гадючій лукъ (Muscari racemosum).

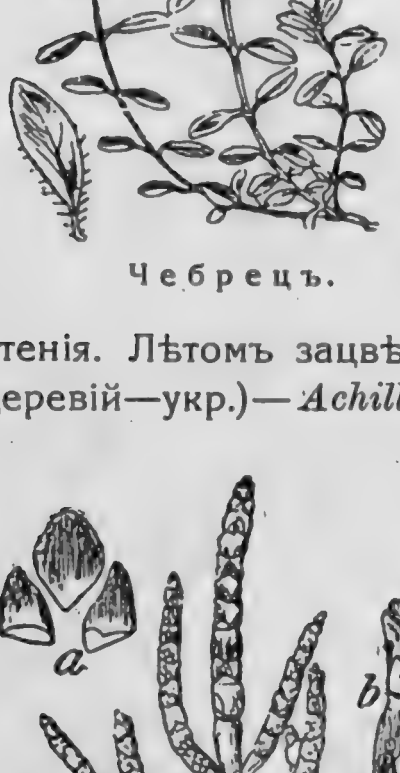
Такова, въ общемъ, картина типичной ковыльно-піоновой степи, занимающей наиболѣе гумусные черноземы полуострова и наиболѣе высокую часть равнины.

Отъ района этой степи къ окаймляющему полуостровъ съ сѣвера морю степная равнина все понижается и, наконецъ, постепенно доходитъ (на сѣверѣ) почти до уровня моря. Съ пониженіемъ равнины постепенно измѣняется характеръ покрывающей ее почвы и степной растительности. Гумусность черноземовъ, при приближеніи къ морю, все уменьшается.

Ковыль.

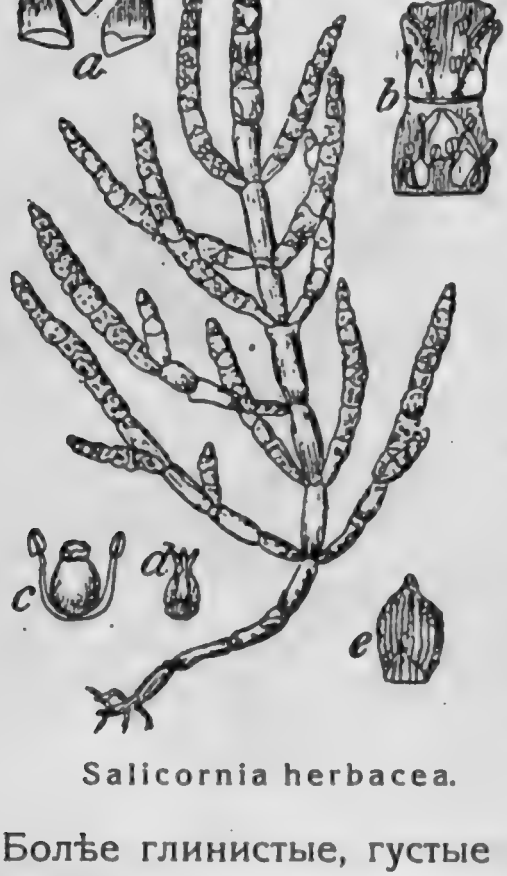
Желтый ленъ.

Широкая приморская полоса каштановыхъ почвъ (суглинковъ), содержащихъ всего около 3—2½% гумуса, уже занята степями совершенно другого типа—полынными, которыя связаны съ ковыльными и піоновыми, конечно, цѣлымъ рядомъ постепенныхъ переходовъ.



Чебрецъ.

Полынныя степи, сохранившіяся хорошо еще, особенно у Сиваша, покрываются весной массой цвѣтущихъ (желтыхъ и красныхъ) тюльпановъ—*Tulipa Schrenkii;* въ это-же время на нихъ цвѣтутъ *Astragalus reduncus, Alyssum hirsutum* и друг. растенія. Лѣтомъ зацвѣтаетъ желтый тысячелистникъ (жовтий деревій—укр.)—*Achillea leptophylla,* къ концу лѣта развивается масса полыни—*Artemisia maritima,* довольно много тирсы (укр.) и другихъ, общихъ съ ковыльными степями, растеній.



Salicornia herbacea.

Солончаки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ равнина спускается полого къ уровню моря, напр., у Сивашей, довольно широкой прибрежной полосой располагаются солончаки. Растительность на нихъ достигаетъ наибольшаго развитія къ концу лѣта и осенью, придавая солончакамъ красный цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ, такъ какъ большинство солончаковыхъ растеній красно окрашены, напр., солонець—укр., *Salicornia herbacea* и *Suaeda maritima,* разростающіеся на солончакахъ въ особенно большихъ количествахъ. Болѣе глинистые, густые приморскіе солонцы покрываются зарослями *Halocnemum strobilaceum.*

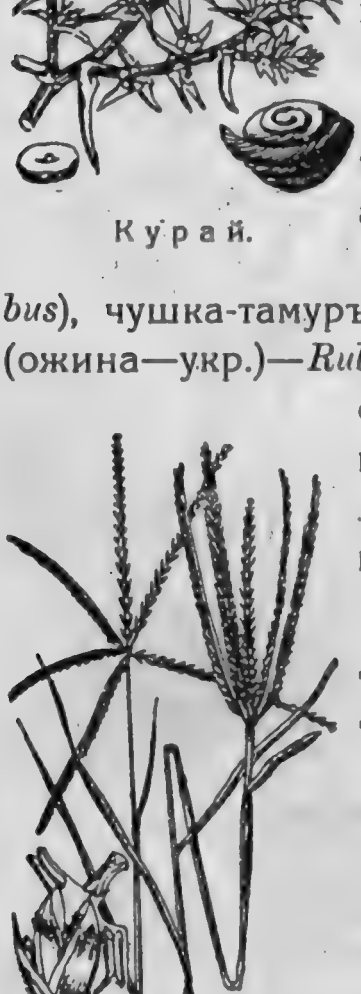
На красномъ фонѣ солончаковой растительности мѣстами красиво выдѣляются блѣдно-лиловыя пятна цвѣтущей *Statice caspia* и сѣрыя *Obione verrucifera*. Дополняетъ картину солончаковой флоры цѣлый рядъ другихъ солончаковыхъ растеній: *Camphorosma perenne, Frankenia hirsuta, Petrosimonia Volvox, Lepidium crassifolium, Capsella elliptica* и проч.

Въ тѣхъ мѣстахъ по берегамъ моря, гдѣ склоны ихъ не пологи, а круты или обрывисты, солончаковая флора обыкновенно не образуетъ сплошныхъ зарослей, а встрѣчается мѣстами и разрозненными экземплярами; среди нея встрѣчаются такія растенія, какъ *Eryngium maritimum, Glaux maritima* и друг.

Смолевка (Silene).

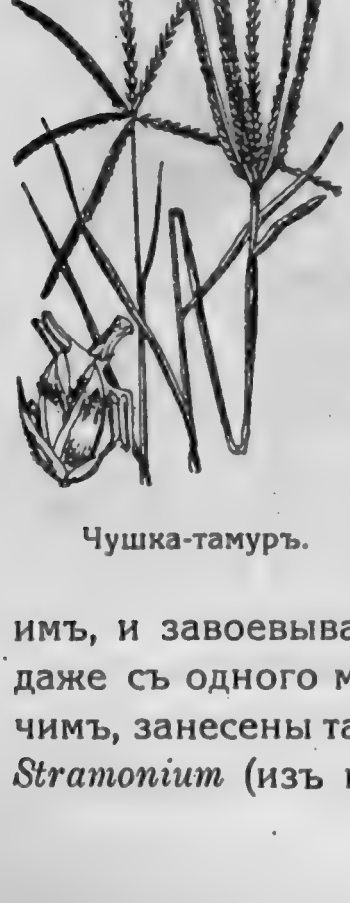
Сорная растительность. Нашъ краткій обзоръ растительности Крыма былъ-бы даже относительно не полонъ, если-бы мы не коснулись еще сорной растительности, растущей вездѣ тамъ, гдѣ человѣкомъ нарушены естественныя условія произрастанія: на мѣстахъ, занятыхъ полевыми, садовыми и другими культурами, около жилищъ, дорогъ, на сорныхъ мѣстахъ и т. п. Такими растеніями являются: *Euclidium syriacum*, часто сплошь покрывающій дороги, *Peganum Harmala* (ребрикъ—укр., юзерлыкъ—т.), образующій цѣлыя заросли около деревень и особенно на мѣстахъ уничтоженныхъ татарскихъ селеній, *Thlaspi arvense* (дзвонці—укр., ярутка—рус.), *Lepidium perfoliatum* (ласкавець—укр.), *Berteroa incana* (икотникъ—рус., ікавка—укр.), *Althaea ficifolia* (жовта рожа—укр.), *Urtica dioica* (крапива—рус., жалива—укр.), цѣлый рядъ видовъ колючихъ сложноцвѣтныхъ растеній и друг., поселяющихся на сорныхъ мѣстахъ. Въ хлѣбахъ массами развиваются: осоты—укр. (*Cirsium arvense* и *Cirsium incanum*), овсюгъ (*Avena fatua*),

буркунъ—укр. (*Melilotus officinalis*), вонючка или каляндра (*Bifora radicans*), издающая удушливый непріятный запахъ, березка—укр., *Polygonum Convolvulus* и *Convolvulus arvensis*, обвивающія стебли злаковъ и сильно ихъ глушащія; горошекъ, *Lathyrus tuberosus*, липчица или перецъ—*Galium tricorne*, куколь—*Agrostemma Githago*, тысячеголовъ—*Vaccaria parviflora*, смолевка—*Silene nutans* и др.; послѣ снятія хлѣбовъ поля заростаютъ чистецомъ-укр., *Stachys annua;* кураемъ—укр., *Salsola Kali;* мишеемъ—укр., *Setaria viridis*, и другими пожнивными травами.



Курай.

Въ садахъ Крыма, плохо содержащихся, весной и въ началѣ лѣта въ массѣ цвѣтетъ красный дикій макъ (*Papaver Rhoeas*), а въ концѣ лѣта и осенью голубой цикорій, петрови батоги—укр. (*Cichorium Intybus*), чушка-тамуръ—тат. (*Cynodon Dactylon*), кусты ежевики (ожина—укр.)—*Rubus caesius* и другія растенія. Нѣкоторыя сорныя травы свойственны въ Крыму только теплому южному склону, какъ, напр., *Hypecoum caucasicum, Crozophora tinctoria* и друг.



Чушка-тамуръ.

Сорная растительность, менѣе всякой другой, является приспособленной къ опредѣленнымъ условіямъ жизни и географическимъ районамъ. Главное ея условіе—это сосѣдство съ человѣкомъ. И среди нея мы встрѣчаемъ, поэтому, цѣлый рядъ такихъ растеній (убиквистовъ-вездѣсущихъ), которыя распространены по всему земному шару; наконецъ, мы наблюдаемъ и такія, которыя на нашихъ глазахъ слѣдуютъ за человѣкомъ, случайно распространяясь имъ, и завоевываютъ себѣ новыя области, перебрасываясь даже съ одного материка на другой. Въ Крымъ, между прочимъ, занесены такія сорныя растенія, какъ: дурманъ—*Datura Stramonium* (изъ передней Азіи), *Oenothera biennis* (въ XVII

вѣкѣ занесена изъ сѣверной Америки въ Европу), мелколепестникъ—*Erigeron canadensis* (изъ сѣверной Америки); но особенно хорошо прослѣжено, какъ распространился въ Крыму (занесенный изъ украинскихъ степей) *Xanthium spinosum* (колючка или жахъ—укр.). До 1814 года онъ въ Крыму не замѣчался, но въ 1814 году былъ привезенъ въ помѣстіе Саблы, принадлежавшее тогда Бороздину,—изъ сада Потоцкаго (въ Софіевкѣ бл. Умани, Кіевской губ.) съ сѣменами другихъ растеній (случайно). Изъ Сабловъ колючка распространилась теперь уже по всему Крыму; въ Симферополѣ замѣчена впервые въ 1828 году. Колючка переселилась изъ украинскихъ степей не только въ Крымъ, но также въ остальную Европу, гдѣ стала очень обыкновенна съ 50-хъ годовъ, а также въ послѣднее время появилась въ южной Африкѣ, въ сѣверной и южной Америкѣ.

Дурманъ.

Сорная растительность хорошо уживается съ человѣческой культурой, благодаря различнымъ своимъ защитнымъ приспособленіямъ: шипамъ, колючкамъ, глубокимъ корнямъ, ядовитому содержимому, приземистости, цѣпкимъ сѣменамъ и т. п.

Флора низшихъ споровыхъ. Что касается флоры низшихъ споровыхъ Крыма, то она, въ общемъ, изучена еще очень мало. Наиболѣе изучены мхи, да и то только горной части Крыма и только въ послѣднее время (А. Сапѣгинъ). Ихъ насчитывается 195 видовъ.

Происхожденіе флоры Крыма. Въ заключеніе нашего очерка крымской флоры остается сказать нѣсколько словъ о ея происхожденіи. Но нужно оговориться, что до настоящаго времени вопросъ этотъ далеко еще не выясненъ окончательно, главнымъ образомъ, благодаря тому, что вообще наша флора, а также флора малой Азіи, Кавказа и Балканъ изучены не съ должной полнотой. Многаго оставляютъ желать еще также и геологическія изслѣдованія въ областяхъ, окаймляющихъ Черное море, такъ какъ ихъ прошлое далеко еще не выяснено, и, въ частности,

споренъ вопросъ о томъ, былъ-ли (въ кенозойскую эру) главный Кавказскій хребетъ горъ въ соединеніи съ горами Крымскими.

Несомнѣннымъ является, пожалуй, только то, что именно Крымъ воспринималъ въ себя элементы сосѣднихъ флоръ, а не самъ былъ центромъ, откуда происходило ихъ разселеніе. Объ этомъ говоритъ почти полное отсутствіе въ Крыму эндемическихъ растеній (только ему свойственныхъ), какъ цвѣтковыхъ [1]), такъ и мховъ.

По вопросу-же о томъ, откуда Крымъ заселился свойственной ему флорой, особенно горной и южно-бережской, мнѣнія расходятся. Большинство изслѣдователей предполагаетъ, что Крымскія горы, по крайней мѣрѣ, въ кенозойскую эру, не были соединены съ Кавказскими, почему растенія и не могли переселиться въ Крымъ съ Кавказа, а переселились изъ балкано-малоазійской области черноморскаго побережья, такъ какъ связь Крыма съ балкано-малоазійской сушей продолжалась, по крайней мѣрѣ, до конца третичнаго періода (А. Семеновъ, А. Сапѣгинъ и др.). Впервые это предположеніе было высказано В. Агеенко по отношенію къ вѣчно-зеленымъ растеніямъ Крыма. Въ пользу него говоритъ также то, что въ Крыму больше элементовъ флоры, общихъ съ Балканами и Малой Азіей, чѣмъ съ Кавказомъ. Другіе, наоборотъ (Кеппенъ, Никольскій, отчасти Агеенко и др.), предполагаютъ, что Крымъ воспринялъ свою природу съ Кавказа, такъ какъ возможно, что было соединеніе обоихъ горныхъ хребтовъ въ нѣкоторыя геологическія эры; въ пользу этого мнѣнія говоритъ, отчасти, недавнее нахожденіе въ Крыму реликтовыхъ лѣсовъ изъ особой сосны [2]) —*Pinus Pityusa Stev. var. Stankewiczi Sukatsch.* (близъ Судака

[1]) Раньше ихъ насчитывали здѣсь 136 (Стевенъ), теперь-же ихъ оказывается всего 17: Cerastium Biebersteinii, Medicago rupestris, M. saxatilis, Hedysarum candidum, Onobrychis Pallasii, Saxifraga irrigua, Alyssum rotundum, Ophrys aranifera v. taurica, Cachrys alpina, Anthemis sterilis, Centaurea Comperiana, Intybellia purpurea, Onosma polyphyllum, Salvia Hablitziana, Eremurus taulicus, Cytisus polytrychus и Veronica umbrosa.

[2]) Отъ обыкновенной и крымской она отличается очень длинной хвоей (отъ 13 до 17 см.), раскидистой кроной, заостренными шишками и т. д.

и мыса Айя, см. рис. на отд. табл.), родственной растущей по Кавказскому побережью Чернаго моря (*P. Pityusa*), а также соснѣ (*P. Sarmatica*), окаменѣлые остатки которой найдены проф. Андрусовымъ на Керченскомъ полуостровѣ.

Итакъ, горная и южно-бережская флора Крыма переселилась сюда съ балкано-малоазійскаго или съ кавказскаго побережья Чернаго моря.

Происхожденіе-же степной растительности и солончаковой, покрывающей равнину, иное: она проникла въ Крымъ изъ южно-русскихъ степей во время соединенія Крыма съ материкомъ, въ самомъ концѣ третичнаго періода.

Краткій очеркъ растительности сѣверной части Таврической губ. Сѣверная часть Таврической губерніи располагается на южной оконечности материка и раздѣляется на уѣзды Днѣпровскій, Мелитопольскій и Бердянскій, занимающіе вмѣстѣ пространство, гораздо большее, чѣмъ весь Крымскій полуостровъ съ его пятью уѣздами.

Несмотря на это, природа сѣверной (материковой) части Таврической губерніи далеко не такъ разнообразна и богата, какъ въ Крыму, благодаря крайне простому рельефу этой области, а въ связи съ этимъ—сравнительному однообразію климатическихъ, метеорологическихъ и почвенныхъ условій.

Сѣверная часть Таврической губерніи это—районъ господства типичной степной природы, и въ частности флоры, покрывающей огромную равнину, простирающуюся отъ Сиваша, Чернаго и Азовскаго морей — на сѣверъ и постепенно повышающуюся по мѣрѣ удаленія отъ моря. Наиболѣе идеальная равнина располагается въ большей части Днѣпровскаго и юго-западной — Мелитопольскаго уѣзда. Здѣсь нѣтъ ни рѣкъ, ни большихъ степныхъ балокъ; только разбросанныя по равнинѣ, замкнутыя, котловины различной величины, но преимущественно округлой формы,—такъ называемые поды,—немного нарушаютъ однообразіе ландшафта. По мѣрѣ того, однако, какъ равнина все болѣе къ сѣверу поднимается надъ уровнемъ моря, рельефъ ея все усложняется. Въ приднѣпровской полосѣ степей Мелитопольскаго уѣзда равнина уже почти повсюду изрѣзана глу-

бокими балками и долинами притоковъ Днѣпра. Наиболѣе расчлененный рельефъ наблюдается въ Бердянскомъ уѣздѣ, какъ болѣе высокомъ и наиболѣе древнемъ въ геологическомъ отношеніи: воды Понтическаго моря его почти не заливали, и на поверхность здѣсь выходятъ первозданныя породы (напр., гранитъ), образуя по уѣзду иногда довольно высокіе холмы: Карсакъ-могила, Курсунгуръ-могила, Токмакъ-могила и друг.

Характеръ растительности таврическихъ степей почти всецѣло опредѣляется геологическимъ прошлымъ этой части губерніи и факторами, отъ него зависящими: геологическимъ возрастомъ, расчлененностью рельефа и т. д.

Наиболѣе геологически молодая часть равнины—приморская, позже всей остальной равнины освободившаяся изъ-подъ водъ Понтическаго моря, и еще теперь едва-только возвышающаяся надъ уровнемъ моря. Береговая окраина приморской полосы занята сплошной узкой зоной солонцовъ, съ типичной солончаковой флорой, въ общемъ, такой-же, какъ и по Крымскому побережью Сиваша, Чернаго и Азовскаго морей. За прибрежной полосой солонцовъ идетъ зона (до 15—20 верстъ шириной) типичныхъ полынныхъ степей, такихъ-же, какъ и въ Крыму; степи эти занимаютъ нѣсколько болѣе повышенную часть равнины (до 20 метровъ надъ уровнемъ моря), съ неразвитыми, засоленными еще, суглинистыми—каштановыми почвами, содержащими всего до 3% гумуса.

Флора полынныхъ степей очень бѣдна; она состоитъ всего изъ 50 видовъ однодольныхъ и двудольныхъ растеній.

Богаче полынной степь типично ковыльная; ея флора состоитъ уже болѣе, чѣмъ изъ 100 видовъ. Она характеризуется почти полнымъ господствомъ злаковъ, преимущественно ковылей, особенно красивыхъ въ концѣ весны и началѣ лѣта, когда степь образуетъ сплошное волнующееся злаковое море; въ это время наибольшаго развитія достигаютъ перистые ковыли: Stipa stenophylla и St. Lessingiana. Въ концѣ лѣта и осенью на степи въ массѣ развивается ковыль съ голыми остями—St. capillata. Роль двудольныхъ растеній въ типично-ковыльной степи—незначительна.

Типично-ковыльныя степи занимаютъ болѣе повышенную часть равнины, чѣмъ полынныя (до 40 метровъ), съ почвами болѣе развитыми—бурыми суглинистыми черноземами, содержащими до 4,5% гумуса. Наиболѣе распространены эти степи въ Днѣпровскомъ уѣздѣ[1]) и въ юго-западной части Мелитопольскаго.

Съ сѣвера ихъ окаймляютъ степи ковыльно-луговидныя (150 видовъ), на которыхъ злаки уже не господствуютъ повсемѣстно, и очень существенную роль играютъ растенія двудольныя: горицвѣтъ—укр.—*Adonis wolgensis, Rindera tetraspis, Centaurea ruthenica* и друг., и въ частности также степной кустарникъ—бобовникъ (горішина—укр.)—*Amygdalus nana.*

Ковыльно-луговидныя степи занимаютъ большую часть равнины, поднимающейся до 100 метровъ надъ уровнемъ моря, т.-е. сѣверо-восточную часть Днѣпровскаго и большую часть Мелитопольскаго уѣзда[2]). Изъ типовъ степной растительности, заселившей бывшее дно Понтическаго моря,—ковыльно-луговидныя степи наиболѣе древнія, такъ какъ занимаютъ пространство, первымъ освободившееся изъ-подъ водъ древняго моря. Въ почвенномъ отношеніи онѣ характеризуются довольно-типичными и гумусными черноземами (до 5,5% и болѣе).

Древнѣе ковыльно-луговидной степи является, конечно, степь, покрывающая большую часть Бердянскаго уѣзда, не бывшую подъ моремъ; эту степь можно назвать ковыльно-кустарниковой, такъ какъ здѣсь уже значительную

[1]) Великолѣпно сохранившійся защитный участокъ типично-ковыльной степи (1000 десятинъ) можно наблюдать при имѣніи „Аскація-Нова“ Ф. Э. Фальцъ-Фейна, организовавшаго здѣсь также богатѣйшій зоологическій садъ. Сообщеніе съ имѣніемъ происходитъ на лошадяхъ или автомобиляхъ; отправными пунктами служатъ: съ запада мѣстечко Каховка (60 верстъ отъ Асканіи), а съ востока ж. д. станція Ново-Алексѣевка, отъ которой до Асканіи 70 верстъ.

[2]) Наблюдать небольшіе защитные участки ковыльно-луговидной степи можно также въ имѣніи Ф. Э. Фальцъ-Фейна „Елизаветфельдъ“, близъ ж. д. станціи Федоровки. Впрочемъ, участки эти находятся въ той части ковыльно-луговидной степи, которая является уже переходной къ степи ковыльно-кустарниковой, а потому для первой они не вполнѣ типичны, равно какъ и для второй.

роль, наряду со злаками и травянистыми двудольными, играютъ степные кустарники: дереза—укр., *Caragana frutescens* и *Caragana grandiflora,* бобовникъ (горішина—укр.)—*Amygdalus nana* и друг.; полукустарники: *Calophaca wolgarica, Thymus Marschallianus* (чебрецъ) и друг. Ковыльно-кустарниковая степь заходитъ также въ юго-восточную часть Мелитопольскаго уѣзда и является болѣе богатой во флористическомъ отношеніи, чѣмъ всѣ другіе типы таврическихъ степей. На ней попадаются такія растенія, какъ піонъ (воронець—укр.)—*Paeonia tenuifolia,* катранъ—укр.—*Crambe tatarica,* лапчатка—*Potentilla opaca, Calophaca wolgarica* и др., приближающія ее къ болѣе восточнымъ піоновымъ степямъ (и крымскимъ).

Potentilla opaca.

Соотвѣтственно большей развитости ковыльно-кустарниковой степи, и почвы ея болѣе гумусны: черноземы съ 5—6 и болѣе % гумуса.

Такова картина распредѣленія типовъ степной растительности въ таврическихъ степяхъ, въ связи съ ихъ геологическимъ прошлымъ.

То, что наблюдается теперь въ пространствѣ, прежде наблюдалось во времени, и каждый изъ болѣе развитыхъ типовъ степи въ своей эволюціи пережилъ, несомнѣнно, стадіи степей менѣе развитыхъ.

Закономѣрность, подобную той, которая наблюдается въ распредѣленіи и развитіи типовъ степной растительности, приходится констатировать и по отношенію къ растительности степныхъ подовъ.

Въ полынной степи поды заняты солончаковой растительностью, въ типично-ковыльной—луговой растительностью, а въ ковыльно-луговидной—поды заняты растительностью влажно-луговой и даже болотной.

Параллельно съ эволюціей степи отъ полынной до ковыльно-луговидной, шла и эволюція пода отъ солончако-

ваго до болотнаго, съ типичной подзолистой почвой и ортштейнами марганцево-желѣзной руды въ ней.

На растительности подовъ, особенно ковыльно-луговидной степи (типичныхъ), очень наглядно демонстрируется зависимость растительности нашихъ степей отъ самыхъ незначительныхъ колебаній рельефа, а въ связи съ нимъ и почвенной влажности; несмотря на незначительную глубину подовъ, растительность ихъ образуетъ рядъ рѣзкихъ концетрическихъ зонъ: лугово-степную, луговую, влажно-луговую и болотно-луговую. Переходъ отъ степной зоны къ болотной часто происходитъ на протяженіи всего нѣсколькихъ саженей.

Дополняютъ картину флоры сѣвера Таврической губерніи берега рѣкъ и склоны балокъ и холмовъ, по которымъ обнажаются выходы кристаллическихъ, осадочныхъ и вообще грубыхъ породъ,—съ характерной для нихъ растительностью гранитовъ, известняковъ, глинъ и т. д.; мѣстами по дну балокъ образуются также солонцы, съ обычной солончаковой флорой.

По пескамъ приднѣпровья (въ Днѣпровскомъ и отчасти Мелитопольскомъ уѣздѣ) произрастаетъ типичная песчаная флора, характерная то для уплотненныхъ, то для болѣе сыпучихъ и двигающихся песковъ (кучугуръ).

Чрезвычайно интересно появленіе на пескахъ Кинбургской косы и прибрежій Днѣпра (въ низовьяхъ) · не только отдѣльныхъ элементовъ болѣе сѣверной флоры, но даже цѣлыхъ сѣверныхъ формацій, занесенныхъ сюда водами Днѣпра: березовыхъ, дубовыхъ и осиновыхъ лѣсковъ („гайковъ"), съ сопутствующей имъ травянистой растительностью. Формаціи эти нашли подходящія условія здѣсь для своего произрастанія и занимаютъ теперь пониженныя, замкнутыя, котловины среди песковъ, называемыя по мѣстному, „сагами".

Съ сѣвера Таврическая губернія окаймляется преимущественно Днѣпромъ, его притоками и лиманами, по которымъ массоваго развитія достигаютъ „плавни", болота и даже цѣлые плавневые лѣса, преимущественно изъ осокоря и вербы, съ типичной для нихъ водной, болотной и влажно-луговой флорой.

Въ заключеніе краткаго очерка флоры сѣвера Таврической губерніи, остается сказать, что происхожденіе ея иное, чѣмъ происхожденіе флоры Крыма.

Таврическія степи заселились растеніями, преимущественно послѣ высыханія Понтическаго моря, т.-е. въ постпліоценовый періодъ.

Переселеніе растеній сюда шло изъ тѣхъ мѣстъ юго-западной и юго-восточной Россіи (преимущественно лѣсостепи), которыя не были покрыты ни ледникомъ, ни водами древняго Понтическаго моря.

А. Ната.

Грифъ.

Фауна Крыма.

Млекопитающія. Уже простой переѣздъ вдоль всего Крыма показываетъ, что полуостровъ слагается изъ трехъ элементовъ: степей, занимающихъ почти три четверти его поверхности, области предгорья и горъ и, наконецъ, извѣстнаго всѣмъ Южнаго берега.

Соотвѣтственно этому и животный міръ всѣхъ этихъ трехъ составныхъ частей Крымскаго полуострова различенъ. Но такъ какъ крымская степь переходитъ въ область предгорій, повышаясь постепенно, то между ними нельзя установить рѣзкой границы, какъ равно и рѣзко расчленить ихъ животный міръ. Лишь фауна Южнаго берега рѣзко отличается отъ фауны сѣвернаго склона горъ.

Фауна крымскихъ степей значительно сходна съ фауной южно-русскихъ материковыхъ степей. Изъ крупныхъ млекопитающихъ въ ней нѣтъ ни одного представителя. Волкъ, представлявшій раньше громадную опасность для обитателей степи и ихъ стадъ, нынѣ почти совершенно истребленъ. Зайцы довольно многочисленны въ предгорномъ районѣ и являются опасными вредителями для садовъ и степныхъ посадокъ. Раньше относили крымскаго зайца къ средиземноморскому виду *Lepus mediterraneus* Wagn. Но теперь, послѣ изслѣдованія С. И. Огнева[1]), выяснилось, что крымскій за-

[1]) Командированнаго (въ 1913 г.) Зоологическимъ музеемъ Императорской Академіи Наукъ для изученія фауны Крыма.

яцъ не принадлежитъ къ этому виду, и, вѣроятно, представляетъ собою особую мѣстную форму (подвидъ, subspecies), приближаясь скорѣе къ средне-русскому „русаку".

Для степи и предгорій Крыма очень обычны хомяки (Cricetus cricetus L.)—крупные, роющіе норы звѣрки рыжеватаго цвѣта, съ бѣлыми съ рыжимъ щеками; низъ тѣла у нихъ черный, лапки свѣтлыя. У этого звѣрка характерны такъ называемые защечные мѣшки—карманообразныя складки кожи въ ротовой полости, которыя онъ набиваетъ зерномъ на зиму.

Хомякъ—смѣлый и злобный звѣрекъ. Онъ, не задумываясь, при опасности бросается въ бой и можетъ наносить своими рѣзцами сильные укусы.

Цвѣтъ брюха у хомяка, какъ сказано выше, черный. Покойный проф. В. А. Фаусекъ видѣлъ въ этой окраскѣ брюха хомяка одно изъ оригинальныхъ приспособленій въ борьбѣ за существованіе и былъ склоненъ разсматривать его, какъ одинъ изъ „цвѣтовъ угрозы". Когда, въ минуту опасности, хомякъ становится на заднія лапы, черный цвѣтъ брюха рѣзко бьетъ въ глаза противнику. Неожиданный, рѣзкій черный цвѣтъ, щелканіе челюстями, яростные глаза и раздуваніе защечныхъ мѣшковъ—все это дѣлаетъ хомяка очень грознымъ въ глазахъ противника.

Крупному хомяку сопутствуетъ мелкій—*Cricetulus phaeus* Brdt. и другая форма его, нѣсколько уклоняющаяся отъ обычнаго указаннаго вида.

Довольно обычны въ тѣхъ-же областяхъ суслики, *Citillus musicus* Mén.

Очень обыченъ для крымскихъ степей тушканчикъ или земляной заяцъ—*Alactaga saliens* Pall. Это оригинальное и милое животное напоминаетъ по складу своего тѣла австралійскаго кенгуру. Переднія лапки его коротки, заднія чрезвычайно длинны и словно спеціально приспособлены для прыжковъ. Хвостъ—голый до самой вершины, на которой волоски расположены, какъ бородки въ перѣ птицы, т.-е. симметрично длинной оси хвоста. Это дѣлаетъ хвостъ тушканчика очень похожимъ на птичье перо, въ которомъ бородки выщипаны по всей длинѣ его, кромѣ самой верши-

ны. Звѣрки эти окрашены въ сѣрый цвѣтъ; маленькую голову украшаютъ крупные, черные глаза и пара длинныхъ широкихъ ушей. Живутъ эти звѣрки, подобно хомякамъ, въ спеціально-вырытыхъ норахъ.

Въ подземныхъ норахъ, выбрасывая, подобно сѣвернымъ кротамъ, кучки земли, живутъ слѣпушонки *(Ellobius talpinus* L.). Въ крымскихъ степяхъ эти звѣрки замѣняютъ сѣвернаго крота и южно-русскаго слѣпца, которые въ Крыму отсутствуютъ.

Степь и предгорья изобилуютъ и другими видами грызуновъ, среди которыхъ очень многочисленны различныя полевки: *Microtus arvalis* Pall., рѣже—найденная С. И. Огневымъ, свойственная степямъ сѣверо-западнаго Предкавказья, такъ называемая ставропольская полевка—*Microtus socialis parvus* Sat.[1]).

Изъ крысъ распространенъ видъ *Epimys norvegicus* Erxt. —обычный пасюкъ, бичъ складовъ и амбаровъ и обязательный обитатель всякихъ кладовыхъ въ крымскихъ портовыхъ городахъ. Гораздо рѣже встрѣчается такъ называемая черная крыса, *Epimys rattus* L., съ типомъ *Erattus alexandrinus Geoffroy*. Этотъ видъ крысы, ранѣе очень распространенный въ Европѣ, вытѣсненъ почти совсѣмъ указаннымъ выше пасюкомъ и попадается въ Европейской Россіи очень рѣдко. Случаевъ нахожденія этого вида на сѣверѣ зарегистрировано очень немного.

Чрезвычайно интересно отмѣтить здѣсь, что обычной на сѣверѣ домашней мыши въ Крыму не найдено. Она замѣщена здѣсь такъ называемой садовою мышью—*Mus musculus hortulanus* Nordm., которая одинаково попадается и въ комнатахъ, и въ поляхъ.

Изъ отряда насѣкомоядныхъ очень частъ въ степи и предгорьяхъ ежъ. Какъ показали новѣйшія, еще не опубликованныя, изслѣдованія С. И. Огнева, въ Крыму встрѣчаются двѣ „формы“: у одной изъ нихъ, распространенной почти до центральной Россіи, строеніе черепа близко къ таковому-же у *Erinaceus europaeus danubicus* Matschie. Окраска груди

[1]) Послѣдняя форма найдена и описана К. А. Сатунинымъ для ставропольскихъ степей.

у него бѣлая, другая „форма“ гораздо темнѣе и пока, кромѣ Крыма, нигдѣ не найдена.

Изъ того-же отряда насѣкомоядныхъ очень рѣдко встрѣчается водяная землеройка, *Neomys fodiens* Schreb. Гораздо чаще попадается маленькая землеройка, *Sorex minutus* Subsp. —по даннымъ С. И. Огнева, новый, еще не описанный подвидъ. Очень обычна другая землеройка—*Crocidura russulus* Herm.

Изъ хищниковъ волкъ, какъ мы говорили выше, почти совершенно истребленъ въ степяхъ и сохранился въ не-

Каменная куница.

большомъ количествѣ лишь въ предгорьяхъ и горахъ. Онъ отличается отъ обычнаго *Canis lupus* L. своей меньшей величиной и нѣкоторыми другими признаками и, несомнѣнно, представляетъ собою особенную расу (подвидъ), а можетъ быть, даже и видъ.

Лисица, *Canis vulpes* L., встрѣчается повсемѣстно какъ въ степной части, такъ и въ горной. Изрѣдка среди обыкновенныхъ лисицъ попадаются чернобурыя.

Интереснымъ животнымъ для горной части Крыма является каменная куница или бѣлодушка, *Mustela foina* Briss. Живетъ она въ скалахъ. Видъ этотъ свойственъ Балканамъ.

Въ лѣсахъ сѣвернаго склона и на южномъ берегу встрѣчается барсукъ. Пока можно только сказать, что это—не обычный европейскій видъ *Meles meles* L., а мѣстная раса. Въ предгорьяхъ встрѣчается, по даннымъ С. И. Огнева, степной хорекъ, *Putorius eversmanni* Less.

Въ полосѣ предгорій и въ горныхъ лѣсахъ, переходя также на Южный берегъ, встрѣчается крымская ласка, *Putorius vulgaris nikolskii* Sem., очень характерное для Крыма животное, представляющее нѣчто среднее между лаской и горностаемъ.

Въ лѣсахъ Крыма отсутствуютъ представители видовъ полчка или сони *(Myoxus)*, обычныхъ животныхъ въ лѣсахъ сѣвернаго Кавказа и Бессарабіи.

Рукокрылыя или летучія мыши. На основаніи новѣйшихъ изслѣдованій А. А. Браунера выяснилось, что въ Крыму водится 15 видовъ летучихъ мышей, вообще свойственныхъ средней и южной Европѣ. Здѣсь нѣтъ ни формъ крайняго сѣвера, ни представителей крайняго юга Европы.

Въ горныхъ лѣсахъ водится крупнѣйшее млекопитающее Крыма—олень. Точно крымскій олень до сихъ поръ не изученъ. Но предварительныя изслѣдованія А. А. Браунера уже съ достаточной ясностью показали, что крымскаго оленя надо относить не къ кавказско-сибирскому виду *Cervus elap-*

lus maral Ogilbi, а къ виду *Cervus elaphus L.* (благородный олень) и къ особой формѣ, близкой къ водящейся на Корсикѣ.

Раньше олень былъ широко распространенъ въ крымскихъ лѣсахъ. Еще во время севастопольской кампаніи 1854—55 г.г. офицеры осаждавшихъ Севастополь союзныхъ войскъ развлекались охотой на оленя въ окрестностяхъ своихъ лагерей. Грохотъ пушекъ и вырубка лѣсовъ во время осады, а затѣмъ безчеловѣчное истребленіе со стороны мѣстныхъ и пріѣзжихъ охотниковъ заставили оленя удалиться изъ лѣсовъ западной части горъ. Въ настоящее время это красивое и интересное животное сохранилось въ небольшомъ количествѣ въ окрестностяхъ Козьмо-Даміановскаго монастыря, и живетъ тамъ довольно спокойно, подъ защитой лѣсной стражи. Такъ оно и должно быть: ибо крымскій олень сталъ уже не охотничьимъ животнымъ, а рѣдкимъ и цѣннымъ для науки „памятникомъ природы". Въ настоящее время охота на крымскаго оленя запрещена подъ угрозой штрафа до 1000 руб.

Крымскій олень.

Изрѣдка можно увидѣть живого оленя раннимъ утромъ на водопоѣ въ лѣсу, напримѣръ, въ концѣ царской тропы, въ окрестностяхъ монастыря Козьмы и Даміана. Вообще-же онъ скрытно и недоступно держится въ своихъ лѣсныхъ убѣжищахъ. Лишь исключительныя обстоятельства заставляютъ оленя становиться неосторожнымъ. Такъ, въ годы сильно-снѣжной зимы, когда пріисканіе пищи въ лѣсахъ

затруднено, олень спускается съ горъ. Такъ было нѣсколько разъ въ исключительно снѣжныя зимы, когда олени появлялись даже подъ Севастополемъ.

Кромѣ оленя, въ горныхъ лѣсахъ живетъ козуля, относящаяся къ виду *Capreolus capreolus* L., но ея мѣстная раса доселѣ не выяснена въ смыслѣ систематическомъ, и возможно, что это будетъ другой мѣстный подвидъ.

Птицы. Въ степной и предгорной частяхъ Крыма водятся преимущественно представители южно-русскихъ степей. Здѣсь живетъ нѣсколько видовъ жаворонковъ: полевой жаворонокъ *(Alauda arvensis* L.), степной жаворонокъ *(Melanocorypha calandra* L.), хохлатый жаворонокъ *(Alauda cristata* L.); затѣмъ идутъ различныя овсянки *(Emberira hortulana)*, просянка *(E. milliaria)*, перепелъ, плѣшанка *(Saxicola morio* Ehrnb.), каменка *(S. oenanthe* L., *S. saltatrix* L.), удодъ *(Upupa epops* L.), золотистая щурка *(Merops apiaster* L.); очень многочисленны сизоворонки *(Coracias garrula* L.).

Характерны для степи дрофа (*Otis tarda*), стрепетъ (*Otis tetrax*), журавль (*Grus virgo*) и сѣрая куропатка (*Perdix cinerea* Lox.). Дрофа—крупная птица, желто-бурая сверху, цвѣта выжженой земли, съ черными полосками; снизу и по краямъ крыльевъ бѣлая. Птица эта очень зоркая и сторожкая, обладаетъ способностью къ быстрому бѣгу и слабому полету. Дрофа отличается отъ другихъ птицъ отсутствіемъ такъ называемой копчиковой железы, выдѣляющей смазочное вещество, которымъ птицы при помощи клюва покрываютъ перья для предохраненія ихъ отъ намоканія. Дрофа, не имѣющая такой железы, способна промокать во всю толщу своего оперенія. Осенній дождь и слѣдующая за нимъ въ степи гололедица сковываютъ этихъ птицъ ледяной коркой и дѣлаютъ ихъ совершенно безпомощными. Въ годы изобилія дрофъ обитатели степи, пользуясь этимъ безпомощнымъ состояніемъ птицъ, избивали ихъ въ огромномъ количествѣ даже палками. Это повело къ почти полному ея исчезновенію. Нынѣ дрофа встрѣчается въ степяхъ очень рѣдко.

Интересна дрофа, когда она „токуетъ“.

Стрепетъ во многомъ походитъ на дрофу, но только меньше ея и окрашенъ темнѣе. Эта птица стала еще болѣе

рѣдкой, чѣмъ дрофа. Она положительно не выноситъ распашки степей, тогда какъ дрофа можетъ до нѣкоторой степени съ этимъ обстоятельствомъ мириться.

Журавль-красотка встрѣчается, преимущественно, въ степной части полуострова.

Сѣрая куропатка живетъ въ Крыму осѣдло.

Къ Крыму, на сѣверѣ полуострова, непосредственно примыкаютъ мелководныя части Чернаго и Азовскаго морей, которыя въ просторѣчіи въ Крыму называются „сивашами", а въ географіи—Сивашемъ или Гнилымъ моремъ. Эти мелководные бассейны заросли густой болотной растительностью и служатъ пріютомъ и мѣстомъ гнѣздованія для многихъ видовъ водяной и болотной птицы. Мы не будемъ перечислять всѣхъ этихъ видовъ. Скажемъ лишь, что въ этихъ мѣстахъ водится множество чаекъ и крачекъ, различныхъ утокъ, лысухъ. Тамъ-же живутъ многочисленныя цапли, выпи, бываютъ на пролетѣ ибисы, колпики и иные виды куликовъ. Очень картинное описаніе птичьей жизни и охоты на Сивашѣ далъ покойный изслѣдователь Кавказа, Г. И. Родде, посвятившій этому спеціальный этюдъ.

Изъ хищниковъ характерны для степей: степной орелъ (*Aquila nipalensis orientalis* Cub.), степная пустельга (*Tinnunculus cenchris* Naum), кобчикъ (*Erythropus vespertinus* L.), степной лунь (*Circus macrurus* Grus.).

Для области предгорій, особенно сѣверныхъ, болѣе всего характерны слѣдующіе виды птицъ: сорокопуты—жуланъ, *Lanius collurio* L., и малый сорокопутъ, *Lanius minor* L., садовая овсянка, *Emberiza hortulana* L., козодой, *Caprimulgus europaeus* L., совка-сплюшка, *Scops scops* L., характерный однотонный крикъ которой по ночамъ такъ хорошо знакомъ жителямъ Крыма. Эндемическій для Крыма видъ скворца—*Sturnus tauricus* Buturl., и щеголъ, *Carduelis carduelis* Subsp. Что-же касается соловья, то здѣсь водятся три вида: западный соловей (*Erithacus luscinia* L.), восточный соловей (*Erithacus philomela* Bechst.) и персидскій соловей (*Erithacus hafizi*, Sev.). Первые два вида гнѣздятся по обѣ стороны горъ. Въ окрестностяхъ Симферополя пѣсня соловья (западнаго) начинаетъ раздаваться въ половинѣ апрѣля. Персидскій соло-

вей изрѣдка встрѣчается по сѣверному склону горъ. Виды крымскаго соловья, какъ и многихъ другихъ птицъ, подлежатъ переопредѣленію.

Если мы отъ степей и предгорій перейдемъ къ орнитофаунѣ горныхъ лѣсовъ, то для нихъ, по даннымъ С. И. Огнева, будутъ характерны слѣдующія птицы: крымская синица, *Periparus ater moltschanovi* Menzb., встрѣчающаяся въ массѣ, долгохвостая синица, *Acredula caudata taurica* Menzb., дятелъ, *Dendrocopus major* L. (обыченъ), горихвостка, *Ruticilla phoenicurus mesoleuca* Hempr. et Ehrnb., малиновка, *Dandalus rubeculus subsp.?*, пѣночка, *Phylloscopus sibilator* L., и болѣе рѣдкая пѣночка—*Phylloscopus trochilus* subsp.?, обычная въ лѣсахъ сойка, *Garrulus Krynickii*, отличная отъ западно-европейской сойки — *G. glandarius* L. Высоко въ горахъ (хотя иногда и у склоновъ) встрѣчаются горныя овсянки, *Emberiza cia* subsp?. Рѣзкой разницы въ составѣ фауны птицъ горныхъ вершинъ и самыхъ лѣсовъ не замѣчается. Болѣе того, говоритъ С. И. Огневъ, на Яйлѣ встрѣчаются многія степныя птицы: каменка, *Saxicola oenanthe* L., полевой жаворонокъ, *Alauda arvensis* L., плѣшанка, *Saxicola morio* Ehrnb., и другія.

Въ общемъ нельзя сказать, чтобы область предгорій и горныхъ лѣсовъ была обильна пернатыми. Еще болѣе бѣдно ими самое плоскогорье—Яйла (особенно Караби-Яйла). Надъ скалами парятъ грифы (*Gyps fulvus* L.), громадные, съ голой шеей, хищники, питающіеся по преимуществу падалью. Въ поискахъ за пищей, грифы прилетаютъ даже подъ Симферополь, гдѣ питаются вывезенными за городъ отбросами. Рѣже на Яйлѣ можно встрѣтить другого хищника—стервятника (*Neophron percnopterus* L.).

Если, вообще говоря, крымскіе лѣса и сады не отличаются обиліемъ птицъ, то южный склонъ особенно бѣденъ ими. На Южномъ берегу отсутствуютъ сороки и галки, обыкновенныя на сѣверномъ склонѣ горъ.

Въ лѣсахъ южнаго склона чаще встрѣчаются: синица лазоревка (*Cyanestes coeruleus* L.), корольки (*Regulus cristatus*, Koch.), клесты (*Loxia curvirostra*) (клесты питаются кипарисовыми шишками) и горная овсянка (*Emberiza cia* L. Susp.). На-

иболѣе характерными птицами области утесовъ и скалъ являются: каменный дроздъ (*Monticola saxatilis* L.), пищуха, стѣнолазъ (*Tichodroma muraria* L.), каменный голубь (*Columba livia fera*), башенный стрижъ (*Cypselus apus* L.) и бѣлобрюхій стрижъ (*Cypselus melba* L.).

Гады и земноводныя. Подобно птицамъ, не очень обильно представлены въ Крыму и гады. Въ степной полосѣ Крыма водятся ящерицы: *Lacerta agilis exigua* Eichnw; встрѣчающаяся и на сѣверѣ крымская ящерица, *Lacerta taurica* Pall., кромѣ Крыма, живущая еще и на Балканскомъ полуостровѣ; пустынная ящурка, *Eremias arguta* Pall., попадающаяся, по словамъ А. А. Браунера, не только на пескахъ, но и среди пашенъ. Зеленой ящерицы (*Lacerta viridis* L.), живородящей ящерицы (*L. vivipara* L.) и веретенницы (*Anguis fragilis* L.) въ Крыму нѣтъ совершенно.

Изъ ядовитыхъ змѣй въ степной полосѣ живетъ такъ называемая степная гадюка (*Vipera renardi* Chr.). Изъ неядовитыхъ тамъ-же встрѣчаются: желтобрюхій полозъ (*Zamenis gemonensis* Laur.), полосатый полозъ (*Coluber sauromates* Pall.), обыкновенный ужъ (*Tropidonotus natrix* L.) и водяной (*Tr. tesselatus* Laur.).

Въ полосѣ предгорій встрѣчаются слѣдующіе гады: довольно рѣдко—обыкновенная ящерица; крымская ящерица; кромѣ того, здѣсь встрѣчается стѣнная ящерица, *Lacerta saxicola* Eversm., которую раньше смѣшивали съ *L. muralis* Laur. Послѣдній видъ, какъ оказалось, свойственъ юго-западной Европѣ, къ западу отъ Балканъ. Видъ-же *L. saxicola* Eversm. живетъ, кромѣ Крыма, еще и на Кавказѣ, въ сѣверной Персіи, Малой Азіи, Сиріи и въ Палестинѣ.

Въ степи живутъ изъ амфибій или голыхъ гадовъ: съѣдобная лягушка (*Rana esculenta ridibunda* Pall.) и зеленая жаба (*Bufo viridis* L.), мѣдянка (*Coronella austriaca* Laur.), желтобрюхій полозъ, два вида ужей, степная гадюка и рѣчная черепаха (*Emys orbicularis* L.).

Въ предгорьяхъ, изъ амфибій. кромѣ съѣдобной лягушки и зеленой жабы, водятся: древесная лягушка (*Hyla arborea* L.), чесночница (*Pelobates fuscus* Laur.) и гребенчатый тритонъ (*Molge cristata* Laur.).

Южному берегу свойственна небольшая слабая ночная ящерица изъ семейства гекконовъ —„голопалый гекконъ Данилевскаго“ (*Gymnodactylus Danilewskii* Str.). Она живетъ въ небольшомъ количествѣ въ трещинахъ стѣнъ, погребовъ и подваловъ. Крымскій гекконъ играетъ большую роль въ вопросѣ о происхожденіи фауны Крыма [1]).

Въ тѣхъ-же мѣстахъ водятся: такъ называемый желтопузикъ (*Ophiosaurus apus* Pall.) и леопардовый ужъ (*Coluber leopardinus quadrilineatus* Bonap.), найденный недавно и на сѣверномъ Кавказѣ, стѣнная ящерица (*Lacerta saxicola* Eversm.), крымская ящерица, мѣдянка, желтобрюхій полозъ и рѣчная черепаха, а изъ амфибій—зеленая жаба, древесная и съѣдобная лягушка и тритонъ.

Какъ извѣстно, Крымъ орошенъ очень бѣдно. Всѣ крымскія горныя рѣчки, какъ Салгиръ, Алма, Кача, Бельбекъ, Кара-су и др., представляютъ изъ себя въ сущности горные потоки, очень бурные и нерѣдко грозные во время ливней и мелѣющіе и пересыхающіе въ лѣтнее время. Паденіе рѣчекъ этихъ очень значительно, и дно ихъ очень каменисто. Естественно, что при этихъ условіяхъ въ крымскихъ рѣчкахъ какъ сѣвернаго, такъ и южнаго склона отсутствуютъ рыбныя богатства. Все-же въ крымскихъ рѣчкахъ водится не менѣе 15 видовъ рыбъ.

Въ истокахъ нѣкоторыхъ рѣчекъ (напр., Кара-су, Алмы и Салгира) водится форель (*Salmo fario* L?). Кромѣ того, въ крымскихъ водахъ водится мѣстный усачъ—*Barbus tauricus* Kessl. Крымскія особи головня (*Squalius cephalus* L.) представляютъ замѣтныя особенности въ сравненіи съ таковыми-же изъ рѣкъ материка [2]).

---

[1]) Гекконы вообще свойственны югу Европы, пустынямъ Азіи, Закавказью и Закаспію. Ближайшіе родичи крымскаго геккона живутъ—одинъ въ Закавказьѣ, въ долинѣ р. Чороха, другой на Балканскомъ полуостровѣ.

[2]) Въ маѣ мѣсяцѣ 1900 г. нами найдена мелкая рыбка-колюшка, сначала въ артезіанскомъ колодцѣ на землѣ Мошколова, близъ ст. Джанкой, имѣющемъ глубину до 60 саженъ, а также и въ прудѣ возлѣ желѣзно-дорожной водокачки, а позднѣе этотъ видъ колюшки былъ встрѣченъ и въ другихъ артезіанскихъ колодцахъ материковыхъ уѣздовъ, напр.. въ г. Скадовскѣ, въ экономіи Дофино г. Фальцъ-Фейнъ Днѣпровскаго у. Мы относимъ эту рыбку къ новой формѣ Platygaster aculeata taurica. Въ томъ-же Джанкоѣ, въ естественномъ артезіанскомъ колодцѣ (гдѣ теперь желѣзно-дорожная водокачка), по словамъ Баталина и др., были найдены слѣпыя рыбки. Мы ихъ тамъ не находили, но нахожденіе таковыхъ представляется возможнымъ. С. М.

Моллюски. Изъ безпозвоночныхъ особенно характерны для Крыма моллюски. О. Ф. Ретовскій, изучавшій для Крыма эту группу животныхъ, говоритъ, что въ Крыму живетъ 69 видовъ моллюсковъ, изъ которыхъ 29, или 42%, до сихъ поръ найдены только въ Крыму. Въ этомъ большомъ процентѣ эндемическихъ видовъ моллюсковъ и заключается характерная черта крымской фауны. Нѣкоторые другіе виды изъ той-же группы встрѣчаются и на Кавказѣ, но значительно преобладающее число ихъ родственно моллюскамъ Балканскаго полуострова.

Близъ Балаклавы и Георгіевскаго монастыря живетъ эндемическій наземный моллюскъ—улитка Криницкаго (*Helix Krynickii* Ret.), родственная обычной садовой улиткѣ и похожая на послѣднюю, но больше ея. Коричневыя полосы, свойственныя этимъ улиткамъ, идутъ у крымской улитки поперекъ раковины, а у садовой вдоль ея.

Членистоногія. Для Крыма нужно отмѣтить прѣсноводнаго краббa (*Telphusa fluviatilis* L.), водящагося подъ камнями въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ Крыма (напр., Учанъ-су). Вообще краббы—жители морей, и всякій, бывшій въ Крыму, могъ видѣть ихъ подъ камнями на берегу моря. Указанный выше краббъ составляетъ по мѣстообитанію своему исключеніе изъ своихъ родичей. Чѣмъ вызвана эта перемѣна образа жизни, пока, за отсутствіемъ достаточныхъ изслѣдованій, трудно сказать.

Этотъ прѣсноводный краббъ встрѣчается спорадически въ прѣсныхъ водахъ Западной Европы, и у насъ, кромѣ Крыма, найденъ еще на Кавказѣ. Это—животное южныхъ странъ, и его присутствіе въ Крыму достаточно характеризуетъ общій обликъ крымской фауны.

Изъ того-же класса членистоногихъ встрѣчаются въ Крыму характерные представители отряда многоножекъ. Это—сколопендра (*Scolopendra cingulata* L.) и мухоловка-многоножка (*Scutigera coleoptrata* L.). Сколопендра—длинная, около 2–3 вершковъ длины, многоножка, черно-зеленоватаго цвѣта съ бронзовымъ отливомъ, съ рыжежелтыми крѣпкими ногами и головой.

Какъ и большинство многоножекъ, живетъ она подъ камнями. Сколопендра опасна своими ядовитыми (но не

смертельными, однако!) укусами, вызывающими сильный воспалительный процессъ въ укушенномъ мѣстѣ. Распространена она въ Крыму въ полосѣ предгорій и на Южномъ берегу.

Многоножка-мухоловка встрѣчается въ тѣхъ-же районахъ, что и сколопендра. Это—боязливое и не только безвредное, но даже полезное, ночное, насѣкомое истребляющее комнатныхъ мухъ. Изъ другихъ видовъ многоножекъ обычны на Южномъ берегу: тысяченожки (*Brachyiulus tauricus* Att, *B. rossicus* Timof.). Среди многоножекъ (ихъ насчитываютъ въ Крыму 42 вида) есть много эндемиковъ: *Scutigera oxypyga* Mural., *Lithobius crassipes Koch var longipes Att.*, L. *mutabilis v. taurica Att.* L. *tauricus* Seliw., *Geophilus macrodontus* Att., *Henia taurica* Seliw., *Polydesmus stuxbergii* Att., *Brachydesmus stuxbergii* Att. и вышеупомянутая *Brachyiulus tauricus.*

Изъ стоящаго въ томъ-же классѣ членистоногихъ отряда Arachnoidea въ Крыму встрѣчаются—сольпуга или фаланга (*Gallodes araneoides* Pall.), пауки-тарантулы (*Trochosa singoriensis* Laxm.) и паукъ кара-куртъ (*Lathrodectes tredecimguttatus* Pall.). Сольпуга—паукообразное, довольно большое животное, сѣро-желтоватаго цвѣта, съ длинными ногами, въ числѣ пяти паръ, могущее наносить ядовитый укусъ. Въ Крыму оно водится въ полосѣ предгорій и на Южномъ берегу. Рѣже встрѣчается и по берегамъ сѣверной части полуострова.

Тарантулъ свойственъ вообще степной фаунѣ. Это—крупный паукъ съ ногами, окрашенными кольцеобразно въ сѣрый и черный цвѣта. Самка вдвое крупнѣе самца и поѣдаетъ послѣдняго. У тарантула брюшная сторона тѣла окрашена въ черный цвѣтъ и имѣетъ тоже біологическое значеніе угрожающей окраски, по мнѣнію проф. В. А. Фаусека, какъ и у обычнаго хомяка.

Кара-куртъ, небольшой паукъ (около 10 миллим.) чернаго цвѣта, нерѣдко съ 13 красными точками, водится преимущественно въ полынныхъ степяхъ, прилегающихъ къ морю, гдѣ устраиваетъ себѣ между травами шалашикъ изъ паутины. Нерѣдко обитаетъ и подъ камнями. Въ домахъ попадается, какъ исключеніе. Животное—ночное. Самка ядовита во время брачнаго періода, наступающаго въ срединѣ лѣта. Укушеніе кара-курта вызываетъ общую слабость и опасно для

дѣтей и молодыхъ животныхъ. Хорошимъ противоядіемъ является винный спиртъ (водка). Леченіе-же заключается въ теплыхъ ваннахъ, потогонномъ и очистительномъ.

Въ Крыму живетъ одинъ видъ скорпіона (*Euscorpius tauricus* Koch.). Крымскій скорпіонъ, однако, не особенно опасенъ, да и встрѣчается онъ, сравнительно, не часто, въ скалахъ и сакляхъ преимущественно южнаго берега. Ближайшіе родичи его живутъ въ южныхъ странахъ. Для Крыма указанный видъ скорпіона эндемиченъ, такъ какъ нигдѣ болѣе не встрѣчается.

Фауна насѣкомыхъ Крыма богата какъ количествомъ видовъ, такъ и изобиліемъ индивидовъ. Насѣкомыя Крыма представляютъ изъ себя формы, или характерныя только для Крыма или, преимущественно, для средиземноморскихъ странъ.

Изъ группы низшихъ насѣкомыхъ (Apterygota) въ Крыму водится одинъ видъ рода Japyx (*Japyx solifugus* Ros.) и 4 вида рода Machilis, мало изученные. Характерны для горъ и Южнаго берега изъ отряда уховертокъ (Dermatoptera) виды: *Forficula aetolica* Br.—v.—Watt., *F. smyrnensis* Serv., *Anisolabis maritima* Géné и *A. moesta* Serv. Всѣ эти виды вообще свойственны странамъ, принадлежащимъ по фаунѣ къ средиземноморской подобласти.

Изъ отряда таракановыхъ (Blattodea) интересно отмѣтить, что на Южномъ берегу найденъ живущимъ на свободѣ нашъ обычный домашній черный тараканъ. Отличается онъ отъ обычнаго, живущаго въ домахъ, что и заставляетъ считать его особой систематической формой (*Stylopyga orientalis spontanea* Sem.—Tjan-Schansky). Этотъ фактъ очень интересенъ и съ біологической, и съ фаунистической точки зрѣнія. Доселѣ такихъ указаній на то, чтобъ нашъ черный тараканъ могъ свободно жить на волѣ, въ качествѣ вполнѣ дикаго насѣкомаго, въ какихъ-либо другихъ мѣстностяхъ или странахъ, мы не имѣемъ, и фактъ, указанный для Крыма, является пока единственнымъ.

Среди таракановъ есть и еще для Крыма эндемическіе виды. Таковы: *Aphlebia adusta* Fisch.—Wald., *Aphl. retowskii* Krauss., *Loboptera kusnezovi* Adel.

Есть въ Крыму крупное и бросающееся въ глаза насѣкомое—богомолъ (*Mantis religiosa* L.). Это—зеленое кузнечикообразное насѣкомое съ длинными передними ногами, служащими для ловли добычи.

Гораздо болѣе характерно для крымской фауны другое насѣкомое, принадлежащее къ одному съ богомоломъ подотряду богомоловыхъ (Mantodea). Это—эмпуза (*Empusa tricornis* Goeze), некрупное насѣкомое, несущее на бедрахъ среднихъ и заднихъ ногъ листовидные придатки, свѣтлозеленаго или сѣраго цвѣта, отлично маскирующееся въ травѣ и кустарникѣ. Это—представитель средиземноморской фауны и у насъ встрѣчается, кромѣ Крыма, еще на Кавказѣ и въ Прикаспійскомъ краѣ.

Изъ саранчевыхъ насѣкомыхъ (Acridiodea) въ Крыму живетъ очень много видовъ. Настоящая или перелетная саранча (*Pochytulus migrotorius* L.) и южная саранча (*P. danicus* L.) въ Крыму бываютъ какъ залетныя насѣкомыя. Мѣстными видами саранчевыхъ являются египетская саранча (*Oedipoda aegiptium* L.), нерѣдкая на виноградникахъ, прусикъ (*Caliptamus italicus* L.), мороккская кобылка (*Dociostaurus maroccanus* Thunb.) и др. Изъ кузнечиковъ (Locustidae), особенно много водится въ степной полосѣ—здѣсь всегда слышно неумолкаемое стрекотаніе. „Пѣніе“ кузнечиковъ и сверчковъ сливается нерѣдко въ одинъ многоголосый концертъ. Особенно характеренъ для Крыма такъ называемый просвѣчивающійся кузнечикъ (*Oecanthus pellucens*). Въ тихія, лѣтнія ночи, среди безмолвья ихъ, гулко и отчетливо слышится однообразный, гулкій „свистъ“ этого сверчка, сидящаго обыкновенно на цвѣтахъ табака или никотіаны и производящаго звукъ сильнымъ вибрированіемъ переднихъ крыльевъ.

Среди многочисленныхъ видовъ кузнечиковъ есть свойственные исключительно Крыму. На нихъ мы и укажемъ. Это: *Platycleis iphigeniae* Adel., *Parameles taurica* Jak., *Isophya taurica* Eversm., *Paradrymadusa golytzyni* Ret., *P. retowskii* Adel., *Poecilimon aj-petri* Szelk. Особенно интересенъ такъ называемый крымскій безкрылый коникъ—*Isophya taurica* Eversm. Это—крупный, толстый, нѣсколько неуклюжій кузне-

чикъ, буроватый или зеленый, съ чернымъ рисункомъ. Онъ живетъ по преимуществу въ горахъ и особенно свойственъ району Кара-Дага. Это—врагъ виноградниковъ. Особенно памятно его массовое нашествіе на виноградники склоновъ Кара-Дага въ 1906 г., когда, въ цѣляхъ его истребленія, было собрано—меньше чѣмъ за мѣсяцъ (съ 27 апрѣля по 20 мая 1906 г.) 1273 пуда насѣкомаго! Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ крупномъ, зеленомъ кузнечикѣ, напоминающемъ зеленую палочку и свойственномъ болѣе степной части Крыма. Это—сага *(Saga serrata)*. Среди сагъ извѣстны лишь однѣ самки, а самцы встрѣчаются крайне рѣдко.

Есть въ Крыму еще одно, эндемическое и весьма интересное съ біологической стороны насѣкомое—эмбія *(Embia taurica* Kusnez.). Эти маленькія насѣкомыя, буро-желтаго цвѣта, безъ крыльевъ, съ большой головой и вытянутымъ тѣломъ, живутъ на землѣ подъ камнями, опавшими листьями и т. п. Они дѣлаютъ паутинные ходы и проводятъ въ этихъ паутинныхъ трубкахъ всю свою жизнь. Въ отличіе отъ прочихъ насѣкомыхъ, прядущихъ паутину при посредствѣ особыхъ железъ, открывающихся во рту, на нижней губѣ, эмбіи имѣютъ прядильныя железы въ первомъ члеником передней пары ногъ. Интересно смотрѣть, какъ эти насѣкомыя плетутъ свою паутинную трубку, помахивая взадъ и впередъ и съ одного бока на другой своими передними лапками. Такой случай функціи ногъ — единственный во всемъ животномъ царствѣ!...

Эмбіи вообще свойственны странамъ средиземноморской области и подтропическимъ. Въ Россіи эти насѣкомыя найдены только въ Крыму, и крымскій видъ совершенно своеобразенъ и отличается отъ своихъ сородичей, живущихъ въ Греціи и на французской Ривьерѣ.

Въ Крыму эмбіи свойственны вообще всему Южному берегу. Ихъ можно находить, начиная съ окрестностей Балаклавы и Георгіевскаго монастыря и кончая Алуштой.

Фауна стрекозъ Крыма бѣдна. Зависитъ это отъ отсутствія достаточнаго количества водныхъ бассейновъ, необходимыхъ для развитія стрекозъ, и еще отъ того, что существующіе водные бассейны, въ силу климатическихъ и оро-

графическихъ причинъ, не даютъ достаточно благопріятныхъ условій для жизни стрекозъ. Фауна стрекозъ Крыма носитъ характеръ южноевропейской, и въ ней имѣется одна характерная мѣстная форма *Calopterix taurica taurica* Leach.

Въ группѣ пузыреножекъ или трипсовъ (Thysanoptera) есть, между прочимъ, по изслѣдованію Ѳ. С. Щербакова, еще неопубликованному, одинъ видъ, свойственный фаунѣ подтропическихъ странъ. Это — *Heliothrips haemorrhoidalis* Bouché, встрѣчающійся, въ качествѣ вредителя, въ оранжереяхъ и теплицахъ съ тропическими растеніями. Найденъ этотъ видъ на свободѣ пока только въ Алуштѣ.

Всякому туристу приходится слышать на Южномъ берегу „пѣніе“ цикады. Вспоминаются древне-греческія сказанія о цикадѣ, навѣвается мысль о древней Элладѣ!...

Цикада, водящаяся въ Крыму, относится къ виду *Cicada plebeja* Scop. Это—довольно крупное насѣкомое, съ прозрачными крыльями и съ широкой головой. „Голосовой аппаратъ“ находится только у самца и помѣщается на нижней сторонѣ заднегруди, сейчасъ-же позади заднихъ ногъ.. Цикада относится къ отряду Hemiptera-Homoptera.

Къ тому-же отряду принадлежитъ и знаменитая виноградная филлоксера *(Phylloxera vastatrix* Planch.), въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія завезенная въ Крымъ, и одно время грозившая полной гибелью крымскихъ виноградниковъ, но, по счастью, нынѣ совершенно истребленная. Входить въ подробности объ этомъ насѣкомомъ здѣсь не мѣсто, но отмѣтить его, какъ достопримѣчательность, нынѣ, къ счастью для Крыма, уже отошедшую въ прошлое, необходимо. Туристъ, проѣзжающій изъ Севастополя въ Ялту по сухому пути, увидитъ унылые желтые склоны близъ имѣнія „Форосъ“ и мыса Ласпи. Это—тѣ мѣста, гдѣ раньше были роскошные виноградники, уничтоженные при истребленіи филлоксеры.

Въ Крыму живетъ и другая, такъ называемая грушевая, филлоксера *(Phylloxera pyri* Chol. et Mokrz.). Этотъ видъ, открытый С. А. Мокржецкимъ въ качествѣ вредителя грушъ, пока найденъ только въ Крыму близъ Алушты.

Фауна полужесткокрылыхъ въ Крыму значительна. В. Е. Яковлевъ, посвятившій ея изученію не мало лѣтъ своей

жизни, такъ характеризуетъ ее. „Значительная часть крымскихъ видовъ относится къ средиземноморской фаунѣ, причемъ можно замѣтить, что одни виды заселили Крымъ съ востока, другіе съ запада; восточные виды далѣе Венгріи или Балканскаго полуострова на западъ Европы не проникаютъ и относятся, вѣроятно, къ числу формъ, населявшихъ нѣкогда окраины древняго Сарматскаго моря, которыхъ и теперь строго придерживаются". Такихъ видовъ насчитывается 25. „Видовъ, проникающихъ съ запада Европы и далѣе Крыма на востокъ не распространяющихся"—24, а эндемическихъ—19 (20). Роды *Chorosomella* Horv. и *Epimecellus* Reut., насколько доселѣ извѣстно, свойственны только Крыму[1]).

Бабочекъ въ Крыму насчитываютъ всего (Macro- и Microlepidoptera) около 1800 видовъ. Фауна крымскихъ бабочекъ послѣ сравнительно старой работы Г. Е. Грумъ-Гржимайло не подвергалась новой переработкѣ. Собиранію ихъ не мало времени посвятилъ Н. Я. Кузнецовъ, собравшій огромный матеріалъ и открывшій для Крыма изрядное количество новыхъ, нигдѣ не найденныхъ видовъ, большая часть которыхъ еще не описана[2]). Въ общемъ фауна бабочекъ Крыма по своему составу носитъ до извѣстной степени средиземноморскій характеръ. Однако въ лепидонтерологической фаунѣ Крыма не мало видовъ малоазійскихъ и балканскихъ. Извѣстенъ одинъ горный видъ—*Satyrus euxinus* Kusnez. Видъ этотъ горный, исключительно пріуроченный къ Ай-Петри.

Интересна въ фаунѣ Южнаго берега одна бабочка—*Libythaea celtis* Esp. Бабочка эта интересна своей мимикріей,

[1]) А также ниже перечисленные виды: Podops retowskii Horv., Neotiglossa cephalotes Jak., Myrmis hirsutus Jak., Berytus costulatus Jak., Eugistus marmoratus Jak., Rionosomus fuscipes Horv., P. heterotrichus Horv., Aphanus reuteri Horv., Dicfionota aridula Jak., Elina cupathoriae Jak., Phyllontochila corniculata Jak., Ph. taurica Jak., Holotrichius obtusangulus tauricus Reut., Chorosomella jakovlevi Horv., Epimecellus cyllocoroides Reut., Dimorphocoris tauricus Horv., Byrsoptera pontica Horv., Excentricus singularis Horv., Plagiognathus retowskii Reut., Aradus tauricus Jak.

[2]) Къ сожалѣнію, Н. Я. Кузнецовъ не смогъ еще опубликовать свои богатыя наблюденія надъ крымскими бабочками.

т.-е. способностью подражать тому предмету, на которомъ она сидитъ. Эта бабочка весьма искусно „подражаетъ“ засохшему листу (держи-дерева, береста и др.), причемъ нижняя сторона вертикально поставленныхъ крыльевъ представляетъ самый листокъ, а вытянутые впередъ и плотно приложенные къ вѣткѣ, на которой сидитъ сама бабочка, сяжки изображаютъ собою черешокъ листа. Сидящая на вѣткѣ бабочка буквально исчезаетъ изъ глазъ и какъ-бы „превращается“ въ листъ.

Въ Крыму не мало также интересныхъ съ біологической и фаунистической точекъ зрѣнія жуковъ[1]). Въ садахъ Крыма нерѣдко бросается въ глаза большой, сине-фіолетовый жукъ, относящійся къ семейству жужелицъ (Carabidae). Этотъ жукъ принадлежитъ къ эндемическому для Крыма виду *Procerus scabrosus tauricus* Bon. Его интересно содержать въ террaріи, предлагая въ качествѣ пищи садовыхъ улитокъ, которыхъ онъ методически выѣдаетъ, погружая въ раковинку свое тѣло до половины.

Въ лѣсахъ около Чатыръ-Дага подъ опавшей листвой нерѣдко можно найти иную жужелицу, тоже фіолетоваго цвѣта, но меньшихъ размѣровъ. Это такъ называемая жужелица Дежана (*Carabus dejeani* Fisch.). Видъ свойственный только горнымъ лѣсамъ Крыма.

Въ горныхъ лѣсахъ можно найти сравнительно рѣдкаго для Крыма и интереснаго жука изъ усачей (Cerambycidae)—*Rosalia alpina*. Представители этого рода, дошедшаго до насъ съ очень древнихъ геологически временъ, имѣютъ интересное географическое распространеніе, недавно описанное А. П. Семеновымъ Тянъ-Шанскимъ.

Фауна водяныхъ жуковъ Крыма, по даннымъ Ф. А. Зайцева, имѣетъ нѣкоторыя особенности. Большинство водя-

[1]) Эндемическіе жуки, столь характерные для крымской фауны, принадлежатъ къ слѣдующимъ видамъ: Procerus scabrosus tauricus Bon., Carabus dejeani Fisch. W., Cymindis ornata Fisch. W., Amara taurica Motsch., Laemostenus (Pristonychus) koeppeni Motsch., Trechus kokuewi Tschitsch., Trechus tauricus Plig., Trechus jakobsoni Plig., Helops excavatus Seidl., Acmaeodera reflexima rgo Rttr., Pedinus tauricus Muls., Merophysia striatella Rttr., Curimus tauricus Rttr., Elathous candezei Rttr., Dromius rufilabris Fisch. W., Chlaenius chrysothorax Kryn., Ocys pseudepaphius Rttr.. Bembidium guttulatum Chaud.

ныхъ жуковъ состоитъ въ Крыму изъ видовъ болѣе или менѣе широко распространенныхъ по Европѣ. Изъ представителей средиземноморской фауны имѣется три вида, изъ галофиловъ (любящихъ соляную воду и почву)—нѣсколько видовъ. Кромѣ того, имѣются представители русской степной фауны, невстрѣчающіеся въ Западной Европѣ.

Эти особенности вполнѣ станутъ понятны, если принять во вниманіе, что водяные жуки тѣсно связаны съ своими постоянными мѣстообитаніями и вполнѣ зависятъ отъ прѣсной воды.

Отрядъ двукрылыхъ или, въ просторѣчіи, мухъ (Diptera) для Крыма изученъ очень плохо и недостаточно. Поэтому мы не можемъ сдѣлать подробной характеристики фауны двукрылыхъ Крыма и ограничимся примѣрами, приведенными въ старой работѣ В. Н. Агеенко, которому І. А. Порчинскій сообщилъ о нахожденіи имъ въ Крыму, на Южномъ берегу, *Echinomyia pedemontana* Macqu., водящейся въ Италіи (Пьемонтъ), и *Hypenidium graecum* Loew., живущей только въ Греціи.

Что касается перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) Крыма, то они также изучены недостаточно. В. Н. Агеенко сообщаетъ, со словъ Ф. Ф. Моравица, о девяти видахъ Hymenoptera, найденныхъ послѣднимъ на Южномъ берегу и свойственныхъ вообще Средиземноморью.

Изъ этого отряда наилучше изучены муравьи. По даннымъ М. Д. Рузскаго, для Крыма извѣстно 52 формы муравьевъ. Это число, конечно, не охватываетъ всей фауны муравьевъ Крыма, такъ какъ она изучена очень отрывочно. Но и при такихъ скудныхъ данныхъ намъ извѣстны 4 формы муравьевъ, свойственныя исключительно Крыму (*Formica gagates muralewiczi* Ruzs., *Leptothorax unifasciatus tauricus* Ruzs., *Cremastogaster auberti karawaevi* Ruzs., *Messor capitatus jakowlevi* Ruzs.). Всѣ эти формы М. Д. Рузскій считаетъ имѣющими малоазіатско-балканское происхожденіе. Вообще-же фауна муравьевъ Крыма носитъ совершенно средиземноморскій характеръ.

Прежде чѣмъ закончить нашу бѣглую характеристику отряда насѣкомыхъ вообще, намъ нужно сказать хотя-бы

нѣсколько словъ относительно вредныхъ насѣкомыхъ Крыма, играющихъ столь выдающуюся роль въ его сельскохозяйственной жизни.

Благодаря засушливому и теплому климату, разнообразію и обилію культурныхъ растеній, насѣкомыя, питающіяся ими, нерѣдко размножаются въ колоссальныхъ размѣрахъ, заполоняютъ огромныя пространства и причиняютъ большіе убытки нашему полеводству, плодовымъ садамъ, виноградникамъ и табачнымъ плантаціямъ. Такъ, наприм., въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія у красивыхъ лѣсныхъ предгорій м. Стараго Крыма, Ѳеодосійскаго у. размножился одинъ видъ мѣстнаго травяного клопика, такъ называемая черепашка (*Eurygaster maurus* F.). Это насѣкомое стало быстро размножаться и высасывать наливающіяся зерна озимой пшеницы на сосѣднихъ поляхъ. Въ 1892 г. черепашка высосала и погубила урожай на пространствѣ около 23 тысячъ десятинъ озимой пшеницы въ Ѳеодосійскомъ у., причинивъ убытки въ нѣсколько милліоновъ рублей. Это обстоятельство послужило ближайшимъ поводомъ для Таврическаго губернскаго земства учредить первую по времени въ Россіи общественную энтомологическую организацію, на задачѣ которой лежитъ изученіе жизни разныхъ вредителей культурныхъ и дикихъ растеній и разработка практическихъ мѣръ борьбы. Въ Крыму широко примѣняется химическій методъ борьбы съ насѣкомыми путемъ опрыскиванія плодовыхъ деревьевъ и виноградниковъ такъ называемыми инсектисидами и фунгисидами, механическій методъ, дезинфекція растеній путемъ окуриванія (фумигаціи) парами синильной кислоты, изученіе паразитовъ, живущихъ на вредныхъ насѣкомыхъ и др.

Массовыя появленія насѣкомыхъ, подобно вышеуказанному, вспыхиваютъ подобно пожару, довольно часто. Нерѣдко какое-либо насѣкомое, скромно ютящееся среди злаковъ или въ садахъ и извѣстное лишь спеціалисту, начинаетъ быстро размножаться, волна жизни сильно подымается, и приливъ ея становится все замѣтнѣе, все ощутительнѣе. Достигнувъ своего апогея, приливъ жизни держится еще на извѣстной высотѣ, наконецъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ падаетъ, и наступаетъ отливъ животной жизни. Мы здѣсь перечислимъ лишь нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ для Крыма вредныхъ насѣкомыхъ.

Кромѣ вышеупомянутаго клопика черепашки (*Eurygaster maurus* F.), мы назовемъ гессенскую муху (*Cecidomyca destructor* Sey.), размножающуюся въ огромныхъ количествахъ на тысячахъ десятинъ нашихъ полей; стеблевую совку (*Tapinostola musculosa* Hb.), уничтожившую въ 1894—98 г.г. пшеницу и ячмень по всему степному югу; на хлѣбную тлю (*Brachycolus noxius* Mordiw.), высасывающую посѣвы ячменя и озимой пшеницы на тысячахъ десятинъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Изъ садовыхъ и виноградныхъ вредителей мы упомянемъ о кровяной тлѣ (*Schizoneura lanigera*), видимо завезенной въ Европу изъ С. Америки и своимъ сосаніемъ уродующей побѣги и корни яблонь; о плодожоркѣ (*Carpocapsa pomonella* L.), моли, тляхъ и щитовкахъ, являющихся зломъ нашихъ садовъ; о крымскомъ скосарѣ (*Otiorhynchus asphaltinus*) на виноградникахъ, виноградной пестрянкѣ (*Ino ampilophaga*) и мн. др. вредителяхъ, съ которыми приходится считаться крымскимъ хозяевамъ.

О другихъ, болѣе низко стоящихъ на систематической лѣстницѣ, животныхъ Крыма намъ говорить пока не приходится: слишкомъ ничтожны и отрывочны эти данныя, чтобъ можно было разсмотрѣть ихъ систематически. Такъ, напр., изученіе планктона (живущихъ въ водѣ въ полуподвѣшенномъ состояніи животныхъ) Крыма только еще началось, причемъ пока трудно дать общую характеристику этой части животнаго міра.

Отмѣтимъ здѣсь еще случай нахожденія въ прѣсныхъ водахъ Бабуганъ-Яйлы, окр. Севастополя и на Алмѣ такъ называемаго *щитня—Apus cancriformis* Schäff.

Что-же касается, напр., червей и другихъ низшихъ животныхъ, то въ этомъ отношеніи фауна Крыма вовсе еще не изучена.

Фауна пещеръ. Физическій міръ пещеръ, какъ таковой, т.-е. ихъ мракъ, однородная и почти постоянная температура, извѣстная степень влажности и т. д.,—накладываетъ неизгладимый отпечатокъ на обитающихъ въ пещерахъ

животныхъ, создаетъ вполнѣ опредѣленную и рѣзкую біологическую среду. Темнота, напр., воздѣйствуетъ на окраску поверхности тѣла животнаго, обезцвѣчивая его, на органы зрѣнія, ведя къ ихъ редукціи и даже къ полному исчезновенію и компенсируя зрительные дефекты гипертрофическимъ развитіемъ органовъ осязанія. Постоянная (сравнительно) температура пещеръ вліяетъ на характеръ такъ называемыхъ періодическихъ явленій въ жизни пещерныхъ животныхъ. Словомъ, каждый физическій факторъ, характерный для пещеръ, оказываетъ свое воздѣйствіе на обликъ и біологію пещерныхъ животныхъ.

Несмотря на недостаточное изученіе крымскихъ пещеръ, извѣстно не мало животныхъ, водящихся въ нихъ. Надъ изученіемъ пещерной фауны Крыма работало не очень много русскихъ натуралистовъ, но среди нихъ встрѣчаются такія имена, какъ П. С. Палласъ, Ѳ. П. Кеппенъ, В. И. Мочульскій. Въ послѣдніе годы въ пещерахъ Крыма не мало собралъ матеріала В. Г. Плигинскій.

Въ настоящее время изъ крымскихъ пещеръ намъ извѣстно 17 видовъ простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), 5 видовъ червей (Vermes), 1 видъ моллюсковъ (Mollusca), 70 видовъ членистоногихъ (Arthropoda) и 5 видовъ позвоночныхъ (Chordata), а всего 98 видовъ, по справедливому замѣчанію А. М. Шугурова, въ своей массѣ требующихъ переизслѣдованія.

Изъ позвоночныхъ извѣстно нѣсколько видовъ летучихъ мышей (Chiroptera), массами гнѣздящихся въ ближайшихъ ко входу частяхъ пещеръ: т. н. большой подковоносъ (*Rhinolophus ferrum-equinum* Schreb.), *Rhinolophus hipposideros* Bechst., *Vespertilio murinus* Schr., по даннымъ А. А. Браунера, *Myotis myotis* Schr., по даннымъ (еще неопубликованнымъ) С. И. Огнева. Рыбъ пещерныхъ, чрезвычайно оригинальныхъ, найденныхъ, напр., въ пещерахъ Далмаціи, въ крымскихъ пещерахъ не открыто. Въ книгѣ Кондараки („Универсальное описаніе Крыма“, Спб., 1873—75, часть VII) есть указаніе на то, что въ пещерахъ Крыма, „въ подземныхъ бассейнахъ и вообще въ сосѣдствѣ рѣчныхъ истоковъ, гдѣ существуютъ мрачные гроты, налитые водой, живетъ про-

тей" (*Proteus anguineus* Laur.), оригинальнѣйшая пещерная хвостатая амфибія, извѣстная пока только изъ знаменитаго Адельсбергскаго грота въ Каринтіи. Это указаніе чрезвычайно интересно для фауниста и было тщательно провѣряемо А. А. Браунеромъ и персоналомъ Таврическаго музея, но безъ всякаго положительнаго результата.

Изъ остальныхъ животныхъ пещеръ Крыма интересны членистоногія, изъ коихъ многія, къ сожалѣнію, недостаточно еще изучены. Еще въ 1864 г. В. И Мочульскій описалъ одного эндемичнаго для Крыма жука—*Laemosthenus (Pristonychus) koeppeni* Motsch. Въ послѣднее время В. Г. Плигинскій описалъ еще двухъ жуковъ—такъ-же крымскихъ пещерныхъ эндемиковъ (*Trechus tauricus* Plig. и *Trechus jakobsoni* Plig.) и, кромѣ того, указалъ, въ качествѣ обитателя пещеръ, жука *Choleva agilis* Hl. Помимо того, имѣется еще неописанный пещерный жукъ изъ рода Cymindis.

Кромѣ того, въ литературѣ есть указанія на то, что въ 1911 г. работавшіе въ пещерахъ Крыма вѣнскіе энтомологи А. Винклеръ и Мочарскій нашли тамъ пещерныхъ представителей жуковъ изъ сем. чернотѣлокъ (Tenebrionidae), ближе пока не описанныхъ. Этихъ слѣпыхъ жуковъ никто раньше не находилъ не только въ Крыму, но и вообще въ Европѣ, и ближайшіе родственники этихъ слѣпыхъ крымскихъ чернотѣлокъ живутъ въ далекой Калифорніи.

Если это такъ, то въ лицѣ этихъ жуковъ мы будемъ имѣть примѣръ реликта, т.-е. примѣръ обломковъ когда-то богатой фауны, впослѣдствіи погибшей и уцѣлѣвшей нынѣ лишь въ Крыму и въ Калифорніи.

Изъ другихъ группъ насѣкомыхъ извѣстны изъ крымскихъ пещеръ: *Bolitophila cinerea* Mg., *Sciara spectrum* Wnrtz., *Phora pulicaria* Fall., *Sciara* sp., *Tholida oculata* Fald., *Heteromorus margaritarius* Wank., *Oncopodura hamata* Carl.; кромѣ того, А. М. Шугуровъ указываетъ, въ качествѣ обитателей пещеръ въ Крыму, *Discoptila fragasoi* Bol. и *Gryllomorpha dalmatina* Oesk. Большинство этихъ формъ живетъ и на поверхности земли. Изъ всѣхъ этихъ насѣкомыхъ особенно интересна *Oncopodura hamata* Carl. Не только видъ, но даже и родъ, къ которому принадлежитъ это маленькое, бѣлое

насѣкомое изъ группы простѣйшихъ насѣкомыхъ, описанъ на основаніи особей изъ крымскихъ пещеръ. Такимъ образомъ, въ немъ мы имѣемъ одно изъ характернѣйшихъ для пещеръ Крыма насѣкомое.

Изъ клещей (Acarina) въ пещерахъ Крыма извѣстно нѣсколько видовъ, между прочимъ, *Ixodes hexogonus* Leach., живущій и на поверхности земли. Изъ многоножекъ извѣстенъ *Lithobius Stuxbergi* Sseliw., также встрѣчающійся на поверхности земли. Изъ паукообразныхъ (Arachnoidea) описаны: *Lephthyphantes monticola* Kulcz., *Nemastoma caecum* Groese (новый, только изъ крымскихъ пещеръ извѣстный, видъ паковъ-сѣнокосцевъ). Изъ ракообразныхъ извѣстна пещерная мокрица, *Titanethes albus* Schiödte.

Среди ракообразныхъ (низшихъ, изъ Copepoda) въ крымскихъ пещерахъ открытъ новый видъ *Canthocamptus subterraneus* Carl. Видъ этотъ найденъ только въ крымскихъ пещерахъ. Его біологическое значеніе заключается въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, представители группы Copepoda живутъ въ водныхъ бассейнахъ и составляютъ часть планктона прѣсныхъ водъ, внѣ которыхъ они жить не могутъ. Но въ пещерахъ не оказалось такихъ водоемовъ, какъ на поверхности земли, и пещерный рачекъ приспособился къ жизни на влажномъ калѣ летучихъ мышей, покрывающемъ полъ пещеръ.

Попутно замѣтимъ, что въ крымскихъ пещерахъ нерѣдко можно встрѣтить цѣлые пласты кала летучихъ мышей, образовавшагося въ теченіе вѣковъ и представляющаго собою своего рода гуано.

Изъ равноногихъ раковъ (Isopoda) въ Крыму, въ пещерахъ, найденъ тоже новый, нигдѣ пока болѣе невстрѣченный видъ *Ligidium caecum* Carl., первый и единственный пещерный представитель рода Ligidium.

Этимъ спискомъ фауна пещеръ Крыма, конечно, далеко не исчерпывается.

Изученіе пещерной фауны—одна изъ самыхъ интересныхъ и заманчивыхъ задачъ, и намъ кажется, что на этомъ поприщѣ любители природы, посѣщающіе Крымъ, могутъ оказать спеціалистамъ одну изъ неоцѣненнѣйшихъ услугъ

сборомъ матеріаловъ и вообще обслѣдованіемъ пещеръ. Фаунистическія работы открываютъ предъ изслѣдователемъ очень широкіе горизонты. Слагаясь изъ кусочковъ, предъ умственнымъ взоромъ изслѣдователя встаетъ картина прошлаго страны и развитія въ ней животнаго міра.

Изъ отдѣльныхъ составныхъ частей, быть можетъ, на первый взглядъ мало значущихъ, изъ свѣдѣній объ обитателяхъ мрачныхъ пещеръ, куда не проникаетъ солнечный лучъ, о животныхъ, населяющихъ морскія пучины, высоты горъ, привольныя степи, тѣнистые лѣса, горныя озера и пр., постепенно выростаетъ цѣльное и стройное представленіе о такъ называемомъ генезисѣ данной фауны, о томъ, какъ шло заселеніе страны животными и растеніями и откуда они въ ней появились.

Происхожденіе фауны Крыма. Обращаясь къ нашему Крыму, мы вправѣ поставить себѣ рядъ вопросовъ: что-же представляетъ изъ себя фауна Крыма? что у нея общаго съ окружающими ее сосѣдними странами? откуда она пошла? какъ создавалась?

И эти вопросы вполнѣ естественны, ибо иначе всѣ наши познанія о фаунѣ Крыма были-бы безпорядочной грудой фактовъ, ничѣмъ не объединенной и не освѣщенной.

Итакъ, что представляетъ изъ себя фауна Крыма и что у нея есть общаго и отличнаго отъ фаунъ сосѣднихъ странъ?

Крымъ лежитъ почти въ центрѣ треугольника, стороны котораго составляютъ: Кавказъ, южно-русскія степи и Балканскій полуостровъ. Соотвѣтственно этому фауну Крыма мы должны анализировать сравнительно съ фаунами этихъ трехъ странъ, причемъ нужно напередъ сказать, что, говоря о Крымѣ и его фаунѣ, мы будемъ имѣть въ виду горную его часть, ибо степная, какъ сказано было выше, во многомъ тѣсно связана въ отношеніи фауны съ южно-русскими степями.

Въ фаунѣ Крыма мы имѣемъ рядъ характерныхъ для него формъ. Помимо того, въ ней отсутствуетъ много видовъ, для жизни которыхъ имѣются на лицо всѣ соотвѣтствующія физическія условія. Такъ, напр., въ лѣсахъ Крыма нѣтъ бѣлки, которая свойственна лѣсамъ Кавказа *(Sciurus*

caucasicus Gm.), нѣтъ кабана и медвѣдя, водящихся на томъ-же Кавказѣ. Отсутствуютъ виды полчка или сони (Myoxus), часто встрѣчающіеся въ лѣсахъ С. Кавказа. Это—для горнаго Крыма. Тоже самое явленіе наблюдается и для крымскихъ степей, въ которыхъ нѣтъ, напр., ни слѣпца (*Spalax typhlus* Pall.), ни крота (*Talpa europaea* L.), водящихся въ степной полосѣ южной Россіи.

Если присмотрѣться еще глубже къ фаунѣ Крыма сравнительно съ Кавказомъ, то въ Крыму не окажется, напр., такихъ кавказскихъ животныхъ, какъ виды дикихъ кошекъ, туровъ; нѣтъ и фазана, и франколина, и кавказскаго тетерева—этихъ характерныхъ кавказскихъ птицъ. Изъ гадовъ отсутствуетъ рядъ формъ. Нѣтъ, напр., ни зеленой ящерицы (*Lacerta viridis* L.), ни веретенницы (*Anguis fragilis* L.), ни жерлянки (*Bombinator igneus* L.), ни травяной лягушки (*Rana muta* Nils.). Помимо того, отсутствуютъ характерныя для Кавказа ящерицы изъ рода Stellio и нѣкоторые кавказскіе виды гадюкъ (напр., *Vipera kaznakowi* Nik. и друг.).

Немало видовъ насѣкомыхъ отсутствуетъ въ Крыму, встрѣчаясь на Кавказѣ и въ южно-русскихъ степяхъ, но на нихъ, чтобъ не удлиннить статьи, мы останавливаться не будемъ.

Это отсутствіе въ Крыму такихъ видовъ животныхъ, для которыхъ тамъ имѣются подходящія физическія и экономическія условія, заставляетъ признать характерной чертой фауны Крыма ея *островной* характеръ. Крымъ — какъ-бы большой *островъ* (таковымъ онъ въ дѣйствительности и былъ да, пожалуй, отчасти и теперь остается!), изолированный отъ сосѣднихъ странъ, Въ немъ, въ силу этого изолированія, нѣтъ многихъ указанныхъ выше характерныхъ видовъ и есть нѣкоторые свои специфическіе.

Если Крымъ былъ островомъ, то естественно предположить, что многіе виды животныхъ (и растеній, конечно) на немъ поселились путемъ перехода изъ сосѣднихъ странъ. Откуда-же совершился этотъ переходъ, это фаунистическое заселеніе Крыма?

Впервые объ исторіи происхожденія крымской фауны опредѣленно высказался въ 1885 г. Ѳ. П. Кеппенъ, пола-

гавшій, что крымская фауна ведетъ свое происхожденіе съ Кавказа. Въ доказательство этого своего мнѣнія объ общности крымской и кавказской фаунъ Ѳ. П. Кеппенъ указывалъ, что для Крыма и Кавказа являются общими слѣдующіе виды животныхъ: олень (Ѳ. П. Кеппенъ относилъ его къ кавказско-сибирской формѣ *Cervus elaphus maral* Ogilby), козуля (*Capreolus capreolus pyrargus* Pall.), каменная куница (*Mustela foina*), жуки: *Procerus tauricus* Bon., *Carabus dejeani* Fisch. W., *Sphodrus* (*Pristonychus*) *koeppeni* Motsch.

Въ 1891 г. появилась большая работа А. М. Никольскаго о „Позвоночныхъ животныхъ Крыма", въ которой авторъ къ вышеприведенному списку формъ Кеппена прибавилъ еще три вида птицъ: *Ruticilla mesoleuca* Hempr. et Ehr., *Parus phaeonotus* Blanf. и *Sturnus purpurascens* Gould., признавая, такимъ образомъ, въ крымской фаунѣ наличность „кавказскаго оттѣнка".

Въ 1899 г. А. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ была разработана новая, такъ называемая балканская, теорія.

А. П. Семеновъ подвергъ провѣркѣ и критикѣ всѣ зоологическіе факты, выставленные въ пользу кавказской теоріи происхожденія фауны Крыма.

Въ самомъ дѣлѣ, крымскаго оленя нѣтъ никакихъ основаній считать кавказской формой *Cervus elaphus maral* Ogilby. На самомъ-же дѣлѣ это—новый крымскій подвидъ *Cervus elaphus* L. subsp. taurica, „приближающійся, говоритъ А. А. Браунеръ, не къ типичной формѣ оленя изъ богатыхъ пищей лѣсовъ средней Европы, а къ островной (которая въ тоже время горная и южная); поэтому по своимъ характернымъ признакамъ онъ будетъ ближе къ корсиканскому, котораго всѣ считаютъ благороднымъ оленемъ, хотя корсиканскій болѣе удаленъ отъ типическаго благороднаго оленя, чѣмъ крымскій".

Вопросъ о козулѣ до сихъ поръ неясенъ, но весьма вѣроятно, что и она не кавказскаго происхожденія и далека по своему систематическому положенію отъ кавказской формы.

Точно также и прочіе виды млекопитающихъ и птицъ, приводимые въ доказательство происхожденія крымской фа-

уны съ Кавказа, носятъ на себѣ, по мнѣнію А. П. Семенова, балканскія черты или по своему систематическому положенію, или по географическому распространенію.

Выше было сказано, напр., что въ доказательство связи Крыма съ Кавказомъ А. М. Никольскій приводилъ три вида птицъ: *Sturnus purpurascens* Gould., *Parus phaeonotus* Bl. и *Ruticilla mesoleuca*. Но болѣе позднія изслѣдованія М. А. Мензбира, С. А. Бутурлина и С. И. Огнева выяснили, что въ Крыму обитаетъ мѣстный видъ скворца (*Sturnus taurica* Buturl.), а вмѣсто персидской синицы (*Parus phaeonotus* Bl.) живетъ въ Крыму мѣстная синица, *Periparus ater moltschanowi* Menzb.

Еще болѣе, полагаетъ А. П. Семеновъ, подкрѣпляютъ балканскую теорію факты изъ области энтомологіи. Такъ, напр., вопреки утвержденію Ѳ. П. Кеппена, крымская жужелица, *Procerus tauricus* Bon., вовсе не встрѣчается на Кавказѣ и является простой разновидностью балкано-малоазійскаго *Procerus scabrosus* Oliv. Точно также и цѣлый рядъ другихъ видовъ жуковъ, приведенный Ѳ. П. Кеппеномъ въ доказательство своей теоріи, обнаруживаетъ, по А. П. Семенову, вовсе не кавказскія, а балкано-малоазійскія черты.

Кобельтъ, на основаніи работы О. Ф. Ретовскаго о моллюскахъ Крыма, полагалъ, что въ фаунѣ Крыма „нѣтъ слѣдовъ бывшаго соединенія ни съ Кавказомъ, ни съ Балканами". Но анализъ видового состава крымскихъ моллюсковъ привелъ А. П. Семенова, именно, къ тому, что связь Крыма съ Балканскимъ полуостровомъ, несомнѣнно, существовала.

Въ пользу бывшей связи крымскихъ горъ съ балканскими А. П. Семеновъ привелъ многочисленный списокъ насѣкомыхъ.

Главнѣйшіе выводы своего изслѣдованія А. П. Семеновъ формулировалъ такъ. „Горы Таврическаго полуострова, по крайней мѣрѣ, во времена кенозойской эры не находились ни разу въ непосредственной связи съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, почему въ природѣ горнаго Крыма нѣтъ ни животныхъ, ни растеній, непосредственно воспринятыхъ съ Кавказа. Горная часть Крыма представляетъ дошедшій до насъ въ почти-неизмѣненномъ видѣ обломокъ балкано-

малоазійской природы со свойственными ей, хотя и сильно обѣдненными, фауной и флорой. Неподлежащая никакому сомнѣнію непосредственная связь горъ Крыма съ Балкано-малоазійской сушей продолжалась, по крайней мѣрѣ, до конца третичнаго періода. На это указываетъ, между прочимъ, весьма слабый, преимущественно, реликтовый, эндемизмъ въ фаунѣ и флорѣ Крыма".

Н. Г. Лигнау, на основаніи изученія многоножекъ Крыма, освѣщаетъ вопросъ о связи Крыма съ окружающими областями слѣдующимъ образомъ: „Если обратиться къ вопросу о связи Крыма съ окружающими областями, то приходится отмѣтить эту связь во всѣ стороны; она расходится лучами во всѣхъ направленіяхъ: на сѣверъ, съ континентомъ связываетъ тысяченожка Brachyiulus rossicus (обыченъ, напр., въ Харьковской губ.), на востокъ—съ Кавказомъ [1])—Brachyiulus tauricus (мысъ Пицунда, по указанію Исаева, 1911 г.), на югъ,—съ Малой Азіей — Polydesmus escherichi (указаніе Attems'a); съ западомъ—Henia bicornata, свойственный всему средиземноморскому побережью (Пелопонесъ, Истрія, Далмація, Корфу, Сицилія, Тунисъ, Южная Испанія), и Pachyiulus flavipes.

На нашъ взглядъ вопросъ о заселеніи Крыма со стороны Балканъ или Кавказа поставленъ не въ надлежащую плоскость, и его нельзя рѣшить безповоротно ни въ ту, ни въ другую сторону. При современныхъ нашихъ свѣдѣніяхъ о флорѣ, фаунѣ и геологіи Крыма и сосѣднихъ съ нимъ странъ можно сказать достовѣрно лишь одно: Крымъ представляетъ маленькій обломокъ нѣкогда огромнаго материка, долгое время остававшійся изолированнымъ островомъ и сохранившій лишь остатки богатой фауны, свойственной этому материку, и въ то же время, благодаря изолированности и островному характеру своему, выработавшій новыя формы, свойственныя только лишь этой странѣ.

[1]) Связь Крыма съ Кавказомъ, между прочимъ, получила недавно подтвержденіе въ открытіи въ Крыму особой сосны (Pinus pithyusa Stev.). На Кавказѣ она разбросана маленькими рощицами отъ Анапы до Пицунды. Въ Крыму Pinus pithyusa была найдена впервые въ 1905 г. В. И. Станкевичемъ близъ Судака. Въ 1911 г. эта сосна найдена и близъ Балаклавы (у мыса Айя).

Крымъ—страна самыхъ интересныхъ зоологическихъ возможностей и неожиданностей. И ученому спеціалисту, и вдумчивому путешественнику-любителю открывается еще широкое поле для интересныхъ находокъ, которыя могутъ явиться одной изъ буквъ утеряннаго въ далекомъ прошломъ алфавита, обладая которымъ люди науки смогутъ прочесть исторію животнаго міра далекихъ, угасшихъ вѣковъ!..

Считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Н. Г. Лигнау (Одесса) и С. И. Огневу (Москва) за сообщенныя намъ цѣнныя указанія. Особенно мы признательны Ѳ. С. Щербакову, являющемуся нашимъ ближайшимъ сотрудникомъ по составленію настоящаго очерка.

С. Мокржецкій.

Черное море.

Проф. Н. И. Андрусовъ и С. А. Зерновъ.

Черное море, Понтъ Евксинскій (гостепріимный) древнихъ грековъ, Кара-Денгизъ турокъ, Маври Таласса по-новогречески, окружено сушей почти со всѣхъ сторонъ и сообщается съ Средиземнымъ моремъ только посредствомъ узкаго и похожаго на рѣку пролива, Босфора Ѳракійскаго. Говоря вообще, оно представляетъ собою очень правильный и глубокій бассейнъ съ очень простымъ рельефомъ дна. Вездѣ къ его берегамъ прилегаетъ нешироκая и мелкая прибрежная полоса моря, глубиною менѣе ста саженей. Сама линія стосаженныхъ глубинъ подходитъ очень близко къ берегамъ Крыма, Кавказа и малой Азіи и отходитъ отъ береговъ на болѣе значительное разстояніе только въ сѣверозападномъ углу Чернаго моря, на пространствѣ: Севастополь—Одесса—Варна и около Керченскаго пролива.

Вслѣдъ за глубинами около ста саженей дно моря начинаетъ быстро и круто понижаться и скоро доходитъ до 800 саженей[1]) глубины; затѣмъ идетъ уже основная, громадная и ровная площадь моря съ глубинами около тысячи саженей. Наибольшая, до сихъ поръ извѣстная, глубина Чернаго моря въ 1227 саженей приходится почти на мѣстѣ пересѣченія севастопольскаго меридіана съ параллелью Сухума (см. общую карту современнаго Чернаго моря).

Наибольшая длина Чернаго моря въ направленіи съ востока на западъ—1160 километровъ (1087 верстъ); наибольшее протяженіе съ сѣвера на югъ—600 километровъ; наиболѣе узкое мѣсто между Крымомъ и лежащей къ югу Анатоліей (Турецкое побережье)—270 клм.

[1]) Сажени вездѣ морскія, т. е. въ шесть, а не въ семь футовъ.

Черное море занимаетъ собою поверхность около 411540 квадр. килом. и, при средней глубинѣ около 654 саженей (1197 m.), заключаетъ въ себѣ, по Шпиндлеру, 492565 куб. кил. воды.

Вода Чернаго моря, особенно въ поверхностныхъ слояхъ, гораздо менѣе солена, чѣмъ вода океановъ. Въ среднемъ на каждую тысячу граммовъ черноморской воды приходится 18 граммовъ солей, въ то самое время, какъ въ Атлантическомъ океанѣ на тысячу гр. воды приходится соли—35 граммовъ, а въ Красномъ морѣ даже почти 39 граммовъ.

У сѣверозападныхъ береговъ Чернаго моря, въ районѣ дѣйствія водъ Днѣпра, Дуная и другихъ рѣкъ, соленость Чернаго моря еще менѣе значительна и даже на довольно большомъ разстояніи отъ берега спускается до 13 граммовъ.

Съ глубиною соленость Чернаго моря увеличивается, сначала медленно, до глубины 30 саж., а затѣмъ быстрѣе—до глубины 50 саж.; далѣе соленость тоже увеличивается, но уже медленнѣе. На глубинахъ 200 и болѣе саж. соленость почти не измѣняется, достигая въ среднемъ 22 съ половиною граммовъ. У береговъ вообще соленость менѣе, чѣмъ въ открытомъ морѣ.

Что касается температуры поверхностныхъ слоевъ Чернаго моря, то, какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы (стр. 106), въ разныхъ пунктахъ и въ разные мѣсяцы она колеблется весьма значительно, причемъ разница среднихъ мѣсячныхъ температуръ для нѣкоторыхъ пунктовъ (какъ, напримѣръ, побережье у Одессы) доходитъ до 20 градусовъ слишкомъ.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что по всѣмъ русскимъ берегамъ Чернаго моря, кромѣ Керчи и Батума, наиболѣе холодными мѣсяцами на поверхности моря будутъ январь и февраль, причемъ вездѣ, кромѣ Батума, температура воды спускается въ среднемъ до 5^0 съ дробями и ниже. Наиболѣе-же высокая температура наблюдается въ августѣ (новаго стиля), доходя въ среднемъ до 22^0—23^0, а подъ Батумомъ—до 26^0 Цельзія.

Такъ какъ вода Чернаго моря при солености въ 18 граммовъ можетъ замерзнуть только при охлажденіи почти до одного градуса ниже нуля, то, согласно вышеприведеннымъ

Среднія мѣсячныя температуры Чернаго моря у поверхности въ градусахъ Цельзія.

Мѣсяцы. (По новому стилю).	Мѣста наблюденій.								
	Одесса.	Очаковъ.	Николаевъ.	Тарханкутъ.	Севастополь.	Чауда.	Керчь.	Поти.	Батумъ.
Январь	1.3	0.7	2.0	4.6	5.8	5.2	4.1	5.3	10.2
Февраль	1.2	0.7	1.7	4.5	5.4	4.6	2.8	5.7	8.3
Мартъ	2.8	2.8	4.4	6.4	6.6	5.4	3.0	7.3	8.7
Апрѣль	7.8	9.0	10.1	9.4	9.2	9.4	7.3	12.9	10.6
Май	15.2	16.9	16.9	14.4	13.5	15.1	14.3	16.8	15.0
Іюнь	18.0	21.3	21.9	18.3	18.2	19.4	18.7	20.4	21.4
Іюль	20.4	23.1	23.9	20.7	21.3	22.4	21.9	23.8	25.7
Августъ	21.6	22.5	23.4	22.8	21.6	22.8	21.8	25.1	26.2
Сентябрь	18.4	18.1	18.8	19.8	18.7	18.9	18.7	21.8	24.5
Октябрь	14.7	12.9	13.3	16.8	15.7	15.1	14.0	17.1	20.3
Ноябрь	6.7	6.2	6.1	11.4	11.1	8.9	8.1	10.7	16.6
Декабрь	3.5	1.5	2.3	7.4	7.7	5.3	4.0	6.6	12.9
По даннымъ за	9	9	9	10	10	7	7	9	7
	лѣтъ.								

среднимъ температурамъ воды Чернаго моря, оно не замерзаетъ. На непродолжительное время покрывается льдомъ только сѣверозападный уголъ моря подъ Одессой. Въ очень суровую зиму, въ январѣ 1911 г., ледъ въ два фута толщиной, правда, на короткое время покрылъ всю площадь отъ Одессы до мыса Тарханкута и острова Фидониси. У Геродота есть свѣдѣнія, что въ 5 вѣкѣ до Р. Х. ледъ покрылъ Понтъ отъ Херсонеса до Пантикапеи, а византійскіе лѣтописцы сообщаютъ о замерзаніи всего Понта въ 401 г. и 762 г. послѣ Р. Х. Въ 762 году ледъ, послѣ вскрытія Понта, запрудилъ Геллеспонтъ.

Что касается распредѣленія по глубинамъ, то годовой ходъ температуры въ нихъ еще неизвѣстенъ, кромѣ развѣ ближайшихъ окрестностей Севастополя. Вообще-же несомнѣнно, что ниже ста саженей годовыя колебанія температуры почти не распространяются.

Подъ Севастополемъ, надъ глубинами въ 37 саженей, весь слой воды охлаждается зимою, въ февралѣ, приблизительно до 6°; самые поверхностные слои охлаждаются еще больше. Затѣмъ, уже въ маѣ, верхніе слои прогрѣваются до 17°, между тѣмъ какъ слои воды, лежащей на глубинѣ 20 саж., достигаютъ той-же температуры только въ октябрѣ, слои-же воды около 30 саж. глубины въ томъ-же октябрѣ, несмотря на нагрѣваніе въ теченіе всего лѣта, нагрѣваются только до 8°, съ тѣмъ, чтобы зимою упасть снова до 6°.

Тоже въ общихъ чертахъ происходитъ и во всемъ Черномъ морѣ. Такъ, для лѣтнихъ мѣсяцевъ, по даннымъ глубокомѣрной экспедиціи 1890—91 г., „температура воды въ Черномъ морѣ быстро уменьшается съ поверхности до нѣкоторой глубины, лежащей саженей на 25—50 ниже поверхности моря.

Отъ этого слоя наименьшей температуры (7°, 6°), температура медленно возрастаетъ книзу до max. 9°; температура-же поверхностныхъ слоевъ колебалась лѣтомъ отъ 13 въ маѣ до 25°—26° въ августѣ".

Въ Средиземномъ-же морѣ, какъ извѣстно, температура лѣтомъ доходитъ, какъ и у насъ, до 27°, но зимою, въ среднемъ, не спускается ниже приблизительно 13° Ц. Та-же температура около 13° господствуетъ и на глубинахъ Средиземнаго моря, съ небольшимъ (какъ и въ Черномъ морѣ) подъемомъ температуры ближе ко дну на 2—3000 метровъ глубины.

Въ этихъ основныхъ фактахъ, что температура Средиземнаго моря въ среднемъ почти никогда и нигдѣ не спускается ниже 13°, а въ Черномъ морѣ въ среднемъ спускается ниже 5°, и что на глубинахъ около 25—50 саж. въ Черномъ морѣ господствуетъ температура въ 6—7°, лежитъ, конечно, громадная разница въ условіяхъ существованія фауны и флоры Чернаго моря, сравнительно съ Средиземнымъ. Ту-же раз-

ницу еще болѣе усиливаетъ и пониженная почти вдвое соленость Чернаго моря.

Этимъ близкимъ нахожденіемъ отъ поверхности моря сильно охлажденныхъ слоевъ воды объясняется и то извѣстное въ Черномъ морѣ явленіе, что подъ Одессой и по Южному берегу Крыма температура воды лѣтомъ въ теченіе сутокъ можетъ сразу упасть на 7^0—8^0 Цельзія. При продолжительныхъ вѣтрахъ съ берега и по другимъ причинамъ, наружные теплые слои воды отгоняются, и ихъ мѣсто занимаетъ вода нижнихъ, холодныхъ слоевъ.

Такое вертикальное распредѣленіе температуры въ Черномъ морѣ кроется въ слабости вертикальной циркуляціи, происходящей вслѣдствіе большой разности въ плотностяхъ воды Чернаго моря на поверхности и въ его глубинахъ.

Пониженная соленость воды на поверхности Чернаго моря объясняется громаднымъ количествомъ прѣсной воды, приносимой рѣками. Часть этой воды испаряется, остальная же черезъ Босфоръ стекаетъ въ Мраморное море. Въ Босфорѣ образуются два теченія: одно верхнее, изъ Чернаго моря въ Мраморное, другое нижнее, идущее въ обратномъ направленіи, изъ Мраморнаго моря въ Черное.

По даннымъ адмирала Макарова, верхнее теченіе имѣетъ среднюю скорость 3,75 фут. въ секунду, достигая мѣстами скорости въ 10 фут. По мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря, соленость этой воды увеличивается съ 18 до 20 граммовъ.

Черноморская вода занимаетъ въ Мраморномъ морѣ толщу въ 10 верхнихъ саженей этого моря; соленость ея поднимается до 24 граммовъ и черезъ верхніе слои Дарданеллъ она выливается, наконецъ, въ Архипелагъ. Изъ Архипелага по дну Дарданеллъ, вмѣсто нея, втекаетъ тяжелая и соленая вода Средиземнаго моря (въ 38 граммовъ), которая заполняетъ собою глубины Мраморнаго моря. Въ свою очередь, тяжелая, нижняя, вода Пропонтиды (Мраморнаго моря) втекаетъ въ Босфоръ, образуя по дну его нижнее теченіе, идущее къ Черному морю. Соленость этого теченія въ началѣ Босфора доходитъ до 30 граммовъ. Но эти воды скоро смѣшиваются съ остальными водами Чернаго моря и часть ихъ погружается на его дно. Этимъ объясняется повышен-

ная соленость и температура въ глубинахъ Чернаго моря. Если-бы оно было совершенно замкнуто и не имѣло сообщенія съ Мраморнымъ, то температура его нижнихъ слоевъ не поднималась-бы выше 5^0—6^0, средней температуры зимой на поверхности моря, между тѣмъ какъ теперь тепло проникаетъ туда вмѣстѣ съ болѣе соленой водой. Во всякомъ случаѣ циркуляція на глубинахъ должна происходить очень медленно. Количество воды, входящей въ Черное море черезъ Босфоръ, крайне незначительно сравнительно съ общимъ количествомъ воды въ Черномъ морѣ.

Такъ создаются въ Черномъ морѣ два слоя воды съ различными физическими свойствами: верхній, сравнительно тонкій, не болѣе 100—125 саж. толщиною и нижній, отъ послѣдней глубины до дна, значитъ, мѣстами болѣе 1000 саженей мощностью. Верхній слой имѣетъ пониженную соленость и измѣнчивую температуру. Зимою онъ значительно охлаждается, а лѣтомъ поверхностные слои значительно нагрѣваются. Благодаря этому въ немъ возникаютъ вертикальныя теченія, быстро (ежегодно) перемѣшивающія воду. Менѣе быстрое перемѣшиваніе совершается также при помощи горизонтальныхъ теченій, возникающихъ подъ вліяніемъ вѣтра и другихъ причинъ. Тѣмъ не менѣе всего этого достаточно, чтобы верхніе слои черноморской воды снабжались необходимымъ для жизни количествомъ кислорода. Вертикальныя теченія, образующіяся вслѣдствіе охлажденія поверхностныхъ слоевъ, не могутъ идти въ Черномъ морѣ глубже 100—125 саж.: ихъ останавливаютъ слои болѣе плотной нижней воды, такъ какъ увеличеніе плотности верхнихъ слоевъ воды подъ вліяніемъ охлажденія все же не достигаетъ величины плотности нижнихъ слоевъ. Обмѣнъ водъ въ нихъ можетъ совершаться лишь слѣдующимъ образомъ. По Макарову, верхнебосфорское теченіе уноситъ изъ Чернаго моря ежесекундно 370000 куб. фут. (въ годъ около 322 куб. в., или 390 куб. кил.), а нижнебосфорское вноситъ въ Черное море 200000 куб. ф. ежесекундно (175 куб. в., или 212 куб. кил. въ годъ). Разница въ 147 куб. верстъ[1]) пред-

[1]) I. Шпиндлеръ путемъ косвенныхъ вычисленій даетъ большую цифру (461 куб. кил.), но недостатокъ продолжительныхъ и точныхъ наблюденій надъ скоростью теченій въ проливѣ не позволяетъ судить о томъ, какая цифра ближе къ истинѣ.

ставляетъ цифру, выражающую избытокъ притока прѣсныхъ водъ въ Черное море съ суши (рѣки) и атмосферы (дождь) надъ испареніемъ. Если-бъ Черное море не получало притока изъ Мраморнаго, а лишь стекало-бы въ послѣднее, то понадобилось-бы около $2^1/_2$ тысячъ лѣтъ для полнаго обновленія водъ въ черноморскомъ бассейнѣ. Теперь эти воды протекаютъ, въ Черномъ морѣ, такъ сказать, лишь черезъ верхній („живой“) слой. Такъ какъ объемъ слоя въ 100 саж. равенъ приблизительно 85000 куб. кил. (около $^1/_5$ всего объема), то для этого стеканія (полнаго обмѣна) требуется уже всего около 400 лѣтъ, но одновременно съ поступательнымъ движеніемъ къ Босфору слой этотъ постоянно перемѣшивается конвекціонными вертикальными токами, а въ верхнихъ своихъ частяхъ теченіями и вѣтрами. Иначе обстоитъ дѣло съ нижнимъ („застойнымъ“) слоемъ воды, представляющимъ болѣе $^4/_5$ всего объема воды Чернаго моря. Смѣна воды въ немъ должна происходить чрезвычайно медленно. Тяжелая вода нижняго босфорскаго теченія, какъ говоритъ Шпиндлеръ, выйдя изъ пролива, стекаетъ въ глубины Понта по нѣсколькимъ русламъ, она отчасти смѣшивается съ опрѣсненной водой верхнихъ слоевъ, но главнымъ образомъ стекаетъ въ глубины Понта, медленно и постепенно вытѣсняя воды кверху и ежегодно вводя въ верхній живой слой нѣкоторую массу воды. Если даже предположить, что вся вода, подаваемая нижнебосфорскимъ теченіемъ, стекаетъ внизъ (въ дѣйствительности меньше), и то ежегодное количество воды, доставляемое въ глубокую котловину Понта, будетъ равно всего лишь около $^1/_{1700}$ объема нижняго слоя. Для полнаго вертикальнаго перемѣщенія воды, очевидно идущаго снизу вверхъ, необходимъ промежутокъ времени болѣе 1500 лѣтъ.

Кислородъ, приносимый нижнебосфорскимъ теченіемъ, расходуется быстро по дорогѣ на дно Понта, а сверху онъ можетъ доставляться лишь путемъ медленной диффузіи, которой къ тому-же должно противодѣйствовать только что намѣченное вертикальное движеніе воды. Вслѣдствіе этого количество атмосферныхъ газовъ уменьшается на счетъ необходимаго для жизни кислорода, и въ тоже самое время

въ нижнихъ слояхъ образуется сѣроводородъ, присутствіе котораго становится впервые замѣтнымъ на глубинѣ 100 саженей и увеличивается по мѣрѣ увеличенія глубины. На глубинѣ 100 саж. на 100000 куб. центим. воды приходится 33 куб. центим. сѣроводорода при 9° и 760 миллим. давленія; на глубинѣ 200 саж.—уже 222 куб. центим.; на 950 саж.— до 555 цент. и на глубинѣ 1185 саж.— до 655 цент.; параллельно съ этимъ въ водѣ появляются сульфиты, количество которыхъ растетъ вмѣстѣ съ глубиною. Сѣроводородъ—безцвѣтный газъ, часто образующійся при гніеніи веществъ животнаго происхожденія, которыя большею частью содержатъ сѣру. Бѣлокъ куринаго яйца особенно богатъ сѣрою, и изъ него особенно быстро и легко образуется сѣроводородъ. Тухлыя яйца всегда и пахнутъ этимъ газомъ. Для организма людей и животныхъ сѣроводородъ является ядомъ.[1]) Понятно поэтому что при зараженіи глубинъ Чернаго моря сѣроводородомъ, въ этомъ морѣ глубже ста саженей не могутъ жить ни животныя, ни растенія, а только однѣ бактеріи; въ другихъ-же моряхъ и океанахъ богатый животный міръ населяетъ ихъ вплоть до самаго дна, иногда на глубинѣ нѣсколькихъ верстъ.

Откуда-же образуется въ нѣдрахъ Чернаго моря этотъ губительный сѣроводородъ?

По изслѣдованіямъ Зелинскаго и Брусиловскаго образованіе сѣроводорода въ глубинахъ Чернаго моря обязано дѣятельности бактерій. Эти ученые нашли нѣсколько видовъ, изъ которыхъ изученъ пока только одинъ (Bacterium hydrosulfuricum ponticum), который въ анаэробныхъ (безъ доступа воздуха) условіяхъ выдѣляетъ сѣроводородъ не только изъ бѣлковой среды, но и прямо изъ сульфатовъ и сульфитовъ (сѣрнокислыхъ и сѣрнистыхъ соединеній солей). Небольшое количество целлюлозы и бѣлка способствуетъ болѣе быстрому развитію этихъ бактерій, хотя и не является необходимымъ условіемъ ихъ существованія. Слѣдовательно эти писатели того мнѣнія, что весь сѣроводородъ въ Черномъ морѣ происходитъ ихъ сульфитовъ.

[1]) Одна часть сѣроводорода на полторы тысячи частей воздуха уже убиваетъ птицъ. Млекопитающія умираютъ въ атмосферѣ, содержащей $^1/_{200}$ этого газа.

Напротивъ Н. Андрусовъ, основываясь на нижеприводимыхъ фактахъ, полагаетъ, что часть сѣроводорода обязана своимъ происхожденіемъ органической бѣлковой матеріи. Кромѣ вышеуказанной Bacterium hydrosulfuricum ponticum, въ глубинахъ Чернаго моря находятся еще другія бактеріи, еще недостаточно изученныя, которыя для своего развитія требуютъ болѣе значительнаго количества бѣлковыхъ соединеній. По мнѣнію Н. Андрусова надо обратить особенное вниманіе на то количество органическаго вещества, которое скопляется въ глубинахъ Чернаго моря, и на результаты этого скопленія. Поверхностные слои Чернаго и другихъ морей кишатъ массой мелкихъ, невидимыхъ простому глазу животныхъ и растеній, (такъ называемый—планктонъ). Безпрерывное отмираніе этихъ планктонныхъ организмовъ даетъ цѣлый потокъ, или дождь изъ органическихъ остатковъ, которые падаютъ на дно Чернаго моря.

Эти органическіе остатки, при своемъ паденіи на дно моря до глубины ста саж., еще могутъ быть поглощены другими пелагическими (морскими) животными. Въ особенно большомъ количествѣ это происходитъ вѣроятно въ предѣлахъ глубинъ около 20 саж., гдѣ верхніе теплые слои очень быстро переходятъ въ нижележащіе болѣе холодные и плотные, и гдѣ, вслѣдствіе этого, паденіе остатковъ сильно замедляется.

Но какъ только они достигнутъ глубинъ болѣе ста саж., они попадаютъ въ такую область, гдѣ кромѣ бактерій нѣтъ никакихъ другихъ организмовъ, развитію которыхъ мѣшаютъ тамъ недостатокъ кислорода и наличіе сѣроводорода. Эти остатки въ Черномъ морѣ не служатъ пищей глубиннымъ животнымъ, какъ это происходитъ въ другихъ моряхъ. Скопляясь на днѣ Чернаго моря, они служатъ пищей только бактеріямъ (гніютъ), которыя изъ сѣры бѣлковъ образуютъ сѣроводородъ, и которыя, въ виду недостатка въ водѣ нужнаго имъ кислорода, извлекаютъ его изъ сульфатовъ воды, что въ свою очередь даетъ сульфиты и сѣроводородъ.

Схема этого химическаго процесса дана Мурреемъ, и химики изображаютъ эти реакціи слѣдующимъ образомъ:

I. $C_2 + Ca\,SO_4 = CaS + 2CO_2$

органическое вещество и сульфатъ даютъ сульфидъ и углекислоту.

(Окисленіе органическаго вещества кислородомъ сульфатовъ).

II. $CaS + CO_2 + H_2O = H_2S + CaCO_3$.

сульфидъ, углекислота и вода даютъ сѣроводородъ и известь.

(Разложеніе сульфидовъ угольной кислотой и выдѣленіе сѣроводорода).

Работавшій надъ этими вопросами въ 1904 году А. Лебединцевъ называетъ сѣроводородъ, происходящій по формулѣ Муррея сѣроводородомъ минеральнаго происхожденія, отличая отъ него сѣроводородъ, образующійся непосредственно вслѣдствіе гніенія бѣлковыхъ веществъ, или сѣроводородъ бѣлковаго происхожденія. Въ Черномъ морѣ, по его мнѣнію, имѣется сѣроводородъ того и другого происхожденія, въ Каспійскомъ-же морѣ и въ нѣкоторыхъ Норвежскихъ фіордахъ образуется сѣроводородъ только бѣлковаго происхожденія.

Такъ или иначе образовавшійся сѣроводородъ отчасти соединяется съ желѣзомъ, откуда и происходитъ обиліе въ глубинѣ Чернаго моря сѣрнистаго желѣза, отчасти-же проникаетъ въ воду и распространяется по глубинамъ.

Поднимаясь въ верхніе слои, сѣроводородъ доходитъ, наконецъ, до тѣхъ предѣловъ, гдѣ происходитъ усиленная циркуляція воды; тамъ, при наличіи кислорода, онъ мало по малу начинаетъ окисляться и разлагаться.

$$H_2S + O = H_2O + S.$$

сѣроводородъ и кислородъ даютъ воду и сѣру.

М. Егуновъ полагаетъ, что и окисленіе сѣроводорода, которое часто наблюдается въ природѣ, тоже обязано дѣятельности сульфобактерій. Если это вѣрно, то слѣдуетъ ожидать, что въ Черномъ морѣ, на глубинѣ 100—125 саж., бу-

детъ найденъ громадный слой сульфобактерій, громадная бактеріальная пленка Егунова.

Кромѣ образованія сѣрнистаго желѣза, сѣроводородное броженіе на Черномъ морѣ должно производить другія химическія измѣненія въ его водѣ и отложеніяхъ. Прежде всего, по мѣрѣ увеличенія глубинъ, въ водѣ Чернаго моря должно происходить относительное уменьшеніе сульфатовъ при одновременномъ увеличеніи карбонатовъ (углекислыхъ соединеній). Фактическихъ данныхъ мы еще не имѣемъ. Но обычно наблюдаемое образованіе мелкаго, вродѣ пыли, осадка углекислой извести на глубинныхъ отложеніяхъ Чернаго моря говоритъ въ пользу такого обогащенія глубинныхъ водъ карбонатами.

Осадки Чернаго моря. Берега Чернаго моря сопровождаются узкой полосой болѣе грубыхъ механическихъ осадковъ. У скалистыхъ береговъ лежитъ галечникъ и гравій, а у болѣе низменныхъ большею частью ракушечный и кварцевый песокъ, который, однако, почти нигдѣ въ Черномъ морѣ не спускается на значительную глубину. Уже на глубинѣ 10—20 морскихъ саж. чистый песокъ прекращается и переходитъ въ песчаный илъ, а глубже въ болѣе тонкій глинистый илъ. До глубины около 100 саж. какъ на пескѣ, такъ и на илѣ развиваются значительныя скопленія раковинъ моллюсковъ, мѣстами почти вытѣсняющія механическіе элементы, но далѣе вглубь мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе чистый илъ, по крайней мѣрѣ, съ поверхности, такъ какъ кое-гдѣ драга извлекаетъ и на глубинахъ довольно много створокъ раковинъ, но эти раковины принадлежатъ видамъ, нынѣ неживущимъ въ Черномъ морѣ (Dreissensia rostriformis, Monodacna pontica etc.), и носятъ на себѣ слѣды растворяющей дѣятельности воды. Въ илу малыхъ глубинъ нерѣдко попадаются маленькія конкреціи, образованныя окислами желѣза и марганца и обростающія раковинки. Особенно много такихъ конкрецій въ фазеолиновомъ илу между Севастополемъ и Евпаторіей. Илъ глубинъ болѣе 100 саж., подходя въ общемъ къ такъ называемому голубому илу большихъ морей и океановъ, представляетъ нѣсколько разновидностей. Вообще онъ отличается содержаніемъ гид-

рата односѣрнистаго желѣза, которое то окрашиваетъ механическія частицы, то встрѣчается въ видѣ крупинокъ, какъ изолированныхъ, такъ и выполняющихъ скорлупки діатомовыхъ водорослей, попадающихъ въ большомъ количествѣ въ глубинные осадки изъ планктона. Этотъ минералъ (гидротроилитъ Сидоренко) является, конечно, результатомъ воздѣйствія сѣроводорода на осадки, и чрезвычайно нестоекъ: въ соприкосновеніи съ воздухомъ онъ быстро окисляется. Его сохраненіе въ глубинныхъ осадкахъ Чернаго моря обязано лишь особымъ, вышеразсмотрѣннымъ химическимъ условіямъ глубинъ этого моря. Въ особенно значительномъ количествѣ этотъ минералъ содержится въ илѣ среднихъ глубинъ, т.-е. на крутыхъ склонахъ, идущихъ отъ стосаженной линіи къ глубокой котловинѣ Понта. Здѣсь мы встрѣчаемъ очень вязкій илъ, въ свѣжемъ состояніи черный. Едва лишь, однако, содержимое драги или зонда попадаетъ на палубу, какъ илъ сѣрѣетъ, вслѣдствіе разрушенія односѣрнистаго желѣза. Мѣстами драга, зарывшись глубже, приноситъ болѣе глубокіе участки дна, и тогда въ немъ мы вмѣсто односѣрнистаго желѣза находимъ гвоздеобразныя конкреціи пирита (двусѣрнистаго желѣза), очевидно, продуктъ медленнаго и частичнаго окисленія односѣрнистаго. На болѣе значительныхъ глубинахъ мы встрѣчаемъ то темно-, то свѣтлосиній илъ. Цвѣтъ его зависитъ отъ болѣе или менѣе значительнаго содержанія порошкообразной углекислой извести, второго побочнаго продукта образованія сѣроводорода. Эта известь встрѣчается либо въ видѣ маленькихъ комочковъ, либо тоненькими порошкообразными прослоечками среди слоевъ глины, толщиною въ листъ самаго тонкаго картона. Сэръ Джонъ Муррей, изслѣдовавшій образцы пробъ дна Чернаго моря, даетъ интересную карточку распредѣленія количества углекислой извести въ илу Чернаго моря, копію которой мы здѣсь воспроизводимъ въ уменьшенномъ масштабѣ. Мы видимъ на ней два пятна: въ одномъ изъ нихъ содержаніе углекислой извести достигаетъ 48%, а въ другомъ—65%. Вся эта известь должна разсматриваться, какъ результатъ дѣятельности бактерій.

Изъ органическихъ остатковъ въ глубинномъ илѣ, кромѣ случайныхъ створокъ и раковинокъ моллюсковъ, нынѣ вы-

мершихъ въ Черномъ морѣ, попадаются, главнымъ образомъ, лишь скелетныя части свободно плавающихъ планктонныхъ организмовъ (діатомовыхъ, диктіомовыхъ), раковинокъ тинтинновъ (пелаг. инфузорій), эмбріональныя раковинки моллюсковъ, заплывшихъ далеко отъ берега и нашедшихъ безвременную смерть въ сѣроводородной водѣ глубинъ, косточки пелагическихъ рыбъ и, наконецъ, мѣстами много пыльцы хвойныхъ (навѣянной вѣтрами изъ лѣсовъ Крыма, Кавказа и Анатоліи).

Сѣроводородное броженіе невсегда имѣло мѣсто въ Черномъ морѣ; оно началось, повидимому, лишь съ момента соединенія этого бассейна съ Средиземнымъ моремъ. Геологія учитъ насъ, что это соединеніе должно было произойти въ сравнительно недавнюю эпоху, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ удивительнымъ фактомъ, что на днѣ Чернаго моря, на разныхъ глубинахъ, часто попадаются мертвыя раковины живущихъ въ слабосоленой водѣ моллюсковъ, какъ-то: разные виды дрейссенъ, монодакнъ и другихъ, которые теперь въ самомъ Черномъ морѣ совершенно не живутъ. Они встрѣчаются не только тамъ, гдѣ идетъ и сейчасъ богатая жизнь, и куда они въ настоящее время, вѣроятно, откуда-то заносятся, но ихъ можно найти и въ томъ глубокомъ илѣ, гдѣ теперь попадаются живыми только однѣ бактеріи; они свидѣтельствуютъ о томъ, что въ сравнительно недавнюю эпоху Черное море представляло собою громадный бассейнъ, подобный Каспійскому морю, съ водою еще болѣе слабосоленою, чѣмъ теперь.

Геологическая исторія Чернаго моря. Для лучшаго уясненія этого факта нелишне хотя-бы въ самыхъ краткихъ чертахъ ознакомиться съ геологической исторіей черноморскаго бассейна. Еще очень недавно думали, что глубокая котловина Понта весьма недавняго происхожденія и что она принадлежитъ къ числу тѣхъ „проваловъ“ земной коры, которыми такъ богата восточная половина средиземноморской области и образованіе которыхъ относится къ позднему пліоценовому и отчасти послѣтретичному времени. Распространеніе различныхъ отдѣловъ третичныхъ осадковъ на побережьяхъ Чернаго моря убѣждаетъ насъ

въ болѣе древнемъ возрастѣ этой впадины. Въ среднеміоценовую эпоху область этой впадины занята большимъ морскимъ бассейномъ, осадки котораго мы находимъ отъ Варны на З., въ Крыму, на Кавказѣ и за Каспіемъ (чокракскій горизонтъ). Узкій барръеръ, тянущійся отъ Добруджи къ Тарханкуту и Азовскому кристаллическому массиву, отдѣляетъ этотъ чокракскій бассейнъ отъ другого бассейна, занимавшаго нижнедунайскую низменность, Волынь, Подолію и южную Польшу и доходившаго на востокѣ до Томаковки. Проливъ у Мелитополя соединялъ оба бассейна. Этотъ дакійско-галицкій бассейнъ стоялъ черезъ средне-дунайскую низменность въ непосредственной связи съ океаномъ и былъ населенъ нормальной морской фауной. Чокракскій-же бассейнъ былъ нѣсколько опрѣсненъ, и въ него черезъ мелитопольскій проливъ проникло лишь извѣстное количество морскихъ организмовъ. Его фауна, поэтому, представляетъ такъ наз. эвксинскій обликъ, т.-е. по своему общему составу напоминаетъ намъ черноморскую фауну. Фауна эта, повидимому, составила ту основу, изъ которой развились болѣе позднія фауны, населявшія въ концѣ міоцена черноморско-каспійскую область. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ средне-міоценовой эпохи разрушается тарханкутскій барръеръ, и въ тоже время физическія условія образующагося крупнаго бассейна дѣлаются еще болѣе неблагопріятными для морской жизни: фауна еще болѣе бѣднѣетъ. На огромныхъ пространствахъ выше чокракскаго известняка мы видимъ отложенія съ фауной, состоящей изъ двухъ, трехъ видовъ моллюсковъ (спаніодонтовый и фоладовый горизонтъ). Мѣстами, впрочемъ, уцѣлѣваютъ нѣкоторые реликты средиземноморской фауны (Конка, Новочеркасскъ, Мангышлакъ и др.), изъ которыхъ вырабатывается та замѣчательная фауна, которая пышно развивалась въ огромномъ внутреннемъ морѣ верхнеміоценовой эпохи, получившемъ названіе сарматскаго и занявшемъ не только мѣсто южнорусскихъ среднеміоценовыхъ бассейновъ, но мѣстами далеко перешагнувшемъ за ихъ берега, занявши и средне-дунайскую низменность и протянувшись на востокъ до Арала, на югъ—до окрестностей древней Трои. Море это, должно быть, было почти со-

всѣмъ отдѣлено отъ океана. Объ этомъ свидѣтельствуетъ необыкновенная его фауна, состоящая почти сплошь изъ своеобразныхъ видовъ, выработавшихся изъ реликтовъ средне-міоценовыхъ морей подъ вліяніемъ изоляціи. Достигши своихъ наибольшихъ размѣровъ въ нижне-сарматское время, море это постепенно сокращается въ объемѣ; уже въ средне-сарматское время, эпоху наибольшаго расцвѣта сарматской фауны, оно начинаетъ уходить изъ средне-дунайской низменности, гдѣ къ концу сарматской эпохи образуются соленовато-водные бассейны, изолированные отъ сарматскаго моря, съ фауной, напоминающей по своему облику нынѣшнюю каспійскую. Особенно сильнаго сокращенія море достигаетъ на границѣ сарматской и слѣдующей мэотической эпохи. Европа въ это время достигаетъ наибольшей континентальности, такъ какъ мы почти не знаемъ морскихъ отложеній, соотвѣтствующихъ этому времени. Изъ Сѣверной Африки и Западной Азіи на европейскій континентъ иммигрируетъ своеобразная фауна, остатки которой давно извѣстны изъ различныхъ пунктовъ (Марага въ Персіи, островъ Самосъ, Пикерми въ Греціи). Слоны, носороги, трехъ-палыя лошади, жираффы, олени, антилопы и разные хищники, обезьяны—мигрируютъ все дальше на западъ, и слѣды этой миграціи мы видимъ въ верхне-сарматскихъ и мэотическихъ отложеніяхъ Закавказья (Эльдаръ), Севастополя и Новороссіи (Гребеники, Тараклія). Къ концу сарматской эпохи сохранились, вѣроятно, лишь слабые остатки морскаго бассейна какъ разъ на мѣстѣ глубокой котловины Понта, но въ мэотическую эпоху—конецъ міоцена, море это снова раздвигаетъ свои границы, покрывая обширныя пространства въ Румыніи, Новороссіи, Крыму и на Кавказѣ и проникая до восточнаго берега Каспія. Фауна въ немъ сильно обѣднѣлая, но все-же еще морского, строго говоря, сарматскаго, типа.

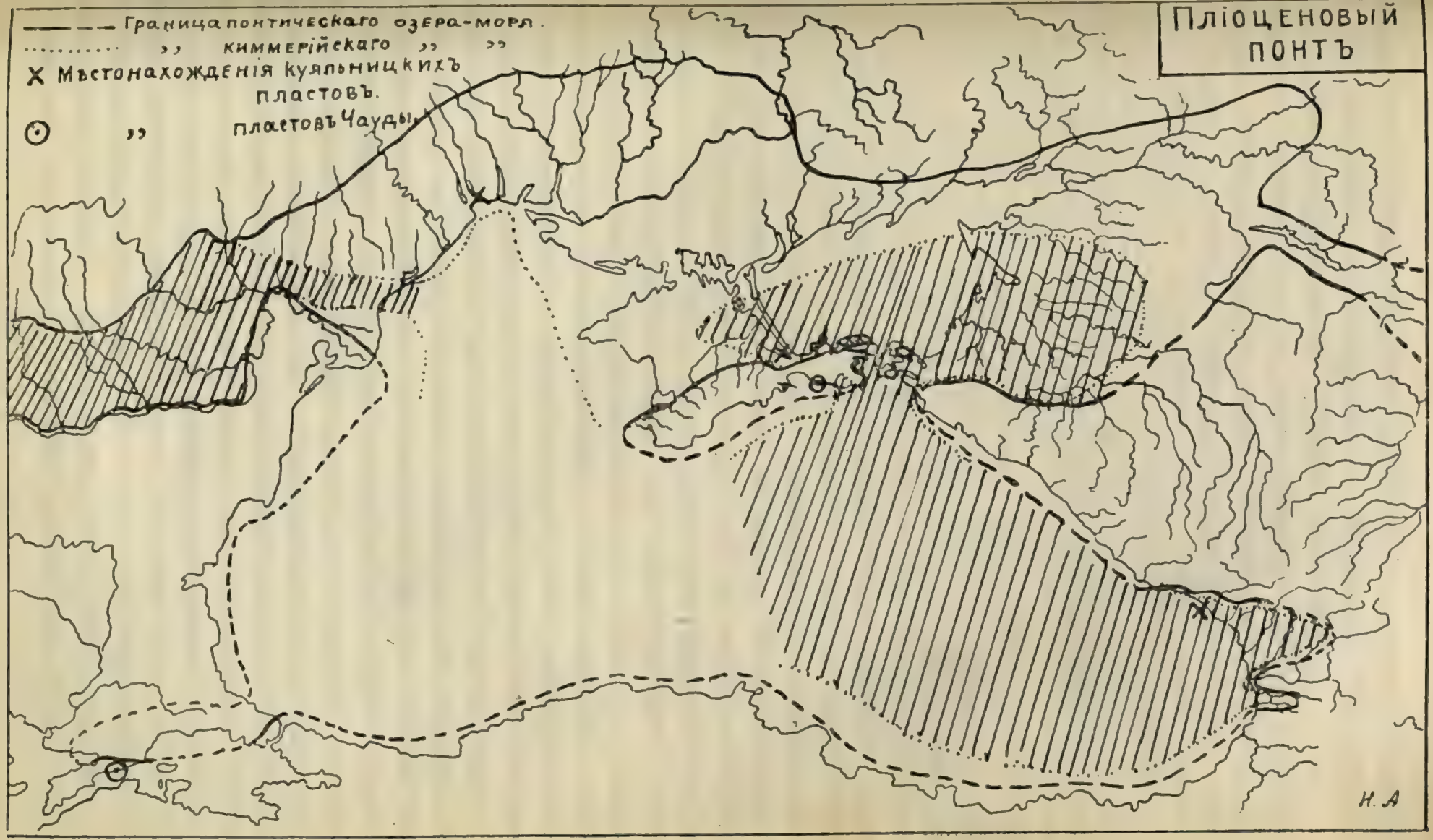
Въ средне-дунайскую низменность эти морскіе элементы фауны не проникаютъ. Изолированное паннонское море отлагаетъ примѣчательные „конгеріевые пласты“, фауна которыхъ слагается изъ реликтовъ сарматскаго времени (кардиды) и иммигрантовъ изъ прѣсныхъ водъ суши, окружающей это озеро-море. Здѣсь готовится та фауна, которая

позже, въ пліоценовый періодъ, завладѣла всей понто-каспійской областью. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь въ началѣ пліоцена образуется послѣ нѣкотораго съуженія нѣсколько болѣе обширный бассейнъ, такъ называемый понтическій (см. карту на стр. 120), условія котораго становятся одинаковыми съ паннонскимъ моремъ, а такъ какъ понтическое озеро-море вступаетъ въ соединеніе съ паннонскимъ, то часть фауны послѣдняго иммигрируетъ въ понто-каспійскую область, смѣшиваясь здѣсь съ нѣкоторыми мѣстными реликтами. Изъ моллюсковъ между остатками міоценовой морской фауны, конечно, сильно измѣнившимися, мы находимъ однѣхъ кардидъ, но несомнѣнно, что многочисленные другіе реликты находились среди другихъ классовъ безпозвоночныхъ и среди рыбъ.

Понтическое море мы можемъ прослѣдить отъ среднедунайской низменности до восточнаго берега Каспія; на югъ оно проходило до Константинополя и даже нѣсколько южнѣе. Отложенія его извѣстны и въ Закавказьѣ. Такимъ образомъ есть основанія думать, что оно покрывало и современную глубокую котловину Понта. Дальнѣйшая судьба этого моря состоитъ въ распаденіи его на отдѣльные бассейны. Паннонское море скоро опрѣсняется, дѣлается настоящимъ прѣснымъ озеромъ, населеннымъ моллюсками восточно-азіатскаго типа. Нѣсколько позже та же судьба постигаетъ и нижне-дунайскій отдѣлъ понтическаго моря. Съ обширныхъ степей Новороссіи и Крыма понтическія воды скоро совсѣмъ уходятъ, и онѣ надолго превращаются въ сушу. Лишь на востокѣ Чернаго моря мы видимъ большой бассейнъ, отложенія котораго извѣстны у Керчи, въ Кубанской области и въ Абхазіи.

Въ этомъ киммерійскомъ бассейнѣ, существовавшемъ въ средне-пліоценовое время, фауна понтическаго типа достигаетъ максимума своего развитія. Мелкія формы нижнепонтическаго времени развиваются здѣсь въ огромные красивые виды,. а среди водяныхъ улитокъ появляются такія формы, родичей которыхъ можно теперь видѣть лишь на далекомъ востокѣ Азіи и даже островахъ Тихаго Океана. Отъ Каспія этотъ бассейнъ совсѣмъ отдѣленъ.

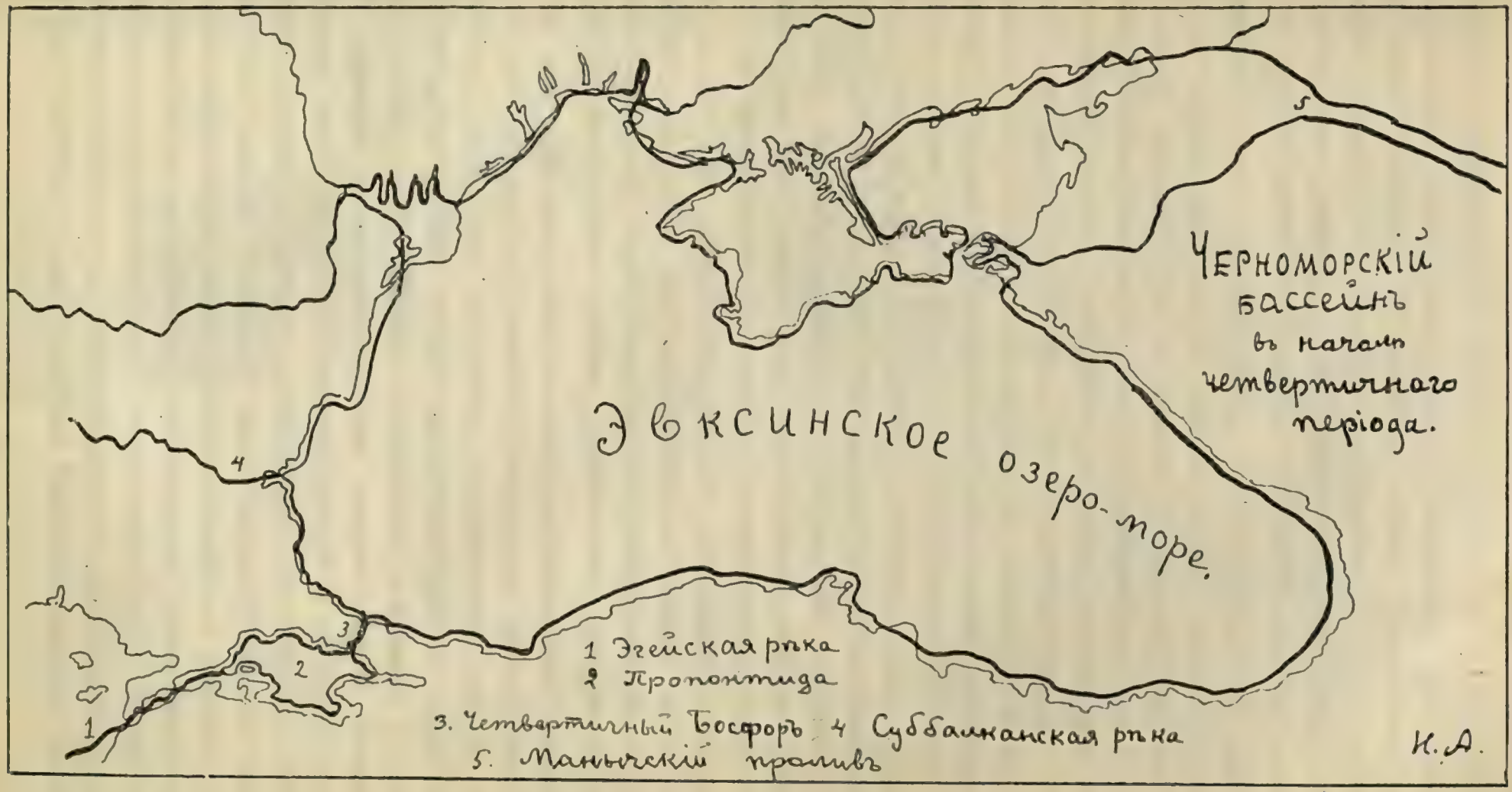
Оба бассейна, черноморскій и каспійскій, начиная съ конца понтическаго времени и почти до конца пліоцена,


Граница понтическаго озера-моря.
» киммерійскаго » »
Мѣстонахожденія куяльницкихъ пластовъ.
» плаетовъ Чауды.
Пліоценовый понтъ
Н. А

остаются раздѣленными, поэтому развитіе обоихъ бассейновъ идетъ совершенно самостоятельно. Черноморскій бассейнъ въ послѣкиммерійское время, повидимому, значительно сокращается: его размѣры, несомнѣнно, были нѣсколько меньше нынѣшняго Чернаго моря, поэтому мы знаемъ лишь небольшіе клочки отложеній его, относящихся къ концу міоцена. Пласты Куяльника, слѣдовавшіе за киммерійскими, извѣстны лишь изъ окрестностей Одессы и съ рѣки Гализги въ Абхазіи, а относящіеся къ самому концу пліоцена пласты мыса Чауды, кромѣ послѣдняго, найдены у Галлиполи на Мраморномъ морѣ. Послѣдній фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ концѣ пліоценовой эпохи воды Понта соединялись съ мраморноморскимъ бассейномъ, и что въ эту пору уже существовалъ Босфоръ, какъ проливъ.

Съ другой стороны фауна Чаудинскихъ пластовъ, безъ всякаго сомнѣнія, указываетъ на возобновленіе связи Понта и Каспія, такъ какъ она представляетъ много общаго съ фауной такъ наз. бакинскаго яруса Каспійскаго бассейна. Связь эта продолжается и позже въ началѣ послѣтретичнаго времени (см. карту на стр. 122), когда Каспій широко раздвигаетъ свои границы. Размѣры его, впрочемъ, неоднократно измѣняются, дѣлаясь то меньше, то больше, одновременно съ колебаніями размѣровъ великаго скандинавскаго ледника, то далеко надвигавшагося на русскую равнину, то опять уходившаго на сѣверъ. Колебанія эти отражаются отчасти и на состояніи черноморскаго бассейна. Во всякомъ случаѣ и въ началѣ послѣтретичнаго времени мы видимъ его въ состояніи каспіеобразнаго внутренняго моря (озера-моря), населеннаго фауной, весьма сходной съ современной каспійской. Въ такомъ состояніи его находятъ тѣ событія, которыя повели къ проникновенію въ него соленыхъ средиземноморскихъ водъ, т.-е. соединенію его съ Средиземнымъ моремъ.

Въ теченіе конца міоценовой, всей пліоценовой и начала послѣтретичной эпохи Черное море (точнѣе замкнутое Эвксинское озеро-море) остается отдѣленнымъ отъ Средиземнаго такъ называемой Эгейской сушей. Послѣдняя была покрыта высокими горами, между которыми разстилались крупныя прѣсноводныя озера, населенныя, подобно пан-


Черноморскій бассейнъ въ началѣ четвертичнаго періода.
Эвксинское озеро-море.
1 Эгейская рѣка
2 Пропонтида
3. Четвертичный Босфоръ 4 Суббалканская рѣка
5. Маныческій проливъ
К. Д.

нонскимъ озерамъ, моллюсками, родственники которыхъ живутъ нынѣ въ далекой Восточной Азіи. Къ цѣпи этихъ озеръ Цвіичъ причисляетъ и Эвксинское озеро-море и думаетъ, что послѣднее стекало въ Средиземное море по длинной рѣкѣ, остатки долины которой представляютъ нынѣшніе каналы Босфора и Дарданеллъ. Дѣйствительно, мнѣніе о томъ, что послѣдніе представляютъ провалы земной коры между двумя трещинами (т. н. грабены), ужъ давно оставлено въ пользу размывнаго ихъ происхожденія (Андрусовъ, Филипсонъ). Однако, по мнѣнію Андрусова, съ которымъ соглашается и Гернесъ, Босфорско-Дарданельская рѣка текла не изъ Эвксина, но въ Эвксинъ. Превращеніе части ея долины въ проливы и соединеніе Эвксина съ Средиземнымъ моремъ обязано крупнымъ тектоническимъ процессамъ, приведшимъ къ разрушенію и затопленію Эгеиды моремъ. Послѣднее шло постепенно съ юга на сѣверъ, пока, наконецъ, воды Средиземнаго моря не достигли области Мраморнаго и не проникли въ котловину Эвксина, уничтожая и оттѣсняя въ устья рѣкъ ту фауну, которую онѣ застали въ ней. Какова была эта фауна, объ этомъ свидѣтельствуютъ отчасти остатки моллюсковъ, болѣе неживущихъ уже въ Черномъ морѣ, и находимые въ глубинномъ его илѣ, отчасти тѣ животныя, которыя живутъ теперь въ лиманахъ южно-русскихъ рѣкъ.

Изученіе послѣтретичныхъ отложеній по берегамъ Чернаго моря показываетъ, что проникновеніе морской фауны въ котловину Эвксина относится къ довольно поздней эпохѣ послѣтретичнаго періода, вѣроятно, къ т. н. второй междуледниковой эпохѣ. Въ тотъ моментъ, когда началось это проникновеніе, соединеніе Эвксина съ Каспіемъ, имѣвшее мѣсто по Манычской впадинѣ, еще не прекратилось, почему въ Каспій и успѣли пробраться, правда, весьма немногіе представители средиземноморской фауны (напр., Cardium edule). Но это соединеніе продолжалось недолго. Проникновеніе средиземноморской фауны должно было совпасть съ тѣмъ моментомъ, когда желобина Дарданеллъ затопилась морскими водами, такъ какъ Босфоръ еще гораздо раньше сталъ проливомъ, соединявшимъ Эвксинъ и Про-

понтиду, что доказывается не только уже вышеупомянутымъ нахожденіемъ верхнепліоценовыхъ чаудинскихъ пластовъ, но и присутствіемъ тѣхъ-же дрейссенсій на днѣ Мраморнаго моря и Босфора, что и въ Черномъ морѣ.

Въ связи съ проникновеніемъ водъ Средиземья стоитъ и любопытное явленіе—образованіе лимановъ и такихъ узкихъ и глубокихъ заливовъ, какъ Севастопольская и Балаклавская бухты. Это ничто иное, какъ затопленные моремъ концы рѣчныхъ долинъ, образовавшихся при иномъ относительномъ уровнѣ суши и моря. Измѣненіе этого отношенія объясняется Н. Соколовымъ тѣмъ, что въ моментъ соединенія Чернаго моря съ Средиземнымъ уровень Эвксинскаго озера-моря стоялъ ниже современнаго и что проникшія черезъ Босфоръ воды приподняли послѣдній и вторглись въ концы долинъ. Андрусовъ, однако, приводитъ цѣлый рядъ возраженій на такое объясненіе и приписываетъ образованіе лимановъ процессамъ опусканія суши, представляющимъ послѣдній отголосокъ тектоническихъ процессовъ разрушенія Эгеиды.

Въ первый моментъ проникновенія средиземноморскихъ водъ фауна Чернаго моря была немного богаче современной, что доказывается присутствіемъ въ послѣтретичныхъ ракушникахъ Ѳеодосіи, Керчи и др. пунктовъ нѣкоторыхъ уже вымершихъ съ тѣхъ поръ видовъ (напр., Tapes Dianae).

Втеканіе тяжелой соленой воды изъ Мраморнаго моря создало тѣ условія, благодаря которымъ, какъ мы объяснили выше, и образовался нижній застойный слой въ глубинахъ Понта. Тѣ организмы, которые не были въ состояніи активно отступать передъ новыми неблагопріятными условіями, вымирали. Слѣдствіемъ этого было образованіе первоначальнаго запаса сѣроводорода. Это сдѣлало невозможнымъ проникновеніе въ глубины Понта животной жизни, тѣмъ болѣе еще и потому, что приспособленные къ глубинной жизни организмы, еслибы даже они и успѣли проникнуть въ Черное море, какъ проникли въ Мраморное, встрѣтили-бы тамъ недостаточную соленость. Благодаря образованію такого безжизненнаго царства, благодаря также недостаточной вентиляціи и значительной массѣ мертваго

органическаго вещества, получившагося вслѣдствіе уничтоженія глубинной фауны прежняго слабосоленаго Чернаго озера-моря, и началось образованіе сѣроводорода. Такъ какъ съ тѣхъ поръ физическія условія Чернаго моря измѣнились мало, а первоначальный запасъ органическаго вещества, несомнѣнно, уже давно истощившійся, все продолжаетъ пополняться и замѣняться остатками современныхъ организмовъ, то и сѣроводородное броженіе продолжается и по сей день, и будетъ продолжаться, пока не измѣнятся современныя физико-химическія условія.

Историческое прошлое Чернаго моря объясняетъ намъ всѣ его главныя особенности. Его современная морская фауна, т.-е. фауна болѣе соленыхъ его районовъ, составилась изъ тѣхъ элементовъ, которые Средиземное море могло передать Черному черезъ Мраморное море и Босфоръ. При этомъ происходилъ извѣстный отборъ. Въ Черное море могли проникнуть формы только еврибіонтныя, т.-е. такія, которыя могли вынести пониженную соленость Чернаго моря. Благодаря этому Черное море въ качественномъ отношеніи является, сравнительно съ Средиземнымъ, гораздо менѣе богатымъ. Цѣлые классы организмовъ, какъ-то: кораллы, сифонофоры, морскіе ежи, крылоногіе и головоногіе моллюски, въ Черномъ морѣ совершенно отсутствуютъ. Другіе классы представлены гораздо меньшимъ количествомъ видовъ; такъ, въ Черномъ морѣ живетъ только одинъ видъ ктенофоръ, только два небольшихъ вида голотурій, только два вида очень мелкихъ амфіуръ, только три вида актиній и т. д.

Низкія температуры Чернаго моря, о которыхъ говорилось выше, являются также препятствіемъ къ усиленному проникновенію въ Черное море средиземноморскихъ организмовъ. Въ Черномъ морѣ могутъ жить виды или евритермическіе, т.-е. выносящіе широкія колебанія температуры, или олиготермическіе, т.-е. предпочитающіе низкія температуры. Низкія температуры Чернаго моря позволили сохраниться въ немъ нѣкоторымъ остаткамъ ледниковой эпохи, виды которой захватили въ то время всю Европу и черезъ Средиземное море прошли въ Черное. Съ наступленіемъ

болѣе теплаго климата они или исчезли изъ Средиземнаго моря, или стали тамъ болѣе рѣдкими.

Въ настоящее время въ Черномъ морѣ мы насчитываемъ 214 видовъ водорослей (красныхъ, зеленыхъ и бурыхъ), и всего только 881 видъ животныхъ (кромѣ простѣйшихъ). Считая въ круглыхъ цифрахъ 900 видовъ животныхъ, населяющихъ Черное и Азовское моря, мы должны, конечно, признать это число крайне незначительнымъ, сравнительно съ шестью—семью тысячами видовъ, которые, по самому скромному расчету (опять таки безъ простѣйшихъ), населяютъ Средиземное море.

Изъ общаго числа 881 вида животныхъ, населяющихъ теперь Черное море, средиземноморскихъ переселенцевъ насчитывается въ немъ и въ Азовскомъ морѣ 680 видовъ; остальные-же 201 видъ являются коренными обитателями или потомками обитателей, населявшихъ водные бассейны, предшествовавшіе современному Черному морю. Такимъ образомъ мы видимъ, что приблизительно только одна десятая часть средиземноморской фауны переселилась къ намъ въ Черное море. Изъ 200-же видовъ древнихъ обитателей въ самомъ Черномъ морѣ мы находимъ только 67 видовъ (въ томъ числѣ 33 вида рыбъ), остальные-же 133 вида живутъ или въ Азовскомъ морѣ, особенно въ его восточной части, или-же въ лиманахъ Чернаго моря, какъ-то: Днѣпровскомъ и Бугскомъ, Березанскомъ, Днѣстровскомъ и въ Дунайскихъ гирлахъ. Въ этихъ районахъ эта прежняя фауна слабосоленыхъ бассейновъ, предшествовавшихъ Черному морю, нашла себѣ подходящія условія, ту-же слабосоленую воду, и въ нихъ укрылась; на остальной-же площади современнаго Чернаго моря они теперь жить не могутъ, а всѣ жившіе прежде—погибли; эту площадь заняли средиземноморскіе переселенцы, которые въ настоящее время и главенствуютъ въ Черномъ морѣ.

Интересно то обстоятельство, что, попавъ въ Черное море, средиземноморскіе переселенцы подверглись въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма существеннымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ новыхъ условій жизни; однимъ изъ такихъ измѣненій будетъ, говоря вообще, уменьшеніе размѣровъ боль-

шинства видовъ, упрощеніе скульптуры тѣла, ослабленіе цвѣтовъ окраски; лишь нѣкоторые виды болѣе сѣвернаго происхожденія бываютъ въ Черномъ морѣ большаго размѣра, чѣмъ въ Средиземномъ. Да и въ самомъ Черномъ морѣ надо различать опредѣленные районы; такъ, у Кавказскихъ береговъ нѣкоторыя рыбы достигаютъ гораздо большаго размѣра, чѣмъ по Крымскому побережью.

Изъ 680 видовъ средиземноморскихъ переселенцевъ вліяніе Чернаго моря наглядно сказалось не менѣе, какъ на двухстахъ видахъ, которыхъ и отличаютъ, или какъ особые подвиды, или даже какъ самостоятельные виды.

Замѣчательно, что, въ силу болѣе суровыхъ условій жизни въ Черномъ морѣ, въ него переселяются преимущественно лишь такіе виды Средиземнаго моря, которые, по своему происхожденію, являются болѣе сѣверными, арктическими формами. Такихъ формъ въ Средиземномъ морѣ насчитывается до 38 процентовъ, въ то время какъ въ Черномъ морѣ ихъ живетъ болѣе 65 процентовъ общаго состава его фауны. Этотъ сѣверный обликъ фауны Чернаго моря уже давно привлекалъ вниманіе зоологовъ и въ отношеніи многихъ классовъ доказано, что въ Черномъ морѣ живутъ преимущественно тѣ формы, которыя, будучи общими Средиземному морю и Атлантическому Океану, способны въ послѣднемъ жить въ болѣе сѣверныхъ широтахъ. Другіе виды, будучи приспособлены болѣе къ сѣверу, встрѣчаются въ Средиземномъ морѣ только изрѣдка, но зато роскошно развиваются въ Черномъ морѣ, гдѣ находятъ для себя болѣе подходящія условія жизни, чѣмъ въ Средиземномъ; такъ, напримѣръ, моллюскъ Modiola phaseolina, очень обыкновенный у береговъ Англіи, очень рѣдко встрѣчается въ Средиземномъ морѣ, а въ Черномъ живетъ въ громадномъ количествѣ, заполняя собою всю жилую площадь моря въ предѣлахъ глубинъ отъ 35 до 100 саженей.

Обычная въ Черномъ морѣ медуза, Aurelia aurita, является рѣдкостью у Неаполя. Обычный краббъ, Carcinus moenas, видъ сѣвернаго происхожденія, уменьшился въ своихъ размѣрахъ, попавъ въ Средиземное море, и, напротивъ того, снова увеличился, попавъ изъ Средиземнаго въ Черное.

Однако большинство средиземноморскихъ видовъ, находя для себя въ Черномъ морѣ болѣе плохія условія существованія, уменьшилось въ своихъ размѣрахъ. Сроки размноженія многихъ одноименныхъ видовъ въ Черномъ морѣ гораздо короче, чѣмъ въ Средиземномъ, или-же передвинуты ближе къ лѣту; сроки размноженія другихъ животныхъ болѣе подходятъ къ срокамъ размноженія у береговъ Англіи и въ сѣверной Адріатикѣ, чѣмъ къ срокамъ въ Средиземномъ морѣ. Сравнительно съ Средиземнымъ моремъ, вслѣдствіе тѣхъ-же пониженныхъ температуръ Чернаго моря, мѣняются и періоды вегетаціи водорослей. Наконецъ, даже по распредѣленію животныхъ мы имѣемъ рядъ чертъ, болѣе подходящихъ къ Ла-Маншу и Нѣмецкому морю, чѣмъ къ Средиземному, хотя, снова повторяемъ, громадное большинство видовъ является общими какъ Черному, такъ и Средиземному морю, и, во всякомъ случаѣ, почти вся фауна современнаго Чернаго моря, кромѣ фауны его лимановъ, попала въ него изъ Средиземнаго моря или черезъ него.

Все животное населеніе Чернаго моря, какъ и другихъ морей, распадается на три большихъ группы; такими группами будутъ:

1) бентосъ, или населеніе морского дна; его составляютъ виды морскихъ животныхъ, или прикрѣпленные къ морскому дну, или передвигающіеся по этому дну активно, но неспособные удаляться отъ дна на значительное разстояніе и неплавающіе;

2) планктонъ, или населеніе всей толщи воды, преимущественно микроскопически мелкое, которое въ противоположность бентосу почти не зависитъ отъ морского дна, обладаетъ слабыми активными движеніями и переносится, по большей части пассивно, съ мѣста на мѣсто морскими теченіями и другими токами воды;

3) нектонъ, или активно плавающее населеніе всей толщи воды, то-есть, главнымъ образомъ, рыбы и дельфины.

Бентосъ Чернаго моря. Виды, входящіе въ составъ бентоса, не разсѣяны равномѣрно по всему дну Чернаго или какого либо другого моря, а, напротивъ того, распредѣляются тамъ въ видѣ опредѣленныхъ комбинацій, сооб-

ществъ или біоценозовъ, составъ которыхъ зависитъ отъ грунта, глубины и цѣлаго ряда другихъ физикохимическихъ и біологическихъ данныхъ, которыя обусловливаютъ животнымъ, входящимъ въ составъ опредѣленнаго біоценоза, наиболѣе выгодную жизнь и наиболѣе успѣшное размноженіе. Тоже съ нѣкоторыми ограниченіями можно сказать относительно планктона и бентоса.

Основныя условія распредѣленія черноморскаго бентоса изображены на нижеприлагаемой таблицѣ (стр. 130).

Мы видимъ по этой схемѣ, что въ распредѣленіи Черноморской фауны существенную роль играютъ двѣ границы: одна, проходящая по глубинамъ около ста саженей (стосаженная изобата), ниже которой въ Черномъ морѣ, какъ мы видѣли, живутъ только однѣ бактеріи, и другая, проходящая въ открытомъ морѣ по глубинамъ около 15—30 саж., а въ заливахъ около 4—9 саж., которая отдѣляетъ обыкновенно населеніе болѣе твердыхъ, скаловыхъ, песчаныхъ и ракушечныхъ грунтовъ отъ живущаго глубже населенія ила. Эта послѣдняя граница въ 15—30 саж. глубины отдѣляетъ въ тоже самое время районъ сильнаго дѣйствія волнъ отъ района, лежащаго внѣ этого дѣйствія. Изъ этихъ двухъ районовъ населеннаго, континентальнаго плато Чернаго моря верхнее называется литторальной, а нижнее сублиттоpальной зоной; сублиттоpальная зона почти вездѣ иловая, и въ ея районѣ господствуетъ мало мѣняющаяся температура около 10^0 и ниже. Напротивъ того, въ литторальной области грунты разнообразнѣе, и колебанія температуры морской воды, какъ было указано на стр. 106, весьма значительны, смотря по временамъ года.

Въ рамкахъ этихъ основныхъ границъ и укладываются тѣ девять основныхъ біоценозовъ, комбинацій донной черноморской фауны, которые извѣстны въ настоящее время. Біоценозы эти носятъ слѣдующія названія: біоценозъ скалъ, біоценозъ песка, біоценозъ ракушечника, біоценозъ зарослей морской травы—зостеры, біоценозъ илистыхъ береговъ, біоценозъ мертвой травы и водорослей, біоценозъ мидіеваго ила, біоценозъ филлофорнаго поля и, наконецъ, занимающій самое обширное пространство біоценозъ фазеолиноваго ила.

Схема распредѣленія біоценозовъ въ Черномъ морѣ.

<table>
<tr><td colspan="2">Открытое море и болѣе открытые заливы.</td><td>Закрытые заливы, порты, гавани.</td><td rowspan="4">Районъ сильнаго дѣйствія волнъ на поверхности и въ глубину.</td><td rowspan="4">Литторальная зона.</td><td rowspan="4">Континентальное плато.</td></tr>
<tr><td>Скалы.</td><td>Песокъ.</td><td>Скалы, плистый песокъ, искусственныя сооруженія.</td></tr>
<tr><td>Біоценозъ прибрежныхъ скалъ, обдаваемыхъ волнами и прибоемъ, съ балянусами, пателлями.</td><td>Біоценозъ саккоцирруснаго песка, пляжей около и выше уровня моря, съ червями саккоциррусами, немертинами, гаммарусами.</td><td>Біоценозы плистыхъ береговъ съ червями переидами и нескожилами, скалъ и сооруженій выше уровня моря.</td></tr>
<tr><td>Біоценозъ верхнихъ ярусовъ зарослей цистозиры съ гидроидами.
———
Біоценозъ нижнихъ ярусовъ зарослей цистозиры, не глубже 15 саж.</td><td>Біоценозъ зарослей зостеры до 3—5 саж.; ниже ихъ, а въ открытомъ морѣ обычно и вмѣсто ихъ—скаловой или ракушечный песокъ съ моллюсками: гульдіа, меретриксъ, тапесъ, венусъ, или амфіоксусный при средней глубинѣ 11,6 саж. съ амфіоксусами.</td><td>Біоценозы зарослей ульвы, энтероморфы и зостеры, плистаго песка съ кардіумъ, спидесмія, червями, цистозиры, скалъ и пристапей.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Біоценозы ракушечника, рѣже устричника, съ устрицами, губками, ракообразными и др.</td><td>Біоценозъ устричника, или заступающаго его мидіеваго ила съ устрицами и мидіями.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Изобата 15—30 саж. глубины.</td><td colspan="2">Изобата 4—9 саж. глубины.</td><td rowspan="4">Районъ внѣ сильнаго дѣйствія волнъ въ глубину.</td><td rowspan="4">Сублиттораль ная зона.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Біоценозъ мидіеваго ила при средней глубинѣ 21 саж. до 30—36 саж. съ мидіями, крупными гидроидами, кревстками Crangon.</td><td colspan="2">Біоценозъ мидіеваго и мелининоваго ила.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Біоценозъ теребеллиднаго ила, съ червями теребеллидами.</td><td colspan="2">Пѣтъ.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Біоценозъ фазеолиноваго ила при средней глубинѣ 57 саж., съ фазеолиной, амфіурами.</td><td colspan="2">Пѣтъ.</td></tr>
<tr><td colspan="4">Изобата 100 саж. глубины.</td><td rowspan="2">Батіальная и абиссальная з.</td></tr>
<tr><td colspan="4">Сѣроводородное царство ниже 100 саж. только съ бактеріями до наибольшей глубины въ 1227 саженъ.</td></tr>
</table>

На прилагаемой „Общей картѣ Чернаго и Азовскаго морей“ (у стр. 114-115) наглядно изображено распредѣленіе наиболѣе широко распространенныхъ біоценозовъ, а на отд. таблицахъ (стр. 136 и 146) видны и сами біоценозы, одни въ томъ видѣ, какъ они наблюдаются прямо съ берега, другіе въ томъ видѣ, какъ ихъ приноситъ на палубу парохода шедшая по морскому дну драга[1]).

Біоценозъ скалъ. Въ Черномъ морѣ скалистые берега, особенно по южному побережью Крыма, представляютъ собою обычное явленіе. Скалы спускаются въ море до пятнадцати (иными мѣстами и болѣе) саженей глубины. Начиная отъ самаго уровня воды и до самой подошвы, скалы по всему Черному морю почти сплошь одѣты буро-оливковой водорослью-цистозирой (рис. 10, стр. 133), которая необычайно крѣпко держится на скалахъ; ее срываютъ только очень сильныя бури. Въ болѣе загрязненныхъ мѣстахъ на первое мѣсто выступаетъ зеленая ульва или морской салатъ, дѣйствительно сходная съ салатомъ по наружному виду (рис. 19, стр. 133), и энтероморфа, въ видѣ зеленыхъ, надутыхъ мѣстами кишекъ (рис. 22, стр. 133).

Около самаго уровня воды, на сильно прибойныхъ мѣстахъ, часто встрѣчается розовая, пропитанная известью, водоросль кораллина, имѣющая видъ голыхъ, сильно вѣтвящихся очень хрупкихъ кустиковъ, около полувершка высотой. Кромѣ этихъ водорослей встрѣчается много другихъ, такъ какъ подавляющее большинство видовъ морскихъ водорослей живетъ именно на скалахъ и сравнительно неглубоко. Почти всѣ водоросли Чернаго моря требуютъ для себя твердой опоры; на мягкомъ пескѣ и илѣ онѣ, кромѣ одной филлофоры (рис. 21, стр. 133), встрѣчаются сравнительно очень рѣдко и притомъ въ подавляющемъ числѣ случаевъ прикрѣпляются къ живущимъ въ пескѣ и илѣ моллюскамъ, къ живымъ или мертвымъ, или къ случайно оказавшимся камнямъ.

Нѣкоторыя водоросли, особенно зимой и весной, поднимаются на скалы сравнительно высоко надъ уровнемъ воды

[1]) Драгой называется желѣзная, болѣе или менѣе острая по краямъ, рама, къ которой подвѣшенъ частый или рѣдкій мѣшокъ; драга опускается на веревкѣ или стальномъ тросѣ съ лодки или палубы парохода и влечется по морскому дну благодаря движенію судна; въ ея мѣшкѣ собирается морской грунтъ вмѣстѣ съ населяющей его фауной.

Объясненіе рисунковъ.

1. Медуза корнеротъ, Pilemao pulmo Haeck.
2. Планктонная діатомовая водоросль хэтоцеросъ, Chaetoceros.
3. Медуза ушастая аврелія, Aurelia aurita M. Edw.
4. Ночесвѣтъ или ноктилюка, Noctiluca miliaris Ehrb.
5. Перидиніевая водоросль цераціумъ, Ceratium tripos.
6. Ктенофора или ребровикъ плейробранхія, Pleurobranchia pileus Fabr.
7. Перидиніевая водоросль гоніавлаксъ, Gonyaulax polyedra Stein.
8. Медуза раткеа, Rathkea blumenbachii Rathke.
9. Медуза сарсія, Sarsia tubulosa Forbs.
10. Бурая водоросль цистозира, Cystoseira barbata L.
11. Немертина, Eunemertes gracilis Johnst.
12. Червь нереида, Nereis diversicolor Müll.
13. Червь пескожилъ, Arenicola grubii Clap.
14. Гидроидъ аглаофенія, Aglaophenia pluma Lmx.
15. Губка суберитесъ, Suberites domuncula, Schmidt.
16. Трубчатый червь, Potamoceros tryquetroides Panc.
17. Кремневая губка халихондрія, Halichondria grossa Schmidt.
18. Актинія, морской анемонъ, Actinia equina L.
19. Зеленая водоросль морской салатъ, Ulva lactuca L.
20. Амфіура, Amphiura florifera Frbs.
21. Красная водоросль, Phyllophora rubens Grev., nervosa.
22. Зеленая водоросль энтероморфа, Enteromorpha.

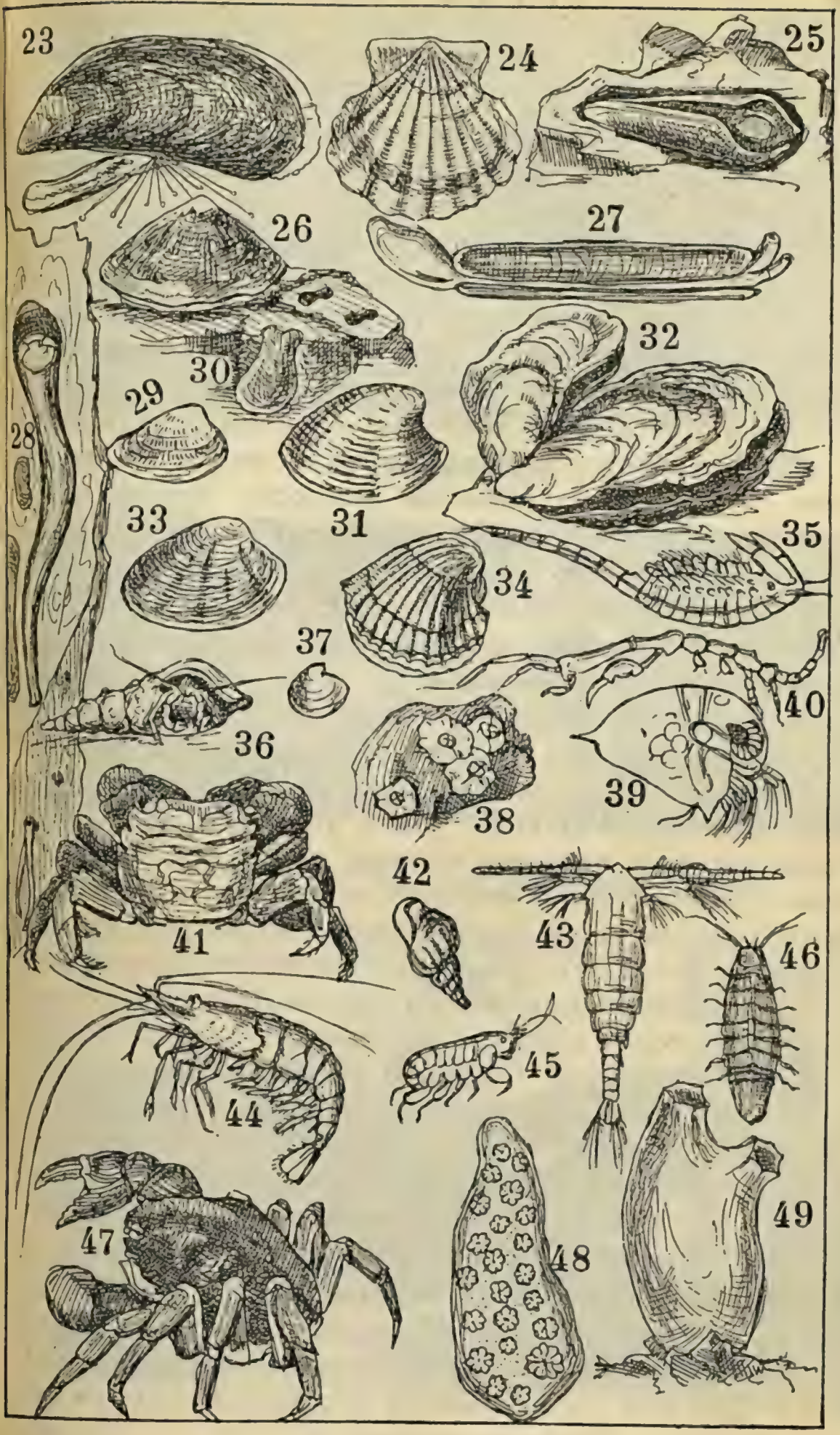
Примѣчаніе. Рисунки №№ 2, 4, 5, 7 изображаютъ собою животныхъ, почти невидныхъ невооруженнымъ глазомъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22

Объясненіе рисунковъ.

23. Мидія, ракушникъ съѣдобный, Mytilus galloprovincialis L.
24. Морской гребешекъ, Pecten ponticus B. D. D.
25. Фолада, Pholas dactylus L.
26. Пателля, блюдечко, Patella pontica Mil.
27. Соленъ, черенокъ, Solen vagina L.
28. Корабельный червь, Teredo navalis L.
29. Сверлящій моллюскъ петриколя, Petricola lithophaga Retz.
30. Нора петриколи (см. № 29).
31. Венусъ, Venus gallina L.
32. Устрица, Ostrea taurica Kryn.
33. Тапесъ, Tapes rugatus B. D. D.
34. Кардіумъ, сердцевидка, Cardium edule.
35. Артемія, соляная матка, Artemia salina Leach.; около 1,5 сантиметра длиной, временами заполняетъ всѣ соленыя озера.
36. Ракъ-отшельникъ, Diogenes varians Hell.
37. Гульдія, Gouldia minima.
38. Балянусъ, Balanus improvisus Darw.
39. Вѣтвистоусый рачекъ подонъ, Podon.
40. Морская коза, Caprella.
41. Мраморный краббъ, Pachygrapsus marmoratus Stimps.
42. Нассa, Nassa reticulata L.
43. Веслоногій рачекъ сем. Copepoda.
44. Креветка, Leander.
45. Гаммарусъ, морская блоха, Orchestia.
46. Морской тараканъ, Jdotea tricuspidata.
47. Травяной краббъ, Carcinus moenas L.
48. Ботриллюсъ, Botryllus schlosseri Sav.
49. Асцидія, оболочникъ, Ascidiella aspersa Müll.

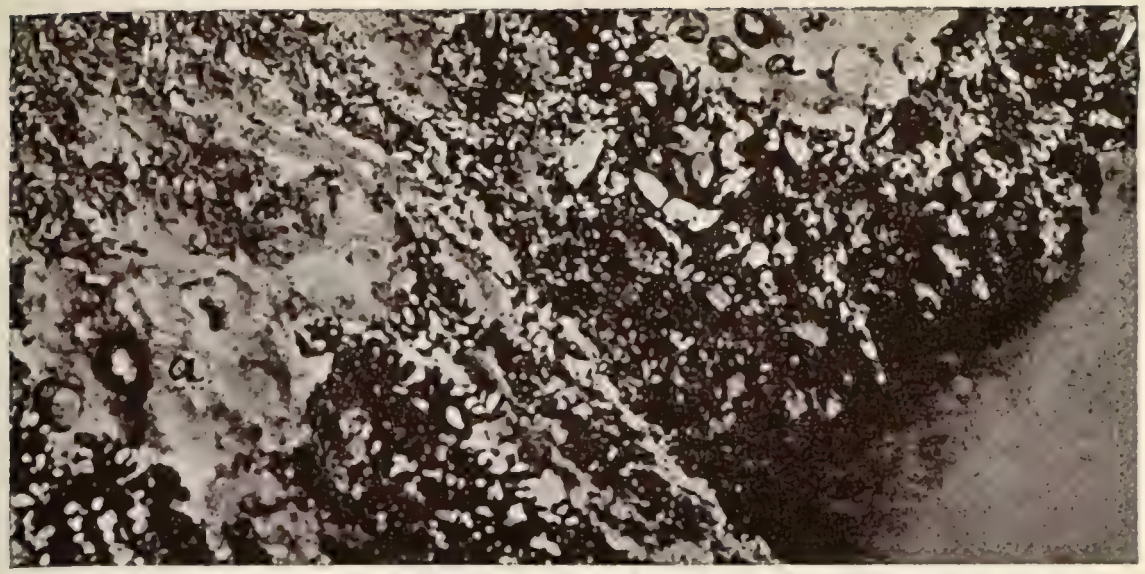
Примѣчаніе: Рисунки № 39, 43 изображаютъ собою животныхъ, почти невидныхъ невооруженнымъ глазомъ.


23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49

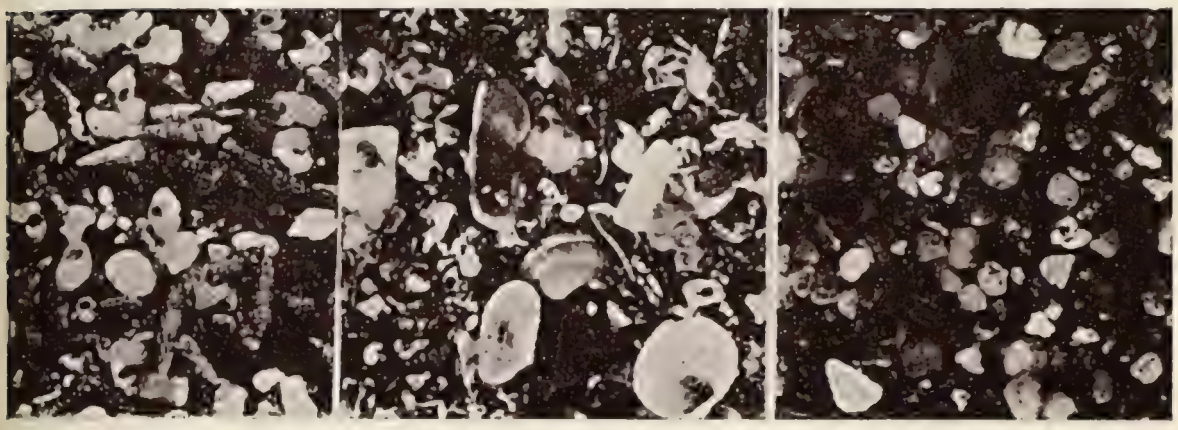
и довольствуются тѣмъ, что ихъ временами заливаютъ волны или даже только смачиваютъ брызги отъ волнъ.

Такими же условіями жизни могутъ довольствоваться и нѣкоторыя животныя, часть которыхъ или прикрѣпляется неподвижно, подобно водорослямъ, на всю жизнь, или обладаетъ способностью такъ крѣпко присасываться къ скаламъ, что они могутъ противостоять даже самымъ сильнымъ бурямъ. Примѣромъ первыхъ могутъ служить ракообразные балянусы и хтамалусы, бѣлесоватыя раковины которыхъ, діаметромъ около полусантиметра, иногда сплошнымъ слоемъ покрываютъ прибрежныя скалы выше уровня воды (рис. 38, стр. 135); примѣромъ вторыхъ—живущія вмѣстѣ съ балянусами пателли, одностворчатые моллюски, которые присасываются своею ногою такъ крѣпко къ скаламъ, что оторвать рукою ихъ можно только, если захватить врасплохъ (рис. 26, стр. 135). Другіе моллюски, мидіи (рис. 23, стр. 135), прикрѣпляются помощью особыхъ выдѣляемыхъ ими, очень крѣпкихъ биссусныхъ нитей, видныхъ на рисункѣ 23. Въ портахъ и гаваняхъ мидіи покрываютъ опорныя стѣнки, сваи и малоподвижныя суда сплошнымъ слоемъ; онѣ въ очень большомъ количествѣ употребляются въ пищу, обыкновенно въ вареномъ видѣ. Скалы открытаго моря тоже нерѣдко бываютъ покрыты мидіями, какъ видно по фотографіи, снятой во время осенняго паденія уровня Чернаго моря (верхній рисунокъ на табл. у стр. 146). На этой-же фотографіи буквой а отмѣчены присосавшіяся къ скаламъ пателли. Обросшія мидіями стѣнки и сваи представляютъ собою цѣлый міръ, который ютится частью на мидіяхъ, частью между ихъ биссусными нитями. Особенно интересны длинные, болѣе аршина, и тонкіе, около полутора миллиметра діаметромъ, черви немертины (рис. 11, стр. 133), другіе черви нереиды (рис. 12, стр. 133) и разноцвѣтныя лепешки со звѣздочками —это сложные оболочники, ботриллюсы, гдѣ отдѣльный лучъ звѣздочки есть отдѣльное животное (рис. 48, стр. 135).

На вѣточкахъ цистозиры то-же ютится цѣлый міръ гидроидовъ (рис. 14, стр. 133), губокъ и червей; особенно много живетъ на ней мелкихъ ракообразныхъ, изъ которыхъ особенно выдѣляются своимъ видомъ прозрачныя, похожія на



Скала съ мидіями и пателлями [a].



Песокъ скаловой изъ битой ракуши и ракушечный.

Кучи водоросли филлофоры.

вѣточки морскія козы, капреллиды, обыкновенно около трети вершка ростомъ (рис. 40, стр. 135).

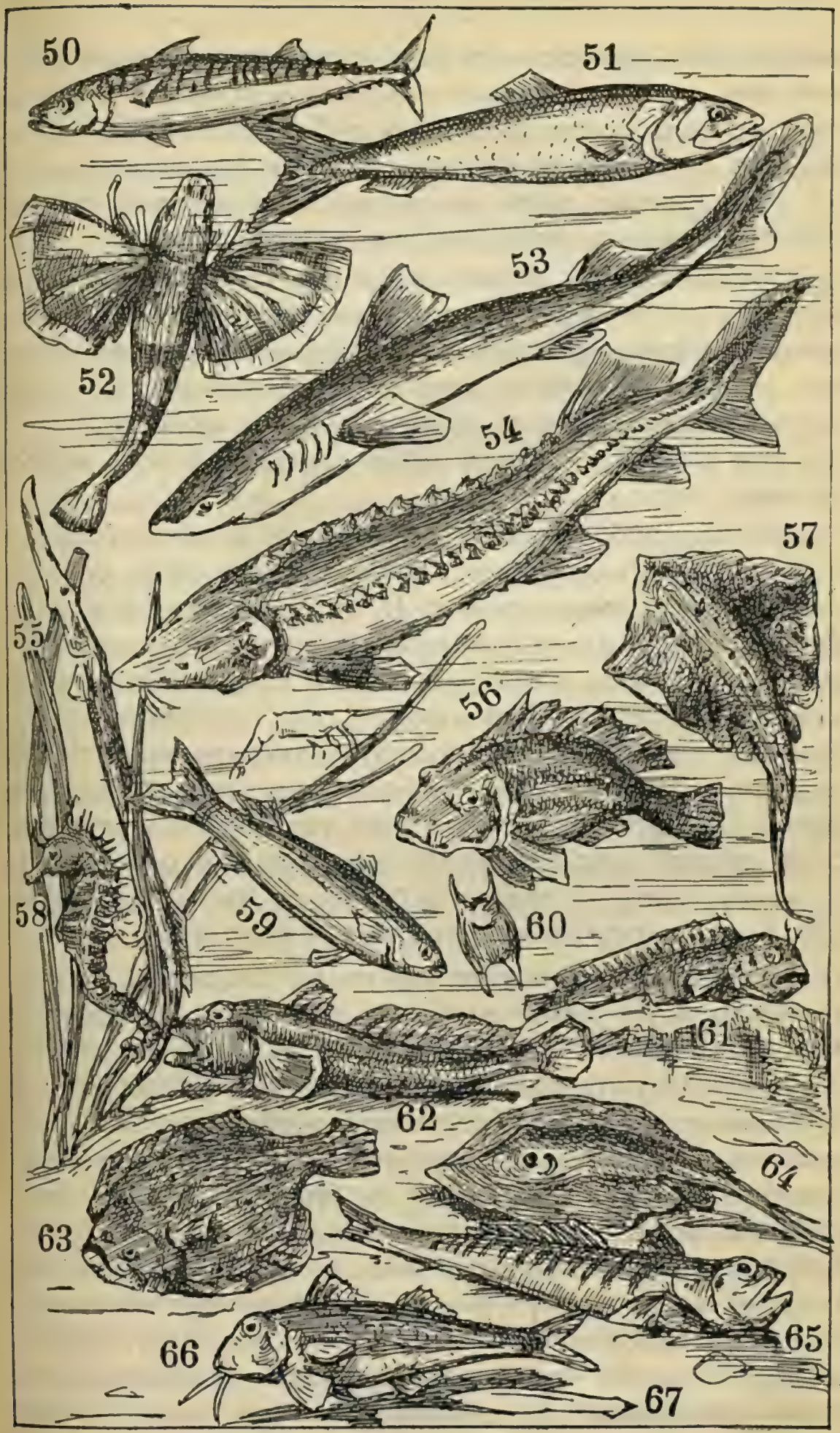
Всѣ деревянныя сооруженія въ морѣ, сваи, днища судовъ и проч. протачиваетъ такъ называемый корабельный червь; это—моллюскъ, имѣющій форму червя (рис. 28, стр. 135). Лѣтомъ въ теченіе полутора мѣсяца онъ успѣваетъ проточить доски и сваи до двухъ съ половиной сантиметровъ въ глубину; поэтому въ морѣ, особенно у Севастополя, всѣ деревянныя суда обшиваются мѣдью или цинкомъ, или-же часто вытаскиваются на берегъ для просушки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ корабельные черви привели въ Ѳеодосіи за короткій срокъ въ полную негодность пристань, стоившую много десятковъ тысячъ рублей.

Моллюски обладаютъ способностью протачивать не только дерево, но и скалы. На рисункѣ 29, стр. 135 изображенъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ такой моллюскъ, петриколя, а на рисункѣ 30—его нора, выточенная имъ въ известковой скалѣ; немного выше и вправо изображены два бисквитообразныхъ отверстія въ скалѣ, это—входы въ нору сверлящихъ моллюсковъ. Моллюски заточены въ своихъ норахъ на всю жизнь и выбраться оттуда никакъ не могутъ. Кромѣ петриколь, скалы въ Черномъ морѣ сверлятся еще нѣсколькими видами моллюсковъ, изъ которыхъ особенно интересны фолады (рис. 25, стр. 135), обладающія способностью свѣтиться. На сваяхъ, вмѣстѣ съ мидіями, а на скалахъ, на цистозирѣ, часто встрѣчаются еще колоніальныя животныя гидроиды, имѣющія видъ разнообразно вѣтвящихся кустиковъ (рис. 14, стр. 133); самая мелкая вѣточка на рисункѣ состоитъ изъ ряда животныхъ), и мшанки, образующія иногда огромные, точно ажурной работы изъ тонкой известковой корочки, гофренные или гладкіе, наплывы на сваяхъ и мидіяхъ (рис. 70, у стр. 154).

Подъ Керчью на сушѣ есть скалы, которыя въ свое время были сложены въ морѣ этими микроскопически малыми животными, строящими себѣ известковыя ячейки одна около другой. На скалахъ часто встрѣчаются еще неподвижно прикрѣпленныя разнаго цвѣта (зеленыя, синія и желтыя) губки (рис. 17, стр. 133) и красныя, зеленыя или бу-

Объясненіе рисунковъ.

50. Скумбрія, баламутъ, Scomber scomber L.
51. Сельдь, сем. Clupeidae.
52. Морской пѣтухъ, Trigla hirundo Bl.
53. Акула катранъ или морская собака, Acanthias vulgaris Risso.
54. Бѣлуга, Huso huso L.
55. Морская игла, Syngnathus sp.
56. Рулена, изъ зеленушекъ, Crenilabrus pavo Brün.
57. Морская лисица, скатъ, Raja clavata L.
58. Морской конекъ, Hippocampus brevirostris Cuv.
59. Кефаль сем. Mugilidae.
60. Яйцо ската, морской лисицы (рис. 57).
61. Морская собачка сем. Blenniidae.
62. Бычекъ сем. Gobiidae.
63. Камбала, Rhombus maeoticus Pall.
64. Морской котъ, скатъ, Trygon pastinaca Cuv.
65. Морской скорпіонъ, Trachinus draco L.
66. Султанка или барбуня, Mullus barbatus L.
67. Амфіоксусъ (контуръ), Amphioxus lanceolatus Jarr.


50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67

рыя актиніи, животныя въ видѣ столбика съ вѣнцомъ щупальцевъ наверху. Среди щупальцевъ имѣется отверстіе, служащее для пріема пищи, для выбрасыванія уже переваренныхъ ея остатковъ и для рожденія потомства (рис. 18, стр. 133). Актиніи часто встрѣчаются на нижней сторонѣ камней, лежащихъ неглубоко отъ уровня воды.

Изъ животныхъ, умѣющихъ хорошо передвигаться, на берегахъ и скалахъ, выступающихъ изъ воды, всего чаще можно замѣтить мраморныхъ краббовъ, которые очень любятъ оставаться на сушѣ безъ воды, но, конечно, убѣгаютъ въ воду и трещины скалъ при малѣйшей опасности (рис. 41, стр. 135). По скаламъ надъ водой стадами бѣгаютъ морскія мокрицы, лигіи.

Другихъ краббовъ, какъ травяного и каменнаго, можно видѣть нерѣдко съ самаго берега, хотя изъ воды они обыкновенно и не выходятъ (рис. 47, стр. 135, травяной краббъ). Что касается рыбъ, то среди прибрежныхъ обростаній и у скалъ всего чаще можно наблюдать разныхъ зеленушекъ (рис. 56, стр. 139) и собачекъ (рис. 61, стр. 139). Зеленушки называются такъ за свою господствующую окраску, а собачки за умѣнье больно щипаться. Близко къ прибрежнымъ скаламъ въ опредѣленное время года подходятъ и серебристыя стада кефалей (рис. 59, стр. 139; уменьшеніе около 3 разъ) и лобановъ, которые ловятся у береговъ Крыма въ количествѣ болѣе десяти милліоновъ штукъ ежегодно.

Въ прежнее, и сравнительно недалекое, время, подъ навѣсами прибрежныхъ скалъ въ пещерахъ въ большомъ количествѣ жили бѣлобрюхіе тюлени, *Monachus albiventer Gray* (рис. 71, у стр. 154), южная форма, встрѣчающаяся и въ Средиземномъ морѣ. Въ настоящее время у русскихъ береговъ тюлени совершенно истреблены, и найти ихъ можно только у береговъ Анатоліи, въ Турціи. Габлицль около 1785 года указывалъ, что тюлени нерѣдки въ Севастопольской бухтѣ; еще теперь живы лица, видавшія тюленей около Херсонесскаго маяка у Севастополя; но въ настоящее время, конечно, все это отошло въ область преданій. На всѣхъ языкахъ по всему Черному морю тюлени называются „морскими медвѣдями“. У изображеннаго на рис. 71 тюленя

передняя часть тѣла вылиняла, а на задней еще осталась длинная, каштановочерная шерсть.

Біоценозъ песка. Песчаные берега по югу и западу Крыма развиты сравнительно слабо, кромѣ извѣстнаго Евпарійскаго пляжа. Песокъ уходитъ въ море, у открытыхъ береговъ, обыкновенно до глубинъ около 15 саж. Вдали отъ береговъ, въ открытомъ морѣ, песокъ у насъ совершенно не встрѣчается, и вообще слабое развитіе песчаныхъ грунтовъ является уже давно отмѣченной и характерной чертой Чернаго моря, сравнительно съ другими.

Подобно тому, какъ у скалъ животный міръ моря поднимается на нѣкоторое разстояніе отъ воды, такъ и у песчаныхъ береговъ животныя ютятся не только въ пескѣ, погруженномъ въ море, но и около самаго уровня воды и даже нѣсколько дальше къ самой сушѣ. Но въ то время, какъ населеніе скалъ всѣ свои усилія употребляетъ на то, чтобы прикрѣпиться къ скалѣ и такъ или иначе на ней удержаться, населеніе песка въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ заботится о томъ, чтобы закопаться въ него, какъбы зная, что песокъ не можетъ служить опорой для прикрѣпленія. Если-бы животное, умѣющее только прикрѣплятся, поселилось на пескѣ, то первая-же буря лишила-бы его всякой опоры, и, сдѣлавшись игрушкой волнъ, оно было-бы или разбито о ближайшія скалы, или-же глубоко погребено подъ наносными слоями песка. Песокъ у насъ, какъ видно по тремъ рисункамъ по серединѣ табл. у стр. 146, бываетъ скаловой, изъ разбитыхъ прибрежныхъ скалъ, или-же изъ болѣе или менѣе перебитыхъ раковинъ, или-же смѣшанный. Живущія въ пескѣ животныя или обладаютъ узкимъ, длиннымъ тѣломъ, которое можетъ пролѣзать въ промежутки между песчинками, или-же, по крайней мѣрѣ, пріостреннымъ переднимъ концомъ тѣла, помогающимъ имъ закапываться въ песокъ. Примѣромъ первыхъ могутъ служить саккоцирусы, узкіе длинные до вершка зеленоватые черви, ютящіеся около самаго уровня воды, или-же еще болѣе длинныя, до аршина, бѣлыя немертины (рис. 11, стр. 135) съ красной головкой, линеусы; примѣромъ вторыхъ—разные двустворчатые моллюски, у которыхъ пріострены передній край ракo-

вины и нога (тапесъ, рис. 33; венусъ, рис. 31; гульдія, рис. 37; соленъ, рис. 27, всѣ на стр. 135), а также низшее хордовое животное, знаменитый въ наукѣ амфіоксусъ, контуръ котораго около половины натуральнаго роста изображенъ на рис. 67, стр. 139; амфіоксусъ имѣетъ острый передній конецъ тѣла; такой-же конецъ имѣетъ рыбка пескожилъ; у короткихъ и сравнительно толстыхъ червей, какъ офелія и глицера, носы являются тоже совершенно острыми; все это—приспособленія для закапыванія. Изъ рыбъ на пескѣ встрѣчаются плоскія камбалы (рис. 63, стр. 139, бываютъ вѣсомъ до 30 фунтовъ), глоссы и морскіе языки, тѣло которыхъ сплющено по бокамъ, въ видѣ болѣе или менѣе длинной лепешки, и которые всегда лежатъ и плаваютъ на одномъ изъ своихъ боковъ, на правомъ или лѣвомъ, смотря по виду рыбъ. У взрослыхъ экземпляровъ этихъ рыбъ оба глаза находятся на одномъ боку, именно на томъ, который остается свободнымъ, когда рыба лежитъ на илѣ или пескѣ; но въ молодости оба глаза сидятъ правильно, по одному на каждой сторонѣ тѣла; затѣмъ, по мѣрѣ роста рыбы, одинъ изъ глазъ переходитъ на другой бокъ, гдѣ получаются уже два глаза; бокъ-же, обращенный ко дну моря, остается безъ глазъ. Въ песокъ любитъ закапываться небольшая, около четверти аршина, рыбка, морской скорпіонъ, которая изображена на рис. 65, стр. 139. Эта рыбка съ помощью шиповъ, находящихся у нея на жаберной крышкѣ и первомъ спинномъ плавникѣ, нерѣдко наноситъ купающимся людямъ страшно болѣзненные уколы, причиняющіе боль, при которой даже взрослые люди бываютъ не въ силахъ удержаться отъ громкаго крика; появляется опухоль, и болѣзненныя ощущенія чувствуются иногда до двухъ недѣль. На рисункѣ 66, стр. 139 изображена султанка, уменьшенная въ три раза, одна изъ наиболѣе вкусныхъ и цѣнныхъ рыбъ; другое ея названіе—барбунька; на концѣ морды у нея имѣются два усика, которыми она разгребаетъ песокъ, добывая себѣ пищу.

Въ заливахъ Чернаго моря и почти во всемъ Азовскомъ песокъ и илъ бываютъ переполнены моллюсками кардіумъ (рис. 34, стр. 135); изъ кардіумовъ сложены многія косы

Азовскаго моря, откуда берется отчасти ракушечный песокъ, которымъ засыпано во многихъ мѣстахъ полотно между рельсами южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ пескѣ около уровня воды и выше вездѣ массами встрѣчаются гаммарусы, или морскія блохи, ракообразныя животныя, изображенныя на рис. 45, стр. 135; они часто прыгаютъ по сухому песку и особенно прячутся подъ кучи мертвыхъ водорослей, которыя часто выбрасываетъ на берегъ море.

Въ пескѣ же, въ морѣ, живетъ бѣлесоватый краббъ, плавунецъ, который то лежитъ закопавшись въ песокъ, то быстро выплываетъ вверхъ, работая расширенной на концѣ, какъ весла, пятой парой своихъ ногъ.

Въ Джарылгатскомъ заливѣ, въ Хорлахъ и Скадовскѣ можно часто видѣть, какъ эти краббы, по нѣскольку штукъ сразу, садятся на медузъ корнеротовъ (рис. 1, стр. 133) и пользуются ими для передвиженія и отдыха, такъ какъ сами они плаваютъ очень плохо.

Біоценозъ ракушечника. Въ Севастопольскомъ рейдѣ, въ Джарылгатскомъ заливѣ, въ Керченскомъ проливѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Чернаго моря, глубже прибрежнаго песка, мы находимъ въ морѣ скопленія мало перебитыхъ раковинъ и живыхъ моллюсковъ, среди которыхъ особенно много встрѣчается устрицъ и гребешковъ (рис. 32 и 24, стр. 135). Устрицъ ловятъ помощью вышеописанныхъ драгъ.

Ракушечный грунтъ или устричная гряда, въ томъ видѣ, какъ его поднимаютъ со дна моря, изображенъ на верхней фотографіи табл. (у стр. 146); на этой фотографіи буквой *б* отмѣчены устрицы, буквой *г*—моллюскъ тапесъ, а буквой *в*—краббъ. Въ Севастополѣ и Джарылгатскомъ заливѣ имѣются даже устричные заводы, гдѣ занимаются выращиваніемъ мелкихъ устрицъ до ихъ промысловаго роста (не менѣе вершка).

По изслѣдованію 1903 года, общій ловъ устрицъ по Крымскому побережью и въ Каркинитскомъ заливѣ опредѣлялся въ 4,5—5 милліоновъ штукъ въ годъ. Къ сожалѣнію, устрицы, живущія и выращиваемыя въ загрязненныхъ мѣстахъ, обладаютъ способностью сохранять бактерій и, между про-

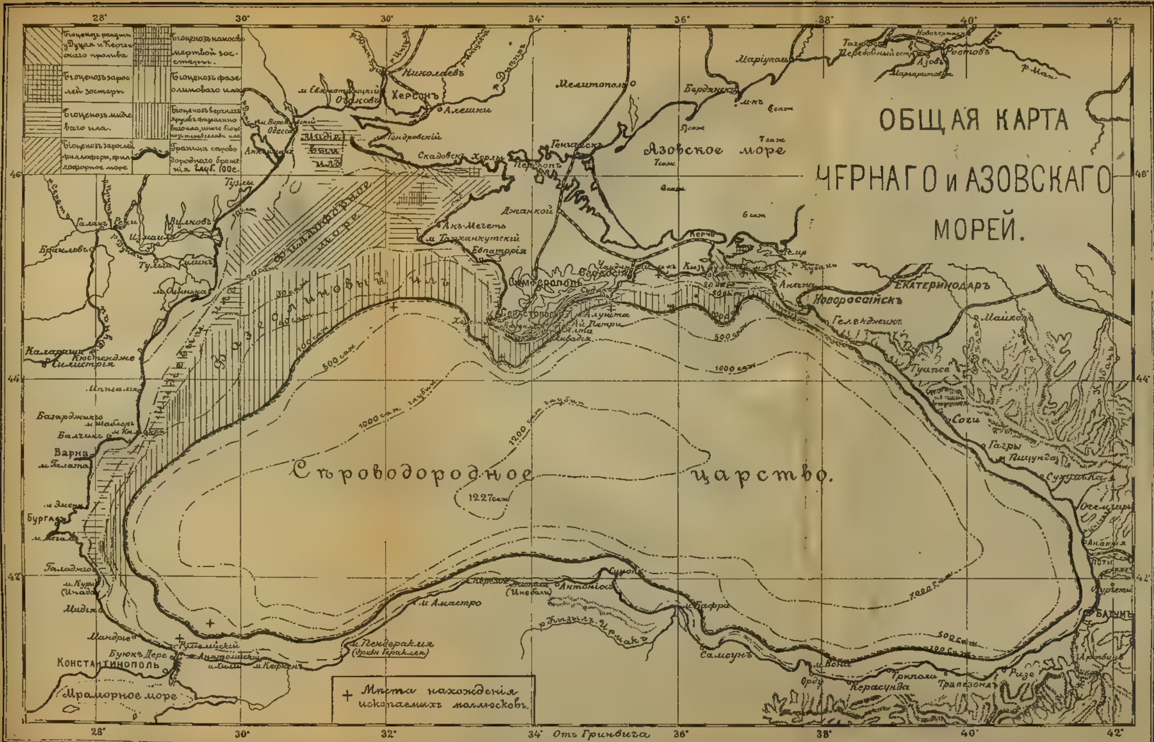
чимъ, бактерій брюшного тифа; въ Севастополѣ, гдѣ теперь и канализаціонныя воды спущены въ море, смерть отъ брюшного тифа, полученнаго при употребленіи въ пищу устрицъ, далеко не является рѣдкостью. Въ $190^3/_4$ году отъ такого устричнаго тифа въ Севастополѣ умеръ цѣлый рядъ лицъ.

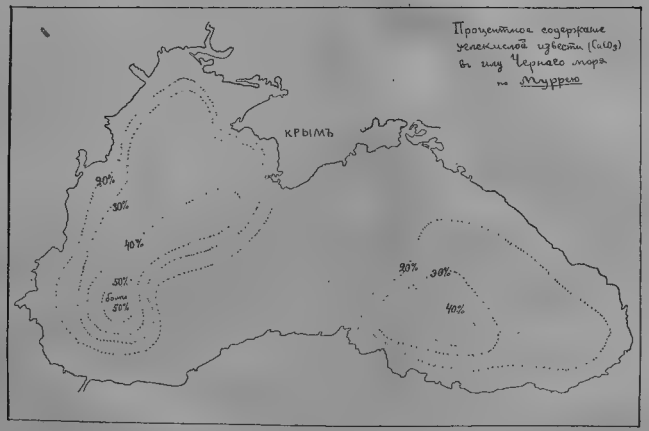
Необходимое выдерживаніе устрицъ въ теченіе опредѣленнаго времени въ совершенно чистыхъ районахъ у насъ вовсе не примѣняется, въ виду того, что рыболовный надзоръ и организація существуютъ пока еще только въ сѣверо-западномъ углу Чернаго моря.

Кромѣ устрицъ и моллюсковъ, на ракушечникѣ живутъ губки, черви, краббы, оболочники (рис. 49, стр. 135) и другія животныя и водоросли. На устрицахъ часто строятъ свои известковыя трубки разные черви, напримѣръ, изображенный на рис. 16, стр. 133 поматоцеросъ; изъ губокъ интересны, достигающіе иногда величины мандарина и болѣе, ярко красные или оранжевые шары суберитесъ (рис. 15, стр. 133). Суберитесъ спускается и глубже ракушечника, уже въ область ила.

На ракушечникѣ, пескѣ и скалахъ встрѣчается ракъ отшельникъ (рис. 36, стр. 135), который, какъ извѣстно, прячетъ свое мягкое брюшко въ пустую раковину моллюска. Эта раковина служитъ ему домомъ, въ который онъ прячется и который постоянно таскаетъ съ собою. По мѣрѣ своего роста отшельникъ мѣняетъ старую раковину на новую. Въ Черномъ морѣ отшельники достигаютъ величины не болѣе вершка и являются карликами, сравнительно съ видами, живущими въ Средиземномъ морѣ и океанахъ.

Біоценозъ зарослей морской травы зостеры. Въ глубинѣ заливовъ у Севастополя, въ гаваняхъ, въ Таманскомъ и Джарылгатскомъ заливѣ и въ другихъ защищенныхъ отъ бурь мѣстахъ, рѣже въ открытомъ морѣ, на иловато-песчаномъ грунтѣ, на глубинахъ обыкновенно не болѣе 5 саженей, встрѣчаются роскошные луга зеленой морской травы зостеры (рис. стр. 139, у лѣваго края). Высушенная зостера употребляется на тюфяки и на подкладку подъ черепицу на крышахъ. Но пока она растетъ въ морѣ, она служитъ убѣжищемъ цѣлому ряду животныхъ. Къ ней,


ОБЩАЯ КАРТА
ЧЕРНАГО и АЗОВСКАГО
МОРЕЙ.
Сѣроводородное царство.
1227 саж.
1000 саж. глубины
1200 саж. глубины
500 саж.
1000 саж.
Азовское море
Мраморное море
+ Мѣста нахожденія ископаемыхъ моллюсковъ.
Отъ Гринвича
Николаевъ
Херсонъ
Алешки
Очаковъ
Одесса
Скадовскъ
Перекопъ
Геническъ
Мелитополь
Бердянскъ
Маріуполь
Ростовъ
Азовъ
Таганрогъ
Новочеркасскъ
Джанкой
Акъ-Мечеть
м. Тарханкутскій
Евпаторія
Симферополь
Севастополь
Алушта
Ялта
Ливадія
Ай Петри
Херсонесъ
Судакъ
Керчь
Анапа
Новороссійскъ
Екатеринодаръ
Майкопъ
Геленджикъ
Туапсе
Сочи
Гагры
Пицунда
Сухумъ-Кале
Очемчиры
Батумъ
Ризе
Трапезонтъ
Керасунда
Орду
Самсунъ
Бафра
Синопъ
м. Инеболи
м. Амастро
м. Пендеракмя (древн. Гераклея)
м. Кефкенъ
Константинополь
Буюкъ Дере
Мидія
Бургасъ
Варна
Балчикъ
Базарджикъ
Мангалія
Кюстенджѣ
Силистрія
Калараши
Браиловъ
Галацъ
Рени
Измаилъ
Тульча
Сулина
Килія
Вилковъ
Тузлы
Аккерманъ
Филлофорное море
Фазеолиновый илъ
Мидіевый илъ
28°
30°
32°
34°
36°
38°
40°
42°
46°
44°
42°



Ископаемый моллюскъ дрейссензіи, Dreissensia rostriformis Desh. изъ глубинныхъ осадковъ Чернаго моря.

Вся основная библіографія по Черному морю и основные результаты изученія Чернаго моря до 1902 года сопоставлены въ работѣ **В. К. Совинскаго:**

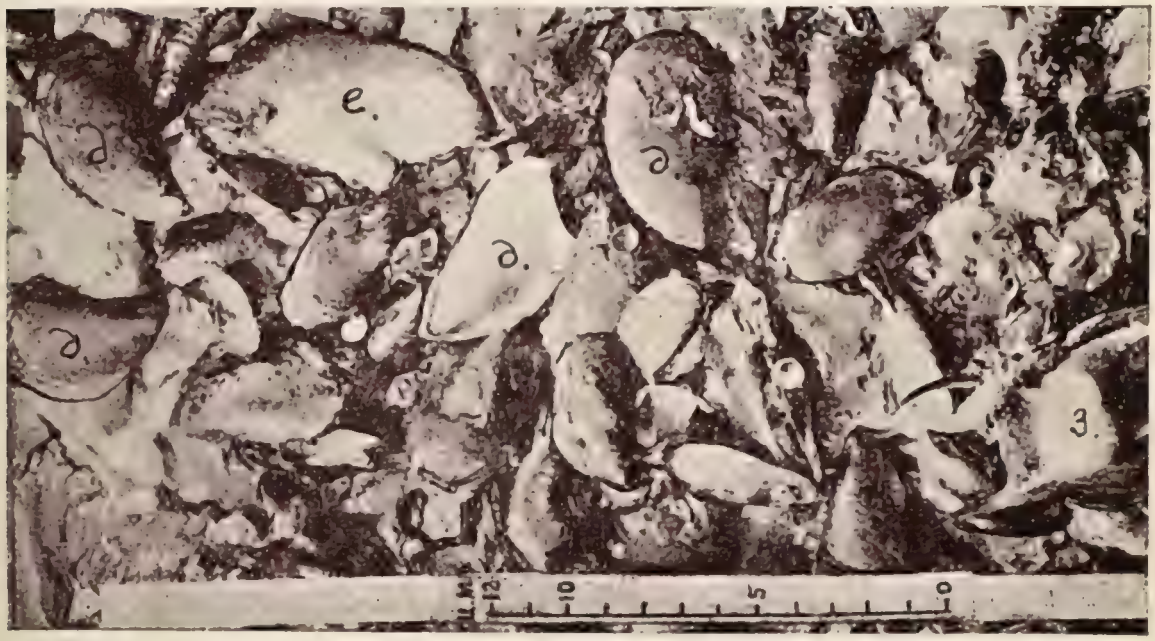
„Введеніе въ изученіе фауны Понто—Каспійско—Аральскаго морского бассейна" (стр. 487+216), которое составляетъ 18-й томъ Записокъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей при Университетѣ Св. Владиміра.

какъ формой своего тѣла, такъ и окраской, приспособились морскія иглы, рыбы (рис. 55, стр. 139), которыхъ, когда онѣ прячутся въ травѣ, почти даже не замѣтишь. Зостерные луга любятъ креветки (рис. 44, стр. 135), которыхъ ловятъ тамъ въ опредѣленное время въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. По ея листьямъ ползаютъ морскіе тараканы, идотеи (рис. 46, стр. 135), которыхъ можно найти и подъ прибрежными камнями и травой. Подъ ея корнями прячется масса разнообразныхъ червей, моллюсковъ и единственная въ Черномъ морѣ морская звѣзда, вѣрнѣе, мелкая амфіура, изображенная на рис. 20 стр. 133 почти въ натуральную величину. Къ листьямъ зостеры прикрѣпляются разные виды гидроидовъ и мшанокъ. Кромѣ иголъ и другихъ рыбъ, среди зостеры и цистозиры встрѣчаются еще морскіе коньки (рис. 58, стр. 139), рыба, всей формой своего тѣла напоминающая шахматнаго коня. Замѣчательно, что у иглъ и коньковъ, какъ это, впрочемъ, нерѣдко бываетъ у рыбъ, заботы о потомствѣ въ большей степени лежатъ на самцахъ, чѣмъ на самкахъ; именно самцы этихъ рыбъ вынашиваютъ рожденную самками икру или у себя на животѣ, въ особыхъ карманахъ и складкахъ кожи, или-же она приклеивается на животъ самцамъ и остается тамъ, пока не выклюнутся мальки. Въ прогалинахъ песка между зостерой нерѣдко можно увидѣть скатовъ, морскихъ котовъ (рис. 64, стр. 139). Морскіе коты бываютъ длиною болѣе аршина и только по недоразумѣнію, равно какъ и другой видъ скатовъ, морскія лисицы (рис. 57, стр. 139), не употребляются въ Россіи въ пищу; тогда какъ на рынкахъ приморскихъ городовъ западной Европы это обычный пищевой продуктъ. На хвостѣ у котовъ имѣются одна, двѣ или болѣе очень острыхъ иглъ, зазубренныхъ какъ пила, которыми коты могутъ наносить неосторожнымъ рыбакамъ крайне тяжелыя пораненія. Извѣстны случаи, когда коты своимъ хвостомъ взрѣзали рыбакамъ полость живота или перерѣзали мышцы ноги вплоть до кости. Морскіе коты, хотя и рыба, но родятъ живыхъ дѣтенышей, а яйца морскихъ лисицъ, съ оболочкой въ видѣ чернаго пакета около вершка шириной (рис. 60, стр. 139) съ четырьмя рожками, нерѣдко можно найти выкинутыми на берегу моря.

Біоценозъ илистыхъ береговъ. Илистые берега встрѣчаются въ морѣ лишь въ такихъ районахъ, которые совершенно защищены отъ бурь; они почти постоянно сопровождаютъ луга зостеры, о которыхъ говорилось выше. Въ такихъ берегахъ, около уровня воды, живетъ масса червей, особенно нереидъ и арениколь (рис. 12 и 13, стр. 133), которыхъ собираютъ какъ наживку для удочекъ. Впрочемъ, арениколи, изображенныя на рисункѣ 13 въ натуральный ростъ, предпочитаютъ жить нѣсколько глубже и подъ корнями зостеры; но тѣ и другія играютъ въ морѣ ту же роль, которая на сушѣ выпала на долю дождевыхъ червей. Отдѣленные отъ моря заливы часто превращаются въ соляныя озера, какъ Сакское и др. Въ опредѣленное время года эти озера бываютъ переполнены рачками артеміями (рис. 35, стр. 135), длиной около сантиметра.

Біоценозъ мертвой травы и водорослей. Какъ ни прикрѣпляются къ скаламъ водоросли и какъ ни прячется въ заливы зостера, однако бури уносятъ и зостеру, и водоросли иногда очень далеко отъ ихъ первичнаго мѣстопребыванія и частью выкидываютъ на сушу, на берегъ, частью погребаютъ на днѣ моря въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почти не дѣйствуютъ ни волны, ни теченія. При этомъ отрываются не только старые, отмирающіе экземпляры, но иногда совершенно свѣжіе и здоровые. На берегу подъ кучами мертвой травы, какъ мы уже говорили, прячутся гаммарусы, идотеи и другія ракообразныя (рис. 45 и 46, стр. 135). Когда такая куча сильно загниваетъ, въ ней разводится много бѣлыхъ червей, энхитреусовъ, ростомъ около полувершка. Мертвыя растенія, отложенныя на днѣ моря, тоже даютъ пріютъ цѣлому ряду животныхъ. На прилагаемой картѣ Чернаго моря частой крестообразной тушевкой отмѣченъ въ Каркинитскомъ заливѣ тотъ районъ, гдѣ отлагаются травы и водоросли, выносимыя изъ вершинъ Каркинитскаго и Джарылгатскаго залива. Эти мѣста отложенія мертвой травы совпадаютъ часто съ мѣстами зимнихъ залежей осетровъ, и уничтоженные теперь на Черномъ морѣ траулеры, пароходы, вылавливавшіе зимой особыми неводами въ громадномъ количествѣ красную рыбу, называли эту мертвую зостеру „осетровой травой“.

Устричникъ.



Мидіевый илъ.

Фазеолиновый илъ.

Біоценозъ мидіеваго ила. Отложенія въ глубинѣ моря мертвыхъ травъ и водорослей приводятъ насъ къ глубинамъ болѣе 15—30 саженей, гдѣ уже по всему Черному морю откладывается илъ и гдѣ нѣтъ ни песка, ни скалъ, ни ракушечника. Въ этомъ районѣ механическое дѣйствіе волнъ очень слабо, и здѣсь (30 саж.) господствуетъ мало колеблющаяся температура около 10° С.

Районъ мидіеваго ила отмѣченъ на картѣ Чернаго моря горизонтальной тушевкой; мы видимъ, что онъ особенно развитъ въ сѣверозападномъ углу Чернаго моря. На среднемъ рис. табл. у стр. 146 мидіевый илъ изображенъ въ томъ видѣ, какъ его приноситъ драга со дна моря. Буквой *д* отмѣчены мидіи, раковины которыхъ здѣсь гораздо тоньше, чѣмъ у тѣхъ, которыя живутъ въ прибрежной полосѣ и подвержены ударамъ волнъ. Иловыя мидіи представляютъ собою особый, ясно выраженный подвидъ. Буквой *е* отмѣчены асцидіи, которыхъ встрѣчается въ этихъ условіяхъ очень много, буквой *з*—яйцо ската, морской лисицы. Въ этомъ илу закапываются креветки, но другой видъ, чѣмъ тотъ, который живетъ среди зостеры, и черви; очень большого размѣра достигаютъ гидроиды и нѣкоторыя губки. Верхній и средній рисунокъ на табл. у стр. 146 ясно показываютъ разницу между біоценозами устричника и непосредственно идущаго глубже его мидіеваго ила.

Біоценозъ фазеолиноваго ила. Въ Черномъ морѣ наиболѣе глубоко лежитъ (въ среднемъ на глубинахъ около 57 саж.) и наибольшее пространство занимаетъ біоценозъ фазеолиноваго ила, названнаго такъ по преобладанію тамъ моллюска фазеолины, о которомъ говорилось выше, на стр. 127. Нижній рисунокъ той-же таблицы, справа, показываетъ намъ въ изломѣ высушенный фазеолиновый илъ, а слѣва моллюсковъ, живущихъ въ этомъ илу. Буквой *и* отмѣчена фазеолина, изображенная въ слабо уменьшенномъ видѣ. На картѣ Чернаго моря мы видимъ, что фазеолина занимаетъ собою всю живую полосу дна Чернаго моря въ предѣлахъ глубинъ отъ 35 и до 100 саженей; она отмѣчена вертикальной тушевкой.

Остальной животный міръ фазеолиноваго ила очень небогатъ; водоросли въ немъ почти совершенно не встрѣча-

ются; солнечный свѣтъ тамъ весьма ослабленъ, и господствуетъ круглый годъ низкая температура.

Вообще почти все разнообразіе и безъ того бѣдной фауны и флоры Чернаго моря ограничено верхними 25—35 саженями глубины; ниже идетъ поразительное однообразіе условій жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ качественная бѣдность морского населенія Чернаго моря. По мѣрѣ приближенія къ стосаженнымъ глубинамъ уменьшается въ своемъ количествѣ и фазеолина, и, наконецъ, около ста саженей, мы встрѣчаемъ только изрѣдка живого червя мелинну, живущаго какъ-бы въ резиновыхъ трубкахъ, и только мертвые остатки другихъ животныхъ; здѣсь начинается сѣроводородное царство, гдѣ живутъ однѣ бактеріи.

Біоценозы филлофорнаго моря и теребеллиднаго ила. Часть біоценоза мидіеваго ила, расположеннаго въ треугольникѣ: Севастополь, Дунай, Одесса, занята очень своеобразнымъ, отмѣченнымъ на картѣ косыми линіями, біоценозомъ филлофорнаго поля, занимающимъ площадь около 70 морскихъ миль длиною и болѣе 40 шириной, какъ разъ въ центрѣ наиболѣе широкой, жилой площади Чернаго моря. Въ этомъ районѣ все дно Чернаго моря положительно завалено красной водорослью, филлофорой, изображенной почти въ натуральную величину внизу стр. 133, рис. 21. Эта филлофора находится тамъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что траулеръ за короткое время поднималъ ее до 189 пудовъ; даже паровой лебедкой было трудно поднять траллы и ихъ приходилось разрѣзать, чтобы выбросить лишнюю тяжесть въ море, и тѣмъ не менѣе поднятой водорослью, какъ видно по фотографіи (внизу табл. у стр. 136), былъ заваленъ весь носъ траулера „Феди“. Фауна тамъ небогата, но замѣчательна преобладаніемъ краснаго цвѣта. Живущія тамъ рыбы, черви, раки всѣ красные.

Біоценозъ теребеллиднаго ила представляетъ собою верхніе ярусы фазеолиноваго ила и характеризуется преобладаніемъ червей теребеллидъ.

Планктонъ Чернаго моря. Какъ въ Черномъ, такъ и въ другихъ моряхъ легко можно наблюдать медузъ (рис. 1, 3, стр. 133), которыя какъ-бы взвѣшены въ водѣ откры-

таго моря и благодаря сокращеніямъ своего колокола, слабо, обратными толчками, передвигаются съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ очень ограниченнаго района. У насъ встрѣчаются только двѣ большихъ медузы: одна, ушастая аврелія, діаметромъ до 4 вершковъ (рис. 3, стр. 133), а другая корнеротъ, діаметромъ до 8 вершковъ, окрашенная очень красиво въ синевато-фіолетовые тона, съ темной оторочкой по нижней сторонѣ колокола (рис. 1, стр. 133); кромѣ нихъ встрѣчаются болѣе мелкія медузы, какъ сарсія, до полувершка (рис. 9, стр. 133), раткеа, до восьмой вершка (рис. 8, стр. 133), и нѣкоторыя другія. Изъ класса ребровиковъ въ Черномъ морѣ встрѣчается только одна плейробранхія, и формой, и ростомъ напоминающая виноградъ, съ 8 рядами мерцающихъ реберъ (рис. 6, стр. 133). Всѣ эти организмы можно видѣть и невооруженнымъ глазомъ. Но толща воды всякаго моря заключаетъ въ себѣ еще массу организмовъ, невидимыхъ простымъ глазомъ, а только при большемъ или меньшемъ увеличеніи микроскопа. Часть этой микроскопической фауны и флоры ловятъ такъ называемыми планктонными сѣтками, сдѣланными изъ очень частой шелковой матеріи. Сама сѣтка имѣетъ видъ конуса, а входное, круглое ея отверстіе (основаніе конуса) поддерживается металлическимъ обручемъ. За этотъ обручъ, съ помощью веревки, сѣтку тянутъ по чистой водѣ, въ горизонтальномъ или вертикальномъ направленіи. При подъемѣ сѣтки изъ воды, въ ея носикѣ оказывается большее или меньшее количество мелкаго осадка, или, если хотите, каши, нерѣдко коричневато-зеленоватаго цвѣта, которая, при разсматриваніи въ микроскопъ, оказывается состоящей изъ массы, иногда очень разнообразныхъ, животныхъ и растеній. Сюда входятъ, кромѣ мелкихъ медузокъ, діатомовыя водоросли, особенно хэтоцеросъ (рис. 2, стр. 133), перидиніевыя водоросли (рис. 7, стр. 133), простѣйшія животныя, какъ свѣтящаяся ноктилюка (рис. 4, стр. 133), веслоногія (рис. 43, стр. 135) и вѣтвистоусыя ракообразныя (рис. 39, стр. 135), личинки червей, моллюсковъ и другихъ живущихъ на днѣ животныхъ, личинки и икра рыбъ и проч. Въ совокупности, весь этотъ растительный и животный міръ, населяющій открытую воду, и называется

планктономъ. Планктонными организмами вызывается и извѣстное свѣченіе моря, которое бываетъ у насъ особенно роскошнымъ въ періодъ августъ—ноябрь. Кромѣ вышеуказанныхъ ноктилюкъ, въ Черномъ морѣ свѣтятся еще цераціумы (рис. 5), ребровики (рис. 6, стр. 133) и цѣлый рядъ другихъ простѣйшихъ и высшихъ животныхъ. Свѣченіе моря вызывается почти всегда раздраженіемъ организмовъ, будутъ-ли тутъ дѣйствовать волны, или ходъ судна и дѣйствіе пароходнаго винта, или просто ударъ по водѣ. Планктонная сѣтка, при ловѣ во время свѣченія, приходитъ вся наполненная какъ-бы расплавленнымъ серебромъ. Всѣ планктонные организмы имѣютъ рядъ общихъ чертъ. Ихъ удѣльный вѣсъ приближается къ вѣсу воды, что необходимо для того, чтобы они могли держаться въ водѣ въ взвѣшенномъ состояніи и не тонули.

Въ составъ тѣла, напр., медузъ, входитъ громадное количество воды. Если взять медузу, которая иногда съ трудомъ помѣщается въ ведрѣ, и положить ее на листъ бумаги на солнце, то черезъ нѣкоторое время на листѣ останется только пленка, такъ какъ испарится вода, которой въ тѣлѣ медузъ содержится до 95%. Другіе организмы имѣютъ включенія жира, или шипы и выросты (рис. 2 и 5, стр. 133), которые помогаютъ организмамъ держаться въ водѣ, направлять свое движеніе и не тонуть. Всѣ планктонные организмы обыкновенно прозрачны или окрашены преимущественно въ синіе и голубые тона, а также въ красные и коричневые. Въ Черномъ морѣ иногда бываетъ можно наблюдать красныя полосы въ водѣ, вызванныя обильнымъ скопленіемъ перидиней (рис. 7, стр. 133).

Въ лѣтнее время планктонъ по своему составу ясно распадается на планктонъ верхней, теплой и нижней, холодной воды. Въ очень большомъ количествѣ онъ скопляется въ пограничной между ними области. Ниже ста саженей живого планктона уже нѣтъ, тамъ попадаются только трупы и особенно оболочки планктонныхъ организмовъ, отмирающихъ въ верхнихъ слояхъ. Цѣлый рядъ планктонныхъ, отмершихъ организмовъ, по мѣрѣ паденія, совершенно и безслѣдно растворяется въ водѣ, но часть упадаетъ на дно.

Нектонъ Чернаго моря. Въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, вмѣстѣ, насчитывается до 134 видовъ рыбъ, и 4 или 5 видовъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ 3 или 4 вида дельфиновъ и тюлень. Въ самомъ Черномъ морѣ большое промысловое значеніе имѣютъ до 20 видовъ рыбъ.

Въ отношеніи рыболовства, по количеству вылавливаемой рыбы и доходности, Черное море, вмѣстѣ съ Азовскимъ, изъ всѣхъ рыболовныхъ районовъ Европейской Россіи занимаетъ второе мѣсто. Общая производительность нашего Припонтійскаго края опредѣляется въ 4,182,000 пуд. рыбы, при доходности въ 6,262,000 руб. и при 35,000 занятыхъ промысломъ лицъ (данныя департамента Земледѣлія къ 1912 году). Первое мѣсто въ Европейской Россіи принадлежитъ Прикаспійскому краю, гдѣ соотвѣтствующія цифры будутъ: 23,167,000 пудовъ, 66,367,000 рублей и 172,000 людей.

По сводкѣ Н. Е. Максимова, въ Черномъ морѣ, по побережью отъ Дуная черезъ Одессу, Севастополь, Ялту и Ѳеодосію до Керченскаго пролива, ко времени около 1910 года, въ круглыхъ цифрахъ ловилось слѣдующее количество рыбы: изъ кефалевыхъ: лобана 18,000 штукъ, остроносика 300,000 штукъ и малой кефали 13,525,000 штукъ; скумбріи 73,880,000 штукъ; камбалъ 32,000 пудовъ; осетровъ, бѣлуги и севрюги лѣтомъ 14,500 пудовъ, а зимой 12,000 пудовъ; барбулекъ или султанокъ 13,000 пудовъ; сельдей 7,000 пудовъ; хамсы 90,000 пудовъ; бычковъ 39,000 пудовъ, а всего, всей рыбы, на сумму около 1.800,000 рублей; занято-же этими промыслами, по тому-же побережью, было до 11,000 человѣкъ.

Ловъ остальныхъ рыбъ былъ незначителенъ и не имѣлъ большого экономическаго значенія, Относительно главнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ, часть которыхъ изображена на таблицѣ страницы 139, мы, будучи ограничены мѣстомъ, дадимъ лишь нѣкоторыя основныя свѣдѣнія.

О нѣкоторыхъ рыбахъ говорилось уже выше.

Осетровыя рыбы, т.-е. бѣлуга (рис. 54, стр. 139), осетръ и севрюга, какъ сообщаетъ въ своей сводкѣ Н. Е. Максимовъ, живутъ въ Черномъ морѣ постоянно, за исключеніемъ того времени, когда достигшія половой зрѣлости особи уходятъ въ рѣки для икрометанія. Мѣста распредѣленія

осетровыхъ въ Черномъ морѣ измѣняются, въ зависимости отъ времени года. Въ зимнее время, подъ вліяніемъ сильнаго пониженія температуры въ поверхностныхъ и неглубокихъ частяхъ моря, осетровыя уходятъ въ болѣе глубокіе слои, на такъ называемыя „ятови", гдѣ и остаются до наступленія весны. Въ западной части Чернаго моря такія мѣста извѣстны у южнаго берега Крыма на глубинѣ отъ 50 до 80 саж., въ Каркинитскомъ заливѣ и у мыса Тарханкута на глубинѣ отъ 12 до 30 саж. Питаются осетровыя преимущественно мелкой рыбой, креветками и моллюсками. Размѣръ минимальной, допускаемой къ лову бѣлуги—26 вер., осетра—16, а севрюги—14 вершковъ (измѣряя отъ средины глаза до конца заднепроходнаго пера).

Въ настоящее время въ Черномъ и Азовскомъ морѣ насчитывается до 10 видовъ и разновидностей сельдевыхъ рыбъ (рис. 51, стр. 139). Въ отношеніи жизни какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ рыбъ въ Черномъ морѣ приходится различать два района: западный—съ рѣками Дунаемъ, Днѣпромъ и другими, и восточный—съ Азовскимъ моремъ, Дономъ, Кубанью и др. Въ Керченскомъ проливѣ сельдь ловится осенью и зимой, когда она уходитъ изъ Азовскаго моря въ Черное, и весною, съ марта до середины мая, когда она идетъ обратно, изъ Чернаго моря въ Азовское. Въ Днѣпрѣ сельди ловятся въ періодъ мартъ—іюнь; въ Дунай онѣ начинаютъ входить тоже съ марта.

Изъ другихъ сельдевыхъ рыбъ особенно интересна хамса или анчоусъ, которая никогда не входитъ въ рѣки, а размножается въ морѣ лѣтомъ и подходитъ иногда къ берегамъ громадными стаями. Еще въ 1871 году Н. Я. Данилевскій писалъ, что хамсу у русскихъ береговъ нигдѣ не ловятъ въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ, кромѣ Балаклавы. Въ настоящее время хамсу ловятъ вездѣ, куда она только подходитъ, причемъ у русскихъ береговъ, кромѣ Кавказа, ее вылавливаютъ въ количествѣ до 90,000 пудовъ въ годъ. Количество пойманныхъ особей должно быть громаднымъ, такъ какъ и взрослая хамса представляетъ собою узкую и тонкую рыбку, менѣе четверти аршина длиною. При хорошемъ ловѣ, какъ, напримѣръ, у Севастополя въ 1911 г.,

цѣна ея падаетъ до 3 коп. за 6 фунтовъ (2 ока). У береговъ Крыма она появляется преимущественно только въ холодное время года, въ періодъ сентябрь—апрѣль. Питается хамса планктономъ.

Камбала (рис. 63, стр. 139) распространена по всему Черному морю и ловится круглый годъ, т.-е. является рыбой болѣе или менѣе осѣдлой; только весной, въ февралѣ и мартѣ, она начинаетъ подходить къ берегамъ для икрометанія и остается у береговъ приблизительно до сентября. Въ сентябрѣ, октябрѣ камбала уходитъ на глубины въ 20—30 саж., а въ январѣ спускается еще глубже, до 50 саж. и болѣе.

Султанка или барбуня (рис. 66, стр. 139) имѣетъ въ длину менѣе четверти аршина; зиму она проводитъ вѣроятно на глубинахъ около 50—70 саж., а весною, въ мартѣ, апрѣлѣ, подходитъ къ самымъ берегамъ для икрометанія. Султанка очень цѣнится за свой вкусъ; древніе римляне платили за крупныхъ султанокъ, на нашъ взглядъ, положительно невѣроятныя суммы. Лѣтомъ ловится по всѣмъ берегамъ. У Севастополя и Балаклавы ее ловятъ мережками, высотою въ человѣческій ростъ.

Морской пѣтухъ (рис. 52, стр. 139) достигаетъ величины трехъ четвертей аршина и болѣе и имѣетъ очень широкіе, ярко окрашенные въ голубой цвѣтъ передніе плавники; три луча этихъ плавниковъ отдѣлены вродѣ пальцевъ, на которыхъ пѣтухи ходятъ по морскому дну; ловятся они въ небольшомъ количествѣ и высоко цѣнятся гастрономами.

Скумбрія или баламутъ (рис. 50, стр. 139), длиною около полутора четвертей аршина, является главнѣйшей рыбой сѣверозападной части Чернаго моря, гдѣ, при обычныхъ условіяхъ, ее вылавливаютъ на сумму до милліона рублей. Зиму и вообще холодное время года она проводитъ въ Мраморномъ морѣ, а затѣмъ, около середины апрѣля, начинаетъ свой переходъ въ Черное море, откуда уходитъ всегда, какъ только температура воды начинаетъ падать ниже 10—12°. Родственная скумбріи пеламида ловится обычно въ небольшомъ количествѣ, но въ зиму 1909—10 года она вдругъ появилась у насъ массами; теперь-же ея ловъ снова значи-

тельно сократился; одиночными особями каждый годъ ловится другая родственная скумбріи форма, гигантскій тунецъ, бывающій до двухъ саженей длиною; даже саженные съ небольшимъ экземпляры вѣсятъ до 20 пудовъ.

Въ Черномъ морѣ насчитывается теперь до 5 видовъ кефалей (рис. 59, стр. 139), самый крупный изъ нихъ видъ, лобаны, бываетъ длиною около трехъ четвертей, другіе-же виды много мельче. Какъ указываетъ Н. Е. Максимовъ, у западныхъ береговъ Чернаго моря кефали появляются въ началѣ или серединѣ апрѣля. Особенно много ихъ встрѣчается въ Каркинитскомъ заливѣ, гдѣ онѣ живутъ въ періодъ май—октябрь и мечутъ икру; у южнаго берега Крыма онѣ появляются въ маѣ. Что-же касается зимы, то часть кефалей проводитъ ее въ бухтахъ, какъ Севастопольская и Балаклавская, часть спускается въ болѣе глубокіе слои моря, подобно осетровымъ рыбамъ и султанкѣ, а часть, быть можетъ, даже уходитъ въ Мраморное море, подобно скумбріи.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ акулѣ. Живущая въ Черномъ морѣ акула, акантіасъ, бываетъ длиною менѣе сажени (рис. 53, стр. 139) и опасности для человѣка не представляетъ; она ловится вмѣстѣ съ осетровыми рыбами на крючья и, по крайней мѣрѣ, въ Севастополѣ, употребляется въ пищу. Родственные акуламъ скаты, морской котъ (рис. 64, стр. 139) и морская лисица (рис. 57, стр. 139), при всей своей съѣдобности не употребляются у насъ въ пищу, хотя продавцы и дѣлали попытки ввести ихъ, правда, грубое мясо въ употребленіе подъ названіемъ „японской камбалы“.

Кромѣ рыбъ, съ моремъ неразрывно связаны и млекопитающія: тюлень и три или четыре вида дельфиновъ. Дельфины, величина которыхъ колеблется около сажени, относятся къ зубастымъ китообразнымъ и при всей рыбьей формѣ своего тѣла являются, конечно, настоящими млекопитающими, такъ какъ кормятъ своихъ дѣтенышей, которыхъ у нихъ бываетъ обыкновенно по одному,—молокомъ и дышатъ легкими, а не жабрами. Питаются они рыбой. На рис. 68 табл. изображенъ пыхтунъ или буртукъ, а на рис. 69—обыкновенный дельфинъ или бѣлобочка. Въ про-

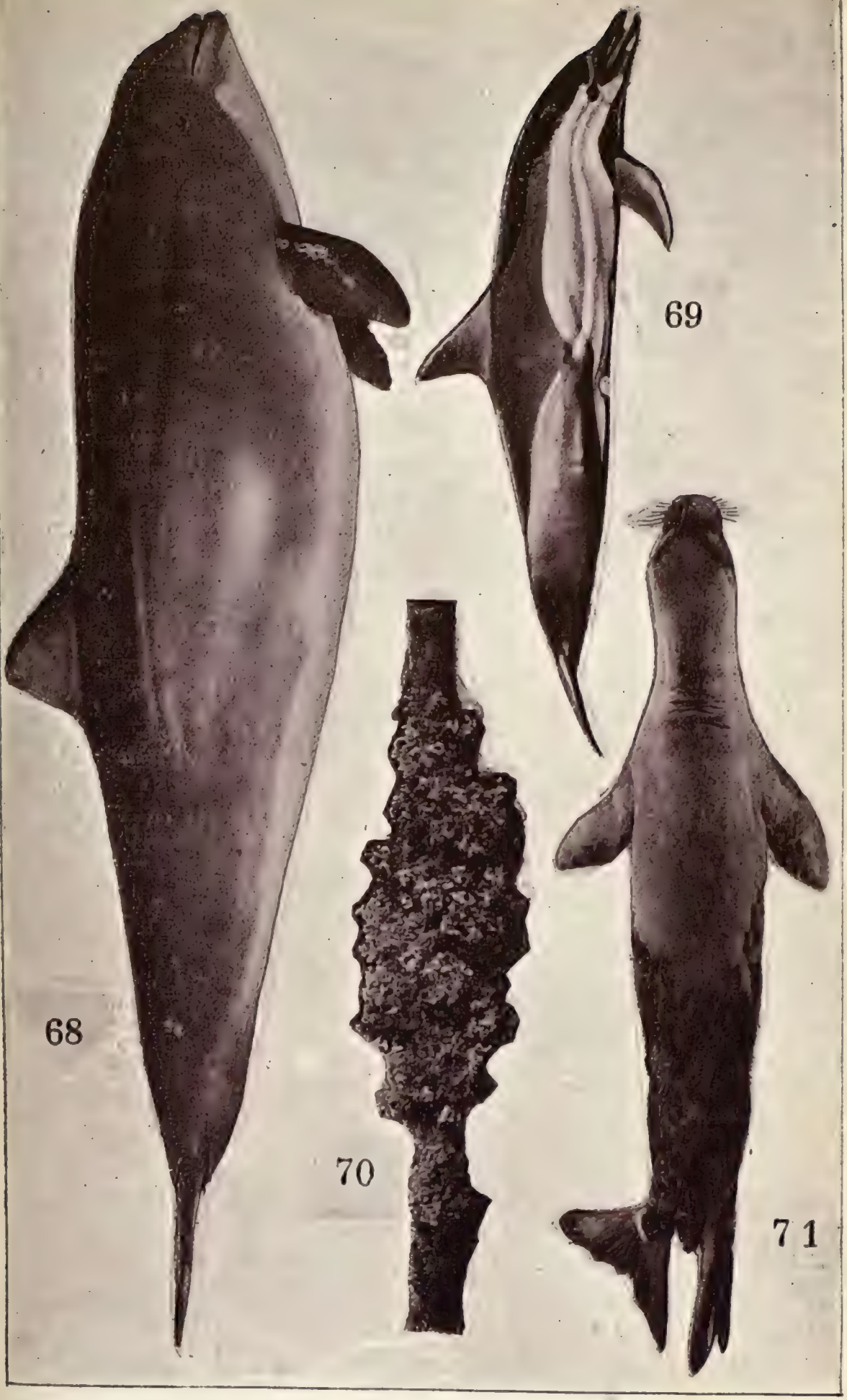


Рис. 68—дельфинъ-пыхтунъ; рис. 69—обыкновенный дельфинъ или бѣлобочка; рис. 70—наплывъ изъ мшанокъ (къ стр. 137); рис. 71—бѣлобрюхій тюлень. Monachus albiventer Gray (къ стр. 140).

тивоположность тюленямъ, дельфины совершенно не могутъ выбираться на сушу, а попавши на нее погибаютъ отъ голода и нарушенія взаимнаго отношенія органовъ, такъ какъ тѣло ихъ построено съ расчетомъ на поддержку водой. Новорожденные дельфины вынуждены сейчасъ-же начинать плавать и потому они родятся очень большими, у нѣкоторыхъ видовъ даже длиннѣе половины роста матери. Плаваютъ дельфины замѣчательно быстро, дѣлая, какъ пароходъ, до 12 и болѣе узловъ въ часъ. Главнымъ органомъ для плаванія служитъ горизонтальный хвостовой плавникъ; воздухъ-же захватываютъ они въ тотъ моментъ, когда выпрыгиваютъ изъ воды. Живутъ стадами и очень любятъ гоняться за пароходами. Кожа у дельфиновъ очень тонкая и скользкая, какъ резиновая калоша; подъ ней имѣется толстый, около трехъ четвертей вершка, слой жира, согрѣвающій тѣло дельфиновъ. Изъ-за этого сала, имѣющаго цѣлый рядъ техническихъ достоинствъ, за дельфинами усиленно охотятся; такъ, въ декабрѣ и январѣ 1912—13 г.г. на южномъ берегу Крыма у горы Капсель, около Ѳеодосіи, чуть не ежедневно убивали отъ 100 до 200 штукъ дельфиновъ.

Историко-археологическій очеркъ Крыма.

Введеніе и доисторическій періодъ. Относительно происхожденія слова Крымъ существуетъ много предположеній. Видятъ въ немъ искаженное названіе Киммеріума, древне-греческаго поселенія; производятъ это слово отъ кимвровъ, древнѣйшихъ будто-бы его обитателей; затѣмъ выводятъ изъ слова Кримни, упоминаемаго Геродотомъ; Ф. Хартахай примѣняетъ къ слову Крымъ отвлеченное понятіе, знаменующее благодать; Тунманъ думаетъ, что это названіе перешло на весь полуостровъ съ города, который назывался Крымъ, что значитъ крѣпость; Кондораки сопоставляетъ слово Крымъ съ татарскимъ „Хырымъ", означающимъ пораженіе; Форстеръ объясняетъ слово Крымъ—крѣпость отъ монгольскаго Кермъ—стѣна; В. Смирновъ сближается съ Тунманомъ: Крымъ — кырымъ — ровъ — окопъ, собственное имя города произошло отъ нарицательнаго, а отъ города перешло названіе на всю страну. Крымскій полуостровъ назывался въ древности Таврида или Таврическимъ. Это названіе удержалось у насъ и по сей часъ въ названіи губерніи „Таврическая", въ которую входитъ и Крымъ.

Наименованіе это пытались произвести изъ разныхъ словъ, но наиболѣе вѣроятно, что оно произошло отъ народа тавровъ, которые были древнѣйшими аборигенами

полуострова, и которыхъ застаетъ исторія на территоріи Крыма. Первымъ царемъ этого народа Геродотъ называетъ Таоса и относитъ его къ половинѣ XIII вѣка до Р. Х.

Тамъ-же, еще, можетъ быть, до Тавровъ, жили киммерійцы, которые, по Гомеру („Одиссея"), являются легендарнымъ народомъ и живутъ на краю земли у океана, куда даже лучи солнца не проникаютъ, въ вѣчномъ мракѣ, около Аида, жилища мертвыхъ. Въ эпоху, близкую къ историческому времени, киммерійцы, вѣроятно, жили въ Тавридѣ, но тавры оттѣснили ихъ на востокъ полуострова, гдѣ они сосредоточились около такъ называемаго Киммерійскаго Боспора (Керченскій проливъ). Послѣднее названіе оставалось очень долго въ историческую эпоху. Это названіе нѣкоторые производятъ отъ финикійскаго kamar—темный. Сближаютъ киммерійцевъ съ греческимъ словомъ (cheimeria—зимніе). Около VIII вѣка на киммерійцевъ напали скиѳы, называвшіе себя сколотами, и вытѣснили первыхъ изъ Тавриды. Что за народъ киммерійцы, пока неизвѣстно.

Таврида была извѣстна культурнымъ народамъ восточной половины Средиземнаго моря, „финикіяне и карійцы были уже хорошо знакомы съ водами Понта (Чернаго моря), прежде чѣмъ появились въ нихъ еллинскіе паруса, но это предположеніе, и оно сильно нуждается въ доказательствахъ". „.... Слѣды ихъ пребыванія на южныхъ берегахъ Понта ничтожны, на западныхъ сказочны, а на восточныхъ и вовсе не встрѣчаются". Пока нѣтъ у насъ данныхъ ни литературныхъ, ни вещественныхъ о пребываніи въ Тавридѣ карійцевъ или финикійцевъ, но какъ-то не вѣрится, что эти предпріимчивые народы не заглянули въ Тавриду. Вѣдь Таврида очень близка къ югу Понта. Сѣверные берега Понта Евксинскаго впервые точно и опредѣленно были обнаружены малоазіатскими греками и особенно милетцами.

Со времени греческой колонизаціи у насъ начинается историческій періодъ Тавриды, въ эту эпоху въ исторію втягиваются и ея автохтоны[1]).

Про доисторическую эпоху полуострова трудно сказать что-либо опредѣленное, такъ какъ, можно сказать смѣло,

[1]) Автохтонъ—первобытный житель.

она совершенно здѣсь не подвергнута изученію. Незначительныя находки, найденныя большею частью случайно, лежатъ мертвымъ матеріаломъ въ музеяхъ, частныхъ коллекціяхъ (Музей Таврич. Губерн. Учен. Арх. Комм., коллекція Махова, Антрополог. Кабинетъ С.-Петербургскаго Универс. и др.). Тѣ-же попытки, которыя сдѣланы въ области изученія доисторическаго періода Тавриды, такъ слабы и малы, что приходишь въ отчаяніе при желаніи хоть немного пролить свѣтъ на этотъ поистинѣ „киммерійскій мракъ".

Но все-таки воспользуемся хотя-бы тѣмъ маленькимъ-маленькимъ матеріаломъ, который находится въ нашемъ распоряженіи. Нѣсколько вещичекъ доисторической эпохи можемъ найти въ изслѣдованіяхъ графа А. С. Уварова и К. С. Мережковскаго. Пока намъ совершенно неизвѣстенъ „палеолитъ" Крыма. Опредѣленно намѣчается „неолитъ", и хорошо выражена культура, такъ называемыхъ, „скорченныхъ или крашенныхъ костяковъ".

Культура неолитическаго періода хорошо представлена въ изслѣдованіяхъ К. С. Мережковскаго, который произвелъ раскопки и развѣдки въ мѣстахъ горнаго Крыма. Часть своего матеріала издалъ, громадное-же его количество находится въ Антропологическомъ Кабинетѣ С.-Петербургскаго Универс. и ждетъ изслѣдователей вотъ уже 20 слишкомъ лѣтъ.

К. С. Мережковскій изслѣдовалъ пещеры: около дер. Сюрень, двѣ на правомъ берегу Бельбека и одну на лѣвомъ (противъ); около Бахчисарая въ 2—3-хъ верстахъ отъ дер. Пычхи; около г. Ялты, такъ называемую, „Іографову пещеру"; въ Дерекойской долинѣ; на Чатыръ-дагѣ Бимъбашъ-Коба, тамъ-же Суукъ-Коба; особенно замѣчательны находки въ поляхъ около дер. Кизилъ-Коба и тамъ-же на склонѣ Яйлы.

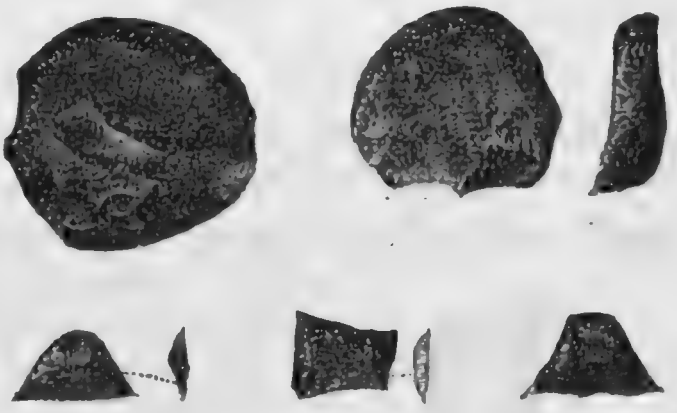
Жизнь доисторическаго человѣка протекала или въ шалашахъ, или въ примитивныхъ хижинахъ, или въ пещерахъ, гдѣ послѣднія возможно было сдѣлать, или гдѣ онѣ уже существовали въ силу природныхъ образованій; послѣднихъ въ горномъ Крыму большое количество.

Первобытный человѣкъ, если поселялся въ пещерахъ, то выбиралъ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя были ему удобны.

Условія удобства обычны: необходимость тепла, достатокъ пищи и безопасность. Онъ селится въ пещерахъ съ выходомъ преимущественно на югъ, съ небольшимъ входомъ, вблизи рѣки, гдѣ онъ можетъ найти и воду для питья, и рыбу для пищи, ищетъ онъ и лѣсъ съ его обитателями. Для безопасности онъ селится въ мѣстахъ, защищенныхъ и отъ звѣря, и отъ человѣка.

Во всякомъ жилищѣ человѣка долженъ быть очагъ. Въ хижинѣ или шалашѣ возможно его имѣть посрединѣ, а дымъ можетъ выходить черезъ отверстіе въ покрытіи жилища; въ пещерѣ-же приходится устраивать очагъ ближе къ выходу, чтобы дымъ свободно выходилъ чрезъ выходъ, иначе и очагъ не дастъ хорошаго огня, да и обитателя дымъ будетъ безпокоить. Чѣмъ уже выходъ, тѣмъ ближе къ нему очагъ; чѣмъ шире, тѣмъ дальше отъ него.

Устройство очаговъ около выходовъ обнаружилъ К. С. Мережковскій въ вышепоименованныхъ пещерахъ.



Скребки.

Около очага первобытные люди толпились, приготовляя себѣ пищу и съѣдая ее. Здѣсь-же они отдыхали и обсуждали свои семейныя дѣла. Въ самой большой Сюреньской пещерѣ подъ слоемъ скотскаго навоза, подъ толстымъ слоемъ щебня, выкрошившагося изъ потолка, и подъ слоемъ глины обнаруженъ очагъ съ кремневыми предметами (скребки въ формѣ ножа и въ формѣ диска) для обдѣлыванія шкуръ; ножички, топоры, ядра, изъ которыхъ выкалывались орудія; наконечники копій; стрѣлки (болѣе или менѣе постоянной формы и разные осколки) и большое количество раздробленныхъ костей разныхъ животныхъ и рыбъ. Нѣсколько ниже подъ первымъ очагомъ и подъ темно-рыжей глиной—второй очагъ, принадлежащій къ эпохѣ до перваго очага. Предметы-же въ обоихъ очагахъ близкіе по характеру. Выемка земли была произведена

въ Сюреньской пещерѣ до 4-хъ аршинъ, но, какъ говоритъ самъ изслѣдователь, до дна пещеры онъ не дошелъ.

Такого-же развѣдочнаго характера раскопки были и въ другихъ упомянутыхъ мѣстахъ. Въ Чатырдагскихъ пещерахъ изслѣдовались слои подъ невѣроятно крѣпкими слоями сталагмита.

Пила и ножи.

Колоссальное количество (около 1000 штукъ) разнаго рода предметовъ было найдено при развѣдкахъ на склонѣ Яйлы, вблизи деревни Кизилъ-Коба. Это мѣсто изслѣдователь назвалъ „фабрикой каменныхъ орудій", по найденнымъ кремневымъ кускамъ, или полуотбитымъ, или нетронутымъ, и множеству (около 5000) осколковъ, около 100 стрѣлокъ и скребковъ разныхъ типовъ.

К. С. Мережковскій на основаніи того, что кремневыя орудія грубой обработки, и что они не шлифованы, готовъ отнести предметы къ самому раннему неолиту, но достаточно къ нимъ приглядѣться, какъ они напоминаютъ форму предметовъ, близкихъ къ мѣдному вѣку (не бронзовому! бронзовая культура совершенно иная), особенно маленькія стрѣлочки. Во всякомъ случаѣ вещи изслѣдованныхъ мѣстъ—поздне-неолитическія.

Стрѣлки.

Въ 1913 году лѣтомъ Н. Н. Клепининъ и Н. И. Дубровскій, „работая на Яйлѣ, нашли въ трехъ мѣстахъ орудія каменнаго вѣка". „Н. Н. Клепининъ въ одномъ мѣстѣ, среди многочисленныхъ осколковъ кремня, нашелъ 2 куска кремня и прекрасно выраженный „nucleus" [1]). Послѣдняя находка убѣдила его, что онъ имѣетъ дѣло со стоянкой каменнаго вѣка. „Находится она на

[1]) nucleus—ядро.

Бабуганѣ около озера Сарыголь, окруженнаго большой низиной. Двѣ еще остальныя пріурочены къ переваламъ и находятся на Гурзуфскомъ сѣдлѣ и надъ Учъ-Кошемъ. Около послѣдней мѣстности и теперь находится хорошій лугъ, среди котораго есть озеро". (Изъ письма ко мнѣ Н. Н. Клепинина).

Судя по фотографіи, находки Н. Н. Клепинина близки къ находкамъ изъ Сюреньскихъ пещеръ. Здѣсь есть и ножички, и стрѣлочки, и скребочки (ножевидныя и дискообразныя и др.). Очевидно вещи были тоже около очага, такъ какъ онѣ имѣютъ бѣлый цвѣтъ (о послѣднемъ сужу по фотографіи) [1]).

За неолитической культурой нужно поставить культуру „мѣднаго вѣка", которая выразилась въ Крыму, какъ и вездѣ на югѣ Россіи, въ „погребеніяхъ со скорченными или окрашенными костяками".

Погребенія со скорченными костяками называются такъ потому, что при разслѣдованіи могилы костякъ находится не въ вытянутомъ положеніи, а или въ сидячемъ, или лежачемъ на боку съ подогнутыми (поджатыми, согнутыми) ногами. Такая форма погребенія даетъ форму костяку кучевидную, особенно при сидячемъ погребеніи, гдѣ черепъ, ребра, позвонки и др. лежатъ надъ тазовыми костями. Кости ногъ, при обнаруженіи погребенія послѣдняго характера, или перекрещены, или развалились по сторонамъ, иногда образуя квадратъ. Погребеніе на боку имѣетъ согнутыми только ноги.

Погребеніе въ сидячемъ положеніи и положеніе на боку обусловливается длиной могилы; если могила короткая, то покойника садятъ, если-же длинная, то кладутъ на бокъ и у него подгибаютъ только ноги.

Погребенія со скорченными костяками встрѣчаются по всему югу Россіи, по берегамъ Чернаго моря и по всему Средиземному морю. Костякъ ихъ—вполнѣ опредѣленно-антропологически выраженный типъ. Онъ имѣетъ крупныя, сильныя, мощныя кости, и особенно выдается его черепъ. Послѣдній большихъ размѣровъ и развитыхъ формъ. Этотъ

[1]) За свѣдѣнія о своихъ находкахъ приношу глубокую благодарность Н. Н. Клепинину.

черепъ—длинноголовый, съ покатымъ лбомъ, длиннымъ крѣпкимъ затылкомъ, сильно выдаются и развиты надбровныя дуги, сильныя скулы, крѣпкая широкая челюсть. Однимъ словомъ, черепъ сильнаго, умнаго, энергичнаго человѣка.

Въ Россіи погребенія со скорченными костяками наблюдаются въ огромнѣйшемъ количествѣ. Скорченныя погребенія называются еще „погребенія съ окрашенными костяками". Окраска костей является необходимымъ условіемъ при скорченныхъ костякахъ. Это происходило вслѣдствіе того, что дно могилы и самого покойника обсыпали красной или желтой охрой. Какая цѣль этого факта, намъ неизвѣстно; можетъ быть, для сохранности покойника, а можетъ быть, онъ имѣлъ какое-нибудь религіозное значеніе. Погребенія „со скорченными окрашенными костяками" встрѣчаются въ Крыму въ громадномъ количествѣ, и можетъ быть, это единственные остатки отъ тѣхъ древнихъ киммерійцевъ, которые когда-то населяли наши южныя степи и съ необычайной энергіей проникали въ Азію и на берега Средиземнаго моря. Эти погребенія обычно наблюдаются въ курганахъ и преимущественно въ степныхъ областяхъ. Курганы бываютъ самой разнообразной величины: отъ колоссальныхъ (до 10 саженъ высоты) до едва замѣтныхъ.

На Крымскомъ полуостровѣ изслѣдованіемъ ихъ занималась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Импер. Археолог. Коммиссія при посредствѣ своихъ членовъ: графа А. А. Бобринскаго, проф. Н. И. Веселовскаго и Ю. А. Кулаковскаго [1]).

Для иллюстраціи этихъ погребеній въ Крыму приведемъ описаніе профессора Н. И. Веселовскаго одного изъ погре-

[1]) Первый изслѣдовалъ погребенія въ скорченномъ видѣ въ могилахъ, выложенныхъ каменными плитами, около Ялты (1½ вер. къ югу по дорогѣ въ Ливадію, подлѣ дачи г. Вебера). Второй изслѣдовалъ курганы около Симферополя въ имѣніяхъ: г.г. Нестроева (въ 5 вер. отъ Симферополя по дорогѣ въ Сарабузъ); М. Д. Талаевой (сосѣдка Нестроева); С. И. Генкеля (сосѣдъ Талаевой); Н. Н. Гротена (въ верховьяхъ Салгира въ мѣстности Эни-Сала, здѣсь есть и городище съ восьмиугольнымъ валомъ); И. О. Пастака (Сарайлы-Кіятъ); П. В. Давыдова (въ Саблахъ); И. М. Сочеванова (въ 5 вер. отъ Симферополя по шоссе въ Алушту); С. І. Черкеса; А. И. Пастака (сосѣдъ Черкеса); С. А. Крыма; Э. Б. Бобовича (въ 16 вер, отъ Симферополя); у деревни Такилъ и др. Третій—между р.р. Качи и Альма, на р. Карасу (въ имѣніи Аликечь въ 10 вер. отъ станціи Сейтлерской (Ѳеод.-Джанкойск. жел. дор.) и на землѣ г-жи Плешковой.

беній, сохранившагося (что очень бываетъ рѣдко, такъ какъ „счастливчики-грабители“ портятъ ихъ) въ цѣлости на землѣ С. І. Черкеса.

„Въ центрѣ кургана (непремѣнное условіе) оказалась устроенная въ материкѣ (тоже) гробница, покрытая тесанной плитой; края этой плиты выходили за стѣнки гробницы, обставленныя четырьмя плитами, внутри слегка отштукатуренными и покрытыми черной краской, по которой шла роспись изъ полосъ красныхъ и бѣлыхъ въ клѣтку.

Кверху ящикъ немного суживался. Верхняя плита была положена на замазкѣ, почему гробница не наполнилась землей; только осыпавшаяся штукатурка закрывала нижнія части стѣнокъ. Въ этой гробницѣ, направленной съ С.-З. на Ю.-В., обнаружены 2 скелета у южной стѣнки; изъ расположенныхъ костей, хотя и сильно истлѣвшихъ, было все-таки видно, что покойники были похоронены въ сидячемъ положеніи ногами на З. Въ углу, образуемомъ сѣверною и восточною стѣнками, найдены глиняный горшечекъ и круглый камень въ видѣ куранта (для растирки краски), а далѣе къ Ю. каменный полированный (очень важно!) топоръ, кусокъ кремня и остатки сгнившаго дерева“. („Отчетъ Импер. Арх. Ком.“ за 1895 г. 8—9 стр.).

Выше мы говорили, что культура крашеныхъ костяковъ относится къ мѣдному вѣку (прежде относили къ неолиту). Это подтверждается и въ Крыму. На землѣ С. А. Крыма въ одномъ (изъ трехъ) раскопанномъ курганѣ въ грунтовой могилѣ обнаруженъ „окрашенный скелетъ съ согнутыми ногами, обращенный головой на В. Въ ногахъ найдены черепки отъ чернаго глинянаго сосуда, куски угля, около рукъ два кремневыхъ скребка и бронзовый (и, настойчиво поправляемъ, мѣдный) наконечникъ копья“. Здѣсь же въ другомъ курганѣ найденъ мѣдный стержень.

Интереснымъ является курганъ, раскопанный Ю. А. Кулаковскимъ на рѣкѣ Карасу: онъ имѣетъ пять погребеній со скорченными костяками, изъ нихъ два въ центральной могилѣ въ глубокой материковой ямѣ „съ поджатыми ногами“.

Въ заключеніе о погребеніяхъ со скорченными окрашенными костяками скажемъ, что они мало изслѣдованы археологами и совершенно не тронуты антропологами.

Можетъ быть, немного яснѣе представлены въ Крыму „погребенія“ другого рода, въ такъ называемыхъ „каменныхъ ящикахъ“, которыя одни изслѣдователи относятъ ко времени за много столѣтій до Р. Х., другіе ко времени Р. Х., находя, что вещи изъ каменныхъ ящиковъ включаютъ въ себя самыя разнообразныя эпохи: здѣсь есть и близкія греческимъ, и поздне-римскія, и лятенскія и др.

Скеля. Каменный ящикъ. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

Представителемъ погребеній въ каменныхъ ящикахъ является могильникъ, находящійся въ углу „Байдарской долины“ у истоковъ Черной рѣчки при въѣздѣ въ полу-греческую, полу-татарскую деревню (теперь село, есть церковь) Скелю.

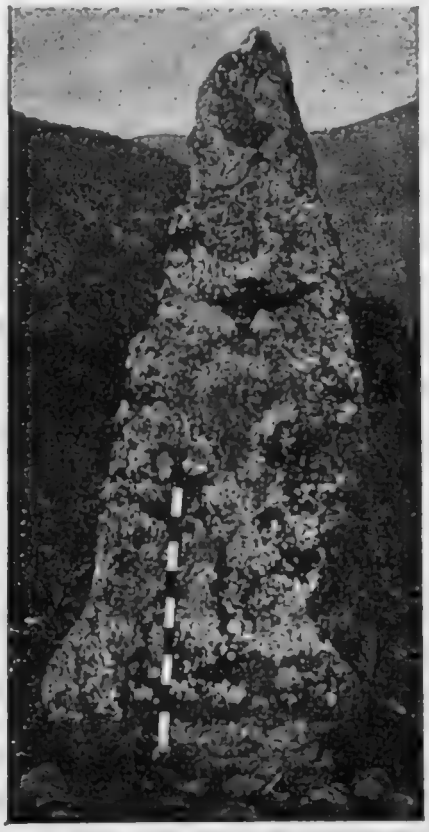
Изслѣдователь каменныхъ ящиковъ съ ихъ погребеніями, Н. И. Рѣпниковъ, раздѣляетъ ихъ на три типа: 1) безъ ограждений (наибольшее количество), 2) съ огражденіями камнями и 3) подъ курганными насыпями. Про послѣдніе прямо скажемъ, что они близки къ культурѣ съ окрашенными костяками; два-же первыхъ типа стоятъ особо въ сторонѣ и по вещамъ значительно разнятся съ третьимъ.

Ящики эти квадратные, состоятъ изъ колоссальныхъ плитъ, стоймя опущенныхъ въ материкъ, покрыты громад-

Каменные ящики по дорогѣ въ д. Біюкъ-Мускомью. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

ной плитой и затѣмъ засыпаны сверху землей (см. рис.). Нѣкоторые называютъ ихъ дольменами, но послѣдніе совершенно иные.

Ящики при дер. Скелѣ относятся ко второму типу, съ огражденіями; въ нихъ громадное количество костяковъ и множество различныхъ предметовъ: бронзовыхъ, желѣзныхъ и др. (крученныя гривны, гладкіе и спиральные браслеты, бусы изъ желтаго стекла, трехгранные наконечники стрѣлъ, желѣзный мечъ, кинжалъ и „традиціонное, кованое изъ мѣди, копье").



Скеля. Менгиръ. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

Ящики, подобные найденнымъ у Скели, Н. И. Рѣпниковъ замѣтилъ при въѣздѣ въ деревню Саватку, къ сѣверу отъ дер. Бага, въ 2-хъ верстахъ по дорогѣ въ дер. Біюкъ-Мускомью, на правомъ берегу Черной рѣчки, про-

тивъ мельницы д. Біюкъ-Мускомьи, при въѣздѣ въ деревню Біюкъ-Мускомью. Перечисленные каменные ящики не имѣютъ огражденій.

Въ урочищѣ Малъ-Музъ при дер. Бага подъ продолговатой курганной насыпью Н. И. Рѣпниковымъ обнаружены, стоящими на уровнѣ земляной поверхности, семь каменныхъ ящиковъ. Въ нихъ находились костяки „съ сильно скорченными ногами". Вещей при нихъ, кажется, не найдено.

Въ Скелѣ въ церковной оградѣ стоятъ три „менгира", одинъ изъ нихъ самый большой, около 2,85 мтр. (см. рис.).

Скиѳы и сарматы. Скиѳо-сарматская культура явилась продуктомъ жизни двухъ народовъ—скиѳовъ и сарматовъ, происходившихъ отъ одного, иранской вѣтви, индо-европейскаго племени, но нѣсколько въ разное время выступившихъ на историческую арену европейской жизни. Ихъ жизнь текла почти одновременно, но близость скиѳовъ къ культурнымъ очагамъ тогдашняго міра раньше ввела ихъ въ общую жизнь и пріобщила отчасти ко всеобщей культурѣ. Скиѳы быстро прошли свою жизнь и ко времени Рождества Христова только мѣстами сохранили свой обликъ; сарматы-же выступили на ихъ мѣсто и не только приняли культуру прежнихъ народовъ, но и внесли въ нее свои специфическіе оттѣнки, родственные также и скиѳамъ. Историческія свѣдѣнія о скиѳахъ до V в. до Р. Х. ничтожны. Въ V в. появляется „яркая этнографическая картина" сѣвернаго Черноморскаго побережья, она помѣщена въ IV кн. извѣстной „Исторіи" Геродота.

Ближайшіе обитатели берега, скиѳы, дѣлятся Геродотомъ по образу жизни на восточныхъ-кочевниковъ и западныхъ-осѣдлыхъ. Геродотъ подробно описываетъ всѣ особенности скиѳовъ, легенды о ихъ происхожденіи, ихъ религіозно-общественный, государственный и бытовой образъ жизни. Въ своемъ описаніи онъ передаетъ свѣдѣнія писателей, существовавшихъ (особенно начала V в.) до него, разсказы очевидцевъ и то, что онъ самъ видѣлъ, посѣтивъ югъ Россіи. Часто у „отца исторіи" нелѣпыя легенды перепуты-

ваются съ достовѣрными фактами, и нельзя бываетъ въ нихъ разобраться. Наименованіе скиѳовъ греческое, самиже они назывались сколотами. Скиѳію Геродотъ представляетъ себѣ четыреугольникомъ въ 4,000 кв. стадій. Таврида у него незначительно выдается въ море. Южная граница—берегъ Чернаго моря, отъ устья Истра (Дуная) до Киммерійскаго Боспора (Керченск. проливъ); восточная—западный берегъ удлиненнаго (по Геродоту) къ сѣверу Меотійскаго озера (Азовск. м-), съ впадающей въ него р. Танаисъ (Донъ); западная—р. Истръ (Дунай) (по Геродоту, онъ течетъ съ С. на Ю., параллельно Танаису); сѣверная—параллельна южной, отстоитъ отъ послѣдней на 4,000 стадій. Въ этой Геродотовой Скиѳіи протекаетъ съ С. на Ю. 8 рѣкъ: Истръ (Дунай), Тирасъ (Днѣстръ), Гипанисъ (Южный Бугъ), Борисѳенъ (Днѣпръ), Пантикапесъ (Ингулецъ), Гипакирь (Каланчакъ), Герросъ (или Ингулъ, или система рѣкъ Днѣпръ-Самара-Волчьи Воды-Міусъ, или Орель) и Танаисъ (Донъ).

Геродотъ—единственный историкъ древности, который даетъ этнографическій типъ скиѳа; вскорѣ, послѣ Геродота, типъ этотъ утрачивается подъ вліяніемъ новыхъ народовъ, и наименованіе „скиѳъ“ становится географическимъ терминомъ. Раньше это исчезновеніе началось на западѣ, гдѣ, сначала подъ вліяніемъ эллиновъ, а потомъ народовъ кельто-германскихъ, скиѳы теряютъ свой національный обликъ. Съ нашествіемъ на западную Скиѳію кельтовъ, германцевъ и ѳракійцевъ началась анархія въ южно-русскихъ степяхъ, продолжавшаяся съ конца III в. до Р. Х. многія столѣтія, пока не стерла окончательно Скиѳію, какъ таковую. Восточные-же заднѣпровскіе скиѳы сохраняются дольше, но и эти подъ напоромъ народовъ съ востока постепенно подчиняются послѣднимъ и прежде всего сарматскимъ племенамъ. Только восточная часть ихъ ушла въ Тавриду, гдѣ въ сѣверныхъ ея степяхъ еще долго сохраняла свой обликъ, постепенно сарматизируясь. Пали-же таврическіе скиѳы подъ напоромъ готовъ (III в. по Р. Х.).

Западные скиѳы, какъ мы уже сказали, ведутъ осѣдлый образъ жизни и они занимаются земледѣліемъ, и устраиваютъ свою жизнь такъ, какъ она удобна имъ при осѣдло-

сти; восточные-же скиѳы—кочевники. Восточный скиѳъ постоянно на конѣ (семьи въ повозкахъ). Конь, мечъ и лукъ—его единственные друзья, онъ полонъ смѣлости и отваги, онъ царитъ надъ степью, ея обитателями и, въ частности, надъ своими собратьями земледѣльцами. По Геродоту, среди восточныхъ скиѳовъ были скиѳы—царскіе, кочевали они къ востоку до Дона. Скиѳъ-кочевникъ богатъ послѣ набѣговъ, но не жалѣетъ богатства, когда его теряетъ. Часто онъ проявляетъ жестокость, свойственную человѣку, жизнь котораго нерѣдко въ опасности. Слава и честь скиѳа добываются доблестью въ битвахъ, и позоръ грозитъ малодушному. Геродотъ разсказываетъ объ ужасныхъ жестокостяхъ скиѳовъ, объ ихъ массовыхъ убійствахъ плѣнныхъ при погребеніи царей; но картины кровожадности у скиѳовъ набросаны Геродотомъ слишкомъ мрачными красками, и мы не находимъ подтвержденія ихъ въ царскихъ курганахъ, вскрываемыхъ археологами. Что скиѳы индоевропейцы, о томъ говоритъ ихъ физическій типъ, ихъ языкъ. Физическій типъ скиѳовъ мы можемъ наблюдать по изображеніямъ скиѳовъ на предметахъ промышленной и художественной техники греческаго искусства, изготовлявшихся греками для скиѳовъ и находимыхъ въ скиѳскихъ курганахъ. Здѣсь мы приводимъ снимокъ съ извѣстной металлической вазы, хранящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, изъ Чартомлысскаго кургана, на которой по плечамъ ея изображена сцена ловли дикихъ коней. На этомъ сосудѣ мы находимъ данныя для выясненія этнографическаго типа скиѳа. Онъ имѣетъ на головѣ длинные волосы, иногда покрытые конусообразной шапочкой, длинную бо-

Серебряная ваза изъ Чартомлысскаго кургана. Копія имѣется въ музеѣ древностей Ученой Архивной Коммиссіи въ Симферополѣ.

роду, усы. Одѣтъ онъ въ короткій съ рукавами кафтанъ, нѣчто вродѣ русскаго кучерскаго кафтана, съ вырѣзаннымъ воротомъ, подпоясанъ узкимъ ремнемъ; на ногахъ сапоги и длинные широкіе анаксириды (штаны), подвязанные у щиколки. Разсматривая типъ скиѳа на другихъ курганныхъ вещахъ, мы видимъ на бедрѣ съ одной стороны колчанъ (горитъ) со стрѣлами и лукомъ, съ другой ножъ, въ рукахъ щитъ (часто четыреугольный), короткое копье и прочія вещи.

Нѣкоторые ученые видятъ въ изображеніяхъ скиѳовъ опредѣленные шаблоны греческой техники для изображенія варваровъ вообще, но съ послѣднимъ можно согласиться, если подъ этими варварами разумѣются варвары иранской группы. Во всякомъ случаѣ антропологическій типъ скиѳовъ былъ индоевропейскій. На послѣднее указываютъ и сохранившіяся скиѳскія слова, въ которыхъ находятся и такія особенности, которыя указываютъ на то, что языкъ близокъ къ иранскому и, въ частности, древнеперсидскому. Сохранились имена боговъ: Паппай, Апи, Тавити; имена царей: Артоксаисъ, Лейпоксаисъ, Иданѳирсъ, Анахарзинъ, Таргитай; названіе рѣки—Эксампай (Священный путь), народа—аримаспы (одноглазые) и т. д. Геродотъ ясно и опредѣленно представляетъ себѣ скиѳовъ, онъ не смѣшиваетъ ихъ съ другими народами и, когда говоритъ о другихъ народахъ, то настойчиво подчеркиваетъ, что они не скиѳы.

Иранизмъ скиѳовъ сказывается и въ государственномъ строѣ, и въ религіи. Скиѳы живутъ подъ властью царей, которые „милостью боговъ“ правятъ своими подданными. Царь является и религіознымъ главой, онъ получаетъ свое посвященіе отъ самого верховнаго бога, какъ даръ, какъ силу бога; онъ пріобщается ему, но не становится богомъ.

Проф. М. Н. Ростовцевъ говоритъ, что „неразрывно связанъ былъ съ Ираномъ.... весь укладъ жизни скиѳскихъ степныхъ монархій“, и „что эти царства стремились организоваться на тѣхъ-же устояхъ и на той-же религіозной базѣ, на которой выросли и царства: Каппадокійское, Коммагенское, Армянское, Иберійское, Албанское (не смѣши-

вать съ нынѣшними) и, наконецъ, Парѳянское. Этотъ иранизмъ скиѳовъ проходитъ яркой красной нитью въ сарматизмѣ юга Россіи во всю греко-римскую эпоху.

Если упоминаемый Геродотомъ Паппай—верховный богъ скиѳовъ, то онъ родственъ персидскому Ормузду.

Геродотъ говоритъ о религіозномъ культѣ слѣдующее, весьма характерное для скиѳовъ. Они почитаютъ боговъ, принятыхъ огъ грековъ, приносятъ имъ жертвы, но, замѣчаетъ историкъ, весьма любопытно и то, что „скиѳы не имѣютъ обыкновенія ставить кумиры, алтари и храмы ни одному божеству, кромѣ Арея; сооруженія-же въ честь послѣдняго у нихъ въ обычаѣ“, и далѣе описываетъ самыя сооруженія: въ областяхъ скиѳскихъ сооружались громадные курганы изъ хвороста, наверху которыхъ водружался „старинный желѣзный мечъ, и онъ-то служилъ кумиромъ Арея. Этому мечу они ежегодно приносятъ въ жертву рогатый скотъ и лошадей“. Всѣ эти свѣдѣнія Геродота крайне интересны: скиѳы, оказывается, находятся еще въ стадіи аниконизма, въ стадіи символовъ, и мечъ, которому они поклоняются, указываетъ, что они еще хранятъ пережитки фетишизма.

Всѣ особенности скиѳовъ, преимущественно восточныхъ, проявляются въ жизни таврическихъ собратій. Но въ Тавридѣ скиѳы утратили образъ жизни кочевника и въ ея степной полосѣ развили интенсивное хлѣбопашество. Послѣднее въ избыткѣ давало хлѣбъ, какъ предметъ торговли, и греческія колоніи, получая отъ скиѳовъ хлѣбъ, питались не только сами, но снабжали еще и своихъ соплеменниковъ по берегамъ Эгейскаго моря. Благосостояніе скиѳовъ, поднятое торговлей, дѣлало ихъ настолько сильными, что греческія колоніи часто должны были считаться съ этой опасной для ихъ существованія силой. Боспоръ даже въ самые могучіе моменты своей жизни не былъ господиномъ скиѳовъ.

Скиѳы-таврическіе, стоящіе въ сторонѣ отъ той анархіи, которая съ III в. царила въ Приднѣстровіи, Прибужіи и Приднѣпровіи, подъ вліяніемъ кельто-германскихъ и ѳракійскихъ нашествій, въ спокойномъ земледѣліи и торговлѣ съ

греками, сдѣлались настолько могущественными, что стали угрожать не только грекамъ Тавриды, но и малоазійскимъ эллинистическимъ царствамъ, пышно развившимся по южнымъ берегамъ Понта[1]).

Царства Скилура и Палака уже не въ степяхъ Тавриды, а придвинулись къ морю—въ горную Тавриду, на мѣста прежнихъ тавровъ. Скиѳы давно уже слились съ таврами въ одну этнографическую особь. Про послѣднихъ нужно замѣтить, что въ нихъ замѣчаются элементы близкіе ѳракійцамъ. Скиѳы таврическіе представляютъ изъ себя сильно эллинизированную народность.

Разрушеніе царства Скилура и Палака въ горномъ Крыму не уничтожило могущества скиѳовъ, они временно притаились въ степной полосѣ, но во времена римскаго господства вторично выступаютъ съ претензіей на господство въ Тавридѣ. Походъ Тиверія Плавція Сильвана (II в. по Р. Х.) съ громадными усиліями подавилъ опасныхъ уже Риму скиѳовъ. Но недолго скиѳы сохраняли свою силу и націю. Нашествіе готовъ было настолько сильно, что скоро скиѳы и въ Тавридѣ слились съ пришельцами.

О скиѳахъ намъ могли-бы дать громадныя свѣдѣнія курганныя погребенія юга Россіи, но, къ сожалѣнію, послѣднія почти еще не изучены, а еще къ большей печали, изслѣдованія большинства скиѳскихъ кургановъ велись настолько не научно, что мы не можемъ возстановить пока точный опредѣленный типъ этихъ погребеній.

Геродотъ даетъ намъ свѣдѣнія и о сарматахъ или савроматахъ. Онъ помѣщаетъ ихъ на востокъ отъ скиѳовъ, за р. Танаисомъ (Донъ) и оз. Мэотійскимъ (Азовское море). О родствѣ ихъ со скиѳами говорятъ ихъ общій физическій типъ и языкъ, тоже весьма близкій къ иранской вѣтви индоевропейскаго племени. Греческія преданія, помѣщенныя Геродотомъ, говорятъ о томъ-же. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что „савроматы говорятъ на скиѳскомъ языкѣ, но издревле искаженномъ“.

[1]) Въ главѣ о Херсонесѣ ниже мы укажемъ на ту отчаянную борьбу, предпринятую Миѳрадатомъ VI Евпаторомъ со скиѳами на почвѣ Тавриды, на которую имъ затрачены громадныя усилія и въ которой таврическіе греки потеряли свободы.

Въ борьбѣ съ персидскимъ царемъ Даріемъ (521—485), который совершилъ неудачный походъ на Скиѳію въ 513 г., савроматы были солидарны со скиѳами въ отраженіи общаго непріятеля и принимали дѣятельное участіе въ послѣднемъ.

Врачъ древности Гиппократъ (р. 460—ум. ок. 377 г. до Р. Х.) называетъ савроматовъ скиѳскимъ народомъ, живущимъ около Мэотиды, разсказываетъ о воинственности ихъ женщинъ, а „Периплъ“ (Путеводитель) Скилакса Каріандскаго (если онъ только писалъ его, жилъ при Даріи I) говоритъ, что эти женщины даже имѣли въ своихъ рукахъ бразды правленія. Но какъ о сарматахъ въ частности, такъ и о народахъ юга Россіи вообще говоритъ знаменитѣйшій географъ древняго міра Страбонъ (род. ок. 63 г. до Р. Х., ум. ок. 23 г. по Р. Х.). Онъ рисуетъ вторую послѣ Геродота яркую этнографическую картину южно-русскихъ областей времени Р. Х. Сарматы являются господами на югѣ Россіи. Этотъ многочисленный народъ дѣлится на многочисленныя племена (язиги, царскіе сарматы, урги, аланы, роксаланы и др.). Сарматы прекратили анархію въ южно-русскихъ степяхъ.

Югъ Россіи получаетъ названіе Сарматіи и дѣлится р. Танаисомъ на Европейскую и Азіатскую. Это дѣленіе проходитъ и у Птоломея; на его картѣ на сѣверѣ земля ограничена Сарматскимъ океаномъ, на западѣ Сарматіи—Сарматійскія горы. Среди сарматовъ были и кочевники, и осѣдлые, послѣдніе имѣли даже укрѣпленные города (Кондакъ, Успе и др.). Земледѣльческая жизнь въ южно-русскихъ степяхъ смѣшалась съ кочевой. Въ эпоху господства Рима на югѣ Россіи сарматы часто сталкиваются съ римскими интересами, и римляне зорко слѣдятъ за ними. О свирѣпости и жестокости сарматовъ говоритъ поэтъ Овидій. Сарматы не прошли безслѣдно для юга Россіи. Отъ нихъ сохранились остатки живого языка, и, по словамъ академика Соболевскаго, они даже передали названія большихъ рѣкъ нашимъ предкамъ славянамъ, а именно: Днѣстръ, раньше Дънѣстръ—сарматское Danastr или Danaistr; Днѣпръ—Дънѣпр—Danaper; Донъ (вода) и пр.; названія многихъ другихъ рѣчекъ явля-

ются переводомъ съ сарматскаго. Знаменитый филологъ Вс. Миллеръ, на основаніи филологическихъ данныхъ и анализа надписей, собранныхъ проф. В. В. Латышевымъ, и нѣкоторыхъ этнографическихъ данныхъ, пришелъ къ тому положенію, что современные осетины являются потомками многочисленныхъ въ древности сарматовъ.

Сарматы, разбитые сначала готами, а затѣмъ гуннами, массами бродили по югу Россіи до XIII в. Боспоръ, неужившійся на западѣ со скиѳами, сжился на востокѣ съ сарматами. Сарматская иранская культура придала Боспорскому царству въ эллинистическую и римскую эпоху особенный оттѣнокъ. Сарматизмъ сказался во всей культурной жизни Боспора—и въ религіозно-государственной, и обычной бытовой.

Римъ видѣлъ новый приливъ силы на своей окраинѣ въ дряхлѣвшую жизнь древности и съ безсильной тревогой взиралъ на Боспоръ, едва справляясь съ ближайшими германскими племенами. Изъ Боспора онъ пытается сдѣлать хоть развѣдчика для всей сѣверо-восточной своей границы, но Боспоръ тяготится даже и этой ролью.

Сарматизація Боспора завершилась къ половинѣ II-го вѣка окончательно: въ немъ являются сарматскіе цари, и даже онъ перерождается въ сарматское царство.

Боспоръ является единственнымъ примѣромъ греко-иранскаго царства.

Здѣсь образовалась эллинистическая-иранская монархія „божіею милостью“ съ персидскимъ оттѣнкомъ, особенно въ титулѣ „Великій царь, царь царей“ (иранская традиція). Боспорскій царь сознаетъ, что онъ наслѣдникъ Великаго Ахеменида. Послѣднее для Рима особенно непріятно. Даже ѳракійскія династіи, ставленники Рима, стремились къ иранскимъ традиціямъ и на этой почвѣ находили поддержку въ сарматскихъ элементахъ царства.

Греко-иранскій религіозный синкретизмъ сказался въ культѣ греко-сарматской богини Аѳродиты-Апатуры (обманщицы). Было-ли ея святилище въ Пантикапеѣ—неизвѣстно, но на Тамани оно было въ мѣстечкѣ Апутары. Въ культѣ Афродиты-Апутары много родственнаго съ азіатскимъ культомъ Астарты.

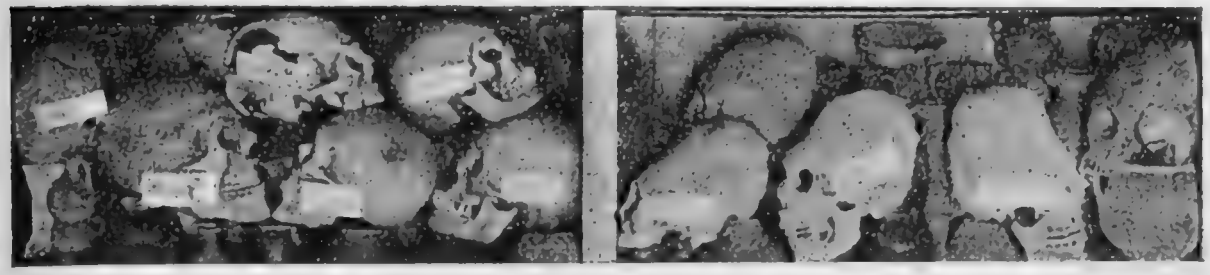
Итакъ, скиѳо-сарматская культура является проявленіемъ иранства на почвѣ Тавриды. Это важное явленіе требуетъ еще отъ ученыхъ громадныхъ усилій для выясненія его деталей.

Готы. Готы, народъ восточно-германской отрасли, играли значительную роль въ исторіи Тавриды. Прародина ихъ на нижнемъ теченіи рѣкъ Вислы и Прегеля. Подъ вліяніемъ какого-то толчка готы во 2-й половинѣ II вѣка въ большомъ количествѣ двинулись на югъ подъ предводительствомъ своего короля Филимера, пересѣкли болотистую долину рѣки Припяти, раздробивъ здѣсь славянскія племена, и къ началу III вѣка проникли въ Черноморскія области. Быстро заняли они громадное пространство Черноморья отъ Дона до Дуная, сорганизовались въ государства и тотчасъ-же столкнулись съ тогдашнимъ культурнымъ міромъ и съ великой Римской имперіей—почти одновременно и въ Придунавіи, и Приднѣпровіи и, что намъ особенно сейчасъ интересно, въ Тавридѣ. Самое значительное столкновеніе было на Дунаѣ и нерѣдко здѣсь готы угрожали цѣлости Римской имперіи.

Въ Тавриду готы проникли въ половинѣ III вѣка. При археологическихъ изслѣдованіяхъ могильниковъ по берегу Чернаго моря, отъ Ѳеодосіи до Херсонеса (особенно въ окрестностяхъ Гурзуфа), были находимы въ большомъ количествѣ, такъ называемые, деформированные черепа, которые одни относятъ къ готамъ, другіе къ аланамъ. Здѣсь они быстро и почти безпрепятственно обосновались. Событія въ культурныхъ центрахъ Тавриды благопріятствовали имъ: на Боспорѣ шли смуты изъ-за престола, а Херсонесъ, привыкшій за послѣдніе 200 лѣтъ жить подъ охраной Рима, въ качествѣ области римской провинціи Мезіи, не оказалъ никакого противодѣйствія. Риму въ это время было не до Тавриды, онъ убралъ послѣднія войска изъ Таврики, оставивъ ее на произволъ судьбы. Вся Таврида въ рукахъ готовъ. Скиѳы (таврическіе) съ этого времени, какъ политическая единица, больше не существуютъ; они постепенно теряютъ свои національныя черты и сливаются съ готами и другими народами. Боспоръ, Херсонесъ и др.—

покорные слуги готовъ, Ѳеодосія сильно падаетъ, а Ай-Тодоръ замолкъ навсегда. Готы такъ крѣпко осѣли въ Тавридѣ, что позднѣе являются ея автохтонами.

Въ первый свой періодъ владычества готы пользуются морскими силами Боспора и Херсонеса и разоряютъ, начиная съ Кавказскихъ, берега Чернаго моря. Послѣ первой удачи перебрасываются на Малоазіатскій берегъ и опустошаютъ такіе города, какъ Трапезунъ (257 г.), Халкедонъ, Никомидію, Никею, Кіосъ, Апамею, Прусу и др., затѣмъ на западномъ берегу Чернаго моря—города Истросъ, Томи, Анхіолъ и др., наконецъ, они прорываются чрезъ Пропонтиду и Эгейское море въ Средиземное море, опустошая острова Родосъ, Критъ, Кипръ и др.



Деформированные черепа. (Фот. Херсонесскаго музея).

Завоеватели Тавриды столкнулись съ культурой прежнихъ эллинскихъ колоній, подпали подъ ея вліяніе, но въ это время въ Тавридѣ, какъ и во всемъ греко-римскомъ мірѣ, происходилъ великій переворотъ въ жизни—отъ языческой античности къ христіанству. Послѣднее захватило и готовъ и быстро распространилось между ними. Походы ихъ въ Малую Азію привели къ непосредственному столкновенію съ христіанами. Часто среди плѣнниковъ были послѣдователи Христа, и они въ своемъ униженіи покорили побѣдителей своему Богу. Христіанство среди крымскихъ готовъ усвоено было по восточному обряду, и связи ихъ съ христіанскимъ востокомъ продолжаются до послѣднихъ дней ихъ исторіи. О христіанствѣ готовъ уже въ 258 году говоритъ неокесарійскій епископъ Григорій. Апостолы Евангелія у готовъ намъ мало извѣстны, но безспорно, что ихъ было много, иначе не было бы такого успѣха; у Василія Великаго сохранилось одно имя—Евтихъ. Много было у

готовъ мучениковъ и мученицъ, какъ записано въ грузинскихъ лѣтописяхъ (см. М. Джанашвили).

Въ IV вѣкѣ уже появляется въ Тавридѣ готская епархія, и первый епископъ Унила принялъ санъ отъ патріарха Константинопольскаго Іоанна Златоуста. По смерти Унила готскій вождь проситъ у Константинопольскаго патріарха новаго епископа; этотъ фактъ говоритъ за то, что таврическіе готы были православные въ самомъ началѣ, а не аріане, какъ ихъ другіе соплеменники. Религіозному обособленію готовъ много способствовала ихъ политическая оторванность отъ главной массы готовъ (аріанъ), которая послѣ разгрома державы Германариха (около 375 г.) гунскимъ вождемъ Баламиромъ должна была изъ приднѣпровскаго „славнаго царства готовъ“ уйти въ предѣлы восточной и западной имперіи.

Гунны. Гунны—тюркское племя, около 371 г. перешли Донъ и громили все, что встрѣчали на пути. Главная ихъ масса прошла по южно-русскимъ степямъ, и только незначительная ихъ часть попала въ Тавриду. Центры ея культуры уцѣлѣли, но готы, послѣ упорной борьбы съ гуннами, вошли въ договорное соглашеніе;. часть ихъ ушла на восточный берегъ Керченскаго пролива, а большинство осѣло въ горахъ полуострова, гдѣ они образовали поселенія подъ защитой нѣсколькихъ едва доступныхъ кастелей.[1]) Степи-же полуострова заняли гунны, что вполнѣ соотвѣтствовало ихъ характеру и кочевому образу жизни.

Близость гунской степи къ Боспору сказывалась на зависимости послѣдняго отъ гунновъ до времени императора Юстина (518—527).

Подъемъ Византіи при Юстиніанѣ (527—565) отразился и на Тавридѣ. Юстиніанъ, желая сохранить таврическія области во власти имперіи, укрѣпляетъ ихъ города для борьбы со степняками. Привлекаетъ на свою сторону и готовъ, сооружая крѣпости для той же борьбы; на берегу моря, какъ говоритъ Прокопій: „построилъ замокъ, называемый Алустонъ (н. Алушта), и замокъ въ Гурзувитахъ (н. Гурзуфъ).“ Въ этихъ замкахъ сохранились незначительные остатки

[1]) Кастель—крѣпостца, замокъ.

укрѣпленій. Изслѣдованные могильники около этихъ кастелей относятся учеными къ готскимъ. Присутствіе обломковъ византійской поливной посуды говоритъ о томъ, что здѣсь была византійская культура. Гото-греческое населеніе покинуло Гурзуфъ и Алушту въ концѣ XVIII вѣка, при общемъ переселеніи въ Новороссію. Прокопій называетъ страну готовъ Дори (Dóri) и говоритъ, что она плодородна, хотя и гориста. Готы сосредоточиваются преимущественно между Судакомъ и Балаклавой. Эта область носитъ и названіе „Готія". Въ горахъ готы сохранили свой физическій типъ отъ смѣшенія съ тюрко-монголами. Прокопій описываетъ готовъ, какъ образцовыхъ воиновъ и дружественныхъ Византіи; близость эта выродилась въ зависимость отъ послѣдней, фактически фиктивную. Въ этомъ положеніи готы оставались до паденія Византіи въ 1453 году. Эта зависимость поддерживалась церковью. Готская епархія находилась въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха даже послѣ паденія Византіи.

Тавридѣ вообще, а готамъ въ частности, приходится считаться все съ новыми и новыми степняками: сначала съ аварами, въ незначительномъ количествѣ затронувшими полуостровъ; затѣмъ съ турками, прорвавшимися около 580 г. и причинившими много безпокойства и греческимъ колоніямъ, и горнымъ готамъ. Въ половинѣ VII вѣка Тавриду пытаются подчинить хазары, а въ концѣ вѣка на Боспорѣ появляется уже „тудунъ", намѣстникъ хазарскаго кагана.

Хазары. Отсюда власть хазаръ распространяется на Сугдею (н. Судакъ) и по горному Крыму. Ихъ роль расширяется въ Тавридѣ, особенно при Юстиніанѣ II (685—711). Исторія его, полная трагическихъ приключеній, привела хазаръ къ тому, что они принимали участіе во внутренней политикѣ Византіи, а послѣ смерти императора Херсонесъ находился подъ протекторатомъ хазаръ, но не былъ присоединенъ къ ихъ владѣніямъ.

Совершенно другая участь Готіи: она подчинена хазарамъ, въ крѣпости ихъ Доросѣ они поставили гарнизонъ и своего тудуна; но князь готскій сохранилъ свой постъ. Изъ исторіи Готіи этого времени намъ много свѣдѣній даетъ

„Житіе“ св. Іоанна Готскаго, написанное въ половинѣ VIII вѣка. Св. Іоаннъ, родомъ „изъ Торжища Парѳениты“, руководилъ (около 787 г.) возстаніемъ готовъ противъ хазаръ. Успѣшное вначалѣ для готовъ возстаніе окончилось побѣдой хазаръ, и епископъ былъ заточенъ въ крѣпости Фуллы (можетъ быть, позднее Солхатъ), но потомъ онъ бѣжалъ въ Амастриду, гдѣ и умеръ; тѣло его привезли и похоронили въ монастырѣ Партенита. Хазары отличались вѣротерпимостью и, благодаря этому качеству, готы, зависимые политически, свободно развивали свою религію. Епископія ихъ переименовывается въ митрополію съ каѳедрой въ столицѣ Готіи, съ частымъ пребываніемъ въ Партенитскомъ монастырѣ. Митрополія раздѣлилась на семь епископій и захватила колоссальную территорію: большую часть Тавриды, нижнее Придонье и нижнее Приволжье. Въ хазарскій періодъ поднимается до тѣхъ поръ почти неизвѣстный г. Сугдея (Судакъ, Солдайя, Сурожъ древней Руси).

Вторая половина VIII вѣка полна борьбы въ христіанскомъ мірѣ между иконодулами и иконокластами, иконопочитателями и иконоборцами, сопровождавшейся ужасами гоненій; иконодулы нашли убѣжища и въ Тавридѣ; почти всѣ христіане полуострова принадлежали къ послѣднимъ во главѣ съ епископами св. Іоанномъ Готскимъ и св. Стефаномъ Сурожскимъ. Въ это время въ Тавридѣ появляется громадное количество монаховъ, бѣжавшихъ изъ имперіи; прибывъ въ Тавриду, они положили начало многимъ монастырямъ. Къ этому періоду относятъ возникновеніе многихъ пещерныхъ монастырей.

Перечислимъ извѣстные многимъ эти забытые уголки: Шулданъ, Мармара, ок. д. Шулю, Качи-Каленъ, Тепе-Керменъ, Черкесъ-Керменъ, Мангупъ-Кале, Инкерманъ, Успенскій скитъ, Бакла и мн. др.

Про пещерножительство нужно сказать, что оно было и раньше—его можно отнести къ началу христіанства въ Тавридѣ[1]).

[1]) Напр., Василій Херсонесскій, который удалился изъ Херсонеса въ пещеры, гдѣ потомъ возникъ Георгіевскій монастырь.

Въ первой половинѣ IX вѣка Готія освобождается отъ протектората хазаръ и входитъ въ ѳему[1]) Херсонеса съ названіемъ готскихъ „климатовъ"; хазары ослабѣваютъ, вѣроятно, вслѣдствіе неурядицъ въ степяхъ. Къ этому времени относится появленіе въ Тавридѣ варяжскихъ дружинъ, разбойничавшихъ по берегамъ Тавриды (напр., кн. Бравлинъ).

Хазарское владычество падаетъ. Возникаетъ и быстро проходитъ на югѣ Россіи владычество мадьяръ, а за ними между Дономъ и Дунаемъ появляются печенѣги, въ рукахъ которыхъ сосредоточиваются всѣ связи Тавриды съ сѣверомъ.

Намъ извѣстны связи Руси только съ культурными центрами Тавриды: Херсонесомъ и Боспоромъ. Возникновеніе Тмутараканскаго княжества подтверждаетъ то, что хазары потеряли значеніе въ Прикубаніи и слабы въ Придоніи и Поволожьѣ. Вліяніе Византіи расширяется по Таврическому берегу. Въ разрядъ Херсонесской ѳемы входитъ и Сугдея, только Боспоръ подпадаетъ подъ власть новаго русскаго княжества; херсонесская ѳема, а вѣроятно, и готы платятъ Византіи опредѣленную подать. Эта зависимость продолжается отъ XI до начала XIII в.

Генуэзцы. Въ половинѣ XII вѣка въ Тавриду начинаетъ проникать новая колонизаціонная струя изъ италійскихъ коммерческихъ городовъ-республикъ, до 1200 года весьма скромно. Послѣ-же взятія Константинополя крестоносцами и образованія латинской имперіи (1204—61) Таврида наводняется италійцами, быстро подпадаетъ подъ экономическую, а затѣмъ и политическую зависимость отъ коммерсантовъ-колонистовъ. Первыми проникли генуэзцы, а въ эпоху „Латинской имперіи" ихъ соперниками являются венеціанцы, послѣ-же ея паденія (1261) является преобладаніе генуэзцевъ: генуэзцы въ Ѳеодосіи—Каффѣ, венеціанцы въ Сугдеѣ (Судакъ). Въ началѣ этого италійскаго періода Херсонесъ и Готія—въ номинальной зависимости отъ „Трапезундской имперіи", и Таврида, въ лицѣ своихъ культурныхъ элементовъ, живетъ за собственный страхъ. Въ южно-русскихъ степяхъ въ половинѣ XIII вѣка господствующее положеніе

[1]) Ѳема—опредѣленная административная единица.

занимаютъ монголо-татары; они, разгромивъ аранъ, половцевъ и русскихъ, послѣ битвы при Калкѣ проникли въ Тавриду (1224 г.) и разрушительной войной прошли до юго-восточнаго берега Чернаго моря. Вскорѣ послѣ перваго нашествія татары обосновались между Ѳеодосіей и Солдайей (Сугдея), съ морской базой въ послѣдней, и способствовали ея матеріальному росту. Въ первое время не особенно пострадала южная горная область. Здѣсь знаменитый путешественникъ Рубрукъ 1253 г. помѣщаетъ отъ Салдоніи (Судакъ) до Керсоны (Херсонесъ) 40 замковъ и почти въ каждомъ изъ нихъ особый языкъ: среди нихъ было много готовъ, языкъ которыхъ нѣмецкій.

Татары, видя въ италійцахъ-колонистахъ опасныхъ соперниковъ, пользуются каждымъ случаемъ, чтобы стѣснить ихъ экономическій ростъ; особенно бѣдственны были нападенія татаръ въ 1298 г. (Ногая) и въ 1308 г., о которомъ повѣствуетъ сугдейскій синаксарь. Сугдея постепенно падаетъ, а съ 1365 г. она фигурируетъ, какъ генуэзская колонія.

Послѣ договоровъ 1380—81—87 г.г. съ татарами генуэзцы являются господами по всему южному берегу—отъ Ѳеодосіи до Балаклавы (Чембало)—со всей Готіей. Въ договорѣ генуэзцевъ съ татарами упоминается „Готія съ ея селеніями": Луста (Алушта), Ламбадіе (Ламбатъ), Пертените (Партенитъ), Горзувіумъ (Гурзуфъ), Сикита (Никита), Джаиста (Ялта), Мусакори (Мисхоръ), Лупико (Алупка), Кикинео (Кикинеизъ), Фори (Форосъ).

Нашествіе италійцевъ-католиковъ не поколебало старой вѣры грековъ и готовъ и не порвало ихъ отношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ. Четыре автокефальныхъ (самостоятельныхъ) Таврическихъ епархій, Боспорская, Сугдейская, Готская и Херсонесская, числятся въ спискахъ Константинопольскаго патріарха.

Готы, переживавшіе разнообразныя культурныя вліянія, находившіеся подъ властью сначала хазаръ, а потомъ татаръ и итальянцевъ, вѣроятно, съ трудомъ сохранили къ концу XIV вѣка свое національное самосознаніе; послѣднее обусловливало ту политическую самостоятельность части горныхъ готовъ, о которой говорится въ датированной

1427 годомъ надписи: въ ней упоминается „господинъ Алексѣй, властитель города Θеодоро и поморья". Правитель Алексѣй въ столицѣ своей Θеодоро,- нынѣ Мангупъ, какъ видно, чувствуетъ себя способнымъ на борьбу съ генуэзцами, онъ овладѣваетъ, правда, на одинъ годъ 1433—1434, ихъ крѣпостью Чембало (Балаклава) съ помощью мѣстнаго греческаго населенія и пытается конкурировать въ торговлѣ чрезъ укрѣпленный имъ портъ Каламитъ (Инкерманъ).

Въ эту пору надъ Тавридой нависла новая бѣда—турки, неоднократно совершавшіе набѣги и разорявшіе берега Тавриды. Послѣ паденія Византіи (1453 г.) начинается смертельная агонія генуэзскихъ колоній. Въ отчаяніи онѣ ищутъ помощи какъ у метрополіи, такъ и въ Тавридѣ, въ частности, у наслѣдниковъ готскаго князя Алексѣя. Въ 1475 г. Каффа пала подъ ударами турокъ и татаръ. Генуэзцы были изгнаны изъ Тавриды, а ихъ союзникъ „Исайко, князь Мангупскій", былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Это тотъ самый Исайко, который былъ въ сношеніи съ Московскимъ царемъ Иваномъ III (1462—1505). Исайко предлагалъ ему свою дочь за сына, но послы царя констатировали только его паденіе. Готы потеряли свою политическую физіономію и съ этихъ поръ являются этнографической особью среди народовъ Крыма. Баронъ Бузбекъ, посолъ Германскаго императора при Великой Портѣ, въ 1557—64 г.г. записалъ около 90 словъ готскихъ, которыя доказываютъ существованіе готской рѣчи на полуостровѣ въ то время.

Вся прибрежная Таврида отошла подъ власть турокъ, а въ степной правили татары подъ гегемоніей султана. Незначительные остатки генуэзцевъ постепенно слились съ горными племенами. Христіане-же православнаго исповѣданія, благодаря поддержкѣ сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ и вѣротерпимости татаръ, сохраняли свою вѣру, свои святыни. Языкомъ религіи сохранился греческій, а общежитейскимъ все болѣе и болѣе становится татарскій[1]).

Имя готовъ не умираетъ еще въ концѣ XVII вѣка: готскій митрополитъ въ 1678 году сталъ руководителемъ всѣхъ

[1]) Желающихъ познакомиться съ положеніемъ Крыма въ XVI вѣкѣ отсылаемъ къ „Описанію Тартаріи" Мартина Броневскаго, который лично посѣтилъ Крымъ въ 1578 году („Записки Одесск. Общ.", т. VI).

православныхъ Крыма. Послѣдній митрополитъ „Готѳейскій и Каѳайскій“ былъ Игнатій.

Въ 1778 году 23 апрѣля митрополитъ Игнатій со своей паствой въ количествѣ 31.280 человѣкъ были переселены въ Новороссію, по сѣв.-зап. берегу Азовскаго моря съ центромъ въ городѣ Маріуполѣ. Среди такъ называемыхъ маріупольскихъ грековъ—много потомковъ древнихъ готовъ.

Евреи и караимы. Семитизмъ сыгралъ свою роль въ культурной жизни народовъ Тавриды. Онъ еще, вѣроятно, въ архаическую эпоху Тавриды забросилъ сюда свои культурныя сѣмена. Финикійскіе мореплаватели, вѣроятно[1]), достигали береговъ Тавриды,—они первые открыли пути въ нее для культурнаго обмѣна; за ними, можетъ быть, проникли сюда карійцы, египтяне (семиты). Болѣе достовѣрно извѣстно намъ то, что европейская діаспора возникла уже въ эллинскую эпоху и близка ко времени основанія греческихъ городовъ Тавриды. Еврейскіе поселенцы основали здѣсь свои религіозныя общины и братства изъ язычниковъ (прозелитовъ), признавшихъ единаго Бога-Іегову.

О существованіи еврейской діаспоры въ Тавридѣ говорятъ многочисленныя надписи изъ Анапы, Керчи, Ѳеодосіи, Херсонеса (?), Ольвіи и др. Онѣ говорятъ объ освобожденіи рабовъ и рабынь по данному Богу обѣту съ одобренія іудейской общины и подъ условіемъ посѣщенія и пребыванія въ синагогѣ.

Число евреевъ увеличилось въ Римскую эпоху, особенно-же послѣ разгрома Палестины и разрушенія Іерусалима во времена Веспасіана и Тита (70 г. по Р. Х.). Въ Византійское время евреи претерпѣваютъ въ имперіи рядъ ужасныхъ гоненій и массами бѣгутъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, между прочимъ, на Кавказъ, въ Тавриду и въ водораздѣлъ Дона и Волги. Въ Тавридѣ еврейство чувствуетъ себя особенно хорошо въ ту хазарскую эпоху, когда іудейство было принято хазарами (VIII в.) въ качествѣ религіи кагана (Буланъ) и высшаго класса (магометанство у

[1]) Говоримъ,—вѣроятно, такъ какъ для насъ это—время сплошныхъ догадокъ и предположеній, не обоснованныхъ пока на вещественномъ матеріалѣ.

хазаръ было въ войскѣ, язычество—въ народѣ, а христіанство—во всѣхъ сословіяхъ). Отсюда оно ведетъ обширную пропаганду по югу Россіи. Посольство святого Константина (Кирилла), брата св. Меѳодія, въ Тавриду и Хазарію имѣло цѣлью противодѣйствовать іудейской проповѣди, которая, какъ видимо, приняла громадные размѣры, и поддержать православіе. Изъ русской лѣтописи мы знаемъ, что іудейскіе проповѣдники пришли и на Русь—въ Кіевъ.

Евреи Тавриды не имѣли какого-нибудь опредѣленнаго пункта, гдѣ-бы они могли сосредоточить свои силы и образовать нѣчто похожее на государство, они были во всѣхъ доходныхъ мѣстахъ, преимущественно занимаясь торговлей и разными ремеслами, напр., на Мангупѣ въ нач. XVII в.—кожевники, по Эмиддіо Дортелли d'Асколи (префектъ Каффы 1634 г.). Жили они и между христіанами и мусульманами; иногда только ихъ, какъ видимо, сосредоточивали въ опредѣленныхъ кварталахъ, такъ было, вѣроятно, на Мангупѣ (мысъ Чуфутъ—(еврейскій)—бурунъ) или въ предмѣстьяхъ, какъ было въ Каффѣ. Шильтбергеръ (XV в.) говоритъ, что въ предмѣстьѣ Каффы было до 4000 еврейскихъ домовъ.

Гоненія на евреевъ и всякаго рода притѣсненія были довольно часты въ средневѣковой генуэзской Каффѣ, объ этомъ говоритъ уставъ о генуэзскихъ колоніяхъ 1449 г., предписывающій защищать евреевъ отъ всевозможныхъ притѣсненій. Евреямъ много пришлось претерпѣть и въ татарскую эпоху: эмиры, беи и мурзы, капризные и своевольные, часто изъ-за корыстныхъ цѣлей притѣсняли евреевъ. Ханы въ защиту ихъ многократно издавали ярлыки (указы).

Въ концѣ XV в. еврейство Тавриды весьма увеличилось бѣглецами изъ Литвы и Кіева. Они принесли новыя вѣянія въ религіозную жизнь евреевъ, и между ними произошелъ расколъ.

Путешественникъ XVI в. Мартинъ Броневскій („Tartariae desciptio", Кельнъ 1595 г.) говоритъ, что евреи живутъ въ урочищѣ Инкермана („Ингерманцъ"), Балаклавѣ („Ямбольцъ"), Мангупѣ („Манкопъ"), Ѳеодосіи („Каффѣ"), гдѣ они занимаются садоводствомъ и торговлей. Ханъ Селяметъ-Гирей (1608—10) далъ евреямъ большія льготы, онъ-же освободилъ

евреевъ отъ налоговъ и охранялъ ихъ отъ насилія въ Чуфутъ-Кале. Доминиканецъ Жанъ-де-Люкъ въ своемъ „Описаніи перекопскихъ и ногайскихъ татаръ, черкесовъ, мингреловъ и грузинъ“ 1625 г. говоритъ, что Мангупъ былъ населенъ евреями и что много было ихъ и въ Каффѣ. Ханъ Мюрадъ-Гирей I (1678—83) въ 1682 г. выдалъ ярлыкъ евреямъ города Чуфутъ-Кале, въ которомъ подтверждаетъ права ихъ собственности на земли около столицы Бакчэ (Бахчи)—Сарай.

Въ 1728 г. ханомъ былъ данъ ярлыкъ евреямъ города Карасубазара на право земельной собственности въ Карасубазарѣ и на освобожденіе ихъ отъ государственныхъ налоговъ и торговыхъ пошлинъ.

Съ переходомъ Крыма къ Россіи положеніе евреевъ измѣняется къ худшему, но не все еврейство Крыма находится въ одномъ положеніи, часть ихъ находится въ особыхъ условіяхъ и не только не притѣсняется, но даже пользуется особыми привилегіями и покровительствомъ—это еврейская секта, враждебно относящаяся ко всему прочему еврейству, —караимы (библейцы). Названіе это сравнительно недавняго происхожденія. Прежде караимы назывались Баале-Микра и Бене-Микра. Секта эта основана Ананомъ [VIII в. (?)] съ антираввинскимъ направленіемъ. Она предписываетъ полную свободу изслѣдованія Моисеева закона. Постепенно она отступила отъ іудейства и, конечно, со стороны поборниковъ послѣдняго была въ свое время гонима и получила своего рода ореолъ мученичества. Ананиты держались стойко и постепенно распространяли свои взгляды. Въ концѣ XII в. они появились въ южно-русскихъ степяхъ и особенно въ Хазаріи. Отсюда въ концѣ XIII в. отхлынули въ Тавриду и обосновались въ видѣ общины въ Солхатѣ (Эски-Крымъ—Старый Крымъ), столицѣ татарскаго крымскаго юрта; ананиты могли здѣсь спокойно жить, такъ какъ татары вообще отличались вѣротерпимостью. Въ первые вѣка своего существованія они ни въ чемъ себя не проявили, да и въ послѣдующія времена особенной дѣеспособностью не отличались. Только въ концѣ XVIII в. они начинаютъ поднимать голову и становятся въ воинственную позу противъ своихъ соплеменниковъ за чужой сильной спиной.

При Императрицѣ Екатеринѣ II-й караимы заявили себя жаркими приверженцами Россіи и врагами евреевъ-іудействующихъ. Русское правительство оказало имъ существенное покровительство; особенно много и разнообразныхъ льготъ они получили при Императорѣ Николаѣ I-мъ.

Въ прошлое столѣтіе для возведенія на рискованную высоту караимовъ и ихъ исторіи много потрудился ихъ ревностный сочинитель Авраамъ Фирковичъ. Онъ выставляетъ караимовъ исконными жителями Тавриды со временъ Кира и Камбиза (VI в. до Р. Х.). По Фирковичу, израильтяне-ка-

Чуфутъ-Кале. (Фот. Н. Н. Клепинина).

раимы (не іудеи) прибыли въ Крымъ при Камбизѣ (529—522 г. до Р. Х.) и построили три города: Солхатъ, Онхатъ и Сола-Гагегудимъ (Чуфутъ-Кале). Насколько это неосновательно, говоритъ то, что Чуфутъ-Кале (по-турецки) значитъ іудейская (а не израильская) крѣпость, притомъ это наименованіе появилось въ XVII в.

Въ XIV в. Чуфутъ-Кале, по сообщенію арабскаго географа Абульфеды (ум. 1331 г.), былъ занятъ аланами, и до перенесенія (при Гиреяхъ—конецъ XV в.) татарской столицы изъ Солхата въ Бахчэ-Сарай здѣсь была резиденція особаго

хана. Крѣпость эта называлась Киркиръ-ери (или Киркъ-іеръ), а ханъ въ русскихъ и польскихъ литературныхъ памятникахъ называется киркіельскимъ, хирхіельскимъ и т. п.

Въ Чуфутъ-Кале сохранилась тюрбе (гробница), въ которой была погребена дочь хана Золотой Орды Тохтамыша, Ненкеджанъ-ханымъ, умершая въ 1437 г.

Путешественникъ XV в. Шильтбергеръ говоритъ, что нашелъ эту крѣпость населенной греческими христіанами. Въ началѣ XVII вѣка Чуфутъ-Кале назывался иногда просто Кале (крѣпость)[1]).

По свидѣтельству Симхи Исаака Луцкаго, караимы жили въ 50 г.г. XIX в. въ 4-хъ общинахъ: Чуфутъ-Кале, Евпаторіи, Мангупѣ и Ѳеодосіи.

Въ заключеніе о евреяхъ нужно сказать, что въ Крыму сохранились потомки древняго еврейства, такъ называемые, „крымчаки“ (въ Симферополѣ, Карасубазарѣ и др. мѣстахъ). По внѣшности, обычаямъ, нравамъ и быту крымчаки близки къ горнымъ татарамъ, отличаются-же отъ татаръ золотисто-рыжимъ цвѣтомъ волосъ, не бреютъ головы и др. чертами; въ женщинахъ особенно проявляется типъ евреекъ, онѣ много бѣлятся, румянятся, красятъ ладони желто-красной краской. Говорятъ крымчаки на джагатайскомъ нарѣчіи, въ письмѣ-же прибѣгаютъ къ еврейскому шрифту. Занимаются они ремеслами и особенно садоводствомъ. Интересны у нихъ брачныя церемоніи. Они хорошіе семьянины; отличаются честностью, гостепріимствомъ и любовью къ домашнему хозяйству, которое почти всегда въ цвѣтущемъ состояніи.

---

[1]) Чуфутъ-Кале находится въ 3-хъ верстахъ отъ г. Бахчисарая. Остатки старинной крѣпости и города на высотѣ 1835 фут. на вершинѣ отдѣльной скалы. По преданію крѣпость основана 40 братьями. Скала эта, вѣроятно, была обитаема еще въ доисторическую эпоху человѣчества. Думаютъ, что Чуфутъ-Кале служилъ убѣжищемъ хазарскимъ ханамъ въ началѣ XI в. Отъ кипчакскихъ и золотоордынскихъ хановъ сохранились развалины мечети и вышеупомянутой тюрбе. Укрѣпленія Чуфутъ-Кале были значительны, имѣли двое желѣзныхъ воротъ и дорогу, высѣченную въ скалѣ. Городъ оставленъ жителями во второй половинѣ XIX в. На днѣ долины подъ заброшеннымъ Чуфутъ-Кале находится другой городъ—городъ мертвыхъ—еврейское кладбище іосафатовой долины съ цѣлымъ моремъ памятниковъ, и однорогихъ, и двурогихъ, и безрогихъ среди каштановой рощи.

Въ первыя десятилѣтія по присоединеніи Крыма на запросы русскаго правительства управляющіе дѣлами Крыма отзывались о крымчакахъ, какъ о хорошемъ и желанномъ элементѣ населенія.

Армяне. Около 1061 г. армяне въ количествѣ до 20.000 человѣкъ выселились въ русскія владѣнія и, въ частности, въ Крымъ. Русскіе князья приняли бѣглецовъ подъ условіемъ: помогать имъ въ защитѣ ихъ владѣній отъ половецкихъ набѣговъ.

Извѣстно, что армяне „играли видную роль въ судьбахъ Византіи еще съ VIII вѣка“ и могли проникнуть въ Крымъ гораздо раньше 1061 г. Объ этомъ свидѣтельствуютъ эпиграфическіе памятники. Въ Ѳеодосіи, при Георгіевскомъ храмѣ, хранится армянская надпись, датированная 1027 г. Къ 1159 г. относится надгробный памятникъ изъ Кинбурнской крѣпости. Осѣдлость армянъ въ начальную эпоху татарскаго владычества въ Крыму распространяется преимущественно въ восточной части Крыма. Они наводняютъ татарскую столицу Солхатъ, окрестности Сугдеи и самый городъ, а затѣмъ переходятъ и въ другіе центры и мѣстечки Крыма.

По словамъ арабскаго писателя 1263 г., армяне въ Солхатѣ были основной частью населенія. Въ Сугдеѣ армяне были въ такомъ большомъ количествѣ, что вступали въ религіозные споры со старожилами греками и, не соглашаясь съ послѣдними, находили возможнымъ существовать отдѣльной общиной. Сугдейскій синаксарь отмѣчаетъ ихъ многочисленность. У насъ мало свѣдѣній о дальнѣйшей ихъ исторіи, но такой фактъ, какъ существованіе около мусульманской столицы и въ другихъ мѣстахъ армянскихъ монастырей вплоть до нашего времени, говоритъ о ихъ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ Крымской Татаріи. Монастырь около Солхата возникъ въ XIV вѣкѣ въ честь Св. Креста и называется Сурпъ-Хачъ. Въ куполѣ монастырскаго храма сохранилась надпись, датирующая построеніе храма 1338 г. Около этого монастыря ютилось много келій, по словамъ записи 1347 г. на рукописномъ Евангеліи, хранящемся въ Нахичеванской Георгіевской церкви. Путешественникъ на-

чала XVII вѣка, Дортелли д'Асколи, говоритъ, что въ Ѳеодосіи армяне имѣли до 28 церквей.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ армянахъ можно получить изъ сочиненія „Путешествія по Польшѣ и по другимъ мѣстамъ, обитаемымъ армянами, переселившимися изъ древняго столичнаго города Ани", архимандрита Миная Медици, бывшаго въ Крыму съ 1820—1846 г.г. (родился въ Трапезундѣ, умеръ въ Венеціи). „Путешествіе" написано на армянскомъ языкѣ, „извлеченія" изъ него переведены въ „Зап. Имп. Одесс. Общ. Ист. и Древн.", т. X, но такъ какъ послѣдняя книга библіографическая рѣдкость, то мы вкратцѣ изложимъ свѣдѣнія первой половины XIX вѣка объ армянахъ, связанныя съ ихъ древностями въ Крыму.

Около Перекопа есть селеніе Армянскій базаръ, гдѣ до 60 армянскихъ семействъ. Здѣсь надъ входомъ Успенской церкви надпись: „Св. Крестъ есть память Паша-Хатуни, супруги Каспря, сыновьямъ дьякона Мартироса"...

Въ Карасубазарѣ въ половинѣ XIX вѣка, въ „почти центральномъ городѣ на полуостровѣ",—300 армянскихъ дворовъ. До вторженія русскихъ въ 1735 г. въ Крымъ въ Карасубазарѣ было 6,000 домовъ, 38 мечетей и 2 церкви, одна армянская. Послѣдняя „существовала со времени Фетиха (Магомета II)", а возобновлена въ 1735 г.

Медици говоритъ, что армяне на лѣвомъ берегу рѣки Карасу—„выходцы изъ древней Ѳеодосіи". Въ 1777 г. изъ Карасубазара выселилось въ Нахичевань „до 3,000 дворовъ".

Во вновь сооруженной въ 1826 г. Успенской церкви въ лѣвой ризницѣ оставлены орѣховыя рѣзныя двери, „перевезенныя сюда изъ Каффы", съ надписью: „Дверь входа въ кровъ жизни, святого храма, Богомъ обитаемаго, сооруженнаго во имя Св. Богородицы; память всего прихода, лѣта христ. 961—1512 г.".

Между Карасубазаромъ и Старымъ Крымомъ находились слѣдующія армянскія поселенія: „Хайали, Бахче-эли, Орталанъ, Топти (Топлу), Сала и Камышлы"... Въ рукописной „Четьи-Минеи" говорится: „Начиная отъ Карасубазара до Сургата (Старый Крымъ) и до Ѳеодосіи, всѣ (!) горы и поля пополнили (армяне) монастырями и церквами". Здѣсь много армянскихъ памятниковъ древности.

Въ Судакѣ находятся развалины армянскихъ церквей и монастыря св. Георгія. „Въ Коктебельской долинѣ.... видны слѣды монастыря.... и алтарь во имя св. Стефана". Здѣсь находилась надпись, датированная 1400 г.

Въ Старомъ Крымѣ, какъ намъ извѣстно, армяне были въ огромномъ количествѣ. При въѣздѣ въ него—„развалины двухъ армянскихъ церквей", построенныхъ „по обычаю всѣхъ древнихъ армянскихъ церквей".

Въ окрестностяхъ Стараго Крыма развалины армянскихъ церквей во имя св. Іоанна Предтечи, во имя св. Стефана, а также и Григорія Армянскаго. „У городского моста—церковь Пресвятой Дѣвы Заступницы, Черпаханъ".

Монастырь Св. Креста, выше поименованный, „построенъ въ 1338 г.". „Монастырская трехпрестольная церковь красивой архитектуры, надъ крѣпкими и прочными стѣнами церкви возвышается весьма легкій и граціозный куполъ; внѣшняя сторона купола имѣетъ форму многоугольника...". Въ этомъ храмѣ въ разныхъ мѣстахъ находится множество надписей.

Монастырь Св. Креста, по словамъ надписи 1751 г., приводимой авторомъ „Путешествія", „есть убѣжище армянъ, вѣрныхъ ученію св. Григорія, Просвѣтителя на пространствѣ всего острова (полуострова?) сего, то-есть, изъ Кафы, Ѳеодосіи (?), Карасу, Бахчесарая, Кезлева (Евпаторія)" и др. . . .

Сѣверъ Крыма и сѣверо-восточная его часть сильно колонизованы и въ настоящее время армянами. Они занимаются преимущественно торговлей, ремеслами и садоводствомъ, прежде-же шелководствомъ.

Грузины. При изслѣдованіи въ Херсонесѣ (1902 г.) крестовиднаго храма въ христіанскомъ некрополѣ, относимаго къ концу V вѣка, были обнаружены грузинскія надписи. Это насъ заставляетъ думать, что съ древнѣйшей эпохи христіанства между Тавридой и Иверіей (Грузіей) существуютъ культурныя связи, и, мало того, въ Херсонесѣ, какъ видимо, были люди изъ Иверіи.

О близкихъ связяхъ Грузіи и Тавриды говорятъ грузинскіе лѣтописцы [1]). Они интересуются судьбами Тавриды и заносятъ факты изъ ея жизни: такъ, записанъ фактъ о посылкѣ Іерусалимскимъ патріархомъ Ермономъ „св. Ефрема въ страну Тавро-скиѳію, а св. Василія въ Херсонесъ", затѣмъ о посылкѣ свв. Евгенія, Агафодора и Елпидія; о миссіи Евѳерія, при Константинѣ Великомъ, и Капитона.

Въ число своихъ святыхъ Иверія принимаетъ готскихъ святыхъ мучениковъ, и особенно лѣтопись останавливается на Іоаннѣ Готскомъ и отмѣчаетъ его посвященіе во епископа грузинскимъ католикосомъ. Этотъ фактъ для исторіи Крымской Готіи—большой важности. Намъ думается, что въ минуты народныхъ бѣдствій грузины, какъ и армяне, эмигрировали въ единовѣрныя области Тавриды.

Вопросъ о грузинахъ въ Тавридѣ почти совершенно не тронутъ.

Крымское ханство. Въ первой половинѣ XIII в. на Таврическій полуостровъ проникли татары и образовали государство, сначала зависимое отъ Золотой Орды, а потомъ отъ турецкаго султана. Этимъ политическимъ положеніемъ обусловливается дѣленіе исторіи Крымскаго ханства на два періода; первый назовемъ золотоордынскимъ, второй турец-

[1]) М. Джанашвили. „Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Херсонесѣ, Готеіи, Осетіи, Хазаріи, Дидоэтіи и Россіи". Тифлисъ.

кимъ. Въ золотоордынскій періодъ татары ведутъ полукочевой образъ жизни, государственныя и общественныя формы жизни просты и несложны, религія преимущественно языческая; правители крымскаго юрта, какъ части Великой Орды,—намѣстники великаго хана, они правители милостью Великаго Хана,—опредѣленной династіи нѣтъ; народность преимущественно тюрко-монгольская. Положеніе главной орды обусловливаетъ спокойствіе или смуту крымскаго ханства. Внѣшніе враги его—автохтоны Крыма за это время—греки, готы, раньше проникшіе сюда тюрки и пришельцы колонисты-италійцы, прибывшіе сюда почти одновременно съ татарами. Столица этого періода—Солхатъ (нынѣ Старый-Крымъ).

Въ турецкій періодъ (послѣ 1457 по 1783 г.) сложилась опредѣленная культура осѣдлаго народа съ сложнымъ государственнымъ и соціальнымъ строемъ, съ опредѣленноидейной религіей Магомета—исламомъ. Крымскій юртъ, провинція Золотой Орды, становится государствомъ съ единоличнымъ правителемъ-ханомъ, юридически самодержавнымъ, фактически конституціоннымъ. Въ идеѣ онъ—независимый монархъ, на дѣлѣ-же—ставленникъ турецкаго султана, но послѣдній связанъ опредѣленнымъ договоромъ: ставить на ханство только лицъ изъ династіи „Гиреевъ". Фактическая независимость ханства обусловливается состояніемъ политической силы Турціи. Внѣшними врагами ханства являются турки, поскольку они претендуютъ на господство надъ Крымомъ, Польша и Московское государство. Столица этого періода—Бакчэ (н. Бахчи)-Сарай. Въ первый періодъ золотоордынцы для поддержанія своей власти часто совершаютъ набѣги на Крымъ. Особенной жестокостью отличался набѣгъ Эмиръ-Ногая, убійцы хана Тула-Буги. Часто страдалъ отъ татаръ Судакъ (1322, 1327, 1338 и др.). Большіе города Крыма скоро очутились подъ татарскимъ игомъ и, платя дань, имѣли ханскихъ намѣстниковъ (тудуны-титаны).

Основателемъ крымскаго юрта, какъ опредѣленнаго цѣлаго, считается Орамъ-Тимуръ, племянникъ хана Менгу-Темира, около второй половины XIII в., хотя Хартахай относитъ основаніе его къ первой половинѣ XIII в. Въ самомъ

же началѣ начинаются междоусобія: эмиры, мурзы, беи и разные временщики и узурпаторы, часто при поддержкѣ главной орды, ведутъ между собой жесточайшую борьбу за власть. Между ними извѣстны Ногай, Джубанъ, Мамай, Идики и др. Учитываютъ смуты генуэзцы и расширяютъ свои владѣнія: такъ, Джаны-Бекъ, намѣстникъ юрта, послѣ неудачной осады Каффы въ 1347 г. сдѣлалъ генуэзцамъ большія уступки.

При золотоордынскомъ ханѣ Берды-Бекѣ Золотая Орда начинаетъ свое паденіе[1]). Крымскіе намѣстники пользуются моментомъ и стремятся къ независимости. Знаменитый по „Куликову полю“ (1380) и убитый въ Каффѣ, Мамай заявляетъ крымскій юртъ автономнымъ. Къ этому-же стремятся правители Толукъ-Тимуръ, Меликъ-Темиръ, Зейнъ-Эдъ-Динъ-Рамазань, Катлогъ-Тимуръ. Автономность юрта проявляется въ томъ, что онъ чеканитъ свою монету, древнѣйшая относится къ 1284 г.

Крымскіе татары совершаютъ полные ужаса набѣги на Русь и Литву, но послѣднія въ эту пору сами достаточно сильны и иногда съ успѣхомъ отражаютъ ихъ. Въ 1320 г. литовскій князь Гедиминъ (1315—40), преслѣдуя разбитыхъ имъ татаръ, проникъ въ Крымъ и раззорилъ его съ Херсонесомъ включительно. Тоже продѣлалъ князь Ольгердъ (1345—77), а затѣмъ въ 1398 г. Витовтъ (1377—1434) заставилъ бѣжать татаръ въ Крымъ за Перекопъ. Государственный строй золотоордынскаго періода былъ, вѣроятно, сколкомъ съ устройства Великой Орды. Во главѣ юрта былъ намѣстникъ или ханъ, онъ верховный судья и вождь народа; его помощникъ въ военномъ дѣлѣ, начальникъ главныхъ военныхъ силъ—оглакъ; туманъ—начальникъ 10.000-й дивизіи; минникъ—тысячникъ; юзъ (башы)—сотникъ; онъ (башы)—десятникъ. Были чины и по гражданскимъ дѣламъ (городскіе и сельскіе). При дворѣ правителя цѣлые штаты конюшихъ, стольниковъ, спальниковъ, охотниковъ, сокольниковъ и т. д. Всѣ эти должности и дворъ хана требовали средствъ на содержаніе; военныя, гражданскія и другія нужды требовали тоже. Явилась необходимость въ обложеніи населенія

[1]) Въ 1502 г. Золотая Орда пала.

опредѣленной податью и данью, для сбора коихъ требовались особые чины; они назывались по характеру налоговъ: баскаки (русск. давители), таможенники, раскладчики (податей), заставщики, мостовщики и т. д. Судоустройство было примитивное: судья—всякій старшій по роду, по религіи или по положенію; судопроизводство—словесное; въ судѣ вначалѣ было царство мести („око за око"), а потомъ этотъ институтъ замѣняется системой штрафовъ. Сословія дѣлились: 1) на высшій поземельный классъ (родовой и чиновный), 2) духовенство (близко къ первому), 3) народъ (татары) и 4) рабовъ (особенно военноплѣнные).

Первоначальная религія—языческая съ придаткомъ шаманизма; съ конца XIII в. проникаетъ исламъ, но достигаетъ полнаго своего развитія около половины XV в. Надо замѣтить, что и христіанство было не чуждо крымскимъ татарамъ. Еще въ XIII в. были христіане изъ татаръ: въ записяхъ сугдейскаго синаксаря находится много тюркскихъ именъ, напр., Анна, дочь Анепая (ум. 1273 г.), Чолакъ, монахъ Аладжи (1288) и т. д. Со времени принятія ислама въ концѣ XIII в. особенно интенсивно развивается духовное сословіе. Торжество ислама наступаетъ постепенно, а съ нимъ развивается и его іерархія. Глава духовенства муфти—первое лицо послѣ хана; казы—духовный судья, мудерисы—наблюдатели школъ, шейхи—монастырей и содзу (отшельникъ). Народъ былъ безправенъ, но юридически свободенъ, рабы—вещь (res)—собственность владѣльца, татаринъ не былъ рабъ.

Въ XV в. сложились въ опредѣленныя формы отношенія и внутренняя соціально-политическая жизнь ханства. Во главѣ правленія стоитъ ханъ, юридически-волею Аллаха, а фактически милостью или султана, или организованной сильной аристократіи, смотря по тому, кто сильнѣе. Ханъ—верховный вождь и судья, но онъ не можетъ сдѣлать ни одного серьезнаго шага безъ согласія Совѣта пяти или „дивана" (своего рода государственный совѣтъ). Ханъ не неограниченный деспотъ, а конституціонный монархъ, ограниченный своимъ дворянствомъ. Высшіе представители знати (беки, эмиры, мирзы и т. д.), обладая большими земель-

ными вотчинами, часто являлись въ своихъ удѣлахъ независимыми царьками, имѣли свои отряды войскъ, право сношенія съ государями чужихъ странъ, право суда въ своихъ владѣніяхъ, сбора пошлинъ и т. д. Ханъ часто не смѣлъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Чувствуя свою силу и независимость, они держали въ своихъ рукахъ бразды правленія. Сложность государственнаго механизма и обиліе должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни требовали колоссальныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя съ громаднымъ трудомъ добывались изъ народа. Тяжесть налоговъ приводила къ обнищанію массъ.

Въ основѣ судопроизводства лежитъ коранъ съ его многочисленнѣйшими толкованіями. Коранъ караетъ только проступки гражданскаго свойства. Политическія преступленія, какъ таковыя, отсутствуютъ. Существовавшій институтъ мести къ концу ханства утрачивается.

Бытъ татаръ отличался сложностью и обрядностью, но бракъ былъ простымъ договоромъ съ „калымомъ“ отъ мужа и приданымъ отъ жены.

Со времени Менгли-Гирея обращается вниманіе на образованіе: языкъ и философія арабовъ пользуются особымъ уваженіемъ среди татаръ. Весьма развита изящная литература и архитектура. Много памятниковъ архитектуры сохранилось въ городахъ Бакчэ (Бахчи)-Сараѣ, Гезлефѣ (Козловъ—Евпаторія), Каффѣ (н. Ѳеодосія), Карасу-Базарѣ и др. Торговля и промышленность были сильно развиты въ только что поименованныхъ городахъ. Сельское и домашнее хозяйство, особенно садоводство, виноградное дѣло и табаководство были хорошо поставлены.

Но политическое и соціально-экономическое неравенство классовъ, безправность и безразличность массъ въ общей жизни народа, эксплоататорская и эгоистическая дѣятельность хановъ и высшихъ сословій, развращающая политика Высокой Порты, изжитость старыхъ культурныхъ формъ жизни—все это привело государство къ слабости и упадку. Такимъ образомъ причины паденія ханства находятся глубоко во внутренней жизни народа.

9-го апрѣля 1787 года Крымъ былъ оффиціально присоединенъ къ Россійской имперіи, а въ 1792 г. и Турція

признала фактъ совершившимся. Въ 1861 г. крымскіе татары огромными массами выселились въ малоазійскую Турцію.

Гиреи. Основатель династіи Гиреевъ былъ Хаджи-Гирей (ум. 1466 г.). О его происхожденіи и достиженіи имъ власти опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ, но извѣстно только, что онъ приложилъ громадныя усилія для установленія независимости крымскаго ханства отъ притязаній Великой Орды, Турціи, Литвы и др. Представитель новой династіи устраиваетъ свою резиденцію до конца существованія ханства въ Бакчэ (Бахчи)—Сараѣ.

Послѣ Хаджи-Гирея—извѣстный Менгли-Гирей (ум. 1515). При немъ и при его непосредственномъ содѣйствіи туркамъ пала Каффа (1475 г.), но султанъ Магометъ II, разгромивъ генуэзцевъ, сдѣлалъ своимъ вассаломъ крымскаго хана и съ этого времени султанъ держитъ себя, какъ верховный сюзеренъ крымскаго хана. Менгли-Гирей установилъ себѣ въ помощь новую должность калги, своего рода вице-хана. Менгли-Г. былъ въ большой дружбѣ и даже договорѣ (1474 г.) съ Московскимъ царемъ Иваномъ III. По смерти Менгли-Г. (около 1515 г.) крымскіе ханы назначаются султаномъ. Ханъ Магометъ-Гирей (1515—24) убитъ въ борьбѣ съ ногайцами. Назначенный султаномъ, Сеадетъ-Гирей (1524—?) самъ удалился съ престола; вмѣсто него—Сахыбъ-Гирей, онъ былъ убитъ въ 1551 г.; на его мѣстѣ Девлетъ-Гирей (1551—77 г.), который сжегъ Москву въ 1571 г., а за нимъ Магометъ-Гирей II Жирный (1577—84 г.), создавшій должность второго вице-хана „нуръ-эдъ-динъ“ (султанъ ее утвердилъ). Ханъ-Магометъ былъ задушенъ своимъ братомъ. Далѣе идутъ султаны: Исламъ-Гирей (1584—8) и Гази-Гирей II Бора (1588—1608 г.). Гази пытался измѣнить родовую систему наслѣдованія престоломъ на систему по нисходящей линіи, и беки, и эмиры признали это, но султунъ отвергъ. Старый принципъ восторжествовалъ въ лицѣ Селяметъ-Гирея (1608—10). Послѣ него—Джаны-бекъ-Гирей II (1601—23 и 1627—29). За неисполненіе требованій султана былъ лишенъ власти и отправленъ на о. Родосъ; на его мѣсто—Магометъ-Гирей III (1623—7), онъ тоже не понравился Портѣ и былъ замѣненъ Джаны-бекъ-Гиреемъ II, но за слабость власти и бездѣятельность былъ удаленъ отъ правленія. Инайетъ-Гирей-ханъ (1629—37) за сепаратизмъ былъ отвергнутъ и убитъ, на мѣсто-же его взошелъ Богадырь-Гирей I (1637—41), легкомысленный и расточительный, онъ извѣстенъ, какъ большой любитель легкой литературной юмористики. Магометъ-Гирей IV (1641—4) былъ сосланъ на о. Родосъ. Послѣ него пытается занять престолъ побочная линія Гиреевъ—Чобанъ-Гиреи (пастухи-Гиреи). Родоначальникъ ея—Чобанъ-Мустафа, побочный сынъ одного изъ Гиреевъ, проживавшій въ Акъ-Мечети и призванный ко двору еще Магометъ-Гиреемъ III (1623—7). Между главной и побочной линіей происходитъ страстная борьба, пока первая не торжествуетъ и не побѣждаетъ Чобановъ. Сефетъ-Гази-Гирей (1644—54) получаетъ ханство и ведетъ его блестяще: его дѣятельность отличается самостоятельностью и независимостью отъ Порты. Большое участіе онъ принимаетъ въ борьбѣ Польши и днѣпровскаго казачества при Богданѣ Хмѣльницкомъ. По смерти его былъ возвращенъ къ власти изъ ссылки Магометъ-Гирей IV (1654—66), но вторично былъ изгнанъ. Преемникъ—Аадиль-Гирей I (1666—71) изъ рода Чобанъ-Гиреевъ. Противъ него,

за его происхожденіе вооружается аристократія ханства, и онъ по традиціи отправляется въ почетную ссылку на о. Родосъ. На ханскомъ престолѣ настоящій Гирей—Селимъ-Гирей (1671—8), онъ отличался многими качествами хорошаго правителя. Въ союзѣ съ Турціей онъ ведетъ удачную войну съ Польшей и одинъ—неудачную съ Москвой; за послѣднія неудачи лишился власти и попалъ на о. Родосъ.

Ханъ Мюрадъ-Гирей I (1678—83) поправилъ ошибки Селима, но, участвуя въ походѣ съ турками противъ нѣмцевъ, подъ Вѣной (1683) потерпѣлъ пораженіе, былъ обвиненъ въ измѣнѣ турецкому султану и лишенъ ханства. Ханъ Хаджи-Гирей (1683—84) бѣжалъ изъ Крыма отъ возмутившихся сановниковъ; по просьбѣ послѣднихъ Порта поставила ханомъ ссыльнаго Селима-Гирея I (1684—91). Онъ учелъ тогдашнюю слабость Турціи и видѣлъ возраставшую опасность со стороны Россіи. Онъ удачно отражалъ войска князя Голицына, посланнаго царевной Софіей (въ 1687 г. и въ 1688—9 г.г.). Послѣ отказа Селима править 9 мѣсяцевъ (1691 г.) ханъ Сеадетъ-Гирей I, за нимъ Сафа-Гирей (1692 г.), безнравственный и корыстолюбивый. По сверженіи Сафы, третій разъ Селимъ-Гирей I (1692—9), путешествовавшій въ Москву въ этотъ періодъ его царствованія; за этотъ поступокъ Селимъ получилъ особое прозвище. Онъ Портой былъ назначенъ противъ ея желанія: трудныя обстоятельства, вызванныя неудачами въ войнахъ съ Россіей, Польшей и Австріей, заставили уступить требованіямъ крымскихъ татаръ.

Въ это время Петръ Великій пытается утвердиться на Азовскомъ морѣ: онъ совершаетъ походъ (1695—6) подъ Азовъ, но эта попытка была для него неудачна, такъ какъ онъ не имѣлъ флота, чтобы взять приморскую крѣпость; весной 1696 г. онъ съ сооруженнымъ зимой флотомъ взялъ Азовъ и временно въ немъ укрѣпился (до 1711 г.).

Селимъ-ханъ снова отказывается отъ престола въ пользу сына своего, Девлетъ-Гирея II (1699—1705). Рядъ внутреннихъ безпорядковъ и неудачъ въ дѣйствіяхъ противъ русскихъ привелъ къ низложенію Девлета и избранію въ четвертый разъ его отца Селима, но онъ прожилъ только годъ и въ глубокой старости въ 1704 г. умеръ. Неудачные бездарные его послѣдователи (Девлетъ-Гирей (вторично), Гази-Гирей, Капланъ-Гирей, Магометъ-Гирей и др.) сильно пошатнули благосостояніе и силу ханства. Это—эпоха постоянныхъ смѣнъ хановъ, удивительныхъ жестокостей и кровавыхъ междоусобій. Русскіе-же все настойчивѣе наступали на Крымъ съ опредѣленной цѣлью покорить ханство. Русскій генералъ Минихъ неоднократно опустошаетъ Крымъ. Въ 1755 г. на ханскомъ престолѣ жестокій Алимъ-Гирей. Неудачи внутренней и внѣшней политики продолжаются. Ханъ Шагинъ-Гирей, объявившій независимость Крыма отъ Порты, долженъ былъ уступить Россіи Керчь, Еникале и Кинбурнъ. Шагинъ-ханъ былъ временно устраненъ отъ правленія братомъ Девлетомъ, но послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, въ 1744 г., Шагинъ-ханъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Этимъ-же договоромъ крымскіе (и кубанскіе) татары признаны независимыми отъ Турціи. На послѣднемъ актѣ настояла Россія, этимъ она подготовила дальнѣйшіе успѣхи своей политики. Разсчеты ея оказались вѣрны. Шагинъ-ханъ былъ послѣднимъ ханомъ. Русскій генералъ Ингельстромъ воспользовался возмущеніемъ знати противъ

Шагина и, видя его безвыходное положеніе, предложилъ ему отдаться подъ высокую руку императрицы. Послѣ мучительнаго и долгаго колебанія Шагинъ-Гирей объявилъ себя подданнымъ Екатерины II.

Города Крымскаго ханства и по сей часъ хранятъ остатки былой многовѣковой и культурной жизни, изъ нихъ особенно интересны: Солхатъ (Старый Крымъ), Бахчисарай и др. Древній Солхатъ (Солгатъ, Солкатъ), нынѣ Старый Крымъ, по-татарски Эски-Крымъ, бывшая столица крымскаго юрта, какъ говорятъ арабскія и итальянскія извѣстія, находится въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ Ѳеодосіи, въ широкой степной долинѣ, на мѣстѣ, вѣроятно, хазарской столицы Фуллы, гдѣ нѣкогда былъ заточенъ Іоаннъ Готскій и, можетъ быть, проповѣдывалъ св. Константинъ (Кириллъ). Въ его территоріи погибаетъ много памятниковъ, важныхъ въ историко-археологическомъ и культурномъ отношеніи. Проф. Смирновъ пишетъ, что современный „Старый Крымъ буквально стоитъ на древностяхъ, которыя частью видны на поверхности, частью еще покоятся въ нѣдрахъ земли, и что Старый Крымъ долженъ былъ-бы быть цѣлымъ музеемъ древностей, если-бы не хищничество нынѣшнихъ его обитателей....“ (Археологическая экскурсія въ Крымъ 1886 г.—Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Арх. Общ. т. I, в. IV, с. 12). Здѣсь воздвигнуты первыя мусульманскія мечети: въ 1288 г. построилъ роскошную мечеть Мамелюкъ-Бейбарсъ, египетскій султанъ (уроженецъ кипчакской орды); въ 1314 г. была выстроена самая большая мечеть, съ сохранившейся датой, по приказу хана Узбека. Въ 1252 г. построилъ великолѣпный дворецъ Батый.

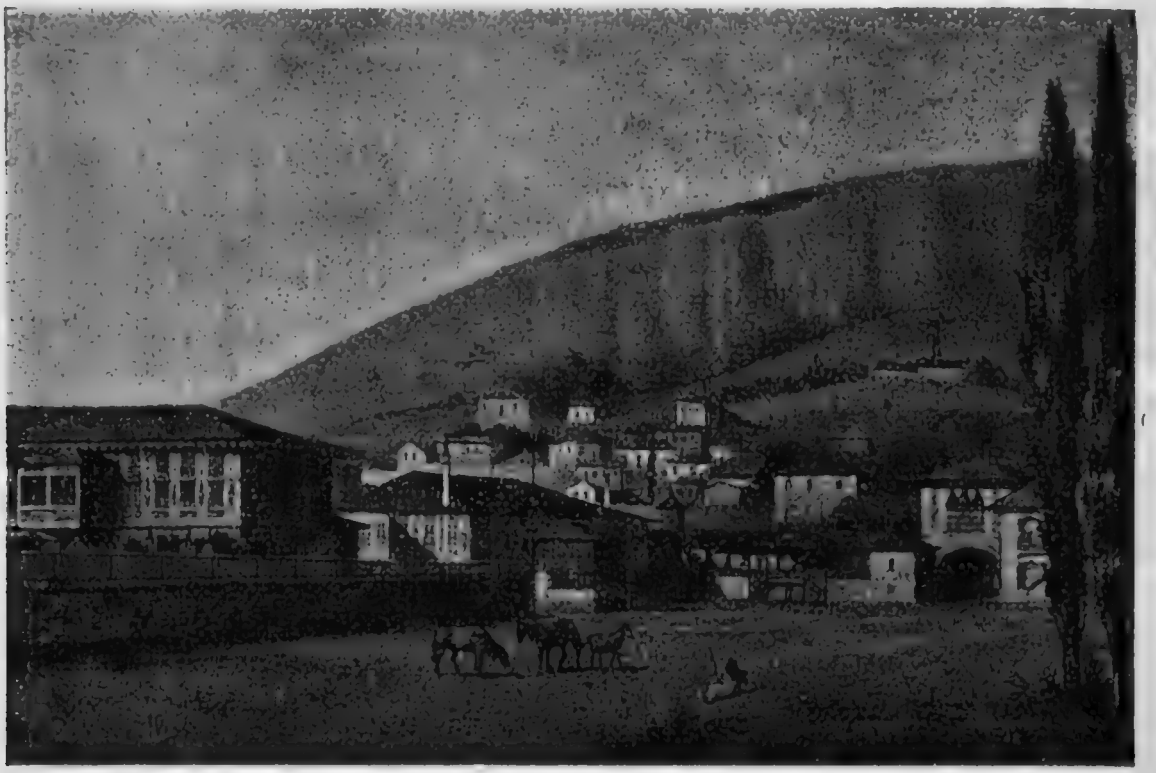
Населеніе города Солхата было весьма разнообразно. Арабскій писатель 1263 г. говоритъ, что оно состояло изъ кипчаковъ, русскихъ и аланъ; затѣмъ сюда въ большомъ количествѣ проникли армяне, итальянцы (генуэзцы и венеціанцы) и, если здѣсь былъ древній хазарскій городъ Фуллы, то здѣсь были до-татарскіе туземцы: греки, евреи, хазары и готы (?). Разнообразіе народностей придавало городу своеобразную оживленность и привлекательность. На территоріи этого города не произведено совершенно научныхъ изслѣдованій. Въ концѣ XV в. династія Гиреевъ перенесла столицу ханства въ Бакчэ-Сарай, и Солхатъ, хотя и долго

сохранялъ свою оживленность (онъ былъ главной артеріей степной жизни Крыма), однако постепенно сталъ утрачивать свою жизнеспособность, бѣднѣть и падать. Во времена И. Броневскаго (1578 г.) онъ уже былъ въ развалинахъ. Россія, присоединивъ къ себѣ Крымъ, переименовала городъ въ Левкополь, сдѣлавъ уѣзднымъ городомъ; вскорѣ его уѣздныя учрежденія были перенесены въ Ѳеодосію, и городъ захирѣлъ.

Входъ въ Бахчисарайскій дворецъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Бакчэ-Сарай или Бахчисарай, бывшая резиденція крымскихъ хановъ Гиреевъ, и по сей часъ сохранилъ видъ оригинальнаго восточнаго мусульманскаго города. Онъ своими многочисленными стройными и изящными минаретами, возвышающимися рядомъ съ молчаливыми пирамидальными тополями надъ приземистыми куполообразными мечетями и такими-же ханскими гробницами и плоскими красночерепичными крышами маленькихъ домиковъ, узкими кривыми улицами и мѣстоположеніемъ между двумя горами, привлекательно дѣйствуетъ на каждаго. Посреди города протекаетъ небольшая горная рѣчка Чурукъ-Су, превращающаяся, послѣ обильнаго дождя, въ грозный потокъ. Въ

центрѣ города стоитъ дворецъ хановъ-Гиреевъ, построенный Абдулъ-Сахалъ-Гиреемъ въ 1519 г. На своемъ вѣку онъ претерпѣлъ много измѣненій. Большой реставраціи онъ подвергся при императрицѣ Екатеринѣ II, по приказанію князя Потемкина въ 1787 г., а затѣмъ въ половинѣ XIX в. Послѣдняя реставрація своей безвкусицей и аляповатостью погубила мѣстами его древнюю роспись. Въ настоящее время Императорская Археологическая Комиссія обратила



Дворъ Бахчисарайскаго дворца въ 1837 г. (Изъ „Путешествія" кн. Демидова, по фот. И. М. Романовскаго).

особенное вниманіе на Бахчисарайскій ханскій дворецъ и уже съ лѣта 1912 г. производитъ подготовительныя работы для выясненія его древнѣйшихъ архитектурныхъ частей, позднѣйшихъ наслоеній, обнаруженія и сохраненія и мѣстами для возстановленія древней росписи дворца. Среди мечетей выдается мечеть Джула-Джуми, построенная въ 1737—43 г.г. Отъ древнѣйшаго времени сохранился водопроводъ, который насыщалъ около 150 колодцевъ города.

Городъ за послѣдніе годы застраивается новыми европейскими домами, нарушающими тотъ своеобразный колоритъ, который такъ красилъ прежній Бахчисарай. Нужно

скорѣе описывать, фотографировать и зарисовывать то, что еще осталось отъ древняго города. Скоро отъ него останется только одно имя.

Херсонесъ Таврическій. Намъ неизвѣстно время возникновенія Херсонеса. Древній географъ Скилаксъ Каріандскій, современникъ персидскаго царя Дарія I (521—481 до Р. Х.), въ своемъ „Периплѣ" (путеводителѣ) говоритъ, что въ Таврикѣ живутъ эллины, у которыхъ есть торговый городъ „Херронисъ". (Латышевъ. „Изв. Древ. Пис."). Но надо замѣтить, что раньше IV в. до Р. Х. имя города мы ни въ какихъ другихъ источникахъ не встрѣчаемъ. Первоначально, вѣроятно, Х. назывался „Гераклеей" въ честь своей митрополіи, а Плиній (р. 23 г.—ум. 79 г. по Р. Х.) говоритъ, что онъ назывался даже „Мегарикой". Основанъ Х., по свидѣтельству Страбона (II в. по Р. Х.) и Скимна Хіосскаго (II—I в. до Р. Х.), выходцами изъ Гераклеи Понтійской (Черноморской), колоніи дорическаго города Мегары. Херсонесцы во II в. по Р. Х. въ надписи, изданной В. В. Латышевымъ, называютъ Херсонесъ „славный городъ дорянъ". Гераклейцы-доряне съ делосцами-іонянами, по указанію дельфійскаго оракула, заняли мѣсто позднѣйшаго Херсонеса, находящагося противъ Гераклеи на сѣверномъ берегу Понта. И теперь каждый путешественникъ можетъ наблюдать колоссальныя развалины города къ западу отъ нынѣшняго Севастополя, у Карантинной бухты.

По сохранившимся развалинамъ и другимъ остаткамъ древностей, на основаніи извѣстій древнихъ писателей и археологическаго матеріала, мы можемъ точно сказать, что здѣсь былъ древній городъ „Херсонесъ Таврическій". На основаніи тѣхъ-же данныхъ опредѣленно намѣчаются три характернѣйшихъ и главнѣйшихъ эпохи, которыя пережилъ Херсонесъ.

Древнѣйшая эпоха—греческая (съ VI—I в. до Р. Х.), затѣмъ—римская, періода имперіи (съ полов. II в. до Р. Х. по IV в. по Р. Х.), и послѣдняя—византійская (до половины XV в.). Во всѣ эти три эпохи основнымъ населеніемъ Х. были греки.

Древній географъ Страбонъ относилъ мѣстоположеніе древняго Херсонеса далѣе къ западу отъ позднѣйшаго го-

рода; А. А. Бертье-Делагардъ (и другіе) полагалъ одно время, что онъ находился у Казачьей бухты, но раскопки послѣднихъ лѣтъ археолога Печенкина не дали искомыхъ Бертье-Делагардомъ результатовъ. Изслѣдованія и раскопки археолога и эпиграфиста Р. Х. Лепера, въ Херсонесѣ, у такъ называемой монастырской купальни (1911—12 г.), показали, что намъ нѣтъ нужды искать Страбоновскаго Херсонеса. Обломки посуды даже начала VI в. милетско-навкратійско-самосскаго типа въ нижнихъ слояхъ (мѣстами даже ниже современнаго уровня моря) находятся въ большомъ количествѣ. Монументальные-же остатки можно отнести къ концу V в. и даже серединѣ его (въ тѣхъ-же раскопкахъ 1911—12 г.г.).

Географическое положеніе Х. способствовало его развитію и процвѣтанію. Херсонесъ былъ ближайшей сѣверной колоніей для южно-черноморскихъ прибрежныхъ городовъ, малоазійскихъ областей и собственной Эллады. Превосходныя его гавани и отдаленность отъ хищническихъ кочевій варваровъ Придонья и Приднѣпровья—все это давало возможность болѣе или менѣе безопасно развивать и общественную жизнь, и частно—бытовую въ предѣлахъ и цѣляхъ, желанныхъ для самихъ „херсонаситовъ". Но отдаленность отъ производителей сырья, которые находились въ Придоньѣ, Приднѣпровьѣ и др., сказывалась въ томъ, что Херсонесъ менѣе интенсивно могъ развиваться, чѣмъ его соперники: съ сѣверо-запада Ольвія (на Бугѣ, при впаденіи его въ Днѣпровскій лиманъ) и Пантикапея (нынѣ Керчь).

Миѳическій періодъ Херсонеса доходитъ до знаменитаго похода грековъ на Трою (нач. XII в. до Р. Х.). Разсказы отважныхъ мореплавателей, расцвѣченные народнымъ творчествомъ, создали заманчивыя легенды о жителяхъ Таврики, ихъ сказочныхъ богатствахъ и дикихъ странныхъ обычаяхъ. Миѳическія сказанія о троянской войнѣ тѣсно связываютъ грековъ съ Тавридой. Успѣхъ отправленія грековъ въ походъ зависѣлъ отъ того, что царь Агамемнонъ долженъ былъ принести богинѣ Артемидѣ въ жертву самое дорогое для него—свою единственную дочь Ифигенію. Готовность Агамемнона удовлетворила Артемиду, и она, въ моментъ

жертвоприношенія, похищаетъ Ифигенію и замѣняетъ ее козулей. Ифигенія-же очутилась въ Тавридѣ, на мѣстѣ, потомъ основаннаго, Херсонеса. Трагикъ V в. Еврипидъ (р. 480 г., ум. 406 г. до Р. Х.), пользуясь этимъ миѳомъ, посвятилъ памяти скорбной Ифигеніи безсмертное драматическое произведеніе.

Древнѣйшая исторія Херсонеса намъ очень мало извѣстна по скудости матеріала. Ему, на протяженіи многихъ столѣтій, приходится вести борьбу сначала съ автохтонами Тавриды (киммерійцами, если они были), таврами, скиѳами и друг., а затѣмъ съ ранними пришельцами-греками, которые варваризировались и образовали со скиѳами скиѳовъ-эллиновъ. Ихъ можно назвать тавро-эллино-скиѳы, которые просуществовали до III в. по Р. Х., когда, подъ напоромъ готовъ, потеряли свою политическую физіономію.

Въ эпическихъ сказаніяхъ о борьбѣ грековъ съ автохтонами сохранился разсказъ, записанный Поменомъ (II в. по Р. Х.), о томъ, какъ сарматская царица Амага спасла Херсонесъ отъ нападенія скиѳовъ: она напала на нихъ, завладѣла царскимъ замкомъ, умертвила самого царя и возвратила Херсонесу всѣ его владѣнія, но послѣ ея смерти скиѳы взяли снова Херсонесъ и разрушили его. Въ борьбѣ съ тавро-скиѳами Херсонесъ постоянно дружитъ со своей митрополіей (Гераклеей), они взаимно помогаютъ другъ другу. Это сношеніе имѣетъ и культурное, и государственно-религіозное значеніе для Херсонеса. Во всѣхъ областяхъ жизни сказывается то, что Херсонесъ до поздняго римскаго времени сохранилъ физіономію чисто-греческаго города, города-государства, борясь всѣми силами за сохраненіе своего положенія не только съ варварами, но и съ варваризировавшимся Пантикапеемъ. Отъ конца VI в. до насъ сохранились въ значительнсмъ количествѣ фрагменты сосудовъ милетской, навкратійской и самосской техники, нѣсколько архаическихъ эпиграфическихъ фрагментовъ и также отъ аттической посуды чернофигурной техники, уже начиная съ V в. Эпоха расцвѣта аѳинской республики, съ ея „золотымъ вѣкомъ Перикла“, пышной демонстративной экспедиціей Перикла въ Понтъ (444 г. до Р. Х.), отразилась на культурномъ

подъемѣ Херсонеса, но не въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ на Пантикапеѣ, Нимфеѣ и др. Искусство и техника этой эпохи, конечно, зависятъ почти всецѣло отъ Аѳинъ. Изъ Аѳинъ привозятся въ Херсонесъ въ большомъ количествѣ предметы роскоши и быта: готовыя издѣлія, ткани, вина, керамическія подѣлки и друг.

Въ раскопкахъ Херсонеса находится много фрагментовъ керамики, большею частью среди мусора позднѣйшаго времени—нижнихъ слоевъ и особенно въ ямахъ.

Чернолаковая посуда античнаго періода.

Съ того времени, какъ начинаютъ падать Аѳины и ихъ культурное вліяніе, на периферіи греческаго міра возникаютъ съ III в. вліянія новыхъ центровъ, преимущественно мало-азійскихъ городовъ, опять выразившіяся въ продуктахъ художественной и промышленной техники. Представителями III в. являются вазы роскошнаго стиля, золотыя рельефныя издѣлія и массами терракотовыя издѣлія. Наступаетъ пора эллинизма съ его разнообразными культурными теченіями.

Краснолаковая посуда римскаго періода.

Восточная древняя культура съ полузастывшими формами столкнулась съ великимъ геніемъ эллина и начинаетъ рождать новыя идеи и формы жизни.

Въ Херсонесѣ сказывается эллинистическое вліяніе даже изъ далекаго центра Александріи, но о. Родосъ, съ раз-

вившейся своей коммерческой республикой, наиболѣе всего выступаетъ здѣсь въ эту эпоху. Громадное количество родосскихъ амфорныхъ ручекъ съ опредѣленнымъ штемпелемъ (часто въ видѣ розы) говоритъ, какъ велики были коммерческія связи; сюда можно также отнести и свинцовую мелкую монету. Немного позднѣе, какъ видимо, конкурируетъ съ Родосомъ о. Ѳазосъ, г. Синопъ и др. О Синопѣ нужно замѣтить, что его коммерческія связи съ Херсонесомъ едва-ли не были больше, чѣмъ родосскія. Въ Херсо-

Слѣпки съ матрицъ, найденныхъ въ Херсонесѣ. (Фот. Херсонесск. музея).

несѣ находится громадное количество амфорныхъ ручекъ съ клеймомъ: орелъ, парящій надъ дельфинами (если это только синопскій штемпель). Орелъ и дельфинъ являются особенно на монетахъ Ольвіи, и принято даже считать подобное изображеніе за гербъ Ольвійскій (см. Ольвійскія монеты у Бурачкова).

О развитіи Херсонеса въ художественномъ отношеніи въ III в. говорятъ слѣпки, находящіеся въ музеѣ при раскопкахъ Херсонеса, сдѣланные съ матрицъ (формочекъ), найденныхъ при раскопкахъ въ мастерской глиняныхъ издѣлій, и теперь хранящіеся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (Спб.).

Сюжеты эти, конечно, взяты изъ какого-нибудь эллинистическаго центра (Пергамъ, Антіохія и скорѣе всего Александрія). Къ этому-же времени относятся чудной работы золотыя вещи и роскошныя вазы, найденныя въ 1899 г. въ склепѣ подъ оборонительной стѣной; на одной изъ вазъ надпись: „призъ съ праздника Анакій“ (Анакіонъ—святилище, посвященное Діоскурамъ въ Аѳинахъ), говорящая о томъ, что колонисты далекой Тавриды принимали участіе въ жизни своихъ соотечественниковъ въ Элладѣ и даже допускались къ религіознымъ празднествамъ, сопровож-

Часть ю.-в. оборонительной стѣны. (Фот. Херсон. музея).

давшимся играми, состязаніями, и иногда, какъ говоритъ упомянутая ваза, получали призы.

Въ IV—III в. Херсонесъ владѣетъ большой полосой берега съ значительными для того времени укрѣпленіями, что мы видимъ изъ гражданской присяги херсонесцевъ (см. ее ниже), въ которой говорится, что гражданинъ не предаетъ „ни Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекраснаго Порта, ни прочихъ укрѣпленій, ни изъ прочей земли, коею херсонаситы владѣютъ или владѣли, ничего никому, ни

эллину (Боспорскому?), ни варвару", но обѣщаетъ сохранить „народу херсонаситовъ".[1])

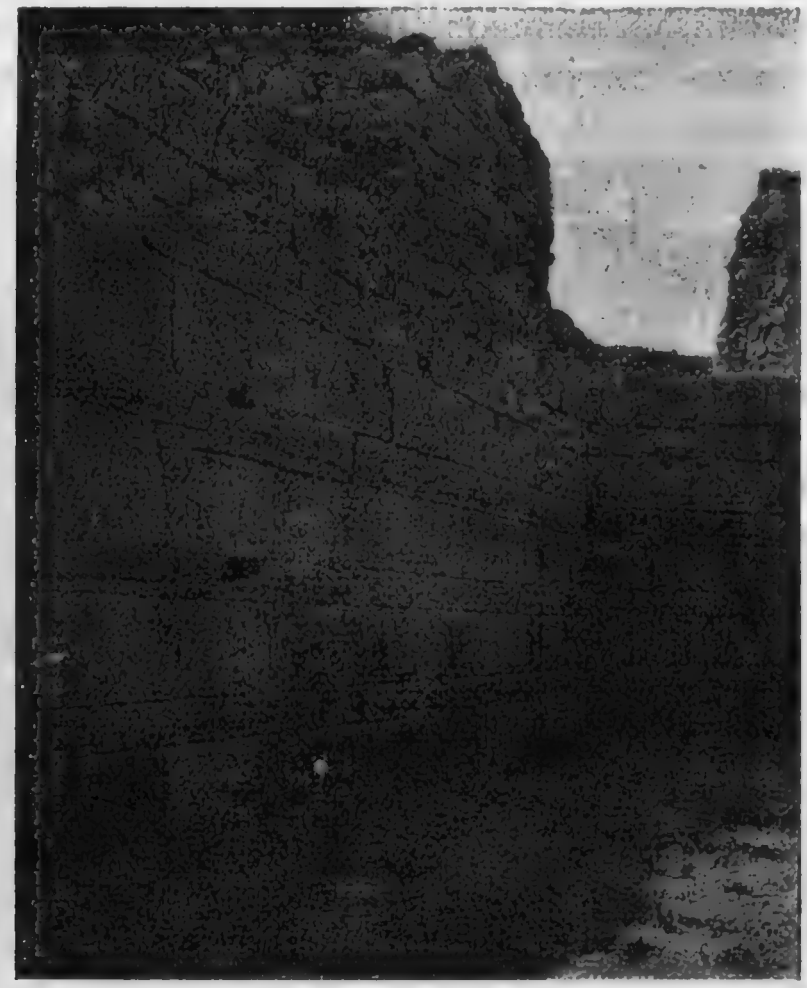
Въ IV и III в.в. Херсонесъ, какъ видно изъ оставшихся монументальныхъ памятниковъ, переживаетъ эпоху большой матеріальной состоятельности. Стѣны города, сохранившіяся и по сей часъ въ нижнихъ своихъ частяхъ, съ колоссальными башнями, съ великолѣпной облицовкой, со строгимъ симметричнымъ рисункомъ (узкая врѣзанная рустика на

Остатки крѣпостныхъ воротъ въ западной оборонительной стѣнѣ. (Фот. Херсон. музея).

плитахъ, характерная для конца IV в.), рельефно выступаютъ послѣ расчистки подъ безформенными плитами, выложенными въ римскую эпоху. Фундаментальность стѣнъ и рядъ

[1]) Подъ „Керкинитидой" (по Бруну, на старыхъ итальянскихъ картахъ Chirechinit, Chrichiniri) разумѣютъ (Брунъ, Романченко и др.) мѣсто къ сѣверу отъ Евпаторіи, а подъ „Прекраснымъ Портомъ" нужно искать мѣсто къ сѣверу отъ м. Тарханкутъ (Юргевичъ, Брунъ и Латышевъ). Въ присягѣ-же упоминается какая-то „равнина" (Pedion), съ которой запрещается вывозить хлѣбъ въ другое мѣсто, помимо Херсонеса; это, вѣроятно, пространство полустепное къ западу отъ Херсонеса, про которое потомъ и Страбонъ говоритъ, что она—равнина, несмотря на плохую пашню, даетъ богатые урожаи.

построекъ, связанныхъ съ ними (особенно видно въ юго-восточной части городища вблизи „Зеноновой башни"), говорятъ о томъ, что Херсонесъ былъ богатъ и силенъ въ эту эпоху. Но созданіе крѣпкихъ стѣнъ, гражданская присяга и друг. памятники говорятъ о томъ, что не ради ро-



Оборонительная стѣна. Характеръ кладки трехъ главныхъ эпохъ. Три нижнихъ ряда—кладки греческой эллинистической эпохи, средина — римской эпохи, верхніе ряды—византійской. (Фот. Херсон. музея).

скоши потрачены народныя деньги на защиту, а прежде всего ради безопасности отъ окружающихъ варваровъ, а можетъ быть, и эллиновъ Боспора Киммерійскаго. Первые съ жадностью грабителей смотрѣли на пышно расцвѣтшую колонію, а вторые съ завистью соперника.

Подъ охраной сильнаго города интенсивно развивается не только торговля, но и сельское хозяйство. Хлѣбопашество, садоводство и виноградное дѣло были большимъ подспо-

рьемъ въ народномъ хозяйствѣ и ставили городъ-государство въ малую зависимость отъ ввоза изъ другихъ мѣстъ.

Херсонесское государственное устройство было создано по типу греческаго „города-государства“ со строгимъ демократическимъ характеромъ. Образцомъ для него былъ принятъ готовый уже строй Гераклеи, Мегары и др.

Верховная власть принадлежала народу и совѣту. Послѣдній былъ выборный, онъ предлагалъ тѣ или иныя постановленія, а иногда рѣшалъ принять или отвергнуть ихъ. Членомъ совѣта, магистрата и жрецомъ могъ быть всякій, достойный народнаго избранія.

Если херсонесское управленіе, какъ говорятъ нѣкоторые ученые, было копіей съ мегарскаго, то можно его представить такъ, какъ оно было въ Мегарѣ. Подтвержденіе этого мнѣнія находится въ историко-археологическихъ данныхъ.

Для созыванія народа и совѣта и для предложенія проектовъ совѣту или народу избирались народомъ на одинъ мѣсяцъ эсимнеты (=аѳинскимъ пританамъ); предсѣдателемъ совѣта былъ проедросъ; избирался секретарь совѣта и народа; царь исполнялъ, вѣроятно, функціи жреца стратигъ несъ военныя обязанности и, по всей вѣроятности, стратиговъ было нѣсколько; исполнительныя функціи, вѣроятно, принадлежали коллегіи магистратовъ-даміургамъ; продики несли юридическія функціи; была еще коллегія номофилаковъ (стражи законовъ), она, навѣрное, состояла изъ трехъ членовъ, по В. В. Латышеву (Изв. Имп. Арх. Комм., въ 18 с. 114) и по Р. Х. Леперу („Херсонесскія надписи“, Изв. Имп. Арх. Комм. в. 44; 19 стр.); агораномы (рыночные надзиратели); симнамоны (можетъ быть, наблюдатели за культурной стороной религіи); казначеи священныхъ суммъ; епимелеи (чиновники разныхъ порученій, иногда при посольствахъ); діэкеты, вѣроятно, чины финансоваго характера. Нужно замѣтить про проедроса, что онъ, вѣроятно, возникъ въ римское время.

О религіи Херсонеса свѣдѣнія весьма ничтожны. Стихіи природы прежде всего были предметомъ почитанія. Читая начало гражданской присяги, мы видимъ, какіе главные боги являются подателями блага „пребывающему“ въ исполненіи клятвы херсонесцу и—зла нарушающему. Онъ клянется „Зевсомъ, Землей, Солнцемъ, Дѣвой, богами и богинями олимпійскими и героями“. Проф. В. В. Латышевъ говоритъ: „Извѣстно, что въ религіозныхъ вѣрованіяхъ эллиновъ было очень много разнообразія въ частностяхъ, что относительно каждаго божества, его положенія среди другихъ, значенія и дѣятельности, способовъ почитанія и пр. въ разныхъ мѣстахъ существовали разные взгляды.... Какія

причины повліяли на возведеніе земли и солнца въ Херсонесѣ на степень важнѣйшихъ божествъ, опредѣлить, конечно, очень трудно".

Не имѣетъ-ли этотъ культъ солнца какой-либо связи съ почитаніемъ передне-азіатскимъ общеиранскимъ, который потомъ вылился въ культъ Миѳры, и который такъ широко и ярко проходитъ въ Скиѳіи и Сарматіи и проповѣдниками котораго по всему міру въ позднѣйшее время являются римскіе легіоны, какъ показываетъ проф. М. И. Ростовцевъ въ своихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ. Про культъ Дѣвы въ Херсонесѣ проф. Латышевъ говоритъ, что онъ, несомнѣнно. мѣстный. Онъ описанъ у Страбона и другихъ; Геродотъ-же говоритъ, что этой богинѣ Дѣвѣ еще „тавры приносили въ жертву (по Латышеву „Изв. Древн. Пис." I т. 41) потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и всѣхъ эллиновъ, кого захватятъ въ открытомъ морѣ". Эту самую богиню-Дѣву эллины отождествили съ Артемидой, такъ называемой Таврической, но профессоръ В. В. Латышевъ сомнѣвается въ томъ, чтобы богиня Дѣва отождествлялась съ Артемидой. Страбонъ говоритъ также, что (по Латышеву „Изв. Древ. Пис." I, 123) „въ городѣ есть святилище Дѣвы какой-то богинѣ... въ святилищѣ-же храмъ богини и статуя". Въ честь богини-Дѣвы совершались празднества съ процессіями, въ которыхъ провозглашались имена доблестныхъ гражданъ, это намъ извѣстно изъ псефизма въ честь полководца Діофанта, о которомъ будемъ говорить ниже.

Около алтаря Дѣвы на акрополѣ находился еще алтарь города (Херсонеса). Какъ мы уже упоминали, былъ въ Херсонесѣ культъ Артемиды (Діаны). Онъ появился здѣсь еще до возникновенія Херсонеса; по Геродоту, Артемида была мѣстной туземной богиней, греки-же, какъ будто, приняли ее въ число своихъ богинь, какъ покровительницу страны. дабы не разгнѣвать ее. Но, очевидно, этотъ культъ былъ занесенъ еще первыми поселенцами, которые не уцѣлѣли въ качествѣ самостоятельныхъ общинъ, а слились съ туземцами, какъ это было съ греками около Ольвіи, которые даже получили особое у Геродота названіе эллины-скиѳы (помѣсь эллиновъ со скиѳами); поселенцы-же эти, вѣроятно, — малоазійскіе греки, культъ-же Артемиды, какъ извѣстно, восточнаго передне-азіатскаго происхожденія. Артемида носитъ эпитеты „отечественной" и „охотницы". У тавровъ (тавро-скиѳовъ) она—изъ дерева въ длинномъ хитонѣ, что характерно для малоазійской богини, съ оружіемъ въ рукахъ и вѣнцомъ на головѣ, она была раскрашена. Изображеніе Артемиды мы встрѣчаемъ въ Херсонесѣ на разнообразныхъ вещахъ и особенно на монетахъ (см. каталогъ Бурачкова). Мнѣ извѣстенъ одинъ барельефъ Артемиды-охотницы, хранящійся въ музеѣ Херсонесскаго монастыря св. Владиміра, и еще одинъ интересный экземпляръ: штампованное изображеніе, очень тонкое и изящное, но очень мелкое на одномъ грузилѣ пирамидальнаго вида (изъ послѣднихъ раскопокъ Р. Х. Лепера). Но нужно замѣтить, что Артемида на этихъ памятникахъ не въ томъ видѣ, какъ у тавровъ—въ величественной, строго монументальной позѣ, въ длинной какъ-бы царской одеждѣ, а въ порывѣ охотницы и въ соотвѣтствующемъ костюмѣ: на ней высокая греческая узломъ прическа съ діадемой или лавровымъ вѣнкомъ, хитонъ ея выше колѣнъ подхваченъ у тальи, на ногахъ или сандаліи, иногда съ по-

ножами или обувь въ видѣ сапогъ, въ рукахъ или за плечомъ лукъ, за плечомъ колчанъ со стрѣлами; она всегда полна необычайнаго движенія или натягиваетъ лукъ, или бросаетъ легкое копье, или закалываетъ какое-нибудь животное (быкъ, козуля), или схватываетъ козулю за рога и какъ-бы порывается ее опрокинуть. Она всегда дышитъ движеніемъ, страстью, отвагой и жаждой жизни. При ней почти всегда козуля. Артемида въ такомъ видѣ болѣе всего и чаще всего представлена на древнѣйшихъ монетахъ Херсонеса. Позднѣе изображается только одна ея голова въ лавровомъ вѣнкѣ, а еще позднѣе съ башней на головкѣ, что уже характерно для эллинистической эпохи, аналогичныя изображенія мы встрѣчаемъ на монетахъ другихъ эллинистическихъ центровъ.

Въ Херсонесѣ почитался Гераклъ (Геркулесъ, Ираклъ), такъ какъ Херсонесъ основанъ гераклейцами; на монетахъ мы встрѣчаемъ или изображенія его головы съ наброшенной на нее львиной шкурой, или просто львиную шкуру, его палицу съ воломъ, котораго онъ (по миѳу) нѣкогда усмирилъ, по выведеніи его Посейдономъ изъ моря. Встрѣчаются изображенія Аполлона-Киѳареда (играющаго на лирѣ-киѳарѣ), Посейдона и др. Часто встрѣчаемъ изображенія грифоновъ.

Встрѣчаются указанія и эпиграфическія, и керамическія на то, что въ Херсонесѣ были культы и даже храмы Афродитѣ и Діонису. Въ надписи II в. говорится о ремонтѣ святилища Діониса „стараніемъ и средствами гражданина Пасіада".

Какъ въ другихъ мѣстахъ греческаго міра, такъ и въ Херсонесѣ былъ сильно развитъ культъ мертвыхъ. Благодаря той обстановкѣ, которой снабжали покойника въ склепахъ и могилахъ, мы можемъ представить яркую картину религіозной и бытовой жизни народа.

Религія съ ея идейной и культовой (обрядовой) стороной; искусство съ его рѣдкостными по изяществу и художественному вкусу предметами; техника строительная и промышленная съ ея фундаментальными постройками и бытовыми предметами,—все это говоритъ о томъ, что геній греческаго народа высоко проявлялъ себя въ своей далекой окраинѣ. Безспорно, умственныя потребности удовлетворялись и своими, и внѣшними средствами: имѣлись школы-гимназіи, учителя, философы, свои поэты и писатели; но исторія Херсонеса настолько еще мало разработана, что объ этой сторонѣ мы ничего не можемъ сказать точнаго и опредѣленнаго; только за послѣднее время археологическія раскопки Р. Х. Лепера дали намъ имя „Сириска, сына Гераклида", „который явленія (богини) Дѣвы, трудолюбиво описавъ, прочелъ и про отношенія къ царямъ Боспора разсказалъ и бывшія дружественныя отношенія къ городамъ

изслѣдовалъ согласно достоинству народа". За это „Сирискъ" былъ увѣнчанъ „симнамонами" золотымъ вѣнкомъ въ праздникъ Діонисіи, и рѣшено было провозгласить его имя такъ: „Народъ вѣнчаетъ Сириска, сына Гераклида, за то, что явленія (богини) Дѣвы онъ описалъ и съ городами, и царями бывшія дружественныя отношенія изслѣдовалъ правдиво и согласно съ достоинствомъ государства". Далѣе по надписи поручено симнамонамъ изложить „народное постановленіе" на каменной доскѣ и „выставить ее у храма Дѣвы". „Расходы (же) выдать казначею священныхъ суммъ... Это рѣшено совѣтомъ и народомъ". Эта великолѣпно сохранившаяся надпись (правда, не вся) отъ III в. до Р. Х. говоритъ намъ о высокомъ культурномъ уровнѣ херсонесцевъ.

Правдивый историкъ увѣнчивается всенародно золотымъ вѣнкомъ и въ честь его, въ назиданіе современникамъ, потомству, а теперь (въ XX в.) и намъ въ примѣръ и поученіе, ставится мраморная надпись объ историко-литературномъ трудѣ херсонесца Сириска.

Нѣтъ у насъ имени философа или какого-либо другого руководителя умственной жизни народа; но, вѣдь, обслѣдована еще только одна сотая часть Херсонеса, и при современныхъ средствахъ хватитъ еще работы на 100 лѣтъ.

Нумизматическій матеріалъ ярче, чѣмъ какой-либо иной, говоритъ о величинѣ торговыхъ сношеній. Съ кѣмъ-же торговалъ Херсонесъ? Въ Херсонесѣ при раскопкахъ находятся монеты: „г.г. Пантикапея, Ѳеодосіи, Гераклеи, Амиза (Каппадокія), о.о. Ѳазоса, Родоса, Самоса, г.г. Синопа, Кесаріи (Кавказской), Ольвіи (рѣдко), Тиры (н. Аккерманъ), Фанагоріи (на Тамани), Агриппіи, Галатіи, Амастріи, Тарента, Діоскуріи, Магнезіи, Никопіи, Метапонта, Истріи, Эгіи, Маронеи, Тіи, Неаполиса (Македонскаго) и мн. др.....".

Предметами торговли были: прежде всего хлѣбъ, соленая рыба (въ громадномъ количествѣ), а затѣмъ другіе сырые продукты: лѣсъ (строевой и корабельный), кожи, мѣха, шерсть, а также рабы, которыхъ въ большинствѣ пріобрѣтали въ нынѣшнихъ южно-русскихъ степяхъ.

Для характеристики эпохи IV и III в. Херсонеса приведемъ здѣсь неоднократно упоминаемую „гражданскую присягу херсонесцевъ" (по переводу проф. В. В. Латышева).

„Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, Дѣвою, богами и богинями олимпійскими и героями, кои владѣютъ городомъ и землею, и укрѣпленіями херсонаситовъ: я буду единомысленъ относительно благосостоянія и свободы города и гражданъ и не предамъ (ни) Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной гавани, ни прочихъ укрѣпленій, ни изъ прочей земли, коею херсонаситы владѣютъ или владѣли, ничего никому, ни еллину, ни варвару, но сохраню народу херсонаситовъ; и не нарушу демократіи и желающему предать или нарушить не дозволю и не утаю вмѣстѣ (съ нимъ), но заявлю городскимъ деміургамъ; и врагомъ буду злоумышляющему, и предающему, и склоняющему къ отпаденію Херсонесъ или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрѣпленія и область херсонаситовъ; и буду служить деміургамъ и членамъ совѣта какъ можно лучше и справедливѣе для города и гражданъ; и.... народу охраню и не предамъ на словахъ ничего тайнаго ни еллину, ни варвару, что можетъ повредить городу; и дара не дамъ и не приму ко вреду города и гражданъ; и не замыслю никакого неправеднаго дѣянія противъ кого-либо изъ гражданъ не отпавшихъ и замышляющему (не дозволю и не утаю ничего ни съ кѣмъ), но заявлю и при судѣ подамъ голосъ по законамъ; и въ заговоръ не вступлю ни противъ общины херсонаситовъ, ни противъ кого-либо изъ гражданъ, кто не объявленъ врагомъ народу; если-же я съ кѣмъ-либо вступилъ въ заговоръ и если связанъ какою-либо клятвою или обѣтомъ, то нарушившему да будетъ лучше и мнѣ, и моимъ, а пребывающему—обратное; и если я узнаю какой-либо заговоръ, существующій или составляющійся, то заявляю деміургамъ; и хлѣбъ вывозной съ равнины не буду продавать и вывозить въ другое мѣсто съ равнины, но (только) въ Херсонесъ. Зевсъ и Земля, и Солнце, и Дѣва, и боги олимпійскіе, пребывающему мнѣ въ этомъ (т.-е. соблюдающему эту клятву во всѣхъ ея пунктахъ), да будетъ благо и самому, и роду, и моимъ, а не пребывающему—зло и самому, и роду, и моимъ, и да не приноситъ мнѣ плода ни земля, ни море, ни женщины, да не (благорождаютъ прекрасныхъ дѣтей)....“.

„Гражданская присяга херсонесцевъ“. (Фот. Херсон. муз.).

Памятникъ этотъ, говоритъ проф. Латышевъ, „имѣетъ громадное значеніе не только для пополненія нашихъ свѣдѣній о древнемъ Херсонесѣ, но и для греческихъ государственныхъ древностей вообще“.

Подъ защитой крѣпкихъ стѣнъ херсонесцы сохраняли свою свободу, пока враги ихъ были недостаточно сильны и пока сохранялись питательныя связи съ прежними могучими центрами. Въ эпоху поздняго эллинизма прежняя жизнь мѣняетъ свое русло, прежніе пути забрасываются, являются новые центры, новыя потребности. Прежняя Эллада, у которой Херсонесъ былъ однимъ изъ важныхъ поставщиковъ, слабѣетъ и падаетъ. „Эллинская колонизація по всей Малой (и Передней) Азіи (вплоть до Индіи), развитіе интенсивнаго земледѣлія и скотоводства въ Виѳиніи, Понтѣ, Пергамѣ, Галатѣ и др. малоазійскихъ центрахъ“ все болѣе и болѣе растетъ, а Херсонесъ остается въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, которые направились на Египетъ, Сирію и др. пункты. Одновременно съ міровыми переворотами, печально отзывавшимися на Херсонесѣ, подрывавшими его политическую и торгово-экономическую состоятельность, грозно объединяются „поверхностно эллинизованныя“ племена, создается среди таврическихъ варваровъ сильное скиѳское царство Скилура съ намѣченными сильными центрами: Хабонъ (ок. Инкермана), Палакіонъ (н. Балаклава), Неаполисъ (ок. Симферополя) и друг., намъ пока неизвѣстные.

Это эллинизованное царство „ирано-персидскаго типа“ съ элементами „иранской религіи“ имѣло опредѣленный строй и стремленія и своей молодой силой было весьма опасно.

Херсонесъ видитъ эту опасность и стремится найти себѣ союзниковъ: онъ обращаетъ свой взоръ на противоположный черноморскій берегъ. Въ это время чувствовало себя сильнымъ молодое государство понтійское, эллинистическаго характера, съ традиціями персидско-иранскими. Надпись первой половины II в. до Р. Х., представляющая „текстъ договора между херсонесцами и царемъ Фарнакомъ I“ (190—169), свидѣтельствуетъ о начавшихся связяхъ Херсонеса съ Понтомъ. „Договоръ изложенъ въ формѣ двухъ клятвъ, которыми обмѣнялись договаривавшіяся стороны“. Царь Фарнакъ клянется:

„.... Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, всѣми богами олимпійскими и богинями: другомъ я буду херсонесцамъ всегда и если сосѣдніе варвары выступятъ походомъ на

Херсонесъ или на подвластную херсонесцамъ страну, или будутъ обижать херсонесцевъ, и (сіи) призовутъ меня, буду помогать имъ и не совершу противъ херсонесцевъ (ничего), чтобы могло повредить народу херсонесскому, но буду содѣйствовать охранѣ (его) демократіи.... пока они остаются вѣрными дружбѣ со мной и (если) поклянутся тою-же самою клятвою... соблюдающему клятву да будетъ благо, нарушающему-же обратное" [1]). Херсонесъ взаимно клянется помогать Фарнаку I-му.

Но этотъ договоръ, кажется, мало помогъ Херсонесу. Онъ быстро лишается всѣхъ своихъ ближайшихъ территорій, а на морѣ тавры-пираты, покровительствуемые Скилуромъ, дѣлаютъ невозможнымъ плаваніе коммерческихъ судовъ. Слабый херсонесскій флотъ не въ состояніи противостоять пиратамъ.

Скилуръ умеръ, его сынъ Палакъ наслѣдовалъ его титулъ, идеи и стремленія: основать скиѳское государство, завладѣть Херсонесомъ, его флотомъ и, если возможно, то перебросится и на богатый малоазійскій берегъ. Въ отчаянномъ положеніи Херсонесъ снова настойчиво ищетъ защиты въ Понтѣ; къ своимъ соотечественникамъ—въ Пантикапей—онъ не обращается, такъ какъ послѣдній самъ трепещетъ предъ варварами и едва откупается изнурительной данью отъ Палака.

Херсонесъ около 115 г. обращается къ понтійскому царю Миѳрадату VI Евпатору за помощью. Миѳрадатъ быстро отзывается на просьбу и посылаетъ своего талантливаго полководца „Діофанта, сына Асклепіодора синопійца", который во главѣ понтійскихъ и херсонесскихъ войскъ совершилъ три большихъ похода (111—106 г. до Р. Х.), чтобы сломить новое царство скиѳовъ.

Объ этой борьбѣ говоритъ кратко Страбонъ и довольно подробно псефизмъ (почетная надпись) въ честь Діофанта, написанный на базѣ его статуи, поставленной ему на акрополѣ между алтаремъ Дѣвы и Херсонеса (покровитель го-

[1]) Надпись эта „найдена 28 ноября 1908 г. при скалѣ въ обкладкѣ колодца, засыпаннаго въ римское время въ сѣверо-восточной части городища", объяснена и издана (въ Изв. Имп. Арх. Комм.) Р. Х. Лепером, нынѣ завѣдующимъ раскопками Херсонеса.

рода). Кромѣ этого Діофантъ былъ увѣнчанъ золотымъ вѣнкомъ, и торжественно провозглашено его имя, во время религіознаго празднества.

Въ 1-й походъ Діофантъ разбилъ Палака, „прошелъ въ сердце Скиѳіи и овладѣлъ скиѳскими крѣпостями Хабами и Неаполисомъ и подчинилъ почти всѣхъ скиѳовъ власти царя Миѳрадата, и за это народъ, освобожденный отъ гнета варваровъ, благоговѣйно почтилъ царя достойнымъ образомъ". Послѣ возстанія Палака, Діофантъ снова разбилъ его, взялъ прежніе города и „отправился въ Боспоръ и сосѣднія съ нимъ мѣста, гдѣ убѣдилъ и остальныхъ подчиниться". Многіе сыновья Скилура подчинились Миѳрадату, а Палакъ и другіе ушли въ Римъ просить защиты. Вскорѣ скиѳы завладѣли Пантикапеемъ и Ѳеодосіей, и Діофантъ пошелъ на помощь царю Перисаду Боспорскому, очистилъ отъ скиѳовъ боспорскіе города и не успѣлъ уйти изъ Боспора, какъ Перисадъ, при возмущеніи боспорцевъ во главѣ со скиѳомъ Савмакомъ противъ понтійцевъ, былъ убитъ. Діофантъ подавилъ возстаніе, мятежника Савмака отправилъ въ цѣпяхъ въ Синопу, а Боспоръ объявилъ подданнымъ царя Миѳрадата. Съ этого времени Миѳрадатъ—царь Боспора и покровитель данника Херсонеса. Итакъ, Херсонесъ былъ спасенъ отъ варварскаго разрушенія цѣной потери собственной независимости. Въ Херсонесѣ помѣщенъ понтійскій гарнизонъ, граждане его содержатъ послѣдній и платятъ большую дань Миѳрадату. Въ 98—90 г.г. Миѳрадатъ лично усмиряетъ варваровъ Тавриды. Въ 84—3 г.г. Херсонесъ съ другими городами возсталъ противъ Миѳрадата, но былъ имъ усмиренъ. Въ 72 г. Херсонесъ, помогая „матери" своей Гераклеѣ, впервые столкнулся съ Римомъ.

Въ 66 г. Миѳрадатъ Великій былъ разбитъ римскимъ полководцемъ Помпеемъ, бѣжалъ чрезъ Кавказъ на Боспоръ и задумалъ „безумное дѣло"—сухимъ путемъ чрезъ Дунай пробраться въ Италію и Римъ, поднявъ народы южной Россіи и германцевъ, но измѣна его любимаго сына Фарнака погубила его мечты.

Трагическое самоубійство Миѳрадата передало Херсонесъ въ руки римлянъ.

Нужно замѣтить, что Миѳрадатъ, подавая помощь Херсонесу, имѣлъ въ виду и свои выгоды, и опасенія. Въ Херсонесѣ онъ имѣлъ намѣреніе основать базу для экспорта хлѣба въ понтійскія владѣнія и для комплектованія своихъ войскъ изъ варварскихъ областей. Опасенія-же его касались возрастанія могущества скиѳовъ; о планахъ Скилура и Палака относительно южно-черноморскаго побережья мы уже говорили, а исполненіе ихъ угрожало цѣлости и Миѳрадатовскихъ владѣній.

Спасая Херсонесъ, Миѳрадатъ имѣлъ въ виду и свою безопасность, побѣды-же надъ скиѳами и уничтоженіе ихъ царства, и слабость греческихъ колоній дали возможность ему основать свое царство въ Тавридѣ. По смерти Миѳрадата VI Херсонесомъ правитъ его сынъ Фарнакъ I (63—47) (въ Понтѣ Фарнакъ II), который заявилъ себя вассаломъ Рима, слѣдовательно, и Херсонесъ находится въ зависимости отъ Рима. Въ неудачномъ возстаніи Фарнака противъ Рима принималъ участіе и Херсонесъ; послѣ его смерти переходитъ во владѣніе боспорскаго царя Асандра (47—17 до Р. Х.).

Боспорскіе цари притѣсняютъ херсонесцевъ, пытаясь измѣнить государственный строй. Притѣсняемые жалуются въ Римъ. Послѣдній освобождаетъ Херсонесъ отъ боспорскаго царства и, поставивъ его въ вѣдѣніе намѣстника Мезіи, даруетъ ему свободу самоуправленія, насколько она согласуется съ римской программой. Это „освобожденіе“ произошло около 25 г. по Р. Х.

Постепенно римское вліяніе и сила растутъ въ Херсонесѣ; здѣсь, какъ и въ другихъ пунктахъ (Ай-Тодоръ основанъ, вѣроятно, при Веспасіанѣ (69—79), древнее названіе Хараксъ и др.), появляются римскіе гарнизоны, римскія суда заполняютъ черноморскія гавани.

Римъ отдѣляетъ Херсонесъ отъ Боспора и поддерживаетъ его благосостояніе съ цѣлью ослабить послѣдній. Боспорскіе-же цари становятся въ вассальной зависимости отъ Рима подъ наблюденіемъ правителя Виѳиніи. Съ 46 г.—134 по Р. Х. Херсонесъ чеканитъ свою монету съ буквами ХЕР, а на нѣкоторыхъ слово „свободный“.

Около 60 г. по Р. Х. скиѳы, аланы и др. варвары опустошаютъ Тавриду и грозятъ Херсонесу, и если-бы не Тиберій-Плавтъ-Эній-Сильванъ, правитель Мезіи, быстро подавившій новое движеніе съ сѣвера, то едва-ли устояли-бы прежнія греческія колоніи. Этотъ шагъ римскаго полководца сдѣлалъ „свободу“ Херсонеса „призрачной“.

При Домиціанѣ (81—96 по Р. Х.) Херсонесъ и весь сѣверный Понтъ остаются безъ римскихъ войскъ, отозванныхъ для усмиренія вспыхнувшей „дунайской смуты“. Боспоръ снова подчиняетъ себѣ Херсонесъ, а императоръ Адріанъ (117—138), признавая, что только Боспоръ въ состояніи охранять греческія поселенія, передаетъ Херсонесъ подъ его власть; онъ даже усиливаетъ Боспоръ въ ущербъ Херсонесу.

Въ царствованіе Антонина Пія (138—161) Херсонесъ свободенъ отъ римскаго гарнизона и въ союзѣ съ Боспоромъ отстаиваетъ независимость отъ Рима. Союзъ этотъ, вѣроятно, вызванъ появленіемъ новаго народа съ сѣвера—готовъ, которые предъ тѣмъ покорили аланъ и, основавъ „славное царство готовъ“ въ Приднѣпровьѣ, начали наводнять Тавриду. Римъ быстро подчиняетъ Херсонесъ и намѣревается взять всѣ вольности его, которыя онъ называлъ „свободой“; за сохраненіе ихъ ходатайствуетъ предъ Римомъ „мать“ Херсонеса—Гераклея, съ которой, какъ видимо, Херсонесъ не порываетъ связи еще во II в. по Р. Х. Къ этому времени относится также декретъ, данный херсонесцами въ честь гераклійца Ѳрасимеда, сына Ѳрасимеда, въ которомъ Гераклея называется херсонаситами „мать наша“. (Декретъ найденъ, изданъ и объясненъ Р. Х. Леперомъ въ Изв. Имп. Арх. Комиссіи).

Скиѳы и др. племена снова безпокоятъ Херсонесъ, и Антонинъ вынужденъ ставить въ немъ большой гарнизонъ. Херсонесъ въ это время становится главной квартирой для римскихъ черноморскихъ силъ сухопутныхъ, и морскихъ.

Отношенія между херсонесцами и римскимъ гарнизономъ часто оставляютъ желать лучшаго, и нерѣдко херсонесцы жалуются на обиды и безчинства гарнизонныхъ солдатъ и офицеровъ центральному правительству. О послѣднемъ говоритъ одна изъ надписей I—II в.в. по Р. Х.

Херсонесъ становится совершенно римской провинціей, а отъ его самоуправленія осталась одна тѣнь. Обезпеченный отъ внѣшнихъ враговъ, Херсонесъ интенсивно ведетъ торговлю, и поднимается экономическое благосостояніе его. Сфера-же его сношеній ограничивается связями съ малоазійскими городами. Отъ Марка Аврелія (161—180) до Діоклитіана (284—303) въ жизни Херсонеса играютъ большую роль готы, окончательно погубившіе скиѳовъ, подчинившіе Херсонесъ и Боспоръ и уничтожившіе всякое значеніе Ѳеодосіи (на время) и Ай-Тодора (навсегда). Херсонесъ и Боспоръ—въ роли „перевозчиковъ“ готовъ по берегамъ Чернаго моря. Римскій гарнизонъ очистилъ не только Ай-Тодоръ, но и остальные пункты, подчиненные Риму. Въ царствованіе Діоклитіана, по описанію Константина Багрянороднаго, происходитъ рядъ событій большой важности для Херсонеса: херсонесцы оказываютъ императору помощь въ борьбѣ съ пантикапейскимъ царемъ Савроматомъ и расширяютъ, будто-бы, свои владѣнія до Чатыръ-дага, неоднократно занимая Пантикапей.

Въ царствованіе Константина I Великаго (307—337), по словамъ того-же царственнаго писателя, Херсонесъ снова оказываетъ помощь Риму въ борьбѣ съ готами и языгами на дунайской границѣ подъ начальствомъ протевона и „носителя вѣнца“ Діогена, сына Діогена.

Діогенъ и сами херсонесцы въ благодарность отъ императора получили разныя милости и привилегіи.

„Послѣдніе годы Константина Великаго, говоритъ историкъ Херсонеса, были прекрасной порой въ политической жизни херсонесцевъ“. Завистливые боспорцы настраивали сарматовъ противъ Херсонеса, сами-же съ трудомъ удерживались отъ натиска варваровъ.

Около 375 г. въ Тавридѣ, оттѣснивъ готовъ, господами положенія становятся гунны.

Во времена Ѳеодосія Великаго (379—395), согласно найденной надписи, была построена городская стѣна при участіи трибуна Флавія Вита; въ Херсонесѣ, вѣроятно, въ это время стоялъ имперскій гарнизонъ. По смерти Ѳеодосія I Херсонесъ—подъ властью Византійской имперіи.

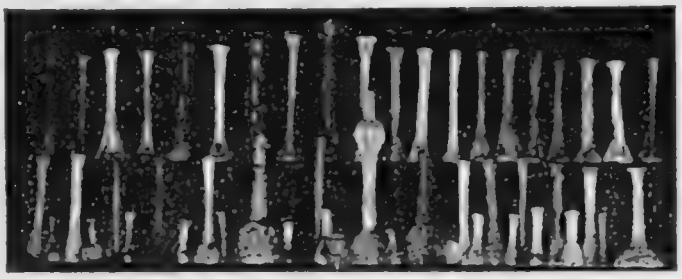
Въ концѣ IV в. Херсонесъ—самое сильное въ Тавридѣ государство. Съ III в. онъ называется „Херсонъ".

Еще въ I в. по Р. Х. Плиній Старшій (р. 23—ум. 79) говоритъ о Херсонесѣ, какъ о благоустроенномъ городѣ, такъ: „на самомъ перешейкѣ полуострова (расположенъ) Гераклея-Херсонесъ, которому дарована свобода римлянами; онъ раньше назывался Мегарикой и былъ самымъ блестящимъ пунктомъ на всемъ этомъ пространствѣ, благодаря сохраненію греческихъ обычаевъ; стѣны его имѣютъ 5,000 шаговъ въ окружности". Писатель того-же вѣка и авторъ „Землеописанія" (De Chorographia), Помпоній Мела (около 40 до Р. Х.), говоритъ о находившейся среди города цитадели. Площади и улицы города отличаются планомѣрностью, красивыми зданіями съ массой украшеній статуарной пластики. Хорошо представлены раскопками водопроводъ и канализація съ проложенными гончарными трубами и каналами. Недостатокъ воды на территоріи города былъ во всѣ времена его существованія, для устраненія его были сдѣланы водопріемные колодцы, высверленные почти въ сплошной известняковой скалѣ (подпочва всего города), куда и стекала дождевая вода; колодцевъ обнаруживается громадное количество, почти въ каждомъ большомъ домѣ былъ свой. Пользовались также и водопроводомъ, который давалъ воду извнѣ стѣнъ города. Окрестности города въ спокойное время представляли цвѣтущіе сады и виноградники.

Торговля Херсонеса въ римскую эпоху расширяется и углубляется, особенно на сѣверо-востокъ вглубь варварскихъ кочевій, и, можетъ быть, въ это время намѣчается тотъ торговый путь, который въ позднѣйшее время сталъ извѣстнымъ подъ именемъ: „путь отъ варягъ въ греки". Признаки начала торговли съ Балтикой обнаруживаются въ Херсонесѣ въ большомъ количествѣ въ издѣліяхъ изъ янтаря, получаемаго изъ Балтики. Плиній Старшій въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что янтарь „выкапывается въ Скиѳіи въ двухъ мѣстахъ", въ другомъ-жъ мѣстѣ пишетъ: „достовѣрно извѣстно, что янтарь добывается на островахъ Сѣвернаго океана". Съ сѣверо-востока идетъ, преимущественно по Дону, строевой лѣсъ, кожи и металлы. На югѣ Херсонесъ имѣетъ связи съ

Египтомъ; въ Херсонесѣ встрѣчаются, какъ и въ эллинистическую эпоху, издѣлія александрійской промышленности.

Съ востока идутъ товары съ преобладаніемъ персидскаго характера; съ запада—издѣлія италійскія, нечего уже говорить о связяхъ съ греческими городами Эллады, Малой Азіи (Понтъ, Виѳинія, Каппадокія, Галатія и др.), Ѳракіи, Кавказа и прежде всего съ сестрами—черноморскими колоніями, въ то-же время и конкурентками. Археологическія находки подтверждаютъ только что сказанное. Общій-же характеръ херсонесской торговли выказываетъ, что Херсонесъ служитъ передаточнымъ пунктомъ предметовъ торговли, идущихъ изъ разныхъ краевъ тогдашняго міра. Херсонесъ въ это время можно назвать большимъ складочнымъ мѣстомъ. Это своего рода большая узловая и сортировочная станція. Строй управленія и общественной жизни остался почти тотъ-же, развѣ прибавились лишь новыя должности. Особенностью въ управленіи можно назвать появленіе „аристократизаціи его строя, да усиленіе исполнительной власти верховной магистратуры". Не нужно забывать, что въ римскую эпоху Херсонесъ является провинціей Рима или, точнѣе, частью римской провинціи Мезіи, правитель которой часто имѣлъ большое вліяніе на внутреннюю жизнь города. Много сказывалось на послѣдней и пребываніе римскаго гарнизона, особенно, когда онъ былъ главной квартирой главнокомандующаго сухопутныхъ и морскихъ силъ всего сѣвернаго Черноморья.



Стеклянные бальзаміи византійскаго періода.

Византійскій періодъ. Византійскій періодъ (съ V—XIII в.) характеризуется новой религіей, получившей въ началѣ IV в. права гражданства, христіанствомъ, а съ нимъ и новыми формами жизни народа въ духовномъ и внѣшнемъ выраженіи идей.

Христіанство въ Херсонесѣ появилось съ первыхъ вѣковъ своего существованія. Преданіе говоритъ, что въ 60 годахъ

I вѣка Херсонесъ посѣтилъ по дорогѣ съ Кавказскаго побережья въ Скиѳію св. Андрей Первозванный. Писатель X в. іеромонахъ Епифаній говоритъ, что апостолъ въ Херсонесѣ встрѣтилъ „худовѣрное племя херсоняне и лжи всему вѣтру впадающееся". Отсюда по Днѣпру, вѣроятно, съ коммерческимъ караваномъ херсонесцевъ онъ дошелъ до кіевскихъ мѣстъ, гдѣ, по преданію, водрузилъ крестъ на мѣстѣ возникшей впослѣдствіи Кіево-Печерской лавры и далѣе прослѣдовалъ до Новгорода, а оттуда въ Римъ (см. подробно Русскія лѣтописи).

Въ концѣ I в. ссылаются въ Херсонесъ христіанскіе мученики, между ними Флавія Домитилла—племянница императоровъ Тита и Домиціана (около 92 г.).

Въ царствованіе Діоклитіана (284—305) около 300 г. патріархъ Іерусалимскій Эрмонъ отправилъ въ Херсонесъ проповѣдниковъ Василія (съ назначеніемъ его во епископа) и Ефрема; первый остался въ Херсонесѣ, а второй пошелъ къ скиѳамъ, „окрестъ Дуная жительствовавшимъ". Миссія Василія сначала была встрѣчена гоненіемъ, но потомъ „эллинская капища по малу упраздняхуся". Василій былъ замученъ, „идѣ-же христіане (впослѣдствіи) поставиша столбъ и на немъ крестъ".

Грузинская лѣтопись (см. у Джанашвили „Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ", грузинское названіе Херсонеса въ формѣ „kherсobnemhu") говоритъ, что тотъ-же Іерусалимскій патріархъ (Эрмонъ) еще два раза посылалъ „проповѣдниковъ-учителей" (Евгеній, Агафодоръ и Елпидій), но и они были замучены евреями и эллинами. Тѣла ихъ христіане вынесли за городскія ворота, „ими-же мертвыхъ на погребеніе износить обыкоша". Это, вѣроятно, юго-восточныя крѣпостныя ворота, за которыми находится древнехристіанскій некрополь. Участіе въ мученіяхъ принимали, какъ сказано въ лѣтописи, и евреи; очевидно ихъ было много въ данное время въ Херсонесѣ. Проникли евреи въ Тавриду еще задолго до времени Рождества Христова. При Миѳрадатѣ VI Евпаторѣ они получили право поселиться въ таврическихъ его владѣніяхъ. Послѣ разгрома Палестины и разрушенія Іерусалима, при Веспасіанѣ (69—79) и Титѣ

(79—81), евреи въ большомъ количествѣ переселились въ Тавриду, гдѣ организовали свои общины религіознаго характера. Послѣ смерти трехъ мучениковъ былъ посланъ епископъ Евферій, который отъ императора Константина Великаго получилъ „право творить правый судъ и удалять отъ себя всѣхъ невѣрующихъ и мѣста ихъ замѣщать слугами Божіими". По смерти мученической еп. Евферія былъ посланъ Константиномъ епископъ Капитонъ, который „своими чудесами успѣлъ обратить въ христіанство всѣхъ херсонесцевъ и утвердить ихъ въ истинной вѣрѣ". Св. Капитонъ, по преданію, присутствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (325 г.). Онъ тоже кончилъ свою жизнь мученически. Съ этого времени основывается херсонесская епархія съ резиденціей постояннаго епископа въ Херсонесѣ, переименованнаго позднѣе въ архіепископа и митрополита.

На II-мъ вселенскомъ соборѣ (381 г.) въ Константинополѣ присутствуетъ епископъ Евферій II, подписавшійся „episcopus Tersonitanus".

Для Византійской имперіи Херсонесъ въ эту пору является важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ борьбѣ съ сѣверными варварами, съ которыми Византія постоянно ведетъ отчаянную оборону. Византійская эпоха, какъ позднѣйшая въ Херсонесѣ, даетъ намъ самое большое количество и разнообразіе памятниковъ, какъ монументальныхъ, такъ и мелкихъ бытовыхъ. Верхніе слои херсонесскаго городища почти всѣ относятся къ этой эпохѣ, культура ея является своеобразной во всѣхъ ея проявленіяхъ, съ сильнымъ вліяніемъ не только старой эллинской цивилизаціи, но и восточной, вначалѣ персидской, затѣмъ арабской и, наконецъ, италійской. „Въ Херсонесѣ открывается весь бытъ, вся культура византійскаго города".

При императорѣ Ѳеодосіи II (408—450) гунны, угрожающіе Византіи, какъ говоритъ Прокопій (VI в.), наводнили Тавриду отъ Боспора до Херсонеса и угрожали послѣднему. Херсонесъ, если были на него нападенія гунновъ, навѣрное, отражалъ ихъ благополучно, такъ какъ, послѣ упадка Боспорскаго царства, „Херсонесъ достигъ значенія первоклассnаго города". Но, несмотря на его „первоклассность",

онъ въ надписи Ѳеодосію (379—395) и Аркадію (395—408) признаетъ владычество послѣднихъ[1]), и ремонтъ укрѣпленій производится имперскимъ трибуномъ, Флавіемъ Витомъ. Кромѣ зависимости политико-гражданской, Халкедонскимъ вселенскимъ соборомъ (451 г.) Херсонесъ ставится въ зависимость въ дѣлахъ церкви отъ Константинопольскаго па-

Раскопанная часть восточной половины городища въ Херсонесѣ (1909—1912 г.). (Фот. Херсон. музея).

тріарха. Какова была зависимость Херсонеса отъ Византіи, трудно сказать, такъ какъ, кромѣ поздне-римскихъ или ранне-византійскихъ монетъ, правда, въ большомъ количествѣ, нѣтъ памятниковъ, на основаніи которыхъ можно было-бы говорить о ея степени.

[1]) „Въ память нашихъ владыкъ, вѣчныхъ августовъ, непобѣдимыхъ флавіевъ, Ѳеодосія и Аркадія, и много потрудившагося при работѣ трибуна Флавія Вита и строителей: высоко (чтимаго) Евтерія....".

При императорѣ Львѣ I (457—474), по словамъ Прокопія, гунны осаждали Херсонесъ и, причинивъ ему много непріятностей, отняли часть его территоріи. Нападеніе это такъ пошатнуло оборону Херсонеса, что онъ обращается къ императору Зенону (474—491) съ просьбой помочь ему возстановить стѣны. Просьба эта была удовлетворена, а благодарность херсонесцевъ изложена въ „надписи Зенона", найденной еще ученымъ Палласомъ въ 1794 году, которая читается такъ:

„Самодержецъ Кесарь Зенонъ, благочестивый, украшенный трофеями величія и славы, доказалъ щедроту и благочестіе свое какъ всѣмъ подвластнымъ ему городамъ, такъ и нашему городу, пожаловавъ изъ городскихъ пошлинъ вѣрныхъ ему баллистраріевъ съ тѣмъ, чтобы деньги были употреблены на постройку стѣнъ, служащихъ для защиты города. И мы, благодарные граждане, поставили сію надпись въ вѣчное воспоминаніе его царствованія. Построена башня въ правленіе свѣтлѣйшаго комита Діояена, лѣта 521 индикта 14". Башня, о которой говорится вконцѣ, вѣроятно, находящаяся на ю.-в., теперь уже вся раскопанная и разслѣдованная Р. Х. Лепером, и прозвана „Зеноновой башней".

Къ концу V в. [царствованіе Анастасія I (491—518)] относится, открытый въ 1902 г., крестовидный храмъ среди христіанскаго некрополя въ 100 саж. отъ стѣнъ города. Полъ храма мозаичный, хорошо сохранившійся, съ рисунками (птицы, цвѣты, вазы, плоды). Въ стѣнѣ найдены монеты IV в. и Юстиніана VI в. Стѣны были украшены фресками съ греческими и древне-грузинскими (послѣднее очень интересно) надписями. Подъ храмомъ рядъ склеповъ, можетъ быть, съ останками мучениковъ или епископовъ. При Юстинѣ I (518—527) гунны снова причиняютъ бѣдствія Херсонесу и при Юстиніанѣ (527—565) почти разрушаютъ стѣны. Готскій писатель того времени Іорданъ говоритъ, что гунское племя Аулзіагры „лѣтомъ кочуютъ въ обширныхъ степяхъ, а зимой возвращаются на берега Понта". Защищая греческія поселенія на юго-восточномъ берегу Тавриды и предѣлы Византіи, Юстиніанъ строитъ крѣпости Алустонъ (н. Алушта) и Гурзубиты (н. Гурзуфъ), оставляя готамъ и гуннамъ прочія части полуострова. Подъ покровительствомъ Юстиніана Херсонесъ обстраивается, представляетъ хорошій рынокъ и временно благоденствуетъ; чрезъ него Византія ведетъ съ южно-русскими кочевниками „хитросплетенныя

козни Византійской дипломатики". Въ это время начинается сильная варваризація греческихъ поселеній и настойчивое проникновеніе новыхъ вліяній, особенно малоазійскихъ. При Юстинѣ II (565—578) на Тавриду сначала напали авары, а потомъ при ханѣ Турксакѳѣ турки, а ханъ Бокханъ даже

Могила римскаго времени. Двойное погребеніе.

осаждалъ Херсонесъ, но всѣ эти попытки не имѣли успѣха. Около 590 г. въ Херсонесѣ находится сильный византійскій гарнизонъ, охраняющій его предѣлы, подъ начальствомъ „дукса Херсонеса Евпатерія". Константинъ II (641—668) ссылаетъ за осужденіе его указа о моноѳелитахъ въ Херсонесъ папу Мартина I, который здѣсь и умираетъ

около 655 г. „Въ кругозоръ византійской политики“ вступили при императорѣ Ираклiѣ (610—641) хазары, сорганизовавшіеся въ водораздѣлѣ между Волгой и Дономъ; въ концѣ VII в. они уже между Ѳеодосіей и Херсонесской областью съ центромъ въ Фуллахъ и Сугдеѣ (н. Судакъ). Около 702 г. хазарскій каганъ, окончательно покоривъ готовъ, сдѣлалъ своей резиденціей ихъ столицу Дори (Ѳеодори, н. Мангупъ-Кале), а въ 705 г. упоминается о проживающемъ въ Херсонесѣ хазарскомъ сановникѣ, носившемъ титулъ тудуна, т.-е. намѣстника. Въ это время хазары играютъ роль въ судьбѣ императора Юстиніана II (1, 685—695, 2, 705—711). За свои жестокости и деспотизмъ Юстиніанъ былъ сверженъ съ престола патриціемъ Леонтіемъ, сдѣлавшимся императоромъ, и отправленъ съ отрѣзанными носомъ и языкомъ въ Херсонесъ. Здѣсь его встрѣтили горожане насмѣшками, и Юстиніанъ бѣжалъ къ хазарскому кагану въ Дори, гдѣ и женился на его дочери Ѳеодорѣ, и, послѣ многихъ приключеній, съ помощью царя болгаръ Тарбелія вернулъ себѣ тронъ (705 г.), незабывъ непривѣтливости Херсонеса. Въ 710 году отправляется мстительная экспедиція во главѣ съ Варданомъ, который исполнилъ порученіе самымъ жестокимъ образомъ, раззоривъ городъ и перебивъ жителей. Вторая карательная экспедиція была неуспѣшна и кончилась тѣмъ, что полководецъ Варданъ, при поддержкѣ хазаръ свергнувъ, казнилъ Юстиніана и занялъ его престолъ подъ именемъ Филиппика (711—713), а Херсонесъ получилъ прежнія права вольности, но съ каганскимъ протекторатомъ хазаръ, которые тоже дали ему нѣкоторыя привилегіи. Узость территоріи заставляла Херсонесъ держаться торговлей и, несмотря на всѣ политическія неурядицы и стѣсненія, Херсонесъ до X в. сохраняетъ обликъ древнихъ общественныхъ учрежденій и независимость гражданскаго управленія и даже вскорѣ, подъ протекторатомъ хазаръ, „освобождается отъ главенства Византіи и дѣлается вольнымъ городомъ“. Во время иконоборческихъ волненій VIII в. Херсонесъ ревностно стоитъ на сторонѣ иконодуловъ и служитъ мѣстомъ ихъ убѣжища. Къ этой эпохѣ относятъ происхожденіе пещерныхъ монастырей съ храмами (Инкер-

манъ, Успенскій скитъ, Мангупъ-Кале, Тепе-Керменъ, Качи-Каленъ и др,).... Въ началѣ второй четверти IX в., по разсказу житія св. Стефана, архіепископа Сурожскаго, было нашествіе „русской (?) рати“ на Херсонесъ и Сурожъ подъ начальствомъ князя Бравалина (Бравлина) („князь бранливъ и силенъ зѣло“).

Это весьма любопытное событіе записано въ „Новгородскихъ лѣтописяхъ“ и въ „Степенной книгѣ“. Это, вѣроятно, былъ одинъ изъ варяжскихъ набѣговъ. Въ царствованіе Ѳеофила (829—842) по просьбѣ хазаръ отправляется къ нимъ строитель Петрона для постройки крѣпости Саркела (гдѣ она, вопросъ спорный). Петрона совѣтуетъ императору уничтожить вольности Херсонеса и по порученію императора проводитъ въ жизнь свой проектъ настолько, что Херсонесъ теперь лишенъ свободы и „управляется Византійскими стратегами“ съ военно-гражданскими полномочіями, жившими доходами съ провинцій; управленіе это было плохое. Херсонесъ, какъ провинція (ѳема), считался 12-ой, обнималъ всю юго-восточную часть берега.

Херсонесъ, по словамъ Будиловича, въ IX в. начинаетъ играть для нарождающейся Руси „роль культурнаго моста“ между Византіей и Русью. Мнѣ лично думается, что Херсонесъ неособенно важнымъ мостомъ былъ Руси съ Византіей; варяго-русскія торговыя ладьи могли непосредственно изъ Днѣпра проходить въ Царьградъ, да и удобнѣе было идти мимо береговъ Балканскихъ, чѣмъ заходить въ Херсонесъ. Херсонесъ-же служилъ мостомъ въ ближайшіе пункты южнаго Черноморскаго побережья къ Трапезунту и Синопу, которые въ это время были передачей мало-передне-азіатской культуры, расцвѣтавшей подъ сѣнью исламизма. Свидѣтельствомъ объ этомъ могутъ служить арабскія монеты этого времени въ Приднѣпровьѣ, а въ Херсонесѣ находится ихъ большое количество. Въ концѣ IX в. въ Придоньѣ, Приднѣпровьѣ и Придунавьѣ укрѣпляются печенѣги, которые сильно тѣснятъ хазаръ.

Духъ свободы, какъ видимо, еще не угасъ въ вѣковомъ подчиненіи у херсонаситовъ: они при Львѣ VI (886—912) пытаются отложиться отъ имперіи. Въ 944 году Херсонесъ

извѣщаетъ императора (Романъ I 919—945) о походѣ Игоря на Царьградъ, кончившемся неудачно для Игоря: „се идутъ Русь безъ числа корабль; покрыли суть море корабли". Въ договорѣ Игоря съ Византіей говорится, что онъ обязался охранять ее отъ набѣговъ „черныхъ (приднѣпровскихъ) болгаръ". По этому-же договору Русь не должна тревожить корсунскихъ рыбаковъ въ устьѣ Днѣпра. Къ этому времени относятся остатки знаменитой и самой обширной базилики, такъ называемой „Уваровской" (открытой графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г.). Въ половинѣ X в. къ Херсонесу императоры проявляютъ особую заботливость, что особенно видно изъ наставленія Константина VIII Багрянороднаго (945—959) къ сыну его Роману II (959—968). Багрянородный авторъ совѣтуетъ, сохраняя надъ Херсонесомъ власть, стремиться поддерживать его благосостояніе и вести съ нимъ дружественныя отношенія; Херсонесъ долженъ быть главной базой въ дипломатической дѣятельности Византіи съ сѣверо-восточными племенами, это центральный дозорный пунктъ; въ случаѣ его возмущенія, парализовать всѣми мѣрами его морскую торговлю и, не принимая особыхъ мѣръ, всячески наносить ему экономическій ущербъ. Херсонесская епископія переименована въ архіепископство и повышена до степени 24-й во всей Византіи. Византія, стремясь поддержать свое вліяніе на народы Приднѣпровья, снаряжаетъ опытное дипломатическое посольство во главѣ съ Колакиромъ (966 г.), „сыномъ верховнаго магистрата Херсонеса", который убѣждаетъ русскаго князя Святослава завоевать Болгарское царство. Плоды этого посольства извѣстны: Святославъ завоевалъ Болгарію, но не для Византіи, а для себя, на этой почвѣ произошла война Руси съ Византіей, неудачная для первой. Русь все болѣе и болѣе связываетъ свою жизнь съ многовѣковымъ Херсонесомъ, охраняя его отъ разныхъ степняковъ и ведя большія торговыя предпріятія съ нимъ. Сильной струей за купцами хлынула на Русь богатая и заманчивая культура, но съ ней проникли скромные и намъ мало извѣстные апостолы Евангелія. Цѣлое столѣтіе они, начиная съ низовъ народа, постепенно проникая въ хоромы князя, строятъ твердое основаніе Христо-

вой вѣры и рушатъ шаткое безхитростное язычество русскихъ славянъ. Послѣ борьбы язычникъ князь Владиміръ принимаетъ новую вѣру, но, какъ политическій великій умъ, хочетъ изъ новаго момента своей жизни получить и выгоды для своей страны. Онъ хочетъ связать свое имя, свой родъ, свою страну съ домомъ великихъ императоровъ, съ великой культурой Византіи и, съ желаніемъ принять новую вѣру, проситъ руку сестры императоровъ (Василій II и Константинъ IX 975—1025), а рѣшительность своей просьбы подкрѣпляетъ тѣмъ, что подступаетъ и беретъ Херсонесъ—опорный сѣверный пунктъ Византійской имперіи въ 989 г. Испуганные императоры согласны выполнить его просьбу съ условіемъ, чтобы онъ крестился. Владиміръ выразилъ свое согласіе и крестился. Такъ или иначе шли хронологическія событія (лѣтописцы, сказанія и хроники византійскія разногласятъ о времени и мѣстѣ крещенія), но фактъ тотъ, что Херсонесъ становится культурнымъ центромъ для новопросвѣщенной Руси. Князь Владиміръ, возвращаясь на Русь изъ Херсонеса, везетъ съ собой епископовъ съ священниками, учителей, строителей, художниковъ, мастеровъ, предметы церковные и бытовые...—однимъ словомъ, все, въ чемъ нуждается Русь въ новой своей жизни. Съ этого времени всѣ вещи, поражающія воображеніе русина, имъ называются „корсунскими", хотя часто онѣ по происхожденію далеко не корсунскія. Корсунь (Херсонесъ) для него—символъ культуры и чуда художественной и промышленной техники. „Путь изъ варягъ въ греки" становится однимъ изъ интенсивныхъ. Херсонесскіе купцы проникаютъ на далекій сѣверъ Балтики, а чрезъ Кіевъ, Галичъ и въ Западную Европу. Въ началѣ второй четверти XI в. появились въ южно-русскихъ степяхъ новые тюрки—половцы, они проникли и въ Тавриду и до XIII в. держатъ ее въ страхѣ, препятствуя сношеніямъ съ сѣверомъ. Херсонесская ѳема около 1059 г. имѣетъ въ составѣ своемъ Сугдею (н. Судакъ); въ надписи, относящейся къ этому году, говорится о заботѣ имперіи о Херсонесѣ: „сдѣланы ворота преторскія желѣзныя; возобновлены и прочія ворота города при Исаакіи Комненѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ римскомъ, и Екатеринѣ,

благочестивѣйшей августѣ, чрезъ Льва Аліата, патриція и стратега херсонесскаго и сугдейскаго". За половцами пришли къ владѣніямъ Херсонеса печенѣги съ аналогичными желаніями всѣхъ сѣверо-восточныхъ полудикихъ кочевниковъ, у которыхъ глаза горѣли жаднымъ огнемъ отъ одной мысли о богатствахъ греческихъ колоній. Связи Херсонеса съ Русью въ XI в. начинаютъ развиваться не только на сѣверѣ въ Приднѣпровьѣ, но и въ Прикубаньѣ. Русская колонизація изъ Сѣверской и Черниговской земли проникла въ Придонье, а затѣмъ по восточнымъ берегамъ Азовскаго моря и на берега Кубани и на Тамань, гдѣ въ XI в. колонистовъ было такъ много, что явилась возможность основать Тмутораканское княжество. Съ нимъ-то Херсонесъ ведетъ дружественныя отношенія, какъ съ силой, могущей союзно бороться съ кочевниками, но византійскій „Катопань" въ Херсонесѣ, вопреки настроенію херсонесцевъ, боясь усиленія (а можетъ быть, и по другимъ причинамъ) сильнаго князя Тмутораканскаго Ростислава, вѣроломно послѣдняго отравилъ, за что былъ убитъ херсонесцами. „Вскорѣ послѣ этого намѣстника Византіи исчезаетъ и Херсонесъ—самостоятельная республика. Въ XI-же вѣкѣ проникаютъ въ Черное море корабли итальянскихъ коммерческихъ республикъ и начинается конкуренція ихъ съ Херсонесомъ, возвышеніе-же порта Судака грозитъ большимъ экономическимъ урономъ для Херсонеса, и жители его выражаютъ крайнее неудовольствіе противъ Византіи за эти попустительства. Появляется на историческую сцену Тавриды колонизація италійцевъ, позднѣе (XIII) съ центромъ (для генуэзцевъ) въ Каффѣ (бывшая и нынѣшняя Ѳеодосія), которая является наиболѣе опаснымъ соперникомъ не только коммерческимъ, но и политическимъ. Къ 1095 г. относятъ походъ на Корсунь (Херсонесъ) русскихъ князей Владиміра Мономаха, Давида Игоревича и Ярослава Ярополковича (если этотъ походъ не легендаренъ). Въ 1096 г. половцы заняли Херсонесъ. Какъ видимо, въ немъ самомъ неспокойно: онъ волнуется противъ Византіи и даже, принимая у себя византійскаго самозванца, извѣстнаго подъ именемъ Лже-Діогена, пытается угрожать императору Алексѣю I Комнену (1081—1118).

Положеніе Херсонеса становится для сѣвера „малознаемымъ“. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ говорится: „дивъ кличетъ върху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и поморью, и по-сулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тмутороканскій блъванъ“.

Въ царствованіе Іоанна II Комнена (1118—1143) печенѣги были прогнаны отъ Херсонеса. Дальнѣйшее существованіе Херсонеса можно назвать жалкимъ: торговля—главная артерія его жизни—была подорвана италійцами, развившими свою богатую дѣятельность по черноморскимъ берегамъ; на сѣверѣ кочевники парализовали въ это время какое-либо движеніе чрезъ степи, и Херсонесъ очутился въ узлѣ, изъ котораго онъ уже не вышелъ. Въ 1185 г. Таврическій полуостровъ съ Херсонесомъ включительно присоединены къ Трапезундскому царству, закрѣпилось-же это присоединеніе послѣ 1204 г., когда крестоносцы, по взятіи Константинополя, всецѣло предоставили политическую и экономическую судьбу Черноморья въ руки итальянскихъ купцовъ-республиканцевъ.

Итакъ, Херсонесъ—данникъ Трапезундской имперіи и въ ея вѣдѣніи, но новая имперія только выжимала послѣдніе соки изъ умирающаго города. Съ двухъ сторонъ добиваютъ его: съ сѣвера татары, наводнившіе (съ 1222 г.) полуостровъ, съ юга-же синопскіе турки (первый разъ подъ предводительствомъ Гетуна) систематически раззоряютъ городъ и область его. Около 1255 г. Херсонесъ въ мусульманскихъ источникахъ извѣстенъ, какъ „Сари-Керменъ“ (желтая крѣпость). По записямъ Рубруквиста (французскаго посла Людовика IX Святого къ татарамъ), бывшаго въ Херсонесѣ въ 1253 г., городъ находится независимымъ отъ Трапезунда, а отъ монголовъ отплачивается данью. Въ началѣ XIV в. генуэзцы въ Херсонесѣ учредили генуэзскій консулатъ; съ генуэзскимъ вліяніемъ въ Херсонесъ проникаетъ и католическая пропаганда, быстро усилившаяся настолько, что въ 1300 г. уже существуетъ „archiepiscopus chirsinensis“ (англичанинъ доминиканецъ Ричардъ). Въ 1318 г. на географической картѣ Петра Висконти Херсонесъ названъ „Керсона“. Въ 1320 г. литовскій князь Гедиминъ раззорилъ Херсонесъ.

Съ 1333 г. Херсонесская епископія въ вѣдѣніи крымскаго римско-католическаго архіепископа; латинство утвердилось здѣсь до половины XVII в., несмотря на то, что городъ былъ въ руинахъ. Генуэзцы возводятъ Херсонесъ на степень митрополіи, „но упадокъ города былъ окончательный; онъ терпѣлъ великую бѣдность, заводя съ сосѣдями шумные споры изъ-за деревушекъ и выпрашивая подачки у Константинопольскаго патріарха". Съ XIII—XVI в. вмѣсто названія Херсонесъ встрѣчаемъ такія: „Керсона, Корсонне, Крессона, Херроне, Зурзона, Герезонда, Жириконда, Жерезонда, Зембано, Целоне и др.; у венеціанцевъ: Полесине и Полесене; у турокъ: Шурини и Сари-Керменъ". Усиленіе генуэзцевъ на Черномъ морѣ было настолько сильно, что они прямо таки запрещали византійцамъ вести какія-либо торговыя сношенія на побережьи Чернаго и Азовскаго морей. Въ 1362 г. литовскій князь Ольгердъ, гонясь за разбитыми на Днѣпрѣ монголами, разграбилъ и Херсонесъ. Въ 1368 г. Херсонесская митрополія поручена готскому митрополиту. Въ концѣ XIV в. жалкое существованіе Херсонеса огорчалось еще враждой духовныхъ владыкъ изъ-за владѣнія ничтожными мѣстечками по южному берегу. Послѣ взятія Константинополя турками, Херсонесъ прекращаетъ свое существованіе, какъ городъ, а „въ 1470—71 г.г. занимаются срытіемъ стѣнъ и башенъ Херсонеса по предложенію каѳскаго консула Чіавройя".

Въ 1643 г. Херсонесскій католическій епископъ Сигизмундъ имѣетъ свою резиденцію уже въ Ѳеодосіи, такъ какъ въ Херсонесѣ однѣ развалины. Въ 1475 г. Магометъ II взялъ генуэзскія крѣпости: Тосну, Монзунъ, а также и отчаянно оборонявшуюся Каффу, чѣмъ прекратилъ могущество генуэзцевъ; Херсонесъ-же былъ оставленъ за ничтожностью его безъ всякаго вниманія. Съ этого времени начинается хищническое расхищеніе матеріала съ развалинъ древняго города. Мартинъ Броневскій (1578 г.)—посланникъ Стефана Баторія къ крымскому хану Мухамедъ-Гирею—не прошелъ мимо величественныхъ руинъ и въ своемъ описаніи выражаетъ всю скорбь о „великолѣпномъ богатомъ и славномъ городѣ грековъ", въ которомъ „возвышается высокая стѣна

и башни многочисленныя и большія изъ тесанныхъ огромныхъ камней". Дальнѣйшія замѣтки и свидѣтельства о Херсонесѣ ничего новаго не даютъ.

Съ 1783 г. Крымъ въ своемъ цѣломъ присоединяется къ Россійской имперіи, и постепенно начинаются обслѣдованія и описанія его учеными и просто любителями путешественниками. Изъ нихъ особенно интересны изслѣдованія Палласа, Келлера, Муравьева (Апостолъ) и др.

О положеніи Херсонеса времени Екатерины II ея современникъ академикъ Палласъ такъ пишетъ (по Иванову „Херсонесъ Таврическій"): „Окрестности Севастополя или Ахтіара представляютъ поистинѣ землю классическую. На каждомъ шагу вы наталкиваетесь на греческія древности, которыхъ прежде было здѣсь гораздо болѣе, потому что городъ Ахтіаръ возникъ изъ развалинъ древняго Херсонеса, каковой находится въ разстояніи двухъ верстъ отъ Ахтіара, на западной сторонѣ Карантинной бухты. При занятіи Крыма существовала еще большая часть стѣнъ Херсонеса, построенныхъ изъ прекрасныхъ тесанныхъ камней, прекрасныя городскія ворота и значительная часть крѣпкихъ башенъ..., но постройка города Ахтіара (Севастополь) была причиной уничтоженія этого древняго города".

Тоже почти пишетъ современникъ Палласа П. Сумароковъ и, можетъ быть, нѣсколько тенденціозно Clarke (Кларкъ).

Съ 1825 г. древности Херсонеса поручено охранять Одесскому музею. Въ 1827 г. здѣсь произвелъ раскопки капитанъ Берхъ. Въ 1833 г. посѣтилъ Херсонесъ Дюбуа-де-Монпере. Есть свѣдѣнія о Херсонесѣ у Кеппена, Богушъ-Сестренцевича, Кооль, З. Аркасъ, г. Спасскаго и мн. друг. Въ 1839—40 г.г. производитъ раскопки Н. Мурзакевичъ, по порученію Императ. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей. Въ 1842—3 г. раскопки Д. В. Корейши. Въ 1851 г. раскопки Шемякина. Въ 1852 г. основывается херсонесская киновія. Въ 1853 г. раскопки графа А. С. Уварова и архіепископа Иннокентія. Въ 1876—85 г.г. раскопки „Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей". Съ 1888 г. (19 мая) начинаются раскопки Императорской Археологической Коммиссіи подъ руководствомъ К. К. Костюшко-Валюжинича († декабрь 1907 г.). Въ 1908 г. вступилъ завѣдывающимъ раскопками бывшій Ученый Секретарь Русскаго Константинопольскаго Археологич. Института, Р. Х. Леперъ.

Съ момента его завѣдыванія раскопки вступили въ новую отрадную для науки сферу: строго систематическія его раскопки дали поразительные результаты; цѣлые періоды изъ исторіи Херсонеса возрождаются и воскресаютъ въ изслѣдованіяхъ Р. Х. Лепера.

Желающихъ подробнѣе познакомиться съ исторіей Херсонеса отсылаемъ къ книгѣ Е. Э. Иванова („Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи № 46. Симферополь. 1912 г.), въ концѣ которой, въ качествѣ „Приложенія", помѣщенъ „списокъ источниковъ по исторіи и археологіи Херсонеса", составленный старожиломъ при раскопкахъ Херсонеса и большимъ знатокомъ топографіи и вещественныхъ памятниковъ древняго Херсонеса, М. И. Скубетовымъ.

Общій видъ Керчи и ея окрестностей въ первой половинѣ XIX в. (Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Керчь, древній городъ Пантикапей. Нынѣшняя Керчь получила свое названіе, вѣроятно, не раньше X в. Оно, можетъ быть, дано русскими поселенцами, утвердившимися на противоположномъ берегу Керченскаго пролива (въ древности „Киммерійскаго Боспора"). Впервые появляется названіе въ формѣ „Корчевъ" на извѣстномъ „тмутораканскомъ камнѣ", если онъ только оригиналенъ, а не поддѣлка конца XVIII в., какъ говоритъ на основаніи палеографическихъ и другихъ данныхъ проф. И. А. Шляпкинъ. На этомъ камнѣ (мраморный, теперь въ Эрмитажѣ), относимомъ къ 1066 г., говорится: „Въ лѣто 6576 (1068 г.) индиктъ 6 Глѣбъ князь мѣрилъ м(оре) по леду отъ Тъмутороканя до Кърчева 30,054 сяж.... (саженъ)". Итальянцы называли Керчь „Черкіо", а турки, отнявшіе у послѣднихъ Керчь въ 1475 г., „Черзети". Русскіе послѣдній разъ овладѣли Керчью въ 1771 г.

Въ древности на территоріи Керчи стоялъ г. Пантикапей.

Пантикапей основанъ въ концѣ VII в. или въ началѣ VI в. іонійскимъ городомъ Милетомъ. Колонисты прочно обосновались на этомъ мѣстѣ, представляя себѣ всѣ выгоды

мѣстоположенія. Городъ, находясь на границѣ Европы и Азіи (какъ считали древніе), въ проливѣ между двумя морями (Чернымъ и Азовскимъ), долженъ былъ играть роль важнаго и прежде всего коммерческаго пункта.

Греки застали здѣсь, какъ и около Херсонеса, тавровъ и скиѳовъ, сосѣдями-же ихъ за проливомъ на азіатскомъ берегу были синды, которые занимали Таманскій полуостровъ (впослѣдствіи они почти всѣ въ подчиненіи у Боспора), сосѣдями синдовъ—мэоты, затѣмъ упоминаются тореты, дандаріи, псиссы, ѳатеи и др.

Небольшая колонія Пантикапей въ эпоху расцвѣта Аѳинъ пріобрѣла міровое значеніе. Благосостояніе Аѳинъ тѣсно было связано съ пантикапейскими греческими колоніями, и онѣ самымъ энергичнымъ образомъ добиваются и сохраняютъ свободный доступъ въ Понтъ; выраженіемъ этой настоятельной для Аѳинъ тенденціи является пышная демонстративная морская экспедиція, посланная Периклomъ въ Понтъ (444 г. до Р. Х), чтобы укрѣпить съ нимъ связи Аѳинъ и пріобрѣсти рынки, какъ для вывоза сырыхъ продуктовъ, необходимыхъ для Аттики, такъ и для ввоза изъ послѣдней продуктовъ промышленной техники, а въ то-же время, чтобы показать могущество Аѳинъ (Плутархъ).

Подъ именемъ Пантикапей жители его разумѣли всю окружающую территорію многочисленныхъ греческихъ общинъ по восточнымъ берегамъ Тавриды и Киммерійскаго (нынѣ Керченскаго) пролива; греки-же митрополіи и Эллады называли его Боспоромъ. Страбонъ такъ описываетъ городъ: „Пантикапей представляетъ собою холмъ, со всѣхъ сторонъ заселенный, окружностью въ 20 стадій; съ восточной стороны отъ него находится гавань и доки, приблизительно для 30 кораблей; есть также акрополь; основанъ онъ Милетинами“. Холмъ этотъ нынѣ называется Митридатовой горой, жалкіе, почти совсѣмъ неизслѣдованные, остатки акрополя находятся на юго-западной части горы. Гавань имѣла молъ около 160 саж. О предѣлахъ Боспорскаго царства или владѣній г. Пантикапея трудно говорить, такъ какъ границы его были очень подвижны, да и слишкомъ мало сохранилось свѣдѣній о нихъ. Они были или

очень большими, простирались, напримѣръ, отъ Херсонеса до Танаиса, или очень малыми, едва сосредоточивавшимися въ самомъ городѣ. Городъ Пантикапей самъ былъ часто отцомъ колоній, а также и центральнымъ органомъ всей близкой къ нему жизни. Можно думать, что здѣсь существовалъ опредѣленный государственный строй съ первой половины VI в., но какой, трудно сказать; можетъ быть, это управленіе носило характеръ коммерческо-колонизаторской компаніи, но можно полагать, что чувство самосохраненія заставило древнія общины объединиться въ союзы и управляться чрезъ выборныхъ лицъ. По аналогіи съ другими греческими городами можно думать, что здѣсь было построено управленіе по типу „города-государства“ съ демократическими тенденціями. Во второй четверти V в. на Боспорѣ утверждается типичная тиранія, близкая къ сиракузскому типу и въ разныхъ обстоятельствахъ разной силы. Замѣчательно то, что она безпрерывно существуетъ около 700 лѣтъ (съ V в. до Р. Х. по IV в. по Р. Х.). Первыми правителями, какъ говоритъ Діодоръ Сицилійскій, были въ продолженіе 40 лѣтъ „археанактиды“. Пріурочивать къ какому-нибудь лицу или династіи это названіе трудно, такъ какъ нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ говорить даже о существованіи династіи. Только съ начала V в. государственное устройство черноморскихъ колоній можно считать яснымъ. Съ 438 г. до Р. Х. во главѣ управленія Боспоромъ стоитъ до конца I вѣка до Р. Х. Ѳракійская династія „Спартокидовъ“, названная такъ по имени перваго правителя Спартока I (438—432 до Р. Х.). Этотъ основатель династіи на Боспорѣ былъ, вѣроятно, Ѳракійскій кондотьеръ, какъ это было потомъ въ Пергамѣ, приглашенный за извѣстное вознагражденіе со своей дружиной для защиты страны отъ варваровъ. Подобныя приглашенія наемниковъ были въ обычаѣ у грековъ.

Во времена Спартокидовъ Аѳины тѣсно связаны съ Боспоромъ и самымъ энергичнымъ способомъ поддерживаютъ сношенія съ нимъ. Эти сношенія отражаются не только на культурномъ вліяніи, которое обще съ другими колоніями Понта, но и на внутреннемъ строѣ города-государства: Аѳины опредѣленно и настойчиво поддерживаютъ тиранію Боспора.

„Спартокиды, захвативъ въ свои руки власть въ греческихъ общинахъ Боспора, уничтожили, конечно, ихъ прежнюю вольность, но сохранили имя—призракъ этой свободы, не принимая царскаго титула, а назывались архонтами Боспора и Ѳеодосіи, т.-е. греческихъ городовъ; когда-же они покорили варварскіе народы, то стали называться царями ихъ". Въ надписяхъ стоитъ сначала титулъ „архонта", а потомъ „царя", дабы показать, что „архонты Боспора пріобрѣли себѣ царскую власть надъ варварами, а не варварскіе цари управляютъ греками". Могущество Спартокидовъ было велико. Демосѳенъ про Левкона I (одного изъ Спартокидовъ) говоритъ аѳинянамъ: „Онъ постоянно оказываетъ вамъ благодѣянія и притомъ такія, которыя наиболѣе нужны нашему городу.... Къ намъ привозится хлѣба (изъ Понта) гораздо болѣе, чѣмъ къ другимъ.... И это происходитъ не только оттого, что эта земля производитъ огромное количество хлѣба, но и потому, что ея правитель Левконъ даровалъ безпошлинность купцамъ, везущимъ хлѣбъ въ Аѳины"....

Добрыя отношенія Спартокидовъ съ аѳинянами были ознаменованы послѣдними статуей, поставленной въ честь Перисада (317—309) на агорѣ (площади). Въ декретѣ аѳинянъ на имя Спартока IV (303—284) прославляется онъ, какъ другъ ихъ, а за подарокъ хлѣбомъ въ $10^1/_2$ тысячъ медимновъ „аѳиняне опредѣлили дать ему золотой вѣнокъ и поставить двѣ мѣдныя статуи его—на агорѣ и на акрополѣ".

При послѣднихъ Спартокидахъ происходитъ сильное оскудѣніе на Боспорѣ, какъ въ общественныхъ, такъ и въ экономическихъ силахъ. Здѣсь происходитъ тотъ-же процессъ, что въ Херсонесѣ и въ другихъ греческихъ колоніяхъ. Но все-таки въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ Херсонесѣ. Подобно Херсонесу, Боспоръ сильно страдаетъ отъ скиѳскаго царя Скилура и его сына Палака; скиѳы держатъ Пантикапей въ постоянномъ страхѣ, заставляя платить дань, изнуряющую городъ. Послѣ второго похода Діофанта-Понтійскаго, полководца царя Миѳрадата VI Евпатора,—пришедшаго въ Тавриду для защиты Херсонеса отъ скиѳовъ и разбившаго царя послѣднихъ Палака, скиѳы сильнымъ натискомъ взяли Ѳеодосію

и Пантикапей. На помощь послѣднимъ пришелъ Діофантъ, изгналъ скиѳовъ изъ предѣловъ Боспорскаго царства и оставилъ въ Пантикапеѣ сильный гарнизонъ. Вѣроятно, самовольство понтійцевъ не понравилось пантикапейцамъ, и они подняли возстаніе, которое было Діофантомъ подавлено; но вскорѣ воспитанникъ царя Перисада, скиѳъ Савмакъ, снова возмутилъ пантикапейцевъ противъ понтійцевъ и, убивъ царя Перисада, провозгласилъ себя царемъ. Діофантъ же, застигнутый врасплохъ, едва убѣжалъ въ Херсонесъ, гдѣ собралъ войско и наказалъ возмутившихся, а Савмака, закованнаго въ цѣпи, отослалъ въ Синопъ къ самому Миѳрадату. Съ этихъ поръ Миѳрадатъ—единственный властелинъ Боспора. Съ него начинается династія Ахеменидовъ (между 115 и 106 г.г. до Р. Х.).

Римъ въ борьбѣ съ Миѳрадатомъ затратилъ громадныя силы и съ большимъ трудомъ уничтожилъ опасность, исходившую отъ послѣдняго.

Миѳрадатъ былъ исключительной личностью—онъ былъ полонъ неутомимости, жажды власти и неутолимой ненависти къ Риму. Его первоначальный успѣхъ обусловливается его личнымъ талантомъ и тѣми симпатіями, которыя онъ умѣлъ вызвать въ своихъ войскахъ, но онъ былъ одинъ, у него не было сочувствія народовъ, черезъ владѣнія которыхъ онъ проходилъ, и хорошаго союзника. Друзья Миѳрадата, „готовые исполнять всѣ его приказанія", говоритъ Аппіанъ, были „скиѳы, тавры, вастарны, ѳракійцы, сарматы и всѣ племена, живущія отъ Танаида (Дона) до Истра (Дуная) и вокругъ Мэотійскаго (Азовскаго моря) озера", но всѣ они были весьма далеки отъ мѣста его дѣйствій. Мечты Понтійскаго царя объ изгнаніи римлянъ изъ Азіи разбились о стройные желѣзные ряды выносливыхъ римскихъ легіоновъ, и ему пришлось бѣжать въ Арменію собирать силы для новой борьбы. По словамъ Аппіана, послѣ первой войны съ Римомъ, Боспоръ (и Колхи) отпалъ отъ Миѳрадата. „Для борьбы съ нимъ онъ строитъ суда, приготовляетъ огромное войско" и, быстро усмиривъ боспорянъ, „даетъ имъ въ цари сына Махара" (около 70 г. до Р. Х.), вѣроятно, подъ своимъ надзоромъ. Послѣ второй войны Миѳрадата съ Римомъ, когда послѣдній чувствовалъ себя слабымъ для дальнѣйшей борьбы, Махаръ, пользуясь его слабостью, правилъ безконтрольно Боспоромъ. Послѣ-же несчастной для Миѳрадата битвы съ Лукулломъ, Миѳрадатъ „послалъ просьбы о поспѣшной помощи къ зятю своему, армянскому царю Тиграну, и къ сыну Махару—правителю Боспора. Лукуллъ-же „заключилъ дружбу... съ Махаромъ, царствовавшимъ въ Боспорѣ и прославшимъ ему золотой вѣнецъ" (Аппіанъ), а „Махаръ—сынъ Миѳрадата, владѣтель Боспора, послалъ ему (Лукуллу) вѣнокъ цѣною въ 1000 золотыхъ съ просьбой о включеніи его въ число друзей и союзниковъ римлянъ..." (около 70 г.). Далѣе Аппіанъ такъ излагаетъ событія, связывающія Миѳрадата и его дѣятельность

съ Боспоромъ: бѣжавъ отъ Лукулла „къ истокамъ Евфрата“ и „зимуя въ Діоскурахъ“, Миѳрадатъ строитъ планы: обойти весь Понтъ, живущихъ у Понта скиѳовъ и Мэотійское озеро, вторгнуться въ Боспоръ и, занявши владѣнія... Махара, обратиться противъ римлянъ... Несмотря на свое жалкое положеніе бѣглеца, онъ внушаетъ къ себѣ уваженіе и страхъ. Онъ проходитъ чрезъ земли „дружелюбныхъ иніоховъ“ и враждебныхъ ахейцевъ, „вступаетъ въ Мэотійскую область, находившуюся подъ властью многихъ правителей. Вслѣдствіе славы своихъ дѣяній, царства и могущества, которое и тогда еще было значительно, онъ всѣми былъ радушно принимаемъ и провожаемъ далѣе съ богатыми дарами. Онъ заключилъ съ ними союзъ, замышляя еще болѣе смѣлые планы — вторгнуться чрезъ Ѳракію въ Македонію... въ Пэонію, а отсюда чрезъ Альпы въ Италію. Для укрѣпленія союза онъ обручилъ своихъ дочерей съ могущественнѣйшими изъ правителей“. Махаръ, узнавъ о приближеніи отца и о страшномъ гнѣвѣ его за измѣну, сожигая Боспорскій флотъ, бѣжитъ въ Херсонесъ Таврическій, но, преслѣдуемый, кончаетъ жизнь самоубійствомъ (65 г. до Р. Х.). (По другой версіи былъ убитъ по приказу отца). Итакъ, Миѳрадатъ въ Пантикапеѣ и, устроивъ здѣсь свои дѣла, шлетъ пословъ къ Помпею о заключеніи договора; послѣдній требуетъ его собственнаго пріѣзда, Миѳрадатъ на это не соглашается и дѣятельно готовится къ новой войнѣ, но въ это время начались возстанія противъ Миѳрадата города Фанагоріи, а за нимъ и всѣхъ сильныхъ городовъ, Херсонеса, Ѳеодосіи, Нимѳея и друг., отложившихся вслѣдствіе тяжкихъ поборовъ и невыносимаго лихоимства его чиновниковъ. Безпорядки поднялись и въ собственномъ войскѣ, часть его устала отъ походовъ, а часть была въ связи съ римскими агентами. Во время этой борьбы онъ лишился многихъ своихъ дѣтей. Осталась одна надежда на сына Фарнака. Но Миѳрадатъ не оставляетъ своихъ плановъ: „онъ задумалъ пробраться къ кельтамъ... и съ ними вторгнуться въ Италію“, поднявъ низшіе угнетаемые классы въ самой Италіи. Діонъ Кассій (II—III в. по Р. Х.) характеризуетъ его такъ въ данный моментъ: „будучи дѣятеленъ отъ природы и испытавъ много неудачъ, но много и удачъ, онъ полагалъ, что для него нѣтъ ничего недостижимаго или безнадежнаго, въ случаѣ-же новой неудачи, онъ предпочиталъ погибнуть... нежели, лишившись царства, жить въ униженіи и безславіи“... Планы его не сбылись. Броженіе въ войскѣ сдерживалось только его личнымъ авторитетомъ, „ибо Миѳрадатъ даже и въ несчастіяхъ былъ великимъ царемъ и внушалъ къ себѣ уваженіе“. Толчекъ къ возстанію далъ Фарнакъ, любимѣйшій сынъ Миѳрадата, „... онъ составилъ заговоръ противъ отца“ (тоже и у Діона Кассія), склонивъ недовольныхъ на свою сторону. Оставленный войсками, Миѳрадатъ въ отчаяніи отъ безвыходности положенія и отъ огорченія пытался отравиться, но ядъ не дѣйствовалъ, такъ какъ при жизни онъ постепенно пріучалъ организмъ свой къ разнымъ ядамъ. Тогда онъ попросилъ своего сотрудника по воинскимъ подвигамъ, кельта Витита, заколоть его. Послѣдній исполнилъ просьбу великаго Миѳрадата (по Аппіану). По Діону Кассію, Миѳрадата убили приближенные, бросившись на него съ мечами и копьями. „Такъ умеръ Миѳрадатъ (говоритъ Аппіанъ), шестнадцатый царь послѣ Дарія, сына Гистаспа, царя персидскаго, и восьмой послѣ того Миѳрадата, который отложился отъ македонянъ и овладѣлъ понтій-

скимъ царствомъ... Жилъ 68—69 лѣтъ и царствовалъ 57 лѣтъ... Миѳрадатъ, прозванный Евпаторомъ и Діонисомъ", [(умеръ) „весной 63 г. въ консульство Марка Цицерона и Гая Антонія" (Діон. Кассій)].

Трупъ его на поруганіе былъ посланъ любимымъ сыномъ Фарнакомъ врагу покойнаго Помпею въ Синопъ, но врагъ оказался благороднѣе сына: „Помпей выдалъ деньги на погребеніе тѣла Миѳрадата и велѣлъ его прислужникамъ совершить обрядъ погребенія по-царски и положить тѣло въ Синопѣ въ царскихъ гробницахъ" (ср. Діона Кассія). „Фарнака... Помпей провозгласилъ другомъ и союзникомъ римлянъ, предоставивъ ему власть надъ Боспоромъ", а Фанагоріи далъ свободу и самоуправленіе за возстаніе противъ Миѳрадата.

Миѳрадатъ ввелъ новую эру для лѣтосчисленія, такъ называемую „понтійскую". Начало ея съ 457 г. отъ основанія Рима, а по нашей эрѣ 293 г. до Р. Х. На монетахъ Миѳрадата и послѣдующихъ правителей указывается годъ понтійской эры. Она была принята и въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Херсонесѣ, заимствована же въ Виѳиніи, гдѣ въ этотъ годъ Зипитъ принялъ царскій титулъ. „Названія мѣсяцевъ въ этомъ лѣтосчисленіи македонскія". Въ надписяхъ это лѣтосчисленіе пока извѣстно съ Полемона.

Итакъ, на Боспорѣ второй Ахеменидъ Фарнакъ (63—47 г. до Р. Х.), но подъ протекторатомъ Рима. Съ этихъ поръ Римъ съ Боспоромъ распоряжается, какъ съ вассальнымъ царствомъ. Римъ довольствуется наблюденіемъ за царствовавшей династіей и за смѣной отдѣльныхъ династовъ на Боспорскомъ престолѣ. Предѣлы Боспора при Фарнакѣ значительно меньше, чѣмъ при его отцѣ, когда въ рукахъ послѣдняго была почти вся Таврида съ Херсонесской областью и Азіатская (за Керченскимъ проливомъ) часть къ сѣверу до города Танаида (устье Дона).

Теперь Фарнакъ—обладатель Пантикапейской области. Но онъ сильно недоволенъ такими предѣлами и ищетъ случая расширить ихъ. Случай, какъ ему казалось, представился: онъ пользуется междоусобной враждой Цезаря и Помпея, когда зоркая наблюдательность римлянъ ослабла, и начинаетъ расширять свои владѣнія сначала за счетъ Фанагоріи, а затѣмъ на южно-черноморскомъ берегу въ Понтѣ и въ Виѳиніи. Аппіанъ говоритъ, что „Фарнакъ.... побѣдилъ фанагорійцевъ, не причинивъ имъ никакого вреда; сдѣлалъ ихъ своими друзьями", потомъ „взялъ Синопъ и, простирая свои виды на Амисъ, вступилъ въ борьбу съ римскимъ полководцемъ Гнеемъ Домиціемъ Кальвиномъ" и нанесъ ему пораженіе у Никополя; Амисъ былъ взятъ, разграбленъ, а затѣмъ Фарнакъ пошелъ въ Виѳинію. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что, оставленный имъ на Боспорѣ, его полководецъ Асандръ поднялъ возстаніе. Фарнакъ тотчасъ-же пре-

кратилъ дальнѣйшее наступленіе и поспѣшилъ въ Тавриду, но не успѣлъ уйти съ малоазіатскаго берега, такъ какъ Цезарь быстро явился изъ Египта къ берегамъ Понта. Фарнакъ въ страхѣ пытался войти въ переговоры, Цезарь ихъ отклонилъ и въ битвѣ у г. Зелы (49 до Р. Х.) разбилъ Фарнака. Послѣдній едва убѣжалъ со своими приближенными въ Синопъ, переправился въ Тавриду, собралъ скиѳовъ и сарматовъ и, быстро овладѣвъ Ѳеодосіей и Пантикапеемъ, спѣшитъ усмирить Асандра, но въ битвѣ съ нимъ былъ раненъ „и умеръ 50 лѣтъ отъ роду“ (47 г. до Р. Х.).

Асандръ до власти жилъ въ Нимѳеѣ, нѣкоторые изъ ученыхъ говорятъ, что онъ былъ потомокъ Спартокидовъ. Онъ женился на дочери Фарнака,

Валъ царя Асандра. (Фот. проф. М. И, Ростовцева)·

внучкѣ Миѳрадата, извѣстной въ исторіи Боспорскаго царства, Динаміи, чѣмъ пріобщилъ себя къ династіи Ахеменидовъ. Лукіанъ Самосатскій говоритъ, что императоръ Октавіанъ далъ ему титулъ царя.

Страбонъ разсказываетъ, со словъ Ипсикрата, что Асандръ, защищая свои предѣлы отъ сосѣдей въ Тавридѣ, отгородилъ ихъ „стѣной.... длиной въ 360 стадій и поставилъ по 10 башенъ на каждой стадіи“. Это—такъ называемый „Валъ царя Асандра“ или „Асандровъ валъ“. Тотъ-же писатель замѣчаетъ, что его владѣнія, какъ и во время Фарнака, простирались до устья Дона.

Послѣ Асандра цѣлый годъ еще правила супруга послѣдняго, Динамія, дочь Фарнака (16 г. до Р. Х.). Отъ ея царствованія остался золотой статеръ

съ ея изображеніемъ и съ изображеніемъ на обратной сторонѣ герба Ахеменидовъ: звѣзда и полумѣсяцъ.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится чудный бронзовый бюстъ женщины, по изслѣдованію проф. М. И. Ростовцева, представляющій портретное изображеніе царицы Динаміи. Она представлена, какъ царственная жрица бога Миѳры и какъ потомокъ Ахеменидовъ. Изображеніе представляетъ женщину среднихъ (около 35—45) лѣтъ, умѣренно полную, во „фригійской шапочкѣ" (Миѳра поздне-иранскій богъ имѣетъ такую-же шапку: она имѣетъ форму конусообразнаго колпачка съ загнутой напередъ острой верхушкой), усѣянной по краю розетками и звѣздами — гербами Ахеменидовъ. Выраженіе лица благородное, возвышенно-сосредоточенное. Сходство этого бюста съ монетами Динаміи не даетъ сомнѣнія въ принадлежности его этой знаменитой женщинѣ. Монета ея издана въ англійскомъ сочиненіи Minns'a „Scythians and Greeks", а бюстъ издается проф. М. И. Ростовцевымъ. За ней правятъ Скрибоній, Полемонъ (не Ахемениды) и Аспургъ, за которыхъ Динамія послѣдовательно выходила замужъ. Въ лицѣ Аспурга и его пожилой супруги-мачехи—Динаміи возстановляется на Боспорѣ династія Ахеменидовъ, прерванная Скрибоніемъ (15 г. до Р. Х.) и Полемономъ (14—8 г. до Р. Х.).

Аспургъ (8 г. до Р. Х.—38 г. по Р. Х.), утвержденный императоромъ, „властвовалъ надъ многими сосѣдними народами и, покоривъ скиѳовъ и тавровъ, расширилъ предѣлы государства" (Латышевъ).

Извѣстія древнихъ писателей о послѣднихъ царяхъ Боспора весьма скудны. Дальнѣйшая исторія пользуется эпиграфическими и нумизматическими матеріалами. Римъ требуетъ, чтобы на монетахъ Боспора были только монограммы царей. Въ 39 г. по Р. Х. императоръ „Гай Калигула, по рѣшенію Сената,... Полемонову сыну Полемону отдалъ царство его отца".... „Въ 41 же году императоръ Клавдій.... Миѳрадату, ведшему свой родъ отъ знаменитаго Миѳрадата Евпатора, подарилъ Боспоръ, а Полемону (сыну Полемонову) далъ область Киликіи" (Діонъ Кассій).

Котисъ I (45—62), вѣрный вассалъ Рима, получилъ отъ него золотую корону, скипетръ, курульное кресло и оружіе съ почетной надписью. На монетахъ его—изображенія римскихъ императоровъ (Нерона и др.), и только одна его монограмма свидѣтельствуетъ, что онѣ принадлежатъ Боспору. При Котисѣ I былъ походъ Т. Клавдія Сильвана (60 г.) противъ скиѳовъ, окончившійся пораженіемъ послѣднихъ и торжествомъ римскаго оружія. Императоръ Неронъ воспользовался этимъ, чтобы „свести боспорскихъ царей на степень вполнѣ подчиненныхъ правителей". Послѣ похода Сильвана побережье Боспора было занято римскими вой-

сками. Со смертью Котиса (ок. 62 г.) прекратилась династія Ахеменида, и „милостью Рима“ вступила въ управленіе династія „Рескупоридовъ“, въ лицѣ Тиберія Юлія Рескупорида I (71—92).

Онъ извѣстенъ изъ памятниковъ эпиграфическихъ и нумизматическихъ. Въ надписи изъ Тамани говорится, что онъ—сынъ царя Юлія и былъ утвержденъ Римомъ еще до 71 г. по Р. Х. при императорѣ Веспасіанѣ (69—79); былъ вѣрный вассалъ Рима, за что имѣлъ и подарки, какъ и Котисъ I. Тиберій Юлій носитъ чисто римское имя, только удерживаетъ свое cognomen—Рескупоридъ. Въ одной надписи (80 г. по Р. Х.) говорится, что Рескупоридъ I далъ пріютъ евреямъ, бѣжавшимъ на Боспоръ изъ Палестины. По разрушеніи Іерусалима Титомъ въ 70 г., бѣглецы построили въ Пантикапеѣ свой храмъ съ разрѣшенія царя. О пребываніи на Боспорѣ евреевъ еще въ раннее время говоритъ одна надпись, найденная въ Ѳеодосіи, въ которой говорится о существованіи здѣсь какой-то общины, посвященной „высочайшему милостивому богу“. Евреи еще во время Миѳрадата Евпатора здѣсь играютъ роль, какъ торговцы и ремесленники. При Рескупоридѣ „вновь начинается чеканка боспорской автономной монеты“. Послѣ Рескупорида I—Тиберій Юлій Савроматъ I (93—4—123—4 г.). Въ надписяхъ онъ именуется, какъ потомокъ Посейдона, Геракла, великій царь царей Тиберій Юлій Савроматъ, сынъ царя Рескупорида, любимый императоромъ и римлянами, благочестивый, благодѣтель и т. д.; изъ надписей-же видно, что слава его была велика.

Боспоръ и Римъ сносятся постоянно при помощи гонцовъ; сношенія эти касаются тѣхъ народовъ, которые въ это время безпокойно двигаются въ южно-русскихъ степяхъ. „Боспоръ, въ роли дозорнаго пункта Римской имперіи“, по ея порученію долженъ зорко слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ Прикубаніи, Придоніи, Приднѣпровіи и Прибужіи и немедленно доносить обо всемъ въ Римъ.

Во время Рескупорида IV (240—262) въ Тавриду проникли изъ юго-западныхъ приднѣстровскихъ, прибужскихъ и приднѣпровскихъ областей германскія племена во главѣ съ готами; они уничтожили политическую физіономію скиѳовъ и завладѣли всей Тавридой, держа въ страхѣ и, покинутаго въ это время Римомъ, вассала его, Боспоръ. Готы не остановились въ Тавридѣ; они, быстро обосновавшись здѣсь, направляются къ своей цѣли—южному побережью Понта, боспорцы-же „изъ страха“ даютъ имъ свои суда для переправы и служатъ въ роли перевозчиковъ для готовъ и покоренныхъ ими народовъ по Черноморскимъ берегамъ. Готы опустошаютъ Малую Азію, острова и берега Эгейскаго

моря. Описано послѣднее авторомъ „Новой исторіи“ Зосимой (около 450—502 г.). Эти-же готы погубили Ай-Тодоръ и Ѳеодосію, Херсонесъ-же подчинился имъ до владычества Византійской имперіи. Боспоръ съ этихъ поръ—слуга готовъ. Съ Рескупорида IV до Тиберія Юлія Тирана (276—278) мы не встрѣчаемъ наименованій, говорящихъ о зависимости царей отъ Рима, какъ видимо, готы держатъ Боспоръ въ своихъ рукахъ, а его правители на монетахъ именуютъ себя только царями, Тиранъ-же снова принимаетъ наименованіе, говорящее о вассальности предъ Римомъ; изъ надписи также видно, что его правленіе расширилось на оба берега пролива и на Ѳеодосію.[1])

Христіанство на Боспорѣ. По грузинской лѣтописи, христіанство на Боспорѣ было занесено св. Апостоломъ Андреемъ, который шелъ съ Кавказа въ Херсонесъ черезъ Боспоръ и Ѳеодосію. Судьбы христіанства на Боспорѣ въ первые его вѣка намъ почти неизвѣстны, но можно сказать, что оно здѣсь появилось довольно рано. Въ началѣ IV в. оно было настолько распространено, что имѣетъ уже свою полную іерархію; такъ, епископъ Кадмъ уже присутствовалъ на I-мъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (325) и подписался: „Кадмъ, епископъ Боспора“. Въ IV в. политика византійскихъ императоровъ способствуетъ развитію христіанства; этой новой вѣрѣ способствовалъ въ подготовкѣ умовъ, существовавшій на Боспорѣ и занесенный изъ Ѳракіи, культъ Сабазія (или Сэбазія), близкій къ культу Іудейскаго бога Саваоѳа или Іеговы. Поклонникамъ Сэбазія были близки для пониманія теологія христіанства и его религіозно-нравственныя идеи. Проникновеніе христіанства на боспоръ шло, вѣроятно, и чрезъ Малую Азію непосредственно, и чрезъ Херсонесъ, и чрезъ Кавказъ. Древнимъ памятникомъ христіанства пока является эпитафія 601 г. по Боспорской эрѣ (304 г. по Р. Х.). Боспорская епархія существуетъ въ

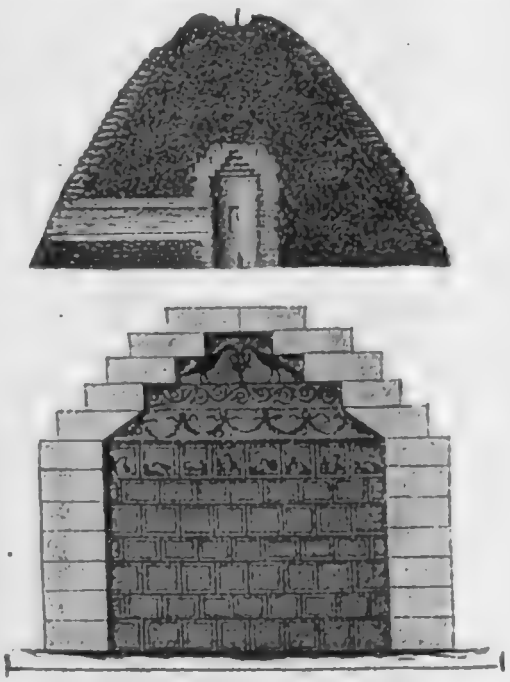
[1]) О характерѣ царской власти на Боспорѣ см. статью проф. СПБ. Унив. М. И. Ростовцева: „Представленіе о монархической власти въ Скиѳіи и на Боспорѣ“. (Изв. Имп. Арх. Комис., вып. 49, 1913 г.). О государственномъ строѣ Боспорскаго царства въ эпоху римскаго владычества см. „Римскую Исторію“ Моммзена, V т., о должностныхъ лицахъ въ „Изборникѣ“ В. В. Латышева 124 с.с.

IV и V в.в. Ея самостоятельность выражается въ томъ, что ея епископы участвуютъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Вѣроятно, Боспоръ также зависимъ отъ Византіи, какъ и отъ Рима, но помимо этой зависимости боспорская епархія находится съ ней въ церковномъ общеніи. Въ V в. христіанство преобладаетъ въ Боспорѣ, послѣ, конечно, значительной борьбы съ язычествомъ и іудействомъ. Къ этому времени относится, изслѣдованная проф. Ю. Кулаковскимъ въ Керчи, „катакомба" (склепъ), въ которой были похоронены супруги Савагъ и Файспарта (сарматскія имена). Склепъ этотъ датированъ 788 г. боспорской эры (491 г. по Р. Х.). Типъ склепа языческій. На стѣнахъ его нарисованы красной краской кресты типичной ранне-византійской формы и начертаны надписи, заключающія въ себѣ заупокойныя молитвы, между ними цѣликомъ 90 псаломъ. Есть основаніе думать, что царь Тиберій Юлій Діуптунъ былъ христіанинъ (VI в.).

При императорѣ Юстиніанѣ Великомъ (527—565) Боспоръ —въ сильной зависимости отъ имперіи. Въ это царствованіе на Боспоръ былъ посланъ крестившійся гунскій князекъ, Горда; въ качествѣ правителя онъ ревностно сталъ искоренять остатки язычества, переливая металлическія изображенія боговъ на монеты, но рѣзкостью поступковъ вызвалъ возмущеніе гражданъ, во главѣ съ его братомъ Мугелемъ, и былъ убитъ. Мугель, въ свою очередь, былъ изгнанъ имперскими войсками. На Боспорѣ остается византійскій гарнизонъ. Имперія обложила Боспоръ (и Херсонесъ и, вѣроятно, Ѳеодосію) опредѣленными податями и натуральной морской повинностью. Юстиніанъ-же обновилъ оборонительныя стѣны Пантикапея.

Прошедшіе чрезъ южно-русскія степи, авары, кажется, не затронули Боспора, но за ними пришли турки, во главѣ съ ханомъ Турксанѳомъ, который послѣ нѣкотораго сопротивленія взялъ и разграбилъ Боспоръ (конецъ VI в.). Турки вскорѣ отошли изъ Тавриды, а Боспоръ опять во власти имперіи. Къ концу VII в. Боспоръ—во власти хазаръ подъ управленіемъ ихъ намѣстника „тудуна". Съ этого времени власть Византіи почти не возобновлялась въ Боспорѣ.

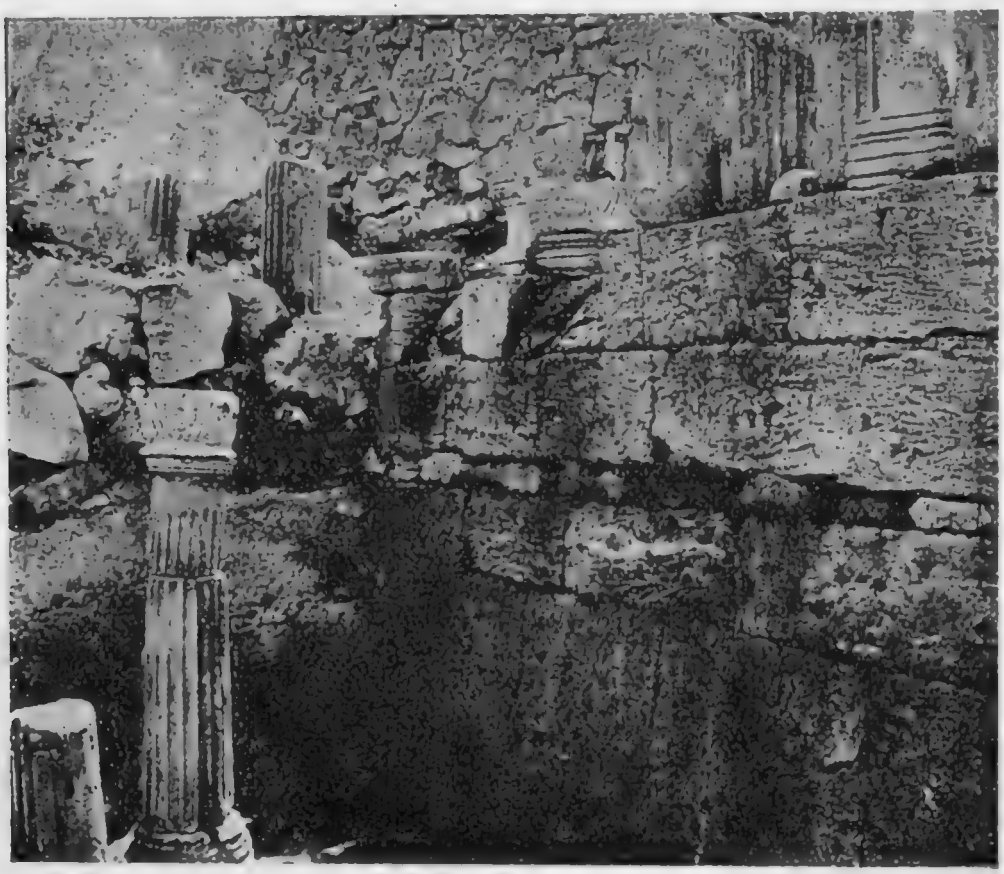
Проходитъ рядъ вѣковъ, а Боспоръ не даетъ намъ матеріала для своей исторіи; онъ, какъ видимо, дѣлается все менѣе и менѣе значительнымъ и въ началѣ XI в. начинаетъ входить въ вѣдѣніе Тмутараканскаго удѣла. Прямого извѣстія о принадлежности Боспора этому русскому удѣлу и его князю у насъ нѣтъ; но въ концѣ XI или началѣ XII в. Тмутараканское княжество падаетъ въ безплодной борьбѣ со степняками, которые потомъ погубили и Кіевскую Русь. До XIII в. источники не даютъ намъ свѣдѣній о Боспорѣ; здѣсь, вѣроятно, пользуются властью и византійцы, и проникшіе сюда итальянцы. Свѣдѣнія о Боспорѣ намъ даются „посланіемъ епископа Аланскаго Ѳеодора“, относящимся къ 1240 г., но эти извѣстія суммарны и неясны. „Въ 1318 г. генуэзцы основали постоянную колонію въ Боспорѣ, который у нихъ носилъ имя Воспро или Пантикопера“. Съ 1333 г. здѣсь утверждается каѳедра католическаго епископа (первый епископъ Францискъ де-Камарино). Наставляя епископа, папа Іоаннъ XXI называетъ Боспоръ „именитымъ, обширнымъ, весьма населеннымъ, изобилующимъ всякими благами міра сего“ (по Ю. Кулаковскому „Прошлое Тавриды“). На слѣдующій годъ Боспоръ посѣтилъ арабскій писатель Ибнъ-Батута. Онъ пишетъ, что въ степи близъ Боспора живутъ христіане и, повидимому, это были христіане восточнаго исповѣданія.



Разрѣзъ кургана со склепомъ и росписью въ немъ. (Изъ альб. Dubois de Montpereux).

Дальнѣйшая жизнь на Боспорѣ тянется по традиціи, переживаются и изживаются старыя формы жизни. Организмъ теряетъ свою жизнеспособность, и остается только былая слава въ преданіяхъ позднѣйшаго поколѣнія. Въ турецко-татарскую эпоху разрушаются послѣдніе памятники древности, и только одна гора Митридатъ и окружающіе курганы таинственно хранятъ признаки прежней жизни.

Со времени перехода Тавриды къ Россіи начинаются изслѣдованія, изученія и раскопки на территоріи древняго Боспора. Раскопки на территоріи Пантикапея особенно были малоудачны, въ смыслѣ ихъ научнаго метода изслѣдованія. Копали безъ системы, безъ опредѣленнаго плана. Дневники раскопокъ составлялись неудовлетворительно или совсѣмъ не составлялись. О громадномъ количествѣ древностей можно



Руины античнаго дома. (Фот. проф. М. И. Ростовцева).

сказать только одно то, что онѣ изъ Керчи, а гдѣ онѣ добыты, при какихъ обстоятельствахъ — неизвѣстно. Исторія Боспора пока суммарна, такъ какъ матеріалъ большею частью случайный. Только за послѣднія десятилѣтія можно сказать, что раскопки идутъ сносно, да и то больше копаютъ могилы и курганы [1]).

[1]) Кромѣ роскошныхъ и богатыхъ погребеній, часто царскихъ, въ курганахъ, и обыденныхъ простыхъ смертныхъ въ грунтовыхъ могилахъ, какъ на территоріи бывшаго Боспорскаго царства, такъ и во всемъ колоніальномъ греческомъ мірѣ юга Россіи, наблюдается еще погребеніе въ скле-

Видъ Ѳеодосіи въ концѣ XVIII в. (Изъ альбома П. Палласа)

Ѳеодосія. На юго-восточномъ берегу Чернаго моря, при большой бухтѣ, на склонѣ горы Тете-Оба, находится въ настоящее время портъ Ѳеодосія (богомъ дарованная). Въ памятникахъ эпиграфическихъ и литературныхъ Ѳеодосія, какъ городъ, встрѣчается около IV в. до Р. Х. Въ эпоху Спартокидовъ на Боспорѣ (438/7—1 в. до Р. Х.) городъ—въ расцвѣтѣ, о чемъ говорятъ Скилаксъ и Демосѳенъ. Но нѣтъ точной даты о возникновеніи Ѳеодосіи даже въ преданіи. Ѳеодосія была основана около 600 г. до Р. Х. іонійскими греками изъ Милета. Уже въ VI в. она ведетъ торговлю съ Аѳинами, вѣроятно, съ эпохи Писистрада (560—527 до Р. Х.) и тяготѣетъ къ нарождающейся республикѣ. Это доказывается находками при земляныхъ работахъ фрагментовъ посуды аттической черно-фигурной техники. Вліяніе Аѳинъ въ Ѳеодосіи, какъ и въ другихъ пунктахъ черноморской греческой колонизаціи (Ольвія, Пантикапей, Херсонесъ и др.), рѣзко обрывается въ эпоху персидскихъ войнъ (отсутствіе фрагментовъ строгой красно-фигурной техники) и оживаетъ въ концѣ V в. и въ началѣ IV в. Послѣднее подтверждается

пахъ или, такъ называемыхъ (несовсѣмъ удачно), катакомбахъ. На сѣверномъ склонѣ горы Митридатъ обнаружено уже, и учеными изслѣдователями, и „счастливчиками“, нѣсколько сотъ этихъ катакомбъ. Онѣ высѣчены въ пластѣ глины, находящемся подъ каменнымъ слоемъ иногда на глубинѣ до 6 саженъ. Этотъ родъ погребеній былъ и въ древне-греческую эпоху, и въ древне-христіанскую. Иногда катакомбы имѣютъ роспись, связанную не только съ декоративной цѣлью, но и имѣютъ глубокое религіозно-бытовое значеніе. Роспись катакомбъ въ своемъ изслѣдованіи даетъ громадный матеріалъ для изученія многихъ важныхъ сторонъ въ исторіи Боспорскаго царства. Рѣдко катакомбы попадаются цѣлыми: онѣ разграблены или въ древности, или въ наше время.

находками фрагментовъ прекраснаго (роскошнаго) стиля и чудными терракотами. До конца V в. мы не можемъ сказать ни о государственномъ строѣ Ѳеодосіи, ни о ея самостоятельности или зависимости. По всей вѣроятности, она имѣла типъ того города-государства, выродившагося изъ факторіи, каковой представляли изъ себя другія колоніи. Извѣстно изъ свидѣтельства Поліэна, что въ концѣ V в. и началѣ IV в. при боспорскомъ царѣ Сатирѣ I (407—387 до Р. Х.) Ѳеодосія подвергалась со стороны послѣдняго попыткѣ завоеванія ея и только благодаря соперникамъ Пантикапея, Гераклеи и ея колоніи, Херсонеса Таврическаго, сохранилась самостоятельность Ѳеодосіи, но не надолго: сынъ Сатира I Левконъ I (387—347) около 355 г. до Р. Х. овладѣваетъ городомъ и заботливо поднимаетъ его благосостояніе и торговое значеніе устройствомъ безопасной и удобной гавани для судовъ, привлекая въ нее иноземныя суда, даруя имъ право безпошлинной торговли. Демосѳенъ, знаменитый аѳинскій ораторъ, такъ говоритъ въ рѣчи своей противъ Левтина: „Левконъ устроилъ новый торговый портъ Ѳеодосію, который, по словамъ моряковъ, ничуть не хуже Боспора, и здѣсь даровалъ.... безпошлинность“.

Съ этихъ поръ въ титулѣ Спартокидовъ находится и Ѳеодосія. Значеніе Ѳеодосіи среди боспорскихъ городовъ было громадно. Въ концѣ V и началѣ IV в. Ѳеодосія ведетъ торговлю съ Аттикой, Родосомъ, Ѳазосомъ, Книдосомъ и мн. др. пунктами, не говоря уже о ближайшихъ къ ней (амфорныя ручки изъ раскопокъ А. Л. Бертье-Делагарда, аттическая и др. посуда и прочіе археологическіе предметы). Левконъ даровалъ Ѳеодосіи ателію (своего рода порто-франко), что еще больше ее подняло. Вывозомъ служили предметы, общіе всѣмъ сѣверно-черноморскимъ колоніямъ. Въ IV в. Ѳеодосія имѣетъ свои прекрасныя монеты—одинъ изъ существенныхъ показателей высокой культуры города и внутренней самостоятельности. Для послѣдующихъ временъ и особенно для эллинистической эпохи историко-археологическія свѣдѣнія очень незначительны. Въ концѣ IV в. Ѳеодосія сильно падаетъ. Съ упадкомъ Аѳинъ, какъ всемірнаго культурнаго центра, и началомъ эллинистической эпохи, съ

возвышеніемъ варваровъ, заявлявшихъ претензію на самостоятельность, совершается пониженіе жизнедѣятельности колоній. Въ Тавридѣ почуяли слабость сосѣдей и свою новую силу скиѳы: они подъ могучимъ правленіемъ Скилура (II в. до Р. Х.) становятся страшными не только Ѳеодосіи, но и болѣе сильнымъ, Пантикапею и Херсонесу, которые трепещутъ и ищутъ защиты внѣ Тавриды. Во времена Миѳрадата VI Евпатора (63 г. до Р. Х.) Ѳеодосія съ Пантикапеемъ—въ рукахъ скиѳа Савмака, провозгласившаго себя, послѣ убійства ц. Перисада, царемъ Боспора. Только при помощи полководца Миѳрадата, извѣстнаго Діофанта, Ѳеодосія освобождается отъ скиѳовъ, потерявшихъ свою силу и могущество.

Діофантъ присоединилъ Ѳеодосію около 107 г. до Р. Х., какъ данницу, къ царству своего повелителя. Ѳеодосія подъ могучей рукой „ахемена“ воскрешаетъ свою торговлю. Миѳрадатъ († 63, до Р. Х.), нуждаясь въ средствахъ для борьбы съ Римомъ, сильно изнурялъ налогами города Боспора, чѣмъ вызвалъ возстаніе въ нихъ (ок. 63 г. до Р. Х.); среди нихъ дѣятельно участвовала и Ѳеодосія, но самостоятельность продолжается до взятія ея Фарнакомъ (63—47 до Р. Х.) въ борьбѣ противъ возставшаго полководца Асандра. Фарнакъ погибъ въ этой борьбѣ (47 г.), а Асандръ (47—17 до Р. Х.) владѣетъ Ѳеодосіей.

Съ этого момента Ѳеодосія постепенно теряетъ свое торговое значеніе и сильно слабѣетъ въ дальнѣйшую римскую (императорскую) эпоху, особенно послѣ разгрома Родоса и переноса всемірнаго центра далеко на западъ, въ Римъ.

Археологическія находки этой эпохи очень слабы и малы; литературныя-же свѣдѣнія говорятъ о сильномъ упадкѣ города. Арріанъ (II в. по Р. Х.) говоритъ: отъ Пантикапея 700 стадій „до опустѣлаго города Ѳеодосіи; и это былъ древній эллинскій городъ—іоническій, основанный Милетинами“... Упоминаетъ о Ѳеодосіи Амміанъ Марцелинъ (конецъ IV в. по Р. Х.). Внутренняя жизнь римской Ѳеодосіи намъ мало извѣстна. Городъ былъ самостоятельной частью цѣлаго Боспорскаго царства. Одинъ эпиграфическій памят-

никъ говоритъ о томъ, что въ Ѳеодосіи была какая-то община „высочайшему милостивому богу", членами коей были лица варварскаго происхожденія. Эта община, вѣроятно, основана евреями, которые со времени Миѳрадата Евпатора проникли и въ Ѳеодосію. Въ IV в., во время стремительно-разрушительнаго нашествія гунновъ, ихъ орды, проникнувъ въ Тавриду, временно овладѣли Ѳеодосіей; подъ ихъ насиліемъ Ѳеодосія сильно ослабла. Древняя Ѳеодосія (гунно-аланская Абдарба) существовала и въ византійское время съ христіанскимъ населеніемъ и христіано-византійской культурой. Сохранилась мраморная колонна съ греческой надписью отъ 819 г.; объ этой культурѣ упоминаетъ и Константинъ Багрянородный въ X в., и свидѣтельствуютъ фрагменты византійской поливной посуды, находимые въ огромномъ количествѣ. Въ этотъ періодъ Ѳеодосія изъ Абдарбы была переименована въ Каффу. Каффа—Ѳеодосія потомъ снова переживаетъ блестящую эпоху. О томъ, были-ли здѣсь властителями хазары, мы не знаемъ точно, но о власти куманъ—половцевъ съ конца XI в. и до конца XII в. можно быть увѣреннымъ.

Около 1223 г. вмѣстѣ съ Судакомъ Каффа попадаетъ въ руки татаръ. Средневѣковая Каффа—Ѳеодосія имѣетъ весьма разнообразное населеніе. Кромѣ притока его съ востока, чрезъ южно-русскія степи, начинаетъ проникать волна новаго населенія съ элементами новой культуры съ запада, особенно изъ итальянскихъ коммерческихъ республикъ: Генуи и Венеціи. Каффа послѣ 1261 г. становится колоніей генуэзцевъ и центромъ для всѣхъ ихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря. Генуэзцы пріобрѣли городъ у татарскаго хана Оранъ-Тимура. Сила Каффы настолько велика, что она тревожитъ татаръ и венеціанцевъ, и ихъ усилія овладѣть или хотя-бы ослабить ее только на время тормозятъ ея пышный расцвѣтъ. Папы помогаютъ генуэзцамъ, желая имѣть твердый оплотъ католичества на востокѣ. Борьба съ Кипчакской Ордой иногда имѣетъ счастливые результаты, и въ наступательномъ движеніи генуэзцы завладѣваютъ Судакомъ и его областью и съ перерывами владѣютъ ими, распространяя власть до Балаклавы включительно.

Въ началѣ XV в. въ Ѳеодосіи до 21.000 домовъ; она сильно укрѣплена, украшена статуями и фонтанами и имѣетъ хорошій водопроводъ; объ удобствѣ и безопасности гавани говорить не приходится, такъ какъ съ древнихъ временъ Ѳеодосія ею славилась. Въ 1318 году въ ней учреждается епископская каѳедра. Но близокъ былъ и день ея паденія. Обособленіе и усиленіе крымскихъ татаръ и возраставшее могущество турокъ обусловили всѣ причины ослабленія Каффы. Татары съ суши, а турки съ моря дѣлаютъ невозможной торговлю и, ослабляя экономическую сторону города, главную артерію всей его жизни, энергично стремятся къ изгнанію генуэзцевъ изъ Тавриды. Паденіе Константинополя 1453 г. заперло генуэзцевъ въ Черномъ морѣ и лишило связей съ митрополіей. 1454 г. Каффа—данница крымскаго хана. Митрополія ея дѣлаетъ усиліе (въ 1453 г.) передать ее въ вѣдѣніе „банка св. Георгія“, который своими финансами стремится отодвинуть паденіе власти генуэзцевъ не только въ Каффѣ, но и въ другихъ черноморскихъ колоніяхъ. Папы тщетно стремятся сохранить только что развившійся аванпостъ католицизма. Но внѣшнія старанія не остановили паденія города. Внутреннія язвы сильно точили его организмъ, а внѣшніе враги добили. Эти язвы заключались прежде всего въ борьбѣ партій, а затѣмъ въ продажности чиновничества и его лихоимствѣ. Въ 1475 г., послѣ отчаянной борьбы, генуэзцы покидаютъ Каффу. Остатками 200-лѣтняго генуэзскаго періода въ Ѳеодосіи—Каффѣ служатъ понынѣ сохранившіяся руины оборонительныхъ стѣнъ и башенъ[1]), многочисленные эпиграфическіе, архитектурные и религіозно-бытовые памятники, хранящіеся на мѣстѣ и въ музеяхъ юга Россіи. Вмѣстѣ съ культурой Византіи здѣсь самостоятельно встрѣчаются и переплетаются вліянія и культуры восточныя (арабо-персидская) и западно-европейская (сѣверно-итальянская по преимуществу) и др.

Турецкій періодъ Каффы былъ менѣе блестящимъ. Турецкое наименованіе города—„Кучукъ-Стамбулъ“ или „Крымъ-Стамбулъ“ или „Кефэ“. При завоеваніи турки или разрушили

[1]) Кромѣ общей стѣны, съ запада и востока городъ былъ укрѣпленъ особыми крѣпостцами, присоединявшимися къ главной стѣнѣ.

многія генуэзскія зданія, создавъ новыя, или перестроили ихъ; украсили городъ мечетями, минаретами и др. своеобразными зданіями, соотвѣтствовавшими ихъ потребностямъ и вкусамъ. Каффа въ это время служила прежде всего передовымъ постомъ турецкой имперіи, который слѣдилъ за вѣрностью крымскихъ хановъ и за поднимающейся и расширяющейся московской державой. Торговое значеніе не угасаетъ: царь Иванъ IV (1547—1584) хлопочетъ у султана Баязета о торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ Кучукъ-Стамбуломъ. Цѣлыя столѣтія проходятъ въ борьбѣ русскаго государства съ Крымскимъ ханствомъ, дабы обезпечить южно-русскую степную колонизацію отъ татарскихъ набѣговъ и удовлетворить насущное стремленіе къ морю. Въ 1774 г. по Кучукъ-Кайнарджійскому миру Крымъ отошелъ къ Россіи. Въ 1787 г. включенъ въ Таврическую область г. Каффа, получившій прежнее свое наименованіе Ѳеодосія.

Развалины судакской крѣпости. (Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Судакъ. Нынѣшній Судакъ, древняя Сугдея, Сурожъ древней Руси, начинаетъ свою историческую жизнь въ хазарскую эпоху Тавриды. Основаніе его относятъ къ 212 г. по Р. Х. Названіе города иранское и, можетъ быть, аланское. Трудно думать, что греки прошли мимо этого города съ его прекрасной гаванью для того времени, но говорить о нихъ

на территоріи Сугдеи у насъ нѣтъ данныхъ. Изслѣдованія-же на ея почвѣ произведены почти не были. Въ половинѣ VII вѣка въ немъ имѣетъ свою каѳедру православный епископъ, а въ VIII вѣкѣ онъ выступаетъ на всемірную арену въ борьбѣ за иконы. Энергичнымъ руководителемъ своей паствы въ это время является святитель Стефанъ, современникъ Іоанна Готскаго. Онъ всѣми силами религіозно-моральнаго воздѣйствія стремится удержать свою паству въ православіи, принимая у себя въ то-же время бѣглецовъ-иконодуловъ и облегчая всевозможными средствами ихъ печальную участь. Въ этомъ ему много помогалъ его духовный сынъ, хазарскій намѣстникъ гор. Сугдеи, Юрій Тарханъ, что говоритъ о томъ, что христіанство коснулось въ сильной степени и хазаръ. Святитель Стефанъ участвовалъ во II-мъ никейскомъ соборѣ (787 г.). Онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи, похороненъ въ Солдаіи, въ храмѣ св. Софіи. Въ началѣ IX вѣка Сугдея (Сурожъ) подвергается набѣгу какого-то легендарнаго русскаго князя Бравлина (Бранлива) изъ Новгорода, который, разгромивъ городъ, ограбилъ храмы и гробницу святителя Стефана, но, будучи за святотатство пораженъ болѣзнью, возвратилъ награбленное, послѣ чего получилъ исцѣленіе. Въ этомъ набѣгѣ Бравлина можно видѣть обычный въ то время набѣгъ какой-нибудь варяжской дружины, пиратствовавшей по Черноморскимъ берегамъ.

Около начала XI вѣка Сугдея подпадаетъ подъ власть Византіи; а въ половинѣ XI вѣка стратигъ Херсонеса въ то-же время называется и стратигъ Сугдеи (Левъ Аліатъ). Въ этотъ періодъ обосновывается Тмутараканское княжество на Тамани и въ Тавридѣ—въ Корчевѣ (нынѣ Керчь). Дѣятельность Руси продолжается и дальше по берегу полуострова и, вѣроятно, въ это время возникаютъ коммерческія связи Сугдеи съ Русью, продолжающіяся до конца Тмутараканскаго княжества (конецъ XI в.). Въ XII в. вліяніе Византіи сильно падаетъ въ Тавридѣ, и расширяется хазарское. Хазары, тѣснимые въ своей митрополіи, сосредоточиваютъ свои силы на полуостровѣ, и это приводитъ къ тому, что вся херсоно-сугдейская ѳема и вся Готія, и Тмутараканское княжество именуются Хазаріей. Арабскій географъ

Эдризи (около 1150 г.), перечисляя города этой Хазаріи, упоминаетъ среди нихъ и Сугдею. Послѣ 1204 г., по взятіи крестоносцами Константинополя, въ Тавридѣ и, особенно, въ Сугдеѣ, появляются венеціанцы и энергично начинаютъ развивать свою торговлю во время существованія „Латинской имперіи" (до 1261 г.); съ ея паденія, венеціанцы, хотя и остаются въ Сугдеѣ, однако утрачиваютъ свою силу, такъ какъ появляются въ Тавридѣ ихъ соперники—генуэзцы. Итальянцы называютъ Сугдею Солдайей. Венеціанцы не могли развить свою дѣятельность еще и потому, что ослабѣвшая Хазарія была добита татарами, и послѣдніе своими набѣгами губили дѣятельность Сугдеи. Особенно ужасны были набѣги въ первое десятилѣтіе ихъ пребыванія въ Крыму. Впослѣдствіи татары чрезъ своего намѣстника (тудуна) покровительствуютъ коммерческой дѣятельности Сугдеи. Подъ 1249 г. инокъ-лѣтописецъ записалъ о томъ, что Сугдея свободна отъ татаръ, и что населеніе ея—около 8,300 человѣкъ. Несчастія извнѣ побуждаютъ жителей Сугдеи находить утѣшеніе въ религіи, и они ревностно оберегаютъ чистоту своей вѣры и свои святыни.

Будучи ближайшимъ коммерческимъ портомъ крымской татаріи, Сугдея сохраняетъ основное греческое населеніе и, платя хану дань, пользуется автономными правами, имѣя своего правителя (Севаста). Сугдею посѣтилъ въ 1253 году посолъ французскаго короля Людовика IX Рубруквистъ; онъ говоритъ, что мѣстныя городскія власти отправились къ хану Батыю для доставленія дани, и что ему рекомендовали отправиться дальше въ русскихъ повозкахъ. Какъ видимо, русскихъ здѣсь было достаточно, и между Русью и Сугдеей существовали торговыя связи. О послѣднемъ говоритъ и Ипатьевская лѣтопись: смерть галицкаго князя Владиміра Васильевича оплакивали и „сурожане".

Коммерческая дѣятельность Сугдеи растетъ, она находится въ сношеніи съ портами Средиземнаго моря. Венеціанцы получили большія льготы въ Сугдеѣ и сильно подняли ея благосостояніе. По извѣстію Ибнъ-Саида, Солдайя не уступаетъ Каффѣ. Дѣятельность-же генуэзцевъ здѣсь весьма стѣснена. Соперничество ихъ часто переходитъ въ

вооруженныя столкновенія, и только въ концѣ XIII вѣка враги-италійцы заключаютъ „вѣчный миръ“ для самозащиты отъ татаръ. Въ это-же время значительную часть населенія составляютъ армяне. Въ 1289 году Ногай опустошилъ все побережье и сжегъ Сугдею и Каффу. Въ 1322 году, по словамъ сугдейскаго синаксаря и арабскаго писателя, Ибнъ-Батуты, татары страшно разгромили городъ и ограбили его святыни. Папа римскій Іоаннъ XXII проситъ хана Узбека пощадить городъ, но въ 1327 г. повторяется событіе 1322 г. Эти погромы привели къ тому, что населеніе Сугдеи бѣжитъ, и въ ней преобладаютъ тюрки. По извѣстію Ибнъ-Батуты и Абульфеда, христіане изгнаны изъ Солдайи. Христіанское населеніе, несмотря на ужасы и притѣсненія, все еще поддерживаетъ связи съ имперіей и патріархомъ. Еще въ концѣ XIII вѣка сугдейскій епископъ переименованъ въ митрополита. Этотъ фактъ обусловливается не расширеніемъ епархіи, а стремленіемъ къ возвышенію православія, рядомъ съ возникающей католической епископіей въ Каффѣ. Въ началѣ XIV вѣка митрополитъ сугдейскій ведетъ тяжбу съ готскимъ, а въ концѣ XIV вѣка—и съ херсонесскимъ изъ-за маленькихъ селеній. Торговое значеніе города все еще держится, такъ какъ онъ былъ ближайшимъ портомъ къ Солхату столицѣ крымскаго юрта. Самостоятельность Сугдеи постепенно падаетъ, а въ 1365 г. генуэзцы получили городъ со всѣмъ округомъ (18 селеній) на тѣхъ-же правахъ, какъ и Каффу. Въ ближайшихъ селеніяхъ жители—наполовину греки, наполовину татары. Генуя назначила сюда своего консула, и городъ снова оживаетъ подъ вліяніемъ генуэзской торговли. Консулъ Солдайи былъ и комендантъ, и завѣдывающій финансами, и военачальникъ. Въ это время возникли тѣ тройныя укрѣпленія, которыя частью и по сей часъ сохраняются. Городъ украшается роскошными храмами, зданіями. Въ 1449 г. въ Солдайѣ было 13 церквей.

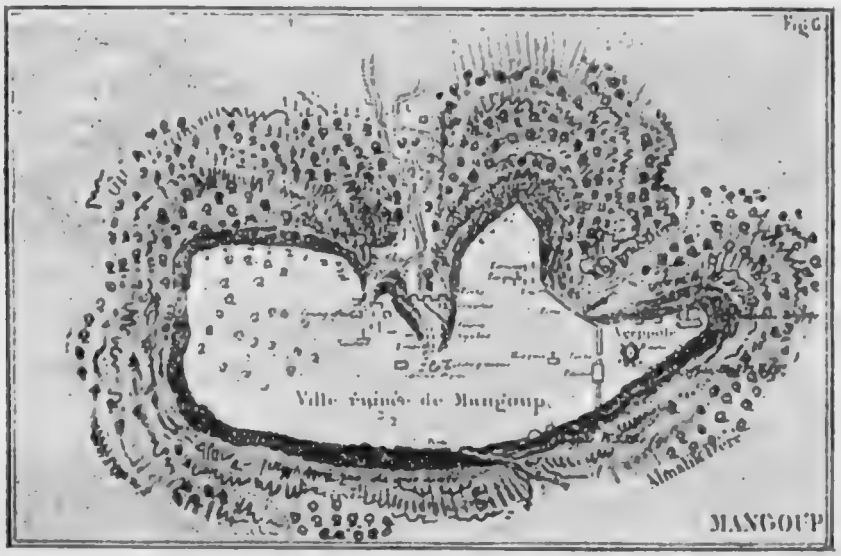
Катастрофа Каффы въ 1475 г. была катастрофой и для Сугдеи: она перешла въ руки турокъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія генуэзскаго гарнизона. Сугдея стала сильно падать. Мартинъ Броневскій говоритъ, что въ его время (1578) Сугдея сохраняла еще стѣны, обрамляющія гору тремя лен-

тами, съ круглыми и четыреугольными башнями; храмы, дома, башни съ орнаментами и генуэзскими гербами приходили въ жалкій видъ; населеніе значительно уменьшилось, особенно христіанскій элементъ. Въ концѣ XVIII вѣка не нашлось уже здѣсь христіанскаго населенія для выселенія его въ Новороссію, а потому и нѣтъ упоминанія Сугдеи въ спискѣ митрополита Игнатія. Въ заключеніе скажемъ, что развалины крѣпости Сугдеи есть лучшій въ Крыму памятникъ генуэзской архитектуры, эта крѣпость когда-то царила надъ широкой красивой долиной, растилающейся предъ

Развалины крѣпости. (Фот. В. Д. Геймана),

скалой, на которой она возвышалась. Гавань Сугдеи находится къ западу отъ крѣпости въ глубокой, съ трехъ сторонъ защищенной, бухтѣ. Насколько былъ важенъ бывшій городъ, говоритъ то, что арабскіе географы называютъ Черное море иногда Судакскимъ.

Въ 18 верстахъ отъ Судака въ урочищѣ Кизильташъ, на мѣстѣ древняго храма св. архіепископа Стефана Сурожскаго, въ 1856 году архіепископомъ Иннокентіемъ открытъ монастырь во имя св. Стефана Сурожскаго. Память великаго защитника православія въ эпоху иконопочитанія сохранена для Крыма.



Мангупъ. Планъ приблизительный. (Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Мангупъ. Древній городъ Мангупъ-Кале получилъ это имя въ эпоху турецкаго владычества въ Крыму, прежде-же онъ назывался Ѳеодоро, Дори. Подъ этимъ наименованіемъ онъ былъ столицей Готіи, резиденціей гото-греческихъ князей, династія которыхъ окончилась съ подчиненіемъ туркамъ всей Готіи и взятіемъ послѣдними Ѳеодоро въ 1475 году. Когда возникла эта гото-греческая династія, точно не извѣстно; вѣроятно, въ эпоху подчиненія Тавриды Трапезундской имперіи послѣ 1204 г. Ѳеодоро въ цвѣтущемъ положеніи существовалъ еще въ эпоху Юстиніана Великаго (527—565), который, какъ извѣстно, покровительствовалъ Готіи и, защищая ее отъ набѣговъ гунновъ, построилъ крѣпости Алустонъ и Гурзувиты.

Когда готы поселились въ горахъ Тавриды, точно не извѣстно, но, вѣроятно, гунны загнали ихъ сюда, а въ частности на Мангупъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что на Мангупѣ и до готовъ было поселеніе, и можно быть увѣреннымъ, что во время Скилура и Палака (II—I в. до Р. Х.) это удобнѣйшее мѣсто для самообороны было крѣпостью, какъ крѣпости Неаполисъ, Палакіонъ, Хавы и др. Тавры, исконные обитатели близкихъ къ морю областей, безспорно, и здѣсь имѣли свое поселеніе. Обиліе роскошной ключевой воды на самомъ Мангупѣ, обиліе лѣсовъ, окружающихъ Мангупъ,

съ разнообразной четвероногой и крылатой дичью, безопасность отъ врага, легкость устройства жилищъ въ мягкихъ скалахъ Мангупа невольно заставляютъ думать, что доисторическому человѣку не нужно было искать болѣе удобнаго мѣста, чѣмъ Мангупъ. Итакъ, намъ представляется, что Мангупъ искони долженъ былъ быть обитаемъ. Изысканія необходимы не только на его площади, но и въ ущеліяхъ его. Послѣ пожара 1592 г. городъ пришелъ въ упадокъ. Кастельже служилъ убѣжищемъ для хановъ въ неспокойныя для нихъ времена.

При знаменитомъ м. Палласѣ, который посѣтилъ Крымъ въ 90-хъ г.г. XVIII ст., городъ былъ окончательно покинутъ даже и евреями кожевниками. Сюда только наѣзжали „сыромятники евреи изъ Чуфутъ-Кале въ лѣтнее время и употребляли для выдѣлки кожъ обрѣтаемыя при горѣ во множествѣ дубильныя растенія, причемъ и вода здѣсь почитается способной для такой работы“ (Pallas. „Reise....“).

Въ 1578 г. его посѣтилъ М. Броневскій. Его литературное извѣстіе для насъ самое древнее и драгоцѣнное. Много замѣтокъ было сдѣлано о Мангупѣ и въ послѣдующія столѣтія. (П. Кеппенъ, Дюбуа-де-Монпере и др.). Въ прошломъ столѣтіи серьезныя изысканія произвелъ здѣсь проф. С.-Петербургскаго Университета Ѳ. А. Браунъ (но за недостаткомъ времени и средствъ его начинанія остались таковыми). Въ 1912 году началъ археологическія изслѣдованія чл. Импер. Археол. Комм., Р. Х. Леперъ, и продолжалъ ихъ въ 1913 г. (Работы еще не закончены).

Развалины города Мангупъ-Кале находятся въ Симферопольскомъ уѣздѣ, въ 16 верстахъ отъ города Бахчисарая и 14 верстахъ отъ станціи Бельбекъ, на неприступной скалѣ въ 1900 фут. надъ уровнемъ моря, имѣющей почти со всѣхъ сторонъ скалистые обрывы. Гора имѣетъ видъ кисти человѣческой руки, съ растопыренными четырьмя короткими пальцами—мысами. (Планъ, прилагаемый здѣсь, взятъ изъ альбома Дюбуа-де-Монпере. Онъ въ очертаніи не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, но на немъ указаны древности, сохранившіяся еще въ первой половинѣ XIX вѣка). Послѣдніе, а также и ущелья, находящіяся между ними, имѣютъ свои наименованія. Западный мысъ называется Чамнукъ-бурунъ[1]), сѣверо-западный—Чуфутъ-бурунъ, сѣверо-

[1]) Бурунъ—мысъ.

восточный—Гелли (эллинскій)- бурунъ и восточный—Ташкли (Ташъ—по-татарски камень, крѣпостной мысъ) бурунъ или Ташкинъ-бурунъ; ущелье между Чамнукъ-буруномъ и Чуфутъ-буруномъ называется Табана-дере [1]), между Чуфутъ-буруномъ и Гелли-буруномъ—Гаманъ (или Хамамъ, или Аманъ) дере и между Гелли-буруномъ и Ташкли-буруномъ—Капу (ворота)-дере.

Доступъ на Мангупъ въ настоящее время съ рискомъ возможенъ въ экипажѣ только въ объѣздъ всей южной ча-

Мангупъ. Общій видъ отъ д. Ходжа-Сала. (Фот. Херсон. музея).

сти скалы и восточнаго мыса Ташкли-буруна по Капу-дере, для пѣшеходовъ-же возможенъ доступъ по тропинкамъ, отъ деревушки Ходжа (или Коджа)-Сала, лежащей у сѣверной подошвы горы Мангупа, по Табана-дере или Аманъ-дере. Площадь горы и ея мысы сплошь усѣяны громадными грудами строительнаго мусора, заросшими кустарникомъ, а по краямъ обрывовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по самой площади горы возвышаются величественныя руины стѣнъ съ круглыми, четыреугольными и многогранными, иногда

[1]) Дере—ущелье.

зубчатыми, башнями. Поражаютъ своей грандіозностью руины стѣнъ и большого посрединѣ ихъ зданія, отгораживающихъ Ташкли-бурунъ отъ остальной площади всего Мангупа. Эта часть города представляетъ изъ себя цитадель его самое недоступное мѣсто для врага. Съ трехъ сторонъ оно защищено страшными обрывами скалы и только съ запада защищается искусственной, только что упомянутой, стѣной. Стѣна эта, мѣстами съ великолѣпно сохранившейся кладкой, толщиной аршина четыре, имѣетъ, какъ мы сказали, посрединѣ развалины высокаго двухъэтажнаго зданія, выступающаго нѣсколько впередъ стѣнъ. Это зданіе принято считать за „дворецъ“ тѣхъ гото-греческихъ владыкъ,

Мангупъ-Кале. Общій видъ развалинъ такъ называемаго дворца. (Фот. Херсон. музея).

резиденціей коихъ былъ Мангупъ. Дворецъ этотъ въ дотурецкую эпоху былъ хорошо орнаментированъ, и до сихъ поръ сохранились рѣзные наличники на окнахъ. Мѣстами эти украшенія обличаютъ то, что они, вѣроятно, взяты изъ развалинъ какихъ-либо зданій и скорѣе всего изъ древнихъ храмовъ, такъ какъ близкіе орнаменты и сюжеты наблюдаются при изслѣдованіи послѣднихъ.

Этотъ дворецъ въ турецкую эпоху служилъ мѣстомъ для заключенія ссыльныхъ. Мартинъ Броневскій говоритъ: „нерѣдко случается, что ханы, взбѣшенные противъ пословъ московскихъ и водимые варварскимъ обычаемъ, затворяютъ ихъ въ этомъ домѣ и строго содержатъ“.[1]) Что дворецъ

[1]) Этой участи подвергся посолъ Іоанна Грознаго, Аѳанасій Нагой, со своими сотоварищами, а затѣмъ 5 лѣтъ высидѣлъ любимецъ Грознаго, Василій Грязной, захваченный въ плѣнъ на молочныхъ водахъ. Карамзинъ

превратился въ казематъ, видно изъ того, что окна его грубо заложены камнями, и оставлены только маленькія квадратныя отверстія.

Въ восточной части Ташкли-буруна (кастеля) обнаружена и расчищена Р. Х. Леперомъ находящаяся надъ самымъ обрывомъ пещерная церковь. Она представляетъ четыреугольную камеру съ высѣченной полукруглой алтарной абсидой; съ запада въ нее ведетъ высѣченная въ скалѣ лѣстница. Потолокъ, вѣроятно, былъ деревянный. Далѣе, въ самомъ углу мыса двухъ-этажная пещера („Барабанъ-Коба"). Нижняя, въ которую изъ верхней ведетъ высѣченная лѣстница, раздѣлена на 2 бо́льшихъ камеры, первая большая имѣетъ вдоль стѣны нѣсколько высѣченныхъ (6—7) маленькихъ камеръ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Это, вѣроятно, былъ тоже своего рода казематъ, гдѣ приковывались преступники въ каждой камеркѣ отдѣльно. Въ скалѣ кастеля обнаружено много гробницъ, нѣкоторыя изъ нихъ разслѣдованы; изученіе матеріала покажетъ, кому онѣ принадлежатъ.

Мангупъ-Кале. Видъ „дворца" съ с.-в. стороны. (Фот. Херсон. музея).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ площадь города была доступна для врага, стоятъ руины стѣнъ. Въ ущельѣ Табана-дере онѣ идутъ въ два ряда. Поросшія зеленью, онѣ приковываютъ взоръ всякаго путешественника своей красотой и навѣваютъ грустныя думы своей фрагментарностью и заброшенностью. Хочется убрать ту зелень, которая цѣпко обвила руины, но въ то-же время и жалко ее, такъ красиво

приводитъ слова Грязного о непріятностяхъ мангупскаго сидѣнія: „и только-бъ не государская милость застала душу въ тѣлѣ, инобы съ голоду и съ наготы умерети".

Общій видъ оборонительной стѣны, пересѣкающей доступъ на Мангупъ по Табана-дере. (Фот. Херсон. музея).

и какъ-бы любовно прильнула она къ старымъ, нѣкогда могучимъ и славнымъ развалинамъ. Стѣны не вездѣ сохранились хорошо, мѣстами онѣ представляютъ полнѣйшее разрушеніе. Наиболѣе сохранились на Чамнукъ-бурунѣ въ Табана-дере, на Гелли-бурунѣ при спускѣ въ Капу-дере, гдѣ были главныя ворота и доступъ въ крѣпость и около „дворца". Стѣны не вездѣ одинаковой толщины: самыя внушительныя и лучше сохранившіяся—на Ташкли-бурунѣ. Сохранилось въ стѣнахъ нѣсколько башенъ, формы ихъ четырехгранныя, шестигранныя и круглыя (иногда грани неровныя). Стѣны эти позднего-греческаго времени, а ча-

Типъ полукруглой башни въ оборонительной стѣнѣ Мангупа. (Фот. Херсон. музея).

стью даже турецкаго, это видно изъ того, что часто матеріаломъ для ихъ постройки служили руины прежнихъ зданій, и особенно древнихъ христіанскихъ храмовъ. Нужно еще упомянуть о маленькой стѣнѣ, защищающей доступъ со стороны южнаго обрыва скалы, гдѣ былъ сдѣланъ искусственный спускъ къ пещерному храму, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

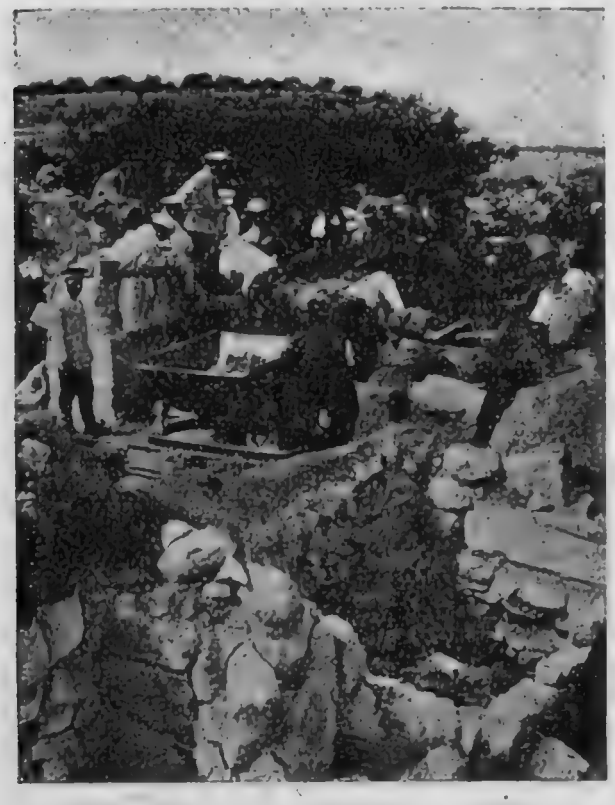
Какъ мы выше сказали, стѣна съ „дворцомъ“ отдѣляетъ цитадель отъ остальной площади горы, которая представляла собственно городъ съ его улицами, площадями, храмами и обычной жизнью. Еще Мартинъ Броневскій говоритъ, что въ его время сохранились на Мангупѣ („Манкопъ“) „только греческая церковь св. Константина и другая св. Георгія, совершенно ничтожныя.... На стѣнахъ греческихъ храмовъ видны изображенія, представляющія родословную государей и государынь, отъ которыхъ (князья Мангупа) происходили“.

Типъ башни въ оборонительной стѣнѣ Мангупа. Въ кладкѣ можно видѣть камни съ орнаментами. (Фот. Херсон. музея).

Раскопками 1912—13 г.г. Р. Х. Лепера разслѣдованы два храма, къ которымъ можно пріурочить наименованія Броневскаго. Эти храмы обслѣдовались (не до конца) еще въ 1890 году проф. Ѳ. А. Брауномъ.

Къ церкви св. Георгія можно пріурочить небольшой одноабсидный четыреугольный храмикъ надъ склепомъ, находящійся на Гелли-бурунѣ.

Абсида его на востокъ, входъ съ запада; сложенъ онъ изъ мѣстнаго мягкаго, плотно и тщательно пригнаннаго камня, сохранился низъ алтарной преграды, поздній престолъ, а подъ нимъ основаніе древняго. Кромѣ мелкихъ находокъ (бусы, колечки (2), серебряная татарская монета), на полу найдено много мелкихъ кусочковъ съ росписью штукатурки; храмъ сильно пострадалъ отъ пожара. При входѣ въ него „стоялъ большой камень, оказавшійся нижнею частью большого рельефа, изображающаго всадника; подъ конемъ съ правой стороны можно, повидимому, усматривать часть дракона..". Повидимому, это—изображеніе св. Георгія. Около „храма св. Георгія" много могилъ, есть между ними и такъ называемыя „двурогія", которыя прежде приписывались только евреямъ. Къ церкви св. Константина мы хотимъ пріурочить, начатый раскопками Брауна и дослѣдованный Р. Х. Леперомъ, храмъ типа трехъ-абсидной и трехъ-нефной съ нарфикомъ (притворомъ) базилики. Изъ разслѣдованій 1912—1913 г.г. выяснилось, что этотъ храмъ пережилъ двѣ коренныхъ эпохи: раннюю—грандіознаго размѣра и позднюю—меньшаго. Храмъ обѣихъ эпохъ сильно пострадалъ отъ пожаровъ. Древній храмъ, кромѣ трехъ нефовъ, имѣлъ еще съ сѣвера и юга пристройки въ видѣ нефовъ, но отдѣленныя стѣной, и такимъ образомъ въ планѣ имѣетъ видъ пятинефной базилики. Размѣры храма говорятъ о его грандіозности. Весь храмъ безъ абсиды (она выступаетъ на 5 аршинъ на востокъ) имѣетъ размѣръ 35×38 арш., средній нефъ—11½×30 арш., боковые нефы—по 5×30, пристройки—4×36 и нарфикъ—5×23. Средній нефъ отдѣляется отъ боковыхъ обычно колоннами. Колонны восьмигранныя изъ цѣлыхъ кусковъ того-же камня, который употребленъ для остальной постройки. Пьедесталы почти кубическіе (ребра около 12 верш.), сложенные изъ тесаннаго камня. Входъ въ храмъ былъ съ запада, на немъ сохранились кресты въ окружности, византійскаго типа, расширяющіеся къ концамъ и суживающіеся къ центру.



Изслѣдованіе могилы, обнаруженной въ с.-з. углу базилики. (Фот. Херс. муз.).

О времени построенія перваго храма говоритъ надпись, заложенная въ зиждительный столбъ, поставленный между южнымъ и среднимъ нефами, видимая съ южнаго нефа и указывающая о существованіи храма при Юстиніанѣ Великомъ. Такой грандіозный храмъ вполнѣ соотвѣтствовалъ эпохѣ этого императора, покровителя готовъ. Во вторую эпоху храмъ за-

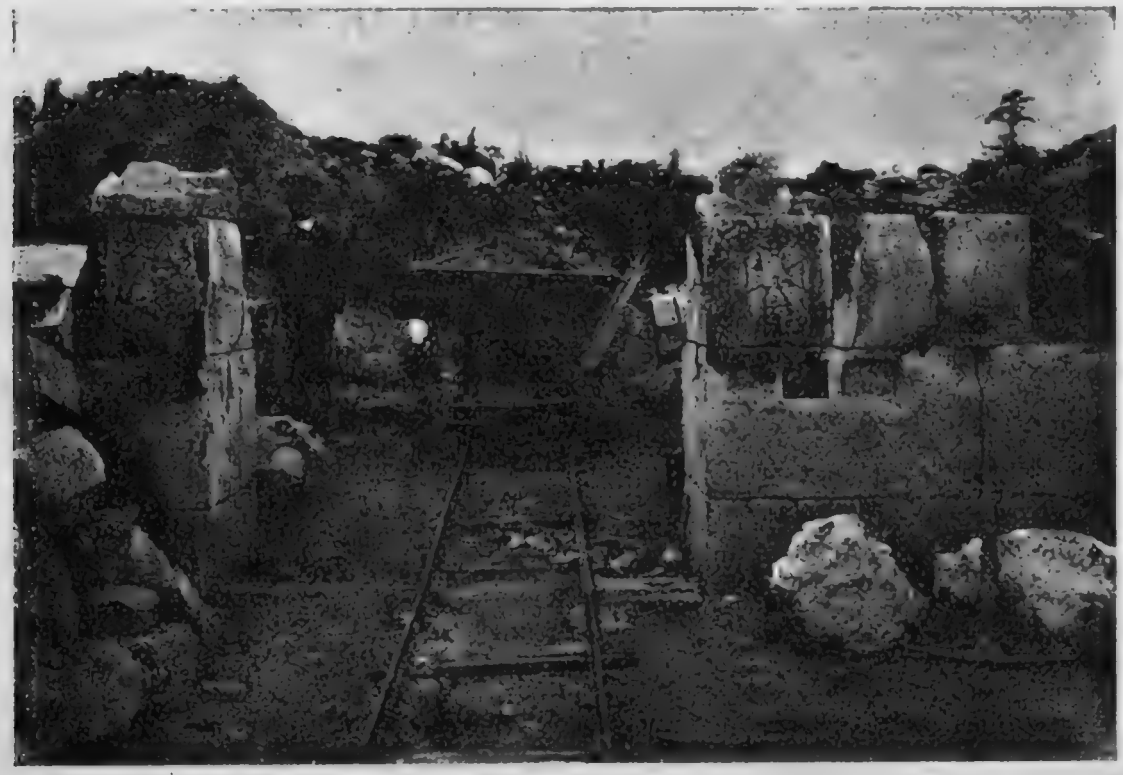
нималъ только планъ центральнаго храма, а боковыя пристройки его остались подъ землей. Второй храмъ былъ воздвигнутъ значительно позднѣе. Развалины прежняго храма успѣли засориться. Новый храмъ строился по плану прежняго и по его фундаментамъ, но не подражалъ ему всецѣло. На стѣнахъ храма сохранились остатки росписи, на наличникахъ дверей—роскошный орнаментъ, представляющій плетеніе толстыхъ шнуровъ съ вѣтками и листьями. Жалкіе остатки архитектурныхъ фрагментовъ, штукатурки все-таки даютъ понятіе, что храмъ былъ богато орнаментированъ[1]). Второй храмъ былъ выложенъ изъ такого-же матеріала, какъ и первый.

Мангупъ-Кале. Западная часть византійской базилики, въ которой найдена въ августѣ 1913 г. надпись, свидѣтельствующая о томъ, что базилика построена при имп. Юстиніанѣ (527—565). (Фот. Херсон. музея).

Въ разслѣдованныхъ мѣстахъ вокругъ храма обнаружилось много могилъ съ разноформенными памятниками. У одной восточной абсиды до 35 штукъ. Типы ихъ „однорогіе“, „двурогіе“, трапеціевидные. Многіе изъ нихъ орнаментированы. Орнаменты—или плетеніе лентъ, или плетеніе шнуровъ съ вѣтками и листьями. Всѣ они христіанскаго характера; на одномъ „однорогомъ“ памятникѣ сохранилась надпись, говорящая о томъ, что въ данномъ мѣстѣ въ

[1]) При Палласѣ остатки фрески можно еще было разобрать въ развалинахъ; такъ, въ восточномъ углу онъ видѣлъ изображеніе Богоматери.

Бозѣ почилъ чтецъ Стефанъ съ женой и ребенкомъ 9 ноября 6965 г. (1457 г.). При раскопкахъ храма обнаруживается въ верхнихъ слояхъ, въ разнообразномъ положеніи къ плану храма, много могилъ съ памятниками; среди храма есть много усыпальницъ съ коллективными погребеніями. Въ мусорѣ при очисткѣ храма попадается много фрагментовъ поливной посуды (византійской, генуэзской и турецкой). Къ юго-востоку отъ базилики св. Константина (?) на-



Мангупъ-Кале. Западныя двери, ведущія въ среднюю часть базилики. (Фот. Херсон. музея).

чато разслѣдованіе подъ двумя холмами какого-то громаднаго продолговатаго зданія съ двумя рядами колоннъ (по 6 въ рядъ) посрединѣ, съ массой пристроекъ съ южной стороны и съ башнеобразнымъ зданіемъ съ сѣверной стороны. Что представляетъ изъ себя это зданіе, трудно пока сказать, такъ какъ оно еще не дослѣдовано. Фундаментальность и тщательность кладки заставляютъ думать, что это какое-либо важное общественное мѣсто. Въ сѣверной части этого комплекса помѣщеній была найдена греческая надпись въ двухъ фрагментахъ, представляющая половину большой надписи, съ датой 6934 (1425 по Р. Х.), съ гербомъ

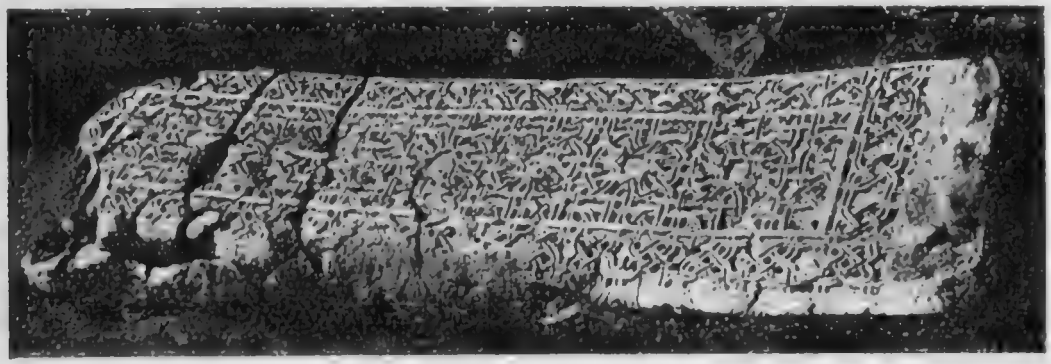
Мангупъ. Дверь храма св. Константина. (Фот. Херсон. музея).

въ видѣ двуглаваго орла и съ орнаментомъ. Надпись эта интересна и для исторіи Крыма, въ частности для Мангупа, и для исторіи двуглаваго орла.

Мангупъ. Группа надгробныхъ памятниковъ около фундаментовъ базилики. (Фот. Херсон. музея).

Среди расчищенныхъ руинъ есть еще комплексъ фундаментовъ, который Кеппенъ и другіе авторы называютъ синагогой (у западнаго спуска въ Табана-дере). Синагогу въ

цѣломъ видѣ видѣлъ еще Палласъ, а при ней нѣсколько домовъ евреевъ—кожевниковъ [1]). Къ достопримѣчательностямъ Мангупа относятся такъ называемые пещерные храмы: въ западномъ обрывѣ Чуфутъ-буруна (около первой оборонительной стѣны, пересѣкающей Табана-дере), и въ юж-



Мангупъ. Рельефный рисунокъ на одномъ изъ надгробій около базилики. (Фот. Херсон. музея).

номъ обрывѣ Мангупской скалы, недалеко отъ того спуска, который образованъ расщелиной скалы. Второй храмъ значительно интереснѣе, потому что сохранились его фрески.

Мангупъ. Однорогій памятникъ съ греческой надписью. (Фот. Херсон. музея).

Онъ находится въ восточной части большой продолговатой глубокой пещеры и цѣликомъ вырѣзанъ въ скалѣ. Пещера съ храмомъ находится какъ-бы во второмъ этажѣ,

[1]) На Мангупѣ были памятники и мусульманскіе. При Палласѣ цѣлой была мечеть; ея развалины видѣлъ и Дюбуа-де-Монпере, на его планѣ она находится около дворца, съ западной стороны.

въ нее ведетъ лѣстница изъ пещеры, находящейся подъ церковью, въ которую проникнуть можно по лѣстницѣ снизу отъ тропинки, извивающейся вдоль южнаго обрыва Мангупа. Храмъ имѣетъ видъ удлиненнаго квадрата съ коробовымъ сводомъ, съ высѣченной полукруглой, полусводчатой абсидой. Въ абсидѣ вдоль полукруга вырѣзанъ синтронъ (мѣсто для сидѣнія священнослужителей), ниша для Св. Даровъ и мѣсто для престола. Абсида отдѣляется алтарной преградой, тоже вырѣзанной въ скалѣ. Въ средней части храма влѣво

Мангупъ. Фрагментъ надписи 1425 г. (Фот. Херсон. музея).

полувысѣчены двѣ могилы въ видѣ гробовъ и еще одна въ стѣнѣ сѣверо-западнаго угла храма.

Что же сохранилось отъ фресокъ храма, и что онѣ представляютъ? На первый вопросъ отвѣтить трудно, такъ какъ фрески испещрены надписями, лики выковыряны и вырѣзаны за исключеніемъ немногихъ, но по остаткамъ можно возстановить сюжеты росписи. Фреска сдѣлана была одной кистью, безъ рѣзца, по сырой штукатуркѣ, штукатурка-же смѣшана съ небольшимъ количествомъ соломы, вѣроятно, для крѣпости.

Въ нишѣ жалкіе остатки въ овалѣ поясного изображенія Спасителя. Надъ оваломъ въ сводикѣ ниши изображенъ шестиконечный крестъ, изъ нижняго ствола котораго произросли вѣтки аканѳа, и вокругъ всего креста тѣ-же вѣтки заплетаютъ всю нишу. Надъ главной перекладиной креста надпись налѣво І С, направо Х С, подъ ней налѣво Н І, направо К А. Ниша обрамлена снаружи рамкой, которая тоже ужасно изрѣзана: по ней шла надпись, осгались только отдѣльныя буквы. Въ полусводѣ абсиды изображенъ Іисусъ Христосъ въ положеніи „Царя Царствующихъ" на тронѣ, въ традиціонной византійской торжественной позѣ. По краю свода съ правой стороны отъ І. Х. на тронѣ находилось изображеніе Богоматери. Напротивъ Богоматери съ лѣвой стороны изображеніе Іоанна Предтечи. Между этими святыми и сидящимъ І. Х. направо и налѣво „шестокрылатые херувимы, лики закрывающіе". Весь полусводъ имѣетъ темно-синій фонъ.

Подъ вышеописаннымъ комплексомъ изображеній по стѣнѣ абсиды написаны святители во весь ростъ. Надписи почти не сохранились,—только у одного можно прочитать „Хризостомосъ" (Златоустъ) и еще у другого—Григорій. На тріумфальной аркѣ со стороны храма въ центрѣ изображенъ „Спасъ Нерукотворный". Съ правой стороны „Спаса Нерукотворнаго" Архистратигъ Михаилъ въ одеждѣ воина. Вправо отъ Архистратига Михаила совершенно стертое изображеніе Архангела Гавріила—сохранилась великолѣпно только одна его надпись. Съ лѣвой стороны Спаса Нерукотворнаго три неясныхъ изображенія святыхъ. Влѣво отъ трехъ святыхъ большое изображеніе Благовѣщенія.

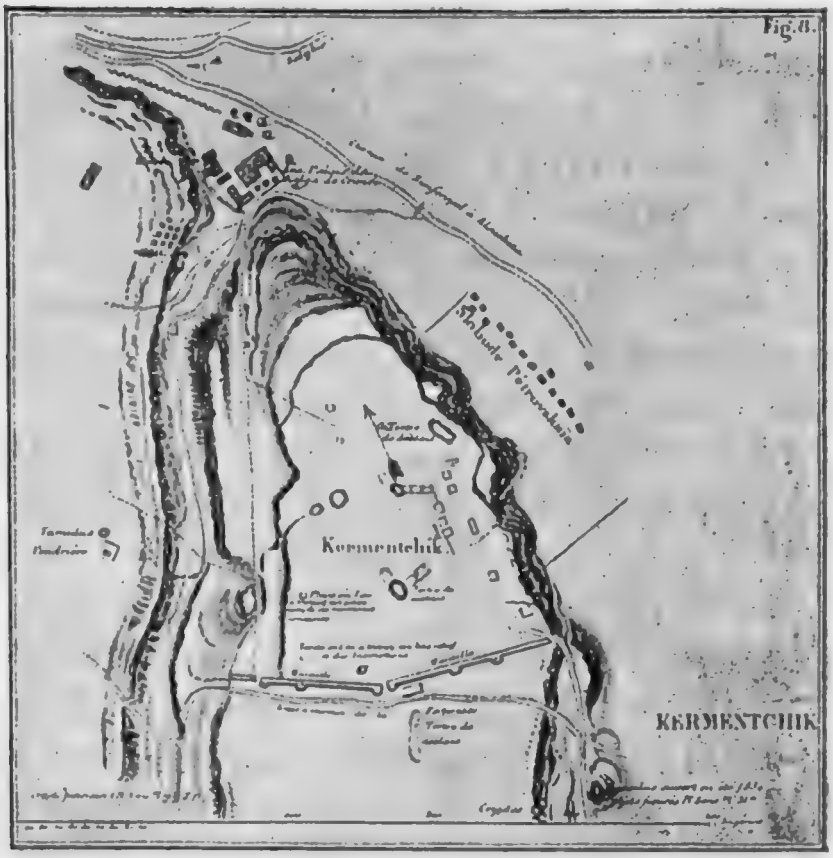
Мангупъ. Типъ т. н. двурогаго надгробія въ Табана-дере. (Фот. Херсон. музея).

По своду храма около тріумфальной арки сохранилась полоса фресковаго изображенія. Въ центрѣ ея въ окружности—поясное изображеніе Богоматери. Подъ этимъ изображеніемъ въ южной стѣнѣ прорублено небольшое окно.

Кромѣ вышепоименованныхъ древностей Мангупа, нужно упомянуть еще погребенія въ пещерахъ у бывшихъ крѣпостныхъ воротъ при спускѣ въ Капу-дере и колоссальное количество еврейскихъ памятниковъ надъ могилами въ Табана-дере съ разноформенными памятниками: двурогіе, однорогіе, трапеціевидные—узкіе и широкіе квадратные и др. Весь склонъ въ Табана-дере между первой и второй оборонительной стѣной усѣянъ сотнями этихъ памятниковъ, бѣлѣющихъ на фонѣ богатой зелени.

Въ заключеніе осмѣлюсь сдѣлать попытку распредѣлить преобладающія народности, жившія на Мангупѣ, по терри-

торіи въ турецкую эпоху, а можетъ быть, и до-турецкую, по названіямъ мѣстности. Около Табана-дере на Чамнукъ-Чуфутъ-бурунѣ и въ западной части Мангупа—татаро-еврейская часть; по Гелли-буруну и ближайшей площади города до „дворца"—греко-готская часть; а въ кастели по Ташкли-буруну въ до-турецкую эпоху было населеніе гото-греческое, а въ турецкую здѣсь жили турки.



Неаполисъ (Керменчикъ, бл. Симферополя). Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Неаполисъ—столица сильнаго царя скиѳовъ Скилура—находится въ 1 верстѣ къ юго-востоку отъ нынѣшняго Симферополя. Неаполисъ встрѣчается въ извѣстномъ псефизмѣ, изданномъ херсонесцами въ честь Діофанта,—и затѣмъ въ „Географіи" Страбона. Въ первомъ говорится о томъ, что Діофантъ овладѣлъ скиѳскими крѣпостями и между ними и Неаполисомъ. Литературныя извѣстія о Неаполисѣ весьма скудны. Послѣ Миѳрадата онъ какъ-бы замираетъ и только на основаніи археологическаго матеріала можно дополнить свѣдѣнія объ этомъ давно забытомъ городѣ.

Извѣстія о немъ въ новѣйшее время встрѣчаются у Х. Х. Стевена (неизданный дневникъ), посѣтившаго городище (1827 г.); затѣмъ у М. Бларамберга (1831 г.), у Дюбуа-де-Монпере (1834 г.) и у графя А. С. Уварова, въ 1853 г. производившаго тамъ раскопки. Таврическая Арх. Коммиссія производила изысканія 1887, 8 и 9 г.г. Въ 1890 г. Императорская Археологическая Коммиссія командировала сюда для изслѣдованій профессора Н. И. Веселовскаго.

По описанію М. Бларамберга, Неаполисъ—„возвышенность, представляющая почти равнобедренный треугольникъ, длиной въ 440 саженъ. Она образовала древнюю крѣпость, защищенную съ двухъ сторонъ обрывомъ естественныхъ, горизонтально наслоенныхъ скалъ, а съ третьей стороны—стѣной, служившей оплотомъ треугольника.... Эта стѣна была болѣе 600 шаговъ". Планъ территоріи этого городка мы взяли изъ альбома Дюбуа-де-Монпере, гдѣ онъ фигурируетъ подъ названіемъ Керменчикъ (Kermentchik). Это слово—татарское и значитъ „крѣпостца". Городище—треугольникъ съ с.-в. граничитъ съ долиной рѣки Салгира, съ с.-в. и ю.-в.—глубокой „Собачьей балкой". Крѣпостныя постройки изъ мѣстнаго камня известняка. Въ обрывѣ скалы высѣчено много криптъ, въ нихъ находились въ большомъ количествѣ погребенія, часто коллективныя, вѣроятно, здѣсь были усыпальницы; всѣ почти онѣ разграблены. Внизу, по склону Собачьей балки, было обнаружено Н. И. Веселовскимъ большое кладбище, но гробницы не въ скалѣ, а въ материковой землѣ, и расположены ярусами, среди нихъ много съ коллективными погребеніями, „по найденнымъ римскаго характера предметамъ можно установить, что погребенія относятся ко II и III вѣкамъ по Р. Х.".

Въ настоящее время на городищѣ Неаполиса съ трудомъ возможно возстановить что-либо цѣльное отъ древняго времени, такъ какъ почва совершенно изрыта и счастливчиками, и искателями строительнаго матеріала; камень выбранъ почти весь и свезенъ на постройки въ Симферополь. Во времена Бларамберга здѣсь были найдены архитектурные фрагменты съ надписями: 1) „Царь Скилуръ, великій царь, 30-й годъ царствованія...."; 2) „Зевсу Атавирскому прино-

шеніе Посидея, сына Посидеева", 3) „о приношеніи того-же Посидея Аѳинѣ Линдосской" (такъ читалъ Бларамбергъ). Изъ текста первой надписи мы видимъ имя царя скиѳовъ Скилура, организатора сильнаго скиѳскаго царства во II вѣкѣ до Р. Х. Скилуръ чувствуетъ себя настолько сильнымъ, что именуетъ себя „великимъ царемъ", какъ и слѣдовало ожидать, по иранской традиціи, отъ монарха тавро-скиѳовъ, иранцевъ по происхожденію.

Изображеніе царя Скилура Бларамбергъ видитъ на фрагментѣ барельефа, найденнаго на территоріи Неаполиса, представляющаго старца съ длинной бородой и волосами, во фригійской шапкѣ, отороченной „лучистой короной". Со старцемъ изображенъ юноша, въ которомъ Бларамбергъ видитъ сына Скилура, Палака. Основаніемъ для подобнаго утвержденія служатъ ольвійскія монеты Скилура съ его изображеніемъ, будто-бы похожимъ на изображеніе на барельефѣ. Крѣпость Неаполисъ существовала, вѣроятно, и въ послѣдующую эпоху, но у насъ нѣтъ свѣдѣній дальше III вѣка по Р. Х. Бларамбергъ предполагаетъ, что она могла служить оплотомъ во время борьбы готовъ со степняками гуннами и что, вѣроятно, была возстановлена при Юстиніанѣ Великомъ, какъ и другіе города Готіи.

Партенитъ. Партенитъ находился въ Партенитской долинѣ, разстилающейся у восточнаго подножія Аю-Дага. Въ настоящее время это имя усвоено небольшой татарской деревушкѣ, пріютившейся здѣсь-же. Партенитъ въ средневѣковье Крыма представлялъ изъ себя одинъ изъ центровъ христіанства на южномъ берегу Крыма. Чудный климатъ, заманчивая природа издревле привлекали жителей въ эти мѣста. Аю-Дагъ, можно сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сплошь усѣянъ культурными остатками. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что тавры обитали здѣсь и чувствовали себя безопасными, не прошли мимо и греки; готы остались здѣсь до новѣйшихъ временъ (до конца XVIII в.). Партенитъ въ готскую эпоху представляетъ изъ себя небольшой городокъ съ монастыремъ, въ которомъ нерѣдко имѣли свою резиденцію гото-греческіе іерархи. Каковъ былъ городъ, объ этомъ мы

ничего не можемъ сказать, такъ какъ нѣтъ историко-археологическихъ данныхъ. Про монастырь-же, на основаніи историко-археологическаго матеріала, нужно замѣтить, что онъ былъ и многолюдный, и богатый.

Въ Партенитѣ историко-археологическими изслѣдованіями обнаружены остатки (фундаменты) христіанскаго храма типа трехъ-нефной и трехъ-абсидной базилики. Какъ показало изслѣдованіе, храмъ этотъ пережилъ около 10-ти столѣтій, претерпѣвая неоднократное разрушеніе и возстановленіе.

Партенитъ. Видъ раскопанной базилики съ запада. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

На основаніи историко-литературныхъ извѣстій и археологическаго (въ частности, эпиграфическаго) матеріала, возникновеніе этого храма (во имя св. апостоловъ Петра и Павла) относится ко времени епископа Іоанна Готскаго, въ концѣ VIII вѣка. Въ этомъ-же храмѣ, вѣроятно, былъ погребенъ и основатель его. О знаменитомъ ревнителѣ православія въ Готіи говоритъ грузинскій лѣтописецъ: „Іоаннъ былъ узникъ Тавро-скиѳіи и жилъ во времена Константина и Льва Исаврianина.... Духовно и тѣлесно достигши возраста архіерейскаго и служенія, Іоаннъ, по избраніи народомъ въ архипастыри, отправился къ картвельскому (Иверія) католикосу и получилъ рукоположеніе во епископа (758 г.).... По смерти Константина и Льва онъ явился къ императрицѣ

Иринѣ и, уладивъ дѣла христіанъ, вернулся обратно въ Готію, гдѣ перенесъ много бѣдствій отъ владѣтелей Хазаріи. Когда скончался Іоаннъ, его св. останки положены были въ монастырѣ св. апостоловъ" (М. Джанашвили).

Къ первой эпохѣ храма относятся фундаменты, кладка которыхъ „изъ тесанныхъ, штучныхъ камней на хорошемъ известковомъ растворѣ". Въ IX—X в.в. храмъ VIII вѣка по-

Партенитъ. Раскопанная базилика съ с.-в. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

гибъ отъ пожара и только въ серединѣ первой половины XV вѣка, при князѣ Алексѣѣ, „владѣтелѣ города Ѳеодоро", храмъ этотъ возстановляется по фундаментамъ древняго, но кладка иная: она „изъ камней, смѣшанныхъ по составу, но все-же аккуратно пригнанныхъ на извести, рѣзко отличающаяся отъ первой". Выполнено возстановленіе митрополитомъ Даміаномъ, какъ говоритъ надпись 1427 г. Послѣдній храмъ существуетъ только до 1475 г., когда турки, подчинивъ

Каффу и всю Готію, разрушили и Партенитскій храмъ. Въ руинахъ онъ, вѣроятно, находился до XVI в., когда, вѣроятно, и былъ возстановленъ, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ, отличаясь бѣдностью по сравненію съ прежнимъ. „Кладка его—изъ мѣстныхъ нетесанныхъ камней на очень плохомъ растворѣ".

Послѣдній храмъ былъ настолько малъ, что скорѣе походилъ на часовню; онъ помѣщался въ среднемъ нефѣ, между южной и сѣверной стѣной. Бѣдность храма и незначительные его размѣры говорятъ о томъ, что прихожане были тоже бѣдны, да и число ихъ значительно уменьшилось. Въ концѣ XVII вѣка храмъ приходитъ въ запустѣніе, а въ XVIII вѣкѣ совершенно разрушается.

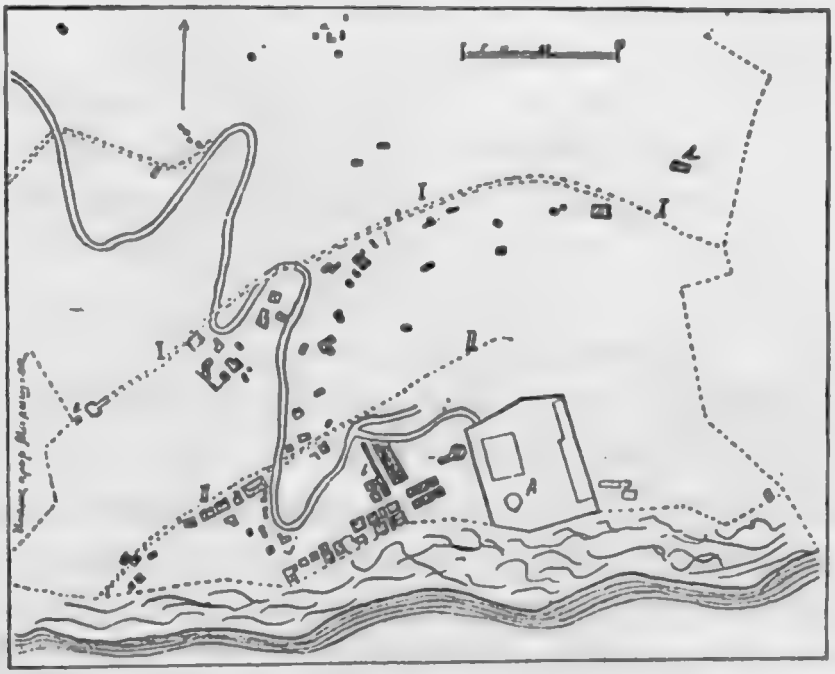
Территорія Партенита еще только затронута изслѣдованіями, и если-бы ее подвергнуть дальнѣйшимъ изученіямъ, то, можетъ быть, она дастъ результаты, которые откроютъ жизнь Партенита не только въ готскую, но и въ древнѣйшую эпохи.

Раскопки здѣсь производили художникъ Д. М. Струковъ въ 1871 году и Н. И. Рѣпниковъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, на средства владѣлицы Партенита М. Г. Раевской, въ 1907 году.

Ай-Тодоръ. Общій видъ съ моря. (Фот. проф. М. И. Ростовцева).

Ай-Тодоръ. Ай-Тодоръ находится въ 12 верстахъ къ ю.—з. отъ города Ялты и представляетъ изъ себя мысъ, вдающійся

въ море. Въ настоящее время на немъ находится „Ай-Тодорскій маякъ"; здѣсь-же пріютилась и метеорологическая станція. Раскопками, произведенными Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, установлено, что на мысу и около было древнее поселеніе, а въ эпоху римскаго владычества въ Тавридѣ—поселеніе Харакъ, упоминаемое Птоломеемъ. „Харакъ—значитъ укрѣпленное мѣсто, кастель, и есть, очевидно, не индивидуальное названіе, а нарицательное имя, которое греки дали мѣсту стоянки римскаго гарнизона". Раскопки обнаружили остатки оборонительныхъ



Схематическій планъ развалинъ кастеля на Ай-Тодорѣ. A. Маякъ.—I. Внѣшняя стѣна.—a) Мѣсто находки латинской надписи.—b) Разрытый рядъ построекъ.—c) Бассейнъ. II. Внутренняя стѣна.—d) Остатки храма съ рельефами.—e) Ворота съ башней.

стѣнъ этого кастеля [внутренней и внѣшней], храма, жилыхъ и складочныхъ помѣщеній, бань, водопроводовъ, цистернъ (бассейновъ) и др. Мелкіе предметы изъ раскопокъ наполнили мѣстный Ай-Тодорскій музей.

Крѣпость эта была основана при Веспасіанѣ (69—79 г. по Р. Х.). „Стратегическія соображенія заставили занять гарнизономъ Ай-Тодоръ". Онъ не только наблюдалъ за безопасностью сухопутныхъ путей сообщенія, но прежде всего служилъ стражемъ римской имперіи: это дозорный пунктъ съ значительной военной силой. Ай-Тодорская рим-

ская крѣпость была, по преимуществу, для сухопутныхъ военныхъ силъ, а не приморскимъ портомъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ удобной гавани, а только мѣсто для причала судовъ. Римъ воздерживается ставить сильные гарнизоны въ городахъ Боспора, дабы не вызывать враждебнаго настроенія боспорянъ, но зорко слѣдитъ за каждымъ его движеніемъ изъ Харакса, готоваго всегда реагировать на нежелательные эксцессы Боспора и поддерживать политику Рима. Въ Херсонесѣ стоятъ главныя таврическія силы Рима съ квартирой главнаго ихъ командира, въ Ай-Тодорѣ-же передовой отвѣтственный дозорный пунктъ. Большая территорія Ай-Тодорской крѣпости и ея обширныя помѣщенія заставляютъ думать, что ея гарнизонъ былъ очень большой для того времени (по всей вѣроятности, достигалъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ) и, какъ извѣстно изъ историко-археологическихъ данныхъ, состоялъ изъ римскихъ легіонеровъ съ преобладающимъ ѳракійскимъ элементомъ. Подъ защитой крѣпости около нея находились небольшіе поселки (своего рода слободки) съ населеніемъ смѣшаннымъ: пришлымъ—ѳракійскимъ и туземнымъ—варварскимъ.

На основаніи археологическаго матеріала мы можемъ сказать, что при первомъ занятіи этого мыса участвовали морскіе солдаты Равенскаго флота (при императорѣ Веспасіанѣ), но эскадра сама по себѣ едва-ли имѣла базу, такъ какъ удобной гавани здѣсь невозможно было найти. Моряки со времени Домиціана (81—96), отозвавшаго флотъ изъ Чернаго моря, вѣроятно, покидаютъ Ай-Тодоръ. Второе занятіе Ай-Тодора было солдатами 1-го италійскаго легіона, а затѣмъ здѣсь до половины III вѣка—солдаты XI Клавдіеваго легіона. Гарнизонъ этотъ—преимущественно изъ ѳракійцевъ.

Ѳракійцы въ Ай-Тодорѣ, какъ извѣстно, не новость для Тавриды: съ давнихъ временъ этотъ элементъ находится въ близкой связи съ мѣстнымъ населеніемъ, и особенно отличается въ этомъ отношеніи Боспоръ съ его ѳракійской династіей „Спартокидовъ“ съ ѳракійскими вѣяніями и вліяніями, постоянно отражающимися въ религіозной и бытовой жизни. Ѳракійцы, придя въ Ай-Тодоръ, принесли съ собой

и свои формы жизни, свою религію, своихъ боговъ съ ихъ культомъ и идеями. Но религія пришельцевъ не чужда вліяній извнѣ, она принимаетъ въ себя элементы другихъ культовъ и мѣстные — таврическіе, можетъ быть, вообще близкіе ѳракійцамъ, и восточно-азіатскіе, особенно иранскіе, и западно-римскіе—оффиціальные—правительственные. Весь этотъ конгломератъ культовъ, еще во Ѳракіи сильно эллинизованный, проявляется и въ Ай-Тодорѣ. Къ нему присоединились, вѣроятно, и семитическія вліянія, но послѣднихъ пока мы не видимъ здѣсь. Религія жителей Ай-Тодорскаго кастеля освѣщается намъ находками изъ раскопокъ и особенно надписями и вотивными рельефами. Извѣстны намъ три посвятительныя надписи на алтаряхъ „главному богу римской арміи—Юпитеру—лучшему—величественному[J(ovi)O(ptimo)]". Эти посвященія принадлежатъ, такъ называемымъ, бенефиціаріямъ, бюро коихъ находилось на территоріи Ай-Тодора впереди кастеля на перекресткѣ дорогъ (см. планъ d). Это—своего рода сторожевой постъ съ небольшимъ количествомъ солдатъ, наблюдающихъ за безопасностью путей. При подобныхъ постахъ находились небольшіе храмики для религіозныхъ потребностей служащихъ, а также и проѣзжающихъ. Въ храмикахъ ставились алтари, большею частью посвящаемые богамъ, покровительствующимъ дорогамъ и путникамъ. Стѣны подобныхъ святилищъ увѣшивались рельефами, какъ, напр., въ данномъ случаѣ. Данный постъ бенефиціаріевъ типиченъ. Аналогичные посты были разсѣяны по периферіямъ римской имперіи, особенно-же на Дунайской и Рейнской границахъ.

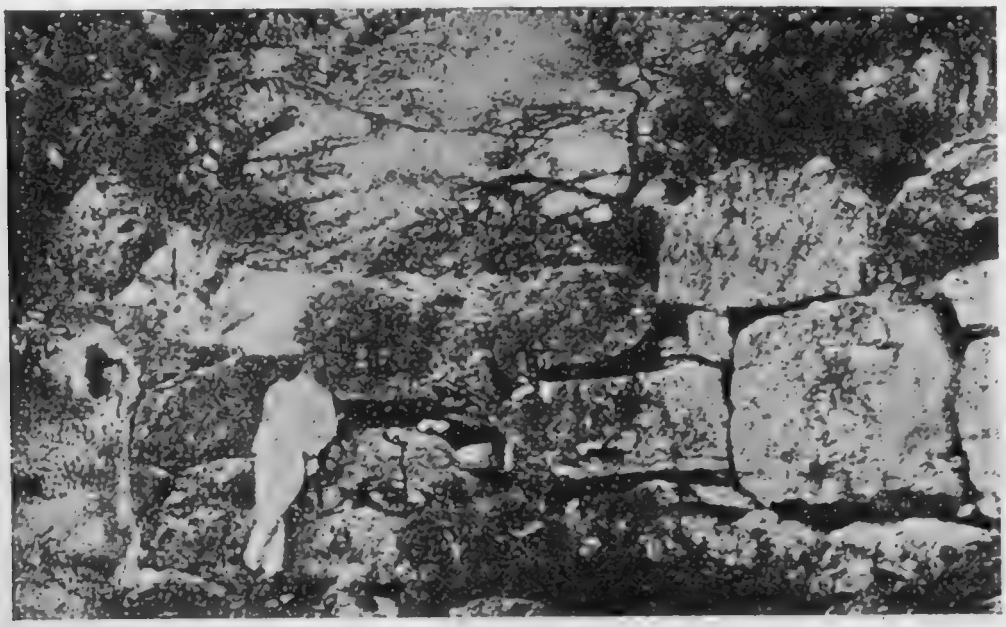
Надписи бенефиціаріевъ на алтаряхъ въ Ай-Тодорѣ относятся ко II—III в. по Р. Х. Возникновеніе-же этого поста относится приблизительно къ началу II в. по Р. Х. Упомянутые выше, вотивные рельефы представляютъ жалкіе обломки отъ небольшихъ плитъ, типичные для Ѳракіи и по сюжету, и по техникѣ. Подобные рельефы въ большомъ количествѣ найдены на Балканскомъ полуостровѣ. Изображенія на найденныхъ рельефахъ принадлежатъ богамъ Ѳракійскаго пантеона, а именно: Діонису (Себазій или Сабазій), Гекатѣ, Сильвану, Гермесу, Афродитѣ, Миѳрѣ и Кибелѣ, особенно почитаемо было изображеніе во Ѳракіи

Ай-Тодоръ. Діонисъ. (Вотивный рельефъ изъ раскопокъ Е. И. В. Велик. Кн. Александра Михайловича).

„героя всадника". Близость Ѳракіи и Тавриды сказывается въ культѣ Артемиды, но типъ ея не древней Артемиды-величественной, а Артемиды-охотницы. Въ культѣ великаго солнечнаго бога, Миѳры, отражается непосредственное влія-

ніе Иранскаго Востока, а въ культѣ Кибелы—культъ передне-азіатской Великой Матери боговъ. Разнообразіе культовъ и смѣшеніе разныхъ религіозныхъ воззрѣній и вліяній весьма характерно выступаетъ въ этомъ маленькомъ уголкѣ Тавриды—въ незначительномъ придорожномъ храмикѣ бенефиціаріевъ. Культъ-же Юпитера, верховнаго бога римскаго войска, существовалъ здѣсь, какъ культъ оффиціальный-государственный.

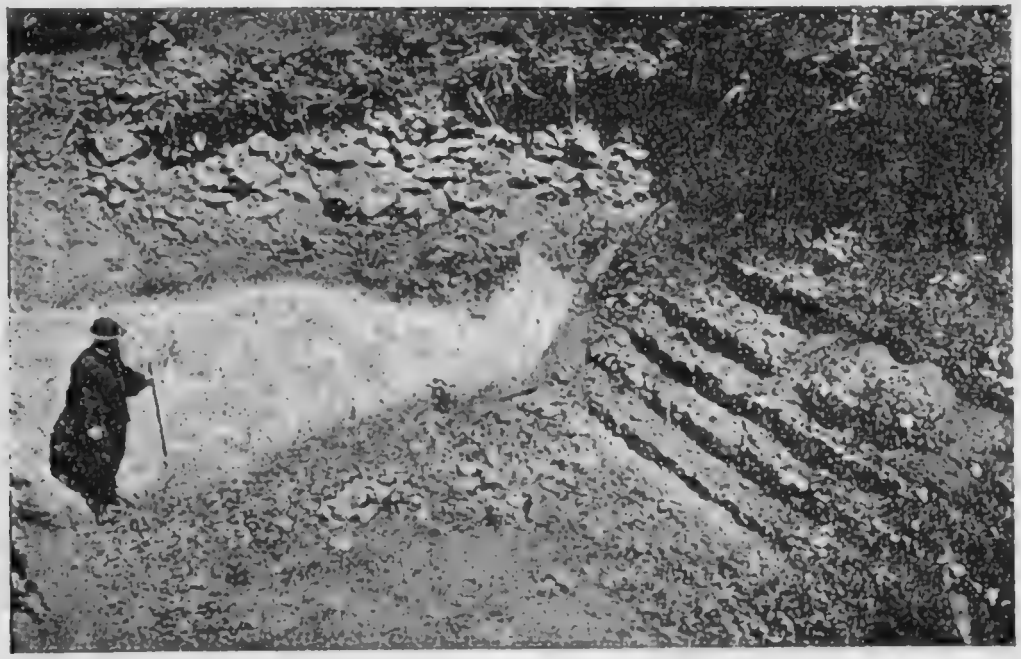
Къ западу за стѣнами кастеля (нынѣ въ имѣніи проф. Малышева) обнаружены незначительные остатки какого-то



Ай-Тодоръ. Видъ стѣны римскаго времени.

зданія, при нихъ найдены фрагменты рельефовъ съ Артемидой-охотницей; вѣроятно, здѣсь былъ храмикъ этой богини, и, можетъ быть, онъ воздвигнутъ на мѣстѣ прежняго святилища тавровъ. Топографія Ай-Тодора заставляетъ предположить, что тавры не прошли мимо этого мѣста, удобнаго для поселенія; удобно оно и для защиты отъ враговъ, и для торговаго обмѣна. Въ обнаруженныхъ раскопками стѣнахъ видна фундаментальность кладки, но это не изящная греческая кладка, а массивные нагроможденные монолиты, преслѣдующіе только цѣль крѣпкой защиты (то-же, что и въ Херсонесѣ). При изслѣдованіи внѣшней стѣны на западѣ обнаружены ворота съ остатками башни. Рядъ фундаментовъ отъ жилыхъ и складочныхъ помѣщеній своей

величиной говоритъ о существованіи въ кастелѣ большихъ помѣщеній. Разслѣдованъ здѣсь громадный бассейнъ въ весьма разрушенномъ видѣ; въ него ведетъ большая лѣстница, выложенная изъ камня; этотъ бассейнъ, вѣроятно, имѣлъ покрытіе надъ входомъ. При раскопкахъ бассейна были найдены два эпиграфическихъ фрагмента, изъ которыхъ можно предположить, что это строительная надпись и, можетъ быть, надпись надъ бассейномъ; въ ней сохранилось нѣсколько буквъ. Дно бассейна орнаментировано было выложенными камешками въ видѣ своеобразной



Ай-Тодоръ. Нимфей (бассейнъ). (Фот. проф. М. И. Ростовцева).

мозаики. Въ этомъ бассейнѣ хранилась питьевая вода. Довольно опредѣленно намѣчается здѣсь и система водопровода изъ источниковъ Ай-Петри.

Весьма желательны въ Ай-Тодорѣ и дальнѣйшія раскопки, которыя, можетъ быть, дадутъ намъ новый матеріалъ, освѣщающій и до-римскую его исторію.

Хараксъ уже въ половинѣ III в. начинаетъ пустѣть. Войска и флотъ отзываются къ берегамъ Дуная для защиты имперіи отъ варварскихъ племенъ, и скоро Хараксъ падаетъ навсегда подъ напоромъ новыхъ пришельцевъ въ Тавриду—готовъ.

Отдѣльныя изслѣдованія по исторіи Ай-Тодорскаго римскаго поселенія принадлежатъ проф. С.-Петербургскаго Университета М. И. Ростовцеву.

Оглядываясь на все сказанное, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что, описывая Крымъ съ его историко-археологической стороны, мы отнюдь не задавались цѣлью затронуть всѣ памятники прошлаго Тавриды.

Не только большія историческія событія не достаточно извѣстны намъ изъ исторіи Крыма, но цѣлые періоды человѣческой жизни смутно представляются историку.

Нѣтъ до сихъ поръ свѣдѣній о человѣкѣ палеолита; едва мерцающій свѣтъ нерѣшительно достигаетъ до насъ изъ глубины вѣковъ отъ неолита; ничего не можемъ сказать о почти сказочныхъ киммерійцахъ; съ величайшей осторожностью приходится говорить о тѣхъ народахъ (скиѳы, тавры и т. д.), которые дожили до первыхъ записей историка и т. д.

Колоссальное количество труда нужно еще посвятить людямъ науки для того, чтобы связно представить исторію временъ и народовъ Крыма.

А. Башкировъ.

Населеніе.

Крымскій полуостровъ занимаетъ пространство въ 22241 кв. вер. По уѣздамъ земля распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Ѳеодосійскій уѣздъ—6204 кв. вер., Перекопскій уѣздъ—5112 кв. вер., Евпаторійскій уѣздъ—5040 кв. вер., Симферопольскій уѣздъ—4154 кв. вер., Ялтинскій уѣздъ—1731 кв. вер.

Характерно для Крыма, какъ для края, находящагося въ періодѣ колонизаціи, что мужское населеніе въ немъ преобладаетъ надъ женскимъ. Въ городахъ числится 159.596 муж. и 137.565 жен., въ селеніяхъ—176.622 муж. и 160.970 жен. Колонизаціей объясняется и быстрый ростъ населенія: въ 1866 г. было 196.095 жителей, въ 1889 г.—361.068 жит., въ 1897 г.—564.592 жит., въ настоящее время—634.753 чел. Плотность населенія на 1 кв. вер.—28 чел. Эта незначительная плотность объясняется отчасти физическимъ устройствомъ Крыма (безводныя степи, солончаки, каменистыя осыпи и крутые склоны), отчасти историческими причинами (эмиграція татаръ) и сильнымъ развитіемъ частнаго землевладѣнія.

По плотности населенія впереди всѣхъ стоитъ Ялтинскій уѣздъ (91 чел. на 1 кв. вер.); затѣмъ идутъ Симферопольскій у. (43), Ѳеодосійскій у. (29), Евпаторійскій у. (14), Перекопскій у. (10).

Къ числу особенностей Крыма относится и то обстоятельство, что процентъ городского населенія въ немъ очень великъ по сравненію съ другими мѣстностями Россіи. Въ Крыму 45% всего населенія живетъ въ городахъ, тогда какъ, напр., въ Херсонской губ.—29%, въ Екатеринославской—12%, въ Донской области—10,5%.

Населеніе 12 крымскихъ городовъ распредѣляется такъ:

Алушта	4.196	Перекопъ и Армянскъ	5.695
Балаклава	4.327	Севастополь	61.324
Бахчисарай	16.128	Симферополь	66.452
Евпаторія	25.658	Старый Крымъ	6.049
Керчь-Еникале	33.219	Ялта	21.874 (нынѣ около 29.000)
Карасубазаръ	16.323	Ѳеодосія	35.916

Особенностью Крыма, какъ и всей Таврической губ.[1]), является также крайнее разнообразіе національнаго состава населенія. Здѣсь встрѣчаются представители 22 народностей (по переписи 1897 г.): русскіе, татары, нѣмцы, греки, армяне, болгары, евреи, караимы, крымчаки, поляки, чехи, молдаване, турки, цыганы, итальянцы, эстонцы и др. Кромѣ русско-подданныхъ, много иностранцевъ—выходцевъ изъ Австро-Венгріи, Германіи, Италіи, Греціи, Турціи, Персіи, Румыніи, Франціи, Швейцаріи и др. государствъ, Такой пестротой населенія Крымъ отличается съ давнихъ поръ.

Заселеніе Крыма шло двоякимъ путемъ. Съ сѣвера волна за волной проходили кочевые народы, которые лишь изрѣдка доходили до южнаго берега. Южный берегъ заселялся съ моря. Торговые народы—финикіяне, евреи, греки, венеціанцы, генуэзцы, привлекаемые естественными богатствами страны, основали здѣсь свои колоніи.

Крымъ съ давнихъ поръ жилъ дѣятельной жизнью: хлѣбъ изъ Крыма шелъ еще въ античную Грецію, Крымъ торговалъ съ Генуей, Венеціей; земледѣліе, садоводство, соляная промышленность играли въ Крыму всегда выдающуюся роль. Въ это время по сѣвернымъ уѣздамъ проходили дикія кочевыя орды, земля была не тронута плугомъ, и только громадныя стада кочевниковъ оживляли пустынныя степи.

Послѣднимъ изъ кочевыхъ народовъ были татары, сдѣлавшіеся въ Крыму осѣдлымъ населеніемъ. Въ годы турецкаго владычества Крымъ былъ заселенъ довольно густо, даже степной Крымъ былъ сплошь покрытъ татарскими селені-

[1]) Населеніе Таврической губерніи по переписи 1897 г.:

Малороссы	611.121	Бѣлоруссы	9.726
Великороссы	404.463	Армяне	8.938
Татары	187.943	Караимы	8.911
Нѣмцы	78.305	Молдаване	2.259
Евреи	55.418	Эстонцы	2.210
Болгары	41.260	Турки	2.197
Греки	18.048	Чехи	1.962
Поляки	10.112	Цыганы	1.433

ями. Масса старинныхъ заброшенныхъ татарскихъ деревень и кладбищъ свидѣтельствуетъ объ этомъ. Сохранившіяся свѣдѣнія указываютъ, что населенія было не меньше 140.000 чел. (бар. Игельстромъ). Населеніе занималось земледѣліемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, солянымъ промысломъ, торговлей, ремеслами. „По словамъ Палласа, татары воздѣлы-

Заброшенная мечеть въ Ѳеодосійскомъ у. (Фот. Н. Н. Клепинина).

вали свои сады съ замѣчательнымъ искусствомъ, не только поливая ихъ, унаваживая, расчищая и т. д., но и дѣлая искусственныя прививки. Нѣкоторые крымскіе города буквально утопали въ зелени садовъ, виноградники простирались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на цѣлыя мили; сорта винограда считались десятками, татары изощрялись въ способахъ посадки лозъ, въ искусственной прививкѣ, и крымскіе виноградники давали до сотни тысячъ ведеръ вина. Еже-

годно изъ Крыма вывозили сотни тысячъ четвертей пшеницы. Скотоводство въ Крыму было очень развито: вездѣ встрѣчались хорошо содержимые табуны лошадей, стада рогатаго скота, овецъ и козъ. Козьи шкурки шли на выдѣлку отличнаго сафьяна, смушки съ овецъ славились тонкостью шерсти и ежегодно вывозились сотнями тысячъ" (Гольденбергъ, В. Е. 1883 г.).

Со времени покоренія Крыма русскими физіономія края, особенно степной его части, мѣняется. Раззоренные войной, неужившіеся съ новыми русскими порядками, напуганные слухами о крещеніи, о раздачѣ земель, татары бросили все и массами бѣжали въ Турцію. Степи опустѣли, хозяйство пришло въ упадокъ. Русское правительство не препятствовало эмиграціи, надѣясь заселить брошенныя земли русскими. Число выселившихся татаръ въ 1790 г. достигло, по словамъ Палласа, 80.000. Колонизація края русскими шла неравномѣрно и крайне безпорядочно. Громадныя пространства въ Крыму и въ материковыхъ уѣздахъ были розданы частнымъ лицамъ, съ цѣлью вызвать частную иниціативу. Земли отдавались зачастую безъ указанія мѣста; съ имущественными правами татаръ не стѣснялись. „Такъ какъ оные татары не дворяне, то и собственныхъ земель имѣть не могутъ", писалъ одинъ предводитель дворянства въ 1796 году. Русскій элементъ составился, главнымъ образомъ, изъ государственныхъ крестьянъ. При переселеніи они получали отъ казны 8—12 десятинъ на душу. Много приходило безъ разрѣшенія и, слѣдовательно, безъ пособія отъ правительства, много было и бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ. На купленныхъ и пожалованныхъ земляхъ селились помѣщичьи крестьяне. Въ уѣздахъ Ѳеодосійскомъ и Симферопольскомъ поселены были отставные солдаты. Въ результатѣ всей этой колонизаціи ко времени Крымской войны русскихъ поселянъ въ Крыму было не болѣе 15.000. Кромѣ русскихъ, въ Крыму и въ материковыхъ уѣздахъ селились нѣмцы, болгары, греки, образовавшіе цѣлыя деревни, колоніи.

Крымская война вновь раззорила полуостровъ и вызвала вторичную эмиграцію татаръ. За время съ 1860—63 г. выселилось въ Турцію, по оффиціальнымъ даннымъ того времени,

болѣе 180.000 татаръ. Масса татарскихъ селеній опустѣла совершенно (болѣе 600). Эмиграція шла особенно сильно въ сѣверныхъ уѣздахъ; такъ, въ Перекопскомъ уѣздѣ изъ 320 селеній было покинуто 278. Полагаютъ, что тогда выселилось изъ Крыма 40% или даже 60% всего татарскаго населенія. Причины эмиграціи были тѣ-же: раззореніе, невѣжество, религіозныя убѣжденія. Горныхъ татаръ,—болѣе культурныхъ и болѣе обезпеченныхъ, эмиграція коснулась мало. Въ эти годы образовалось въ Крыму наибольшее количество русскихъ, нѣмецкихъ и др. поселеній. Послѣдняя вспышка татарской эмиграціи была въ 1902—1903 году, когда

Южно-бережскіе татары. (Фот. М. И. Дубровскаго).

временами ежедневно отправлялось въ Турцію до 600—800 татаръ. Въ настоящее время татаръ числится въ Крыму около 180.000.

Татары. Современные крымскіе татары распадаются на степныхъ, горныхъ и прибрежныхъ. Первые сохранили свой монгольскій типъ въ своихъ существенныхъ отличіяхъ; горные-же имѣютъ смѣшанный типъ, и чисто монгольскій обликъ теряется; кровь монгола смѣшалась съ кровью грековъ, готовъ, генуэзцевъ и др.; прибрежные совершенно утратили монголовидность, они скорѣе походятъ на жителей Эллады и Италіи. Нужно прибавить, что между татарами горными и прибрежными часто встрѣчаются цѣлые поселки, населеніе которыхъ по крови почти ничего общаго съ потомками монголовъ не имѣетъ, это—омусульманившіеся греки, готы,

генуэзцы и пр., принявшіе исламъ и татарскій языкъ. (А. Башкировъ) [1]).

Татары южно-бережскіе представляютъ особый типъ, свойственный исключительно Южному берегу. Ростъ ихъ выше средняго (по опредѣленію Харузина—166,6 сант., тогда какъ у степныхъ—164 сант.). Типъ этотъ колеблющійся въ зависимости отъ преобладанія той или иной крови (греческой, татарской). Въ общемъ-же черты лица горскаго татарина правильны и его можно назвать даже красивымъ.

Татаринъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

Живутъ татары просто, но чистоплотно. Татарскіе домики (сакли), обращенные по большей части фасадомъ на югъ, сдѣланы изъ камня (или изъ необожженнаго кирпича—калыба), имѣютъ плоскую крышу, очень низки. При скученности построекъ плоская крыша нерѣдко служитъ дворомъ, террасой, мѣстомъ для сушки плодовъ, а въ хорошую погоду и спальней. Въ главной комнатѣ вокругъ стѣнъ разложены подушки для сидѣнія; при ѣдѣ ставятъ небольшой столъ, вышиной въ полъ-аршина. Потолокъ иногда убранъ чадрами и платками, на полкахъ по стѣнамъ стоитъ посуда. Въ углу комнаты глиняный очагъ съ хворостяной трубой. Для печенія хлѣба устраивается особая печка на дворѣ.

Одежда татарина состоитъ изъ рубахи (колмекъ), заправленной въ широкія шаровары, подпоясанныя цвѣтнымъ

[1]) Когда въ 1779 г. грековъ переселяли изъ Крыма въ Маріупольскій уѣздъ, то многіе изъ нихъ, не желая покидать родные края, приняли мусульманство и сказались татарами. И до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Южнаго берега татары соблюдаютъ христіанскіе обычаи и носятъ чисто греческія фамиліи (Кафадаръ, Барба и т. п.) съ прибавкой специфическаго „оглу" (сынъ).

кушакомъ. Поверхъ колмека надѣвался раньше камзолъ, шитый золотомъ, нынѣ почти вышедшій изъ употребленія. На головѣ татары носятъ круглую барашковую шапку—халпахъ. На ногахъ надѣты кожаные башмаки безъ голенищъ или чувеки (родъ туфлей изъ бараньей кожи). Побывавшіе въ Меккѣ хаджи носятъ чалму, желтыя туфли на босую ногу и наглухо зашиваются въ ватную куртку.

Печь для хлѣба. (Фот. М. И. Дубровскаго).

Татарки носятъ длинную рубаху (колмекъ), шаровары, доходящія до ступни, сверхъ рубахи бешметъ — длинную кофту съ узкими рукавами, передникъ — углюкъ, вокругъ таліи повязанъ цвѣтной платокъ, на головѣ красивая шапочка (фесъ), шитая золотомъ или украшенная монетами; волосы заплетены мелкими косичками; на ногахъ папучи—туфли безъ задковъ или тѣ-же чувеки.

Южно-бережскія татарки въ настоящее время рѣдко закрываютъ лицо. Обычай закрывать лицо сохранился мѣстами на сѣверномъ склонѣ горъ и въ степной части Крыма.

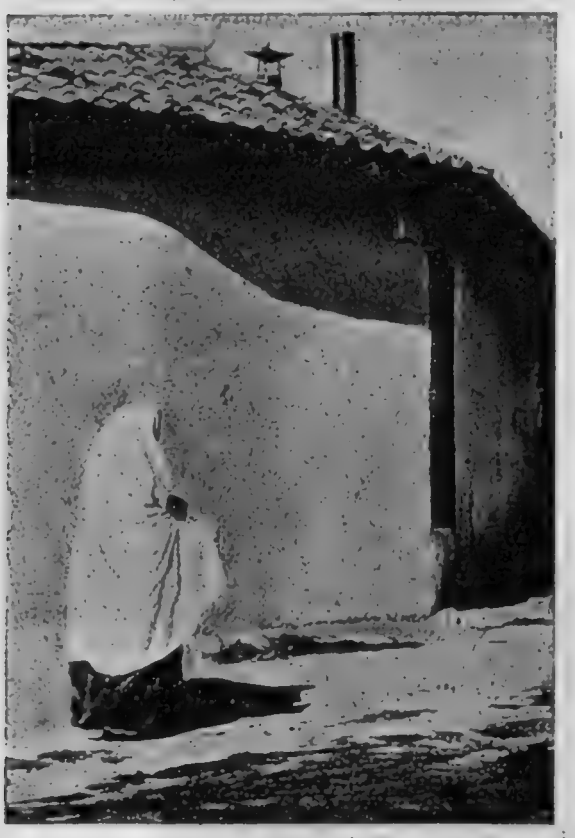
Пищу татаръ составляютъ пшеничный хлѣбъ (экмекъ), чеснокъ, помидоры, баклажаны, сладкій лукъ, зеленый пе-

рецъ; изъ мясныхъ блюдъ: шашлыкъ, кебабъ — кусочки баранины, надѣтые на деревянныя палочки и зажаренные въ бараньемъ-же салѣ, шурба-супъ изъ баранины, чебуреки-пирожки изъ неквашенаго тѣста на бараньемъ салѣ съ начинкой изъ баранины и зелени; изъ молочныхъ продуктовъ: брынза—овечій сыръ, катыкъ—кислое овечье мо-

Татарки въ праздничныхъ костюмахъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

локо, язма — катыкъ, разбавленный водой, каймакъ — пѣнки съ кипяченнаго молока. Нерѣдко можно встрѣтить бекмезъ, татлы — родъ варенья изъ грушъ и яблокъ и бузу— (непредусмотрѣнное Кораномъ) слегка хмѣльное пиво изъ проса.

Татары исповѣдуютъ мусульманство (сунниты), которое принялъ еще ханъ Золотой Орды, Берке; въ религіозномъ отношеніи татары терпимы. Догмы Шаріата[1]) поощряютъ мусульманъ къ занятію земледѣліемъ. „Кто оживляетъ мертвую природу, тотъ пріобрѣтаетъ ее въ собственность“,—говоритъ Коранъ. Главное занятіе горскихъ татаръ—табаководство и виноградарство; садоводство играетъ значительно меньшую роль (хотя за послѣднее время все болѣе разростается), а полевое хозяйство —самую ничтожную. Сѣютъ пшеницу, ячмень въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Скотоводство развито, особенно овцеводство. Раньше татары держали козъ, но теперь пастьба козъ закономъ воспрещена, такъ какъ козы сильно портятъ лѣса. Внѣ хозяйства татары занимаются поденной работой, извозомъ, торговлей и ремеслами.



Татарка изъ Бахчисарая. (Фот. В. М. Терабилло).

Татары владѣютъ землей на правахъ полной собственности. Право на общественную землю (выгонъ, лѣсъ) имѣетъ всякій, кто владѣетъ клочкомъ земли въ данномъ селеніи. Сынъ, вступившій въ бракъ, немедленно отдѣляется отъ отца, заводя свой хазанъ—котелъ. Въ основу хозяйства ложится имущество, взятое за женой. Нерѣдко отецъ даетъ часть земли въ безвозмездное пользованіе сыну. Органомъ сельскаго самоуправленія является сельскій сходъ, однако только номинально. На самомъ дѣлѣ всѣ дѣла вершатъ духовенство (хатипъ, имамъ), хаджи и богачи. Вліяніе духовенства особенно велико вслѣдствіе близости религіозныхъ и обычно-правовыхъ нормъ.

[1]) Мусульманскіе гражданскіе и церковные законы, основанные на Коранѣ, суннѣ и фетвахъ.

Около городовъ селенія татарскія болѣе или менѣе зажиточны, но въ глуши экономическое положеніе довольно неприглядно. Грамотныхъ среди татаръ очень мало, хотя всѣ дѣти обязаны посѣщать мектебъ. Татарскія школы, низшія—мектебы и высшія—медрессе[1]), представляютъ значительный интересъ, какъ живой памятникъ старины.

Прохожденіе курса мектеба, по воззрѣніямъ татаръ, совершенно обязательно для всѣхъ татарскихъ дѣтей, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Продолжительность курса въ мектебахъ колеблется отъ 3 до 6 лѣтъ. Пріемнаго возраста не установлено, но фактически двери мектебовъ открыты для дѣтей съ четырехлѣтняго возраста. Не лишено оригинальности, что обученіе въ мектебахъ совмѣстное. Содержатся мектебы исключительно на мѣстныя средства, главнымъ образомъ, на плату за ученье. Плата чрезвычайно измѣнчива и очень часто вносится не деньгами, а продуктами. Татарская деревня такъ же, какъ и русская, бѣдна деньгами, а учительскій персоналъ вербуется изъ мѣстнаго-же населенія. Это—или представители духовенства, на обязанности котораго собственно и лежитъ забота о просвѣщеніи народа, или рядовые татары, обучавшіеся въ высшей магометанской школѣ — медрессе, а нерѣдко и женщины, болѣе или менѣе религіозно настроенныя, изъ типа бобылокъ и неудачницъ въ семейной жизни.

Преподаваніе въ мектебахъ публичное, по крайней мѣрѣ, для единовѣрцевъ. Всякій татаринъ или татарка можетъ войти въ мектебъ и присутствовать на занятіяхъ. Экзамены-же нерѣдко происходятъ въ присутствіи всего общества. Внѣшность мектебовъ по существу ничѣмъ не отличается отъ обычной домашей обстановки. Учитель сидитъ по-турецки на небольшомъ возвышеніи (примитивный турецкій диванчикъ). Сбоку лежатъ курительныя принадлежности, а иногда и чубукъ — трость, замѣняющая линейку нашей дореформенной школы. Дѣти, тоже по-турецки, сидятъ въ различныхъ направленіяхъ на коврикахъ и тряпочкахъ передъ низенькими (8—10 в.) и узенькими (4—5 в.) скамееч-

[1]) Такія-же приблизительно школы существуютъ и въ другихъ мусульманскихъ странахъ.

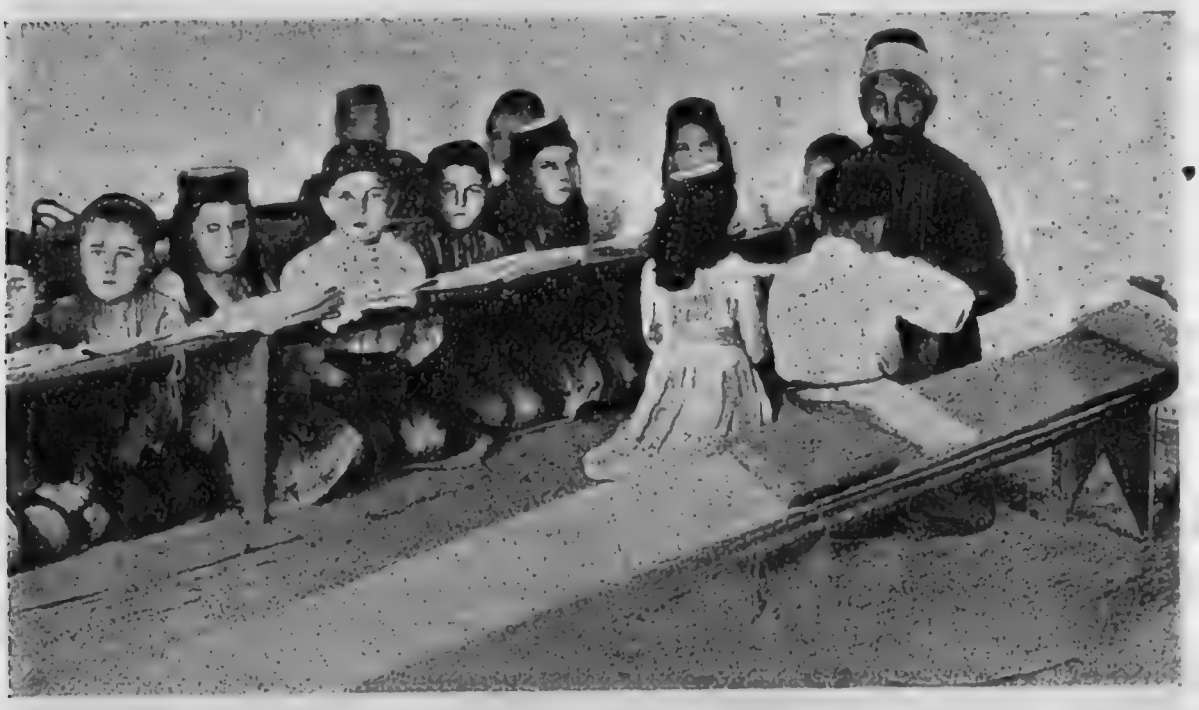
ками. На нихъ кладутся книги во время чтенія. Для письма татары легко обходятся безъ какихъ-либо приспособленій. При письмѣ колѣно лѣвой ноги нѣсколько приподнимается и замѣняетъ собою столъ. Татарское письмо и не требуетъ сложныхъ приспособленій, такъ какъ татары не пишутъ, а рисуютъ, подобно китайцамъ, но только пользуются для этого не кистью, а косо притупленнымъ деревяннымъ перомъ изъ тонкаго тростника.

Система обученія въ огромномъ большинствѣ мектебовъ не классная, а групповая. Учащіеся раздѣляются на маленькія группы (по 3—4 чел.). Учитель вызываетъ къ себѣ поочередно эти группы и заставляетъ ихъ хоромъ читать или отвѣчать на вопросы. Въ маленькихъ мектебахъ учитель занимается съ каждымъ ученикомъ отдѣльно. Всѣ остальные въ это время должны заниматься самостоятельно. Допускается чтеніе въ полъ-голоса. При такой системѣ обученія учащіеся размѣщаются безъ ущерба для дѣла самыми разнообразными способами. Одни сидятъ лицомъ къ учителю, другіе—бокомъ, третьи—спиной. Однако учитель не остается безразличнымъ къ тому, что дѣлается въ классѣ, и на все, выходящее изъ рамокъ дозволеннаго, немедленно реагируетъ различными способами. Во всякомъ случаѣ дисциплина стоитъ высоко. (Поддерживается она, конечно, примитивными способами).

Обучаютъ въ мектебахъ прежде всего чтенію на древне-арабскомъ языкѣ—языкѣ священнаго писанія. Смыслу читаемаго придается большое значеніе, но въ то-же время перевода въ обычномъ смыслѣ не дѣлается, а дѣтямъ сообщается лишь смыслъ прочитаннаго, т. к. сами учителя, за рѣдкими исключеніями, древне-арабскаго языка не знаютъ и передаютъ содержаніе по памяти. Трудность мектебнаго обученія увеличивается сложностью арабскаго правописанія (громадное число титловъ) и витіеватостью шрифтовъ. Чтеніе священныхъ книгъ, по которымъ идетъ обученіе, допускается только на распѣвъ, причемъ существуетъ нѣсколько мотивовъ или „гласовъ“, замѣтимъ кстати, очень оригинальныхъ и красивыхъ. Выдающіеся ученики научаются бѣгло читать Коранъ, что высоко цѣнится населеніемъ. Этого, конечно, еще не достаточно, чтобы такой ученикъ умѣлъ

читать что-нибудь другое. Кромѣ чтенія Корана, въ мектебахъ преподаются уже на родномъ языкѣ правила морали, состоящія изъ отдѣльныхъ поученій на каждый случай жизни.

Въ послѣдніе годы мектебы начинаютъ измѣнять понемногу свою физіономію. Въ значительномъ числѣ ихъ введено обученіе письму, которое также представляетъ немало трудностей, неизвѣстныхъ уже европейцу. Каллиграфія, различные шрифты стоятъ на первомъ мѣстѣ. Это будетъ понятно, если принять во вниманіе, что еще очень



Въ мектебѣ. Дер. Черкесъ-Керменъ. (Фот. А. А. Янаты).

недавно находились въ обращеніи почти исключительно *рукописныя* священныя книги. Да и теперь ихъ нерѣдко можно встрѣтить. Въ небольшомъ числѣ самыхъ передовыхъ мектебовъ преподается въ весьма ограниченномъ объемѣ и счетъ. Буквослагательный методъ постепенно вытѣсняется звуковымъ, появились маленькія азбучки. Одновременно измѣняется и внѣшность мектебовъ. Основная-же причина ихъ отсталости—неподготовленость учащихъ продолжаетъ оставаться въ полной силѣ. Мектебы, какъ и медрессе, подчинены Магометанскому Духовному Правленію. По оффиціальнымъ даннымъ, въ Крыму насчитывается около 500 мектебовъ съ 16—17 тысячами учащихся.

Крымскія медрессе представляютъ изъ себя плохую копію турецкихъ. Въ нихъ изучаются богословіе, философія, юриспруденція, но все это въ своеобразномъ богословскомъ толкованіи. Софты, ученики медрессе, живутъ въ общежитіяхъ, представляющихъ изъ себя (за очень рѣдкими исключеніями) какую-то концентрацію антигигіеническихъ условій. Въ нѣкоторыхъ медрессе, наиболѣе бѣдныхъ, общежитія, напримѣръ, настолько низки, что въ нихъ можно стоять

Внутренн. дворъ стараго общежит. „Зинджирлы медрессе“ въ г. Бахчисараѣ.

только на колѣняхъ. Но и въ другихъ, болѣе богатыхъ, каждому софтѣ отводится мѣста немного болѣе того, сколько занимаетъ его примитивная постель. Здѣсь софты проводятъ большую часть времени. Система обученія преимущественно лекціонная. Кромѣ того младшіе софты поручаются старшимъ. Продолжительность курса неопредѣленная: 5, 8, 10, 15 и болѣе лѣтъ.

Сила, значенье медрессе не столько въ обученіи, сколько въ воспитаніи. По существу, преподаватели—крайне невѣжественны, но воспитательная сторона стоитъ весьма высоко. Путемъ безпрерывной, неослабной дрессировки учи-

теля, дѣйствительно, создаютъ изъ своихъ учениковъ себѣ подобныхъ по духу, по направленію и даже по складу мышленія. Всякое душевное движеніе, всякое его проявленіе до манеры держать себя включительно—однимъ словомъ, вся жизнь софтъ до послѣднихъ мелочей регламентируется правилами, хитроумно и витіевато выведенными изъ писанія. Въ этомъ отношеніи медрессе очень напоминаютъ древнія іезуитскія школы. Содержатся медрессе на вакуфныя средства. По оффиціальнымъ даннымъ, въ Крыму 32 медрессе съ 1440 софтами.

Первыя *русскія* школы для татаръ въ Таврической губерніи (тогда еще жили ногайцы въ Бердянскомъ у.) были учреждены въ числѣ 5 въ 1845 году „для подготовленія сельскихъ писарей". Школы предназначались преимущественно для сиротъ. Школы эти имѣли такъ мало успѣха, что черезъ 4 года были упразднены. Съ 1870 года учреждаются по особому положенію русскія школы для татаръ. Одновременно учреждена въ Симферополѣ татарская учительская школа. Въ 1907 году въ русскихъ школахъ для татаръ разрѣшено обученіе въ первое время на родномъ языкѣ и употребленіе родного языка вообще при преподаваніи. Въ 1913 году во всѣхъ русско-татарскихъ школахъ Крыма (60) обучалось 2299 мальч., 284 дѣвоч., всего 2583. Въ 1905 году, съ разрѣшенія мин. нар. просв. Фонъ-Кауфмана, было учреждено нѣсколько т. наз. мектебовъ-рушдіе (нѣчто вродѣ двухклассныхъ училищъ), въ которыхъ преподавались на родномъ и русскомъ языкѣ и общеобразовательные предметы. Школы эти въ 1909 году упразднены.

Языкъ горныхъ татаръ нѣсколько иной, чѣмъ у степныхъ. Положеніе татарской женщины приниженное. Она находится въ полномъ подчиненіи у мужа, не имѣетъ права входа въ мечеть.

Музыка татаръ бѣдна и монотонна, но этого нельзя сказать про ихъ поэтическое творчество. Почти каждое мѣстечко въ Крыму имѣетъ свои сказки и легенды. (Марксъ—„Легенды Крыма", Качіони—„Въ дебряхъ Крыма").

Греки. Современное греческое населеніе Крыма произошло отъ сліянія древнѣйшихъ греческихъ поселенцевъ съ

балаклавскими—архипелажскими греками и позднѣйшими выходцами—анатолійцами. Въ древнѣйшія времена выходцы изъ Греціи основали колоніи на Южномъ берегу Крыма. Впослѣдствіи они слились съ готами, а затѣмъ отчасти съ итальянцами (генуэзцами и венеціанцами). Въ 1779 году большинство этихъ грековъ было переселено въ Маріупольскій уѣздъ, откуда небольшая часть ихъ вскорѣ вернулась обратно. Въ 1784 году въ Балаклавѣ и ея окрестностяхъ были поселены архипелажскіе греки, гдѣ имъ нарѣзано было 11.000 десятинъ земли. Они должны были заниматься земледѣліемъ, охранять Южный берегъ и усмирять татаръ. Около того-же времени архипелажскіе греки поселены были и въ Керчи, гдѣ они занялись рыбнымъ промысломъ. Греки въ Крыму занимаются земледѣліемъ (Балаклава), табаководствомъ (анатолійцы), винодѣліемъ, рыболовствомъ (Ѳеодосія, Балаклава, Керчь, Евпаторія) и торговлей. Грека можно также встрѣтить и въ качествѣ ремесленника, чернорабочаго, каменьщика, лодочника, извозчика. Въ большинствѣ случаевъ греки невысокаго роста, со смуглымъ лицомъ, черными курчавыми волосами и горбатымъ носомъ; изрѣдка попадаются среди нихъ и блондины съ голубыми глазами. Исповѣдуютъ они православную религію, говорятъ по-новогречески, въ большинствѣ случаевъ знаютъ и татарскій языкъ, въ городахъ говорятъ по-русски. Въ культурномъ отношеніи греки стоятъ несравненно выше татаръ.

Болгары. Болгарскія колоніи образовались въ Крыму въ XIX ст. Въ 1801 году болгары, выходцы изъ Адріанопольскаго вилайета, были поселены въ Старомъ Крыму. Въ 1806 г. изъ Анатоліи нѣсколько болгарскихъ семействъ переселилось въ колонію Балта-Чокракъ (Симфер. у.), гдѣ они слились съ греками, образовавъ такъ называемыхъ греко-болгаръ. Въ 1828 году возникла болгарская колонія Кишлавъ (Ѳеод. у.) Въ 1902 году всего колоній было: въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ 10, въ Симферопольскомъ уѣздѣ 5, въ Перекопскомъ—1 (Джанларъ).

Болгарскіе колонисты произошли въ главной своей массѣ отъ овцеводовъ, ведшихъ въ Турціи кочевой образъ жизни. Полное отсутствіе культуры, непривычка къ осѣдлому образу

жизни не могли не сказаться на благоустройствѣ колоній, но благодаря трудолюбію, переимчивости, особенно, гдѣ болгары попадали въ сосѣдство съ нѣмецкими колоніями, они быстро оправлялись и достигали нѣкотораго процвѣтанія. Главное занятіе болгаръ—хлѣбопашество, отчасти винодѣліе, скотоводство (овцеводство въ Ѳеодосійск. у.) Особенно славятся болгары, какъ огородники, превосходя въ этомъ отношеніи даже нѣмецкихъ колонистовъ. Попадаются среди болгаръ и ремесленники. Женщины болгарскія ткутъ и красятъ сукна и ковры.

Въ культурномъ отношеніи болгары стоятъ невысоко; грамотныхъ среди нихъ очень мало. Семейный бытъ болгаръ патріархаленъ и носитъ на себѣ слѣды восточнаго деспотизма. Женщина находится въ полномъ подчиненіи у мужа. Болгарскій типъ и болгарскій укладъ жизни особенно чисто сохранились въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ.

Нѣмцы. Нѣмцы появились въ Крыму въ 1805 году. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ они основали колоніи: Нейзацъ, Фриденталь, Розенталь (виртенбергцы), въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ—Гейльбрунъ, Судакъ и Герценбергъ. Въ томъ-же 1805 году возникла швейцарская колонія Цюрихталь, а въ 1811 еще одна нѣмецкая колонія, Кроненталь. Колоніи, расширяясь, образовывали выселки, которые сдѣлались новыми колоніями. При переселеніи колонисты получили въ собственность отъ 60—65 десятинъ лучшей земли, были надолго освобождены отъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, и имъ даровано было широкое самоуправленіе. Если къ этому добавить, что нѣмцы пришли въ Россію не съ пустыми руками, какъ, напримѣръ, болгары, и въ культурномъ отношеніи стояли довольно высоко, то понятно, что нѣмецкія колоніи быстро достигли цвѣтущаго состоянія. Неграмотныхъ среди колонистовъ почти нѣтъ, но по-русски читать и писать умѣютъ немногіе. Въ каждой колоніи имѣются школы, организованныя съ внѣшней стороны по типу зап.-европейскихъ. Нѣмцы болѣе раціонально поставили сельское хозяйство, ввели улучшенныя породы скота, завели сельскохозяйственныя машины. Но эти положительныя стороны колонистовъ значительно умаляются ихъ замкнутостью и

зачастую презрительнымъ отношеніемъ къ русскимъ поселенцамъ. Русскіе крестьяне по большей части не ученики, а батраки нѣмецкихъ колонистовъ.

Чехи. Чехи пришли въ Крымъ въ 1861—62 годахъ. Часть ихъ послѣ разныхъ неудачъ вернулась на родину, а часть (около 800 ч.) въ Перекопскомъ уѣздѣ основала колоніи: Таборъ, Богемку, Цареквичъ и Александровку, гдѣ они занимаются земледѣліемъ.

Эстонцы. Эстонцы образовали поселки въ Перекопскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ въ 1862—63 году (по переписи 1897 г.—2.210 ч.).

Армяне. Армяне раздѣляются на армянъ, исповѣдующихъ армяно-григоріанство, и армянъ—католиковъ. Тѣ и другіе разсѣяны по городамъ и занимаются главнымъ образомъ торговлей. Армяне-григоріане извѣстны въ Крыму еще съ XIV ст.. Жили они первоначально въ Старомъ Крыму, Ѳеодосіи, Бахчисараѣ и Мангупѣ.

Цыганы. Цыганы принадлежатъ къ племени, прежде жившему въ Индостанѣ, гдѣ они составляли классъ паріевъ. Послѣ нашествія Тамерлана цыганы (тишигане) переселились въ Африку. Часть ихъ перешла впослѣдствіи черезъ Архипелагъ и Малую Азію въ Европу. Въ Крымъ цыганы попали изъ Бессарабіи. Цыганы живутъ осѣдло (Карасубазаръ, Симферополь, Бахчисарай); они приняли магометанство, говорятъ на татарскомъ языкѣ (называютъ себя „туркменами“) и усвоили многіе татарскіе обычаи. Отъ смѣшенія съ татарами и типъ цыганъ нѣсколько измѣнился, но лѣнь и полная безпечность остались ихъ характерными чертами. Цыганы торгуютъ лошадьми, ношенымъ платьемъ, занимаются кузнечнымъ ремесломъ, извозомъ, мелкими ремеслами, попадаются среди нихъ музыканты. Татарскіе оркестры [большой барабанъ (даулъ), рожокъ-пискунъ, (зурна), скрипка и бубенъ (даре), кларнетъ] зачастую состоятъ изъ цыганъ.

Караимы. Происхожденіе караимовъ въ точности не выяснено. Вѣроятнѣе всего, что они образовались отъ смѣшенія хазаръ, принявшихъ іудейскую религію, съ древне-

еврейскими обитателями Крыма. По свидѣтельству древнихъ писателей, еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. въ Крыму были еврейскія поселенія, возникшія здѣсь одновременно съ финикійскими. Сами караимы ведутъ свои родословныя чуть не отъ Авраама. Ученіе Караизма было принято ими въ X в. по Р. Х. (Ученіе Караизма возникло въ 750 году по Р. Х. и связано съ именемъ рабби Ананъ-Ча-Нясси, жившаго во времена Багдадскаго халифата). Говорятъ караимы на адербейджанскомъ нарѣчіи тюркскаго языка, почти тождественнаго съ татарскимъ. Основное различіе караимовъ отъ евреевъ въ томъ, что они не признаютъ Талмуда, а какъ показываетъ самое названіе „караи", т.-е. вѣрный писанію, придерживаются буквальнаго текста Пятикнижія Моисея.

Съ другими народностями они не сближаются; браки съ лицами иной національности воспрещены, тогда какъ бракъ между близкими родственниками допускается. Замкнутость, крайній консерватизмъ, недружелюбіе ко всякому единовѣрцу, отклоняющемуся отъ старины, патріархальность семейнаго быта, безпрекословное повиновеніе главѣ дома—характерныя черты караимовъ. Живутъ караимы исключительно въ городахъ, занимаясь торговлей, ремеслами, обработкой табака (фабрики). Главное духовное лицо караимовъ —гахамъ—живетъ въ Евпаторіи.

Крымчаки. Крымчаки извѣстны въ Крыму съ давнихъ временъ. По ихъ преданіямъ, они переселились въ Крымъ въ VI в. по Р. Х. Есть основаніе полагать, что это потомки плѣнныхъ евреевъ, откуда-нибудь приведенныхъ въ Крымъ татарами. По обычаямъ, типу, языку и занятіямъ они ничѣмъ не отличаются отъ караимовъ, но по религіи они евреи-талмудисты. Главное ихъ мѣстопребываніе—Карасубазаръ, гдѣ хранится ихъ молитвенникъ.

Турки. Турки, встрѣчающіеся въ Крыму, по большей части выходцы съ Анатолійскаго побережья (Трапезундъ, Ризе). Многіе изъ нихъ живутъ въ Крыму временно, отправляясь сюда на заработки и оставляя семью дома. Занимаются турки садоводствомъ, огородничествомъ, всякаго рода земляными и каменными работами, рыбнымъ промысломъ, мелкой торговлей. Въ городахъ турка можно встрѣ-

тить въ качествѣ булочника, содержателя кофейни. Турки извѣстны своей работоспособностью, трудолюбіемъ, честностью, трезвостью и, какъ рабочіе, очень цѣнятся. Въ культурномъ отношеніи это народъ мало развитой.

Костюмъ турка: штаны узкіе снизу и съ цѣлымъ мѣшкомъ складокъ сзади, сапоги безъ голенищъ, рубаха или куртка и на головѣ неизмѣнная феска.

Чабаны—молдаване. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Молдаване. Какъ временное пришлое населеніе, попадаются въ Крыму молдаване. Это исключительно пастухи, которые пасутъ на Яйлѣ овецъ и приготовляютъ брынзу. Пригоняютъ овецъ молдаване изъ Австро-Венгріи. Появились они въ Крыму очень недавно.

Главнымъ занятіемъ населенія Таврической губерніи служитъ земледѣліе. Справочникъ Таврическаго Земства такъ характеризуетъ современное положеніе губерніи: „Все громадное пространство Таврической губерніи, за исключеніемъ горной части Крыма, занято посѣвами зерновыхъ хлѣбовъ.

Съ одной стороны, засушливый климатъ губерніи, въ высокой степени благопріятствующій созрѣванію зерна вообще и пшеницы въ особенности, съ другой стороны—непосредственная близость такихъ громадныхъ хлѣбныхъ рынковъ, какъ Ѳеодосія, Керчь, Евпаторія и друг., и масса крупныхъ хлѣбныхъ конторъ, разбросанныхъ по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, все это съ давнихъ поръ заставляло землевладѣльческое населеніе губерніи заниматься хлѣбопашествомъ. Въ настоящее время цѣлинная степь въ

Уборка хлѣба. (Фот. Н. Н. Клепинина).

губерніи рѣдкость. Все пространство степей, не исключая и малоудобныхъ каменистыхъ мѣстъ, гдѣ такъ еще недавно бродили большія отары овецъ, паслись табуны лошадей и крупнаго рогатаго скота, теперь занято хлѣбомъ. Пшеница стала центромъ, на который обращено все вниманіе хозяевъ Таврической губерніи.

Погоня за широкими посѣвами пшеницы привела къ сильному сокращенію выгоновъ, въ результатѣ скотъ остался положительно безъ корма, и количество его съ каждымъ годомъ уменьшается прямо-таки на глазахъ".

Главнымъ хлѣбомъ, какъ сказано, является пшеница. Въ Крыму озимая пшеница занимаетъ половину всей посѣвной

площади, затѣмъ идутъ рожь, ячмень, овесъ и далѣе просо, картофель. За послѣднее время все болѣе распространяется кукуруза, растеніе, хорошо приспособленное къ засухѣ и дающее большіе урожаи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земля отводится подъ баштаны (арбузы, дыни, огурцы).

Обезпеченность населенія землей въ различныхъ частяхъ губерніи весьма неодинакова, что видно изъ приводимой таблички.

На одного жителя приходится въ Евпаторійскомъ уѣздѣ 12 десятинъ, Перекопскомъ—11, Симферопольскомъ—6, Ѳеодосійскомъ—6, Ялтинскомъ—2, Бердянскомъ—2, Мелитопольскомъ—3 и Днѣпровскомъ—4.

Насколько быстро шла распашка земли за послѣдніе годы, а слѣдовательно, и заселеніе края, можно судить по такимъ даннымъ.

Въ 1860 году подъ пашней было около 1 милл. десят., въ 1881 году уже болѣе 2 милл. десятинъ, въ 1887 году почти $3^1/_2$ милл. десятинъ.

Наименѣе обезпечены землей въ Крыму татары, затѣмъ идутъ русскіе, безземельныхъ нѣмцевъ—ничтожное количество. Наибольшее количество безземельныхъ крестьянъ числится въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ. Въ Перекопскомъ у. почти четыре пятыхъ всего татарскаго населенія—безземельные. Меньше всего безземельныхъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ и въ материковыхъ уѣздахъ.

Въ настоящее время вся территорія (5,4 мил. дес.) Таврической губерніи среди собственниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: болѣе половины всей земли находится въ частномъ владѣніи, около одной трети составляютъ крестьянскія надѣльныя земли, остальное пространство принадлежитъ казнѣ, удѣламъ и разнымъ учрежденіямъ. Въ Крыму имѣются, кромѣ того, такъ называемыя „вакуфныя земли“. Благочестивые мусульмане отдавали на добрыя дѣла (мечети, школы) свои участки. Эти участки, посвященные Богу, не могли болѣе отчуждаться. Иногда посвящавшій сохранялъ за собой право пользованія участкомъ; съ прекращеніемъ рода земля поступала на богоугодное дѣло. Въ 1893 году такихъ вакуфовъ числилось около 88.000 десятинъ.

Кромѣ крестьянъ надѣльныхъ и крестьянъ-собственниковъ, въ Таврической губерніи имѣется многочисленная группа безземельныхъ земледѣльцевъ, которыхъ можно подраздѣлить на два разряда: арендаторовъ за деньги и арендаторовъ скопщиковъ. Скопщики—это арендаторы изъ доли урожая, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, чаще всего въ принадлежащихъ владѣльцу-же хатахъ. Они извѣстны въ Крыму еще со временъ ханскаго владычества, но болѣе или менѣе значительную группу образовали лишь послѣ Крымской войны и второй эмиграціи татаръ. Въ группу скопщиковъ вошли обезземелившіеся татары, не ушедшіе изъ Крыма, но потерявшіе свою землю за отсутствіемъ документовъ. Первыми русскими скопщиками были бѣглые крѣпостные, которыхъ владѣльцы охотно сажали на опустѣвшія земли и укрывали отъ преслѣдованія властей; затѣмъ въ ряды скопщиковъ вошли крестьяне, получившіе „вольную“ и перечислившіеся въ мѣщане; многіе изъ нихъ и до сихъ поръ живутъ въ тѣхъ хатахъ, гдѣ родились они и ихъ отцы. За послѣднее время въ число скопщиковъ попадаютъ крестьяне, вышедшіе изъ центральныхъ губерній. Условія, на которыхъ живутъ скопщики, очень неопредѣленны. Въ большинствѣ случаевъ никакихъ письменныхъ договоровъ не заключается, договариваются словесно и притомъ на короткій срокъ, обычно-же по первому требованію владѣльца скопщикъ обязанъ выселиться. Въ прежнія времена скопщики отдавали владѣльцу десятую часть урожая, отчего они извѣстны еще подъ названіемъ „десятинщиковъ“. Теперь отношенія къ владѣльцу осложнены разными штрафами, отработками, а доля доходитъ до половины всего урожая.

Кромѣ хлѣбопашества, большое значеніе имѣютъ въ Крыму спеціальныя культуры: табаководство, виноградарство, садоводство.

Табаководство въ Крыму развито, главнымъ образомъ, въ Ялтинскомъ и Симферопольскомъ у. На Южномъ берегу табакъ разводится повсюду, начиная съ большихъ плантацій въ 3 дес. и болѣе и кончая нѣсколькими десятками стеблей для собственной надобности. Татары курятъ всѣ: мужчины, замужнія женщины, мальчики. Занимаются табако-

водствомъ преимущественно татары и пришлые табаководы —малоазіатскіе турки и греки. Разводятся сорта табака турецкаго (малоазіатскаго) айя-сулухъ, въ продажѣ извѣстнаго подъ названіемъ самсонъ, трапезонъ, македонъ, и американскій табакъ (американъ). Лучшіе сорта табаку получаются на Южномъ берегу, въ особенности въ ближайшихъ окрестностяхъ Ялты, въ Ауткѣ и въ Массандрѣ; далѣе слѣдуютъ Никита, Гурзуфъ, Артекъ, Партенитъ, Гаспра, Мисхоръ, Алупка. Обычный средній урожай съ десятины—45—55 пудовъ. Цѣна на южно-бережскій табакъ 15—24 руб. за пудъ (1-й сортъ); въ остальныхъ мѣстностяхъ табакъ цѣнится отъ полутора руб. и дороже за пудъ. Аренда земли подъ табакъ достигаетъ до 300 руб. за десятину. Во всей Таврической губерніи ежегодно производится около 200.000 пудовъ табаку.

Главные работники на табачныхъ плантаціяхъ—молодыя дѣвушки; только вспашка, перекопка земли и укладка папушей табака въ тюки требуетъ мужской силы. Дѣвушки, начиная съ подростковъ 14—15 лѣтъ, нанимаются въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи (главнымъ образомъ въ Мелитополѣ) и въ сосѣднихъ губерніяхъ—Екатеринославской и Херсонской. Срокъ найма съ апрѣля и до Покрова (1-го октября) и съ ноября до марта. Плата за лѣтній срокъ обычно 70—80 р. на хозяйскомъ продовольствіи. Положеніе дѣвушекъ на табачныхъ плантаціяхъ, не говоря уже о плохихъ гигіеническихъ условіяхъ, очень тяжелое, если принять во вниманіе ихъ полную беззащитность.

Обработка поля, посадка табака и уходъ за плантаціей—дѣло болѣе или менѣе обыкновенное. Интересенъ сборъ листьевъ табака. „При началѣ цвѣтенія начинается ломка нижнихъ листьевъ, называемыхъ „тюпъ-сары“, когда цвѣтъ нальется, обламываютъ лишніе цвѣтки, а затѣмъ и побѣги, т.-е. пасынкуютъ, а далѣе начинается послѣдовательная обломка листьевъ. Листья второго сбора называются „бирінджи“, третьяго—„орта-сары“, четвертаго—„оначъ“ и, наконецъ, послѣдняго сбора—„тепе“. Лучшій табакъ получается изъ среднихъ листьевъ, худшій изъ нижнихъ. Снятые листья при помощи особыхъ иголъ нанизываются на суровыя

нитки, образуя такъ называемый „шнуръ“, который подвязывается съ нѣсколькими перехватами къ длинной палкѣ—„суруку“. Для подвѣски суруковъ устраиваются на солнечной сторонѣ козлы высотой аршина полтора. На ночь и въ ненастную погоду суруки развѣшиваются въ спеціальныхъ, открытыхъ съ одной стороны сараяхъ. Въ нихъ-же производится томленіе. Въ сараяхъ табакъ остается до поздней осени, когда высушенные и въ первый разъ перебродившіе листья связываются въ папуши, а послѣднія упаковываются по сортамъ въ пачки“. (С. Р. Обзоръ интенсивныхъ культуръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, Таврической губ.).

Садоводство въ Крыму существуетъ съ давнихъ временъ и имѣетъ большое промышленное значеніе. Главная площадь садовъ расположена по сѣверному склону крымскихъ горъ; на Южный берегъ Крыма изъ общей площади садовъ почти въ 6.000 десятинъ приходится всего около 1.000 дес. Наибольшее число садовъ находится въ долинахъ рѣкъ Алмы (983 дес.), Качи (883 дес.), Карасу, Салгира, Бельбека и другихъ. Средняя величина сада около 2 десятинъ, но есть сады и въ сто десятинъ; на Южномъ берегу сады значительно мельче, не болѣе 12 десятинъ. Большинство садовъ принадлежитъ татарамъ (около трехъ четвертей), затѣмъ идутъ садовладѣльцы русскіе, караимы, армяне и т. д. Татарскіе сады, какъ самые мелкіе, по площади занимаютъ не болѣе одной трети всѣхъ садовъ, на долю русскихъ приходится около одной четверти, остальные—другимъ національностямъ.

Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся, главнымъ образомъ, яблоня и груша. Сѣверный склонъ славится своими яблоками, сорта грушъ лучше на Южномъ берегу, особенно около Алушты, Куру-Узеня, Судака. Сорта яблокъ и грушъ раздѣляются на русскіе, татарскіе и французскіе. Среди сортовъ мѣстныхъ яблокъ главное значеніе имѣютъ различные синапы: сары-синапъ (желтый синапъ), кандиль-синапъ (лампада), кара-синапъ (черный), сырлы-синапъ (расписной). Синапъ составляетъ почти три четверти урожая всѣхъ плодовъ, Изъ французскихъ сортовъ разводятся различные ренеты: англійскій, бумажный и кальвили (лучшими

считаются бѣлый, затѣмъ красный). Среди грушъ сортъ сенъ-жерменъ пользуется наибольшею распространенностью, далѣе идутъ бере-александръ (бере-боскъ), вильямсъ и др., изъ мѣстныхъ сортовъ извѣстны султанье, ашарпай. Косточковыя породы играютъ въ Крыму второстепенную роль. Разводятся черешни (кисъ-скацапъ и розовая), вишни (анатольская, бендерская), сливы (изюмъ-эрикъ, джанъ-эрикъ

Уборка урожая фруктовъ. (Фот. В. В. Соколова).

и др.), абрикосы и персики. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ породъ деревьевъ, въ Крыму можно встрѣтить айву, кизилъ, орѣхи грецкіе (волошскіе), орѣхи-фундуки, миндаль, каштанъ (очень мало на Южномъ берегу), мушмулу, рябину крымскую, инжиръ (винныя ягоды), хурму, маслины. Изъ ягодъ въ значительномъ количествѣ разводится клубника.

Созрѣваніе плодовъ начинается въ Крыму въ серединѣ мая, когда появляются черешни; въ концѣ мая созрѣваютъ вишни; въ іюнѣ появляются абрикосы, сливы и ранніе сорта грушъ; съ половины іюля—персики, ранніе сорта яблокъ, въ августѣ—лѣтніе и осенніе сорта грушъ и яблокъ.

Синапъ и французскіе сорта, идущіе для отправки на сѣверъ, собираются въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Наиболѣе практикующійся способъ сбыта плодовъ въ Крыму—продажа всего урожая фруктовъ до ихъ сбора. „Сдача урожая въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ саду производится обыкновенно посредствомъ торговъ, обстановка которыхъ представляется весьма характерной въ бытовомъ отношеніи. О днѣ торговъ откупщики оповѣщаются черезъ особыхъ глашатаевъ — телаловъ, которые его выкрикиваютъ на базарахъ площадяхъ и кофейняхъ. Торги совершаются въ самомъ саду подъ открытымъ небомъ, причемъ на нихъ обыкновенно собираются не только лица, заинтересованныя въ покупкѣ урожая, но и простые зрители. По установившемуся обычаю, хозяинъ сада предлагаетъ собравшимся угощеніе. Нерѣдко какъ угощеніе, такъ и заключеніе сдѣлки сопровождаются татарской музыкой. Торги происходятъ безъ всякаго оффиціальнаго представительства, и самыя сдѣлки не санкціонируются никакими нотаріальными документами: какъ условіе, такъ и расписка даются на листкѣ бумаги, написанныя часто на татарскомъ и другихъ туземныхъ языкахъ".

Урожай фруктовъ изъ года въ годъ сильно колеблется, завися отъ разнообразныхъ причинъ. Нѣкоторое представленіе объ этихъ колебаніяхъ даетъ слѣдующая табличка вывоза фруктовъ. Въ 1879 году было вывезено 1.072.267 пуд., въ 1882 году—118.832, въ 1899 году—1.845.283.

Наибольшій урожай даютъ яблоки. Напр., 200 деревьевъ 35 лѣтн. возраста дали 6.000 пудовъ. Отдѣльныя деревья даютъ до 50 и даже до 80 пуд. (кандиль-синапъ). Урожай грушъ—5—15 п. съ дерева, мѣстные сорта ашарпай, султанье даютъ до 50 пуд.

Урожаи фруктовъ почти цѣликомъ скупаются крупными фруктовщиками изъ столицъ и другихъ городовъ, называемыми въ Крыму вообще „москвичами". Первое мѣсто въ вывозѣ принадлежитъ синапу (75%—80%), среди грушъ—сенъ-жерменъ, кюре, бере-александръ. На мѣстный рынокъ попадаетъ только третій сортъ. Бракъ и падалица идутъ на приготовленіе мѣстнаго лакомства бекмеса

(родъ сиропа) или-же на сушку. Часть урожая плодовъ (преимущ. косточковыхъ) попадаетъ на мѣстныя консервныя фабрики (Эйнемъ, Абрикосова и др. въ Симферополѣ) для производства глазированныхъ фруктовъ, компотовъ, варенья, пастилы, мармелада и т. п.. Площадь садовъ, преимущественно мелкихъ, въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе развивается.

Виноградарство и винодѣліе извѣстны въ Крыму съ временъ глубокой древности.

Въ настоящее время въ Крыму числится около 10.000 десятинъ подъ виноградниками. Главнымъ образомъ, виноградарство развито въ уѣздахъ Ялтинскомъ, Ѳеодосійскомъ и, отчасти, Симферопольскомъ, гдѣ разводятся и лучшіе сорта винограда. За послѣдніе годы виноградъ стали разводить и въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи, но виноградъ здѣсь значительно уступаетъ по качеству южно-бережскому и большого промышленнаго значенія не имѣетъ. Только на Южномъ берегу виноградарство развито въ широкихъ размѣрахъ. Южно-бережскія вина считаются лучшими въ Россіи. Это объясняется отчасти прекрасными климатическими условіями Южнаго берега, отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство виноградниковъ находится въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, которые могутъ образцово поставить какъ самую культуру винограда, такъ и технику винодѣлія. Среди виноградниковъ Крыма наиболѣе славятся виноградники Ливадіи, Оріанды, Массандры, Ай-Даниля, Никитскаго сада, обширные виноградники частныхъ владѣльцевъ—Гурзуфъ, Алупка, Артекъ, Мисхоръ, Симеизъ и мн. др. Вина другихъ мѣстностей Крыма, гдѣ культивируются преимущественно татарскіе сорта винограда—кокуръ, шабашъ, асма и др., значительно хуже южно-бережскихъ: вино изъ этихъ сортовъ винограда отличается меньшей крѣпостью и большей кислотностью. На Южномъ берегу главнымъ сортиментомъ являются лозы иностранныя (французскія, испанскія, рейнскія). Среди нихъ преобладающее значеніе имѣютъ различные мускаты, затѣмъ каберне, семильонъ, педро-хименесъ, мадера и др.

Мелкіе крымскіе виноградари сбываютъ свое вино обыкновенно въ видѣ сусла крупнымъ винодѣламъ. Татары,

которымъ принадлежитъ около двухъ пятыхъ всей площади виноградниковъ, вынуждены продавать виноградный сокъ въ видѣ еще не бродившаго сусла, какъ по экономическимъ причинамъ, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе требованія религіи, запрещающей магометанамъ выдѣлывать вино.

Скотоводство въ Крыму и вообще во всей Таврической губерніи съ каждымъ годомъ уменьшается: земля усиленно распахивается, цѣлинной степи почти нигдѣ не сохранилось, пастбища смѣняются хлѣбными полями.

Въ 1783 году Потемкинъ писалъ Екатеринѣ: „Полуденныя мѣста Имперіи Вашей изобилуютъ рунопоснымъ скотомъ почти больше, нежели вся Европа вмѣстѣ". Нынѣ-же даже овцеводство понемногу утрачиваетъ свой промышленный характеръ, служа въ мелкихъ хозяйствахъ только подспорьемъ. Въ степной части овцеводство сохранилось въ крупныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ и теперь еще насчитываютъ десятки тысячъ овецъ, напр., въ имѣніи Фальцъ-Фейна въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Дуранте въ Ѳеодосійскомъ и др.

По свѣдѣніямъ 1900 года, въ Таврической губерніи насчитывалось 1.800.000 овецъ. Слѣдующія числа показываютъ, насколько сократилось овцеводство. Въ 1860 годахъ на 100 челов. приходилось 427 овецъ, въ 1900—155.

На Южномъ берегу главными пастбищами служатъ горныя лужайки и въ особенности Яйла. Однако, и здѣсь изъ года въ годъ пастбища сокращаются, и возникаетъ уже вопросъ о совершенномъ запрещеніи пасти большія стада овецъ на Яйлѣ. Овцы поѣдаютъ и вытаптываютъ растительный покровъ, что влечетъ за собой размываніе почвы.

Въ Крыму разводится нѣсколько породъ овецъ: мериносы, цыгайскія и волошскія, попавшія въ Крымъ съ запада, и мѣстныя—маличи и курдючныя (чонтукъ), родомъ изъ восточно-азіатскихъ степей. Курдючныя—представители мясной породы, маличи—порода смушковая, молочная и вмѣстѣ съ тѣмъ мясная. Продуктами овцеводства являются шерсть, смушки (шкурки молодыхъ ягнятъ), овчины, мясо, сало и, наконецъ, молоко. Молоко употребляется въ пищу татарами и, отчасти, караимами. Въ главной-же свбей массѣ овечье молоко идетъ на изготовленіе различныхъ продуктовъ, тако-

вы: овечье масло, катыкъ—кислое молоко, брынза или пеныръ—родъ сыра, качкавалъ (съ итальянскаго cacio-cavallo) —сыръ, извѣстнымъ образомъ приготовленный.

Разведеніе крупнаго рогатаго скота въ Крыму почти совершенно исчезло. Скотъ содержится только для производства сельско-хозяйственныхъ работъ.

Однако за послѣднее время въ хозяйствахъ рогатый скотъ все болѣе вытѣсняется лошадьми. Во всей Таврической губерніи съ 1860 г. до настоящаго времени количество лошадей увеличилось въ 4 раза.

Въ 60-хъ годахъ на 100 челов. приходилось 20 лош. и 63 гол. рог. ск., въ 900-хъ годахъ—40 и 52.

Рыболовство. См. стр. 151.

Соляной промыселъ существуетъ въ Крыму издавна. Еще чумаки ѣздили въ Крымъ за солью. Всѣ крымскія озера,

Соль, собранная въ кучи.

въ которыхъ добывается самосадочная соль, расположены близъ моря и отдѣлены отъ него узкими песчаными пересыпями. Для добыванія соли устраиваются особые искусственные бассейны, гдѣ соль осаждается слоями въ нѣсколько дюймовъ толщины. Соляныя озера принадлежатъ частью правительству, большею-же частью частнымъ лицамъ. Находятся эти озера въ уѣздахъ Евпаторійскомъ, Перекопскомъ и Ѳеодосійскомъ. Наибольшей производительностью отличаются казенныя озера, Сакское и Сасыкъ-Сивашское, и частныя—Крымъ-Элійское и Чонгарское. Добывается въ Крыму ежегодно отъ 20 до 35 милліоновъ пудовъ соли. Колебаніе это зависитъ всецѣло отъ метеорологическихъ причинъ: въ жаркое сухое лѣто добыча соли не-

Бассейны для осадки соли.

сравненно больше, чѣмъ въ дождливое. Крымская соль сбывается, главнымъ образомъ, на югѣ Россіи, а часть ея идетъ морскимъ путемъ вокругъ Европы въ балтійскіе порта.

Добыча камня. Главнымъ строительнымъ матеріаломъ въ Крыму служатъ различные известняки. Въ окрестностяхъ Керчи добывается керченскій ноздреватый известнякъ, бѣлый „керченскій камень". Въ Евпаторійскомъ, Перекопскомъ и степной части Симферопольскаго у. большія залежи желтаго ноздреватаго известняка. Извѣстный инкерманскій камень (известнякъ) послужилъ матеріаломъ для

Пилка Желтаго камня.

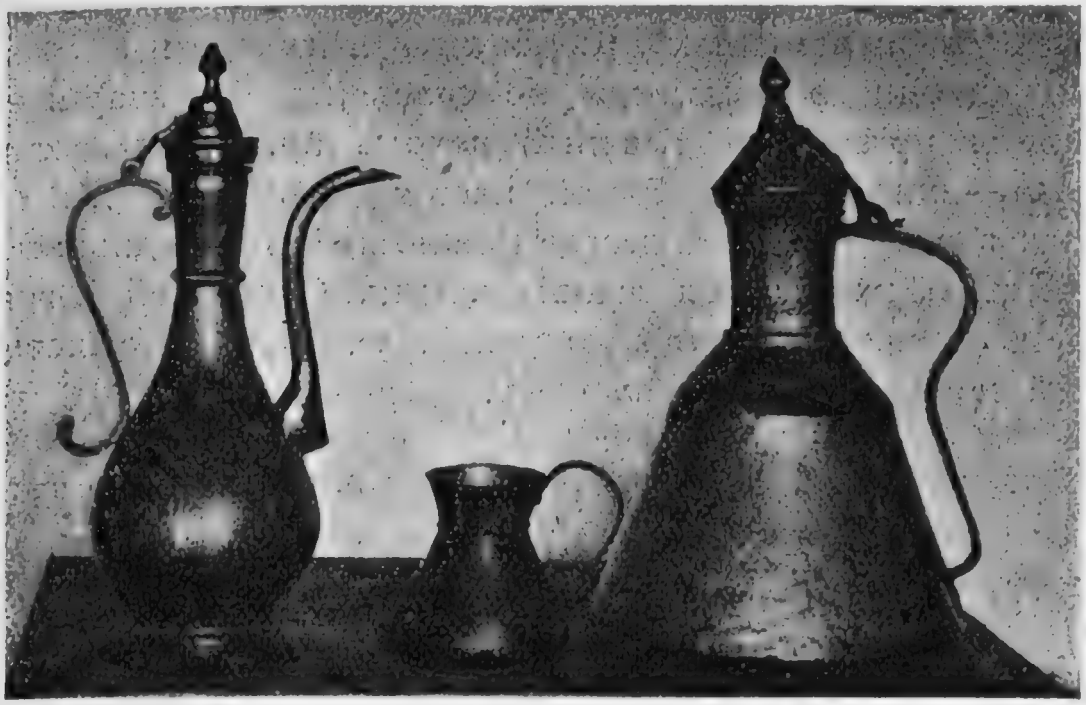
обстройки Севастополя. Онъ разрабатывался еще въ древнія времена и вывозился даже въ Римъ. Въ послѣднее время обращено вниманіе на добычу такъ наз. крымскаго мрамора (мраморовиднаго известняка), котораго извѣстно нѣсколько разновидностей.

Фабрики и заводы. Фабрично-заводская промышленность развита въ Крыму сравнительно очень мало: во всей Таврической губерніи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ насчитывается не болѣе 5.000 человѣкъ. Въ Керчи имѣется мукомольное и табачное производство, въ Севастополѣ—судостроительное и мукомольное, въ Ѳеодосіи—табачное и известковое, въ Симферополѣ — консервное (конфектныя фабрики), въ степной части Крыма имѣются крупныя предпріятія для производства земледѣльческихъ орудій и машинъ. По даннымъ 1890 годовъ, фабрикъ и заводовъ насчитывалось около 200.

Скобленіе кожъ. Бахчисарай. (Фот. В. Терабилло).

Мукомольное и крупяное производство	65
Обработка минеральныхъ веществъ	23
Производство землед. машинъ и оруд.	19
Обработка дерева	9
Консервныя фабрики	7
Табачное производство	7
Механическое и чугунолитейное	6
Машиностроительные заводы	19
Винокуренные и спиртоочистительн. зав.	5
Пивовареніе	6
Маслобойни	4
Химическое производство	2
Обработка животныхъ продуктовъ	5

Кустарные промыслы. Кустарная промышленность играетъ въ крымской жизни еще меньшую роль. Кустарный промыселъ развитъ болѣе или менѣе въ Бахчисараѣ, Карасубазарѣ и Богатырской волости Ялтинскаго уѣзда. Татары Богатырской волости дѣлаютъ телѣги, колеса, грабли и т. п. Въ городахъ Бахчисараѣ, Карасубазарѣ приготовляются издѣлія изъ кожи, мѣди, желѣза. Очень недавно въ Ялтѣ возникло общество поощренія кустарной промышленности, которое задалось цѣлью



Мѣдная чеканная посуда.

воскресить кустарное производство предметовъ татарскаго домашняго обихода (чадры, вышивки, сафьянъ, обувь, посуда и т. п.).

Татарская кузница. Бахчисарай. (Изъ „Путешествія“ Демидова 1837 г.).

Курорты. Красоты природы, мягкій климатъ, морскія купанья, цѣлебныя грязи, виноградъ привлекаютъ въ Крымъ десятки тысячъ людей со всѣхъ концовъ Россіи. Курортный промыселъ развитъ, главнымъ образомъ, по южному побе-

режью Крыма и въ Евпаторіи (грязи, морскія купанья). Въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ, въ Алуштѣ нѣтъ почти ни одной дачи, ни одного дома, гдѣ не сдавались бы квартиры и комнаты пріѣзжимъ. Главный доходъ приноситъ осенній сезонъ—виноградный. Зимой настоящимъ курортомъ считается только Ялта, гдѣ всегда можно имѣть и медицинскую помощь, и культурныя условія жизни. Остальной Южный берегъ зимой вслѣдствіе отсутствія удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія почти пустуетъ.

В. Нейенкирхенъ.

Климатъ.

(Краткій очеркъ).

Климатическія условія[1]) Крыма очень разнообразны. Онъ окруженъ воднымъ бассейномъ, пересѣченъ горнымъ плато, съ пологими склонами къ сѣверу и болѣе крутымъ—къ югу (къ Черному морю), который защищенъ отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Горы прорѣзаны долинами. На различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря встрѣчаются свои условія, вліяющія на характеръ климата.

Самой лучшей характеристикой климата является средняя годовая температура воздуха въ тѣни, а также наибольшая и наименьшая температура воздуха въ томъ-же мѣстѣ и количество осадковъ, выпадающихъ за годъ. Приводимъ таблицу сравнительныхъ величинъ температуръ воздуха, наибольшихъ, наименьшихъ и среднихъ, а также величину слоя атмосферныхъ осадковъ, выраженную въ миллиметрахъ.

Изъ таблицы на стр. 318 видно, какъ выдѣляется благотворный климатъ Крыма среди другихъ мѣстностей Россіи.

Если принять, что мѣстности, средняя годовая температура которыхъ различается на одинъ градусъ, обладаютъ различными климатами, то изъ приводимой таблицы слѣдуетъ, что въ предѣлахъ Россійской имперіи до тридцати климатовъ. По южному склону Яйлы наблюдается около восьми климатовъ, причемъ на вершинахъ ея средняя температура

[1]) Климатъ (греч.) означаетъ наклонъ солнца, т.-е. полуденную высоту солнца, и древніе географы дѣлили землю на климатическіе пояса, зависящіе отъ наклона солнца или продолжительности дня и отъ положенія земли относительно солнца.

Въ настоящее время метеорологическимъ климатомъ называютъ среднее состояніе атмосферы въ данномъ мѣстѣ, зависящее, кромѣ астрономическихъ причинъ, и отъ гео-физическихъ вліяній.

воздуха соотвѣтствуетъ приблизительно температурѣ Курской губерніи. На южномъ Кавказѣ средняя годовая темпе-

Мѣста наблюденій.	Средняя температура воздуха въ тѣни по Цельзію за годъ.	Наибольшая темпер. воздуха въ тѣни по Цельзію.	Наименьшая темпер. воздуха въ тѣни по Цельзію.	Колич. осадковъ за годъ въ мм.
Верхоянскъ.	— 16.7	+ 50.0	— 76.0	—
Архангельскъ	+ 0.4	+ 40.6	— 43.2	397
С.-Петербургъ.	+ 3.7	+ 31.6	— 37.9	470
Москва.	+ 3.9	+ 36.3	— 42.2	538
Варшава	+ 7.2	+ 35.0	— 31.2	580
Кіевъ	+ 6.8	+ 34.7	— 33.1	486
Оренбургъ	+ 3.3	+ 40.8	— 40.5	395
Одесса	+ 9.4	+ 34.2	— 28.2	359
Симферополь	+ 10.1	+ 35.1	— 28.7	332
Ѳеодосія	+ 11.8	+ 34.5	— 25.1	346
Севастополь	+ 12.1	+ 35.0	— 26.2	414
Ялта.	+ 13.4	+ 39.0	— 13.5	492
Ай-Петри.	+ 5.7	+ 27.8	— 24.3	1070

ратура выше крымской. Въ Поти +14.6, но зато тамъ годовое количество осадковъ равно 1668 миллиметрамъ, что дѣлаетъ климатъ слишкомъ сырымъ. То-же въ Кутаисѣ: средняя температура +14.6 и 1417 мм. годовое количество осадковъ.

Каждый склонъ крымскихъ горъ имѣетъ свои климатическія условія, ибо подвергается въ большей или меньшей степени вліянію тѣхъ или другихъ господствующихъ вѣтровъ. Самой теплой частью Южнаго берега является пространство отъ мыса Айя до мыса Ай-Тодоръ, ибо эта часть побережья находится какъ-бы въ вѣтровой тѣни отъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Отъ Ай-Тодора уже становится замѣтнымъ вліяніе восточныхъ вѣтровъ и, такимъ образомъ, второе мѣсто по теплотѣ зани-

маетъ часть Южнаго берега отъ Ай-Тодора до Алушты, а третье мѣсто по теплотѣ—отъ Алушты до Коктебеля, причемъ степень постепеннаго перехода отъ теплаго климата къ болѣе холодному какъ-бы слѣдуетъ параллельно съ постепеннымъ пониженіемъ высотъ горъ отъ Алушты къ Ѳеодосіи. Ѳеодосія уже открыта сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, и ея климатъ, имѣющій свои мѣстныя особенности, ближе подходитъ къ климату Керченскаго полуострова.

Сѣверный склонъ Яйлы и другихъ крымскихъ горъ также можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько районовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить районы долинъ Бельбека, Алмы и Качи, Салгира и Карасовки. Степную часть Крымскаго полуострова можно раздѣлить на два климатическихъ района: западный, охватывающій весь Евпаторійскій уѣздъ, и восточный, въ который входятъ сиваши и весь Перекопскій уѣздъ. Къ этимъ районамъ слѣдуетъ еще добавить, какъ особый климатическій районъ, плоскогоріе Яйлы, и тогда въ Крыму слѣдуетъ считать 10 климатическихъ районовъ.

Для иллюстраціи хода климатическихъ величинъ на пространствѣ Крымскаго полуострова, мы воспользуемся данными климатологическаго атласа Россійской имперіи, составленнаго Главной Физической Обсерваторіей, по наблюденіямъ за 50-лѣтній періодъ, отъ 1849 по 1899 г.г.

Атмосферное давленіе. Среднее годовое въ 762 мм., приведенное къ уровню моря, проходитъ черезъ Севастополь, Ялту, Алушту, Судакъ, Ѳеодосію, Чауду и Кызъ-Аулъ; а давленіе въ 762.5 мм.—черезъ Акъ-Мечеть, Симферополь и ст. Колай. Въ ноябрѣ среднее давленіе повышается до 765.5 мм., а въ іюлѣ опускается до 758 мм.

Температура воздуха (въ тѣни, вездѣ по термометру Цельзія). Средняя годовая температура въ Таврической губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

10^0 Алешки, Асканія-Нова, Геническъ.

11^0 Акъ-Мечеть, Курманъ-Кемельчи, Колай.

12^0 Кача, Симферополь, Ѳеодосія.

13^0 Севастополь, Ялта, Алушта.

По мѣсяцамъ температура распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Декабрь.

0° Скадовскъ, Перекопъ, Геническъ.
2° портъ Бакалъ (Евпаторійскаго уѣзда), Курманъ-Кемельчи, Сейтлеръ.
4° долина Алмы, Симферополь, Ѳеодосія.
6° Балаклава, Форосъ.

Январь.

0° Акъ-Мечеть, Курманъ-Кемельчи, Колай.
2° долина Алмы, Симферополь, Ѳеодосія.
4° Балаклава, Ялта.

Февраль.

0° Акъ-Мечеть, Джанкой, Керчь.
2° долина Бельбека, Симферополь, Ѳеодосія.
4° Форосъ, Ай-Тодоръ.

Мартъ.

2° проходитъ по параллели Перекопа.
4° Тарханкутъ, Джанкой, Керчь.
6° Севастополь, Карасубазаръ, Ѳеодосія.

Апрѣль.

8° у Геническа.
9° Евпаторія, Таганашъ, Керчь.
10° Севастополь, Курманъ-Кемельчи, Колай, Кызъ-Аульскій маякъ.

Май.

16° огибаетъ весь Крымскій полуостровъ, проходя Скадовскъ, Балаклаву, по морю—Чаудинскій маякъ, Геническъ.
15° Евпаторія, Херсонесскій мысъ.

Іюнь.

20° эта температура равномѣрно распредѣляется по всей поверхности Таврической губерніи, чему способствуетъ вліяніе водной поверхности, окружающей полуостровъ, а также касающейся сѣверныхъ уѣздовъ.

Іюль.

23° огибаетъ всю часть губерніи сѣвернѣе Яйлы, проходя черезъ Алешки, Бердянскъ, Акъ-Манай, Севастополь.
24° проходитъ черезъ весь южный берегъ Крыма до мыса Кызъ-Аулъ на Керченскомъ полуостровѣ.

Августъ.

22° у Бердянска.
23° Севастополь, Симферополь, Керчь.
24° Форосъ по оси хребта крымскихъ горъ, Ѳеодосія, Кызъ-Аулъ.

Сентябрь.

17° Князь-Григорьевская, Перекопъ, Бердянскъ.
18° Скадовскъ, Симферополь, Колай.
19° Балаклава, по Южному берегу до Кызъ-Аула.

Октябрь.

11° у сѣверной границы губерніи.
12° Князь-Григорьевская (Днѣпровскаго уѣзда), Перекопъ, Джанкой, Колай.
13° Акъ-Мечеть, Евпаторія, Симферополь, Сейтлеръ.
14° Севастополь, Карасубазаръ, Ѳеодосія.
15° Балаклава, Форосъ.

Ноябрь.

4° у сѣверной границы губерніи.
5° Одесса, Перекопъ, Геническъ.
6° Джарылгачская коса, Джанкой, Колай.
8° Тарханкутъ, Бахчисарай, Ѳеодосія, мысъ Кызъ-Аулъ.
10° у Фороса.

Предѣлы, въ которыхъ колеблются среднія мѣсячныя температуры, можно провести на картѣ въ видѣ линій че-

резъ тѣ точки, въ которыхъ размѣръ этихъ колебаній одинаковъ. Напримѣръ, за промежутокъ времени іюль—январь среднія мѣсячныя температуры колеблются въ предѣлахъ 20 градусовъ около Фороса. Линія, по которой предѣлъ этихъ колебаній равенъ 22°, проходитъ черезъ Тарханкутъ, Евпаторію, Симферополь, Карасубазаръ, Ѳеодосію и мысъ Чауду. Линія, по пути которой среднія мѣсячныя температуры колеблются въ предѣлахъ 24°, проходитъ черезъ портъ Бакалъ, Джанкой и Керчь. Линія колебаній въ 26 град. проходитъ черезъ г. Перекопъ.

Наибольшая температура воздуха, наблюдавшаяся въ Крыму, 38.1° въ тѣни была отмѣчена въ Севастополѣ. Наименьшая температура—30° наблюдалась въ Крыму въ районѣ Симферополя и Перекопа. Такимъ образомъ температура въ Крыму измѣняется въ предѣлахъ 68.1°, имѣя годовыя среднія, какъ уже было приведено выше, отъ 10° до 13°. Для наиболѣе интереснаго мѣста Крыма, Южнаго берега, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія температуры воздуха: средняя годовая—13° на уровнѣ моря, наименьшая—20° (въ 50 лѣтъ разъ) и наибольшая—38.1°, т.-е. амплитуда колебанія пятьдесятъ восемь и одна десятая градуса — почти 60 градусовъ, но это ея крайніе предѣлы за полъ-вѣка.

Абсолютная влажность. Абсолютной влажностью называется величина давленія (упругости) водяныхъ паровъ, находящихся въ воздухѣ. Величина эта выражается въ миллиметрахъ, и въ среднемъ годовая упругость водяныхъ паровъ, равная 8 мм., проходитъ по линіи Акъ-Мечеть, Курманъ-Кемельчи, Керчь, а 8.5 мм.—Севастополь, Бахчисарай, Ѳеодосія.

Относительная влажность. Относительная влажность выражаетъ, какой процентъ влажности наблюдается въ воздухѣ по отношенію къ тому количеству влаги, которое могло-бы насытить воздухъ при данной температурѣ его. Средняя за годъ линія относительной влажности—70% проходитъ Херсонесъ, по Яйлѣ и Ѳеодосію; къ сѣверу и къ югу отъ этой линіи % влажности незначительно увеличивается.

Атмосферные осадки. Количество атмосферныхъ осадковъ, выраженное въ сантиметрахъ въ среднемъ за годъ, располагается слѣдующимъ образомъ.

До 30 сант. Алешки, Хорлы, Геническъ, Таганашъ, Джанкой, Айбары, Евпаторія.

До 40 сант. Балаклава, Бахчисарай, Сарайлы-Кіятъ, Курманъ-Кемельчи, Ѳеодосія.

До 50 сант. Форосъ, Ай-Петри, по Яйлѣ до Гурзуфа. Имѣя такое распредѣленіе годовыхъ среднихъ, слой осадковъ распредѣляется по временамъ года слѣдующимъ образомъ.

Зима. До 75 мм. Евпаторія, Курманъ-Кемельчи, Колай, Конекъ, Акъ-Манай, Кызъ-Аулъ.

До 100 мм. Севастополь, Симферополь, Кара-дагъ.

До 150 мм. Форосъ, Ай-Петри, по Яйлѣ до Гурзуфа.

Весна. До 75 мм. Устье Дуная, Джаралгацкій маякъ, Саки, устье Алмы, Херсонесскій мысъ.

До 100 мм. Форосъ, Симферополь, Джанкой, Таганашъ, Конекъ, Карасубазаръ, Отузы.

Лѣто. До 75 мм. Тендеровская коса, Джаралгацкая коса, Бакалъ, Евпаторія, Херсонесскій мысъ.

До 100 м.м. Алупка, Симферополь, Джанкой, Сейтлеръ.

Осень. До 75 мм. Евпаторія, Джанкой, Геническъ.

До 100 мм. Севастополь, Бахчисарай, Судакъ.

До 150 мм. Симеизъ, Ай-Петри, Гурзуфъ.

Максимумъ количествъ осадковъ сѣвернѣе линіи Севастополь—Гурзуфъ наступаетъ въ іюлѣ, а южнѣе этой линіи—въ декабрѣ (по новому стилю). Минимумъ количества осадковъ наступаетъ западнѣе линіи Тарханкутъ, Саки, Севастополь, Форосъ—въ маѣ; между этой линіей и линіей Ялта, Колай, Геническъ—въ октябрѣ и ноябрѣ, и восточнѣе этой линіи—въ августѣ. Число дней съ осадками въ среднемъ за годъ около 80. Осадки въ среднемъ распредѣляются равномѣрно по временамъ года. Максимумъ продолжительности осадковъ приходится на декабрь во всей губерніи. Наиболѣе засушливымъ мѣсяцемъ во всей губерніи является августъ.

Облачность. Въ среднемъ за годъ надъ Крымомъ 55% неба покрыто облаками, причемъ внутри линіи Ялта, Саки, Судакъ среднее покрытіе неба всего 50%. Число совершенно ясныхъ дней въ среднемъ за годъ достигаетъ 80, а совершенно пасмурныхъ дней въ среднемъ въ году—100. (Надъ всей губерніей). Наибольшая облачность наступаетъ въ февралѣ; наиболѣе ясные дни—въ августѣ.

Грозы. Число дней съ грозами въ Крыму въ среднемъ достигаетъ лишь 10 дней.

Вѣтры. Господствующими вѣтрами въ Крыму въ среднемъ за годъ являются вѣтры сѣверной части горизонта сравнительно очень небольшой силы (не болѣе 6 метровъ въ секунду, или 2 балловъ по Бофорту [1]).

По мѣсяцамъ вѣтры въ среднемъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Мѣстности.	Преобладаютъ сѣверо-восточные. Январь.	Сѣверо-восточные. Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Тарханкутъ .			С.-З.	В.-С.-В.	З.-Ю.-З.	З.-С.-З.	С.-З.	С.-З.	С.	Ю.-В.	В.	С.-В.
Симферополь					В.	Ю.-З.	Ю.-В.		В.	Ю.-В.	В.	С.-В.
Херсонесъ .			Ю.-З.	Ю.-З.	Ю.-З.	З.-Ю.-З.	З.	С.-З.	С.	В.	Ю.	Ю.
Ай-Тодоръ. .				С.-В.	С.-В.	З.-С.-З.	С.-С.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-С.-В.	С.	С.-В.
Ялта			Ю.-В.	В.	В.-Ю.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-В.	В.-С.-В.	В.-С.-В.	С.-В.	С.-В.
Керчь. . . .			С.- В.	В.	В.-Ю.-В.	С.-В.	С.-В.		С.-В.	В.-С.-В.	В.-С.-В.	С.-В.

[1]) **Шкала Бофорта.** Она установлена во времена паруснаго флота, причемъ сила вѣтра каждаго балла соотвѣтствовала возможности нести по данному вѣтру паруса.

1 баллъ—тихій вѣтеръ.	до 3,5 метр. въ сек.	7 балл.—крѣпкій вѣтеръ	до 18,0 метр. въ сек.
2 „ —легкій	„ 6,0 „ „	8 „ —оч. крѣпкій вѣт.	„ 21,0 „ „
3 „ —слабый	„ 8,0 „ „	9 „ —штормъ . . .	„ 25,0 „ „
4 „ —умѣренный	„ 10,0 „ „	10 „ —сильный штормъ	„ 29,0 „ „
5 „ —свѣжій	„ 12,5 „ „	11 „ —жестокій „	„ 33,0 „ „
6 „ —сильный	„ 15,0 „ „	12 —ураганъ. . . .	„ 40,0 „ „

Такова характеристика направленій равнодѣйствующихъ вѣтра въ среднемъ за каждый мѣсяцъ. Изъ этой характеристики слѣдуетъ, что въ общемъ въ Крыму преобладаютъ вѣтры сѣверной части горизонта. Средняя ихъ скорость не болѣе 2-хъ балловъ по Бофорту, т.-е. 6 метровъ въ секунду. Наибольшая-же скорость во время сильныхъ бурь достигаетъ свыше 20 метровъ въ секунду, а на большихъ высотахъ надъ Ялтой доходитъ и до 40 метровъ въ секунду.

Ледяной покровъ. Въ районѣ Геническа ледяной покровъ держится около 80 дней въ году, а температура воздуха на Перекопскомъ перешейкѣ бываетъ въ среднемъ за годъ ниже нуля около 90 дней. Снѣжный покровъ въ среднемъ за годъ наблюдается около 20 дней на западномъ и южномъ побережьѣ Крыма и около 40 дней у сѣверной границы губерніи. На вершинахъ Яйлы снѣгъ въ балкахъ лежитъ иногда отъ октября до мая.

Погода. Погода есть состояніе атмосферы въ данный моментъ. Чтобы составить себѣ наглядное представленіе о томъ, какъ распредѣляются элементы погоды въ пространствѣ, составляютъ картограмму этихъ элементовъ по наблюденіямъ, произведеннымъ одновременно въ различныхъ мѣстахъ. Если погода есть климатъ одного момента, то напомнимъ, что климатъ произошелъ отъ понятія равнаго наклона солнца или угла паденія его лучей, а потому сравниваются элементы погоды, наблюдаемые не въ одинъ астрономическій синхроническій моментъ, а въ моменты одинаковаго наклона солнечныхъ лучей, т.-е. въ синоптичный моментъ для лучей солнца, что будетъ соотвѣтствовать во всѣхъ пунктахъ одному и тому-же моменту по мѣстному времени. Отсюда и названіе картъ, составленныхъ по наблюденіямъ въ одинъ и тотъ-же моментъ по мѣстному времени,—синоптическія карты погоды. Родиной синоптическихъ картъ погоды былъ нашъ Крымъ, такъ какъ первая карта погоды была составлена во время Крымской войны французскимъ астрономомъ Леверье, которому было поручено изслѣдовать разразившуюся надъ Чернымъ моремъ бурю, разметавшую союзный флотъ у береговъ Севастополя. Эта буря была 2/14 ноября 1854 года. Такимъ образомъ, синоп-

тическая метеорологія существуетъ всего 59 лѣтъ. Въ настоящее время такія карты составляются во всѣхъ странахъ на метеорологическихъ обсерваторіяхъ. У насъ, въ Россіи, издаются ежедневно карты погоды въ С.-Петербургѣ на Николаевской Главной Физической Обсерваторіи для всей Европы и Сибири. Въ Ѳеодосіи на центральной станціи гидро-метеорологической службы Чернаго и Азовскаго морей издаются синоптическія карты погоды и состоянія уровня этихъ морей. Въ Севастополѣ ежедневныя синоптическія карты выпускаются Морской Обсерваторіей.

Каждая линія (изобара) на этихъ картахъ проводится одна отъ другой по тѣмъ точкамъ, въ которыхъ давленіе, показанное одной линіей, отличается отъ давленія, показаннаго сосѣдней линіей, на одинъ миллиметръ. Такимъ образомъ, если линіи становятся чаще одна отъ другой, то это показываетъ, что склонъ давленія воздуха въ томъ мѣстѣ значительнѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ разстояніе между этими линіями больше. Отъ склона давленія воздуха зависитъ развитіе силы вѣтра. Если линіи одинаковыхъ давленій воздуха являются замкнутыми, огибая одна другую и располагаясь вокругъ одного центра, въ которомъ находится наименьшее давленіе воздуха (барометрическій минимумъ) для даннаго момента во всей изображенной системѣ, то такая система называется циклономъ. Въ сѣверномъ полушаріи вѣтры въ циклонѣ, стремясь по направленію къ его центру, отклоняются нѣсколько вправо отъ радіуса, проведеннаго черезъ мѣсто наблюденія, т.-е. направляются противъ движенія стрѣлки часовъ. Если въ центрѣ замкнутыхъ линій находится наибольшее давленіе воздуха (барометрическій максимумъ), то такая система называется антициклономъ. Вѣтры въ антициклонѣ въ сѣверномъ полушаріи, стремясь отъ центра его, отклоняются вправо отъ радіуса, проходящаго черезъ мѣсто наблюденія (т.-е. имѣютъ направленіе движенія часовой стрѣлки). На картахъ направленіе вѣтра показано направленіемъ стрѣлокъ, а сила его (по шкалѣ Бофорта)—различнымъ числомъ штриховъ на оконечности каждой стрѣлки. Гдѣ штиль, тамъ ставится только кружокъ (до 1,5 метр. въ секунду).

По сравненію двухъ картъ за смежныя сутки видно, въ какомъ направленіи движется система давленія воздуха, и по этому можно судить, какъ должна измѣняться погода. Если къ мѣсту наблюденія приближается низкое давленіе (циклонъ), то погода будетъ перемѣнная и влажная, а если приближается высокое давленіе (антициклонъ), то погода будетъ постоянная и сухая.

Изъ разсмотрѣнія синоптическихъ картъ за много лѣтъ, можно изучить всѣ тѣ пути, по которымъ слѣдовали циклоны, а также узнать ихъ продолжительность или скорость передвиженія. Для Европы этотъ трудъ былъ исполненъ академикомъ Рыкачевымъ въ работѣ „Пути циклоновъ". Изучивъ пути циклоновъ, академикъ Рыкачевъ вывелъ типы погоды. Типы эти онъ классифицировалъ, сдѣлавъ десять главныхъ комбинацій расположеній циклоновъ и антициклоновъ надъ Европой.

Типъ I-й. Надъ Ледовитымъ океаномъ барометрическій минимумъ (циклонъ), перемѣщающійся къ юго-востоку. Въ то-же время надъ Европой барометрическій максимумъ (антициклонъ).

Типъ II-й. Циклонъ, проходящій съ Гольфштрема черезъ сѣверъ Англіи, вдоль Скандинавскаго полуострова. Антициклонъ надъ Средиземнымъ моремъ, юго-востокомъ Россіи, Ураломъ и Кавказомъ съ центромъ въ Крыму.

Типъ III-й. Область пониженнаго давленія надъ Англіей, Балтійскимъ моремъ, Финляндіей и Бѣлымъ моремъ. Антициклонъ надъ Средиземнымъ моремъ, Чернымъ, Каспійскимъ и Ураломъ.

Типъ IV-й. Путь циклона отъ Даніи, черезъ Ригу, къ Ярославлю и къ сѣверо-востоку. Въ Англіи, средней Европѣ, на Балканахъ, въ Крыму, на Кавказѣ и надъ Ураломъ—антициклонъ.

Типъ V-й. Циклонъ въ Нѣмецкомъ морѣ перемѣщается на югъ. Надъ Чернымъ моремъ циклонъ. Вдоль всего Урала антициклонъ. (На западѣ минимумъ, на востокѣ—максимумъ).

Типъ VI-й. Надъ Европой антициклонъ, на сѣверѣ циклонъ, перемѣщающійся къ юго-востоку до 55—50 параллели, откуда поворачиваетъ на сѣверъ.

Типъ VII-й. Циклонъ зарождается надъ Италіей и двигается на востокъ. Надъ Ураломъ стоитъ антициклонъ.

Типъ VIII-й. Надъ Англіей стоитъ антициклонъ. Циклонъ зарождается на Балканахъ и двигается на сѣверо-востокъ, развивая сильныя бури на Черномъ морѣ.

Типъ IX-й. Надъ Англіей глубокій циклонъ, развивающій очень сильныя бури на Нѣмецкомъ морѣ и въ проливахъ. Надъ всей средней и восточной Россіей антициклонъ. На Балканахъ неглубокій циклонъ, перемѣщающійся къ сѣверо-востоку.

Типъ X-й. Надъ Англіей, Скандинавіей и всей Европой антициклонъ. Надъ центральной Россіей и Ураломъ циклонъ, перемѣщающійся къ востоку или сѣверу.

Сравнивая карту текущаго дня съ тѣмъ типомъ погоды, къ которому она наиболѣе подходитъ, можно съ значительной степенью вѣроятности судить о томъ, какую погоду можно ожидать на слѣдующій день[1]).

Крымская погода потому такъ измѣнчива, что Крымъ лежитъ у большого воднаго бассейна Чернаго моря, которое значительно вліяетъ на термическій режимъ атмосферы и понижаетъ въ холодную часть года атмосферное давленіе, создавая мѣстные циклоны. Циклоны эти, проходя обыкновенно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, быстро измѣняютъ направленіе вѣтровъ и этимъ мѣняютъ характеръ погоды Крыма. Въ частности, на каждомъ склонѣ горъ и на каждой высотѣ надъ уровнемъ моря создаются еще свои мѣстныя причины, для полнаго изученія которыхъ нужно еще много наблюдательныхъ станцій и много лѣтъ наблюденій.

За послѣдніе годы сильно развилось сознаніе важности изученія этихъ вопросовъ, и съ каждымъ годомъ Крымъ покрывается болѣе густой сѣтью станцій. Съ 1904 года Таврическое Губернское Земство основало въ г. Ѳеодосіи особое Дождемѣрное Бюро, которое составляетъ картограммы осадковъ и распредѣленія температуры воздуха за каждый мѣсяцъ.

Особенности климата отдѣльныхъ городовъ и мѣстностей. Евпаторія находится въ западномъ степномъ районѣ. Весь Евпаторійскій уѣздъ имѣетъ форму треугольника, врѣзывающагося въ Черное море мысомъ Тарханкутъ. Вслѣдствіе неравномѣрнаго нагрѣванія суши и моря въ лѣтній періодъ около мыса Тарханкутъ наблюдается мѣстный барометрическій минимумъ, который образуется потому, что суша, нагрѣтая больше воды, даетъ восходящій токъ воздуха, который является причиной зарожденія вѣтровъ около этого мыса. Эти вѣтры, вызывая у мыса волненіе, и сказываются обыкновенно на проходящихъ мимо Тарханкута пароходахъ.

[1]) При этомъ очень рекомендуется пользоваться таблицей мѣстныхъ признаковъ погоды (по виду облаковъ и по инымъ примѣтамъ), составленной въ настоящее время проф. П. И. Броуновымъ и представляющей изъ себя весьма наглядное и доступное для всѣхъ пособіе. (См. также пр. Михельсонъ. „Сборникъ примѣтъ о погодѣ“).

Евпаторія совершенно открыта дѣйствію теплыхъ юго-западныхъ вѣтровъ и прохладныхъ сѣверо-западныхъ. Послѣдніе обыкновенно являются предвѣстниками осеннихъ дождей въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Сѣверо-восточные вѣтры также достигаютъ Евпаторіи, но по своей силѣ и повторяемости они уступаютъ мѣсто сѣверо-западнымъ и западнымъ. Сѣверо-восточные вѣтры дуютъ лѣтомъ изъ нагрѣтой степи, и поэтому они очень сухи.

Для больныхъ, пользующихся морскими купаньями и грязелечебницами, Евпаторія представляетъ изъ себя очень хорошій курортъ въ климатическомъ отношеніи, т. к. развивающіеся лѣтомъ восходящіе токи воздуха уносятъ вверхъ морскія испаренія, отчего климатъ, будучи береговымъ, въ то-же время имѣетъ лѣтомъ небольшую относительную влажность, т.-е. въ значительной мѣрѣ сухой.

Севастополь расположенъ у цѣлаго ряда глубоко врѣзывающихся въ сушу заливовъ, что придаетъ его климату особенную мягкость, т. к. рядъ долинъ (продолженіемъ которыхъ являются заливы), отдѣленныхъ одна отъ другой рядомъ холмовъ и холмистыхъ кряжей съ очень пологими очертаніями,—даетъ цѣлую систему бризовъ, весьма умѣряющихъ климатъ Севастополя и его окрестностей. Его средняя годовая температура только на одинъ градусъ меньше средней годовой Ялты. Известковые склоны холмовъ сильно нагрѣваются въ лѣтніе мѣсяцы и порождаютъ восходящіе токи воздуха, что дѣлаетъ климатъ Севастополя очень сухимъ.

Балаклава. Склонами горъ балаклавская котловина почти совсѣмъ закрыта для господствующихъ вѣтровъ, проносящихся надъ нею, но зато въ ней образуется свой вѣтеръ долины, который и отражается на температурныхъ условіяхъ этой мѣстности.

Побережье отъ мыса Айя до Ай-Тодора. Это самое теплое побережье во всемъ Крыму, открытое влажнымъ морскимъ юго-западнымъ вѣтрамъ и совершенно закрытое горнымъ массивомъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ. Средняя годовая температура на склонахъ этого побережья выше ялтинской. Близко подходящій къ морскому берегу, горный массивъ съ вершиной Ай-Петри является естествен-

нымъ конденсаторомъ морскихъ паровъ, что даетъ въ этой части Крыма значительно большее количество атмосферныхъ осадковъ, а также и естественныхъ источниковъ конденсаціонной влаги, орошающихъ имѣнія, расположенныя на этомъ побережьи: Форосъ, Симеизъ, Алупку, Оріанду, Ай-Тодоръ и др. мѣстности. Единственнымъ укоромъ климату этого чуднаго уголка Крыма можетъ служить то, что часто лѣтомъ морская влага, поднимаясь, вмѣстѣ съ восходящимъ токомъ воздуха, и попадая послѣ захода солнца въ болѣе охлажденные слои, образуетъ туманъ, отчего иногда бываютъ сырые и достаточно холодные вечера. Въ зимніе мѣсяцы, когда море теплѣе суши, наблюдаются довольно холодные вѣтры, дующіе по склонамъ горъ къ морю, какъ-бы воздухопады. Эти вѣтры въ зимніе мѣсяцы также являются отрицательными сторонами климата Южнаго берега, но зато на смѣну имъ наступаютъ дни съ ясной весенней погодой, и въ концѣ января на склонахъ горъ уже появляются подснѣжники и фіалки—эти первые вѣстники крымской весны.

Ялта и ея окрестности имѣютъ тотъ-же климатъ, какъ и сосѣдній съ ними районъ, но Ялта уже открыта дѣйствію восточныхъ вѣтровъ, развивающихъ обыкновенно очень сильное морское волненіе и приносящихъ съ собою много морской влаги. Къ Ялтѣ подходятъ двѣ долины горныхъ рѣчекъ Учан-су и Дерекоя, и каждая изъ этихъ долинъ имѣетъ свои оттѣнки климата, что выражается въ мѣстныхъ вѣтрахъ.

Слѣдуя отъ Ялты къ востоку, очень трудно уловить рѣзкую границу перехода одного климата въ другой, но надо сказать, что у Ялты средняя годовая температура воздуха 13, у Алушты она 12, отъ Судака до Ѳеодосіи тянется годовая изотерма 11 градусовъ, причемъ у Ѳеодосіи она огибаетъ горный склонъ и переходитъ на сѣверный склонъ крымскихъ горъ, обходя ихъ черезъ Карасубазаръ. Далѣе изотерма 11 проходитъ сѣвернѣе Симферополя и снова подходитъ къ Севастополю, впадая въ Золотую Балку на нѣкоторой высотѣ надъ уровнемъ моря. Съ постепеннымъ пониженіемъ горъ отъ Алушты къ Ѳеодосіи, климатъ становится холоднѣе въ указанной выше термической послѣдо-

вательности. Отъ Алушты къ Судаку постепенно исчезаетъ растительность на склонахъ горъ и остается лишь въ долинахъ Куру-Узень, Кучукъ-Узень, Ускутъ, Капсихоръ, Бухта Новый Свѣтъ, и въ климатическомъ отношеніи эти долины удобны для развитія курортовъ. Въ этой части, какъ и во всемъ Крыму, особенно хороша осень, которая проходитъ здѣсь при ясныхъ, совершенно безоблачныхъ дняхъ и при полномъ штилѣ на морѣ. Такая осень продолжается иногда до середины ноября, послѣ чего наступаетъ дождливая, пасмурная погода.

Ѳеодосія находится въ исключительныхъ береговыхъ условіяхъ. Она съ юга отдѣлена отъ моря горою Тепе-Оба, имѣющею наивысшую точку (141.4 саж. надъ уровнемъ моря). Лѣтомъ бризы, дующіе съ моря, переваливаютъ черезъ эту гору и создаютъ въ Ѳеодосіи какъ-бы аномалію бриза, т.-е. бризъ дуетъ съ горы, съ суши, днемъ. Вѣтеръ этотъ чисто южнаго направленія, проходя около трехъ верстъ надъ нагрѣтой горой, становится довольно сухимъ, достигая города. Такимъ образомъ, лѣтомъ на берегу моря въ Ѳеодосіи днемъ дуетъ сухой вѣтеръ съ юга, что даетъ особенность для пользованія морскими купаньями и солнечными ваннами на морскомъ пляжѣ въ Ѳеодосіи. Вечеромъ и ночью вѣтеръ, дующій съ суши на море, т.-е. вѣтеръ сѣверныхъ румбовъ, проходитъ нѣкоторое разстояніе надъ воднымъ пространствомъ Ѳеодосійскаго залива и, достигая города, создаетъ необыкновенно пріятный для дыханія воздухъ въ теплые лѣтніе вечера и ночи.

Господствующимъ вѣтромъ въ Ѳеодосіи является южный; за нимъ слѣдуетъ сѣверо-западный; это вѣтры теплой половины года. Третьимъ по повторяемости въ холодное время года наблюдается сѣверо-восточный вѣтеръ. Онъ создаетъ въ Ѳеодосіи холодные, суровые зимніе дни. Появляется этотъ вѣтеръ при надвиганіи съ востока высокаго давленія атмосферы, такъ называемаго уральскаго отрога сибирскаго антициклона.

Снѣжный покровъ бываетъ въ Ѳеодосіи рѣдко и только въ холодныя зимы (какой была зима 1910/11 г.г.), держится нѣсколько недѣль, но это бываетъ какъ исключеніе, а какъ

правило—зима въ Ѳеодосіи безъ снѣга, дождливая и скорѣе напоминаетъ позднюю осень.

Керчь находится на проливѣ между Крымомъ и Кавказомъ, и поэтому климатъ Керчи представляетъ изъ себя постоянную борьбу атмосферныхъ вліяній этихъ массивовъ суши съ вліяніями водныхъ пространствъ Чернаго и Азовскаго морей. Средняя годовая температура Керчи на одинъ градусъ меньше ѳеодосійской (около 10^0). Керченскій заливъ замерзаетъ, что сильно сказывается на характерѣ зимы.

Сѣверо-восточные вѣтры даютъ себя знать при надвиганіи восточнаго антициклона: зимою, какъ вѣтры очень холодные, а лѣтомъ—какъ очень сухіе. Въ Керчи лѣтомъ часто бываютъ сильные ливни, которые подходятъ къ Керчи съ востока и являются какъ-бы дождями Кавказа, достигающими Керченскаго полуострова въ восточной его части.

Симферополь (100—140 саж. надъ ур. моря) имѣетъ климатъ также со средней температурой въ $+10.1^0$, но онъ значительно отличается отъ климата береговыхъ мѣстъ. Лѣтомъ воздухъ въ Симферополѣ значительно суше берегового, и въ жаркіе лѣтніе дни дышать тяжелѣе, чѣмъ у моря.

Перекопскій уѣздъ, примыкающій въ восточной части къ Азовскому морю, имѣетъ чисто степной климатъ. Зимою онъ подверженъ вліянію замерзающихъ сивашей и Азовскаго моря съ рѣзкими холодными сѣверо-восточными вѣтрами. Лѣтомъ тѣ-же сѣверо-восточные вѣтры, но уже сухіе, приносятъ „захватъ“, а весною мѣстами выдуваютъ озимые посѣвы.

Старый Крымъ является очень своеобразнымъ уголкомъ на восточной оконечности крымскихъ горъ. Онъ находится на высотѣ свыше ста саженей надъ уровнемъ моря у подножья горы Агармышъ. Гора эта покрыта растительностью и стоитъ отдѣльнымъ массивомъ, имѣющимъ склоны на всѣ стороны. Лѣтомъ эта гора, нагрѣваясь, создаетъ восходящій токъ воздуха, и легко наблюдается ежедневно образованіе надъ нею кучевыхъ облаковъ. Вліяніе этой горы на климатъ Стараго Крыма создало ему вполнѣ за-

служенную репутацію очень хорошаго лечебнаго мѣста для легочныхъ больныхъ.

Яйла. Вершины крымскихъ горъ хотя и необитаемы, но климатъ ихъ, суровый зимою, съ большимъ снѣжнымъ покровомъ и средней температурой въ 5.7^0, представляетъ лѣтомъ громадный интересъ для больныхъ, нуждающихся въ горномъ воздухѣ съ небольшимъ давленіемъ атмосферы, и нужно надѣятся, что съ развитіемъ путей сообщенія и на Яйлѣ возникнутъ климатическія станціи, которыя дадутъ возможность использовать ея чудный горный воздухъ.

М. Сарандинаки.

ЧАСТЬ II-я.

СПРАВОЧНАЯ.

I. Экскурсіи.

(Общія указанія, маршруты).

Крымъ, даже въ горной части, очень доступенъ; природа въ немъ красива и разнообразна. Экскурсіи въ Крыму въ общемъ легки и пріятны.

Способы передвиженія. Желѣзно-дорожная линія пересѣкаетъ полуостровъ съ сѣвера на югъ отъ Сиваша до Севастополя. Отъ этой линіи (ст. Джанкой) отходитъ другая—въ Ѳеодосію, съ вѣткой на Керчь. Между Евпаторіей, Севастополемъ, Ялтой, Ѳеодосіей и Керчью—пароходное сообщеніе. Внѣ этихъ линій сообщеніе возможно на автомобиляхъ, лошадяхъ, пѣшкомъ и на катерахъ. Автомобильное движеніе въ послѣдніе годы сильно развивается и постепенно, какъ самое быстрое, вытѣсняетъ конное сообщеніе. Можно имѣть отдѣльные автомобили или пользоваться срочными автомобилями и автобусами между нѣкоторыми опредѣленными пунктами. Для экскурсіонныхъ цѣлей автомобили мало пригодны, какъ вслѣдствіе дороговизны, такъ и вслѣдствіе быстроты передвиженія, при которой красоты природы ускользаютъ отъ вниманія. Срочное сообщеніе поддерживается между слѣдующими пунктами: Симферополь—Саки—Евпаторія (автобусы и автомобили), Симферополь—Карасубазаръ (автобусы и автомобили), Ѳеодосія—Старый Крымъ, Ѳеодосія—Судакъ (автобусы и автомобили), Симферополь—Алушта—Ялта (отъ Симфероп. до Алушты—автобусы и автомобили, отъ Алушты до Ялты—только автомобили), Ялта—Байдарскія ворота—Севастополь (автомобили).

Сообщеніе на лошадяхъ—разнообразно. Перечислимъ всѣ способы. *Извозчики.* Въ Крыму—прекрасные извозчики съ хорошими четырехмѣстными экипажами. При большихъ перегонахъ дѣлаютъ около 8 в. въ часъ. Цѣны по сезонамъ колеблются, но въ общемъ высокія. Для сообщенія между нѣкоторыми пунктами (Симферополь—Евпаторія, Симферополь—Карасубазаръ, Ѳеодосія—Старый Крымъ, Ѳеодосія—Коктебель—Отузы—Судакъ, Ялта—Алупка) можно пользоваться *мальпостами* за плату почти въ два раза мень-

шую, чѣмъ въ автобусахъ. Еще дешевле сообщеніе на *линейкахъ* (Симферополь—Алушта, Алушта—Ялта, Ѳеодосія—Старый Крымъ, Ѳеодосія—Судакъ, Севастополь—Балаклава). Линейки отходятъ съ постоялыхъ дворовъ по расписанію (время отхода строго не соблюдается). Между Евпаторіей и Симферополемъ, Симферополемъ, Алуштой и Ялтой, Ялтой и Севастополемъ, Ѳеодосіей и Судакомъ существуетъ, кромѣ того, *конно-почтовое сообщеніе*. Между Алуштой, Ялтой и Симеизомъ, съ заходомъ въ промежуточные пункты, лѣтомъ курсируютъ *катера*. Сообщеніе дешевое, быстрое и въ тихую погоду удобное. Для передвиженія экскурсій по собственнымъ маршрутамъ въ Крыму пользуются извозчиками, линейками, мажарами и верховыми лошадьми. Линейки не вездѣ можно достать. Нанимать ихъ надо на постоялыхъ дворахъ. Мажары можно нанять не только въ городахъ, но и во всѣхъ крупныхъ селеніяхъ. Онѣ очень помѣстительны и довольно удобны (особенно рессорныя), если въ нихъ настелить побольше соломы и сѣна или набить поперекъ доски. Отъ дождя мажары закрываются брезентомъ, натягиваемымъ на обручи. Если есть возможность, слѣдуетъ выбирать мажару съ откидывающимся брезентомъ. Стоимость линейки въ день 10—12 р., стоимость мажары, смотря по времени года и мѣстности,—отъ 6 до 8 и даже до 10 руб. Въ линейкѣ и въ мажарѣ помѣщается 8—11 чел.

Верховыя лошади въ Крыму для многодневныхъ поѣздокъ почти не примѣняются. Верховой лошадью въ Крыму пользуются преимущественно для катанья. Оплачивается, кромѣ лошади сѣдока, и лошадь проводника, и самый проводникъ. Плата за каждую лошадь отъ 2 до 3 р. въ сутки, проводнику 1 р.

Вьючныя лошади удобны для перевозки багажа при экскурсіяхъ, а въ такихъ мѣстахъ (при восхожденіяхъ на горы), гдѣ нѣтъ колесныхъ дорогъ, незамѣнимы. Оплачивается лошадь (2 р.—2 р. 50 к. въ сутки) и проводникъ при ней (1 р.—1 р. 50 к.).

Пѣшеходныя экскурсіи развиваются съ каждымъ годомъ все больше и больше. Въ степныхъ и однообразныхъ мѣстностяхъ этотъ способъ скученъ и утомителенъ. Въ горныхъ мѣстностяхъ, если имѣется въ виду знакомство съ краемъ,—наилучшій. При групповыхъ экскурсіяхъ вещи слѣдуетъ отправлять на мажарѣ или на вьючной лошади. Къ сожалѣнію, нерѣдко пѣшеходныя экскурсіи изъ прогулокъ—источника удовольствія и обновленія силъ—превращаются въ вредное для организма мучительство. Это происходитъ, главнымъ образомъ, потому, что при снаряженіи экскурсій не обращается должнаго вниманія на подборъ участниковъ. Однородный составъ экскурсій, по вкусамъ и силамъ,—первое условіе успѣшности. Другая причина неудачъ заклю-

чается въ томъ, что часто экскурсіи идутъ на „ура", достаточно не освѣдомившись ни о дорогѣ, ни о томъ, что имъ предстоитъ, т.-е., будутъ-ли, напр., на пути источники съ питьевой водой, пролегаетъ-ли дорога черезъ лѣса въ тѣни, или придется идти по солнцепеку, по крутымъ подъемамъ или по отлогимъ тропамъ. Само собой разумѣется, цѣлесообразнѣе идти съ опытнымъ проводникомъ, если-же по тѣмъ или другимъ причинамъ желаютъ обойтись безъ него, очень важно, чтобы въ числѣ экскурсантовъ былъ кто-либо хотя однажды совершившій тотъ путь, которымъ предстоитъ идти, и, во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ отправляться въ экскурсію, безусловно необходимо предварительно надлежаще освѣдомиться о предстоящемъ.

Для лицъ мало опытныхъ представляетъ значительную опасность передвиженіе во время тумановъ въ горахъ. Ни въ какомъ случаѣ также не слѣдуетъ взбираться въ такія мѣста, откуда не ясенъ обратный путь. Во избѣжаніе происходящихъ отсюда затрудненій не слѣдуетъ, до пріобрѣтенія надлежащей опытности, ходить въ незнакомыхъ горныхъ мѣстностяхъ безъ тропъ или даже и по тропамъ, если онѣ не очень ясны и направленіе ихъ въ точности не извѣстно. При встрѣчѣ съ чабанскими собаками опытные люди рекомендуютъ присѣсть, пока не придутъ чабаны или не отгонятъ собакъ. На сидящаго человѣка эти собаки не бросаются.

Ночлегъ легко найти за небольшую плату (съ групповыхъ экскурсій коп. по 20 съ человѣка) въ каждой большой татарской деревнѣ, за исключеніемъ Южнаго берега. Можно останавливаться и въ кофейняхъ. Это менѣе удобно, т. к. безпокоятъ посѣтители. Въ городахъ и на Южномъ берегу для ночлега экскурсій, состоящихъ изъ учащихъ и учащихся, можно пользоваться помѣщеніями учебныхъ заведеній. Надо заблаговременно запастись разрѣшеніемъ.

Г. Симферополь. Разрѣшеніе дается Городской Управой (имѣются матрацы). **Г. Севастополь.** Разрѣшеніе дается Севастопольской Городской Управой (мѣсяца за два) экскурсіямъ въ составѣ 8—32 челов. не болѣе, чѣмъ на трое сутокъ, если нѣтъ ремонта или учебныхъ занятій (имѣются матрацы). Въ предмѣстьѣ Севастополя, на Рудольфовой горѣ, разрѣшеніе дается Симферопольской Уѣздной Земской Управой (матрац. нѣтъ). **Г. Ялта.** Разрѣшеніе дается Ялтинской Уѣздной Земск. Управ. не болѣе, чѣмъ на 50 чел. (имѣются матрацы, самовары, плита, посуда). **Г. Ѳеодосія.** Разрѣшеніе дается Ѳеодос. Город. Упр., до 60 челов. (имѣются матрацы). **Г. Керчь.** Разр. дается Гор. Упр. (30 коекъ съ матрацами и 90 коекъ безъ матрац., самоваръ). **Г. Бахчисарай.** Въ школьныхъ помѣщ. разрѣшеніе дается Симферопол. Уѣздн. Земск. Упр. и Бахчисар. Гор. Упр. (матрац. нѣтъ); въ ханскомъ дворцѣ—разрѣшаетъ Таврич. губернаторъ; въ Успенскомъ скитѣ въ монаст. гостин. ночлегъ за добровольную плату. **Алушта, Балаклава, Алупка, Гурзуфъ.** Разрѣшеніе дается Ялтинской Уѣздн. Земск. Управой (матрац. нѣтъ). Въ городахъ во многихъ гостиницахъ въ лѣтній сезонъ экскурсантамъ дѣлается скидка.

Снаряженіе. Лицамъ, отправляющимся въ многодневныя экскурсіи, рекомендуется имѣть съ собой чайную посуду (хотя-бы ложку и кружку), металлическій чайникъ, чай, сахаръ, кофе, консервы, немного вина, ножъ, вилку, пледъ, маленькій непромокаемый плащъ, простыни и наволочки, обиходныя противожелудочныя и противолихорадочныя лекарства и англійскій пластырь, спички, иголки, нитки, карту (компасъ), при пѣшеходныхъ экскурсіяхъ—хорошую палку, для отправляющихся въ пещеры—свѣчи и магній. Очень удобны альпійскія сумки, которыя можно купить въ Ялтѣ. При пѣшеходныхъ экскурсіяхъ особенное вниманіе должно быть обращено на обувь. Лучше всего та обувь, къ которой привыкла нога. Чрезвычайно облегчаютъ ходьбу нескользящія подошвы. Для этого въ крайнемъ случаѣ можно заказать любому сапожнику подбить хотя-бы каблуки обыкновенными сапожными гвоздями такъ, чтобы концы ихъ выступали на 1 миллиметръ. Костюмъ долженъ быть свободенъ. Хорошо имѣть съ собой фуфайку на случай рѣзкихъ перемѣнъ температуры, которыя въ горной части обычны даже и лѣтомъ. Въ безводныхъ мѣстностяхъ хорошо имѣть съ собой немного воды или, лучше, чая. Много пить заразъ не рекомендуется.

Условія передвиженія. Альпинисты рекомендуютъ при подъемахъ на горы дѣлать не болѣе 60 шаговъ въ минуту и ни въ какомъ случаѣ не дѣлать сокращеній по большимъ крутизнамъ. Тогда силы и бодрость сохраняются цѣлый день.

Лучшее время для ходьбы—раннее утро. Чтобы не терять времени, можно съ вечера заготовить легкую закуску, чай или кофе, чтобы выпить ихъ утромъ въ холодномъ видѣ. Часа черезъ 3—4 ходьбы (въ 8—9 ч. утра) можно устроить первый привалъ и завтракъ. Молоко, хлѣбъ, катыкъ, кипятокъ, кофе, яйца можно найти почти въ любой деревнѣ. Въ крымскихъ харчевняхъ (только не въ городахъ) можно ѣсть безбоязненно. Провизія свѣжая и довольно чисто приготовленная. Въ большихъ кофейняхъ можно имѣть крымскій шашлыкъ—кебабъ (куски баранины, зажаренные въ бараньемъ салѣ на маленькихъ деревянныхъ палочкахъ). Въ глухихъ деревняхъ—хлѣбъ плохой. При многолюдныхъ экскурсіяхъ очень много времени уходитъ на отыскиваніе помѣщеній и приготовленіе ѣды. Такимъ экскурсіямъ настойчиво рекомендуется высылать впередъ (съ вещами) хотя-бы одно лицо для подготовленія помѣщеній. Этимъ выигрывается время, которое можно использовать для отдыха.

Для посѣщенія Севастополя экскурсіями требуется заблаговременное разрѣшеніе Севастопольскаго градоначальника.

Фотографированіе въ Севастопольскомъ крѣпостномъ районѣ (отъ Бахчисарая до Фороса), на Ай-Тодорѣ, въ Оре-

андѣ, въ Ливадіи и Никитскомъ саду допускается только по особымъ разрѣшеніямъ.

Экскурсіонныя организаціи. Значительно облегчены экскурсіи въ центральной части горнаго Крыма Ялтинскимъ Отдѣленіемъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба.

Ялтинское Отдѣленіе быстро развилось, благодаря энергіи и дѣятельности его учредителя и перваго предсѣдателя (съ 1891 по 1904 г.), д-ра В. Н. Дмитріева, а также д-ра Ф. Д. Вебера, состоявшаго сперва секретаремъ, а затѣмъ завѣдующимъ экскурсіями Отдѣленія. В. Н. Дмитріевъ въ первый же годъ существованія Отдѣленія положилъ начало музею и библіотекѣ Клуба, а также экскурсіонному дѣлу. Въ 1893 году былъ построенъ пріютъ для экскурсантовъ на Чатыръ-дагѣ, вблизи находящихся тамъ извѣстныхъ сталактитовыхъ пещеръ. Затѣмъ имъ самимъ была составлена находящаяся въ настоящее время въ музеѣ рельефная карта Ялтинскаго района. Нѣсколько лѣтъ спустя былъ построенъ собственный домъ и изданъ на средства Клуба путеводитель пѣшеходныхъ экскурсій съ отличной картой, составленный членомъ Клуба В. А. Меркуровымъ (изд. распрод.). Экскурсіонное дѣло за послѣднее время особенно сильно разрослось. Ялтинское Отдѣленіе устраиваетъ за сезонъ до 700 экскурсій, число участниковъ которыхъ колеблется отъ 15 до 20 тысячъ.

При Клубѣ организованы двѣ секціи: секція пѣшеходныхъ экскурсій (предсѣдатель Г. І. Грабовскій) и секція по завѣдыванію музеемъ. Первой изъ нихъ устраиваются пѣшеходныя экскурсіи, разработаны новые маршруты, поддерживаются въ порядкѣ старыя и новыя тропы, нанесены (на деревьяхъ и камняхъ) знаки и проч. Въ 1914 году секціей предположено пригласить интеллигентныхъ руководителей для такихъ экскурсій. Ниже, въ главѣ о Ялтѣ, помѣщено описаніе пѣшеходныхъ маршрутовъ, составленное и провѣренное г.г. членами Ялт. Отд. Горнаго Клуба. Тамъ-же помѣщено и описаніе знаковъ, которыми размѣчены различныя тропы. Расписаніе пѣшеходныхъ экскурсій печатается помѣсячно. Продажа билетовъ (25 коп. за каждый экскурсіонный день) въ кассѣ Клуба. Желающіе лично устроить экскурсію по одному изъ маршрутовъ секціи пѣш. экскурсій могутъ воспользоваться за особую плату проводникомъ секціи въ дни, незанятые экскурсіями, объявленными Клубомъ.

Маршруты пѣшеходныхъ экскурсій К.-К. Горнаго Клуба.

1. Ялта—крѣпость Исаръ—водопадъ Учанъ-Су—площадка скалы Пендикюль—скала Шишко—Ай-Петри—Ялта.

2. Ялта—водопадъ Верхній Яузларъ—утесъ Ставри—Кая—Крестовая скала—водопадъ Учанъ-Су—крѣпость Исаръ—Ялта.

3. Ялта—водопадъ Учанъ-Су—городской каптажъ—Тарахташъ—Яйла—Штангеевская тропа—Струйчатый водопадъ—утесъ Ставри-Кая—водопадъ Верхній Яузларъ—Боткинская тропа—Ялта.

4. Ялта—пещера Іографъ—Яйла—Ялта.

5. Ялта—источникъ Ай-Димитрій—водопадъ Нижній Яузларъ—источникъ Алуница—водопадъ Верхній Яузларъ—истоки рѣки Явлуза—площадка надъ ущельемъ Буфилья-Дере—Ялта.

6. Ялта—Лопата—богазъ—Ялта.

7. Ялта—Массандровскій водопадъ—Лѣсничество—ущелье Учъ-Кошъ—утесъ Баланъ-Кая—деревня Ай-Василь—деревня Дерекой—Ялта.

8. Ялта—Лѣсничество—скала Красный Камень—гора Авинда—Ялта.

9. Ялта—Массандра—гроты—скалы „Ура" и „Браво"—дворецъ—Ялта.

10. Ялта—берегъ моря—мысъ Монтедоръ—Никитскій садъ—Ялта.

11. Ялта—Ореанда—Ай-Тодоръ—Ялта.

12. Ялта—г. Ай-Никола—ферма Эрикликъ—Ялта.

13. Ялта—Алупка—Симеизъ—г. Ай-Панда—Лименскій заливъ—Ялта.

14. Ялта—скала Шишко—гора Беденекиръ-плато Яйлы—Штангеевская тропа—водопадъ Учанъ-Су—крѣпость Исаръ—Ялта.

15. Ялта—Красный Камень—Гурзуфское сѣдло—Бабуганъ-Яйла—Гаврель—богазъ—Козьмо-Даміановскій монастырь—Алушта—Ялта.

16. Ялта—Алушта—Козьмо-Даміановскій монастырь—гора Чучель—Романовское шоссе—Ялта.

17. Ялта—Партенитъ—гора Аю-Дагъ—Суукъ-Су—Гурзуфъ—Ялта.

18. Ялта—Мердвень—Чертова лѣстница—Байдарскія ворота—долина Ласпи—мысъ Сарычъ—имѣніе Форосъ—Ялта.

19. Ялта—Байдарскія ворота—деревня Байдары—деревня Скеля—пещеры—Шайтанъ—Мердвень—Ялта.

Экипажныя экскурсіи бываютъ однодневныя и многодневныя. Онѣ устраиваются по расписаніямъ, которыя печатаются въ мѣстныхъ ялтинскихъ газетахъ ежедневно. Проспекты съ маршрутами и условіями экскурсій можно получить безплатно въ зданіи Клуба, а также въ гостиницахъ, ресторанахъ, магазинахъ и фруктовыхъ лавкахъ. Кромѣ экскурсій, устраиваемыхъ по расписаніямъ, Клубъ беретъ на себя разработку и выполненіе экскурсій по маршрутамъ, предложеннымъ самими экскурсантами, въ случаѣ, если на то изъявитъ желаніе не менѣе шести или девяти лицъ (по количеству мѣстъ въ линейкахъ).

Продажа экскурсіонныхъ билетовъ и выдача справокъ производится ежедневно въ помѣщеніи Клуба (Набережная, собственный домъ, противъ Городской Управы) въ слѣдующіе часы: въ мартѣ и октябрѣ съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера, въ апрѣлѣ и сентябрѣ съ 8—10, а въ остальное время лѣтомъ съ 7—11 вечера. Экскурсіи устраиваются на линейкахъ на резиновомъ и простомъ ходу. Въ линейкахъ на резиновомъ ходу 6 или 9 мѣстъ, на простомъ ходу—9 или 10 мѣстъ. Цѣны за проѣздъ по маршруту и обратно въ Ялту: 1) на резиновомъ ходу по 1 р. 75 к. съ персоны; 2) на простомъ ходу всѣ мѣста на 25 к. дешевле. Многодневныя экскурсіи оплачиваются по числу дней, считая за одинъ день 1 р. 75 к. на резиновомъ ходу и 1 р. 50 к. на простомъ. Учащіе и учащіеся, въ случаѣ групповой экскурсіи, уплачиваютъ по 1 р. съ персоны и пользуются правомъ проѣзда въ линейкахъ на простомъ ходу; группу составляютъ 6 человѣкъ. Члены Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба и воспитанники ялтинскихъ учебныхъ

заведеній уплачиваютъ по 1 р. независимо отъ ихъ числа, и пользуются правомъ проѣзда въ линейкахъ на простомъ ходу и по 1 р. 25 к. съ персоны на резиновомъ ходу. Для льготнаго проѣзда требуется представленіе соотвѣтствующаго удостовѣренія. Всѣ экскурсіи отправляются ровно въ 9 час. утра, за исключеніемъ Ай-Петри—8½ час. утра и многодневныхъ экскурсій —въ 8 час. утра, опоздавшимъ деньги не возвращаются. Вслѣдствіе частыхъ разногласій между экскурсантами относительно соотвѣтствія погоды даннаго дня для поѣздки и неизбѣжно связанныхъ съ отмѣной экскурсій затрудненій техническаго характера, экскурсіи отмѣняются только въ случаѣ сильнаго дождя (во время отправленія экскурсій) или въ случаѣ размыва дорогъ. Въ случаѣ отмѣны экскурсій, экскурсантамъ предоставляется до 2-хъ часовъ того-же экскурсіоннаго дня переписать билетъ на слѣдующій однородный экскурсіонный день или получить деньги обратно. Экскурсіонный билетъ можетъ быть переданъ другому лицу. Деньги, уплаченныя за билетъ, возвращаются только при условіи, если экскурсія не состоится по независящимъ отъ экскурсантовъ причинамъ. При посѣщеніи Гурзуфскаго парка г.г. экскурсанты уплачиваютъ конторѣ Гурзуфскаго имѣнія по 15 коп. съ персоны. Экскурсанты Горнаго Клуба пользуются безплатнымъ ночлегомъ въ домикѣ Горнаго Клуба на Чатыръ-дагѣ (помѣщеніе на 10 человѣкъ, отапливается). Прочіе экскурсанты уплачиваютъ по таксѣ, установленной Правленіемъ и вывѣшенной въ зданіи Горнаго Клуба и въ домикѣ (20 коп. съ человѣка). Домикъ Горнаго Клуба открытъ для посѣтителей съ конца апрѣля до 1 октября. Входъ въ Чатырдагскія пещеры для членовъ и экскурсантовъ Горнаго Клуба—безплатный; прочіе уплачиваютъ по таксѣ (10 коп. за каждую пещеру).

Маршруты экипажныхъ экскурсій Ялтинскаго Отд. К.-Кавк. Горн. Клуба.

1. *Ай-Петри* (однодневная). Учанъ-Су (водопадъ), Пендикюль, Шишко (обѣдъ), пѣшкомъ на Ай-Петри и обратно (5 вер.); обратно черезъ Исаръ (проѣздомъ), дача Чехова (проѣздомъ).

2. *Алупка.* Ореанда: чайная бесѣдка, фонтанъ—дубъ, копіи морей, развалины дворца; Ай-Тодоръ: маякъ, древне-терпентиновое дерево; Алупка: львиная терраса, хаосъ, скала Айвазовскаго.

3. *Гурзуфъ.* Верхняя Массандра. Гроты, древне-греческая церковь, церковный источникъ, 1000-лѣт. дубъ, дворецъ, Суукъ-Су; паркъ, казино, скала Пушкина. Гурзуфъ: фонтаны „Ночь", „Рахиль", „Нимфа", „1-я любовь", канареечная бесѣдка, платанъ и кипарисъ Пушкина. Образцовый подвалъ Канделаки, Императорскій Никитскій садъ.

4. *Красный Камень.* Только на 4-хмѣстныхъ экипажахъ. Черезъ лѣсничество по новому Романовскому шоссе.

5. *Лѣсничество.* Ущелье Учъ-Кошъ, Массандра, гроты, древне-греческая церковь, церковный источникъ, 1000-лѣт. дубъ, дворецъ; подвалъ Канделаки, Никитскій садъ. Нижне-Массандровскій паркъ, аллея розъ, Араукаріи.

Ай-Петри (двухдневная). Беденекиръ, Учанъ-Су (водопадъ), Пендикюль, Шишко (обѣдъ). Послѣ отдыха на Беденекиръ—закатъ солнца, ночевка въ Ай-Петровской гостиницѣ (платно). Утромъ на другой день подъемъ на Ай-Петри (пѣшкомъ)—восходъ солнца. Возвращеніе въ Ялту къ 10 час. утра, отъѣздъ изъ Ялты—8½ час. утра.

7. *Бахчисарай* (трехдневная). 1-й день: черезъ Шишко (остановка), Кокозъ, Фоти-Сала (остановка 1 час.), Бахчисарай, моленіе вертящихся дервишей, 2-й день: осмотръ Успенскаго скита, Чуфутъ-Кале, осмотръ ханскаго дворца; выѣздъ въ 5 час. вечера; по дорогѣ 5000-лѣт. дубъ Говорова, Фоти-Сала (ночевка); 3-й день: выѣздъ въ 8 ч. утра, Ай-Петри (осмотръ), Пендикюль. Выѣздъ въ 8 ч. утра.

8. *Байдарскія ворота*—Скели. 1-й день: Мердвень, Чортова лѣстница (проѣздомъ), Байдарскія ворота, дер. Байдары (проѣздомъ), дер. Скели (ночевка). 2-й день: утромъ—осмотръ сталактитовыхъ пещеръ. Въ 3—4 ч. выѣздъ къ Байдарскимъ воротамъ (ночевка). 3-й день: утромъ—спускъ въ Форосъ, церковь, райскій садъ. Возвращеніе въ Ялту.

9. *Чатыръ-дагъ* (4-хдневная). 1-й день: чрезъ Алушту до д. Корбеклы, ночевка (платно). 2-й день: переходъ раннимъ утромъ пѣшкомъ до домика Горн. Кл. (18 вер.). Осмотръ сталактитовыхъ пещеръ, истокъ Салгира (по собственному желанію). Ночевка (безплатно). 3-й день: спускъ къ Козьмо-Даміановскому перевалу пѣшкомъ (14 вер.). Козьмо-Даміановскій монастырь: осмотръ церквей. 4-й день: возвращеніе черезъ Алушту. Выѣздъ изъ Ялты въ 8 ч. утра.

Примѣчаніе. Ореанда и Массандра во время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Крыму закрыты для посѣщенія публикой.

Расписаніе экипажныхъ экскурсій. *Воскресенье*: Ай-Петри (однодневная), Алупка, Гурзуфъ, Красный Камень, Чатыръ-дагъ. *Понедѣльникъ:* Гурзуфъ, Ай-Петри (однодневная), Алупка, Лѣсничество. *Вторникъ:* Алупка, Гурзуфъ, Ай-Петри (однодневная), Ай-Петри (двухдневная). *Среда:* Ай-Петри (однодневная), Гурзуфъ, Алупка, Красный Камень. *Четвергъ:* Гурзуфъ, Ай-Петри (однодневная), Алупка, Лѣсничество, Бахчисарай (3-днев.). *Пятница:* Ай-Петри (однодн.), Алупка, Гурзуфъ, Красный Камень, Байдарскія ворота. *Суббота*: Гурзуфъ, Алупка, Ай-Петри (однодн.).

Кромѣ Горнаго Клуба, въ Ялтѣ экипажныя экскурсіи устраиваются и частными предпринимателями, отпускающими линейки и экипажи. Маршруты приблизительно тѣ-же. Цѣны нѣсколько ниже. Въ разгарѣ лѣтняго сезона всѣ мѣста въ Горн. Клубѣ и у частн. компаній бываютъ заняты, поэтому надо записываться хотя-бы наканунѣ.

Изъ Алушты экскурсіи устраиваются Обществомъ Курортнаго Благоустройства.

Изъ Севастополя экипажныя экскурсіи устраиваетъ С-ское Отд. Кр.-Кавк. Горн. Клуба (въ Георгіевскій монаст., Балаклаву, въ Байдарскія ворота и Форосъ и Мангупъ-Кале, Алсу и др.).

Изъ Симферополя не регулярно экскурсіи образовательнаго характера устраиваетъ нѣсколько разъ въ лѣто экскурсіонная коммиссія Крымск. О-ва Естествоиспыт. и Любит. природы.

Самостоятельныя экскурсіи. При выработкѣ маршрута необходимо руководиться, принимая въ разсчетъ имѣющееся въ распоряженіи время, интересомъ, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ представлять различныя мѣстности Крыма (и отчасти Таврической губ.). Не-

лишнимъ, поэтому, можетъ быть, будетъ общее обозрѣніе „достопримѣчательностей“ Крыма.

Богатствомъ растительности и красотами природы выдѣляется горная часть. Здѣсь можно намѣтить три различные района: Южный берегъ съ его моремъ, Яйла съ обширными садами и альпійской флорой и сѣверные склоны горъ, сравнительно мало населенные, но наиболѣе богатые водой и растительностью.

Обращаемъ вниманіе на возможность посѣщенія зоологическаго парка Ф. Э. Фальцъ-Фейна, находящагося въ Асканіи-Нова (70 верстъ отъ ст. Новой-Алексѣевки Южн. ж. дор.). Лицамъ, имѣющимъ цѣлью общее знакомство съ природой Крыма, можно настоятельно рекомендовать остановку въ Симферополѣ для осмотра Естественно-Историческаго музея Таврическаго Губернскаго Земства (достаточно 1 дня). Далѣе значительный интересъ представляетъ біологическая станція (съ аквaріумами) въ г. Севастополѣ и у г. Кара-дага (бл. Коктебеля и Отузъ Ѳеодосійск. у.). Историческіе музеи имѣются въ Симферополѣ, Севастополѣ, Херсонесѣ, на Ай-Тодорѣ, въ Ѳеодосіи и Керчи; историческіе памятники—Севастополь, Херсонесъ, Инкерманъ, Мангупъ-Кале, Черкесъ-Керменъ, Тепе-Керменъ, Чуфутъ-Кале, близъ Скели, въ Керчи и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Промышленное садоводство можно видѣть по долинамъ всѣхъ рѣкъ сѣвернаго склона крымскихъ горъ (Черной, Бельбека, Качи, Алмы, Салгира, Карасу и др.); табаководство, виноградарство и винодѣліе — по Южному берегу.

Соляные промыслы можно видѣть по линіи Южн. ж. дор. отъ ст. Сальково до ст. Таганашъ. Въ окрестностяхъ Геническа, по Южному побережью Сиваша (мѣстность, лежащая въ сторонѣ отъ путей передвиженія обычныхъ посѣтителей Крыма), въ Евпаторіи, въ Сакахъ, на Арабатской стрѣлкѣ (мѣстность мало посѣщаемая), на Чокракскомъ озерѣ (15 в. отъ Керчи).

Грязевыя сопки разбросаны на Керченскомъ полуостровѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся всего въ 5 вер. отъ Керчи.

Примѣрные маршруты.

1. Для пріѣзжающихъ съ сѣвера по желѣзной дорогѣ. Осмотръ *зоологическаго парка* Асканія-Нова Ф. Э. Фальцъ-Фейна требуетъ не менѣе трехъ дней. Отъ ст. Новой-Алексѣевки Южн. ж. дор. на лошадяхъ—70 в. Можно проѣхать также отъ г. Александровска пароходомъ по Днѣпру до мѣстечка Каховки, а оттуда на лошадяхъ—60 в. Для осмотра парка надо предварительное разрѣшеніе владѣльца (подр.

см. стр. 348). Наименьшее количество времени, необходимое для бѣглаго обозрѣнія *горной части Крыма*,—4 дня. Первую остановку слѣдуетъ сдѣлать въ Симферополѣ (достаточно отъ утренняго поѣзда до вечерняго) для осмотра хотя-бы Естественно-Историческаго музея Таврич. Губ. Земства. Въ немъ-же можно получить различныя указанія какъ практическаго, такъ и научнаго характера. По пути изъ Симферополя на Южный берегъ въ цѣляхъ ознакомленія съ характерными особенностями горнаго Крыма слѣдуетъ пересѣчь Яйлу. Существуетъ три болѣе или менѣе пригодныхъ для этого направленія: а) *Мимо Чатыръ дага* въ Алушту *по Ялтинскому шоссе* (сообщеніе съ Алуштой почтовое, автомобильное, автобусное, на линейкахъ—49 в.). б) *По земскому Бешуйскому шоссе* черезъ Козьмо-Даміановскій монастырь въ Алушту или изъ К.-Дам. монаст. въ Ялту по Романовскому шоссе, или пѣшкомъ по тропѣ черезъ г. Бабуганъ. Для слѣдованія по этому направленію надо нанимать линейки или, лучше, мажары. Между Симферополемъ и Козьмо-Дам. монастыремъ только часть пути шоссирована (около 10 верстъ шоссе нѣтъ). Въ дождливую погоду дорога трудна для проѣзда. Отъ Козьмо-Дам. монастыря до Алушты—хорошее шоссе. Романовское шоссе еще не открыто для экипажнаго сообщенія. Путь весьма живописенъ. в) *Черезъ г. Бахчисарай* по *Ялтинско-Бахчисарайскому шоссе* мимо Ай-Петри (75 в.). Сообщеніе отъ Симферополя до Бахчисарая по жел. дорогѣ. Отъ Бахчисарая—на извозчикѣ, на линейкѣ (послѣднюю достать трудно), мажарѣ или пѣшкомъ. Хорошее шоссе. Живописнѣйшая мѣстность. Путь „а“ наиболѣе простой и дешевый, но зато и наименѣе интересный. Требуетъ ночевки въ Симферополѣ, т. к. и автомобили, и линейки отходятъ только утромъ. До Алушты на лошадяхъ 6—7 час. ѣзды (49 в.). Изъ Алушты до Ялты—катеръ ($2^1/_2$—3 час.). Ночлегъ въ Ялтѣ. Путь „б“ также требуетъ ночевки въ г. Симферополѣ. Впрочемъ, можно выѣхать часа въ 3—4 дня и переночевать въ д. Бешуй или, при благопріятномъ состояніи дороги, въ Козьмо-Дам. монастырѣ. Второе лучше, но чтобы успѣть это сдѣлать, надо выѣхать изъ Симферополя пораньше, для чего прямо по пріѣздѣ въ Симферополь озаботиться наймомъ лошадей. Безъ вьючныхъ лошадей изъ К.-Дам. монастыря путь въ Ялту черезъ Бабуганъ будетъ утомителенъ (ок. 30 в., изъ нихъ 6—7 в. подъемъ). Черезъ Алушту не представляетъ затрудненій. Отъ монастыря до Алушты можно доѣхать (17 в.) или, отпустивши лошадей въ Алушту, пройти туда-же черезъ Бабуганъ (см. опис. пѣшех. экскурс. изъ Алушты). Изъ Алушты въ тотъ-же день (въ 6 веч.) можно проѣхать катеромъ въ Ялту. Въ Ялтѣ ночлегъ. Путь „в“ позволяетъ пробыть въ Симферополѣ отъ утренняго поѣзда до вечерняго.

Графическое заведеніе „ДРУКАРЬ“ Москва.

Графическое заведение "ДРУЖБЫ" Москва.

Ночлегъ въ Бахчисараѣ. На второй день утромъ можно осмотрѣть Бахчисарай и въ 12—1 час. дня выѣхать въ д. Кокозъ. Ночлегъ. Есть недорогая гостиница съ полутатарской обстановкой (съ диванчиками). На третій день къ вечеру можно добраться до Ялты, осмотрѣвши по пути Ай-Петри, ск. Шишко, Пендикюль, Учанъ-Су и пр. Ночлегъ въ Ялтѣ. Въ одинъ день можно успѣть бѣгло осмотрѣть Ялту и что-нибудь изъ ея близкихъ окрестностей или до Алупки (Ливадія, Ореанда, Ай-Тодоръ, Олеизъ, Мисхоръ), или до Гурзуфа (Массандра, Никитскій садъ). На слѣдующій день съ пароходомъ—въ Севастополь, главныя достопримѣчательности котораго можно успѣть осмотрѣть до отхода вечерняго поѣзда. По разнообразію и красотѣ дороги направленіе „в" заслуживаетъ предпочтенія. Лица, располагающія нѣсколько большимъ запасомъ времени, могутъ избрать, очевидно, одно изъ двухъ: или болѣе подробное и основательное знакомство съ тѣмъ-же горнымъ райономъ, или-же бѣглое знакомство со всѣмъ Крымомъ. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ начать съ г. Керчи (осмотръ памятниковъ старины), грязевыхъ сопокъ близъ д. Булганака (ближайшія). Изъ Керчи по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ—въ Ѳеодосію (общій характеръ города, карт. галлерея Айвазовскаго, небольшой музей древностей). Изъ Ѳеодосіи по желѣзной дорогѣ въ Симферополь или пароходомъ—въ Ялту. Въ послѣднемъ случаѣ, чтобы побывать на Яйлѣ, можно отправиться въ Севастополь сухимъ путемъ черезъ Байдарскія ворота или мимо Ай-Петри въ Бахчисарай (при содѣйствіи Горнаго Клуба). Можно, наконецъ, провести лишній день въ Ялтѣ и употребить его на экскурсію на Ай-Петри. Въ томъ случаѣ, если есть возможность посвятить больше времени именно горной части Крыма, основныя черты указанныхъ выше маршрутовъ все-же слѣдуетъ сохранить. Тогда можно удлинить остановки и использовать ихъ для болѣе основательнаго осмотра городовъ (Бахчисарая, Севастополя, Ялты), а главное ихъ окрестностей. Ближайшія окрестности Симферополя большого интереса не представляютъ: сталактитовую пещеру Кизилъ-Коба и истокъ р. Салгира можно осмотрѣть по пути изъ Симферополя въ г. Алушту. На Чатыръ-дагъ удобнѣе подниматься изъ Алушты. Въ Бахчисараѣ обыкновенно осматриваютъ дворецъ, гробницы, мечеть. Заслуживаютъ вниманія мѣстные кустари (чеканщики, токари, кожевники), медрессе. Изъ окрестностей Бахчисарая интересны отчасти въ историческомъ отношеніи, а отчасти по своему положенію Чуфутъ-Кале, Тепе-Керменъ, Качи-Кале (скитъ Анастасіи), Каралезская долина, Мангупъ-Кале, Черкесъ-Керменъ. Первыя 3 мѣстности удобно осмотрѣть изъ Бахчисарая, а Мангупъ и Черкесъ-Керменъ изъ д. Каралеза (сравнительно удобный

ночлегъ въ обстановкѣ горной деревни). Для осмотра Бахчисарая и его перечисленныхъ окрестностей надо не менѣе 2 дней. Историческіе памятники и другія достопримѣчательности Севастополя общеизвѣстны. Вслѣдствіе большого количества ихъ, необходимо заранѣе составить частичный маршрутъ осмотра Севастополя и ближайшихъ окрестностей, руководствуясь указаніями въ главѣ о Севастополѣ. Изъ окрестностей Севастополя наибольшій интересъ представляютъ (кромѣ Братскаго кладбища и Малахова кургана) Инкерманъ, Херсонесъ, Георгіевскій монастырь и Балаклава. Для осмотра интересныхъ мѣстъ Севастополя надо дня два, Инкермана и Херсонеса—1 день. Если предварительно списаться съ Севастопольской Городской Управой, то можно иногда получить городской катеръ (въ предѣлахъ бухтъ, а въ совершенно тихую погоду и до Херсонеса). Осмотръ Георгіевскаго монастыря занимаетъ цѣлый день, осмотръ Балаклавы—также. Если удовольствоваться только тѣмъ, что посмотрѣть на общую панораму этихъ мѣстъ, съ возвращеніемъ въ Севастополь,—1 день. Можно, наконецъ, по пути изъ Севастополя на Южный берегъ посѣтить эти мѣстности заѣздомъ. Это потребуетъ лишнихъ часа 2—3 въ зависимости отъ продолжительности остановокъ.

Окрестности Ялты живописны, но въ общемъ особенности ихъ исчерпываются въ 3—4 однодневныя экскурсіи. Изъ окрестностей Алушты можно указать г.г. Демерджи, Чатыръ-дагъ съ его пещерами и Козьмо-Даміановскій монастырь (съ Бабуганомъ и водопадомъ Головкинскаго).

Много своеобразной прелести представляетъ мало посѣщаемый районъ отъ Яйлы къ сѣверу. Недостатокъ моря въ значительной степени искупается другими красотами природы. Для лицъ, желающихъ познакомиться съ этимъ райономъ, можно рекомендовать Узенбашскую тропу (изъ Ялты до Узенбаша и обратный путь по Узенбашскому шоссе до Богатырскаго волостн. правл., а затѣмъ черезъ Кокозъ и Ай-Петри въ Ялту). Можно также черезъ горную часть изъ Ялты по Узенбашской тропѣ до Узенбаша, а дальше на мажарѣ или пѣшкомъ въ Бахчисарай черезъ д. Авджикой.

2. Для пріѣзжающихъ въ Крымъ моремъ изъ Одессы можно рекомендовать слѣдующій маршрутъ: Севастополь, Бахчисарай, по Бахчисарайско-Ялтинскому шоссе—въ Ялту, затѣмъ черезъ Алушту въ Симферополь и обратно (если нужно) въ Севастополь.

3. Для пріѣзжающихъ въ Крымъ моремъ съ Кавказа. Керчь, Ѳеодосія, Ялта (пароходомъ). Въ случаѣ невозможности остаться въ Ялтѣ болѣе 1 дня, можно, по осмотрѣ ближайшихъ ея окрестностей, проѣхать черезъ горы: въ Севастополь черезъ Байдарскія ворота, въ Бахчисарай че-

резъ Ай-Петри или въ Симферополь черезъ Алушту. При болѣе продолжительномъ пребываніи въ Ялтѣ слѣдуетъ сдѣлать экскурсію на Ай-Петри. Если надо возвращаться обратно на Кавказъ, можно сдѣлать кольцо: черезъ Байдарскія ворота въ Севастополь, по жел. дорогѣ—въ Бахчисарай, по Бахчисарайско-Ялтинскому шоссе - въ Ялту; или изъ Севастополя по жел. дор. въ Симферополь и по Ялтинскому шоссе—въ Алушту.

Надо имѣть въ виду, что по шоссе, соединяющемъ Севастополь, Бахчисарай и Симферополь съ Ялтой, лучше передвигаться по направленію къ Ялтѣ потому, что въ такомъ случаѣ по мѣрѣ передвиженія впечатлѣнія будутъ усиливаться.

Приведенные маршруты даны для лицъ, располагающихъ для пребыванія въ Крыму очень ограниченнымъ количествомъ времени. При продолжительномъ пребываніи въ Крыму нѣтъ никакой нужды въ форсированномъ передвиженіи. Знакомство съ Крымомъ, сообразно съ личными вкусами и интересами каждаго, можетъ быть достигнуто при помощи поѣздокъ (или пѣшеходныхъ экскурсій) въ отдѣльныя мѣстности. См. соотвѣтствующія главы Путеводителя.

II. Материковая часть Таврической губерніи.

Въ предѣлы Таврической губерніи ж.-дор. путь вступаетъ на 5-ой в. послѣ ст. Краснокутовки Южн. ж. д.. Границу Екатеринославской и Таврической губ. въ этомъ мѣстѣ составляетъ р. Конка. Отсюда къ западу отъ ж. дор. лежитъ огромная площадь днѣпровскихъ плавней, извѣстная со временъ запорожцевъ подъ именемъ Великаго Луга. Путь идетъ по однообразной равнинѣ, среди которой кое-гдѣ виднѣются постройки селеній и хуторовъ. Это—богатый край. Достаточно сказать, что грузооборотъ станцій (Попова, Бурчацка, Пришиба, Ѳедоровки, Мелитополя, Акимовки, Сологорное, Рыково, Ново-Алексѣевки и Салькова) достигаетъ почти 9 милліоновъ пудовъ. Кажущаяся пустынность мѣстности объясняется тѣмъ, что населеніе группируется преимущественно въ громадныхъ селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ насчитывается до 25—30 тысячъ жителей.

По сѣверному побережью Азовскаго моря въ послѣдніе годы нарождаются новые курорты. Изъ нихъ самый крупный и благоустроенный—Бердянскъ. Затѣмъ идетъ Геническъ, а изъ селеній—Кирилловка, Мелитопольскаго у. Въ этихъ мѣстахъ довольно хорошее купанье, а въ Бердянскѣ и грязелеченіе. Пока эти курорты сравнительно дешевы и привлекаютъ преимущественно мѣстное населеніе (Таврической и Екатеринославской губ.).

Особеннаго вниманія въ материковой части губерніи (въ Днѣпровскомъ у.) заслуживаетъ знаменитый акклиматизаціонный паркъ Ф. Э. Фальцъ-Фейна, „Асканія-Нова".

1. Асканія-Нова[1]).

Асканія-Нова расположена среди степи въ 70 верст. отъ ст. Ново-Алексѣевки Южн. ж. д. и въ 60-ти в. отъ пристани Каховка на Днѣпрѣ. Лицамъ, особенно экскурсіямъ, желающимъ посѣтить Асканію, необходимо предварительно списаться съ конторою имѣнія. (Асканія-Нова, Таврической губ., контора имѣнія Ф. Э. Фальцъ-Фейна).

Отъ г. Александровска, Екатеринославской г. (ст. Южн. ж. д.) пароходомъ (лучшіе Русск. Общ. П. и Т.) 12 часовъ. Весной во время половодья путь особенно интересенъ. Верстахъ въ 80-ти ниже Александровска на правомъ берегу Днѣпра—м. Никополь (пристань). Здѣсь былъ нѣкоторое время запорожскій сѣчевой кошъ (Микитинъ Рогъ). Во время остановки парохода можно осмотрѣть сохранившуюся запорожскую церковь съ древнимъ Евангельемъ и другими святынями. Никополь съ давняго времени—мѣсто переправы черезъ Днѣпръ. Здѣсь проходилъ солевозный чумацкій трактъ. Въ 100 верстахъ ниже Никополя на лѣвомъ берегу—Григорьевскій Бизюковъ монастырь (основанъ въ 1783 г.). Верстахъ въ 20-ти ниже—м. Каховка, Таврической губ. (болѣе 9 тыс. жит.)—мѣсто найма с.-хоз. рабочихъ, которые на Никольскую ярмарку (9 мая) стекаются сюда въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Есть гостиницы, извозчики, магазины. До Асканіи извозчикъ или „дилижанъ"—не менѣе 5 р.. Въ Каховкѣ—контора Ф. Э. Фальцъ-Фейна.

Отъ Одессы черезъ Херсонъ (пересадка) по Днѣпру до Каховки—16 час. пути. Путь этотъ не такъ удобенъ для ѣдущихъ съ сѣвера или изъ Крыма по южнымъ желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ они скорѣе достигнутъ цѣли если доѣдутъ до станціи *Ново-Алексѣевка* и тамъ наймутъ лошадей до Асканіи. Отъ Ново-Алексѣевки до Асканіи верстъ 70 по грунтовой дорогѣ.

Въ Ново-Алексѣевкѣ имѣется домъ Фр. Эд. Фальцъ-Фейна, гдѣ живетъ приказчикъ, у котораго можно получить всѣ необходимыя справки и указанія. Въ деревнѣ можно нанять рессорную тачанку (бричку), дилижанъ или дроги рублей за пять. (Во время полевыхъ работъ цѣны повышаются).

Дорога идетъ по ровной степи, вспаханной и засѣянной, главнымъ образомъ, озимой пшеницей. По дорогѣ изъ Ново-Алексѣевки въ Асканію встрѣчаются большія села: Ново-Троицкое, Громовка и др. Изъ Ново-Троицкаго можно ѣхать на экономію Доренбургъ Вл. Эд. Фальцъ-Фейна. Доренбургъ—благоустроенная, обширная экономія съ красивымъ паркомъ, который можно осмотрѣть съ разрѣшенія владѣльца. Семь часовъ пути какіе обычно отымаетъ дорога въ сухое время года, проходятъ незамѣтно. Путешественника занимаютъ обширные степные горизонты, волнующіяся нивы, участки цѣлинной степи съ ея серебристымъ ковылемъ, степныя птицы, которыхъ по веснѣ здѣсь бываетъ довольно много.

---

[1]) Мѣстное названіе „Чапли" (не слѣдуетъ смѣшивать съ Чаплынкой" —больш. сел. Днѣпровск. у.).

Первое, пожалуй, явленіе, которое бросается въ глаза ѣдущему впервые по южно-русской степи въ горячій лѣтній день,—это миражъ или марево. Миражъ или марево—оптическое явленіе въ атмосферѣ, вызываемое постепеннымъ преломленіемъ свѣтовыхъ лучей въ неравномѣрно-нагрѣтомъ воздухѣ, въ которомъ образуются лежащіе одни надъ другими слои различной плотности, а вслѣдствіе этого и различной преломляемости. Въ нашихъ южныхъ степяхъ миражъ выражается въ томъ, что путешественникъ, приближаясь къ какому-нибудь селу, видитъ вдали передъ собою основанія домовъ, строеній, стоги сѣна, колокольни, какъ-бы погруженными въ воду, которая переливается и волнуется. Лишь при приближеніи къ строеніямъ или къ скирдамъ сѣна мы убѣждаемся, что тамъ воды нѣтъ и въ поминѣ.

Всѣ обширныя владѣнія семьи Фальцъ-Фейновъ лежатъ на территоріи историческаго „Дикаго Поля", по которому нѣкогда гарцевали запорожскіе казаки, проходили дикія орды татаръ, укрываясь среди высокихъ травъ и безбрежнаго моря волнующагося ковыля. Въ этихъ-же мѣстахъ Приднѣпровья бродили косяки (табуны) дикихъ лошадей (тарпановъ), антилопы, сайги, олени и козы. Теперь степь опустѣла и превратилась въ богатыя нивы мирнаго хлѣбопашца. И лишь одинокіе курганы („могилы"), разбросанные по степи, являются молчаливыми свидѣтелями историческаго прошлаго этого края и разыгрывавшихся здѣсь нерѣдко кровавыхъ, историческихъ событій.

Въ Асканіи-Нова есть небольшая частная гостиница, гдѣ частному посѣтителю можно довольно удобно и недорого устроиться, не стѣсняя никого. Для экскурсіи-же въ экономіи имѣется особое помѣщеніе, гдѣ пріѣзжіе за недорогую плату могутъ имѣть самоваръ, столъ, вино и все необходимое для жизни.

Зоологическій паркъ. Уже верстъ за 12 до Асканіи на горизонтѣ вырисовывается обширный массивъ лѣсныхъ насажденій, и на этомъ зеленомъ фонѣ красиво выступаетъ круглая башня въ старо-германскомъ стилѣ. Паркъ занимаетъ десятинъ 15 и состоитъ изъ южныхъ лѣсныхъ породъ до платановъ включительно. Въ немъ среди насажденій встрѣчаются полянки, покрытыя красивыми дикими травами, производящія иллюзію естественныхъ полянокъ, разбросанныхъ среди лѣса. Весь паркъ заполненъ самыми разнообразными породами птицъ и другихъ животныхъ. Въ паркѣ-же находится нѣсколько искусственныхъ прудовъ, гдѣ плаваютъ многочисленныя водяныя птицы. Тамъ-же и огромныя вольеры, гдѣ живетъ большое количество видовъ различной птицы. Къ парку примыкаетъ обширная площадь (до 60 десятинъ) огороженной высокимъ заборомъ степи, гдѣ гуляютъ различныя породы антилопъ, сайги, джейраны, гну, страусы и мн. др.

Все обширное имѣніе, весь укладъ его жизни приноровленъ къ жизни животныхъ, которыхъ здѣсь вы встрѣчаете на каждомъ шагу. Животныя въ Асканіи-Нова чувствуютъ себя привольно. Среди южно-русской степи въ Асканіи-Нова вы можете увидѣть и подойти къ мирно пасущимся и уживающимся вмѣстѣ животнымъ самыхъ разнообразныхъ странъ: рядомъ съ угрюмымъ обитателемъ Бѣловѣжской пущи—зубромъ ходитъ сынъ далёкихъ прерій С.-Америки—бизонъ; тутъ-же пасется оригинальная монголь-

ская лошадь, обитательница пустынныхъ пространствъ Монголіи, дикая и недоступная на своей родинѣ. Къ нимъ присоединяются нерѣдко въ одинъ табунъ и полосатыя зебры, обитатели Южной Африки. Этотъ результатъ достигнутъ разумнымъ режимомъ, пониманіемъ образа жизни и привычекъ животныхъ.

1. *Зубры и бизоны.* Бизоны исчезли на своей родинѣ съ необыкновенной быстротой, и въ настоящее время въ Америкѣ насчитываютъ не болѣе 600 головъ этихъ животныхъ, находящихся въ Іеллустонскомъ паркѣ подъ охраною правительства. Теперь въ Америкѣ, въ Буфало, существуетъ особый комитетъ по охранѣ и разведенію бизоновъ, прилагающій всѣ старанія, чтобы развести эту породу животныхъ. Тоже почти исчезъ съ лица земли и родственный бизону нашъ зубръ, имѣвшій даже въ историческое время широкое распространеніе по средней Европѣ. Теперь-же онъ сохранился лишь въ числѣ 400—500 головъ въ знаменитой Бѣловѣжской пущѣ и на сѣверномъ Кавказѣ.

Надъ этими двумя видами большихъ и дикихъ животныхъ разныхъ континентовъ и были поставлены опыты акклиматизаціи въ Асканіи-Нова. Бизонъ былъ полученъ Ф. Э. въ 1897 году, а зубръ—въ 1902 году. Въ теченіе этого времени выяснилось полнѣйшее одомашненіе какъ чистой породы—только лишь при условіи содержанія ея совмѣстно съ домашнимъ скотомъ,—такъ и возможность гибридизаціи зубра и бизона въ различныхъ комбинаціяхъ съ домашнимъ скотомъ. Полукровные бизоны оказались, какъ и въ Америкѣ, такъ и у насъ, сильнымъ домашнимъ рабочимъ скотомъ.

2. *Зеброиды.* Уже около 15-ти лѣтъ тому назадъ Ф. Э. получилъ гибридъ (помѣсь) зебры съ домашнею лошадью. Получилась новая, оригинальная полосатая порода животныхъ зеброидовъ, оказавшаяся, правда, между собою безплодной, но очень сильной, выносливой и неприхотливой къ корму, употребляемой въ Асканіи-Нова для тяжелой работы.

3. *Страусы.* Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ выяснилась полная возможность разведенія на югѣ Россіи африканскихъ страусовъ, лишь при условіи содержанія ихъ въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ въ закрытыхъ, но не отапливаемыхъ сараяхъ, и при самомъ неприхотливомъ содержаніи.

4. *Монгольская лошадь.* Историческія хроники, какъ русскія, такъ и польскія, указываютъ на нахожденіе дикой лошади, такъ называемаго тарпана, въ средней Европѣ и Россіи почти до послѣдняго времени. Еще лѣтъ тридцать—сорокъ тому назадъ косяки (табуны) дикихъ лошадей встрѣчались въ приднѣпровскихъ плавняхъ. Теперь этотъ видъ, вѣроятный родоначальникъ нашей домашней лошади, совершенно исчезъ съ лица земли. Лишь въ 1883 году знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій впервые добылъ шкуру дикой монгольской лошади, которая была названа Поляковымъ лошадью Пржевальскаго (Equus Prszewalskii). Позднѣе извѣстные путешественники бр. Грумъ-Гржимайло нарочито отправились въ пустыни Центральной Азіи, гдѣ съ большимъ трудомъ убили пару экземпляровъ этого рѣдкаго животнаго. Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ, заинтересовавшись этимъ животнымъ, затратилъ значительныя средства и, при содѣйствіи академика г. Бюхнера и г. Клеменса, купца Асанова изъ Бійска, Ф. Э. снарядилъ нѣсколько экспедицій въ Монгольскія степи. Съ огромнымъ трудомъ удалось поймать и доставить впервые на континентъ Европы этихъ

необыкновенно осторожныхъ и быстрыхъ животныхъ, прибывшихъ въ Асканію-Нова въ 1898 году.

Въ настоящее время эта порода не только приручена и успѣшно размножается въ Асканіи-Нова, но имѣются и метисы отъ домашней лошади. Такимъ образомъ у насъ, на нашихъ глазахъ, получена новая порода лошади. Каково ея практическое значеніе, выяснитъ, конечно, будущее.

Въ настоящее время въ Западной Европѣ извѣстный торговецъ животными Гагенбекъ въ Гамбургѣ, пойдя по впервые открытому Ф. Э. Фальцъ-Фейномъ пути, добываетъ этихъ животныхъ и сбываетъ ихъ по огромной цѣнѣ.

5. *Маралы.* Какъ извѣстно, въ Сибири водится олень-маралъ, молодые, наполненные кровью рога котораго, называемые пантами, сбываются китайцамъ по очень высокимъ цѣнамъ и служатъ тамъ для цѣлей народной медицины.

Различныя породы оленей въ настоящее время живутъ въ Асканіи-Нова и размножаются болѣе чѣмъ удовлетворительно, требуя за собою такого-же ухода, какъ и за домашнимъ скотомъ. Причемъ развиваемые ими рога достигаютъ здѣсь сравнительно большихъ размѣровъ, нежели на ихъ родинѣ. Это обстоятельство и попытка успѣшной продажи пантъ, произведенная Ф. Э. на китайскомъ рынкѣ, повидимому, вполнѣ подтверждаютъ возможность практическаго мараловодства въ нашихъ степяхъ [1]).

Рядомъ съ зоологическимъ паркомъ въ Асканіи-Нова находится заповѣдный участокъ цѣлинной, дѣвственной степи въ 500 десятинъ, на которомъ вмѣшательство человѣка прекращено съ 1899 года. При современной быстротѣ роста распашки степей цѣлинныя степи исчезаютъ, а съ ними вмѣстѣ вымираютъ и тѣ растенія, и тѣ животныя, которыя характерны для цѣлинной степи. Этотъ заповѣдный участокъ останется рѣдкимъ въ Европѣ памятникомъ природы, гдѣ растительный покровъ и животный міръ сохранятся во всей своей неприкосновенности!

Въ послѣднее время въ Асканіи-Нова, при содѣйствіи Ф. Э., учреждена зоотехническая опытная станція подъ руководствомъ проф. И. И. Иванова и на средства ветеринарнаго управленія, ставящая себѣ задачею разработку вопросовъ искусственнаго оплодотворенія и гибридизаціи животныхъ. Надо надѣяться, что въ будущемъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію владѣльца, въ Асканіи-Нова разовьется сухопутная біологическая станція, ставящая себѣ болѣе широкія задачи изученія животнаго и растительнаго міра, какъ туземнаго, такъ и заселеннаго, путемъ акклиматизаціи, въ связи съ изученіемъ факторовъ мѣстной природы.

---

[1]) Желающихъ ближе познакомиться съ картинами животной жизни въ паркѣ Асканія-Нова отсылаемъ къ слѣдующимъ источникамъ: Profes. Dr. L. Heck. „In der. Taurischen Steppe". Klassing's Monatshefte Oktober, 1906. H. 2.

E. Falz-Fein. Mitteilungen aus meinem Tierpark. „Natur und Haus. Jahrgang IX Heft II.

Професс. М. Ф. Ивановъ. Акклиматизаціонный зоологическій садъ Ф. Е. Фальцъ-Фейна въ Асканіи-Нова. „Естествознаніе и Географія". 1911 г. № 3. (Съ фотографіями животныхъ). Р. В. Куницкій. „Сказочный оазисъ", „Природа и Люди". №№ 1 и 2 за 1911 г.

Здѣсь указаны лишь результаты акклиматизаціи животныхъ, которые могутъ имѣть практическое сельско-хозяйственное значеніе. Изъ другихъ удовлетворительно рѣшенныхъ задачъ, представляющихъ большой научный интересъ, можно указать разведеніе очень рѣдкихъ видовъ фазановъ (до 15-ти видовъ) и цѣлаго ряда другихъ птицъ разныхъ странъ и климатовъ, которыя до сихъ поръ не гнѣздились въ паркахъ Европы. То-же можно сказать и о цѣломъ рядѣ другихъ животныхъ, напримѣръ, сайгѣ (родина Центральная Азія), гну (родина—Южная Африка), нильгау (Индостанъ), джейрана и всевозможныхъ антилопъ: оленебыка (Юго-Восточная Африка), бубала и мн. другихъ.

Въ паркѣ живетъ не менѣе 40 видовъ млекопитающихъ и 130 видовъ птицъ (кромѣ видовъ дико-живущихъ въ нашихъ степяхъ) самыхъ разнообразныхъ странъ и климатовъ.

2. Бердянскъ.

Бердянскъ—уѣздный городъ Таврической губ. ($54^0 27'$ в. д. и $46^0 45'$ с. ш.) находится на с.-з берегу Азовскаго моря, близъ устья рѣчки Берды, отъ которой и получилъ свое татарское названіе. Сообщеніе—по Екатерининской жел. дор. (вѣтка отъ ст. Чаплино) и моремъ. Лѣтомъ правильные ежедневные рейсы пароходовъ Русскаго О-ва Пароходства и Торговли и Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ Л. Андрейса.

Извозчики. За день ѣзды по городу пароконные—6 руб.; одноконные—4 руб., за часъ въ городѣ пароконные—60 коп., одноконные—40 коп.; конецъ по городу пароконные—25 коп., одноконные—15 коп., съ вокзала и изъ порта въ городъ пароконные—50 коп., одноконные—30 коп., отъ вокзала до порта или обратно пароконные—50 коп., одноконные—40 коп., изъ города на вокзалъ—40 коп. Катанье—по соглашенію. За лишняго сѣдока (сверхъ 3 для пароконныхъ и 2 для одноконныхъ) и за резиновыя шины доплата по 5 коп.—10 коп.

Гостиницы и рестораны. *Метрополь* (Биржевой пр., противъ сквера) 24 №№, отъ 1 руб. 50 коп. до 5 руб. Ресторанъ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., 3-хъ—75 коп. *Международная* (Биржевой пр., противъ сквера) 17 №№, отъ 1 руб. 25 коп. до 2 руб. 50 коп. Ресторанъ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., 3-хъ—75 коп. *Бристоль* (Биржевой пр.) 15 №№, отъ 1 р. до 4 р. Ресторанъ (садъ, оркестръ музыки). Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—45 коп., 3-хъ—65 коп. *Европейская* (Биржевой пр., близъ купаленъ, курортной ст. ж. дор.) 15 №№, отъ 75 коп. до 3 руб. Ресторанъ (дешевый). Видъ на море. *Пальмира* (Азовскій пр.) 13 №№, отъ 1 руб. до 2 руб. (конюшни, гаражъ). *Комнаты* въ частныхъ домахъ, отъ 15—20 руб. въ мѣсяцъ, имѣются въ большомъ количествѣ. *Ресторанъ* при Общественномъ Собраніи съ хорошей кухней (Театр. пр.)

Почта. Итальянская ул.

Гор. Полиц. Управленіе и адресный столъ. Воронцовская ул.

Консульства. Французское (консулъ), великобританское, итальянское, греческое, датское, шведско-норвежское, испанское, турецкое, австро-венгерское (вице-консулы).

Банки. Казначейство (уголъ Биржевого пр. и Петровской ул.). Государственный банкъ (отдѣленіе) (Соборная площадь). СПБ. Международный банкъ (Биржевой пр.). Азовско-Донской банкъ (уг. Театральнаго пр. и Одесской ул.). О-во Взаимнаго Кредита (уг. Биржевого пр. и Итальянской ул.). О-во Взаимнаго Кредита Берд. Земства. Бердянско-Ногайскій банкъ. О-во Мелкаго Кредита. Кредитное Товарищество.

Учрежденія. Городская Управа (Соборная пл.). Земская Управа (Зеленая ул.). Таможня (Театральный пр.). Портовое Управленіе (уголъ Таможенной и Пушкинской ул.).

Больницы. Городская (Воронцовская ул.); I гор. амбулаторія—при родильномъ пріютѣ (уг. Воронцовской и Одесской ул.); II гор. амбулаторія (Вознесенская ул.).

Городская грязелечебница—при Красномъ озерѣ, въ 5 верстахъ отъ города. Сообщеніе съ городомъ по жел. дорогѣ—10 мин. ѣзды; ежедневно—

Грязелечебница.

до 10 поѣздовъ, плата за проѣздъ въ грязелечебницу и обратно—20 коп. Сезонъ—съ 20-го мая по 20-е августа. По химическому составу и свойствамъ рапа и грязь Бердянскихъ лимановъ подобны таковымъ-же Сакскаго озера и Одесскаго лимана.

Лечебница открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ и воскресныхъ дней, съ 7½ час. утра до 4-хъ часовъ пополудни; въ этотъ-же промежутокъ времени постоянно при лечебницѣ находится дежурный врачъ и низшій медицинскій персоналъ. При лечебницѣ имѣются буфетъ и читальня. Для рапныхъ и грязеразводныхъ ваннъ въ лечебницѣ имѣются 76 мраморныхъ ваннъ. Солнечныхъ грязевыхъ ваннъ можетъ быть отпущено до 150 въ день, для чего имѣется соотвѣтствующее число кроватей въ потѣльняхъ. Натуральныя грязевыя (грунтовыя) ванны отпускаются по записи, съ соблюденіемъ очереди. Анализы рапы и грязи, правила грязелечебницы и всѣ справки можно получить въ Бердянской Гор. Управѣ.

Такса на ванны:		I кл.	II кл.
Рапная	и потѣльня	— р. 80 к.	60 к.
Грязевая—натуральная съ обмываніемъ	и потѣльня	1 р. 30 к.	1 р. — к.
Грязевая—разводная съ обмываніемъ—	и потѣльня	1 р. 30 к.	1 р. — к.
Рапная въ отдѣльномъ номерѣ		1 р. 20 к.	нѣтъ
Грязевая—натуральная съ потѣніемъ въ отдѣльн. ном.		2 р. — к.	нѣтъ
Грязевая—разводная съ потѣніемъ въ отдѣльн. номерѣ		2 р. — к.	нѣтъ
Углек., хвойныя и друг.		1 р. 80 к.	1 р. 60 к.

Прокатъ бѣлья: простыня—10 коп., полотенце—5 коп.

Сезонный билетъ во время леченія ваннами—для перваго класса—8 руб. и для второго—6 руб. Плата за сезонные билеты предназначается на вознагражденіе всего медицинскаго персонала и на другіе расходы по грязелечебницѣ.

Купальни и ванныя заведенія. Городскія купанія на лиманѣ (сообщеніе по желѣзнодорожной вѣткѣ)—хорошо устроенныя купальни, морскія теплыя углекислыя („Наугеймъ" и „Франценсбадъ" желѣз.), сѣрно-хвойныя и сѣрно-хвойно-щелочныя ванны П. П. Чепракова (подъ наблюденіемъ врача) и Калтыкьяна.

Аптеки. *Михалевскаго* (Театр. пр.); *Полѣсницкаго-Яхнина* (уг. Греческой и Жуковской ул.); *Клавина* (уг. Мѣщанской и Лазаревской ул.); *Симоновича* (уг. Итальянской и Ѳеодосійской ул.); *Губергрица* (Соборная пл.).

Аптекарскіе магазины. *„Гигіена"* (Азовскій пр.); *Натанзона* (уг. Азовскаго пр. и Зеленой у.); *Ротманъ* (уг. Азовскаго пр. и Греческой ул.); *Лившицъ* (уг. Азовскаго пр. и Гостиной ул.); *Эстринъ* (Азовскій пр.); *Садаръ* (Гостиный дворъ).

Кумысъ и кефиръ изготовляются спеціалистомъ подъ непосредственнымъ надзоромъ врача.

Гастрономическіе магазины. *Экономія* (уг. Биржевого пр. и Итальянской ул.); *Зимина* (Гостиный дворъ).

Развлеченія. Катанье на лодкахъ (таксы, отъ 50 коп.—1 руб. въ часъ) *Городской садъ-паркъ* (Восточный пр.); *Шмидтовскій скверъ* (обнесенъ желѣзной рѣшеткой съ оригинальными и красивыми входными воротами); лѣтомъ—оркестры музыки. *Зимній театръ*; *Лѣтній театръ*—въ саду Гурскаго. *Общественное Собраніе* (противъ собора), еженедѣльно спектакли. *Коммерческій клубъ* (Биржевой пр.); *Нѣмецкій клубъ*.

Бердянскъ расположенъ на берегу Азовскаго моря, на ровной отмели. Крутой берегъ и отмель, тянущіеся верстъ на восемь, покрыты виноградниками и садами, среди которыхъ выдѣляется городской садъ-паркъ. Много зелени въ самомъ городѣ, улицы котораго замощены и обсажены акаціями. Основанъ Бердянскъ кн. М. С. Воронцовымъ въ 1827 г. Теперь въ немъ—около 4.000 домовъ, свыше 35.000 постоянныхъ жителей. Большинство населенія—русскіе, затѣмъ греки, караимы, евреи (4—5 тысячъ); иностранцевъ болѣе 1.000. Лѣтомъ и осенью бываетъ до 3.000 пріѣзжихъ. Въ Бердянскѣ—8 православныхъ церквей, 4 инославныхъ, двѣ еврейскихъ синагоги, караимская кенасса, мужская классическая гимназія, двѣ женскихъ гимназіи, реальное учи-

лище, коммерческое училище, мореходные классы, 4-хкласс-ное городское училище, кулинарная школа и много начальныхъ народныхъ школъ.

Имѣются двѣ ежедневныхъ газеты, три библіотеки, четыре книжныхъ магазина, водопроводъ, электрич. освѣщеніе. Бердянскій портъ вывозитъ за границу свыше 25 милліоновъ пудовъ одной пшеницы; въ городѣ—27 фабрикъ и заводовъ.

Купанье въ Бердянскѣ—хорошее, дно бухты—песчаное, мягкое. Разводится и лечебный виноградъ—шасла (мѣстное назв. „березка"), десертные сорта. Винограда много, но онъ, хотя и дешевъ, по качеству уступаетъ южно-бережскому. Лучшее время въ Бердянскѣ — августъ, сентябрь. Жизнь сравнительно недорога.

3. Геническъ.

Отъ ст. Ново-Алексѣевки отходитъ жел.-дорожн. вѣтка (14 в.) до Геническа. Поѣзда—два раза въ сутки туда и обратно.

Извозчики. Съ вокзала и на вокзалъ съ багажемъ: съ двухъ человѣкъ—30 к., съ грехъ человѣкъ—40 к., съ четырехъ человѣкъ—50 к.; за конецъ по городу: днемъ съ 1 апрѣля по 1 октября—20 к., съ 1 октября по 1 апрѣля—25 к.; ночью отъ 12 часовъ до 5 часовъ утра—вдвое. Катаніе по городу—по соглашенію.

Гостиницы. 6 съ 30 номерами, отъ 75 коп. до 2 р. въ сутки. Четыре **ресторана** (при гостиницахъ), двѣ столовыя, домашніе обѣды. Въ городѣ сдается до 200 **комнатъ**, по цѣнѣ отъ 10 до 25 руб. въ мѣсяцъ.

Развлеченія. Городской садъ (лѣтомъ музыка), набережная, катанье по Азовскому морю и Сивашу на „моторкѣ" и въ лодкахъ.

Купальни съ теплыми ваннами, пляжъ, песочныя ванны. Грязелечебницы нѣтъ, грязями пользуются на берегу (безплатно) примитивными способами. Противъ Геническа на Арабатской стрѣлкѣ—хорошее купанье.

Банки. Азовско-Донской, С.-Петербургскій Международный, Общ. Взаимнаго Кред., Мелкоторговаго Товарищества.

Больница—городская, частные врачи, аптека.

Геническъ посѣщается небогатой публикой изъ Таврической и Екатеринославской губ.

Городъ занимаетъ площадь въ 383 десятины, съ юго-востока прилегаетъ къ Азовскому морю, съ запада—къ Сивашу. Море—мелкое, берегъ и дно—мѣстами песчаные, мѣстами илистые, въ проливѣ и Сивашѣ—илистые. Нижняя часть города при вѣтрахъ съ моря затопляется, при береговыхъ вѣтрахъ море отступаетъ отъ берега.

Центральныя улицы вымощены, освѣщаются электричествомъ. Коренного населенія—около 16.000 об. пола. Изъ нихъ—около 5.000 евреевъ, остальные—русскіе, преимуще-

ственно, малороссы. Черезъ Геническъ вывозится до $2^1/_2$ милліоновъ пуд. соли и до 5 милліоновъ пудовъ хлѣба. Съ Арабатской стрѣлкой соединенъ черезъ Геническій проливъ (мѣстное назв.—Тонкій) рельсовымъ путемъ въ цѣляхъ водоснабженія. Въ окрестностяхъ Геническа—соляные промыслы.

Геническъ въ 1849 году переименованъ въ мѣстечко изъ бывшаго казеннаго селенія Усть-Азовскъ, которое образовалось на землѣ, отведенной отъ казны въ началѣ XIX вѣка для развитія соляного промысла и для доставленія удобствъ въ перевозкѣ соли съ юга во внутрь Россіи. Соляное Управленіе построило въ немъ казенныя зданія и предоставляло строиться на казенной землѣ всѣмъ, кто имѣлъ средства. Соляное дѣло, а также и мѣстный портъ служили развитію торговой и промышленной жизни

Г. Геническъ. Купальный берегъ.

мѣстечка и быстрому увеличенію его народонаселенія. Въ 1903 г. мѣстечко переименовано въ городъ, но лишь съ 28 іюля 1908 года въ немъ введено Городовое Положеніе съ Городскимъ Упрощеннымъ Управленіемъ. Въ первый 1909 годъ городской бюджетъ достигалъ всего 17000 р. и ежегодно прогрессивно увеличивался, достигши на 1914 годъ 62802 рублей.

4. Кирилловка.

Кирилловка расположена восточнѣе линіи Южн. ж. дор., на берегу Азовскаго моря и оз. Молочнаго, въ которое съ сѣвера впадаетъ р. Молочная. Берегъ—частью крутой (обрывъ до 10 саж.), частью—пологій, пляжъ—песчаный, море—мелкое.

Въ Кирилловку можно проѣхать на лошадяхъ отъ ст. Акимовки Южн. ж. дор. (около 40 в.), за плату отъ 3—5 руб. съ одного и съ доплатой за большее число ѣдущихъ по 1руб.—3 руб. съ человѣка. Цѣны мѣняются въ зависимости отъ состоянія дороги и времени года.

Помѣщеніе можно нанять только въ крестьянской хатѣ. Полы—большею частью земляные. Цѣна—10—15 руб. въ мѣсяцъ безъ воды и отопленія; съ водой и отопленіемъ—20—30 руб.

Базаръ съ 10 іюня по 10 августа—ежедневно. Изъ продуктовъ можно достать мясо, сало, баранину, куръ, яйца, молоко, свѣжую рыбу, хлѣбъ, кое-какую зелень.

Ближайшій земскій врачъ—въ с. Ефремовкѣ (15 верстъ), въ с. Горѣломъ (2 в.)—фельдшеръ.

Почта—въ с. Ефремовкѣ (15 в.).

Изъ развлеченій можно указать охоту (остр. Бирючій) рыбную ловлю, катанье на лодкахъ, на верблюдахъ.

Въ Кирилловкѣ—около 200 крестьянскихъ дворовъ (малороссы) и до десятка дачъ (на дачахъ помѣщенія не сдаются), много зелени. Питьевая вода плохого качества. Въ 1914 г. сооружается артезіанскій колодецъ Въ деревнѣ и около нея продаются дачные участки, отъ 500—3000 рублей за десятину.

Число пріѣзжихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. За лѣто бываетъ болѣе 300 чел.

III. Сѣверный Крымъ.

5. Отъ Сиваша до Симферополя.

Салъково (на 727 в. отъ Курска)—послѣдняя станція Южн. ж. дор. на материкѣ. Послѣ нея желѣзно-дорожный путь вступаетъ на перешеекъ Чонгарскаго полуострова. Ст. Салъково расположена на берегу Ярокшинскаго соляного озера, лежащаго восточнѣе полотна ж. дор. Здѣсь ежегодно добывается до $1^1/_2$ милліона пудовъ соли.

На 745-й верстѣ—станція *Чонгаръ*. По-близости—обширные соляные промыслы, одни изъ наиболѣе раціонально поставленныхъ. Въ верстѣ къ западу отъ станціи лежитъ сел. Атаманъ. Тамъ имѣется химическій заводъ, перерабатывающій соль. На 750-й в. ж. дор. путь пересѣкаетъ—по искусственной насыпи—проливъ и переходитъ на островъ Урайле. На 751-й в.—ст. *Сивашъ*. Съ этой станціи, какъ и съ предыдущихъ двухъ, происходитъ отправка соли въ значительномъ количествѣ.

Послѣ Сиваша ж.-дор. путь идетъ сначала версты 2 по дамбѣ, а затѣмъ по мосту и вновь по дамбѣ, пересѣкающимъ Сивашъ.

На 760-й в.—первая станція въ предѣлахъ Крымскаго полуострова, Таганашъ, и при ней—значительный торговый поселокъ (около 1.500 жит.). Близъ станціи (къ западу)—соляные промыслы.

На 779-й в.—ст. *Джанкой*. Отъ этой станціи отходитъ вѣтка въ Ѳеодосію и Керчь. При станціи—значительный поселокъ, къ которому въ торговомъ отношеніи тяготѣетъ большая

часть Перекопскаго уѣзда. Въ поселкѣ—чугунно-лит. заводъ, склады сельск.-хоз. машинъ.

Уѣздный гор. Перекопъ, расположенный сѣв.-западнѣе, на перешейкѣ, соединяющемъ Крымъ съ материкомъ, послѣ проведенія ж. дороги, все больше и больше падаетъ. Его мѣсто постепенно занимаетъ Джанкой, куда переводятся учрежденія. Существуетъ проектъ жел. дороги Евпаторія—Джанкой.

Перекопскій у.—степной. По плотности населенія онъ занимаетъ въ Таврической губ. послѣднее мѣсто (около 10 чел. на кв. версту). Этнографическій составъ населенія—очень пестрый. Здѣсь встрѣчаются (только въ сельскихъ мѣстностяхъ) представители 22 народностей. Уѣздъ покрытъ мелкими поселками. Въ среднемъ на каждый изъ нихъ приходится менѣе 100 жителей. Главное занятіе—земледѣліе. Въ послѣднія десятилѣтія въ уѣздѣ устроено болѣе 200 артезіанскихъ колодцевъ. Многіе изъ нихъ—самобьющіе. 83,5% всей площади уѣзда принадлежитъ частнымъ землевладѣльцамъ, 10%—казнѣ. Надѣльныя земли составляютъ только 5,5%. Колонизація уѣзда далеко не закончилась. Поселки исчезаютъ и возникаютъ вновь. Послѣ нѣсколькихъ эмиграцій татаръ остались т. наз. раззоренныя деревни. Нѣкоторыя изъ нихъ видны и изъ вагона.

На 802-й в.—*ст. Курманъ-Кемельчи*, на 827-й—*ст. Біюкъ-Онларъ*. При той и другой—небольшіе поселки. Передъ уборкой хлѣба на всѣхъ этихъ станціяхъ можно видѣть рабочихъ, направляющихся изъ сѣверныхъ уѣздовъ на полевыя работы.

На 846-й в. ж.-дор. путь пересѣкаетъ р. Салгиръ и вступаетъ въ Симферопольскій у. Первая станція—*Сарабузъ*. При ней—чугунно-литейный заводъ. Отсюда уже ясно виденъ Чатыръ-дагъ и часть Яйлы.

На 864-й в.—*ст. Симферополь*.

6. Симферополь.

Симферополь (44°57′ с. ш.—51°46′ в. д., надъ ур. моря 110—140 саж.). — губернскій городъ, административный и культурный центръ Таврической губерніи. Сообщеніе съ сѣверомъ, Севастополемъ, Бахчисараемъ, Ѳеодосіей и Керчью—по Южн. жел. дор.; съ Алуштой, Ялтой, Евпаторіей (черезъ Саки) и Карасубазаромъ—хорошее шоссе—лошадьми и автомобилями. Симферополь—пересадочный пунктъ для ѣдущихъ въ Евпаторію, Саки, Алушту, Гурзуфъ и Ялту. Въ сезонное время автомобили для непосредственнаго пріема пассажировъ въ Евпаторію, Саки и Алушту стоятъ у вокзала; прибытія курьерскаго поѣзда ждутъ легкіе автомобили, пассажирскихъ—автобусы.

Извозчики. Экипажи четырехмѣстные, на резиновыхъ шинахъ, парные. Съ вокзала въ городъ или обратно днемъ—40 коп., ночью—50 коп.; за 4-го пассажира и за громоздкій багажъ приплачивается по 10 коп. Въ чертѣ города за конецъ днемъ—20 к., ночью—25 к. Изъ центра города на южную его окраину (выше Госпитальной пл. и Армейской ул.)—25 к. днемъ и 30 к. ночью, съ вокзала сюда или обратно—50 к. и 60 к. На фабрики Эйнемъ и Абрикосова—30 к. и 40 к., городскія бойни и прилегающіе къ нимъ районы—40 к. и 50 к.; въ „Салгирку"—50 к. и 60 к. и на Братское кладбище—60 к. Катанье—по соглашенію. Отъ вокзала въ часы прихода поѣздовъ отходятъ въ постоялые дворы и дешевыя гостиницы (на базарѣ) линейки, плата за конецъ—10 коп,

Трамвай начнетъ функціонировать съ августа или сентября 1914 г. Линіи трамвая обозначены на планѣ.

На вокзалѣ при прибытіи поѣздовъ всегда бываетъ городской староста легковой биржи или его помощникъ, которые даютъ справки объ извозчикахъ, автомобиляхъ и проч.; къ нимъ-же можно обращаться съ жалобами при недоразумѣніяхъ.

Гостиницы. *Европейская* (уг. Салгирной ул. и переул. Фабра, противъ городского сада, пл. Г 2), 80 номеровъ, отъ 1 р. 25 к. до 5 р., подъемная машина, ванны, библіотека. *Петербургская* (Пушкинск. ул. противъ Городской Управы, пл. В 2), 50 номеровъ, отъ 1 р. до 4 р., помѣсячно—отъ 25 р. до 75 р. *Метрополь* (Пушкинск. ул., д. Шнейдера, пл. В 2), 24 номера, отъ 1 р. до 3 р. 50 к. *Грандъ-Отель* (Салгир. ул., пл, Б 2), 44 ном., отъ 1 р. до 4 р. *Большая Московская* (уг. Салгирной и Малобазарн., пл. Г 2), 44 ном., отъ 75 к. до 2 р. 50 к. *Бристоль* (Долгорук. ул.), 34 ном., отъ 1 р. 25 к. до 3 р., помѣсячно—отъ 25 р., при гостиницѣ—кафе-шантанъ. *Сѣверная* (уг. Салгирной и Гоголевской, вблизи базара, пл. Г 3), 30 ном., отъ 75 к. до 1 р. 50 к. Во всѣхъ этихъ гостиницахъ—рестораны, телефонъ, электрическое освѣщеніе, при первыхъ четырехъ—гаражи. *Троицкая, Ялтинская, Палермо, Лондонъ, Россія, Крымская* (по Севастоп. ул., пл. Г 2—3), №№ отъ 50—70 к.

Рестораны. При гостиницахъ: *Петербургской* (обѣдъ 2 бл.—60 к., 3—85 к., 4—1 р. 25 к.), *Метрополь* (обѣдъ 2 бл.—50 к., 3—75 к., 4—1 р.), *Европейской* (70 к., 90 к. и 1 р. 10 к.), *Грандъ-Отель* (50 к., 75 к. и 1 р.), *Большой Московской, Бристоль* (50 к. 70 к. и 1 р.), *Сѣверной* (40 к., 60 к. и 80 к.), лѣтомъ—въ городскомъ саду (60 к., 85 к. и 1 р.). Дешевый и чистый столъ можно имѣть въ небольшихъ гостиницахъ: *Лондонъ, Палермо* и др. Столовыя и кухни всѣхъ ресторановъ регулярно осматриваются городскимъ санитарнымъ надзоромъ.

Шашлычныя и бузни. По Салгирной ул., вблизи гор. сада, расположены лучшія шашлычныя (*Губернская, Ланжеронъ*) и бузни. Здѣсь всегда можно достать шашлыкъ, чебуреки (татарскіе пирожки съ бараньимъ фаршемъ) и бузу.

Молочныя и кофейни расположены въ центрѣ города, по Пушкинской, Екатерининской и Салгирной ул. Въ нихъ за невысокую плату можно достать чай, кофе, шоколадъ, простоквашу, кефиръ, яичницу, ветчину, телятину, котлеты и закуски. *Кондитерская* и кафе Сердечнаго—на Екатерининской ул. Дешевыя *кофейни* расположены возлѣ базара, по Салгирной и Севастопольской ул.

Магазины. *Гастрономическій* бр. Шишманъ (на углу Пушкинской и Екатерининской ул.), *фруктовые магазины:* бр. Ибраимовыхъ (по Екатерининской ул.), Арифова (Пушкинская ул.). Фруктовыя лавки—на базарѣ.

Почта и телеграфъ. Главная Почтово-Телеграфная контора—въ Гимназическомъ пер. (пл. В 2), отдѣленіе ея—на углу Турецкой и Кантарной ул. (пл. Г 3). Курортный тарифъ (1 коп. за слово+15 коп. за телеграмму) установленъ для телеграммъ, посылаемыхъ въ Ялту, Балаклаву, Алушту, Гурзуфъ, Евпаторію и Саки.

Телефонъ. Центральная телефонная станція помѣщается рядомъ съ Почтово-Телеграфной конторой. Установлено телефонное сообщеніе съ Ялтой, Алуштой, Севастополемъ, Евпаторіей, Саками и Карасубазаромъ. Переговорная станція открыта круглыя сутки для переговоровъ съ Севастополемъ и Ялтой, а для остальныхъ пунктовъ—отъ 8 час. утра до 9 час. вечера. Плата за каждыя три минуты—50 коп. (съ Саками и Карасубазаромъ—40 коп.); исполненіе порученій и передача вызова—25 коп.

Адресный столъ—при Городскомъ Полицейскомъ Управленіи (на углу Гоголевской и Жуковской ул., пл. В 3). Справка—5 коп. Открытъ отъ 9 час. утра до 3 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера; по воскресеньямъ—отъ 9 до 12 час. дня.

Городская станція ж. д. *(*Салгирная ул.*)*—въ д. Гусикова (противъ гостиницы Грандъ-Отель (пл. Г 2). Билетовъ на курьерскіе и скорые поѣзда не продаетъ. Открыта ежедневно, кромѣ большихъ праздниковъ, отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, по воскресеньямъ—отъ 9 час. утра до 2 час. дня.

Транспортныя конторы—Россійскаго О-ва (уг. Екатерин. и Жуковск.) и Русскаго О-ва Пароходства и Торговли (Двор. ул., домъ армяно-католич. церкви); принимаютъ грузы только для доставки на собственные пароходы.

Кредитныя учрежденія. 1-ое О-во Взаимнаго Кредита (въ соб. домѣ по Дворянской ул., пл. Г 2). 2-ое О-во Взаимнаго Кредита (уг. Двор. и Пушкинск. ул., пл. В 2). Отд. Азовско-Донского Комм. банка (уг. Алекс.-Невск. и ул. Сѣрова, пл. В 2). Отд. Петербургскаго Междун. банка (Пушк., д. № 17, пл. В 2). Отд. Русскаго для внѣшней торг. банка (Двор., д. Тарасова, пл. Г 2). Имѣется мелкокредитный кооперативъ, объединяющій свыше 2000 членовъ (Мелко-торговое и Ссудо-сберегательн. т-во). Казначейство (Салг. ул., пл. В 1).

Бани—Вернигоры *(*Ѳеодосійская ул., на берегу Салгира*)*. На Турецкой ул. имѣется турецкая баня.

Аптеки. *Герштейна* (по Екатерин. ул., противъ соборнаго сквера); *бр. Кейлинъ* (уг. Салгирной и Екатерин. ул.); *Пушкинская* (уг. Пушкинской и Гоголевской ул.); *Ново-Городская* (въ началѣ Ѳеодосійской ул.) и *Лазариса* (уг. Фонтанной и Севастоп. ул.).

Аптекарскіе магазины. *Лютца* (уг. Екатерин. и Пушкинск. ул.), *бр. Кейлинъ* (уг. Салгирн. и Екатер. ул.) и *Топалова* (уг. Пушкинской и Екатер. ул.).

Лечебницы и амбулаторіи. *Безплатная* амбулаторія *мѣстнаго Отдѣла Всероссійской Лиги борьбы съ туберкулезомъ* (Екатерин. ул., противъ Губерн. Земск. Управы, пл. В 2); запись больныхъ—отъ 8 до 9 час. утра, при амбулаторіи—попечительство о нуждающихся туберкулезныхъ. *Краснаго Креста* (Екатер. ул., рядомъ съ Губ. Зем. Управой, пл. В 2), плата—30 коп., стаціонарное леченіе—отъ 2 руб. *Нѣмецкая* (им. Мюленталя) (Новый городъ, уголъ Ѳеодосійской и Липоваго пер.); пріемъ больныхъ по спеціальностямъ,

рентгеновскій кабинетъ, за визитъ—50 к., стаціонарное леченіе—отъ 2 р. 30 к. въ сутки. *Хирургическая*—д-ра Каблукова (Воронц. ул., пл. Д 1), рентгеновскій кабинетъ, посуточно—отъ 3 р., за операцію—по соглашенію. *Электросвѣто-водолечебница* д-ра Левина (уг. Долгорук. и Жуковск., пл. В 2), плата—4—5 р. въ сутки. *Дѣтская больница* О-ва „Дѣтская помощь" для заразныхъ (50 к.—1 р. въ сутки, Новый Городъ). *Городская больница* (Новый Городъ, Мюльгаузенская) будетъ открыта лѣтомъ 1914 г.

Городская санитарная и медико-діагностическая лабораторія (открыта отъ 9 ч. утра до 2 ч. дня, въ воскрес.—до 12 дня)—на базарѣ (тамъ-же принимаются вещи для дезинфекціи и продаются разныя лечебныя и предохранительныя сыворотки и вакцины).

Газеты. Южныя Вѣдомости (лѣтомъ 3 раза въ недѣлю—приложеніе Кр. Курортный Листокъ), Южное Слово, Крымская Почта (газ.-копейка).

Городская библіотека помѣщается по Салгирной ул. вблизи Салгира (пл. В 1), при ней—читальня. Библіотека-читальня открыта съ 1 сентября по 1 марта—отъ 10 ч. утра до 2 ч. дня и отъ 4 ч. до 7 ч. вечера, въ остальное время года—отъ 10 ч. до 2 ч. дня и отъ 4 ч. до 8 ч. вечера, по праздникамъ открыта только читальня (отъ 11 ч. до 2 ч. дня).

Сады и скверы. *Городской садъ* на берегу Салгира (Лазаревская ул.), площадью около 5 десят. (пл. Г 1), 2 буфета, театръ. *Пушкинскій скверъ* (на углу Пушкинской и Торговой ул., пл. В 3). *Соборный скверъ* (пл. В 2). *Николаевскій скверъ* (пл. А 3). Городской садъ дѣлится на 2 части: платную (во время игры оркестра) и безплатную. Много интересныхъ растеній. Въ нижней части сада имѣются кегельбанъ, крокетъ. Въ Пушкинскомъ скверѣ устроены площадки для игры въ крокетъ и лаунъ-теннисъ

Театры. Зимній—Таврич. Дворянства (Пушкинская ул., пл. В 2); Лѣтній—городской на бульварѣ; Театр. зала—при гост. Метрополь.

Музеи. *Естественно-Историческій музей Таврическаго Губернскаго Земства* (Екатерининская ул., пл. В 2. Открытъ по воскресеньямъ отъ 12—2 ч. дня, для пріѣзжихъ и въ будни—отъ 10—2 ч. Входъ безплатный). Музей заключаетъ въ себѣ богатыя коллекціи по мѣстной фаунѣ, флорѣ, минералогіи и геологіи и небольшой сельско-хоз. отдѣлъ. Музей имѣетъ библіотеку изъ 4500 названій, съ 1911 года издаетъ „Труды". Музеемъ ведется работа по изученію мѣстной природы и въ тоже время разрабатываются вопросы практическаго характера, главнымъ образомъ, по борьбѣ съ сельско-хоз. и садовыми вредителями. Коллекціи музея неоднократно служили изслѣдователямъ основаніемъ ихъ научныхъ работъ. Въ 1913 г. музей посѣтило 30913 лицъ.

Первая попытка основать музей (по предлож. гл. А. Х. Стевена) относится къ 1877 г. Она не имѣла успѣха „за отсутствіемъ подготовленныхъ работниковъ". Въ 1883 г. при Петербургск. Общ. Естествоиспытателей (по иниціативѣ графа Кесслера) былъ учрежденъ для изученія природы Крыма „Крымскій Комитетъ", вскорѣ упраздненный за отсутствіемъ средствъ.

Въ 1892 г. Таврическое Земство учредило должность губернскаго энтомолога. Энтомологическія коллекціи легли въ основаніе нынѣшняго музея. Оффиціальное его открытіе состоялось въ декабрѣ 1899 г. Завѣдующимъ

музеемъ со дня его основанія состоитъ С. А. Мокржецкій. Музей занимаетъ 12 комнатъ въ нижнемъ этажѣ Губернской Земской Управы.

Налѣво отъ подъѣзда—группа крымскихъ оленей. Противъ нея—скелетъ оленя; рядомъ—группа козъ; около нея—сайга (аптилопа), еще недавно водившаяся въ южно-русскихъ степяхъ. Напротивъ (среди комнаты)—витрина съ болѣе мелкими млекопитающими: вымершій въ Крыму байбакъ, грызуны, хорекъ и др.; надъ витриной—чучело и скелетъ дельфина. Изъ богатаго собранія птицъ обращаютъ на себя вниманье: грифъ, пеликанъ (съ Днѣпра), саджа, водящаяся въ средне-азіатскихъ степяхъ и изрѣдка залетающая въ Крымъ; орлы, соколы, совы, дрофа и стрепетъ, гага, морскія чайки и пр.. Въ углу—страусъ, выведенный въ зоологич. паркѣ Фальцъ-Фейна. У входа въ слѣдующую комнату—группа „покровительственная окраска", напротивъ—коллекція птичьихъ яицъ.

Въ слѣдующей комнатѣ—небольшая коллекція морскихъ и прѣсноводныхъ рыбъ (106 №№). Наиболѣе полно представлены (вся извѣстная для Крыма фауна) земноводныя и пресмыкающіяся.

Въ отдѣльной витринѣ помѣщены безпозвоночныя: моллюски, черви и ракообразныя. Посрединѣ—витрина съ насѣкомыми (коллекціи біологич. характера). Энтомологическій отдѣлъ наиболѣе богатъ. Выставлена для публики лишь небольшая часть коллекцій. Всего насчитывается болѣе 18.000 экз., въ томъ числѣ богатая коллекція, пожертвованная О. Ф. Ретовскимъ,

Направо отъ подъѣзда. За небольшой комнатой отдѣла пчеловодства, съ коллекціями пчелы, воска и принадлежностей промысла, находится комната, отведенная садоводству. Здѣсь интересная витрина—друзья и враги плодового сада, затѣмъ—восковыя модели крымскихъ плодовъ на стѣнахъ—коллекціи болѣзней винограда и въ снимкахъ—поврежденія садовъ морозомъ и наводненіями. Слѣдующія двѣ комнаты содержатъ обширный геологическій матеріалъ. Въ первой помѣщенъ почвенный отдѣлъ. Здѣсь выставлены образцы почвъ, ихъ анализы, также почвенныя карты. Въ стѣнныхъ ящикахъ—натуральные разрѣзы типичныхъ почвъ съ подпочвой; на стѣнахъ—картины и фотографіи, изображающія различные моменты образованія почвъ. Посрединѣ—витрина полезныхъ ископаемыхъ губерніи и ихъ обработки. Слѣдующій залъ заключаетъ 4 отдѣла: 1) *Минералогіи*,—содержитъ около 60 изъ 120 всѣхъ извѣстныхъ минеральныхъ видовъ Крыма. 2) *Палеонтологіи*; этотъ отдѣлъ систематизированъ пока на половину (свыше 1000 №№). Особо выдѣлены, но еще не выставлены, коллекціи, обработанныя спеціалистами: по лейасу (Фонъ-Фортъ), неокому (Каракашъ), пліоцену (Ретовскій). 3) *Петрографіи* (угловая витрина вверху),—заключаетъ образцы горныхъ породъ Крыма, изверженныхъ (трахиты, діабазы, сидериты и др., изверженные туфы, брекіи), осадочныхъ (известняки и глины разнаго возраста, сланцы, песчаники). 4) *Общей геологіи* (таже витрина внизу и витрина влѣво); наглядно представлена геологическая жизнь въ Крыму: формы вывѣтриванія горныхъ породъ, разложеніе ихъ, переходъ въ почву, натечныя формы туфа; образцы стяженій, секрецій минеральныхъ жилъ и пр.

Въ послѣдней комнатѣ помѣщается съ 1911 г. ботаническій отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются два большихъ гербарія: „Гербарій Крыма" и „Гербарій материковой части губерніи".

Кромѣ этого основного матеріала, выставлено нѣсколько біологическихъ и с.-хоз. гербаріевъ: цвѣтковые паразиты, „способы распространенія сѣмянъ и плодовъ", грибныя болѣзни плодовыхъ деревьевъ, техническія растенія, хлѣбные злаки и ихъ сѣмена, сообщества ковыльной и полынной степей, формы степныхъ подовъ, солонцовъ, песчаныхъ почвъ, сорная растительность.

Музей древностей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи (Екатер. ул., пл. В 2) открытъ по воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня. Для экскурсантовъ музей открытъ и въ будни, но необходимо наканунѣ заручиться согласіемъ хранителя музея (обращаться отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ ч. утра).

Въ музеѣ—богатая библіотека по исторіи и археологіи Крыма (свыше 6000 экз., есть рѣдкія сочиненія) и болѣе 5000 предметовъ: камни и плиты съ крестами и надписями, каменныя бабы, амфоры, орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ, грамоты крымскихъ хановъ, мурзъ и турецкихъ султановъ, альбомы съ видами старыхъ крымскихъ городовъ и крѣпостей, старыя гравюры и карты, нумизматическая коллекція, портреты выдающихся мѣстныхъ дѣятелей (ак. Палласъ, Стевенъ и др.), остатки древнихъ водосборныхъ сооруженій, татарская ручная пушка, копія съ знаменитой Чертомлыкской вазы (оригиналъ хранится въ Эрмитажѣ).

Вещи изъ раскопокъ Керчи, Херсонеса, Неаполиса и др., каменныя ядра и кремневое оружіе, походное кресло Суворова. Къ сожалѣнію, музей еще не издалъ своего каталога и находится въ крайне тѣсномъ помѣщеніи, отведенномъ Городскимъ Управленіемъ.

Школьный музей Губернск. Земства (помѣщ. въ Губ. Земск. Упр. Открытъ въ будни отъ 10—2 ч. дня). При музеѣ—библіотека по вопросамъ народнаго образованія (около 3000 изд.).

Taurica имени А. Х. Стевена (Губ. Земская Управа)—прекрасная библіотека, въ которой собранъ очень цѣнный матеріалъ по изученію Таврич. губ. *Ветеринарный музей* при бойняхъ открытъ и для экскурсантовъ.

Въ ближайшемъ будущемъ Губернское Земство предполагаетъ приступить къ постройкѣ Романовскаго музея, гдѣ будутъ собраны коллекціи Естественно-Историческаго и Археологическаго музеевъ, гдѣ возможно полно будетъ представлена Таврическая губернія.

Симферополь расположенъ на обоихъ берегахъ Салгира[1]) и занимаетъ площадь въ 789 десятинъ, изъ которыхъ $8^1/_2$ дес. заняты подъ общественные сады и скверы. Городъ дѣлится на три части: 1) на новую (сѣверную и сѣверо-западную) часть, лежащую на лѣвомъ берегу Салгира, гдѣ построены лучшіе дома и сосредоточены почти всѣ общественныя и казенныя учрежденія, 2) на старую, греческо-татарскую (южную и юго-восточную) часть съ цѣлымъ лабиринтомъ кривыхъ улицъ и переулковъ, здѣсь-же цыганская слободка,

[1]) Салгиръ, обычно мелководная рѣка, послѣ ливней или быстраго таянія въ горахъ снѣга становится быстрой и бурной.

и 3) такъ назыв. „Новый Городъ"—на правомъ берегу Салгира, имѣющій въ значительной своей части дачный характеръ. Наиболѣе возвышенная часть города—юго-восточная.

Новая часть города (въ особенности Новый Городъ) богата зеленью. Рядъ улицъ обсаженъ деревьями (акаціи, конскіе каштаны, тополи и пр.). Въ татарскій періодъ Крыма городъ именовался Акъ-Мечетью (акъ-бѣлый) и былъ значительнымъ административнымъ центромъ, такъ какъ въ немъ проживалъ калга-султанъ. Вскорѣ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи (1783 г.) въ Акъ-Мечети, по описанію ген. Игельстрома, было 815 жит. и 308 домовъ, изъ которыхъ 84 были брошены эмигрировавшими татарами. Губернскимъ городомъ Симферополь сталъ по указу 8 окт. 1802 г. Съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія начала застраиваться и развиваться новая часть города. Въ 1844-мъ году въ городѣ уже было 12529 жит. На ростъ его оказала большое вліяніе крымская кампанія, когда въ Симферополь начали переселяться жители приморскихъ городовъ. Здѣсь тогда были сосредоточены десятки тысячъ больныхъ и раненыхъ солдатъ, надъ облегченіемъ участи которыхъ работалъ знаменитый хирургъ, Н. И. Пироговъ; здѣсь-же тогда временами проживалъ и Л. Н. Толстой. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1912 г. было 71755 жит., изъ нихъ—38870 мужч. и 32885 женщ., въ настоящее время (1914 г.)—около 75000. Населеніе по національному составу—очень пестро. Наибольшую часть его (около 60%) составляютъ русскіе, затѣмъ слѣдуютъ: евреи (около 15%), татары (около 10%), армяне, цыганы (около 2000 чел.), караимы, греки, турки, нѣмцы, грузины, эстонцы, поляки и крымчаки.

Климатъ города—здоровый и хорошо переносится легочными больными. Зимой и весной погода перемѣнчива въ зависимости отъ вѣтровъ (преобладаютъ довольно сильные восточные и сѣверо-восточные). Лѣто—жаркое (ночи—прохладныя) и пыльное. Лучшее время года, какъ и всюду въ Крыму, осень. Пріѣзжимъ, даже лѣтомъ, слѣдуетъ остерегаться рѣзкихъ суточныхъ колебаній температуры. Въ городскомъ саду по вечерамъ—сыро.

Съ іюня 1914 г. городъ, вѣроятно, будетъ освѣщаться электричествомъ. Вода для питья (хорошаго качества) проведена изъ водосборныхъ сооруженій на берегу Салгира (выше города). Разрабатывается проектъ канализаціи. Городъ имѣетъ образцово-устроенныя бойни и благоустроенный рынокъ или **базаръ** (пл. 2—3г). Базаръ весь вымощенъ, за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ слѣдитъ санитарная организація (санитарная лабораторія, санитарное бюро и санитарные попечители). Особенно интересенъ базаръ осенью, когда онъ заваленъ фруктами и овощами. Въ Симферополѣ сосредоточена торговля фруктами, таба-

ПЛАНЪ
ГОРОДА
СИМФЕРОПОЛЯ.
1:3400.
Городской сад
Летний театр
Памятник Екатерине II
Фабрика Эйнелль
Соборная площадь
Базарная площадь
Госпитальная площадь
Старое татарское кладбище
Екатерининская улица
Александровская улица
Долгоруковская улица
Дворянская улица
Гоголевская улица
Торговая улица
Пушкинская улица
Казанская улица
Литовская улица
Бетлинговская улица
Эскадронная улица
Внешняя улица
Воронцовская улица
Пушкинская улица
Фонтанная улица
Кладбищенская улица
Салгирная слободка
Салгирная площадь
Музей древностей
Ест.-Истор. музей
Дворянское собрание
Городской театр
Лит. Т-ва, Симферополь.

Двуколесная арба съ виноградомъ на базарѣ. (Фот. В. В. Соколова).

комъ, винами (функціонируетъ фруктово-табачно-винная биржа), имѣются значительныя консервныя фабрики (Абрикосова, Эйнемъ, Шишмана, Коркунова), табачные склады и фабрики, пивоваренные заводы, паровая мельница и нѣсколько мелкихъ промышленныхъ заведеній. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1912 г. на 40 фабрикахъ и заводахъ, съ суммой производительности въ 2.124.770 руб., работали 1070 рабочихъ. Бюджетъ Гор. Управл. на 1914 г.—около 670000 р.

Общества. *Таврическая Ученая Архивная Коммиссія.* Издаетъ иллюстрированныя „Извѣстія" (вышло 50 выпусковъ, имѣются продажѣ). *Крымское О-во Естествоиспытателей и Любителей Природы.* О-во возникло въ 1910 г. Оно ставитъ своей задачей: 1) изученіе Крыма въ естественно-историческомъ отношеніи и въ отношеніи соприкасающихся съ естествознаніемъ областей: археологіи, медицины, сельскаго хозяйства и др.; 2) популяризацію знаній и пробужденіе въ обществѣ и среди молодежи интереса къ природѣ и къ изученію ея явленій. О-во устраиваетъ лекціи, издаетъ „Записки" (имѣются въ продажѣ), изучаетъ бытъ мѣстнаго населенія и, вообще, принимаетъ живое участіе въ дѣлѣ изученія края. *Отдѣлъ Лиги борьбы съ туберкулезомъ.* (О-во врачей, О-во зубныхъ врачей, Отдѣл. Императорскаго музыкальнаго О-ва, О-во любителей искусствъ, Отд. Императорскаго Росс. О-ва садоводства, Отд. Русскаго О-ва пчеловодства, О-во взаимопомощи учащихъ народныхъ училищъ, болѣе 10 благотвор.

о-въ и др.. Нѣсколько клубовъ: женскій, общественное собраніе, два военныхъ, чиновничій, приказчиковъ).

Каѳедральный **соборъ** находится въ соборномъ скверѣ, между Алекс.-Невской и Екатерин. ул.. (пл. В 2). Кромѣ 9 православныхъ церквей, имѣются церкви: армяно-католическая, армяно-григоріанская, католическая, лютеранская, 2 молитвенныхъ дома евангелическихъ христіанъ; а также еврейская хоральная синагога и караимская кенасса. Мечетей—9; интересны новая полковая соборная мечеть (по Бетлинг.. ул., пл.. А 3) и старинная мечеть „Кебиръ-Джами" (Госпитальная ул.). Въ Симферополѣ находится постоянное мѣстопребываніе высшаго духовнаго лица мусульманъ—муфтія. Въ Симферополѣ—3 мужскихъ гимназіи, 3—женскихъ, реальное училище, коммерческое училище, духовная семинарія, женское епархіальное учил., татарская учительская школа, 3 профессіональныхъ школы, музыкальныя школы и около 40 начальныхъ школъ разнаго типа. Городомъ осуществлено всеобщее начальное обученіе: отказовъ въ пріемѣ въ городскія школы не бываетъ.

Памятникъ Екатеринѣ II. (Фот. Н. Я. Луценко).

Памятники. Памятникъ *Екатеринѣ II* (въ городскомъ саду), сооруженный въ началѣ 90-хъ годовъ по проекту академика Лаверецкаго. На памятникѣ, кромѣ Императрицы, имѣются фигуры и бюсты главныхъ ея сподвижниковъ: кн. Потемкина, кн. Долгорукова, Суворова и Булгакова. *Кн. Долгорукову* (сооруженъ въ 1842 г.)—каменный обелискъ, противъ собора (пл. В2).

7. Окрестности Симферополя.

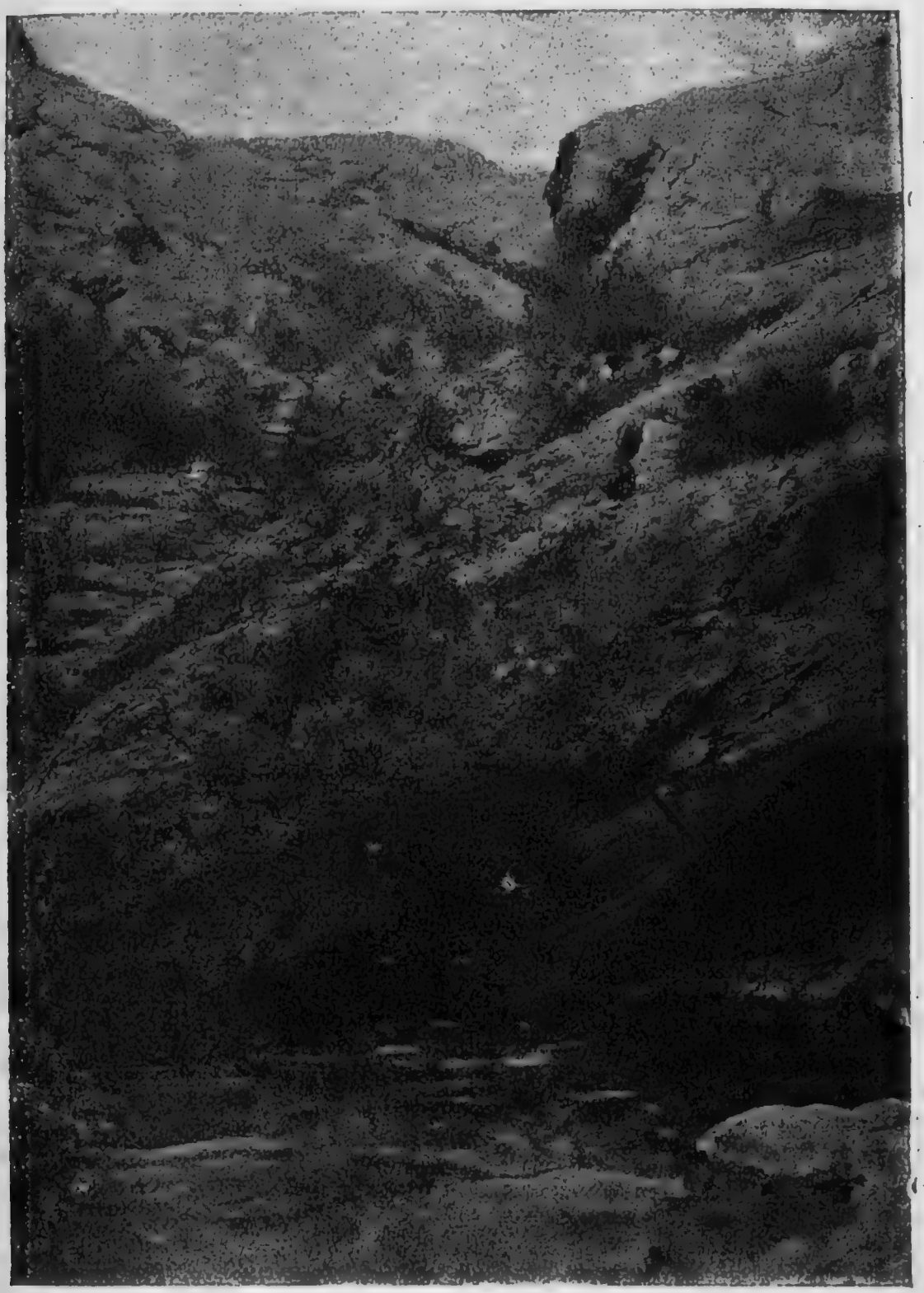
Ближайшія окрестности Симферополя особаго интереса не представляютъ. Въ болѣе отдаленныя мѣста можно нанимать на цѣлый день линейки (10—12 руб.) и мажары (7—10 руб.) въ кофейняхъ, на постоялыхъ дворахъ (противъ базара, на Севастопольской ул.).

Казенное имѣніе „Салгирка" расположено въ 1-й верстѣ городской черты за с. Петровское. Основано академикомъ Палласомъ, затѣмъ перешло къ князю Воронцову. Въ 1896 году куплено Министерствомъ Земледѣлія для устройства школы садоводства. Въ настоящее время тамъ помѣщается школа садовыхъ рабочихъ и устраивается опытная помологическая станція. Фруктовый садъ, небольшой паркъ (осмотръ съ разрѣшенія директора), вдоль Салгира узкая полоса занята зарослями кустарника и де-

ревьями. На противоположномъ берегу—частные фруктовые сады Христофорова, Стевена, Такопуло.

Неаполисъ былъ расположенъ на скалахъ, надъ селомъ Петровскимъ (см. стр. 271).

Братское кладбище находится въ 2-хъ верстахъ къ ю. отъ города, по дорогѣ въ д. Чумакарку. Здѣсь погребены умершіе отъ ранъ и болѣзней защитники Севастополя. Много зелени.



Истокъ р. Салгира.

Истокъ р. Салгира. Отъ Симферополя—22 версты. По Алуштинскому шоссе за 4-мъ верстовымъ столбомъ отъ Мамутъ-Султана (проѣхавъ дер. Шумухай, к., стр. 372 б1) поворотъ на грунтовую дорогу вправо, въ дер. Аянъ ($1^1/_2$ вер., к., стр. 372 в2) [1]). Изъ Аяна къ истоку ($1^1/_2$ вер.)—двѣ дороги. *По правому берегу Салгира.* Отъ средины деревни поворотъ влѣво, мимо овражка; ясная тропа огибаетъ вершину бугра, возвышающагося надъ деревней, поворачиваетъ все время вправо, пересѣкаетъ бугоръ и спускается довольно круто къ источнику. *По лѣвому берегу.* Дорога—вдоль деревни, переходитъ за ней въ тропу, которая идетъ вдоль русла по крутому склону. Салгиръ вытекаетъ одной струей изъ колодца, находящагося въ гротѣ. Это—типичный восходящій по трещинѣ (сбросъ) источникъ. Въ колодцѣ водится форель, t^0—9,$_5^0$. На ближайшихъ скалахъ, надъ источникомъ, растетъ нѣсколько видовъ папоротника, барбарисъ, боярышникъ и др. Мѣстность—оригинальная, окруженная голыми склонами сѣраго и красноватаго мраморовиднаго известняка.

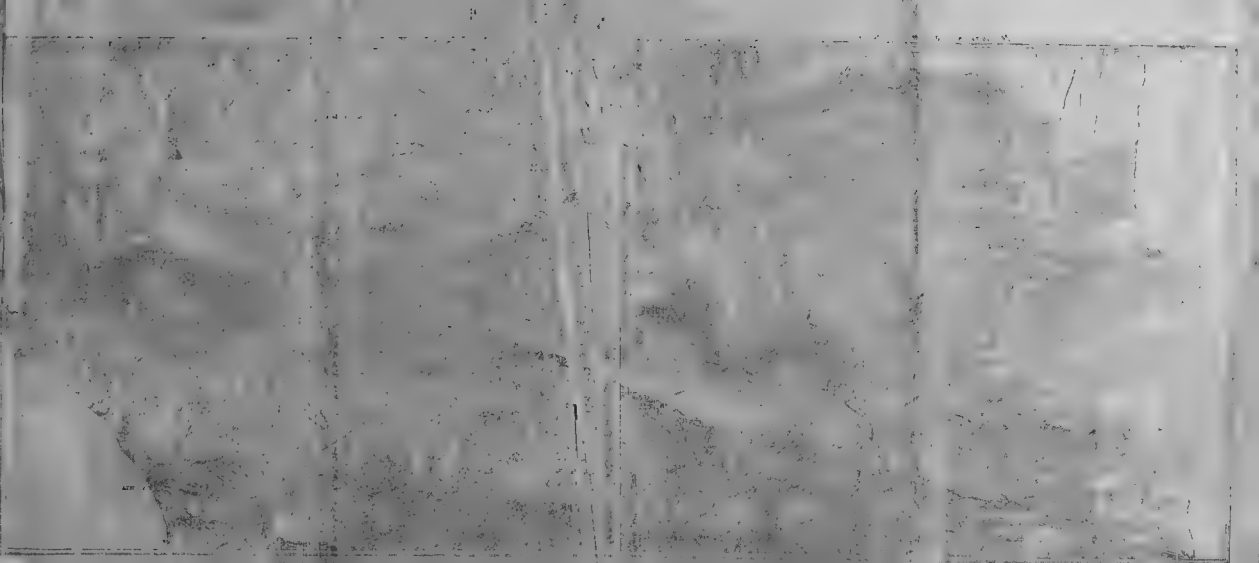
Отъ истока Салгира есть тропа на плато Чатыръ-дага. Безъ проводника легко сбиться.

Отъ д. Аянъ можно проѣхать къ д. Ангарѣ (к., стр. 372 г2), расположенной на Симферопольскомъ шоссе (около $3^1/_2$ вер.). Эта дорога проходитъ по открытой холмистой мѣстности съ мягкими контурами, напоминающей сѣверную Швейцарію. Мѣстами по ней разбросаны купы деревьевъ. Къ югу мѣстность замыкается массивными отрогами Чатыръ-дага.

Ангара. (Отъ Симферополя—23 в. по Алуштинскому шоссе). Изъ Ангары можно проѣхать въ д. Кизилъ-Коба, сначала (около 1 вер.) по шоссе по направленію къ Симферополю, а дальше по грунтовой дорогѣ (поворотъ вправо, не доѣзжая д. Чавке, к., стр. 372 г1).

Кизилъ-Коба (красная пещера). Отъ Симферополя—около 23 верстъ. Проселокъ сворачиваетъ съ шоссе (Симферополь—Алушта) влѣво за 6-мъ верстовымъ столбомъ послѣ Мамутъ-Султана (к., стр. 372 в1). Перейдя рѣчку Су-Учханъ (падающая вода), дорога раздваивается; правая приводитъ въ деревню Кизилъ-Коба. Можно достать самоваръ, яйца, молоко. Для осмотра пещеръ взять проводника; свѣчи и магній надо взять изъ города. Дорога къ пещерамъ и водопаду идетъ черезъ деревню по берегу Су-Учханъ. Тропинка—короче; начинаясь около мечети и огибая часть деревни слѣва, она спускается на дорогу по правому берегу. Поднимаясь мимо каменоломни, дорога выходитъ на горизонтальную поляну. Выходящій изъ подъ скалы Су-Учханъ, огибая поляну, на краю ея образуетъ водопадъ. На краю поляны—небольшая сталактитовая пещера. Съ поляны ведетъ тропинка вверхъ къ двумъ большимъ пещерамъ. Нижняя, Харанлыхъ-Коба (темная пещера), открывается къ высохшему

[1]) Ѣду слѣдуетъ взять съ собой къ источнику



руслу рѣки, надъ ней—верхняя—Іэль-Коба (вѣтряная пещера).

Пещера на краю поляны, бл. Кизилъ-Коба.

Іэль-Коба (надъ деревней—около 80 сажен., имѣетъ въ длину около 70 саженей). Отъ главнаго коридора отдѣляются влѣво два боковыхъ, очень извилистыхъ и узкихъ. Пещера—сухая, темная. „У входа пещера образуетъ небольшое расширеніе, за которымъ находится каменная глыба въ 12 метровъ длиною, черезъ которую довольно трудно перелѣзть; за глыбой пещера расширяется и переходитъ вскорѣ въ значительный залъ, площадью 50—60 кв. метровъ. Съ лѣвой стороны его открывается низкій ходъ. Мы влѣзли въ него и по небольшому уклону вошли въ довольно просторный и ровный коридоръ, который то расширялся, то немного съуживался, но вездѣ было достаточно мѣста, чтобы итти группой; иногда только нависалъ потолокъ и приходилось наклоняться Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пещера значительно расширяется и образуетъ залы. Послѣдняя изъ нихъ—почти въ самомъ концѣ пещеры“[1]).

Харанлыхъ-Коба (на 25 саж. ниже Іэль-Кобы)—сырая и грязная. За входомъ—большой залъ, который постепенно переходитъ въ коридоръ. У небольшого расширенія пещера раздваивается. Нижній коридоръ сворачиваетъ вправо и приходитъ къ лужѣ; надъ ней—дыра—сообщеніе съ верхнимъ коридоромъ. За лужей—коридоръ (выше) кончается озеромъ, надъ которымъ сводъ нависаетъ очень низко. Озеро все не видно. Верхній коридоръ начинается на высотѣ около 2 саж. отъ нижняго (иногда имѣется лѣстница).

„Вся красота пещеры, ея чудо, находится въ самомъ ея концѣ, и чтобы увидѣть его, надо пройти не десятки, а двѣ сотни метровъ. Но вотъ вы прошли положенный путь и начинаете улавливать неясный гулъ. Впечатлѣніе такое, что лѣсъ шумитъ. Вы невольно ускоряете шаги, гулъ усиливается; вы уже различаете, что это рѣка шумитъ, слышите плескъ ея водъ. Рѣка—близка, но темнота пещеры, которую не разсѣиваетъ и десятокъ свѣчей, не даетъ вамъ возможности сразу увидѣть всю прелесть подземной рѣки. Вы подходите къ самымъ камнямъ, предупредительно здѣсь

[1]) „Землевѣдѣніе“, 1911 г., 1—2 кн. П. Петровъ.—„Крымскія пещеры, Іэль-хоба и Харанлы-хоба“.

наваленнымъ какъ бы самой природой, чтобы уберечь неосторожныхъ и нетерпѣливыхъ, но и у камней не видать всего. Вы взбираетесь на камни, выбираете самый дальній изъ нихъ уже въ самой рѣкѣ—вода съ плескомъ и шумомъ бьется о камни; рѣка мчится у самыхъ ногъ вашихъ и каскадами, съ блестящей пѣной и шумомъ, стремится въ неизвѣстную пропасть. Позади васъ протянулось маленькое прелестное озерцо, чистыя воды котораго прячутся въ темнотѣ сводовъ. Рѣка рвется изъ озера и, преодолѣвъ камни, бросается внизъ! Невѣроятный шумъ бѣгущей воды, блестящая, какъ алмазы, пѣна и своды, таинственные и мрачные, пропадающіе съ рѣкою въ темнотѣ,—производятъ неизгладимое впечатлѣніе".[1]) По руслу рѣки, когда мало воды, можно зайти до мѣста исчезновенія ея въ скалѣ.

Выше пещеръ по ущелью ведетъ трудная тропинка на верхъ обрыва. Къ востоку отъ обрыва (1 часъ ходьбы) расположены два озера, одно—постоянное, другое—исчезающее—провальное. Эти озера питаетъ пересыхающая рѣчка Соботкань. Она начинается у подножія горы Долгой (4 вер. отъ озеръ) изъ 2 источниковъ, никогда не пересыхающихъ. „Соботкань представляетъ прекрасный примѣръ карстовой рѣчки: родится изъ земли, течетъ нѣсколько верстъ по ней, потомъ устремляется внизъ и течетъ подъ землею нѣкоторое время, появляется опять въ пещерѣ и снова исчезаетъ невѣдомо куда, чтобы затѣмъ еще блеснуть на солнцѣ своими водами, сорваться со скалы пышнымъ водопадомъ и подъ новымъ названіемъ Су-Учханъ—слиться съ другой рѣчкой—Салгиръ"[2]).

Около деревни Кизилъ-Коба обнаружены проф. К. С. Мережковскимъ кремневыя орудія неолитическаго періода (см. стр. 158).

Тавель (отъ Симферополя—около 17 в., к., стр. 372 а2). Свернувъ съ шоссе (Симферополь—Алушта) у амбулаторіи, противъ 11 верстов. столб., вправо, проселокъ идетъ полями до рѣки, деревни и имѣнія Тавель. За имѣніемъ начинается лѣсъ, съ красивыми полянками и холмами. Экскурсія—однодневная; провизію взять съ собой, самоваръ и проводника можно достать въ деревнѣ.

Пещерное поселеніе Бакла[3]) (для осмотра 1 день), по желѣзной дорогѣ до ст. Алмы—18 вер. Билетъ III класса—26 коп. Можно также ѣхать по Севастопольскому шоссе: отъ Симферополя до имѣнія бр. Гунали „Ханъ-Эли", а затѣмъ—проселкомъ до д. Тавъ-Бодрака, всего 18 верстъ. Отъ станціи Алмы до Баклы—5 верстъ къ югу. Лошадей достать (въ дер. Базарчикѣ) трудно. Провизію лучше брать съ собой; въ деревнѣ Тавъ-Бодракъ, лежащей недалеко отъ Баклы, есть кофейня, можно достать молоко, яйца. Отъ станціи надо идти на югъ. Вскорѣ дорога развѣтвляется, идти налѣво черезъ небольшой мостикъ по рощѣ. Выйдя изъ послѣдней, повернуть направо на Севастопольское шоссе,

[1]) Ibid. Стр. 38—39.

[2]) Ibid. Стр. 44.

[3]) И. Волошиновъ и Н. Клепининъ. „Пещерное поселеніе Бакла въ Крыму". (Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, II т. 1912 г.).

перейти мостъ черезъ р. Алму и, не доходя до церкви въ имѣніи бр. Гунали Ханъ-Эли, свернуть налѣво на дорогу, ведущую къ д. Тавъ-Бодракъ. Черезъ 1 версту влѣво отходитъ малоѣзженная дорога, подымающаяся постепенно вверхъ и входящая на подъемѣ въ лѣсокъ. Этотъ путь, наиболѣе короткій, выводитъ на верхъ гряды, на склонѣ которой высѣчено пещерное поселеніе Бакла. Но для тѣхъ, кто плохо знаетъ мѣстность, лучше дойти до Тавъ-Бодрака и, пройдя всю деревню, круто повернуть налѣво въ долину; съ лѣвой стороны ея находится Бакла (отъ деревни—$2^1/_2$ версты).

Вся эта мѣстность лежитъ во второй горной грядѣ крымскихъ горъ. Вверху здѣсь наблюдаются нуммулитовые известняки, которые наклонены на сѣверъ и составляютъ дно той широкой долины, по которой проходятъ желѣзная и шоссейная дороги и которая пересѣкается рѣчками Алмой и Бодракомъ. Ниже нуммулитоваго известняка лежатъ сѣрыя глины, а еще ниже—мшанковый известнякъ и, наконецъ, глауконитовые мергеля. Вся эта свита породъ подстилается мощнымъ слоемъ бѣлаго верхнемѣлового мергеля. Пещеры выдолблены отчасти въ нуммулитовомъ известнякѣ, напр., церковь, большею-же частью—въ глауконитовомъ мергелѣ.

Крипты Баклы расположены въ два яруса; ихъ—около 100. Хорошо сохранившихся пещеръ уже мало; большинство открыты, такъ какъ наружныя стѣны обвалились. Пещеры—разнообразны по величинѣ (одна имѣетъ около 3 саж. въ поперечникѣ), въ нѣкоторыхъ есть двери и окна, стѣны внутри почти вездѣ изсѣчены взаимно пересѣкающимися между собою бороздами. Во многихъ пещерахъ устроены подобія сидѣній или лежанокъ, въ стѣнахъ изсѣчены подобія колецъ какъ-бы для привязыванія скота, высѣчены ясли съ отверстіями для той-же цѣли. Во многихъ мѣстахъ возлѣ пещеръ снаружи выдолблены желоба для стока воды; есть одна пещера съ довольно хорошо сохранившимися ступеньками. Особый интересъ представляютъ въ Баклѣ углубленія или цистерны, выдолбленныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ известнякѣ на поверхности, составляющей крышу нижняго яруса пещеръ. Цистерны эти, какъ полагаютъ, служили для сохраненія зерна или воды. Онѣ сосредоточены преимущественно въ одномъ углу площади поселенія, вблизи источника, гдѣ находится 17 цистернъ разныхъ размѣровъ. Углубленія эти, имѣя на поверхности отверстіе правильной круглой формы, діаметромъ отъ 35 до 54 сант., вокругъ котораго выдолбленъ желобокъ для отвода воды, соединяющійся каналомъ съ желобкомъ сосѣдней цистерны, достигаютъ въ глубину до $1^1/_2$ метра, а въ поперечникѣ—свыше 1 метра. Внутри углубленія напоминаютъ въ большинствѣ случаевъ амфору, но, кромѣ амфорообразныхъ, цистерны встрѣчаются и другой формы—съ широкимъ и плоскимъ дномъ. Есть въ Баклѣ еще продолговатыя углубленія, длиною около 2 метровъ. Въ нихъ можно найти человѣческія кости. Повидимому, они служили гробницами.

Немного выше пещеръ въ пластѣ нуммулитоваго известняка, почти на самомъ верху скалы, въ отдѣльномъ выступѣ ея, представляющемъ инте-

ресную форму вывѣтриванія, высѣчена церковь, внутри которой можно различить алтарь, на что указываютъ выдолбленные въ стѣнѣ желобки для иконостаса; есть углубленіе въ стѣнѣ для жертвенника и два креста налѣво отъ двери; противъ алтаря прорублено узкое окно, обращенное на Тепе-Керменъ (также пещерное поселеніе). Немного ниже церкви, на краю отвѣсной скалы, цѣлый рядъ криптъ, въ нѣкоторыхъ—много человѣческихъ костей и осколковъ глиняной посуды. Повидимому, это были могильники.

Кто обиталъ въ Баклѣ и когда были здѣсь высѣчены пещеры, неизвѣстно. Бакла подверглась наибольшему разрушенію изъ всѣхъ пещерныхъ поселеній въ Крыму и, къ сожалѣнію, это разрушеніе продолжается. Въ исторіи не сохранилось какихъ-либо документовъ, на основаніи которыхъ можно было-бы судить объ обитателяхъ Баклы, не имѣется также какихъ-либо надписей въ пещерахъ. Можетъ быть, пещерное поселеніе на Баклѣ возникло во время появленія христіанства въ Крыму, а можетъ быть, христіане нашли здѣсь уже готовыя, кѣмъ-то раньше высѣченныя пещеры. По всей вѣроятности, въ VIII-мъ вѣкѣ, въ періодъ иконоборчества, когда многіе монахи, спасаясь отъ гоненій, поселились въ пещерахъ, въ Баклѣ былъ готскій монастырь, на что можетъ указывать описанная выше церковь. Но это остается только предположеніемъ. Въ 1914 г. въ Баклѣ будутъ производиться археологическія раскопки подъ руководствомъ Р. Х. Лепера.

Мѣстность, гдѣ расположена Бакла, довольно живописна; гора эта возвышается на 155 саж. надъ уровнемъ моря; отсюда открывается видъ на Алминскую долину, видна на сѣверъ первая горная гряда крымскихъ горъ, на югъ—третья гряда, Чатыръ-дагъ, цѣпь Яйлы и гора Тепе-Керменъ. Здѣсь-же, въ Баклѣ, немного ниже пещеръ, если идти вдоль отвѣсной скалы въ ту или другую сторону, можно наблюдать интересную форму такъ называемаго „сотоваго“ вывѣтриванія (см. стр. 32). Въ обнаженіяхъ скалъ часто видны громадныя раковины устрицъ.

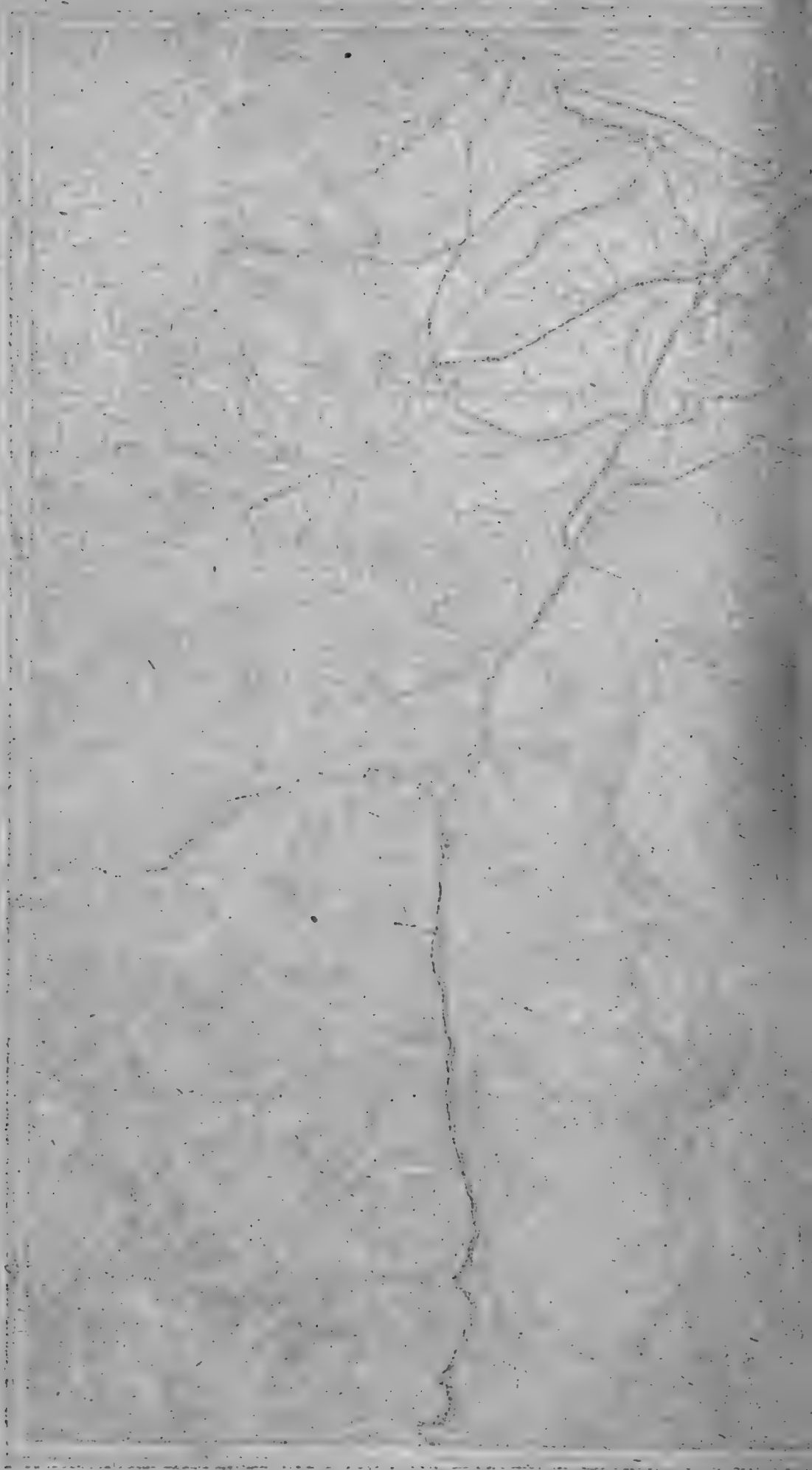
Около дер. Бодракъ добывается бѣлый плотный камень (известнякъ) для построекъ, извѣстный подъ именемъ „бодракскаго“. Здѣсь есть нѣсколько каменоломенъ. Камень этотъ считается лучшимъ строительнымъ матеріаломъ, но онъ дорогъ. Жители Бодрака начинали ломать камень также и въ самой Баклѣ, чѣмъ повредили и даже разрушили немало пещеръ. Тѣмъ, кто побываетъ въ Баклѣ и въ долинѣ Алмы, не безынтересно будетъ посѣтить одинъ изъ промышленныхъ фруктовыхъ садовъ и познакомиться съ этой крупной и важной отраслью крымскаго хозяйства. Можно указать на большой и образцово поставленный садъ, площадью въ 22 десятины, г. В. К. Гунали, который охотно покажетъ все и дастъ объясненія. Садъ этотъ находится у шоссе, противъ церкви, о которой говорилось выше,

По предположенію Кеппена, въ урочищѣ Ханъ-Эли, близъ деревни Базарчикъ, находился одинъ изъ загородныхъ дворцовъ хана.

8. Отъ Симферополя до Севастополя (по ж. д. 73 в.).

За ст. Симферополь начинается подъемъ на водораздѣлъ р. Салгира и р. Алмы. Изъ вагона виденъ хорошо

Бюкъ Джанкой



Чатыръ-дагъ. Близъ ст. Алма (19 в.) открывается видъ на Алминскую долину, сады. За мостомъ черезъ р. Алму снова подъемъ на водораздѣлъ р. Алмы и р. Качи. Послѣ полуст. Шакулъ—ровный спускъ къ Бахчисараю, передъ которымъ слѣва отъ линіи ж. д.—цементный заводъ „Алмазъ". За Бахчисараемъ—спускъ въ долину, сплошь покрытую садами. Отъ моста черезъ р. Качу начинается подъемъ на водораздѣлъ р. Качи и р. Бельбека. За полуст. Сюрень виденъ вдали Мангупъ-Кале; можно различить на плато остатки зданій, стѣнъ. Спустившись въ долину рѣки Бельбека, ж.-д. линія идетъ вдоль по ней, пересѣкаетъ рѣку. Справа—все время до станціи сады. На шестой верстѣ за ст. Бельбекъ (45 в.)—широкая и глубокая Камышловская

Старый Камышловскій мостъ. (Фот. В. В. Соколова).

балка, большой мостъ. Съ 1914 г. открыто движеніе по новому мосту.

Отъ моста начинается подъемъ на плато къ ст. Мекензіевы горы (55 в.). Отъ станціи вправо видно море. Между ст. Мекензіевы горы и ст. Инкерманъ (66 в.)—четыре тоннеля. Послѣдній имѣетъ въ длину 284 саж. Пройдя мимо Инкерманскаго монастыря и пещернаго города (слѣва отъ ж. д.), дорога дѣлаетъ крутой поворотъ, пересѣкаетъ рѣку Черную и подходитъ къ ст. Инкерманъ, находящейся близъ впаденія р. Черной въ Большой Севастопольскій рейдъ. Надъ станціей—инкерманскія каменоломни, видны выпиленныя пустоты. Около каменоломенъ—водокачка Севастопольскаго водопровода.

Выйдя со станціи и миновавъ пещерный храмъ, находящійся съ лѣвой стороны дороги, поѣздъ выходитъ на берегъ рейда и идетъ вдоль него на протяженіи трехъ верстъ. На берегу видны устричные заводы. Здѣсь культивируются

лучшіе сорта устрицъ, мѣстныхъ и заграничныхъ. Изъ окна вагона можно увидѣть въ прозрачной водѣ бухты клѣтки съ устрицами. По срединѣ рейда виднѣется нѣсколько плотовъ, стоящихъ на равномъ разстояніи другъ отъ друга. Это—минная пристрѣлочная станція. На противоположной сторонѣ рейда на холмахъ—башенки маяковъ.

Поѣздъ круто поворачиваетъ и входитъ въ тоннель, пятый по счету, длиною въ 129 саж. Пройдя тоннель, поѣздъ выходитъ въ Киленъ-балку и по насыпи переходитъ на южный берегъ крошечной Киленъ-бухты. Въ Киленъ-бухтѣ стоитъ военно-плавучая тюрьма. За бухтой видны 4 высокія желѣзныя мачты безпроволочнаго телеграфа. Станція мѣняется радіотелеграммами съ очень отдаленными пунктами Европы. Рядомъ — зданіе воздухоплавательнаго парка морского вѣдомства.

Дальше поѣздъ выходитъ вновь на берегъ Большого рейда. На противоположной сторонѣ рейда—Сѣверная сторона г. Севастополя. Тамъ видно Братское кладбище съ пирамидальною церковью-памятникомъ. Ниже у берега—дача главнаго командира Черноморскаго флота, „Голландія". За тоннелемъ у берега бухты находится угольный складъ морского вѣдомства, а затѣмъ уже начинаются постройки предмѣстья Севастополя. Поѣздъ вступаетъ на Корабельную сторону города, которая тянется отсюда до вокзала. По высокой насыпи поѣздъ переходитъ сначала Ушакову, а затѣмъ Аполлонову балки. Здѣсь видны высокія каменныя арки—остатокъ стараго водопровода.

Пройдя дальше небольшую выемку, поѣздъ вступаетъ уже на берегъ Южной бухты. Теперь изъ оконъ вагона съ правой стороны виднѣется центральная часть города, расположившагося на холмѣ по ту сторону Южной бухты. На самомъ высокомъ мѣстѣ холма стоитъ Владимірскій соборъ. Въ бухтѣ и на рейдѣ стоятъ военныя суда. Дальше поѣздъ огибаетъ портъ, отгороженный отъ желѣзной дороги высокой каменной стѣной.

Наконецъ, поѣздъ вступаетъ вновь въ ущелье. На одну секунду мелькнетъ здѣсь съ лѣвой стороны Александро-Невская церковь, находящаяся близъ Малахова кургана, и затѣмъ поѣздъ входитъ въ шестой и послѣдній тоннель, длиною въ 107 саж. Послѣ тоннеля поѣздъ по восточному берегу Южной бухты направляется къ ея окончанію, къ пересыпи, гдѣ и расположенъ вокзалъ.

9. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Алушту (89 в.).

Автомобили и автобусы. До Ялты—8 руб., до Алушты—4—5 руб.; багажъ—1/2 пуда въ сезонъ, 1 пудъ зимой—безплатно; за пудъ до Алушты—40 к., до Ялты—90 к. Отходятъ въ 8 1/2 часовъ отъ гостиницъ—Европейской

(Іоффе и Рабиновича), Грандъ-Отель (Вайнштейна), Петербургской (Литау). Билеты продаются при гостиницахъ и на вокзалѣ у коммиссіонеровъ.

Конно-почтовое сообщеніе. На бричкѣ—по 4 коп. съ версты и лошади. Экипажи за плату: ландо (или карета)—15 руб. (до Ялты—30 руб.), коляска (4 лошади)—11 руб. (до Ялты—22 руб.), экипажъ (2 лошади)—8 руб. (до Ялты—16 руб.).

Извозчики. До Алушты—12—15 руб., до Ялты—25—30 руб.

Линейки до Алушты—мѣсто—1 руб. 25 коп.—1 руб. 50 коп. Отходятъ отъ Крымской гост., кофеенъ Гусикова, Мазлумова и др. (по Севастопольской ул.). Дилижанъ—(фургонъ) (есть рессорные) на 10 человѣкъ до Алушты—10—12 руб., до Ялты—18—25 руб. (Цѣны колеблются въ зависимости отъ времени года).

Отъ Алушты до Ялты можно въ тихую погоду проѣхать моремъ. Катеръ идетъ около 3 часовъ. I кл.—1 руб., III кл.—60 коп.

Изъ Симферополя выѣзжаютъ по Воронцовской улицѣ, мимо электрической станціи, фабрики Эйнемъ, городской водокачки (здѣсь былъ дворецъ калги-султана) и фабрики Абрикосова, на Ялтинское шоссе. У подножія Петровскихъ скалъ (направо отъ шоссе)—дер. Петровское, за ней отходитъ влѣво дорога въ Салгирку (Воронцовскій садъ). На 4-й верстѣ—дер. Марьевка. На 6-й вер. тремя группами домовъ расположилась дер. Эски-Орда (около дороги—земская школа). На 7-й вер.—имѣніе Крымтаева, за нимъ (у восьмого верстового столба)—дер. Тохта-Джеми. Налѣво отъ шоссе въ саду Крымтаева—Азисъ, куда въ маѣ стекаются богомольцы мусульмане, пріѣзжаютъ дервиши. За Салгиромъ виденъ въ саду красивый домъ Кесслера. За дер. Кильбурунъ (на 9-й вер.)—имѣніе Джолманъ. Налѣво видны у дер. Эски (старый)-Сарай развалины мечети и дворца или монетнаго двора калги-султана. Возлѣ шоссе—новая земская амбулаторія. За ней у ручейка вправо—проселокъ въ им. Тавель (красивая мѣстность; тропинка на Чатыръ-дагъ). На 15-й вер.—дер. Мамутъ-Султанъ (почт. станція и почт. контора). Большое имѣніе кн. Долгорукова, на землѣ котораго—поселокъ, домики раскиданы версты на 2. Вправо отходитъ шоссированная дорога на Тавель. На 2-й вер. отъ Мамутъ-Султана—дер. Буки, на 4-й—дер. Шумухай, раскинувшаяся группами по р. Салгиру. Возлѣ школы отходитъ вправо проселокъ въ дер. Біюкъ-Янкой (Джанкой), откуда обычно поднимаются на Чатыръ-дагъ. На 5-й в. вправо—дорога въ дер. Аянъ, расположенную у истоковъ Салгира. На 6-й вер. дер.—Чавке, на р. Ангарѣ. За мостомъ отходитъ влѣво дорога къ деревни и пещерамъ Кизилъ-Коба. Въ 8 вер. отъ Мамутъ-Султана—дер. Ангара и имѣніе Гротена. У шоссе—трактиръ, большой фруктовый садъ. Черезъ 4 вер.—имѣніе Енисала, на рѣчкѣ Курлюкъ-Су (трактиръ). Отъ почт. ст. Таушанъ-Базаръ (на 15-й вер.) начинается крутой подъемъ къ перевалу (3 версты). Съ перевала (358 саж., надъ ур. моря, есть кофейня) видно море, гора

Демерджи, недалеко отъ перевала (налѣво), на старой Екатерининской дорогѣ, памятникъ-обелискъ. Направо отъ перевала начинается дорога, ведущая на Чатыръ-дагъ.

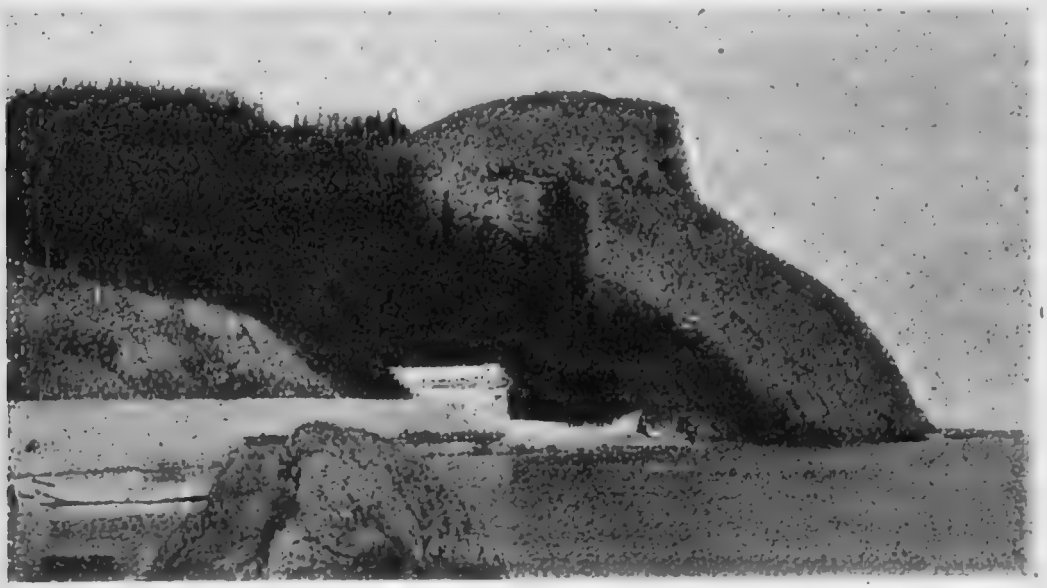
Съ перевала начинается спускъ къ Алуштѣ. Миновавъ памятникъ Кутузову (воды въ фонтанѣ нѣтъ), дер. Шуму, шоссе проходитъ по Алуштинской долинѣ, среди виноградниковъ. Передъ Алуштой справа—имѣніе Токмакова и Молоткова (большіе виноградники, кипарисовая аллея). Мимо дачъ, имѣнія Стахѣева, оставляя Алушту справа, шоссе выходитъ къ морю и по набережной идетъ до моста черезъ р. Улу-Узень, послѣ чего поворачиваетъ вправо, въ горы, и начинаетъ подыматься. До перевала у г. Кастель—тяжелый подъемъ, дорога идетъ небольшимъ лѣсомъ. Съ перевала опять видно море, вдали—Аю-дагъ. Не доѣзжая версты двѣ до почт. ст. Біюкъ-Ламбата, у шоссе—роща грецкихъ орѣховъ, красиво раскинувшихся среди скалъ. Біюкъ-Ламбатъ ($13^1/_2$ вер. отъ Алушты)—большая татарская деревня, есть кофейни, магазины. Дальше дорога однообразна—спускъ въ балку, подъемъ изъ нея. Внизу виденъ мысъ Плака съ замкомъ кн. Гагариной въ готическомъ стилѣ и кипарисовой рощей, рядомъ—Карасанъ и у самаго Аю-дага—Партенитъ —Раевскихъ. Противъ Аю-дага на шоссе—дер. Дегерменкой; за ней открывается видъ на Артекъ (у Аю-дага), Суукъ-Су и Гурзуфъ. Въ морѣ—скалы Адоларъ (близнецы). Къ морю спускаются виноградники. Послѣ моста черезъ глубокую гурзуфскую балку—въѣздъ въ имѣніе Гурзуфъ.

За почт. ст. Ай-Даниль начинается мѣстами лѣсъ. Шоссе огибаетъ отроги Никитской Яйлы и подходитъ къ дер. Никита (видна Ялта). Внизу—Никитскій садъ, съ министерскимъ домомъ, правѣе—Магарачскій подвалъ среди кипарисовъ. За Никитой шоссе проходитъ мимо дачи Шестаковой (пансіонъ Чамъ-Агачъ), часовни въ память 17 окт. 1888 г., постр. ген. Шатовой, и имѣнія Джаміетъ (Отдѣленіе Ялт. Общины Кр. Креста). Около школы-церкви въ Массандрѣ вправо отходитъ шоссе въ Лѣсничество (и далѣе на Красный Камень). Затѣмъ, миновавъ ворота въ Верхнюю и Нижнюю Массандру, шоссе начинаетъ круто спускаться въ Ялту. Въ $1^1/_2$ вер. отъ Ялты отходитъ шоссе къ главнымъ массандровскимъ подваламъ и водопаду. Около самаго города начинаются дачи, выдѣляется дворецъ гр. Мордвиновыхъ.

Отъ Алушты до Ялты моремъ (3 часа). Катера—3—4 раза въ день; билетъ I кл.—1 руб., III—60 к. Послѣ пустыннаго обрыва, черезъ версту, начинается „Профессорскій уголокъ", дачная мѣстность. Дачи разбросаны по берегу, нѣкоторыя—у самаго моря, и тянутся до обрывовъ горы Кастель, покрытой лѣсомъ. За Кастелемъ—нѣсколько крупныхъ имѣній. У им. „Карабахъ" Келлера можетъ быть сдѣлана по заявленію остановка. Къ морю спускается широкой полосой обвалъ—

„Хаосъ“. Далѣе катеръ уходитъ въ море и огибаетъ скалы противъ мыса Плака. На немъ видна церковь, кипарисовая роща, а немного ниже—красивый замокъ кн. Гагариной. Остановившись для спуска и принятія пассажировъ (сообщеніе—лодками, 15 к. съ человѣка), катеръ идетъ вдоль большихъ имѣній—удѣльнаго—Кучукъ-Ламбатъ (быв. принца Мюрата), Карасана Раевскихъ. Видны парки, въ Карасанѣ—рощи пихтъ, кедровъ, кипарисовъ.

У круглой Партенитской скалы катеръ опять останавливается. Видна дер. Партенитъ на скалахъ, влѣво отъ нея—большое имѣніе Раевскихъ того-же имени. Вся долина покрыта садами, виноградниками. За широкимъ пляжемъ—пар-



Мысъ Плака. (Фот. Н. Н. Клепинина).

тенитскій паркъ, фруктовый садъ, питомники. Затѣмъ катеръ огибаетъ Аю-дагъ, проходитъ мимо Артека Первушина (съ зап. стор. Аю-дага), Суукъ-Су (нѣкоторые катера останавливаются), Пушкинскаго грота, скалъ Адоларъ и останавливается у хорошей гурзуфской пристани. Направо спускается къ морю дер. Гурзуфъ, съ красивой мечетью на верху, прямо и налѣво—имѣніе Гурзуфъ. У моря—пляжъ, видна церковь, въ паркѣ разбросаны гостиницы, выше парка—виноградники, кипарисовая аллея, дачи. Хорошо видны обрывы Яйлы, г. Авинда. За гурзуфскими купальнями начиняются виноградники уд. имѣнія Ай-Даниль. У моря—большое зданіе дѣтской санаторіи, немного дальше по берегу и выше—винные подвалы.

Обогнувъ Никитскій мысъ, катеръ проходитъ мимо Никитскаго сада. У моря—виноградники, выше—паркъ, за нимъ—министерскій домъ. Рядомъ съ Никитскимъ садомъ—„Магарачъ“ (уд. имѣніе). На холмѣ у моря виденъ подвалъ, об-

саженный кипарисами. Начинаются дачи, частныя имѣнія. У моря—„Селямъ“ гр. Орлова-Давыдова (видна пристань). Дальше до Ялты тянется уд. имѣніе Массандра. Около Ялты (въ Массандрѣ)—морская санаторія на берегу моря, выше на горѣ выдѣляются зданія съ красными крышами—санаторія Александра III. Передъ Ялтой у моря—нѣсколько дачъ, за которыми начинается Воронцовская слободка.

10. Отъ Симферополя до Ялты черезъ дер. Бешуй и Козьмо-Даміановскій монастырь [а) черезъ Алушту; б) черезъ Яйлу, по Романовскому шоссе].

На 5-й верстѣ Симферополь-Севастопольскаго шоссе, у дер. Боръ-Чокракъ, поворотъ на Бешуйское земское шоссе, которое доведено до дер. Бешуй (25 в.) и осенью 1914 г. будетъ соединено съ казеннымъ шоссе, идущимъ отъ Козьмо-Даміановскаго монастыря по долинѣ р. Алмы. Миновавъ имѣніе Давыдова (справа) и деревню Саблы (слѣва), шоссе спускается къ р. Алмѣ. Начинаются фруктовые сады Давыдова, Степанова. Возлѣ дер. Бешуй—имѣніе Каракаша (промышл. птицеводство). За Бешуемъ дорога идетъ лѣсомъ, выходитъ на Алуштинское шоссе, которое круто поднимается влѣво. Отсюда до монастыря версты три.

Изъ К.-Д. монастыря въ Ялту можно проѣхать двумя путями: 1) до Алушты (18 в.) и отъ Алушты до Ялты (40 в.) по шоссе, или моремъ—3 часа; 2) по новому Романовскому шоссе подняться на Яйлу (слѣва виденъ Романъ-Кошъ), пересѣчь плато и мимо Краснаго Камня черезъ Лѣсничество спуститься въ Ялту. (Романовское шоссе еще не открыто).

11. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Бахчисарай (110 верстъ).

До Бахчисарая по ж. д., см. стр. 372; по шоссе—33 вер. Отъ Бахчисарая, черезъ Кокозъ и Ай-Петри, до Ялты—78 вер.

Шоссе отъ Симферополя до Бахчисарая идетъ параллельно ж. д. линіи. У Бахчисарайскаго вокзала оно проходитъ предмѣстье Азисъ; Бахчисарай остается въ 2-хъ вер. влѣво. Перейдя Качу и линію ж. д., шоссе раздваивается—вправо—на Севастополь, влѣво—на Ялту. Ялтинское шоссе за полуст. Сюрень, у царскаго домика, пересѣкаетъ ж. д. и сворачиваетъ къ югу, къ долинѣ р. Бельбекъ.

Отъ имѣнія Біюкъ-Сюрень начинаются сады. Въ одномъ изъ нихъ (бывш. Говорова)—знаменитый сюрeньскій дубъ, 7 саж. въ обхватѣ. На 17 в.—дер. Албатъ. Начинается Ялтинскій уѣздъ. За дер. Фоти-Сала (25 в.) шоссе вступаетъ въ живописную кокозскую долину, окруженную горами. Около земской больницы и Богатырскаго волостного правленія

Долина р. Бельбекъ. (Фот. Н. Я. Луценко).

отходитъ влѣво земское шоссе въ дер. Узенбашъ съ вѣткой въ д. Богатырь. На 28-й в. широко раскинулась татарская дер. Кокозъ (есть гостиница). Много садовъ, хорошая здоровая мѣстность. Большія имѣнія Булгакова, гр. Сумарокова-Эльстонъ (виденъ дворецъ). За Кокозомъ начинается подъемъ на Яйлу. Изъ деревни есть туда-же пѣшеходная тропа. На 5-й в.—начало тропинки къ сталактитовой пещерѣ Данильча-Коба. Зигзагами шоссе поднимается на Яйлу. Видна кокозская долина, горы. Шоссе мѣстами идетъ у горной рѣчки, на одномъ изъ поворотовъ—интересное горное ущелье (каньонъ), выходящее на Яйлу. Въ верхней части склона лѣсъ кончается, начинается каменистая Яйла. Шоссе пересѣкаетъ плато Яйлы, проходитъ слѣва отъ горы Беденекиръ (619 саж. н. у. м.) и подходитъ къ метеорологической станціи, шоссейной казармѣ и ресторану у скалы Шишко. Обширный видъ на море, Южный берегъ, Ялту. Ай-Петри—въ 3 в. къ юго-западу.

Отъ Шишко начинается крутой спускъ въ Ялту: до г. Пендикюль шоссе на 7-ми верстахъ дѣлаетъ 9 колѣнъ. Съ площадки г. Пендикюль—красивый видъ на Ялту, г. Могаби; у шоссейной пендикюльской казармы—фонтанъ. Миновавъ водопадъ Учанъ-Су, поворотъ на Исарское неширокое шоссе (автомобильное движеніе запрещено; до Ялты—7 вер.), нѣсколько дачъ, дворецъ Эмира Бухарскаго и Ливадійскую слободку, бахчисарайское шоссе кончается. До Ялты остается по Севастопольскому шоссе 3 версты.

12. Отъ Симферополя до Евпаторіи (мимо с. Саки) (63 версты).

Автомобили и автобусы. Въ Саки—3 р. 60 к. и 3 р. 10 к.; багажъ—40 к. съ пуда, ½ пуда (зимой 1 п.)—безплатно. Въ Евпаторію—5 р. 10 к. на авто-

мобилѣ, 4 р. 10 к.—на автобусѣ; багажъ—50 к. съ пуда, 1/2 пуда (зимой 1 п.)—безплатно. Отходъ: 8 1/2 утра отъ гостиницъ Европейской и Большой Московской (Іоффе и Рабиновича), въ 10 ч. утра и 3 дня—отъ Петербургской гостиницы (Литау), гостиницы Большой Московской (Рено) и отъ гостиницы Грандъ-Отель (Вайнштейна). Въ Симферополѣ на вокзалѣ—коммиссіонеры. Извозчики—12—18 руб.

Начинаясь у вокзала ж. д., шоссе сначала идетъ по долинѣ р. Салгира, вдоль садовъ. Затѣмъ, повернувъ влѣво и миновавъ послѣ подъема источникъ Тобе-Чокракъ (12 в.), шоссе доходитъ по пустынной степи до с. Сакъ. Саки (44 в.)—большое село, соляные промыслы, грязелечебницы. Отъ Сакъ шоссе нѣсколько верстъ тянется по степи, потомъ спускается на пересыпь (справа—соляное озеро Сасыкъ, слѣва—море), по которой и доходитъ до Евпаторіи.

13. Отъ Симферополя до Карасубазара (40 в.).

Автомобили и автобусы до Карасубазара—въ 10 ч. у. и 3 ч. дня—3 р. и 2 р. за мѣсто. Въ Ѳеодосію надо нанимать отдѣльный автомобиль („Курьеръ", Дворянская у., д. Сердечнаго). Извозчики до Карасубазара—8—10 р. Линейки до Карасубазара—1 р.—1 р. 50 к., отходятъ отъ Крымской гост. и кофеенъ Гусикова, Мазлумова.

Дорога идетъ все время по однообразной холмистой мѣстности. Тотчасъ за Симферополемъ слѣва—дер. Бахчи-Эли. На 2-й верстѣ шоссе пресѣкаетъ р. Малый Салгиръ, на 12-й в.—р. Бештерекъ (три дерева). Вправо отъ шоссе по долинѣ р. Бештерекъ—дер. Мазанка. На 22-й в. расположено на р. Зуя торговое село Зуя.

14. Бахчисарай.

Отъ Симферополя по желѣзной дорогѣ—30 верстъ, билетъ III кл.—47 коп., отъ Севастополя—43 вер., билетъ III кл.—65 коп.

Города съ вокзала не видно, такъ какъ онъ находится въ глубокой тѣснинѣ, въ 1 1/4 верстѣ отъ станціи. У вокзала расположены кофейни, пекарни, лавки. Противъ вокзала за желѣзно-дорожной линіей—дер. Эски-Юртъ; здѣсь можно нанять линейки для экскурсій (надо торговаться). Можно также обращаться за этимъ къ биржевому (извозчичьему) старостѣ, который бываетъ у всѣхъ поѣздовъ; въ городѣ его можно найти въ Городской Управѣ.

Такса для извозчиковъ. Такса въ Бахчисараѣ—очень сложная и ею трудно пользоваться пріѣзжимъ, незнакомымъ съ городомъ и его окрестностями. Она разсчитана отдѣльно для 1, 2, 3 и 4 человѣкъ, днемъ и ночью не одинакова, для однихъ мѣстъ день считается съ 6 час. утра до 12 час.

ночи (городъ, станція и предмѣстья), для другихъ—съ 6 час. утра до 9 час веч. (окрестности: Успенскій скитъ, Чуфутъ-Кале). Подробная такса должна быть у каждаго извозчика.

	съ 1 лица	съ 2 л.	съ 3 л.	съ 4 л.
Отъ желѣзно-дорожной станціи въ городъ или обратно	дн. 40 н. 50	50 60	60 70	60 70
Отъ станціи въ городъ и обратно съ остановкою въ ½ час. или изъ города на станцію	дн. 80 н. 80	80 80	80 90	80 1 р.
Конецъ по городу—отъ 20 коп. до 45 коп. (въ зависимости отъ разстоянія и числа ѣдущихъ).				
Изъ города до Азиса	дн. 40 н. 50	40 50	40 50	40 50
Туда-же съ остановкою на ½ часа	дн. 60 н. 70	60 70	60 70	60 70
Изъ города до Успенскаго скита или обратно	дн. 50	50	60	60
Туда-же и обратно съ останов. на ½ часа .	дн. 80	80	1 р.	1 р.
Отъ станціи до Успенскаго скита конецъ .	дн. 80	80	1 р.	1 р.
Изъ города въ Чуфутъ-Кале въ объѣздъ	3 р.	3 р.	3.50	4 р.
Изъ города въ Чуфутъ-Кале въ объѣздъ и обратно черезъ Успенскій скитъ	4 р.	4 р.	4.50	5 р.
Часъ ѣзды въ городѣ и предмѣстьяхъ . . .	50 к.	50 к.	50 к.	50 к.

Линейки берутъ отъ станціи до города или обратно по 10 к. съ человѣка, но не всегда бываютъ на вокзалѣ.

Гостиницы. *Грандъ-Отель* (лучшая), 12 номеровъ, отъ 75 коп. до 5 руб. въ сутки. Комнаты—чистыя и вполнѣ приличныя. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ—50 коп. Экскурсантамъ дѣлается значительная скидка, такъ что обѣдъ изъ 2 блюдъ можетъ стоить отъ 18 коп. Шашлыки, порція—50 коп., чебуреки, порц.—40 коп.. Спеціальный мастеръ. Во дворѣ имѣется садикъ, завитый розами и виноградомъ. *Центральная*, 12 номеровъ, отъ 50 к. до 1 р. 50 коп. въ сутки (для экскурсій), для прочихъ лицъ—дороже. Можно соединять по два, три номера вмѣстѣ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—40 к. Шашлыки и чебуреки—по обычной цѣнѣ. Во дворѣ имѣется особо устроенная терраса для обѣдовъ на воздухѣ. Можно торговаться. *Фонтанъ*, 13 номеровъ, отъ 75 коп. и дороже. Старая гостиница. Комнаты значительно хуже, чѣмъ въ первыхъ двухъ, темныя. Можно торговаться. Во дворѣ—фонтанъ и большая бесѣдка, завитая виноградомъ, надо всѣмъ дворомъ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—40—60 коп. Шашлыки, чебуреки—по обычной цѣнѣ. Есть спеціальный мастеръ. Комнаты во всѣхъ гостиницахъ зимою отапливаются только въ томъ случаѣ, когда имѣются постояльцы. Всѣ гостиницы—на Базарной улицѣ. *Двѣ гостиницы—при Успенскомъ скитѣ* (лучшая—верхняя). Опредѣленной платы за комнаты

и продовольствіе нѣтъ. Каждый жертвуетъ, сколько можетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, если поселяются на продолжительное время, плата за номера—по соглашенію.

Рестораны и столовыя. Лучшая—*„Гранд'ъ-Столовая"* (возлѣ ханскаго дворца). Есть веранда съ видомъ на дворецъ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—35 коп. Экскурсантамъ при группахъ—скидка. Шашлыки и чебуреки—по обычной цѣнѣ. Приготовленіе пищи—чистое и изъ свѣжей провизіи. Лучшая кофейня —*Искударъ*, противъ дворца.

Экскурсіямъ предоставляется помѣщеніе безплатно въ ханскомъ дворцѣ съ разрѣшенія Таврическаго губернатора (надо хлопотать заблаговременно). Разрѣшеніе надо представить въ Бахчисараѣ полицеймейстеру (квартира—во дворѣ ханскаго дворца), а въ городѣ его можно найти въ Полицейскомъ Управленіи (рядомъ съ Центральной гостиницей). Городская Управа также отводитъ безплатныя помѣщенія для экскурсантовъ (въ школьныхъ зданіяхъ, безъ матрацовъ), но надо заблаговременно списаться.

Вправо отъ дороги въ городъ расположено по Севастопольскому шоссе предмѣстье Азисъ (святой). Въ Азисѣ есть нѣсколько мавзолеевъ (тюрбе); это—остатки отъ ханскихъ временъ, но кто въ нихъ похороненъ, неизвѣстно. Здѣсь-же находится старинная теккіе или теке (молельня), въ которой молились бахчисарайскіе дервиши. Въ 1912 г. рядомъ построена новая молельня, гдѣ собираются теперь дервиши. Влѣво отъ дороги въ городъ—цементный заводъ „Алмазъ", ближе къ городу—казармы Крымскаго драгунскаго полка и мечеть, справа—сады, вдоль рѣчки Чурукъ-Су. Вскорѣ дорога вступаетъ въ узкую долину, гдѣ начинается предмѣстье города, а спустя $1^1/_4$ версты отъ вокзала—въѣздъ въ самый городъ; здѣсь устроена каменная арка, на ней—надпись: „маія дня 1787 г.". Надпись эта сдѣлана при въѣздѣ Императрицы Екатерины II-й въ Бахчисарай. Отсюда начинается узкая и извилистая главная улица города, называемая Базарной, потому что она почти на всемъ своемъ протяженіи (болѣе 2 верстъ) состоитъ изъ всевозможныхъ лавочекъ, мастерскихъ, кофеенъ, пекаренъ, перемежающихся кое-гдѣ частными домами и мечетями. Улица эта очень оживленна: раздаются всевозможные выкрики продавцовъ и разносчиковъ, слышны разные стуки изъ мастерскихъ по выдѣлкѣ мѣдной посуды, могильныхъ памятниковъ, кузницъ. Многія лавочки совершенно открыты, и видны чуть не на улицѣ висящія туши баранины; на прилавкахъ лежатъ груды овощей, фруктовъ, разная посуда, чувяки. Пестрота, шумъ, своеобразность построекъ, множество кофеенъ, у которыхъ въ лѣнивыхъ позахъ сидятъ за чашкой кофе мусульмане, кривыя улицы, узенькіе переулки, въ которыхъ можно изрѣдка видѣть закутанныхъ въ бѣлыя покрывала со щелью для глазъ женщинъ, минареты мечетей, откуда въ опредѣленные часы раздаются заунывные призывы къ молитвѣ муэдзина,—все это придаетъ Бахчисараю особый восточный

колоритъ. Городъ этотъ сохранилъ еще чисто-азіатскій характеръ; въ послѣдніе годы, однако, характеръ главной улицы мѣняется, благодаря застройкѣ ея домами европейскаго типа.

Бахчисарай, что значитъ дворецъ садовъ (Бахчэ-садъ, сарай—дворецъ), заштатный городъ Симферопольскаго уѣзда, насчитывающій, по свѣдѣніямъ Городской Управы, до 17 тысячъ жителей, изъ которыхъ—около 13 тысячъ мусульманъ (татары и цыганы), остальные—разныхъ націй: тутъ и армяне, и греки, и караимы, и евреи, и русскіе.

Городской бюджетъ въ среднемъ равняется 70 тыс. рублямъ въ годъ. Въ городѣ—32 мечети, 1 православная церковь, 1 армяно-григоріанская, іудейская синагога и караимская кенасса. Есть почтово-телеграфная контора (недалеко

Мясная лавка. (Изъ „Путешествія" Демидова въ 1837 г.).

отъ дворца), городской пріемный покой, двѣ аптеки. Городское самоуправленіе распродаетъ участки земли между станціей и городомъ, гдѣ, несомнѣнно, образуется въ будущемъ новый городъ, проектируется городской водопроводъ, съ 1914 года въ городѣ будетъ электрическое освѣщеніе. Изъ учебныхъ заведеній есть частная 4-хклассная гимназія (мужск.), 2 медрессе: Зинджирлы-медрессе и Ханъ-медрессе, низшихъ татарскихъ школъ (мектебовъ)—32, русскихъ—3, русско-татарскихъ—1, караимская школа—1. Въ Бахчисараѣ издается ежедневная газета на тюрко-татарскомъ языкѣ „Терджуманъ" (Переводчикъ), издаваемая и редактируемая Измаиломъ-беемъ Гаспринскимъ. Тиражъ газеты доходитъ до 4000 экз., причемъ около 1000 падаетъ на Таврическую губернію, остальные-же 3000 распредѣляются между Средней Азіей, Кавказомъ, Казанской губерніей и друг.

Городъ расположенъ въ узкой тѣснинѣ между скалами, благодаря чему растянулся въ длину по всему ущелью версты на три. По самой серединѣ ущелья протекаетъ ничтожная, грязная рѣченка, Чурукъ-Су (гнилая вода). По обѣ сторо-

Улица въ Бахчисараѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

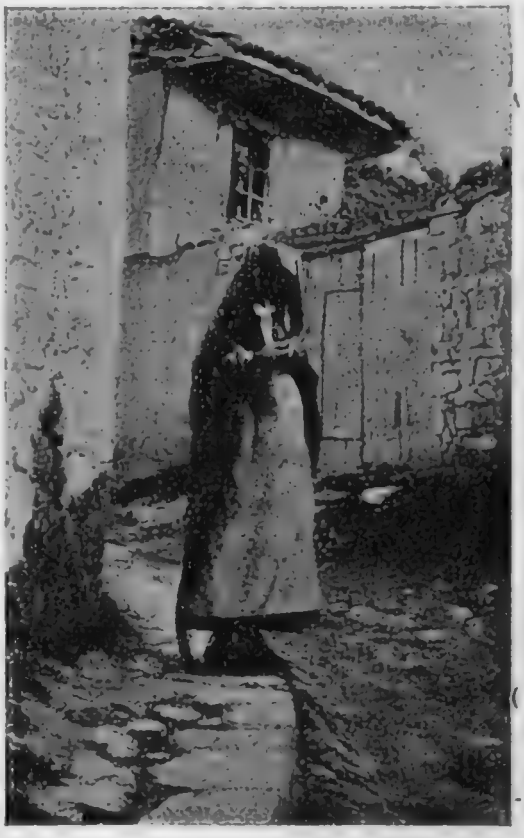
ны Чурукъ-Су расположены по склонамъ ущелья амфитеатромъ тѣсно нагроможденные другъ на друга дома. Большинство построекъ не имѣютъ оконъ на улицу, сдѣланы въ два этажа (окна—обыкновенно съ деревянными рѣшетками). Отличительной чертой строеній является галлерея на верхнемъ этажѣ. Благодаря скученности—всюду грязь, на улицу выбрасываются часто отбросы. Внутри-же жилищъ большею частью—опрятно.

Бахчисарай. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Уголокъ Бахчисарая. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Туберкулезъ очень развитъ среди татаръ Бахчисарая (особенно среди женщинъ), такъ какъ, съ одной стороны, послѣднія должны вести затворническій образъ жизни, а если показываются на улицу, то закрываютъ лицо густымъ покрываломъ, съ другой стороны—у мусульманъ есть обычай продавать постель и вещи умершаго, вслѣдствіе чего зараза распространяется. Благодаря хорошей питьевой водѣ (имѣется до 120 родниковъ) эпидеміи въ Бахчисараѣ не бываютъ.

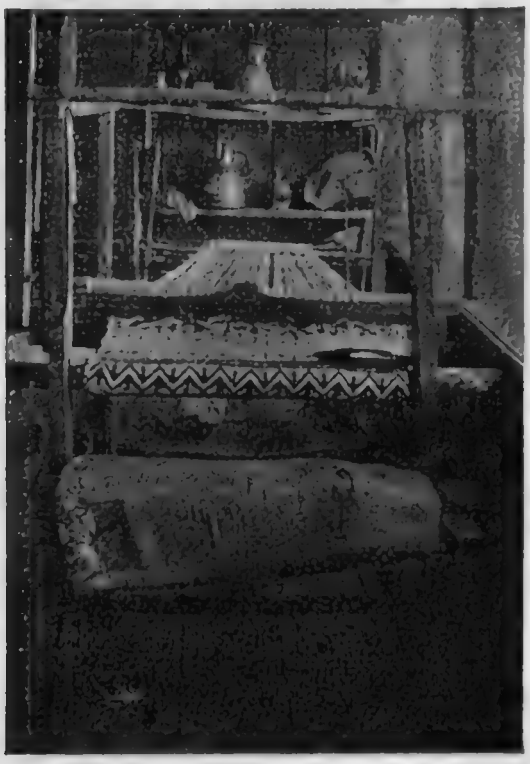
Жители занимаются по преимуществу разными ремеслами, торговлей, садоводствомъ и табаководствомъ. Обращаетъ на себя вниманіе кожевенный промыселъ. При въѣздѣ въ городъ на рѣчкѣ Чурукъ-Су расположено нѣсколько заводовъ (всего въ Б.—14), на которыхъ выдѣлываютъ изъ



Татарская дѣвочка. (Фот. В. М. Терабилло).

Общій видъ кожевеннаго завода въ г. Бахчисараѣ. (Фот. В. М. Терабилло).

бараньей кожи сафьянъ для обуви. Здѣсь—грязь и вонь. Изъ сафьяна разныхъ цвѣтовъ изготовляютъ туфли (чувяки), которыя расшиваютъ узорами изъ золотыхъ нитокъ. Бахчисарай славится также изготовленіемъ чадръ и выдѣлкой чеканной мѣдной посуды. Работу по выдѣлкѣ посуды можно наблюдать на Базарной улицѣ, гдѣ имѣются спеціальныя мастерскія (тутъ-же продается такая-же посуда тульскаго издѣлія).



Ткацкій станокъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

Немного не доходя до ханскаго дворца, съ правой стороны, на склонѣ, стоитъ полуразрушенная мечеть съ обвалившимся верхомъ минарета. Мечеть эта называется Ешиль-Джами (зеленая мечеть) и построена Крымъ-Гиреемъ-Ханомъ. Въ ней заслуживаютъ вниманія орнаменты снаружи и разрисованный потолокъ внутри, но туда опасно заходить, такъ какъ потолокъ грозитъ паденіемъ.

Ханскій дворецъ (Ханъ-сарай) находится въ центрѣ города, на Базарной улицѣ, отъ которой отдѣляется рѣченкой Чурукъ-Су. Отъ набережной

Чурукъ-Су ведутъ въ большой дворъ дворца ворота, по обѣ стороны которыхъ находятся: справа—такъ называемый „царскій“ флигель, слѣва—двухъэтажный „графскій“ (въ нижнемъ этажѣ живетъ проводникъ по дворцу). Дворъ засаженъ деревьями, всюду разбиты цвѣтники, противъ воротъ поставленъ въ 1913 г. памятникъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Дворецъ расположенъ съ правой стороны двора (отъ воротъ), съ лѣвой—ханская мечеть и кладбище; въ глубинѣ двора—Александровскій фонтанъ въ память посѣщенія Бахчисарая Императоромъ Александромъ I-мъ. Здѣсь-же—квартира полицеймейстера.

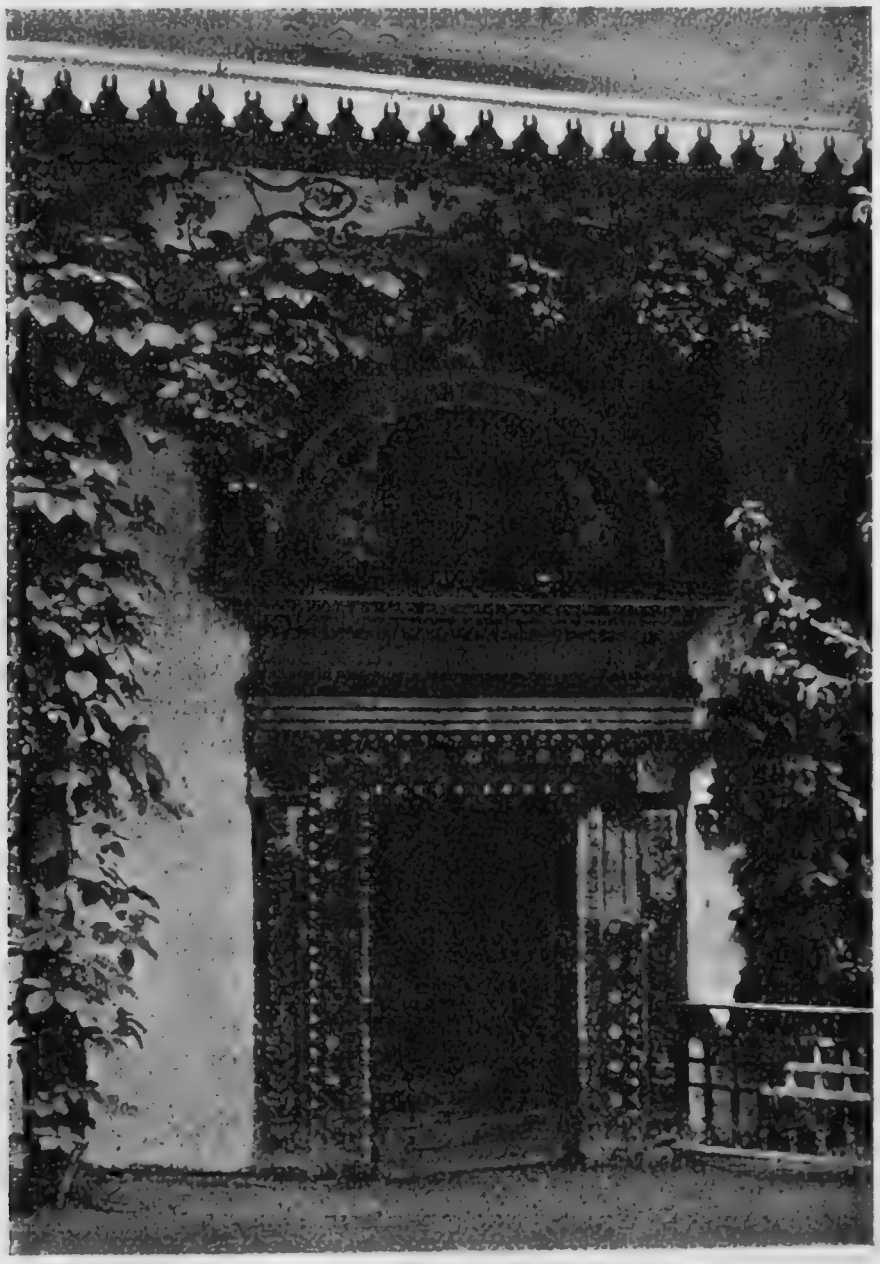
Дворецъ, построенный въ 1519 году (см. стр. 198), въ 1736 году былъ сожженъ войсками Миниха, остались только бани и кладбище; выстроенный заново, онъ подвергался раззоренію въ 1738 г. во время похода Ласси и въ 1771 г. войсками князя Долгорукова-Крымскаго. Наконецъ, когда въ 1783 г. послѣдній ханъ Шагинъ-Гирей оставлялъ Бахчисарай, то онъ взялъ съ собою почти всю внутреннюю обстановку дворца. Находясь уже въ рукахъ русскихъ, дворецъ подвергался нѣсколько разъ реставраціямъ, вслѣдствіе чего прежній обликъ его все болѣе искажается, такъ какъ реставраторы, не будучи знакомы съ характеромъ стиля его постройки, разрисовывали его каждый по своему—пестро и грубо. Нынѣшній дворецъ имѣетъ довольно жалкій видъ, и въ немъ и слѣда не осталось той относительной роскоши, которая могла быть при ханахъ. Въ описаніи капитана Манштейна, сдѣланномъ по порученію Миниха, говорится, напримѣръ, что полы были во дворцѣ раньше всюду мраморные, потолки—съ „столярными мозаичными украшеніями“, въ залѣ суда стѣны были выложены разноцвѣтнымъ фарфоромъ. Несмотря, однако, на то, что нынѣшній дворецъ мало похожъ на свой прежній прототипъ, онъ представляетъ большой интересъ въ историческомъ отношеніи и какъ памятникъ татарскаго искусства.

В. Гернгросъ въ своемъ описаніи ханскаго дворца (журн. „Старые годы“, 1912 г.) говоритъ, что „въ старѣйшихъ его частяхъ встрѣчаются слѣды арабо-персидскаго и турецкаго стилей, съ одной стороны, и ренессанса—съ другой“. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія было обращено, наконецъ, вниманіе на необходимость серьезной реставраціи дворца, благодаря чему въ 1900 г. образовалась особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Вел. Князя Петра Николаевича, въ составъ которой вошли акад. Н. П. Кондаковъ и архитекторъ Н. П. Красновъ. Собравъ въ теченіе 8 лѣтъ нѣкоторый матеріалъ для реставраціи (музей этихъ предметовъ находится во дворцѣ), особая коммиссія пришла къ заключенію о необходимости неотложнаго ремонта, выполнить который взяла на себя въ 1910 г. Императорская Археологическая Коммиссія. Ремонтъ начнется въ ближайшемъ времени.

Во дворцѣ обращаютъ на себя вниманіе залъ суда (дивана), въ которомъ устроены хоры съ сѣтчатыми окнами, откуда ханъ, будучи невидимъ, могъ наблюдать за всѣмъ, что происходило въ залѣ; здѣсь хорошо сохранились мозаичныя окна верхняго ряда. Рядомъ съ судилищемъ—малая дворцовая мечеть, построенная въ 1741 году. Изъ залы суда двери ведутъ на фонтанный дворъ, гдѣ находится знаменитый, воспѣтый Пушкинымъ и Мицкевичемъ, фонтанъ слезъ, построенный Крымъ-Гиреемъ въ 1756 году, и золотой фонтанъ Капланъ-Гирея—въ 1733 году. Фонтанъ слезъ перенесенъ сюда при Екатеринѣ II, а раньше былъ у мавзолея, въ которомъ

погребена жена Крымъ-Гирея, Диллара-Бикечъ (самый мавзолей находится позади двора, окружающаго дворецъ). Фонтанъ этотъ пестро разрисованъ, воды въ немъ почти никогда не бываетъ, и онъ мало соотвѣтствуетъ громкой надписи „Сельсебійль“ (райскій источникъ), сдѣланной на фонтанѣ. Вся надпись гласитъ слѣдующее: „Слава Всевышнему. Лицо Бахчисарая опять улыбнулось; милость великаго Крымъ-Гирея славно устроила. Неусыпными его стараніями вода напоила страну, а при помощи Божьей онъ успѣлъ бы сдѣлать и болѣе. Онъ тонкостью ума нашелъ воду и устроилъ прекрасный фонтанъ. Кто хочетъ повѣрить, пусть придетъ. Мы сами видѣли Сирію и Багдадъ. О шейхи! Кто будетъ утолять жажду, тому кранъ языкомъ своимъ скажетъ хронограмму: приди, пей воду чистую, она приноситъ исцѣленіе“

Фонтанъ слезъ и мавзолей Диллары-Бикечъ связываютъ съ именемъ Маріи Потоцкой, которая будто-бы погребена въ этомъ тюрбе, но нѣтъ



Желѣзныя двери 1503 г. въ дворцѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

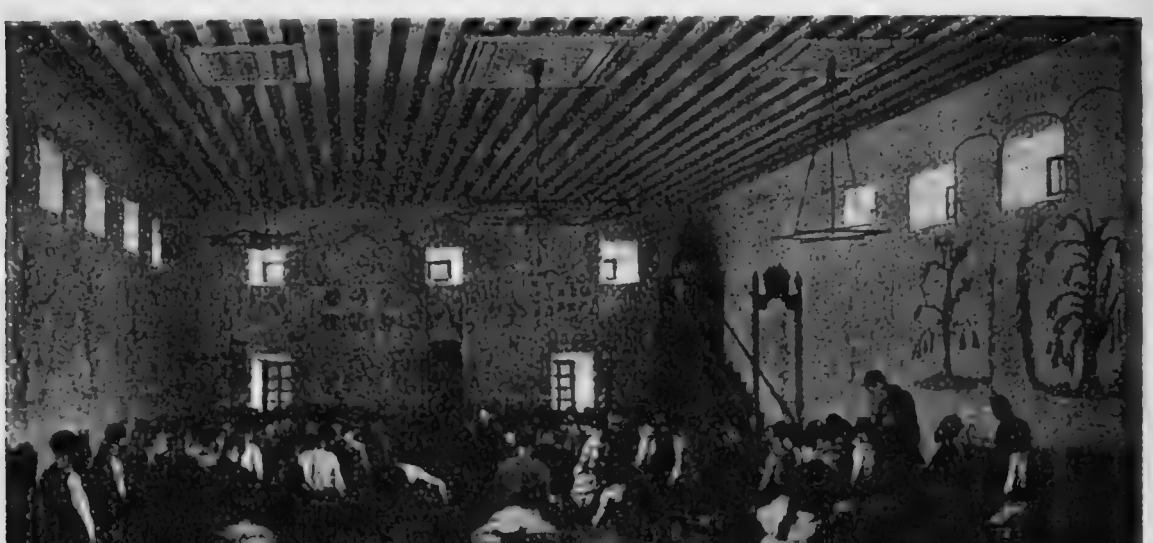
никакихъ данныхъ въ исторіи, указывающихъ на то, что Марія была женой Крымъ-Гирея. Не установлено также, была-ли Диллара-Бикечъ христіанкой. По одному преданію, она была грузинкой, по другому—гречанкой, наконецъ, полькой, но это—только преданія.

Далѣе обращаютъ на себя вниманіе во дворцѣ золотой кабинетъ, кофейня, лѣтній кіоскъ съ фонтаномъ и бассейномъ по срединѣ, уборная хана, комнаты наслѣдника, „Маріи Потоцкой", спальня Императрицы Екатерины II-й; интересны окна въ комнатѣ евнуха, двери рѣзной работы остатковъ гаремнаго корпуса. Ко дворцу примыкаетъ нѣсколько двориковъ—садиковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и отъ улицы очень высокими стѣнами. Во второмъ дворѣ находятся такъ называемыя „желѣзныя двери", это—наиболѣе древняя часть дворца (1503 г.). Надъ дверями надпись: „Этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя двери сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и властителя двухъ морей, султана, сына султана, Менгли-Гирея-Хана, сына Хаджи Гирея-Хана 959 года". Двери эти перенесены сюда, неизвѣстно когда и кѣмъ, изъ лѣтняго дворца, бывшаго въ Салачикѣ (предмѣстье Бахчисарая).

Бахчисарай сталъ столицей съ конца XV вѣка, а до этого времени зимній дворецъ хановъ находился въ д. Улаклы (6 в.—къ ю.-в. отъ Бахчисарая), лѣтній-же—въ Салачикѣ, а еще раньше столицей былъ Солхатъ, нынѣ Старый Крымъ (см. стр. 196). Двери изъ лѣтняго кіоска дворца ведутъ въ маленькій садикъ, гдѣ, среди столѣтнихъ буксусовъ, помѣщается бассейнъ, въ которомъ купались ханскія жены.

Дворцовая мечеть Ханъ-Джами, построенная въ 1740 году Селяметъ-Гирей-Ханомъ, самая большая изъ мечетей въ Бахчисараѣ. Въ ней сохранились хоры, гдѣ молились отдѣльно отъ народа ханы; интересны въ мечети верхнія окна и большое паникадило, называемое Михари-Сулейманъ (Свѣтило Соломона). Въ мечеть можно заходить и во время богослуженія, но надо стоять при входѣ, такъ какъ, по восточному обычаю, на ковры нельзя ступать въ обуви. Можно подниматься также на минаретъ, откуда открывается живописный видъ на городъ и окрестности.

Рядомъ съ мечетью находится **ханское кладбище**, на которомъ возвышаются два мавзолея (тюрбе) съ куполами въ мавританскомъ стилѣ. Въ этихъ тюрбе похоронены ханы. Члены-же ихъ семействъ и приближенные погребены въ оградѣ кладбища. Особый интересъ представляютъ здѣсь надгробные памятники, такъ какъ по нимъ можно судить о художественномъ вкусѣ татаръ. Старѣйшій памятникъ относится къ 1592 г., большинство-же—къ XVIII вѣку. Въ рисункахъ на плитахъ—слѣды арабскаго, персидскаго, турецкаго стилей, къ которымъ иногда примѣшивается итальянскій ренессансъ. Надписи на памятникахъ—чрезвычайно интересны и поэтичны. В. Гернгросъ дѣлитъ ихъ на три категоріи: описательныя, поучительныя и поэтическія. Въ первыхъ воспѣвается храбрость и мудрость хановъ. Напримѣръ, на могилѣ Калги-Сеадетъ-Гирея такая надпись: „Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника Крымскаго. Нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ есть Бахтъ-Гирей-Султанъ, правосудный и умный. Да украшается онъ счастьемъ, пока тотъ (Сеадетъ-Гирей) лежитъ въ землѣ. Высокостепенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ. Да будетъ



Мечеть по рис. 1837 г. (Изъ „Путешествія“ Демидова).

милосердіе Божіе надъ нимъ и всѣми его предками. Праведные и въ вѣчности царствуютъ. Рабъ Хамди (имя поэта) написалъ годъ его смерти: при такомъ счастіи да возсѣдаетъ онъ на украшенномъ тронѣ въ раю. 1176 г.“. (1762 г.).

На могилѣ Арсланъ-Гирея-Хана написано: „Онъ (Богъ) всегда живъ, вѣченъ. Мудрый Асафъ онъ былъ въ дѣлахъ военныхъ, лихой наѣздникъ на полѣ брани, геройствомъ превосходилъ родъ Чингисовъ. Самъ Марсъ жаждалъ острія меча его, упитаннаго кровью. Какъ можно сравнить мужество его съ мужествомъ Неримана. Грозный видъ его убивалъ современныхъ тигровъ прежде, нежели онъ величественно, какъ левъ, выступалъ на ратное поле. Но, покорствуя священному гласу: „возвратись“, онъ скончался. Пусть міръ надѣнетъ трауръ, раздеретъ воротникъ своего платья. Поэтъ Хифзи прекраснымъ алмазнымъ полустишіемъ изобразилъ его хронограмму: рай Арсланъ-Гирей-Хану—воздаяніе. 1181 г.“ (1767 г.).

На могилѣ Крымъ-Гирея-Хана надпись: „Онъ (Богъ) всегда живъ, вѣченъ Война была ремесломъ знаменитаго Крымъ-Гирей-Хана; глаза голубого неба не видали ему равнаго. Такъ какъ онъ изъ этой суетной столицы выѣхалъ, то да будетъ, по волѣ Вселюбящаго, ночлегомъ его пріютъ вѣчности. Я, Эдибъ (имя поэта), съ молитвою написалъ перлъ его хронограммы: да царствуешь ты, Крымъ-Гирей, въ вѣчности. 1183 г.“ (1769 г.).

Надписи поучительныя, большею частью, говорятъ о суетности земной жизни: „Не примѣняйся къ міру; онъ—не вѣченъ. Никакой смертный да не обманывается почестями міра, ибо онъ, будетъ-ли то старецъ или юноша подобно мнѣ, когда-нибудь умретъ“.

Поэтическія надписи очень разнообразны: то кратки и сжаты, то длинны и витіеваты. Напримѣръ: „Въ цвѣтникѣ міра я была роза и, увы, завяла. О, Вѣчный, помѣсти меня въ цвѣтникѣ рая. Ради Бога!“ или: „Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нѣжное тѣло судьба сравняла съ землею“.

Примѣръ витіеватой надписи: „О сердце, не вѣрь суетному міру; рано или поздно ты раскаешься, наконецъ, увидишь, что этотъ міръ вѣроломенъ, что

онъ безпрестанно смѣется тебѣ въ глаза и тебя унижаетъ. Много было въ мірѣ царей; всѣ они переселились въ вѣчность. Ферахъ-Султана-Ханымъ, оставивъ свѣтъ счастья, поразила насъ горестью. На двѣнадцатомъ году жизни она неожиданно испила сладость чаши смерти. Гдѣ этотъ молодой отпрыскъ райскаго сада, этотъ алмазъ, перлъ чистоты, кипарисъ вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости. Солнце это, взглянувъ на бытъ міра, равнодушно скрылось за облака. Итакъ, да освѣтитъ ее Богъ свѣтомъ славы, да проститъ ей прегрѣшенія ея и помилуетъ. Хронограмма ея: ангелъ прилетѣлъ и улетѣлъ. Рай сталъ жилищемъ Ферахъ-Султаны". (1723 г.).

На кладбищѣ памятники съ чалмами—надъ мужскими могилами, съ плоскими шапочками или просто шишками—надъ женскими.

Дервиши. Въ четвергъ или воскресенье происходитъ моленіе бахчисарайскихъ дервишей. Особенно интересно—въ четвергъ, такъ какъ по этимъ днямъ они собираются въ числѣ 30—40 человѣкъ въ соборной мечети на Азисѣ (см. выше). Въ воскресенье-же моленіе происходитъ въ небольшой молельнѣ, собирается всего 8—10 человѣкъ (противъ ханскаго дворца, безъ проводника не найти, такъ какъ дервиши начинаютъ молиться съ 10 часовъ вечера).

Бахчисарайскіе татары не называютъ ихъ дервишами, а софу (отъ арабскаго слова софи или суфій), т.-е. послѣдователи особаго религіознаго направленія. Мы будемъ ихъ называть общепринятымъ именемъ—дервишами. Это—не монахи, такъ какъ монашества въ исламѣ нѣтъ, да мѣстные дервиши и не терпятъ какихъ-либо свѣтскихъ лишеній: они живутъ, гдѣ хотятъ, женятся, занимаются торговлей, ремеслами. Точно также они не являются представителями какой-либо секты: дервиши такіе-же правовѣрные мусульмане, какъ и всѣ, посѣщаютъ въ обычное время наравнѣ со всѣми мечети, и только въ опредѣленные дни собираются въ особой своей молельнѣ (теккіе), гдѣ, совершая молитву, доводятъ себя до религіознаго экстаза, повторяя одни и тѣ-же слова.

Когда именно появились дервиши въ Бахчисараѣ, неизвѣстно, но можно думать, что вообще въ Крыму они появились вмѣстѣ съ исламомъ, и являются слѣдомъ того широкаго философско-религіознаго направленія въ исламѣ, которое извѣстно подъ именемъ суфизма.

Аскетизмъ и суфизмъ въ исламѣ появились въ противовѣсъ создавшемуся вскорѣ послѣ смерти Магомета стремленію завоеванія, покоренія міра исламомъ путемъ матеріальнаго могущества; это стремленіе, благодаря успѣху арабскаго оружія, привело къ накопленію громадныхъ богатствъ въ немногихъ рукахъ и постепенному увлеченію матеріальными благами и земными разсчетами, вслѣдствіе чего первоначальная идея употреблять завоеванныя сокровища „на пути Господнемъ" отступаетъ на задній планъ. Чѣмъ больше матеріальный интересъ захватывалъ общественную жизнь, тѣмъ чаще стали появляться протестующіе противъ такого обмірщенія.

Аскетизмъ находитъ себѣ все болѣе и болѣе приверженцевъ. Отказавшіеся отъ міра аскеты одѣваются въ грубыя шерстяныя одежды (суфъ), благодаря которымъ получаютъ имя суфій. Ученіе ихъ въ VIII вѣкѣ выливается въ религіозно-философское направленіе (суфизмъ), проникнутое презрѣніемъ ко всему земному, уничтоженіемъ личности, созерцательнымъ самоуглубленіемъ во имя любви къ Богу, доходящей до божественнаго опьяненія, вызываемаго путемъ экстатическаго состоянія вслѣдствіе благочестивыхъ упражненій и умерщвленія плоти. Суфизмъ имѣетъ много (около 80) развѣтвленій (различныя общества и ордена), отличающихся другъ отъ друга, что зависѣло отъ ученій основателей отдѣльныхъ орденовъ, отъ разныхъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ протекала дѣятельность суфій, отъ способа проявленія аскетическихъ упражненій. Большинство приверженцевъ суфизма находится въ Турецкой имперіи, затѣмъ—въ Персіи, Индіи, Сѣверной Африкѣ, Центральной Азіи, Аравіи. Въ Персіи они получили названіе дервишей (по-персидски—нищій), что обозначаетъ религіозныхъ людей, спасающихъ свою душу аскетическимъ образомъ жизни. Отсюда это названіе распространилось повсюду, и въ настоящее время дервишами обыкновенно называютъ послѣдователей суфизма. Во главѣ каждаго отдѣльнаго общества стоитъ шейхъ (старшина). Должность эта переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе по наслѣдству. Шейхи живутъ обычно при теккіе—помѣщеніи, въ которомъ собираются для совмѣстной молитвы и религіозныхъ плясокъ и гдѣ покоится прахъ основателя общества. Въ Азисѣ возлѣ теккіе—гробница святого Маликъ-Аждера, родомъ араба, пришедшаго, по преданію, въ Крымъ въ 788 г. и убитаго на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь гробница. Во время царствованія хана Меметъ-Гирея здѣсь былъ найденъ въ 1658 году надгробный мраморный памятникъ; ханъ велѣлъ построить на этомъ мѣстѣ мавзолей и теккіе для совершенія молебствій.

Въ Бахчисараѣ насчитывается до 200 дервишей, но собирается рѣдко когда 30—40 человѣкъ. Впрочемъ, есть „молчаливые“ дервиши, которые молятся тихо. Послѣдователи дервишества, въ небольшомъ числѣ, есть и въ другихъ мѣстахъ Крыма. Бахчисарайскіе дервиши, собираясь на Азисѣ по воскресеньямъ въ своемъ теккіе, садятся на ковры, образуя кругъ, въ срединѣ находится шейхъ; сперва они долго и заунывно поютъ славословія изъ корана, а затѣмъ, по знаку шейха, постепенно учащая, начинаютъ повторять фразу: „Ла-Иллаге-ил-Алла“ (нѣтъ Бога, кромѣ Бога); при этомъ они раскачиваютъ въ тактъ корпусъ въ ту и другую сторону. Качаніе учащается, фраза повторяется быстрѣе. Въ концѣ концовъ качаніе превращается въ мотаніе головой до того быстрое, что нельзя уловить чертъ лица. Вмѣсто ясныхъ словъ слышится крикъ, похожій на лай, у нѣкоторыхъ появляется пѣна изо рта, но случаи потери сознанія—рѣдки. Такой экстазъ продолжается довольно долго. По знаку шейха, всѣ сразу прекращаютъ кричать, нѣсколько человѣкъ затягиваютъ заунывное пѣснопѣніе; иные, произнося слово Алла, не могутъ сразу успокоиться послѣ сильнаго возбужденія и рыдаютъ. Далѣе всѣ встаютъ, образуя кругъ и произнося слово „Гуве“ (Онъ, т.-е. Богъ, все движетъ), раскачиваютъ корпусъ. Произнесеніе похоже на рычаніе, сперва медленное, а затѣмъ все болѣе и болѣе учащающееся и опять переходящее въ то же мотаніе головой и неистовый крикъ, напоминающій лай. Въ это время въ середину круга часто впуска-

Молящіеся дервиши. (Изъ „Путешествія“ Демидова въ Крымъ въ 1837 году).

ются больные, вѣрующіе, что молитва дервишей исцѣлитъ ихъ. Больные ложатся на землю, ихъ накрываютъ покрывалами, и всѣ молящіеся, обнявъ другъ друга руками, продолжаютъ мотать головой и кричать. По знаку шейха, всѣ останавливаются и вскорѣ прекращаютъ моленіе, продолжавшееся болѣе трехъ часовъ. Всякій мусульманинъ можетъ быть принятъ въ число дервишей; желающій долженъ только заявить объ этомъ шейху, налагающему на него испытанія, по выдержаніи которыхъ онъ принимается въ братство.

Посторонніе допускаются въ теккіе присутствовать во время моленія, но бывали случаи, что дервиши закрывали на время доступъ въ молельню, потому что нѣкоторые посѣтители позволяли себѣ смѣяться или разговаривать во время молитвы.

15. Окрестности Бахчисарая.

Для осмотра окрестностей Бахчисарая надо не менѣе 2 дней. *Первый день*: круговая поѣздка, Успенскій скитъ, Чуфутъ-Кале, Іосафатова долина, Тепе-Керменъ, скитъ св. Анастасіи (возлѣ него—Качи-Каленъ); отъ послѣдняго до станціи Бахчисарай черезъ Азисъ—около 8 верстъ; всего—болѣе 20 верстъ. Ѣду можно достать въ Успенскомъ и Анастасіевскомъ скитахъ (самоваръ, хлѣбъ, молоко, яйца). Слѣдуетъ все-таки захватить провизію съ собою. На Тепе-Керменъ воды нѣтъ. *Второй день*: Мангупъ-Кале и Черкесъ-Керменъ (болѣе 25 в. въ одинъ конецъ), (поѣсть можно достать въ д. Каралезъ и Ходжа-Сала (самоваръ, яйца, хлѣбъ, но про

визію слѣдуетъ съ собою брать). Въ обоихъ случаяхъ выѣзжать надо изъ Бахчисарая рано утромъ.

Для тѣхъ, кто отправляется въ Успенскій скитъ и дальше, надо знать, что изъ монастыря проѣхать въ Чуфутъ-Кале нельзя, но отсюда до „мертваго города"—немного болѣе 1 вер., можно пойти пѣшкомъ, а экипажъ или линейку отправить въ объѣздъ къ крѣпостнымъ воротамъ Чуфутъ-Кале, откуда вездѣ дальше можно проѣхать.

Круговую поѣздку, указанную выше, можно совершить и въ обратномъ порядкѣ черезъ Азисъ въ Качинскую долину и т. д. Изъ Чуфутъ-Кале можно очень быстро спуститься пѣшкомъ къ Успенскому скиту, пославъ лошадей въ объѣздъ къ монастырскимъ гостиницамъ.

Успенскій Бахчисарайскій скитъ или Панагія. Продолжаясь отъ ханскаго дворца, Базарная улица въ концѣ Бахчисарая незамѣтно сливается съ цѣлымъ рядомъ дачъ, за которыми начинается второе предмѣстье города—Салачикъ, населенное, преимущественно, осѣдлыми цыганами, ютящимися даже въ скалахъ, нависшихъ надъ домиками. По пути находится старинная мечеть Тахталы-Джами, основанная дочерью Аджи-Селимъ-Гирей-Хана, Бекъ-Султанъ-Ханымъ, въ 1707 г. Далѣе дорога, развѣтвляясь, прямо приводитъ въ Успенскій скитъ, а влѣво—въ Салачикъ, гдѣ до перенесенія столицы въ Бахчисарай былъ ханскій лѣтній дворецъ „Ашлама", отъ котораго теперь ничего не осталось.

Въ Салачикѣ все-же есть слѣды ханскаго пребыванія: зданіе, въ которомъ помѣщается теперь Зинджирлы-медрессе, имѣетъ надъ входомъ надпись съ датою 1500 года. Рядомъ—новое 2-хэтажное зданіе общежитія медрессе (см. стр. 296).

Входъ въ мечеть Тахталы-Джами 1707 г. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Вблизи находится тюрбе надъ прахомъ Хаджи-Гирея и его сына Менгли-Гирея, построившаго этотъ памятникъ въ 1501 г. Здѣсь-же—гробницы святыхъ, умершихъ въ 1442 и 1446 г.г.

Въ монастырскую усадьбу (садъ)—въѣздъ черезъ широкія ворота. Дорога идетъ по аллеѣ изъ каштановыхъ деревьевъ. Монастырскія постройки лѣпятся съ правой стороны у отвѣсной скалы, многія кельи, главная соборная церковь во имя Успенія Богородицы и церковь во имя св. Марка высѣчены въ скалахъ; церковь во имя св.св. Константина и Елены находится въ нишѣ подъ

отвѣсной скалой. Всѣхъ церквей—5. У дома игумена—фонтанъ, возлѣ котораго двѣ огромныя, найденныя въ землѣ, древнія амфоры. Немного выше новой церкви и далѣе расположенной часовни (идти подъ самой скалой) тропинка приводитъ къ высѣченной въ отвѣсной скалѣ лѣстницѣ, ведущей на верхъ той скалы, въ которой вырублены церкви и кельи. Отсюда открывается живописный видъ на ущелье, гдѣ находится монастырь, на Бахчисарай и Чуфутъ-Кале. На старинномъ монастырскомъ кладбищѣ есть нѣсколько древнихъ греческихъ памятниковъ, тутъ-же похоронены нѣкоторые участники севастопольской обороны (баронъ Вревскій, Веймарнъ). Вокругъ монастыря—большой старинный садъ

Ущелье „Майремъ“ вблизи Бахчисарая. (Фот. Н. Я. Луценко).

съ вѣковыми конскими каштанами и грецкими орѣхами. Татары называютъ скитъ „Майремъ Анай“ (Мать Марія).

По оставшимся пещерамъ, служившимъ жилищемъ, и по множеству находимыхъ здѣсь погребеній можно заключить, что здѣсь было греческое поселеніе, именуемое Маріанополемъ отъ находившейся въ скалѣ явленной иконы Богоматери.

Объ этомъ поселкѣ упоминаетсл въ „Книгѣ Большого Чертежа“ (XVI вѣка).

Русскіе послы, посѣтившіе Бахчисарайскаго хана въ 1625 году, молились иконѣ Богоматери въ „Маріиномъ“ поселкѣ.

Но не одни крымскіе христіане глубоко чтили свою Маріанопольскую святыню, ее почитали и возжигали свѣчи предъ ней ханы и все мѣстное мусульманское поселеніе.

О чудесномъ явленіи иконы Богоматери разсказываетъ мѣстное народное преданіе. Существуетъ двѣ редакціи преданія. По первой—въ горахъ, гдѣ теперь скитъ, появился великій змѣй, уничтожающій и людей, и скотъ.

Населеніе въ страхѣ разбѣжалось, но греки и генуэзцы молили Богоматерь объ избавленіи ихъ отъ несчастья. Однажды ночью жители мѣстечка увидѣли на крутой скалѣ горящую свѣчу. Привлеченные видѣніемъ, они высѣкли въ стѣнѣ лѣстницу и, приблизившись къ свѣчѣ, увидѣли, что она стоитъ предъ образомъ Богоматери, а за нимъ—пораженнаго страшнаго змѣя. И началось молитвенное паломничество не только грековъ и генуэзцевъ, но и иновѣрцевъ—татаръ къ святому образу.

Вторая редакція разсказываетъ слѣдующее: на той-же скалѣ этотъ образъ со свѣчей увидѣлъ пастухъ мѣстнаго топарха (князя) Михаила и сообщилъ явленіе своему правителю. Послѣдній при торжественной обстановкѣ перенесъ его въ свой домъ, но образъ дважды чудесно водворялся на мѣстѣ явленія; тогда князь высѣкъ на этомъ мѣстѣ небольшой пещерный храмъ съ лѣстницей къ нему.

Возникновеніе здѣсь храма и фабулы о явленіи образа относятъ къ концу XV вѣка, когда господами Тавриды стали турки, и мусульманство стало въ воинственное отношеніе къ христіанству на юго-востокѣ полуострова. Христіане направились въ сторону наименьшаго сопротивленія и, въ частности, въ Татарію съ религіознымъ индифферентизмомъ ея жителей. Можетъ быть, дѣйствительно, возникновеніе обители относится къ XV вѣку, а можетъ быть, она возникла въ ту иконоборческую эпоху, къ которой относятъ возникновеніе пещерныхъ монастырей въ другихъ мѣстахъ Крыма. Изысканія на территоріи монастыря еще не были точно произведены, а литература о немъ—бѣдна и пока можно только высказывать предположенія о времени его возникновенія. Можно быть увѣреннымъ въ томъ, что въ концѣ XV вѣка монастырь существовалъ. Во второмъ разсказѣ о явленіи говорится о существованіи какого-то топарха Михаила. Онъ, вѣроятно, существовалъ раньше, такъ какъ едва-ли-бы Бахчисарайскіе ханы терпѣли подъ бокомъ своей столицы автономнаго князька.

Въ концѣ XVI вѣка (1596 г.) монастырь бѣдствуетъ и посылаетъ въ Москву за милостыней инока—грека Пасхалія.

Въ серединѣ XVIII вѣка православный митрополитъ Крыма, „Готеійскій и Кефайскій", здѣсь имѣетъ свою резиденцію, и отсюда во главѣ съ митрополитомъ Игнатіемъ совершился въ 1778 году выходъ таврическихъ христіанъ въ Новороссію. Но выходъ этотъ для многихъ не былъ радостенъ: тяжело было покидать родные и близкіе края и идти въ страну неизвѣстную, гдѣ нужно было строить жизнь по-новому. Самый образъ Богоматери увезли тайкомъ въ ночное время, такъ какъ мѣстное населеніе не хотѣло съ нимъ разставаться, а въ числѣ послѣднихъ были и татары.

По выходѣ грековъ изъ прежняго Маріанополя, монастырь долженъ былъ заглохнуть, но самъ ханъ позаботился о его существованіи и пригласилъ монаха-грека для богослуженія.

Въ 1850 году 15 августа Святѣйшій Синодъ возобновилъ обитель, основавъ здѣсь скитъ во имя Успенія Божіей Матери.

Монастырь, какъ святыня, пользуется большой популярностью. Въ храмовой праздникъ 15 августа сюда съѣзжаются сотни богомольцевъ.

Чуфутъ-Кале. Путь въ Чуфутъ-Кале (іудейская крѣпость) идетъ черезъ монастырскій садъ; за невысокой каменной стѣной, ограждающей садъ,—довольно широкая тропинка.

Дальше тропинка довольно круто поднимается влѣво къ оббитымъ желѣзомъ воротамъ города. Около мостика черезъ оврагъ вправо—лѣстница къ „теккіе“, въ которомъ похороненъ мусульманскій святой Газвъ-Мажуръ, по преданію, будто-бы одинъ изъ учениковъ Магомета. Влѣво круто поднимается тропинка къ воротамъ города. (Можно пройти въ городъ и въ южныя ворота, минуя караимское кладбище; эта дорожка положе, но значительно длиннѣе).

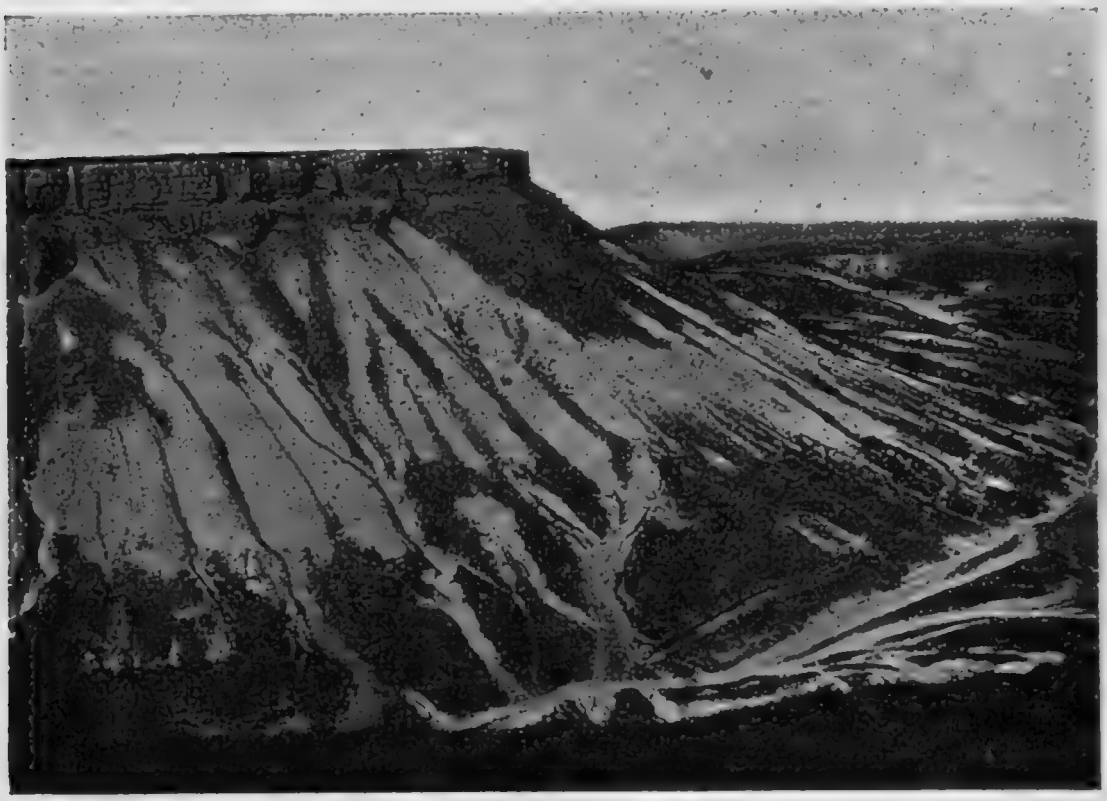
За воротами и около нихъ, въ скалѣ, высѣчены пещеры, расположенныя иногда въ нѣсколько ярусовъ (3—4) и сообщающіяся другъ съ другомъ.

Крѣпостная стѣна и южныя ворота въ Чуфутъ-Кале. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Весь верхъ скалы, на которой была крѣпость, представляетъ груды развалинъ. Остались только домъ извѣстнаго караимскаго гебраиста, А. Фирковича, и 2 караимскихъ кенассы (синагоги), изъ которыхъ одна была основана въ XIII в. Кромѣ того, здѣсь, на краю обрыва, въ 1896 г. выстроенъ караимами домъ для пріема особъ Императорской Фамиліи и почетныхъ гостей. Черезъ весь городъ идетъ вырубленная въ скалѣ улица съ боковыми возвышеніями въ родѣ тротуаровъ. Улица приводитъ ко вторымъ южнымъ воротамъ, сдѣланнымъ въ высокой крѣпостной стѣнѣ (на верху стѣны надъ воротами—площадка, куда ведетъ лѣстница). Въ центрѣ Чуфутъ-Кале стоитъ хорошо сохранившійся мавзолей въ мавританскомъ стилѣ, въ которомъ—гробница дочери Тохтамышъ-Хана Ненкеджанъ-Ханымъ.

Снаружи мавзолея, на карнизѣ свода, слѣдующія надписи: 1) „Мухаммедъ (да будетъ съ нимъ міръ!) сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты;

будущая-же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ, смертнымъ и тлѣннымъ". 2) „Мухаммедъ (да будетъ съ нимъ міръ!) сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ: настоящая жизнь есть часъ: употребляйте его на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти". Относительно Ненкеджанъ-Ханымъ есть нѣсколько легендъ. По одному преданію, она похоронена въ Чуфутъ-Кале потому, что бросилась здѣсь со скалы послѣ того, какъ отецъ неожиданно засталъ ее вмѣстѣ съ возлюбленнымъ. По другому преданію, она была начальницей войскъ въ крѣпости и, поэтому, тутъ погребена.



Видъ изъ Чуфутъ-Кале на С.-В. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Дверь въ тюрбе заперта, и ключъ находится у смотрителя кенассы, безъ котораго нельзя осмотрѣть и другихъ достопримѣчательностей Чуфутъ-Кале. Въ числѣ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе высѣченная на краю отвѣсной скалы пещера, служившая, какъ говорятъ, при ханахъ тюрьмой, куда заключали наиболѣе важныхъ государственныхъ преступниковъ, а также знатныхъ плѣнныхъ. Здѣсь будто-бы просидѣлъ 20 лѣтъ бояринъ Шереметевъ въ концѣ XVII в., содержались также князь Ромодановскій и польскій гетманъ Потоцкій. Въ этой-же пещерѣ заключенныхъ подвергали пыткамъ.

Изъ окна пещеры и съ высотъ Чуфутъ-Кале на востокъ открывается обширный видъ на долину, противоположный склонъ которой представляетъ интересную картину размыва мергелей, подстилающихъ известняки.

Когда и кѣмъ была основана крѣпость, не установлено (см. стр. 185).

Въ русскихъ историческихъ документахъ XV в. неразъ упоминается Кыркоръ, который служилъ тогда мѣстопребываніемъ крымскихъ хановъ.

Съ XVII в. Кыркоръ называется Чуфутъ-Кале (см. стр. 182). Бывшій въ этомъ городѣ въ 1799 г. русскій путешественникъ Сумароковъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи, что тамъ были 227 караимскихъ домовъ. Постепенно жители въ теченіе прошлаго столѣтія выселялись изъ Чуфутъ-Кале въ города Крыма и, наконецъ, въ 70-хъ годахъ онъ совсѣмъ опустѣлъ. Теперь тамъ живетъ лишь смотритель кенассы съ своимъ семействомъ.

Іосафатова долина. Выйдя изъ южныхъ воротъ Чуфутъ-Кале, надо спуститься по дорогѣ внизъ, въ долину, гдѣ находится караимское кладбище (хоронятъ и теперь). Долина эта называется Іосафатовой. Кладбище—все въ зелени. Здѣсь есть очень древніе памятники.

Расположеніе долины возлѣ Чуфутъ-Кале и соотношеніе самого города и этой долины имѣетъ сходство съ относительнымъ расположеніемъ Іерусалима и находящейся возлѣ послѣдняго Іосафатовой долиной[1]). Это дало поводъ, какъ полагаютъ, назвать описанную долину въ Крыму Іосафатовой.

Тепе-Керменъ. Отъ караимскаго кладбища въ Іосафатовой долинѣ не болѣе 2 верстъ до горы Тепе-Керменъ. Гора, возвышаясь на 254 саж. надъ уровнемъ моря и около 110 саж. надъ сосѣдней долиной, стоитъ совершенно отдѣльно и имѣетъ конусообразную форму; склоны покрыты съ сѣвера и запада лѣсомъ, а съ востока и юга—совершенно голые. Подъемъ съ юга—очень крутъ, съ юго-запада—тяжелъ и сравнительно не труденъ съ сѣверо-востока.

Въ 1912 г. коммиссіей по охранѣ памятниковъ природы и старины при Крымскомъ Обществѣ Естествоиспытателей и Любителей Природы было предпринято изслѣдованіе пещернаго поселенія на Тепе-Керменѣ[2]).

Результаты изслѣдованія оказались въ значительномъ противорѣчіи съ имѣющимися описаніями Тепе-Кермена. Указанія на огромное число пещеръ въ этой горѣ, дохо-

[1]) Долина возлѣ Іерусалима была подарена городу для кладбища царемъ Іосафатомъ, отчего и названа по имени жертвователя. Съ теченіемъ времени въ виду того, что Іосафатъ значитъ „судъ Божій“, долина стала называться долиною суда Божія, гдѣ совершится послѣдній, страшный судъ.

[2]) А. Боровко. Тепе-Керменъ. „Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы“, 1913 г. III томъ. Въ статьѣ этой сдѣлано подробное описаніе Тепе-Кермена. (Отдѣльное изданіе—цѣна 60 к.).

дящее до 10.000, совершенно отпадаютъ. По тщательному подсчету, въ Тепе-Керменѣ оказалось всего 235 пещеръ. Пещеры расположены въ 6—7 ярусовъ на обрывистой вершинѣ горы. Въ очень немногихъ мѣстахъ встрѣчаются два и три этажа пещеръ, т.-е. такъ, чтобы потолокъ нижней пещеры служилъ поломъ для верхней. На плато горы—пещеръ мало. Большинство пещеръ совершенно открыты; по формѣ онѣ—очень разнообразны; есть двойныя, тройныя и даже четверныя, но сложныхъ, въ общемъ, не болѣе 20. Остальныя—одиночны. Въ общемъ, пещеры Тепе-Кермена такого-же характера, какъ и въ другихъ крымскихъ пещерныхъ поселеніяхъ: внутри имѣются выступы въ родѣ лежанокъ, ясли или нѣчто въ родѣ закромовъ, ступени у входовъ, колонны, разныя углубленія въ полу и стѣнахъ. Главною достопримѣчательностью Тепе-Кермена считается пещерная церковь на сѣверо-восточномъ склонѣ плато съ 2-мя входами въ видѣ дверей и 3 окнами. Въ алтарѣ—6 грубо сработанныхъ колоннъ, изъ которыхъ уцѣлѣли только 3; снаружи алтаря высѣчены большіе кресты. Въ одномъ изъ внутреннихъ угловъ церкви вырубленъ въ полу каменный ящикъ крестообразной формы—это баптистерій (купель для крещенія). На одной изъ гробницъ въ церкви—остатки греческой надписи. Снаружи возлѣ церкви—9 пещеръ, въ одной изъ которыхъ много человѣческихъ костей. Очевидно, это былъ могильникъ, куда складывали, по древнему обычаю, кости, вынутыя изъ гробницъ.

Кромѣ описанной, есть еще другая церковь; въ ней имѣется на стѣнѣ довольно хорошо сохранившаяся надпись (на греч. яз.) и орнаментъ на стѣнѣ; въ полу выдолблены двѣ гробницы.

Въ одной изъ расположенныхъ на плато Тепе-Кермена пещеръ (противъ которой на краю обрыва стоитъ огромный камень) имѣются 2 высѣченныя надписи древне-еврейскаго письма; одна надпись заключаетъ дату 5288 г. отъ сотворенія міра, т.-е. 1527 г. по Р. Х. Надписи въ Тепе-Керменѣ найдены впервые.

Происхожденіе пещеръ Тепе-Кермена не выяснено. До насъ не дошло никакихъ историческихъ данныхъ о поселеніи на немъ. Опираясь на его турецкое названіе (тепе—вершина горы, керменъ—укрѣпленіе), предполагаютъ, что здѣсь была когда-то крѣпость, но въ настоящее время никакихъ слѣдовъ ея не имѣется.

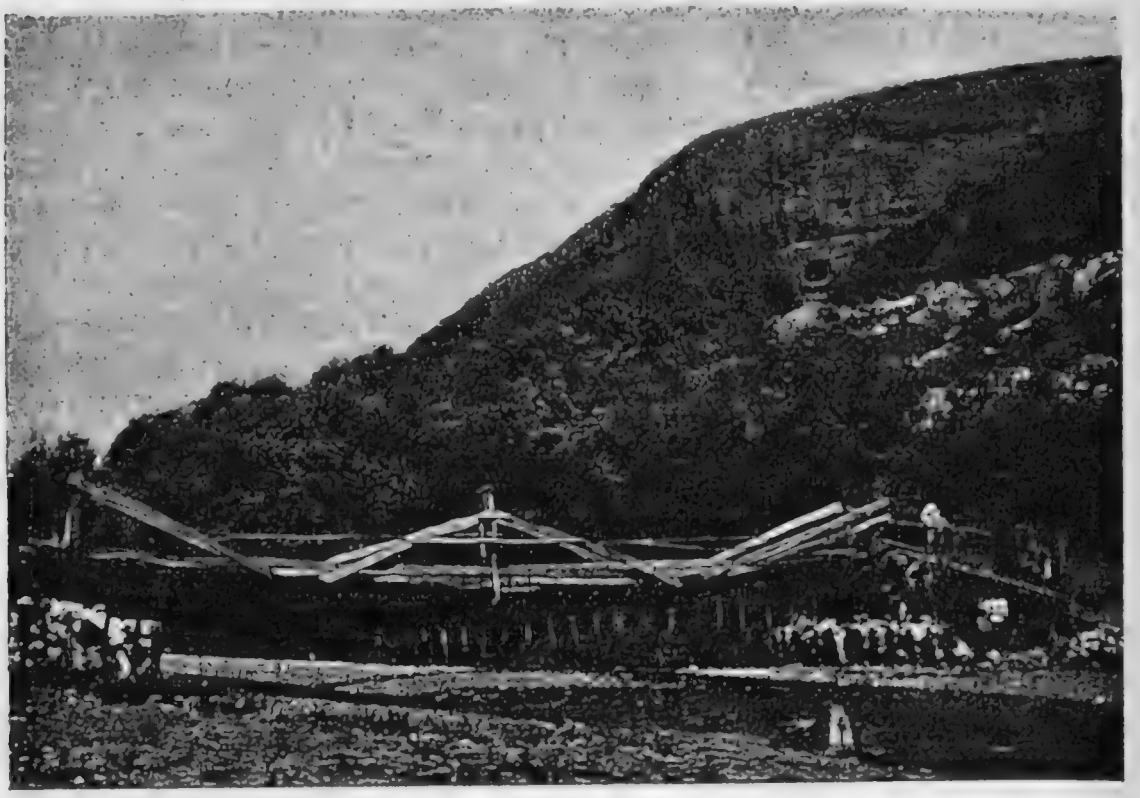
Относительно происхожденія крымскихъ „пещерныхъ городовъ“ высказывались разныя гипотезы. По одной, приписываютъ образованіе пещеръ народу глубокой древности (троглодиты—Страбона). Яркимъ выразителемъ ея былъ швейцарскій ученый Дюбуа-де-Монпере, посѣтившій Крымъ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія. По другой гипотезѣ, происхожде-

Пещеры Качи-Калена. (Фот. Т. А. Левандовскаго).

ніе криптъ одни приписываютъ христіанамъ, спасавшимся отъ гоненій (мысль Палласа по отношенію къ аріанамъ), другіе считаютъ, что пещеры были выдолблены во время бѣгства въ Крымъ иконопочитателей (VIII—IX в.в.). Нѣмецкій ученый XVIII в. Тунманнъ относительно криптъ Тепе-Кермена писалъ: „Вся скала покрыта безчисленнымъ количествомъ гротовъ и пещеръ, расположенныхъ въ особомъ порядкѣ, почти какъ колумбаріи древнихъ; можно думать, что ихъ назначеніемъ и было служить мѣстами погребенія". Врядъ-ли можно думать, что всѣ пещеры Тепе-Кермена могли служить такому назначенію, съ другой стороны—характеръ его криптъ говоритъ противъ того, что здѣсь былъ „пещерный городъ" съ большимъ населеніемъ: огромное число пещеръ (93) представляетъ собою открытыя пустоты въ родѣ нишъ, мало пригодныхъ для жилья; тѣ-же пещеры, въ которыхъ прорублены двери и видны слѣды рукъ человѣческихъ, врядъ-ли были обитаемы, такъ какъ въ нихъ нѣтъ оконъ для свѣта, отверстій для выхода дыма. Несомнѣнно одно, что люди жили въ Тепе-Керменѣ, на что указываетъ тамъ присутствіе церквей, приспособленность нѣкоторыхъ пещеръ для жилья, но при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ о „пещерныхъ городахъ" ни одна изъ существующихъ гипотезъ не объясняетъ удовлетворительно происхожденіе ихъ.

Качи-Каленъ и скитъ св. Анастасіи. Отъ Тепе-Кермена до скита—5 вер. Дорога идетъ на юго-западъ, направо—обрывы и скалы известняковъ второй горной гряды съ мергелистыми склонами, слѣва—отлогіе холмы. Черезъ 2 в. дорога, оставляя влѣво д. Шуры, вступаетъ въ Качинскую долину и идетъ здѣсь до самаго скита св. Анастасіи по руслу рѣчки Качи, лѣтомъ высыхающей. Съ правой стороны—отвѣсные утесы, съ лѣвой—фруктовые сады и склоны, поросшіе соснами. Дорога очень живописна. Если обернуться, виденъ Чатыръ-дагъ вдали. Вблизи скита черезъ Качу—очень оригинальный висячій мостъ.

Скитъ, основанный архіепископомъ Иннокентіемъ, находится у подножія высокой отвѣсной скалы; онъ причисленъ къ Бахчисарайскому Успенскому монастырю. Здѣсь живетъ настоятель церкви и нѣсколько монаховъ. Была раньше гостиница, но послѣ пожара ее не возобновляли. Отъ церкви идетъ тропинка вверхъ къ подножію скалы, нависающей нишей, въ глубинѣ которой устроена бесѣдка надъ бывшимъ здѣсь, нынѣ совершенно высохшимъ, источникомъ, почитавшимся цѣлебнымъ. На одномъ изъ поворотовъ той-же тропинки, высоко надъ долиной, устроена въ отвалившейся отъ скалы остроконечной глыбѣ церковь во имя св.св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви.



Висячій мостикъ черезъ р. Качу. (Фот. Т. А. Левандовскаго).

Вдоль основанія отвѣсной скалы выдолблены крипты, которыхъ довольно много; онѣ расположены въ три яруса. Бывшее здѣсь пещерное поселеніе называется Качи-Каленъ (Качинская крѣпость). Есть слѣды церкви (пещера, на половину разрушенная, съ высѣченнымъ крестомъ на стѣнѣ). Во многихъ пещерахъ—оригинальныя приспособленія (такъ называемыя *сило*), состоящія изъ выдолбленнаго въ полу резервуара, къ которому устроенъ стокъ изъ квадратной неглубокой выемки. Предполагаютъ, что это—давильни для винограда, который давили въ выемкѣ, сокъ-же стекалъ въ резервуаръ.

Отъ скита св. Анастасіи дорога идетъ внизъ по р. Качѣ, на протяженіи 3 вер., имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ правой стороны у самаго пути отвѣсныя скалы или нагроможденныя отвалившіяся огромныя глыбы, съ лѣвой—все время фруктовые сады. У д. Мустафа-бай долина расширяется, и скалы съ правой стороны представляютъ причудливыя формы вывѣтриванія. Особенно интересна торчащая въ видѣ столба (болѣе 5 саж. высотою) отдѣльная скала (какъ будто на пьедесталѣ поставленъ огромный камень, грозящій упасть каждую минуту). Скала эта носитъ названіе *Вай-вай-анамъ-кая* (по-татар. значитъ ай-ай-мама). Прежде чѣмъ доѣхать до этой скалы, немного раньше видна другая скала, похожая на сидящую женщину и называющаяся *Хорхма-баламъ кая* (не бойся, дитя).

Названія эти объясняютъ слѣдующей легендой о происхожденіи скалъ. Въ ханскія времена жилъ здѣсь грозный владѣтель Топалъ-бей, похитившій у сосѣда Кемалъ-мурзы жену и красавицу-падчерицу, но обѣ женщины оказались гордыми и непреклонными. Тогда Топалъ-бей замуровалъ ихъ въ скалахъ. Черезъ годъ стали являться здѣсь каменныя фигуры, причемъ изъ одной показывалась красавица-падчерица. Топалъ-бей приказалъ повалить эту фигуру, для чего припрягли къ утесу лошадей и воловъ. Тогда изъ утеса раздался крикъ: „ай, ай, мама", на который изъ другого камня послышался голосъ: „не бойся, дитя", и въ тотъ-же моментъ окаменѣли всѣ лошади, волы и люди возлѣ нихъ.

Вскорѣ послѣ описанныхъ скалъ дорога, оставляя влѣво водяную мельницу Кошъ-Дерменъ, у которой—остатки старинной стѣны ханскаго монетнаго двора, подымается кверху и выходитъ изъ Качинской долины на довольно ровное поле, по которому черезъ Азисъ до станціи Бахчисарай не болѣе $4^1/_2$ верстъ.

Мангупъ-Кале. Изъ Бахчисарая надо ѣхать черезъ Азисъ по Севастопольскому шоссе, пересѣкающему на 5 верстѣ Качинскую долину (мостъ черезъ р. Качу), до полустанка Сюрень [1]) (на 10 верстѣ), откуда до Мангупа—не болѣе 6-ти верстъ. Шоссе идетъ параллельно желѣзной дорогѣ, мѣстами пересѣкая ее. Для отправляющихся на Мангупъ (а также и въ Черкесъ-Керменъ) пѣшкомъ, лучше доѣхать по желѣзной дорогѣ до полустанка Сюрень. Немного дальше Сюреня у полотна желѣзной дороги—небольшой домикъ для остановокъ Членовъ Императорской Фамиліи, слѣдующихъ въ Ялту на автомобиляхъ. Свернувъ на проселочную дорогу, идущую рядомъ съ Ялтинскимъ шоссе, версты черезъ $1^1/_2$, не доѣзжая до дер. Біюкъ-Сюрень, взять вправо. Дорога, пересѣкая Бельбекскую долину, поворачиваетъ сейчасъ-же за скалой влѣво и направляется прямо на югъ въ Каралезскую долину. Въ Бельбекской долинѣ вблизи дер. Біюкъ-Сюрень, въ бывшемъ имѣніи наслѣдниковъ Говорова, распроданномъ по участкамъ, растетъ гигантскій дубъ, имѣющій около 7 саженей въ обхватѣ; нижнія вѣтви его, до $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ, опираются на каменныя подпорки. Высота—болѣе 13 саж. О происхожденіи дуба разсказываютъ всевозможныя легенды.

Въ Каралезской долинѣ слѣдуютъ по пути одна за другой 3 татарскихъ деревни: Ашага-Каралезъ (называемая также Біюкъ-Каралезъ), Орта-Каралезъ и Юхары-Каралезъ (въ переводѣ съ татар. Верхній или Большой Каралезъ,

[1]) Ѣхать до полустанка Сюрень по жел. дор., а оттуда на Мангупъ, нельзя рекомендовать, такъ какъ тамъ не достать лошадей. Въ Мангупъ и Черкесъ-Керменъ можно ѣхать также черезъ станцію Бельбекъ, откуда до Черкесъ-Кермена не болѣе 10 в., а до Мангупа—16 в., но въ Бельбекѣ не всегда можно найти лошадей.

Долина р. Бельбекъ. (Фот. Н. Я. Луценко).

Средній и Нижній). Въ Орта- и Юхары-Каралезахъ есть кофейни, гдѣ можно достать самоваръ, хлѣбъ, яйца. Изъ Орта-Каралеза уже хорошо видны характерныя вершины Мангупа. Дорога идетъ по узкой долинѣ вдоль горнаго ручья Пелагосъ, среди садовъ, виноградниковъ и табачныхъ плантацій, надъ которыми высятся голыя отвѣсныя скалы.

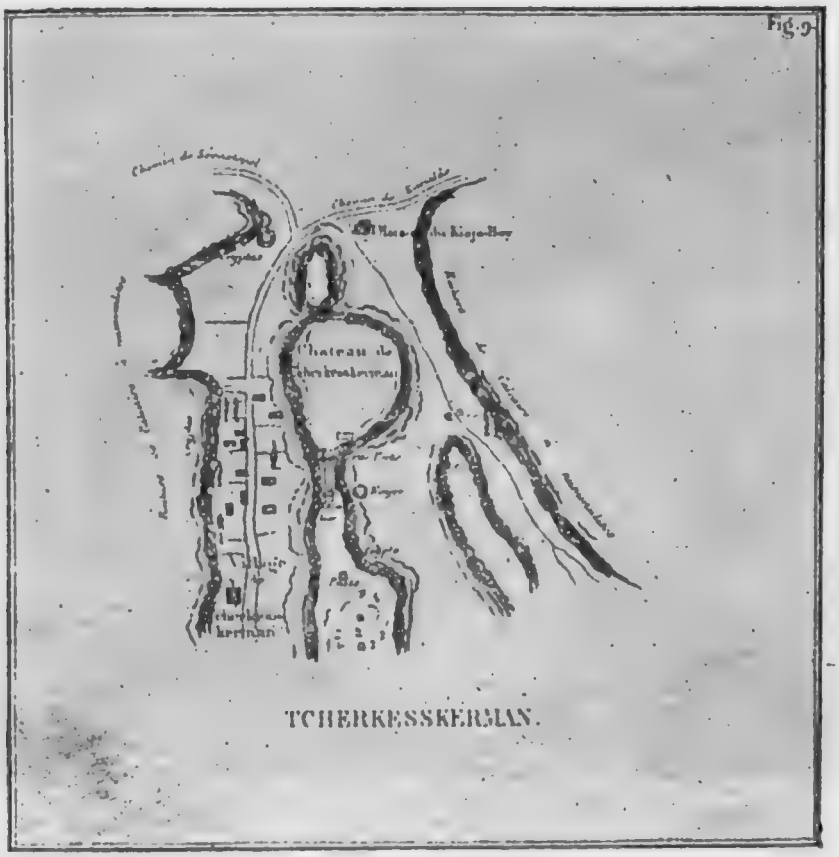
Вскорѣ дорога сворачиваетъ влѣво къ д. Ходжа-Сала, расположенной у подножія Мангупа. Здѣсь у татаръ можно достать самоваръ, яйца, хлѣбъ, брынзу (овечій сыръ). Отсюда на Мангупъ, возвышающійся надъ долиной на 130 саж. (надъ уровнемъ моря 272 саж.), подымаются пѣшкомъ по тропинкѣ, приводящей къ крѣпостной стѣнѣ (описаніе пути отъ Ходжа-Сала, достопримѣчательностей Мангупа и его исторію см. стр. 257—270).

На вершинѣ Мангупа имѣется источникъ прекрасной воды. Съ высотъ его открывается обширный и величественный видъ. Глубоко внизу—окружающія Мангупъ долины; на далекое разстояніе видны горы, поросшія лѣсами, цѣпь Яйлы, Чатыръ-дагъ, а по направленію къ ю.-з. виднѣется море. Въ бинокль можно видѣть Севастополь.

Черкесъ-Керменъ и Керменчикъ. Отъ Мангупа до Черкесъ-Кермена—не болѣе 6 верстъ. Надо возвращаться отъ дер. Ходжа-Сала по Каралезской долинѣ до дер. Юхары-Каралезъ, откуда дорога идетъ влѣво по ущелью съ чрезвычайно разнообразными и интересными формами вывѣ-

триванія. Когда съ правой стороны дороги горъ и скалъ не будетъ, надо свернуть на идущую влѣво дорогу, приводящую въ татарскую деревню Черкесъ-Керменъ, прилѣпившуюся въ замкнутомъ ущельѣ между отвѣсными голыми скалами (деревня почти скрыта отъ дороги въ ущельѣ, и легко можно пройти мимо, не замѣтивъ ея).

Около деревни находятся пещерное поселеніе и развалины городка или крѣпостцы, называемой Черкесъ-Керменъ (Черкесская крѣпость). Почему крѣпостца получила это названіе, мы точно не знаемъ. Одно возможно сказать, что



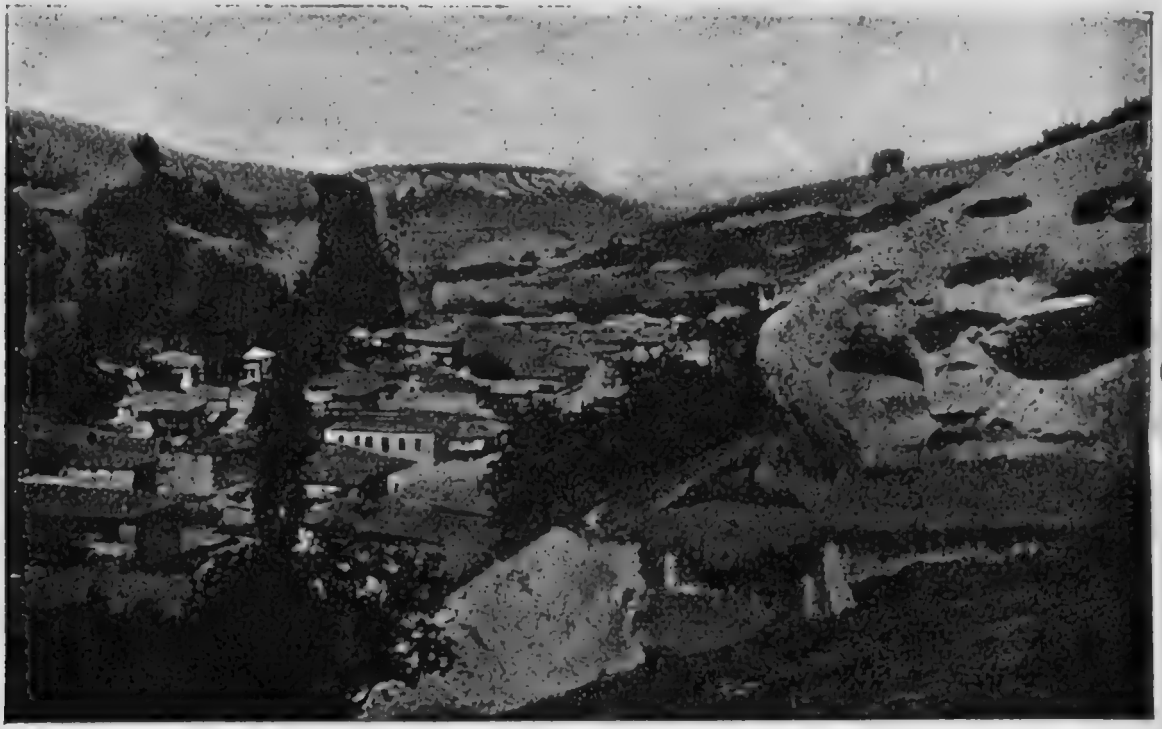
Планъ Черкесъ-Кермена. (Изъ альб. Dubois de Montpereux).

наименованіе это—турецкое. Татары называютъ ее Эски-Керменомъ (старая крѣпость). На вершину скалы есть тропинка, но лучше взять въ деревнѣ проводника.

У Мартина Броневскаго сохранилось интересное извѣстіе о Черкесъ-Керменѣ, которое мы и приведемъ цѣликомъ: „Недалеко отъ Манкопа (Мангупъ)... лежитъ городъ и крѣпость, но ни турки, ни татары, ни даже сами греки не знаютъ его имени. Извѣстно только то, что онъ погибъ во время греческихъ князей, о которыхъ въ этихъ мѣстахъ разсказываютъ много дурного. На каменной горѣ, на которой расположенъ городъ, съ удивительнымъ искусствомъ высѣ-

чены въ скалѣ дома, которыхъ слѣды еще явно видны, несмотря на то, что мѣсто это совершенно поросло лѣсомъ. Храмъ, украшенный мраморными и серпентиновыми колоннами, уже разрушился, но обломки его свидѣтельствуютъ о прежней славѣ и роскоши города".

Въ скалѣ Черкесъ-Кермена сохранились двѣ пещерныя церкви съ остатками фресокъ: въ одной уцѣлѣло изображеніе трехъ всадниковъ; въ другой—жалкіе остатки по всему храму: надъ изображеніями святыхъ кое-гдѣ сохранились надписи, а также и на книгахъ и свиткахъ, которые держатъ въ рукахъ изображенные святые, особенно въ ал-



Деревня Черкесъ-Керменъ. (Фот. В. В. Соколова).

тарной абсидѣ. Фрески и по сюжету, и по стилю близки къ фрескамъ въ мангупскомъ храмѣ.

Крипты Черкесъ-Кермена такія-же, какъ и въ другихъ крымскихъ пещерныхъ поселеніяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе большая пещера недалеко отъ входа: внутри ея по срединѣ высѣчено каменное кресло, а по сторонамъ (полукругомъ)—скамьи. Палагаютъ, что это помѣщеніе было залой суда или совѣта.

Около верхнихъ пещеръ Черкесъ-Кермена находится высѣченный въ скалѣ колодезь, по которому можно опуститься въ глубь по 77 ступенямъ къ водѣ. Ступени очень испорчены, поэтому опускаться безъ веревокъ не безопасно. Въ колодезь можно пробраться также изъ долины, откуда есть

въ него особый ходъ. Отсюда до уровня воды—всего 28 ступеней. (Теперь воды нѣтъ).

Надъ ущельемъ, гдѣ пріютилась деревня, виднѣется полуразрушенная старинная башня, которую татары называютъ Хызъ-Куле (дѣвичья башня). О происхожденіи ея, а также колодца, они передаютъ разныя преданія.

По словамъ византійскаго писателя Прокопія, обитатели Готіи не любили жить въ крѣпостяхъ, а предпочитали жизнь на свободѣ, въ равнинахъ и горахъ, ничѣмъ не стѣсняемую. А. Л. Бертье-Делагардъ говоритъ, что такія крѣпостцы, какъ Черкесъ-Керменъ, и многія другія служили мѣстомъ убѣжища

Одна изъ пещеръ въ Черкесъ-Керменѣ. (Фот. Н. Я. Луценко).

во время нашествія врага, а не для постояннаго жительства.

Крѣпостца, подобная Черкесъ-Кермену, находится на скалѣ въ горномъ кряжѣ между горными рѣчками Кача и Бельбекъ, въ $^3/_4$ часа подъема отъ деревни Верхній (Юкары) Керменчикъ, и имѣетъ турецкое названіе „*Керменчикъ*“ (крѣпостца). Это—не тотъ Керменчикъ, который описанъ у Дюбуа-де-Монпере (Dubois de-Montpereux, t. V, p. 199. „Voyage“): онъ называетъ Керменчикомъ древній Неаполисъ, находящійся около Симферополя.

Надъ уровнемъ моря Керменчикъ возвышается на 357 саж. Вершина горы окаймляется сплошными обрывами, препятствующими доступу на ея площадь, мѣста-же доступныя защищены были трехсаженной высоты стѣной. Длина укрѣпленнаго мѣста—около 70 саж., а ширина—около 25 саж. Сохранность оборонительной стѣны плохая.

Такія крѣпостцы съ каждымъ годомъ все больше и больше разрушаются, но отдаленность ихъ отъ человѣческаго жилья спасаетъ ихъ отъ еще большаго разрушенія.

IV. Севастопольскій районъ.

Въ Севастопольскій районъ включены описанія Севастополя и Балаклавы съ ихъ окрестностями.

16. Севастополь.

Съ 1 мая торговый портъ переводится въ Стрѣлецкую бухту. Изъ Севастополя въ Стрѣлецкій портъ, вѣроятно, будетъ ходить небольшой частный пароходъ. Справки о пароходномъ сообщеніи можно получить на вокзалѣ.

1. Свѣдѣнія для лицъ, отправляющихся на Южный берегъ сухимъ путемъ непосредственно съ вокзала.

Сообщеніе поддерживается автомобилями, автобусами, извозчиками и на почтовыхъ лошадяхъ. Мальпосты отмѣнены.

Автомобили и автобусы. При выходѣ изъ вокзала находятся отдѣленія мѣстныхъ гаражей: почтоваго, „курьеръ—экспрессъ“ и „люксъ“. Цѣна до Ялты за отдѣльный пятимѣстный автомобиль—50 рублей, 3 часа ѣзды. Отсюда-же ежедневно отходятъ почтовые двадцатипятимѣстные автобусы. Билетъ I-го разряда до Ялты—8 руб., II-го—7 руб. До Ялты идетъ 6 час.; до Байдарскихъ воротъ—3 часа. Цѣна вдвое меньше, чѣмъ до Ялты. Автобусы отходятъ по прибытіи курьерскаго поѣзда. Съ 1-го апрѣля почтовые автомобили и „курьеръ—экспрессъ“ отходятъ по расписанію, за багажъ (1/2 п.—безплатно) уплачивается по 50 к. съ пуда.

Извозчики берутъ, смотря по времени года, отъ 20—30 руб. съ 4 пассажировъ съ ручнымъ багажомъ. При меньшемъ числѣ пассажировъ извозчикъ беретъ столько багажа, сколько помѣщается на экипажѣ. До Ялты—10—12 час. ѣзды съ двухчасовой остановкой въ Байдарскихъ воротахъ.

2. Свѣдѣнія для лицъ, остающихся въ Севастополѣ.

Храненіе багажа на вокзалѣ принимаетъ: 1) артѣль носильщиковъ за плату 5 коп. за мѣсто въ сутки; 2) городская ст. жел. дор. (представитель—на вокзалѣ къ приходу пассажирскихъ поѣздовъ). *Гор. ст. принимаетъ доставку багажа на пароходныя пристани* (10 коп. съ мѣста), на домъ, въ гостиницы и т. п., наемъ автомобилей и извозчиковъ во всѣ окрестности.

Трамвай. *Вокзальная* линія: отъ вокзала (пл. А 3) по Портовой ул., Новому спуску и Пушкинскому пер. до Екатерининской ул. (пл. В 3). *Круговая* линія дѣлаетъ кольцо по Екатерининской ул,, мимо памятника Нахимову и Приморскаго бульвара, по Нахимовскому проспекту (пл. Д—Е 2) и Большой Морской (пл. В-Г 2). По круговой линіи можно ѣхать до любого пункта, расположеннаго по этой линіи какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. *Лагерная* линія: отъ конца Б. Морской (Новосельцева пл., пл. В 2)

вдоль Историческаго бульвара, мимо панорамы оборона Севастополя (пл. А 2) въ лагери 13-й пѣхотн. дивизіи. *Артиллерійская* линія идетъ отъ Графской пристани (пл. Е 3) мимо пам. Нахимову и Приморскаго бульвара, по Корниловской пл. (пл. Е 2), Корниловской набережной, Базару (пл. Д 1), по улицамъ: Артиллерійской, Новороссійской и Херсонесской до Большой Морской (пл. В 2). *Корабельная* линія идетъ отъ конца Южной бухты (пл. Б 3) по Корабельной сторонѣ мимо Малахова кургана до Аполлоновой балки.

Плата за проѣздъ по одной линіи—5 к., по Артиллерійской—4 к., по двумъ линіямъ (съ пересадкой)—8 к., (по круговой и Артиллерійской—6 к.); по тремъ линіямъ (съ двумя пересадками)—10 коп. Отъ 6—8½ ч. утра—пониженный тарифъ по линіямъ: Вокзальной, Круговой и Корабельной (одна и двѣ линіи—4 коп., три линіи—6 коп.).

Извозчики двухъ разрядовъ: перваго разряда—дороже, второго разряда—дешевле. Ѣзда по часамъ по таксѣ только въ чертѣ города (привокзальный районъ и Корабельная сторона сюда не входятъ). Плата—одинаковая независимо отъ числа пассажировъ (до 4). Дальше всюду, гдѣ указаны 2 цифры, первая—для извозчиковъ перваго разряда, вторая—для извозч. второго разр. *За часъ*: днемъ—60 к. и 50 к., ночью—70 к. и 60 к. *Съ вокзала*: (днемъ и ночью) въ городъ и пристань Русск. Общ. Пар. и Тор.—60 к., на пристань Россійск. Общ.—70 к., на Корабельную сторону—75 коп. На вокзалъ—дешевле на 10 к. (съ Корабельной стороны—60 коп. Отъ пристани Росс. Общ.—70 к.). *Въ Стрѣлецкій* портъ (для изв. обоихъ разряд.) —1 р. 20 к.; туда и обратно—2 р. *Конецъ* въ городѣ: днемъ—30 и 25 к.; ночью —40 и 35 к. Къ панорамѣ Севастополя (до 5 и 6 бастіона) днемъ—40 и 35 к., ночью—50 и 45 к. За проѣздъ одинъ разъ по кругу (по круговой линіи трамвая)—днемъ—60 и 50 к., ночью—80 и 70 к. Болѣе одного круга—по соглашенію. На Корабельную сторону изъ города днемъ—80 и 70 к., ночью—90 и 80 к. Къ 1, 2 и 3 баст. и Малахову кургану и обратно изъ города (съ простоемъ не болѣе 1½ ч.)—2 р. 50 к. и 2 р.

Въ окрестности. Въ лагери 13 пѣх. дивизіи и на Рудольфову гору—60 и 50 к., т. и о. съ прост. не болѣе 1 ч.—1 р. 40 к. и 1 р. 20 к. Въ Херсонесскій монастырь и обратно съ простоемъ не болѣе 1 часа—1 р. 80 к. На Французское или Англійское кладбище и обратно съ простоемъ не болѣе 1 ч.—2 р. 20 к. и 2 р. 50 к. Въ Георгіевскій монастырь или Балаклаву—3 р. и 2 р. 50 к.; туда и обратно съ простоемъ не болѣе 2 час.—3 р. 50 к. и 3 р. Въ Георгіевскій монастырь съ заѣздомъ въ Балаклаву и обратно съ остановкой у Французскаго кладбища—7 р. и 6 р. На Итальянское кладбище (д. Карань) или въ Инкерманъ съ простоемъ не болѣе 2 час.—6 р. 50 к. и 5 р. 50 к.

Городскіе катера совершаютъ правильные рейсы черезъ каждыя 5—10 мин.: 1) между Городской пристанью (рядомъ съ Графской, пл. Е 3) и Сѣверной стороной (отъ 6½ ч. у. до 9 ч. веч., плата—4 к.; съ 9 ч. до 12 ч. веч.—10 к.; съ учащихся и военныхъ—половина); между Городск. пристанью и Корабельной стор. (отъ 6½ ч. у. до 9 ч. веч.—2 к. и отъ 9 до 12 ч. веч.—5 к.; скидки учащимся и военнымъ нѣтъ). 3) Съ 1 мая по 1 октября катера отъ Городской пристани по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаютъ рейсы (3 раза въ день) въ Инкерманъ (плата—10 к., учащіеся и военные—5 к.).

Ялики. *Отъ Городской пристани* (пл. Е 3) на Сѣверную стор. до 5 чел.—20 к., отъ 6 до 10 чел.—30 к.; на Корабельную стор. (до Павловскаго мыска) до 5 чел.—10 к.; въ конецъ Южной бухты до 5 чел.—40 к., туда и обратно съ простоемъ 1 часъ—60 к.; въ Инкерманъ до 5 чел.—75 к., туда и обратно съ простоемъ до 1 часа—1 р. 25 к. *Отъ Сѣверной пристани* (на Сѣверной сторонѣ) въ Инкерманъ, какъ и отъ Городской; на Павловскій мысокъ—30 к.; въ конецъ Южной бухты—60 к., туда и обратно съ простоемъ до 1 часа—1 р.; въ Аполлонову и Ушакову балку (на Корабельной стор.)—30 к., туда и обратно съ простоемъ до 1 часа—50 к. *Отъ Павловскаго мыска*—такса таже, что и отъ Городской пристани. *Отъ Экипажной* (иначе Военной) пристани (Кораб. стор., пл. Г 4) до Каменной (Тотлебеновская набережная, пл. Г 3) до 5 чел.—10 к. Отъ всѣхъ пристаней *на рейдъ* къ военнымъ судамъ до 5 чел.—25 к., туда и обратно съ простоемъ до 1 ч.—60 к. *По часамъ* (не менѣе двухъ часовъ)—до 5 чел.—по 30 к. за часъ, до 10 чел.—по 50 к. *За цѣлый день* съ однимъ гребцомъ—2 р., съ двумя гребцами—3 р. *Катанье* подъ парусомъ—по соглашенію.

Линейки и мажары въ окрестности Севастополя надо нанимать у часовни на углу Больш. Морской и Нахимовскаго просп. (пл. Д 2). Отсюда-же отходятъ и *автомобили* въ Балаклаву. Для найма мажаръ надо обращаться въ т. наз. Турецкій дворъ или въ другой—Ялтинскій дворъ (уголъ Нахимовскаго просп. и Мучного пер.).

Гостиницы. *Кистъ* (Екатерининская площ., противъ Графской прист., пл. Е 2), 76 №№. отъ 1 р. 25 к. до 15 р.; лѣтомъ—отъ 2 р. 15 к.; европейски-благоустроенная, видъ на море, свой автомобиль (плата по соглашенію), морскія и прѣсныя ванны, первоклассный ресторанъ. *Гранд'-Отель* (рядомъ съ пристанью Русскаго О-ва, пл. Е 2), 40 №№, лѣтомъ—отъ 1 р. до 7 р., зимой—отъ 2 р. до 10 р.; ванны, видъ на Южную бухту, тихо; хорошій ресторанъ (завтр. изъ 2 бл. и кофе—75 к., обѣдъ изъ 3 бл.—75 к., изъ 4 бл.—1 р.) *Ветцель* (Екатерининская, 6, пл. Е 2), 62 №№, зимой—отъ 1 р. до 6 р., лѣтомъ—отъ 1 р. 50 к. до 10 р.; ванны; ресторанъ (обѣдъ изъ 2 бл.—60 к., изъ 3 бл.—80 к., изъ 4 бл.—1 р.). *Сѣверная* (Нахимовскій пр., близъ Приморскаго бульв., пл. Д 2), 32 №№, зимой—1—6 р., лѣтомъ—1 р. 50 к.—8 р.; ресторанъ (обѣдъ изъ 2 бл.—60 к., изъ 3 бл.—75 к.). *Бристоль* (уголъ Нахимовскаго пр. и Корниловской площ., пл. Е 2), 35 №№, зимой—1—6 р., лѣтомъ—1 р. 50 к.—10 р.; ресторанъ (обѣдъ изъ 2 бл.—50 к., изъ 3 бл.—65 к., изъ 4 бл.—85 к.; экскурсіямъ—скидка 8—10%). *Франція* (Нахимовскій пр., № 13, пл. Д 2), 28 №№, зимой—75 к.—3 р., лѣтомъ—1 р. 50 к.—5 р.; ресторанъ (завтракъ—30 к. блюдо, обѣдъ изъ 2 бл.—50 к., изъ 3 бл.—75 к.; экскурсіямъ при заблаговременномъ заказѣ—скидка).

Меблированныя комнаты. *Палермо* (Екатерининская ул., № 4); *Сергова* (Корниловская набережная, пл. Д 2) и др..

Рестораны. Кромѣ указанныхъ при гостиницахъ: при *клубѣ* на Приморскомъ бульв. (пл. Е 2), есть терраса надъ моремъ, продукты доброкачественные (обѣдъ изъ 3 бл.—75 к.). Близъ *панорамы* на Историческомъ бульварѣ (пл. А 2).

Столовыя. *Петербургская* (Больш. Морская, № 43), недорого, чисто, помѣщеніе—мало. *Дюльберъ* (Больш.-Морская, № 28) хорошая. *Авины* (Больш. Морская, № 32), обѣдъ изъ 2 бл.—30 к., изъ 3 бл.—40 к. *Черкова* (Нахимов-

скій пр., № 10), чисто, обѣдъ изъ 2 бл.—40 к., изъ 3 бл.—45 к., единственная столовая, гдѣ можно получить *вегетаріанскій* обѣдъ. *Домашняя* (Нахимовская, № 9), обѣдъ изъ 2 бл.—35 к.. Въ столовой *при Народномъ домѣ* (пл. Д 1) можно заказывать обѣды заблаговременно (свѣжая провизія, дешево), можно получать самоваръ.

Магазины. Лучшіе—на Нахимовскомъ просп. и прилегающихъ къ нему частяхъ—Больш.-Морской и Екатерининской.

Аптеки. Екатерининская (пл. Д 2); Нахимовскій пр. (пл. Д 2).

Газета мѣстная—Крымскій Вѣстникъ.

Кредитныя учрежденія. *Государственный банкъ* (Нахимовскій просп., пл. Д 2). *Соединенный банкъ* (Нахимовскій пр., № 33). *Общ. Взаимн. Кред.* (Нахимовск. пр., № 49). *Казначейство* (Екатерининская, пл. Г 2).

Адресный столъ (Ушакова ул., бл. Владимірскаго собора., пл. Г 2). Открытъ съ 8 ч. у. до 4 ч. дня, справка 5 к.

Градоначальство (Пушкинскій пер., д. № 1, пл. В 3). Откр. отъ 9 ч. у. до 1 ч. дня. Тамъ-же Полицейск. Управл.

Почта (Екатерининская, пл. Г 2; съ іюня будетъ переведена на уг Больш.-Морской и Берсеньевской ул., пл. В 2). Тамъ-же—телеграфъ и телефонная переговорная станція съ Симферополемъ и Ялтой (за 3 мин. переговоровъ—50 к.). *Почтовое отдѣл.*—на Корабельной стор.

Гор. станція жел. дор. (Екатерининская, № 16, пл. Д 2). Открыта въ будни отъ 9 ч. у. до 6 ч. в. и въ праздники—отъ 10 ч. у. до 5 ч. в. Заблаговременная продажа билетовъ и плацкартъ на всѣ поѣзда, отправка и храненіе багажа и грузовъ, наемъ автомобилей.

Агентъ Междунар. Общ. сп. вагон. (Екатерининская, № 83).

Городская Управа (Больш.-Морская, № 24). Откр. отъ 9 ч. у. до 2 ч. дня.

Библіотеки. *Морского Собранія* (Екатерининская ул., № 2, пл. Е 2) представляетъ изъ себя одну изъ достопримѣчательностей Севастополя. Библіотека скоро будетъ праздновать столѣтіе своего существованія. Она содержитъ около 90.000 томовъ книгъ; по величинѣ это—третья библіотека въ Россіи. Къ сожалѣнію, просвѣтительное значеніе этой библіотеки въ послѣднее время весьма понижено. Плата за пользованіе книгами—12 р. въ годъ; подписчиками могутъ быть лица только привилегированныхъ сословій, представившія рекомендаціи двухъ обязательныхъ членовъ библіотеки. Выдача книгъ производится ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, два раза въ день—до и послѣ обѣда; по субботамъ и въ канунъ большихъ праздниковъ—только до обѣда. Читальныя залы библіотеки открыты ежедневно отъ 8 ч. утра до 10 ч. в. *Общественная* (Больш. Морская, прот. Гор. Упр.) содержитъ около 10.000 т., открыта съ 5 до 8 час. вечера во всѣ будніе дни, а въ субботу—съ 5 час. до 9 час. вечера. Читальня при библіотекѣ открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 9 час. вечера, плата—10 к. въ мѣсяцъ, или 3 коп. за посѣщеніе.

Больницы. *Городская* (Херсонесская ул., пл. В 1), при ней—амбулаторія. *О-ва Севастопольскихъ врачей* (Ремесленный пер., № 4, пл. Г 1), при ней—амбулаторія для туберкулезныхъ Крымск. О-ва борьбы съ туберкулезомъ. *Краснаго Креста* (Екатерининская ул., № 55), при ней—амбулаторія. *Химическая лабораторія* (Нахимовскій пр., № 9).

Ванны. *Сергова* (Корниловская набережная, пл. Д 2). Морскія—50 коп., прѣсныя—75 к. *Бани Гринберга* (Банный пер., № 3).

Купальни. Лучшія—на Приморскомъ бульварѣ. Въ одной изъ нихъ плата за купанье—10 коп., въ другой—5 к. Дно въ обѣихъ купальняхъ удобное. Первая открыта со стороны моря; вторая защищена отъ волненія, но вода тамъ менѣе чиста. Купальни въ Артиллерійской бухтѣ упраздняются; вмѣсто нихъ будутъ открыты въ Хрустальной бухтѣ (пл. Е 1), гдѣ прекрасное купанье.

Консульства. Французское, великобританское, турецкое, греческое, итальянское и бельгійское.

Театры. *Городской театръ* (Приморскій бульваръ, пл. Е 3) помѣщается въ небольшомъ деревянномъ зданіи. На лѣтній сезонъ 1914 г. т. заарендованъ писателемъ Найденовымъ. Постановки и исполненіе—прекрасныя. *Театръ при Народномъ домѣ* (Базарная пл., пл. Д 2)—до 100 драмат. спектаклей въ годъ.

Съ вокзала въ городъ трамваемъ. Вокзалъ. Мостикъ черезъ жел. дор. Портовая улица. Разъѣздъ, съ котораго экипажный и пѣшеходный пути съ трамваемъ расходятся. Далѣе—подъемъ въ гору вдоль Южной бухты. Красивый видъ. Вдоль линіи—сначала товарная ж.-д. станція, потомъ—Царская пристань и пріютъ для паломниковъ мусульманъ, надъ которымъ иногда развѣвается зеленый флагъ съ полумѣсяцемъ. Въ бухтѣ—разнообразныя суда: пароходы, лодки, миноноски. Большею частію здѣсь находятся старыя, не несущія службы военныя суда, какъ, напр., выбывшіе изъ строя броненосцы. Здѣсь обыкновенно обращаетъ на себя вниманіе странное, круглое, плавающее на водѣ сооруженіе, на которомъ, однако, замѣтна жизнь. Это — военное судно, выстроенное по проекту инженера Попова, превращенное потомъ въ Императорскую яхту „Ливадія“, но неоправдавшее относительно себя и самой маленькой части тѣхъ надеждъ, которыя во время постройки на него возлагались. Теперь оно носитъ названіе „Опытъ“. На немъ помѣщается теперь артиллерійская школа Черноморскаго флота.

На противоположномъ берегу бухты—желѣзная дорога. За нею видны идущіе вагоны трамвая. То—Корабельная линія (восточный берегъ бухты). На горѣ—ближе къ вокзалу расположена Татарская слободка, самая худшая и бѣднѣйшая часть Севастополя. Лѣвѣе виднѣются громадные корпуса какихъ-то зданій. Это—казармы морского и военнаго вѣдомствъ. За ними—Корабельная сторона съ Малаховымъ курганомъ. Наконецъ, вагонъ взбѣгаетъ на гору, здѣсь—градоначальство, и на углу Пушкинской и Екатерининской ул. вагонъ останавливается. Здѣсь конецъ вокзальной линіи. Слѣдуетъ тотчасъ-же выходить изъ вагона, т. к. этотъ вагонъ немедленно уходитъ обратно. Здѣсь проходитъ круговая линія.

По круговой линіи можно поѣхать въ любую сторону и пріѣхать опять сюда-же. Пробѣгъ вагона по полному кругу одинъ разъ занимаетъ не меньше 16 минутъ. Въ любую точку круговой линіи можно ѣхать по любому изъ двухъ направленій и отсюда, т.-е. отъ зданія градоначальства. Очень трудно отдать предпочтеніе которому-нибудь изъ нихъ при маршрутѣ, напр., къ мѣсту пересадки на артиллерійскую линію, къ мѣсту отхода линеекъ въ Балаклаву и Георгіевскій монастырь и вообще на Большую Морскую ул. Но на Историческій бульваръ, къ мѣсту пересадки на Лагерную ѣхать ближе вагономъ, идущимъ влѣво, если стоять спиной къ вокзалу, на Приморскій бульваръ и прилегающую къ нему часть города вправо.

Экскурсіи. *Для групповыхъ экскурсій* образовательнаго характера Севастопольское Городское Управленіе охотно отводитъ школьныя помѣщенія (не болѣе какъ на трое сутокъ). Съ просьбами о предоставленіи помѣщенія надо обращаться заблаговременно. Въ каждой партіи экскурсантовъ должно быть не менѣе 8 и не болѣе 30 чел. Даются тюфяки. Иногда можно получить помѣщеніе и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (надо обращаться къ начальникамъ этихъ послѣднихъ)—реальн. учил., мужской и женской гимназіяхъ, въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ В. И. Дриттенпрейсъ, А. В. Подлѣсной и А. А. Ахновской. Для посѣщенія Севастополя групповымъ экскурсіямъ надо имѣть разрѣшеніе градоначальника. Иногда Городское Управленіе предоставляетъ безплатно катеръ.

Севастопольское Отдѣленіе Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба устраиваетъ экскурсіи по окрестностямъ Севастополя и Южному берегу. Экскурсіи совершаются на линейкахъ. Плата за проѣздъ одного человѣка—1 руб. 25 коп. за день въ однодневной и двухдневной экскурсіи и по 1 руб. 50 коп. за день въ четырехдневной экскурсіи. Однодневныя экскурсіи совершаются въ Георгіевскій монастырь, въ Балаклаву и въ д. Алсу. Двухдневныя—въ Байдары и имѣніе Форосъ и четырехдневныя—на Ай-Петри, въ Ялту и вообще по Южному берегу. Расписаніе экскурсій на цѣлый мѣсяцъ печатается въ мѣстной газетѣ и въ объявленіяхъ, расклеиваемыхъ по городу на афишныхъ кіоскахъ, съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстъ и цѣнъ. Запись на экскурсіи принимается въ конторѣ Русскаго Об-ва Парох. и Торг. (Екатерининская пл., д. № 3, рядомъ съ Графской пристанью, пл. Е 3).

Осмотръ города. Въ Севастополѣ—много интереснаго. Для того, чтобы облегчить лицамъ, останавливающимся въ Севастополѣ на короткій срокъ, выборъ маршрута, приводимъ перечень мѣстъ, заслуживающихъ наибольшаго вниманія.

Приморскій бульваръ (пл. Е 2—3)—великолѣпное мѣстоположеніе; видъ на Большой рейдъ, входъ въ бухту и на Сѣверную сторону; Біологическая станція и акваріумъ Академіи Наукъ; памятники Остенъ-Сакену и затопленнымъ кораблямъ; парапетъ на мѣстѣ начала плавучаго моста 1855 г.; Яхтъ-клубъ; театръ. *Графская пристань* (пл. Е 3)—одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Севастополя; видъ на рейдъ, Южную бухту, Сѣверную и Корабельную стор. *Екатерининская площадь* (пл. Е 2)—памятникъ Нахимову, библіотека Морского Собранія, музей Севастопольской Обороны, церковь Михаила Архангела, бывшая въ 1854—1855 г.г. гарнизонною церковью. На наружныхъ стѣнахъ—перечень частей войскъ, защищавшихъ Севастополь. Рядомъ—морской соборъ св. Николая. *Центральная часть города* (пл. Г—Д 2)—соборъ св. Владиміра, Петропавловскій соб., Мичманскій бульваръ, памятникъ Казарскому, музей Лескевича, со многихъ пунктовъ этой части города—обширный видъ. *Базаръ* (пл. Д 1)—интересенъ для сѣверянъ и въ бытовомъ отношеніи, и по составу морской фауны. *Историческій бульваръ* (пл. А—Б 2)—широкій видъ, панорама Обороны Севастополя, возстановленный 4-й бастіонъ, памятникъ Тотлебену. *Южная бухта и Большой рейдъ*—военныя суда, портовая жизнь, военный портъ, доки, Павловскій мысокъ (съ Обсерваторіей).

Севастополь находится на юго-западной оконечности Крымскаго полуострова подъ 44°37′ сѣверной широты и 51°11′ восточной долготы.

Севастополь—преимущественно военный городъ. Здѣсь крѣпость и стоянка Черноморскаго флота. Въ административномъ отношеніи онъ составляетъ особую единицу—Севастопольское градоначальство. Въ составъ его входятъ Севастополь, Балаклава, селенія Карань, Кадыковка, Комары, Бартеньевка, Куру-Узень, Алсу и 198 хуторовъ. Въ земскомъ отношеніи Севастополь причисляется большею своею частью къ Ялтинскому уѣзду и частью къ Симферопольскому. Современный Севастополь довольно благоустроенный и красивый городокъ съ 58-ю тысячами жителей, не считая 21 тысячи военныхъ. Положеніе Севастополя дѣлаютъ выгоднымъ его замѣчательныя бухты. Главная бухта называется Севастопольскимъ или Большимъ рейдомъ (имѣетъ въ длину 7 верстъ, въ ширину 1 в., глубина—до 10 саж.). Отвѣтвленія его имѣютъ особыя названія: Карантинная, Артиллерійская, Южная—въ ней могутъ стоять корабли самыхъ большихъ ранговъ, у самаго берега. Окружающими высотами бухты прекрасно защищены отъ вѣтровъ.

Унылыя окрестности Севастополя лишаютъ его сколько-нибудь удовлетворительной природной декораціи, но при всемъ этомъ Севастополь очень красивъ. Особенную пре-

лесть ему придаютъ его бухты. Онѣ очень оживлены. На Большомъ рейдѣ стоятъ неподвижно военные корабли: броненосцы, крейсера и др., временами проходятъ въ Южную бухту миноноски, пѣня за собою воду; входятъ съ моря и опять уходятъ туда пассажирскіе пароходы Русскаго и Россійскаго Обществъ, между ними по всѣмъ направленіямъ снуютъ катера, ялики.

Современный Севастополь многимъ отличается отъ обыкновенныхъ провинціальныхъ русскихъ городовъ. Онъ, безъ сомнѣнія, превосходитъ ихъ не только красотою своего расположенія, но и чистотою и благоустройствомъ. Вся центральная часть прекрасно вымощена. Въ постройкахъ нѣтъ той пестроты красокъ, какая наблюдается въ провинціальныхъ городахъ Россіи.

Весь Севастополь выстроенъ изъ бѣлаго инкерманскаго камня, замѣчательнаго тѣмъ, что постройки изъ него не нуждаются ни въ штукатуркѣ, ни въ окраскѣ. Онъ въ своемъ естественномъ видѣ, принимая послѣ сѣро-желтый цвѣтъ, вполнѣ приличенъ. Дома въ Севастополѣ по цвѣту однообразны, что придаетъ ему довольно строгій стиль. Крыши домовъ—въ большинствѣ случаевъ черепичныя и всегда краснаго цвѣта, чѣмъ Севастополь также отличается отъ большинства городовъ, гдѣ чаще крыши красятся зеленою краскою. Улицы по обѣимъ сторонамъ обсажены акаціями, каштанами и другими деревьями. Севастополь вообще является чистымъ, нарядnымъ по-барски городомъ. Отъ него вѣетъ, пожалуй, богатствомъ, довольствомъ, вѣетъ чѣмъ-то праздничнымъ. Всюду—нарядная публика. Въ Севастополѣ умѣютъ хорошо одѣваться. Здѣсь легко узнаютъ пріѣзжихъ по костюму.

Но чистъ и благоустроенъ Севастополь только въ меньшей своей части, именно въ части, окруженной тремя главными улицами. Многочисленныя-же второстепенныя улицы носятъ слѣды полной заброшенности, онѣ не устроены: безъ мостовыхъ и тротуаровъ, безъ удовлетворительнаго освѣщенія, грязныя—зимой, пыльныя—лѣтомъ.

Народное образованіе въ Севастополѣ стоитъ очень невысоко. Начальныхъ школъ такъ мало, что онѣ вмѣщаютъ въ себя меньше половины желающихъ учиться.

Прошлое Севастополя. Во времена татарскаго владычества, на сѣверномъ берегу Большого рейда, возникла татарская деревушка Ахтіаръ, которая просуществовала до появленія здѣсь русскихъ въ концѣ XVIII в. Въ 1783 г., въ годъ присоединенія Крыма къ Россіи, Потемкинъ избралъ это мѣсто для устройства военнаго порта. Въ 1784 г. портъ былъ основанъ и ему дано было названіе „Севастополь“ (отъ греческихъ словъ севастосъ—величественный и полисъ—городъ) въ память бывшаго у древнихъ грековъ на

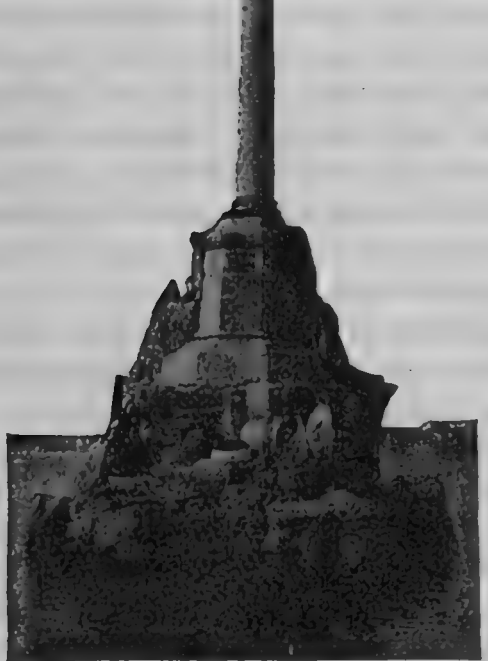
Черномъ морѣ города Севастополя. Впрочемъ, древній Севастополь находился не здѣсь, а на кавказскомъ берегу, подлѣ нынѣшняго Сухума.

Севастополь началъ быстро развиваться и расти. Этотъ періодъ его процвѣтанія продолжался до Крымской войны. Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I приказалъ переименовать Севастополь въ Ахтіаръ, но послѣ его смерти, по распоряженію Императора Александра I, городу было возвращено названіе Севастополя. Тѣмъ не менѣе еще два-три десятка лѣтъ городъ назывался мѣстнымъ населеніемъ чаще Ахтіаромъ, нежели Севастополемъ, и только потомъ за нимъ укрѣпилось это названіе.

Къ началу Крымской войны въ немъ насчитывалось до 50.000 жителей.

Краткій перечень военныхъ событій во время обороны Севастополя въ 1854—1855 г.г. 2 сентября 1854 года изъ Севастополя былъ замѣченъ приближавшійся къ берегу англійскій и французскій флотъ въ составѣ 89 боевыхъ судовъ и 300 транспортовъ. Въ этотъ день началась высадка союзныхъ войскъ въ 40 верстахъ сѣвернѣе Севастополя. Русскіе высадкѣ не препятствовали. Она окончилась 6-го. 8-го на берегу р. Алмы произошло первое сраженіе. Русская армія, подъ командой кн. Меншикова, пыталась преградить непріятелю путь къ Севастополю, но потерпѣла пораженіе и отошла къ Бахчисараю.

9-го числа въ 12 час. дня союзныя войска показались съ сѣверной стороны Севастополя, положеніе котораго въ этотъ день было весьма тяжело: въ немъ не было арміи, и онъ не былъ укрѣпленъ. Но непріятель не имѣлъ объ этомъ свѣдѣній и на другой день скрылся изъ вида, не аттаковавъ Севастополя. 11-го сентября въ Севастополѣ русскіе затопили свои корабли при входѣ въ бухту. 14-го сентября въ Севастополѣ получили свѣдѣнія о скрывшейся на время изъ вида союзной арміи: она перешла Черную рѣчку, обошла съ восточной стороны Севастополь и грозила ему съ южной. Балаклава въ этотъ день была занята англичанами, которые перевели туда свой флотъ. французы-же перевели флотъ въ Камышевую бухту.



Памятникъ затопленнымъ кораблямъ.

Въ Севастополѣ начались лихорадочныя работы по укрѣпленію его съ южной стороны. 18-го сентября въ Севастополь вернулся кн. Меншиковъ съ арміей. Въ концѣ мѣсяца выяснилось, что союзники поведутъ осаду Севастополя, т. к. взять его штурмомъ не надѣются. 5-го октября

Севастополь въ 1872 г. Видъ на Приморскій бульваръ и Большую Морскую ул. (Изъ собр. д-ра Е. Э. Иванова).

въ 6½ ч. утра непріятель предпринялъ первую бомбардировку Севастополя съ суши и съ моря. Бомбардировка для союзниковъ окончилась неудачно: ихъ флотъ и батареи потерпѣли большой уронъ. У русскихъ на Малаховомъ курганѣ былъ смертельно раненъ адмиралъ Корниловъ, скончавшійся въ этотъ-же день.

13 числа произошло удачное нападеніе русскихъ на союзныя войска подъ Балаклавой, но вскорѣ послѣ него, 24 октября, произошло неудачное для нихъ Инкерманское сраженіе. Затѣмъ въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило затишье. Ноябрь, декабрь и январь прошли въ частичныхъ вылазкахъ русскихъ; въ это-же время шла подземная минная война. Въ этотъ первый періодъ осады удары со стороны осаждающихъ направлялись, главнымъ образомъ, противъ 4-го бастіона (теперь на мѣстѣ его—Историческій бульваръ).

На военномъ совѣтѣ 20 января союзники рѣшили перенести центръ своихъ дѣйствій. Ихъ усилія съ этого времени были направлены противъ Малахова кургана. Въ февралѣ и мартѣ происходили схватки при попыткахъ французовъ овладѣть защищавшими Малаховъ курганъ Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами и Камчатскимъ люнетомъ. 19 февраля кн. Меншиковъ сдалъ командованіе кн. Горчакову. 7 марта на Камчатскомъ люнетѣ убитъ адмиралъ Истоминъ. 28 марта послѣдовало второе (послѣ 5 октября) бомбардированіе Севастополя союзниками, 25-го мая—третье, а 26-го французы, овладѣвъ редутами и люнетомъ, продвинулись къ Малахову кургану. 5-го іюня союзники предприняли четвертое бомбардированіе и на другой день, 6 іюня, пытались взять Севастополь штурмомъ, но были отбиты съ большими потерями. Бой этотъ и изображается на панорамѣ обороны Севастополя. 28 іюня былъ смертельно раненъ на Малаховомъ курганѣ адмиралъ Нахимовъ, скончавшійся черезъ 2 дня.

4-го августа произошло неудачное для русскихъ сраженіе на Черной рѣчкѣ, а съ 5-го непріятель началъ пятое бомбардированіе, превосходившее по силѣ всѣ предыдущія, которое длилось нѣсколько дней, нанеся русскимъ на Малаховомъ курганѣ большой уронъ. 24 августа началось шестое и послѣднее бомбардированіе. Положеніе русскихъ сдѣлалось тяжкимъ. Готовность умереть сохранилась, но увѣренность отстоять Севастополь была поколеблена.

Русскіе ждали ночного штурма, на 26-е и 27-е не спали. Штурма, однако, не послѣдовало. По утрамъ они отводили войска отъ кургана, чтобы уберечь ихъ отъ дневныхъ потерь. 27-го августа въ полдень, во время обѣда, французы неожиданно выскочили изъ передовыхъ траншей и большими массами бросились на Малаховъ курганъ. До появленія ихъ на самомъ курганѣ русскіе успѣли дать только 6 орудійныхъ выстрѣловъ. Неравный рукопашный бой на курганѣ окончился въ пользу французовъ. Малаховъ курганъ былъ взятъ. Севастополь палъ. Русскія войска очистили городъ и по наведенному мосту (мостъ начинался отъ мыса, гдѣ теперь стоитъ памятникъ Остенъ-Сакену, пл. Е 3) перешли на сѣверную сторону, взорвавъ все, что было можно взорвать, и затопивъ остальныя свои суда, оставшіяся отъ затопленія 11 сентября 1854 г.

По разсчету графа Тотлебена, непріятель выпустилъ во время осады 1,356,000 артиллерійскихъ снарядовъ и болѣе 28⅓ милліоновъ ружейныхъ

пуль, а защитники Севастополя—1,027,000 снарядовъ и до 17 милліоновъ пуль. Пороху съ обѣихъ сторонъ сожжено до полумилліона пудовъ. Изъ артиллерійскихъ снарядовъ, выпущенныхъ съ обѣихъ сторонъ во время осады, можно было-бы сложить пирамиду, имѣющую 100 кв. саженей въ основаніи и 41 сажень въ вышину, а изъ ружейныхъ патроновъ можно-бы вывести колонну, имѣющую 10 квадратныхъ аршинъ въ поперечникѣ и до 51 сажени въ высоту.

За 11 мѣсяцевъ осады Севастополь былъ совершенно раззоренъ и представлялъ изъ себя груду развалинъ. Вся почва была изборождена бомбами и усѣяна осколками ихъ. Зданія были разрушены, жители разсѣяны. Но не въ этомъ заключались тяжелыя послѣдствія войны для него, а въ томъ, что Севастополь былъ лишенъ возможности возрожденія: Россіи запрещено было имѣть на Черномъ морѣ военный флотъ, а безъ флота Севастополь не имѣлъ возможности развиваться. Послѣдовалъ двадцатилѣтній періодъ упадка. Возрожденіе Севастополя началось въ 70-хъ годахъ, когда въ 1876 г. онъ былъ соединенъ Лозово-Севастопольскою желѣзною дорогою со столицами и другими городами Россіи; тогда сюда изъ южной Россіи потянулись поѣзда съ хлѣбомъ, солью и друг. грузами. Здѣсь, въ Южной бухтѣ, это грузилось на пароходы, большая часть которыхъ отправлялась заграницу. Возникъ, такимъ образомъ, коммерческій портъ. Севастополь оправился. Сталъ быстро расти и развиваться. Въ восьмидесятыхъ годахъ начато возрожденіе Черноморскаго флота (манифестъ Императора Александра III 6 мая 1886 года). Въ девяностыхъ годахъ было признано неудобнымъ совмѣщать въ Севастополѣ и военную, и коммерческую гавань. Послѣдняя была въ 1890 г. переведена изъ Севастополя въ Ѳеодосію, что нанесло Севастополю громадный ущербъ. Опять наступилъ періодъ упадка торговой жизни, который продолжается до сихъ поръ.

Приморскій бульваръ (пл. E 2—3) раздѣляется на двѣ части: платную (входъ съ Нахимовскаго просп.) и безплатную (входъ отъ Графской прист.). Входъ за плату въ первую изъ нихъ (15 к.) лѣтомъ отъ 6—11½ ч. веч. во время музыки (экскурсіи—безплатно). Съ бульвара открывается видъ на море, Большой рейдъ и Сѣверную сторону. На противоположной сторонѣ бухты—Константиновская (ближе къ выходу въ море; въ полукругломъ зданіи—казармы) и Михайловская батареи. Содержится бульваръ хорошо. Здѣсь уже можно видѣть нѣкоторыя растенія, разводимыя на Южномъ берегу: лавръ, маслину, каштанъ, туи, дауру, бананъ. Къ сожалѣнію, на растеніяхъ нѣтъ дощечекъ съ надписями. На бульварѣ всюду лавочки, а у самаго моря и стулья (за плату 5 к.). Въ нѣсколькихъ саж. отъ берега, на отдѣльной скалкѣ—колонна-памятникъ кораблямъ, затопленнымъ 11 сентября 1854 г. Въ восточной части бульвара—купальни, дальше—памятникъ

Севастополь. Видъ съ приморскаго бульвара.

Братское кладбище.

Графская пристань.

Остенъ-Сакену и парапетъ, построенный на томъ мѣстѣ, откуда начинался плавучій мостъ въ 1855 г. Здѣсь-же—пристань Яхтъ-Клуба, театръ. Въ западномъ концѣ бульвара, за раковиной (для оркестра), на самомъ берегу расположена **Біологическая станція Академіи Наукъ съ акваріумомъ.** Акваріумъ открытъ для публики ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и субботъ, отъ 10 час. утра до 4 час. дня. По воскресеньямъ и четвергамъ—безплатно; по вторникамъ, средамъ и пятницамъ—входъ 30 коп.; дѣти до 8 лѣтъ—безплатно; учащіеся платятъ половину; экскурсіи учебныхъ заведеній въ сопровожденіи руководителей—безплатно. Пріѣзжіе могутъ осматривать акваріумъ ежедневно не ранѣе

Памятникъ Нахимову, лѣвѣе—Морское собраніе.

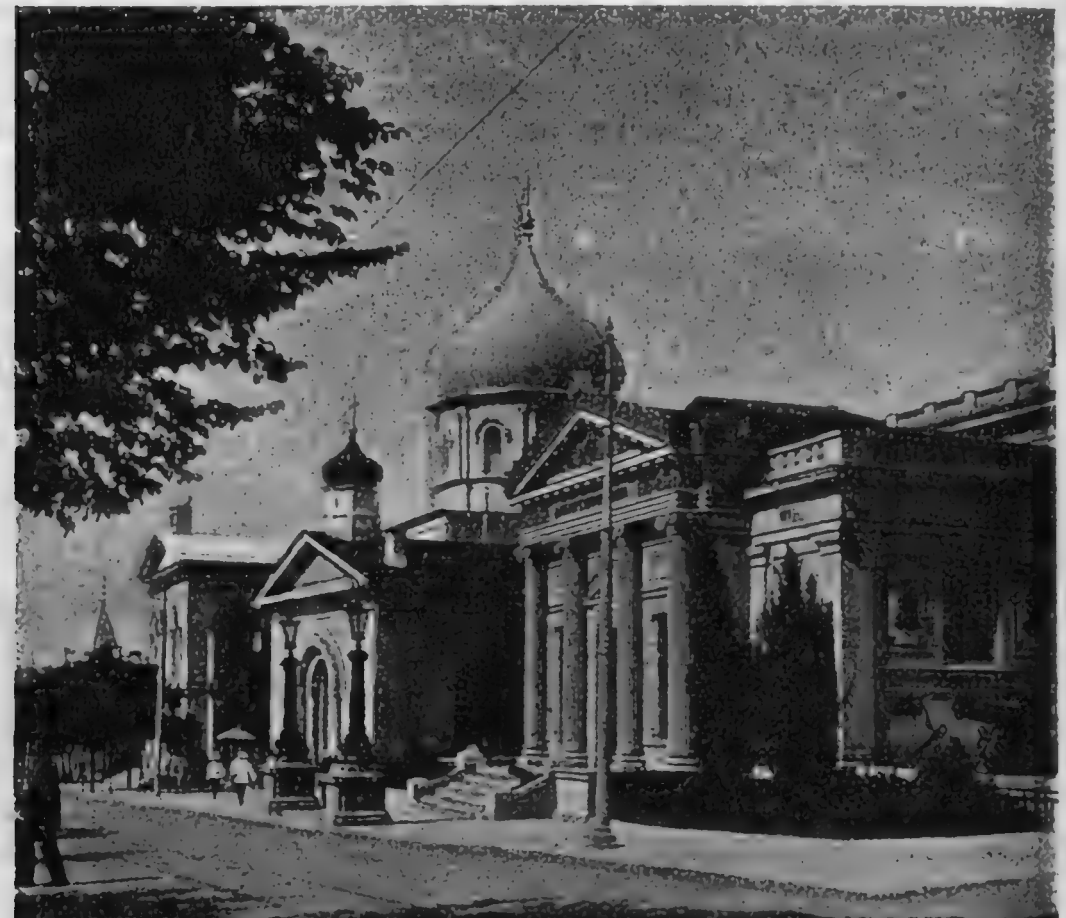
8 часовъ утра и не позже заката солнца. Иллюстрированный каталогъ—3 к. (см. стр. 132 и слѣд.).

На Екатерининской плэщади, противъ Морского собранія и Графской пристани,—памятникъ адмиралу **Нахимову** (раненъ на Корниловскомъ бастіонѣ 28 іюня, умеръ 30 іюня 1855 г.). На пьедесталѣ помѣщено изъ бронзы барельефное изображеніе Синопскаго боя и бронзовый листъ, на которомъ написанъ знаменитый приказъ Нахимова, отданный имъ наканунѣ Синопскаго боя: „Увѣдомляю г.г. командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я аттакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло".

Противъ памятника—**Графская пристань**, красивый портикъ греческаго стиля. Широкая каменная лѣстница ведетъ отъ него къ бухтѣ. Отсюда хорошо видна Черноморская эскадра, стоящая на Большомъ рейдѣ. Сюда пристаютъ

шлюпки и катера съ военныхъ судовъ. Особое оживленіе у пристани наблюдается утромъ въ $7^1/_2$ час. передъ подъемомъ на эскадрѣ флаговъ, днемъ отъ 12 до 2 час. и вечеромъ отъ 5—7 час. Графская пристань обыкновенно бываетъ полна публики.

Пристань выстроена адмираломъ Мекензи въ 1785 г. и



Музей Севастопольской обороны.

названа Графской въ честь графа Войновича—начальника флота въ 40-хъ годахъ.

Музей обороны Севастополя (Екатерининская ул., д. № 9, пл. Д 2). Зданіе музея рѣзко выдѣляется своею внѣшностью изъ среды окружающихъ его зданій. Оно—полутораэтажное, въ греческомъ стилѣ. Фасадъ музея украшенъ пушками, мортирами, ядрами войны 1854—1855 г.г., якорями, бронзовыми знаменами и флагами. На фасадѣ зданія цифра 349—число дней обороны.

Музей открытъ съ апрѣля до октября съ 10 час. утра до 5 час, дня; съ октября до апрѣля—съ 10 ч. до 4 ч.. Плата за входъ—20 коп., дѣти и учащіеся платятъ 10 копеекъ. Образовательныя экскурсіи, офицеры и вообще военнослужащіе допускаются къ осмотру безплатно; каталогъ—40 коп.

Кромѣ портретовъ участниковъ войны (до 1300) въ музеѣ находятся: модели нѣкоторыхъ кораблей, защищавшихъ Севастополь; планы Севастополя и его окрестностей съ обозначеніемъ на нихъ укрѣпленій, батарей, расположенія войскъ какъ русскихъ, такъ и союзныхъ армій; картины (нѣкоторыя Айвазовскаго) и гравюры, изображающія различныя сцены изъ войны; коллекція огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и вещи, принадлежавшія Императору Александру II и выдающимся защитникамъ Севастополя.

Музей помѣщается въ 4-хъ залахъ: въ верхнемъ этажѣ—3 зала и въ нижнемъ—1. Если руководствоваться при осмотрѣ хронологическимъ ходомъ военныхъ событій, то осмотръ слѣдуетъ производить въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала средній залъ въ верхнемъ этажѣ (модели кораблей, повозокъ, орудій); затѣмъ лѣвый залъ событія, предшествовавшія войнѣ, и первый мѣсяцъ войны) и потомъ уже правый залъ (событія до конца войны).

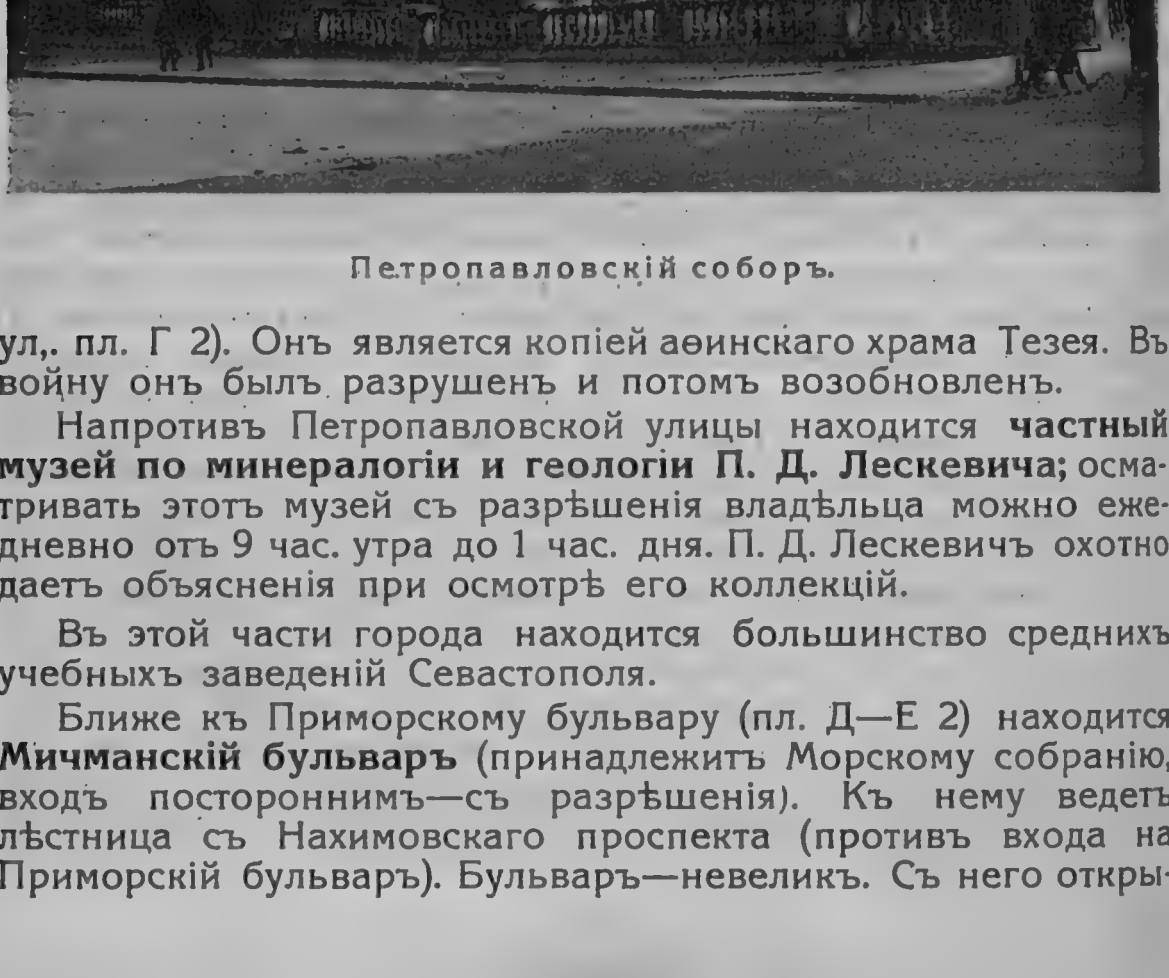
Къ предметамъ, заслуживающимъ вниманія, нужно отнести, между прочимъ, русскія каррикатуры на враговъ, появившіяся во время войны. Каррикатуры эти, однако, мало замѣтны въ рядѣ картинъ и гравюръ. Въ нижнемъ этажѣ находится орудійный залъ. Здѣсь исчерпывающе представлена артиллерія, русская и иностранная, Крымской войны: орудія, мортиры, ядра, картечь и проч. принадлежности. Здѣсь-же помѣщается и иностранный отдѣлъ. Онъ заключается въ документахъ: въ дипломатической перепискѣ правительствъ передъ войной, приказахъ командующихъ союзными арміями, письмахъ непріятельскихъ солдатъ и офицеровъ на родину.

Рядомъ съ музеемъ находятся двѣ церкви: **Никольскій соборъ**—морского вѣдомства и церковь **Св. Михаила Архангела**—полковая церковь 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка. Послѣдняя была во время войны гарнизонною церковью. На наружныхъ стѣнахъ—мраморныя доски съ перечнемъ частей войскъ, защищавшихъ Севастополь.

На Корниловской площади расположенъ **Институтъ Физич. Метод. леченія.** Въ немъ помѣщаются большія бани, ванны и отдѣленіе физическихъ методовъ леченія. Институтъ оборудованъ соотвѣтствующими приборами, имѣетъ лабораторіи, библіотеку; оборудованы слѣдующіе отдѣлы: 1) лечебныя ванны—солнечныя, морскія, соленыя, ароматическія, желѣзистыя и проч.; 2) гидротерапія; суховоздушныя и паровыя ванны и души; 3) рентгеновскій кабинетъ; 4) термопенетрація; 5) дарсонвализація; 6) электромагнитнотерапія; 7) франклинизація, гальванизація, фарадизація, электролизъ, катафорезъ, іонтофорезъ, гальвано-каустика, ледюковскіе токи, синусоидальные токи, конденсаторные разряды; 8) гидро-электрическія ванны; 9) вибраціонный и пневматическій массажи; 10) свѣтовыя ванны; 11) углекислыя и кислородныя ванны; 12) фототерапія; 13) ингаляторій; 14) радіоэманаторій; 15) механотерапія (комплектъ приборовъ Fr. Baumgartel'я, Halle a. s.), врачебная гимнастика по Frendel'ю, леченіе тучности по Bergonie. Открытіе было обѣщано въ апрѣлѣ 1914 г.

На возвышенной, центральной части Севастополя между Соборной, Ушаковой и Адмиральской ул. (пл. Г 2) расположенъ **Владимірскій соборъ.** Онъ выстроенъ въ византійскомъ стилѣ, какъ и соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ; сооруженъ въ память осады 1854—1855 г.г. Въ нижнемъ этажѣ его находится усыпальница адмираловъ Лазарева, Нахимова, Истомина, Корнилова и другихъ. Осмотръ усыпальницъ доступенъ въ любое время внѣ богослуженія.

Недалеко отъ Владимірскаго собора находится **Петропавловскій соборъ** (уголъ Таврической и Петропавловской



Петропавловскій соборъ.

ул,. пл. Г 2). Онъ является копіей аѳинскаго храма Тезея. Въ войну онъ былъ разрушенъ и потомъ возобновленъ.

Напротивъ Петропавловской улицы находится **частный музей по минералогіи и геологіи П. Д. Лескевича;** осматривать этотъ музей съ разрѣшенія владѣльца можно ежедневно отъ 9 час. утра до 1 час. дня. П. Д. Лескевичъ охотно даетъ объясненія при осмотрѣ его коллекцій.

Въ этой части города находится большинство среднихъ учебныхъ заведеній Севастополя.

Ближе къ Приморскому бульвару (пл. Д—Е 2) находится **Мичманскій бульваръ** (принадлежитъ Морскому собранію, входъ постороннимъ—съ разрѣшенія). Къ нему ведетъ лѣстница съ Нахимовскаго проспекта (противъ входа на Приморскій бульваръ). Бульваръ—невеликъ. Съ него откры-

Севастополь въ 1872 году. (Изъ собранія д-ра Е. Э. Иванова).

вается видъ на море и бухты. На немъ-же находится памятникъ капитану Казарскому.

Капитанъ Казарскій, командуя маленькимъ бригомъ „Меркурій", 14 мая 1829 года былъ аттакованъ двумя большими турецкими кораблями, вооруженными одинъ—110-ю, другой—74-мя пушками. Бригъ „Меркурій" тѣмъ не менѣе отбился отъ нихъ. Теперь въ Черноморскомъ флотѣ въ память этого славнаго событія одинъ крейсеръ названъ „Память Меркурія", другой минный крейсеръ—„Казарскій".

На другомъ концѣ бульвара находится метеорологическая станція морского вѣдомства. Бюллетени станціи ежедневно вывѣшиваются на Графской пристани. Тамъ-же возвышается и доминируетъ надъ городомъ сигнальная мачта. Черезъ сигнальную мачту учрежденія морского вѣдомства, находящіяся на берегу, сносятся посредствомъ сигналовъ флагами (днемъ) и огнями (ночью) съ судами эскадры. Оттуда передаются распоряженія по эскадрѣ. Появленіе чернаго конуса днемъ или треугольника изъ красныхъ фонарей ночью значитъ, что на морѣ въ скоромъ времени ожидается штормъ; при этомъ, если конусъ вершиной обращенъ книзу, то южный штормъ, кверху—сѣверный.

Историческій бульваръ находится въ южной части города. Нижнія ворота выходятъ на Новосельцеву площадь (пл. Б 2), верхнія—на 4-ую Бастіонную (пл. А 2). Къ верхнимъ воротамъ подходитъ Лагерная линія трамвая. Бульваръ (отъ нижнихъ воротъ) имѣетъ въ длину около версты. Содержится бульваръ въ большомъ порядкѣ. Вездѣ—скамьи. Дорожки усыпаны пескомъ. Много зелени. Часть Историческаго бульвара расположена на возвышенности. Оттуда открывается чудный видъ на городъ и окрестности. Чтобы отъ нижнихъ воротъ пройти къ панорамѣ, слѣдуетъ придерживаться правой, главной аллеи. Лѣвыя аллеи ведутъ въ другую часть бульвара. Недалеко отъ входа, послѣ нѣкотораго подъема въ гору, стоитъ памятникъ Тотлебену—главному руководителю инженерныхъ работъ во время защиты Севастополя. Фигура Тотлебена стоитъ на высокомъ пьедесталѣ, съ открытой головой лицомъ къ городу. Ниже, кругомъ пьедестала,—бронзовыя фигуры солдатъ и матросовъ; интересна фигура минера, киркой прокладывающаго подземный ходъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ памятника находится обелискъ на мѣстѣ Язоновскаго редута, а отсюда уже виднѣется круглое зданіе панорамы Севастопольской обороны.

Панорама обороны Севастополя открыта ежедневно съ 9 ч. утра до заката солнца. Плата за входъ: въ апрѣлѣ, маѣ, сентябрѣ и октябрѣ—50 коп., въ остальные мѣсяцы—20 к.. Дѣти и учащіеся платятъ половину. Экскурсіи съ руководителями при представленіи удостовѣренія—безплатно. Панорама воспроизводитъ моментъ штурма Севастополя

союзными войсками, предпринятаго ими утромъ 6 іюня 1855 г. Картина исполнена академикомъ Рубо при помощи другихъ художниковъ. Размѣры картины—54 саж. длины и 7 саж.

Памятникъ Тотлебену.

вышины. Стоимость—80,000 рублей. Сраженіе изображено съ Малахова кургана, отъ памятника Корнилову. Прежде чѣмъ осматривать панораму, слѣдуетъ побывать на Малаховомъ курганѣ и оттуда ознакомиться съ мѣстностью на которой

ПЛАНЪ
г. СЕВАСТОПОЛЯ.
МАСШТАБЪ
150 с. въ дюймѣ.
въ Херсонесъ
Нагорная Наваринская площадь
Артиллерiйская бухта
Южная бухта
Корабельная бухта
Городской хут
въ Ялту
Сѣнная площ.
Почта
Гор. Упр.
Адресн. Стол
Морск. Собр.
Адмиралтейство
Градоначальник
Лазаревская площадь
Казармы
Базаръ
Корабельная улица
Доковая ул.
къ Малахову кургану
въ Инкерманъ
Павловскiй мысок
Лит. Южн. Тов. Симферополь.

произошло сраженіе 6-го іюня. Внизу, въ зданіи панорамы, имѣется подземная галлерея минеровъ съ двумя работающими въ нихъ минерами. При выходѣ, въ лѣвомъ залѣ, находятся нѣсколько манекеновъ солдатъ и офицеровъ русской арміи въ обмундированіи войны 1854—1855 г. Среди нихъ—манекенъ, изображающій знаменитаго доктора и педагога Пирогова. Въ тихую погоду взрослые допускаются за отдѣльную плату на крышу панорамы.

Вблизи панорамы—батарея временъ войны 1854—1855 г. Это и есть знаменитый **4-й бастіонъ**—мѣсто борьбы въ первый періодъ войны. Здѣсь-же у зданія панорамы—ресторанъ.

Въ Севастополѣ имѣетъ стоянку **Черноморскій флотъ,** призванный къ возрожденію манифестомъ Императора Александра III отъ 6 мая 1886 года.

Панорама обороны Севастополя.

Въ Черноморскомъ флотѣ теперь числится 7 линейныхъ кораблей, 2 крейсера I-го ранга, 2 заградителя, 17 эскадренныхъ миноносцевъ, 8 нумерныхъ миноносцевъ, 4 канонерскія лоцки, подводныя лодки, транспорты „Березань“ и „Кронштадтъ“ и яхта „Алмазъ“.

Лучшими и сильнѣйшими судами Черноморскаго флота являются линейные корабли: „Пантелеймонъ“, „Іоаннъ Златоустъ“ и „Евстафій“. Всѣ они—трехтрубные, однотипные, постройки 1903 года. Каждый изъ нихъ вооруженъ 4-мя 12-тидюймовыми орудіями, 4-мя 8-мидюймовыми и нѣсколькими десятками орудій меньшаго калибра. Наибольшая скорость каждаго изъ нихъ—18 узловъ въ часъ, т.-е. 31 верста. На каждомъ находится около 20 офицеровъ и отъ 600—700 нижнихъ чиновъ.

Слѣдующими за ними являются линейные корабли: „Три Святителя“ и „Ростиславъ“, двухтрубные, затѣмъ—„Георгій Побѣдоносецъ“, плавающій около двухъ десятковъ лѣтъ, и „Синопъ“—свыше двадцати лѣтъ.

Большой военный корабль представляетъ очень много интереснаго. За разрѣшеніемъ посѣтить военный корабль экскурсіи лучше всего обратиться заблаговременно письменно въ штабъ командующаго Черноморскимъ флотомъ съ представленіемъ 2-хъ экземпляровъ списка экскурсантовъ, съ поименованіемъ національности каждаго.

Севастопольскій портъ. За разрѣшеніемъ осмотрѣть портъ слѣдуетъ обратиться въ контору порта (Лазаревское Адмиралтейство, телефонъ № 79). Въ порту очень много интереснаго. Особый интересъ для пріѣзжихъ представляютъ сухіе доки, плавучій докъ и Мортоновъ элингъ.

Сухіе доки устроены въ концѣ Корабельной бухты, на мѣстѣ прежнихъ доковъ. Прежніе доки были наливные. Вода въ нихъ проводилась посредствомъ особаго канала, длиною въ 18 верстъ, изъ Черной рѣчки отъ д. Чоргунь. Въ свое время это было тоже весьма солидное сооруженіе. Были пробиты для канала 2 тоннеля, длиною въ 800 футовъ, и сдѣланы на 38 аркахъ два акведука, длиною въ 1098 футовъ. Остатки этихъ сооруженій можно видѣть и теперь въ Ушаковой, Аполлоновой балкахъ и въ Инкерманѣ. Прежніе доки обошлись около 5 милліоновъ и были окончены незадолго до Крымской войны.

Все время осады доки оставались сохранными, такъ какъ непріятельскіе снаряды въ нихъ не попадали. Но когда англичане и французы вошли въ городъ, то постарались разрушить доки до основанія: они были взорваны нѣсколькими десятками минъ.

Вновь устроенные доки: Алексѣевскій—30 саж. длины и Александровскій—37 саж.—иного устройства. Они наполняются морскою водою. Устройство ихъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: у берега устроены 2 огромныя цистерны, отгороженныя отъ бухты затворнымъ щитомъ. Если нужно ввести въ докъ для починки корабль, щитъ поднимается, вода наполняетъ цистерну, корабль въ нее входитъ, затѣмъ щитъ опускается, а вода изъ цистерны выкачивается большими помпами. Корабль оказывается на сушѣ и можетъ быть подвергнутъ любому ремонту. Доки принадлежатъ морскому вѣдомству, но для ремонта допускаются и частныя суда съ платою за входъ и выходъ—120 руб. и по 10 руб. за часъ стоянки. Частныя суда ремонтъ должны производить своими средствами.

Въ Южной бухтѣ есть еще плавучіе доки. Система пользованія ими такова: часть огромной платформы посредствомъ механизмовъ опускается внизъ подъ поверхность

воды. На нее всходитъ пароходъ, платформа поднимается наверхъ вмѣстѣ съ пароходомъ, и пароходъ можно ремонтировать.

Близъ сухихъ доковъ находится Мортоновъ элингъ.

Обращаютъ на себя вниманіе въ порту еще подъемные краны. Самый большой кранъ поднимаетъ сто тоннъ (6.000 пудовъ).

Морская обсерваторія, расположенная на Павловскомъ мыскѣ (пл. Е 3), служитъ для нуждъ военнаго флота. Дѣятельность ея раздѣляется на три части: компасную, астрономическую и гидро-метеорологическую. Дѣятельность компасной части заключается въ провѣркѣ компасовъ, установкѣ ихъ на суда флота, въ уничтоженіи и опредѣленіи девіаціи, т.-е. уклоненія магнитной стрѣлки компаса вслѣдствіе вліянія желѣза и стали судна. Дѣятельность астрономической части заключается въ опредѣленіи поправокъ и хода хронометровъ, въ отпускѣ ихъ на суда флота, въ показаніи средняго петербургскаго полдня. Полдень показывается посредствомъ спуска чернаго шара на флагштокѣ обсерваторіи; по этому спуску производится полуденный выстрѣлъ пушки, находящейся въ Лазаревскомъ Адмиралтействѣ. Спускъ шара на сигнальной мачтѣ производится тоже согласно спуску шара на обсерваторіи. Въ 1914 же году будетъ установленъ четырехдюймовый рефракторъ. Дѣятельность гидро-метеорологической части заключается въ наблюденіяхъ надъ всѣми элементами погоды и моря. На обсерваторіи имѣется большое число самопищущихъ приборовъ. Съ 1914 года обсерваторія выпускаетъ, кромѣ того, ежедневныя карты погоды и метеорологическіе бюллетени, выставляемые для всеобщаго свѣдѣнія на Графской пристани.

Обсерваторіей-же получаются штормовыя предостереженія, даваемыя Николаевской Главной Физической обсерваторіей въ С.-Петербургѣ; эти предостереженія вывѣшиваются при помощи международныхъ сигналовъ на сигнальной мачтѣ морского вѣдомства, находящейся около дворца главнаго командира.

Корабельная сторона отдѣлена отъ города Южной бухтой и представляетъ изъ себя какъ-бы отдѣльный городокъ (на ней числится 10 тыс. жителей). Путь изъ города—25—30 минутъ. Съ городомъ соединена трамваемъ и катерами черезъ Павловскій мысокъ.

Здѣсь нѣсколько десятковъ кварталовъ застроено низенькими, бѣленькими домиками съ черепичными крышами. Корабельную сторону населяетъ преимущественно рабочій людъ. Растительности почти нѣтъ совсѣмъ; освѣщается керосиновыми фонарями (Владимірская площадь—электричествомъ).

На пути съ вокзала на **Корабельную** сторону у трамвайнаго разъѣзда находятся **казармы:** справа—49-го пѣхотнаго **Брестскаго полка,** слѣва—**Лазаревскія морскія** или, по мѣстному названію, экипажи. Въ оградѣ Брестскаго полка—мѣсто кончины адмирала Корнилова. Адмиралъ скончался здѣсь на пути съ Малахова кургана, гдѣ онъ былъ смертельно раненъ.

Лазаревскія казармы представляютъ изъ себя цѣлый городъ. Здѣсь больше десятка громадныхъ казармъ для нижнихъ чиновъ флота и нѣсколько меньшихъ зданій—офицерскихъ флигелей. За казармами находится обширная площадка, среди которой стоитъ **памятникъ адмиралу Лазареву**—главному командиру Черноморскаго флота съ 1833 по 1851 г.г. Входъ на площадку закрытъ для частной публики. Разрѣшеніе для осмотра памятника можно получить у коменданта морскихъ казармъ, находящагося тамъ-же.

Вблизи Малахова кургана находится **церковь во имя св. Александра Невскаго.** Церковь выстроена въ византійскомъ стилѣ на всероссійскій сборъ въ память избавленія Императорской Семьи 17-го октября 1888 года. Достопримѣчательностью церкви является икона Владимірской Божіей Матери. Она была взята изъ Севастополя французами въ 1855 г., въ 1886 г. найдена въ Парижѣ капитаномъ I ранга Залѣсскимъ и въ 1902 году доставлена въ Александро-Невскую церковь.

Вблизи церкви трамвай круто поворачиваетъ влѣво и идетъ по Черниговской улицѣ до самаго ея окончанія. Продолженіе Черниговской ул. называется Аполлоновой балкой, которую пересѣкаетъ желѣзная дорога. Если отъ окончанія трамвая взять влѣво и пройти два квартала, то можно выйти на Владимірскую площадь. На площади воздвигнута въ 1913 году часовня въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

17. Окрестности Севастополя.

Малаховъ курганъ расположенъ на Корабельн. сторонѣ. *Трамваемъ*—по Вокзальной линіи съ пересадкой у переѣзда ж. д., затѣмъ по Корабельной л. до воротъ кургана, изъ города—10 коп. Тѣмъ-же путемъ на *извозчикѣ;* туда и обратно съ простоемъ полъ-часа—1 руб. 50 коп.—съ 2 сѣдок. и 1 руб. 75 к.—2 руб. съ 4-хъ. *Катеромъ* отъ Графской на Корабельную ст. (2 к.); затѣмъ—пѣшкомъ мимо Морского госпиталя, часовни въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ черезъ всю Корабельную (15—20 мин.).

Малаховъ курганъ получилъ свое названіе отъ очень дѣльнаго, хорошо всѣмъ извѣстнаго въ свое время (въ 30-хъ годахъ) пьяницы-шкипера Малахова, проживавшаго здѣсь. Передъ Крымской войной здѣсь было возведено укрѣпленіе въ видѣ башенной батареи; курганъ сталъ оплотомъ города

и роковымъ мѣстомъ для трехъ выдающихся адмираловъ: недалеко отъ кургана оторвало ядромъ голову Истомину, на самомъ укрѣпленіи тяжко раненъ ядромъ Корниловъ и смертельно раненъ пулей въ високъ душа обороны—Нахимовъ. Къ концу обороны непріятель ожесточенно обстрѣливалъ городъ изъ 800 орудій противъ нашихъ 540. Батареи Малахова кургана и сосѣдняго 2-го бастіона почти были срыты

Памятникъ адм. Корнилову. Сбоку—фигура матроса Кошки.

непріятельскими снарядами. Утромъ 27 августа 1855 года почти неожиданно была сдѣлана жаркая аттака кургана французами. Внутри бастіона завязался отчаянный рукопашный бой. Но силы были черезчуръ неравны. Пришлось уступить, и въ полдень надъ Малаховымъ курганомъ взвился французскій флагъ.

Отъ укрѣпленій Малахова кургана остались части траншей и нижній этажъ башни. На мѣстѣ, гдѣ былъ раненъ Корниловъ, лежитъ мраморная плита съ крестомъ изъ ядеръ, а

противъ нея—памятникъ доблестному адмиралу, изображенному въ тотъ моментъ, какъ упалъ и отдалъ послѣднее распоряженіе: „Отстаивайте-жъ Севастополь“. Ниже адмирала, на цоколѣ—фигура извѣстнаго своей храбростью матроса Кошки, собирающагося заряжать орудіе. (Проектъ ген. Бильдерлинга). Недалеко отсюда—сторожка и противъ нея—мраморная ограда, а внутри нея—крестъ съ надписью:

3 Septebmre 1855.

Unis pour la victoire,
Reunis par la mort,
Du soldat c'est la gloire,
Des braves c'est le sort.[1])

Это—Братская могила: здѣсь погребены и друзья, и враги. До послѣдняго времени сторожами кургана были ветераны кампаніи. Они охотно разсказывали о былыхъ временахъ (часто небылицы), предлагали посѣтителямъ пріобрѣсти у нихъ пули, картечь, осколки ядеръ, пуговицы, монеты времени войны, каковыхъ еще много находятъ на курганѣ. Отсюда открывается широкій видъ на бухту и городъ.

Инкерманъ находится въ концѣ Большого рейда.

Сообщеніе. По жел. дор. отъ Севастополя—около 20 м.; на извозчикѣ—около часу; туда и обратно—4 р. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сюда каждые полъ-часа отходитъ изъ Севастополя городской катеръ (10 коп.—конецъ, дѣти и учащіеся платятъ половину; 25 мин. хода). Ялики подъ парусомъ при попутномъ вѣтрѣ—около 40 мин. хода; на веслахъ—около часа; туда и обратно—1 руб.—1 руб. 50 коп.

На яликѣ доходите до второго моста черезъ р. Черную. Здѣсь—столики и будочка съ прохладительными напитками и самоваромъ на воздухѣ. Дорога къ Инкерману (на правомъ берегу р. Черной) начинается у моста и проходитъ черезъ маленькій тоннель подъ полотномъ ж. д.; ходьбы—10 м.

По шоссе. На востокъ отъ вокзала начинается Симферопольское шоссе. Вначалѣ оно идетъ по красивой глубокой Лабораторной балкѣ. На 3-й верстѣ направо отдѣляется шоссе на хуторъ Максимова. Здѣсь—образцовый виноградникъ, винодѣліе и богатая усадьба владѣльца. А нѣсколько выше за прочной каменной оградой—„братское“ *англійское* кладбище. Симферопольское шоссе послѣ подъема красивымъ спускомъ у обрыва идетъ къ Инкерману (10 вер.).

Инкерманъ (Ин—городъ, керман—крѣпость) находится на правомъ берегу Черной рѣчки (въ $^1/_2$ в. отъ нея), противъ станціи ж. д. этого-же имени. На обрывѣ скалы стоятъ нѣсколько старинныхъ башенъ, недавно (1907 г.) около нихъ построена большая церковь въ память войны 1854—55 г.г., У подножія скалы расположился небольшой монастырь (съ 30 чел. братіи). Въ обрывахъ скалы за монастыремъ—пещерный городъ.

[1]) Ихъ объединяла побѣда и соединила смерть.
Такова слава солдата; таковъ удѣлъ храбрецовъ.

Объ Инкерманѣ посланникъ короля польскаго Стефана Баторія, Броневскій, лично посѣтившій его въ 1578 г., пишетъ: „Здѣсь каменная крѣпость, мечеть и пещеры, съ удивительнымъ искусствомъ высѣченныя подъ крѣпостью и противъ нея. Отъ этихъ пещеръ городъ получилъ турецкое названіе. Видно, что великолѣпная инкерманская крѣпость построена греками, ибо до сихъ поръ еще ворота и нѣкоторыя уцѣлѣвшія зданія украшены греческими надписями и гербами". Но это уже были остатки города, разрушеннаго задолго передъ тѣмъ турками. Позднѣе Инкерманъ не

Инкерманъ.

возобновляется, сходитъ съ исторической сцены, и мѣстность становится пустынной.

Инкерманскій монастырь (киновія—съ 30 ч. братіи) основанъ въ 1852 г., какъ и другіе крымскіе монастыри, по мысли знаменитаго архипастыря Иннокентія, такъ какъ, по преданію, здѣсь подвизался пострадавшій за ученіе Христа римскій еп. Климентъ.

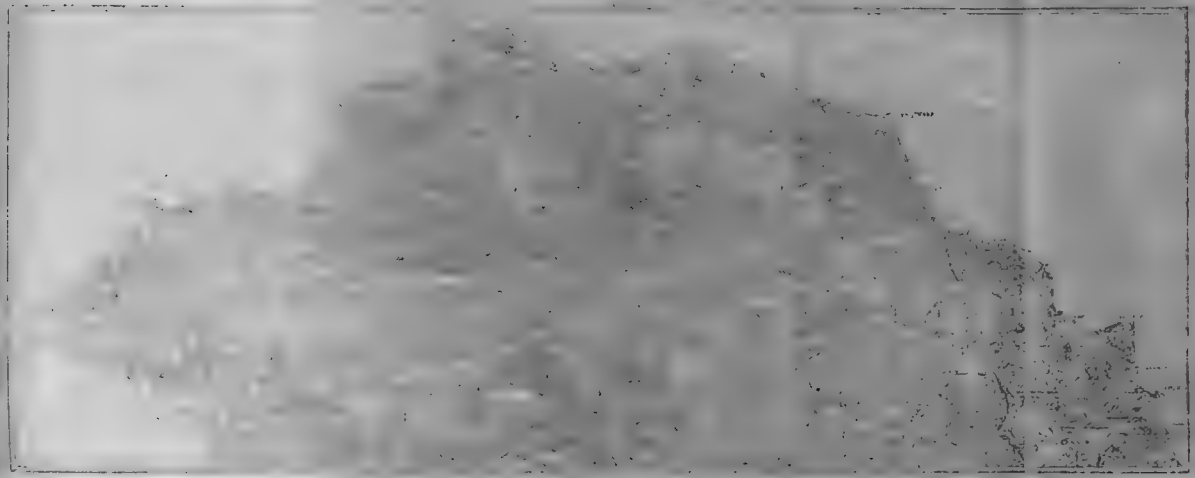
Въ монастырѣ—три церкви, изъ коихъ двѣ (болѣе интересныя) высѣчены въ скалѣ. Часть келій размѣстилась тоже въ скалѣ въ старыхъ пещерахъ (крипты), другія—въ зданіи у обрыва. Рядомъ съ келіями—нѣсколько номеровъ для пріѣзжихъ. Здѣсь можно имѣть самоваръ, молоко, яйца, масло и хлѣбъ (не-всегда бѣлый). Въ маленькомъ дворѣ съ садикомъ подъ сѣнью золотого креста,—ключъ (фонтанъ). Изъ монасты-

ря можно пройти или по лѣстницѣ отъ фонтана, или по темному извилистому пещерному ходу на верхъ скалы къ башнямъ и храму. Въ этой скалѣ, по обрыву, обращенному къ долинѣ, высѣченъ цѣлый *пещерный городъ*. Нѣкоторыя пещеры—съ лѣстницами, дверями, окнами, большими и малыми нишами, углубленіями для переборокъ, изрѣдка съ кольцами въ потолкахъ и стѣнахъ. Среди нихъ—нѣсколько большихъ, передѣланныхъ въ церкви или, б. м., спеціально назначенныхъ для церквей. Въ нѣкоторыя изъ нихъ можно добраться, хотя и съ трудомъ, по обрывистымъ лѣстницамъ сверху, изъ старой крѣпости. (Это сохранило ихъ отъ окончательной порчи посѣтителями). Въ одной пещерѣ на сводѣ—остатки живописи. Въ другой—въ алтарной части еще недавно были замѣтны грубо писанныя фигуры восьми святыхъ въ ростъ, съ вѣнцами, сдѣланными желтой краской. Надъ алтаремъ въ видѣ запрестольнаго образа—неясное поясное изображеніе, вѣроятно, Христа. Множество пещеръ обрушилось; видны только остатки переборокъ и нишъ. Часть уничтожена временемъ; часть—разрушена при постройкѣ желѣзной дороги. Уничтожены и доступы къ этимъ пещерамъ; почему и кажется страннымъ, какъ могли здѣсь селиться и жить.

Относительно происхожденія этихъ пещеръ и пребыванія въ этихъ мѣстахъ первыхъ святителей христіанства существуетъ масса вымысловъ, пущенныхъ въ ходъ Сестренцевичемъ, Розеномъ, Евг. Марковымъ и др. и повторяющихся и понынѣ. Въ нихъ говорятъ, „что строителями этихъ пещеръ были первобытные пещерные люди—„троглодиты", жившіе приблизительно за 3000 лѣтъ до нашего времени"; „что въ I в. по Р. Х. сюда, въ инкерманскія каменоломни, былъ сосланъ имп. Трояномъ за проповѣдь ученія Христа римскій еп. Климентъ и здѣсь былъ замученъ"; „что равноапостольные братья, Кириллъ и Меѳодій, посѣтили въ 861 г. Инкерманъ и обрѣли здѣсь мощи св. Климента" и т. д. и т. д. Между тѣмъ изслѣдованія проф. Кондакова, Бертье-Делагарда, Кулаковскаго, Евг. Иванова и др. показываютъ, что крипты возникли не ранѣе VIII по Р. Х., скорѣе всего—въ періодъ иконоборческой смуты, когда въ Херсонесъ и Тавриду изъ Византіи массами бѣжали преслѣдуемые почитатели иконъ.[1]) Расширились и украсились пещеры, какъ видно изъ остатковъ живописи, значительно позднѣе (въ XII—XV в.в.). Никакихъ каменоломенъ въ первые вѣка христіанства въ Инкерманѣ не было. Лучшее доказательство то, что въ раскопкахъ античнаго Херсонеса не найдено инкерманскаго камня. Замученъ еп. Климентъ не въ Инкерманѣ, а въ глубинѣ Казачьей бухты, у островка, кото-

[1]) Вообще начало пещерножительства можно отнести къ эпохѣ иконоборчества и монашеской эмиграціи въ Тавриду. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ сходство, которое имѣется между крымскими пещерными городами и такими же сооруженіями Италіи и Сициліи. Эти послѣднія сооружены монахами, бѣжавшими съ Востока. Они и принесли съ собой типъ пещерножительства, процвѣтавшій въ Мал. Азіи.

Графическое заведение „ДРУКАРЬ" Москва



рый и носитъ его имя; здѣсь-же равноап. Кирилломъ и обрѣтены останки святителя. Недалеко отъ станціи ж. д., по линіи, возобновлена въ недавнее время пещерная церковь въ память войны 1854 г.

Второй кордонъ. Въ шести верстахъ отъ Инкермана, въ горахъ,—хорошій лѣсокъ морского вѣдомства со сторожкой—такъ называемый второй кордонъ. Сюда охотно ѣздятъ Севастопольцы на пикникъ весной и въ началѣ лѣта. Ѣдутъ обычно черезъ Сѣверную сторону на линейкахъ или экипажахъ (отъ Севастополя—17 вер.—3—4 руб.).

Херсонесъ расположенъ на берегу Херсонесской или Карантинной бухты.

Извозчикомъ—около 30 мин.—3½ версты. При особомъ разрѣшеніи штаба крѣпости можно проѣхать черезъ крѣпость—короче и лучше. Туда и обратно съ простоемъ часъ—1 руб. 75 к.—2 руб. **Яликомъ**—2 версты, подъ парусомъ—около 20 мин., на веслахъ—вдвое дольше, туда и обратно съ простоемъ 1—1½ час.—1 руб. **Катеромъ** (10 к.) только разъ въ годъ во время крестнаго хода (15-го іюля). **Пѣшкомъ** (30 мин.). Доѣхавъ на трамваѣ (Артиллерійская л.) до улицы Кази (пл. Г 1), надо по лѣстницѣ спуститься къ кладбищу, отсюда свернуть съ шоссе по грунтовой дорогѣ къ монастырю.

Раскопки и древности Херсонеса. Собираніе ихъ начинается со времени появленія первыхъ нашихъ судовъ у береговъ Крыма. Уже въ 1772 г. нашимъ топографамъ предписано: „обращать вниманіе на древности, разыскивать и описывать ихъ". Первыя раскопки сдѣланы въ 1827 г. лейтенантомъ Крузе, а находки отправлялись въ Николаевъ въ только что возникшій музей. Затѣмъ черезъ 15 лѣтъ здѣсь производило раскопки ново-учрежденное „Общество Любителей Исторіи и Древностей" (въ Одессѣ). За неимѣніемъ средствъ раскопки производились въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и съ перерывами. Находки поступали въ музей О-ва, куда попали и находки, хранившіяся въ Николаевѣ. Въ 1853 г., по порученію Министерства Двора, производилъ здѣсь раскопки гр. Уваровъ. Онъ раскопалъ у самаго моря большую базилику и въ ней красивый хорошо сохранившійся мозаичный полъ, который былъ снятъ и перевезенъ въ Эрмитажъ.

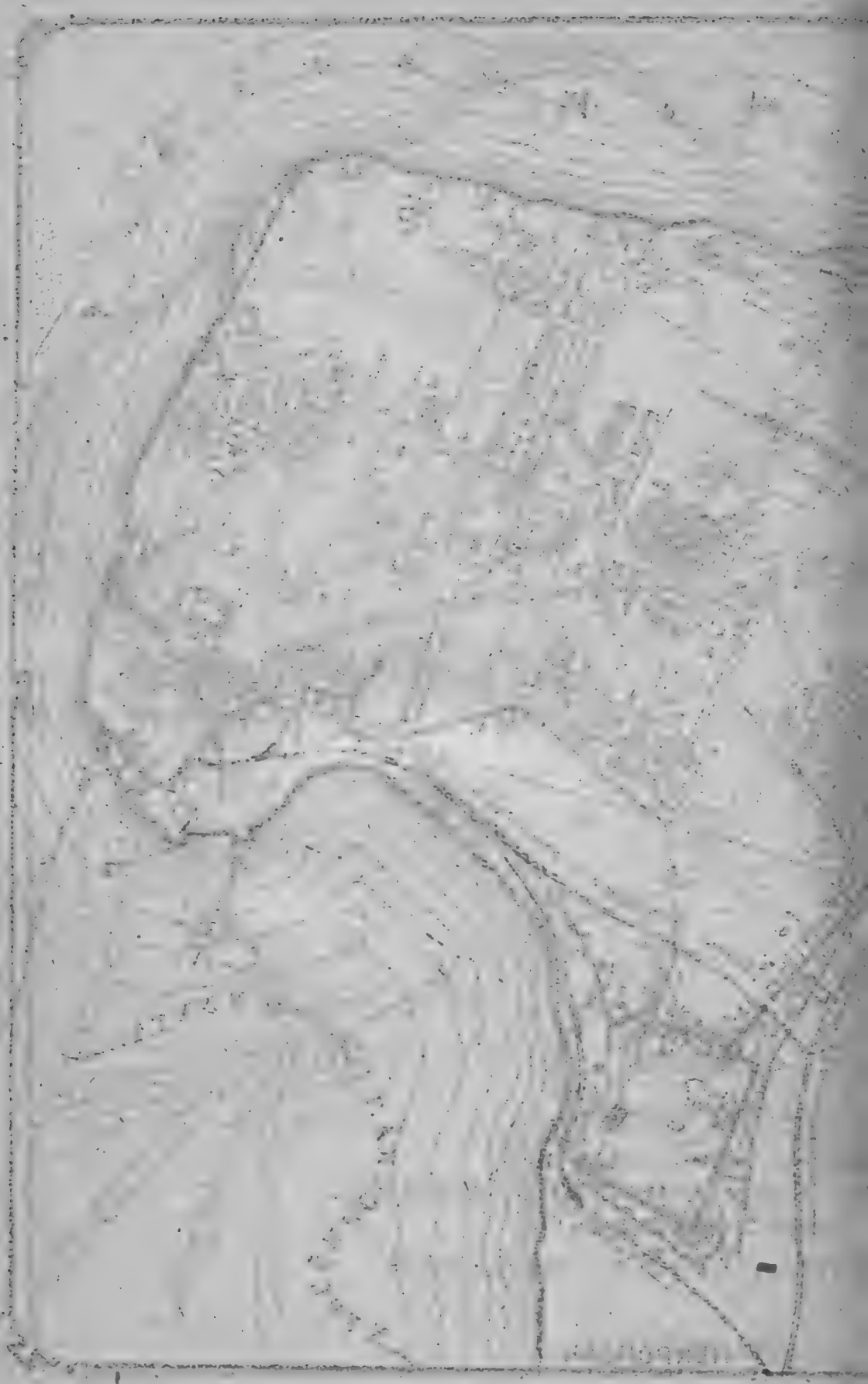
Въ крымскую кампанію въ Херсонесѣ стояли и копали французы, которые захватили съ собой, что могли. Послѣ этого раскопки имѣли случайный характеръ.

Въ 1886 г. посѣтилъ Херсонесъ Александръ III и, увидавъ, какъ мало въ монастырскомъ музеѣ предметовъ, несмотря на годы раскопокъ, повелѣлъ передать раскопки въ вѣдѣніе Императорской Археологической Коммиссіи, съ отпускомъ на раскопки 4.000 руб. ежегодно и назначеніемъ завѣдующаго раскопками. Съ этого времени болѣе цѣнные предметы (золото), а равно имѣющіе общій интересъ,

Краткое поясненіе къ плану Херсонеса.

1. Главная оборонительная стѣна, а—греческая, б—византійская.
2. Оборонительныя башни
3. Ворота въ городъ.
4. Калитки въ городъ.
5. Передовая оборонительная стѣна. Протейхизма.
6. Часть оборонительной стѣны съ прилегающими къ ней двумя римскими склепами. Внутри стѣны у воротъ—богатый фамильный склепъ, въ которомъ было найдено много драгоцѣнностей. Откр. въ 1899 г.
7. Главная улица древняго Херсонеса. Откр. въ 1881 г. Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей.
8. Городскіе кварталы.
9. Одноабсидная базилика съ красивымъ мозаичнымъ поломъ. Откр. граф. А. С. Уваровымъ въ 1853 г. Дослѣдована въ 1908 г.
10. Крестовидный баптистерій (крещальня). Откр. въ 1876 г. Одесскимъ Общ. Исторіи и Древностей. Дослѣдованъ въ 1901 г.
11. Базилики открыты инженеромъ Крузе въ 1827 г. 11а—Крестовидный храмъ.
12. Базилики.
13. Храмы.
14. Крестообразный купольный храмъ, въ алтарной части котораго найденъ серебряный ковчежецъ съ мощами. Откр. въ 1897 г.
15. Пятиабсидный храмъ. Откр. въ 1907 г.
16. Часовни.
17. Термы (бани) римскаго времени.
18. Остатки античнаго зданія (монетный дворъ?). Откр. въ 1904 г.
19. Акрополь. (Вышгородъ).
20. Преторій — помѣщеніе штаба и военной команды (въ римское и раннее византійское время).

ПЛАНЪ
древняго города
Херсонеса Таврическаго
съ показаніемъ раскопанныхъ участковъ
въ разные годы.
Чертилъ художникъ М. И. Скубетовъ-Скуб
метровъ.
Черное море.
Песочная бухточка.
Некрополь.
Монастырь.
Музей.
Карантинная бухта.
Херсонисская (Казачья) бухта.
Херсонесская балка.
Песочная балка.
Казачья бухта.
Кладбищенскій холмъ.
Дорога къ раскопкамъ.
Дорога къ музею и раскопкамъ.
НЕКРОПОЛЬ.



отправляются въ Эрмитажъ или Московскій Историческій музей, остальные хранятся въ мѣстномъ „складѣ древностей".

Въ 1898 г. и 1902 г. посѣтилъ Херсонесъ съ Августѣйшей Семьей нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ и повелѣлъ отпускать на раскопки изъ суммъ Кабинета 10.000 руб. ежегодно, что дало возможность обезпечить надзоръ за раскопками, значительно расширить ихъ, имѣть постояннаго фотографа, чертежника и собрать большую спеціальную библіотеку.

Пока раскопана едва пятая часть городища и небольшая часть окружавшаго городъ кладбища (некрополя). Открыто нѣсколько улицъ, болѣе сотни домовъ почти безъ дворовъ. Открыта главная улица, шириной всего около 3 саж., шедшая отъ большой средней площади, гдѣ теперь соборъ, прямо къ морю, гдѣ она заканчивалась большой базиликой, частью рухнувшей въ море. Боковыя улицы—не болѣе 5—6 арш., но есть и уже; расположены онѣ необыкновенно правильно. Раскопки обычно ведутъ до материковой скалы. Мѣстами подъ уровнемъ бѣднаго средневѣковаго (византійскаго) города—остатки античнаго Херсонеса, которые легко узнать по большимъ хорошо тесаннымъ плитамъ и камнямъ. Въ наскоро сложенныхъ на глинѣ стѣнахъ византійскаго города нерѣдки хорошо сохранившіяся части древнѣйшихъ построекъ: плиты, базы колонокъ, части капителей, карнизовъ, мраморныхъ досокъ, иногда съ очень цѣнными надписями. Сверху въ грудахъ мусора и щебня встрѣчаются почти исключительно черепица, черепки поливной посуды съ частями рисунковъ и орнаментовъ въ восточномъ (скиѳскомъ) вкусѣ; рѣже—предметы утвари изъ кости, желѣза и бронзы, обломки иконокъ, тѣльныхъ крестовъ, свѣтильники, части кувшиновъ (амфоръ), часто монеты византійскаго періода и масса грузилъ. Напротивъ, въ глубокихъ слояхъ и засыпанныхъ въ византійское время цистернахъ [1]) находятъ терракоты, черепки античной черно- и краснолаковой посуды съ художественными рисунками и орнаментами, относящейся къ IV—I в.в. до Р. Х., а равно монеты и вещицы, относящіяся къ этому періоду.

Среди раскопанныхъ зданій наиболѣе крупные—христіанскіе храмы (частью матерьялы для нихъ взяты отъ древне-языческихъ храмовъ и зданій—базы, капители, колонны). Всѣ они имѣютъ типъ базиликъ.

Дошедшіе до насъ остатки храмовъ большей частью принадлежатъ позднему византійскому времени (X—XII в.в.), только немногіе—раннему (VI—VII в.в.), и нѣтъ ни одного, который можно-бы отнесть къ античному времени.

[1]) Такъ какъ въ этотъ періодъ былъ сдѣланъ водопроводъ и городъ имѣлъ поверхностную канализацію.

Городъ съ моря и особенно съ суши окружала стѣна, о грандіозности и мощности которой (болѣе сажени толщиной) писалъ еще Плиній. Открытыя ея части поражаютъ своей кладкой изъ громадныхъ чудно тесанныхъ камней и современнаго зрителя. На изломахъ и поворотахъ стѣны были башни-бойницы. Въ городъ вели двое воротъ. У подножія южныхъ, въ двухъ саженяхъ отъ входа, бывшимъ завѣдующимъ раскопками Костюшко-Валюжиничемъ былъ замѣченъ хорошо задѣланный ходъ. Отваливъ его крышку, открыли богатый склепъ, въ которомъ нашли 8 античныхъ урнъ и массу цѣнныхъ вещей V—IV в.в. до Р. Х., между прочимъ—золотое ожерелье дивной работы, украшенное камнями (отправлено въ Эрмитажъ; снимокъ его въ музеѣ). Пока открыта только часть стѣнъ со стороны суши. Прибрежныя совершенно разрушены.

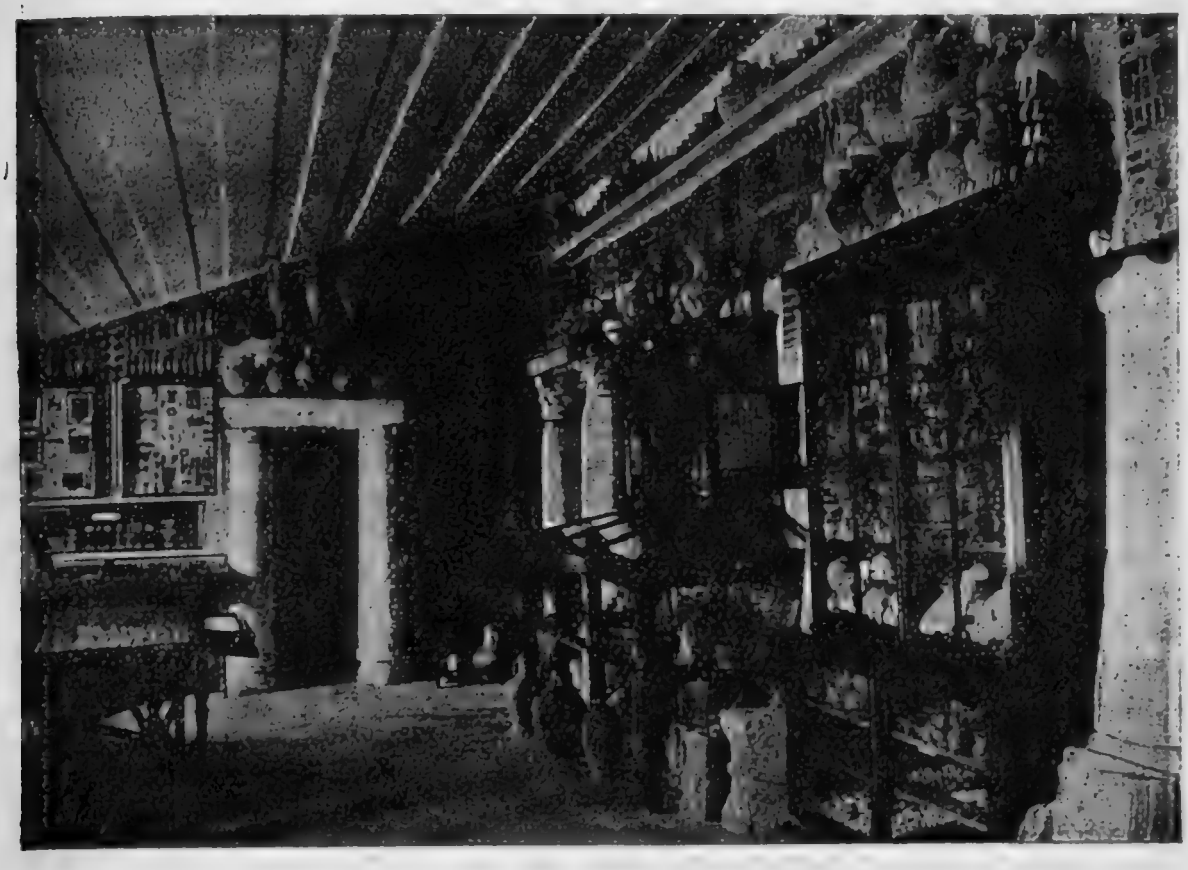
Непосредственно за стѣной и въ прилегающихъ балкахъ расположено древнее кладбище—некрополь, съ безчисленными могилами и склепами. Много маленькихъ пещеръ съ нишами и лежанками. Часть ихъ и понынѣ сохранилась прекрасно. Нѣкоторыя служатъ жилищемъ или сарайчикомъ огородниковъ, арендующихъ эту землю у монастыря. Пока разслѣдована небольшая, но, несомнѣнно, главная часть некрополя по сторонамъ дороги, ведущей въ Херсонесъ. Раскопано болѣе 2000 могилъ и усыпальницъ. Лучшія изъ нихъ —въ видѣ комнатъ съ нишами, иногда въ два яруса, въ которыя и клали умершихъ. Болѣе богатыя обложены черепицей, штучнымъ камнемъ; изрѣдка видны слѣды фресокъ.

Благодаря погребальнымъ обычаямъ древнихъ временъ до насъ дошла масса вещей всѣхъ временъ существованія Херсонеса. Особенно много золотыхъ вещей, предметовъ украшенія и отдѣлки одежды самыхъ отдаленныхъ вѣковъ. Въ этомъ отношеніи некрополь гораздо богаче городища. Наиболѣе богатыя погребенія относятся къ римскому времени. Значительно бѣднѣе памятниками прошлаго—византійскій (христіанскій) періодъ, особенно поздній. Варвары, окружавшіе Херсонесъ или заходившіе сюда (да и свои грабители), знали о богатствѣ могилъ и, конечно, опустошали ихъ. Поэтому неразграбленныя погребенія попадаются теперь очень рѣдко. Въ позднее византійское время сложился обычай хоронить почетныхъ христіанъ въ притворахъ и даже въ самомъ храмѣ, что часто встрѣчается въ раскопкахъ.

Музей херсонесскихъ древностей. Это—болѣе чѣмъ скромное каменное зданіе въ пять комнатъ, которое носитъ названіе склада.

Самую **большую комнату** занимаютъ, главнымъ образомъ, *античныя* древности. Здѣсь—витрины съ золотыми вещами (монеты, перстни, застежки, небольшіе наглазники и проч.). Обращаетъ на себя вниманіе витрина съ необычайно изящными *терракотовыми* головками и формочки

съ самыми сложными композиціями. Не менѣе интересна витрина *съ черколаковой* посудой и античными свѣтильниками. Также интересна витрина съ античной *стеклянной посудой*, среди которой масса узкогорлыхъ сосудовъ, которые долгое время принимали за слезнички и которые въ дѣйствительности—флаконы для духовъ (бальзамаріи); въ одномъ изъ нихъ найдена даже стеклянная палочка. (Рис. см. стр. 219). Вся правая сторона залы занята *надписями* греко-римскаго періода. Среди нихъ—шедевръ эпиграфики: гражданская *присяга херсонитянъ* (IV в. до Р. Х.), которая рисуетъ намъ бытъ и жизнь древняго Херсонеса. (См. стр. 211). Въ этой-же комнатѣ очень интересна витрина съ *обуглившимся хлѣбомъ*, зерномъ, остатками рыбы и яйцами, найденными въ одной изъ развалинъ



Музей. Комната съ античными древностями.

поздняго византійскаго времени. Въ другой витринѣ не менѣе интересна коллекція *деформированныхъ череповъ*, очевидно, временъ нашествія восточныхъ народовъ. (Рис. см. стр. 175). **Меньшую комнату** занимаютъ далеко болѣе бѣдныя *древности византійскаго*, христіанскаго Херсонеса. Среди нихъ—масса церковныхъ вещей: кресты, иконы, лампадки, паникадило, ставники, остатки фресокъ, мозаики, остатки гробовъ, рядъ надгробныхъ надписей, масса монетъ, обломковъ поливной посуды и хозяйственныхъ вещей. **Отдѣльную комнату** занимаетъ *спеціальная библіотека*. Въ ней интересны бумажные оттиски надписей (эстампажи), по которымъ читаютъ надписи. Отнѣльная комната отведена для разбора и очистки находокъ.

Во дворѣ, передъ самымъ музеемъ, буквально обложеннымъ массой найденнаго въ раскопкахъ мрамора,—капители, карнизы, доски, колон-

ны. Изъ этихъ находокъ завѣдующимъ сооружены развалины базилики. Ближе къ бухтѣ—образцы погребеній разныхъ эпохъ, перенесенныхъ сюда изъ некрополя. Подъ навѣсомъ поражаютъ громадные кувшины (питосы), почти въ ростъ человѣка, служившіе для храненія вина, масла, муки и зерна. Здѣсь—масса древнихъ водопроводныхъ трубъ и черепицы, груда круглыхъ каменныхъ ядеръ, каменныхъ ступъ для зерна и т. п. вещей.

Музей открытъ всегда (у дверей—звонокъ къ сторожу). Входъ—безплатный. Экскурсантамъ группами могутъ дать поясненія и повесть на раскопки почти всегда находящіеся здѣсь (въ будни) чертежникъ, фотографъ раскопокъ и завѣдующій раскопками Р. Х. Леперъ.

Херсонесскій монастырь занимаетъ средину древняго города. Возникъ онъ, по ходатайству архіеп. Иннокентія (Борисова), возымѣвшаго мысль учредить киновіи[1]) въ запустѣвшихъ, заброшенныхъ, но священныхъ для вѣрующихъ, мѣстахъ. Въ 1850 г. земля военнымъ вѣдомствомъ передана духовному, и іеромонахомъ Василіемъ (бывш. казачьимъ офицеромъ), при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, здѣсь были устроены небольшой храмъ во имя св. Ольги и три кельи. Во время крымской кампаніи киновія и церковь были разрушены. Въ 1857 г. въ запустѣвшій Херсонесъ былъ посланъ іеромонахъ Евгеній (Отмарштейнъ, шведъ, принявшій православіе). Изъ оставшихся здѣсь отъ войны бараковъ онъ построилъ церковь, въ память семи херсонесскихъ священномучениковъ, и кельи, а въ память крещенія кн. Владиміра сюда изъ Севастополя былъ установленъ ежегодный крестный ходъ (15 іюля). Затѣмъ временныя постройки постепенно были замѣнены каменными. Появился большой архіерейскій домъ съ богатой домашней церковью. При входѣ въ монастырь—скромная гостиница. При монастырѣ—школа для дѣтей и небольшое собраніе древностей, оставшихся отъ времени, когда раскопки находились въ вѣдѣніи монастыря. Нѣсколько лѣтъ назадъ наиболѣе цѣнныя золотыя вещи были отсюда выкрадены. Но хранится еще нѣсколько очень цѣнныхъ древне-греческихъ надписей. Между прочимъ—большой псефизмъ[2]) полководцу Діофанту (II в. до Р. Х.).

Храмъ въ память крещенія кн. Владиміра. Мысль увѣковѣчить здѣсь храмомъ это величайшее событіе нашей исторіи возникла и получила Высочайшее одобреніе въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка. Но затѣмъ въ виду отдаленности и пустынности Херсонеса она была оставлена, и въ 1843 г. Николай I, посѣтивъ Севастополь, повелѣлъ храмъ въ память крещенія построить не въ Херсонесѣ, а въ Севастополѣ, какъ мѣстѣ, болѣе людномъ и посѣщаемомъ, что и было исполнено (нынѣ Владимірскій или Адмиральскій соборъ). Такимъ образомъ, Херсонесъ остался безъ всякаго памятника. По окончаніи войны духовное вѣдомство снова возбудило ходатай-

[1]) Монашеское общежитіе.
[2]) Посвятительная надпись.

ство о возстановленіи въ Херсонесѣ на древнихъ фундаментахъ крестообразнаго храма, находящагося посреди городища, который, какъ полагали тогда, могъ быть мѣстомъ крещенія князя Владиміра. Ходатайство это получило Высочайшее одобреніе, но проектъ реставраціи церкви былъ оставленъ, а вмѣсто этого поручено извѣстному архитектору акад. Гримму составить проектъ съ сохраненіемъ нетронутыми остатковъ древней церкви. Гриммъ разработалъ планъ двухэтажной церкви, причемъ наружный видъ и расположеніе храма заимствованъ отъ древней Константинопольской церкви св. Сергія, превращенной въ мечеть. Проектъ былъ одобренъ, и 20 августа 1861 года Александръ II лично положилъ первый камень. 15 іюля 1888 г., въ юбилейный день 900-лѣтія крещенія Руси, былъ освященъ нижній храмъ, а 17 октября 1888 г., въ день спасенія Государя и Царской Семьи близъ станціи Борки, освященъ и главный престолъ верхняго храма. Храмъ обошелся около милліона рублей, причемъ почти половина—изъ средствъ государства, остальные собраны всероссійской подпиской.

Храмъ—грандіозное двухъэтажное зданіе строго византійскаго стиля, все выдержано до мелочей и поражаетъ отдѣлкой. Особымъ изяществомъ и освѣщеніемъ отличается верхній храмъ, украшенный живописью акад. Карзухина (Тайная вечеря, Крещеніе, Преображеніе, иконостасъ, ц.ц. Давидъ и Соломонъ), проф. Нефа (херсонесскіе священномученики Кириллъ и Меѳодій, Андрей Первозванный, Климентъ, Стефанъ и Мартиніанъ) и художника Малышева (запрестольный образъ—икона Богоматери Корсунской, копія съ увезенной, по преданію, кн. Владиміромъ изъ Херсонеса и хранящейся въ Моск. Успенскомъ соб.). Иконостасъ—въ византійскомъ стилѣ, весь изъ бѣлаго мрамора, тонкой художественной работы. Въ храмѣ обращаетъ на себя вниманіе дорогой ковчегъ, въ которомъ хранится до 156 частицъ мощей разныхъ угодниковъ и частицы Креста Господня. Въ правомъ придѣлѣ, въ память Александра Невскаго,—чудный рѣзной иконостасъ, подарокъ Вдовствующей Государыни Маріи Ѳеодоровны. Иконы въ немъ—работы акад. Карзухина. Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ обращаетъ вниманіе изображеніе Господа Саваоѳа работы крестьянина-самоучки Молокина. Въ ризницѣ храма—много цѣнныхъ облаченій и вещей, пожертвованныхъ Высочайшими Особами.

Нижній храмъ—въ память Рождества Богоматери, въ стилѣ времени—мраченъ и низокъ, но и въ немъ вездѣ богатство и великолѣпіе. Иконостасная и алтарная живопись—худ. Майкова; на сводахъ южной и сѣверной стѣнъ храма—обширныя изображенія крещенія кн. Владиміра и кіевлянъ работы акад. Рисса.

Средину нижняго храма занимаютъ остатки отъ древней церкви, въ которой, какъ полагали, крестился Владиміръ; но прямыхъ указаній, что Владиміръ крестился именно здѣсь, нѣтъ никакихъ. И развалины эти избирались не какъ подлинное мѣсто крещенія Владиміра, а какъ память этого событія[1]). Остатки эти строителемъ собора архит. Чагинымъ неудачно реставрированы и наращены, причемъ швы между камнями раздѣланы цементомъ подъ лопатку. У праваго клироса храма часть мѣста обнесена (по приказанію Побѣдоносцева) рѣшеткой чудной работы изъ тонкаго бѣлаго мрамора, тоже въ память купели кн. Владиміра[2]).

Новая земля. Мѣстность отъ Херсонеса до Херсонесскаго маяка (около 12 вер.) обычно называется „Новой землей"; на ней, непосредственно за Херсонесомъ, маленькая *Песочная бухта* съ пляжемъ, у которой недавно была грязелечебница, а теперь дачный поселокъ. За Песочной бухтой въ верстѣ—длинная *Стрѣлецкая бухта* (около 2 вер.), въ которой на вост. берегу устраивается каботажный портъ[3]) и съ 1914 г. начинаетъ функціонировать. Къ бухтѣ прилегаетъ дачный и пригородній поселокъ *„Новый Херсонесъ"* (земля Тура). На западномъ берегу—керосиновые баки и склады т-ва Нобеля.

Въ 2 вер. отсюда—только что возникающій дачный поселокъ *Михайловка* (хуторъ бр. Михайли). Въ верстѣ отсюда—довольно большая (около версты шир.) *Круглая бухта* съ хорошимъ мелкимъ песчанымъ пляжемъ; у него—соленое озеро съ грязями. До крымской кампаніи здѣсь была грязелечебница военнаго вѣдомства (отдѣленіе Севастопольскаго госпиталя). Къ бухтѣ и озеру прилегаетъ дачный поселокъ *Гавриловка*, въ которомъ—рядъ дачъ съ садами и виноградниками; рядомъ у бухты—вполнѣ благоустроенный дачный поселокъ *Омега*. Здѣсь—болѣе десятка большихъ комфортабельныхъ дачъ съ виноградниками и садиками. Нѣкоторыя дачи сдаются. Можно имѣть отдѣльную комнату. Телефонъ съ городомъ—въ конторѣ поселка. Владѣльцы дачъ обоихъ поселковъ объединены особымъ уставомъ. Между Гавриловкой и Омегой—новый поселокъ *„Электра"*. До поселковъ отъ города—около 10 вер. по особой дорогѣ: сначала $1^1/_2$ в. по Ялтинскому шоссе, затѣмъ поворотъ за столбомъ на „Омегу". Извозч.—3 р.—4 р. съ простоемъ 1 час.

За Омегой до самаго маяка—пустырь, въ который врѣзываются двѣ длинныя бухты *Камышовая* и *Казачья*. Въ вер-

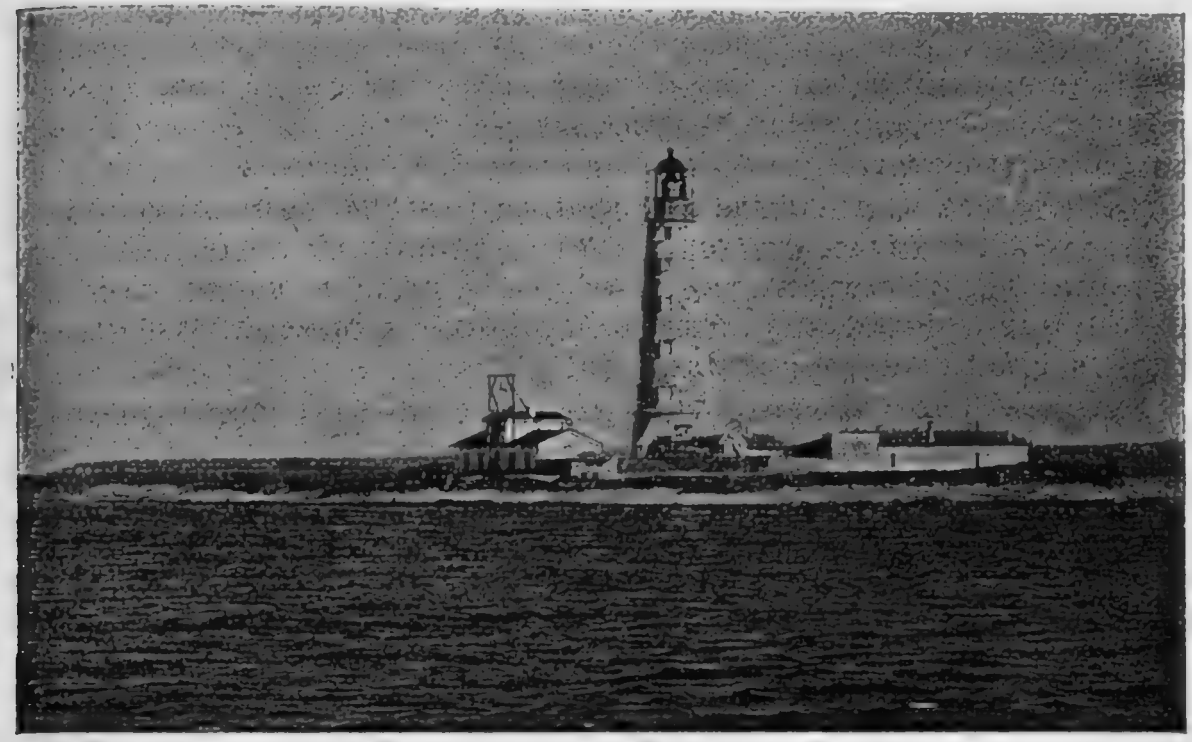
---

[1]) Объ этихъ остаткахъ древняго храма, а равно о мѣстѣ купели, возбуждающихъ живой интересъ посѣтителей, см. „Остатки церквей на развалинахъ др. Корсуня" (Кіевская Старина 1890 г., I.) и „Херсонесъ Таврическій" Е. Э. Иванова, гл. XLIX.

[2]) Крестились въ особыхъ притворахъ или крещальняхъ.

[3]) Для торговыхъ судовъ внутренняго плаванія.

ховьѣ этой бухты—маленькій островокъ съ развалинами, почти заливаемыми при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Въ 1845 г. лейтен. кн. Барятинскій разрылъ часть островка и нашелъ фундаменты 9 комнатъ и небольшой церкви или часовни. Здѣсь-же найдена плита съ крестомъ, 4 скелета человѣка, монеты Романа (X в.). Историческія данныя и легенды приводятъ съ увѣренностью къ мысли, что это—островокъ, на которомъ проживалъ и у котораго былъ замученъ еп. Климентъ. Здѣсь онъ былъ погребенъ, и здѣсь-же были открыты его останки равноапост. Кирилломъ. На картахъ Екатерининскихъ временъ здѣсь показанъ греческій монастырь. Предполагалось возстановить здѣсь храмъ со всѣ-



Херсонесскій маякъ.

ми особенностями древнѣйшей христіанской архитектуры и обстановки, снабдивъ его древнѣйшими церковными находками Херсонеса. Раскопками на берегу противъ островка открыта часть крѣпостной стѣны капитальной кладки и маленькаго *храма Діониса* (Вакха), судя по найденному здѣсь жертвеннику, изъ трехъ плитъ въ видѣ низенькаго стола съ вырѣзаннымъ сбоку верхней плиты именемъ „Діонисъ". За жертвенникомъ—пьедесталъ, вѣроятно, для статуэтки бога. Затѣмъ найдены базы и колонны разныхъ діаметровъ. Судя по находкамъ и указанію греческаго географа Страбона (I в. до Р. Х.), это было одно изъ укрѣпленій, упоминаемыхъ въ херсонесской присягѣ и, возможно, слу-

жившее первымъ поселеніемъ строителямъ *„древнѣйшаго Херсонеса“*.[1])

Херсонесскій мысъ и маякъ. Сюда изрѣдка ѣздятъ полюбоваться открытымъ моремъ и посмотрѣть устройство маяка (3 вер.—отъ Казачьей бухты, 15 вер.—отъ Севастополя; 6 руб. —на извозчикѣ съ простоемъ $1^1/_2$—2 час.). Смотритель или кто-либо изъ служителей могутъ дать самоваръ, но провизію надо имѣть съ собой. Отъ маяка берегъ круто поворачиваетъ на югъ. Отсюда до Георгіевскаго монастыря—почти сплошной каменистый пустырь.

Сѣверная сторона. Сообщеніе. *Катеръ* отъ городской пристани отходитъ каждыя 5 мин. (ц.—4 коп.); *яликомъ*—20 коп. (не болѣе 5 лицъ). На Сѣверной пристани—скромный ресторанъ „Палермо“ (шашлыки, чебуреки, устрицы, раки).

Около пристани на Сѣверной сторонѣ—площадь какъ-бы маленькаго уѣзднаго городка. Здѣсь—стоянка экипажей и линеекъ. На горѣ налѣво—офицерскія квартиры крѣпостной артиллеріи, направо за склономъ—квартиры офицеровъ и стоянка полевой артиллеріи.

Братское кладбище расположено на Сѣверной сторонѣ, верстахъ въ двухъ отъ пристани (Сѣверной стороны). Оно хорошо видно изъ многихъ мѣстъ города и легко узнается по церкви-памятнику пирамидальной формы, возвышающейся среди зелени кладбища.

Извозчикъ туда и обратно—75 к.—1 р.; линейка—60 к., надо торговаться. Изъ города можно проѣхать на яликѣ по Большому рейду къ пристани противъ воротъ кладбища.

На Братскомъ кладбищѣ погребены 127583 защитника Севастополя. Тѣсны ихъ могилы; набитыя сотнями тѣлъ, усѣяли онѣ кладбище. Въ иные дни убитыхъ бывали сотни и тысячи; невозможно было рыть отдѣльныя могилы. Тѣла свозили къ берегу, забирали на шаланды, перевозили на Сѣверную сторону, и отсюда полныя мажары тянулись къ Братскому. Тамъ всегда было готово 10—15 огромныхъ ямъ, вырытыхъ арестантами. Такъ образовалось Братское кладбище, этотъ наиболѣе краснорѣчивый памятникъ крымской кампаніи. Здѣсь и понынѣ хоронятъ всѣхъ участниковъ обороны, будь то рядовой или генералъ, каждый разъ съ разрѣшенія Государя и за счетъ государства. Кладбище обнесено каменной стѣной. Входъ—черезъ чугунныя ворота, по обѣимъ сторонамъ которыхъ—старыя пушки. Въ довольно густомъ саду, кромѣ громадныхъ братскихъ могилъ,—много памятниковъ выдающимся дѣятелямъ войны. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе памятникъ ген. Хрулеву (налѣво, недалеко отъ воротъ)—высокая колонна съ бюстомъ на

[1]) Интересныя подробности относительно островка св. Климента см. Бертье-Делагардъ—„Раскопки Херсонеса“. 1893 г. и Е. Ивановъ—„Херсонесъ Таврическій“. 1914 г.

верху. На колоннѣ—обвитый лаврами щитъ съ надписью: „Хрулеву—Россія". Затѣмъ—богатый массивный памятникъ гр. Тотлебену (отъ семьи) съ чуднымъ бюстомъ. На мраморѣ памятника выгравированы два наиболѣе выдающихся дѣянія графа: планы военной обороны Севастополя и Плевны. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ кладбища, на площадкѣ, уставленной старыми орудіями,—большая пирамидальная церковь во имя св. Николая изъ инкерманскаго камня, сильно почернѣвшаго отъ времени. Рядомъ—домъ священника (телеф.) и сторожка, откуда всегда можно вызвать сторожа солдата[1]). Надъ входомъ въ церковь—большой мозаичный образъ Христа русской работы. Внутри первоначально была богатая живопись академиковъ Корнѣева, Васильева и Маркова, но отъ сырости вслѣдствіе пористости инкерманскаго камня она подверглась порчѣ и сплошь замѣнена художественной мозаикой итальянской работы (русская—обходилась очень дорого), представляющей точную копію бывшей живописи. Стѣны всюду облицованы мраморомъ, на немъ золотомъ—названія военныхъ частей и имена участниковъ обороны. Въ церкви—нѣсколько дорогихъ вѣнковъ отъ бывшихъ враговъ, а теперь союзниковъ французовъ, которые никогда не преминутъ посѣтить Братское кладбище и Малаховъ курганъ[2]) Вездѣ образцовый порядокъ.

Къ Братскому кладбищу съ сѣвера прилегаетъ маленькое кладбище, на которомъ хоронятъ жертвы русской военной **авіатики**. Здѣсь—уже нѣсколько свѣжихъ могилъ...

Налѣво отъ Братскаго кладбища и за нимъ—подгородняя деревня **Бартеневка**. Здѣсь живутъ портовые рабочіе и молочники. Далѣе—**Учкуевка** (Учь-Кую по-тат.—три колодца), начинающійся дачный поселокъ, у моря, въ 4 в. отъ Сѣверной пристани по шоссе; песчаный пляжъ, прилегающій къ крутому берегу, фруктовый садъ, виноградники. Лѣтомъ здѣсь—безплатная дневная колонія для туберкулезныхъ дѣтей О-ва борьбы съ туберкулезомъ.

Алькадаръ. На 4-й верстѣ по шоссе—образцовое имѣніе Шталя. Большой фруктовый садъ, виноградники, винодѣліе, большой кирпичный и черепичный заводъ. Имѣнію принадлежитъ песчаный пляжъ (болѣе версты длиной).

Бельбекъ—рѣка и дачный поселокъ, у устья ея на 6-й в. шоссе. Здѣсь—нѣсколько хорошихъ, отдающихся внаймы дачъ съ садиками. На берегу на пригоркѣ—дача-колонія Екатеринославскаго коммерческаго училища. Удобное купанье (песчаный берегъ).

На 14 верстѣ (по берегу)—устье рѣки Качи и мостъ. Здѣсь шоссе развѣтвляется: направо идетъ къ Бахчисараю, налѣво—въ находящійся въ

[1]) Кому трудно подняться къ церкви, можетъ подъѣхать къ ней въ объѣздъ.

[2]) Подобныя-же братскія кладбища, но меньшихъ размѣровъ, оставили французы, англичане и итальянцы.

2 вер. отсюда **Александро-Михайловскій** поселокъ, гдѣ на громадной открытой площади рядъ большихъ каменныхъ зданій **Военной Авіаціонной школы.** Въ главномъ зданіи—комфортабельныя помѣщенія для офицеровъ (на 60 чел.), вблизи—помѣщенія для нижнихъ чиновъ, мастерскія, ангары для 70 летательныхъ аппаратовъ (аэропланов и гидропланов). (Съ городомъ—телефонъ). Еженедѣльно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, рано утромъ и отъ 4 часовъ дня до захода солнца, если позволяетъ погода, происходитъ обученіе и упражненія летчиковъ.

У устья Качи—тоже хорошій широкій песчаный пляжъ; дачный поселокъ. Нѣсколько выше начинаются и тянутся къ горамъ почти безпрерывно татарскія деревни и большіе фруктовые сады.

Георгіевскій монастырь расположенъ въ 11 верстахъ отъ Севастополя.

Изъ Севастополя *извозчикъ* съ 3—4 пасс.—2 р. 50 к.—3 руб., туда и обратно (простой—2 часа)—3 р.—3 р. 50 к.

Линейки. Монастырская—ежедневно съ 1 апр. по 1 ноября, правильнаго расписанія нѣтъ, мѣсто—50 коп.; выходитъ изъ монастыря утромъ, возвращается днемъ; частныя, на 10 человѣкъ, туда и обратно (простой 5—6 ч.)—8 р.—9 р., можно торговаться. Мѣсто стоянки линеекъ—уголъ Нахимовскаго пр. и Б. Морской (см. стр. 410).

Гостиница новая, 50 №№, комнаты съ видомъ на море, многія—съ балконами. Въ близкомъ времени предполагается постройка другой гостиницы на берегу моря. Цѣны №№ отъ 1 р. 50 к. до 4 р. 50 к. въ сутки, помѣсячно—отъ 30 р. Черезъ 5 дней скидка—10%, черезъ 10—15% и такъ далѣе за каждые 5 дней скидка по 5% до 2-хъ мѣсяцевъ. Черезъ 2 мѣсяца жилецъ получаетъ скидки 50%, и дальше скидка уже не дѣлается. Обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ—75 коп., изъ 2-хъ—50 коп., помѣсячно—18 р. Въ 1914 году монастырскій столъ для живущихъ въ гостиницѣ отмѣняется; будетъ допущенъ скоромный—приглашенъ особый вольнонаемный поваръ. Послушники замѣнены вольнонаемной прислугой. Всегда можно имѣть самоваръ, хлѣбъ, молоко.

При монастырѣ на склонѣ къ морю имѣются *двѣ дачи.* Дачи сдаются по 150 руб. за сезонъ. Обѣ дачи—ниже уровня монастыря. Имѣется молочная ферма, виноградъ собственныхъ виноградниковъ. При монастырѣ—*бакалейная лавка,* въ которой можно найти хлѣбъ, яйца, консервы.

Экскурсанты могутъ останавливаться въ монастырѣ для ночлега, нанимая одинъ или нѣсколько большихъ №№. Дается сѣно вмѣсто матрацовъ. Безплатнаго помѣщенія для экскурсантовъ въ монастырѣ нѣтъ. *Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ* бываетъ особенно большой наплывъ пріѣзжихъ, и въ это время всѣ №№ въ гостиницѣ могутъ быть заняты. Въ такомъ случаѣ монастырь экскурсіямъ не можетъ дать пріюта. Въ монастырѣ воспрещается игра на музыкальныхъ инструментахъ, пѣніе, громкій разговоръ.

Пѣшкомъ пройти не трудно, въ одинъ конецъ—2—2½ ч. Отъ Новосельцовой площади или нижнихъ воротъ Историческаго бульвара (остановка трамвая) идутъ по Гоголевской, мимо Сѣнной площ. и казармъ Бѣлостокскаго полка. Версты черезъ 2 (по Ялтинскому шоссе) съ небольшимъ, у домика съ башенкой,—поворотъ на грунтовую дорогу (столбъ: „дорога въ

рощу Діаны" [1]), по дорогѣ—телеграфные столбы почти до самаго монастыря. Грунтовая дорога отъ поворота идетъ вдоль забора и спускается въ неглубокій оврагъ, потомъ поднимается на гору къ группѣ холмиковъ. Отъ поворота до холмовъ—23 мин. ходьбы. Недалеко за холмами опять вправо отвѣтвляется дорога; стоитъ каменный столбъ съ надписью: „дорога въ рощу Діаны", въ дачный поселокъ „Александріаду". Дорога дальше начинаетъ спускаться въ неглубокую лощину. Тамъ ее почти подъ прямымъ угломъ пересѣкаетъ дорога, построенная въ войну французами и соединявшая лагерь французскихъ войскъ съ Камышевой бухтой—мѣстомъ стоянки ихъ флота. (До пересѣченія дорогъ отъ группы холмовъ—16 минутъ). Здѣсь расположенъ хуторъ, за которымъ дорога вновь поднимается въ гору. Съ вершины горы становится видна колокольня монастыря, а дорога вновь спускается подъ гору. Мѣстность кругомъ голая, унылая, скучная. Справа виднѣется море (Камышевая, Казачья, Песочная бухты) и Херсонесскій маякъ. Въ лощинѣ отъ дороги въ лѣвую сторону отдѣляется тропа для пѣшеходовъ. Тропой—ближе. Тропа поднимается въ гору, съ которой вновь видна монастырская колокольня, затѣмъ пересѣкаетъ неширокую балку и поднимается въ гору уже въ послѣдній разъ и въ виду монастыря. Здѣсь тропа опять выходитъ на грунтовую дорогу, которая все время шла правѣе. Отъ пересѣченія дорогъ (у хутора) до балки—43 мин. ходьбы и отъ балки до монастырскихъ воротъ—20 минутъ. Мѣстность степная, слегка волнистая, бѣдная растительностью, лѣтомъ все выжжено.

Монастырь живописно расположился въ нѣсколькихъ скромныхъ зданіяхъ у самаго обрыва (братіи 11 человѣкъ). Здѣсь три церкви: верхняя (съ колокольней) и двѣ другихъ подъ обрывомъ. Одна изъ нихъ—въ пещерѣ. Судя по указанію одного древняго „житія", въ ней укрывался въ III в. еп. Василій, изгнанный изъ Херсонеса и преслѣдуемый за проповѣдь христіанства. По случаю тысячелѣтія монастыря, пещерная церковь была реставрирована.

Въ древности Георгіевскій монастырь былъ резиденціей херсонесскаго епископа. Обыкновенно полагаютъ, что монастырь возникъ въ XIV вѣкѣ по Р. Х., но едва-ли не существовалъ онъ и ранѣе. Г. Хартахай (Христіанство въ Крыму. 1867 г., стр. 53) думаетъ, что онъ началъ свое существованіе еще между I и V вѣками по Р. Х. Величественныя развалины древняго монастыря и искусство, съ которымъ была выполнена рѣзьба на колоннахъ и другихъ вещахъ, отрытыхъ въ немъ, заставляютъ думать, что онъ возникъ во времена наиболѣе цвѣтущаго состоянія херсонесской республики. Георгіевскій монастырь пережилъ херсонесскую республику и долго былъ оплотомъ православія въ Крыму. Онъ существовалъ до XVII вѣка и хотя подъ давленіемъ турокъ и татаръ сильно упалъ, но все-же не былъ уничтоженъ.

[1]) Георгіевскій монастырь и роща Діаны находятся далеко другъ отъ друга, но вначалѣ дорога общая.

Въ XVII в. настоятель его слезно жалуется царю Михаилу Ѳеодоровичу и проситъ о помощи: „Пришли безбожные ногайцы и татары, осадили насъ, обобрали до конца, а священные сосуды и церковное строеніе все поломали.... пребываемъ во многихъ бѣдностяхъ и скорбяхъ". До присоединенія Крыма Георгіевскій монастырь былъ въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха; съ присоединеніемъ Крыма монастырь не пожелалъ подчиниться нашему синоду, часть братіи ушла, и весь монастырскій архивъ съ цѣнными древними документами былъ увезенъ въ Константинопольскій патріаршій архивъ. Во время крымской войны монастырь былъ занятъ французами. Во время осады монахи не выпускались изъ монастыря и получали отъ непріятеля не только провизію, но даже вино и ладанъ.

Отъ воротъ ограды монастыря—дорожка къ аркѣ подъ зданіемъ гостиницы (надпись—„спускъ къ морю"), но сначала лучше пройти къ колокольнѣ и свернуть отъ нея направо, за уголъ гостиницы. Съ обрыва неожиданно открывается удивительно красивый и оригинальный видъ. Въ глубинѣ—море (обрывъ 92 саж.), образующее неглубокій заливъ; его окружаютъ высокіе утесы. Направо отъ самой воды подымается стройная темная скала (60 саж.), называемая Крестовой. Дальше—обрывистый мысъ Фіолентъ, въ древности Партеніонъ (Дѣвичій), съ которымъ связанъ миѳъ объ Ифигеніи[1]). Здѣсь, по далекимъ преданьямъ и историческимъ даннымъ, былъ скиѳскій храмъ и жертвенникъ кровавой богинѣ (Артемидѣ—Діанѣ). А. С. Пушкинъ, побывавшій на этомъ мысѣ въ 1821 г., писалъ: „Тутъ видѣлъ я баснословныя развалины храма Діаны".

Вблизи Фіолента у берега—покинутый грузовой пароходъ „Марія", лѣтъ десять назадъ попавшій сюда въ сильный туманъ и прочно застрявшій на камняхъ.

Напротивъ монастыря саженяхъ въ 50-ти отъ берега—большая скала, на ней бѣлѣетъ мраморный крестъ.

По преданію, которое крѣпко хранится понынѣ, около 891 г. были застигнуты здѣсь страшной бурей нѣсколько грековъ. Они стали молиться св. Георгію. Онъ въ сіяніи явился имъ на этой скалѣ, и буря тотчасъ стихла. Спасшіеся взошли на камень и нашли тамъ образъ священномученика[2]). Выйдя на берегъ, они въ знакъ благодарности основали въ ближайшемъ пещерномъ храмѣ общежитіе, въ которомъ болѣе набожные остались навсегда.

Влѣво отъ монастыря тянется высокій, почти отвѣсный, берегъ до Мраморной балки и за ней до Балаклавы. Въ

[1]) См. трагедіи „Ифигенія въ Тавридѣ" Еврипида и Гете.

[2]) Икона эта въ 1779 г. выселившимися отсюда греками перевезена въ Мелитополь и помѣщена въ церкви св. Харлампія, гдѣ хранится и понынѣ. Икона древняго письма, приблизительно X в. Святой изображенъ въ ростъ съ копьемъ и со щитомъ.

дымкѣ дали виденъ почти отвѣсно обрывающійся къ морю мысъ Айя (святой).

Къ морю ведутъ двѣ дороги—одна колесная (около 1 вер.), другая—пѣшеходная, начинающаяся у арки подъ гостиницей. За аркой—лѣстница и спускъ на площадку, къ источнику св. Георгія и двумъ храмамъ. Обрывъ обнесенъ желѣзной рѣшеткой (видъ), отъ калитки въ ней начинается довольно крутая тропинка внизъ. Пройдя мимо дачи, она по склону, мѣстами покрытому небольшими терпентинными и другими деревьями, спускается къ морю. У пристани почти всегда есть лодка (монастырская или рыбачья). За

Георгіевскій монастырь. У подножія Крестовой горы на берегу моря. Видны „отдѣльности".

переѣздъ на Георгіевскую скалу—20 коп., съ экскурсіи—по 5 коп. съ человѣка. Къ мысу Фіолентъ и гроту Діаны за нимъ—по соглашенію. Въ Георгіевскомъ монастырѣ—хорошее купанье.

Отдѣльная тропа ведетъ влѣво, по склону обрыва, въ *Мраморную балку*. Тропа начинается около колокольни. Представляетъ интересъ геологическое строеніе ближайшихъ окрестностей монастыря. Обрывъ даетъ возможность легко видѣть залегающія здѣсь породы. Наверху лежитъ пластъ, толщиною около 50 саж., состоящій изъ известняка сарматскаго яруса, третичной системы. Непосредственно подъ нимъ —нуммулитовый ярусъ (толщиной около 3 саж.), состоящій

изъ известняка, глины и трахитоваго конгломерата. Еще ниже видны кристаллическія породы темнаго, мѣстами чернаго, цвѣта (кварцевый трахитъ). Изъ него-же состоятъ и отдѣльныя, выступающія въ море скалы. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., гора Крестовая, разбиваются на пяти- и шести-гранныя столбчатыя „отдѣльности".

Воздухъ Георгіевскаго монастыря отличается особой чистотой и, по наблюденіямъ врачей, положительно обладаетъ особо цѣлебными свойствами. Много разъ посылались сюда тяжелые анемики (малокровные), страдавшіе хроническими бронхитами, и даже тяжелые нефритики (страдающіе почками), и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ они поправлялись до неузнаваемости. Чувствуютъ себя здѣсь хорошо и многіе неврастеники. Морской воздухъ, тишина и величественная красота мѣста успокаиваютъ ихъ нервы. Природа дала здѣсь все для возстановленія силъ и здоровья; но люди пока сдѣлали мало. Даже нѣтъ необходимой чистоты.

За Крестовой скалой, которую при тихой и низкой водѣ можно обойти по-суху, въ другое время—только на лодкѣ, утесы берега какъ-бы раздвигаются и образуютъ площадку, около десятины, называемую *„балкой Діаны"*. На эту площадку можно попасть и сверху по очень крутой, доступной не всѣмъ тропинкѣ. Густо поросла она душистымъ терпентиномъ и можжевельникомъ.

Александріада (за мысомъ Фіолентъ, въ 2 вер. отъ монастыря, отъ Севастополя—11 верстъ, сообщеніе, какъ съ Георгіевскимъ монастыремъ) обычно называется „хуторомъ Апарина", по фамиліи основателя. Это—дачный поселокъ на 120 дес. земли, долгосрочно заарендованной у монастыря. Берегъ здѣсь ниже (62—55 саж.), но болѣе крутой, чѣмъ у Георгіевскаго монастыря. Здѣсь на площади (около 30 дес.), среди молодыхъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ,—около десяти комфортабельныхъ дачъ, частью съ комнатами для пріѣзжихъ. Особенно красива дача основателя поселка; у самаго обрыва 11 чистыхъ, хорошо меблированныхъ комнатъ, столъ; телефонъ съ Севастополемъ (№ 87). Средину Александріады занимаетъ **Джаншіевъ поселокъ,** названный такъ въ память проживавшаго здѣсь извѣстнаго публициста. „Учредители поселка, пріобрѣтеннаго у г. Апарина на субарендномъ правѣ, поставили своей задачей создать здѣсь на кооперативныхъ началахъ культурный уголокъ для интеллигентныхъ работниковъ, гдѣ каждый членъ поселка чувствовалъ-бы себя не постояльцемъ гостиницы, а хозяиномъ въ своемъ собственномъ помѣщеніи и самостоятельнымъ распорядителемъ отведеннаго ему участка земли". Для этого поселокъ разбитъ на участки, около 400 кв. саж. каждый. Въ настоящее время въ обществѣ около 40 членовъ, и боль-

шая часть участковъ разобрана.[1]) Изъ Александріады къ морю берегъ спускается тремя крутыми террасами. На первой изъ нихъ, шириной отъ 5 до 60 саж., на протяженіи болѣе двухъ верстъ расположилась достопримѣчательность поселка—такъ называемые *„Митрополичьи сады"*, изобилующіе разнообразной южно-бережской растительностью, съ массой живописныхъ уголковъ среди скалъ и густыхъ зарослей, нависшихъ надъ моремъ. На одномъ изъ многочисленныхъ здѣсь мысковъ—*развалины древняго храма.* Въ рѣденькомъ дубовомъ лѣскѣ, окружающемъ поселокъ,—древнія развалины. Изъ поселка къ морю ведетъ хорошо раздѣланный спускъ. Берегъ удобенъ для купанья; вода кристально чиста. Напротивъ, въ морѣ громадныя скалы, къ которымъ ѣздятъ въ „гротъ Діаны".

Георгіевскій монастырь (вдали мысъ Айя).

Отъ Георгіевскаго монастыря до Балаклавы—двѣ дороги. Одна—для экипажей—выходитъ на Севастопольское шоссе, по ней до Балаклавы—8 верстъ. Пролегаетъ она по выжженной солнцемъ степи. Только въ одномъ мѣстѣ дорога поднимается на гору; и съ горы становится съ одной стороны виденъ Севастополь, съ другой—долина и съ третьей—море. На шоссе дорога выходитъ за 3 версты до Кадыковки.

[1]) По дѣламъ Джаншіев. п. обращаться въ Москву къ: Б. И. Апарину—Арбатъ, Б. Афанасьевс. пер., д. Автономова, кв. 5; П. П. Корелеву—Пречистенка, д. 17, кв. 6, Н. В. Тулупову—Б. Полянка, Успенск. пер., д. 8, кв. 2. Лѣтомъ и осенью—Севастополь, Александріада, г. Апариной. Имѣется хорошій иллюстрированный проспектъ.

Другая дорога—для пѣшеходовъ и верховыхъ (въ экипажѣ можно проѣхать съ большимъ только трудомъ)—гораздо короче—4½ вер. Отъ монастыря она проходитъ сначала вблизи Мраморной балки. *Мраморная балка* лежитъ на востокъ отъ монастыря, до нея минутъ 10 ходьбы. Мраморною она называется потому, что нѣкогда служила мѣстомъ добычи мрамора; она интересна акустическими условіями: слово, сказанное даже очень тихо, отдается отчетливымъ эхомъ. Звукъ отражается отъ противолежащей 100-саженной отвѣсной скалы. Въ этой мѣстности живутъ орлы. У моря нагромождены другъ на друга обломки скалъ различныхъ формъ и размѣровъ. Мраморная балка одно время служила мишенью для стрѣльбы Черноморскаго флота. Дороги двѣ—одна по верху обрыва, другая—отъ нижней церкви—очень интересная. Открываются по пути виды, одинъ лучше другого, встрѣчается масса зелени. Мѣстами тропинка идетъ по краю обрывовъ.

Изъ болѣе отдаленныхъ окрестностей Севастополя по Ялтинскому шоссе — на 19 вер. **Итальянское кладбище** —на высокой скалѣ противъ татарскаго поселка Куру-Узень (Сухая рѣчка). За поселкомъ у мостика, налѣво въ гору—проселочная дорога въ греческую деревушку **Алсу** („Свѣжая вода“)—26 дворовъ, находящуюся въ 3 вер. отсюда. Дивная мѣстность у поросшаго лѣсомъ ущелья Черной рѣчки. Здѣсь около десятка отдѣльныхъ простенькихъ дачъ; можно устроиться со столомъ; кромѣ этого, селятся у обывателей. Ѣдущіе сюда полюбоваться мѣстностью и подышать чистымъ воздухомъ должны запастись провизіей; самоваръ можно достать у старосты или у кого-либо изъ обывателей. Далѣе по дорогѣ въ 1½ в. отъ Алсу—имѣніе насл. Томилиныхъ „Алтынъ-таиръ“ (Золотая роща), расположившееся въ дикой мѣстности у ущелья, поросшаго душистымъ можжевельникомъ (извозчикъ туда и обратно—6—7 руб. съ простоемъ 3—4 часа).

Мурзацкая мельница (извозчикъ, какъ въ Алсу). На изгибѣ 12-й вер. Ялтинскаго шоссе отвѣтвляется проселочная дорога, идущая прямо къ длинному ряду высокихъ тополей у Черной рѣчки, которую переѣзжаютъ въ бродъ. Дорога сворачиваетъ направо у имѣнія бар. Врангеля, идетъ мимо фруктоваго сада и усадьбы деревни Чоргунь, развалинъ древней крѣпости, находящихся въ концѣ деревни, и незамѣтно входитъ въ ущелье Черной рѣчки. Версты двѣ идетъ у самой рѣчки и частью по весеннему руслу ея, занесенному галькой. По сторонамъ—мелкій лѣсъ. Ущелье постепенно становится глубже и живописнѣе. На 24-й вер.—скромная усадьба и водяная мельница владѣльца; противъ нея—старый дубъ. Чудный уголокъ. Сюда часто ѣздятъ на пикникъ. Можно достать самоваръ; но провизію надо имѣть съ собой. За мельницей ущелье становится узкимъ и дикимъ, стѣны выше, нѣтъ проѣзда; только узкая, сильно заросшая мелкимъ лѣсомъ тропинка, постоянно теряющаяся въ кустарникахъ, которые приходится раздвигать, чтобы

двигаться дальше. За листвой часто не видно рѣчки и только слышно ея журчанье. Это—миніатюрный *Крымскій Дарьялъ*. Тропинка версты черезъ $1^1/_2$ приходитъ къ мѣсту рѣчки, которое относится къ Алсу, и куда спускаются пріѣхавшіе сюда на пикникъ. Здѣсь—переѣздъ (бродъ) въ лѣсъ Георгіевскаго монастыря, а для пѣшеходовъ—живописный мостъ изъ двухъ—трехъ бревенъ, переброшенныхъ черезъ рѣчку, очень бурную и полноводную послѣ дождей, обычно тихую съ чистой прозрачной водой и мѣстами съ небольшими плесами, въ которыхъ любители въ жаркій день могутъ купаться, если не боятся воды въ 14—15 град. Подъ камнями рѣчки—много раковъ; среди камней можно увидѣть пестрыхъ форелей.

18. Балаклава.

Балаклава ($44^0 39'$ с. ш. и $51^0 13'$ в. д.)—заштатный городокъ Ялтинскаго уѣзда, въ административномъ отношеніи 6-й полицейскій участокъ г. Севастополя, расположилась по берегамъ бухты, въ $14^1/_2$ верстахъ по шоссе отъ Севастополя.

Автомобили. Мѣсто до Севастополя—75 к.—1 р., въ пути—20—25 мин.

Извозчики. Постоянной извозчичьей биржи нѣтъ, надо обращаться къ содержателямъ экипажей—Михели, Яни, Гунали—на домъ. Конецъ въ городѣ—20 коп., на западную сторону бухты—30 к., въ Кадыковку—30 к.—съ двухъ ѣдущихъ, за добавочнаго пассажира—по 10 к. Въ Севастополь—3 р.; туда и обратно съ простоемъ 2 ч.—4 и 5 р. (въ пути около 1 ч. 30 мин.); въ Херсонесъ—4 р.—5 р.; въ Георгіевскій монастырь—4 р.; въ Инкерманъ—4 р.; на Англійское кладбище—4 р., на Французское—3 р., на Итальянское—2 р. 50 к., въ дер. Комары или Карань—3 р., въ дер. Алсу—4 р.—туда и обратно.

Линейки (мальпостъ) отходятъ въ Севастополь лѣтомъ черезъ 3—4 часа, мѣсто—40 к., багажъ сверхъ 20 ф.—по соглашенію (въ пути—около 2-хъ часовъ).

Лодки. Конецъ по бухтѣ съ 2-хъ человѣкъ—отъ 10—до 30 к., за добавочнаго пассажира—5 к. въ одинъ конецъ. Катанье съ однимъ гребцомъ (не болѣе 4 пассажировъ) въ часъ—40 к., безъ гребца—30 к., помѣсячно яликъ въ постоянное распоряженіе—12 р. Въ Микро-яло (съ простоемъ 1 час.) съ однимъ гребцомъ—1 р. 20 к., добавочный пассажиръ—20 к. Въ гротъ—30—40 к., въ Васильеву балку (до 6 человѣкъ)—1 р.

Гостиницы и рестораны *Россія* и *Грандъ-Отель* (зимой закрыта)—на берегу бухты. №№ отъ 1 р. до 3 р. При нихъ—рестораны и кафе—поплавки на бухтѣ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 к. „*Грандъ-Столовая*"—обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ—40 к.; еврейская столовая Іоффе и др. *Домашніе обѣды*—20 р. въ мѣсяцъ, 1/2 обѣда—12 р.; за доставку—1 р.

Почта (Почтовая ул., д. Ефимова), при ней—сберегательная касса и телефонная переговорная станція. Телеграфъ открытъ зимой съ 8 ч. у.—2 дня и съ 5—9 ч. вечера; лѣтомъ—съ 8 ч у. до 9 ч. в., въ праздники—отъ 9—11 ч. у. и отъ 5—7 ч. вечера.

Меблированныя комнаты и пансіоны. Комнаты (по желанію съ пансіономъ) сдаются въ большомъ количествѣ. (См. описаніе города).

Пансіонъ г. Реймана (въ Балаклавѣ) расположенъ высоко надъ уровнемъ моря. Въ немъ остаются больные на зиму. Плата—по соглашенію.

Пансіонъ д-ра Кушуля въ Микро-яло (малый песчаный берегъ)—2½ версты отъ города). Отдаются комнаты съ полнымъ пансіономъ. Мѣсто защищено отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Пляжъ, хорошее купанье (для постороннихъ—8 к.), солнечныя ванны. Къ неудобствамъ этой дачи относятся: 1) примитивное ея устройство, 2) высокая цѣна (по соглашенію)—отъ 50 руб. за комнату съ пансіономъ, 3) отдаленность отъ города и, самое главное, неудобства сообщенія: только моремъ, на лодкѣ.

Адресный столъ—при Полицейскомъ Управленіи, противъ Пушкинскаго садика.

Городской общественный банкъ. Операціи незначительны, денежныхъ переводовъ не принимаетъ.

Ванны и купальни. *Городскія ванны* (съ апрѣля до октября)—морская—50 коп., прѣсная—75 коп., абонементъ на 12 ваннъ морскихъ—5 руб., прѣсныхъ—8 руб., тутъ-же купальни. *Частныя купальни* Гинали, за входъ—7 к.

Библіотеки. Городская библіотека—читальня, въ зданіи Городского Управленія (Базарная ул.). Выписываются всѣ лучшіе журналы и газеты. *Частная библіотека* Матвѣевой—исключительно французская литература.

Аптека, аптекарскій магазинъ и больницы—на Набережной. Больница и амбулаторія Ялтинскаго земства—въ Новомъ городѣ. Лечебница физическихъ методовъ леченія съ пансіономъ. Лечебница для туберкулезныхъ. На Набережной и Базарной ул. сосредоточены магазины, кондитерскія, пекарни и фруктовыя лавки. Въ началѣ бухты лѣтомъ бываетъ „привозъ" изъ окрестныхъ деревень и рыбный торгъ.

Сезонный сборъ—съ 1 іюня по 1 ноября съ одного лица—2 р., съ семейства—5 руб. Разрѣшено жить евреямъ.

На 9-й верстѣ отъ Севастополя, по Ялтинскому шоссе, начинается спускъ въ Балаклаву. Открывается широкая Балаклавская долина и за ней гряда горъ. По срединѣ ея—памятникъ павшимъ въ Балаклавскомъ сраженіи русскимъ и англичанамъ, о чемъ и гласитъ надпись на двухъ языкахъ. По сторонамъ дороги и по всей долинѣ разсѣяны дачи и промышленные виноградники. Самыя большія: на 9-й в.—Олимпія (бр. Арони), на 12-й—хуторъ съ хорошей водой „Золотая балка", гдѣ отдаются дачи, на 14-й в.—предмѣстье Балаклавы, греч. деревня Кадыкой, обычно называемая Кадыковкой; а за ней, у закрытой со всѣхъ сторонъ красно-сѣрыми скалами бухты, съ узкимъ извилистымъ выходомъ въ море,—Балаклава. Бухта—около 1½ в. длины и отъ 60—200 саж. шириной, глубины не „бездонной", какъ сложилось повѣріе, а въ среднемъ около 8 саж. Вода всегда отличается чистотой и прозрачностью, а въ силу закрытости она и тиха (нѣтъ волненій). Особенность воды—непостоянство температуры ея, причемъ послѣдняя въ теченіе дня нерѣдко колеблется на 5 и даже 10°, что объясняется заходящими сюда

морскими теченіями. Дно бухты песчаное, купанье хорошо и удобно. Въ верховьѣ бухты—залежи черной грязи, по анализу подходящей къ сакской. Однако, пробѣгающій по сосѣдству горный ручей и стокъ послѣ дождей лишаютъ ее врачебнаго значенія. Климатъ Балаклавы походитъ на климатъ Севастополя, но надо отмѣтить, что, благодаря горамъ, солнце здѣсь нѣсколько раньше заходитъ и нѣсколько позднѣе восходитъ. И съ заходомъ, благодаря быстрому охлажденію скалъ, здѣсь скорѣе наступаетъ прохлада, почему въ Балаклавѣ лѣто и осень прохладнѣе, чѣмъ въ Севастополѣ и особенно въ Ялтѣ.

Городъ, хорошо закрытый горами, живописно расположился у самой бухты и по склону холмовъ; зелени мало. Юго-восточный берегъ бухты занялъ городъ, а на сѣверномъ расположились богатыя дачи и особнякомъ заводъ консервовъ Кефели, на которомъ изъ мелкой мѣстной рыбки „камсы" дѣлаютъ „русскія" сардинки. Балаклава раздѣляется на „Старый" и „Новый" городъ, съ предмѣстьемъ Кадыковкой.

Старый городъ. Постройки по большей части плохи, скучены, удобствъ мало. Новая набережная у выхода изъ бухты, продолженіе Стараго города, застроена большими хорошими дачами. Комнаты дороги, цѣны въ сезонъ поднимаются (напр., зимой—15 р., іюнь—іюль—35—40 р., августъ—сентябрь—50—60 р.). Лучшія комнаты—Чиркова, Цыкунова, Сапунова, Бояджи и Афендули. На Старой набережной—Орлова, Ліоли, Афендули. На новой набережной,—гдѣ лѣтомъ очень хорошо (прохладно, близко море, чистый морской воздухъ), а зимой мало солнца, сыро,—дачи Матвѣева, Соколовской. Здѣсь наиболѣе дорогія комнаты.

Новый городъ, находящійся между Старымъ городомъ и Кадыковкой, богатъ красивыми и роскошными дачами. Здѣсь лучшія комнаты. Въ Новомъ городѣ обиліе зелени, тогда какъ въ Старомъ ея нѣтъ почти вовсе. Въ Новомъ городѣ продолжительность солнечнаго сіянія въ теченіе дня больше, чѣмъ въ Старомъ, гдѣ высокія скалы скрываютъ солнце долго послѣ восхода утромъ и рано—до захода. Недостатокъ—нѣкоторая отдаленность отъ бухты и учрежденій, магазиновъ.

Кадыковка. Комнаты сдаются на дачахъ Гинали, Цакни, Лисовской и др. Достоинства этого района—дешевизна и простота жизни сравнительно съ городомъ; недостатокъ:—отдаленность отъ бухты и Стараго города. То-же самое можно сказать про дачи, расположенныя по Ялтинскому шоссе. Въ Балаклавѣ найти квартиру легче, чѣмъ комнату. Мало того, квартиры сдаются дешевле, хорошихъ мало. Городъ освѣщается электричествомъ, имѣетъ водопроводъ. Санитарный надзоръ—въ рукахъ городского врача.

Въ настоящее время въ Балаклавѣ около $4^1/_2$ тысячъ жителей, главнымъ образомъ, грековъ и русскихъ. Развлеченій мало. Есть скромный театръ. Лѣтомъ играетъ духовой оркестръ военной музыки. Жизнь въ Балаклавѣ отличается простотой. Балаклава хороша для отдыхающихъ и туберкулезныхъ въ начальной стадіи (чистый воздухъ), но съ развившимся туберкулезомъ и тяжело больнымъ сюда ѣхать не слѣдуетъ (сильные вѣтры).

Прошлое Балаклавы. Крымскіе историки первое упоминаніе о ней находятъ въ X-й пѣснѣ „Одиссеи" (X в. до Р. Х.), когда „хитроумный" Одиссей и спутники

Денно и нощно шесть сутокъ носясь по водамъ, на седьмыя
Въ славную пристань вошли (лестригоновъ): ее образуютъ утесы,
Круто съ обѣихъ сторонъ подымаясь, сдвинувшись подлѣ
Устья великими другъ противъ друга изъ темныя бездны
Моря торчащими камнями, входъ и исходъ заграждаютъ.

Затѣмъ Балаклава упоминается у древнегреческихъ и византійскихъ историковъ подъ именемъ Прекраснаго Порта и гавани Симбалонъ (Совѣта). Опредѣленно говорятъ о Балаклавѣ итальянскіе историки XIII—XIV в.в. подъ именемъ Чимбало[1]), когда предпріимчивые генуэзцы устроили здѣсь факторію и для защиты ея соорудили крѣпость, живописные остатки которой высятся и понынѣ на ближайшихъ къ морю утесахъ. Въ концѣ XV. в. Балаклава вмѣстѣ съ Тавридой, переименованной по-татарски въ Крымъ, переходитъ во владѣніе татаръ и турокъ, теряетъ свое античное имя и получаетъ настоящее татарское названіе, которое производятъ отъ татарскихъ словъ: балыкъ—рыба и юва—гнѣзда, что оправдывается и поднесь. Въ срединѣ XVIII в. греческое населеніе ея, тѣснимое татарами, ушло въ основанный имъ Мелитополь и его окрестности. При покореніи Крыма русскими въ Балаклавѣ не было ни одного жителя; но такъ какъ постройки были въ цѣлости и мѣсто имѣло стратегическое значеніе, то правительство рѣшило перевести сюда воевавшихъ вмѣстѣ съ Орловымъ противъ турокъ архипелагскихъ грековъ, поселившихся въ Керчи и вблизи нея. Они развели здѣсь виноградники и сады; но главнымъ занятіемъ осталось рыболовство. Позднѣе изъ нихъ образовали греческій Балаклавскій батальонъ, принимавшій участіе въ крымской войнѣ, во время которой въ Балаклавской бухтѣ стоялъ весь англійскій флотъ. Въ ночь на 24 ноября 1854 г. ураганомъ почти весь флотъ разметало и разбило, при чемъ у самаго входа въ бухту затонулъ корабль „Черный Принцъ", везшій нѣсколько милліоновъ золотомъ для жалованья англійской арміи и флоту. Этотъ утопленникъ и понынѣ не даетъ покоя предпріимчивымъ людямъ,

[1]) Итальянское произношеніе греч. Симбалонъ.

Общій видъ Балаклавы.

и не разъ уже дѣлались попытки и отдѣльными лицами, и компаніями добраться до каютъ съ деньгами, но пока неудачно. Водолазы видятъ занесенный иломъ корабль, но большая глубина (около 30 саж.) не позволяетъ проникнуть въ каюты.

Прогулки. Высокій утесъ съ генуэзскими башнями, куда ведетъ хорошая дорожка; по пути—маленькій павильонъ съ молочными продуктами и прохладительными напитками, у павильона можно посидѣть. На утесѣ—скамьи. Отсюда—обширный видъ на открытое море и сосѣдніе берега. Налѣво въ легкой дымкѣ—выступающій крутымъ уступомъ (261 саж. высотой) мысъ Айя (святой), постоянно мѣняющій свою окраску. Въ ясный день, благодаря прозрачности воздуха, онъ кажется почти сосѣднимъ, а между тѣмъ до него—12 в. Направо—обрывистые берега въ сторону Георгіевскаго монастыря. Прогулки по бухтѣ въ многочисленныхъ, свѣтлыхъ и чистенькихъ яликахъ—главное и лучшее развлеченіе балаклавцевъ; они часто проводятъ на бухтѣ цѣлые часы за книгой, ловлей рыбы или, въ созерцаніи ея красоты, вдыхая цѣлебный морской воздухъ. Здѣсь такъ тихо, что лодку часто поручаютъ даже дѣтямъ. Любители морскихъ прогулокъ уходятъ въ открытое море, чаще всего въ сторону мыса Айя къ небольшому *гроту*, который представляетъ собой сколокъ знаменитаго „лазореваго грота“ Италіи (30—40 коп. туда и обратно). Въ тихую погоду въ гротъ свободно входитъ яликъ. Вывѣтрившіеся известняки грота приняли отъ времени разнообразную причудливую окраску, которая такъ гармонируетъ съ темной лазурью глубоко прозрачной воды. Нѣсколько далѣе у подножья разступившихся скалъ—маленькій заливчикъ Шайтанъ-дере (Чертово ущелье). Сюда ѣздятъ купаться или полежать въ тишинѣ на морскомъ берегу. Въ 5—7 мин. ѣзды дальше—мѣстность съ крутымъ склономъ къ морю—Микро-яло и Мегало-яло (малый и большой берегъ). „Здѣсь прекрасный пляжъ (галька), а выше его сосновый и можжевеловый лѣсъ съ полянами. Мѣсто хорошо защищено отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ; почему зимой здѣсь на нѣсколько градусовъ теплѣе, чѣмъ въ Балаклавѣ“. Были попытки устроить здѣсь подъ наблюденіемъ врача дѣтскій пляжъ. Но за отдаленностью мѣста (25—30 минутъ отъ Балаклавы) и необходимостью ѣхать моремъ это плохо прививалось. На западъ отъ выхода изъ бухты въ море—только Васильева балка (ок. 20 мин.), куда ѣздятъ купаться, а затѣмъ вплоть до Георгіевскаго монастыря, куда тоже ходятъ на веслахъ и подъ парусами (около 8 вер., 1—$1^1/_2$ ч. хода), нѣтъ ни одного удобнаго для высадки мѣста—все отвѣсныя скалы.

V. Южный берегъ.

19. Отъ Севастополя до Ялты по шоссе.
(Черезъ Байдарскія ворота).

Отъ Севастополя до Ялты по шоссе—82 версты. Свѣдѣнія о способахъ сообщенія см. стр. 408.

Почтовая бричка съ парой лошадей—7 р. 32 к., парный фаэтонъ—15 р.; тройкой—20 р.; ландо четверкой—28 р. Ѣзды до Ялты, не считая остановокъ, 8—9 часовъ.

Изъ города путь идетъ по Гоголевской улицѣ (пл. Севаст. А—В 1), недалеко отъ Историческаго бульвара (онъ мѣстами виденъ слѣва), мимо казармъ Бѣлостокскаго полка. По выходѣ изъ города шоссе на протяженіи 17 верстъ идетъ по однообразной мѣстности; слѣва, за городомъ—лагерь и авіаціонное поле.

Отъ вокзала шоссе идетъ по глубокой *Лабораторной* балкѣ, а затѣмъ уже соединяется съ Ялтинскимъ шоссе.

На третьей верстѣ влѣво отъ шоссе, близъ *г. Сапунъ*, видно *Англійское кладбище*; на немъ много зелени, содержится оно въ образцовомъ порядкѣ. На четвертой верстѣ отъ шоссе отходитъ вправо грунтовая дорога въ Георгіевскій монастырь. За шестой верстой справа, недалеко отъ шоссе, видно *Французское кладбище*; на немъ много зелени; надъ могилой погребенныхъ здѣсь генераловъ возвышается большой памятникъ. Вдоль ограды расположено 17 склеповъ; въ нихъ погребено около 2.000 офицеровъ и 88.000 солдатъ. Около кладбища еще видны слѣды лагерей англійскихъ и французскихъ войскъ. На 8-й верстѣ—дача (Брандта), служившая главной квартирой во время осады Севастополя. Имена главнокомандующихъ вырѣзаны на мраморной доскѣ. Дальше видна невысокая усѣченная пирамида-памятникъ, сооруженный въ 1875 г., съ надписью: „Въ память тѣмъ, которые пали въ Балаклавскомъ сраженіи 13 (25) октября 1854 года“. На 10-й верстѣ отдѣляется шоссе въ Балаклаву. Съ Ялтинскаго шоссе виденъ кусочекъ моря, развалины генуэзскихъ башенъ и д. Кадыковка. Ялтинское же шоссе постепенно спускается въ долину, ограниченную

съ сѣвера извѣстными изъ исторіи Севастопольской обороны *Федюхиными высотами*. За ними, въ долинѣ р. Черной, произошли 13 октября 1854 г. и 4 августа 1855 г. сраженія Въ память сраженія недалеко отъ дороги поставленъ памятникъ. На 19-й верстѣ, влѣво отъ дороги—часовня въ ломбардскомъ стилѣ, сооруженная на мѣстѣ, гдѣ помѣщалась одна изъ сардинскихъ батарей. Недалеко отъ часовни влѣво отходитъ дорога въ д. Карловку, названную такъ въ память ботаника Карла Габлицля. Дальше дорога спускается въ долину *р. Куру-Узень*, лѣваго притока р. Черной. Берега рѣчки покрыты лѣсомъ. На 20-й верстѣ—столбъ на границѣ Ялтинскаго уѣзда и Севастопольскаго градоначальства. На 21-й верстѣ—почт. ст. *Чаталъ-Кая*. Дальше шоссе идетъ въ ущельѣ, склоны котораго покрыты лѣсомъ. За ущельемъ открывается *Кучукъ-Мускомская* долина, составляющая отвѣтвленіе Байдарской. Справа—*Кучукъ-Мускомья*, далѣе—*Варнутка*. Шоссе дѣлаетъ подъемъ и вновь спускается въ широкую *Байдарскую долину*. Она имѣетъ до 16 верстъ въ длину и до 10—въ ширину и прорѣзывается *Черной рѣчкой*. Большая часть долины принадлежитъ гр. Мордвинову, а около 6.000 дес.—татарамъ. Почти въ центрѣ долины расположено большое *село Байдары*. Отсюда до Байдарскихъ воротъ около 4 верстъ. На третьей верстѣ отъ Байдаръ, около фонтана, влѣво отъ Ялтинскаго шоссе, отходитъ шоссе гр. Мордвинова (для вывозки лѣса) на Яйлу до такъ называемой *Чертовой лѣстницы*, спускающейся къ Ялтинскому шоссе у Мердвеня. Въ $37^1/_2$ вер. отъ Севастополя—почт. ст. *Байдарскія ворота*. Здѣсь имѣется почт.-телегр. отдѣленіе, около—3 гостиницы. Одна изъ нихъ, Гнилицкой, расположена за воротами надъ обрывомъ къ морю. Гостиницы—плохи. Номера отъ 1 руб. 50 коп.—3 руб. Можно получить скромный обѣдъ, чай, молоко и пр. Съ обѣдающихъ обыкновенно берутъ еще и за помѣщеніе. Надо торговаться.

Байдарскія ворота построены въ 1848 г. и пользуются широкой извѣстностью за свое крайне эффектное положеніе; они расположены на самомъ краю крутого склона, почти обрыва, къ морю. За воротами сразу открывается грандіозный видъ на Южный берегъ и море.

Извозчики здѣсь останавливаются часа на 2—3.

Людямъ подвижнымъ можно рекомендовать использовать это время на небольшую прогулку къ западу отъ воротъ по хорошо видной тропинкѣ. Недалеко отсюда добываютъ полупрозрачные кристаллы известковаго шпата (обыкновенно продаются у воротъ). Отъ воротъ-же можно пройти къ Чертовой лѣстницѣ (около 8 вер.). Для этого надо спуститься по шоссе до перваго колѣна (надпись „тормазъ“), подняться въ восточномъ направленіи (къ обрывистому краю

Яйлы) по тропинкѣ (ихъ нѣсколько—всѣ онѣ выводятъ на плато Яйлы), идущей по мелкому лѣсу. Иногда въ Байдарскихъ воротахъ остаются ночевать, чтобы наблюдать восходъ солнца изъ моря. Надо, однако, имѣть въ виду, что весной и лѣтомъ солнце здѣсь восходитъ изъ-за горъ, и картина восхода въ такомъ случаѣ ничего особеннаго не представляетъ.

Ниже воротъ—красивая церковь, воздвигнутая на отдѣльномъ утесѣ; мимо нея вьется шоссе къ имѣнію „Форосъ" Г. К. Ушкова, расположенному у самаго моря. Сверху ясно видны постройки. Надъ Форосомъ высятся почти отвѣсныя стѣны грандіознаго оползня (часть, отдѣлившаяся отъ Яйлы и осѣвшая саж. на 50—60). Восточнѣе видна д. Мухалатка. Ворота расположены на высотѣ 243 саж. надъ уровнемъ моря и нерѣдко бываютъ закутаны облаками, температура воздуха тамъ замѣтно ниже, чѣмъ внизу. Отъ воротъ начинается спускъ широкими колѣнами, мимо *церкви*. Церковь построена въ византійскомъ стилѣ, очень изящна. Около церкви—сторожка со звонкомъ. Сторожа для осмотра церкви можно вызвать во всякое время. Внутри—художественной работы иконы—Тайная вечеря Карзухина, Рождество Христово Маковскаго и др. На второй верстѣ вправо отходитъ вышеупомянутое шоссе *въ Форосъ*, въ лежащее къ западу отъ него *им. Тессели* и къ маяку Сарычъ. Нѣсколько далѣе шоссе проходитъ черезъ маленькій тоннель и вскорѣ спускается къ подножію отвѣсныхъ обрывовъ Яйлы, тянущихся почти непрерывной стѣной до Мердвеня (9 вер.). Вправо отъ шоссе—мѣстность, покрытая лѣсомъ и довольно круто спускающаяся къ морю. На 5-й верстѣ отъ шоссе отходитъ дорога въ *им. Мшатка*, принадлежавшее естествоиспытателю Данилевскому, и въ *им. Ай-Юри* Трапезникова. На 6-й верстѣ отходитъ хорошее шоссе въ *им. Мелассъ* Кузнецовой. На 8-й верстѣ отходитъ дорога въ *им. Мухалатку* Кокоревой и въ деревню того-же названія, въ *Лимнеизъ* Олива и *Мегалей* Крыжановскаго. Не доѣзжая $^1/_2$ версты до поворота въ Мухалатку, иногда можно наблюдать, какъ сбрасываются дрова съ плато Яйлы. На краю отвѣснаго обрыва Яйлы установленъ деревянный желобъ. Въ него на верху кладутъ дрова отдѣльными полѣнами. Послѣднія скользятъ по желобу и затѣмъ летятъ внизъ съ громадной высоты.

Въ началѣ 9-ой версты отъ Байдарскихъ воротъ отвѣсные обрывы Яйлы нѣсколько отодвигаются, образуя неглубокую впадину съ отвѣсными стѣнами. Въ глубинѣ этой впадины проложена на Яйлу грубая лѣстница, извѣстная подъ названіемъ *Чертовой* (по-тат. Шайтанъ-Мердвень). Подъемъ и спускъ по ней совершенно безопасенъ и довольно удобенъ.

Почти противъ Чертовой лѣстницы находится имѣніе земскаго начальника Ковако *Мердвень*. На 14-ой верстѣ отъ шоссе отходитъ дорога въ имѣнія Пельцера *Верхній Кастрополь* и Первушиныхъ *Нижній и Средній Кастрополи*. Недалеко на склонѣ къ морю видна татарская деревня *Кучукъ-Кой*. Вся мѣстность носитъ ясные слѣды бывшихъ здѣсь обваловъ.

На 17-ой верстѣ шоссе проходитъ черезъ большую татарскую деревню *Кикенеизъ*. Въ ней—почтовая станція, почтовое отдѣленіе, постоялый дворъ. Деревня расположена живописно, къ морю тянутся сады и плантаціи. Отъ Кикенеиза идетъ крутая тропа на Яйлу—*Эски-богазъ* (старый проходъ) и дальше въ Байдарскую долину и д. Кокозъ. Въ древности проходъ этотъ былъ защищенъ укрѣпленіями, остатки которыхъ еще сохранились кое-гдѣ и до нашего времени. Между Кикенеизомъ и Симеизомъ шоссе идетъ по пустынной мѣстности, перерѣзанной мѣстами осыпями. Внизу виденъ сильно выдающійся въ море Кикенеизскій мысъ. Затѣмъ, на берегу моря,—имѣніе Половцева *Кацивели*, недавно разбитое на участки и застраивающееся дачами. Рядомъ—имѣніе Филибера *Верхняя и Нижняя Лимены*. Ближе къ шоссе—*Чеховская санаторія* Севастопольскаго О-ва для борьбы съ туберкулезомъ и дер. Лимена. Впереди видна гора Кошка, спускающаяся къ морю и оканчивающаяся пользующимися популярностью отдѣльными скалами *Монахомъ* и *Дивой*. На хвостѣ у Кошки виденъ бѣлый куполъ *астрономической обсерваторіи*, являющейся отдѣленіемъ Пулковской.

За горой Кошкой, на 8-ой верстѣ отъ д. Кикенеизъ, расположена дер. *Симеизъ*, а ниже—дачныя мѣстности *Новый* (ближе къ Кошкѣ) и *Старый Симеизъ*. Внизу видно множество красивыхъ дачъ среди зелени. Среди нихъ выдѣляется своими размѣрами пансіонъ Александровой-Дольникъ.

Слѣва видны зубцы Ай-Петри, доминирующаго надъ *Алупкой*. Алупка почти слилась съ Симеизомъ. Къ шоссе выходятъ татарскія постройки, а за ними нѣсколько дачъ; ниже шоссе видны дачи, дворецъ и громадный паркъ. Онъ тянется отъ верхняго шоссе до самаго моря. Отсюда дорога идетъ по весьма живописной мѣстности.

За Алупкой надъ шоссе—имѣніе Токмакова *Хоба-Туби*, а внизъ къ морю тянется им. *Мисхоръ* кн. Долгорукой. На 3-ей верстѣ отъ Алупки—*Хаста-Ага*, бывшее князя Трубецкого. Надъ шоссе тянутся татарскіе участки съ табачными плантаціями, виноградниками, фруктовыми садами и орѣшниками. Далѣе, недалеко отъ Мисхора, по шоссе расположено нѣсколько дачъ, гдѣ сдаются комнаты. На 4-ой вер. отъ Алупки шоссе проходитъ деревню *Мисхоръ*. Около деревни—земская больница, сооруженная на средства Токмакова; въ деревнѣ—мечеть, почтовая станція. Рядомъ съ Мис-

хоромъ лежитъ большая татарская деревня *Кореизъ*. Въ Кореизѣ—почтовое отдѣленіе, телеграфъ, телефонная станція, аптека, булочная, кофейни, винныя лавки Токмакова и Юсупова. Вообще Кореизъ обслуживаетъ всѣ окрестныя дачныя мѣстности и играетъ роль культурнаго центра. При Кореизской больницѣ—амбулаторія лиги борьбы съ туберкулезомъ. Въ Кореизской народной читальнѣ устраиваются спектакли, концерты.

Въ деревнѣ близъ шоссейной дороги—*церковь* во имя Вознесенія Господня, у воротъ которой видна надпись: „имѣніе Кореизъ его сіятельства князя Юсупова, графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстонъ". Церковь эта построена въ 20-хъ годахъ XIX в. первой владѣтельницей нижележащаго имѣнія Кореизъ, кн. А. Голицыной[1]). Въ Кореизѣ—красивая мечеть. За Кореизомъ—церковь, построенная Токмаковымъ въ память 17 октября 1888 г., при ней—церковно-приходская школа. На 10-й верстѣ отъ Ялты находится *деревня Гаспра*. Рядомъ съ деревней ниже шоссе расположено имѣніе *Гаспра* гр. Паниной. Въ немъ виденъ темно-сѣрый домъ съ двумя башнями. Въ этомъ домѣ жилъ и скончался личный другъ Александра I кн. А. Н. Голицынъ, бывшій нѣкоторое время министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а затѣмъ внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь-же неоднократно жилъ и лечился гр. Л. Н. Толстой.

Далѣе по шоссе, ближе къ морю, расположено имѣніе Вел. Кн. Александра Михайловича *Ай-Тодоръ*. На первомъ поворотѣ отъ Гаспры черезъ заборъ имѣнія видны въ лѣсу „долмены". Налѣво отъ шоссе—пустынная, каменистая мѣстность, почти лишенная растительности,—владѣнія гаспринскихъ татаръ. Далеко наверху видна скала Исаръ, а направо—*Ай-Тодорскій маякъ*. Затѣмъ шоссе идетъ мимо имѣнія кн. Долгорукой *Верхняя Ореанда*, съ запущеннымъ паркомъ и развалинами. Противъ имѣнія Долгорукой по лѣвую сторону

[1]) „Княгиня вмѣстѣ съ внучкой фельдмаршала гр. Миниха баронессой Юліаной Крюденеръ одно время имѣли громадное вліяніе на Императора Александра I и стояли во главѣ особаго религіозно-мистическаго общества. Высланныя затѣмъ за обращеніе къ народу на Южный берегъ Крыма, онѣ и здѣсь съ неослабной энергіей продолжали свою миссіонерскую дѣятельность, сгруппировавъ вокругъ себя цѣлый кружокъ, дѣятельнымъ членомъ котораго, кромѣ ихъ самихъ, была гр. Гашеръ, проживавшая въ им. Артекъ подъ Аю-дагомъ. Эту таинственную личность, носившую оригинальный полумужской костюмъ, считали извѣстной графиней де-Ламоттъ, невинно подвергнутой на Гревской площади тѣлесному наказанію за кражу ожерелья королевы Маріи-Антуанетты, которое, какъ выяснилось затѣмъ, не было украдено, а лишь затерялось. Три названныхъ женщины въ монашескихъ рясахъ съ крестомъ и евангеліемъ обходили татарскія жилища, склоняя жителей въ христіанство". (Семеновъ).

Татарская деревня на Южномъ Берегу. Мисхоръ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

шоссе возвышается гора *Ай-Никола* съ небольшой пещерой. На вершинѣ горы стоитъ крестъ и находятся какія-то развалины. Налѣво отъ шоссе отходитъ дорога *на Эрикликъ*. За горой Ай-Никола—большая поляна, гдѣ при Александрѣ II устраивались скачки. На 9-й верстѣ отъ Алупки—имѣніе Его Величества *Ореанда*. Противъ винныхъ подваловъ—громадная скала, покрытая краснымъ земляничнымъ деревомъ (Arbutus andrachne). На 11-й верстѣ отъ Алупки на шоссе сдѣланъ выступъ „бель-вю", съ котораго открывается видъ на Ореанду съ развалинами дворца и Крестовой горой и на море. Вдали—Аю-дагъ; за нимъ, въ ясный день, видны Судакскія горы.

Непосредственно къ Ореандѣ примыкаетъ второе имѣніе Его Величества *Ливадія*. На 12-й верстѣ—ливадійская школа, противъ нея—шоссе въ *Эрикликъ*. Съ шоссе хорошо виденъ ливадійскій паркъ, дворецъ, цвѣтники и оранжереи. Далѣе—справа отъ шоссе—ливадійская церковь; справа-же—громадный ливадійскій гаражъ. Шоссе, огибая ливадійскіе виноградники, поднимается высоко надъ моремъ. За главными воротами въ Ливадію и казармами (справа отъ шоссе) начинается Ялта.

20. Отъ Севастополя до Ялты моремъ.

Отъ Севастополя до Ялты моремъ—около 80 верстъ. Пароходъ идетъ $4^1/_2$—5 часовъ. Пароходъ изъ Южной бухты, гдѣ находятся пристани Русскаго О-ва Парох. и Торговли и Россійскаго О-ва, выходитъ на Севастопольскій рейдъ, имѣя съ правой стороны Павловскій мысокъ съ обсерваторіей и магнитно-компасной станціей (башня съ куполомъ), а съ лѣвой—Графскую пристань съ колоннадой, гостиницу Киста, городской театръ, купальни, пристань Яхтъ-клуба, парапетъ у начала плавучаго моста временъ Крымской войны. Вдали надъ городомъ виднѣется куполообразное зданіе панорамы обороны Севастополя. Хорошо виденъ также Владимірскій соборъ. Выйдя на рейдъ, пароходъ поворачиваетъ на западъ: справа батареи, слѣва—Приморскій бульваръ, противъ котораго на камнѣ, выступившемъ изъ воды,—памятникъ въ видѣ колонны въ память затопленныхъ въ 1854—55 г.г. кораблей (линія затопленія идетъ отъ Приморскаго бульвара поперекъ рейда къ Михайловской батареѣ); на сѣверной сторонѣ рейда—Братское кладбище, все въ зелени съ пирамидальной церковью. За бульваромъ видны зданія Севастопольскаго Яхтъ-клуба (въ восточномъ стилѣ) и рядомъ Біологической станціи Академіи Наукъ (бѣлое 2-хъэтажное зданіе у самаго берега), еще дальше—красивое зданіе Института физическихъ методовъ леченія. Минуя Артилле-

рійскую бухту, пароходъ, имѣя съ правой стороны Константиновскую, а слѣва Александровскую батареи, выходитъ въ открытое море. Между этими батареями была вторая линія затопленія кораблей. Живописная панорама Севастополя долго остается въ виду удаляющагося парохода. Сейчасъ-же за Александровской батареей—Карантинная бухта. На мысу между этой бухтой и слѣдующей—Херсонесскій монастырь. Далѣе идетъ Стрѣлецкая бухта, куда съ 1 мая 1914 г. будутъ перенесены пристани Р. О. П. и Т. и Росс. О-ва и гдѣ вообще будетъ коммерческій портъ[1]). *Съ переводомъ коммерческаго порта въ Стрѣлецкую бухту,* сообщеніе между ней и городомъ будетъ поддерживаться по шоссе извозчиками и небольшимъ пароходомъ, который будетъ отходить изъ Артиллерійской бухты и прибывать въ Стрѣлецкую за ¼ часа до отхода парохода. Рейсы его будутъ согласованы съ расписаніемъ поѣздовъ и пароходовъ Русскаго и Россійскаго Обществъ. Плата за проѣздъ отъ Севастополя до Стрѣлецкой б. въ I и II классѣ—30 к. и въ III классѣ—20 к. Багажъ можно будетъ сдавать на вокзалѣ агенту Городской станціи жел. дор. для доставки въ Стрѣлецкій портъ, за плату по 15 коп. съ мѣста. За Стрѣлецкой бухтой видны по берегу дачи, почти совершенно лишенныя зелени, а дальше въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ *Песчаная* или *Круглая*, *Камышевая и Казачья* или *Двойная* бухты (въ двухъ послѣднихъ въ 1854—55 г.г. стоялъ англо-французскій флотъ). Берегъ у Казачьей бухты понижается почти въ уровень съ водою и выступаетъ въ море плоскимъ носомъ. Здѣсь у самаго берега стоитъ *Херсонесскій маякъ* (высота его 15 саж.). За маякомъ пароходъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ и идетъ вдоль берега, сначала плоскаго, а затѣмъ постепенно повышающагося. Вдали видна цѣпь Крымскихъ горъ. Впереди вырисовывается круто обрывающійся въ море мысъ *Фіолентъ*, имѣющій кристаллическое строеніе. Вообще интересныя особенности геологическаго строенія мѣстности обращаютъ на себя вниманіе съ моря. Верхняя часть обрыва сложена изъ известняковъ (свѣтлыхъ) сарматскаго яруса. Ниже идетъ темная полоса, состоящая въ верхней своей части изъ трахитоваго конгломерата, а ниже изъ кварцеваго трахита. Изъ трахита-же сложены и отдѣльныя скалы, выступающія въ море. Не доходя мыса, на крутой возвышенности виднѣется рядъ дачъ. Это—Александріада или *Джаншіевъ поселокъ*, названный по имени извѣстнаго публициста Г. А. Джаншіева (см. стр. 448). Его-же именемъ названъ скалистый темнаго цвѣта мысъ, въ которомъ природой сдѣланы широкія ворота, извѣстныя подъ именемъ грота Діаны. Въ эти ворота можетъ свободно пройти большой баркасъ. Передъ Фіолентомъ выступаетъ изъ моря остроконечная высокая скала.

Мысъ Фіолентъ съ востока.

Восточнѣе Фіолента выдается изъ воды много камней разнообразной формы, о которые разбился нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время тумана грузовой пароходъ (остатки его корпуса и сейчасъ хорошо видны у берега). Отъ Фіолента пароходъ, направляясь къ виднѣющемуся впереди еще болѣе высокому мысу *Айя*, постепенно отдаляется отъ берега. По пути виденъ *Георгіевскій* монастырь съ остроконечной колокольней; далѣе—крутая Мраморная балка, а еще дальше, минуя рядъ красноватыхъ утесовъ, на трехгранномъ холмѣ виднѣется круглая башня (остатки генуэзскихъ укрѣпленій). Лѣвѣе этой горы, у ея основанія,—входъ въ Балаклавскую бухту (самаго города не видно, въ бинокль можно разсмотрѣть только нѣсколько построекъ). Здѣсь пароходъ идетъ на разстояніи 4—5 верстъ отъ берега.

Берегъ, по мѣрѣ приближенія къ мысу Айя, становится все круче и круче, совершенно не заселенъ и, наконецъ, у мыса переходитъ въ отвѣсныя скалы. Мысъ Айя (святой) возвышается на 275 саж. надъ уровнемъ моря. Склоны его покрыты рѣдкимъ видомъ реликтовой сосны (Pinus pithyusa), встрѣчающейся въ Крыму еще возлѣ Судака. Внизу у моря, на скалѣ мыса, видна бѣлая горизонтальная полоса. Такія полосы и пятна встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ крымскаго побережья между Херсонесомъ и Ялтою. Эти пятна и полосы сдѣланы для облегченія мореплавателямъ опредѣленія мѣстности во время такихъ тумановъ, которые держатся на небольшой высотѣ надъ уровнемъ моря, такъ что съ судовъ, идущихъ вдоль берега, видна только нижняя однообразная полоса его. Съ восточной стороны мыса Айя у подножія отвѣсныхъ скалъ находится новый дачный поселокъ *Баты-Лиманъ*. Къ нему идетъ сверху зигзагами замѣтная съ парохода дорога. Мѣстность за Баты-Лиманомъ называется *Ласпи* и заканчивается мысомъ того-же имени.

Образованная между мысами Ласпинская бухта (до 28 саж. глубиною) замыкается полукругомъ отвѣсными скалами. Почти вся мѣстность принадлежитъ Вассалу, у котораго здѣсь обширные виноградники. Небольшая усадьба владѣльца видна съ моря. У залива виденъ также рыбный заводъ и кордонъ пограничной стражи. Миновавъ мысъ Ласпи, пароходъ начинаетъ огибать самую южную оконечность Крыма, мысъ *Сарычъ*, на которомъ стоитъ маякъ. Возлѣ—имѣніе Прикота *Камперія*.

За мысомъ Сарычъ въ густой зелени, среди кипарисовъ, имѣніе Плаутиной *Тессели* (домъ съ сѣрой крышей), а дальше идутъ обширныя владѣнія Г. К. Ушкова *Форосъ*, быв. Кузнецова (около 300 дес.). Надъ имѣніемъ на вершинѣ отдѣльной скалы стоитъ форосская церковь, а еще выше въ сѣдловинѣ Яйлы, лѣвѣе церкви, у отвѣсной скалы, можно видѣть, при хорошемъ зрѣніи, Байдарскія ворота; въ бинокль-же они хорошо видны. Начиная отъ Байдарскихъ воротъ (см. панораму, стр. 466) непрерывной стѣной, то повышаясь, то понижаясь, тянется главный хребетъ Крымскихъ горъ—Яйла; сначала этотъ хребетъ идетъ недалеко отъ берега, но затѣмъ все болѣе и болѣе отдаляется отъ него. Вскорѣ за Форосомъ видна небольшая татарская деревня *Мшатка*, возлѣ которой—имѣніе, принадлежавшее естествоиспытателю Н. Я. Данилевскому, *Абильбахъ*. Немного дальше и выше видна группа построекъ среди зелени; это—*Ай-Юри*, имѣніе Трапезникова. Слѣдующая группа построекъ, у самаго моря (выдѣляется большой бѣлый домъ съ 4 башенками и другой домъ съ куполомъ),—имѣніе А. И. Кузнецовой *Меласъ*. Далѣе—имѣніе Олива *Лимнеизъ* и выше него Крыжановскаго—*Мегалей*. Верстахъ въ 2 отъ Меласа къ В., также на самомъ берегу,—большой красивый домъ и недалеко отъ него полукруглая коллонада. Это—имѣніе Е. В. Кокоревой *Мухалатка*. Выше видна татарская *деревня Мухалатка*. Хребетъ Яйлы противъ этой деревни значительно понижается, образуя широкую выемку. Здѣсь находится тропа на верхъ Яйлы, ведущая на сѣверный склонъ горной цѣпи къ д. Байдары. Тропа называется *Шайтанъ-Мердвень* (Чертова лѣстница). Высоко надъ моремъ у подножія Чертовой лѣстницы виденъ бѣлый домъ имѣнія *Мердвень*.

Далѣе по берегу у самаго моря—усадьба среди кипарисовъ *Нижній Кастрополь*, пансіонъ Первушина; немного выше—*Средній Кастрополь* его-же (тоже въ кипарисахъ), а еще выше—*Верхній Кастрополь* Пельцера. Восточнѣе и выше Кастрополей—деревня *Кучукъ-Кой*. Пароходъ приближается къ широкому, отлогому и бѣдному растительностью Кикенеизскому мысу, надъ которымъ видна деревня *Кикенеизъ*. Рядомъ съ деревней съ западной ея стороны—бѣлый домъ покойнаго художника Куинджи. Ближе къ морю по

мысу идетъ рядъ имѣній: Алчевской *Кикенеизъ* (сѣрое зданіе съ красной крышей среди кипарисовъ и далѣе 2 бѣлыхъ дачки), затѣмъ пустынный участокъ, бывш. Куинджи, далѣе имѣніе Половцева *Кацивели*, гдѣ образовался новый дачный поселокъ. Дачи Кацивели доходятъ до самаго моря. За Кикенеизскимъ мысомъ показывается вся въ зелени усадьба въ обширномъ имѣніи Н. А. Филибера *Лимена*. Это такъ называемая Нижняя Лимена. На одномъ уровнѣ съ Кикенеизомъ можно замѣтить небольшую татарскую деревню; это—*Верхняя Лимена*; вправо отъ нея, на гребнѣ горы *Кошки* бѣлѣютъ зданія Симеизской *обсерваторіи*. Гора Кошка (около 120 саж. надъ уровнемъ моря) идетъ изогнутымъ хребтомъ къ морю и круто обрывается у послѣдняго отвѣсными скалами. Склоны ея поросли древовиднымъ можжевельникомъ. У самаго моря—отдѣльная остроконечная скала, назыв. Лебедь (около 40 саж. выс.). Сейчасъ-же за Кошкою выступаетъ въ море огромный камень, называемый „Дива“ (25 саж. выс.); между нимъ и островерхой горой, поросшей можжевельникомъ, Панеа, можно замѣтить узкій остроконечный камень, наз. „Монахомъ“ по сходству съ монахомъ въ скуфьѣ.

Съ восточной стороны горы Кошки (см. панор., стр. 466) вдоль берега расположенъ курортъ *Новый Симеизъ*. Дачи его очень красивы. Среди нихъ особенно выдѣляется у самаго моря длинное, съ балконами и огромными окнами, 2-хъэтажное зданіе пансіона Александровой-Дольникъ. Отъ него начинается *Старый Симеизъ* (среди зелени виденъ приморскій пансіонъ имѣнія ген. И. С. Мальцева, со входомъ въ видѣ арки); передъ гостиницей—пристань для катеровъ. Выше расположена татарская дер. *Симеизъ*. Далѣе по берегу идетъ паркъ имѣнія *Ай-Данда* наслѣдниковъ ген. Мальцева (среди кипарисовъ видны двѣ усадьбы имѣнія и у берега ванное зданіе). На хребтѣ горы Кошки и со стороны Симеиза хорошо видна упомянутая выше обсерваторія.

За мальцевскимъ паркомъ—виноградники, а дальше у самаго моря—группа бѣлыхъ построекъ дѣтской санаторіи имени *А. Б Боброва*. Немного выше санаторіи среди зелени видна красная крыша дома, въ которомъ жилъ фельдмаршалъ графъ Милютинъ; нынѣ этотъ домъ и рядомъ съ нимъ сѣрое зданіе, по завѣщанію Милютина, принадлежатъ Главному Управленію Краснаго Креста. Побережье отъ Симеиза до виднѣющагося впереди мыса Ай-Тодора—самая населенная часть Южнаго берега. За санаторіей им. Боброва начинается дачный поселокъ *Сара*, сливающійся съ *Алупкой*. У самаго берега Алупки тянется обширный паркъ майоратнаго имѣнія наслѣдниковъ гр. Воронцова, принадлежащаго теперь графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой. Сѣрое зданіе дворца со входомъ въ мавританскомъ стилѣ хорошо видно

съ парохода. Надъ Алупкой возвышается вершина Яйлы *Ай-Петри* (578 саж. надъ у. м.), которая царитъ надъ всѣмъ побережьемъ.

За бѣлымъ столбомъ на бугрѣ, восточнѣе Алупки, расположенъ дачный поселокъ *Новый Мисхоръ* (здѣсь выдѣляется дача съ мавританск. куполомъ, называемая Дюльберчикъ); далѣе—2-хъэтажный бѣлый домъ и рядомъ группа бѣлыхъ строеній—имѣніе *Мисхоръ* кн. Долгорукой; затѣмъ среди зелени (нѣсколько построекъ)—имѣніе *Олеизъ* Токмаковой; за нимъ—виноградники имѣнія кн. Юсупова, гр. Сумарокова-Эльстонъ (сѣрое зданіе у моря—купальни его-же). Надъ всѣми этими прибрежными владѣніями видна дер. *Мисхоръ*. Рѣзко выдѣляется на берегу бѣлый дворецъ въ мавританск. стилѣ им. *Дюльберъ* Вел. Кн. Петра Николаевича. За бугромъ съ мачтой—бѣлый дворецъ съ колоннами Вел. Кн. Николая Николаевича и рядомъ съ нимъ, у моря, дача *Барбо-Кристо* чешскаго дѣятеля Крамаржа, нѣсколько выше—*Барбо-Кристо* Титушкина. Надъ Дюльберомъ видна дер. *Кореизъ*, сливающаяся съ Мисхоромъ, а немного восточнѣе—дер. *Гаспра*, съ лѣвой стороны которой замѣтенъ большой сѣрый домъ съ 2 башнями *гр. Паниной;* въ этомъ домѣ проживалъ гр. Л. Н. Толстой.

За Гаспрой, по направленію къ морю, идетъ лѣсистая гора съ заостренной вершиной—*Могаби*, переходящая въ мысъ *Ай-Тодоръ*. На послѣднемъ видны сѣрыя строенія съ красными крышами и бѣлая часовня; это—*Харакъ*, имѣніе Вел. Кн. Георгія Михайловича. Обогнувъ Ай-Тодорскій мысъ, на которомъ стоитъ маякъ того-же имени и вблизи него нѣсколько зданій (имѣніе Шелапутина *Жемчужина)*, пароходъ идетъ ближе къ берегу, имѣя все время въ виду покрытую лѣсомъ гору Могаби (см. панор., стр. 468). Вершина Ай-Петри долго еще видна изъ-за склоновъ этой горы.

На одной изъ отвѣсныхъ скалъ Ай-Тодора построена дача (сѣраго цвѣта, въ готическ. стилѣ); это—*Ласточкино Гнѣздо*. Далѣе виденъ красивый дворецъ въ восточн. стилѣ *Кичкине* Вел. Кн. Дмитрія Константиновича, а затѣмъ начинаются имѣнія Государя Императора, сперва *Курпаты*, далѣе *Ореанда*, у подножія скалистой горы *Ай-Никола* и *Крестовой скалы*. Съ парохода видны развалины дворца Вел. Кн. Константина Николаевича, церковь въ грузинск. стилѣ, бесѣдка въ видѣ колоннады и большой бѣлый домъ для служащихъ въ имѣніи; ближе къ берегу—нѣсколько большихъ камней и скалъ (на одной изъ нихъ мачта). Ореандскій паркъ сливается съ *Ливадіей*. Хорошо виденъ новый дворецъ (бѣлое зданіе), дворцовыя постройки (сѣр. цвѣта), паркъ, бесѣдка; за паркомъ идутъ виноградники съ красивыми павильонами, за которыми видна ливадійская церковь. Къ Ливадіи примыкаетъ *Чукурларъ*. Ореанда и Лива-

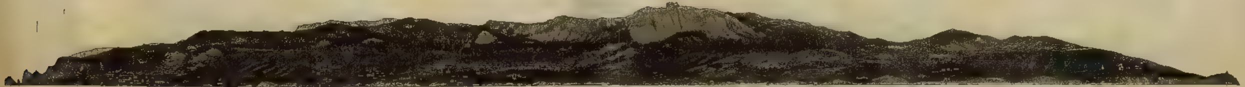


Рис. Ив. Владимировъ (по фотогр. В. В. Соколова).

дія обнесены высокой проволочной изгородью съ бѣлыми столбиками. Послѣ Чукурлара открывается живописная панорама Ялты, надъ которой стѣной стоитъ Яйлинскій хребетъ, скрывавшійся раньше за горой Могаби.

21. Ялта.

Ялта (44° 30′ с. ш. и 51° 51′ в. д.), уѣздный городъ Таврической губерніи, лежитъ на берегу моря, въ 84 верстахъ отъ Севастополя и 90 верстахъ отъ Симферополя. Весь годъ правильное пароходное сообщеніе на пароходахъ Русскаго О-ва Пароходства и Торговли, Россійскаго О-ва (Одесса—Батумъ), лѣтомъ—Азовско-Черноморскаго Пароходства Л. Андрейса (Ялта—Ростовъ) и регулярное почтовое автомобильное движеніе (Ялта—Севастополь, Ялта—Симферополь).

Сезонный сборъ за весь сезонъ, съ 1 апрѣля по 1 ноября, съ одного лица 5 руб., а съ семействъ—по 3 руб. съ каждаго отдѣльнаго члена. Съ лицъ и семействъ, остающихся въ городѣ не долѣе одного мѣсяца, сборъ взимается въ половинномъ размѣрѣ.

Отъ платежа сезоннаго сбора освобождаются: а) пріѣзжающіе по дѣламъ государственной или общественной службы, по представленіи удостовѣреній начальства о командировкѣ въ Ялту; б) чернорабочіе; в) дѣти, не достигшія 10-лѣтняго возраста; г) служащіе на судахъ, которые будутъ жить въ городѣ по случаю простоя судна; д) учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ и е) остающіеся въ городѣ не долѣе 3-хъ дней.

Лица, уплатившія Высочайше утвержденный сезонный сборъ, пользуются правомъ безплатнаго входа въ городской садъ и читальню съ 1-го апрѣля по 1-е ноября, за исключеніемъ дней симфоническихъ концертовъ, бенефиса дирижера и оркестра, а также 3-хъ дней, которые будутъ назначены Городскою Управою для устройства особыхъ развлеченій.

Съ учащихъ и учащихся экскурсантовъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, прибывающихъ въ Ялту по льготному тарифу, группами не менѣе семи человѣкъ, съ удостовѣреніями отъ подлежащаго начальства, и пробывшихъ сверхъ 3-хъ дней до 10 дней—по 50 коп. съ каждаго, а съ остающихся долѣе 10 дней сборъ взимается на общихъ основаніяхъ.

Извозчики. За часъ ѣзды по городу съ 1—2 пассажир. первый часъ—70 к., за каждые слѣдующіе полчаса—30 к.; съ 3—4 пассажир. за первый часъ—90 к., за каждые слѣдующіе полчаса—40 к. Конецъ въ предѣлахъ каждаго района—20 к.

1-й районъ. (Плата 20 к. за конецъ для 2-хъ и 30 к. для 3—4 ѣдущихъ). Вся нижняя часть города: а) въ Новомъ городѣ: Александровская Набережная, Аутская до Аутской церкви, Боткинская, Виноградная, Екатерининская, Морская, Платановая, Потемкинская, Пушкинская, Садовая, до дачи Капилетти; б) въ Старомъ городѣ: Верхне-Массандровская до Слободской улицы, Дерекойская до конца Мордвиновской слободки, Симферопольская до д. Олейникова, Бульварная, Графская, Елизаветинская, Нижне-Массандровская; в) Зарѣчная часть—Гоголевская улица отъ Николаевской улицы до почтово-телеграфной конторы (д. Витмера).

2-й районъ. (Плата 30 к. за конецъ для 2-хъ и 40 к. для 3—4-хъ ѣдущихъ) а) Въ Новомъ городѣ: Гимназическая (ниже женской гимназіи), Горный проспектъ отъ Садовой ул. до д. Бошнякъ, Дарсановская отъ женской гимназіи до д. Бѣгуна, Дворянская отъ Садовой до дачи Дмитріева, Княжеская отъ Аутской до д. Масловой. б) Въ Старомъ городѣ: Верхне-Массандровская отъ Слободской улицы до дачи Лутковскихъ, Дерекойская отъ конца Мордвиновской слободки до моста въ концѣ Мордвиновскаго парка. Нагорная отъ Церковной до Пѣшеходнаго переулка, Симферопольская отъ д. Олейниковой до соединенія съ Водопроводной у. Церковная, Балашевская слободка, Верхне-Слободская улица. в) Слободка Шеломе. г) Аутка: Аутская улица отъ Аутской церкви до мечети, Крестовая ул. отъ Аутской до кладбища, Ломоносовская. д) Зарѣчная часть: Гоголевская отъ зданія почтово-телеграфной конторы до Суворовской улицы, Мееровская, Севастопольская, Татарская, Кубанская, Воронцовская. Николаевская улица, отъ Ливадійскаго моста до Чайной улицы.

3-й районъ. (Плата 40 к. за конецъ для 2-хъ и 50 к. для 3—4-хъ ѣдущихъ а) Въ Новомъ городѣ: Гимназическая отъ женской гимназіи до дачи Мазараки, Горный проспекгъ отъ д. Бошнякъ вверхъ до д. Ламѣхова и бывш. Машлыкина, Дарсановская отъ д. Бѣгуна вверхъ до конца, до д. Елпатьевскаго, Дворянская отъ д. Соколовой до конца улицы, Земскій пер. отъ д. Дмитріева вверхъ до д. Винберга, Княжеская отъ д. Масловой до конца (д. бывш. Самариной). б) Шеломе: Суворовская отъ Біюкъ-Сарайской до д. Гетманова, Нижне-Пограничная ул., Шеломейская ул. в) Въ Старомъ городѣ: Бассейная, Водопроводная, Нагорная отъ Пѣшеходнаго пер., между д.д. Маркиной-Горяиновой и Нарейко, Поликуровская. г) Зарѣчная часть: Балаклавская, Лѣсная, Могаби отъ Мееровской до конца парка Стахѣева, Николаевская отъ Чайной до границы Ливадіи, Чукурларская отъ Николаевской до д. Якоба. д) Аутка: Барятинская отъ Аутской до д. Милевскаго, Каменоломная отъ Аутской до Барятинской, Крестовая улица отъ Аутскаго кладбища до конца улицы вверхъ.

4-й районъ. (Плата 60 к. за конецъ для 2-хъ и 70 к. для 3—4-хъ ѣдущихъ). Зарѣчная часть: Достоевская отъ Чайной до Суворовской. Нижняя Аутка: Барятинская до Аутскаго воднаго бассейна; Старый городъ: до нижнихъ воротъ Массандровскаго парка; Новый городъ: на дачи, расположенныя по продолженію Княжеской улицы въ паркѣ Эрлангера, выше дачи бывш. Самариной.

5-й районъ. (Плата 70 к. за конецъ для 2-хъ и 80 к. для 3—4-хъ ѣдущихъ). Ливадійская слободка: Верхне-Пограничная улица, Курьерная, Ломаная, Суворовская отъ нижней части владѣнія Гетманова до Яйлинской улицы, Яйлинская отъ Чайной до Верхне-Пограничной.

Къ пароходу и отъ парохода къ цѣнѣ конца, смотря по району, приплачивается 10 к. за багажъ. Если-же багажа нѣтъ, то такса къ пароходу и отъ парохода остается общая за конецъ.

Катаніе—по соглашенію.

Въ ночное время, съ одного часа ночи до семи часовъ утра, уплачиваютъ по таксѣ полуторную плату.

Рис. Ив. Богошинов (по фотогр. В. В. Соколова).

Загородная такса для легковыхъ экипажей.

	Въ экипажахъ:							
	Безъ резин. шинъ.				На резинов. шинахъ.			
	Ѣдущ. 1 или 2		Ѣдущ. 3 или 4		Ѣдущ. 1 или 2		Ѣдущ. 3 или 4	
	р.	к.	р.	к	р.	к.	р.	к.
Пограничный съ городомъ районъ до воротъ имѣнія „Ливадія“ въ оба конца . .	1	—	1	30	1	20	1	50
Въ одинъ конецъ	—	50	—	65	—	60	—	75
1-й районъ. Санаторія въ Массандрѣ, казармы для войскъ въ Массандрѣ, земско-городск. больница, дачи Чесноковой, Эшлимана, Эрлангеръ, кн. Барятинской, Скворцова. Въ оба конца, считая 1/2 часа простоя, за 1 1/2 часа ѣзды	—	80	1	35	1	—	1	55
Въ одинъ конецъ	—	60	—	75	—	70	—	85
а) Гастрія, Верхняя Аутка, Дерекой и дачи по Исарскому шоссе до д. Бартоломей въ одинъ конецъ.	—	60	—	80	—	70	—	90
Въ оба конца съ простоемъ 1/2 часа . .	1	—	1	50	1	20	1	70
б) Дачи Параскева, Татарчевскаго и Каменева въ Верхней Ауткѣ въ 1 конецъ. .	1	20	1	50	1	30	1	60
Въ оба конца съ простоемъ 1/2 часа . .	1	50	2	—	1	70	2	20
в) Дачи Чехова, Параскева и Каменева по Исарскому шоссе въ 1 конецъ	—	50	—	80	—	60	—	90
Въ оба конца съ простоемъ 1/2 часа . .	1	—	1	20	1	40	1	70
2-й районъ. Нижне-Массандр. паркъ до стараго подв., Ливадія, Ново-Массандровскій подвалъ, городск. бойня. Въ оба конца, считая 1/2 часа простоя, за 2 часа ѣзды . .	1	60	2	—	2	—	2	40
Въ одинъ конецъ	1	20	1	50	1	40	1	70
3-й районъ. Дачи быв. бар. Фредериксъ, Исаръ, Дмитріевой, Нелидовой, Вырубова, Полянцева, Бялокура, Штангѣева, Васильсарай, подв. Магарачъ, д. Никольскаго. Въ оба конца, считая 1 ч. простоя, за 3 ч. ѣзды	2	40	3	—	3	—	3	60
4-й районъ. Верхн. Массандра, Ореанда, Селямъ, Наташино, дачи Журавлева, Шестаковой, дер. Никита, Лѣсничество. Въ оба конца, считая 2 часа простоя, за 4 часа ѣзды	3	20	4	—	4	—	4	80
5-й районъ. Гаспра, Кореизъ, дачи Гончарова, гр. Сумарокова-Эльстонъ, Олеизъ, Титушкина, Ай-Тодоръ, водоп. Учанъ-Су, Эрекликъ, Никитскій садъ, Ай-Даниль, Мисхоръ. Въ оба конца, считая 2 1/2 часа простоя, за 5 часовъ ѣзды	4	—	5	—	5	—	6	—
6-й районъ. Алупка, Гурзуфъ. Въ оба конца, считая 3 час. простоя, за 7 час. ѣзды	5	60	7	—	6	80	8	20
Суукъ-Су. Въ оба конца, считая 3 часа простоя	7	—	9	—	8	20	10	20

На „Грушевую Поляну“ (10 в. отъ Ялты) 5—6 руб.; на „Красный Камень“ (21 в.) и Ай-Петри (24 в.) 10—12 р.

При наймѣ извозчика для загородней поѣздки можно торговаться.

Мальпосты и линейки. *I татарская компанія* ежедневно отправляетъ мальпосты—дилижансы въ Алупку (контора противъ гост. „Россія“, на Набережной). Отходятъ изъ Ялты въ 11 час. утра и 5 час. вечера; изъ Алупки въ 8 час. утра и 5 час. вечера; въ пути 1½ часа; цѣна 80 коп.

Линейки въ Никитскій садъ—40 коп. (противъ гост. „Центральной“). По городу ходятъ линейки на 5—6 человѣкъ: по Ауткѣ отъ Полицейскаго моста до мечети въ Верхней Ауткѣ—10 коп.; отъ Полицейскаго моста по Набережной до Пушкинскаго базара—10 коп.; отъ Стараго базара до деревни Дерекой—10 коп. Эти-же линейки очень удобно нанимать для самостоятельныхъ небольшихъ экскурсій, ихъ можно подрядить сравнит. дешево, есть мѣсто для корзины съ провизіей, мольбертовъ, фотографическихъ аппаратовъ и пр.

Автомобили. *Почтовое сообщеніе* въ автобусахъ Іоффе и Рабиновича. До Севастополя и Симферополя I кл. 7 руб., II кл.—6 руб. Отходъ въ Севастополь отъ гост. „Ореанда“ (пл. В 5), въ Симферополь—отъ конно-почтовой станціи (пл. И 5) въ 10 час. утра ежедневно. *„Экспрессъ“*. Лѣтомъ регулярное сообщеніе съ Севастополемъ; въ автобусѣ I кл. 8 руб., II кл. 6 р.; въ автомобиляхъ 10—12 руб., багажъ 50 коп. съ пуда. Отдѣльные автомобили (4—5 м.) берутъ, смотря по сезону, отъ 40—70 р. и дороже за рейсъ. Отходъ отъ зданія Горнаго Клуба въ 10 час. утра. (Членамъ Г. К. скидка въ автобусахъ—иногороднимъ 10%, городскимъ 40%). *„Курьеръ“* (уголъ Набережной и Черном. пер.), гост. „Джалита“ (Ливад. мостъ). Экск. Бюро д-ра Ф. Вебера. *Французскій гаражъ* (Гоголевская, д. Равве). За автомобиль въ Севастополь—50—80 руб. *А. И. Лакидинъ*. До Севастополя за мѣсто въ автомобилѣ 10—15 руб. *Бр. Лутковскіе*—Массандровская, соб. д.; за автомобиль въ Севастополь—50—80 руб. *Гигоранти* (Пушкинскій бульв., соб. д.). *Гаражъ Кеноръ* (Воронцовская ул., д. Витмера).

Конно-почтовая станція (Симфероп. улица, рядомъ съ „Грандъ Отель“, пл. И 5). *Ялта—Севастополь*. Ландо (4 лош.)—28 руб., коляски—тройкой 20 р.; парой 15 руб., перекладныя—7 руб. 32 коп. *Ялта—Симферополь* (черезъ Алушту). Отдѣльный экипажъ четверкой—30 руб.; перекладныя—7 р. 88 к.

Катера ходятъ съ Пасхи до октября. *Южно-бережское пароходство Гавалло* поддерживаетъ сообщеніе между Ялтой, Алуштой и Симеизомъ съ заходомъ въ Гурзуфъ (Суукъ-Су), Алупку. Въ тихую погоду къ катерамъ подаютъ лодки въ Мисхорѣ, Кучукъ-Ламбатѣ и Карабахѣ. Расписаніе часто мѣняется, о чемъ публикуется въ мѣстныхъ газетахъ.

Пароходство Ровенскаго пускаетъ по линіи Гурзуфъ—Ялта—Алупка—Симеизъ два—три катера.

Гостиницы. *„Россія“* (Набережная ул., пл. Е-Ж 3—4)—одна изъ первыхъ по времени постройки; при гостиницѣ большая зала, съ августа по октябрь играетъ оркестръ; 124 №№ (148 комнатъ), электрическое освѣщеніе, подъемная машина, ванны, читальня, общая гостиная, залъ для вечеровъ; цѣны зимою и лѣтомъ отъ 1 руб. 50 коп., на Пасху и осенью отъ 3 р. Съ 1 ноября по 15 марта—полный пансіонъ, включая комнату, отъ 135 р. въ мѣсяцъ. Изъ числа 124 номер.—45 южныхъ; первоклассный ресторанъ, цѣны значительно

дороже другихъ гостиницъ. „*Вилла Елена*“ (уголъ Набережной и Аутской ул. пл. Е 4), въ глубинѣ декоративнаго сада; 51 №№, цѣны зимой и лѣтомъ отъ 1 руб. 50 коп. до 6 р., на Пасху и осенью отъ 3 р. до 10 р. Ресторанъ: утренній кофе или чай съ хлѣбомъ и масломъ 45 коп., завтракъ изъ 2-хъ блюдъ 75 коп., обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 1 руб., изъ 4-хъ блюдъ 1 руб. 25 к. Бѣлье за смѣну 50 коп., электричество 25 коп. за вечеръ, зимой не считается. Полный пансіонъ зимою отъ 85 руб. въ мѣсяцъ. Ванны, подъемная машина, центральное отопленіе. Въ каждый номеръ проведена вода. Общій салонъ, рояль, читальня. Изъ 51 номера—37 на югъ. „*Ореанда*“ (у Ливадійскаго моста, пл. В 5), 80 №№, цѣны зимою и лѣтомъ отъ 1 руб. до 15 р., на Пасху и осенью—отъ 2 руб. до 20 руб., помѣсячно—отъ 30 руб. зимой и отъ 40 руб.—лѣтомъ и осенью; имѣются ванны, остановка автомобилей въ Севастополь, электрическое освѣщеніе—безплатно, изящный салонъ, украшенный картинами извѣстныхъ художниковъ; обширная терраса (видъ на море и горы), хорошо устроенный садъ. Ресторанъ: завтраки изъ 2-хъ блюдъ 75 коп., обѣды изъ 3-хъ блюдъ 1 руб., изъ 4-хъ блюдъ 1 руб. 25 коп. „*Джалита*“ (Набережная, противъ Александровскаго сквера, пл. Г 4), 140 №№, зимою отъ 1 руб. до 5 руб., лѣтомъ отъ 1 р. до 6 р., на Пасху отъ 1 р. 50 к. до 10 р. и осенью отъ 2 р. до 15 р.; помѣсячно зимой отъ 25 р., осенью отъ 35 р, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и самоваромъ. Въ гостиницѣ имѣются ванны, остановки автомобилей въ Севастополь, электрическое освѣщеніе—безплатно; ресторанъ (безъ крѣпкихъ напитковъ): утренній чай или кофе 50 к., завтракъ 80 к., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 80 к., изъ 3-хъ блюдъ 1 р. и изъ 4-хъ блюдъ 1 р. 20 к. Общая гостиная, піанино. Свой садъ (1,5 десятины), клумбы, цвѣтники, фонтаны, площадки для крокета и лаунъ-тенниса; въ нѣсколькихъ шагахъ 2 морскихъ купальни, ванны Саглыкъ-Су. „*Маріино*“ (на углу Набережной и Морской, пл. Е 4), 70 №№, зимой и лѣтомъ отъ 1 руб. до 15 руб., на Пасху и осенью—отъ 2 руб. до 20 руб. Въ гостиницѣ имѣются ванны, телефонъ, остановка автомобилей въ Севастополь и Симферополь, электрическое освѣщеніе—за отдѣльную плату. Ресторанъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ 75 к., обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 1 р., изъ 4-хъ блюдъ 1 р. 25 к. Гостиница въ центрѣ города, видъ на море и горы. „*С-Петербургъ*“ (уголъ Набережной и Екатерининской ул., пл. Д 4), 54 №№, зимой отъ 1 р. до 8 р., на Пасху отъ 2 руб. 50 коп. до 25 р., лѣтомъ отъ 1 р. 25 к. до 10 р. и осенью отъ 2 р. 50 к. до 25 р. Въ гостиницѣ имѣются ванны, остановка автомобилей въ Севастополь, электрическое освѣщеніе—безплатно. Ресторанъ: завтракъ изъ 1-го блюда 40 к., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 75 к., изъ 3-хъ блюдъ 1 р., изъ 4-хъ блюдъ 1 р. 25 к. Гостиница въ центрѣ города, видъ на море и горы; въ нѣсколькихъ шагахъ морскія купальни и ванны (Пфейферъ). „*Франція*“ (Набережная ул., у Гор. сада, пл. Д 4), 40 №№, зимой и лѣтомъ отъ 1 р. до 7 р., на Пасху и осенью отъ 2 р. до 15 р. Въ гостиницѣ имѣются ванны, остановка автомобилей „Курьеръ“. Электрическое освѣщеніе и постельное бѣлье—безплатно. Ресторанъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ 75 к., обѣдъ изъ 3-хъ 1 р., изъ 4-хъ блюдъ 1 р. 25 к., изъ 5-ти блюдъ 1 р. 50 к. Напротивъ гостиницы, надъ моремъ—ресторанный павильонъ. „*Метрополь*“ (уголъ Виноградной и Боткинской ул., пл. Г 3), 38 №№, зимой и лѣтомъ отъ 1 р. 50 до 6 р., на Пасху и осенью отъ 3 р. до 12 р. Въ гостиницѣ

имѣются ванны, электрическое освѣщеніе. Ресторанъ: завтраки изъ 2-хъ блюдъ 80 к., обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 90 к., изъ 4-хъ блюдъ 1 руб. 15 коп. Гостиница изолирована отъ пыли и шума, изящный садикъ, цвѣтники, много балконовъ, до моря и Городского сада 3—5 минутъ ходьбы. *„Ялта“* (Садовая и Дарсановская ул., пл. Е 3), 36 №№, зимой и лѣтомъ отъ 1 р. до 5 р., на Пасху и осенью отъ 2 р. до 10 р.; экскурсантамъ учащимъ и учащимся дѣлается скидка (внѣ сезона) 25%; помѣсячно—всѣмъ 20% скидки, безплатное электрическое освѣщеніе и 2 самовара въ сутки; имѣются ванны. Домашняя кухня: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ 75 к., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 75 к., изъ 3-хъ блюдъ 90 к., изъ 4-хъ блюдъ 1 р. 10 к.; можно имѣть пансіонъ въ 40 р., 60 р. и 70 р. въ мѣсяцъ (кромѣ платы за комнату). *„Центральная“* (Бульварная ул., пл. З 4), 70 №№, зимой отъ 1 р. до 8 р., на Пасху отъ 1 р. 26 к. до 8 р., лѣтомъ отъ 1 р. до 7 р. и осенью отъ 1 р. 50 к. до 10 р., имѣются ванны, остановка автомобилей въ Симферополь и Севастополь, электрическое освѣщеніе. Ресторанъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ 75 коп., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 60 к., изъ 3-хъ блюдъ 80 к. и изъ 4-хъ блюдъ 1 р. Фрейбергскіе билліарды. *„Грандъ-Отель“* (Симферопольская ул., пл. И 5); 80 №№, зимой отъ 1 р. до 5 р., на Пасху, лѣтомъ и осенью отъ 1 р. до 10 р., помѣсячно (зимой) комнаты отъ 15 р. до 125 р., въ остальное время отъ 20 р. до 150 р. Въ гостиницѣ имѣются ванны, остановка автомобилей въ Севастополь и Симферополь, электрическое освѣщеніе. Ресторанъ: обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 60 к., изъ 3-хъ блюдъ 75 к., изъ 4-хъ блюдъ 1 р., обѣды помѣсячно изъ 2-хъ блюдъ отъ 15 до 20 р. и изъ 4-хъ блюдъ отъ 18 р. до 25 р. Гостиница—недалеко отъ пристани, видъ на море и горы. *„Бристоль“* (Бульварная ул., пл. З 5), 40 №№, зимой и лѣтомъ отъ 1 р. до 5 р., на Пасху и осенью отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Учащимъ и учащимся внѣ сезона дѣлается скидка. Въ гостиницѣ имѣются ванны, остановка автомобилей въ Симферополь и Севастополь, электрическое освѣщеніе; вблизи пристани. *„Лондонъ“* (Симферопольская ул., пл. З 5), 45 №№, круглый годъ отъ 1 р. до 5 р., помѣсячно отъ 20 р. до 175 р. Въ гостиницѣ имѣются ванны, остановка автомобилей въ Симферополь и Севастополь, электрическое освѣщеніе. Домашняя кухня: обѣды изъ 2-хъ и 4-хъ блюдъ отъ 60 к. до 1 р. Гостиница—вблизи пристани. *„Морская“* (на Морской ул., пл. Е 4), 30 №№, зимой отъ 70 к. до 4 р., на Пасху отъ 1 р. до 6 р., лѣтомъ отъ 1 р. 25 к. до 8 р. и осенью отъ 1 р. 25 к. до 8 р., электрическое освѣщеніе. Ресторанъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ 80 к., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ 50 к., изъ 3-хъ блюдъ 70 к., изъ 4-хъ блюдъ 90 к. *„Южная“* (Симферопольская ул., пл. З 5), 18 №№, зимой и лѣтомъ отъ 1 р. до 2 р., на Пасху отъ 2 р. до 3 р. и осенью отъ 1 р. до 2 р. 50 к.; помѣсячно зимой отъ 12 р. до 20 р., весной и лѣтомъ отъ 15 р. до 30 р. и осенью отъ 30 р. до 60 р. Въ гостиницѣ имѣется телефонъ, остановка автомобилей въ Симферополь и Севастополь. Можно имѣть помѣсячно обѣды изъ 2-хъ и 3-хъ блюдъ отъ 15 р. до 25 р.

Рестораны. Кромѣ перечисленныхъ при гостиницахъ, ресторанъ въ Городскомъ саду (пл. Д 4), передъ рестораномъ—площадка, оркестръ музыки. **Столовыя** находятся во всѣхъ частяхъ города, сконцентрированы же онѣ, главнымъ образомъ, по Аутской, Боткинской, Екатерининской и Виноградной ул. Имѣется и спеціальная вегетаріанская столовая (Боткинская ул.). Цѣны отъ 40 к. до 50 коп. за обѣдъ. Въ домѣ № 7-й по Виноград-

ной ул. столовая спеціализировалась на обѣдахъ для экскурсантовъ, путешествующихъ группами въ 30—40 человѣкъ (значительная скидка), обѣдъ отпускается въ часы, назначенные согласно заказу. **Кухмистерскія** (много) отпускаютъ на домъ обѣды по 18 руб. въ мѣсяцъ изъ 2-хъ блюдъ и завтраки—10—11 руб. изъ 1-го блюда. **Кафе.** Флоренъ (Набережная, пл. Е 4), павильонъ надъ моремъ, гостиницы Франціи (Набережная, пл. Д 4), павильонъ надъ моремъ, и Зурина (рядомъ Саглыкъ-Су, пл. Г 5), павильонъ надъ моремъ и др..

Меблированныя комнаты и пансіоны. Выборъ квартиры. Пріѣзжіе въ Ялту останавливаются въ большинствѣ случаевъ на нѣсколько дней въ гостиницахъ, до пріисканія помѣщенія на болѣе продолжительное время. Для пріисканія такого помѣщенія существуетъ два способа: или обращаются въ квартирную контору, гдѣ за извѣстную плату получаютъ нужныя указанія и комиссіонера, или самостоятельно отыскиваютъ квартиру. Первый способъ избавляетъ, конечно, отъ лишнихъ хлопотъ, но обходится дороже (квартирная контора имѣетъ списки преимущественно дорогихъ дачъ) и не всегда даетъ помѣщеніе, удовлетворяющее вкусамъ нанимающаго. Самостоятельное-же отыскиваніе квартиры (утомительное, правда) знакомитъ пріѣзжаго съ расположеніемъ города, цѣнами на квартиры и ихъ удобствами.[1])

Квартирныя цѣны колеблются въ зависимости отъ сезоновъ: въ пасхальный и осенній сезонъ онѣ значительно выше лѣтнихъ и зимнихъ: лѣтомъ и зимой можно имѣть комнату отъ 15 до 125 руб. въ мѣсяцъ, тѣ же комнаты на Пасху и осенью иногда отдаются отъ 20 до 150 руб. и выше. Поселившіеся въ меблированныхъ комнатахъ получаютъ только два самовара въ день, столомъ-же пользуются или въ ресторанахъ, или столовыхъ, или берутъ обѣды въ кухмистерскихъ. Пансіоны-же, кромѣ комнаты, даютъ полное продовольствіе. Перечислить всѣ меблированныя комнаты и пансіоны нѣтъ возможности тѣмъ болѣе, что пріѣзжіе сами легко найдутъ ихъ по объявленіямъ, висящимъ на видныхъ мѣстахъ. Меблированныя комнаты и пансіоны, кромѣ чисто мѣстныхъ причинъ (сезоны), разнятся въ цѣнахъ еще по причинамъ, общимъ всѣмъ городамъ: чѣмъ центральнѣе мѣсто, тѣмъ дороже квартира.

1. Новый городъ——центральная часть города. Цѣны на квартиры и комнаты здѣсь самыя высокія.

2. Зарѣчная часть и Чукурларъ. Обиліе садовъ при дачахъ, отсутствіе городского шума, близость морского пляжа, купанья (въ Чукурларѣ). Цѣны дороже Стараго города, но дешевле центральной части Ялты.

3. Аутка. Здѣсь дешевле всего можно устроиться (комната—10, даже 9 руб. въ мѣсяцъ), но отдаленность отъ центра и моря и почти деревенскій характеръ жизни мало привлекаютъ пріѣзжихъ. Однако возвышенное мѣстоположеніе и южный склонъ Аутки, видъ на море и горы останавливаютъ на себѣ вниманіе желающихъ тишины и солнца, и въ Ауткѣ стали появляться хорошія дачи.

---

[1]) Выбирать квартиры на зимнее время нужно съ осмотрительностью, такъ какъ въ Ялтѣ до сихъ поръ есть дома, мало пригодные для зимняго жилья: нѣтъ двойныхъ рамъ, дверей, теплыхъ прихожихъ, клозетовъ и т. д.

4. Старый городъ. Въ этой части города, вслѣдствіе близости базарнаго шума и портовой суеты, скученности строеній, кривыхъ и крутыхъ улицъ, цѣны на отдѣльныя комнаты и квартиры—значительно ниже, чѣмъ въ центральной части.

5. Шеломе и Ливадійская слободка, примыкающія къ Зарѣчью, населены трудящимся людомъ. Здѣсь расположены домики огородниковъ, молочниковъ, птичниковъ, ремесленниковъ, извозчиковъ и т. п. Для курортной публики мѣстность мало пригодна.

Почта. *Главная контора* (Зарѣчье, д. Витмера)—рядомъ съ гост. Ореанда (пл. Г 4). До востребованія письма выдаются отъ 8 у. до 8 вечера. *Телеграфъ*—круглыя сутки (съ 9 вечера—во второмъ этажѣ, ходъ съ переулка). Телеграммы въ предѣлахъ Таврической губерніи—1 коп. за слово. 1-е *почтовое отдѣленіе*—уголъ Кутузовской, бывш. Симферопольской, и Массандровской, домъ Окунева, пл. И 5.

Телефонъ междугородный (переговорная станція—Зарѣчье, д. Витмера, пл. Г 4)—съ 8 утра до 9 веч. Переговоры въ 3 минуты—50 коп. съ Севастополемъ, Алуштой и Симферополемъ. Съ окрестностями, до Симеиза—на западъ и Кучукъ-Ламбата—на востокъ, переговоры для абонентовъ безплатные. Съ окрестностями за Симеизомъ и Кучукъ-Ламбатомъ 10 коп. за 3 минуты.

Адресный столъ (Гоголевская ул., 10, пл. В 4). Справки выдаютъ за 5 коп. по Ялтѣ, Алупкѣ, Симеизу, Гурзуфу и ихъ окрестностямъ. Продаются открытки съ оплаченнымъ отвѣтомъ для письменныхъ справокъ.

Городская станція ж. д. и транспортная контора (Черноморскій пер., пл. Д 4) производятъ слѣдующія операціи: а) продажу пассажирскихъ билетовъ прямого и мѣстнаго сообщенія на всѣ поѣзда, отходящіе изъ Севастополя, Симферополя и Бахчисарая; б) пріемъ порученій на покупку пассажирскихъ билетовъ на пароходы; в) пріемъ къ отправленію и выдачу багажа въ мѣстномъ и прямомъ сообщеніяхъ, продажу автомобильныхъ билетовъ; г) пріемъ порученій по найму лошадей и экипажей.

Квартирная контора (Черноморскій пер., пл. Д 4) открыта ежедневно отъ 8 ч. у. до 6 ч. в., въ воскресенье и двунадесятые праздники съ 1-го ноября и по 1-е августа—съ 11 часовъ утра и до 4 часовъ дня. Контора рекомендуетъ пріѣзжающимъ въ Ялту дачи, квартиры, комнаты, пансіоны, санаторіи и лечебницы; за рекомендаціи взимаетъ: съ пріѣзжихъ при выдачѣ справокъ 30 коп., за услуги коммиссіонера, сопровождающаго нанимателя, 50 коп. въ часъ.

Кредитныя учрежденія. Казначейство (Милютинская ул., пл. В 3). Отдѣленіе Государственнаго банка (Виноградная ул., пл. Д 3). Общество Взаимнаго Кредита производитъ всѣ банковскія операціи (уголъ Виноградной и Екатерининской, пл. Д 3). Ялтинскій Городской Общественный банкъ (Морская ул.). С.-Петербургскій Международный Коммерческій банкъ (Екатерининская ул., пл. Д 4). Азовско-Донской Коммерческій банкъ (Набережная ул., пл. Ж 4). Ялтинское Ссудосберегательное Товарищество (Боткинская ул.). Мелкій Кредитъ при Ялтинской Земской Управѣ (Земскій пер., пл. Д 3).

Ванны. *Ванное заведеніе Ю. А. Шфейфера* (бывш. Рофе)—Набережная, д. гостин. Франція (пл. Д 4). Первоклассное устройство; морскія, и прѣсныя

ванны отъ 50 коп. *Винное заведеніе Саглыкъ-Су* (въ концѣ Набережной у Ливадійскаго моста, пл. Г 5)—отъ 50 коп. *Кожурина* (противъ гост. Россія, пл. Ж 4), при купальняхъ.

Купальни: *Плата—5 коп. и 10 коп. Кожурина*, противъ гост. Россія (пл. Ж 4), въ портовомъ ковшѣ. *Чалаго* (Набережная, противъ Екатерининской ул., пл. Д 4). *Саглыкъ-Су* (у Ливадійскаго моста, пл. Г 5). *Городскія безплатныя*, входъ съ Симферопольской улицы, рядомъ съ гост. Лондонъ (пл. З 5). *Пляжъ дачи Желтышева* и имѣнія *Чукурларъ* (оба по Николаевскому шоссе, пл. Б 5).

Бани. *Кожурина* (Массандровская ул., пл. И 5) съ номерами. *Иванова* (Милютинская улица, пл. Г 3). *Зарѣчныя* въ Зарѣчьѣ (Воронцовская улица, пл. Б 3).

Библіотеки, книжные и художественные магазины. Городская публичная библіотека имени *Жуковскаго* (возлѣ театра, на Екатерининской ул., пл. Д 4) основана въ 1903 г. совмѣстно Городской Думой и обществомъ; такъ, напр., куплено 12.000 томовъ, пожертвовано 10.000 томовъ (г. Глаголевымъ пожертвовано 3.000 томовъ). При библіотекѣ имѣется общій залъ для безплатнаго чтенія книгъ, журналовъ и газетъ. Библіотека открыта: въ будничные дни съ 10 ч. до 2 ч. дня и съ 4 ч. дня до 8 вечера, въ воскресные и табельные дни—съ 12 ч. до 2 ч. по полудни. Въ общемъ залѣ для чтенія помѣщается дезинфекціонный шкафъ для дезинфекціи книгъ, бывшихъ въ употребленіи. При библіотекѣ имѣется дѣтская читальня. Библіотека *Общественнаго Собранія* (Городской садъ, пл. Д 4) помѣщается при курзалѣ, большой залъ и терраса для безплатнаго чтенія (для имѣющихъ сезонные билеты) новыхъ журналовъ и газетъ. Библіотека и книжный магазинъ *Ю. В. Волковой* (Набережная, пл. Е 4). Книжный и писчебумажный магазинъ *А. Б. Синани* (на Набережной, пл. Д 4). Производится также розничная продажа столичныхъ и провинціальныхъ газетъ. Художественный и писчебумажный магазинъ *И. И. Семенова* (Набережная, пл. Е 4), здѣсь-же принимаются заказы на художественныя фотографіи, выполняемыя въ его фотографіи (Морская ул., д. Латри). Художественный магазинъ *Зембикскаго* (Набережная, пл. Ж 4).

Имѣется нѣсколько фотографій, преимущественно, на Набережной. Нѣкоторыя фотографіи, по приглашенію, снимаютъ на дому, посылаютъ своихъ агентовъ сопровождать экскурсіи Горнаго Клуба для снимковъ видовъ и флоры. Фотографическія принадлежности имѣются почти во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ, гдѣ безплатно дается помѣщеніе для проявленія снимковъ.

На Набережной сосредоточены **лучшіе магазины**—аптекарскіе, галантерейные, мануфактурные, гастрономическіе и проч. Видное мѣсто занимаютъ магазины восточныхъ товаровъ (персидскіе, кавказскіе и проч.) и магазины, торгующіе морскими раковинами и палками мѣстнаго и кавказскаго производства изъ кизиля. На купленную палку предлагаютъ здѣсь-же придѣлать вензель. Много уличныхъ продавцовъ крымскихъ чадръ, сафьяновыхъ туфель и проч. Въ магазинахъ на Старомъ базарѣ и Пушкинскомъ можно купить нѣсколько дешевле, чѣмъ на Набережной, хотя часто товары хуже. Гастрономическіе-же магазины Ялтинскаго Общества Потребителей „Сбереженіе“ можно рекомендовать именно на этихъ базарахъ за доброкачественность товаровъ и умѣренныя цѣны.

Кефирни. Лучшая въ Ялтѣ, безспорно, кефирня Гуля (Виноградная, рядомъ съ Лютеранской церковью). Всѣ молочные продукты отъ своихъ коровъ. Кефирня Люсова (Боткинская, 20).

Фермы. Е. В. Казабьянка, близъ Исара, отпускаетъ только цѣльное молоко, бутылки герметическія, молоко фильтровано и озонировано, коровы испытаны на туберкулинъ; телефонъ. Шалашъ, въ концѣ Аутской улицы, соб. домъ; молоко, сливки; телефонъ. Гнѣздышко, имѣніе по Аутской улицѣ, заказы письменно. Ливадія, удѣльное имѣніе (отпускаетъ молоко лишь по возможности, въ отсутствіе Высочайшаго Двора. Затѣмъ молоко разносится безчисленными молочницами, у которыхъ тоже можно найти хорошее молоко, но приходится слѣдить за добросовѣстностью ихъ, зависящею отъ количества съѣхавшейся на сезонъ публики. Вѣрнѣе, конечно, брать у большихъ фермъ. Имѣется молоко и въ магазинѣ Чичкина (Набережная, пл. Д 4).

Лечебницы, санаторіи и лабораторіи.

1. Общественныя. *Безплатная амбулаторія спеціально по туберкулезу* Ялтинскаго Отдѣла Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ—въ зданіи земской больницы, по Земскому переулку (пл. Д 3). Пріемъ ежедневно отъ 4½—6½ час. вечера, кромѣ четверга. При амбулаторіи—Попечительство (Dispensaire). *Земскій безплатный пріемный покой*—въ зданіи Земства, по Земскому переулку (пл. Д 3). Пріемъ—отъ 9 до 12. *Городская безплатная лечебница имени Цесаревича Алексѣя* (Милютинская ул., 11, пл. В 3). Пріемъ—отъ 9 до 12. *Безплатная амбулаторія Общины Краснаго Креста* (Дворянская ул., домъ Краснаго Креста, пл. Ж 3). Пріемъ—отъ 9 до 12. *Земско-городская больница*, по Симферопольскому шоссе (въ 2½ вер.) (для заразныхъ больныхъ). *Безплатная глазная лечебница* съ постоянными кроватями Ялтинскаго Комитета Попечительства о слѣпыхъ (Поликуровская ул., соб. домъ, пл. К 4). Пріемъ ежедневно съ 10 час. утра. *Родильный пріютъ* Ялтинскаго Благотворительнаго Общества (Старый городъ, Нагорная ул., собств. домъ, пл. К 4). *Лечебница Общины Покровительства Животныхъ* (Мещерскій пер., пл. А 1). *Городская Санитарная Лабораторія* и дезинфекціонная камера (Милютинская ул., д. № 11, пл. В 3).

2. Благотворительныя. *Санаторія Краснаго Креста* Имени Императрицы Маріи Ѳеодоровны (Дворянская ул., 5, пл. Ж 3). Открыта въ 1910 г. Расположено зданіе среди обширнаго сада на склонѣ горы Дарсана, всѣми окнами жилыхъ комнатъ обращено на югъ. Зданіе трехъэтажное на 32 чел. больныхъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, въ каждомъ этажѣ терраса (Liege Halle) для лежанія на воздухѣ. Электрическое освѣщеніе, центральное отопленіе, общая гостиная, столовая. Цѣна за полное содержаніе съ комнатой и леченіемъ—75 руб. *Отдѣленіе Санаторіи Краснаго Креста* въ имѣніи „Джеміетъ", въ 6 верстахъ отъ Ялты по Симферопольск. шоссе, 12 кроватей только для больныхъ 1-й стадіи. Цѣна отъ 65 р. до 75 р. въ мѣсяцъ. За всѣми справками и свѣдѣніями слѣдуетъ обращаться: Ялта, Садовая улица, Санаторія Краснаго Креста, завѣдующему врачу. На отвѣтъ прилагать марки. Въ виду переполненія санаторіи, мѣста занимаютъ живущіе въ Ялтѣ больные, и иногородніе кандидаты не принимаются. *Санаторія въ память Императора Александра III* (пл. К 4) расположена на участкѣ въ 20 деся-

тинъ, пожертвованномъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ удѣльнаго имѣнія Массандра, экспозиція прямо на югъ; состоитъ изъ нѣсколькихъ зданій—съ помѣщеніями для больныхъ и главнаго зданія, въ которомъ помѣщается столовая, гостиная и администрація. Санаторія основана княгиней М. В. Барятинской на благотворительныя средства въ 1901 году, въ настоящее время передана въ собственность „Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ". Мѣстъ въ санаторіи 70, плата—75 руб. въ мѣсяцъ. Ѣхать въ Ялту съ намѣреніемъ прямо поступить въ санаторію было-бы безцѣльнымъ, такъ какъ мѣста всегда всѣ расписаны. Слѣдуетъ заранѣе послать прошеніе по установленной формѣ. *Солдатская Санаторія* Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ, открыта 25 мая 1911 г. (Барятинская ул., соб. домъ, пл. В 1). Санаторія устроена на 15 коекъ. Правленіе Общества: Спб., Васильевскій островъ, Безыменный пер., 4. *Санаторія—пансіонъ Яузларъ* Ялтинскаго Благотворительнаго Общества (Барятинская, соб. домъ, пл. В 1), 40 отдѣльныхъ комнатъ для больныхъ на 40 чел. Въ центрѣ зданія—общія гостиныя, столовыя, административныя помѣщенія и кабинеты врачей. Устроены галлереи для лежанія на воздухѣ и пр Въ санаторіи имѣется 6 безплатныхъ, обезпеченныхъ капиталомъ, кроватей, остальныя сдаются по цѣнѣ 65 руб. за полное содержаніе и врачебный уходъ. Мѣста всегда заняты, надо записаться заранѣе. *Климатическая Колонія для слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей.* Колонія, предназначенная для слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей обоего пола, въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ, соединяетъ въ себѣ всѣ преимущества школьной лѣтней дачи и дѣтской санаторіи для слабыхъ и выздоравливающихъ. Колонія функціонируетъ съ 1-го мая по 1-е октября въ окрестностяхъ Ялты на берегу моря, въ удѣльномъ имѣніи Ай-Даниль, близъ Гурзуфа, въ спеціально въ 1912 году построенномъ зданіи со всѣми усовершенствованіями санаторскаго дѣла. Преслѣдуя благотворительныя цѣли, колонія предоставляетъ дѣтямъ за 45 руб. въ мѣсяцъ полное содержаніе, врачебный и воспитательный уходъ въ обстановкѣ, приближающейся къ семейной. Особенное вниманіе обращено на усиленное питаніе и на физическое развитіе дѣтей. Въ гигіенодіэтетическій режимъ входятъ морскія и солнечныя ванны, купанье, врачебная гимнастика, игры и прогулка подъ руководствомъ опытнаго воспитательнаго персонала. Правила пріема высылаются по запросу: Ялта, въ Правленіе Дѣтской Колоніи. *Пріютъ для хрониковъ* Ялтинскаго Благотворительнаго Общества. Открытъ въ 1898 году. Въ пріютѣ 24 мѣста въ общихъ палатахъ. Плата—30 руб. въ мѣсяцъ, хотя содержаніе больного обходится Благотворительному Обществу въ 35 руб. Имѣется 15 безплатныхъ мѣстъ. Въ пріютъ принимаются только люди больные (преим. туберкулезные).

3. Частныя. Хирургическая лечебница д-ра *А. А. Галузевскаго* (Милютинская ул., № 6, пл. В 3).

Хирургическая лечебница д-ра *Кишъ* (Боткинская, 10, пл. Г 3).

Лечебница горловыхъ, ушныхъ и носовыхъ болѣзней д-ра *Кувичинскаго* (Морская ул., д. № 5, пл. Г 4).

Акушерско-гинекологическая лечебница проф. *И. И. Федорова* (Горный просп., соб. домъ, пл. Ж 2).

Лечебница-санаторія д-ра *И. И. Иванова* (Пушкинскій бульваръ, соб. д., пл. В 3), оборудованная для леченія водою и электричествомъ.

Принимаются всякіе больные, кромѣ туберкулезныхъ, съ полнымъ содержаніемъ и леченіемъ. Санаторія открыта круглый годъ. Плата за леченіе физич. методами, врачебный присмотръ, пансіонъ и помѣщеніе, въ зависимости отъ сложности ухода, леченія, величины и удобства комнаты,—165—180 р. въ мѣсяцъ (1 комната въ 1 окно на сѣверъ) и 210—225—240—270 р. (въ 2 окна на югъ). Съ 15 августа по 15 ноября и съ 1 марта по 15 мая—180—210 р. и 240—270—300 р. За отдѣльную прислугу особая плата—отъ 30 р. въ мѣсяцъ. За отдѣльную сестру милосердія—отъ 75 р. въ мѣсяцъ.

Санаторія *„Гастрія"* врачей И. Ф. и Н. И. Лебедевыхъ открыта въ 1900 году для легочныхъ больныхъ начальныхъ и среднихъ степеней. Находится она въ 1½ вер. отъ Ялты и моря, подъ В. Ауткой, на высотѣ 450 фут., на юго-запад. склонѣ. Усадьба занимаетъ 3 дес., съ паркомъ, въ которомъ устроено 700 саж. тропинокъ для леченія восхожденіями (Terraincur). Санаторія открыта круглый годъ. Полный пансіонъ съ комнатой—отъ 115—150 р. Необходимо предварительное полученіе отъ пользующихъ врачей свѣдѣній о болѣзни письмами или депешами съ опл. отв.

Санаторія *Славити* д-ра Г. И. Блоха. Расположена въ окрестностяхъ Ялты надъ В. Ауткой на 3-хъ десятинахъ сада. 2 постоянныхъ врача. Имѣются ингаляторія, водолечебница, Liege-Halle, общая столовая, читальня, Функціонируетъ круглый годъ. Плата—отъ 120 руб. до 300 руб. Есть одна безплатная комната съ пансіономъ. Принимаются больные только начальныхъ степеней болѣзней легкихъ и гортани. Для больныхъ съ болѣе значительнымъ процессомъ имѣется отдѣленіе, одинаково хорошо приспособленное, внѣ предѣловъ публикуемой санаторіи.

Санаторія для легочныхъ больныхъ женщ. вр. *Е. П. Веніаминовой*, (Барятинская улица, имѣніе С. Н. Чаева „Ливадійка") на 3-й верстѣ отъ города, на юго-зап. склонѣ. Усадьба—10 дес., часть подъ виноградникомъ, остальное—подъ садомъ и цвѣтниками. Открыта въ 1911 году. 35 комнатъ, электричество, ванны, балконы, общій залъ, читальня. Цѣны—отъ 75—150 р. въ зависимости отъ величины комнаты при одинаковомъ продовольствіи для всѣхъ. Закрыта съ 20 мая по 15 августа. Почт. ящ. № 2, телефонъ № 449.

Горный пансіонъ д-ра *Наній* Пансіонъ находится въ 6 верстахъ отъ Ялты по Симферопольскому шоссе. Отъ шоссе до пансіона четверть версты плохой дороги. Сдается 8 комнатъ и принимаются больные взрослые и дѣти. Полный пансіонъ, комната и наблюденіе врача—въ мѣсяцъ отъ 75 р. до 95 р.; питаніе—7 разъ въ день. Имѣется лошадь (75 коп. за оба конца до Ялты), по требованію подается къ пароходу. Пансіонъ лежитъ высоко въ горахъ въ сосновомъ лѣсу. Мѣстность вокругъ дикая, домъ недавно отстроенъ. Адресъ: Ялта, докторъ Наній, почт. ящикъ 142. Телефонъ—земскій пріемный покой.

Пансіонъ *Чамъ-Агачъ* находится въ шести съ половиной верстахъ отъ Ялты по Симферопольскому шоссе. Отъ шоссе проложена дорожка къ пансіону (¼ версты). Въ пансіонѣ 14 комнатъ разсчитаны на 23 человѣка. За помѣщеніе, отопленіе, медицинскій уходъ и полное продовольствіе за общимъ столомъ плата—отъ 70 р. до 85 р. въ мѣсяцъ. Питаніе—6 разъ въ день. Желающіе имѣть особую комнату платятъ отъ 85 р. до 140 р. При переѣздѣ платятъ за дезинфекцію 3 р. Врачъ пріѣзжаетъ два раза въ недѣлю, въ остальное время больные находятся подъ наблюденіемъ

фельдшерицы. Для лежанія имѣется веранда (Liege-Halle). Имѣется читальня, крокетъ. Пансіонъ расположенъ въ лѣсу, гдѣ имѣются дорожки для гулянья. Можно получить лошадь за 2 р. 50 коп. въ оба конца до Ялты. Если ѣдутъ нѣсколько человѣкъ, то по 1 р. Извозчики берутъ изъ Ялты въ оба конца 3 р. 20 коп. (простой—1 часъ), за одинъ конецъ—2 рубля. Есть ванны, водопроводъ, свое молоко.

Леченіе силами природы. Пляжъ доктора *Лапидуса* (Николаевская, рядомъ съ ваннами Саглыкъ-Су, пл. В 5), есть отдѣленіе для взрослыхъ. Песочныя и солнечныя ванны, обтиранія и проч. Пляжъ докторовъ *Л. А. Финкельштейна* и Ю. Н. Ренчицкой, дача „Отрадное" Желтышева (по Николаевской улицѣ и Лазаревскому переулку, пл. Б 5), то-же, что и у д-ра Лапидуса.

Лабораторіи для изслѣдованій. Бабскаго, Б. С. (Боткинская ул., д. № 2, противъ аптеки, пл. Г 4); Невядомскаго, П. М. Бальзамированіе (Аутская, д. Крумана, пл. Д 3); Шмитъ, А. П. (Лютеранскій пер., д. Берлина, пл. Д 3); Гурвичъ, Е. А. (Виноградная ул., д. № 6).

Аптеки. Новая—Кимменталя (Морская, д. Ширяева, пл. Е 3); Набережная—Гофшнейдера (Набережная улица, уг. Черноморскаго переулка, пл. Д 4); Пушкинская—Гольдвера (Боткинская улица, пл. Г 4); Бульварная—Леви (Бульварная улица, домъ Мордвинова, пл. З 4); Аутская—Г. М. Мизуча (Аутская ул., пл. Е 4).

Общества. Общество врачей, Ялтинскій Отдѣлъ Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ, имѣющій амбулаторію, дѣтскую дневную колонію съ 1 мая по 15 сентября и музеи (Боткинская ул., пл. Г 4); музей открытъ по вторникамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 3—5 д., по воскресеньямъ и отъ 11—1½ д. „Общество сельскихъ хозяевъ, садоводовъ и винодѣловъ Ялтинскаго уѣзда учреждено въ 1901 году для взаимнаго сближенія и для содѣйствія успѣшной дѣятельности лицъ, занимающихся садоводствомъ, винодѣліемъ и другими, сопряженными съ этими занятіями, отраслями хозяйства и промышленности, имѣющими значеніе для Южнаго берега Крыма и Ялтинскаго уѣзда". При Ялтинскомъ уѣздномъ земствѣ въ 1913 году основана опытная табачная плантація. Находится плантація въ верхнемъ районѣ Барятинской улицы. Цѣль плантаціи—разработка вопроса о примѣненіи минеральныхъ удобреній подъ табакъ и выработка мѣръ борьбы съ вредителями табака. Ялтинское Отдѣленіе Екатерининскаго Яхтъ-Клуба основано въ 1909 г. Пристань Яхтъ-Клуба находится на Набережной противъ гостиницы Россія (пл. Ж 4), гдѣ у дежурнаго члена можно получить всегда необходимыя свѣдѣнія. Членскій взносъ—35 р. (вступительный—15 руб., членскій—20 руб.). Сезонный гость платитъ 10 руб. за сезонъ; учащіеся—половину. Разовый входъ (по рекомендаціи члена)—30 коп. Имѣется 10 лодокъ для катанья, пользоваться лодкой можно въ продолженіе двухъ часовъ, за каждый часъ сверхъ этого плата—60 коп. Въ распоряженіи Яхтъ-Клуба—яхта „Галатея", на которой устраиваются прогулки по средамъ и воскресеньямъ. За катанье—одинъ рубль; вошедшіе въ составъ команды—безплатно. На этой яхтѣ предпринимаются иногда болѣе или менѣе продолжительныя прогулки, экскурсіи, напримѣръ, къ берегамъ Кавказа, за особую плату. Яхтъ-Клубъ имѣетъ быстроходную моторную лодку „Буревѣстникъ". Катанье на

моторной лодкѣ—10 руб. въ часъ; стоянка—2 руб. Въ Яхтъ-Клубѣ числится 40 членовъ, 70 гостей.

Членомъ Яхтъ-Клуба состоитъ Ялтинская мужская гимназія, имѣющая свои три лодки.

Благотворительныя учрежденія. Ялтинское Благотворительное Общество въ своемъ составѣ имѣетъ слѣдующіе особые комитеты: 1) попечительство о пріѣзжихъ бѣдныхъ, 2) попечительство о пріѣзжихъ бѣдныхъ больныхъ (Санаторія Яузларъ), 3) пріютъ хрониковъ, 4) дѣтскій пріютъ, 5) родильный пріютъ, 6) ночлежный домъ. Справки, выдачи пособій и пріемъ пожертвованій въ бюро—Аутская, д. Рыбицкой отъ 11—1 час. дня (пл. Г 2). Ялтинская Община Сестеръ Милосердія Краснаго Креста (Садовая, соб. домъ, пл. Ж 3). Ясли (Зарѣчье, Суворовская, пл. Б 3). Аутское Попечительство о престарѣлыхъ и увѣчныхъ имѣетъ два убѣжища (соб. д.)—мужское и женское при Аутской церкви. Александро-Невское братство—при соборѣ. Греческое благотворительное братство. Благотворительныя общества: римско-католическое, лютеранское, татарское, караимское. Комитетъ попечительства о слѣпыхъ (лечебница). Отдѣлъ О-ва Покровительства животныхъ. Отдѣлъ О-ва Спасенія на водахъ; спасательная станція на концѣ мола, у маяка (пл. Е 5).

Развлеченія и прогулки. *Городской театръ* (Екатерининская улица, пл. Д 4). Постоянной труппы нѣтъ. *Курзалъ* (Городской садъ, пл. Д 4). Зимою клубъ устраиваетъ 3 раза въ недѣлю музыкальные вечера, круглый годъ—игра въ лото, бываютъ маскарады и концерты. *Народный домъ* (пл. В 3), большой театральный залъ, столовыя, читальни и проч. *Залъ Греческаго братства* (Севастопольская ул., пл. В 4). Бываютъ спектакли на греческомъ и татарскомъ (турецкомъ) языкахъ, не регулярно и преимущественно зимою и весною. Кромѣ того, зимою бываютъ концерты въ залахъ обѣихъ гимназій, курзалѣ и въ гост. Россія, танцевальные вечера и маскарады—въ залѣ курзала, танцевальные вечера попроще—въ Морской гостиницѣ и Грандъ-Отель.

Существенный недостатокъ Ялты—отсутствіе мѣстъ для прогулокъ. *Городской садъ* (пл. Д 4) не великъ и отдѣленъ отъ берега моря Набережной улицей. Въ 1913 году приступлено къ расширенію сада прикупкой сосѣдней земли. Въ саду лѣтомъ и осенью играетъ симфоническій оркестръ музыки. Неимѣющіе сезоннаго билета за входъ платятъ по 20 к. Въ саду находится небольшое зданіе курзала и ресторанъ. Въ 1913 году курортная коммиссія устроила въ саду продажу винограда. *Александровскій скверъ* (пл. Г 5)—на берегу моря наискось отъ Городского сада. Въ скверѣ поставлены скамейки, нѣкоторыя съ навѣсомъ отъ солнца. Въ небольшомъ ресторанчикѣ въ концѣ сквера осенью продается виноградъ. На пляжѣ передъ скверомъ—пристань для лодокъ и удобныя кабинки для сидѣнья (5 коп.). На Набережной рядомъ съ Яхтъ-Клубской пристанью (пл. Ж 4) есть другой небольшой пляжъ. На пляжахъ лѣтомъ гуляетъ много дѣтей. По самой Набережной съ усиленіемъ автомобильнаго движенія гулять стало невозможно, такъ какъ запахъ бензина, перегорѣвшаго масла положительно отравляетъ воздухъ. *Пушкинскій бульваръ*, идущій вдоль р. Учанъ-Су, публикой мало посѣщается. Недавно (1913 г.) возникшій Гоголевскій и маленькій бульваръ

Ялта въ 1837 году. (Изъ „Путешествія“ Демидова).

на Набережной противъ гост. Россія еще не приспособлены для гулянья. Бульваръ въ Старомъ городѣ очень плохъ. Частные парки Эрлангера (пл. Д 2), Мордвиновскій, Месаксуди (Кучукъ-Сарай) противъ Ломоносовскаго бульвара (пл. А 2, В 3) для публики закрыты. Въ небольшой паркъ гр. Ностица, въ Ауткѣ (пл. А 1) интеллигентную публику пускаютъ (только не дѣтей). Въ тихую погоду хорошо пройтись по верхней террасѣ Ялтинскаго мола (пл. Е 5, Ж 5). Молъ имѣетъ въ длину 270 саж. и въ ширину 10 саж. Постройка мола обошлась казнѣ болѣе полутора милліоновъ руб. Строился молъ инженеромъ Бертье-Делагардъ.

Катаніе на лодкахъ. На веслахъ въ часъ—1 р.—1 р. 50 к., подъ парусомъ значительно дороже (отъ 2 р.). Лодки можно достать у рыбаковъ, около Яхтъ-Клуба (пл. Ж 4), иногда у пристани Александровскаго сквера (пл. Г 5). Городъ имѣетъ таксу для лодочниковъ, но городскихъ лодочниковъ нѣтъ.

Прошлое Ялты. Время возникновенія Ялты точно неизвѣстно. Самое названіе Ялта, по-гречески Ялита (отъ греческаго ялосъ—берегъ), показываетъ, что основана она была, вѣроятно, греками. Въ XI в. Южный берегъ подвергся нападенію половцевъ. Къ этому времени относится самое раннее свидѣтельство о Ялтѣ. Арабскій географъ Ибнъ Эдризи, жившій въ Сициліи въ XII вѣкѣ, пишетъ о черноморскомъ побережьѣ: „отъ Корсуни до Джалиты (Ялта) въ странѣ кумановъ (половцевъ)—30 миль, отъ Джалиты до Гарзуни (Гурзуфа), цвѣтущаго приморскаго города,—12 миль". (1154 г.). Въ XIII вѣкѣ Крымъ попадаетъ подъ власть татаръ, которые утверждаются въ степной его части. Всѣ селенія Южнаго берега были заняты генуэзцами, имѣвшими здѣсь свои многочисленныя факторіи. (Стр. 180).

Въ церковномъ отношеніи Ялта была подчинена Константинопольскому патріарху. Въ 1371 и 1384 г.г. въ документахъ упомянуто о существованіи патріаршаго владѣнія по имени Ялиты (Гіалита), которое было поручено вѣдѣнію Сугдейскаго (Судакскаго) митрополита. На итальянскихъ картахъ XIV вѣка Ялта называется Каллита, Гіалита, Эталита. Въ XV вѣкѣ Ялта переходитъ въ руки турокъ (стр. 181) и попадаетъ въ составъ мангупскаго кандалыка. По свидѣтельству Сумарокова, „Ялта всегда оставалась значущимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ", какъ у грековъ, генуэзцевъ, такъ и впослѣдствіи у турокъ. Христіане бѣжали въ горы отъ преслѣдованія турокъ и въ пещерахъ собирались для общей молитвы. Можетъ быть, около Ялты такой пещерой была пещера Іографъ (по Узенбашской тропѣ). Часть населенія была обращена въ магометанство и слилась съ татарами (стр. 288—9). Съ усиленіемъ Россіи власть и значеніе Турціи въ Крыму мало-по-малу падаетъ. Послѣднимъ представителемъ турецкой власти въ Ялтѣ былъ звѣрскій гонитель христіанъ Хаджи-Ахметъ-Ага. Еще большею жестокостью отличались его жена Хаджава и сынъ, носившій прозвище Дели-Балта, т.-е. бѣшеный топоръ.

Послѣ первой турецкой войны изъ Ялты въ 1778 году было выселено въ Россію почти все христіанское населеніе (греки[1]), не взирая на протесты татаръ и самихъ христіанъ. Ялта почти перестала существовать. Дюбуа-де-Монпере еще въ 30-хъ годахъ XIX вѣка видѣлъ развалины церкви св. Іоанна на холмѣ близъ моря, немного ниже теперешняго собора (пл. И 4). Объ этихъ-же развалинахъ, лежавшихъ „у оконечности мыса у моря", сообщаетъ Палласъ, что здѣсь была церковь, случайно взорванная порохомъ во время первой русско-турецкой войны. По словамъ Сумарокова, въ этой церкви была предательски умерщвлена горсть русскихъ, сдавшихся на слово туркамъ, напавшимъ на Ялту уже по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Послѣ второй турецкой кампаніи Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи. Татары упорно не хотѣли подчиниться новымъ порядкамъ, и для устрашенія ихъ были переселены изъ Керчи и Еникале архипелажскіе греки. Въ 1800 году, по словамъ Сумарокова, насчитывалось 13 избушекъ греческаго Балаклавскаго батальона. Тогда-же вновь была заселена деревня Аутка. По вызову кн. Воронцова, здѣсь было поселено нѣсколько греческихъ семействъ (вернувшихся изъ Маріупольскаго уѣзда), занявшихся промысломъ — ловлей устрицъ. Впослѣдствіи они были причислены къ албанскому войску (Балаклавскій батальонъ) и смѣшались съ этими новыми обитателями Крыма. Благодаря энергіи кн. Воронцова Южный берегъ началъ возрождаться, и Ялта оказалась окруженною благоустроенными имѣніями. Какъ естественный центръ, она была сдѣлана уѣзднымъ городомъ, о чемъ объявлено 17 сентября 1837 года въ присутствіи Императора Николая I[2]). Въ томъ-же году Ялта была соединена шоссе съ Севастополемъ, и былъ выстроенъ первоначальный ялтинскій молъ, который черезъ годъ былъ разрушенъ бурей. Ялта долгіе годы послѣ этого не имѣла порта: пароходы останавливались на рейдѣ и сообщались баркасами съ скромною деревянною пристанью. Несмотря на преобразованіе въ городъ, Ялта фактически еще оставалась скромной деревушкой.

Во время Севастопольской войны въ ялтинской бухтѣ остановилась (4 сентября 1854 года) эскадра французскаго адмирала Шангарнье и произвела высадку.

О размѣрахъ Ялты того времени и о ея медленномъ первоначальномъ развитіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Около 1837 года въ Ялтѣ на мѣстѣ нынѣшняго Стараго города было 30 дворовъ съ населеніемъ въ 224 чело-

[1]) Они основали городъ Маріуполь и прилегающія къ нему селенія: Ялту, Гурзуфъ, Карань и др.

[2]) См. надпись на часовнѣ у мола (пл. З 5).

вѣка; по городу шла единственная улица—Елизаветинская. Въ теченіе 30 лѣтъ Ялта мало измѣнилась. По списку 1864 г., въ ней значилось 53 дома съ населеніемъ въ 1112 человѣкъ и были три улицы: Бульварная, Елизаветинская и Почтовая. Благоустройства, конечно, никакого не было. Постройки состояли изъ одноэтажныхъ домиковъ безъ печей съ земляными полами и съ дверями прямо на улицу. Докторъ В. Н. Дмитріевъ описываетъ Ялту 60-хъ годовъ такимъ образомъ: „Перешли вы Полицейскій мостъ отъ гостиницы, составлявшей, такъ сказать, центръ Ялты, миновали полицейскій домъ, вмѣщавшій въ себѣ всѣ присут-

Ялта въ 70-хъ годахъ.

ственныя мѣста,—и вы уже за городомъ. На всемъ протяженіи бухты, вплоть до рѣчки Учанъ-Су, на которой жиденькій деревянный мостикъ почти ежегодно сносился рѣченкой,—голый берегъ съ остатками разрушенной деревянной набережной. Кое-гдѣ изъ-за зелени выглядываетъ дачка—ихъ счетомъ было пять—шесть,—и это на всемъ протяженіи между Дерекойской рѣчкой и Учанъ-Су. Деревня Аутка была какъ слѣдуетъ деревней, куда вела изъ Ялты извилистая, непроѣзжая въ дождливое время, дорога черезъ табачныя и виноградныя плантаціи".

Первый обратилъ вниманіе на выдающіяся климатическія условія Южнаго берега Боткинъ. По его совѣту, Императрица Марія Александровна съ 1866 года стала проводить осенніе мѣсяцы въ Ливадіи. Съ этого года Ялта начала

быстро расти. Въ 1871 году введено было Городское Самоуправленіе. Турецкая война 1877—1878 годовъ отозвалась на начавшей устраиваться Ялтѣ крайне неблагопріятно: пріѣздъ въ Ялту прекратился, имущества пали въ цѣнѣ, населеніе города болѣе чѣмъ на половину выѣхало изъ Ялты, опасаясь военныхъ дѣйствій со стороны турецкаго флота. Дѣла возникшаго Городского Управленія пришли въ крайнее разстройство. Изъ развалинъ Городскому Управленію пришлось создавать городское хозяйство вновь. Въ 1896 году въ составъ города Ялты вошла Зарѣчная часть, а въ 1911 году (27 апр.)—Верхняя Аутка. Теперь городъ занимаетъ пространство въ 1694 десятины и граничитъ съ Ливадіей, Массандрой и казенными лѣсами. Это даетъ возможность осуществить давнишнюю мечту—устроить изъ Ялты не обычный тѣсный городъ съ пыльными улицами, а городъ—садъ. Еще при Императорѣ Александрѣ II гражданами города Ялты была подана петиція Государю: „Особенныя условія, въ которыхъ находится Ялта, не дозволяютъ расположенія по кварталамъ по примѣру прочихъ городовъ, гдѣ дома расположены одинъ подлѣ другого въ близкомъ разстояніи, а потому мы и не предполагаемъ особыхъ кварталовъ для поселенія и находимъ, что, проводя дороги, мы доставимъ возможность свободно строиться въ видѣ дачъ, что совершенно сообразно желаніямъ вновь прибывающаго населенія". Императоръ одобрилъ это предложеніе и повелѣлъ: „наблюсти, чтобы предпринимаемыя въ Ялтѣ постройки возводились по благообразнымъ фасадамъ и планамъ". Къ сожалѣнію, все это осталось въ области пожеланій: пока нѣтъ никакихъ особыхъ узаконеній о постройкахъ въ Ялтѣ, и нѣкоторыя улицы (Набережная, Морская, часть Виноградной) пріобрѣли городской характеръ. На одного жителя въ Ялтѣ приходится 33 кв. саж. По районамъ заселенность распредѣляется такъ: Старый городъ—$11^1/_2$ кв. саж., Новый городъ (Курортная часть)—40 кв. саж., Зарѣчная часть—50 кв. саж. Половина городской земли застроена ($47^0/_0$), половина земли занята насажденіями или пустуетъ ($52^0/_0$). Подъ общественнымъ садомъ, скверами и бульварами—3 десятины, т.-е. $1^0/_0$.

Выдающуюся роль въ исторіи города сыгралъ докторъ В. Н. Дмитріевъ. Всю свою жизнь Дмитріевъ посвятилъ на служеніе Ялтѣ. Онъ изслѣдовалъ климатъ Южнаго берега, основалъ метеорологическую станцію, носящую теперь его имя, первый въ Россіи ввелъ въ практику леченіе виноградомъ (1875 г.), первый обратилъ вниманіе врачей на лечебныя свойства кефира (1881 г.). Будучи земскимъ врачемъ и принимая участіе въ городскихъ дѣлахъ, онъ, можно сказать, создалъ санитарное и курортное благоустройство Ялты. Какъ дѣятельный и выдающійся человѣкъ, онъ былъ

безсмѣннымъ предсѣдателемъ Крымскаго Горнаго Клуба и первый разработалъ вопросъ объ экскурсіяхъ по Крыму.

Современная Ялта. „Мѣстоположеніе города сказочно красиво. Расположился онъ близъ самаго моря въ глубокой котловинѣ, образуемой долинами двухъ недалеко другъ отъ друга впадающихъ въ море рѣчекъ Гувы (Дерекой) и Учанъ-Су, по склонамъ раздѣляющихъ эти долины невысокихъ холмовъ и прилегающихъ горныхъ возвышенностей. Съ сѣвера названная котловина защищена высокой (600 саж.) и крутой стѣной Яйлы, отстоящей отъ моря на 5—6 верстъ. Съ сѣверо-востока отъ главной гряды почти подъ прямымъ угломъ отходитъ въ море Никитская Яйла, дающая небольшой отрогъ Яламахъ-Сыръ, оканчивающійся выдающимся въ море въ восточной части города небольшимъ мысомъ св. Іоанна. Въ Никитской Яйлѣ находится наивысшая точка окрестностей Ялты гора Авинда, возвышающаяся до 685 саж. надъ уровнемъ моря. Западную границу пространства, занятаго городомъ, составляетъ понижающійся по направленію къ мысу Ай-Тодоръ прерывистый рядъ лѣсистыхъ возвышенностей—Пендикюль (406 саж.), Могаби (380 саж.) и Ай-Никола (176 саж.). Склоны Яйлы въ окрестностяхъ Ялты въ значительной своей части образованы среднимъ, богатымъ водой отдѣломъ Юрской системы, представленнымъ песчаникомъ и конгломератомъ, и покрыты мощнымъ сосновымъ лѣсомъ. Нижележащіе слои состоятъ изъ глинистаго сланца, а голыя вершины Яйлы—изъ красноватыхъ известняковъ“ (Семеновъ—„Вся Россія“).

1. Центральную часть котловины между рѣк. Гувой и Учанъ-Су и склонъ Дарсана (462 ф.) занимаетъ Новый городъ.

2. По отлогостямъ горы Могаби къ Учанъ-Су и морю лежитъ Зарѣчье и Чукурларъ.

3. Южный склонъ долины Учанъ-Су занимаетъ Нижняя Аутка.

4. Далѣе вглубь долины—Верхняя Аутка.

5. По склонамъ отрога Яламахъ-Сыра расположенъ Старый городъ съ Воронцовской и Мордвиновской слободками.

6. Сѣверный склонъ Могаби по долинѣ Учанъ-Су занимаютъ Шеломе и Ливадійская слободка.

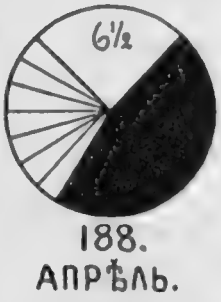
1. Новый городъ и Дарсанъ. Главная улица этой части—и вообще всей Ялты—Набережная. Тянется она отъ Полицейскаго моста (черезъ рѣчку Дерекойку или Гуву) до Ливадійскаго моста (черезъ рѣчку Учанъ-Су). На Набережной сосредоточена вся торговая и курортная жизнь города и находятся всѣ лучшіе магазины и большинство гостиницъ. Здѣсь-же и мѣста для гулянья: Городской садъ и Александровскій скверъ. Содержится Набережная чисто, недостатокъ

ея—отсутствіе зелени и тѣни. Отъ Набережной вглубь города идутъ нѣсколько улицъ: Платановая, Аутская, Морская, Екатерининская, Пушкинскій бульваръ. Параллельно Набережной идетъ Виноградная, а по холму Дарсанъ—Садовая и круто вверхъ Гимназическая и Дарсановская. Расположеніе построекъ въ Новомъ городѣ носитъ дачный характеръ: почти вездѣ жилой домъ стоитъ въ глубинѣ сада, и нѣтъ обычныхъ дворовъ. Большинство квартиръ и наилучшія дачи находятся въ этой части города. Заселенность ея, благодаря многочисленнымъ садамъ, невелика—40 кв. саж. на 1-го жителя. Дачи центральной части лежатъ внизу, близко отъ Набережной, на почти ровномъ мѣстѣ. Дарсановская часть расположена по склону холма, и нѣкоторыя дачи находятся высоко надъ уровнемъ моря. На Дарсанѣ хорошо жить больнымъ; много воздуха, свѣта, чудный видъ.

79.
ЯНВАРЬ.

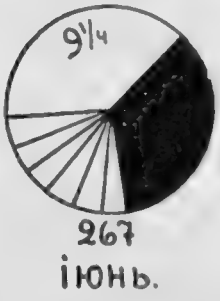
90.
ФЕВРАЛЬ.

121.
МАРТЪ



188.
АПРѢЛЬ.

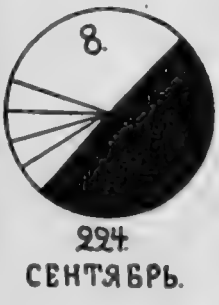
238.
МАЙ.



267
ІЮНЬ.

313.
ІЮЛЬ

310
АВГУСТЪ.



224
СЕНТЯБРЬ.

179.
ОКТЯБРЬ.

88.
НОЯБРЬ

72.
ДЕКАБРЬ.

Среднее число часовъ солнечнаго сіянія, облачности и ночи (черное поле) въ Ялтѣ. Сост. д-ръ Косаревъ.

2. Заручная часть и Чукурларъ. Продолженіемъ Набережной за Ливадійскимъ мостомъ служитъ Николаевская улица, поднимающаяся въ гору надъ моремъ. Отъ нея внизъ къ Учанъ-Су отходитъ нѣсколько улицъ: Мееровская, Эмира Бухарскаго. Дачный характеръ этой части города еще рѣзче выраженъ, чѣмъ въ Новомъ; заселенность 50 кв. саж. на человѣка. Возвышенное мѣстоположеніе, близость моря и вполнѣ благоустроенныя дачи дѣлаютъ эту часть города одной изъ лучшихъ. Однако зимой сказываются и недостатки этой части: нѣкоторыя дачи лежатъ на сѣверномъ склонѣ, дачи, обращенныя къ морю, подвержены сѣв.-вост. вѣтрамъ. На нѣкоторыхъ дачахъ имѣется собственный пляжъ (д.

Балакина, Гридиной, Желтышева и др.). Чукурларъ (ямы), лежащій далѣе, носитъ тотъ-же характеръ.

3. Нижняя Аутка. Въ этотъ районъ входитъ Аутская улица отъ Аутской церкви до Мещерскаго переулка. Отъ Аутской идетъ нѣсколько улицъ и переулковъ вверхъ въ гору и внизъ къ Учанъ-Су. (Отъ церкви—лѣстница къ Пушкинскому базару). Аутка носитъ смѣшанный характеръ. На ряду со скученной частью, гдѣ находятся мелкія лавочки, плохенькіе домики, выстроены хорошія дачи, окруженныя садами. Хорошія дачи расположены и по охраинамъ Аутки (по Барятинской), но большинство боковыхъ улицъ и переулковъ узки и неустроены. Улицы Аутки лежатъ на южномъ склонѣ, а нѣкоторыя дачи—высоко надъ уровнемъ моря. Надъ Ауткой—нѣсколько санаторій.

4. Верхняя Аутка. Продолженіемъ Нижней Аутки (за Мещерскимъ переулкомъ) служитъ Верхняя Аутка, недавно (24 апрѣля 1911 года) присоединенная къ городу и потому еще не устроенная. На ряду съ некультурной частью, носящей прежній деревенскій характеръ, имѣется теперь нѣсколько хорошихъ дачъ. Положительныя стороны Аутки—южный склонъ, возвышенное положеніе и сравнительно болѣе дешевая жизнь. Отрицательныя стороны — удаленность отъ центра и моря и нѣкоторая неблагоустроенность. Канализація въ Ауткѣ есть, но далеко не во всѣхъ частяхъ. Водой Аутка снабжается при помощи фонтановъ (изъ водопровода и изъ родниковъ). Однако въ лѣтнее время воды часто не хватаетъ.

5. Старый городъ и Воронцовская слободка. Главная улица Стараго города, Бульварная, идетъ отъ Полицейскаго моста до мола. Съ одной стороны—бульваръ. Нѣкогда эта улица была „Невскимъ проспектомъ" Ялты, нынѣ-же каботажная пристань, стоянки извозчиковъ, шумная портовая жизнь портятъ и грязнятъ эту улицу. Отъ Бульварной вверхъ идутъ улицы: Симферопольская, Елизаветинская, а далѣе Дерекойская, Нагорная, Массандровская, Бассейная, Поликуровская и др. За чертой города высоко надъ моремъ расположена санаторія въ память Александра III, а далѣе на востокъ начинается Массандра. На Поликуровомъ холмѣ надъ городомъ находится Старое кладбище. Въ климатическомъ отношеніи Старый городъ расположенъ очень удачно: онъ хорошо защищенъ отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, а солнце зимой заходитъ почти на часъ позже, чѣмъ въ остальной части города. Къ сожалѣнію, улицы Стараго города неблагоустроены и узки, особенно по Воронцовской слободкѣ. Дачъ хорошихъ почти нѣтъ, зелени никакой. Исключеніе составляютъ окраины этой части по Симферопольскому шоссе, по дорогѣ въ Нижнюю Массандру и на Нагорной улицѣ, гдѣ имѣются хорошія дачи, но всѣ онѣ уда-

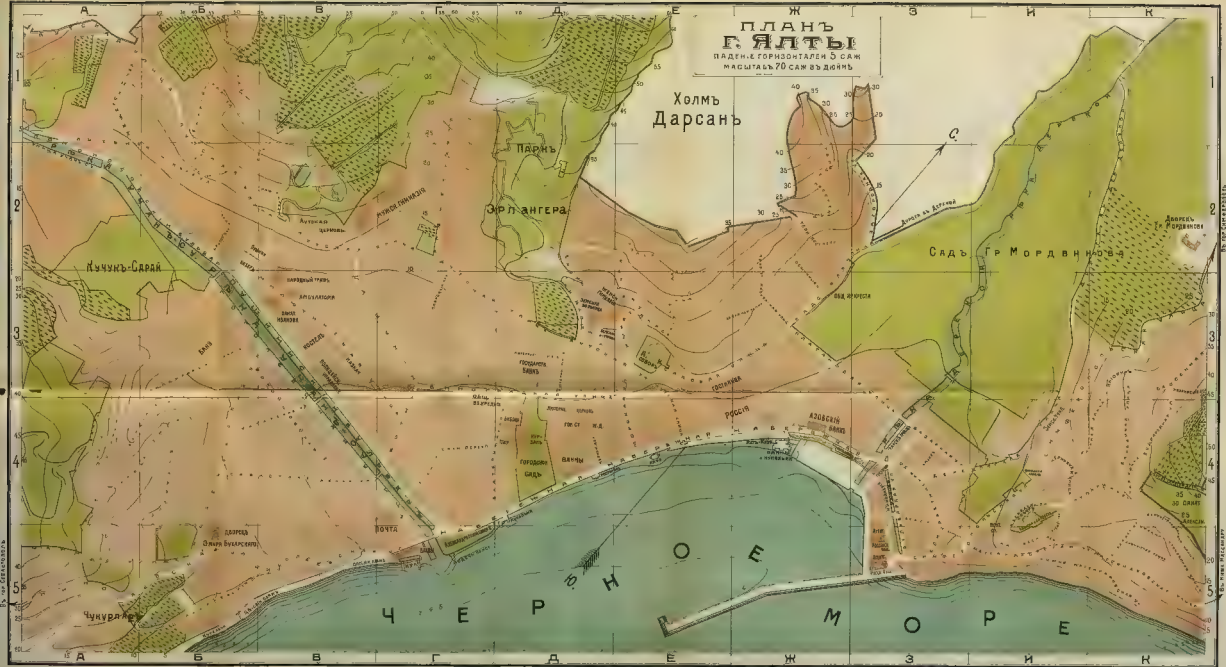
лены отъ центра. Населеніе, главнымъ образомъ, состоитъ изъ рабочаго люда. Заселенность этой части—11 съ половиной кв. саж. на человѣка.

6. Шеломе и Ливадійская слободка. Западныя предмѣстья Ялты, Шеломе (низина) и Ливадійская слободка, представляютъ изъ себя совершенно неустроенную часть города. Расположены они на сѣверномъ склонѣ горы Могаби, что и въ климатическомъ отношеніи дѣлаетъ ихъ хуже другихъ частей.

Сезоны въ Ялтѣ. Цѣны на квартиры, на комнаты и цѣны въ гостиницахъ колеблются въ Ялтѣ въ зависимости отъ сезоновъ. Сезоновъ въ Ялтѣ четыре: виноградный, зимній, пасхальный и лѣтній.

Виноградный сезонъ. Наиболѣе дорогой и наиболѣе бойкій сезонъ—осенній, „виноградный“ или, какъ называютъ его въ Ялтѣ, „бархатный“. Начинается онъ во второй половинѣ августа, когда созрѣваетъ виноградъ (къ этому времени содержаніе сахара въ немъ достигаетъ 15%, а кислотность 0,5%). Виноградъ продается въ многочисленныхъ фруктовыхъ лавочкахъ и на базарѣ. Цѣна на хорошій виноградъ отъ 10 до 20 коп. фунтъ. На базарѣ можно купить значительно дешевле. Въ Городскомъ саду и на скверѣ продажа производится подъ наблюденіемъ врача. При покупкѣ винограда необходима нѣкоторая осторожность, такъ какъ торговцы не прочь подсунуть вмѣсто лечебнаго другой, подходящій по внѣшнему виду. Съ конца августа устанавливается чудная осенняя погода, которой такъ славится Южный берегъ. Средняя температура воздуха +13,8°R (сентябрь и октябрь), колебанія температуры невелики (въ 5,6 градусовъ), ясныхъ дней много, но влаги больше, чѣмъ лѣтомъ, и растительность, сгорѣвшая въ іюлѣ—августѣ, вновь оживаетъ, много растеній цвѣтетъ вторично. На этотъ сезонъ въ Ялту пріѣзжаетъ богатая публика полечиться виноградомъ, отдохнуть и, главное, развлечься и набраться свѣжихъ впечатлѣній. Осенью Ялта принимаетъ нарядный, оживленный видъ; улицы чаще подметаются, чаще поливаются, масса публики на Набережной, на Александровскомъ скверѣ и въ Городскомъ саду. Цѣны на комнаты, особенно въ центрѣ города, увеличиваются въ полтора, два раза. На окраинахъ этотъ сезонъ менѣе отзывается. Осенью Ялта славится хризантемами. Въ августѣ или сентябрѣ общество садоводовъ обычно устраиваетъ выставку хризантемъ.

Зимній сезонъ. Съ середины октября (формально съ 1-го ноября) начинается зимній сезонъ, продолжающійся до Пасхи. На этотъ сезонъ ѣдутъ въ Ялту, по большей части, больные легкими. Зимній сезонъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Если лѣтомъ, осенью и весной многіе предпочитаютъ жить въ окрестностяхъ


ПЛАНЪ
Г. ЯЛТЫ
ПАДЕНІЕ ГОРИЗОНТАЛЕЙ 5 САЖ
МАСШТАБЪ 70 САЖ ВЪ ДЮЙМЪ
Холмъ
Дарсанъ
Паркъ
Эрлангера
Кучукъ-Сарай
Садъ Гр Мордвинова
Дворецъ Гр Мордвинова
Дворецъ Ю. Ж. Вукарского
Чукурларъ
Почта
Ю.
Ч Е Р Н О Е
М О Р Е
Въ пр. Севастополь
Въ пр. Симферополь
Въ пр. Кассиндаръ
Въ пр. Кассиндаръ
А Б В Г Д Е Ж З И К
1 2 3 4 5

Ялты, то зимой всѣ стягиваются въ Ялту. Даже такіе центры, какъ Алупка, Гурзуфъ, зимой почти пустуютъ, тогда какъ въ Ялтѣ жизнь все болѣе приспосабливается къ зимѣ. Въ Ялтѣ имѣются санаторіи и пансіоны, куда принимаются больные на зимній сезонъ, а въ нѣкоторые и на круглый годъ. Во всякомъ случаѣ въ Ялтѣ медицинская помощь вполнѣ обезпечена, на что нельзя разсчитывать въ окрестностяхъ.

Нѣсколько пансіоновъ въ окрестностяхъ играютъ пока ничтожную роль. Для больныхъ легкими весьма важно устроиться въ такой мѣстности и въ такой комнатѣ, гдѣ было-бы больше воздуха и свѣта. Этому условію удовлетворяютъ мѣстности по южному склону или мѣстности, лежащія повыше надъ уровнемъ моря, расположенныя на юго-востокъ, не подверженныя господствующему въ зимнее полугодіе сѣверо-западному вѣтру.

Зима въ Ялтѣ мягкая, солнечныхъ дней много. Докторъ В. Н. Дмитріевъ характеризуетъ зиму, какъ длинную хорошую сѣверную осень. Средняя температура зимы (декабрь, январь, февраль) $+4^0$R; ноябрь $+8{,}1^0$, декабрь $+5{,}6^0$, январь $+3{,}2^0$, февраль $+3{,}3^0$. Морозныхъ дней въ среднемъ за всю зиму не болѣе 10. Максимумъ мороза, который былъ въ Ялтѣ,—$10{,}2^0$ (1874, 1875, 1911 г.г.). Снѣгу почти нѣтъ; дней со снѣгомъ въ среднемъ—7 въ году. По числу дождей и по обилію влаги зимнее полугодіе превышаетъ лѣтнее. (Въ Симферополѣ и Севастополѣ наоборотъ). Наиболѣе дождливый мѣсяцъ—декабрь. По доктору В. Н. Дмитріеву, зимніе мѣсяцы характеризуются для больныхъ такъ: ноябрь—дней для прогулокъ мало, пользоваться воздухомъ на балконѣ можно 20—25 дней; декабрь—десять дней для прогулокъ, 15—20 дней для пользованія балкономъ; январь, февраль—наиболѣе измѣнчивые мѣсяцы, хорошихъ дней отъ 5 до 30. Вообще-же зимой нерѣдкость ясные, сухіе, теплые дни. Главный недостатокъ ялтинской зимы — вѣтеръ, чаще всего дующій съ запада и сѣверо-запада. Въ хорошій, теплый годъ уже съ января мѣсяца начинаютъ продавать цвѣты. По городу разносятъ букеты золотистыхъ крокусовъ (Crocus aureus), бѣлыхъ подснѣжниковъ (Galanthus plicatus) и вѣтки желтаго кизиля (Cornus mas). Въ февралѣ и началѣ марта появляются фіалки и розовые цвѣты миндаля. Въ мартѣ продаютъ букеты крупныхъ цвѣтовъ анемоны (Anemone Halleri).

Комнаты зимой въ Ялтѣ дешевле, чѣмъ въ остальное время года. Отопленіе зимой, по ялтинскому обычаю, полагается съ ноября по мартъ (включительно); въ остальные мѣсяцы отопленіе оплачивается особо. Свободныхъ комнатъ во всѣхъ частяхъ города много. Лучше всего больному искать себѣ комнату въ частныхъ квартирахъ. Боль-

шинство интеллигентныхъ ялтинскихъ обитателей живутъ въ Ялтѣ „по климатическимъ условіямъ“. Въ такой семьѣ можно всегда разсчитывать найти хорошую обстановку и хорошій домашній столъ, а главное—сердечное отношеніе, чего не купишь ни за какія деньги въ гостиницахъ и пансіонахъ. Цѣна за комнату съ полнымъ пансіономъ колеблется отъ 60 рублей въ мѣсяцъ. Можно устроиться и въ дешевыхъ меблированныхъ комнатахъ, но на уходъ и какія-либо культурныя условія здѣсь нельзя разсчитывать. Лучше всего, конечно, постараться попасть въ санаторію. Правда, въ нѣкоторыхъ санаторіяхъ не держатъ долѣе 4—5 мѣсяцевъ, но зато больные выносятъ изъ санаторіи „дисциплину“ и нѣкоторое знаніе своей болѣзни. Санаторіи устроены по типу Давоса въ Швейцаріи, и режимъ въ нихъ давосскій; точно также и во многихъ семьяхъ въ Ялтѣ день распредѣленъ по-давосски: 8 час. утра—чай, кофе, шоколадъ; 10—11 час.—молоко, легкій завтракъ; 1—2 час. дня—обѣдъ; 4—5 час. веч.—чай, кофе, шоколадъ; 7—8 час. веч.—ужинъ и въ 9 час. веч.—молоко.

Вопросъ о трудно-больныхъ является для Ялты „больнымъ“ вопросомъ. Тяжело-больному (особенно одинокому), нуждающемуся помимо леченія въ уходѣ, болѣе всего подойдетъ жизнь въ санаторіи, гдѣ онъ найдетъ и уходъ, и соотвѣтствующее питаніе. Но надо сказать, что устроиться въ санаторіи трудно, такъ какъ въ большинствѣ санаторій принимаютъ больныхъ лишь въ начальной стадіи туберкулеза, да и содержаніе въ нихъ очень дорого. Санаторій, берущихъ тяжело-больныхъ, за исключеніемъ Пріюта для хрониковъ, Пансіона Яузларъ и Краснаго Креста, нѣтъ. Въ перечисленныхъ-же мѣста всегда заняты и расписаны впередъ тѣмъ болѣе, что и цѣны въ нихъ значительно ниже другихъ. Если принять во вниманіе, что въ гостиницы, меблированныя комнаты и пансіоны тяжело-больныхъ избѣгаютъ принимать, а семьи, отдающія комнаты со столомъ, и не могутъ принимать, то станетъ ясно, какъ тяжело и трудно устроиться въ Ялтѣ трудно-больнымъ и небогатымъ людямъ. На помощь имъ, насколько возможно, приходятъ Ялтинское Благотворительное Общество, Ялтинскій Отдѣлъ Лиги для борьбы съ туберкулезомъ, Красный Крестъ, но эту помощь указанныя организаціи не могутъ оказать всѣмъ нуждающимся въ ней.

Пасхальный сезонъ. Самый короткій ялтинскій сезонъ—пасхальный. Онъ носитъ экскурсіонный характеръ. Учащіе, учащіеся, дѣловые люди, служащіе, получивъ отпускъ, спѣшатъ въ двѣ недѣли осмотрѣть весь Южный берегъ. (Большихъ группъ экскурсантовъ на Пасху пріѣзжаетъ мало). Ялта для нихъ центръ, откуда они предпринимаютъ экскурсіи. Много богатой публики.

Цѣны на комнаты, особенно въ гостиницахъ, на Пасху увеличиваются. Дешево можно устроиться на окраинахъ города, если отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ культурныхъ удобствъ.

Погода на Пасху очень измѣнчива. Средняя температура за мартъ 5,2° R, за апрѣль 8,8° R, но колебанія температуры весьма значительны: въ мартѣ отъ нуля (ниже нуля бываетъ рѣдко) до 8°, въ апрѣлѣ до 20°.

Въ мартѣ начинаютъ цвѣсти миндали, персики, абрикосы, фіалки, примулы. Въ апрѣлѣ появляются многочисленные крымскіе цвѣты: піоны (Paeonia triternata, tenuifolia), примулы (Primula acaulis), пролѣски (Scilla bifolia) и др. Въ концѣ апрѣля, въ началѣ мая наступаетъ царство розъ. Обычно въ маѣ общество садоводовъ устраиваетъ выставку розъ. Славятся садоводства Ливадіи, Массандры, Никитскаго сада, парка Эрлангера и мн. др. Глицинія начинаетъ цвѣсти въ апрѣлѣ и маѣ, а магнолія—съ іюня мѣсяца.

Лѣтній сезонъ. Лѣтомъ Ялта играетъ роль центра для всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Публика пріѣзжаетъ въ Ялту, останавливается на нѣсколько дней въ гостиницахъ и затѣмъ устраивается въ городѣ или, по большей части, гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ. Въ окрестностяхъ пляжи и купанье лучше, чѣмъ въ Ялтѣ, больше простора и больше мѣстъ для гулянья. На лѣто ѣдутъ отдохнуть, поправиться, полечиться, посмотрѣть Крымъ или просто развлечься. Лѣтомъ-же и наибольшій наплывъ экскурсантовъ. Спеціально для купанья въ Ялту ѣдутъ мало, такъ какъ пляжъ въ Ялтѣ плохъ, да и море не столь чисто, какъ въ окрестностяхъ, причиной чему является портъ. Начинается купанье обыкновенно съ половины іюня и продолжается до сентября; температура моря въ это время 17°—20° R.

Лѣтомъ въ Ялтѣ можно устроиться сравнительно недорого, такъ какъ выборъ комнаты не играетъ большой роли. Не гоняясь за близостью къ морю, можно поселиться въ Нижней или Верхней Ауткѣ. Можно устроиться и поближе къ морю, на окраинахъ, напримѣръ, въ концѣ Воронцовской слободки, на нѣкоторыхъ дачахъ Зарѣчья. Комнату лѣтомъ можно имѣть рублей за 12—15 (иногда даже за 10 р.). Конечно, въ центрѣ города, близость моря и лучшія условія дѣлаютъ жизнь дороже.

Средняя температура ялтинскаго лѣта 17° R.

Май	12,4°	Іюль	19,6°
Іюнь	16,9°	Августъ	19,4°

Максимумъ температуры въ тѣни былъ 31 іюля (нов. стиля) 1871 года—31° R. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, наиболѣе теплые мѣсяцы—іюль и августъ. Эти-же мѣсяцы (особенно августъ) и наиболѣе сухіе. Однако жара переносится довольно легко. Настоящихъ томительно-душ-

ныхъ дней мало. Всегда духота облегчается легкими бризами съ моря.

„Бризы дѣлаются замѣтными съ апрѣля, достигаютъ наибольшей силы въ августѣ и продолжаются до декабря, когда можно еще подмѣтить ихъ въ рѣдкіе ясные и тихіе дни. Среди лѣта морской бризъ начинается съ 9—10 часовъ утра; къ 1 часу достигаетъ наибольшей силы и къ 4—5 часамъ стихаетъ. Весной и осенью онъ, понятно, менѣе продолжителенъ, начинается позже и раньше оканчивается... Бризъ въ ясный жаркій день представляетъ пріятное освѣжающее дуновеніе сравнительно болѣе прохладнаго воздуха. Очень часто среди дня, когда восходящій токъ надъ перегрѣтой землей достигаетъ наибольшей силы, теплый воздухъ въ верхней, болѣе прохладной средѣ охлаждается, и образующіяся отъ сгущенія паровъ легкія кучевыя облака по временамъ заслоняютъ солнце, что вмѣстѣ съ бризомъ значительно умѣряетъ дневной жаръ... Къ 4—5 часамъ.... наступаетъ временное затишье атмосферы. Въ 9—10 часовъ вечера наступаетъ ночной береговой бризъ, замѣтный только въ морѣ..... Въ Ялтѣ, какъ на всемъ Южномъ берегу, астрономическій закатъ солнца не виденъ. Солнце, оставаясь еще довольно высоко надъ горизонтомъ, слѣдовательно, еще имѣя большую согрѣвательную силу, быстро скрывается за Яйлу. Этотъ моментъ въ ясные тихіе дни отмѣчается весьма замѣтнымъ быстрымъ пониженіемъ температуры воздуха. Это тотъ моментъ, о которомъ всѣ врачи предупреждаютъ своихъ больныхъ, совѣтуя входить въ комнаты передъ заходомъ солнца. И дѣйствительно, только въ рѣдкихъ пунктахъ берега пониженіе температуры незначительно; обыкновенно-же термометръ въ 15—20 минутъ понижается на 2, на 3 и даже на 4 градуса. Такого рода пониженіе температуры, очень замѣтное въ теплое полугодіе, достигаетъ въ августѣ своего максимума и въ теплые ясные дни иногда наблюдается въ ноябрѣ и даже декабрѣ“. (В. Н. Дмитріевъ).

Народонаселеніе и санитарное состояніе Ялты. По даннымъ переписи 1903 года и съ поправками 1909 года (числа приблизительныя), въ Ялтѣ живетъ:

Православныхъ . .	18.000:	Магометанъ (турокъ и татаръ)	1.000—4%
Русскихъ	70%.		
Грековъ	10%.	Караимовъ . .	428—2%.
Армянъ	1.300—6%.	Поляковъ . . .	350—1½%.
Евреевъ	1.162—5%.	Лютеранъ . . .	200—1%.

Пріѣзжихъ въ Ялту очень много, и за послѣдніе годы число ихъ превосходитъ 30.000. Къ сожалѣнію, статистика ведется только съ апрѣля по ноябрь (когда городъ взимаетъ сезонный сборъ).

	въ 1910 г.	въ 1911 г.	въ 1912 г.
Пріѣзжихъ	33.058 ч.	34.841	35.552
Курортныхъ гостей (проб. бол. 3 дн.)	12.625 ч.	15.103	14.994
Туристовъ (пробыв. менѣе 3 дней)	14.431 ч.	15.136	12.969
Экскурсантовъ (группами)	1.161 ч.	2.580	1.526.

Въ Ялтѣ восемь православныхъ храмовъ (изъ нихъ три домовыхъ) и двѣ часовни, римско-католическій костелъ, евангелическо-лютеранская церковь, караимская кенасса, еврейская синагога, мечеть въ Ауткѣ. Александро-Невскій соборъ (пл. Е 3) сооруженъ въ древне-русскомъ стилѣ. Армянскій храмъ (пл. Ж 2)—въ старинномъ армянскомъ стилѣ; къ нему ведетъ великолѣпная лѣстница. Православныхъ кладбищъ два: Аутское (пл. Б 1) и Старое на Поликуровомъ холмѣ (пл. К 4), которое густо засажено кипарисами (видъ на Ялту, море и горы). На этихъ кладбищахъ хоронятъ всѣхъ христіанъ. Рядомъ со Старымъ кладбищемъ находятся еврейское и караимское кладбища.

Учебныя заведенія: двѣ гимназіи—мужская Александровская (Аутская ул., пл. В-Г 2) и женская (Гимназическая ул., пл. Д-Е 2), женское 4-хклассное училище (съ курсомъ прогимназій) В. Г. Фьерфоръ (Боткинская ул., пл. Г 3), Гоголевское высшее начальное училище, Аутская ремесленная школа М. Н. П., Соболевское профессіональное училище, 2 земскихъ и 6 городскихъ начальныхъ училищъ съ 4-хлѣтнимъ курсомъ, 3 церковно-приходскихъ школы. При мужской гимназіи—пансіонъ, который помѣщается въ спеціально-выстроенномъ зданіи. Пансіонъ предназначается для слабогрудыхъ учащихся гимназіи. Комплектъ—60 человѣкъ. Страдающіе открытымъ туберкулезомъ и заразными болѣзнями не принимаются. Плата за полное содержаніе и ученіе—560 руб. въ годъ.

Санитарнымъ надзоромъ завѣдуетъ городская санитарная коммиссія; въ вѣдѣніи этой коммиссіи находится санитарная станція (Милютинская улица, пл. В 3). Врачъ, завѣдующій станціей, имѣетъ спеціальную подготовку. Въ 1891 году при станціи открыта химическая лабораторія и паровая дезинфекціонная камера. Съ 1892 года печатается ежемѣсячная санитарная хроника. Въ 1908 году оборудованъ бактеріологическій кабинетъ. Въ настоящее время на станціи имѣются 2 санитарныхъ врача, санитарный надзиратель, лаборантъ-химикъ, дезинфекціонный отрядъ. Обязательныхъ (принудительныхъ) постановленій для производства дезинфекціи нѣтъ. Цѣна за дезинфекцію: формалиномъ—3 руб., сулемой—2 руб. За паровую и пароформалиновую камеру для

дезинфекціи вещей—4 руб. Плата съ малоимущихъ не взимается.

Болѣе 10 лѣтъ станціей ведется регистрація остро-заразныхъ заболѣваній и смертныхъ случаевъ. Заразныхъ болѣзней (исключая туберкулеза) въ Ялтѣ очень мало; лихорадки за отсутствіемъ болотъ и комаровъ нѣтъ.

Покойный докторъ В. Н. Дмитріевъ писалъ: „Сухость почвы гарантируетъ Южный берегъ отъ большого развитія и распространенія тѣхъ инфекціонныхъ болѣзней, которыя нуждаются въ почвенной водѣ для своего процвѣтанія".

Смертность въ Ялтѣ—15,5 на 1000 (исключая пріѣзжихъ туберкулезныхъ) и 20 на 1000 (со включеніемъ пріѣзжихъ туберкулезныхъ). Смертность въ Москвѣ—27,7‰, въ Петербургѣ—29‰, въ Одессѣ—20,2‰.

Въ Ялтѣ—до 50 докторовъ разныхъ спеціальностей, большинство по внутреннимъ болѣзнямъ (больше 25). При Городскомъ Управленіи имѣется врачъ для бѣдныхъ и школьный врачъ. Въ 1889 г. въ Ялтѣ была устроена канализація. Нынѣ весь городъ покрытъ сѣтью канализаціонныхъ трубъ, и только 7% всѣхъ домовъ не имѣютъ канализаціи. Общій стокъ—по трубѣ, выведенной въ море за моломъ.

Улицы Ялты шоссированы известнякомъ, поливаются и чистятся Городскимъ Управленіемъ, что городу обходится до 50.000 руб. въ годъ. Соръ на дворахъ собирается въ особые мусорные ящики и ночью вывозится въ море за 5 верстъ. Освѣщеніе города электрическое. Имѣется электричество и въ нѣкоторыхъ домахъ (плата 36 коп. за килоуаттъ).

Водопроводомъ снабженъ почти весь городъ. Водопроводная вода въ Ялтѣ высокаго качества. Когда въ Ялтѣ въ 1908 году ожидалась холера и на улицахъ проектировали поставить кадки съ кипяченой водой, профессоръ Высоковичъ сказалъ на это: „Вы имѣете чудную воду, пожалуйста, не портите ее кипяченіемъ". Водопроводъ питается Массандровскимъ водопадомъ (140.000 ведеръ въ сутки), источниками надъ водопадомъ Учанъ-Су (отъ 10.000 до 40.000 ведеръ) и Панагійскимъ источникомъ (отъ 40.000 до 100.000 ведеръ). Расходъ воды въ Ялтѣ—5,7 ведра на человѣка въ сутки. Въ жаркое время воды не хватаетъ, и городъ нынѣ старается найти новые источники. Въ 1913 г. каптированъ источникъ Ай-Димитрій (выше гор. бойни). Городскія бойни находятся въ четырехъ верстахъ отъ города по Исарскому шоссе. На бойняхъ—ветеринарный врачъ.

22. Экскурсіи изъ Ялты.

Ялта занимаетъ исключительно удачное мѣстоположеніе на Южномъ берегу Крыма, въ ней, какъ въ фокусѣ, сходятся всѣ пути сообщенія: изъ Ялты берутъ начало три шоссе

(Севастопольское, Симферопольское и Бахчисарайское); изъ нея регулярно рейсируютъ легкіе пароходики въ обѣ стороны, дѣлая удобнымъ сообщеніе отъ Алушты до Симеиза; сюда ведутъ всѣ грунтовыя дороги изъ окрестныхъ селъ и деревень, а также сбѣгаютъ безчисленныя пѣшеходныя и вьючныя тропы съ предгорій и съ самаго плато Яйлы, то въ видѣ лишь протоптанныхъ тропинокъ, то въ видѣ хорошо раздѣланныхъ дорожекъ, находящихся, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи Ялтинскаго Отд. Крымск.-Кавк. Горнаго Клуба. Такое выгодное положеніе Ялты дѣлаетъ ее естественнымъ центромъ для всевозможныхъ экскурсій, какъ для изученія Южнаго берега въ чисто научномъ отношеніи, такъ и для знакомства съ его красотами и дивной природой.

Экскурсіонныя организаціи. Въ Ялтѣ имѣются три экскурсіонныя организаціи: Ялтинское Отдѣленіе Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба, Экскурсіонное Бюро д-ра Ф. Д. Вебера и контора Я. Бебеша.

Ялтинскій Отдѣлъ Кр.-Кавк. Горн. Клуба (см. стр. 339) имѣетъ свой домъ на Набережной (пл. З 4). Въ немъ помѣщается *справочное бюро*, *музей* и *метеорологическая станція* имени доктора Дмитріева, который первый въ Ялтѣ началъ вести точныя метеорологическія наблюденія (съ 1870 года). *Музей* (входъ безплатн.). Главный интересъ въ музеѣ представляетъ рельефная карта Южнаго берега Крыма, сдѣланная докторомъ Дмитріевымъ, бывшимъ въ теченіе 13 лѣтъ (1891—1904) предсѣдателемъ Горнаго Клуба; карта исполнена въ двухъ масштабахъ: горизонтальный—250 саж., вертикальный—100 саж. въ дюймѣ. Имѣются небольшія коллекціи—минералогическія, зоологическія и гербарій, гдѣ есть экземпляры, собранные ботаникомъ Гольде, коллекціи монетъ, древностей, татарскихъ вышивокъ и т. п. Всѣмъ, желающимъ помочь Клубу въ собираніи коллекцій, выдаются справки и необходимые матеріалы; принимаются доставленные экскурсантами объекты. При музеѣ—библіотека для безплатнаго пользованія (на домъ книги не выдаются).

Контора горныхъ экскурсій Я. Бебеша (Набережная, паркъ гр. Мордвиновыхъ, пл. Ж 4). Отпускаетъ ежедневно экипажи и линейки для экскурсій по тѣмъ-же маршрутамъ, какъ и Горный Клубъ. Цѣны за проѣздъ на резиновомъ ходу въ 4-хмѣстныхъ экипажахъ 1 м.—2 руб. 50 коп., 9-ти—мѣстн. резиновый ходъ—по 1 р. 75 к., на простомъ ходу—1 мѣсто по ходу лошадей—по 1 р. 50 к., заднія мѣста—спиной къ лошадямъ—по 1 р. 25 к. На Ай-Петри всѣ мѣста на 25 к. дороже. Абонентамъ на 4-днев. экскурсію 15% скидки. Группы, учащіе и учащіеся пользуются скидкой на простомъ ходу. Экскурсіи отправляются въ 9 ч. у., на Ай-Петри—въ 8½ час. утра.

Экскурсіонное Бюро д-ра Ф. Д. Вебера (пл. Г 4) открыто въ 1914 г. „Оно имѣетъ задачу быть посредникомъ всѣхъ организацій, служащихъ для развитія туризма, горнаго спорта, изслѣдованія и посѣщенія всѣхъ странъ свѣта, въ особенности же горныхъ странъ нашего отечества и на первомъ планѣ Крыма и Кавказа, имѣя притомъ въ виду организовать и поддерживать экспедиціи и экскурсіи, имѣющія цѣлью изслѣдованіе и

защиту памятниковъ природы, исторіи и искусства; давать свѣдѣнія путешественникамъ, экскурсантамъ. Кліентамъ Бюро предоставляютъ льготы пароходныя общества, автомобильныя сообщенія, въ особенности экскурсантамъ, путешествующимъ группами. Бюро старается отыскать проводниковъ, знающихъ мѣстность и владѣющихъ, кромѣ русскаго, и однимъ изъ иностранныхъ языковъ. Мѣстныя экскурсіи—ежедневно въ экипажахъ и линейкахъ контрагента Бебеша по маршрутамъ, публикуемымъ въ летучкахъ. Пѣшеходныя, верховыя (контрагентъ Карахчи), автомобильныя, морскія на пароходахъ и лодкахъ—по особымъ расписаніямъ".

Маршруты экипажныхъ экскурсій указанныхъ организацій печатаются въ газетахъ, раздаются въ видѣ летучекъ, вывѣшиваются въ Горн. Клубѣ и и конторахъ Я. Бебеша и д-ра Ф. Д. Вебера. Расписаніе и маршруты экипажныхъ экскурсій Горн. Клуба см. стр. 341.

Пѣшеходныя экскурсіи. (См. стр. 336 и 339). Въ послѣднее время при Ялтинскомъ Отдѣленіи К.-К. Горнаго Клуба открыта Секція пѣшеходныхъ экскурсій, цѣль которой—планомѣрная организація пѣшеходныхъ экскурсій въ Крыму, исправленіе старыхъ и разработка новыхъ пѣшеходныхъ маршрутовъ, установка на тропахъ знаковъ Горнаго Клуба, устройство дежурствъ при Горномъ Клубѣ для дачи объясненій г.г. экскурсантамъ и т. п. Результаты недолгой работы Секціи слѣдующіе: обслѣдованы всѣ старые маршруты и разработаны нѣкоторые новые. Изъ принятыхъ маршрутовъ приведены только экскурсіи въ границахъ: мысъ Айя—Ялта—Алушта—Козьмо-Даміановскій монастырь. Получить болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Секціи пѣшеходныхъ экскурсій можно въ Ялтѣ, въ Горномъ Клубѣ. Всѣ разстоянія маршрутовъ исчислены отъ зданія Горнаго Клуба и къ нему же обратно.

Маршруты описаны членами Секціи: В. С. Александровымъ—XVII-ый, П. А. Вильбергомъ—VI, VII, VIII, XIII-ый, Е. М. Переберинной и В. Ф. Летуновымъ—IX, X, XI, XII-ый, Г. І. Грабовскимъ—остальные десять. Описанныя ниже тропы размѣчены особыми знаками (см. стр. 497).

I. Ялта—крѣпость Исаръ—водопадъ Учанъ-Су—скала Шендикюль—скала Шишко—Ай-Петри—Ялта. (Пѣшкомъ—27 верстъ). Выйдя изъ Горнаго Клуба, нужно итти по Аутской улицѣ, мимо (по продолженію Аутской улицы) татарской мечети, дачи Чехова, имѣнія „Гнѣздышко", затѣмъ по шоссе до мостика черезъ рѣку Учанъ-Су подъ бойней (к., стр. 504, Д III—1). Отсюда до крѣпости Исаръ два пути: 1) по руслу р. Учанъ-Су до сліянія ея съ лѣвымъ притокомъ Явлузомъ. Пройдя отъ соединенія рѣкъ по лѣвому берегу р. Учанъ-Су десятокъ саженей, нужно подняться направо по едва замѣтной тропинкѣ на дорожку, которая поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ влѣво, имѣя по лѣвую руку садъ и домикъ, а по правую табачную плантацію. Съ тропинки красивый видъ на утесъ Ставри-Кая. Дорожка приводитъ къ рѣчкѣ Учанъ-Су, черезъ которую нужно перейти вбродъ по камнямъ, такъ какъ мостика нѣтъ (когда много воды въ рѣкѣ, переходъ труденъ). Отсюда тропа направляется вправо и идетъ широкой грунтовой дорогой до мостика на р.

Знаки, установленные вдоль пѣшеходныхъ дорогъ и тропинокъ Секціей пѣшеходныхъ экскурсій при Ялтинскомъ Отдѣленіи Горнаго Клуба.

	Маршруты.	Знаки.	
1	Ялта—Ай-Петри		Бѣлые.
2	Учанъ-Су—Тарахташъ—Яйла . . .		
3	Мердвень—Байдарскія ворота—Ласпи—Форосъ		
4	Скеля деревня—Скельская пещера—Мердвень		
5	Учанъ-Су—Штангеевская тропа—Яйла		Красные.
6	Ялта—водопадъ Яузларъ—Боткинская тр.—Ставри-Кая—Штанг. тр.		
7	Ялта—бойня—Ай-Димитрій—Нижн. Яузларъ—Алушта		
8	Ялта—Іографъ—К.-Узенбашъ . . .		
9	Ялта—Лопата-Богазъ		Синіе.
10	Ялта—Кизилъ-Кая (Дурла)		
11	Ялта—Лѣсничество		
12	Партенитъ—Аю-дагъ		
13	Ялта — Красный Камень — Козьмо-Даміанъ		Черные.
14	Козьмо-Даміанъ — Чучель — Черная гора		
15	Плато Яйлы и Чатыръ-дага	Красныя отмѣтки (пятна) на камняхъ и деревьяхъ.	

Учанъ-Су. Поднимаясь влѣво отъ мостика вверхъ по теченію рѣчки и переходя нѣсколько разъ съ одной стороны русла на другую, но придерживаясь болѣе праваго берега рѣчки, скоро доходятъ до ручья Барбалы, праваго притока Учанъ-Су. Влѣво отъ Барбалы, вверхъ, среди сосноваго лѣса, едва видимая среди хвои, расположена крѣпость Исаръ. 2) Перейдя бойненскій мостикъ (к., стр. 504, Д III—1) и пройдя по шоссе шаговъ тридцать, подняться по тропинкѣ вверхъ и вправо. Тропинка идетъ среди табачныхъ плантацій, окаймленная съ двухъ сторонъ живой изгородью, и выводитъ на шоссе, идя по которому вправо, нужно дойти до сада Казабіанки, бывшаго Апостолова. Отъ этого сада, спускаясь внизъ вправо, широкая проѣзжая дорога ведетъ до мостика черезъ Учанъ-Су, откуда варіанты совпадаютъ.

Перейдя черезъ ручей Барбалу, нужно подыматься по тропинкѣ сначала вверхъ влѣво, затѣмъ вправо и потомъ вновь влѣво, пропуская первую, довольно хорошую, тропу вправо и, придерживаясь лѣваго крутого направленія, идти, пока не откроется хорошо протоптанная дорожка вправо (знакъ Г. К.), которая вначалѣ спускается, а потомъ крутымъ подъемомъ выводитъ на тропу съ малымъ паденіемъ и которая уже прямо приводитъ къ водопаду Учанъ-Су. Всюду вдоль дороги нанесены на деревьяхъ и камняхъ знаки Горнаго Клуба—бѣлая стрѣла.

Поднявшись отъ водопада Учанъ-Су по тропинкѣ, ведущей на Крестовую гору до перваго развѣтвленія (знакъ Г. К.), нужно свернуть по тропѣ влѣво, идти по ней до встрѣчи съ шоссе, по которому, повернувъ вправо, доходятъ до озера Кара-Голь (к., стр. 504, Г III—2). Невдалекѣ по шоссе, въ началѣ 2-й версты, съ правой стороны растетъ очень изящной формы тиссъ (Taxus baccata L.). Отъ Кара-Голя ведетъ прямо вверхъ довольно неудобная сократительная тропа на одно изъ слѣдующихъ колѣнъ шоссе, пройдя по которому влѣво до начала Біюкъ-Суукскаго (Эрикликскаго) шоссе, можно легко замѣтить, что противъ него снова начинается тропинка вверхъ направо и которая вновь выведетъ на Бахчисарайское шоссе (знакъ Г. К.). Недалеко влѣво по шоссе расположена Пендикюльская казарма. Отъ казармы идетъ сократительная тропка на площадку скалы Пендикюль (к., стр. 504, Г III—3) и пересѣкающая, на короткомъ своемъ протяженіи, нѣсколько разъ шоссе. Съ площадки открывается дивный видъ на Ялту и далекій горизонтъ. Возвратясь на шоссе по идущей влѣво отъ площадки широкой дорожкѣ, нужно идти вправо до знака Горнаго Клуба, указывающаго идущую вправо вверхъ сократительную тропу до скалы Шишко (к., стр. 504, В III—4). Отъ скалы Шишко ведетъ тропинка до метеорологической станціи и къ гостиницѣ съ рестораномъ. Позади ресторана начинается

дорожка на Ай-Петри. Она огибаетъ три возвышенія и спускается къ лиственному Ай-Петринскому лѣску, откуда дорога довольно круто подымается на вершину скалы (к., стр. 528, А II—1). Отсюда очаровательный видъ на Алупку, море и плато Яйлы. Обратный путь тотъ-же, хотя дорогу можно сократить тропой отъ Кара-Голя, которая выходитъ близъ Исарскаго шоссе; но дорожка эта не въ порядкѣ и кое-гдѣ приходится перелѣзать черезъ новые заборы изъ прутьевъ и колючаго кустарника.

II. Ялта—водопадъ Верхній Яузларъ—утесъ Ставри-Кая—Крестовая скала—водопадъ Учанъ-Су—крѣпость Исаръ—Ялта. (Пѣшкомъ—18 верстъ). На водопадъ Яузларъ (к., стр. 504, Г II—6) ведетъ Боткинская тропа, начинающаяся отъ владѣнія Банистера. Чтобы попасть на нее, нужно, отойдя отъ Горнаго Клуба по Набережной, своротить на Аутскую улицу и, идя по ней, миновать мужскую гимназію, татарскую мечеть и греческую церковь въ Верхней Ауткѣ, вплоть до дачи Чехова. Пройдя немного по Аутской улицѣ, надо свернуть направо въ первый узкій переулокъ (знакъ Горнаго Клуба—красная стрѣла съ кольцомъ), по которому идетъ цементная лѣстница, выводящая на широкую дорогу. Эта дорога, которая все время идетъ вверхъ, противъ сада ген. Смульскаго выходитъ на другую. Дорога все время идетъ между каменными стѣнами, нѣсколько разъ дѣлаетъ значительные повороты и подходитъ къ усадьбѣ Бялокура, стѣнка сада которой находится справа, а слѣва идутъ расчищенныя поля для табачныхъ плантацій. Затѣмъ тропа выходитъ на открытое предгорье. Вокругъ видны разрушенія, произведенныя человѣкомъ въ поискахъ за камнемъ: брошенныя каменоломни, развороченныя скалы, известково-обжигательныя печи, вырубленный по склонамъ лѣсъ, а теперь склоны, покрытые корявой порослью кустарниковаго граба, кизиля, дуба, можжевельника, сумаха и терна. Скоро дорога достигаетъ имѣнія Банистера, гдѣ находится большая, красивая поляна, частью поросшая дубомъ. Отсюда начинается Боткинская тропа. Знакъ: красная стрѣла съ двумя перьями.

Далѣе, отъ имѣнія Банистера нужно идти прямой дорогой, имѣя заборъ усадьбы Банистера по лѣвую руку, съ правой-же стороны все время живой стѣной тянутся кустарники, среди нихъ впереди справа расположены отвѣсныя скалы, покрытыя мѣстами по верхнему карнизу красивымъ земляничнымъ деревомъ (Arbutus Andrachne L.), замѣтнымъ издали своей красной корой и оригинальнымъ вѣтвленіемъ. Пройдя немного, дорожка спускается въ котловину ущелья Ай-Димитрій, огибая которую, выводитъ на небольшую площадку; оттуда видны Ялта, Ливадійская слободка, Шеломе, гора Могаби и Исаръ. Отъ этой площадки дорожка ве-

детъ все время вправо и вверхъ и, дѣлая небольшія колѣна, приводитъ къ ущелью Буфилья-Дере. По другую сторону ущелья дорожка вскорѣ раздѣляется на двѣ: одна—прямо, почти безъ подъема, а другая круто поднимающаяся вправо. Обѣ снова сходятся саженяхъ въ ста отъ водопада Яузлара, но нижняя удобнѣе, такъ какъ расчищается Горнымъ Клубомъ, содержится въ образцовомъ порядкѣ, неутомительна, хотя немного длиннѣе правой. Обѣ дорожки идутъ среди чуднаго лѣса, большей частью состоящаго изъ стройныхъ деревьевъ мѣстной крымской сосны (Pinus Laricio Poir.). Дойдя до водопада Яузлара (к., стр. 504, Г II—6), можно попасть на всѣ его три террасы, по которымъ падаетъ вода, для чего нужно перейти на правую сторону р. Явлуза, гдѣ отъ Боткинской тропы отвѣтвляется вправо дорожка ко всѣмъ тремъ площадкамъ. На средней площадкѣ, подъ самымъ водопадомъ, въ изобиліи растетъ иберійская орхидея (Orchis iberica MB.) и папоротникъ венерины волосы (Adiantum capillus Veneris L.). Начиная отъ водопада Яузларъ, Боткинская тропа даетъ небольшую вѣтку влѣво черезъ площадку Кушъ-Кая и снова соединяется съ главной тропой. Съ площадки Кушъ-Кая—красивый видъ на ущелье р. Явлуза и на скалу Ставри-Кая (к., стр. 504, Г II—7).

Выйдя изъ лѣса къ ручью, впадающему въ Явлузъ и омывающему площадку съ правой стороны, идутъ по его руслу безъ дорожки (на соснахъ знаки Горнаго Клуба) вправо вверхъ и шаговъ черезъ двѣсти переходятъ черезъ ручей (снова знакъ Горнаго Клуба) вновь на хорошо раздѣланную Боткинскую тропу. Далѣе дорога поднимается все вверхъ, дѣлаетъ много зигзаговъ и такъ доходитъ до раздвоенія, гдѣ стоитъ на столбѣ надпись съ указаніемъ: налѣво—„Дорога на Ставри-Кая“ и прямо вверхъ—„Дорога на Штангеевскую тропу“. Дорожка къ утесу Ставри-Кая ровная и сбиться невозможно. Возвращаются со Ставри-Кая на Боткинскую тропу къ столбу тѣмъ-же путемъ. Боткинская-же тропа отъ раздвоенія поднимается вверхъ и соединяется со Штангеевской тропой.

Перейдя черезъ хребетъ (къ югу), Штангеевская тропа спускается сначала большими петлями по окрытому склону внизъ, а затѣмъ, дѣлая нѣсколько зигзаговъ среди мелкаго лѣска, выходитъ подъ отвѣсныя, мѣстами нависшія, скалы съ прекраснымъ видомъ на Ялту, на море и на всю долину р. Учанъ-Су.

Такъ тропа доходитъ до Крестовой скалы (к., стр. 504, Г III—8). Отсюда видно русло Учанъ-Су и шоссе, которое лентой вьется между высокими и стройными крымскими соснами. Нѣсколько шаговъ спуска—и мостикъ черезъ Учанъ-Су переводитъ на дорожку, которая вначалѣ поднимается

вверхъ вправо, затѣмъ, переваливъ черезъ отрогъ, спускается по деревяннымъ ступенькамъ въ лѣсъ до раздвоенія дорожки: направо—„На шоссе“ и налѣво—„Къ водопаду Учанъ-Су“. На самомъ послѣднемъ перевалѣ по отрогу поднимается вверхъ вправо крутая тропинка, которая ведетъ къ каптажу (к., стр. 504, Г III—9).

Отъ водопада Учанъ-Су въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается бѣлая ограда, со Штангеевской внизъ влѣво спускается тропинка въ лѣсъ; она очень хорошо протоптана и прямо доводитъ до ручья Барбалы, впадающаго въ р. Учанъ-Су съ правой стороны и огибающаго имѣніе Исаръ съ крѣпостью того-же имени. Перейдя ручей Барбалу, возлѣ камня черезъ воротца, идутъ по дорожкѣ, придерживаясь русла р. Учанъ-Су до мостика, отъ котораго идетъ большая проѣзжая дорога, сначала близъ русла Учанъ-Су, а затѣмъ подымается вверхъ между каменнымъ заборомъ и плетнемъ—на шоссе. Садъ справа принадлежитъ Казабіанкѣ (раньше—Апостолову).

Выйдя на шоссе, идутъ влѣво, пока не доходятъ почти до того мѣста, гдѣ бойня, расположенная на противоположномъ берегу Учанъ-Су, и мостикъ черезъ рѣчку—не окажутся на одной линіи. Здѣсь съ шоссе ведетъ внизъ влѣво сократительная тропинка среди живой изгороди до самаго мостика; оттуда по шоссе прямо въ городъ.

III. Ялта—водопадъ Учанъ-Су—городской каптажъ—Тарахташъ-Яйла—Штангеевская тропа—Струйчатый водопадъ—утесъ Ставри-Кая—водопадъ Верхній Яузларъ—Ялта. (Пѣшкомъ—25 верстъ). Выйдя изъ Ялты согласно маршруту I-му и поднявшись отъ водопада Учанъ-Су по дорожкѣ, ведущей на Крестовую скалу, до перваго перевала черезъ отрогъ (знакъ Горнаго Клуба), нужно подниматься по дорожкѣ налѣво вверхъ по хребту до городского каптажа (к., стр. 504, Г III—9). Возлѣ него—вмѣстительный баракъ изъ досокъ, въ которомъ жили рабочіе при производствѣ работъ по каптированію источника. Кругомъ много развѣсистыхъ и тѣнистыхъ липъ. Отъ каптажа поднимается довольно круто вверхъ на Яйлу „Гидротехническая тропа“, которая въ настоящее время является кратчайшимъ путемъ на плато (к., стр. 504, Г II—10). (Вѣха). Въ полутораста саженяхъ отъ начала ея отходитъ влѣво Тарахташская тропа на Яйлинское плато—длиною въ 873 саж. Дорожка, лѣпясь по откосамъ, вначалѣ пересѣкаетъ оврагъ, идетъ по нижней сторонѣ оползня, откуда открывается великолѣпный видъ на г. Ялту, море и окрестности, и у обрывовъ Коралловой горки поднимается по оползню Тарахташъ, гдѣ проходитъ въ траншеѣ съ нѣсколькими ступенями. Для верховой ѣзды тропа безусловно не годится. При спускѣ съ Яйлы можно воспользоваться сдѣланнымъ отросткомъ тропы въ 33 саж.,

который даетъ значительное сокращеніе. Оползень Тарахташъ, скалы котораго приняли подъ дѣйствіемъ вывѣтриванія и долгаго дѣйствія атмосферныхъ вліяній причудливыя очертанія, отнюдь не уступаетъ по своимъ красотамъ Саксонской Швейцаріи. Удобная дорожка съ чудными видами, съ далекимъ горизонтомъ выходитъ на Яйлу въ небольшомъ углубленіи, между оврагомъ, называемымъ Большой Барбалой, и Коралловой горкой (каменная горка съ красными отмѣтинами). (Знакъ Горнаго Клуба). Отсюда до скалы Шишко и метеорологической станціи не болѣе двухъ верстъ. Пройдя на западъ по плато до тропинки, отмѣченной знаками Горнаго Клуба, нужно своротить направо и идти этой дорожкой до начала Штангеевской тропы (к., стр. 504, Г II—11), обозначенной высокимъ шестомъ и знакомъ Горнаго Клуба. Спускъ по Штангеевской тропѣ вначалѣ очень крутъ, но очень тщательно содержится и совершенно безопасенъ, хотя нужно быть внимательнымъ и осторожнымъ. Затѣмъ дорога входитъ въ лѣсъ и скорѣе напоминаетъ дорожку въ паркѣ, чѣмъ горную тропинку. Такъ тропа доводитъ до Струйчатаго водопада, откуда дорожка, поднимаясь немного вправо вверхъ, доходитъ до соединенія Штангеевской и Боткинской тропъ (знакъ Горнаго Клуба). Спустившись по Боткинской тропѣ налѣво внизъ до раздвоенія тропинки (знакъ Горнаго Клуба), можно повернуть направо на утесъ Ставри-Кая. Осмотрѣвъ утесъ и полюбовавшись видами на окрестности, возвращаются на Боткинскую тропу и спускаются къ водопаду Яузлару, зайдя попутно на площадку Кушъ-Кая. Отъ водопада Яузлара Боткинская тропа, хорошо отмѣченная знаками Горнаго Клуба, приводитъ прямо въ Ялту.

IV. Ялта—Іографъ—Яйла—Ялта. (Пѣшкомъ—24 вер. Знакъ Горнаго Клуба—красная стрѣла съ кольцомъ). Отъ Горнаго Клуба по Аутской улицѣ доходятъ до дачи Чехова. Пройдя немного выше, надо свернуть направо (знакъ Горнаго Клуба), въ первый узкій переулокъ, по которому идетъ узкая лѣстница, выводящая на широкую дорогу. Эта дорога, которая все время идетъ вверхъ, противъ сада Смульскаго выходитъ на другую. Дорога идетъ все время между каменными стѣнами, нѣсколько разъ дѣлаетъ значительныя закругленія и подходитъ къ усадьбѣ Бялокура (знакъ Горнаго Клуба). Отсюда широкая колесная дорога поворачиваетъ направо вверхъ, имѣя по лѣвую руку стѣнку усадьбы Бялокура, и, пройдя немного по ней, доходятъ до фонтана, гдѣ дорога раздѣляется (знакъ Горнаго Клуба); здѣсь нужно запастись водой, такъ какъ во весь слѣдующій путь нигдѣ она болѣе не встрѣчается. Дальше нужно подниматься вверхъ по правой дорожкѣ, которая выводитъ по довольно крутому склону на холмъ Ай-Яни, расположенный надъ

Дарсаномъ. Здѣсь хорошо разработанная земская Узенбашская (к., стр. 504, Д II—12) дорожка вступаетъ въ лѣсъ и легко длинными колѣнами поднимается вверхъ, пересѣкая урочище Біюкъ-Мейданъ, съ красивой полянкой среди лѣса, и двѣ площадки, расположенныя на обрывистыхъ утесахъ хребта Іографъ. Дойдя до раздвоенія тропы (знакъ Горнаго Клуба), нужно идти направо по склону горы къ пещерѣ Іографъ (к., стр. 504, Д II—13), передъ которой находится удобная для отдыха зеленая площадка съ видомъ на море. Пещера лежитъ подъ верхними известковыми утесами Яйлы и служила, повидимому, мѣстомъ, гдѣ собирались христіане для богослуженій во время турецкихъ гоненій. Здѣсь сохранились остатки алтаря, почти совершенно разрушеннаго туристами. Неподалеку отъ большой пещеры находится маленькая, въ которой, говорятъ, спасался отшельникъ. Недалеко отъ пещеры видны слѣды древняго кладбища. Возвратившись отъ пещеры на прежнюю тропу, поднимаются направо вверхъ на Яйлу, на выдающуюся пологую площадку Теренчикуръ, откуда видна дорога, ведущая въ Кучукъ-Узенбашъ. Обратная дорога въ Ялту тѣмъ-же путемъ.

V. Ялта—бойня—источникъ Ай-Димитрій—водопадъ Нижній Яузларъ—источникъ Алунища—водопадъ Верхній Яузларъ—истоки рѣки Явлуза—площадка надъ ущельемъ Буфилья-дере—Ялта. (Длина пути—24 версты, для верховой ѣзды непригоденъ). Пройдя отъ Горнаго Клуба по Аутской улицѣ мимо татарской мечети и дачи Чехова и, миновавъ усадьбу „Гнѣздышко“, нужно повернуть въ первую улицу направо (знакъ Горнаго Клуба—красная стрѣла съ поперечиной), имѣя стѣну усадьбы по правую руку. Эта дорога шаговъ черезъ 100 приводитъ къ раздвоенію, въ углу котораго находится известковая печь. Свернувъ налѣво по дорогѣ (знакъ Горнаго Клуба), идутъ легкимъ подъемомъ между забором съ лѣвой стороны и табачнымъ полемъ съ правой. Вскорѣ отъ этой дороги направо на предгорье подымается каменная дорога, которая выводитъ на Боткинскую тропу, но идти нужно все-таки прямо мимо кожевеннаго завода, пройдя который, дорога начинаетъ спускаться къ бойнѣ[1]). Держась все время правой каменной стѣны, проходятъ мимо бойни, имѣя съ лѣвой стороны дворъ бойни, а съ правой парники табачной плантаціи. Дорога идетъ вначалѣ вверхъ, и отъ нея отходитъ тропа вправо на предгорье, но ее нужно пропустить. Пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ, дорога спускается къ источнику Ай-Димитрій, вытекающему изъ-подъ скалъ ущелья того-же имени (нынѣ каптированному городомъ). Отъ источника тропа подымается прямо

[1]) Къ бойнѣ можно пройти и по Исарскому шоссе до моста черезъ Учанъ-Су, гдѣ вправо отходитъ шоссе на бойню.

вверхъ, между высокой каменной стѣной и заборомъ, и подходитъ къ узкой перемычкѣ ущелья Буфилья-дере. Все предгорье съ правой стороны покрыто изящными куртинами можжевельника (Juniperus excelsa MB.), а впереди дорожка идетъ среди высокихъ, стройныхъ крымскихъ сосенъ. Идти этой тропинкой—большое наслажденіе. Тропинка одна, не вѣтвится и приводитъ къ руслу рѣки Явлуза. Возлѣ самой рѣки среди камней нѣсколько кустовъ одичалаго инжира (Ficus carica L.). Отъ этого мѣста, чтобы осмотрѣть водопадъ Нижній Яузларъ, нужно спуститься по руслу налѣво внизъ (знакъ Горнаго Клуба) и идти до цементной стѣнки, перегораживающей теченіе рѣки. Спустившись на нижнюю площадку, по откосу съ лѣвой стороны, подходятъ къ обрыву, образуемому водопадомъ. Колоссальный размывъ среди горныхъ породъ въ нѣсколько десятковъ саженей ширины и глубины наглядно указываетъ, сколько силы и времени потребовалось, чтобы произвести эту работу, проточить эти скалы и выдолбить на такую глубину этотъ грандіозный колодецъ. Вода падаетъ одной струей, и въ серединѣ, во время малой воды, видны углубленія въ массивной скалѣ и лежащіе на днѣ ихъ круглые камни, которые во время половодья рѣки долбятъ встрѣчающіяся на пути горныя породы. Возвратившись обратно на прежнюю дорожку, идутъ прямо, переходятъ черезъ ручеекъ и, пройдя сотни двѣ шаговъ, подходятъ къ огромному стволу липы, оригинальной, трехгранной формы (знакъ Горнаго Клуба), отъ которой дорожка поворачиваетъ рѣзко направо вверхъ и доходитъ до источника Алуницы, нынѣ каптированнаго городомъ. Пройдя отъ источника шаговъ 75 вверхъ (знакъ Горнаго Клуба), дорожка вновь рѣзко и круто поворачиваетъ вверхъ налѣво и выходитъ возлѣ большой сосны на Боткинскую тропу (знакъ Горнаго Клуба). Свернувъ по Боткинской тропѣ налѣво и сдѣлавъ нѣсколько зигзаговъ, приходятъ къ водопаду Верхнему Яузлару. Съ правой стороны по откосу (знакъ Горнаго Клуба), а, слѣдовательно, по лѣвому берегу рѣки Явлуза, крутая тропинка ведетъ вверхъ среди кустарниковъ, иногда по камнямъ, мѣстами по руслу, и приводитъ къ истокамъ рѣки Явлуза (знакъ Горнаго Клуба), къ самой стѣнѣ отвѣснаго Яйлинскаго обрыва. Отсюда тропа поворачиваетъ по осыпямъ направо и черезъ нѣкоторое время входитъ въ лѣсъ, гдѣ развѣтвляется (знакъ Горнаго Клуба): правая дорожка ведетъ къ водопаду Верхнему Яузлару, а лѣвая на площадку надъ ущельемъ Буфилья-дере. Площадка расположена надъ обрывомъ между двумя ущельями и представляетъ изъ себя полянку въ нѣсколько десятинъ, густо заросшую со стороны горъ кизилемъ, который образуетъ здѣсь рощицу. Края площадки изрѣдка окаймлены деревьями можжевельника (Juniperus

Масштабъ въ одномъ дюймѣ 2 версты, веденіе горизонталей 4 сажени

Графическое заведеніе «ДРУКАРЬ» Москва

excelsa MB.), а среди камней, мѣстами на площадкѣ, встрѣчаются кустики иглистой тачки (Draba cuspidata MB.). Съ площадки дорога идетъ влѣво, спускаясь и огибая два ущелья, по которымъ ранней весной бѣгутъ ручьи, къ лѣту почти совершенно высыхающіе. Перейдя ущелье Буфильядере, въ верхней его части, ложе котораго служило для спуска сосновыхъ колодъ, входятъ по прекрасной тропинкѣ въ Аутскую общественную дачу. Вслѣдствіе плохого досмотра здѣсь бывали частые пожары, слѣды коихъ сохранились до сихъ поръ въ видѣ обгорѣлыхъ молодыхъ сосенокъ и почернѣвшихъ, обуглившихся отъ огня стволовъ старыхъ. Скоро дорожка выходитъ на Узенбашскую тропу (знакъ Горнаго Клуба), по которой, огибая холмъ Ай-Яни, спускаются мимо фонтана къ усадьбѣ Бялокура. Отъ усадьбы Бялокура дорога идетъ влѣво и возлѣ сада Смульскаго сворачиваетъ направо внизъ и выходитъ на Аутскую улицу, невдалекѣ отъ дачи Чехова. Отсюда уже мимо мечети дорога ведетъ въ Ялту.

VI. Ялта—Лопата-Богазъ—Ялта. (Знакъ Г. К.—синяя стрѣла, пѣшкомъ въ оба конца—24 версты). Отъ Горнаго Клуба идутъ черезъ Старый базаръ на Дерекойскую улицу, по которой, перейдя мостъ черезъ р. Гуву (Дерекойка), входятъ въ деревню Дерекой. Въ концѣ улицы находятся двѣ кузницы, гдѣ нужно перейти по деревянной балкѣ р. Стамисъ. Отсюда идутъ по Ай-Васильской дорогѣ до перваго мостика черезъ рѣчку Панагія (знакъ Г. К.), перейдя который, сворачиваютъ по проѣзжей дорогѣ, идущей среди садовъ и табачныхъ плантацій. Перейдя неглубокій оврагъ, дорога поднимается довольно круто къ двумъ бѣлымъ постройкамъ, за которыми съ проѣзжей дороги круто поворачиваютъ на тропу (знакъ Г. К.), черезъ нѣсколько саженей приводящую къ татарской саклѣ. Свернувъ по лѣвой тропинкѣ (знакъ Г. К.), огибаютъ холмъ, имѣя съ правой стороны оврагъ, а съ лѣвой—имѣніе съ большимъ двухъэтажнымъ домомъ. Вдоль забора доходятъ до оврага, отъ котораго крутой подъемъ на площадку, невдалекѣ отъ которой находится фонтанъ подъ группой грецкихъ орѣховъ (знакъ Г. К.). Поднявшись отъ фонтана саженей на 10, круто сворачиваютъ направо и проходятъ ворота и кипарисовую аллею (знакъ Г. К.). Скоро начинается сосновый лѣсъ, и тропа выходитъ къ сторожкѣ. Налѣво—ущелье Суатъ, а направо за сторожкой—ущелье рѣки Панагіи. Отъ сторожки тропа поднимается среди чуднаго лѣса, проходитъ мимо скалы съ соснами на вершинѣ и, свернувъ направо, зигзагами подходитъ къ ущелью Суатъ. Вначалѣ тропа идетъ вдоль ущелья, а затѣмъ, перейдя черезъ рѣчку Камыдерекъ, поворачиваетъ налѣво (знакъ Г. К.). Не доходя до рѣчки, отходитъ тропа направо, ведущая на Стиля-Богазъ и Джунымъ-Богазъ. Пройдя род-

никъ съ колодой для воды, подъемъ дѣлается круче и, наконецъ, доходитъ до большой поляны—Біюкъ-Лопата. Перейдя поляну въ западномъ направленіи, нужно подняться ко второй малой полянѣ, съ которой—чудный видъ на Ялту, море и тянущійся справа хребетъ Кизилъ-Кая. Отъ полянки тропа поворачиваетъ направо. Вскорѣ лѣсъ кончается, и по каменистой дорожкѣ выходятъ на Яйлу (к., стр. 504, Д I—14), черезъ которую идетъ широкая, хорошо протоптанная тропа изъ Ялты въ деревню Біюкъ-Узенбашъ. Отсюда въ одной верстѣ на сѣверъ по Яйлѣ находится гора Лопата (659 с.). Обратный путь по той-же тропѣ черезъ Дерекой въ Ялту.

VII. Ялта—Массандровскій водопадъ—Лѣсничество—ущелье Учъ-Кошъ—утесъ Баланъ-Кая—деревня Ай-Василь—деревня Дерекой—Ялта. (Знакъ Г. К.—синяя стрѣла съ кольцомъ, пѣшкомъ—18 верстъ). Отъ Горнаго Клуба по Кутузовской улицѣ, черезъ Фонтанную площадь, идутъ по Симферопольскому шоссе. Отъ дачи Смирнова, гдѣ шоссе круто поворачиваетъ направо, нужно идти по шоссе налѣво, къ Новымъ Массандровскимъ подваламъ, мимо земско-городской больницы. Дойдя до подваловъ, идти по лѣвой дорогѣ, мимо ряда тополей и, не доходя до послѣдняго двухъэтажнаго дома, свернуть мимо конюшенъ до пересѣкающей дороги. По этой дорогѣ нужно идти влѣво до большой сосны, отъ которой отходитъ направо дорожка, послѣ второго колѣна отъ которой идетъ влѣво тропа къ водопаду. Спустившись отъ водопада внизъ и перейдя на правый берегъ рѣчки, надо свернуть налѣво по тропѣ, которая вскорѣ развѣтвляется. Слѣдуетъ идти направо по раздѣланной дорожкѣ шаговъ 50 и, свернувъ налѣво мимо глубокой ямы, продолжать путь прямо, не сворачивая никуда, и, лишь выйдя на площадку, взять налѣво. Дойдя до раздвоенія тропы, нужно подниматься направо по лѣсу до табачной плантаціи, которая остается слѣва. Поднявшись выше вдоль небольшого оврага съ ручьемъ до каменной стѣны, переходятъ ее. Отъ стѣны идетъ тропинка направо внизъ, къ деревянной лѣстницѣ, поднявшись по которой, черезъ калитку направо выходятъ къ фонтану при усадьбѣ Лѣсничества (к., стр. 504, Е II—15). Пройдя деревянные столики для посѣтителей, нужно свернуть съ шоссе налѣво вдоль забора питомника, по тропѣ, ведущей въ ущелье Учъ-Кошъ (к., стр. 504, Г I—16). Отъ просѣки выходятъ на шоссе, гдѣ въ нѣсколькихъ саженяхъ налѣво стоитъ царская скамья, отъ которой спускается тропинка въ ущелье, не доходя его—источникъ Бахчанымъ-Сырты-Чокракъ. Перейдя русло р. Балы, выходятъ къ впадающей въ нее рѣчкѣ Мастреизъ, откуда поднимается колѣнами хорошая тропа до крутого поворота налѣво (знакъ Г. К.). Отсюда, не доходя до скалы Баланъ-Кая, отходитъ влѣво

тропинка на площадку скалы, откуда открывается чудный видъ. Съ площадки мимо другой царской скамьи идетъ каменистая тропа внизъ, сначала по склону хребта Баланымъ-Каясы, а затѣмъ неглубокимъ ущельемъ, имѣя съ правой стороны холмъ съ группой сосенъ наверху. Войдя въ деревню Ай-Василь, сворачиваютъ на первомъ поворотѣ налѣво, мимо фонтана, къ небольшой площадкѣ, отъ которой идутъ вдоль ручья влѣво внизъ до второго фонтана. Спустившись внизъ мимо бакалейной лавки по улицѣ между садами, приблизительно черезъ одну версту, сворачиваютъ направо мимо нижней мечети къ фонтану. Отсюда нужно идти влѣво внизъ до слѣдующаго фонтана, отъ котораго идетъ дорога къ холму съ татарскимъ кладбищемъ, остающимся справа. Отъ холма нужно спуститься до моста черезъ р. Панагію; перейти рѣчку Стамисъ между двумя кузницами и по Дерекойской улицѣ, мимо земскаго училища, черезъ Старый базаръ, возвратиться къ зданію Горнаго Клуба.

VIII. Ялта—Лѣсничество—Красный Камень—гора Авинда—Ялта. (Знакъ Г. К.—черная стрѣла, пѣшкомъ—33 версты). Отъ Горнаго Клуба идутъ по маршруту VII черезъ Массандровскій водопадъ въ Лѣсничество. Отъ фонтана въ усадьбѣ лѣсничаго, мимо столиковъ для посѣтителей, поворачиваютъ по хорошей дорогѣ направо до соединенія съ Романовскимъ шоссе. Дойдя до фонтана Учъ-Іолъ, надо свернуть направо мимо грушевой поляны, которая остается съ правой стороны. Вскорѣ дорога дѣлаетъ поворотъ налѣво и приводитъ къ площадкѣ съ огороженными посадками. Выйдя на шоссе и идя по немъ все прямо, доходятъ до ущелья Учъ-Кошъ и круто поворачиваютъ направо (налѣво отходитъ тропка къ рѣчкѣ, гдѣ можно запастись водой); подымаясь колѣнами, выходятъ наверхъ на поляну съ восточной стороны скалъ Краснаго Камня (к., стр. 504, Ж I—17). Свернувъ съ шоссе налѣво и пройдя нѣсколько саженей, доходятъ до обрыва, съ котораго красивый видъ на Красный Камень сбоку. Отъ обрыва почти безъ тропинки идутъ направо, спускаются въ неглубокій оврагъ, по дну котораго поднимаются мимо группы скалъ на площадку и, перейдя черезъ проволочную изгородь, всходятъ на площадку Краснаго Камня. Выйдя снова на шоссе, поднимаются на Яйлу (Никитскую). Въ верстѣ отъ шоссе въ восточномъ направленіи возвышается на плато конусообразная г. Авинда (696 с.), а еще правѣе—другая гора немного ниже. На Авинду идутъ безъ дороги по чудному мягкому альпійскому лугу. Съ горы—обширный кругозоръ. Обратный путь дѣлаютъ или по шоссе, или по сокращенной тропѣ, начинающейся съ западной стороны около Краснаго Камня и идущей сперва на югъ, а затѣмъ сворачивающей влѣво. Дойдя до небольшой поляны, тропа идетъ влѣво внизъ

(шоссе сворачиваетъ вправо) и проходитъ мимо лѣсной сторожки и фонтана Магдусъ. Пересѣкши два раза шоссе, выходятъ мимо питомника на шоссе, къ фонтану Учъ-Іолъ, отъ котораго по шоссе спускаются къ усадьбѣ Лѣсничества. Изъ Лѣсничества возвращаются въ Ялту или по шоссе, или черезъ ущелье Учъ-Кошъ, согласно маршруту VII.

IX. Ялта—Верхняя Массандра—Ялта. (Пѣшкомъ—15 вер.). Отъ Горнаго Клуба идти по Бульварной и Симферопольской (Кутузовской) улицамъ до Грандъ-Отеля, затѣмъ по Массандровской черезъ ворота въ паркъ Нижней Массандры. Въ паркѣ экипажная дорога скоро раздѣляется: налѣво идетъ въ Верхнюю Массандру, направо—къ Крестовой горѣ. Идущимъ пѣшкомъ слѣдуетъ пользоваться средней тропинкой, которая выходитъ къ знаменитой аллеѣ розъ. Въ этой части парка много рѣдкихъ насажденій. Выйдя черезъ аллею розъ на экипажную дорогу, поднимаются зигзагами вверхъ; здѣсь можно дѣлать сокращенія по тропинкамъ. Около мостика дорога раздѣляется: направо идетъ къ старымъ виннымъ подваламъ, налѣво—къ службамъ и конторѣ, гдѣ можно получить билетъ на право посѣщенія Массандры. Эта мѣстность носитъ названіе Средней Массандры.

Далѣе дорога, все поднимаясь, выходитъ на Симферопольское шоссе къ воротамъ, противъ которыхъ находятся другія въ Верхнюю Массандру. Въ этомъ мѣстѣ можно по тропинкамъ дѣлать сокращенія. Въ виду дворца вправо отходитъ дорога къ церкви, гдѣ колокольней служитъ громадный, очень старый, дубъ. Мимо сторожки влѣво идетъ дорога къ скалѣ Браво; далѣе идти, держась правой стороны; дойдя до тропинки съ каменными ступенями, слѣдуетъ подняться по ней на площадку скалы Браво, откуда открывается дивный видъ. Спустившись обратно съ площадки на противоположную сторону, нужно идти по тропинкѣ внизъ до экипажной дороги; отсюда взять вправо и тамъ, гдѣ дорога дѣлаетъ дугу, свернувъ по тропинкѣ внизъ, дойти до полянки. Съ полянки одна дорожка поднимается вверхъ на скалу „Ура“, а другая идетъ внизъ къ гротамъ. Спустившись по ней немного, нужно взять влѣво и среди хаоса камней свернуть вправо подъ нависшія скалы. Эта тропинка проходитъ черезъ гроты и выходитъ съ противоположной стороны на экипажную дорогу къ дворцу, откуда открывается прекрасный видъ на Ялту и горы. Обратно отъ дворца спускаются по каменнымъ ступенямъ на тропу вдоль телеграфныхъ столбовъ, имѣя съ правой стороны электрическую станцію, а слѣва поляну. Далѣе слѣдуетъ идти, не сворачивая, до Массандровскаго училища, пересѣчь Симферопольское шоссе и войти въ ворота имѣнія. По первой каменной лѣсенкѣ направо спускаются на тропинку, которая мимо службъ имѣнія выходитъ на колесную дорогу. Пройдя по этой дорогѣ

черезъ ворота, вскорѣ надо свернуть влѣво по тропинкѣ и идти мимо холмика съ телеграфнымъ столбомъ черезъ лѣсокъ до кладбища. Отсюда по Караимскому переулку, направо по Водопроводной и затѣмъ по Нагорной улицамъ, выйдя на Фонтанную площадь, спускаются къ Горному Клубу.

X. Ялта—Никитскій садъ—мысъ Монтодоръ—берегъ моря—Ялта. (Пѣшкомъ—12 верстъ). Отъ Горнаго Клуба идти по Бульварной и Симферопольской (нынѣ Кутузовской) улицамъ до Грандъ-Отеля, гдѣ Массандровская улица выводитъ на земское шоссе, которое вначалѣ проходитъ чрезъ Нижнюю Массандру и слѣдуетъ дальше чрезъ имѣніе Позилиппо (Приморское) Журавлева. Влѣво отъ шоссе отходитъ дорога къ памятнику Императора Александра II, находящемуся въ этомъ имѣніи. Далѣе дорога идетъ мимо имѣнія Лихницкаго, гдѣ бросаются въ глаза очень живописныя развалины. Затѣмъ слѣдуетъ имѣніе Селямъ гр. Орлова-Давыдова, рядомъ съ которымъ находится казенное имѣніе Магарачъ съ винными подвалами. По обѣимъ сторонамъ дороги находятся мелкія владѣнія и вскорѣ за имѣніями Алисова и Анастасьевой начинается Никитскій садъ. Шоссе доходитъ до главныхъ воротъ у большой плакучей ивы.

Въ Никитскомъ ботаническомъ саду находится училище садоводства и винодѣлія перваго разряда и ботаническій музей. При желаніи ознакомиться подробно съ садомъ и музеемъ, можно обратиться за объясненіями къ дежурному воспитаннику училища.

Осмотрѣвъ Никитскій садъ, выходятъ изъ главныхъ воротъ на площадку. Отъ площадки начинается царская тропа, которая, спускаясь, идетъ по берегу моря въ Гурзуфъ. Для обратнаго пути въ Ялту слѣдуетъ брать тропинку направо отъ воротъ. Она спускается мимо рабочихъ казармъ и соединяется около каменнаго моста съ проѣзжей дорогой въ имѣніе Монтодоръ, имѣя съ правой стороны казенные виноградники. Около сторожки дорога круто поворачиваетъ направо и идетъ зигзагами къ воротамъ имѣнія. Здѣсь, воспользовавшись любезностью владѣльцевъ, можно пройти къ берегу моря, минуя мысъ Монтодоръ. При абсолютно спокойномъ морѣ можно, не заходя въ имѣніе Монтодоръ, шаговъ за 20 отъ его воротъ, свернуть по узкой тропинкѣ влѣво и идти близъ ручья и каменнаго забора вышеназваннаго имѣнія до самаго моря. Повернувъ направо, слѣдуетъ идти по берегу саженей 50 по очень неудобной дорогѣ изъ-за массы большихъ камней и нагроможденныхъ скалъ у самой воды. Поэтому даже при самой слабой волнѣ приходится отказаться отъ этого пути. За имѣніемъ Монтодоръ дорога дѣлается удобнѣе и идетъ все время берегомъ, имѣя налѣво морской просторъ, а направо оползни, которые то

совсѣмъ близко подходятъ къ морю, то немного отступаютъ. На полпути къ Ялтѣ спускается къ морю паркъ имѣнія Селямъ гр. Орлова-Давыдова и вдается въ море его пристань. Пройдя версты 4, около Массандровскаго лѣса, пересѣкаютъ путь два ручья; около второго начинается тропинка, поднимаясь по которой, выходятъ на земское шоссе въ Нижней Массандрѣ, а отсюда прежнимъ путемъ въ Ялту.

XI. Ялта—Ореанда—Ай-Тодоръ—Ялта. (Пѣшкомъ—25 верстъ). Отъ Горнаго Клуба по Набережной, Николаевской и Чайной улицамъ выйти на Севастопольское шоссе и по шоссе дойти до двухъэтажной ореандской сторожки. Для осмотра Ореанды нужно имѣть разрѣшеніе. Спустившись немного отъ сторожки внизъ, вправо отъ шоссе отходитъ царская тропа, которая, минуя портикъ, выходитъ къ Крестовой скалѣ. Отъ бесѣдки съ колоннадой поднимается дорожка къ дому управляющаго Ореандой. Съ площадки Крестовой скалы, на которой стоитъ чугунный крестъ, открывается великолѣпный видъ на Ореанду и море. Отъ Крестовой скалы спускаются внизъ къ развалинамъ дворца и осматриваютъ ихъ. Затѣмъ мимо пруда и бассейновъ съ контурами Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, проходятъ около адмиральскаго домика къ церкви, у которой находится дубъ-колокольня. Отсюда идетъ дорожка на Мачтовую скалу. Полюбовавшись открывающимся оттуда прекраснымъ видомъ, спускаются по живописной дорогѣ къ чудному морскому пляжу. Поднявшись отъ моря на нижнее шоссе, нужно идти налѣво черезъ Ореандскія ворота мимо сторожки въ Ай-Тодоръ. Дорога проходитъ черезъ имѣнія Вел. Кн. Дмитрія Константиновича, Журавлева и др. Не доходя имѣнія Харакеъ, черезъ широкія ворота сворачиваютъ съ шоссе налѣво на дорогу, которая раздваивается: правая ведетъ къ Ай-Тодорскому маяку, лѣвая—къ Ласточкиному Гнѣзду. Обратно нужно идти до Ореанды той-же дорогой. Отъ сторожки у воротъ поднимаются на Севастопольское шоссе и по шоссе возвращаются въ Ялту.

XII. Ялта—гора Ай-Никола—Эрикликъ—ферма—Ялта. (Пѣшкомъ—15 верстъ). Изъ Горнаго Клуба по Набережной, Николаевской и Чайной улицамъ подняться до Яйлинскаго шоссе и, повернувъ налѣво, спуститься около Ливадійскаго гаража на Севастопольское шоссе. Въ первыхъ послѣ Ливадійской церкви воротахъ обратиться къ сторожу для пропуска въ Ливадійскую контору за разрѣшеніемъ пройти на Ай-Николу и въ Эрикликъ. Получивъ разрѣшеніе, нужно идти далѣе по Севастопольскому шоссе. На 8-й верстѣ противъ двухъэтажной Ореандской сторожки подняться по широкой разработанной тропѣ, которая идетъ лѣсомъ сначала надъ шоссе, затѣмъ поворачиваетъ направо и, съуживаясь, доходитъ до большихъ круглыхъ бассейновъ, которые оста-

ются съ лѣвой стороны. За бассейнами свернуть налѣво напрямикъ и, перейдя балку, подняться нѣсколько саженей въ томъ-же направленіи до широкой тропы, идти по ней направо краемъ балки, на днѣ которой находятся водопроводныя сооруженія. По пути встрѣчаются два мостика. Далѣе справа начинается низкая каменная ограда, у конца которой дорога круто поворачиваетъ налѣво, зигзагами идетъ вверхъ, пересѣкаетъ три небольшія полянки и выходитъ на большую лужайку, у подножія горы Ай-Никола. На этой лужайкѣ слѣва находится коновязь, отъ нея начинается подъемъ по хорошо разработанной тропинкѣ на верхнюю площадку горы Ай-Никола, откуда открывается рѣдкій по красотѣ видъ.

Спустившись обратно къ коновязи, пересѣчь лужайку въ прямомъ направленіи до Біюкъ-Суукскаго (Эрикликскаго) шоссе и повернуть направо. Шоссе идетъ зигзагами, поднимаясь все выше и выше къ воротамъ имѣнія Эрикликъ, и далѣе проходитъ черезъ паркъ этого имѣнія. Вскорѣ дорога раздѣляется (имѣется доска съ надписью, что постороннимъ доступъ воспрещается): правая ведетъ на ферму, лѣвая—къ дворцу. Желающіе осмотрѣть дворецъ обращаются къ смотрителю.

Дворецъ одноэтажный, очень скромный по размѣрамъ и обстановкѣ, расположенъ на площадкѣ, откуда черезъ просѣку открывается чудный видъ на Ялту и окрестности. Тутъ-же находятся солнечные часы, бассейнъ съ фонтаномъ и бесѣдка.

Обратно возвратиться той-же дорогой до развѣтвленія шоссе и идти къ фермѣ, не сворачивая на отходящую далѣе влѣво отъ шоссе дорогу. Ферма расположена съ правой стороны. Осмотрѣвъ ее, выйти въ ворота, отъ которыхъ нужно идти прямо по Катемеизскому шоссе; направо внизъ идетъ дорога къ Ливадіи. Выйдя изъ воротъ имѣнія Эрикликъ, вскорѣ слѣдуетъ свернуть на отходящую вправо отъ шоссе дорогу и идти по ней до тропинки, которая съ правой стороны круто сбѣгаетъ внизъ вдоль телефонныхъ столбовъ; спуститься къ Верхне-Пограничной улицѣ, пройти по этой улицѣ до Яйлинскаго шоссе, идти по нему направо до Чайной улицы и далѣе по извѣстному уже пути.

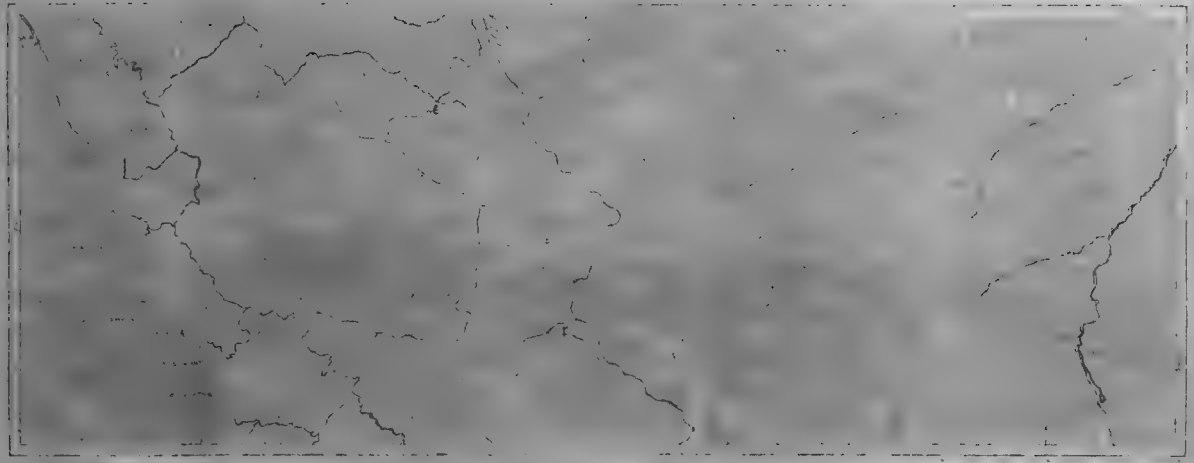
XIII. Ялта—Алупка—Новый Симеизъ—Ай-Панда̀—Лименскій заливъ—Ялта. (Пѣшкомъ—15 верстъ). Изъ Ялты—катеромъ до Алупки. Сойдя съ пристани, нужно подняться по деревянной лѣстницѣ къ кіоскамъ, отъ которыхъ идутъ проѣзжей дорогой черезъ ворота до мостика. Свернувъ отъ мостика вверхъ налѣво, не доходя кордона пограничной стражи, нужно круто свернуть направо и выйти къ алупкинскимъ оранжереямъ. Отъ оранжерей нужно идти по лѣвой дорожкѣ и выйти на шоссе, которое соединяетъ Алупку съ

Симеизомъ. Правая дорога ведетъ въ Алупку. По шоссе доходятъ до мостика черезъ ручей, отъ котораго начинается имѣніе Старый Симеизъ Мальцева. Перейдя мостикъ, дорога развѣтвляется: налѣво—къ морю, а прямо—мимо конторы, въ старый паркъ съ дачами-вагончиками. Пройдя по правой дорогѣ, входятъ въ татарскую деревню Симеизъ. Свернувъ мимо мечети налѣво, въ концѣ улицы выходятъ на проспектъ, который пересѣкаетъ весь Новый Симеизъ до подножья горы Кошки. Отсюда, мимо пограничнаго столба, можно спуститься внизъ налѣво къ Лименской бухтѣ. Возвращеніе обратно по той-же дорогѣ до проспекта, въ срединѣ котораго нужно войти въ паркъ черезъ ворота и спуститься къ берегу моря. Подвигаясь вдоль берега моря, доходятъ до скалъ Монахъ и Дива, на послѣднюю поднимаются по высѣченной въ камнѣ лѣстницѣ. Спустившись со скалы, идти направо по пляжу мимо павильона, купальни и дачи Мальцева, за которыми тропа ведетъ налѣво вверхъ, нужно выйти на дорогу, по которой, миновавъ ванное заведеніе, возлѣ пансіона Дольникъ по дорожкѣ спуститься направо къ берегу моря. У берега—группа скалъ, у которыхъ останавливается катеръ, идущій въ Алупку и Ялту.

XIV. Ялта—Скала Шишко—гора Беденекиръ—Яйла—Штангеевская тропа—Струйчатый водопадъ—Крестовая скала—водопадъ Учанъ-Су—крѣпость Исаръ—Ялта. (Пѣшкомъ—13 верстъ, остальное—на лошадяхъ). Выѣхавъ на экипажахъ Горнаго Клуба въ 8 часовъ утра по Бахчисарайскому шоссе, зайдя по дорогѣ полюбоваться видомъ съ площадки Пендикюля (к., стр. 504, Г III—3), около 1 часа дня пріѣзжаютъ къ ресторану, расположенному близъ скалы Шишко (к., стр. 504, Б III—4), гдѣ слѣдуетъ подзакусить, дать лошадямъ около часу отдыха и пройти на скалу Шишко. Отъ скалы Шишко нужно ѣхать въ экипажахъ по шоссе по направленію къ Кокозу и, переѣхавъ мостикъ, остановиться на подъемѣ и поворотѣ (знакъ Г. К.), отпустивъ лошадей съ тѣмъ, чтобы экипажи ожидали возлѣ водопада Учанъ-Су. Отсюда поднимаются пѣшкомъ влѣво безъ дорожки (знаки Г. К.) на гору Беденекиръ. Подъемъ не крутой, и путь на вершину легкій. На самой вершинѣ Беденекира (618,7 с.)—остатки сломанной деревянной триангуляціонной вышки. Обширный видъ—Яйла, Чадыръ-дагъ, море, Севастополь, Херсонесъ. Съ горы, подъ обрывъ въ нѣсколько саженей, спускается среди каменныхъ стѣнъ тропинка, гдѣ, защищенные отвѣсными скалами Беденекира отъ сѣверныхъ вѣтровъ, цвѣтутъ красивые тонколистные піоны (Paeonia tenuifolia L).

Спустившись съ Беденекира на шоссе, нужно идти обратно, пока не откроется съ лѣвой стороны цѣпь камней съ красными отмѣтинами—это дорожка Горнаго Клуба по плато, идущая къ началу спуска съ Яйлы по Штангеевской

Графическое заведение «ДРУКАРЬ» Москва.



тропѣ. Дорожка Горнаго Клуба по Яйлѣ начинается у шоссе въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ ресторана, но для сокращенія, съ горы Беденекира можно взять направленіе на ея издали видимые знаки, напрямикъ по плато. Дорожка, проходя мимо плотины Сикорскаго, служащей для задержанія вешнихъ и талыхъ водъ на плато Яйлы, приводитъ къ Штангеевской тропѣ, гдѣ у спуска съ Яйлы стоитъ шестъ и есть знакъ Горнаго Клуба—красная стрѣла. Спускъ вначалѣ довольно крутъ, но войдя въ лѣсъ, дорожка идетъ малымъ уклономъ до Струйчатаго водопада. Отъ водопада тропа поднимается слегка вверхъ и переваливаетъ черезъ хребетъ Ставри-Богазъ, гдѣ отъ Штангеевской тропы отходитъ влѣво Боткинская, ведущая къ утесу Ставри-Кая и водо-

Запруда Сикорскаго. (Фот. К. Д. Кельтсера).

паду Яузлару. Спускъ по Штангеевской тропѣ къ водопаду Учанъ-Су очень легокъ, живописенъ и описанъ уже въ экскурсіи № X. Возлѣ водопада ожидаютъ экипажи, на которыхъ, свернувъ съ Бахчисарайскаго шоссе на Исарское, подъѣзжаютъ къ крѣпости Исаръ. Чтобы осмотрѣть ее, нужно просить разрѣшенія у владѣлицы этого имѣнія. Отъ Исара по шоссе мимо бойни и дачи Чехова возвращаются въ Ялту.

XV. Ялта—Красные Камни—Бабуганъ-Яйла—Гаврель-Богазъ—Козьмо-Даміановскій монастырь—Алушта—Ялта. (3 дня, пѣшкомъ—35 верстъ, остальное—на экипажѣ и на катерѣ). Выѣхавъ въ 8 час. утра отъ зданія Горнаго Клуба черезъ Лѣсничество по Романовскому шоссе, къ 12 часамъ дня подъѣзжаютъ къ Краснымъ Камнямъ, минуютъ ихъ и поднимаются въ экипажахъ на плато Никитской Яйлы. Вправо въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ—конусообразная гора Авинда. Отпустивъ экипажи въ городъ, нужно идти по шоссе до

узкаго перешейка, соединяющаго Бабуганъ-Яйлу съ Никитской и называемаго Гурзуфскимъ сѣдломъ (к., стр. 512, Г III-1). Отсюда справа открывается очаровательный видъ на Гурзуфъ, Аю-дагъ, море и Судакскія горы, а налѣво видны покатые сѣверные и западные склоны Яйлы, сплошь покрытые лиственнымъ лѣсомъ. Здѣсь надо свернуть съ шоссе вправо на тропу. Она спускается направо внизъ въ ущелье, гдѣ выходитъ источникъ, служащій водопоемъ для овецъ, и откуда ведетъ удобная тропа для спуска въ деревню Гурзуфъ. Запасшись изъ источника водой, такъ какъ дальше ея нѣтъ, нужно подыматься вверхъ по дорожкѣ на Бабуганъ-Яйлу. Дорога идетъ по срединѣ плато, и по сторонамъ ея на камняхъ—знаки Горнаго Клуба—черная стрѣла. Съ лѣвой стороны отъ дороги саженяхъ въ трехстахъ видна возвышающаяся группа скалистыхъ холмовъ, среди нихъ и находится высшая точка Яйлы—гора Романъ-Кошъ (723,4 с., к., стр. 512, Г II—2), на которую влѣво отходитъ хорошая тропа. Съ Романъ-Коша видны Чучель, Черная гора и лѣса, покрывающіе сѣверные склоны горъ. Впереди справа возвышается гора Зейтинъ-Кошъ, съ которой видъ представляетъ мало интереснаго. Тропа довольно скучна и однообразна, пока не подходитъ къ краю ущелья Гаврель-Богаза (к., стр. 512, Г I—3). Отсюда открывается поистинѣ очаровательный и величественный видъ. Внизу подъ ногами склоны, покрытые столѣтними буками, среди которыхъ блестятъ на солнцѣ купола Козьмо-Даміановскаго монастыря; напротивъ Чатыръ-дагъ, а слѣва красавица Чучель и полосатая, кудрявая Черная гора. Долго нельзя прійти въ себя и оторваться отъ восхитительнаго зрѣлища. Свернувъ направо по краю обрыва, дорожка вначалѣ идетъ немного вверхъ, но вскорѣ спускается внизъ и подходитъ къ началу спуска (знакъ Горнаго Клуба). Дорожка, усѣянная сплошь мелкими ребристыми камешками разрушающагося известняка, вначалѣ круто идетъ внизъ по ущелью, затѣмъ поворачиваетъ налѣво и вьется среди мелкаго лѣса. Вскорѣ тропа выходитъ на голый оползень и, дѣлая нѣсколько крутыхъ зигзаговъ внизъ, спускается въ старый буковый лѣсъ. Здѣсь дорожка довольно крутая, скользкая отъ постоянной сырости тѣнистаго лѣса; пройдя немного, она выходитъ на первую полянку, пересѣкаетъ ее по прямой линіи внизъ и снова вступаетъ въ невысокій сосновый лѣсъ. Вскорѣ лѣсъ кончается, и открывается вторая бо́льшая, чѣмъ первая, поляна. Здѣсь дорожка мало замѣтна, а потому сбиться съ нея довольно легко. Руководясь знакомъ Горнаго Клуба, нужно пройти приблизительно четвертую часть площадки, держась лѣвой стороны до знака Горнаго Клуба на деревѣ, откуда тропинка круто сворачиваетъ влѣво и внизъ вначалѣ по мелкому сосно-

вому лѣсу. На самой полянѣ ни дорожекъ, ни знаковъ Горнаго Клуба нѣтъ. Тропа еще хуже, чѣмъ вначалѣ, но перейдя черезъ поляну (вырубку), расчищенную отъ бурелома, она становится хорошей и удобной до монастыря. Въ монастырѣ можно достать незатѣйливый обѣдъ, чай, молоко, хлѣбъ; есть лавочка; ночлегъ: кровать, подушка и одѣяло—въ общей комнатѣ 25 копеекъ; въ номерахъ чище, но дороже.

Осмотрѣвъ утромъ монастырь, источникъ, купальни и царскій охотничій домикъ, часовъ около 12 дня нужно выходить въ Алушту, чтобы попасть къ катеру, идущему въ Ялту. Дорога идетъ вначалѣ по тѣнистому шоссе до поворота, на которомъ стоитъ лавочка, откуда отходитъ дорога налѣво на бывшій лѣсопильный заводъ. Здѣсь можно сократить путь, спустившись по тропинкѣ направо; она хорошо замѣтна и протоптана.

Тропинка ведетъ по склону, покрытому пнями сломанныхъ деревьевъ отъ прошедшаго здѣсь когда-то урагана. Эта тропа выходитъ на шоссе, которое идетъ невдалекѣ отъ рѣки и вскорѣ вступаетъ въ сады, которые тянутся по обѣ стороны дороги вплоть до самой Алушты.

Изъ Алушты до Ялты пароходомъ $2^1/_2$ часа пути.

XVI. Ялта—Алушта—Козьмо-Даміановскій монастырь—гора Чучель—гора Черная—Романовское шоссе—Лѣсничество—Ялта. (Пѣшкомъ—65 верстъ). Выѣхавъ изъ Ялты въ 7 часовъ утра катеромъ, въ $9^1/_2$ часовъ пріѣзжаютъ въ Алушту. Изъ Алушты въ Козьмо-Даміановскій монастырь ходятъ линейки, которыя стоятъ на биржѣ у пристани, но которыя, къ сожалѣнію, опредѣленной таксы не имѣютъ (нужно хорошо торговаться). Можно также отъ Алушты до монастыря пройти пѣшкомъ (18 верстъ) по земскому шоссе, при желаніи можно кое-гдѣ тропинками сокращать дорогу. (Описаніе см. въ главѣ Алушта). Вначалѣ шоссе однообразно тянется среди фруктовыхъ садовъ; по дорогѣ есть нѣсколько каменныхъ фонтановъ съ чистой проточной водой. Въ одномъ мѣстѣ шоссе подходитъ очень близко къ рѣкѣ и отсюда, поднимаясь выше, даетъ возможность любоваться видомъ Демерджи. Далѣе шоссе вступаетъ въ тѣнистый и прохладный лѣсъ и, спустившись къ руслу рѣчки Алмы, идетъ по правому берегу ея до монастыря. Отдохнувъ, осматриваютъ монастырское подворье и царскій охотничій домикъ. Здѣсь-же ночевка. Вставъ рано утромъ, идутъ мимо церкви къ водопроводному бассейну, отъ котораго сократительная тропинка поднимается вверхъ по хребту влѣво (знакъ Г. К.—черная стрѣлка съ поперечиной) на Романовское шоссе, которое приводитъ на Чучельскій перевалъ (знакъ Г. К.). Свернувъ отъ шоссе по дорожкѣ вправо (знакъ Г. К.), взбираются на Малую Чучель, которая соединяется узкимъ перешейкомъ съ Боль-

шой. Съ перешейка поднимается хорошо раздѣланная „царская тропа“ на верхушку Большой Чучели и дальше переходитъ, спустившись, на Черную гору. Кругозоръ, открывающійся съ верхушки Чучели, единственный по своей обширности и красотѣ въ Крыму. Прелестные виды и чудныя, своеобразныя, колоритныя картины надолго захватываютъ наблюдателя. Спустившись съ Большой Чучели тропинкой, сбѣгающей внизъ направо (знакъ Г. К.) и съ перешейка на дорожку, идущую отъ сторожки лѣсного сторожа (знакъ Г. К.), выходятъ на Романовское шоссе. Отъ Чучельскаго перевала шоссе спускается вначалѣ въ лѣсъ, огибаетъ Бабуганъ-Яйлу, проходитъ у подошвы горы Романъ-Кошъ и, выйдя на Гурзуфское Сѣдло, поднимается на Никитскую Яйлу. Невдалекѣ отъ горы Авинды шоссе начинаетъ спускаться, проходя мимо Красныхъ Камней въ Лѣсничество. Здѣсь рекомендуется сокращать зигзаги шоссе тропинками, обозначенными знаками Горнаго Клуба. Въ общемъ укороченіе пути отъ сокращеній достигается въ нѣсколько верстъ. Отъ Лѣсничества по шоссе до Ялты шесть верстъ.

XVII. Ялта—Партенитъ—Аю-дагъ—Суукъ-Су—Гурзуфъ—Ялта. (Знакъ Г. К.—синяя стрѣлка съ поперечиной. Пѣшкомъ—13 верстъ). Выѣхавъ первымъ утреннимъ катеромъ изъ Ялты, часа черезъ полтора пріѣзжаютъ въ маленькую бухту Партенитъ. Вблизи расположено имѣніе Раевскихъ того же имени, съ развалинами стариннаго храма. По прекрасному пляжу и хорошей дорогѣ, проходящей по имѣнію, идутъ къ подножію Аю-дага. Тропа начинается отъ придорожнаго столба съ надписью и поднимается безъ особенныхъ трудностей къ морскому наблюдательному посту, соединенному телефономъ съ имѣніемъ. Проволока и столбы телефона въ сомнительныхъ случаяхъ могутъ помочь оріентировкѣ. При подъемѣ на Аю-дагъ видны Біюкъ-Ламбатъ и гора Кастель. Гора Аю-дагъ плутоническаго происхожденія и покрыта въ изобиліи кусками разрушенныхъ кристаллическихъ породъ. Растительность почти исключительно—дубъ, имѣющій видъ кустарника. Отъ морского поста, основаннаго въ 1912 году, шагахъ въ двухстахъ ниже къ морю, видны развалины стариннаго монастыря. Отъ наблюдательнаго поста тропа, отмѣченная знаками Горнаго Клуба, идетъ черезъ плато Аю-дага въ западномъ направленіи, высшая точка котораго 260 саженъ надъ уровнемъ моря. По пути встрѣчается ограда старинной крѣпости, и почти сейчасъ-же начинается крутой зигзагообразный спускъ, длиною около двухъ верстъ, къ деревнѣ Куркулеты. Спустившись къ домику лѣсного сторожа у воротъ изгороди, окружающей имѣніе Раевскихъ, нужно идти влѣво по хорошей проѣзжей дорогѣ мимо имѣній урочища Артекъ. Спускаясь внизъ, дорога переходитъ черезъ ручей вблизи бакалейной

лавочки. Отъ ручья дорога поворачиваетъ къ морскому берегу и около рыбацкаго поселка понижается. Отсюда легко оріентироваться по скаламъ „Одоларъ". На послѣднемъ подъемѣ виденъ курортъ Суукъ-Су, но ворота его—въ концѣ усадьбы. Возможно сократить путь: дойдя до имѣнія Федосѣева Ай-Гурзуфъ, гдѣ вывѣшена доска съ надписью „Осмотръ подваловъ", пройти черезъ калитку въ имѣніе Суукъ-Су,—это путь для живущихъ въ Ай-Гурзуфѣ. Изъ воротъ Суукъ-Су удобное шоссе ведетъ черезъ деревню Гурзуфъ къ пляжу, пристани и парку. Въ Гурзуфѣ можно пообѣдать и до отхода парохода въ Ялту осмотрѣть паркъ, гдѣ въ лѣтніе мѣсяцы играетъ военный оркестръ.

XVIII. Ялта—Мердвень—Чертова лѣстница—Байдарскія ворота—долина Ляспи—маякъ Сарычъ—имѣніе Форосъ—Ялта. (Знакъ Горнаго Клуба—бѣлая стрѣла съ поперечиной, пѣшкомъ—22 версты). Изъ Ялты выѣзжаютъ въ 8 часовъ утра на экипажахъ, отдыхаютъ одинъ часъ въ д. Кикинеизъ, и въ имѣніи Мердвень, отъ лавочки, что у шоссе и ручья, поднимаются по Чертовой лѣстницѣ на плато Яйлы. Отсюда желающіе могутъ пройти пѣшкомъ къ Байдарскимъ воротамъ, по тропинкѣ, отмѣченной знаками Горнаго Клуба, длиною около 7 верстъ. Спустившись къ экипажамъ, ѣдутъ по шоссе до Байдарскихъ воротъ. Попутно можно осмотрѣть храмъ. Близъ Байдарскихъ воротъ нѣсколько гостиницъ, гдѣ можно устроиться съ ночлегомъ. Утромъ экипажи отправляютъ въ имѣніе Форосъ, гдѣ они ожидаютъ экскурсантовъ. Рано утромъ пѣшкомъ идутъ по колесной дорогѣ, которая начинается отъ воротъ шагахъ въ 50 (знакъ Горнаго Клуба) и, спустившись въ широкую балку, тянется среди лѣса вплоть до огороженныхъ садовъ. Свернувъ среди нихъ налѣво (знакъ Горнаго Клуба), поднимаются по голому склону до деревянныхъ воротъ, отъ которыхъ начинается спускъ въ долину Ляспи (знакъ Горнаго Клуба). Войдя черезъ ворота въ лѣсъ, спускаются по широкой колесной проѣзжей тропѣ мимо подваловъ и усадьбы баронессы Вассалъ къ берегу моря, невдалекѣ отъ пограничнаго кордона, у мостика. Видъ при спускѣ очаровательный: справа мысъ Айя, слѣва мысъ Ляспи, передъ зрителемъ безконечная синева моря и внизу зеленая долина Ляспи. Отъ кордона влѣво по берегу моря идетъ удобная, прекрасно разработанная дорога, которая, пересѣкая имѣніе Тессели и Комперію, гдѣ можно купить въ подвалахъ вино, приводитъ къ маяку Сарычъ. Отъ маяка дорога идетъ среди лѣса можжевельника (Juniperus excelsa MB.), нѣкоторые экземпляры котораго до трехъ обхватовъ въ окружности. Поднявшись немного надъ уровнемъ моря, тропа доводитъ до воротъ имѣнія Форосъ. Дорожка идетъ черезъ чудно устроенный паркъ съ прудиками, фонтанами и без-

конечнымъ количествомъ представителей субъ-тропической флоры и пальмъ. Въ имѣніи—конскій заводъ. Обратившись къ управляющему съ просьбой осмотрѣть, можно получить въ провожатые опытнаго садовника, съ которымъ осмотръ парка становится полнѣе. Отъ Фороса до Ялты—на экипажахъ, которые ожидаютъ у воротъ имѣнія.

XIX. Ялта—деревня Байдары—деревня Скеля—пещеры—Чертова лѣстница—Мердвень—Ялта. (Знакъ Горнаго Клуба—бѣлая стрѣла съ поперечиной, пѣшкомъ—около 10 верстъ). Выѣхавъ въ 7 часовъ утра изъ Ялты на экипажахъ и, миновавъ Кореизъ и Алупку, дѣлаютъ часовой привалъ въ Кикинеизѣ, чтобы дать небольшой отдыхъ лошадямъ и время экскурсантамъ для завтрака. Отъ Кикинеиза черезъ имѣніе Мердвень доѣзжаютъ до Форосскаго храма, который осматриваютъ. Съ площадки церкви—прекрасный видъ. Отъ храма черезъ Байдарскія ворота спускаются въ деревню Байдары и, свернувъ въ серединѣ ея направо на земское шоссе, идущее на деревню Узунджу мимо деревни Сахтикъ, около 5 часовъ пріѣзжаютъ въ деревню Скелю. Здѣсь—ночлегъ. Утромъ рано, около 6 часовъ, укладываютъ ненужный багажъ на линейки и отправляютъ ихъ обратно съ тѣмъ, чтобы экипажи ожидали въ имѣніи Мердвень у спуска съ Чертовой лѣстницы. Отъ деревни Скели, чтобы попасть въ пещеры, нужно идти по шоссе на деревню Узунджу, мимо училища, которое остается съ лѣвой стороны. Шоссе идетъ вдоль долины рѣки Латы, по другую сторону которой тянется высокій хребетъ, покрытый смѣшаннымъ лѣсомъ. Пройдя отъ Скели на востокъ около полуторы версты (знакъ Горнаго Клуба), отъ шоссе подъ прямымъ угломъ по лощинѣ, среди деревьевъ и кустарниковъ, отходитъ дорожка къ пещерамъ. Вскорѣ кустарники кончаются, и тропа, выйдя на широкую поляну, тянется по мало замѣтной тропинкѣ, идущей вправо вдоль лѣса. Шаговъ черезъ 500 отъ шоссе, у подошвы горы, среди рѣдкаго буковаго лѣса, въ началѣ безымянной балки находится отверстіе для входа въ пещеры. Безъ проводника посѣщеніе Скельскихъ пещеръ небезопасно: во-первыхъ, можно заблудиться въ корридорѣ, ведущемъ къ пещерамъ, длина котораго болѣе 41 сажени, а, во-вторыхъ, можно разбиться, попавъ въ одинъ изъ глубокихъ колодцевъ, которыхъ въ пещерахъ нѣсколько. Пещеры по своей красотѣ и сохранности сталактитовъ—первыя въ Крыму. Подробное описаніе пещеръ можно получить въ Горномъ Клубѣ. Возвратившись обратно въ деревню Скелю, сворачиваютъ по дорожкѣ мимо кофейни налѣво (знакъ Горнаго Клуба) на подгорье. Тропинка огибаетъ, подымаясь, холмъ и выходитъ на колесную дорогу, ведущую вдоль рѣчки почти до лѣса (знакъ Горнаго Клуба), черезъ который идетъ хорошо

замѣтная лѣсная тропа до Чертовой лѣстницы (знакъ Горнаго Клуба). Спустившись по каменной тропѣ къ шоссе, въ экипажахъ возвращаются въ Ялту.

23. Окрестности Ялты.

Ближайшія окрестности Ялты, уже названныя въ маршрутахъ экипажныхъ и пѣшеходныхъ экскурсій Горнаго Клуба, заслуживаютъ вниманія по своей красотѣ, сочетанію горъ, долинъ, моря, по оригинальности и разнообразію мѣстности. Ихъ можно сгруппировать по мѣстоположенію слѣдующимъ образомъ: 1) отъ Ялты къ Яйлѣ (мѣстности, расположенныя по долинамъ р.р. Учанъ-Су, Гувы и склонамъ горъ), 2) Отъ Ялты по берегу моря (на западъ) до Ай-Тодора и 3) отъ Ялты (на востокъ) до Никитскаго мыса (м. Мартьянъ).

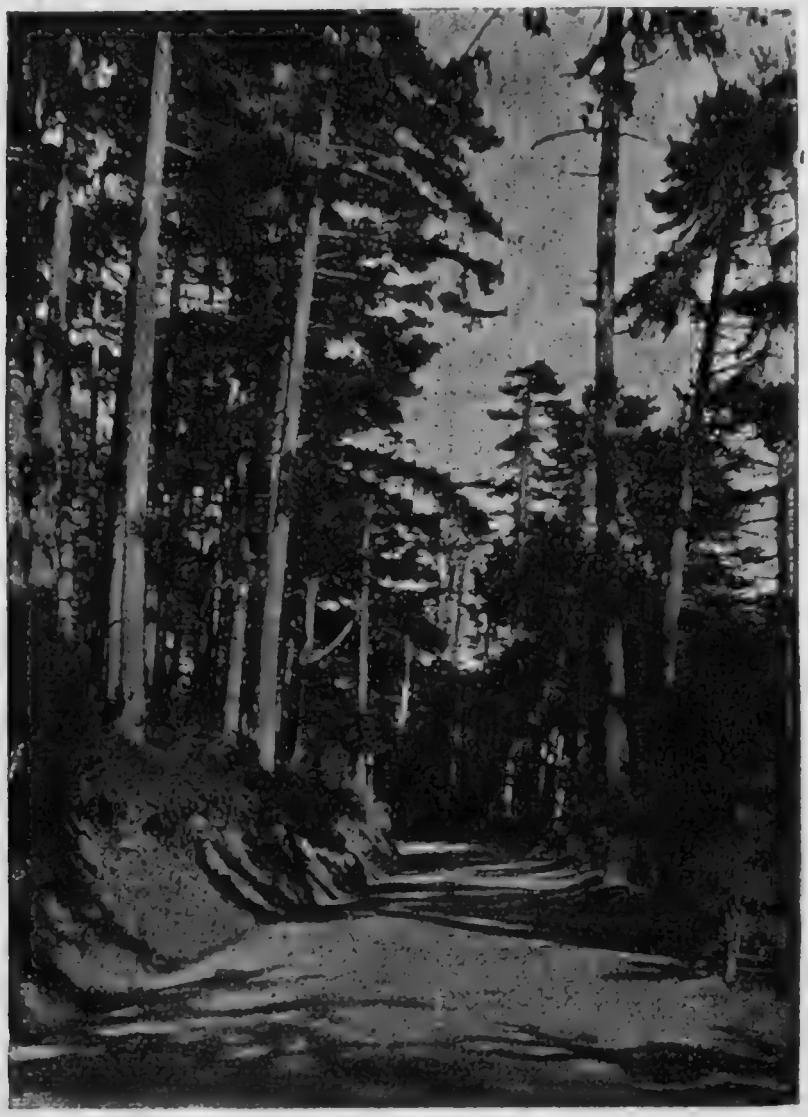
Къ Яйлѣ отъ Ялты можно подняться по двумъ шоссе—Бахчисарайскому (мимо Исара, водопада Учанъ-Су и Пендикюля къ Ай-Петри) и по новому Романовскому, начинающемуся за Лѣсничествомъ (къ Красному Камню). Кромѣ шоссе есть нѣсколько пѣшеходныхъ тропинокъ; нѣкоторыя хорошо разработаны, пригодны для верховыхъ (напримѣръ, Узенбашская).

Ялта—Исаръ—Учанъ-Су—Пендикюль—Ай-Петри. Изъ Ялты на Ай-Петри ведутъ двѣ дороги, сливающіяся въ одну за Исаромъ. Отъ шоссе Ялта—Севастополь противъ Ливадійскаго гаража беретъ начало шоссе Ялта—Бахчисарай (75 вер.) Бахчисарайское шоссе идетъ по сѣверному склону Могаби, проходитъ черезъ Ливадійскую слободку и мимо дачъ Эмира Бухарскаго съ громаднымъ паркомъ, Вырубова и др. Сначала дорога идетъ по мѣстности съ небогатой растительностью. Встрѣчаются кусты кизиля, граба (Carpinus orientalis), колючаго кизилька (Cotoneaster pyracantha) и невысокія деревца крымской рябины. Дорога все время слегка поднимается и недалеко отъ сліянія съ Исарскимъ шоссе входитъ въ сосновый лѣсъ. По этому шоссе отъ Ялты до водопада Учанъ-Су 9 верстъ. Другая дорога, Исарское шоссе, начинается отъ конца Аутской улицы[1]). Шоссе, выйдя изъ Аутки и миновавъ нѣсколько дачъ, идетъ по лѣвому берегу рѣчки Учанъ-Су. Съ шоссе открывается красивый видъ на всю долину. Послѣ моста черезъ рѣчку шоссе переходитъ на правый берегъ Учанъ-Су и довольно круто поднимается вверхъ. Все время отъ самой Аутки по сторонамъ дороги тянутся табачныя плантаціи. Передъ Исаромъ начинаются дачи. Миновавъ глубокій оврагъ, по которому течетъ горный ручей Барбала, дорога круто поворачиваетъ, поднимает-

[1]) Проѣздъ на автомобиляхъ запрещенъ, шоссе узкое.

ся вверхъ и входитъ въ прекрасный сосновый лѣсъ. Здѣсь начинается дачная мѣстность Исаръ.

Исаръ. Исаръ находится въ 6 верстахъ отъ Ялты въ густомъ сосновомъ лѣсу. Сообщеніе съ городомъ на линейкѣ, которая отходитъ 2 раза въ день отъ зданія почты въ Ялтѣ, плата—50 коп. конецъ. На линейкѣ помѣщается 6—8 человѣкъ. За оба конца—3 руб., за одинъ конецъ—1 р. 50 коп.



Ай-Петринское шоссе. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Извозчики изъ города берутъ 3 рубля. Дачи разбросаны по лѣсу и на нѣкоторыхъ сдаются комнаты. На дачахъ Щеглова, Щербакова и др. можно имѣть комнату за 25—30 руб. На дачѣ Томашевскаго, Волошина комната и полный пансіонъ —75—100 руб. Дача Веніаминовой служитъ лѣтнимъ помѣщеніемъ для больныхъ, живущихъ въ санаторіи Веніаминовой на Ауткѣ.

Чистый воздухъ, смолистый запахъ сосенъ, отсутствіе лѣтней жары и высокое положеніе надъ уровнемъ моря дѣла-

ютъ Исаръ весьма подходящимъ мѣстомъ для легочныхъ больныхъ. Однако неудобство сообщенія съ городомъ, удаленность отъ моря, къ которому, главнымъ образомъ, стремятся пріѣзжіе, не привлекаютъ сюда много публики.

На Исарской скалѣ видны остатки развалинъ Генуэзской крѣпости. Крѣпость лежитъ въ частныхъ владѣніяхъ и осматривать ее можно только съ разрѣшенія владѣльца. Около крѣпости—церковь, построенная Плещеевой.

Мѣстность Исаръ интересна и для естествоиспытателя. Проф. Зайцевъ въ сообществѣ съ геологомъ Борисякомъ обнаружилъ на Исарѣ нѣсколько выходовъ изверженной горной породы зеленоватаго цвѣта—кварцеваго кератофира. Первый выходъ въ видѣ бугра—влѣво отъ шоссе, на 6 верстѣ отъ города; второй—саженяхъ въ 60—70 на юго-востокъ отъ перваго. Противъ устья рѣчки Яузларъ—большая глыба той же породы. Отдѣльныя глыбы встрѣчаются и выше устья Яузлара на правомъ берегу Учанъ-Су, по лѣвому берегу Учанъ-Су; въ 150 с. выше устья Яузлара, отдѣльные камни и жила. Въ этой мѣстности, около рѣчки Учанъ-Су, растетъ рѣдкій въ Крыму рускусъ (Ruscus hypoglossum).

На 7-й верстѣ, исарское шоссе сливается съ шоссе Ялта—Бахчисарай. При сліяніи дорогъ стоитъ мелочная лавочка, гдѣ можно достать горячія закуски (шашлыкъ), чай, бузу, лимонадъ. Далѣе шоссе идетъ все время по лѣсу, преимущественно, сосновому; изрѣдка попадаются дубъ, грабъ крупнолистый (Carpinus betulus), крымская рябина. Послѣ нѣсколькихъ изгибовъ дорога подходитъ къ шоссейной казармѣ. Отсюда идетъ пѣшеходная дорожка къ водопаду Учанъ-Су, (по татар. летучая вода). Ходьбы минутъ пять. Вырываясь между скалъ, вода падаетъ съ высоты 50 саж., разбиваясь о два уступа. Водопадъ особенно красивъ и величественъ весною или лѣтомъ послѣ сильнаго дождя, когда онъ обдаетъ брызгами всю нижнюю площадку. Лѣтомъ водопадъ сильно пересыхаетъ и течетъ нѣсколькими узкими струйками. Скалы водопада покрыты водорослями и мхами, а подъ струйками кое-гдѣ растетъ красивый папоротникъ „Венерины волосы“ (Adiantum Capillus Veneris). На водопадъ смотрятъ съ трехъ площадокъ, къ которымъ идетъ хорошая тропа. На верхней площадкѣ на выступѣ скалы стоитъ крестъ. Отсюда начинается Штангеевская тропа на Яйлу (мимо Ставри-Кая).

Около шоссе—столики и лавочка, гдѣ можно достать самоваръ, чай, молоко, кое-какія закуски. Молока, яицъ, чаю можно достать и въ шоссейной казармѣ у сторожа.

Отъ Учанъ-Су шоссе идетъ къ сѣдловинѣ, соединяющей хребетъ Яйлы съ Могаби. Въ двухъ вер. отъ водопада—фонтанъ съ хорошей холодной водой. Съ лѣвой стороны небольшое болотце—рѣдкость для Крыма,—очень интересное для

Учанъ-Су. (Фот. В. В. Соколова).

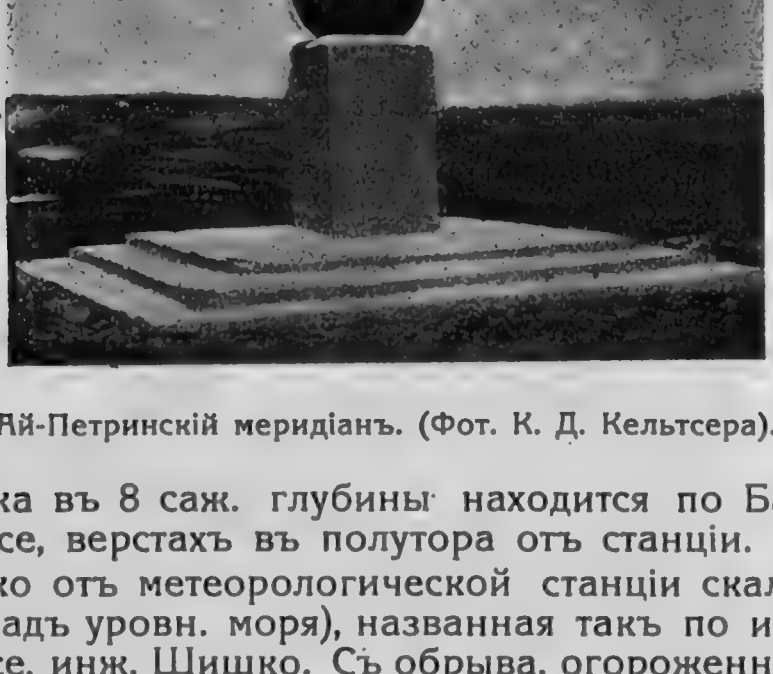
естествоиспытателя. Здѣсь впервые былъ найденъ ботаникомъ К. Л. Гольде новый для Крыма видъ Seseli, впослѣдствіи названный Seseli Lehmanni Degen. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ водопада по шоссе залегаетъ жила порфирита. Далѣе по шоссе, въ мѣстности Караголь—кофейня, гдѣ можно напиться чаю, кофе и достать хлѣбъ, закуски. За Караголемъ на шоссе выходитъ дорога, идущая сюда отъ горы Ай-Никола черезъ Эрикликъ („шоссе на Біюкъ-Су"). На 18-й верстѣ Пендикюльская шоссейная казарма, гдѣ можно достать чаю, молока, хлѣба. Около казармы—фонтанъ. За казармой отъ шоссе от-

Южный склонъ Яйлы. Вдали—г. Могаби. (Фот. Н. Н. Клепинина).

ходитъ тропа на скалу Пендикюль; ходьбы 3 минуты. Со скалы, находящейся на 408 саж. надъ уровнемъ моря, открывается прекрасный видъ на всю Ялтинскую долину, Могаби и море. Выступъ скалы-площадки обнесенъ желѣзной рѣшоткой, имѣются скамейки, столики. За Пендикюлемъ на протяженіи 6 в. дорога идетъ по сосновому и буковому лѣсу, поднимаясь вверхъ. На 2-ой в. отъ вершины Яйлы дорога вступаетъ въ область голыхъ известняковыхъ скалъ. Здѣсь въ обнаженіяхъ можно найти много окаменѣлостей. На 24-ой верстѣ отъ Ялты на высотѣ 555,9 саж. надъ уровнемъ моря шоссе выходитъ на Яйлу къ метеорологической станціи и шоссейной казармѣ. Противъ станціи—небольшой *ресторанъ* (съ крѣпкими напитками). Имѣется 2 номера (2 р.). Групповымъ экскурсіямъ учащихся при заблаговременномъ заказѣ (по телефону) обѣда—скидка. Телефонъ.

Метеорологическая станція. (Осмотръ съ разрѣшенія завѣдующаго). Метеорологическая станція Главной Физической Обсерваторіи основана въ 1895 году; она содержится на средства, ассигнуемыя Главной Физической Обсерваторіей, министерствомъ земледѣлія, министерствомъ путей сообщенія, губернскимъ и уѣзднымъ земствомъ. Обсерваторія отлично оборудована; соединена телефономъ съ Ялтой. Кромѣ наблюденій, обсерваторія собираетъ матеріалы, относящіеся къ естественно-историческому настоящему и прошлому Яйлы: гербаріи, окаменѣлости, минералы и т. под. Въ неда-

лекомъ будущемъ предполагается оборудовать музей. Въ 1906 году Ганскій и Тиховъ опредѣлили полуденную линію (меридіанъ) и географическіе координаты (широту и долготу) на холмѣ близъ метеорологической станціи. Въ 1913 году полуденная линія была закрѣплена постановкой глобуса на каменномъ столбѣ[1]). Долгота отмѣченнаго пункта $34^0\,5'$ (отъ Гринвича), широта $44^0\,28'$, высота надъ уровнемъ моря 560,876 саж. Подъ наблюденіемъ южно-бережскаго лѣсничества ведутся опыты по облѣсенію Яйлы. Съ 1909 года засажено двѣ съ половиной десятины. На Яйлѣ начаты гидро-техническія работы: заложена сѣть водосборныхъ оросительныхъ канавъ; изслѣдуются воронки (провалы) на Яйлѣ. Одна та-



Ай-Петринскій меридіанъ. (Фот. К. Д. Кельтсера).

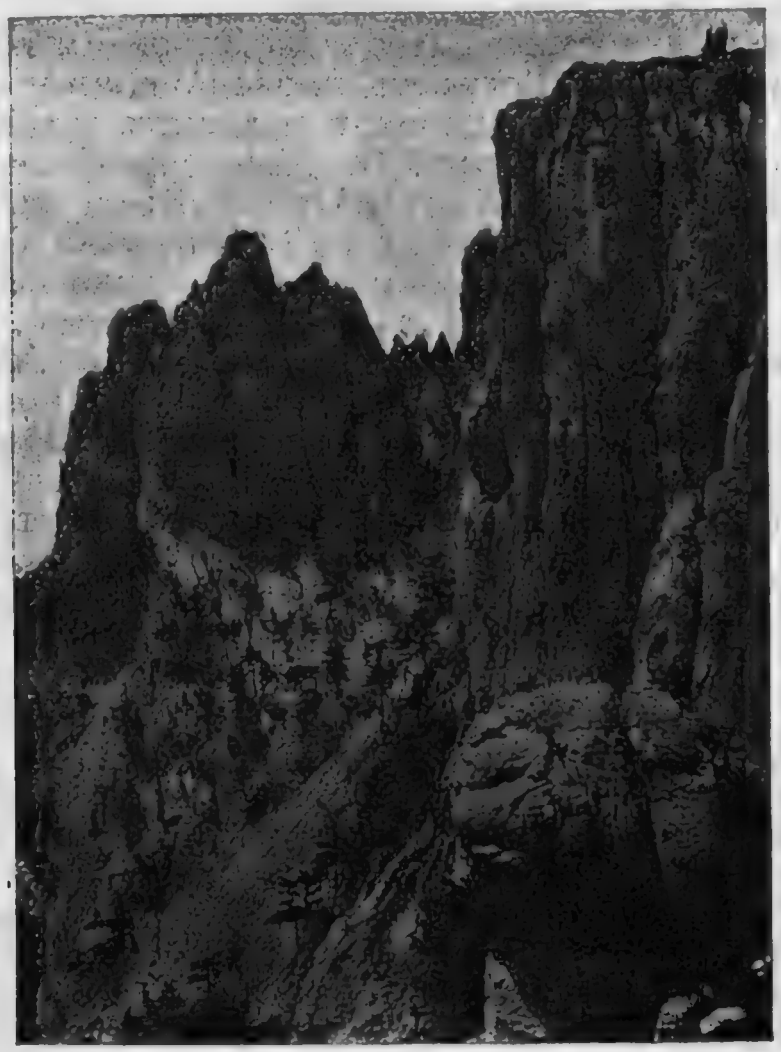
кая воронка въ 8 саж. глубины находится по Бахчисарайскому шоссе, верстахъ въ полутора отъ станціи.

Недалеко отъ метеорологической станціи скала Шишко (556 саж. надъ уровн. моря), названная такъ по имени строителя шоссе, инж. Шишко. Съ обрыва, огороженнаго желѣзной рѣшеткой,—широкій видъ на Ялтинскую долину, Яйлу. Отъ ресторана по каменистой поверхности Яйлы по направленію на юго-востокъ идетъ тропа, протяженіемъ въ 3 версты, къ вершинѣ Ай-Петри. Надо идти, огибая находящіеся за корчмой три холма, но не взбираясь на нихъ, такъ какъ это поведетъ только къ безцѣльнымъ подъемамъ и безцѣльной усталости. Есть знаки Г. К.

По дорогѣ къ вершинѣ Ай-Петри можно осмотрѣть „ледники"—глубокіе колодцы-провалы, на днѣ которыхъ и лѣтомъ лежитъ снѣгъ. Одинъ колодецъ находится около тропинки (вправо), другой, болѣе интересный,—приблизительно

[1]) Въ первые-же дни послѣ постановки какіе-то туристы камнемъ выцарапали на глобусѣ свои имена.

въ полуверстѣ отъ тропинки (к., стр. 528 А 2—Л.). Подъемъ на самую вершину довольно крутъ; сначала тропа идетъ буковымъ лѣсомъ, затѣмъ по открытому откосу. Съ Ай-Петри (577 саж. надъ уровнемъ моря) открывается грандіозный видъ, и слѣва изъ-за Могаби видна Ялта, за ней Никитскій мысъ, Аю-дагъ; прямо внизу Ай-Тодоръ, Алупка, вправо



Зубцы Ай-Петри. (Фот. Н. Н. Клепинина).

симеизскія скалы, г. Кошка; сзади разстилается каменистая Яйла.

На Ай-Петри ѣздятъ любоваться и восходомъ солнца. Зрѣлище—единственное въ своемъ родѣ, если только горизонтъ или Ай-Петри не закрыты тучами, что лѣтомъ случается довольно рѣдко.

По долинѣ р. Гувы (къ сѣверу отъ Ялты) расположено громадное имѣніе гр. Мордвиновыхъ, а за нимъ—татарскія деревни Дерекой и Ай-Василь.

Дерекой (дере — ущелье, кой — деревня) находится въ одной верстѣ отъ Ялты. Сообщеніе экипажами и линейками

10 коп.), отходящими отъ Стараго базара. Въ деревню ведетъ дорога изъ Стараго города вдоль парка Мордвинова. Можно пройти въ Дерекой и изъ Новаго города по Садовой улицѣ. Дерекой уже утрачиваетъ прежній характеръ татарской деревни и принимаетъ видъ обычнаго предмѣстья. Деревня лежитъ на склонѣ горы и отчасти по берегу рѣчки Гувы. Улицы узки, кривы и не всѣ доступны для ѣзды. Жители Дерекоя — татары, которые занимаются садоводствомъ, виноградарствомъ, табаководствомъ и городскими промыслами: торгуютъ, служатъ проводниками и содержатъ извозчичьи экипажи. Въ Дерекоѣ находится главная соборная мечеть и живетъ хатипъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ отдаются комнаты (10—15 руб. въ мѣсяцъ). Въ двухъ верстахъ отъ Дерекоя, между правыми притоками рѣки Гувы—рѣчками Бала и Панагіей—живописно расположилась деревня **Ай-Василь** (святой Василій). Особенно красивъ видъ на деревню съ верхняго Массандровскаго шоссе. Вся деревня утопаетъ въ зелени. Сакли и домики увиты виноградомъ и окружены фруктовыми садами, которые хорошо орошаются многочисленными ручейками. Ай-Василь—типичная татарская деревня. Жители ея занимаются табаководствомъ, огородничествомъ и разведеніемъ цвѣтовъ (въ особенности розъ) для продажи въ Ялтѣ. Проѣхать въ Ай-Василь можно только на линейкѣ.

Нѣкогда здѣсь было большое греческое селеніе, обнимавшееe деревни Дерекой и Ай-Василь. Въ деревнѣ Ай-Василь сохранились остатки греческой церкви, относимой на основаніи найденныхъ надписей къ XV вѣку. Изъ Ай-Василя пѣшеходная и верховая тропа ведетъ сосновымъ лѣсомъ черезъ Лопата-Богазъ или Ай-Василь-Богазъ на Яйлу, къ деревнѣ Біюкъ-Узенбашъ и далѣе на Бахчисарай. Вдоль арыка, отводящаго воду изъ р. Гувы, можно пройти къ скалѣ Баланъ-Кая (ущелье Учкошъ) и перейдя рѣчку, подняться въ Лѣсничество.

Съ востока Ялта граничитъ съ удѣльнымъ имѣніемъ **Массандра**, которое раскинулось отъ моря до отроговъ Никитской Яйлы и дѣлится на Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Массандры. (Входъ по билетамъ, выдаваемымъ Управленіемъ имѣнія, въ Средней Массандрѣ). За Ялтой шоссе проходитъ мимо громаднаго Мордвиновскаго парка, дворца, дачи „Учъ-Чамъ“ кн. Барятинской, дачи Вегенера, построенныхъ въ новомъ стилѣ, и др. Вправо отъ шоссе остаются солдатскія казармы, куда отходитъ отъ шоссе дорога. На нѣкоторыхъ дачахъ сдаются комнаты, напримѣръ въ пансіонѣ „Гайекъ“. На второй верстѣ налѣво отъ шоссе идетъ дорога къ новому массандровскому подвалу. Съ шоссе открывается красивый видъ на лежащую внизу деревню Ай-Василь и скалу Баланъ-Кая. На третьей верстѣ дорога вступаетъ въ пре-

дѣлы удѣльнаго имѣнія Массандра и проходитъ между Верхней и Средней Массандрой. На четвертой верстѣ—двое воротъ: налѣво въ Верхнюю Массандру ко дворцу, направо —въ Среднюю Массандру. Недалеко отъ главныхъ воротъ въ Массандру отходитъ тропа въ Ялту, идущая имимо Стараго ялтинскаго кладбища.

Верхняя Массандра. Вся площадь ея занята лѣсомъ; наверху сосновымъ, внизу лиственнымъ. Недалеко отъ шоссе стоитъ *дворецъ* въ стилѣ Людовика XIII. Дворецъ построенъ архитекторомъ Вегенеромъ по плану профессора Месмахера (1892—1902 г.) и обошелся въ 700000 р. Въ первомъ этажѣ —столовая изъ рѣзного дуба, билліардная, буфетная и кухня вся въ изразцахъ; во второмъ этажѣ—жилыя комнаты. Дворецъ предназначался Александромъ III для отдыха, и потому въ немъ нѣтъ пріемныхъ комнатъ. Комнаты всѣ маленькія съ низкими потолками, всюду прекрасные камины изъ крымскаго мраморовиднаго известняка. Обстановки нѣтъ никакой. Третій этажъ, болѣе свѣтлый, отдѣланъ проще и предназначался для дѣтей. Во дворцѣ много балконовъ.

Осмотръ дворца разрѣшается небольшими группами, большія-же группы экскурсантовъ допускаются по особому билету изъ управленія (Средняя Массандра).

Недалеко отъ дворца (на востокъ) находится небольшая *церковь* во имя Усѣкновенія Главы Іонна Предтечи съ портикомъ дорическаго стиля. Около церкви—громадный дубъ, на сучьяхъ котораго укрѣплены колокола. Изъ подъ алтаря церкви беретъ начало источникъ, который недалеко отъ церкви собирается въ небольшой водоемъ, украшенный иконами. Служба въ церкви происходитъ одинъ разъ въ годъ—29 августа. Въ этотъ день разрѣшается народное гулянье до 6 часовъ вечера, и бываетъ небольшая ярмарка.

Рядомъ съ дворцомъ (на западъ)—красивое зданіе электрической станціи—„кочегарка". Отъ кочегарки вверхъ налѣво идетъ дорожка къ площадкѣ „*Ура*". Дорожка пересѣкаетъ дорогу „Лѣсничество—Никитскій садъ" и проходитъ сквозь гроты. Гроты небольшіе и довольно сырые, они образованы обвалами известняковыхъ скалъ. За гротами дорожка поднимается вверхъ и приводитъ къ площадкѣ съ красной рѣшеткой—„Ура". Ходьбы минутъ 10. Отъ „Ура" ведетъ неясная тропа къ площадкѣ „*Браво*", съ бѣлой рѣшоткой. На „Браво" поднимаются обыкновенно отъ церкви. Пройдя сторожу около церкви и пересѣкши дорогу въ Лѣсничество, дорожка поднимается вверхъ и послѣ нѣсколькихъ поворотовъ подходитъ къ каменнымъ ступенямъ. Надо подняться по этимъ ступенямъ и идти по дорожкѣ сначала лѣсомъ, затѣмъ среди скалъ; далѣе каменная лѣстница съ перилами ведетъ прямо на площадку. Ходьбы минутъ 15.

„Браво“ выше „Ура“ и лежитъ надъ уровнемъ моря на 240 саж. Съ обѣихъ площадокъ открываются красивые виды.

Молоко, яйца, чай, самоваръ, хлѣбъ можно достать въ Верхней Массандрѣ около кочегарки, у смотрителя и у садовника, и около церкви—у сторожа.

Въ **Средней Массандрѣ** находится управленіе, домъ управляющаго, службы, обширные виноградники ($54^3/_4$ десятины[1])) и старый винный подвалъ.

Въ старый подвалъ поступаютъ крѣпкія вина со всѣхъ удѣльныхъ имѣній Крыма (Массандра, Ай-Даниль, Кучукъ-Ламбатъ, Чукурларъ, Ливадія, Ореанда). Подвалъ вмѣщаетъ до 100000 ведеръ. Опыты послѣднихъ лѣтъ показали, что для Крыма при его жаркомъ, сухомъ климатѣ наиболѣе подходящи ликерныя и крѣпкія вина, для приготовленія которыхъ виноградъ провяливается. (Кисть перекручиваютъ и даютъ нѣсколько дней подсохнуть на кустѣ). Наилучшими считаются бѣлый мускатъ, вердельо (мадера), педро, портвейнъ, токай. Для выдержки мадеры въ подвалахъ имѣется особое помѣщеніе, гдѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ мадера, въ количествѣ 7000 ведеръ, выдерживается при температурѣ въ 60^0.

При подвалѣ есть винодѣльня, куда поступаетъ виноградъ съ виноградниковъ Массандры. Имѣется паровой прессъ, гидравлическій и ручные. Изъ выжимокъ и другихъ остатковъ винодѣлія выкуривается водка, поступающая въ спиртоочистительное отдѣленіе, гдѣ добывается спиртъ для нуждъ подвала. При подвалѣ лабораторія и бондарная мастерская. Въ бондарной дѣлаются бочки для винъ всѣхъ крымскихъ удѣльныхъ имѣній. Осмотръ подвала ежедневно, по утрамъ до 12 ч. и днемъ отъ 2-хъ до 6 ч., кромѣ праздниковъ.

Нижняя Массандра лежитъ въ одной верстѣ отъ Ялты по нижнему земскому шоссе. Наиболѣе интересная часть Нижней Массандры—паркъ съ экзотическими растеніями. Обычно извозчики подвозятъ къ воротамъ, ведущимъ въ розовую аллею. Отсюда удобнѣе всего начать осмотръ парка. У самой калитки слѣва растетъ вѣчно-зеленый дубъ, а справа рощица приморскихъ сосенъ. Розовая аллея особенно красива въ маѣ, когда розы въ полномъ цвѣту. Сортиментъ розъ—900 штукъ. Въ концѣ розовой аллеи обращаетъ на себя вниманіе небольшой плакучій кипарисъ, а немного далѣе оригинальное хвойное дерево родомъ изъ Америки—таксодій. Отъ таксодія дорожка поворачиваетъ направо и подходитъ къ группѣ чилійскихъ араукарій. Это—самые крупные экземпляры на всемъ Южномъ берегу. Противъ арау-

[1]) Урожайность за послѣднія 10 лѣтъ 263 ведра съ десятины, расходъ на одну десятину 314 рублей.

Масштабъ въ одномъ дюймѣ 8 верстъ, паденіе горизонталей 4 сажени.

Графическое заведеніе «ДРУКАРЬ» Москва.

Картографическое заведение «ЩУКАРЬ» Москва.

карій большая роща съѣдобныхъ каштановъ, сдаваемыхъ въ аренду татарамъ.

Небольшая дорожка въ сторону отдѣляетъ араукаріи отъ интереснаго хвойнаго растенія съ плоскими сердцевидными листьями, опадающими на зиму,—японскаго *Гинкго* (Ginkgo biloba). Весной рядомъ съ араукаріями рѣзко бросается въ глаза магнолія, цвѣтущая до распусканія листьевъ бѣло-лиловыми крупными цвѣтами. Далѣе дорожка идетъ мимо пальмъ, мимо рощи вѣчно—зеленыхъ магнолій съ громадными душистыми бѣлыми цвѣтами и упирается въ заросли бамбука. Противъ магнолій большая павлонія, а около павлоніи тиссъ и колючій падубъ. Пройдя направо вверхъ, среди зарослей бамбука, выходимъ на широкую дорожку, по краямъ которой бордюръ изъ самшита (Buxus). Съ одной стороны растетъ громадный ливанскій кедръ, а съ другой роща инжира (фиговое дерево). Дорожка эта ведетъ къ источнику. Отъ источника расходятся нѣсколько дорожекъ направо. Всѣ онѣ одинаково интересны и выходятъ на площадку къ громадной веллингтоніи. Около веллингтоніи гималайскій кедръ и пинія. Направляясь отсюда немного внизъ, направо, попадаемъ въ рощу пиній, дающую полное впечатлѣніе итальянскаго ландшафта. Среди пиній дорожка идетъ внизъ въ розовую аллею.

Кромѣ экзотическаго парка, интересенъ и весь остальной Нижне-Массандровскій паркъ, занимающій пространство въ 200 десятинъ. Хорошія дороги и пѣшеходныя дорожки дѣлаютъ его очень удобнымъ для прогулокъ и катанья. Въ нижней части парка—поляна и такъ называемая Крестовая гора, съ которой открывается красивый видъ на море. Надъ паркомъ и по его окраинамъ имѣются питомники декоративныхъ и плодовыхъ деревьевъ (4 десятины), фруктовый садъ, съ обыкновенными (15 десятинъ) и карликовыми деревьями (3 десятины).

Главный Массандровскій подвалъ. (Осматривать можно въ будніе дни, 9—12 ч. и 2—6 ч., билета не надо). Между Ялтой и Верхней Массандрой находится главный Массандровскій подвалъ. Къ нему ведетъ дорога отъ Симферопольскаго шоссе, разстояніе отъ Ялты двѣ съ половиной версты. Подвалъ построенъ въ 1898 году и обошелся болѣе милліона рублей. Устроенъ онъ образцово и представляетъ изъ себя 7 длинныхъ галлерей—тоннелей, вѣерообразно расходящихся вглубь горы отъ соединительной галлереи. Галлереи высѣчены въ шиферной горѣ, длина каждой—65 саженей. Надъ галлереями слой земли отъ 4 до 30 саж.. Зимой въ подвалѣ 9^0—10^0, лѣтомъ не выше 13^0. Въ концѣ каждой галлереи вытяжная труба. Спеціальныя помѣщенія устроены для разлива вина въ бутылки и для мойки бутылокъ. Подъ разливочной и соединительной галлереей—бу-

тылочный подвалъ, вмѣщающій до 2-хъ милліоновъ бутылокъ. Раньше бутылочный подвалъ имѣлъ большое значеніе, теперь-же, когда Петербургъ, Москва и другіе центры получаютъ вино въ бочкахъ и разливаютъ въ собственныхъ подвалахъ, онъ не играетъ прежней роли. Освѣщеніе въ подвалѣ и вентиляція—электрическія. При подвалѣ имѣется лабораторія, библіотека. Въ подвалѣ выдерживаются легкія столовыя вина со всѣхъ удѣльныхъ имѣній Крыма, въ количествѣ до 250000 вед.. Вино выдерживается въ бочкахъ отъ 4 до 6 лѣтъ. Ежегодная отправка—40000 ведеръ. Изъ винъ лучшими считаются: красное—кабернэ, бордо, саперави; бѣлое—алиготэ, рислингъ, семильонъ. Кромѣ крымскихъ, имѣется кавказское Абрау. Вино доставляется въ подвалъ поздней осенью уже перебродившимъ (въ каждомъ удѣльномъ имѣніи есть своя винодѣльня); для приданія однородности вину (купажа) имѣются два огромныхъ бута (бочки) на 600 и на 1000 ведеръ. Скупка вина не производится, если не считать ничтожныхъ пріобрѣтеній у окрестныхъ бѣдныхъ татаръ.

Около подваловъ находится *Массандровскій водопадъ*. дающій лѣтомъ до $^1/_2$ милліона ведеръ въ сутки, весною-же до 6 милліоновъ. Часть воды, по дарственной князя Воронцова (до 140000 ведеръ въ сутки), принадлежитъ городу Ялтѣ, куда и идетъ по водопроводу. Водопадъ служитъ подвалу въ качествѣ двигательной силы и для охлажденія помѣщеній.

Отъ водопада хорошая лѣсная тропинка ведетъ къ Лѣсничеству, выходя недалеко отъ него на шоссе.

Лѣсничество. Выше Верхней Массандры, къ сѣверу отъ нея, находится „Никитская устроенная казенная лѣсная дача“, занимающая площадь въ $1388^1/_4$ десятинъ и носящая названіе Лѣсничества.

Дорога въ Лѣсничество отходитъ влѣво отъ Симферопольскаго шоссе, близъ удѣльнаго массандровскаго училища (на 4-й верстѣ). Надо держаться правой дороги (лѣвая дорога идетъ къ Главному подвалу). Дорога почти все время идетъ лѣсомъ; отъ Ялты до Лѣсничества семь верстъ. Отъ воротъ лѣсничества отходитъ вправо законченная въ 1913 г. шоссейная дорога (Романовское шоссе). Она ведетъ къ Грушевой полянѣ ($3^1/_2$ вер.), буковой рощѣ (10 вер.), Красному Камню (15 вер.), къ скалѣ Мартынъ-Кошъ на Яйлѣ и къ Косьмо-Даміановскому монастырю. Красный Камень представляетъ изъ себя громадный обрывъ Никитской Яйлы, красноватаго цвѣта, отлично видный съ Набережной. Отсюда открывается обширный видъ на Ялту и окрестности. Эта дорога отличается необыкновенной красотой. Шоссе проходитъ по горному склону, обращенному на югъ и юго-западъ, а потому

носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ Ай-Петринская дорога.

Къ дорогѣ на разныхъ высотахъ примыкаютъ хорошо разработанныя тропы, ведущія ко многимъ, достойнымъ вниманія, мѣстамъ Никитскаго казеннаго лѣса—ущелью Учъ-Кошъ, лѣсному питомнику Долосы и на Царскую Площадку (Абдраманъ Чаиръ), въ окрестности Грушевой Поляны, къ сторожевому домику Магдусъ, въ буковую рощу, называемую Царская столовая и др. Высшая точка новой дороги, 638 саж. надъ уровнемъ моря, значительно выше, чѣмъ вершина Ай-Петри. Въ верхней своей части дорога идетъ вначалѣ (6 вер.) по безлѣсному горному плато, по Никитской Яйлѣ, а затѣмъ спускается по покрытому буковымъ лѣсомъ сѣверному склону къ Императорскому охотничьему дому въ Бешуйской казенной лѣсной дачѣ и Козьмо-Даміановскому монастырю; общее протяженіе этого второго участка дороги—23 версты. Съ пути по Яйлѣ (отъ Краснаго Камня, съ горы Мартынъ-Кошъ, съ Гурзуфскихъ скалъ и др.) открываются очаровательные виды на море и прибрежныя селенія, а также на далекія предгорья сѣвернаго склона Яйлы. Здѣсь, вблизи дороги, интересны столь часто встрѣчающіеся на Яйлѣ „провалы“ и „воронки“. На Яйлѣ, близъ Краснаго Камня и горы Мартынъ-Кошъ, начаты работы по лѣсоразведенію. На расположенной вблизи новой дороги Скалѣ Броунова устраивается метеорологическая станція. Туристамъ, достигшимъ Козьмо-Даміановскаго монастыря и не желающимъ возвращаться по тому-же пути (до Ялты—44 вер.), слѣдуетъ направиться по давно существующей дорогѣ (18 вер.) въ Алушту, откуда можно моремъ или по почтовому шоссе (41 вер.) вернуться въ Ялту. Для проѣзда по описанной дорогѣ въ автомобиляхъ и экипажахъ (лишь парой) необходимо разрѣшеніе завѣдующаго Лѣсничествомъ. Это ограниченія временныя, вызываемыя узостью полотна (7 арш.) на первомъ участкѣ дороги. При прогулкахъ требуется соблюденіе крайней осторожности въ обращеніи съ огнемъ; раскладываніе огня, куреніе въ лѣсу (внѣ проѣзжей дороги) строго воспрещается и преслѣдуется закономъ.

Въ Лѣсничествѣ находится главное управленіе всѣми лѣсами Южнаго Берега. Здѣсь живутъ—лѣсничій, его помощникъ, объѣздчики. Имѣется метеорологическая станція.

Общая площадь Лѣсничества, состоящая изъ 11 дачъ (сюда входятъ дачи: Никитская, Аутская, Гаспринская, Мисхорская, Кореизская, Гурзуфская и др.),—6850 десятинъ. Цѣль Лѣсничества—охрана лѣса и увеличеніе лѣсной площади Крыма. Лѣсокультурныя работы начаты въ 1909 году, и въ настоящее время посадки занимаютъ около 30 десятинъ, преимущественно на Яйлѣ и ея ближайшихъ склонахъ, гдѣ

лѣсонасажденіе особенно важно для урегулированія стока атмосферныхъ водъ. Главныя породы: сосна Крыма (Pinus Laricio var Pallasiana), сосна обыкновенная (Pinus silvestris и букъ (Fagus silvatica). Въ питомникахъ Лѣсничества, кромѣ крымскихъ деревьевъ, выращиваются и нѣкоторыя иноземныя, какъ напримѣръ: ель, пихта, кедръ; питомники плодовыхъ деревьевъ обслуживаютъ интересы мелкихъ хозяевъ, занимающихся садоводствомъ въ южномъ Крыму. По Лѣсничеству проложено много дорогъ и горныхъ тропъ, для хозяйственныхъ цѣлей и для прогулокъ.

Около дома управляющаго у объѣздчиковъ можно достать молоко, хлѣбъ.

Учъ-Кошъ. Отъ Лѣсничества начинается тропа къ ущелью Учъ-Кошъ (2 вер.). Тропа поднимается среди сосноваго лѣса. Направленіе ея указано табличками. Тропа выходитъ къ обрыву, откуда открывается видъ на Ялту, на возвышающуюся противъ скалу Баланъ-Кая и на узкое ущелье, по которому течетъ рѣчка Бала, притокъ Гувы. Ущелье тянется далеко вглубь горъ. Склоны покрыты сосновымъ лѣсомъ, сумахомъ—красильщикомъ и тиссомъ. Внизъ вправо идетъ дорожка на дно ущелья. По другую сторону рѣчки имѣется дорожка на вершину Баланъ-Кая. Дорожка идетъ по лѣсу и послѣ нѣсколькихъ поворотовъ приводитъ къ вершинѣ скалы. Отсюда ведетъ ясная тропа черезъ деревню Ай-Василь въ Ялту.

За Массандрой по Симферопольскому (верхнему) и земскому (нижнему) шоссе расположено нѣсколько большихъ имѣній и дачъ. Имѣніе Журавлева „Позилиппо“ выходитъ на оба шоссе, въ имѣніи памятникъ Александру II. За нимъ, въ пяти верстахъ отъ Ялты (по Симферопольскому шоссе), находится „Джеміетъ“—лазаретъ Ялтинской общины Краснаго Креста. Лазаретъ разсчитанъ на 10 кроватей для легкобольныхъ туберкулезомъ. На 6-й верстѣ на шоссе часовня, построенная Шатовымъ въ память 17 октября 1888 года. Въ шести верстахъ находятся два пансіона для легочнобольныхъ: пансіонъ доктора Наній (8 комнатъ) и пансіонъ „Чамъ-Агачъ“ (14 комнатъ).

Далѣе по шоссе расположено нѣсколько богатыхъ имѣній: „Наташино“ — Пестерева, „Гюзель-Іеръ“ — Гюбенета, Водарскаго. На седьмой верстѣ, направо отъ шоссе, въ сосновомъ лѣсу строится санаторія общества врачей „Темисъ-Су“. Пройдя мимо татарскихъ виноградниковъ, шоссе вступаетъ въ деревню Ай-Никита (7 верстъ отъ Ялты). Въ началѣ деревни казенная фруктовая лавочка, а противъ нея фонтанъ холодной воды. Здѣсь-же около самой дороги дача „Ай-Янъ-Бахча“—Петровой (10 комнатъ отъ 15—45 р., обѣдъ изъ 3 блюдъ 25 руб., полный пансіонъ отъ 60 руб.). Линейки въ Ялту изъ деревни—40 коп.

Деревня Ай-Никита имѣетъ 100 дворовъ, мечеть; въ деревнѣ нѣсколько громадныхъ грецкихъ орѣховъ (Juglans regia). За деревней около шоссе—дача „Альпекито "Щербакова (сдаются комнаты). Далѣе шоссе вступаетъ въ предѣлы большого удѣльнаго имѣнія Ай-Даниль. Направо отъ шоссе (на 8-й верстѣ) спускается дорога къ нижнему (земскому) шоссе. Дорога проходитъ мимо винныхъ подваловъ Канделаки, которые всегда открыты для осмотра, мимо дачи „Мартіанъ" князя Долгорукова, мимо кладбища, минуетъ зданія училища, квартиру директора, службы Никитскаго сада и выходитъ къ главнымъ воротамъ сада. На дачѣ Мартіанъ сдаются квартиры: четыре комнаты и кухня 100 руб. въ мѣсяцъ; двѣ комнаты и кухня—35 руб. въ мѣсяцъ; есть телефонъ, дается лошадь; отъ моря 3 версты.

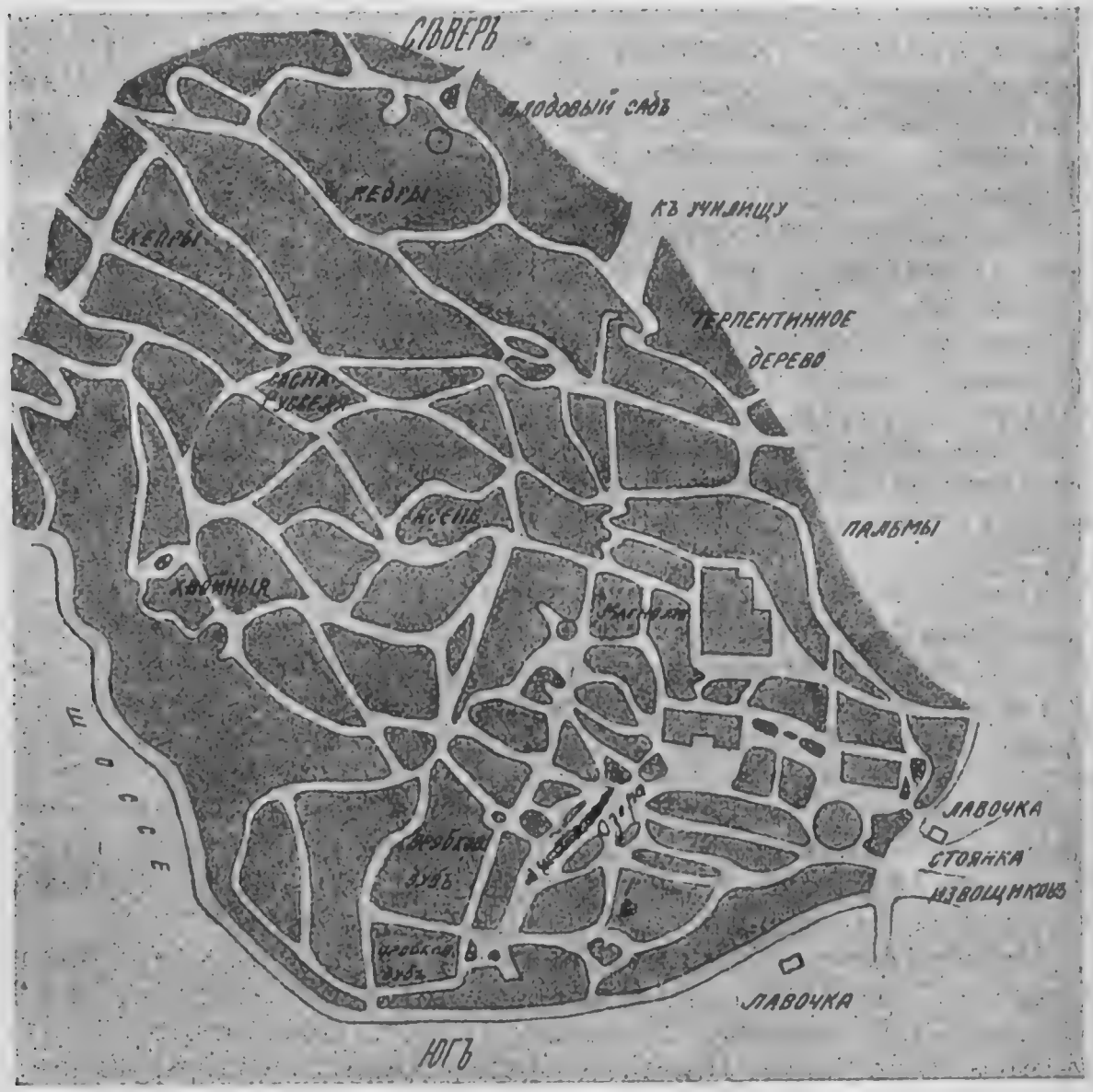
На одинадцатой верстѣ почт. ст. Ай-Даниль. Хорошо виденъ Гурзуфъ, дорога въ который начинается на второй верстѣ отъ ст. Ай-Даниль.

Земская дорога (нижнее шоссе) служитъ продолженіемъ Массандровской улицы въ старомъ городѣ. Пройдя мимо дачъ-особняковъ, лежащихъ у берега моря, шоссе подходитъ къ воротамъ въ Нижнюю Массандру. Далѣе шоссе огибаетъ Массандровскій паркъ и идетъ мимо ряда большихъ устроенныхъ имѣній: „Позилиппо" Журавлева, „Отрадное" (въ немъ красивы кипарисы съ развалинами), „Грезы" (отдаются комнаты), „Нежданное" Тышко. Затѣмъ шоссе пересѣкаетъ громадное имѣніе „Селямъ" Орлова-Давыдова. Въ имѣніи обширные виноградники, усадьба, паркъ, пристань на берегу моря. На четвертой верстѣ шоссе входитъ въ урочище „Магарачъ". Здѣсь на дачахъ сдаются комнаты отъ 25—50 руб. въ мѣсяцъ, полный пансіонъ 60 руб. Таковы дачи Устинова, Сливы, „Изумрудное"—Сумневича, „Нарданъ"—Бландена, дача Анастасьевой, „Нутино" Вальтенбергъ (4000 руб. въ годъ, квартиры 100—125 руб.). Около самаго Никитскаго сада дача „Монтедоро".

Императорскій Никитскій садъ. Никитскій садъ находится въ 7 верстахъ отъ Ялты—по Симферопольскому и въ $5^1/_2$ вер.—по нижнему земскому шоссе. Сообщеніе экипажами и линейками. Линейки (Ялта—Никитскій садъ) 40 коп. конецъ (остановка линеекъ у гостиницы Бристоль, Бульварная ул.).

Садъ состоитъ изъ 3 частей: 1) Собственно Никитскій садъ, площадь 88 десятинъ 450 кв. саж.; здѣсь находится паркъ, зданія училища, канцелярія, домъ директора и церковь. 2) Участокъ Ай-Янъ-Су надъ верхнимъ шоссе, занятый почти весь виноградниками (4 десятины 280 кв. саж.). 3) Магарачъ—32 десятины 412 кв. саж.—съ виноградниками и виннымъ подваломъ (въ двухъ верстахъ отъ Никитскаго сада, ближе къ Ялтѣ). Главную часть Никитскаго сада со-

ставляетъ паркъ въ $13^1/_2$ десятинъ, расположенный надъ земскимъ шоссе. Надъ паркомъ лежитъ плодовый садъ ($4^1/_2$ дес.), питомники ($2^1/_4$ дес.), виноградники ($18^1/_2$ дес.) и табачныя плантаціи ($4^1/_2$ дес.), сдаваемыя въ аренду. По списку 1909 г. Никитскій садъ имѣлъ 950 видовъ деревьевъ и кустарниковъ, 900 сортовъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, 450 сортовъ винограда и сортиментъ розъ въ 2000 штукъ.



План Никитскаго сада.

Земское шоссе, огибая садъ, подходитъ къ главнымъ воротамъ. Направо отъ шоссе столикъ и лавочка, гдѣ можно достать яйца, молоко, чай. Около воротъ, на площадкѣ для извозчиковъ, казенная лавочка, гдѣ продается вино имѣнія, открытки и путеводитель по нижнему парку (40 коп.).

Нижній паркъ. У самаго входа въ паркъ растетъ громадная вавилонская ива (Salix babylonica); дорожка идетъ по

прекрасному цвѣтнику, по сторонамъ котораго цѣлая аллея пальмъ (Chamaerops exelsa), бананы, олеандры, юкки. Въ концѣ аллеи бесѣдка и рядомъ съ ней скромный памятникъ въ честь бывшаго директора сада Гартвиса.

Около мостика цѣлая коллекція опунцій. Съ другой стороны аллеи видна веллингтонія и громадный платанъ (чинара). Дорожка направо ведетъ къ небольшой тѣнистой площадкѣ съ большими экземплярами вѣчно-зеленаго дуба (Quercus ilex), каменнаго дерева (Celtis australis), платановъ. Далѣе расположена цѣлая роща магнолій (Magnolia grandiflora, glauca, alexandrina и др.). Дорожка поднимается налѣво, проходитъ мимо кипарисовъ (крупноплодныхъ и обыкновенныхъ), тиссовъ, пиніи, большой коллекціи ясеней, и идетъ по небольшой аллеѣ, увитой розами и глициніей. Повернувъ направо и поднявшись по лѣсенкѣ, выходимъ къ площадкѣ пальмъ. Направо—длинная лѣстница наверхъ. Около лѣстницы большіе экземпляры характернаго крымскаго растенія—краснаго земляничнаго дерева (Arbutus andrachne). Наверху 1000-лѣтнее терпентинное дерево (Pistacia mutica). Отсюда можно пройти въ плодовый садъ, расположенный надъ паркомъ, или-же спуститься внизъ по лѣстницѣ и пройти направо къ рощамъ изъ африканскихъ, ливанскихъ и гималайскихъ кедровъ и другимъ разнообразнымъ хвойнымъ. Отсюда дорожка идетъ назадъ внизъ мимо небольшой араукаріи, сосенъ Русселя и другихъ всевозможныхъ хвойныхъ, среди которыхъ выдѣляется синевато-зеленая ель (Picea pungens). Затѣмъ дорожка идетъ по небольшой рощѣ пробковыхъ дубовъ. За пробковыми дубами интересны экземпляры японскаго хвойнаго дерева—гинкго (Ginkgo biloba). Дорожка проходитъ мимо веллингтоніи (Sequoia gigantea) и выходитъ къ бассейну и главнымъ воротамъ парка. Въ концѣ осмотра можно пройти къ оранжереямъ. Недалеко отъ главныхъ воротъ—ботаническая лабораторія, основанная въ 1908 году; около нея метеорологическая станція.

Отъ площадки, гдѣ останавливаются извозчики, идетъ спускъ къ такъ называемой „Царской тропѣ“, идущей надъ моремъ по направленію къ Гурзуфу, и къ новому приморскому участку. *Приморскій участокъ* заложенъ 23 сентября 1912 года въ присутствіи министра Кривошеина и занимаетъ пространство въ 5 десятинъ. Участокъ хорошо защищенъ отъ вѣтровъ, и температура въ немъ выше, чѣмъ въ паркѣ. Насажденія ведутся подъ наблюденіемъ главнаго садовника, цѣль ихъ—акклиматизація экзотическихъ растеній и нѣжныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ. Среди плодовыхъ деревьевъ намѣчены, напр., японскіе мандарины, померанцы, различные нѣжные сорта хурмы, инжира. Изъ тропическихъ растеній—австралійскій эвкалиптусъ, чайное дерево, различ-

ные виды акацій, олеандровъ, бамбуковъ, хвойныхъ, драцены, рододендроны и много др. На берегу моря культивируются мѣстныя и чужеземныя растенія, могущія выдержать соленую влагу; опыты чрезвычайно важные для побережья Крыма. Въ небольшой балкѣ разсаживаются растенія, любящія влагу и тѣнь, какъ папортники и др. Растенія выписываются изъ садовъ Южной Европы и съ Кавказа. Выписано за 1912—13 г. на 1200 р. На склонѣ горы предположено культивировать крымскую горную флору.

Исторія сада. Никитскій садъ былъ основанъ въ 1811 г. близъ брошеннаго греческаго селенія Магарачъ. Близъ дороги изъ Магарача въ деревню Никиту Кеппенъ отмѣчаетъ остатки укрѣпленія, выстроеннаго на остроконечной скалѣ, носящей названіе Паликастеръ (древняя крѣпость). Другія развалины найдены въ урочищѣ Мартьянъ на Никитскомъ мысу. Кеппенъ считаетъ эти развалины остатками крѣпости Рускофиль—Кале. Подъ этими развалинами, саженяхъ въ 10 выше морского уровня, сохранилась пещера, называемая Кале-Хоба (крѣпостная пещера). По докладу Херсонесскаго генералъ-губернатора герцога Ришелье императоръ Александръ I поручилъ ему устройство сада „въ полуденной части Крыма, ассигновавъ для этого 10000 руб. ежегодно". Мѣсто было выбрано самимъ герцогомъ Ришелье и, по его словамъ, „заключало въ себѣ всѣ выгоды, какія только желать можно". Директоромъ сада назначенъ былъ знаменитый ботаникъ Христіанъ Христіановичъ Стевенъ. По его проекту и по указаніямъ академика Палласа и былъ устроенъ „экономо-ботаническій" садъ, для цѣлей научныхъ и акклиматизаціонныхъ. Послѣ Стевена, въ теченіе 30 лѣтъ (1824—1854), садомъ руководилъ его бывшій помощникъ Гартвисъ. При Гартвисѣ введено было въ культуру сада множество растеній, получившихъ теперь всеобщее распространеніе по Южному берегу: глициніа, павлонія, пинія, кедры, падубъ, араукаріи, криптомерія и др. При Стевенѣ изъ Судакскаго виноградnаго училища были переведены въ Никитскій садъ для обученія нѣсколько учениковъ; число ихъ затѣмъ пополнено питомцами воспитательнаго дома. Вначалѣ это были просто работники-ученики, служившіе научнымъ цѣлямъ сада, но впослѣдствіи научныя цѣли понемногу поглощались цѣлями учебными и чисто хозяйственными.

Въ 1868 году при садѣ было учреждено Никитское училище садоводства и винодѣлія и практическіе курсы по винодѣлію. Съ тѣхъ поръ садъ теряетъ свое самостоятельное научное значеніе и извѣстенъ только, какъ учебное заведеніе.

Никитское училище представляетъ изъ себя низшее училище I-го разряда съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія. Въ

распоряженіи училища—оранжереи, питомники, виноградники, образцовые подвалы, химическая лабораторія, метеорологическая станція. Въ вѣдѣніи Никитскаго сада находятся Магарачскіе высшіе курсы по винодѣлію. Въ Магарачѣ въ 1828 году основано было Магарачское заведеніе виноградства и винодѣлія, гдѣ, подобно Никитскому саду, были работники-ученики. Въ 1894 году на его мѣстѣ возникли высшіе курсы съ двухгодичнымъ курсомъ обученія. Въ Магарачѣ—образцовый подвалъ на 1000 ведеръ, лабораторія (энохимическая), метеорологическая станція.

Изъ винъ Магарачскаго подвала наиболѣе славятся сладкіе и полусладкіе сорта изъ лозъ пино-гри и мускаты, крѣпкія вина изъ чернаго муската, мадеры, педро-хименесъ и столовыя изъ саперави, франкъ-пино, рислингъ. Вина и виноградный сокъ изъ Магарача продаются въ Ялтѣ (Набережная, Джалита).

Существуя около ста лѣтъ, виноградники Императорскаго Никитскаго сада явились главнѣйшимъ разсадникомъ виноградной лозы не только для Крыма и сопредѣльныхъ областей, но и для всего обширнаго юга Россіи, Дона, Кавказа и азіатскихъ владѣній Россіи. Площадь виноградниковъ занимаетъ 22 десятины; изъ нихъ старой посадки за періодъ съ 1829-го по 1892 г. 18 десятинъ; молодой посадки съ 1892 по 1896 годъ 4 десятины. Средняя урожайность десятины виноградника, согласно даннымъ за послѣднія 20 лѣтъ, 155 ведеръ. Стоимость обработки одной десятины виноградника, но безъ администраціи (при культурѣ на кольяхъ), 210 руб. Количество кустовъ на одной десятинѣ, при квадратной посадкѣ и разстояніи въ 1½ аршина между кустами и рядами, 9600. Преобладающая форма куста „чашевидная"; кромѣ того, имѣется формировочный отдѣлъ, занимающій площадь въ ½ десятины, гдѣ выведены и иныя формы виноградnаго куста. Ежегодная убыль кустовъ на десятину виноградника въ возрастѣ съ 5 до 50 лѣтъ опредѣляется, согласно даннымъ за послѣднія 10 лѣтъ, въ 0,5%.

На одномъ изъ участковъ виноградника, площадью въ ½ десятины, расположенъ сортиментъ виноградныхъ кустовъ, состоящій изъ 420 сортовъ, по три куста каждаго сорта.

Виноградники Императорскаго Никитскаго сада отпускаютъ ежегодно въ среднемъ 150 тыс. черенковъ.

Многочисленные сорта лозъ родомъ изъ различныхъ странъ. Больше всего изъ Франціи (шасла, каберне, семильонъ и др.), затѣмъ изъ Германіи, Австріи, Италіи (клерэтъ), Испаніи (педро-хименесъ, альбилло), Португаліи; есть сорта изъ Азіи, Закавказья (кишмишъ, коринка, дамскій палецъ), изъ Алжира (бенисалемъ), съ Мадеры, изъ Америки (ароматный, съ особымъ вкусомъ, изабелла). Есть и мѣстные крымскіе сорта: мускатъ черный, „Воронцовъ", кокуръ черный, альбурла. Для Южнаго берега Крыма періоды созрѣванія винограда могутъ быть выражены въ слѣдующихъ числахъ: I періодъ—отъ 15 до 30 августа, II пер.—отъ 1 до 15 сент., III пер.—отъ 15 до 30 сент., IV пер.—послѣ 1-го октября. Кромѣ того есть еще сорта очень ранніе, которые созрѣваютъ до 15 августа.

Нынѣшній директоръ Никитскаго сада характеризуетъ дѣятельность сада такъ: не смотря на различныя измѣненія въ направленіи дѣятельности, Императорскій Никитскій садъ сослужилъ огромную службу русскому садоводству и виноградарству распространеніемъ многихъ цѣнныхъ растеній и сортовъ плодовыхъ деревьевъ и винограда, а также знаній о ихъ культурѣ. Не только Южный Берегъ Крыма, но Кавказское побережье Чернего моря и многія мѣстности южной полосы Россіи обязаны Никитскому саду введеніемъ новыхъ иноземныхъ растеній. Для русскаго винодѣлія Никитскій садъ былъ колыбелью, такъ какъ изъ него вышли первые знающіе винодѣлы и первыя русскія вина, завоевавшія рынокъ.

Садъ находится въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. При Никитскомъ садѣ издаются „Записки Императорскаго Никитскаго сада"; вышло четыре выпуска. Отъ Никитскаго сада до Гурзуфа можно пройти по кордонной тропѣ, идущей у моря черезъ Ай-Даниль.

Ай-Даниль—громадное удѣльное имѣніе (виноградниками занято 111 дес.), доходящее вверхъ до Яйлы, а по берегу моря—до Гурзуфа. М. С. Воронцовъ, владѣвшій до Удѣловъ этимъ имѣніемъ, завелъ обширное виноградное хозяйство, которое продолжается и теперь. У моря выстроенъ подвалъ. Лучшія ай-данильскія вина—красное столовое бордоскаго типа, бѣлое сотернъ изъ сорта Semillon, токайское и ликерное типа Lacrima Christi.

На берегу моря (около Гурзуфа), на пожертвованномъ Государемъ участкѣ, въ Ай-Данилѣ выстроено большое зданіе дѣтской климатической колоніи.

Въ двухъ верстахъ *къ западу* отъ Ялты, за Чукурларомъ, расположена **Ливадія,** имѣніе Его Императорскаго Величества. Оно занимаетъ 350 десятинъ; главная часть лежитъ ниже шоссе, и въ этой части находится два дворца, министерскій домъ, службы и паркъ.

Новый дворецъ построенъ изъ бѣлаго инкерманскаго камня въ 1911 году по плану архитектора Краснова и представляетъ изъ себя громадное трехъэтажное зданіе въ стилѣ итальянскаго ренессанса. Въ дворцѣ около 100 помѣщеній, обѣденный залъ на 300 персонъ, красивый внутренній дворъ. Построенъ дворецъ на мѣстѣ бывшаго дворца, который былъ весь сломанъ, за исключеніемъ церкви.

Дворцовая церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста построена въ византійскомъ стилѣ; фресковая живопись и церковная утварь по рисункамъ Монигетти и проф. Гримма. Образа написаны академикомъ Вейдеманомъ. Запрестольный образъ, пострадавшій отъ сырости, былъ возобновленъ въ Венеціи у Сальвіати. Въ церкви находится образъ, бывшій нѣкогда фамильной святыней царей Грузіи.

Малый дворецъ построенъ въ восточномъ стилѣ. Внутренняя обстановка сдѣлана отчасти по образцамъ Бахчисарайскаго дворца. Въ Маломъ дворцѣ скончался Императоръ Александръ III (20 окт. 1894 года). Мѣсто кончины обозначено крестомъ на полу.

Дворцы окружены роскошнымъ паркомъ въ 42 десятины съ многочисленными дорожками (около 20 верстъ). Въ паркѣ богатѣйшая растительность и много фонтановъ. Интересенъ фонтанъ „Нимфа", устроенный изъ древняго помпейскаго саркофага. Статуя этого фонтана и саркофагъ были тайно по кускамъ вывезены изъ Италіи графомъ Потоцкимъ. Въ громадныхъ оранжереяхъ Ливадіи интересенъ экземпляръ пальмы (въ двухъэтажной оранжереѣ); подъ пальмой масса отводковъ. Для нѣкоторыхъ растеній устроены особыя помѣщенія на лѣто. Всюду много розъ. На выставкахъ въ Ялтѣ ливадійскія розы внѣ конкурса.

По дорогѣ на пляжъ устроенъ тоннель. Надъ тоннелемъ красивая бесѣдка въ восточномъ стилѣ, около бесѣдки фонтанъ. Къ тоннелю ведетъ густая кипарисовая аллея. На пляжѣ—купальня и татарскій домикъ.

Виноградники Ливадіи занимаютъ пространство въ $43^1/_2$ десятины. Ливадійскія вина можно достать въ Ялтѣ, въ магазинѣ удѣльнаго вѣдомства.

При Ливадіи есть двухклассное училище; оно находится направо отъ шоссе надъ Ливадіей.

Греческія названія—Ливадія (ливадіонъ—лугъ), Ай-Янъ-Су (источникъ св. Іоанна), остатки древняго кладбища указываютъ на обитаніе здѣсь грековъ. Купленная ген. Ревеліоти у архипелажскихъ грековъ, Ливадія въ 1834 году была пріобрѣтена гр. Потоцкимъ, который выстроилъ здѣсь дворецъ, разбивъ большой паркъ. Въ 1860 г. Ливадія, пріобрѣтенная удѣльнымъ вѣдомствомъ, была подарена Высочайшимъ Указомъ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

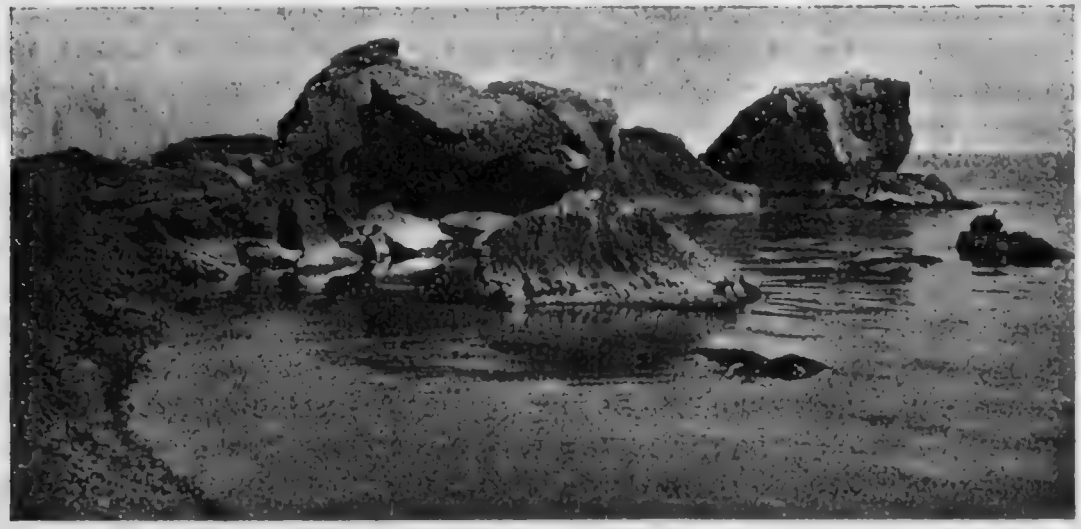
Для осмотра Ливадіи и проѣзда черезъ нее необходимо разрѣшеніе отъ управляющаго имѣніемъ (Средняя Массандра).

Выше Ливадіи находится **Эрикликъ** (осмотръ съ разрѣшенія управляющаго Ливадіей). Дорога на Эрикликъ, начавшись на 5 вер. Севастопольскаго шоссе, идетъ мимо фруктоваго сада и подходитъ къ молочной фермѣ. Ферма поставлена образцово, въ ней много коровъ швицкой и альгаусской породы. Надъ фермой въ лѣсу видны какія-то древнія развалины. Далѣе дорога подымается по сосновому лѣсу, пересѣкая нѣсколько красивыхъ полянъ. На одной изъ полянъ немного ниже дворца стоитъ громадная сосна. Дворецъ Эрикликъ (небольшое деревянное зданіе) построенъ на очень возвышенной мѣстности (170 саж.), среди сосноваго лѣса, для Императрицы Маріи Александровны. Отъ Ялты

дворецъ находится въ 8 верстахъ. Дорога отъ дворца идетъ далѣе, огибая вершину Могаби съ востока и сѣвера, до соединенія съ Бахчисарайскимъ шоссе.

Къ западу отъ Ливадіи, въ 6 верстахъ отъ Ялты по верхнему шоссе и въ $3^1/_2$ по нижнему (черезъ Ливадію), расположилась на берегу моря **Ореанда**, частная собственность Его Величества. Въ Ореандѣ интересны паркъ, развалины дворца, винный подвалъ и скалы.

Осмотрѣть Ореанду съ верхняго шоссе лучше всего такимъ образомъ. Въѣхавъ въ главныя ворота, надо доѣхать до царской тропы (тропа эта идетъ почти горизонтально отъ Ливадіи черезъ Ореанду до Ай-Тодора) и по ней пройти вправо до круглой бесѣдки-ротонды. Бесѣдка расположена на обрывѣ и отъ нея идетъ дорожка налѣво внизъ въ

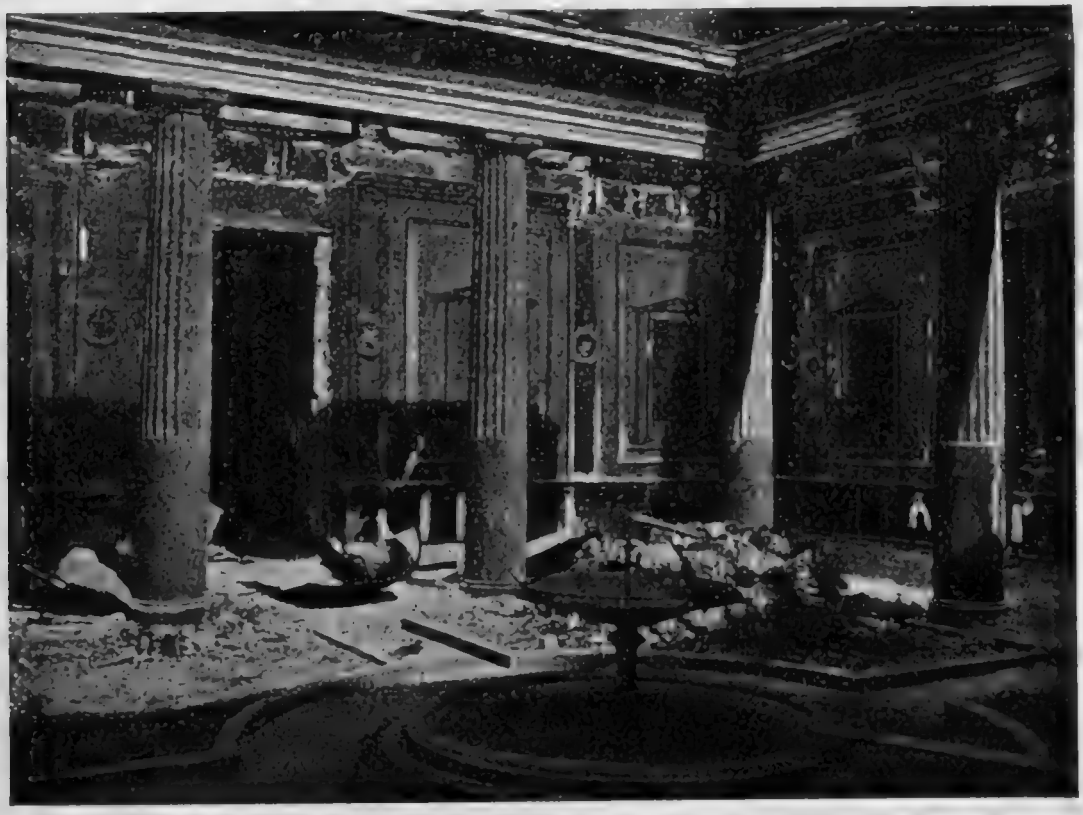


Берегъ въ Ореандѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

паркъ къ дворцу. При бѣгломъ осмотрѣ можно пойти по этой дорожкѣ. Для болѣе подробнаго осмотра надо идти на западъ отъ бесѣдки по направленію къ видимой отсюда *Крестовой* горѣ. Дорожка пересѣкаетъ дорогу, идущую съ шоссе ко дворцу, поворачиваетъ налѣво, проходитъ мимо оранжерей и выходитъ къ виннымъ подваламъ. Отсюда начинается подъемъ на Крестовую гору. Подъемъ этотъ не труденъ; по дорожкѣ разставлены скамейки. Крестовая гора покрыта дубомъ, кизилемъ, терпентиннымъ деревомъ, желтымъ жасминомъ. Наверху дорожка развѣтвляется: одна идетъ къ кресту, другая къ верхней площадкѣ (88 саж.). На верхней площадкѣ — большія можжевеловыя деревья (Juniperus excelsa); нѣкоторымъ изъ нихъ (по Таліеву) около 1000 лѣтъ. Съ Крестовой горы надо спуститься обратно къ оранжереямъ, откуда идетъ дорожка направо внизъ въ паркъ. Дорожка выходитъ на широкую площадку съ громаднымъ вѣковымъ платаномъ. Здѣсь находятся развалины

Дворецъ въ Ореандѣ на другой день послѣ пожара. (Фот. 80-хъ годовъ).

дворца. Дворецъ былъ построенъ (1843—52 г.) для великаго князя Константина Николаевича, по плану архитектора Штакеншнейдера, и обошелся въ $^1/_2$ милліона рублей. Въ 1882 году дворецъ сгорѣлъ, и отъ него уцѣлѣли теперь только стѣны нижняго этажа, колоннада, терраса и широкая лѣстница изъ крымскаго мраморовиднаго известняка. Развалины чрезвычайно живописны, увиты плющемъ, а въ одномъ мѣстѣ колоннаду обвиваютъ глициніи и бигноніи.



Внутренній дворъ дворца въ Ореандѣ (послѣ пожара).

Отъ дворца дорожка идетъ (къ востоку) мимо небольшихъ бассейновъ, имѣющихъ форму Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, и выходитъ къ пруду съ лебедями. Недалеко отъ пруда, у дороги, изъ дупла одного дуба течетъ искусно устроенный фонтанъ. Тутъ-же другой большой фонтанъ. Ближе къ пруду рощица громадныхъ тюльпанныхъ деревьевъ. Отъ бассейновъ можно пройти къ морю и къ мачтовой скалѣ; туда ведетъ ясная тропинка, пересѣкающая нижнее шоссе (въ Алупку). Въ мачтовой скалѣ внизу со стороны моря гротъ. Въ морѣ громадная скала. Отъ дуба съ фонтаномъ по направленію къ Ливадіи идетъ дорожка къ домику, гдѣ послѣ пожара жилъ Великій Князь. Пройдя мимо бамбуковой заросли и рощицы маслинъ, дорожка выходитъ къ церкви въ честь Покрова Богородицы. Построена церковь по плану академика Авдѣева, въ византійско-грузинскомъ стилѣ изъ камня отъ сгорѣвшаго дворца. Внутри мозаика работы Сальвіати изъ Венеціи.

Нѣкогда въ Ореандѣ, извѣстной подъ именемъ Ургенды, Gorian (гр. И. Потоцкій видѣлъ это имя въ Вѣнѣ въ атласѣ, относимомъ къ XV в.), существовало поселеніе. Палласъ видѣлъ развалины крѣпостной стѣны, слѣды жилья, груды черепковъ. Подаренная послѣ присоединенія Крыма архипелагскимъ грекамъ, Ореанда принадлежала потомъ ген. Ревеліоти, гр. Кушелеву-Безбородко, Императору Николаю I. Въ 1826 г. она была подарена Императоромъ Николаемъ I Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, по кончинѣ которой перешла къ Великому Князю Константину Николаевичу, а въ 1894 г. была куплена Императоромъ Александромъ III.

Въ Ореандѣ, занимающей пространство въ 303 дес.,—около 18 десятинъ виноградниковъ, гдѣ разводятся самые нѣжные сорта винограда. Ореандскіе подвалы (ниже верхняго шоссе, у Крестовой горы) оригинальны тѣмъ, что бочки въ нихъ спускаются сверху подъемными машинами.

Проѣздъ черезъ Ореанду закрытъ; нужно особое разрѣшеніе отъ управляющаго Ливадіей. За Крестовой горой (съ западной стороны) проведена новая дорога, соединяющая Севастопольское шоссе съ нижнимъ.

За Ореандой нижнее шоссе проходитъ мимо имѣнія Его Величества *Курпаты*, кн. Долгорукой — *Верхняя Ореанда*, нѣсколькихъ дачъ и имѣнія Великаго Князя Дмитрія Константиновича, гдѣ надъ обрывомъ выстроенъ дворецъ въ мавританскомъ стилѣ.

На 12-ой верстѣ отъ Ялты влѣво отъ нижняго шоссе идетъ дорога къ **Ай-Тодорскому маяку.** По дорогѣ ѣзда не разрѣшается. Пѣшкомъ ходьбы нѣсколько минутъ. Освѣщеніе маяка керосино-калильное. Свѣтъ виденъ на 50 верстъ, но наилучшее освѣщеніе на 25 верстъ. Осматривать маякъ

можно всегда. Маякъ расположенъ на южномъ Ай-Тодорскомъ (святого Ѳеодора) отрогѣ мыса, на высотѣ 40 саж. (рис. стр. 276). Сѣверо-восточный отрогъ называется „Дакакнали“ или „Дакакнари-Топрахъ“, онъ-же „Монастырь-бурунъ“, т.-е. монастырскій мысъ (такъ какъ здѣсь найдены были остатки фундамента церкви); средній отрогъ—„Лиманъ-бурунъ“ (мысъ пристани) или „Исаръ“ (крѣпость). На Авроринои скалѣ, восточномъ отрогѣ Монастырь-буруна, прилѣпилось „Ласточкино гнѣздо“. Теперь прежній домъ сломанъ, и на его мѣстѣ построенъ дворецъ, также висящій надъ обрывомъ.

Отвѣсные обрывы къ берегу моря, выженные солнцемъ склоны съ очень скудной растительностью придаютъ Ай-Тодору дикій характеръ. Оригиналенъ и небольшой лѣсъ около маяка, состоящій сплошь изъ громадныхъ вѣковыхъ можжевельниковъ. Среди этого лѣса находятся развалины старинной римской крѣпости. Кое-гдѣ видны остатки крѣпостныхъ стѣнъ, а на самомъ гребнѣ скалы по сторонамъ маяка—развалины ряда жилищъ. Вѣроятно, значительная часть городка давно сползла въ море, а на гребнѣ осталась уцѣлѣвшая часть. Мѣстность, гдѣ находятся развалины, принадлежитъ Великому Князю Александру Михайловичу. Уже издавна здѣсь производились случайныя раскопки. Съ 1907 года раскопки стали вестись систематически и дали богатые результаты. Весь добытый матеріалъ хранится въ особомъ музеѣ, находящемся по близости отъ развалинъ. Входъ въ музей разрѣшается; во время пріѣзда Великаго Князя назначаются особые дни. Въ музеѣ заполнена пока одна комната. Она приведена въ систематическій порядокъ трудами покойнаго Косцюшко-Валюжинича, завѣдывавшаго раскопками въ Херсонесѣ. Музей даетъ превосходную картинку обыденной жизни гарнизона римской крѣпости, заброшеннаго въ дальній уголъ огромной римской имперіи. Въ музеѣ можно видѣть скульптурныя и рельефныя изображенія боговъ, жертвенники, строительныя части зданій, хозяйственныя принадлежности, посуду, свѣтильни, украшенія, монеты, оружіе, каменныя ядра, рыболовныя принадлежности и т. под. (стр. 277).

24. Южный берегъ отъ Ялты до мыса Айя.

Съ запада непосредственно къ Ялтѣ примыкаетъ имѣніе Его Величества *Ливадія* за ней—имѣніе Его Величества *Ореанда* (стр. 538, 540). За Крестовой горой (к., стр 528, В II) шоссе развѣтвляется. Верхнее идетъ въ Алупку, черезъ деревни Гаспра, Кореизъ, Мисхоръ, нижнее къ морю и дачамъ въ Ай-Тодоръ, Олеизъ и Мисхоръ и далѣе въ Алупку. Нижнее

шоссе спускается среди виноградниковъ Ореанды внизъ и проходитъ мимо имѣній: *Верхняя Ореанда* княгини Долгорукой съ прекраснымъ пляжемъ, *Курпаты*—имѣнія Его Величества. На землѣ, бывшей Сазонова, высоко надъ моремъ на обрывѣ стоитъ только что отстроенный дворецъ В. К. Дмитрія Константиновича—*Кичкине* (маленькій). Дворецъ построенъ въ восточномъ стилѣ. На 11-й вер. отъ Ялты—имѣніе *Журавлева*. Съ шоссе виденъ большой цвѣтникъ. Далѣе—имѣніе Шелапутина *Жемчужина* (8 дачъ). На дачахъ сдаются комнаты (20 комнатъ). Цѣна—отъ 20—25 руб.; обѣды—отъ 25 руб. Сообщенія регулярнаго нѣтъ никакого. Питьевую воду привозятъ бочками. Линейки можно достать въ дер. Гаспрѣ и Мисхорѣ. Зимой здѣсь никто не живетъ. Вся эта мѣстность лежитъ въ котловинѣ, сильно нагрѣвается лучами солнца; господствующая растительность, древовидный можжевельникъ, не даетъ почти никакой тѣни. Имѣніе расположено на берегу моря; пляжъ сильно загроможденъ камнями, море чистое.

На отдѣльной скалѣ возвышается извѣстное „*Ласточкино гнѣздо*“ (стр. 543).

Дальше идетъ имѣніе *Ай-Тодоръ* В. К. Александра Михайловича. Вверхъ оно тянется до д. Гаспры. Близъ нея виденъ сѣрый дворецъ. На самомъ концѣ Ай-Тодорскаго мыса—маякъ (стр. 542).

За Ай-Тодоромъ, у моря—имѣніе *Харакс* В. К. Георгія Михайловича. Сдаются четыре квартиры отъ 150—200 руб. въ мѣсяцъ; имѣются ванны, водопроводъ, телефонъ. Живущіе пользуются паркомъ и пляжемъ. Далѣе расположено на берегу моря имѣніе *Чаиръ* Вел. Кн. Анастасіи Николаевны, герцогини Лейхтенбергской, и *Барбо* Крамаржа. Выше шоссе—имѣніе Титушкина *Барбо-Кристо*. Въ имѣніи сдаются комнаты отъ 15—50 руб. въ мѣсяцъ.

Есть и отдѣльныя дачи, расположенныя въ лѣсу (отъ 70 руб. въ мѣсяцъ).

Полный пансіонъ здѣсь—60 руб. въ мѣсяцъ. *Объдъ* изъ 3-хъ блюдъ въ мѣсяцъ—30 руб., изъ 2-хъ блюдъ—23 руб.; отдѣльные обѣды изъ 3-хъ блюдъ—1 руб. 10 коп., изъ 2-хъ блюдъ—80 коп.; ужинъ изъ одного блюда въ мѣсяцъ—13 руб.; кварта молока (свои коровы)—12 коп.

На почту и за покупками (въ Кореизъ) посылаютъ 2 раза въ день (5 час. утра и 5 час. вечера). Есть *телефонъ*. Къ морю идетъ дорожка (собственность Титушкина) между имѣніемъ Крамаржа и Чаиромъ. Ходьбы—минутъ 10.

За имѣніемъ Титушкина по шоссе тянется высокая каменная стѣна, окружающая имѣніе В. К. Петра Николаевича *Дюльберъ*. Въ двухъ мѣстахъ въ стѣнѣ продѣланы окна, черезъ которыя виденъ великолѣпный дворецъ, построенный въ мавританскомъ стилѣ. Шоссе пересѣкаетъ горную рѣчку. Направо идетъ дорога вверхъ въ деревню *Кореизъ*. Далѣе

шоссе проходитъ по имѣнію князя Юсупова *Кореизъ*, занимающему пространство отъ верхняго шоссе до моря. Въ этомъ имѣніи—роскошный пляжъ и пристань. На пляжѣ—аллея коротко-подстриженныхъ тамарисковъ и художественныя статуи: группа—татаринъ съ татаркой у фонтана, русалка и др.

Рядомъ на берегу моря—имѣніе Токмакова *Олеизъ*, гдѣ сдаются дачи.

Имѣется 8 дачъ по 3 и 8 комнатъ. Цѣна отъ 600 руб. и до 3500 руб. за 6 мѣсяцевъ (май—октябрь). Сдаются дачи съ полной обстановкой и посудой, кухонной и столовой. Нѣкоторыя дачи приспособлены на зиму. Уступка на зиму до 50%, отопленіе оплачивается отдѣльно.

Почта—2 раза въ день, телеграфъ и магазины—въ деревнѣ Кореизъ. *Телефонъ*—въ конторѣ имѣнія. Нѣкоторые дачники сдаютъ комнаты отъ себя отъ 15 руб. до 40 руб.; обѣды въ такомъ случаѣ можно получать въ Мисхорѣ.

Въ Олеизѣ—хорошій пляжъ; лодка къ катеру и линейка въ Алупку. Дачи разбросаны въ паркѣ; на берегу моря—миндальная роща.

Рядомъ съ Олеизомъ расположено имѣніе княгини Долгорукой *Мисхоръ*. Въ имѣніи сдаются дачи и комнаты.

Дачи-особняки въ 5—7 комнатъ меблированы и сдаются на сезонъ съ апрѣля и до конца октября, цѣною отъ 850—900 руб.; при дачахъ—кухни, кухонная и столовая посуда, за исключеніемъ ножей, вилокъ и ложекъ. На дачахъ имѣются водопроводъ и канализація. Меблированныя комнаты сдаются помѣсячно, цѣною отъ 20 до 75 руб. въ мѣсяцъ. Подушекъ и постельнаго бѣлья нѣтъ. Комнаты сдаются исключительно съ отпускомъ пансіоновъ, указанныхъ въ пунктахъ а), б) и в), въ количествѣ не меньшемъ, чѣмъ число лицъ, занимающихъ комнату.

Пансіонъ составляютъ: чай или кофе, булки, масло—отъ 8 до 10 час. утра, обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ и чашки кофе—въ 1 часъ дня, чай, сдобныя булки—въ 4 час. дня, ужинъ изъ 2-хъ блюдъ и чая—въ 7 час. вечера. По праздникамъ—къ столу вино собственныхъ виноградниковъ.

Стоимость пансіона: а) *за общимъ столомъ*—60 руб. въ мѣсяцъ, для дѣтей до 12 лѣтъ—40 руб. въ мѣсяцъ, до 8 лѣтъ—30 руб. въ мѣсяцъ, б) *съ подачей въ комнаты* полнаго пансіона—65 руб. въ мѣсяцъ, для дѣтей до 12 лѣтъ—45 руб. въ мѣсяцъ, до 8 лѣтъ—35 руб. въ мѣсяцъ, в) *съ подачей въ комнату* утромъ и послѣ обѣда 2 самоваровъ (безъ продовольствія) и обѣда и ужина за общимъ столомъ—55 руб. въ мѣсяцъ, для дѣтей до 12 лѣтъ—35 руб. въ мѣсяцъ, до 8 лѣтъ—25 руб. въ мѣсяцъ. Пансіонъ *для прислуги*—20 руб. въ мѣсяцъ. 1 бут. сливокъ—60 коп., 1 бут. молока (собствен. фермы)—12 коп., 1 бут. козьяго молока—40 коп., 1 обѣдъ—1 руб. 25 коп., 1 ужинъ—80 коп.

Ванны, прѣсныя и морскія, отпускаются во вновь выстроенномъ спеціальномъ зданіи. 1 ванна морская—75 коп., прѣсная—50 коп.; *абонементные билеты на морскія* ванны: 10 билетовъ—6 руб. 75 коп., 15 билетовъ—9 руб. 45 коп., 20 билетовъ—12 руб. *Абонементные билеты на прѣсныя* ванны: 10 билетовъ—4 руб. 50 коп., 15 билетовъ—6 руб. 45 коп., 20 билетовъ—8 руб.

Полуванны для дѣтей, прѣсныя и морскія, по 40 коп. Простыня—15 коп. **Купанье** въ морѣ безплатное. Имѣются кабины.

Въ тихую погоду къ катерамъ (Ялта—Алупка) подается лодка (15 коп.). Въ Алупку ходитъ линейка, конецъ—25 коп. Въ имѣніи имѣются *экипажи*: въ Ялту за оба конца—6 руб., въ Симеизъ—4 руб., въ Алупку—3 р. Почта, телефонъ въ Кореизѣ. На дачи приносятъ почту 2 раза въ день. Въ конторѣ имѣнія—телефонъ.

Всѣ дачи расположены въ хорошемъ паркѣ около моря, мѣстность очень ровная. При имѣніи—оранжереи и питомники (продажа растеній). Надъ паркомъ, ближе къ верхнему шоссе,—большая масличная роща. Изъ маслинъ давятъ масло, но производство самое примитивное и коммерческаго значенія не имѣетъ (добываютъ максимумъ 35 пудовъ). Шоссе проходитъ мимо дворца кн. Долгорукой и идетъ далѣе къ *Новому Мисхору*. На землѣ, арендованной у кн. Долгорукой, построенъ рядъ дачъ. Дачи расположены особняками на склонѣ, круто спускающемся къ морю. На нѣкоторыхъ дачахъ сдаются комнаты и квартиры. Комнаты—отъ 20—25 руб. до 90 руб.; квартиры—150—250 руб. Полный пансіонъ—60 руб. (дѣти—40 руб.). Таковы дачи Баулина, Браиловскаго, Плотниковой, Хотяинцевой и др. Въ Новомъ Мисхорѣ—дача М. П. Чеховой.

Съ Мисхоромъ связано нѣсколько преданій. Говорятъ, будто въ Мисхорѣ похороненъ былъ святой шейхъ, павшій за вѣру; къ его могилѣ водили больныхъ и оставляли на могилѣ кусочки отъ одежды. Есть сказаніе про какую-то праведную татарку, которая вызвала съ небесъ легіонъ ангеловъ для истребленія невѣрныхъ. Но самое красивое сказаніе о томъ, какъ источникъ ушелъ вслѣдъ за утонувшей въ морѣ татаркой, ближе къ морю. Около источника теперь красивая бронзовая статуя.

Далѣе шоссе развѣтвляется; одна вѣтвь идетъ въ Алупку, другая на соединеніе съ верхнимъ шоссе.

Въ деревняхъ *Гаспра*, *Мисхоръ* и *Кореизъ*, расположенныхъ надъ описаннымъ побережьемъ, по верхнему шоссе, имѣются хорошія дачи, гдѣ можно нанять комнату и имѣть столъ. Сообщеніе съ Ялтой—мальпостомъ, экипажемъ и катеромъ (черезъ Олеизъ). Неудобства этой мѣстности заключаются въ удаленности отъ моря и близости къ шоссе. Въ д. Гаспра—имѣніе гр. Паниной (большой сѣрый дворецъ съ двумя башнями).

Алупка (к., стр. 528) расположена въ 16 верстахъ къ западу отъ Ялты и въ настоящее время представляетъ изъ себя значительный курортъ.

Пути сообщенія. Алупка сообщается съ Севастополемъ пароходами, автомобилями и экипажами. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ Алупку по пути изъ Севастополя въ Ялту заходятъ *пароходы Русскаго Общества* (около 5—6 час. вечера). Пароходъ останавливается на рейдѣ, и къ

пристани пассажиры и багажъ доставляются катеромъ (20 к. съ человѣка и по 15 к. съ пуда багажа, ручной багажъ безплатно). Съ пристани до извозчиковъ—носильщики. Въ бурную погоду пароходъ въ Алупкѣ не останавливается и проходитъ прямо въ Ялту. Объ этомъ лучше всего справиться въ Севастополѣ (по телефону съ вокзала).

Автомобили—отходятъ изъ Севастополя ежедневно (отъ вокзала) послѣ прихода курьерскаго поѣзда съ сѣвера. Существуетъ нѣсколько обществъ. „*Экспрессъ*"—14-мѣстн. автобусы. Цѣны мѣстамъ 6—8 и 10 р. Въ 4-мѣстн. автомобиляхъ—10 и 12 р. Отдѣльные автомобили 40—65 р. Бр. Н. и А. Шервудъ—въ 6-тимѣстн. автомобилѣ—10—15 р. Отдѣльные автомобили и багажъ—по соглашенію. *Почтовые автобусы* 9, 24 и 28-мѣстн. Въ I кл.—8 р., во II кл.—7 р. Отдѣльные автомобили—45 р. Багажъ—85 к. пудъ. *Экипажи*, смотря по сезону, отъ 15 до 25 руб., нанимаются у вокзала. Въ пути—около 8 час. съ 2 час. остановкой въ Байдарскихъ воротахъ. Съ *Ялтой* сообщеніе поддерживается катерами, линейками и извозчиками. Съ *Симеизомъ* сообщеніе катерами (25 к.) и мальпостами (25 к.). Линейки отходятъ съ базара 3—4 раза въ день (7½ ч. у., 11 ч. дня, 1 ч. и 5 ч. дня). Сообщеніе съ Мисхоромъ—катерами (25 к.) и мальпостомъ (25 к.). Мальпостъ отходитъ съ базара въ 11 ч., 3 ч. дня и 7 ч. вечера.

Извозчики въ Алупкѣ. До автомобильной конторы (шоссе, пл. I 7) и до пристани (пл. IV 6) 1—2 пассаж.—40 к.; 3—4 пассаж.—50 к.; между дачъ Лемпицкаго—Рива—Вендтъ—Бобровой и дворцомъ (пл. III 7) 1—2 пассаж.—30 к.; 3—4 пассаж.—40 к.; до санат. Гохбаума (шоссе, пл. II 4) и Хоба-Туби (пл. I 10) 1—2 пасс.—75 к.; 3—4 пас.—1 р. Дѣтская санаторія 1—4 чел.—1 р. туда и обратно (стоянка 1 ч.); 1—4 чел.—2 р. Иванисова роща 1—4 чел.—2 р. 50 к.; туда и обратно (стоянка ½ ч.)—3 р. 50 к. Больница 1—2 чел.—1 р.; 3—4 чел.—1 р. 25 к.; туда и обратно 1—4 чел.—2 р. Кореизъ, Старый Мисхоръ, Олеизъ 1—2 чел.—1 р. 50 к.; 3—4 чел.—2 р.; туда и обратно (стоянка 1 час.) 1—2 чел.—2 р. 50 к.; 3—4 чел.—3 р. Старый Симеизъ 1—2 чел.—1 р. 25 к.; 3—4 чел.—1 р. 50 к.; туда и обратно (стоянка 1 ч.) 1—2 чел.—2 р. 50 к.; 3—4 чел.—3 р. Новый Симеизъ 1—2 чел.—1 р. 75 к.; 3—4 чел.—2 р.; туда и обратно 1—2 чел.—3 р.; 3—4 чел.—3 р. 50 к. Сара (дачи) и Куртъ-Тюре 1—2 чел.—50 к.; 3—4 чел.—75 к.; туда и обратно (стоянка ½ ч.) 1—2 чел.—1 р.; 3—4 чел.—1 р. 50 к. Сара, общ. садъ 1—2 чел.—75 к.; 3—4 чел.—1 р. Ай-Тодоръ 1—2 чел. 2 р. 50 к.; 3—4 чел.—3 р.; туда и обратно (стоянка 1½ ч.) 1—2 чел.—4 р.; 3—4 чел.—5 р. Ореанда (туда и обратно, стоянка 2 ч.) 1—2 ч.—5 р.; 3—4 чел.—6 р. Ялта 1—2 чел.—5 р.; 3—4 чел.—6 р.; туда и обратно (стоянка 3 ч.) 1—2 чел.—7 р.; 3—4 чел.—8 р. (съ багажомъ на 1 р. дороже). *Линейки и фаэтоны безъ шинъ* на 25% дешевле. Послѣ 11 час. вечера—такса полуторная. Извозчикъ обязанъ предъявлять таксу. Жалобы—Комитету О-во Благ-ва или приставу III стана.

Лодки—безъ таксы, у „Рыбачьей пристани", отъ 50 к. и дороже въ часъ.

Верховыя лошади въ конторѣ Меджитъ на базарѣ, въ д. Касимова, тел. № 14; Мухтерема Ваджипова—Воронцовская ул., д. Закирья, тел. № 38; Бекира Сефершаева и др. Плата отъ 2 р. 50 к. до 4 р., по уговору.

Гостиницы. *Россія* (Воронцовская ул., пл. III 6, тел. № 37), 60 №№, посуточно отъ 1 р.—10 р. Ресторанъ, ванны, электрическое освѣщеніе, небольшой садъ. Съ 1 ноября по 1 апрѣля зимній пансіонъ отъ 90 руб. въ

мѣсяцъ (комната, завтракъ (2 бл.), обѣдъ (2 бл.), утромъ чай, кофе, хлѣбъ и масло, вечеромъ чай или молоко); водяное отопл. *Франція* (Воронцовская ул., пл. III 5), 25 №№, отъ 1 р.—8 р.

Пансіоны и комнаты. Комнаты сдаются на многихъ дачахъ. Цѣны высокія. Чѣмъ дальше отъ моря, тѣмъ дешевле. Совсѣмъ неприхотливымъ людямъ можно найти комнату въ татарской части. Пансіоновъ много, начиная отъ верхняго шоссе (пл. I 7-8-9-10) до моря (пл. IV 2-3). *На Ялтинской ул.* (пл. I-II 7-10)—Макина, Сытиной, Доброхотовой, Атрыганьевой, Боткина, Вендта, Эннетсонъ, Гиляровской; *на Воронцовской ул.* (пл. II-III 7-9), кромѣ гост. Россіи и Франціи,—панс. Смуровой и Крюковой; *на Милютинской ул.* (пл. III-IV 2-4)—Недзвѣцкаго, Разумовой, Миргородской, Денисовой, Козаковой; *на Садовой ул.* (пл. III 5) въ домѣ майората—панс. Колышкиной, рядомъ съ пристанью—Зиминой; въ *Бомборахъ* (пл. IV 2-3)—Кулаковской, Бобровой, на д. Дубко. Всѣ эти пансіоны попреимуществу занимаютъ большіе дома (10—40 комн.) Цѣны за пансіонъ колеблются отъ 60 до 80 руб., комнаты—отъ 40 р. и дороже.

Ванны и купальни. Дубнера и Сефершаева (нижній паркъ, пл. IV 6). Ванны морскія, прѣсныя и углекислыя. Многіе купаются на берегу Бомборы, (пл. IV-V 2-3), Нижній паркъ (пл. III 9). Пляжъ—каменистый, вода—чистая.

Почта. *Почтовая контора* на Воронцовской ул. въ д. Касимова (пл. III 7). *Телеграфъ*—тамъ-же; съ 1 іюня по 1 октября открытъ круглыя сутки; съ 1 октября по 1 ноября и съ 1 мая по 1 іюня—съ 8 ч. утра до 12 ч. ночи, съ 1 ноября по 1 мая—съ 8 ч. утра до 9 ч. вечера. Такса—съ Ялтой и 1 коп. за слово. *Телефонъ междугородный*—тамъ-же. Переговоры съ Севастополемъ и Симферополемъ—50 коп. за 3 мин.; съ *окрестностями*—до Суукъ-Су—10 к. за 3 минуты.

Аптеки. Краснопольскаго (бывш. Мизуча) (Воронцовская ул., д. Борисовой); Лютца (Воронцовская, д. Блиновой).

Лечебницы. Безплатная амбулаторія *по туберкулезу* (Нагорная улица, д. Кузнецова). Въ Кореизѣ—земская больница.

Санаторіи. *Дѣтская санаторія* имени пр. Боброва. *Пермскаго Губернскаго Земства* (на Сарѣ) для земскихъ служащихъ Пермской губ. Съ разрѣшенія Пермской Губернской Земской Управы и врача на свободныя вакансіи принимаются и посторонніе. Санаторія *для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ*, учрежд. Училищн. Совѣтомъ при Святѣйш. Синодѣ. Частная санаторія д-ра *Д. А. Гохбаума* (пл. II 4) открыта весь годъ. Отдѣльная комната, пансіонъ и леченіе—отъ 150 р. въ мѣсяцъ.

Магазины. Аптекарскій и фотографич. принадл. (бывш. Мизуча, Воронцовская, д. Закирья); писчебумажн. магаз. Дѣвичинскаго, Косманской; молочныхъ продуктовъ—Чичкина, универсальные—Сокольскаго и Ибраимова. Всѣ на Воронцовской ул.

Алупка лѣтъ 20 тому назадъ была еще деревней, гдѣ можно было недорого устроиться. Въ настоящее время —это довольно шумный и скученный курортъ. Почти весь берегъ моря принадлежитъ майоратному имѣнію. Дачный поселокъ отрѣзанъ отъ моря широкой полосой парка и сада. Только въ послѣдніе годы быстро застраивается западная

часть Алупки. Между паркомъ и верхнимъ шоссе расположена наиболѣе старая и наиболѣе скученная часть Алупки—татарская деревня и часть дачъ. Мѣстность, занятая Алупкой, крутая, и подъемъ отъ моря къ центральной части—утомителенъ. Въ смыслѣ благоустройства Алупка такъ-же оставляетъ желать многаго. Имѣется канализація, водопроводъ, сносное освѣщеніе, центральныя улицы въ сухое время поливаются, даже дважды въ день, но всего этого для благоустройства Алупки недостаточно, вслѣдствіе большой скученности построекъ. Цѣны въ Алупкѣ высокія, такъ какъ, несмотря на всѣ ея отрицательныя стороны, она охотно посѣщается. Причина этого лежитъ въ ея чрезвычайно красивомъ положеніи и въ сосѣдствѣ съ прекраснымъ, громаднымъ (36 дес.) паркомъ. Входъ въ него свободный и безплатный. Верхній паркъ имѣетъ менѣе культурный видъ. Отчасти такое впечатлѣніе создается „хаосомъ", находящимся среди парка. Это—результатъ обвала. Громадные камни, цѣлыя скалы нагромождены другъ на друга. Среди камней много тропокъ, гротиковъ. Въ верхнемъ-же паркѣ—три небольшихъ прудика среди густой заросли. Въ восточной части живописно разбросаны гигантскіе кедры, пихты, орѣхи и проч. Среди нихъ, на полянкѣ—небольшая березка, тщательно культивируемая въ несвойственной ей обстановкѣ. Нижній паркъ носитъ еще болѣе экзотическій характеръ. Дорожки обсажены лавро-вишнями, буксусомъ, олеандрами (зимующими здѣсь на открытомъ воздухѣ). Около дворца—

Прибой у Алупки (Фот. В. Сокорнова).

цѣлая роща магнолій, въ западной части—кипарисовая роща. При обиліи влаги растительность пышно развивается. Паркъ спускается къ самому морю, а въ море выдаются живописныя скалы (Лунный камень, Фрейшицъ, ск. Мравиной, Айвазовскаго). Море глубокое, чистое, чрезвычайно красивое. Лѣтомъ, въ жару, паркъ наполненъ прянымъ благоуханіемъ субтропической растительности и „пѣніемъ" цикадъ и кузнечиковъ. Среди парка, на нижнемъ шоссе—знаменитый дворецъ кн. М. С. Воронцова.

Построенъ онъ по проекту англ. архит. Блэра итальянскими мастерами подъ руководствомъ Гонта. Фасадъ, обращенный къ шоссе,—въ готическомъ стилѣ; сторона, обращенная къ морю,—въ мавританскомъ. Громадная терраса, украшенная львами, и входъ въ видѣ ниши—копія съ Альгамбры. Дворецъ построенъ изъ мѣстнаго темнаго зеленоватаго трахита. Стѣны и ворота увиты плющемъ и глициніей. На стѣнѣ, обращенной къ морю, поставленъ „фонтанъ слезъ"—копія бахчисарайскаго. Дворецъ—пустъ. Мебель вывезена лѣтъ 30—35 тому назадъ вдовой кн. Воронцова. Осталась часть библіотеки, письменный столъ, нѣсколько стульевъ, на стѣнахъ осталось нѣсколько портретовъ. По этимъ жалкимъ остаткамъ, однако-же, можно судить о той роскоши и вкусѣ, съ которыми былъ отдѣланъ дворецъ внутри. Содержаніе дворца и парка обходится до 30.000 руб. въ годъ. Нынѣшняя владѣлица имѣнія кн. Воронцова-Дашкова, по слухамъ, предполагаетъ жить въ Алупкѣ. Входъ во дворецъ съ 1914 г. для публики закрытъ.

Кн. М. С. Воронцовъ.

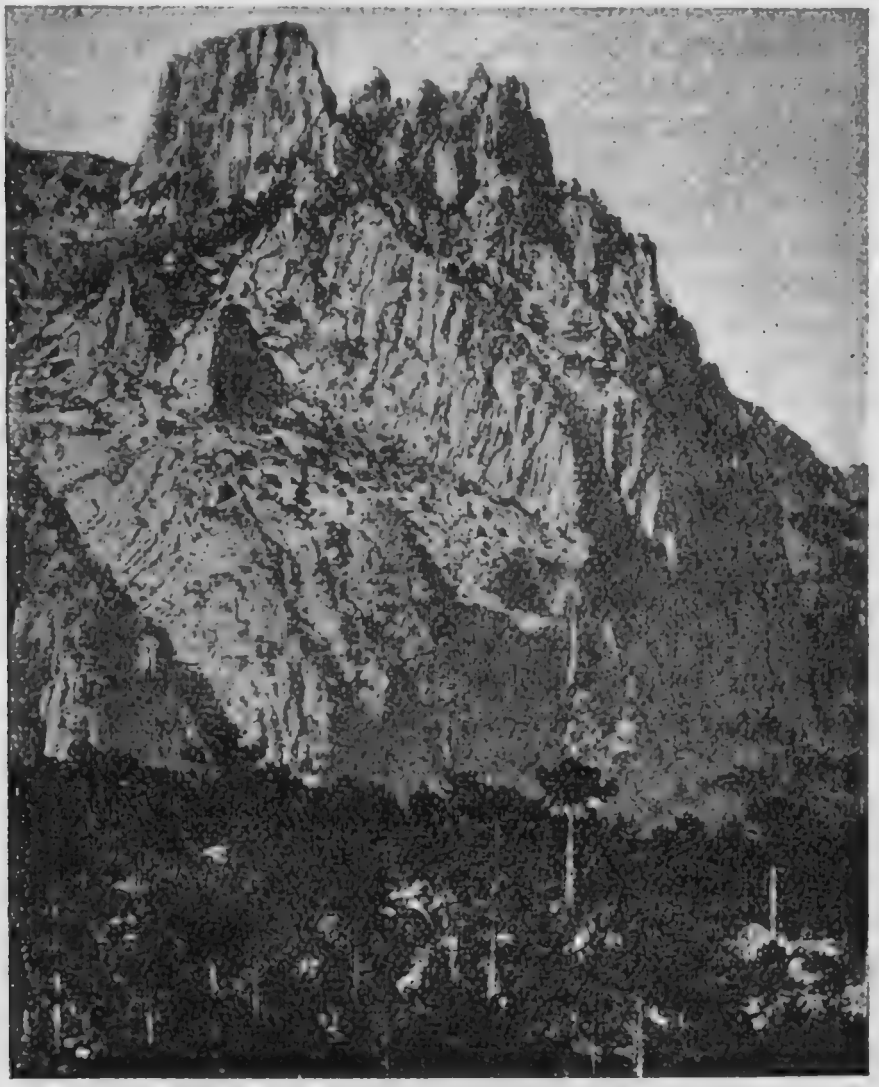
Надъ Алупкой царитъ одна изъ красивѣйшихъ горъ въ Крыму—Ай-Петри. Надъ верхнимъ шоссе къ Алупкѣ примыкаетъ имѣніе Токмакова Хоба-Туби, гдѣ сдаются комнаты. Западнѣе Алупки, рядомъ съ ней, расположенъ дачный поселокъ *Сара*.

Изъ окрестностей, посѣщаемыхъ изъ Алупки, надо указать Мисхоръ, Симеизъ и *Ай-Петри*.

По дорогѣ (пѣшеходной и верховой) на Ай-Петри—*Крестовая гора*, покрытая сосновымъ лѣсомъ, составляющая для обитателей Алупки и самостоятельную цѣль прогулокъ.

Пѣшеходная (и верховая) дорога на Ай-Петри крута, но чрезвычайно живописна. На экипажѣ можно проѣхать на Ай-Петри только въ объѣздъ—или черезъ Эрикликъ, если есть пропускъ, или по Бахчисарайскому шоссе (34 версты). Пѣшеходной тропой до Ай-Петри—около 10 верстъ. Ихъ двѣ; одна—западнѣй обрывовъ Ай-Петри—Малый богазъ, очень крута и не такъ красива, какъ другая, выходящая на

Мисхоръ-богазъ. Вторая тропа начинается близъ выхода Ялтинской ул. на верхнее шоссе (к., стр. 528). Съ самаго-же начала тропа круто идетъ вверхъ вдоль татарскихъ садиковъ и огородовъ. Чѣмъ выше, тѣмъ тропинка дѣлается круче. У подножія Крестовой горы можно повернуть вправо и легкимъ подъемомъ (обойдя гору) выйти къ ея восточному краю. Можно, однако, подняться по тропѣ запад-



Ай-Петри съ вершины Крестовой горы. (Фот. Н. Н. Клепинина).

нѣе Крестовой приблизительно до одной высоты съ ея вершиной. Справа останутся двѣ большія котловины, заваленныя громадными камнями, а слѣва—небольшой трахитовый лакколитъ. Онъ хорошо виденъ издали благодаря своему темному мрачному цвѣту. Вправо отходитъ ясная, хорошо протоптанная, тропа на г. Крестовую. Она идетъ сначала мелкимъ, а затѣмъ болѣе крупнымъ сосновымъ лѣсомъ. Въ лѣтній день—здѣсь нестерпимый зной и удуш-

ливый смолистый ароматъ. На нѣкоторомъ разстояніи за Крестовой горой, почти у самаго подножія отвѣсныхъ обрывовъ Ай-Петри, тропа пересѣкаетъ ручей и далѣе идетъ со слабымъ подъемомъ по рѣдкому лѣсу, все время на сѣв.-востокъ (въ виду Ай-Петринскихъ обрывовъ слѣва), до соединенія съ тропой изъ Мисхора. Послѣ этого огибаетъ широкую котловину, ограниченную съ востока, сѣвера и запада крутыми берегами. Далѣе тропа круто поднимается вверхъ въ юго-западномъ направленіи, недалеко отъ края обрыва. Невдалекѣ отъ восхода на Яйлу тропа постепенно отходитъ отъ края обрыва и мелкими зигзагами поднимается въ сѣв.-западномъ направленіи до самаго плато. Выходитъ тропа на Яйлу неподалеку отъ одной изъ ледяныхъ пещеръ (ледниковъ).

До самой вершины Ай-Петри, уже по Яйлѣ, надо сдѣлать еще небольшой подъемъ.

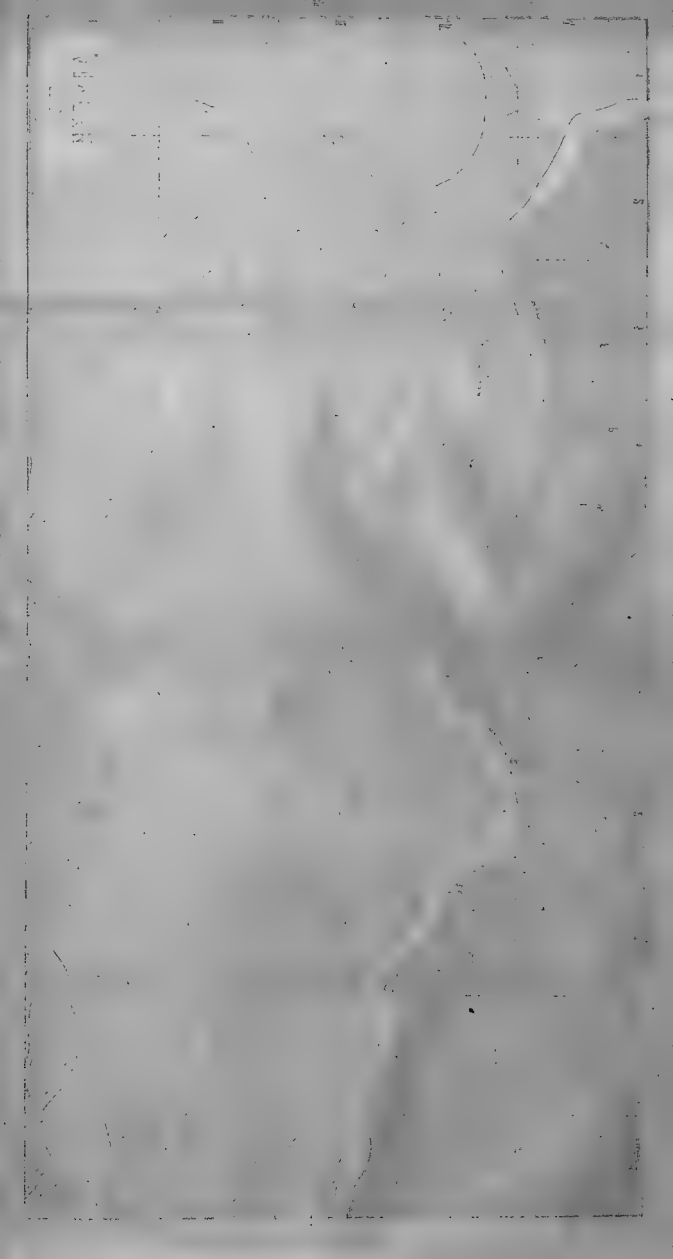
За Алупкой расположилось дачное мѣсто **Сара** кн. Трубецкихъ, гдѣ, между прочимъ, находится санаторія Пермскаго Губернскаго Земства; есть небольшой садъ и открытая сцена. Дальше лежитъ **Сара** кн. Воронцовой-Дашковой, тамъ недавно построена санаторія духовнаго вѣдомства, предназначенная, главнымъ образомъ, для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: каждому предоставляется прожить два мѣсяца при мѣсячной платѣ на полномъ пансіонѣ въ 25 руб. Въ концѣ Сары—прекрасно оборудованная дѣтская санаторія имени проф. Боброва.

Санаторія для дѣтей имени проф. А. А. Боброва основана въ 1902 г. покойнымъ проф. Ал. Ал. Бобровымъ, организовавшимъ въ 1901 г. „Общество санаторіи для дѣтей въ Алупкѣ", и существуетъ на средства, собираемыя этимъ Обществомъ: плата съ пансіонеровъ, членскіе взносы и *добровольныя пожертвованія.*

Въ настоящее время „Общество дѣтской санаторіи" имѣетъ въ своемъ распоряженіи пять домовъ, въ которыхъ могутъ быть помѣщены до 100 дѣтей, домовую церковь, цѣлый рядъ служебныхъ построекъ. Для дѣтей имѣются свѣтлыя помѣщенія, расположенныя большею частью на югъ, къ морю; маленькія дѣти находятся въ общихъ палатахъ по 12—15 человѣкъ, болѣе взрослыя въ отдѣльныхъ номерахъ по 3—4 человѣка; при домахъ имѣются террасы, на которыхъ дѣти проводятъ большую часть дня.

Въ санаторію, функціонирующую въ теченіе всего года безпрерывно, принимаются дѣти, больныя туберкулезомъ костей, суставовъ, лимфатическихъ железъ, рахитики (англійская болѣзнь), малокровныя и поправляющіяся послѣ тяжелыхъ заболѣваній,—въ возрастѣ отъ 3 до 14 лѣтъ, безъ различія пола, сословій, національности и религіи. При санаторіи имѣются два постоянно живущихъ врача, лабораторія для производства клиническихъ химико-бактеріологическихъ изслѣдованій и изготовленія простѣйшихъ аппаратовъ и протезовъ. Въ каждомъ корпусѣ имѣется фельдшерица-надзирательница и на каждыхъ 4 ребенка одна няня. Въ отдѣленіяхъ для малолѣтнихъ—ночное дежурство нянь въ двѣ смѣны.

ПЛАНЪ
АЛУПКИ
Русская слобода
Виноградники
Виноградники
Верхний парк
Дворец
Нижний парк
Бомборы
Фруктовый сад
Приморское шоссе
Ялтинский берег
Ялтинский берег
Скала Монахиня
Скала Ласточка
Скала Монахиня
Скала Ласточка
Скала Адалаварского
Скала Адалаварского
Ж. дор. ст. Алупка
Крым и печать „Друкарь", Москва



Правила пріема высылаются по требованію. Плата за полный пансіонъ, уходъ, врачебный надзоръ, леченіе, въ томъ числѣ массажъ,—60 рублей въ мѣсяцъ. Правленіе располагаетъ 12 полуплатными вакансіями и 13 стипендіями, каковыя назначаетъ каждый разъ по разсмотрѣніи имущественнаго положенія просителей, и тѣмъ и другимъ ведется кандидатскій списокъ, причемъ порядокъ записей особыхъ преимуществъ не даетъ.

Нѣсколько дальше, имѣніемъ гр. Милютина, перешедшимъ теперь, согласно его завѣщанію, во владѣніе Общества Краснаго Креста, начинается **Симеизъ.** За имѣніемъ Милютина слѣдуютъ имѣнія *Н. С. и И. С. Мальцевыхъ*, между которыми, выше дороги, лежитъ татарская деревня Симеизъ; жители послѣдней почти поголовно превратились въ торговцевъ, обслуживающихъ разныя нужды Новаго Симеиза. Въ имѣніи Н. С. Мальцева—большой паркъ и въ немъ рядъ небольшихъ домиковъ („вагончики"), гдѣ комнаты обычно сдаются рублей по 25 въ мѣсяцъ; дома, правда, незатѣйливые и слишкомъ закрыты деревьями; тутъ-же—контора имѣнія и складъ строительныхъ матеріаловъ. Имѣніе И. С. Мальцева начинается большимъ зданіемъ пансіона *г. Александровой-Дольникъ* (противъ него—пристань для катеровъ, у такъ называемыхъ Нарышкинскихъ камней), за которымъ слѣдуетъ множество дачъ Н. Симеиза, одна другой больше и красивѣе. Для характеристики названнаго поселка небезынтересны слѣдующія цифры, говорящія объ удивительномъ ростѣ этого еще совсѣмъ юнаго крымскаго курорта: въ 1900 г., если не считать домовъ владѣльцевъ, здѣсь не было ни одной дачи, въ 1904—ихъ было 7, въ 1912—40, теперь больше 45; дачи всѣ безъ исключенія необыкновенно нарядны, стоимостью во много десятковъ и въ сотни тысячъ каждая. Лежитъ Новый Симеизъ на 44°23′ сѣв. широты (самая южная оконечность Крымскаго полуострова—мысъ „Сарычъ"—44°22′, г. Ялта—44°30′), отъ Байдарскихъ воротъ—въ 23 вер. и отъ Ялты—въ 21 вер.; отъ Алупки около 5 верстъ. Непосредственно за Н. Симеизомъ расположена гора *Кошка*, высотою около 120 саж. (главный хребетъ Яйлы надъ Симеизомъ около 600 саж.), ниже которой въ безпорядкѣ разбросаны крупные камни—*хаосъ*, замыкающійся со стороны моря лежащимъ на непосредственномъ продолженіи „Кошки" утесомъ *Лебедь*, высотою около 40 саж. (надъ уровнемъ моря). Ближе къ Симеизу—другой утесъ, Панда (40 саж.), и оторвавшіяся отъ него скалы *Монахъ* и *Дива* (25 саж.), на которую можно взобраться по каменной лѣстницѣ. За Дивою (считая отъ „Кошки")—мысъ *Ай-Панда* съ домомъ владѣльца И. С. Мальцева и группою деревянныхъ домиковъ („вагончиковъ"), въ каждомъ изъ которыхъ устроено по 4 небольшія комнаты для сдачи внаемъ. Между мысами Ай-Панда и Дива—отличный пляжъ. Несомнѣнно, что всѣ эти скалы—результаты случившагося когда-

то грандіознаго оползня, оторвавшаго известняки отъ главнаго хребта и перемѣшавшаго ихъ внизу съ глинами. Кромѣ указанныхъ породъ, рядомъ съ Симеизомъ, надъ Лименской долиной, есть и изверженныя (вулканическія) массы въ формѣ трахитовъ (на высотѣ 300—350 с.), а нѣсколько ниже (250 с.) можно найти вулканическіе туфы. Въ силу особенностей геологическаго строенія Симеизъ представляетъ собою мѣстность совершенно безводную, съ крайне сухимъ и водопропускающимъ грунтомъ; дикая древесная растительность, преимущественно хвойная (древовидные можжевельники, два вида); прекрасный галечный пляжъ, даже въ сильный прибой не дающій мути; не бываетъ столь обычныхъ въ Крыму оползней. Отсутствіе естественныхъ водныхъ источниковъ вполнѣ возмѣщается благоустроеннымъ водопроводомъ, благодаря которому, помимо другихъ насажденій, частныхъ, имѣщихся при каждой дачѣ, существуетъ предоставленный въ пользованіе населенію, принадлежащій И. С. Мальцеву „Приморскій садъ", площадью около 5 десятинъ, засаженный субтропическими растеніями и цвѣтниками. Хорошо защищенный отъ сѣверныхъ вѣтровъ горою „Кошка", расположенный на сухой почвѣ съ рѣдкимъ по качеству пляжемъ, Симеизъ стоитъ на достаточной высотѣ и по части благоустройства, что и обезпечило ему столь быстрый и прочный ростъ. Перечислимъ наиболѣе существенныя изъ внѣшнихъ удобствъ. Съ 1912 г. здѣсь существуетъ постоянное почтово-телеграфное отдѣленіе.

Съ нынѣшняго года устроено *электрическое освѣщеніе* (раньше улицы освѣщались керосино-калильными фонарями). Часть Симеиза *канализована*, и канализація, вѣроятно, скоро осуществлена будетъ и на остальной площади. Съ Севастополь—Ялтинской дорогой Симеизъ связанъ хорошимъ шоссе (отъ 60-й версты). *Сообщеніе* съ Алупкой поддерживается катерами (20 коп.) и линейками, выходящими по расписанію (25 к.). Въ Приморскомъ саду имѣются площадки для лаунъ-тенниса и крокета и лѣтняя сцена, гдѣ, кромѣ любителей, выступаютъ иногда и пріѣзжіе артисты. У Ай-Панды устроено владѣльцемъ *ванное заведеніе* (8 помѣщеній, 14 ваннъ для морской и прѣсной воды желаемой температуры); кромѣ того, есть ванное заведеніе (3 ванны) дачевладѣльца Коробыша. Образцовыя купальни, мужскія и женскія, купанье разрѣшается только въ ихъ предѣлахъ. *Аптека*, врачи, телефонъ (съ Алупкой и Ялтой). Частная *библіотека* для общественнаго пользованія г. Далецкой (свыше 1000 книгъ, 12 журналовъ). Удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей курорта взяло на себя существующее съ 1910 г. Общество благоустройства. Симеизъ располагаетъ живописными окрестностями, изъ коихъ назовемъ доступную для всѣхъ Лименскую долину и требующія для того, чтобы до нихъ добраться, довольно значительнаго физическаго напряженія скалы Шанъ-Хая (410 саж.), съ лиственнымъ лѣсомъ у ея подножія, и Атъ-Башъ, путь къ которой лежитъ среди лѣса сначала лиственнаго, а потомъ хвойнаго.

Въ Симеизѣ и окрестностяхъ сохранились слѣды далекаго историческаго прошлаго. На скалѣ „Панда“ и на „Кошкѣ“ можно видѣть остатки каменныхъ стѣнъ, сложенныхъ насухо или на известковомъ растворѣ: Кучукъ-Исаръ (маленькая крѣпость) и Біюкъ-Исаръ (большая крѣпость). На Кошкѣ, кромѣ того, расположено цѣлое кладбище; могилы представляютъ собою ящики, сдѣланные изъ каменныхъ плитъ, притомъ такихъ размѣровъ, что помѣститься тамъ покойникъ могъ лишь въ сидячемъ положеніи (стр. 164). Въ самомъ Симеизѣ найдены были при строительныхъ работахъ тоже очень древнія могилы, но другого типа, длинныя, покрытыя иногда кусками амфоръ, т.-е., повидимому, греческаго происхожденія. Найдены, наконецъ, кромѣ множества осколковъ, двѣ большія цѣльныя амфоры.

Матеріальныя условія жизни въ Н. Симеизѣ приблизительно слѣдующія. По стоимости комнатъ дачи почти не отличаются другъ отъ друга. Комнаты расцѣниваются отъ 15—20 руб. до 100 руб. въ мѣсяцъ. На тѣхъ дачахъ (5—10), гдѣ отпускаются обѣды, послѣдніе являются обязательными для комнато-нанимателей, т.-е. снять помѣщеніе безъ обѣда нельзя. Завтракъ изъ 2 блюдъ и обѣдъ изъ 3-хъ (на одного человѣка, безъ чая) стоитъ въ мѣсяцъ 45 руб. (въ пансіонѣ Дольникъ дороже). На остальныхъ дачахъ дачники въ этомъ отношеніи предоставлены самимъ себѣ, что, впрочемъ, не представляетъ никакого неудобства, такъ какъ на указанныхъ условіяхъ обѣдъ и завтракъ найти можно безъ труда. Менѣе состоятельные пріѣзжіе селятся въ деревнѣ, гдѣ комнату можно найти рублей за 15, а недурной обѣдъ рублей за 20 въ мѣсяцъ. Въ нынѣшнемъ году въ центрѣ Н. Симеиза открылся ресторанъ. Виноградъ изъ виноградниковъ Мальцева продается въ его кіоскахъ; тамъ-же продаются Мальцевскія виноградныя вина. Проѣхать въ Симеизъ съ вещами, т.-е. для жительства, можно на пароходѣ черезъ Ялту или Алупку, гдѣ слѣдуетъ остановиться, такъ какъ въ Симеизѣ гостиницы нѣтъ. Можно, конечно, ѣхать и изъ Севастополя по шоссе до Кикенеиза и затѣмъ по Симеизской дорогѣ, но по той-же причинѣ, т.-е. вслѣдствіе отсутствія гостиницы, такой способъ не совсѣмъ удобенъ: трудно будетъ заняться отыскиваніемъ подходящаго помѣщенія. Въ 1913 г. пріѣзжихъ въ Симеизъ зарегистрировано было свыше 12000 чел..

Отъ Симеиза за горой Кошкой начинается богатая растительностью **Лименская долина**, принадлежащая Филиберу, съ хорошимъ пляжемъ. Долина защищена отъ вѣтровъ, пожалуй, еще лучше Симеиза: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тамъ такъ тепло, что зимуютъ въ грунту лимонныя насажденія. Близъ дороги много кипарисовъ и можжевеловыхъ деревьевъ. Долина съ ея полудикимъ паркомъ—излюбленное мѣсто прогулокъ для симеизцевъ. Дачъ здѣсь нѣтъ, кромѣ дома владѣльца. Различаютъ Лимены Нижнія, Среднія и Верхнія. Близъ В. Лименъ стоитъ астрономическая *обсерваторія* (отдѣленіе Пулковской) и *санаторія* имени Чехова. За Лименами Филибера, въ $2^1/_2$ вер. отъ Симеиза, на берегу моря лежитъ имѣніе Половцева **Кацивели**, разбитое на участки, изъ коихъ значительная часть распродана. Несмотря на это заселяется эта мѣстность пока слабо. Построено 11 дачъ, и раз-

мѣрами и внѣшностью далеко уступающихъ симеизскимъ. Кацивели хуже защищено отъ вѣтровъ и значительно ниже стоитъ въ смыслѣ благоустройства. Есть паркъ (1 десят.), но еще очень молодой, проведенъ водопроводъ; пляжъ небольшой и неудобный. Положительной стороной нарождающагося курорта слѣдуетъ признать относительный просторъ и большую простоту жизни. Цѣны ниже симеизскихъ.

Дальше, до самаго м. Айя, идетъ мѣстность, мало населенная. Береговая дорога есть только мѣстами. Вдоль всего побережья можно пройти пѣшкомъ или проѣхать верхомъ по кордонной тропѣ. Здѣсь идетъ рядъ крупныхъ имѣній. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдаются комнаты съ пансіономъ, въ другихъ живутъ только владѣльцы, а въ нѣкоторыхъ и владѣльцы не живутъ уже много лѣтъ. Между этими владѣніями затерялись три маленькія татарскія деревушки—Кучукъ-Кой, Мухалатка и Мшатка. Сообщается вся эта мѣстность по нѣсколькимъ частнымъ шоссе и грунтовымъ дорогамъ, проведеннымъ отъ имѣній къ верхнему шоссе. Все это побережье значительно болѣе круто, чѣмъ, напр., Симеизъ, Лимены, Мисхоръ.

Въ Кацивели проѣзжая дорога переходитъ въ кордонную тропу. На мысѣ Кикенеизъ были найдены слѣды древняго укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ Кучукъ-Исаръ (маленькая крѣпость). Рядъ имѣній, расположенныхъ здѣсь, сообщается съ верхнимъ шоссе отдѣльными дорогами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ—Дыхановой, Алчевской (Кикенеизъ) и др. сдаются комнаты съ пансіономъ. Выше лежитъ небольшая татарская деревушка **Кучукъ-Кой.** Мѣстность завалена громадными обломками скалъ, слѣдами происшедшаго здѣсь въ 1786 г. грандіознаго обвала. По свидѣтельству П. С. Палласа, тогда сползъ въ море участокъ суши, шириной до 2 верстъ. Обвалъ увлекъ за собой 16 домовъ д. Кучукъ-Коя, сады и огороды. Жители успѣли спастись въ д. Кикенеизъ. Причинао бвала та же, которая вызываетъ сползаніе многихъ мѣстностей Южнаго берега. Известняки, лежащіе на глинистыхъ сланцахъ, обильныхъ въ верхнихъ своихъ частяхъ водой, сползаютъ по крутому склону къ морю. Сообщеніе здѣсь между отдѣльными имѣніями очень затруднено.

За Кучукъ-Коемъ расположены три **Кастрополя**—Верхній, Средній и Нижній. Первый принадлежитъ Пельцеру, Средній и Нижній—инжен. Н. И. Первушину. На 14-й верстѣ отъ Байдарскихъ воротъ въ имѣніе отходитъ шоссе.

У Первушина сдаются комнаты съ пансіономъ (table d'hôte) и небольшія отдѣльныя дачи. Всего 32 комнаты, отъ 12 до 100 руб. въ мѣсяцъ. Изъ нихъ 8 комнатъ составляютъ двѣ отдѣльныя квартирки по 4 комнаты (по 60 руб. въ мѣсяцъ каждая). Живущимъ со своимъ столомъ посуда отпускается на прокатъ (5 руб. въ мѣсяцъ). Свой виноградъ (15—8 к. ф.). Купанье пре-

красное. Морскія и прѣсныя ванны. Большой паркъ. Имѣются лодки, рояль, площадки для лаунъ-тенниса.

Верховыхъ лошадей и экипажи можно имѣть въ деревнѣ. Экипажъ, въ Ялту и обратно—10—12 руб., въ Севастополь одинъ конецъ—16—20 руб. въ Алупку и обратно—6—8 руб.

Далѣе къ западу по берегу расположено имѣніе Кокоревой **Мухалатка.** Здѣсь—старый паркъ, рѣдкій розаріумъ (до 600 сортовъ). За ней имѣніе Олива **Лимнеизъ,** имѣніе **Мегалей** Крыжановскаго (отдаются комнаты у управляющаго), **Меласъ** Кузнецовой.

Почти подъ Лимнеизомъ расположена небольшая деревушка со смѣшаннымъ населеніемъ **Мухалатка.**

Имѣніе Меласъ принадлежало раньше поэту гр. Алексѣю Толстому. Оно соединено прекраснымъ шоссе съ верхнимъ почтовымъ. Выстроенъ новый домъ. Еще западнѣе, по берегу, идутъ имѣнія **Ай-Юри** Трапезникова и **Абильбахъ** Данилевскихъ. Въ паркѣ много рѣдкихъ растеній. Подъ Абильбахомъ—остатки бывшей здѣсь деревни **Мшатки.** Жители ея (почти всѣ) въ 1902 г. продали землю и выселились въ Турцію.

За Абильбахомъ идетъ имѣніе Г. К. Ушкова **Форосъ,** бывшее Кузнецова. Въ имѣніи—300 дес. земли, 30 дес.—подъ паркомъ. Виноградники, извѣстные по исторіи борьбы съ филоксерой въ Крыму, уничтожены. Подвалы (одни изъ обширнѣйшихъ въ Крыму) имѣютъ форму шестилучевой звѣзды. Въ прекрасномъ паркѣ много рѣдкихъ растеній, сѣть проточныхъ прудиковъ съ мелкой рыбой. Своя электрическая станція, вдоль бухты — хорошая набережная, множество богатыхъ построекъ. Въ домѣ владѣльца имѣется рядъ выдающихся картинъ. Надъ Форосомъ — извѣстная церковь на скалѣ и Байдарскія ворота. Отъ церкви въ имѣніе идетъ прекрасное шоссе. Для осмотра Фороса необходимо разрѣшеніе конторы имѣнія. Управляющій—К. М. Ивановъ.

Отъ Фороса до м. Айя лежитъ мѣстность, очень мало посѣщаемая, но заслуживающая большого вниманія. Она хорошо орошена и, насколько можно судить по имѣющимся метеорологическимъ (скуднымъ) даннымъ и наблюденіямъ, является самой теплой частью Южнаго Берега. Приводимъ описаніе этой мѣстности, принадлежащее д-ру Е. Э. Иванову.

„Отъ воротъ спускъ къ извѣстному храму у дивнаго обрыва. Отъ него поворотъ направо—по Форосскому шоссе. Послѣ частыхъ крутыхъ поворотовъ, на четвертой верстѣ—открытая площадка, съ которой открывается такой-же величественный видъ, какъ и изъ Байдарскихъ воротъ, на рядъ бухтъ въ сторону Ялты и берегъ до Айи. На площадкѣ у поворота—пошатнувшійся столбъ съ надписью: „Дорога въ им. Тессели“. Дорога проселочная; внизу разстилается Фо-

росъ съ его громаднымъ паркомъ, палаццо владѣльца съ рядомъ службъ; направо дикія мрачныя скалы съ хаосомъ камней отъ нѣкогда отколовшейся и разбившейся вдребезги колоссальной скалы. Панорама сказочная; тишина идеальная. Оставивъ сзади Форосъ и не видя жилья, чувствуешь себя одинокимъ среди этой природы между моремъ и скалами.

Дорога незамѣтно становится хуже. Около поста пограничной стражи—очень крутой поворотъ. Мѣстность почти открытая: справа тѣ-же обрывы и скалы, изъ коихъ интересна одна—въ родѣ громадной головы пѣтуха, а другая—въ видѣ сахарной головы. Слѣва внизу видно, какъ плещутся волны. Океанъ идеально чистаго воздуха и полный пустырь. Нервнаго человѣка возьметъ жуть.

Далѣе дорога начинаетъ спускаться къ морю, виднѣется густая культурная растительность, и на девятой верстѣ отъ Байдаръ усадьба Тессели, густо закрытая деревьями. У воротъ надпись со стрѣлкой: „Дорога на маякъ", въ объѣздъ усадьбы. Дорога очень крутая и неудобная. Въ усадьбѣ—домъ владѣльца и необходимыя службы. Неподалеку журчитъ горный ключъ. Владѣлецъ рѣдко заглядываетъ сюда. Ниже усадьбы, къ морю лѣсъ, большой садъ. Послѣ небольшого подъема опять спускъ, дорога ровнѣе и идетъ большей частью по рѣдкому можжевеловому лѣсу.

На 10 и 11 верстѣ—спускъ къ самому морю на обширную площадь, поросшую крупнымъ можжевельникомъ и крымской сосной. Саженей сто—ровный пляжъ изъ чернаго шифернаго песка. За можжевеловымъ лѣскомъ опять открытое мѣсто и невдалекѣ бронзовый мысъ **Сарычъ** (по-татарски—золототканный), а за нимъ въ видѣ гигантской шахматной туры — маякъ. Мысъ Сарычъ — самая южная оконечность Крыма. Черезъ нѣсколько шаговъ — длинный, тянущійся въ гору заборъ и столбъ съ надписью „**Комперія**, им. Прикотъ". Сарычъ—это длинный, высокій глинистый выступъ съ острымъ горбомъ, по которому къ самому обрыву идетъ тропинка. Но необходимо спѣшить къ неподалеку стоящему у самаго берега на голой скалѣ маяку. Мѣстность эта отличается особенной теплотой, и зимой въ холодные дни сюда слетается масса птицъ, и ночью, когда маякъ освѣщенъ, если-бы не рѣшетка, онѣ буквально забивали-бы маякъ. Особенно много было ихъ (говорятъ, какъ нигдѣ) въ холодную зиму 1911 г., когда за горами бушевали мятели, а здѣсь было тепло и тихо. Иногда птица проскальзываетъ чрезъ прутья рѣшетки и тогда остается плѣнницей или добычей. Иногда на-лету разбивается о рѣшетку и падаетъ у маяка раненой или убитой. Съ вышки маяка, дѣйствительно, убѣждаешься въ особой закрытости этого уголка Крыма, на который въ

ясный день отъ сосѣднихъ горъ и скалъ падаетъ масса теплыхъ лучей, и въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ деревушку Эзъ на Ривьерѣ (недалеко отъ Ниццы), которую французы картинно прозвали Маленькой Африкой. Здѣсь-же усадьба, которая почти прилегаетъ къ службамъ маяка.

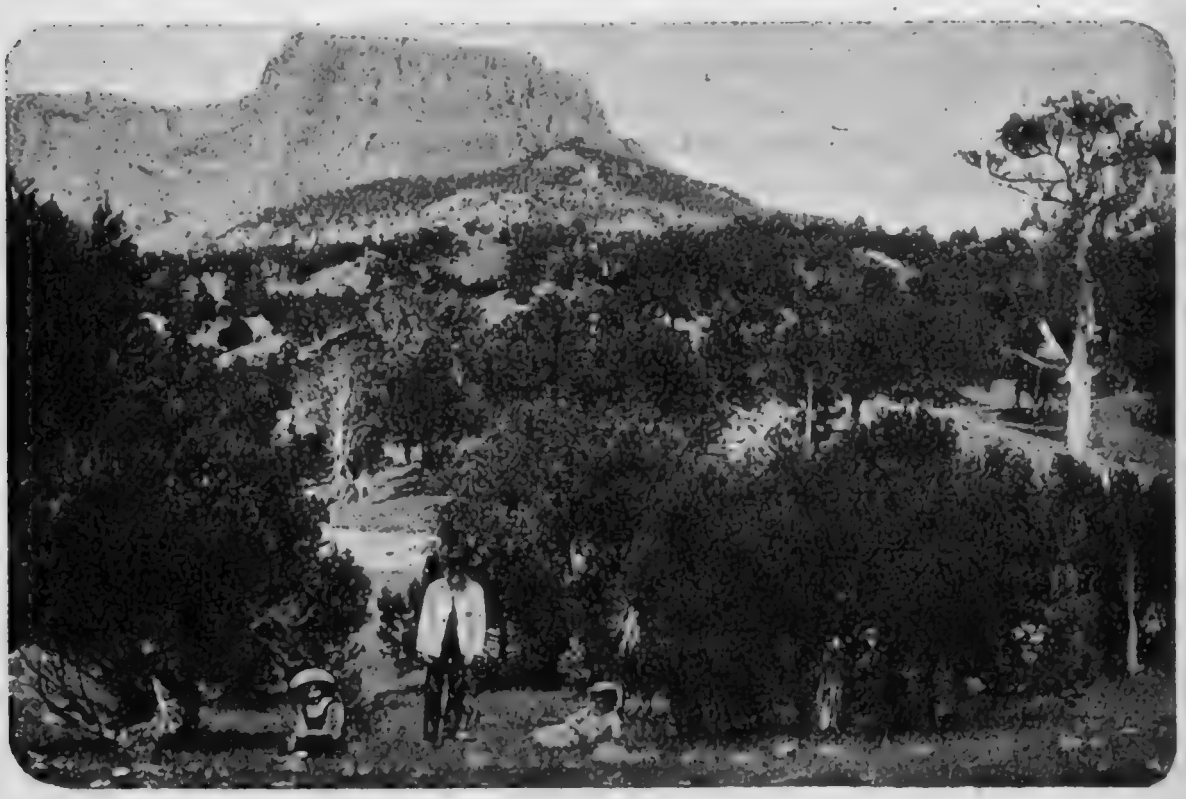
Усадьба состоитъ изъ небольшого одноэтажнаго каменнаго дома съ верандой на море и къ югу во всю длину дома; передъ домомъ—громадный цвѣтникъ съ массой розъ и ковромъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, среди которыхъ весело шумитъ и брызжетъ фонтанъ. Сзади дома—необходимыя службы. Отъ него рядъ дорожекъ къ морю, въ горы и въ лѣсъ.

Источники имѣнія Комперія выходятъ въ горахъ на высотѣ 250 саж. За усадебнымъ огородомъ, который щедро орошается водопроводомъ и выходящимъ неподалеку горнымъ ключемъ, и виноградникомъ, неподалеку отъ котораго большіе выходы темныхъ сланцевъ,—подъемъ къ громадной Голубиной скалѣ (Гогорджень-кая), закрывающей отъ холодныхъ дыханій сѣвера весь этотъ уголокъ У подножья ея и нѣсколько выше—плато, покрытое лѣсомъ. Лѣсъ разрѣженъ безпощадной рубкой, но все-же осталось еще много маститыхъ представителей лѣсной мощи, и если всю эту площадь раздѣлить и привести въ порядокъ, готовъ большой паркъ, среди котораго много смолистыхъ породъ. Выше за скалой ущелье, поразительно красивое съ моря. Черезъ ущелье, точно черезъ волшебное окно духа горъ, открывается чудный видъ на маякъ, берегъ и море, которые кажутся живою картиной, оправленной въ каменную раму. Съ верхушки скалы открывается обширнѣйшій горизонтъ. На западѣ въ легкой дымкѣ виднѣется Айя, у ногъ ея легкой дугой изогнулась бухта Ласпи съ ея обширнымъ пляжемъ, украшеннымъ сочной зеленью сосѣдняго лѣса. Ближе длинной змѣей извился берегъ моря, теряясь въ дали на востокъ. Тамъ и сямъ обрисовались нѣсколько бухточекъ, у самаго моря мѣстами рощицы вѣчно-зеленаго можжевельника, разливающія сильный ароматъ въ жаркій день. Дальше опять небольшое плато уже съ настоящимъ крымскимъ лѣсомъ, закрытымъ сосѣдней горой. Лѣсная тропинка становится крутой; мѣстами, чтобы подняться, приходится схватить сукъ или корень дерева. Наконецъ, послѣ часу съ лишкомъ ходьбы, на высотѣ 250 саж., среди лѣса, пять источниковъ чистѣйшей горной воды выбиваются на свѣтъ. Ихъ собрали и отсюда провели въ усадьбу въ водопроводъ, который питаетъ и фонтанъ. По измѣренію губернскаго гидротехника, только эти источники, далеко не разработанные, даютъ до 15 тысячъ ведеръ воды въ сутки; но въ имѣніи имѣется еще нѣсколько источниковъ, мощность которыхъ пока не опредѣлена.

Внизу—рядъ уступовъ и склоновъ, покрытыхъ зеленью".

Им. Комперія разбито на дачные участки, въ ближайшее время сюда проводится шоссе (отъ Форосскаго), а по всему имѣнію устраивается правильный водопроводъ. Имѣется проектъ устройства здѣсь образцоваго курорта.

За Комперіей далѣе на западъ, къ Ласпи и м. Айя, дорога замѣтно сужается, и уже трудно ѣхать даже маленькимъ экипажемъ, идетъ большею частью у самаго берега—тоже пустынная картина—версты три. Затѣмъ открывается почти шестиверстный, богатый рыбой Ласпинскій заливъ, съ



Комперія. (Фот. Е. Э. Иванова).

широкимъ гальковымъ пляжемъ, мѣстами крытымъ. Выше—хорошій крымскій лѣсъ, среди котораго маленькая усадьба управляющаго этимъ большимъ—по-крымскому—имѣніемъ (около 400 дес. по берегу) и домикъ пограничной стражи. Въ общемъ, безмятежный пустырь. Поговариваютъ, что и здѣсь проектируется курортъ на широкую ногу. Въ концѣ бухты, упирающейся въ высокій обрывистый мысъ Айя, на полугорѣ сиротливо пріютились три бѣленькихъ дачи. Этотъ участокъ поселка и залива, именуемый обычно **Бати-Лиманъ** (по-греч. глубокій заливъ), пріобрѣтенъ у татаръ сосѣдней тат. деревни (за переваломъ), на кооперативныхъ началахъ, группой интеллигентныхъ тружениковъ (писателей и юристовъ); разбитъ на дачные участки, которые распродаются. Сюда можно попасть и изъ Байдарской долины, по

недавно устроенному владѣльцами Бати-Лимана шоссе. Таковъ крайній пунктъ Южнаго берега Крыма.

25. Южный берегъ отъ Ялты до Алушты.

На востокъ отъ Ялты расположено удѣльное имѣніе Массандра (стр. 526). За Массандрой по верхнему и нижнему шоссе рядъ дачъ и большихъ имѣній (стр. 532). Затѣмъ въ 6-ти верстахъ отъ Ялты на берегу моря—Магарачъ и Никитскій садъ (стр. 533), а надъ ними татарская деревня Никита. До Никитскаго сада идетъ земское шоссе (стр. 533). Параллельно съ нимъ по берегу моря идетъ кордонная тропа.

Выйдя изъ города по Массандровской улицѣ и не доходя воротъ въ Нижнюю Массандру, надо спуститься внизъ къ морю и идти по берегу. Крутые склоны берега поросли желтымъ мачкомъ, ѣдкимъ молочаемъ, каперсами съ крупными лиловыми цвѣтами. Вскорѣ минуемъ имѣніе „Селямъ“ съ пристанью на берегу, мысъ „Монтедоръ“, затѣмъ проходимъ ниже Никитскаго сада, мимо вновь разбиваемаго участка сада на берегу моря и достигаемъ скалистаго мыса „Мартьянъ“. Въ одномъ мѣстѣ отвѣсныя скалы спускаются прямо къ морю. Чтобы ихъ обогнуть, надо подняться по тропѣ вверхъ къ такъ называемой „Царской тропѣ“, идущей отъ воротъ Никитскаго сада до Гурзуфа. Вскорѣ ясная тропа ведетъ опять къ берегу моря. Съ этой тропы—красивый видъ на Ялтинскій заливъ и горы. Въ расщелинахъ скалъ и на обрывахъ растетъ володушка, фенхель и Critmum maritimum. Изъ моря выдаются камни, покрытые водорослями. Здѣсь очень удобно собирать всевозможныхъ мелкихъ представителей морской фауны и флоры. Далѣе Ялтинскій заливъ скрывается изъ вида, и открывается видъ на Аю-дагъ и долину Гурзуфа. Берегъ здѣсь загроможденъ камнями и для ходьбы не особенно удобенъ. Версты черезъ три на берегъ выходитъ „Царская тропа“, по которой уже хорошо можно дойти до Гурзуфа надъ самымъ берегомъ моря.

За мысомъ Мартьянъ (Никитскимъ), поросшимъ лѣсомъ, начинается удѣльное имѣніе **Ай-Даниль** (стр. 538).

Ай-Данильскіе виноградники граничатъ съ гурзуфскими.

Гурзуфъ (44° 31′ с. ш. и 51° 56′ в. д.) лежитъ на берегу моря, въ 14 верстахъ къ востоку отъ Ялты по Симферопольскому шоссе и въ 77 верстахъ отъ Симферополя. Сообщеніе съ Ялтой и Алуштой моремъ и по шоссе.

Катера изъ Ялты ходятъ обыкновенно съ Пасхи до октября—ноября. Цѣна за проѣздъ—35 и 50 коп. Мальпосты ходятъ 2 раза въ день, 50 коп. конецъ. **Извозчики** лѣтомъ берутъ 6—8 руб., зимой 4—5 руб. На почтовой

станціи Ай-Даниль (4 вер. отъ Гурзуфа) можно достать почтовыхъ лошадей до Ялты или до Симферополя. Экипажъ изъ Симферополя—16—20 р. Автомобили—по соглашенію, цѣны въ зависимости отъ сезона.

На берегу моря—2 пристани для катеровъ. На одной изъ пристаней—маленькій ресторанчикъ, гдѣ можно напиться кофе или чаю и укрыться отъ непогоды. Около пристани будка; здѣсь можно сдать багажъ на храненіе (5 коп. съ вещи въ сутки); тутъ-же стоянка извозчиковъ и линеекъ. Къ катерамъ всегда выходятъ коммиссіонеры.

При курортѣ имѣется постоянный врачъ, акушерка-массажистка-фельдшерица, почта, телеграфъ, телефонъ съ Ялтой, Алупкой, Севастополемъ, Симферополемъ.

Почта приходитъ два раза въ день: изъ Симферополя въ 1 часъ дня и изъ Ялты въ 10 час. веч. Почтовая контора открыта отъ 8 час. утра до 2 час. дня и отъ 5 час. до 7 час. веч.

Около мечети базаръ (бываетъ привозъ), въ деревнѣ нѣсколько магазиновъ. Въ паркѣ помѣщаются книжный кіоскъ, фотографія, кондитерская, парикмахерская, кавказскій магазинъ и цвѣточный кіоскъ имѣнія.

Контора курорта открыта отъ 7 час. утра до 12 час. дня и отъ 2 час. дня до 7 час. вечера; по праздникамъ: отъ 8 час. утра до 9 час. утра и отъ 2 час. дня до 5 час. дня. Имѣются полные проспекты. Адреса для Гурзуфа можно получить въ Ялтѣ въ адресномъ столѣ.

Съ запада Гурзуфъ граничитъ съ удѣльнымъ имѣніемъ Ай-Даниль, съ сѣвера—съ казенными лѣсами, съ востока—съ имѣніемъ Соловьевой „Суукъ-Су“. Съ трехъ сторонъ Гурзуфскую долину защищаютъ горы: съ сѣвера и сѣверо-востока Яйла и Аю-дагъ, съ запада мысъ Никита и мысъ Ай-Даниль. Море у Гурзуфа образуетъ широкую открытую бухту. Съ сѣвера на югъ по долинѣ протекаетъ рѣчка Авинда, берущая начало въ глубокомъ ущельѣ, въ 6 верстахъ отъ берега моря, подъ отвѣсной скалой того-же имени.

Сезонъ въ Гурзуфѣ, главнымъ образомъ, въ іюнѣ—іюлѣ, когда публика пріѣзжаетъ для купанья. На виноградный сезонъ (августъ—сентябрь) пріѣзжаетъ больше богатая публика, и дешевыя комнаты тогда пустуютъ. На Пасху пріѣзжихъ очень мало, а зимой жизнь совсѣмъ замираетъ.

Гурзуфъ можно раздѣлить на три части: татарскую деревню Гурзуфъ, курортъ Гурзуфъ съ паркомъ и недавно образовавшійся дачный поселокъ Новый Гурзуфъ.

1. Деревня Гурзуфъ расположена амфитеатромъ по юго-западному склону горы, вдающейся въ море, и состоитъ изъ татарскихъ домиковъ и саклей и болѣе или менѣе устроенныхъ дачъ. На вершинѣ скалы (на землѣ Соловьевой, владѣлицы Суукъ-Су) находятся развалины старой генуэзской крѣпости. Ниже развалинъ стоитъ красивая дача Соловьевой, по другую сторону крѣпости дача „Гурзувита“ Наумова. Около пристани—прекрасная дача академика Коровина. Въ центрѣ деревни—очень красивая мечеть, на постройку которой бывшій владѣлецъ П. І. Губонинъ пожер-

твовалъ крупную сумму. Улицы дер. Гурзуфъ носятъ чисто восточный характеръ: кривы, узки и грязны. Населеніе (1557 человѣкъ по переписи 1897 г.)—преимущественно татары (1116 человѣкъ), которые занимаются табаководствомъ, виноградарствомъ, садоводствомъ, мелкой торговлей и сдачей квартиръ. Въ *татарскихъ домикахъ и сакляхъ* можно устроиться очень дешево, рублей за 10 въ мѣсяцъ. Но зато удобствъ никакихъ, и обстановка самая примитивная. Гораздо лучше обставлены *меблированныя комнаты*, которыя сдаются за 25—50 рублей въ мѣсяцъ. Осенью и на Пасху можно имѣть комнату и за 20 рублей.

Комнаты небольшія, свѣтлыя; зелени почти никакой, но есть балконы на море. Въ нѣкоторыхъ меблированныхъ комнатахъ—ванны. Освѣщеніе керосиновое за особую плату. Таковы, напримѣръ, меблированныя комнаты Калмыкова (8 комн.), „Вилла розъ" Радченко (14 комн.) и др. Можно снять комнату и на дачахъ. На Пасху и лѣтомъ дешевле (50—75 руб.), осенью дороже (85—100 руб.). Дачи устроены лучше, и можно имѣть больше удобствъ. Есть и очень хорошо обставленныя дачи, напримѣръ, „Вилла Саламбо" академика Коровина. Дача построена въ новомъ стилѣ, расположена у самаго берега моря. При домѣ—небольшой садикъ и всѣ удобства, какъ ванна, телефонъ, водопроводъ. Полный пансіонъ—65 р. Имѣется 12 комнатъ.

У входа въ паркъ помѣщается *ресторанъ „Фонтанъ"*. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 коп., изъ 3-хъ блюдъ—80 коп., изъ 4-хъ блюдъ—90 коп. Кромѣ того, въ самой деревнѣ есть нѣсколько *столовыхъ*. Напримѣръ, столовая Голубицкой около крѣпости. Завтракъ (отъ 10 час. утра)—1 блюдо и чашка кофе съ молокомъ или стаканъ чаю—40 коп. Обѣдъ (отъ 12 до 7 час. веч.)—2 блюда и чашка кофе съ молокомъ или стаканъ чаю—60 коп., 3 блюда—70 коп. Помѣсячно изъ 3-хъ блюдъ—20 руб. Обѣды можно получать и на нѣкоторыхъ дачахъ по тѣмъ-же приблизительно цѣнамъ. Изъ 2-хъ блюдъ—20 руб., изъ 3-хъ блюдъ—25—30 руб.

2. Въ курортѣ Гурзуфъ имѣется 8 благоустроенныхъ гостиницъ съ 216 номерами и 17 дачъ.

Гостиницы и дачи. Первая гостиница лежитъ около моря, и въ ней находится читальня, библіотека, музыкальная комната. Вторая гостиница—самая большая, въ 4-хъэтажномъ зданіи. Первая гостиница имѣетъ 39 №№, вторая—49, третья—19, четвертая—31, пятая—21, шестая—31, седьмая—17, восьмая—9. Комнаты вездѣ высокія, свѣтлыя, оклеенныя обоями. Полы въ нѣкоторыхъ гостиницахъ паркетные. Номера обставлены со всѣми удобствами. Есть телефонъ, ванны, просторные балконы, снабженные маркизами или обтянутые полотномъ. Номера приспособлены для зимы. Номера имѣютъ отъ 1 до 4 комнатъ. Вся обстановка номеровъ и дачъ послѣ каждаго постояльца дезинфецируется въ особо устроенной паровой камерѣ. При курортѣ имѣется прачечная.

Цѣны №№ гостиницъ. Съ 15 марта по 1-е августа и съ 1-го октября по 1-е ноября посуточно—1 руб., помѣсячно—25 руб.; съ 1-го августа по 1-е октября—1 руб. 25 коп. и 30 руб.; съ 1-го ноября по 15-е марта—75 коп. и 15 руб. *Цѣны дачъ.* Съ 1-го апрѣля по 1-е августа въ мѣсяцъ—110 руб.,

сезонъ—350 руб.; съ 1-го августа по 1-е ноября—100 руб. и 300 руб.; съ ноября по апрѣль—35 руб. и 100 руб. Надо, однако, замѣтить, что недорогихъ комнатъ очень немного, и онѣ всегда бываютъ заняты. Дача, гдѣ жилъ Пушкинъ, сдается по особой расцѣнкѣ.

Освѣщеніе оплачивается отдѣльно (15 коп.—электрическая лампочка, въ мѣсяцъ—3 руб.; лампа керосиновая—25 коп.); добавочная кровать, добавочная мебель, постельное бѣлье, самовары оплачиваются отдѣльно. Пользованіе паркомъ и купальнями на берегу моря безплатно.

Ванны имѣются въ 1, 2, 6 и 8 гостиницахъ. Разовыя: съ бѣльемъ—1 р., безъ бѣлья—75 к., дѣтскія—50 к.; абонементъ на 15 ваннъ: съ бѣльемъ—12 р., безъ бѣлья—9 руб., дѣтскія—5 руб. Въ каждомъ отдѣленіи можно приготовить морскую или прѣсную ванну желаемой температуры.

Ресторанъ. (Между 1 и 2 гостиницами). Завтракъ изъ 2-хъ блюдъ—75 коп., обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ—1 руб. 25 коп., порціон. отъ 40 коп. и дороже, по прейсъ-куранту. Мѣсячный абонементъ въ ресторанѣ по 1-е августа: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ—55 руб.; завтракъ изъ 1-го блюда и обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ—40 руб.; обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ—27 руб. 50 коп. Столъ для прислуги: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ—25 руб. въ мѣсяцъ или завтракъ изъ 1-го блюда и обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—18 руб. въ мѣсяцъ или обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—10 руб. въ мѣсяцъ.

Курортъ Гурзуфъ со всѣми своими дачами и гостиницами расположенъ въ роскошномъ паркѣ. Паркъ находится около самаго берега моря, занимаетъ пространство въ 12 десятинъ и имѣетъ около 5-ти верстъ пѣшеходныхъ аллей, усыпанныхъ морскимъ гравіемъ. Дѣлится паркъ рѣчкой Авиндой на 2 неравныя части. Въ меньшей, сѣверо-восточной части находится большинство гостиницъ, ресторанъ и противъ ресторана будка для музыкантовъ. Противъ одной изъ гостиницъ—фонтанъ „Ночь“ въ 60 струй. Въ этой-же части парка находится церковь въ византійскомъ стилѣ во имя Успенія Богородицы. Въ склепѣ церкви похороненъ строитель церкви и бывшій владѣлецъ курорта П. І. Губонинъ.

Въ главной, юго-западной части парка нѣсколько гостиницъ и дачъ и среди нихъ старинный владѣльческій домъ, въ которомъ въ семействѣ генерала Раевскаго въ 1820 году гостилъ Пушкинъ. Передъ домомъ растетъ огромный вѣковой „платанъ Пушкина“, недалеко „кипарисъ Пушкина“. Сбоку и сзади дома—цвѣтники и оранжереи. Изъ оранжерей на лѣто выставляются въ цвѣтникъ пальмы (саговыя и др.), померанцевыя деревья. За оранжереями—обширные винные подвалы. Около оранжерей небольшая клѣтка-бесѣдка, гдѣ живутъ канарейки (около 50 штукъ). По парку разбросано нѣсколько фонтановъ съ статуями: „Первая любовь“, „Нимфа“, „Рахиль“. Въ паркѣ всевозможныя растенія, какъ платаны, кедры, миндальныя деревья, магноліи, лавры, кипарисы, туи, лавро-вишни и др. Около моря—небольшая оливковая роща, въ ея тѣни ресторанчикъ и столики. Паркъ

содержится очень хорошо. За паркомъ высоко на горѣ кипарисовая аллея, длиною съ четверть версты. Выше—47 десятинъ виноградниковъ, гдѣ также можно гулять. Живущіе въ деревнѣ и экскурсанты платятъ за входъ въ паркъ курорта 15 коп. Нѣсколько дорожекъ идутъ по парку на великолѣпный гурзуфскій пляжъ. Тутъ стоятъ кабинки для отдыха, и устроены купальни, отдѣльно мужскія и женскія. Живущіе въ курортѣ пользуются купальнями безплатно, для постороннихъ—абонементъ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Пользованіе пляжемъ для всѣхъ безплатно. Купанье для дѣтей устраивается подъ наблюденіемъ врача.

3. „Новый Гурзуфъ". Въ послѣднее время около 5-й и 6-й гостиницъ надъ паркомъ образовывается новый дачный поселокъ. Здѣсь выросъ цѣлый рядъ красивыхъ дачъ, которыя расположены особняками и окружены садами. Таковы дачи Половкина, Ледантю, Скворцова, пансіонъ Ляшнинской, Аѳонской (13 комнатъ), Меленевской (7 комнатъ). На дачахъ сдаются комнаты отъ 20—30 руб. въ мѣсяцъ, на Пасху нѣсколько дешевле. Тамъ-же можно имѣть обѣды и полный пансіонъ по тѣмъ-же приблизительно цѣнамъ, что и въ деревнѣ Гурзуфъ (на нѣкоторыхъ дачахъ отъ 45 руб.). Около этихъ дачъ имѣніе **Буюрнусъ** (до моря минутъ 25 ходьбы). При имѣніи—виноградники, фруктовый садъ, оранжереи и хорошій паркъ, въ которомъ расположены дачи. На дачахъ сдаются комнаты (всего 20 комнатъ). Полный пансіонъ 60 руб. Мѣстность эта гориста.

Развлеченія. Около ресторана играетъ духовой оркестръ музыки. Имѣются площадки для лаунъ-тенниса, крокета и др. игръ. По воскресеньямъ устраиваются танцы въ большомъ залѣ ресторана, а иногда любительскіе и дѣтскіе спектакли. Изъ Гурзуфа можно совершить прогулку на лодкѣ къ Пушкинской скалѣ. Скала (25 саж. высоты) со стороны моря представляетъ совершенно отвѣсную стѣну и имѣетъ два грота. Въ эти гроты въ тихую погоду можно свободно въѣхать на лодкѣ. Нѣсколько ближе къ Гурзуфу (въ 2-хъ вер.) въ морѣ находятся два громадныхъ известняковыхъ островка Одаларъ, высотою въ 20 саж. На одномъ изъ нихъ—маленькій ресторанчикъ. Опредѣленной таксы для лодочниковъ нѣтъ. Берутъ туда и назадъ 1 руб., внѣ сезона дешевле. Интересна пѣшеходная прогулка къ развалинамъ старой Юстиніановой крѣпости, лежащей на береговомъ утесѣ въ 1 верстѣ отъ Гурзуфа.

Изъ Гурзуфа можно подняться на Яйлу. Есть нѣсколько тропинокъ; одна ведетъ къ Гурзуфскому сѣдлу.

О прошломъ Гурзуфа говорятъ остатки развалинъ крѣпости (разобранной на постройки), раскопки древнихъ могилъ, произведенныя въ 1889 г. А. Харузинымъ въ Гурзуфѣ и урочищѣ Гугушъ (3 вер. отъ Гурзуфа), и многочисленныя

Лѣсъ на склонахъ Яйлы, надъ Гурзуфомъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

историческія свидѣтельства[1]). Византійскій историкъ Прокопій говоритъ о постройкѣ императоромъ Юстиніаномъ крѣпости въ „Горзувитахъ“ (VI в.), гдѣ жили готы, занимавшіеся земледѣльемъ и винодѣльемъ (гурзуфскія могилы, гдѣ найдены деформированные черепа и украшенія, Харузинъ считаетъ готскими). Арабскій географъ Ибнъ-Эдризи упоминаетъ о цвѣтущемъ приморскомъ городѣ „Гаруру“ (XII в.) На средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ Гурзуфъ носитъ названіе Grasui, Gorsanium; находится онъ въ XIV в. въ рукахъ генуэзцевъ. Въ „Хожденіи за три моря“ русскаго купца Аѳанасія Никитина (XV в.) есть такія строки: „занесло насъ Балыкасѣ (Балаклавѣ), а отсюда Ткързофу (Гурзуфу)“. Въ XV в. Гурзуфомъ завладѣли турки. Потомъ здѣсь жили греки, выселившіеся въ Мелитопольскій уѣздъ и основавшіе тамъ селеніе Урзуфъ, а за ними появились современные обитатели Гурзуфа—татары.

Надъ Гурзуфомъ расположено имѣніе Н. Н. Бекетова **Болгатуръ,** въ которомъ ведется большое виноградное хозяйство, имѣются подвалы.

За генуэзской крѣпостью по восточному склону горы расположена дача **Гурзувита** Наумова съ садомъ. Налѣво отъ шоссе—татарское земское училище. Далѣе по берегу моря въ 15—20 минутахъ ходьбы отъ Гурзуфской крѣпости расположено нѣсколько дачъ особняковъ. При дачахъ—хорошіе сады, а главное свой хорошій пляжъ. Сдаются комнаты отъ 25 р. до 80 р. въ мѣсяцъ, осенью и на Пасху дешевле

[1]) Ю. Кулаковскій. Прошлое Тавриды. А. Харузинъ. Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша.

(20 р.—50 р.). Таковы дачи Максимовича (11 комн., обѣдъ изъ 2 блюдъ—20 р., изъ 3 блюдъ—25—30 р.), дача доктора Назарова (квартиры въ 3 комнаты, верхній этажъ—200 р., нижній—150 р. въ мѣсяцъ), садъ больше десятины. Дачи эти рѣзко выдѣляются среди пустынной мѣстности, такъ называемой „Мертвой долины". Дорога по этой долинѣ проходитъ черезъ запущенное татарское кладбище съ характерными камнями чалмоносцами. На кладбищѣ съ лѣвой стороны дороги находятся двѣ чтимыя татарами могилы. Могилы находятся въ склепѣ подъ тѣнью тысячелѣтняго терпентиннаго дерева. Приходящіе сюда на поклоненіе татары вѣшаютъ около могилъ лоскутки матеріи. Въ концѣ долины—русское кладбище. На каменистой безплодной почвѣ „Мертвой долины" растутъ нѣкоторыя характерныя для Крыма растенія, не боящіяся засухи: ядовитый молочай (Euphorbia rigida), сумахъ-красильщикъ (Rhus coriaria), колючее держи-дерево (Paliurus aculeatus), румянка (Echium), шалфей (Salvia grandiflora) и, наконецъ, колючіе бодяки. Мѣстность эта прорѣзывается глубокой балкой, гдѣ есть небольшой источникъ, и растетъ рощица грецкихъ орѣховъ (Juglans regia). Тутъ-же по балкѣ, ближе къ морю, растетъ пузырникъ (Colutea arborescens) и кусты авраамова дерева (Vitex agnus castus). За балкой лежитъ дача Гурова (10 комнатъ), а высоко надъ дорогой—имѣніе **Хаста.**

Обыкновенный намогильный татарскій памятникъ (мужск.). (Фот. М. И. Дубровскаго).

Въ 1 верстѣ отъ Гурзуфа (15 вер. отъ Ялты), въ имѣніи г-жи Соловьевой расположенъ курортъ **Суукъ-Су** (холодная вода). Курортъ открытъ съ Пасхи по 1-е ноября. Сообщеніе по шоссе или катеромъ (есть своя пристань).

Катера до Ялты—35 коп. и 55 коп.; такъ какъ катера не всѣ заходятъ въ Суукъ-Су, то надо доѣхать до Гурзуфа, откуда до Суукъ-Су на линейкѣ (25 к.) или на лодкѣ (10 к.) нѣсколько минутъ ѣзды. **Извозчики** отъ Ялты 7—8 руб., отъ Симферополя 16—20 р. Можно пріѣхать въ Суукъ-Су и на **автомобилѣ.** Мѣсто отъ Симферополя до Суукъ-Су стоитъ 10 руб. на поворотѣ съ шоссе къ курорту ожидаютъ экипажи (для этого о пріѣздѣ надо заранѣе телеграфировать).

Почта отправляется въ опредѣленные часы 2 раза въ день. Съ 1-го мая почтовая контора посылаетъ своего почталіона для разноски писемъ утромъ и вечеромъ. Имѣется телефонное сообщеніе съ Ялтой для передачи по телефону телеграммъ во всякое время дня и ночи. Внесенъ авансъ на телеграфъ. Для удобства пріѣзжихъ телеграммы передаются прямо въ Ялту по телефону. Стоимость записывается въ счетъ. Внесенъ авансъ для переговоровъ по телефону Суукъ-Су—Севастополь—Симферополь.

Гостиницы, ресторанъ. Въ курортѣ 6 гостиницъ съ 150 комнатами. Большинство комнатъ обращено на море, съ балконами и электрическимъ освѣщеніемъ. Комнаты—отъ 1 р. 50 к. до 5 р. въ сутки или отъ 30 руб. до 120 р. въ мѣсяцъ. Дешевыхъ комнатъ мало, и онѣ всегда бываютъ заняты. Есть особыя помѣщенія за цѣны по соглашенію. Для живущихъ завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ за 2 недѣли—30 руб., за мѣсяцъ—50 р. Для пріѣзжей прислуги столъ 15 р. въ мѣсяцъ. При курортѣ имѣется погребъ собственныхъ винъ.

Ванны. Купанье. При гостиницахъ имѣются ванны изъ прѣсной и морской воды желаемой температуры. За пользованіе морскимъ купаньемъ взимается три рубля съ семьи за кабинку; при кабинкахъ имѣются купальщики и купальщицы, которымъ надо поручать сушку и уборку купальнаго бѣлья, т. к. строго воспрещается носить мокрое бѣлье въ гостиницы.

Развлеченія. Два раза въ день играетъ струнный оркестръ. По субботамъ устраиваются безплатные танцовальные вечера. Имѣется лаунъ-теннисъ, крокетъ, гимнастика, лодки, экипажи, верховыя лошади, автомобили.

Имѣніе Суукъ-Су занимаетъ пространство въ 27 десятинъ и защищено отъ сѣв.—вост. вѣтровъ хребтомъ Яйлы и Аю-дагомъ. Курортъ расположенъ на берегу моря по склону горы. Въ центрѣ курорта—казино съ роскошнымъ рестораномъ, большими залами, читальней, балконами. Отъ казино до берега моря террасами идетъ молодой, хорошо содержимый паркъ. Дорожки полого спускаются къ берегу моря. На берегу—хорошій пляжъ. Справа (на западъ) отъ Суукъ-Су стоитъ громадная Пушкинская скала съ 2 гротами, куда можно проѣхать на лодкѣ. Особой таксы на лодки нѣтъ. На Пушкинской скалѣ бывшій владѣлецъ Суукъ-Су Березинъ построилъ искусственныя развалины.

Курортъ устроенъ очень хорошо, но живущихъ въ немъ мало. Въ Суукъ-Су можно устроиться только въ гостиницахъ курорта, дешевыхъ комнатъ въ окрестностяхъ нѣтъ, почему Суукъ-Су до сихъ поръ курортъ дорогой.

Въ послѣдніе годы надъ Суукъ-Су возникаетъ новый поселокъ. Живущіе могутъ пользоваться безплатно паркомъ и пляжемъ. Отъ моря ходьбы 5 минутъ. Отстроены двѣ дачи съ балконами—Стефановской (7 ком.) и Асана-Муллы-Ибрагима (6 ком.). Можно имѣть комнату отъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ. Завтракъ изъ 1-го блюда—40 коп., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 коп., изъ 3-хъ блюдъ—75 коп. Можно снять и всю дачу. Строится еще нѣсколько дачъ. Растительности

здѣсь нѣтъ никакой. Рядомъ съ Суукъ-Су имѣніе **Ай-Гурзуфъ** Ѳедосѣева съ виноградниками и подваломъ.

Дорога изъ Суукъ-Су, оставляя по лѣвую сторону Ай-Гурзуфъ и новый дачный поселокъ, спускается и идетъ по берегу моря до имѣнія Первушина Артекъ. Здѣсь растутъ ясень, дубъ, карагачъ, терпентинное дерево (Pistacia mutica). У самаго берега—заросли кустовъ авраамова дерева (Vitex agnus castus). На каменистыхъ мѣстахъ у моря похожій на укропъ фенхель, выше роста человѣка. Пляжъ чудный. Около рыбачьей хижины колодецъ съ хорошей питьевой водой. Далѣе дорога пересѣкаетъ рѣчку Камаку. Около рѣчки баракъ для рабочихъ, пекарня и мелочная лавочка. Здѣсь начинается имѣніе Первушина **Артекъ.** Въ имѣніи владѣльцемъ разведены виноградники (40 дес.), насаженъ паркъ, проведены дороги. Въ Артекѣ есть церковь, построенная кн. Потемкиной, прежней владѣлицей имѣнія.

Отъ Артека колесная дорога рѣзко поворачиваетъ налѣво и ведетъ къ перевалу у **г. Аю-дагъ** (стр. 36). Аю-дагъ—Медвѣдь гора—съ запада дѣйствительно напоминаетъ наклонившагося къ морю медвѣдя. Недалеко отъ дороги влѣво отходитъ недавно проложенная дорога въ имѣніе Куропаткиной. Дорога на Аю-дагъ идетъ сначала между имѣніемъ Первушина и имѣніемъ наслѣдниковъ Гартвиса, извѣстнаго ботаника, бывшаго при кн. Воронцовѣ директоромъ Никитскаго сада, мимо имѣній С. И. Метальникова, Е. И. Виннеръ и Фонъ-Фика. Въ имѣніи Е. И. Виннеръ—паркъ, большіе виноградники. Съ перевала можно проѣхать въ деревню *Куркулетъ*, дер. *Дегерменкой*, на верхнемъ шоссе (Ялта—Симферополь), и внизъ къ морю, въ Партенитъ. На сѣдловинѣ—сторожка Раевскаго, гдѣ можно достать молока. Въ 40 саж. отъ сторожки направо видна красная калитка и тропа на вершину Аю-дага (Куркулетская тропа). Черезъ 10 саж. тропа раздѣляется на двѣ; надо держаться лѣвой, которая идетъ по сѣверному склону Аю-дага. Тропа каменистая и довольно крутая. Здѣсь растутъ кизиль, мушмула, грабъ, дубъ, колючее держи-дерево. До вершины по этой тропѣ ходьбы одинъ часъ. Вершина Аю-дага (271 саж. надъ уровнемъ моря) покрыта лиственнымъ лѣсомъ. Ширина вершины—$1^1/_2$ вер., длина—$2^1/_2$ вер. По Куркулетской тропѣ—развалины древней крѣпости, описанной Кеппеномъ (Крымскій сборникъ), носившей имя Біюкъ-Кастель. На восточной сторонѣ вершины Аю-дага—остатки церкви, слѣды жилищъ. Здѣсь было найдено нѣсколько мраморныхъ колоннъ. Съ вершины Аю-дага внизъ, къ головѣ медвѣдя, ведетъ неясная тропа. Сначала тропа идетъ лѣсомъ, потомъ кустарниками. Внизу около перешейка растетъ терпентинная роща. Пройдя узкій перешеекъ, попадаемъ на голову медвѣдя. Здѣсь видны развалины стѣнъ. На Аю-дагъ

можно попасть и изъ Партенита. Тропа изъ Партенита легче, по ней до вершины ходьбы 45 минутъ. Воды на Аю-дагѣ нѣтъ; надо брать со собой.

Къ востоку отъ Аю-дага лежитъ **Партенитская** долина, большая часть которой принадлежитъ насл. ген. М. Н. Раевскаго. Въ Партенитѣ раскопками обнаружены слѣды готскаго города, фундаменты христіанскаго храма (стр. 273). Въ имѣніи Партенитъ—старинный паркъ, питомники, большой розаріумъ, фруктовый садъ и виноградники (свои подвалы). Отъ Аю-дага до деревни Партенитъ, расположенной по крутымъ склонамъ скалы, широкій пляжъ (хорошее купанье). Противъ деревни въ море выдается большая круглая скала (лакколитъ, стр. 36), на верхъ которой есть дорожка. Около нея—пристань лодокъ, выходящихъ къ катеру. Рядомъ съ деревней—ломки камня (кубиковъ для мостовыхъ). Въ Партенитѣ сдается домикъ въ имѣніи, отдаются комнаты и квартиры въ деревнѣ, гдѣ удобствъ мало. Затрудненія съ провизіей облегчаются постояннымъ сообщеніемъ съ Ялтой и Алуштой (катеръ 3—4 раза). За купанье на пляжѣ имѣнія живущіе въ деревнѣ платятъ 1—2 руб. въ мѣсяцъ; у деревни своего пляжа нѣтъ. Надъ Партенитомъ—имѣніе Е. И. Виннеръ, гдѣ интересенъ паркъ; въ имѣніи большіе виноградники, подвалы. По берегу моря отъ Партенита начинается хорошая кордонная тропа. За деревней Партенитъ—небольшое удѣльное имѣніе **Чукурларъ;** рядомъ расположено второе имѣніе насл. ген. Раевскаго **Карасанъ.** Здѣсь большой паркъ, преимущественно хвойныя деревья, противъ дворца кедровая роща (свое шоссе до Симферопольскаго). Рядомъ съ Карасаномъ удѣльное имѣніе **Кучукъ-Ламбатъ** (быв. принца Мюрата), гдѣ хороши кипарисовыя рощи и аллея; берегъ укрѣпленъ желѣзо-бетонной стѣной отъ оползней. По склонамъ мыса Плака (рис. стр. 377) и далеко вверхъ расположено имѣніе кн. Гагариной **Кучукъ-Ламбатъ.** На вершинѣ мыса—часовня и церковь, ниже, на сѣдловинѣ, выстроенъ дворецъ въ старо-германскомъ стилѣ. Съ мыса Плака видъ на Аю-дагъ, Кастель, Судакскія горы и море. Въ имѣніи фруктовый садъ, виноградники, тѣнистый паркъ; много воды, проведенной изъ горныхъ участковъ, лежащихъ за Симферопольскимъ шоссе, съ которымъ имѣніе соединено своимъ шоссе (4 вер.); есть телефонъ. (Осмотръ этихъ имѣній съ разрѣшенія владѣльцевъ или управляющихъ).

Обогнувъ мысъ Плака, кордонная тропа проходитъ мимо домика пограничной стражи, черезъ Кучукъ-Ламбатскій хаосъ. Въ хаосѣ—хорошій источникъ Суукъ-Су. Послѣ хаоса начинается имѣніе г-жи **Н. П. Кеппенъ,** гдѣ въ кипарисовой рощѣ погребенъ извѣстный изслѣдователь Крыма П. И. Кеппенъ (урочище Челеке). Рядомъ—имѣніе насл. А. П. Кел-

леръ **Карабахъ** (есть телефонъ). Отъ Карабаха кордонная тропа смѣняется колесной дорогой, которая вверхъ идетъ до дер. Біюкъ-Ламбатъ (на Симферопол. шоссе), а по берегу моря до Алушты. По сосѣдству съ Карабахомъ имѣнія—В. К. Винберга **Саяни,** кн. О. В. Оболенской, выше **Ай-Мина** Забниныхъ, за нимъ Котлубовскихъ. По берегу моря, отъ р. Кара-Узень, начинается имѣніе Голоперовыхъ **Ай-Рія.** Отсюда начинается **Профессорскій уголокъ.** Противъ большого имѣнія проф. А. Е. Голубева, на берегу заслуживаютъ вниманія складки сланцевъ (рис. стр. 11). Отъ берега къ дому владѣльца и выше, до Симферопольскаго шоссе идетъ колесная дорога. За казармой отходитъ (справа) разработанная тропинка на вершину **г. Кастель;** подъемъ легкій. Рядомъ съ имѣніемъ проф. Голубева, но выше, у самаго подножія г. Кастель, имѣніе А. Н. Головкинскаго. Недалеко отъ воротъ имѣнія—памятникъ проф. Н. А. Головкинскому, поставленный Таврическимъ Губернскимъ Земствомъ. За памятникомъ начинается неясная и трудная тропинка на шпатовую жилу. У имѣнія проф. Голубева дорога идетъ по склонамъ г. Кастель, дальше отъ моря, и проходитъ мимо дачъ Кирпичниковыхъ, Лебеденко, Коломійцева, Крыма. За хаосомъ дорога спускается и идетъ опять вдоль пляжа, мимо дачъ Дахновой, Чернова, Мѣщанинова, Лавриненко, Балавинской, мимо долины Чолмекчи, по которой тоже много дачъ, до самой Алушты.

Чатыръ-дагъ изъ Алушты (Фот. Н. Н. Клепинина).

26. Алушта и ея окрестности.

Алушта (44°41′ с. ш. и 52°51′ в. д.) находится въ 49 вер. отъ Симферополя (сообщеніе по шоссе автомобилями и лошадьми, стр. 374) и въ 41 верстѣ отъ Ялты (сообщеніе катеромъ, автомобилями и лошадьми, стр. 375 и 470).

Сезонный сборъ (съ 1 марта по 1 октября)—3 руб. съ каждаго лица (одинокихъ) и по 5 руб. съ семейства. Отъ сезоннаго сбора освобождаются остающіеся въ городѣ менѣе 3-хъ дней, пріѣзжающія по дѣламъ службы должн. лица, чернорабочіе (прислуга), дѣти, не достигшія 10-тилѣтняго возраста, и служащіе на судахъ, которые будутъ жить въ городѣ по случаю простоя судна.

Извозчики. Пароконные экипажи и линейки.

	Днемъ.		Ночью.	
	р.	к.	р.	к.
1-й районъ—въ чертѣ города за конецъ (за исключеніемъ мѣстъ, особо поименованныхъ ниже)	—	25	—	35
2-й районъ—до Токмаковской казармы, до дачъ: Игнатьева, Цейтлина, Куманина, Вознесенскаго, Покровскаго, Лило и Пельтцера, въ мѣстности Сыртъ и по Стахѣевской аллеѣ	—	35	—	45
3-й районъ—въ Профессорскій уголокъ до городской границы (дачи Ганнотъ и Педдакаса)	—	50	—	75
4-й районъ—до дачъ Эйхе, Денисова и Машковцева	—	60	—	90
По часамъ—часъ	—	70	1	—
За каждые слѣдующіе полъ-часа	—	30	—	45
Профес. уголокъ—до дачъ Головкинскаго и Голубева	2	—	3	—
„ „ „ „ б. Коломійцева, Чернова и Лебеденко	1	25	1	85
„ „ „ „ Троцины, Магденко и Черепова	—	75	1	10
До дачи Штекера и Городской скотобойни	—	65	1	—
„ „ „Рай“ Сарибана	1	50	2	—
„ „ Спесивцева и Обществ. подвала	—	50	—	75
До Судакскихъ воротъ за оба конца съ простоемъ ½ часа	2	—	3	—

При наймѣ извозчика въ оба конца, какъ въ чертѣ города, такъ и за чертою, въ таксу включается и 10-тиминутный простой, за простой свыше 10 мин. уплачивается въ размѣрѣ 30 к. днемъ и 45 к. ночью за каждые ½ часа. За вызовъ извозчика съ биржи уплачивается половинная плата

за конецъ; катаніе по—соглашенію. Ночное время считается съ 11 часовъ вечера до 6 час. утра.

Въ Профессорскій уголокъ лѣтомъ ходятъ **линейки** съ платой 10 к. съ человѣка.

Гостиницы. *Европейская* (противъ пароходной пристани), ресторанъ, остановка автомобилей, 22 номера, отъ 1 р. до 3 р.—зимой[1]) и отъ 2 р. до 5 р.—лѣтомъ. *Грандъ-Отель* (противъ Городск. сада), 23 номера, цѣны тѣ-же. *Алушта* (у Ялтинскаго моста), 7 номеровъ, отъ 75 к. до 2 р. *Южный берегъ* (Кутузовская ул.), 25 номеровъ, отъ 1 р. 75 к. до 3 р. 50 к.

Номера при постоялыхъ дворахъ и кофейняхъ (Базарная ул.,)—*Гафара Умерова*—7 номеровъ, отъ 75 к. до 2 р., *Пассажъ*—цѣны тѣ-же и *Центральные* (при турецкой кофейнѣ)—отъ 75 к. до 1 р. 50 к. Здѣсь останавливаются линейки, курсирующія между Алуштой и Симферополемъ, извозчики.

Рестораны и столовыя. При гостиницахъ: *Европейской*—обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—80 к.; *Грандъ-Отель*—обѣдъ—60—80 к., помѣсячно—отъ 15 руб.; *Алушта*—обѣдъ—60 к. *Кондитерская Кулабова*—обѣдъ—75 к.; *Приморская столовая*—обѣдъ—45 к.—60 к.; *Южный берегъ*—обѣдъ—60 к.; *столовая Ильина* (на Базарной ул.)—обѣдъ—45 к. Недорого закусить можно въ нѣсколькихъ молочныхъ на Набережной.

Меблированныя комнаты и пансіоны имѣются во всѣхъ частяхъ города. Цѣны на помѣщенія въ полной зависимости отъ спроса. Наивысшій подъемъ съ начала августа до средины сентября.

На Набережной находятся пансіоны Тихомировыхъ „Красная Горка“ и „Вилла розъ,“ комнаты отъ 15 до 90 руб., пансіонъ—50—70 р. (садъ, библіотека, хорошіе виды); комнаты Толстой—отъ 15 до 45 р., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—20 р., пансіонъ—55 р. (на берегу). На Кутузовской улицѣ—„Модернъ“, „Ривьера“—комнаты отъ 20 до 80 р., обѣдъ—20—25 р.; „Буюрнусъ“—комнаты отъ 40 до 80 р., пансіонъ 60—70 р. (всѣ вблизи пляжа, обращены на югъ, среди виноградника); „Дивная“—комнаты отъ 30 до 120 р., обѣдъ—20 р., пансіонъ—50 р.; дача Полторацкаго (тѣнистый садъ)—комнаты отъ 20 до 150 р. На Генуэзской у. можно найти болѣе дешевыя комнаты—отъ 15 до 50 р. (у О. И. Ивановой до 65 р.), обѣдъ—20 р., пансіона нѣтъ (на дачѣ Дженнатъ пансіонъ 60 р., у Эйхе—50 р.). Такія-же приблизительно цѣны и на Козьмодаміановской улицѣ (отъ моря значительно дальше), въ д. д. Ефейнова и Тихомирова, Баича и Гафара Умерова—комнаты отъ 10 до 30 рублей. По Ялтинской ул.—комнаты отъ 15 до 60 р., обѣдъ 20 р., пансіонъ 50—60 р. (на дачахъ Гиппіусъ пансіонъ 45 р., Цейтлинъ—45—50 р.). Въ Профессорскомъ уголкѣ на дачахъ Машковцева (есть квартиры), Линдена—комнаты отъ 20 р., Педдакаса—отъ 15 р., пансіонъ—50 р. Въ имѣніи Дахновой отдѣльныя квартиры съ кухнями въ 2, 3 и 4 комнаты; на дачѣ Бекетова комнаты отъ 20—70 р., пансіонъ—55 р., у Цепелинскаго—комнаты отъ 40 до 125 р., у Бухштаба—отъ 50 до 100 р., пансіоны по 60 р. За чертой города комнаты на дачахъ Ставровскаго, Смирновой, Магденко, Черепова, Порохина и др. (всѣ дачи въ разстояніи отъ моря 15—30 минутъ ходьбы) и на самомъ берегу моря на дачахъ Лавриненко, Мѣщанинова, Меснеръ, и др.—комнаты отъ 20 до 125 р., пансіонъ—отъ 50 до 65 руб.

[1]) Съ ноября по май; лѣтній сезонъ—съ мая по ноябрь.

Почта. *Контора*—на углу Приморской набережной и Генуэзской ул. *Телеграфъ и телефонъ*—тамъ-же. Телеграфъ открытъ: съ 1 марта по 1 ноября съ 8 ч. утра до 12 ч. ночи, съ 1 ноября по 1 марта съ 8 ч. у. до 2 ч. дня и съ 5 ч. дня до 7 ч. вечера. Плата въ Ялту, Симферополь и окрестные курорты по 1 коп. за слово. Переговоры по телефону круглыя сутки.

Магазины находятся какъ близъ базара (большинство), такъ и на Набережной улицѣ. Привозъ на базарѣ продуктовъ—по субботамъ и воскресеньямъ.

Аптека (Ялтинскаго Земства)—по Симферопольскому шоссе, близъ базара. Аптекарскіе (и фотографическіе) магазины—на Набережной, Генуэзской, въ Профессорскомъ уголкѣ.

Больница земская—на углу Симферопольскаго и Судакскаго шоссе.

Купальни и ванны. *Гейманъ*—на Набережной, *Стахѣевская*—тамъ-же. Ванны и купальни имѣются и въ Профессорскомъ уголкѣ. Купанье разрѣшается (въ костюмахъ) по всему берегу.

Городъ расположенъ на предгорьяхъ Чатыръ-дага между двумя обширными живописными долинами, образуемыми горными рѣчками Улу-Узень и Демерджи. Не имѣя надъ собою, какъ въ окрестностяхъ Ялты, однообразно сплошной горной цѣпи Яйлы, Алушта привлекательна своимъ живительнымъ просторомъ. Защищенная съ сѣвера гигантскимъ шатромъ Чатыръ-дага, съ запада—отрогами Бабугана, Урагой и Чамны-буруномъ, она замыкается съ востока причудливою и очаровательною горою Демерджи съ ея, какъ-бы, барельефными украшеніями, изсѣченными въ скалахъ самою природою. Съ юга—море съ прекраснымъ пляжемъ. Алушта рѣзко раздѣляется на двѣ части: старую—татарскую и новую—русскую. Типичные—съ плоской крышей, съ неизмѣнными галлерейками—домики татарской части города, раздѣляемые узкими, кривыми улицами и проулками, лѣпятся, громоздясь одинъ на другой, по крутому утесу надъ рѣчкой Улу-Узень. Это тѣсно застроенная и въ то-же время и наиболѣе оживленная часть города. Здѣсь находятся базаръ, кофейни, лавки, постоялые дворы, магазины, банкъ, Городское Управленіе, церковь и мечеть; здѣсь живетъ весь промышленный и торгующій людъ. Совершенно другой видъ представляетъ новая часть города, широко раскинувшаяся по отлогостямъ, спускающимся къ рѣчкамъ Демерджи и Улу-Узень. Большая часть этой площадки занята виноградниками и фруктовыми садами, среди которыхъ бѣлѣютъ хорошія зданія дачъ и домиковъ, окруженныхъ кипарисами и др., свойственными Южному берегу, растеніями.

Въ черту города входитъ частью и такъ называемый Профессорскій уголокъ, дачная мѣстность по берегу моря, начинающаяся въ 1 верстѣ отъ Алушты и тянущаяся до горы Кастель. Въ Профессорскомъ уголкѣ находятся лучшіе пансіоны и дачи, и самый берегъ представляетъ велико-

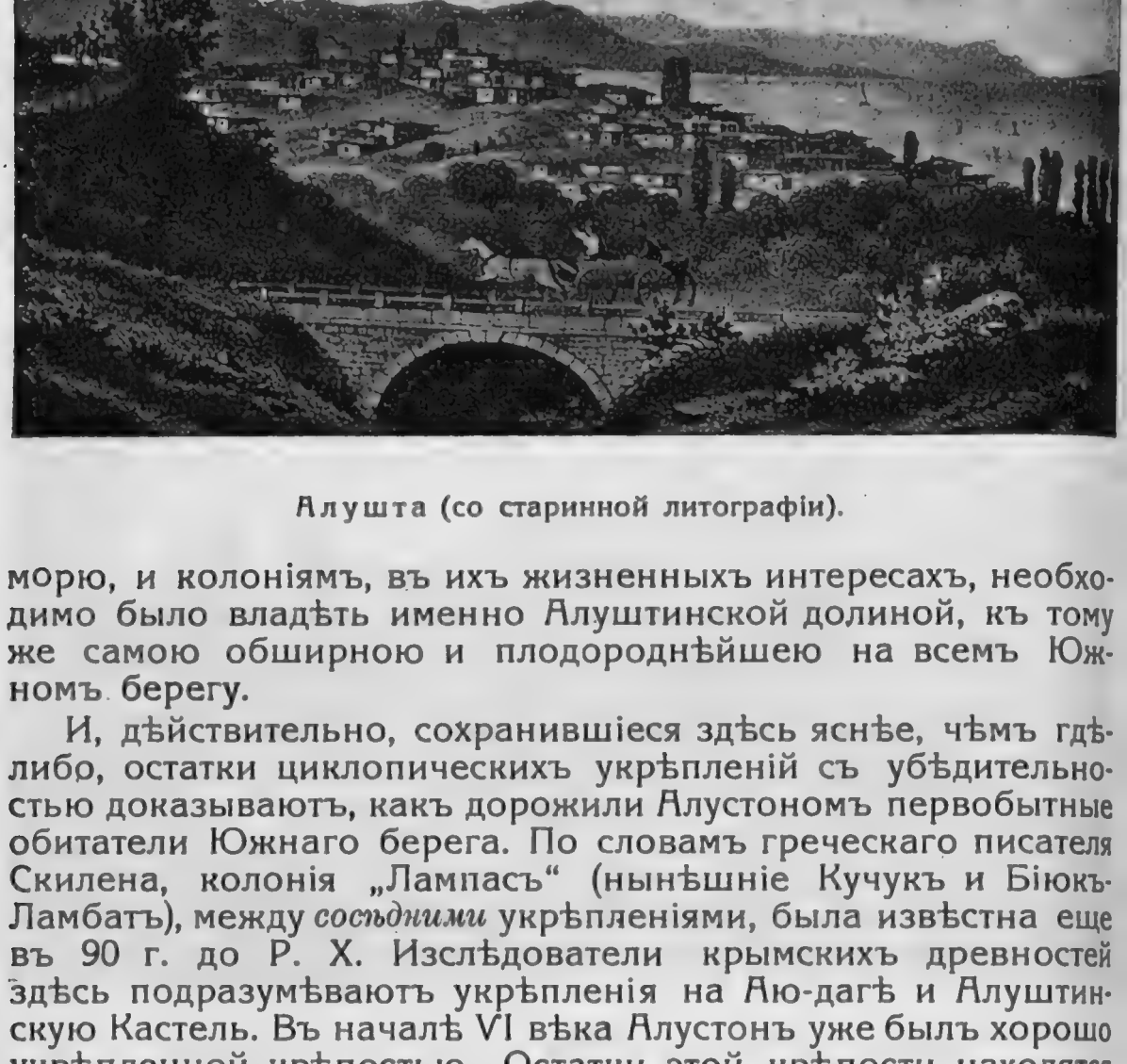
лѣпный пляжъ. „Уголокъ“ изолированъ отъ городского шума и суеты.

Въ послѣдніе 2—3 года Профессорскій уголокъ до Бааръдере быстро застраивается и теряетъ прелесть тихой мѣстности; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь не удовлетворены и самыя первыя культурныя потребности: освѣщеніе самое первобытное, великолѣпный пляжъ очень рѣдко чистится, улицы бываютъ пыльны и грязны, а послѣ дождя даже трудно проходимы, такъ какъ для отвода воды не сдѣлано канавъ, и т. д. Въ Профессорскомъ уголкѣ имѣются магазины—мануфактурные, колоніальный, аптекарскій, фруктовый, кондитер-

Долина Чолмекчи, бл. Алушты. (Фот. И. Д. Иванова).

ская, ванны. Болѣе рѣдки дачи въ мѣстности, прилегающей къ Кастели (отъ новой дачи Бухштаба).

Прошлое Алушты. Легенды, занесенныя въ монастырскія хроники, а главнымъ образомъ, сохранившіеся историческіе памятники и позднѣйшія изысканія ученыхъ говорятъ объ Алустонѣ (нынѣшняя Алушта), какъ о важной приморской твердынѣ, уже за много вѣковъ до нашей эры. Колонисты сѣдой древности (за V, за VI в.в. до Р. Х.), основавшіе Пантикапею, Ѳеодосію и Херсонесъ и заселявшіе Южный берегъ Тавриды, не могли оставить безъ вниманія такого важнаго въ стратегическомъ и торговомъ отношеніи пункта, какъ Алушта съ ея Ангарскимъ ущельемъ (богазомъ), служившимъ главнымъ или, вѣрнѣе, единственнымъ ключемъ ко всему Южному берегу съ сѣвера. Чтобы обезопасить себя, они должны были запереть кочевникамъ доступъ къ



Алушта (со старинной литографіи).

морю, и колоніямъ, въ ихъ жизненныхъ интересахъ, необходимо было владѣть именно Алуштинской долиной, къ тому же самою обширною и плодороднѣйшею на всемъ Южномъ берегу.

И, дѣйствительно, сохранившіеся здѣсь яснѣе, чѣмъ гдѣлибо, остатки циклопическихъ укрѣпленій съ убѣдительностью доказываютъ, какъ дорожили Алустономъ первобытные обитатели Южнаго берега. По словамъ греческаго писателя Скилена, колонія „Лампасъ“ (нынѣшніе Кучукъ и Біюкъ-Ламбатъ), между *сосѣдними* укрѣпленіями, была извѣстна еще въ 90 г. до Р. Х. Изслѣдователи крымскихъ древностей здѣсь подразумѣваютъ укрѣпленія на Аю-дагѣ и Алуштинскую Кастель. Въ началѣ VI вѣка Алустонъ уже былъ хорошо укрѣпленной крѣпостью. Остатки этой крѣпости находятся по Генуэзской улицѣ.

Прокопій, византійскій писатель, современникъ императора Юстиніана I (527—565 гг. по Р. Х.), говоритъ: „Когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Босфора (Керчь) и Херсонеса пришли въ ветхость, то онъ ихъ прочно возстановилъ и построилъ крѣпости *Алустонъ* и Горзувитъ (Гурзуфъ). О значительности населенія древняго Алустона свидѣтельствуютъ открытые въ 30-хъ годахъ Дюбуа-де-Монпере слѣды и остатки находившихся здѣсь кладбищъ, храмовъ и пр. Въ эпоху владычества на Южномъ берегу генуэзцевъ (XIII вѣкъ) Алушта была обширнымъ поселеніемъ; здѣсь былъ особый генуэзскій консулъ, и находилась епископская каѳедра. Въ итальянскихъ актахъ и на картахъ XV, XVI и XVII столѣтій часто упоминается Алушта подъ именами: *Alusta, Lusta, Lusca* и т. п. Въ одномъ изъ сохранившихся фирмановъ

(грамотъ) ханскихъ конца 18 вѣка въ числѣ 19 деревень Судакской округи упоминается также и Алушта.

Въ русской исторіи имя Алушты впервые связано съ 1774 г. Въ этомъ году, не желавшіе примириться съ фактическою для себя потерею вассальнаго Крыма послѣ побѣдъ Долгорукова и де-Ласи, турки, подъ предводительствомъ Аджи Али паши, высадили въ Алуштѣ десантъ и двинулись навстрѣчу русскимъ войскамъ черезъ Ангарскій богазъ. На десятой верстѣ, близъ перевала черезъ Чатыръ-дагъ, турецкій отрядъ встрѣтился съ русскимъ. Турки были разбиты и бѣжали. Въ этомъ сраженіи былъ раненъ и лишился глаза М. И. Кутузовъ.

27. Экскурсіи изъ Алушты.

Экскурсіи изъ Алушты[1]) очень разнообразны и интересны. Чатыръ-дагъ съ его пещерами и обширнымъ видомъ на горы и море, Бабуганъ съ его поросшими прекраснымъ лѣсомъ склонами и высокогорнымъ плато, гора Демерджи, Козьмо-Даміановскій монастырь, водопады Головкинскаго и Джуръ-Джуръ,—все это очень привлекательныя экскурсіи. Прогулка на гору **Кастель** (высота 207 саж.) наиболѣе доступна и потребуетъ часа 4. Путь изъ Алушты идетъ черезъ Профессорскій уголокъ; пройдя новую дачу Бухштаба и виноградникъ Ганнота, по небольшой тропинкѣ надо круто подняться на узкій хребетъ, отдѣляющій долину Чолмекчи отъ моря (можно подняться и по дорогѣ изъ Баяръ-дере: пройдя дачи Линдена и Ганнота, слѣдуетъ у небольшихъ деревянныхъ домиковъ круто взять влѣво). Дорога идетъ къ каменоломнѣ на склонѣ Кастель; внизу у моря—рядъ дачъ, вправо—обширный красивый видъ. Не нужно спускаться по небольшимъ дорожкамъ вправо. У подножія горы слѣдуетъ оставить болѣе наѣзженную дорогу и взять вправо по небольшой дорожкѣ, круто подымающейся въ гору среди густого лѣса; тропка приводитъ на ровную дорожку, по которой надо идти вправо, въ обходъ верхней части горы; при первомъ-же развѣтвленіи—взять по лѣвой тропкѣ, которая скоро приведетъ къ вершинѣ горы. На краю провала (его неправильно называютъ „кратеромъ“) лежатъ большіе камни, съ которыхъ хорошо видны Аю-дагъ, деревня Біюкъ Ламбатъ, выше отдѣльная скала Парагильменъ, а дальше обрывы Бабугана. На юго-восточномъ углу горы, въ имѣніи А. Н. Головкинскаго, находится жила известковаго шпата (см. выше путь отъ Ялты до Алушты, стр. 571).

На **водопадъ Головкинскаго** можно пройти или проѣхать нѣсколькими путями: тропа изъ Козьмо-Даміановскаго

[1]) Общество Благоустройства устраиваетъ экскурсіи, расписаніе на нѣсколько дней вывѣшивается въ конторѣ (Набережная ул.).

монастыря и съ 8-ой версты шоссе (откуда пѣшкомъ предстоитъ идти верстъ 5) описаны ниже. Желающіе подольше посидѣть у водопада и пройти по прекрасному лѣсу въ очень живописной мѣстности должны избрать третій путь. Эта экскурсія займетъ весь день, такъ какъ предстоитъ пройти верстъ 28. Путь въ первой половинѣ совпадаетъ съ описанной ниже дорогой на Бабуганъ (см. экскурсію въ Козьмо-даміановскій монастырь черезъ Бабуганъ; к., стр. 512 Д I). Лица, не боящіяся крутыхъ подъемовъ, могутъ, кромѣ этого, подняться къ Сераусской казармѣ[1]). Для этого нужно итти по шоссе и, поднявшись до верховьевъ балки Бааръдере (отсюда хорошо видны дачи Профессорскаго уголка), взять по небольшой грунтовой дорогѣ вправо и идти все время по гребню водораздѣла (не спускаясь вправо, гдѣ проходятъ верхи многочисленныхъ овраговъ). Большая часть дороги проходитъ по однообразному маленькому лѣску; нужно хорошо знать мѣстность, чтобы не сбиться съ дороги. Отъ Сераусской казармы сначала идетъ разработанная широкая дорога, а затѣмъ обычная лѣсная, которая скоро спускается въ оврагъ (ручеекъ); перейдя оврагъ, надо нѣсколько саженей пройти вдоль него, а затѣмъ взять влѣво, въ гору (внизъ, вдоль ручейка, дорога спускается въ Алушту). Хорошая тропа огибаетъ Антонъ-кая; къ югу высятся поросшіе лѣсомъ склоны Ураги, къ югу-востоку—скалы Серауса. Немного далѣе, на поворотѣ дороги, между деревьями, хорошо видна вся долина и Алушта. Перейдя далѣе небольшой оврагъ, слѣдуетъ держаться лѣвой тропы (правая приведетъ въ казармѣ и остаткамъ крѣпости на скалѣ, откуда открывается прекрасный видъ). Вскорѣ тропы вновь развѣтвляются; нужно итти по правой (лѣвая—на Бабуганъ; на деревьяхъ—надписи бѣлой краской), черезъ нѣсколько минутъ вы у источника Ай-Іори. Минутъ черезъ 20—25 тропа выходитъ въ рѣдкій дубовый лѣсъ и пересѣкаетъ лѣсную дорогу (съ сѣдла между Бабуганомъ и Чамны-буруномъ). На дубахъ—стрѣлки; дальше тропка мало замѣтна, но на деревьяхъ во всѣхъ сомнительныхъ мѣстахъ—стрѣлки бѣлой краской. Минутъ черезъ 20 тропка выходитъ на болѣе широкую дорожку (для обратнаго пути слѣдуетъ хорошенько замѣтить это мѣсто, чтобы не взять влѣво—есть знаки). Перейдя черезъ оврагъ, слѣдуетъ держаться правой стороны; съ каменнаго спуска уже хорошо слышенъ шумъ воды, но это еще не водопадъ. Дорожка пересѣкаетъ 4 оврага, поднимается на крутой бугоръ (крупные буки), откуда хорошо виденъ водопадъ Головкинскаго (к., стр. 580 Б III), а выше водопада—рядъ каскадовъ. Отсюда тропка ведетъ на Конекъ, Монастырскія поляны и монастырь (см. ниже экскурсіи въ Козьмо-Даміановскій монастырь).

[1]) Есть также тропка къ источнику Вриси. (Стр. 587).

Козьмо-Даміановскій женскій[1]) (к., стр. 580 А III) монастырь расположенъ въ дикомъ, очень живописномъ ущельѣ подъ склонами Бабугана и Синабъ-дага (г. Черной), среди все еще могучихъ, почти первобытныхъ лѣсовъ, преимущественно изъ бука и сосняка,—въ заповѣдномъ мѣстѣ царскихъ охотъ, главнымъ образомъ, на козъ и оленей. Дабы налюбоваться красотой мѣстной природы, надо пожить здѣсь нѣсколько дней, чтобы полазить по горамъ и побродить въ доступныхъ мѣстахъ, или-же посѣтить монастырь нѣсколько разъ, подходя къ нему съ разныхъ сторонъ.

Всѣ монастырскія постройки, какъ равно и двѣ небольшія деревянныя церкви, одна—нижняя во имя св.св. Козьмы и Даміана и другая—во имя Преображенія Господня, расположенная чуть повыше первой на противоположной сторонѣ, стоятъ на крутыхъ склонахъ оврага.

Внизу оврага, на небольшой выровненной ложбинкѣ, находятся двѣ чистенькія съ 20 №№ гостиницы и незатѣйливая крошечная лавочка. Кромѣ образковъ, открытокъ и др. вещей, покупаемыхъ на память о монастырѣ, въ лѣтнее время въ лавочкѣ можно достать чай, сахаръ, иногда яйца, масло, изрѣдка и сыръ[2]).

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гостиницы стоятъ рядомъ каменная красивая часовня и деревянная купальня, устроенныя надъ выходящимъ здѣсь источникомъ Саглыкъ-Су (или Савлухъ-Су, т.-е. здоровая вода). Вода источника, всегда холодная—не выше 8° С., чистая и пріятная на вкусъ, почитается цѣлебною не только христіанами, но и мусульманами съ давнихъ временъ.

Извѣстно, что еще во второмъ десятилѣтіи прошлаго вѣка на средства графини Софьи Потоцкой біюкъ-ламбатскими татарами у источника былъ построенъ сарай для пристанища паломниковъ, а въ пятидесятыхъ годахъ однимъ симферопольскимъ купцомъ, получившимъ исцѣленіе отъ недуга послѣ купанья въ источникѣ, былъ поставленъ надъ нимъ срубъ съ образомъ святыхъ Козьмы и Даміана. Самый монастырь учрежденъ распоряженіемъ архіепископа Таврическаго Иннокентія въ 1856 г.

Существуютъ преданія, которыя передаются такъ. Два брата, Козьма и Даміанъ, будучи искусными врачами и сдѣлавшись изъ язычниковъ христіанами, сосланы были за свою новую вѣру въ Крымъ при римскомъ императорѣ Діоклитіанѣ. Здѣсь они были убиты въ горахъ однимъ изъ враговъ своихъ, который завидовалъ ихъ добродѣтели и тому искусству, съ какимъ они умѣли врачевать всѣхъ больныхъ. Убійца похоронилъ ихъ при источникѣ водъ, въ горахъ. Прошло много времени послѣ ихъ смерти, когда случилось, что какой-то изъ горскихъ жителей страны, возненавидѣвъ свою жену, увелъ ее въ горы, выкололъ ей тамъ глаза и пустилъ ее бродить

[1]) Первоначально, а именно съ 1856 по 1898 г., монастырь былъ мужскимъ.

[2]) Яйца и молоко можно также получить у сторожа охотничьяго домика.

среди неизвѣстныхъ ей мѣстъ, далеко отъ всякаго жилья. Несчастная уже умирала отъ голода, какъ къ ней явились два неизвѣстныхъ ей человѣка, сказали, что они братья-врачи, Козьма и Даміанъ, подвели ее къ источнику и велѣли ей умыться въ его водахъ. Когда она это исполнила, то ей внезапно вернулось зрѣніе. Возвратясь въ свою деревню, она разсказала тамъ о случившемся. Однажды къ этому-же источнику пришелъ съ козами пастухъ, пораженный проказою, и вслѣдствіе изнуренія заснулъ. Во снѣ къ нему явились 2 человѣка съ ореолами надъ головами и, объявивъ, что они именуются Козьмою и Даміаномъ, приказали больному погрузиться въ источникъ, дабы получить исцѣленіе. Очнувшись, пастухъ немедля бросился въ воду, а выскочивъ изъ нея, опять заснулъ. Чудотворцы снова явились къ нему и сказали: „ты будешь совершенно здоровъ сегодня-же, но помни, что ты долженъ ежегодно 1 іюля являться къ нашему источнику для омыванія тѣла. Совѣтуй тоже дѣлать и страждущимъ братьямъ твоимъ".

Такъ говорятъ легенды.

Кондараки въ своемъ „Универсальномъ описаніи Крыма" высказываетъ болѣе простое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріемлемое предположеніе. Онъ полагаетъ, что во время преслѣдованія христіанъ, въ этой скрытой мѣстности былъ храмъ во имя названныхъ святыхъ, куда и приходили христіане для исполненія религіозныхъ требъ. Это мнѣніе является вполнѣ правдоподобнымъ. Мы знаемъ, что древніе христіане Крыма даже въ спокойное время имѣли привычку воздвигать церкви въ лѣсахъ и горахъ и, почти всегда, при источникахъ. Знаемъ также, что, при переселеніи христіанъ правительствомъ въ 1778—82 годахъ съ Южнаго берега въ Маріуполь, были покинуты 54 церкви и 20 изъ нихъ совершенно разорены.

Такъ или иначе, но вѣра въ животворность водъ источника святыхъ Козьмы и Даміана сохранилась понынѣ, и лѣтомъ, главнымъ образомъ, ко днямъ храмовыхъ праздниковъ—1 іюля и 6 августа, а также 29 іюня, въ день св.св. Петра и Павла, сюда стекаются толпы разноплеменныхъ паломниковъ, одни—ища исцѣленія, другіе просто „на богомолье". Картина получается очень пестрая и для этнографа представляетъ живой интересъ.

Съ октября по апрѣль киновія почти никѣмъ не посѣщается.

Изъ Алушты къ монастырю можно подойти или подъѣхать верхомъ съ нѣсколькихъ пунктовъ. Козьмо-Даміановское шоссе (изъ Алушты) хорошо устроено на всемъ протяженіи (18 верстъ). Взявъ начало съ Базарной площади, отъ угла Фонтанной ул., и оставивъ черезъ нѣсколько саженей направо дорогу вверхъ на Сыртъ, шоссе направляется долиною рѣчки Улу-Узень и, минуя немногія дачи, идетъ между плетнями почти непрерывныхъ фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги плетни сохранили еще и теперь свой первобытный видъ живыхъ, зеленыхъ изгородей. Темный, жирный листъ цѣпкаго, усатаго плюща, свѣтло-зеленая, узорчатая листва виноградной лозы, бѣленькіе цвѣточки дикаго жасмина, темно-зеленая ожина,—все это, распространяя тонкій, пріятный ароматъ, густо переплетается между собою и совершенно укутываетъ дубовые колья изгороди съ наложенными на нихъ вѣтвями

Масштабъ: въ дюймѣ два версты; паденіе горизонталей 4 сажени

Графическое заведеніе «ДРУКАРЬ» Москва.

Графическое заведение «ДРУКАРЬ» Москва.

колючаго „держи-дерева“. Проходить среди этихъ плетней—истинное удовольствіе. Вскорѣ за первымъ верстовымъ столбомъ, оставляя передъ этимъ съ лѣвой стороны у двухъ-этажной каменной дачи Вознесенской грунтовую дорогу въ Алушту, шоссе проходитъ среди зеленой аллеи стройныхъ тополей и величавыхъ кипарисовъ въ имѣніи Штекера и, прорѣзавъ въ $2^1/_2$ вер. имѣніе бр. Сарибанъ „Рай“ съ обширнѣйшими образцовыми фруктовыми садами, оно, еще черезъ версту, оставивъ влѣво дорогу на Мутулъ, черезъ им. Шишмана выводитъ на небольшую поляну.

Здѣсь, на лѣвой сторонѣ, около плетня высится $1^1/_2$—аршинный бугоръ, сложенный небрежною кучею изъ некрупныхъ камней, среди которыхъ стоитъ деревянный столбъ съ отверстіемъ для опусканія денегъ. Это—памятникъ погибшему въ борьбѣ съ невѣрными мусульманскому Азису[1]) (святому), отчего и вся мѣстность носитъ названіе Азисъ; самая гробница святого находится нѣсколько дальше, въ хорошемъ каменномъ зданіи, которое видно съ шоссе. Къ гробницѣ съ стоящею рядомъ мечетью (безъ минарета) имѣется дорога сейчасъ-же за памятникомъ. Вторая дорога, идущая прямо, ведетъ на Мутулъ и дальше къ Ай-Іори. 23-го апрѣля, въ день св. Георгія, сюда, на площадку, изъ Алушты и окрестныхъ деревень стекаются массы татаръ. Еще не такъ давно, послѣ совершенія молитвы, здѣсь, подъ контролемъ стариковъ, молодежь вступала въ единоборство на незатѣйливые призы, а еще раньше устраивались, кромѣ того, красивыя, удалыя джигитовки.

Между 4 и 5 верстами, съ правой стороны, въ гору отходятъ три грунтовыя дороги въ деревню Кербеклы. Лучшая, новая дорога—третья, начинается отъ самого столба—5 вер., тутъ-же и указательный дорожный столбъ съ соотвѣтствующей надписью. Деревня находится въ разстояніи около 2 вер., крайніе домики ея видны съ шоссе. Пройдя послѣдовательно три моста, черезъ овраги, сейчасъ-же за 6 верстой встрѣчаемъ первый фонтанъ съ хорошею питьевой водой[2]). Черезъ нѣкоторое время слѣва отходитъ мажарная дорога въ лѣсъ, а справа, близъ 7 версты—дорога въ им. Кашина „Караманъ“. Здѣсь замѣчательная пасѣка, разсадникъ великолѣпнѣйшихъ розъ, чудный фруктовый садъ, и, наконецъ, это единственное имѣніе, гдѣ разводятся клубника, земляника и малина. На всемъ протяженіи отъ Алушты до 7-й версты взору открыта обширная горная панорама восточныхъ склоновъ Бабугана и части Чатыръ-дага, и только здѣсь кругозоръ нѣсколько суживается съ

[1]) Гробница второго Азиса находится въ самой Алуштѣ на Стахѣевской аллеѣ, въ саду. Третій Азисъ похороненъ въ дер. Шума.

[2]) Второй такой-же фонтанъ—у моста близъ 8-й версты.

тѣмъ, чтобы съ 8 вер. открыть новые виды на весь Чатыръ-дагъ и красавицу Демерджи. Въ концѣ этой (8-й) версты, оставивъ слѣва лѣсную дорогу на дачу Федорова и перейдя мостъ (4-й) черезъ притокъ Улу-Узени Софу, шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ на подъемъ къ столбу, обозначающему границу земскаго участка. Здѣсь—первое сокращеніе пути для пѣшеходовъ и всадниковъ. Поэтому, предоставивъ лицамъ, ѣдущимъ въ экипажахъ, слѣдовать далѣе по шоссе, которое отсюда пойдетъ сперва дубовымъ, а затѣмъ буковымъ лѣсомъ, равномѣрно поднимаясь зигзагами до перевала на половинѣ 14-й версты, пѣшеходы и всадники сейчасъ-же за вышеупомянутымъ земскимъ столбомъ сворачиваютъ влѣво на грунтовую дорогу съ виднѣющимися впереди воротами дачи Зеленецкаго. Сойдя черезъ нѣсколько шаговъ съ этой дороги[1]), вправо круто поднимаются вверхъ и вскорѣ выходятъ на шоссе близъ 9-й вер., имѣя передъ собою на подъемѣ деревянныя, кое-какъ слѣпленныя, постройки бывшаго лѣсника, содержащаго здѣсь мелочную лавочку съ отдѣльной конуркой, гдѣ можно напиться чаю и достать прохладительные напитки. Если надобности заходить въ лавочку нѣтъ, то, по выходѣ на шоссе, не сходя съ него, поворачиваютъ налѣво и черезъ нѣсколько шаговъ подходятъ къ столбу 9 вер.; оставивъ шоссе, поворачивающее здѣсь крутой петлей вправо къ лавочкѣ, путники, сокращая путь во 2-й разъ, вступаютъ въ лѣсъ на старую дорогу, которая вскорѣ у Аянъ-дере выведетъ на шоссе, пересѣчетъ его и, опустившись чуть ниже, пойдетъ почти параллельно ему на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ саженей и затѣмъ вновь поднимется на шоссе. Это послѣднее сокращеніе назначительно, и имъ пользуются, главнымъ образомъ, ради тѣни и отсутствія пыли. Миновавъ по шоссе крутой поворотъ у скалистаго оврага и оставивъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ позади себя столбъ 11-й вер., подымаются на мажарную дорогу влѣво (можно подняться немного ближе къ столбу и по тропинкѣ). Это—послѣднее сокращеніе[2]). Минутъ черезъ 20 выходъ на перевалъ[3]) за 13 верстой. На небольшой площадкѣ у перевала въ лѣтнее время устраивается примитивный деревянный шалашъ, гдѣ желающіе могутъ купить папиросы, фрукты, лимонадъ, напиться чаю и молока.

---

[1]) О ней мы скажемъ при описаніи пути на водопадъ Головкинскаго.

[2]) При групповыхъ поѣздкахъ на линейкахъ многіе, дабы облегчить лошадей, оставляютъ линейку и идутъ черезъ сокращеніе пѣшкомъ. Перевала они достигаютъ значительно раньше линейки.

[3]) Высшій пунктъ шоссе—276 саж. надъ уровнемъ моря. Отсюда, съ небольшого подъема съ лѣвой стороны, черезъ просѣку видны Алушта и море.

Съ перевала, оставляя здѣсь вправо тропу къ вершинѣ Чатыръ-дага и рядомъ грунтовую дорогу черезъ Бешуй на Симферополь и Бахчисарай, шоссе опускается въ долину рѣчки Алмы, прорѣзываетъ могучій буковый лѣсъ и на 17-й верстѣ выходитъ на небольшую площадку. За столбомъ, указывающимъ границу Лѣсничества, дорога развѣтвляется: направо идетъ къ царскому охотничьему домику, а налѣво, незначительно подымаясь вначалѣ, къ монастырю. Вскорѣ, на фонѣ зеленыхъ исполинскихъ склоновъ Бабугана, открывается красивый видъ и на самый монастырь, а еще черезъ 2—3 минуты, оставляя шоссе, которое круто поворачиваетъ направо въ гору къ охотничьему домику и дальше черезъ Яйлу на Ялту, мы черезъ ворота-арку вступаемъ на монастырскій дворъ.

Около монастыря, саженяхъ въ 50 отъ колокольни, на маленькой полянкѣ противъ Черной горы, находится охотничій домикъ; въ немъ всего восемь небольшихъ, скромно обставленныхъ комнатъ. Среди цвѣтника передъ террасой домика воздухъ освѣжается фонтаномъ, въ бассейнѣ котораго плаваетъ форель. Внизу, съ правой стороны, подъ обрывомъ, Алма образуетъ маленькій водопадикъ, къ которому можно спуститься по тропинкѣ, начинающейся около колокольни.

Кто пріѣхалъ въ монастырь въ наемномъ экипажѣ, въ большинствѣ случаевъ, ограниченъ во времени, ибо, если при наймѣ особо не было оговорено, сколько именно времени экипажъ долженъ пробыть въ монастырѣ, кучеръ, давъ отдохнуть лошадямъ часа 2, въ дальнѣйшемъ уже будетъ предъявлять претензію за излишній простой. Во избѣжаніе обоюдныхъ неудовольствій, при наймѣ извозчика, совѣтуемъ опредѣленно договариваться о времени простоя въ монастырѣ, а также и о томъ, поѣдете-ли обратно въ Алушту непосредственно изъ монастыря или съ 8-й вер. шоссе, гдѣ извозчикъ долженъ будетъ ожидать вашего возвращенія съ водопада Головкинскаго.

Въ теченіе 2—3 часовъ, за вычетомъ времени на чаепитіе и закуску, самое большее, что, кромѣ осмотра домика, могутъ сдѣлать экскурсанты, это—спуститься къ водопаду (оговариваемся: лѣтомъ онъ почти безводенъ, но, все-таки, мѣсто около него красиво), погулять по новому Романовскому шоссе или, поднявшись отъ него выше на гору по направленію къ такъ называемымъ „скалкамъ“, (мѣсто охотничьяго поста), полюбоваться оттуда видомъ на Чатыръ-дагъ, Крестовую гору и самый монастырь. Лица, обладающія здоровымъ сердцемъ и крѣпкими ногами, вмѣсто описанныхъ прогулокъ могутъ совершить подъемъ на Царскія поляны,[1]) а болѣе выносливые—вскарабкаться и на

[1]) Эти поляны носятъ еще названія „Святыя“ и „Монастырскія“.

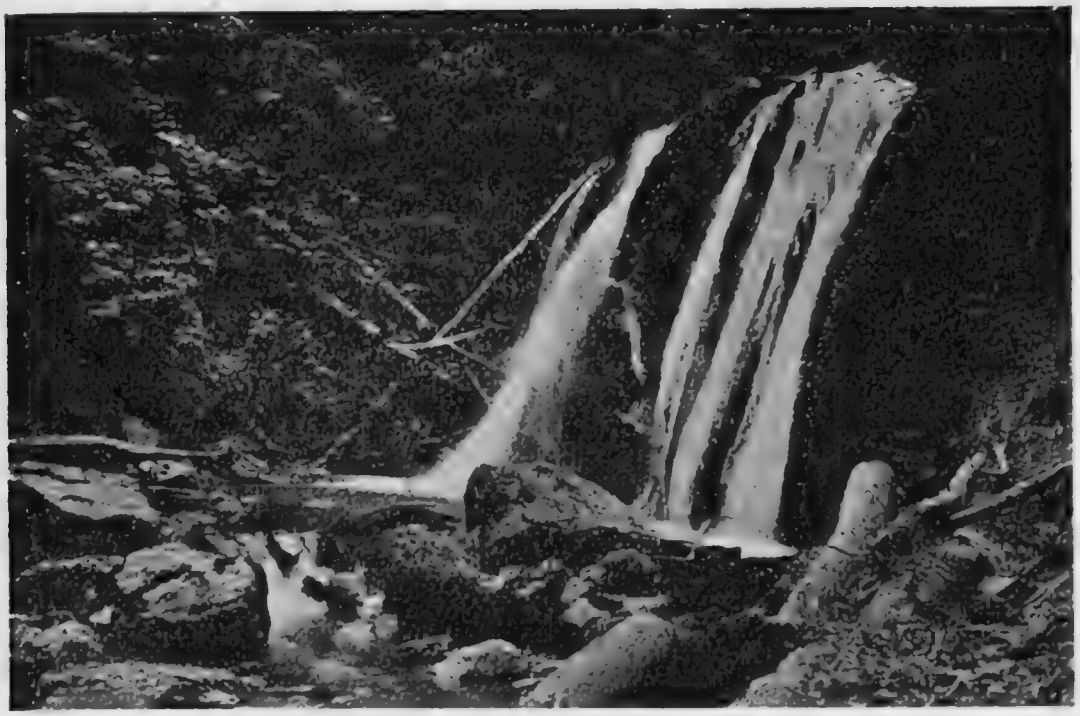
самую Яйлу, если не предвидятъ возможности побывать на ней проходомъ въ монастырь изъ Алушты черезъ Бабуганъ, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Дорога на Царскія поляны (ихъ двѣ) начинается за кельями, стоящими около малой церкви, и идетъ вначалѣ мимо огорода, имѣя съ правой стороны оврагъ; вскорѣ она обращается въ такъ называемую „Царскую“ тропу. До середины горы подъемъ довольно крутой, а, слѣдовательно, и тяжелый; выше—легче: тропа идетъ болѣе отлогими зигзагами. Черезъ 40—45 мин. —первая поляна. Здѣсь, само собой разумѣется, отдыхъ, а кто чувствуетъ жажду, можетъ утолить ее вкусной водою изъ родника, находящагося немного ниже на лѣвомъ склонѣ поляны. Найти родникъ легко: на одномъ изъ деревьевъ прибита дощечка съ надписью „источникъ“, тутъ-же тропинка, 1—2 минуты спуска—и вы у родника. Отдохнувъ немного, продолжаютъ путь дальше: или вдоль поляны на виднѣющійся впереди подъемъ, или переходятъ на правую сторону въ лѣсъ на тропинку, являющуюся продолженіемъ той, по которой только-что пришли передъ этимъ. Минутъ черезъ 15—вторая поляна. Эта поляна больше первой, и видъ съ нея очарователенъ; въ особенности красива поляна передъ закатомъ солнца.

Кто не разсчитываетъ посѣтить монастырь переходомъ черезъ Бабуганъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интересуется побывать на Яйлѣ, можетъ подняться на нее отсюда, пусть только имѣетъ въ виду, что подъемъ предстоитъ „на прямки“ черезъ лѣсъ, а затѣмъ по голымъ скаламъ Бабугана и для усталаго человѣка будетъ не легокъ; займетъ минутъ 45. По той-же причинѣ, т.-е. кто не располагаетъ временемъ, достаточнымъ на нѣсколько побывокъ въ киновію, тотъ вмѣсто того, чтобы возвращаться въ монастырь прежнимъ путемъ, можетъ спуститься съ полянъ къ водопаду Головкинскаго; дальше тропинкою и мажарной дорогой выйти мимо дачи Зеленецкаго на 8-ю версту, а отсюда, по шоссе, въ Алушту.

Если въ монастырь вы пріѣхали въ экипажѣ, а обратно желаете возвратиться именно черезъ водопадъ Головкинскаго, вамъ необходимо, конечно, условиться съ извозчикомъ, чтобы онъ ожидалъ васъ на 8-й верстѣ. Мы должны, однако, замѣтить, что чѣмъ раньше попасть на водопадъ, тѣмъ лучше. Водопадъ находится въ глубокой тѣснинѣ и гораздо красивѣе при обильномъ солнечномъ освѣщеніи, чѣмъ при закатѣ. А для этого всю описанную выше экскурсію нужно начать съ водопада, подняться въ монастырь и оттуда по шоссе возвратиться въ Алушту[1]).

[1]) Само собой разумѣется, что путемъ, къ описанію котораго мы переходимъ, можно воспользоваться, какъ самостоятельною прогулкою на водопадъ.

Косьмо-Даміановскій монастырь. (Фот. И. Д. Иванова),



Водопадъ Головкинскаго. (Фот. И. Д. Иванова).

Доѣхавъ по Козьмо-Даміановскому шоссе до пограничнаго земскаго столба у 8-й версты, отпускаютъ экипажъ въ монастырь, а сами пѣшкомъ по грунтовой дорогѣ отправляются по направленію виднѣющихся воротъ дачи Зеленецкаго. Проходятъ эту дачу, двѣ сосѣднія—священниковъ Грома и Кушталова и, оставивъ съ лѣвой стороны мостъ въ имѣніи Кострицкаго, за послѣдней дачей Платонова, стоящей съ правой стороны дороги, переходятъ рѣчку въ бродъ по камнямъ. Отсюда дорога пойдетъ лѣсомъ довольно крутыми подъемами на Бабуганъ, мы-же должны подыматься приблизительно до 250 саж. надъ уровнемъ моря до пересѣченія дороги тропою, свернувъ на которую, и продолжать путь. Колесная дорога, хотя и шла заворотами, все-таки не слишкомъ удалялась отъ рѣчки, и шумъ ея внизу почти все время сопровождалъ путниковъ, тропинка-же, вслѣдствіе того, что ей приходится огибать глубокіе овраги, отходитъ отъ рѣчки дальше и вновь приблизится къ ней почти у самаго водопада, пѣнящіяся воды котораго бѣлѣютъ сквозь зелень деревьевъ.

На всемъ протяженіи дороги и вдоль тропинки довольно часто на деревьяхъ начерчены стрѣлы, указывающія направленіе пути, и найти водопадъ, поэтому, не представляетъ затрудненія, но при возвращеніи съ водопада необходимо вниманіе, ибо описанная дорога (Корбеклинская) имѣетъ нѣсколько вѣтвей вправо въ Алушту, которыя выходятъ на шоссе ниже 8-й версты и, если васъ ожидаетъ экипажъ

на 8-й вер., сворачивать на нихъ, конечно, не слѣдуетъ, что, однако, случается съ недостаточно внимательными путниками.

Тропинка на Царскія поляны по склонамъ „Конька“ одна. Она беретъ начало между водопадомъ и каскадами и кончается на хребтѣ Конька въ лѣсу, немного выше первой поляны, до которой остается не больше 5 минутъ ходьбы.

При спускѣ съ поляны въ монастырь не слѣдуетъ ради сокращенія пути соблазняться тропками, пересѣкающими основную тропу, ибо нѣкоторыя изъ этихъ тропокъ идутъ совершенно самостоятельно, настолько круты, что подъ силу только опытному ходоку и могутъ завести въ сторону— за огороды и кладбище, гдѣ придется поневолѣ перелѣзать черезъ плетни.

Путь въ Козьмо-Даміановскій монастырь черезъ Бабуганъ. Переходъ въ монастырь черезъ Бабуганъ можетъ доставить путнику величайшее удовольствіе. Въ Крыму немного найдется мѣстъ съ такими чудными и разнообразными видами, какіе открываются по этой тропинкѣ. Изъ Алушты на Бабуганъ нѣсколько дорогъ. Опишемъ болѣе длинную, но требующую меньшей затраты силъ, такъ-какъ помимо того, что по этой дорогѣ не такъ круты подъемы, здѣсь значительную часть пути, представляющую наименьшій интересъ, можно сдѣлать на линейкѣ.

Изъ Алушты выѣзжаютъ[1]) по Ялтинскому шоссе до границы имѣнія Ханджіевой (быв. Черкеза), находящагося приблизительно въ 150 саж. дальше столба 8-ой версты. Здѣсь, вправо отъ шоссе (стр. 512, карта Е 1), на каменномъ заборѣ надпись: дорога на Бабуганъ и водопадъ Головкинскаго. Хорошая лѣсная дорога легкими подъемами идетъ по склону горы Урага до скалы Сераусъ, т. е. почти до самаго пункта, отъ котораго продолжать путь на Бабуганъ приходится уже пѣшкомъ.

Поднявшись немного на гору, интересно обернуться назадъ. Прямо передъ собою мы увидимъ плоскую вершину Кастели съ такъ называемыми „Кровавыми скалами“[2]); на

[1]) Сейчасъ-же за мостомъ, у шоссейнаго столба „1 вер.“, отходитъ въ гору тропа, протяженіемъ 200 с., сокращающая путь на полторы версты. Пройти пѣшкомъ, мин. 7—8, неутомительно (не надо только спѣшить) да и пріятнѣй, чѣмъ тащиться на линейкѣ шагомъ почти ½ часа. Въ дальнѣйшемъ, сокращающія шоссе тропинки сравнительно коротки, кромѣ 2-хъ, которыми можно было-бы также воспользоваться, если среди экскурсантовъ окажется кто-либо хорошо знающій эти тропы (можно придерживаться телеграфныхъ столбовъ), иначе можно попасть на тропы и дороги, ведущія на Урагу.

[2]) Гемата-кая—Кровавая скала—грандіозная натуральная стѣна. На ней по свѣтло-сѣрому фону камня видны широкія черныя полосы, которыя, то

юго-зап. сторонѣ—горы; дальше къ югу—деревня Біюкъ-Ламбатъ съ плоскимъ конусомъ горы Ай-Тодора; правѣе и выше—сѣрый скалистый обрывъ Парагильмена; за Біюкъ-Ламбатомъ—спустившійся въ море Аю-дагъ (Медвѣдь-гора); на востокъ—Алушта, Демерджи и вся цѣпь горъ до Судака съ мысомъ Меганомомъ.

Черезъ полчаса отъ начала дороги (оставивъ нѣсколько раньше въ сторонѣ становище турокъ—дровосѣковъ), у источника „Вриси",[1]) проѣзжаемъ мимо первой казенной лѣсной казармы, находящейся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дороги влѣво, на высотѣ 230 саж. надъ у. м. Приблизительно черезъ 20 минутъ на обширной просѣкѣ, съ правой стороны,—вторая лѣсная казен. казарма—Сераусская. Шаговъ 40 далѣе по дорогѣ, съ лѣвой стороны дороги, источникъ Сохахнынъ-Су съ отличной водой.

Здѣсь, хотя дорога и имѣетъ дальнѣйшее протяженіе—саженей на 200, слѣдуетъ отпустить извозчика[2]) и сдѣлать кратковременный привалъ для легкаго завтрака, имѣя въ виду, что до слѣдующаго источника Акъ-Чокракъ предстоитъ длинный и трудный подъемъ.

Полюбовавшись съ просѣки (262 саж. надъ у. м.) обширнымъ видомъ на Алушту, море, Демерджи и Судакскія горы, продолжаемъ путь прежнею дорогою и черезъ 8 минутъ доходимъ до ея развѣтвленія: вѣтвь въ прямомъ направленіи—къ Ай-Іори, а вѣтвь, отходящая замѣтнымъ подъемомъ влѣво,—къ Акъ-Чокраку. У развѣтвленія, на старомъ букѣ путь отмѣченъ стрѣлкою и надписью: „на Бабуганъ". Пройдя послѣдовательно черезъ 2 деревянныхъ помоста черезъ ручей Сарымсахъ-Кешме и оврагъ, тропа становится круче и черезъ $^1/_2$ часа, считая отъ Сераусской казармы, приводитъ къ большому камню съ надписью „Аджи вай-вай.!"—Здѣсь-же, въ нѣсколькихъ саженяхъ вправо, въ сторонѣ отъ дорогѣ беретъ начало источникъ Сарымсахъ-Кешме. Вода источника плохого качества, и ею пользуются лишь при крайней нуждѣ. Въ разстояніи 12 мин. ходьбы отъ „Аджи вай-вай!," у межевого столба 11—20 (до этого пункта меж. столбы на нашемъ пути имѣли отмѣтки К-35, 40, 45) отъ нашей дороги отходитъ вправо хорошо замѣтная тропа на Чининъ-Аланъ и Ай-Іори. Отсюда дальше, по

развѣтвляясь, то сливаясь, сбѣгаютъ внизъ. Народная молва говоритъ, что это слѣды крови, пролитой здѣсь при взятіи Кастельской крѣпости генуэзцами у грековъ. Въ дѣйствительности это—низшія растенія (лишаи), селящіяся въ неровностяхъ скалы, по которымъ стекаетъ дождевая вода.

[1]) „Вриси" по новогреч. и значитъ—источникъ.

[2]) Стоимость проѣзда на линейкѣ отъ Алушты до Сераусской казармы 3½—5 руб., въ зависимости отъ сезона; во время отправки винограда (августъ—сентябрь), плата на линейки вообще значительно подымается.

сѣдловинѣ между Урагою и Чамны-Буруномъ, тропа идетъ сравнительно ровно и минутъ черезъ 40, минуя каменный хаосъ и оставляя отходящія влѣво въ небольшомъ разстояніи одна отъ другой 2 тропы,[1])—направляющіяся къ Бѣлымъ полянамъ и дальше, мимо источника Ай-Илія, къ дер. Біюкъ-Ламбатъ, мы, держась правой руки, легкимъ подъемомъ подходимъ къ источнику Акъ-Чокракъ (Бѣлый источникъ), находящемуся на высотѣ около 360 с. надъ у. м., у подошвы утесовъ одной изъ вершинъ Бабугана—Кушъ-кая (Соколиная скала).

Отъ Акъ-Чокрака до Монастырскихъ полянъ, т. е. въ теченіе 3—5 час. (въ зависимости отъ продолжительности остановокъ въ пути) воды не будетъ, итти-же почти все время придется по незащищенной отъ солнца Яйлѣ.—Мы рекомендуемъ поэтому сдѣлать у Акъ-Чокрака продолжительный привалъ, хорошо отдохнуть, вполнѣ утолить жажду и взять съ собой запасъ воды.

Отъ Акъ-Чокрака тропа подымается въ гору крутыми зигзагами (мимо меж. столбовъ К. 43) и черезъ $^1/_2$ часа выходитъ изъ лѣса на небольшую лужайку Дипла, сѣдловину между Бабуганомъ и Чамны-бурунъ[2]). Отсюда открывается далекая перспектива на с.-з. Съ правой стороны поляны, круто внизъ спускается испорченная дождями лѣсная дорога Чингене-аланъ (цыганская дор.) и тянется до Козьмодам. шоссе, пересѣкая близъ кизильника тропу, идущую отъ Ай-Іори къ водопаду Головкинскаго.

Отъ Ялтинскаго шоссе до поляны Дипла путь пролегалъ черезъ лѣсъ, отъ Диплы до спуска на Монастырскія поляны, какъ мы уже отмѣтили, придется идти открытой Яйлой.

Съ лужайки наша тропа поднимается по щебенистому бугру скалистаго обрыва, съ лѣвой стороны котораго внизу вырисовываются Бѣлыя поляны, дальше справа—Парагильменъ съ ея широкимъ остнованіемъ, носящимъ названіе Болгатуръ, а на горизонтѣ—широкій просторъ моря.

Послѣ 5 минутнаго подъема, тропа идетъ черезъ глубоко врѣзанный въ скалѣ проходъ, носящій названіе—„Чортова лѣстница“. Собственно за нею и начинается Яйла (**Бабуганъ**) съ ея каменными, однообразно бѣлыми буграми и зелеными луговинами. Съ обрывистыхъ скалъ (вправо) открывается красивая панорама на Чатыръ-дагъ и Демерджи. Весною здѣсь удивительно ярки луговые цвѣты, и особенно хороши крупныя фіалки.

---

[1]) Въ пунктахъ, гдѣ тропы расходятся, на букахъ имѣются указательныя стрѣлки и пояснительныя надписи.

[2]) Чамны-бурунъ (Сосновый носъ) состоитъ изъ кристаллической кремнекислой породы, которая нигдѣ въ Крыму не достигаетъ такой высоты надъ ур. м. (535,7 саж.).

Прежде чѣмъ продолжать путь въ монастырь, слѣдуетъ зайти на Кушъ-Кая (627.16 саж.). Обширные виды, которые открываются съ нея, стоятъ того, чтобы потратить лишній часъ. Вдоль края Яйлы надо идти влѣво (на югъ) къ вершинѣ Кушъ-Кая, имѣющей отсюда видъ зеленаго кургана. Предстоитъ пройти $1^1/_2$ вер., а затѣмъ вернуться обратно и отсюда уже продолжать прерванный путь въ монастырь.

Описать всѣ детали перехода по Яйлѣ—недостижимая задача, и мы ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями.

Кошъ на Яйлѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Мы будемъ имѣть въ виду исключительно пѣшеходовъ, ибо для всадниковъ имѣется другая дорога—черезъ Стратогай (одну изъ обширнѣйшихъ луговинъ на Бабуганѣ).

Общее направленіе, котораго мы должны держаться, лежитъ на западъ, вдоль сѣвернаго края Бабугана. Такъ какъ всѣ красивыя мѣста расположены на самыхъ склонахъ и обрывахъ горы, то мы и должны держаться, насколько возможно, этихъ склоновъ, причемъ нѣсколько разъ придется даже спуститься на дерновые откосы, и только тогда, когда на пути встрѣтятся каменныя крутыя гряды скалъ, мы поневолѣ должны будемъ отходить влѣво, чтобы выбрать болѣе легкій перевалъ черезъ эти валы. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на камняхъ и одиноко стоящихъ букахъ имѣются ука-

зательныя стрѣлки. Однако, нарочито искать ихъ не слѣдуетъ,—небольшія отклоненія въ сторону возможны, важно помнить общее направленіе. Скажемъ кстати, что въ разстояніи 15—20 мин. ходьбы отъ Чортовой лѣстницы, намъ придется проходить саженяхъ въ 100 правѣе кошары (становище пастуховъ), а еще черезъ 20—25 мин. на фонѣ горъ слѣва выдѣлится небольшая, издали круглая, отдѣльно стоящая скала—„Аккоть-Джами", мимо которой, часа черезъ 4 (включая 2 часа на остановки), мы пройдемъ, въ разстояніи приблизительно 300 шаговъ, около воронко-образной ямы, направляясь къ Гавріель-богазу, у котораго и будемъ черезъ $^1/_4$ часа. Такимъ образомъ, эта скала во время нашего перехода по Яйлѣ можетъ служить своего рода маякомъ. Она интересна еще тѣмъ, что рождаетъ поразительно ясное эхо: полное, отчетливое повтореніе сказаннаго.

Первый и притомъ относительно легкій спускъ съ Яйлы въ монастырь на Царскія поляны, которыя отлично видны съ Яйлы, находится въ 3-хъ верстахъ отъ Дипла по хребту, отходящаго отъ Бабугана отдѣльнымъ отрогомъ, Конька (Караджуханъ). Начинать спускъ слѣдуетъ по второму откосу, придерживаясь лѣвой стороны, вдоль каменной гряды. Тропа съ Царскихъ полянъ въ монастырь описана на стр. 584.

Черезъ 2 вер.—второй спускъ по Гавріель-богазу (стр. 512, Г I, 3) на Монастырскія поляны, которыхъ, какъ и Царскихъ также двѣ, съ тою разницею, что меньшая находится выше, а большая расположена ниже. Въ началѣ спуска (701 саженъ надъ у. м.) въ кучкѣ камней стоитъ межевой столбъ; спустившись отъ него нѣсколько шаговъ, нужно свернуть на тропу влѣво. Тропа на протяженіи $^1/_2$ версты камениста (проходитъ по осыпи известняковъ) и узка. Ниже тропа входитъ въ высокій буковый лѣсъ; черезъ 1 версту, влѣво—первая поляна съ невысокимъ сосновымъ лѣскомъ, а саженъ черезъ 30—вторая большая поляна (съ видомъ на Чатыръ-дагъ). На ней, на краю съ правой стороны имѣется источникъ съ питьевой водой; тропинка въ монастырь идетъ по лѣвой сторонѣ среди небольшихъ сосенъ поворачиваетъ влѣво и далѣе спускается крутыми зигзагами черезъ сосновый и буковый лѣсъ. Весь спускъ займетъ часъ времени. Первымъ жильемъ, которое вы встрѣтите, будетъ казарма объѣздчика, находящаяся въ пятиминутномъ разстояніи отъ монастырскихъ построекъ.

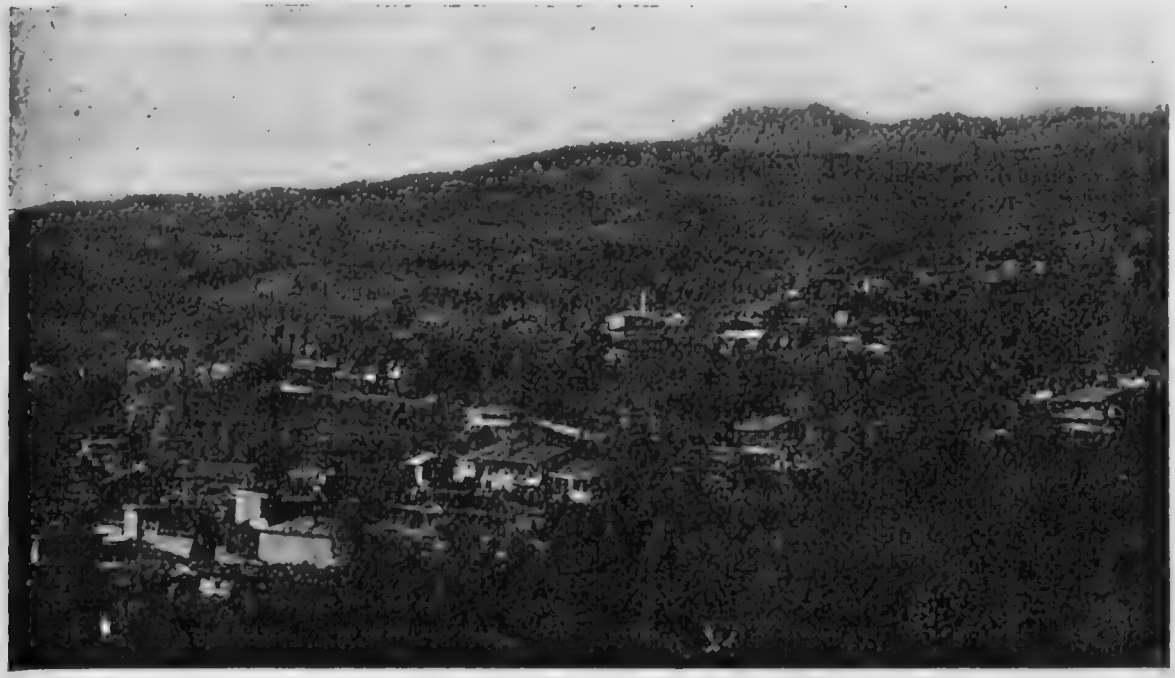
Приблизительно въ 2-хъ вер. отъ Гавріель-богаза—третій[1]) спускъ, по скользкому дерновому откосу на сѣдловину (к., стр. 512, Г I, 4) между Бабуганомъ и Цюцюлемъ—Темиръ-

[1]) Передъ этимъ есть еще одинъ чабанскій спускъ, но онъ очень труденъ, а главное—скученъ.

Карстовый ландшафтъ на Яйлѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

хапу (желѣзныя ворота). Отсюда по новому Романовскому шоссе и пересѣкающей его царской тропѣ, по замѣчательно красивому заповѣдному лѣсу,—убѣжищу для козъ и оленей,—черезъ часъ съ небольшимъ вы выйдете къ монастырю у колокольни.

Если позволитъ время (спуститься къ монастырю слѣдуетъ обязательно засвѣтло), этотъ спускъ слѣдуетъ предпочесть другимъ: помимо того, что получается возможность полюбоваться чудными видами, открывающимися съ Гавріель-богаза и съ дальнѣйшихъ пунктовъ Яйлы, онъ позволяетъ побывать на обширныхъ Цюцюльскихъ поля-



Деревня Кербекъ, вдали Чатыръ-дагъ. (Фот. И. Д. Иванова).

нахъ, представляющихъ весной и лѣтомъ роскошнѣйшій сплошной коверъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Экскурсія на Чатыръ-дагъ черезъ Кербекъ. Кербекъ[1]) (или неправильно (въ родит. падежѣ) Кербеклы,—одна изъ наиболѣе зажиточныхъ и, въ нѣкоторой степени, культурныхъ татарскихъ деревень Алуштинскаго района, живописно раскинулась по развѣтвленіямъ глубокаго оврага на южномъ склонѣ Чатыръ-дага, почти у самой подошвы горы, въ 7 вер. отъ Алушты.

Когда-то (въ 50-хъ годахъ пр. ст.) деревня утопала въ зелени фруктовыхъ садовъ и вѣковыхъ орѣховъ; при мно-

[1]) „Кер"—слѣпой, „бекъ"—князь. По преданью, во времена владычества въ Крыму хановъ, сюда, въ непроходимыя лѣсныя дебри, за какую-то провинность, предварительно ослѣпленный, былъ сосланъ ханомъ одинъ изъ бековъ. Глушь эту, не имѣвшую никакого названія, и стали называть поселкомъ „слѣпого князя"—Кербек-лы.

гихъ домикахъ содержались маленькіе огороды, игравшіе роль цвѣтника, или даже садики, т. к. кромѣ кукурузы, фасоли и др. овощей, въ нихъ встрѣчались розы, мальвы, шелковица, тополь. Всей этой растительности обиліе воды давало роскошную жизнь. Душистымъ, превосходнымъ медомъ деревня славилась далеко за своими предѣлами. Случайный путникъ всегда могъ расчитывать на широкое гостепріимство почти каждаго домохозяина; денегъ, конечно, не брали. Теперь объ этомъ патріархальномъ обычаѣ забыли даже древніе старики, онъ исчезъ, какъ почти и все, что составляло типичность горной татарской деревни. Поселеніе разрослось и насчитываетъ до 3 т. жителей (1913 г.). Первобытные домики съ плоскими земляными кровлями постепенно, но неуклонно уступаютъ мѣсто каменнымъ съ желѣзными крышами постройкамъ городского типа; устроенъ прекрасный водопроводъ для общаго пользованія; шоссирована дорога къ дер. Шума съ выходомъ на Симферопольское шоссе; въ помѣщеніи Ссудо-Сберег. О-ва табаководовъ установленъ телефонъ, соединяющій Кербекъ съ Алуштой; учреждено мусульманское благотворительное Общество; много бакал. лавочекъ и кофеенъ.

Кромѣ проѣзжихъ дорогъ, отходящихъ съ Козьмо-Даміановскаго и Симферопольскаго шоссе, между Алуштой и Кербекомъ пролегаетъ нѣсколько пѣшеходныхъ (въ то-же время и верховыхъ) тропъ; изъ нихъ кратчайшихъ двѣ. Обѣ тропы одинаковы протяженіемъ (приблизительно 6 верстъ), и почти параллельны. Разница въ томъ, что одна идетъ все время по открытому хребту отроговъ Чатыръ-дага, на высотѣ 40 саж. надъ у. м., и приводитъ къ верхней части Кербека (Айлянма), а другая идетъ внизу, сначала (3 вер. съ небольшимъ) по Козьмо-Даміановскому шоссе, и выходитъ къ нижней деревнѣ. Затѣмъ, первая совершенно свободна отъ пыли, но, вслѣдствіе своего топографическаго однообразія, скучна; вторая, которую предпочитаютъ корбеклинскіе татары, болѣе оживленная, на протяженіи болѣе 3-хъ вер., идетъ по шоссе.

Мы предоставляемъ выборъ самимъ экскурсантамъ и опишемъ обѣ. И та и другая дорога начинаются въ одномъ пунктѣ, а именно сейчасъ-же за Базарной пл., у городскихъ мясныхъ лавокъ. 1) Здѣсь, при раздвоеніи дорогъ, въ томъ случаѣ, если рѣшили идти верхней тропой, направляются дорогою, подымающеюся вверхъ на Сыртъ и,—просимъ замѣтить,—никуда, ни разу не сворачивая, черезъ часъ съ четвертью, пройдя между 2 плетнями, выходятъ на Кербеклинское шоссе къ столбу съ надписью „Деревня Кербекъ". Минутъ черезъ 7 шоссе приведетъ къ 4-хгранной гранитной, съ водоразборными кранами, колоннѣ, съ лѣвой стороны которой помѣщается одна изъ лучшихъ въ де-

ревнѣ кофеенъ—сельскаго старосты Абдулъ Решидъ Мустафа оглу. Здѣсь можетъ быть сдѣланъ привалъ. Существуетъ традиція, въ силу которой экскурсанты на Чатыръ-дагѣ останавливаются у поселянина, содержащаго въ арендѣ домикъ—убѣжище Горнаго Клуба на Чатыръ-дагѣ и самыя пещеры. Арендаторы горнаго домика и пещеръ снимаютъ въ деревнѣ какую-нибудь кофейню, которая и служитъ мѣстомъ привала для экскурсантовъ. Къ сожалѣнію, часто кофейни эти крайне непривлекательны и лишены всякаго удобства.

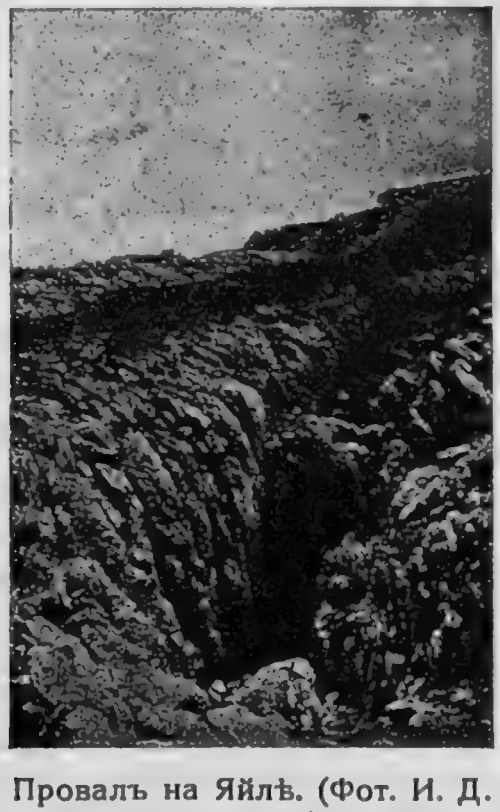
2) Какъ мы уже отмѣтили, на протяженіи немного болѣе 3-хъ верстъ идутъ по Козьмо-Даміановскому шоссе. На границѣ владѣній Сарибана и наслѣдниковъ Халиля, перейдя первый шоссейный мостъ, перекинутый черезъ балку Му-

Ворота въ горной татарской деревнѣ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

ратынъ-дереси, сворачиваютъ вправо на русло этой балки между двухъ плетней. Миновавъ черезъ 2 м. отходящую вправо тропинку на Сыртъ, черезъ 7 м. подходятъ къ раздвоенію балки узкимъ мысомъ. Здѣсь нужная намъ, хорошо проторенная тропинка довольно круто взбирается на бугоръ и черезъ сотню шаговъ выводитъ на узкое сѣдло, съ котораго уже видны минареты мечетей и самая деревня Кербекъ; еще черезъ сотню шаговъ взору открываются: съ лѣвой руки—весь Бабуганъ, Конекъ и конусообразная Черная гора, съ правой—Демерджи. Черезъ 12 м., въ мѣстности, носящей названіе Кирасъ-Мале, тропа легкимъ подъемомъ пролегаетъ мимо плетней. Спустя 5 м. оставляемъ слѣва тропу (съ телефон. столбами), идущую къ Азису; продолжая итти вдоль плетня, находящагося на пра-

вой сторонѣ, послѣдовательно проходимъ мимо табачной плантаціи, татарскаго кладбища и грунтовой дороги, выходящей у столба на 5 вер. Козьмо-Даміан. шоссе. Наконецъ, черезъ $^1/_4$ часа, передъ нами справа указательный столбъ съ надписью: „Деревня Корбекъ". Минуя черезъ 3 мин. первую (нижнюю) мечеть и повернувъ отсюда вправо, черезъ 6—7 мин. подходимъ къ кофейнѣ Абдулъ Решида, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея и кофейня Казіева, арендатора Чатырдагскихъ пещеръ.

На **Чатыръ-дагъ** (к., стр. 580 А и Б I) обыкновенно ѣздятъ, чтобы полюбоваться солнечнымъ восходомъ; отъ деревни до вершины Чатыръ-дага—Эклизи-буруна (высота 714,5 саж.)[1]) часа 4 подъема. Изъ Алушты нужно выѣхать часа въ 4—5 дня. Изъ деревни выходятъ по Біюкъ-Янкойской дорогѣ и, пройдя между чаировъ, входятъ въ буковый лѣсокъ. Отъ источника Бурчу путь дѣлается труднѣе и зигзагами поднимается по крутому обрыву южнаго склона Чатыръ-дага. Есть нѣсколько тропинокъ, самая большая идетъ по восточному углу горы. На плато, у обрывчика известняка—кошара. Здѣсь можно имѣть брынзу (овечій сыръ), молоко, барашка. Отъ кошары близко до Эклизи-буруна. Видъ грандіозный: за глубокой, покрытой лѣсомъ долиной высится Бабуганъ, немного ближе Б. и М. Чучель, пестрая гора Черная; къ юго-западу уходятъ сѣверные склоны Яйлы, на западѣ бѣлѣютъ обрывы средней гряды Крымскихъ горъ, а за ней—море между Севастополемъ и Евпаторіей; въ ясную погоду хорошо виденъ Симферополь и степная часть Крыма за нимъ.



Провалъ на Яйлѣ. (Фот. И. Д. Иванова).

Чтобы осмотрѣть пещеры, приходится спуститься на второе плато Чатыръ-дага. Дорожка круто спускается по западному склону горы сначала лугомъ, а ниже проходитъ буковый лѣсокъ, за нимъ—слабо наклоненное къ сѣверу плато; отъ Эклизи-буруна до пещеръ ходьбы часа $2^1/_2$—3. По пути можно наблюдать карстовый ландшафтъ: воронки, уступчики известняковъ, ихъ вывѣтриваніе. Въ обширной воронкѣ находятся наиболѣе извѣстныя пещеры Бинь-башъ-коба и

[1]) Пятая по высотѣ вершина горъ (стр. 5).

Суукъ-коба; около нихъ домикъ Горнаго Клуба. Домикъ открытъ со средины мая до средины сентября. Имѣется утвержденная Горнымъ Клубомъ такса за ночлегъ, услуги и провіантъ. Не мѣшаетъ имѣть провизію съ собой, такъ какъ не всегда можно достать даже самое необходимое.

Такса: ночлегъ—20 к. съ человѣка, посѣщеніе каждой пещеры по 10 к., осмотръ пещеры № 3—30 к., свѣча—10 к., самоваръ большой—40 к., самоваръ малый—25 к., стаканъ чая—5 к., бутылка лимонада—18 к., зельтерской воды 12 к.

Пещера **Бинь-башъ-коба,** т.-е. тысячеголовая, названа такъ потому, что въ прежнее время въ ней было очень много череповъ. Нахожденіе здѣсь костей наиболѣе вѣро-

Домикъ Горнаго Клуба на Чатыръ-дагѣ. (Фот. И. Д. Иванова).

ятно можно объяснить тѣмъ, что во время какой-нибудь войны часть войска, спасаясь отъ преслѣдованія, спряталась въ пещерѣ и была заперта здѣсь непріятелемъ. Пещера состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій или залъ. Съ потолка свѣшиваются крупные сталактиты и, срастаясь съ сталагмитами, образуютъ рядъ красивыхъ колоннъ. Пещера очень красива. Къ сожалѣнію, красота значительно разграблена туристами: всѣ мелкіе сталактиты отбиты.

Пещера **Суукъ-коба** (холодная)—одна изъ самыхъ большихъ пещеръ Крыма. Въ пещерѣ есть бассейнъ съ холодной водой (4° R).

На этомъ-же плато находятся пещеры №№ 3 и 4. Несмотря на то, что онѣ недавно открыты, и входъ въ нихъ не легокъ, онѣ также значительно разрушены посѣтителями. „Съ болью въ сердцѣ, пишетъ г. Н. Соколовскій (Записки

Кр.-Кавказскаго Горнаго Клуба") намъ пришлось убѣдиться, что дивная пещера № 4, которая была единственной изъ уцѣлѣвшихъ,—и та разрушена и разграблена. Открытая только въ прошломъ году (1909), она теперь представляетъ печальное зрѣлище; громаднѣйшія сталактитовыя колонны по нѣсколько пудовъ вѣсомъ отбиты и вывезены! Кѣмъ? Несмотря на трудность, съ которой приходится спускаться въ эту пещеру, такъ какъ она открывается отвѣснымъ колодцемъ въ 18 метровъ, люди преодолѣли ее и расхитили все, что тамъ было цѣннаго. Они безжалостно разграбили драгоцѣнности, накопленныя природой вѣками, безжалостно сбили чудныя гирлянцы,—и лучшая изъ пещеръ Чатыръ-дага превратилась въ такую-же яму, какой является пещера Сукъ-хоба". Къ с.-з. отъ домика находится еще пещера № 6, пока очень мало извѣстная и потому сохранившая всю свою красоту.

Экскурсія изъ Алушты на Чатыръ-дагъ (съ осмотромъ пещеръ) потребуетъ $1^1/_2$—2 дня.

Экскурсіи изъ Симферополя обыкновенно направляются въ Біюкъ-Янкой или Аянъ, откуда можно подняться по нѣсколькимъ тропамъ. Безъ проводника найти домикъ Горнаго Клуба трудно. Подъемъ съ сѣверной стороны значительно легче, чѣмъ съ южной. Можно доѣхать до Ангарскаго перевала (въ кофейнѣ бываютъ проводники), откуда подъемъ, хотя мѣстами и крутъ, въ общемъ удобенъ.

Съ Чатыръ-дага можно пройти къ Козьмо-Даміановскому монастырю; необходимъ опытный проводникъ.

Экскурсія на гору Демерджи. До деревни Демерджи дорога интереса не представляетъ, почему можно посовѣтовать до подъема доѣхать (линейка на 7—8 чел. стоитъ рублей 8). Сначала ѣдутъ по Симферопольскому шоссе, мимо деревни Шума; на 10-ой верстѣ поворотъ вправо, по грунтовой дорожкѣ. Останавливаться можно или въ рощѣ грецкихъ орѣховъ или доѣхать до источника (подъ самой горой), о чемъ слѣдуетъ договориться съ извозчикомъ. Если привалъ сдѣлать въ рощѣ (есть вода), то шаговъ 300 надо итти по дорогѣ (слѣва плетень), а дальше повернуть влѣво, по узкому переулочку между двумя плетнями; дойдя черезъ 100 шаговъ до канавы, идутъ по ней вправо до группы деревьевъ (высокіе тополя) около источника. Отъ него небольшая тропинка, пересѣкая поле, ведетъ въ гору и около татарскаго кладбища приводитъ на дорогу[1]). По ней слѣдуетъ итти на с. (влѣво) и при развѣтвленіи дорогъ взять по правой, кото-

[1]) По этой-же дорогѣ пріѣзжаютъ, если хотятъ доѣхать до источника; дорога отъ рощи идетъ до деревни и отъ нея круто поворачиваетъ назадъ; дорога длинна и неудобна, такъ что подняться пѣшкомъ отъ рощи можно значительно скорѣе.

Западный склонъ г. Демерджи. (Фот. Н. Н. Клепинина).

рая приводитъ къ обвалу. Между двумя громадными камнями, у самой дороги—источникъ съ прекрасной водой. Деревня Демерджи (около 300 саж. надъ у. м.) была раньше на мѣстѣ обвала и перенесена къ югу послѣ большого обвала 4 апрѣля 1894 года, когда было разрушено нѣсколько домовъ. Небольшіе обвалы происходили и послѣ, и ихъ можно ожидать еще, такъ какъ въ верхней части горы имѣются трещины (рис. стр. 28).

Отъ источника (совѣтуемъ захватить съ собой воды) идутъ по дорогѣ и, немного поднявшись, сворачиваютъ вправо по небольшой тропинкѣ (вдоль оросительной канавы). Влѣво, на краю обрыва, остатки греческой церкви. Церковь сильно разрушается; надъ южнымъ входомъ имѣется высѣченный изъ камня красивый орнаментъ. Тропинка приводитъ къ оврагу съ проточной водой; перейдя на другую сторону его и круто поднявшись на холмъ, слѣдуетъ итти по мало замѣтной вначалѣ тропинкѣ вглубь оврага, который выше пересѣкаютъ вновь. Далѣе начинается легкій буковый лѣсокъ; тропа круто поднимается по шиферному склону. На ровной полянѣ, съ которой открывается хорошій видъ на Чатыръ-дагъ (вправо) и Бабуганъ, Урагу и Черную (прямо), одна тропинка ведетъ прямо, другая-же поворачиваетъ вправо и переходитъ черезъ небольшой оврагъ. Обѣ тропинки ведутъ на **Демерджи** (к., стр. 580 В 1); первая приводитъ на узкій перешеекъ между Яйлой и собственно г. Демерджи, вторая (она круче и каменистѣе) выходитъ значительно правѣе первой. Выйдя на вершину горы (570 саж. н. у. м.) по обѣимъ тропинкамъ, надо взять вправо, обходя буковые лѣски въ 2-хъ котловинахъ (небольшая тропа идетъ опушкой лѣса). Наиболѣе красивое мѣсто находится на выступѣ горы къ западу: вывѣтривающіеся конгломераты образуютъ цѣлый рядъ высокихъ башенъ и столбовъ, напоминающихъ Саксонскую Швейцарію (рис. стр. 1). Мѣстность очень оживляютъ сосны, высоко забирающіяся по кручѣ. Поднявшись

Татаринъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

по лугу (обращаютъ на себя вниманіе густые пучки серебристыхъ листьевъ крымскаго Эдельвейса), выходятъ на небольшую тропу, которая приведетъ къ южной оконечности горы, гдѣ находится, такъ называемый, „бюстъ Екатерины"; вблизи никакого сходства съ человѣческой фигурой нѣтъ. Къ стоянкѣ возвращаются тѣмъ-же путемъ. Подъемъ отъ источника часа 2.

Пѣшая экскурсія—около 30 верстъ. Благодаря открытой мѣстности дойти до деревни Демерджи очень легко. Можно выйти изъ Алушты по Симферопольскому шоссе и, пройдя

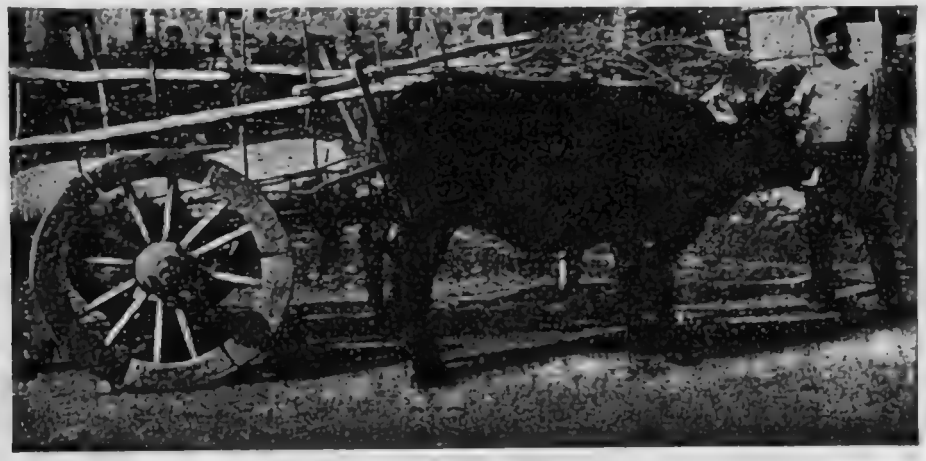
Склонъ г. Демерджи. (Фот. Н. Н. Клепинина).

всѣ постройки, свернуть около моста (слѣва—кофейня) на другую сторону оврага; небольшая тропинка скоро начнетъ подниматься круто въ гору; послѣ рѣдкаго кустарника видна деревня. Дорога въ нее идетъ съ Судакскаго шоссе: пройдя по нему $1^1/_2$ версты, нужно свернуть влѣво, на сѣверъ, въ оврагъ Алакозъ; черезъ $3^1/_2$ версты дорога поднимается на возвышенность (сланцы), откуда снова видна деревня. Пѣшеходы могутъ съ южной оконечности горы спуститься прямо по осыпи внизъ; на болѣе ровномъ мѣстѣ проходятъ 2 полевыхъ дороги, ихъ надъ пересѣчь; оставивъ вправо деревню, выходятъ на дорогу въ Алушту.

Для верховыхъ экскурсій можно рекомендовать объѣхать гору Демерджи кругомъ. Выѣхавъ вблизи деревни на воз-

вышенность, надо взять на в. по хорошей дорогѣ, подымающейся довольно круто въ гору, и далѣе держаться лѣвой руки. Дорожка идетъ по крутому обрывчику. Выше уступа Яйлы (очень красивый видъ на горы и море) начинается хорошій лугъ; дорожка идетъ сначала на с., а выше поварачиваетъ на з.; держась лѣвой стороны оврага, скоро выѣзжаютъ на хребетъ, соединяющій гору Демерджи съ Яйлой. Осмотрѣвъ гору, спускаются на з. (см. выше).

Экскурсія на водопадъ Джуръ-Джуръ и въ ледниковую пещеру Бузлукъ (Бузлу-Коба) на Караби-Яйлѣ. Можно проѣхать двумя путями: 1) экипажемъ (линейкой) по Судакскому шоссе до дер. Куру-узень (на 26-й верстѣ), откуда по грунтовой дорогѣ до дер. Улу-узень (8 верстъ) и пѣшкомъ (около 2-хъ верстъ) до водопада; 2) пѣшкомъ или верхомъ по откосу Демерджинской Яйлы. Послѣдній путь проходитъ по очень живописной мѣстности и значительно короче, такъ какъ минуетъ безконечные зигзаги Судакскаго шоссе. Экскурсія займетъ цѣлый день. Второй путь вначалѣ совпадаетъ съ дорожкой кругомъ горы Демерджи (см. экскурсію на Демерджи). При раздѣленій дорогъ (на верхней дорогѣ, за скалой Орта-кая) надо взять вправо и черезъ $1^1/_2$ версты вновь свернуть на правую тропу. Верстъ черезъ 5 тропа спускается къ источнику Ай-Іори, отъ котораго вновь поднимается. Дойдя черезъ 2—$2^1/_2$ версты до водопроводной канавы, слѣдуетъ идти по ней; влѣво, по густому лѣсу, отходитъ тропка къ источнику Ай-Андри, вытекавшему еще недавно изъ подъ церкви св. Андрея (весной 1913 г. сравнительно хорошо сохранившіеся остатки церкви съ тесанными колоннами разобраны татарами). Отсюда тропка скоро приводитъ къ голому склону, по которому очень круто спускается къ большой деревнѣ Улу-узень. Деревня типична для горной части Крыма и представляетъ для экскурсантовъ большой интересъ. Водопадъ **Джуръ-Джуръ** находится близъ



Горная арба. (Фот. М. И. Дубровскаго).

деревни (въ 2 вер.); мѣстность лѣсистая, красивая. Джуръ-Джуръ падаетъ съ известняковаго уступа вышиной въ 6—7 саженъ, весной и послѣ дождей представляетъ красивую картину.

Пещера **Бузлукъ** находится въ средней части Караби-Яйлы, верстахъ въ 12 отъ Улу-узени. Для осмотра очень интересныхъ воронокъ, долинъ, вообще карстоваго ландшафта и ледяной пещеры нужно нѣсколько часовъ, такъ что всю экскурсію надо разсчитывать на цѣлый день[1]). Верховую лошадь можно нанять въ дер. Улу-узень рубля за 2—$1^1/_2$ (проводникъ отдѣльно). Изъ деревни выѣзжаютъ по Карасубазарской дорогѣ; дорога (настолько хорошая, что можно до Яйлы подняться на линейкѣ) идетъ сначала по открытой мѣстности, а за источникомъ вступаетъ въ буковый лѣсъ и около горы Кара-тау выходитъ на Яйлу. Своротивъ съ дороги на небольшую тропку вправо, по ней надо ѣхать вдоль сѣвернаго склона Кара-тау (оставивъ слѣва небольшое озерко) 4—5 вер. на востокъ. Тропка (не вездѣ ясная) пересѣкаетъ гряды известняковъ и долины между ними; вправо (т. е. ближе къ Кара-тау) очень много воронокъ, влѣво тянется длинная горка желтаго цвѣта. Найти пещеру очень трудно, такъ какъ рельефъ очень однообразенъ, поэтому безъ проводника не совѣтуемъ совершать эту экскурсію. Отмѣтимъ, что близъ пещеры растутъ (влѣво) нѣсколько отдѣльныхъ деревьевъ, а на высокихъ горкахъ сложены кучи изъ камней. Входъ въ пещеру находится на возвышенномъ мѣстѣ и представляетъ собой углубленіе съ отвѣсными стѣнками. Спуститься можно только съ восточнаго угла; небольшая тропка приводитъ къ пещеркѣ, отъ которой приходится спускаться саженей 6 по отвѣсной скалѣ съ небольшими выступами. Не мѣшаетъ взять съ собой веревку. Въ восточной части пещеры съ потолка спускаются ледяные сталактиты, драпировки и высокій столбъ чистаго льда. Около столба глубокая яма, куда стекаетъ вода[1]). Верстахъ въ 3-хъ къ ю.-в. отъ пещеры Бузлукъ, въ верхней части спуска по Чигенитра-богазу находится Туакская пещера (стр. 601). Спускъ къ ней крутой, и осмотрѣть обѣ пещеры въ одинъ день и вернуться на ночлегъ въ дер. Улу-узень или спуститься въ дер. Туакъ (10 верстъ) трудно.

---

[1]) Лучшее время для осмотра пещеръ 11—12 час. дня, когда солнце настолько хорошо освѣщаетъ глубокую часть пещеры, что тамъ можно легко фотографировать.

[1]). Подробное описаніе пещеры Бузлукъ находится въ статьяхъ А. А. Крубера „Изъ лѣтнихъ странствованій по Яйлѣ". (Землевѣдѣніе 1911 г., кн. I—II) и Н. Н. Клепинина „Ледяная пещера Бузлукъ", съ фот. автора. (Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей, т. II).

28. Отъ Алушты до Судака.

Алушта соединена съ Судакомъ шоссе (88 вер.) и береговой тропой (около 60 вер.). Шоссе начинается въ Алуштѣ у земской больницы, на Симферопольскомъ шоссе, и сначала идетъ вдали отъ моря. На 3-й верстѣ, на перевалѣ,—Судакскія ворота, напоминающія Байдарскія (видъ на Судакскія горы). Близъ воротъ (1 вер.) дача инженера Александрійскаго (сдаются комнаты). Шоссе идетъ по голымъ склонамъ холмовъ, покрытымъ молочаемъ, каперцами, пересѣкаетъ овраги. Растительности почти нѣтъ, лишь изрѣдка попадаются отдѣльные можжевельники, дубы. Долго видна г. Демерджи. На 7-й вер. источникъ въ оврагѣ Едыевлеръ (семь дворовъ), заросшемъ орѣшникомъ. На 10-й верстѣ имѣніе Шостака „Сотера" (виноградники, тополя). На 26-й в. (13 вер.—по береговой тропѣ) узкая и красивая долина рѣчекъ Куру-узень и Улу-узень. На берегу моря, образующаго при впаденіи названныхъ рѣчекъ небольшой глубокій заливъ, дер. Куру-узень (540 жителей). Выше по долинѣ имѣніе Козлова съ фруктовымъ садомъ и виноградниками. Въ семи верстахъ отъ берега, на р. Улу-узень татарская дер. Улу-узень, въ 2-хъ верстахъ отъ нея, у подножія Кара-дага, истоки р. Улу-узень и водопадъ Джуръ-Джуръ (стр. 600). На 29-й в. на берегу моря, у подножія г. Кутилла, татарская дер. Кучукъ-узень (870 жит.). По долинѣ р. Кучукъ-узень расположено имѣніе Княжевича, гдѣ ведется виноградное хозяйство (35 дес. виноградниковъ), паркъ, (сдаются двѣ дачи). На 32 в., на р. Хуна татарская деревня Туакъ (1070 ж.), жители занимаются табаководствомъ, садоводствомъ и рыболовствомъ.

Надъ Туакомъ (верстахъ въ 10-ти), подъ самыми обрывами Караби-Яйлы, находится *сталактитовая пещера.* (Есть указанія на выдѣленія углекислоты, что надо имѣть въ виду при посѣщеніи). Въ пещерѣ много человѣческихъ костей. Желающимъ добраться до пещеры необходимо взять проводника.

Надъ Туакомъ-же, недалеко отъ пещеры, проходитъ дорога на Караби-Яйлу и дальше на Карасубазаръ—Чигенитра-богазъ. За Чигенитра-богазомъ кончается Яйла (плоскогорье), и къ востоку отъ него видны лишь отдѣльныя вершины, остроконечныя скалы. Между горами Хриколь-Бурну и Шуври-кая есть горный проходъ, за свою живописность получившій названіе Белтистонъ или Каллистонъ (съ греч.—прекрасный).

За Туакомъ шоссе, удаляясь отъ моря, верстъ 20 идетъ опять по голымъ склонамъ, пересѣкаетъ долину р. Конака и на 52-й в. входитъ въ долину р. Ускутъ, гдѣ много садовъ,

виноградниковъ, табачныхъ плантацій. Дер. Ускутъ (2350 жит.) находится въ $1^1/_2$ в. отъ шоссе и въ 10 в. отъ моря. За Ускутомъ шоссе проходитъ долину р. Арпатъ (притока р. Ускутъ). У подножія горъ Построфиль, Хургучъ и Сари—татарская деревня Арпатъ (840 жит.). На берегу моря, на скалистомъ мысѣ видны остатки укрѣпленія, башня Чобанъ-куле (пастушья башня). За этимъ мысомъ шоссе спускается на берегъ моря и на 68-й верстѣ проходитъ черезъ Капсихорскую долину, орошаемую р. Шелень, богатую водой и растительностью. Здѣсь до 130 дес. виноградниковъ, хорошая бухта. Въ 2-хъ верстахъ отъ берега—татарская дер. Капсихоръ (1581 жит.), по долинѣ нѣсколько дачъ. На 70 в.—

Старый татарскій домъ. (Фот. (М. И. Дубровскаго).

долина р. Воронъ, много садовъ, виноградниковъ (165 дес.). Въ верховьяхъ рѣкъ Шелень, Воронъ и его притока Ай-Серезъ расположены татарскія деревни тѣхъ-же названій[1]).

Выйдя изъ долины р. Воронъ, шоссе уходитъ отъ моря по ущелью Сыгынъ-дере (Оленій оврагъ) и становится живописнымъ. Пройдя долину Меріалиде, шоссе подходитъ къ тат. дер. Кутлакъ (1550 жит.). Здѣсь много садовъ, виноградниковъ (150 дес.). Въ окрестностяхъ Кутлака—каменоломни, гдѣ добывается песчаникъ, изъ котораго дѣлаютъ жернова.

Здѣсь оканчивается хребетъ Крымскихъ горъ, переходящій далѣе къ востоку въ отдѣльныя возвышенности. Черезъ 7 в.

[1]) Въ этихъ деревняхъ, очень глухихъ и нетронутыхъ почти культурой, сохранился почти въ цѣлости старинный укладъ татарской жизни, характеръ построекъ (М. И. Дубровскій. Татарскія жилища въ Крыму. I сборникъ По Крыму, изд. Крымскаго О-ва Ест. и Люб. Природы 1914 г.).

начинается Ай-савская долина (98 дес. виноградниковъ), слчвающаяся съ Таракташской (1097 дес. виноградниковъ). Эти долины переходятъ въ Судакскую, самую большую изъ приморскихъ. Пройдя по долинѣ 2 в., шоссе проходитъ мѣстечко Судакъ и черезъ $1^1/_2$ в. выходитъ на берегъ моря, къ Судакской бухтѣ.

VI. Восточный Крымъ.

29. Ѳеодосія.

Ѳеодосія, уѣздный городъ Таврической губ., расположена на берегу моря (подъ $45^0\,1'$ с. ш. и $53^0\,4'$ в. д.). Прямое сообщеніе по жел. дор. (черезъ ст. Джанкой) съ Петербургомъ и Севастополемъ. Вокзалъ въ центрѣ города, у начала портовой территоріи (пл. В 2). Пароходами Русскаго (пл. Б 4) и Россійскаго (пл. В 3) Обществъ Ѳеодосія сообщается съ портами Чернаго моря; парох. Андрейса (пл. В 3)—съ Ялтой, Керчью, Бердянскомъ и Таганрогомъ; по шоссе—съ Симферополемъ (104 в.), черезъ Старый Крымъ (23 в.), Карасубазаръ (64 в.) и Судакомъ (52 в.).

Извозчики. Часъ днемъ—60 коп., ночью—90 коп.; конецъ въ центральной части города днемъ—20 коп., ночью—30 коп. Ново-Карантинная слободка до завода Наделя, до Рожновскихъ казармъ и въ музей древностей днемъ—40 коп., ночью—60 коп.; Сарыголь, Бертрековская и Бобриковская слободки, заводъ Бедризова и д. Гуревича и Ребиковой днемъ—50 коп., ночью—75 коп.; въ лагерь Виленскаго полка днемъ—60 коп., ночью—75 к.; къ часовнѣ св. Ильи, св. Анны, на дачи М. А. Крыма, Сурина, Подобѣдова, на всѣ дачи по Отузской дорогѣ, въ колонію Герценбергъ и на заводъ Коссича днемъ—1 руб. 25 коп., ночью—1 руб. 80 коп.; туда и обратно (простой $^1/_2$ часа) днемъ—1 руб. 80 коп., ночью—2 руб. 50 коп.; въ Лѣсничество на конденсаторъ и обратно (простой $^1/_2$ часа)—2 руб. Катанье—по соглашенію. Вызовъ извозчика за 4 квартала днемъ—10 коп., ночью—15 коп.; багажъ (не ручной)—10 коп. Экипажи до Судака—отъ 12—15 руб., до Стараго Крыма—отъ 4—5 руб. (Земская ул., кофейня Гурзуфъ), до Кизильташа и обратно—20 руб., въ Топловскій монастырь—18—20 руб.

Автомобили и автобусы. *Отдѣльные* автомобили у инжен. Н. Э. Грамматикова (гаражъ около женской гимн., пл. В 2); въ кофейнѣ „Алушта" (Александровская площ., пл. В 2); въ конторѣ „Инженеръ" (Земская ул., пл. В 2). Регулярное сообщеніе: 1) инжен. *Н. Э. Грамматикова* (гаражъ около женской гимназіи). Автомобили въ Старый Крымъ отходятъ въ 8 час. утра и $3^1/_2$ час. дня, возвращаются въ $9^1/_2$ час. утра и $5^1/_2$ час. веч., плата—80 коп. конецъ, 1 руб. 50 коп. туда и обратно (билетъ дѣйствителенъ сутки). Въ Коктебель—Отузы—Судакъ отходятъ въ 9 час. утра (приходятъ въ Судакъ въ 12 час., отходятъ въ Ѳеодосію въ 3 час. дня). Плата до Коктебеля—1 руб. 15 коп., до Отузъ—2 руб. 25 коп., до Судака—5 руб. (отъ Коктебеля до Отузъ—1 руб. 15 коп., до Судака—4 руб., отъ

Отузъ до Судака—2 р. 50 к.). Дѣти до 4-хъ лѣтъ безплатно, отъ 4—10 лѣтъ платятъ половину. Багажъ, сверхъ 20 фун., за каждые 10 фун.—5 коп. до Стараго Крыма и Коктебеля, 10 к.—до Отузъ и 15 к.—до Судака. 2) *Ѳеодосійскаго О-ва* автомобильныхъ сообщеній (Галлерейная ул., телеф. № 180). Автомобили въ Судакъ отходятъ въ 8 час. утра, изъ Судака—въ 12 час., въ пути—3 часа. Билетъ I-го кл.—5 руб., II-го—3 руб. 50 коп. Въ Старый Крымъ отходятъ въ 8 час. утра и 4 час. дня, изъ Стараго Крыма—въ 2 час. дня и 5½ час. вечера, въ пути—1 часъ. Билетъ I-го класса—1 руб. 40 коп., II-го—80 коп. Дѣти до 10 лѣтъ платятъ половину. Багажъ въ Судакъ—30 к., въ Старый Крымъ—20 коп. съ пуда. *Мальпосты.* Въ Старый Крымъ (23¼ вер.) (уг. Полицейской и Александровской ул., пл. Б 2) отходятъ въ 7 час. утра и въ 2 час. дня, приходятъ въ Ѳеодосію въ 10 час. утра и въ 5 час. вечера. Въ Карасубазаръ (64 вер.) отходятъ три раза въ недѣлю въ 6 час. утра изъ „Крымской кофейни" (противъ собора, пл. Б 3), плата—1 руб. 50 коп. Въ Судакъ ежедневно въ 8 час. утра (Генуэзская ул., д. Дуранте, пл. В 2), плата до Коктебеля—50 коп., до Отузъ—75 коп., до Козъ—1 руб. 25 коп., до Судака—1 руб. 50 коп., пудъ багажа—30 коп.

Конно-почтовая станція (телефонъ № 159) отпускаетъ 4-хмѣстные экипажи и 6-тимѣстныя линейки (тройкой) до Отузъ—5 руб. и до Судака—9 руб. 68 коп.; въ Отузахъ перемѣна лошадей.

Линейки Джапара (кофейня Алушта, уг. Полицейской ул. и Александр. площ.) отправляются до Отузъ (черезъ Коктебель) въ 3 час. дня, плата—75 коп. До Кизильташа (съ ночевкой) и въ Топловскій монастырь 8-ми мѣстная линейка беретъ—8—10 руб.

Гостиницы. *Центральная* (уг. Бульварной и Итальянской ул., пл. Б 2), благоустроенная, съ видомъ на море, 20 №№, отъ 1 руб. 50 коп. до 8 руб., съ бѣльемъ и электрическимъ освѣщеніемъ, помѣсячно—по соглашенію; первоклассный ресторанъ (обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 коп., изъ 3-хъ—90, изъ 4-хъ—1 р. 20 к.), терраса, отдѣльные кабинеты. *Европейская* (Итальянская ул., противъ бульвара, пл. Б 2), благоустроенная, 37 №№, зимой и на Пасхѣ—отъ 1 руб. до 4 руб., лѣтомъ и осенью—отъ 1 руб. до 8 руб., помѣсячно уступка; электричество—по соглашенію; первоклассный ресторанъ (обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 коп., изъ 3-хъ—90 коп., изъ 4-хъ—1 руб. 20 коп.). *Россія* (Екатерининскій пр., противъ городскихъ купаленъ, пл. Д 2), 45 №№, зимой и на Пасхѣ—отъ 75 коп. до 3 руб., лѣтомъ и осенью—отъ 1 руб. до 4 руб.; электричество—по соглашенію; домашняя столовая (обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., изъ 3-хъ—75 коп., изъ 4-хъ—1 руб.). *Метрополь* (Генуэзская ул., вблизи вокзала, моря, пл. В 2), 32 №№, лѣтомъ и осенью—отъ 1 руб. до 4 руб., помѣсячно—20—80 руб. (зимой сдается подъ клубъ); электричество за отдѣльную плату; домашняя столовая (обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., изъ 3-хъ—60 коп., изъ 4-хъ—85 коп.; помѣсячно изъ 2-хъ блюдъ—15 руб., изъ 3-хъ—18 руб.). *Эрмитажъ* (Итальянская ул., пл. Б 3), 11 №№, отъ 1 руб. до 3 руб., помѣсячно—по соглашенію; электричество за отдѣльную плату; домашняя столовая (обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 коп., изъ 3-хъ—85 коп., изъ 4-хъ—1 руб. 20 коп.). *Бристоль* (Итальянская ул.), 16 №№, отъ 1 р. до 3 р., помѣсячно—25—80 руб.; домашній обѣдъ (изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., изъ 3-хъ—65 коп., изъ 4-хъ—80 коп.). *Большая Московская* (Полицейская ул.), 20 №№, отъ 75 коп. до 3 руб.; ресторанъ (завтракъ изъ 2-хъ блюдъ—50 к.,

обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—40 коп., изъ 3-хъ—60 коп., изъ 4-хъ—75 коп.). *Таврида* (противъ галлереи Айвазовскаго, пл. В 2), 18 №№, отъ 75 коп. до 3 руб., электричество за отдѣльную плату; вблизи гаражъ (остановки автомобилей на Старый Крымъ, Судакъ), купальни: *Бурхановской* (б. Папахристо, по Керченскому шоссе), 20 №№, 2 особняка, открыта лѣтомъ, отъ 25—45 руб. въ мѣсяцъ; свой садъ, близко море; домашняя столовая (завтраки—по заказу; обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—60 коп., изъ 3-хъ—85 коп.).

Меблированныя комнаты. *Отель Варшава* (Дворянская ул.), 26 №№, отъ 1—5 руб., помѣсячно—15—50 руб., электрическое освѣщеніе; домашняя столовая (обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., изъ 3-хъ—75 коп., изъ 4-хъ—90 к.). *Грандъ-Отель* (уг. Итальянской и Казначеевской), 14 №№, отъ 50 коп. до 4 р., электричество за отдѣльную плату; домашній обѣдъ (изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., изъ 3-хъ—75 коп., изъ 4-хъ—1 руб.). *Эммануиловское подворье* (Земская ул.), 12 №№ по 1 руб.

Около города много **дачъ,** на которыхъ сдаются квартиры и комнаты: быв. дача *Рукавишникова,* разбитая на участки (уже распроданы), застроенные особняками; д. *Куломзина* (свой лечебный и столовый виноградъ, вина, фрукты); *Бурхановской* (сады); „Отрада" *Гороховскаго* (теплыя морскія ванны); *Ронзенблюма* (нѣсколько особняковъ въ зелени, вблизи моря) и др. Пансіоновъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, въ Ѳеодосіи нѣтъ.

Рестораны. Кромѣ перечисленныхъ при гостиницахъ, *Леонова* (въ Городскомъ саду, пл. Б 3) и *Приморскій* (завтракъ изъ 2-хъ блюдъ—60 к., обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 к., изъ 3-хъ—75 к., изъ 4-хъ—1 р.).

Домашніе обѣды. *Косенко* (Земская ул.), изъ 2-хъ блюдъ—15 р., изъ 3-хъ—20 р. въ мѣсяцъ. *Буткевичъ* (Галлерейная у.), столъ по указанію врачей, цѣны въ зависимости отъ діэты, умѣренныя. *Любарской* (Суворовская у.), изъ 2-хъ блюдъ—50 к., изъ 3-хъ—70 к. *Погребенко* (Арабатская у.), изъ 3-хъ блюдъ—50 к. *Гирановой* (Карантинная у.). Много и др. столовыхъ и кухмистерскихъ.

Кафе. *Фонтанъ Айвазовскаго* (Итальянская у., пл. В 2); павильонъ въ зелени, около фонтана; славится шашлыками и чебуреками. Мѣсто биржи и торговыхъ сдѣлокъ. *Паша-тепе* (Портовая территорія), шашлыки и чебуреки, минеральная вода изъ источника Паша-тепе; павильонъ надъ моремъ. *Турецкая* кофейня (противъ собора). *Дюльберъ* (Александровская пл.). Молочныя—*Крымская* (уг. Генуэзской и Грамматиковской), *Европейская* (уг. Итальянской и Суворовской), *Неаполь* (рядомъ съ почтой). Кондитерская *Ресслеръ* (Итальянская).

Кредитныя учрежденія. Казначейство. Отдѣленія Государственнаго банка (Генуэзская, пл. В 2), С.-Петербургскаго Международнаго, Азовскаго, Русскаго для внѣшней торговли (всѣ на Итальянской у.). О-во Взаимнаго Кредита (Бульварная у.). Городской Общественный банкъ (Итальянская у.). Банкирскій домъ „Братья Крымъ". Ѳеодосійское ссудо-сберегательное т-во (Итальянская). Мелко-торговое Ссудо-сберегат. т-во (Итальянская), О-во взаимопомощи виноградарей и садоводовъ (Галлерейная у.). Потребительское О-во „Самопомощь" (Полицейская у.).

Ванны и купальни. *Городскія:* 1) ванна грязевая разводная—1 р., морская—40 к. (10 ваннъ—3 р.), душъ—10 к.; 2) купанье въ общихъ номерахъ—5 к., въ мѣсяцъ—2 р. въ сезонъ—4 р.; въ отдѣльныхъ—15 к. за входъ. При купальнѣ—читальный залъ, буфетъ съ прохлад. напитками, парикмахерская,

газетный кіоскъ. *Тиличевой*: 1) ванны грязевыя (разводн.)—1 р., рапныя (соль 1½ к. фунтъ) и морскія—30 к.; 2) купанье—5 к., 100 бил.—3 р. *Импер. Росс. О-ва спасанія на водахъ*. Въ общей купальнѣ—3 к., въ отд. №—муж. 10 к., жен. 5 к. Ванны на дачахъ *„Добрый пріютъ"* Крыма (Екатер. шоссе)—морская ванна—40 к., прѣсная по особому заказу—90 к.; *„Отрада"* Гороховскаго—морскія 30—50 к. за ванну, грязевыя—по особ. заказу.

Городской пляжъ (Екатерин. пр., пл. Г Д 2). Солнечныя ванны и купанье; 4 отдѣленія: 1 мужское, 2 женскихъ, 1 для отдыха общее. Пляжъ подъ наблюденіемъ врачей и городской администраціи. Рядомъ безплатныя купальни.

Бани. *Центральная* (Дворянская у., пл. Б 2), съ номерами. *Европейская* (Арабатская у.), съ номерами. *Лукьянова* (Симферопольская у.), съ номерами. *Турецкая* (Турецкая у.).

Почта. *Главная контора*—Айвазовскій пер. (пл. В 2). Телеграммы въ Судакъ и Старый Крымъ—1 к. слово. *Почтовое отдѣленіе*—Бульварная улица, противъ фабрики Стамболи (пл. Б 2); пріемъ телеграммъ съ 8 ч. утра до 8 ч. вечера. *Земскій телефонъ* обслуживаетъ г. Ѳеодосію, селенія Арма-Эли, Петровское, Семь Колодезей, Марѳовку, Сарайминъ, Китай и г. Керчь. Абонементная плата въ уѣздѣ—75 руб., уѣздъ и одинъ изъ городовъ—100 руб., уѣздъ и оба города—150 руб. За 3 минуты междугороднаго разговора—25 к. за 3 минуты разговора съ уѣздомъ—15 коп.; за порученія по телефону въ уѣздѣ и городахъ—30 к.

Городская станція жел. дор. (Итальянск. у., противъ бульвара), На станціи производятся операціи: продажа билетовъ, пріемъ и доставка груза и багажа; за доставку багажа въ городъ до 10 пуд.—50 коп., а свыше —по 5 коп. съ пуда.

Магазины: книжные—*Беръ* (Итальянская), кіоскъ *Пургайло* (Итальянская), кіоскъ на вокзалѣ ж. д.; **гастрономическій**—*Неофита* (уг. Итальянской и Греческой у.); **аптекарскіе:** *Шикъ*, *Гольдманъ*, *Фуки* (всѣ на Итальянской у.), *Вассермана* (Генуэзская); **фотографическій**—*„Любитель"* Вассермана (виды Ѳеодосіи) (на Итальянской).

Фруктовыя лавки. *Дембо* (Галлерейная ул.), *Джумукъ* (Итальянская), *Джафаровъ* (Генуэзская), *Эмурли-Эминовъ* (зданіе цирка Безкоровайнаго), фруктовые ряды на базарѣ.

Аптеки. *Шикъ*, *Ростинъ*, *Вассерманъ* (всѣ на Итальянской ул.), *Раммель* (уг. Итальянской и Греческой), *Отрашкевичъ* (уг. Земской и Галлерейной у.).

Химико-бактеріологическіе кабинеты. Д-ра *Константсова* (Карантинъ), провиз. *Ландсберга* (Крѣпостная у.), пров. *Раммеля* (Грамматиковская), д-ра *Черницкаго* (Греческая), пров. *Отрашкевича* (при аптекѣ). *Лабораторія*—бактеріологическая—Морской врачебно-наблюдательной станціи (Карантинъ, пл. Б 4).

Лечебницы. *Городская* больница. Больница и *Пастеровская станція* при Карантинѣ (пл. Б 4). Городская, портовая и желѣзнодорожная *амбулаторіи*.

Библіотеки—городская и частная еврейская.

Общества. Медицинское, Сельско-хозяйственное, Садоводства, Музыкальное, Пожарное, Правильной охоты, Курортнаго благоустройства, Гимнастическое „Соколъ", Покровительства животнымъ. Юридической помощи. Яхтъ-Клубъ. Устраиваются катанье на лодкахъ, состязанія пловцовъ съ

раздачей призовъ. При Яхтъ-Клубѣ—скетингъ-ринкъ. Городской клубъ, О-во приказчиковъ.

Благотворительныя Общества: русское, еврейское, караимское, греческое, Отдѣлъ Импер. Росс. О-ва спасанія на водахъ, Отдѣленіе „Краснаго Креста", О-во взаимопомощи приказчиковъ.

Развлеченія и прогулки. *Театръ-циркъ* (кинематографъ, изрѣдка спектакли пріѣзжихъ труппъ, концерты). *Лѣтній театръ* (Городской садъ, пл. Б 3). *Бульвары*—Городской (пл. Б В 2), Айвазовскаго (пл. В 2), Гимназическій, военный—бѣдны растительностью, заброшены. *Скверы*—Лазаревскій и Екатерининскій—лучше. Въ Лазаревскомъ (пл. В 2) играетъ лѣтомъ струнный оркестръ, плата за входъ—15 к. *Катанье на лодкахъ*—50 коп. въ часъ. Обычная прогулка по Набережной и по „широкому молу", болѣе далекая —на волнорѣзъ (пл. Б В 4), гдѣ чистый морской воздухъ. и по „асфальту" Екатерининскаго пр. (пл. Г Д 2). Центръ гулянья—мостикъ отъ переѣзда ж. д. къ городскимъ купальнямъ, наз. „мостикомъ вздоховъ" (пл. Г 2). Гимнастическое о-во „Соколъ" устраиваетъ загородныя прогулки.

Ѳеодосія расположена амфитеатромъ по склонамъ горы Тете-Оба. Съ сѣверо-востока ее омываетъ заливъ, а съ юго-запада окаймляютъ послѣдніе, довольно еще высокіе (126 саж.), совершенно обнаженные отроги Таврическихъ горъ[1]). Изъ-за сѣверо-западнаго угла ихъ и чрезъ заливъ виднѣется степь. Такимъ образомъ, съ юго-запада Ѳеодосія защищена отъ сильныхъ влажныхъ вѣтровъ съ моря, но совершенно открыта для вѣтровъ материковыхъ.

Ѳеодосійская бухта, обрывистая у мыса св. Ильи и пологая въ сѣверной части, занята въ центрѣ портомъ, хорошо оборудованнымъ, имѣющимъ широкій молъ и защитный волнорѣзъ. За волнорѣзомъ (къ югу отъ порта) расположенъ Карантинъ, обнесенный бѣлой стѣной. Къ сѣверу отъ набережной, за вокзаломъ жел. дор. тянется вдоль Екатерининскаго пр. и далеко за нимъ отличный песчаный пляжъ (пл. ГД 2), удобный для купанья, солнечныхъ и песочныхъ ваннъ, совершенно лишенный пыли.

По Екатерининскому пр. расположены великолѣпныя дачи ѳеодосійскихъ богачей. Къ сожалѣнію проспектъ отдѣленъ отъ моря жел.-дор. линіей (есть нѣсколько переходовъ).

Улицы и площади вымощены (асфальтовыхъ тротуаровъ немного). Портовая территорія, главная улица и нѣкоторые дома и магазины освѣщаются электричествомъ. Въ городѣ

[1]) Правительство еще съ 1876 г. предприняло рядъ мѣръ къ облѣсенію окружающихъ Ѳеодосію горъ, но онѣ долго успѣха не имѣли, и только съ 1900 г., благодаря энергіи лѣсничаго Ѳ. И. Зибольда, удалось на верху горъ, въ такъ называемомъ Лѣсничествѣ, насадить молодой крѣпкій лѣсъ (дубъ, кленъ, сосна и пр.); въ настоящее время засажено до 100 десятинъ горной площади. По склонамъ горъ и въ долинахъ насажены виноградники, а мѣстами и фруктовые сады.

Дача Стамболи (въ концѣ Екатерининскаго пр.).

нѣсколько скверовъ и бульваровъ, но растительности мало. Водой Ѳеодосія снабжается по водопроводу (построенъ въ 1888 г.) изъ источника „Су-башъ“ въ им. Айвазовскаго (28 в. отъ Ѳеодосіи), подарившаго городу 50.000 ведеръ въ сутки. Въ послѣднее время этой воды не хватаетъ, и городъ покупаетъ воду (до 50.000 ведеръ) изъ источника желѣзнодорожнаго управленія въ им. Акъ-мелезъ (15 в. отъ Ѳеодосіи). Вопросъ объ усиленіи водоснабженія, въ виду роста населенія, увеличенія числа пріѣзжихъ, остается неразрѣшеннымъ. Въ Лѣсничествѣ устроенъ грандіозный конденсаторъ для опытовъ водоснабженія города при помощи утилизаціи подземной росы.

Въ Ѳеодосіи 10 православныхъ церквей, 3 армяно-григоріанскихъ, армяно-католическая, лютеранская церковь, 2 синагоги, караимская кенаса, 4 мечети. Заслуживаютъ осмотра: Александро-Невскій Соборъ, выстроенный въ 1871 году на мѣстѣ главной турецкой мечети Султанъ Селимъ (въ немъ образъ Спасителя кисти Айвозовскаго и древній образъ св. Николая); два старинныхъ (XIV в.) армянскихъ храма—св. Сергія (въ немъ могила И. К. Айвазовскаго) и св. Георгія—армяно-католическій храмъ (икона Божьей Матери кисти Лагоріо, уроженца Ѳеодосіи).

Учебныя заведенія: Учительскій Институтъ и при немъ городское 4-хъ классное училище (Карантинъ), мужская и женская гимназіи, реальное училище инж. Г. Л. Кейль, женская гимназія В. Гергилевичъ, Высшее начальное учи-

лит. Ю. т. Таи, Симферополь.

лище, 5 городскихъ школъ, 6 церковно приходскихъ, 7 начальныхъ училищъ, 2 профессіональныхъ женскихъ школы—городская и Абрамовичъ.

Памятники. Императору Александру III (противъ фонтана Айвазовскаго, пл. В 2), повелѣвшему устроить въ Ѳеодосіи портъ и провести жел. дорогу. Въ честь вдовы Айвазовскаго, за подаренную городу воду изъ источника Субаши.

Въ Ѳеодосіи насчитывается до 38.000 жителей (русскихъ 60%, евреевъ 15%, татаръ 10%, грековъ 4%, караимовъ 3,5%, армянъ 2,7%, поляковъ 1,4%, нѣмцевъ 0,7). Занятія жителей—виноградарство и винодѣліе (крупные садовладѣльцы отправляютъ виноградъ на сѣверъ), работа на фабрикахъ и заводахъ (4 табачныхъ фабрики, заводы — гвоздильный, черепичные, кирпичные, 2 чугунно-литейныхъ, известковый), рыбный промыселъ (съ каждымъ годомъ падающій). Въ окрестностяхъ Ѳеодосіи добывается соль (дер. Дальніе Камыши), строительный камень.

Въ 1894 г. въ Ѳеодосію переведенъ коммерческій портъ изъ Севастополя. Съ открытіемъ порта жизнь въ Ѳеодосіи забила ключемъ. Сюда стали приходить иностранные пароходы за зерномъ, открылось много экспортныхъ конторъ, банковъ; на портовой территоріи выстроенъ цѣлый рядъ хлѣбныхъ амбаровъ (сѣрыя зданія изъ волнистаго желѣза). Главная дѣятельность порта—экспортъ заграницу зерна (въ 1911 г. 25 милл. пудовъ, въ 1912 г. 14 милл. пудовъ).

О прошломъ Ѳеодосіи, древней Абдарбы, Кафы, говорятъ остатки генуэзскихъ укрѣпленій, охватывавшихъ весь городъ (рис. стр. 247), и др. построекъ. Въ центрѣ города — развалины башни св. Константина. Въ Карантинѣ обращаетъ на себя вниманіе большая башня, построеная генуэзцами въ 1345 г., при Папѣ Климентѣ VI, въ память крестоваго похода противъ кипчакскаго хана Джамбека. Здѣсь-же сохранилось нѣсколько древнихъ церквей, съ иконами изумительной мозаичной работы, развалины крѣпостной стѣны и вала. Черезъ весь

Генуэзкая башня.

городъ тянется такъ называемый генуэзскій ровъ, сохранились мѣстами генуэзскія мостовыя, остатки водопровода, трубами котораго иногда пользуются и теперь.

Ѳеодосія привлекаетъ пріѣзжихъ своимъ пляжемъ, солнечными, песочными и грязевыми ваннами, а осенью и виноградомъ. Купальный сезонъ въ Ѳеодосіи начинается съ конца мая (t^0 15 R) и продолжается въ хорошую осень почти до октября; t^0 воды лѣтомъ до 22^0R. Купанье въ Ѳеодосіи лучшее въ Крыму послѣ Евпаторіи. Купаются въ городскихъ купальняхъ, на пляжѣ вдоль Екатерининскаго проспекта, противъ дачъ. Лѣченіе грязевыми ваннами въ Ѳеодосіи практикуется давно и въ большихъ размѣрахъ. Отличная по составу грязь найдена въ окрестностяхъ Ѳеодосіи на соляномъ озерѣ Аджиголь, вблизи дер. Дальніе Камыши (въ 12 вер. отъ Ѳеодосіи, на городской землѣ), откуда она и доставляется въ купальни. Виноградный сезонъ начинается съ 15 августа и тянется до ноября, самое лучшее время—сентябрь. Виноградъ мало отличается отъ южно-бережскаго, цѣны—ниже (8—10 коп.).

За послѣдніе годы многіе селятся въ поселкѣ около ст. **Сарыголь,** гдѣ отличный пляжъ и куда ходятъ дачные поѣзда (8 въ день, съ платой 9 коп).

Центральная гидро-метеорологическая станція Минист. торговли и промышл. находится въ Ѳеодосійскомъ порту (широкій молъ, пл. В 3), великолѣпно оборудована. Въ настоящее время станція имѣетъ служебный персоналъ въ 25 человѣкъ, свою типо-литографію и обширный комплектъ приборовъ. Въ 1914 г. предполагается установить на станціи безпроволочный телеграфъ (на что испрашивается кредитъ въ 15000 руб.), и тогда станція будетъ имѣть возможность получать свѣдѣнія о состояніи погоды непосредственно съ моря, т. е. съ тѣхъ судовъ, гдѣ имѣется безпроволочный телеграфъ. Назначеніе станціи—производить гидро-метеорологическія наблюденія, комбинировать полученныя свѣдѣнія съ другихъ станцій (39 ст.) и оповѣщать о состояніи погоды и моря порты, мореплавателей, правительственныя и общественныя учрежденія и вообще всѣхъ лицъ, нуждающихся въ свѣдѣніяхъ о погодѣ и климатѣ. Съ этою цѣлью она ежедневно выпускаетъ сводные бюллетени о состояніи погоды и моря на всемъ югѣ, которые разсылаются въ сотняхъ экземпляровъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а также выставляются въ г. Ѳеодосіи на видномъ для публики мѣстѣ. Осмотръ станціи съ разрѣшенія завѣд. инженера М. Н. Сарандинаки.

Картинная галлерея И. К. Айвазовскаго (Галлерейная ул., пл. В 2) открыта съ 11 до 2 ч. дня, съ 5 до 8 ч. вечера и во время пребыванія въ городѣ пассажирскихъ параходовъ (вечеромъ освѣщается электричествомъ). Плата за входъ 20 коп.; каталогъ картинъ 5 к.

Въ галлереѣ 50 картинъ и особаго вниманія изъ нихъ заслуживаютъ: 1. Отъ штиля къ урагану, 5. Во время жатвы въ Малороссіи, 11. Группа облаковъ, 25. Среди волнъ, 27. Послѣ заката на океанѣ. 28. Тихое море съ рыбацкой лодкой. 29 Встрѣча Венеры на Олимпѣ. 34. Прибой 39. Возвращеніе со свадьбы. 40 Ураганъ.

Иванъ Конст. Айвазовскій род. 17 Іюля 1817 г. и умеръ 18 Апрѣля 1900 г. въ г. Ѳеодосіи, гдѣ и похороненъ въ оградѣ Армянской церкви св. Сергія (Армянская у., пл. В 2). На гробницѣ его сдѣлана надпись на армянскомъ языкѣ: „Родившись смертнымъ, оставилъ безсмертную память". Какъ уроженецъ Ѳеодосіи, Айвазовскій проявилъ много любви къ своему родному городу, всегда относился отзывчиво къ его нуждамъ и сыгралъ въ его экономической, общественной и культурной жизни огромную роль. Ѳеодосія очень многимъ обязана великому художнику. Отъ него городъ получилъ въ даръ воду, благодаря его вліянію проведена вѣтка желѣзной дороги, и состоялся переводъ коммерческаго порта изъ Севастополя; по его иниціативѣ и при значительной матеріальной поддержкѣ городъ украсился прекрасными общественными зданіями и памятниками; исключительно на свои средства онъ выстроилъ помѣщеніе для музея древностей; онъ завѣщалъ городу свою картинную галлерею, доходъ отъ которой (до 1000 руб. въ годъ) теперь поступаетъ на благотворительныя цѣли.

Музей древностей (гора Митридатъ, съ Айвазовской улицы, пл. А 3) основанъ въ 1811 году ѳеодосійскимъ градоначальникомъ Броневскимъ и первоначально помѣщался въ оставленной турками небольшой мечети (нынѣ лютер. церковь на Екатер. ул.). Съ теченіемъ времени число древностей умножалось, и помѣщеніе оказалось тѣснымъ. Тогда И. К. Айвазовскій на средства, полученныя за выставку своихъ картинъ въ С.-Петербургѣ, построилъ въ 1871 году на горѣ Митридатѣ нынѣшнее зданіе музея съ часовней для погребенія въ ней праха героя Кавказа генерала П. С. Котляревскаго, который похороненъ, впрочемъ, не здѣсь, а на дачѣ бывш. Рукавишникова. Музей находится въ вѣдѣніи Таврической ученой архивной коммиссіи, завѣдуетъ имъ Л. П. Колли (уг. Турецкой и Екатерининской у., д. Гершковича). Музей открытъ ежедневно съ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Плата за входъ 15 коп., указатель стоитъ 20 коп. Въ случаѣ закрытія музея слѣдуетъ обращаться къ сторожу, живущему тутъ-же на горѣ, въ отдѣльномъ домикѣ позади музея.—Всѣхъ вещей въ музеѣ 437 и, кромѣ того, коллекціи монетъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и небольшая историко археологическая библіотека. Въ числѣ элинскихъ памятниковъ заслуживаютъ вниманія два мраморныхъ льва, найденныхъ въ началѣ XIX в. въ Фанагоріи, близъ Керчи, и лежащихъ у входа въ музей. Въ греко-византійскомъ отдѣлѣ находится каменная икона св. Николая. Изъ памятниковъ генуэзской эпохи наибольшое количество вещей составляютъ плиты съ надписями. Всѣ онѣ на латинскомъ языкѣ (готическаго шрифта), съ гербами городовъ Генуи или Кафы.

Изъ армянскихъ памятниковъ замѣчательны рѣзныя створчатыя двери Сергіевской армянской церкви съ узорчатыми восточными орнаментными и надписями (XIV в.). Кромѣ того, въ музеѣ достойны вниманія историческіе портреты, планы Крыма и нѣкоторыхъ городовъ, картины, кости мамонта, найденнаго въ 1888 году въ Аджиголѣ (12 вер. отъ Ѳеодосіи).

Любимыми мѣстами *загородныхъ прогулокъ* служатъ: мысъ св. Ильи, на которомъ выстроена церковь, гдѣ 20 іюля совершается богослуженіе. По преданію церковь выстроена рыбаками, спасшимися какимъ то чудомъ во время бури. Здѣсь воздвинутъ маякъ, имѣется пневматическая сирена. Берегъ у мыса спускается къ морю обрывомъ и имѣетъ 56 саж. высоты. Вблизи расположены рыбные заводы въ бухтѣ „Santa Anna". За ней—Двуякорная бухта (поѣздка на лодкѣ займетъ около часу); такое названіе ей дано отъ того, что во время бури пароходамъ здѣсь приходится стоять на двухъ якоряхъ. На берегу находятся развалины древняго генуэзскаго монастыря. Нѣмецкая колонія Герценбергъ (въ 3—4 в. отъ города) расположена среди горъ, въ живописной долинѣ. Поѣздка займетъ около 3 час. и обойдется руб. 3—4. Ѣздятъ еще въ долину Курбашъ и Лѣсничество—1 р. 50 к.

Пѣшеходныя экскурсіи совершаютъ на окрестныя горы, при чемъ мѣстами подъема служатъ пункты: у прав. кладбища, Георгіевскаго монастыря, французскаго завода (мимо муж. гимназіи), у музея; къ Двуякорной бухтѣ (черезъ Карантинную слободку и мысъ св. Ильи, или-же черезъ Лѣсничество); этимъ-же путемъ въ Коктебель 10—11 вер. Другой, сокращенный путь въ Коктебель—отъ привозной площади у правосл. кладбища, мимо заводовъ Визирова и Коссича, черезъ нѣмецкую колонію, или-же черезъ перевалъ на Султановку, по руслу пересохшей рѣчки.

30. [redacted]. Отъ Ѳеодосіи до Судака.

Отъ Ѳеодосіи на Судакъ идетъ шоссе (52 в.), проходящее въ большей своей части вдали отъ моря и спускающееся къ берегу лишь въ бухтахъ Коктебеля и Судака. До Коктебеля шоссе проходитъ мимо Насыпкоя и хутора Султановки. За мысомъ св. Ильи, рядомъ съ Ѳеодосійской бухтой находится **Двуякорная** бухта.

Съ 1913 года здѣсь сооружается большая минная станція акціон. о-ва заводовъ Г. А. Лесснеръ. При станціи, занимающейся пристрѣлкой минъ, начато также сооруженіе большого завода, и въ кратчайшій срокъ это глухое мѣсто преобразилось до неузнаваемости. Появились громадныя зданія мастерскихъ, квартиръ для рабочихъ и администраціи,

школа, больница; устроенъ водопроводъ, электрическое освѣщеніе. Съ Ѳеодосіей станція будетъ соединена телеграфомъ и телефономъ; закончено сооруженіемъ шоссе черезъ горы по направленію къ нѣмецкой колоніи (14 вер. до Ѳеодосіи). Для района сооруженіе станціи имѣетъ несомнѣнно, громадное значеніе.

Двуякорная бухта заканчивается далеко вдающимся въ море мысомъ Кіикъ-Атлама (прыжокъ дикой козы). Противъ мыса—островокъ Иванъ Боба, на которомъ устроена часовня на могилахъ погибшихъ рыбаковъ. За мысомъ Кіикъ-Атлама маленькая бухта Провата, гдѣ устраивается дачный поселокъ, вблизи минной станціи. Всѣ участки уже распроданы, и часть владѣльцевъ приступила къ постройкѣ дачъ. Дальше—широкая Коктебельская бухта.

Коктебель находится въ 18 в. къ западу отъ Ѳеодосіи, по Судакскому шоссе. Сообщеніе лошадьми и автомобилями.

Мальпостъ Олевскаго (дворъ Л. Дуранте противъ вокзала) идетъ ежедневно на Судакъ черезъ Коктебель. Мѣсто до Коктебеля 50 коп. Съ казенной почтовой станціи (у Милеанта, телеф. 159) отправляются линейки и экипажи: 4-хъ мѣстный экипажъ или 6-ти мѣстная линейка—5 руб.

Гостиницы: Харламова, *„Центральная“* М. Цефраковой.

Меблированныя комнаты сдаются почти на всѣхъ дачахъ (отъ 25 р.—до 50 р. въ мѣсяцъ) и въ болгарской деревнѣ (10—15 р. въ мѣсяцъ).

Столовыя. *„Первоклассная“* Паскиной, *„Центральная“* Цефраковой, *„Здоровье“* Дорохиной (д. Соколовскаго). Обѣдъ отъ 17 р. въ мѣсяцъ. Обѣды отпускаютъ и многія хозяйки дачъ.

Кафе. *„Курортная кофейня“*, *„Кокъ-яръ“* и *„Бубны“* (продажа кондитерскаго хлѣба).

Въ деревнѣ Коктебель двѣ **лавки,** цѣны не выше ѳеодосійскихъ. Молоко—14 к. кварта, десятокъ яицъ отъ 25—30 коп., баранина 23 коп. фунтъ.

Ванны Цефраковой. Теплая морская ванна—50 коп.

Почта. Простая корреспонденція получается ежедневно. Для этого „Обществомъ благоустройства дачнаго поселка Коктебель“, при посредствѣ частнаго лица, Е. П. Паскиной, организовано ежедневное полученіе и отправка простой корреспонденціи (на дачѣ Паскиной). Возможна отправка и заказной корреспонденціи. Для вознагражденія лица, завѣдующаго пріемомъ корреспонденціи, взимается 1 рубль за сезонъ. Въ 1914 г. въ Отузахъ (7 вер. отъ Коктебеля) открывается телеграфная контора.

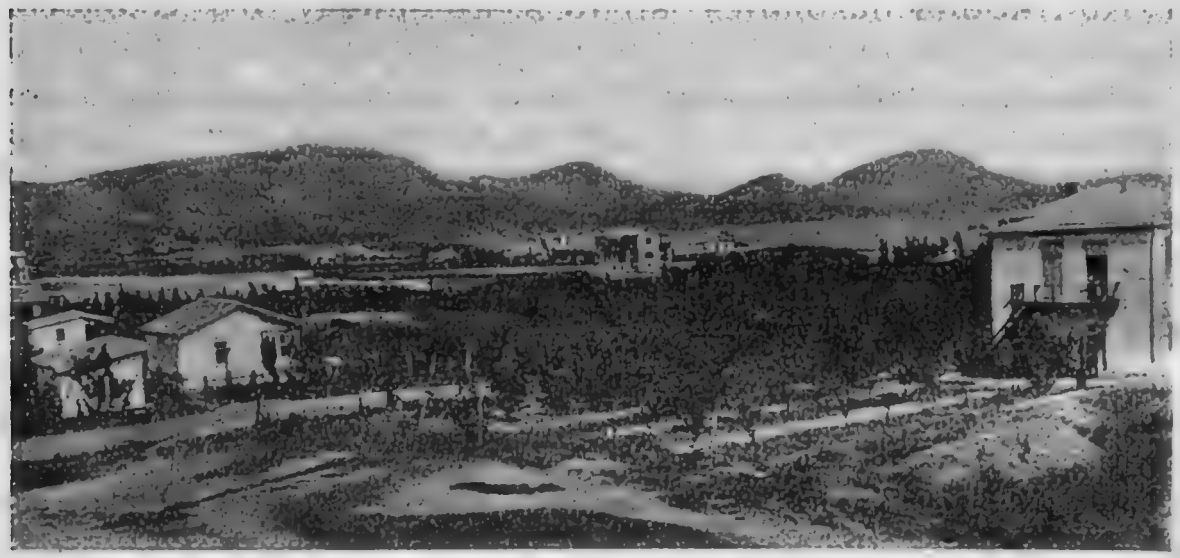
„Общество благоустройства дачнаго поселка“—членскій взносъ 5 руб.

Коктебель расположенъ у подножія горы Карадагъ. 6—7 лѣтъ тому назадъ *дачный поселокъ* состоялъ изъ нѣсколькихъ дачъ, теперь онъ занимаетъ большую часть прибрежной полосы (есть дачи и выше шоссе) и почти соединился съ *болгарской деревней,* которая расположена въ 1 верстѣ отъ моря. Въ деревнѣ земское училище съ библіотекой-читальней.

Коктебельская бухта окружена невысокими голыми горами. Направо (на западѣ) высится красивая гора Кара-

дагъ[1]), темнѣютъ могучіе уступы Кокъ-кая, ступившіе въ голубую воду бухты (досужая фантазія придала контурамъ этихъ уступовъ сходство съ профилемъ Пушкина). Налѣво то бѣлѣетъ, то желтѣетъ округлая спина мыса Хамелеона, Хамелеономъ этотъ мысъ называется по причинѣ своей дѣйствительно феноменальной способности мѣнять цвѣтъ въ зависимости отъ тучекъ, бросающихъ то на него, то на море свою тѣнь. Тамъ-же около Хамелеона, близъ Двуякорной бухты, стоитъ въ морѣ скала, имѣющая форму парусной лодки.

Коктебель привлекаетъ своимъ купаньемъ, и, дѣйствительно, здѣсь одно изъ лучшихъ въ Крыму купаній. Закругленная бухта окаймлена поясомъ мелкой гальки и песка.



Коктебель.

Море, спокойное, мелкое у самаго берега, представляетъ прекрасное купанье для взрослыхъ и дѣтей. Коктебельскій пляжъ славится, кромѣ того, обиліемъ красивыхъ разноцвѣтныхъ камешковъ, между которыми попадаются сердолики, халцедоны, яшма. Собираніе камешковъ составляетъ любимое занятіе не только дѣтей, но и взрослыхъ дачниковъ. Въ этой отрасли давно уже существуютъ профессіоналы, собирающіе коллекціи камней, рѣдкія по своей красотѣ, и отправляющіе ихъ въ Ялту и Ѳеодосію для продажи. На пляжѣ проходитъ большая часть времени коктебель-

[1]) Названіе Карадага носитъ вся система горъ, состоящая изъ нѣсколькихъ массивовъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на югѣ скалистый Кокъ-кая, обрывающійся въ море, рядомъ съ нимъ лѣсистая Святая гора, затѣмъ сѣвернѣе остроконечный пикъ Сююрю-кая, а за ними еще болѣе высокій, но не сразу видный за близкими горами Кара-агачъ, отдѣленный отъ Кокъ-кая и Святой горы ущельемъ Гяуръ-бахъ.

скихъ дачниковъ. Купаются, принимаютъ солнечныя ванны, зарываются въ песокъ, собираютъ камешки. Кромѣ купанья, прогулокъ по берегу и по горамъ, въ Коктебелѣ нѣтъ иныхъ развлеченій; здѣсь нѣтъ ни курзала, ни музыки, ни общественнаго сада. Жизнь сравнительно недорога, необычайно проста. Отрицательными сторонами Коктебеля является отсутствіе зелени и хорошей воды. Воду приходится привозить за нѣсколько верстъ, а солонцовая почва берега требуетъ большихъ заботъ для разведенія на ней садовъ. Развитіе курорта возможно только тогда, если въ Коктебелѣ будетъ вода.

Прогулки изъ Коктебеля. Выйдя изъ дачнаго поселка, нужно идти сначала по шоссе, и, не доходя до деревни, подниматься на перевалъ, между Святой горой и находящейся къ сѣверу Сююрю-кая. Горизонтъ расширяется: вы любуетесь сначала коктебельской долиной, которая скоро начинаетъ казаться маленькой, незначительной, любуетесь все шире и шире развертывающейся гладью моря; скоро открывается море за Хамелеономъ и далекая Двуякорная бухта. Безъ труда подымаясь по хорошей дорогѣ (она доступна и для экипажа), вы доходите до развалинъ маленькой и очень изящной церкви, которая, вѣроятно, относится ко времени владычества генуэзцевъ въ Крыму. Уцѣлѣли двѣ стѣны, уголъ между ними, длинное алтарное окно изящнаго рисунка. За церковью выложенный камнемъ фонтанъ, вѣрнѣе, небольшой крытый бассейнъ для воды, которая по трубѣ стекаетъ въ него съ горъ.

Второй легкой пѣшеходной прогулкой является прогулка въ Кизиловую балку, у подножія Святой горы, и къ источнику, находящемуся у выхода изъ этой балки. Кизиловая балка густо поросла кизиломъ, который къ концу іюля покрывается чудесными красными ягодами. О Святой горѣ, лѣсистый куполъ которой царитъ надъ Коктебельской долиной; существуетъ преданіе, что на вершинѣ ея похороненъ святой человѣкъ. Этого святого татары считаютъ своимъ святымъ, христіане—своимъ; около могилы на вѣтвяхъ кизила и береста висятъ разноцвѣтныя тряпочки.

Третья прогулка въ Кадыкой, къ источнику, который носитъ названіе Лягушки, и изъ котораго главнымъ образомъ возятъ воду жители Коктебеля. Источникъ находится на четвертой верстѣ отъ Коктебеля въ сторону Отузъ. Въ этомъ мѣстѣ влѣво отъ шоссе подымаются невысокія, но крутыя и голыя скалы, двѣ глыбы, тѣсно прижатыя одна къ другой. Между ними, на высотѣ 5 саженей отъ основанія скалъ, вытекаетъ струя чистой и холодной воды.

Нѣсколько труднѣе этихъ прогулокъ восхожденіе на Кокъ-кая (обрывистая часть Карадага надъ моремъ). За переваломъ, между Кокъ-кая и Святой горой, находится пустынное, дикое

ущелье Гяуръ-бахъ (садъ невѣрныхъ), спускающееся къ морю между хребтами Кокъ-кая и Кара-агачемъ. Это названіе „садъ невѣрныхъ“ необычайно гармонируетъ съ характеромъ этой мѣстности, представляющей какое-то хаотическое смѣшеніе камней и острыхъ пиковъ. Тутъ-же находится высокій столбъ, носящій имя Сфинкса, онъ-же „Чертовъ палецъ“ въ просторѣчіи. Интересна прогулка на мѣсто добычи пуццоланы (стр. 618). Для того, чтобы попасть туда, надо отправиться черезъ перевалъ между Святой горой и Сююрю-кая (колесная дорога). Подъемъ идетъ лѣсомъ и продолжается 3 версты, до перевала. Здѣсь мѣсто очень красиво. Направо и налѣво отъ дороги густыя заросли кизила, береста, дикаго винограда, небольшіе воздѣланные виноградники и крошечные домики подлѣ нихъ. Внизу маленькая голубая бухта, а у самаго моря четырехъэтажное бѣлое зданіе. Это имѣніе „Карадагъ“ проф. Вяземскаго (стр. 617), гдѣ и добывается пуццолана.

Кромѣ пѣшеходныхъ прогулокъ, можно указать однодневную поѣздку въ Кизильташскій монастырь (стр. 627). Рессорная линейка на 6 человѣкъ обходится 5—6 рублей. Дорога въ Кизильташъ идетъ черезъ Отузы. Можно проѣхать также въ Старый Крымъ и старинный монастырь близъ него.

Въ высшей степени интересна прогулка изъ Коктебеля на Карадагъ на лодкѣ: тутъ на каждомъ шагу открываются картины, одна другой живописнѣе, одна другой величественнѣе. Послѣ мыса „Профиль Пушкина“, идутъ скалы Гяуръ-баха, скалы „Орелъ“ и „Иванъ разбойникъ“, сердоликовая и разбойничья бухты, оригинально высящіяся среди моря „ворота“, „грибъ“. Самые утесы мрачнаго Карадага (Кара—черный, дагъ—гора), вдающіеся въ море неприступными отвѣсными отрогами, производятъ весьма сильное впечатлѣніе. Поѣздка на лодкѣ займетъ 2 часа максимумъ и вполнѣ вознаградитъ за потраченное время величественностью развертывающейся на каждомъ шагу картины, явившейся послѣдствіемъ утихшей нынѣ работы этого единственнаго въ Крыму вулкана (стр. 37).

За Коктебелемъ шоссе огибаетъ г. Карадагъ (отъ Коктебеля 4 в., отъ Отузъ 1 в.). Внизу расположена Карадагская долина; у моря имѣніе проф. Т. И. Вяземскаго.

Въ **Карадагъ** ведетъ проѣзжая дорога только изъ Отузъ; она идетъ по самому берегу отъ конца долины и вполнѣ доступна для экипажей. (Проѣздъ въ экипажѣ отъ Ѳеодосіи стоитъ 10—12 р. въ оба конца). Изъ Коктебеля въ Карадагъ можно попасть только черезъ горы (3—4 вер.).

Карадагъ представляетъ собой отличное мѣсто для устройства зимней климатической станціи, и только отсутствіе удобствъ препятствуетъ осуществленію этого проекта. Въ

живописной Карадагской долинѣ пока всего двѣ дачи—Роде и проф. Т. И. Вяземскаго. Застройка начнется, повидимому, лишь теперь, когда сюда начинаетъ врываться новая, промышленная жизнь, и начинаетъ функціонировать біологическая станція.

По мнѣнію д-ра С. Я. Елпатьевскаго, для зимняго курорта Карадагъ имѣетъ всѣ необходимыя качества: идеальная защищенность, почти полное отсутствіе вѣтровъ, высокая средняя температура, (осенью на 3—4 градуса выше, чѣмъ въ Отузахъ), огромная солнечность, сухость (Карадагъ въ $1^1/_2$ раза суше Ялты и въ 2 раза суше Ниццы). Лѣтомъ здѣсь хорошее купанье, солнечныя и воздушныя ванны.

На склонѣ Карадага. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Комнаты сдаются здѣсь со столомъ по 150 р. въ мѣсяцъ, и для ищущихъ полнаго отдохновенія и уединенія это мѣстечко не оставляетъ желать лучшаго. Правда, самостоятельной жизни Карадагъ еще не имѣетъ, и почта, припасы и пр., заставляютъ обитателей Карадага пріобщаться всецѣло къ жизни Отузъ.

Съ конца 1913 г. на Карадагѣ функціонируютъ два предпріятія, занимающіяся эксплоатаціей *пуццолановыхъ залежей.* На заарендованныхъ земляхъ коктебельскихъ болгаръ пуццолана добывается В. В. Экземпляровымъ, соорудившимъ подвѣсную жел. дорогу къ морю. На земляхъ Т. И. Вяземскаго эксплоатируются залежи г. Козловскимъ, грузящимъ пароходы у сооруженной на берегу пристани. Мощность только разрабатываемыхъ карьеровъ въ обоихъ предпріятіяхъ опредѣлена въ 100 милл. пудовъ. Предварительныя испытанія сопротивляемости дали благопріятные результаты и при портовыхъ сооруженіяхъ министерства торговли пуццолана примѣняется уже почти повсемѣстно.

У А. Ф. Слудскаго о пуццоланахъ читаемъ слѣдующее: „Пуццоланами называются вулканическіе туфы, отличающіеся значительнымъ процентнымъ содержаніемъ растворимаго кремнезема и обладающіе нѣкоторыми особенными свойствами. Въ смѣси съ известью они даютъ прочное связующее вещество, что было извѣстно уже древнимъ римлянамъ; на пуццоланѣ построенъ Колизей и другія римскія постройки. Но при современныхъ условіяхъ строительнаго дѣла пуццолана не была-бы въ состояніи успѣшно конкурировать съ искусственными цементами, если-бы не обладала драгоцѣннымъ свойствомъ: прибавка пуццоланы въ извѣстной пропорціи къ цементному раствору сообщаетъ послѣднему высокую стойкость противъ разрушающаго дѣйствія морской воды. Благодаря этому такіе сложные растворы незамѣнимы при портовыхъ сооруженіяхъ.

Значеніе карадагскихъ пуццоланъ въ настоящее время еще нельзя учесть, но, если принять во вниманіе выгодное положеніе залежей у берега моря и то громадное развитіе портоваго строительства, которое предвидится въ ближайшее время, то можно думать, что это значеніе будетъ весьма велико".

Карадагская біологическая станція. Съ 1914 года на Карадагѣ проектировалось открытіе дѣятельности сооруженной тамъ грандіозной біологической станціи. Идея сооруженія этого научнаго института принадлежитъ московскимъ профессорамъ Т. И. Вяземскому и Л. З. Мороховцу. Еще съ 1906 года начались работы по сооруженію зданія станціи, но неожиданная болѣзнь Мороховца задержала окончаніе работъ, и нынѣ, съ уходомъ послѣдняго совершенно изъ дѣла, всѣ работы остались на рукахъ у Т. И. Вяземскаго. Станція является любимымъ дѣтищемъ г. Вяземскаго. На пожертвованномъ имъ участкѣ и всецѣло на его средства сооружено зданіе станціи, красиво высящееся надъ 8-ми саж. береговымъ обрывомъ.

Зданіе станціи сооружено въ большомъ масштабѣ, съ юга имѣетъ 2 этажа, а съ сѣвера—четыре. На самомъ верху отведены помѣщенія для участниковъ прибывающихъ сюда экскурсій, встрѣчаемыхъ здѣсь очень любезно. 3-й этажъ отведенъ для научныхъ работниковъ, при чемъ здѣсь намѣчены геологическій, физіологическій, біологическій и химическій кабинеты. Во 2-мъ этажѣ проектируются работы практикантовъ и лаборантовъ, тутъ устроена террасса для общихъ занятій (практикумъ) на 40—50 человѣкъ. Нижній этажъ предназначенъ для храненія воды для аквaріумовъ и представляетъ собой забетонированныя помѣщенія. Рядомъ начата площадка, и проектируется сооруженіе огромнаго аквaріума, при которомъ устраивается въ миніатюрѣ Карадагская бухта съ точнымъ тождествомъ рельефа и

по составу элементовъ и по фаунѣ дна. Ниже сооружена бетонная цистерна на 10 тыс. ведеръ, изъ коей вода будетъ подаваться въ аквaріумъ.

Рядомъ, къ сѣверу, сооружено 2-хъ этажное зданіе съ квартирами для практикантовъ (12 комнатъ), съ отдѣльными выходами въ каждой. Оба зданія приспособлены для зимняго жилья и снабжены печами, двойными рамами. Станція, по замысламъ ея основателя, должна служить для научной работы по всѣмъ отраслямъ естествознанія. Главное мѣсто отведено изученію моря и его жизни. Къ работамъ на станціи будутъ допускаться всѣ желающіе, по представленіи лишь удостовѣреній отъ профессоровъ или научныхъ учрежденій. Квартиры для жилья—безвозмездно, равно какъ и пользованіе всѣми приспособленіями и библіотекой.

Гордость Карадагской станціи—ея рѣдкостная по составу библіотека, принадлежащая Т. И. Вяземскому и являющаяся, положительно, единственной въ своемъ родѣ. Здѣсь, въ затерявшейся среди дикихъ скалъ санаторіи (въ $^1/_2$ вер. отъ станціи) находится эта огромная библіотека, насчитывающая до 40—50 тыс. томовъ. Библіотека чисто научная, особенно полно представлены отдѣлы естествознанія, этнографіи, археологіи и пр. Часть изданій съ величайшимъ трудомъ добыта была Т. И. Вяземскимъ за громадныя суммы у букинистовъ, и многія изъ нихъ представляютъ большую библіографическую цѣнность. Здѣсь можно видѣть, напр., полное собраніе мемуаровъ Лондонской академіи наукъ (съ 1666 г.), полное-же собраніе изданій французской академіи, нашей академіи (съ 1725 г.); 300 томовъ анналовъ естественной исторіи, рѣдкіе атласы и карты, первые учебники по геологіи, отчеты научной экспедиціи Наполеона, американскія изданія. Библіотека, по открытіи станціи, будетъ переведена въ главное зданіе. Вскорѣ открывается метеорологическая станція, а на Карадагѣ предположено устроить и астрономическую обсерваторію. Въ 1913-мъ году сооруженіе обоихъ зданій было закончено. Оставалось лишь оборудованіе станціи и окончаніе работъ по постройкѣ аквaріума.

Въ 1914 г. Карадагская станція перешла Московскому О-ву имени Х. С. Леденцова. Открытіе предположено въ близкомъ будущемъ.

Съ перевала у Карадага видна обширная Отузская долина.

Въ 4 вер. отъ Отузъ, въ 20 шагахъ отъ Кадыкъ-койской шоссейной будки, среди скалъ въ небольшой рощѣ пріютился Кадыкъ-койскій гротъ. Тутъ находится источникъ съ отличной ключевой водой, и мѣсто это служитъ для прогулокъ и пикниковъ коктебельцевъ и отузцевъ. На бугрѣ противъ будки видны развалины Шайтанъ-хамамъ (чортовой

бани)[1]). Въ 3-хъ вер. отъ Отузъ, не доѣзжая Кадыкъ-коя, есть тропинка на Старый Крымъ, ведущая черезъ равнину и лѣсъ въ Ташъ-Хапу (каменныя ворота).

На 27 в. на шоссе—дер. **Верхній Отузъ** (выше шоссе—дер. **Нижній Отузъ**). До моря отъ шоссе около 7 верстъ, вся долина покрыта садами и виноградниками. Въ Отузахъ пріѣзжая публика селится на частныхъ дачкахъ, раскинувшихся среди садовъ. Послѣ произведеннаго размежеванія земель татары начинаютъ продавать свои участки частнымъ лицамъ. Сообщеніе съ Ѳеодосіей и Судакомъ—см. стр. 603.

Въ Отузской долинѣ существуетъ гостиница Фомичевой съ 8 комнатами, отдающимися по цѣнамъ: 3—4 р. въ сутки, 70—100 р. въ мѣсяцъ со столомъ; безъ стола—1—2 руб. въ сутки и 20—30 руб. помѣсячно. У самаго берега сдаются комнаты въ пансіонѣ проф. Б. О. Сибора, на дачѣ „Иляларъ“ И. Когена, у Лазовыхъ и пр. На берегу имѣется нѣсколько кофеенъ, но столоваться можно только въ гостиницѣ. Достоинство Отузъ—хорошій климатъ, полное отсутствіе вѣтровъ, тумановъ и сырости, постоянство температуры. Берегъ Отузскій—открытый; купанье изъ-за каменистаго дна нельзя назвать удобнымъ, и только у кордона дно лучше.

Въ Отузахъ живутъ фельдшеръ и акушерка. Имѣется почта, телеграфъ и телефонное сообщеніе съ Ѳеодосіей, Судакомъ и Старымъ Крымомъ, земская школа съ татарскимъ отдѣленіемъ, нѣсколько лавокъ и кофеенъ и казенный питомникъ виноградныхъ лозъ.

Названіе долины, какъ говорятъ, происходитъ отъ 30 дворовъ (отузъ, по-татарски, тридцать), оставшихся здѣсь послѣ выселенія грековъ. Въ настоящее время Верхній и Нижній Отузы представляютъ собой двѣ небольшія деревушки. Населеніе деревень и долины—татары; занятіе—исключительно виноградарство. На 150 дес. имѣющихся въ Отузахъ виноградниковъ собираютъ до 45 тыс. пудовъ винограда. Винныхъ сортовъ здѣсь нѣтъ, садятъ столовый „шабашъ“, отправляемый большими партіями на сѣверъ (по 1 р. 20 к.—2 р. пудъ). Въ зимнее время сюда, какъ въ Козы и Судакъ, съѣзжаются турецкіе рыбаки, селящіеся въ находящихся на берегу земляныхъ хаткахъ. Изъ Отузъ вывозятъ не мало красной рыбы, но особаго торговаго значенія эта отрасль Отузамъ все-же не придаетъ.

Отузская долина защищена горами со всѣхъ сторонъ и лежитъ какъ-бы въ глубокой котловинѣ. Съ юга высится гора Эчки-дагъ (гора козы), 300 саж. высоты, отдѣляющая Отузскую долину отъ Козской и имѣющая, по преданію, бездонный провалъ, прозванный татарами „ухомъ земли“ (Ку-

[1]) Проф. Н. А. Марксъ. Легенды Крыма.

Отузы. (Фот. В. Д. Геймана).

лахъ Іернымъ). Съ востока высится вѣчно мрачный Карадагъ, вдали видны Коктебельскія горы.

Изъ достопримѣчательностей отмѣтимъ развалины древней церкви, сохранившіяся на Церковной скалѣ (Кильсе-кая), высящейся въ началѣ долины. Тутъ-же, въ тѣснинѣ Ялы-Богазъ, интересенъ Чортовъ домъ (Шайтанъ сарай), принадлежащій одному армянину и стоящій и нынѣ необитаемымъ. Въ устьѣ долины, у моря видны за холмомъ развалины какого-то древняго укрѣпленія, а на отдѣльно стоящей горкѣ, погребенъ по преданію, татарскій азисъ (святой). Какъ полагаютъ, въ древности здѣсь могъ быть портъ Каллетра или Фулла; именемъ послѣдняго назывался между прочимъ архіепископъ Сугдео-Фульскій.

Д-ръ С. Я. Елпатьевскій такъ описываетъ въ своихъ „Крымскихъ очеркахъ" Отузскую долину:

„... Въ Отузахъ то-же море, то-же красивое крымское Черное море, съ берега открывается красивый видъ на острые пики массивнаго Карадага, и можно цѣлыми часами любоваться на открывающуюся справа затуманенную лиловымъ туманомъ цѣпь Меганона и Судакскихъ горъ, но отузскій пляжъ, хотя тоже широкій и длинный. болѣе каменистъ, чѣмъ въ Коктебелѣ, и самое море не такое красочное, не такое безконечно мѣняющее свои цвѣта. Красота Отузъ—въ самой долинѣ, въ этой протянувшейся на три версты, то суживающейся. то снова широко раздвигающейся долинѣ, что тянется отъ Отузъ до моря. Она зеленая, какъ дѣти говорятъ, —зеленая-раззеленая, она виноградная. Виноградъ покрылъ ее сплошнымъ зеленымъ ковромъ отъ края до края, онъ взбирается на взгорья, въ ложбины, между скалами, вездѣ, гдѣ есть маленькій родничекъ, куда доходитъ вода изъ канавъ, проведенныхъ въ нѣсколько этажей сверху рѣчки для орошенія взгорьевъ и ложбинъ, гдѣ просто скопляется водичка отъ весеннихъ и лѣтнихъ дождей.... А по виноградному полю разсыпаны нѣжныя миндальныя деревья и персики, шелковицы, груши и абрикосы величиной съ добрые дубы, и—красота Крыма, самое великолѣпное дерево его—огромные, вѣковые, больше дубовъ, густо—зеленые орѣхи, подъ каждымъ изъ которыхъ могутъ сидѣть въ жаркій день въ глубокой тѣни 15—20 человѣкъ. По дорогамъ, по рѣчкѣ, по краямъ имѣній, у бѣлыхъ домиковъ, разбѣжавшихся по зеленой долинѣ, высокія, зеленыя колонны крымскихъ тополей и бѣлыя акаціи, безъ которыхъ Крымъ—не Крымъ. Климатисъ и ежевика увили изгороди узенькихъ проходовъ между виноградниками, между дачками.

Тамъ пахнетъ медомъ отъ цвѣтущаго винограда; душный и сладкій запахъ отъ клематиса стоитъ по вечерамъ въ узенькихъ проходахъ; тонкій, горьковатый ароматъ горной полыни доноситъ дневной бризъ.

Тамъ кричатъ ласточки, что цѣлые дни безумно носятся надъ виноградникомъ полемъ и бѣленькими домиками, жужжатъ пчелы и осы.... Изрѣдка вверху долины прозвучитъ меланхолическимъ призывомъ къ молитвѣ далекій голосъ муэдзина съ отузской мечети.... А когда зайдетъ солнце за горы, и желтовато-розовый прозрачный туманъ покроетъ массивный Эчки-дагъ, запоютъ, зазвенятъ цикады, и долго, всю ночь, томно

и грустно выговариваетъ сплюшка свое единственное слово: „сплю, сплю"...

Тогда тихо и нѣжно становится въ долинѣ, не шелестятъ листья, не качаются деревья... Встаютъ тонкіе и нѣжные ароматы долины... Сладкими грезами грезитъ виноградъ, и орѣхъ все размышляетъ о чемъ-то давно забытомъ, позабытомъ, и пирамидальный тополь, который все несется вверхъ, все думаетъ о небѣ и солнцѣ, такой-же безумный, какъ бываютъ безумные люди....

Отузская долина—„миловидная". Быть можетъ, найдутся крымскія докины больше и значительнѣе, скажутъ, что Судакская долина красивѣе, но опредѣленіе, данное Грибоѣдовымъ, самое вѣрное, и, можетъ быть, нужно даже прибавить, что Отузская долина самая миловидная не только въ этой части Крыма, но и вообще изъ крымскихъ долинъ. Она—ласковая, уютная, интимная. Отъ бѣленькихъ домиковъ и зеленаго винограда, отъ задумчивыхъ густолиственныхъ орѣховъ, отъ сплюшки, отъ молитвеннаго зова муэдзина, отъ молитвенныхъ тополей.... отъ всего этого, отъ тополей и орѣховъ, отъ стараго винограда и отъ стараго уклада жизни на Отузахъ лежитъ особый стиль, милый, давній крымскій стиль, въ другихъ крымскнхъ долинахъ исчезающій и частью исчезнувшій подъ давленіемъ все надвигающихся иноземныхъ элементовъ, всевластной и неуклонной новой культуры"....

За Отузами шоссе идетъ въ 6—7 верстахъ отъ моря. На 39 в. отходитъ грунтовая дорога въ татарскую дер. **Козы** (кокъ—синій, гезъ—глазъ). Тутъ сохранились развалины крѣпостной стѣны, древняго кладбища, церковь съ иконостасомъ, въ которой разъ въ годъ бываетъ служба. Долина Козъ, выходящая къ морю, довольно живописна и покрыта виноградниками и фруктовыми садами. Какъ полагаютъ, здѣсь было большое селеніе Sancta erigo (святое сооруженіе). На берегу моря расположена экономія М. Преображенскаго.

Отъ Козъ шоссе поворачиваетъ къ сѣверу и идетъ по безлѣсной мѣстности. Противъ этого участка шоссе далеко въ море выступаетъ мысъ Чабанъ-басты или Меганомъ, (большое жилье), на которомъ находятся радіо-телеграфная станція Черноморскаго флота, казармы для матросовъ и маякъ. Мысъ открытъ для свирѣпыхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, и почти всегда здѣсь наблюдается волненіе, объясняемое, по повѣрьямъ, обстоятельствомъ, что въ этотъ мысъ „бьетъ" по прямой линіи свирѣпая Новороссійская „бора" (жестокій с.-в. штормъ). На Меганомѣ, какъ полагаютъ, существовалъ нѣкогда большой городъ, но нынѣ на немъ нѣтъ и развалинъ, а окружающія мысъ выжженныя горы производятъ безотрадное впечатлѣніе. На 44 в. лежитъ въ горной долинѣ татарская деревушка *Туклукъ*, при которой расположено большое винодѣльческое хозяйство свѣтл. князя К. А. Горчакова „Архадересе". Въ Туклукѣ находится чтимая мѣстнымъ населеніемъ церковь св. Ильи (Марксъ „Легенды Крыма"). Затѣмъ шоссе проходитъ между г. Алчакъ-кая и г. Манжулъ и спускается въ судакскую долину.

Судакъ. Сообщеніе моремъ (съ портами Чернаго моря) и по шоссе (отъ Симферополя—черезъ Карасубазаръ—106 в., отъ Ѳеодосіи (стр. 603)—52 вер. отъ Алушты (стр. 601)—88 в.). Подъ Судакомъ разумѣютъ: 1) Судакъ—берегъ, 2) Судакъ—поселокъ и 3) Нѣмецкую колонію.

Извозчики. Съ пристаней ночью въ поселокъ—80 коп., въ колонію—1 руб. 50 коп. Съ дачъ по берегу моря до поселка—40 коп. (для 3—4 лицъ—60 коп.), въ оба конца—60 коп. (для 3—4 лицъ—90 коп.); въ колонію—60 коп. (и 90 коп.), въ оба конца—1 руб. 50 коп.. Въ часъ—75 коп., на пристани—50 коп.

Гостиницы. *Гюль-Тепе* (гора розъ), 2 зданія, 40 №№, ванны, садъ, площадка для игръ. Обставлена по европейски, цѣны №№ отъ 1 руб. 50 коп. до 5 руб. въ сутки и отъ 45 руб. до 100 руб. въ мѣсяцъ. При гостиницѣ—кухня. Обѣды по 1 руб. (5 мин. ходьбы отъ берега), *Лоренцовская* (на берегу моря), 25 №№, отъ 1 руб. 25 коп. до 3 руб. и отъ 25 руб. до 60 руб. помѣсячно; №№ сдаются и съ полнымъ пансіономъ. *Пансіонъ д-ра Р. Фохта*, съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ дачекъ и флигелей (на берегу моря). Здѣсь установленъ простой режимъ, комнаты отъ 75 коп. до 2 руб. въ сутки и 25—50 руб. въ мѣсяцъ; столъ—15—18 руб. въ мѣсяцъ; ванны, кабины для купанья. *Бристоль* (на берегу, у пристани Росс. о-ва). *Центральная* (въ поселкѣ, въ 2 вер. отъ берега), 23 №№, отъ 75 коп., ресторанъ. Отъ гостиницы отправляются автомобили, мальпосты, линейки.

Почта. Пріемъ телеграммъ съ 9 час. утра до 9 час. вечера, плата до Ѳеодосіи, Стараго Крыма по 1 коп. слово. Съ 1914 г. вводится *земскій телефонъ*, соединяющій Судакъ съ Отузами, Старымъ Крымомъ, Карасубазаромъ, Ѳеодосіей.

Судакъ—берегъ составляетъ центръ курортной жизни всего района. На протяженіи 2-хъ вер., отъ пристани Р. О. П. и Т. до горы Алчакъ-кая и дачи Жевержеевой, здѣсь расположенъ цѣлый рядъ дачъ и пансіоновъ. Отсутствіе у береговъ морскихъ теченій дѣлаетъ температуру воды болѣе постоянной, купальный сезонъ болѣе продолжительнымъ. На берегу устроены кабины для раздѣванья, имѣются теплыя ванны. Лѣтомъ на берегу сосредоточивается вся публика, какъ курортная, такъ и мѣстная.

Колонія Судакъ—это небольшое селеніе нѣмцевъ, о-ву коихъ и принадлежатъ (или, вѣрнѣе, принадлежали) почти всѣ береговыя и долинныя владѣнія, продаваемыя ими въ большемъ размѣрѣ въ руки пришельцевъ. Колонисты, выходцы изъ Вюртемберга, Баваріи и пр., поселились здѣсь съ начала XIX в., когда и была основана самая колонія. Послѣдняя расположена въ 2 в. отъ берега, по дорогѣ въ имѣніе „Новый Свѣтъ“; представляетъ собой чистенькое и уютное мѣстечко, имѣетъ свой пляжъ. Чистенькіе, бѣленькіе домики и замощеныя улицы пріятно ласкаютъ взоръ путника. Цѣны здѣсь всегда дешевле, чѣмъ на берегу. Приличную комнату можно имѣть за 15—25 руб. въ мѣсяцъ,

со столомъ за 35—50 руб.; въ колоніи имѣются линейки, и сообщеніе съ берегомъ поддерживается безъ всякаго затрудненія.

Административнымъ центромъ Судака, служитъ *селеніе Судакъ* (съ 2 тыс. жит.), или, какъ его упорно называютъ, поселокъ Судакъ (2 версты отъ берега).

Въ поселкѣ—земская больница на 12 кроватей, 2 врача, аптека, зубной врачъ, нотаріусъ, земское училище (при немъ безплатная читальня) кредитное т-во, о-во курортнаго благоустройства, отдѣлъ о-ва садоводства; есть магазины, много кофеенъ, проведенъ водопроводъ. Поселокъ расположенъ на шоссе, отличается обиліемъ пыли. Среди обитателей Судака больше всего — татаръ, имѣются нѣмцы, армяне; русскихъ — немного и заселяютъ они такъ называемую слободку, занимаясь столярными, каменными и др. работами. Въ Судакѣ разрѣшено жить евреямъ. За послѣдніе годы застройка Судака пошла быстрымъ темпомъ, на улицахъ его появился рядъ новыхъ зданій съ большими магазинами и лавками. Торговля Судака особенно бойкаго характера не носитъ; осенью лишь наступаетъ здѣсь большое оживленіе, когда съѣзжается масса купцовъ за Судакскимъ виномъ. Въ зимнее время здѣсь царитъ полное затишье.

Непосредственно къ Судакскому поселку примыкаетъ обширная долина. Здѣсь насчитывается до 1500 дес. виноградниковъ, ежегодно добывается до 300 тыс. ведеръ вина. Столовыхъ сортовъ почти нѣтъ, изъ винныхъ сортовъ болѣе всего садятъ—„кокуръ“. Судакскія вина уступаютъ болѣе нѣжнымъ южно-бережскимъ, отличаются отсутствіемъ крѣпости, легкимъ и пріятнымъ вкусомъ.

Виноградарство и винодѣліе составляютъ главное занятіе населенія, какъ въ этой, такъ и въ сосѣднихъ долинахъ прилегающаго горнаго района, тянущагося почти на 50 вер. въ предѣлахъ Ѳеодосійскаго уѣзда (дер. Б. и М. Баракташъ, Токлукъ, Козы, Отузы, Кутлакъ. Воронъ, Капсихоръ, Айсерезъ, Арпатъ, Шеленъ). Для облегченія сбыта, въ виду извѣстнаго запрещенія Корана держать на дому молодое вино, кредитное товарищество устроило общественные подвалы, въ кои отъ мелкихъ виноградарей вино и принимается на комиссію. Винодѣліе и донынѣ ведется здѣсь самимъ примитивнымъ способомъ. Собранный въ „чайкахъ“ и „ушатахъ“ (кувшины) виноградъ давится ручными прессами и даже ногами. Эта процедура продѣлывается спеціальными мастерами—крымчаками, прибывающими сюда осенью изъ Карасубазара; съ особыми обрядами приготовляется „пейсаховое“ вино. Вино продается въ Судакѣ по 1 р. 50—2 руб. ведро и бочками отправляется моремъ въ Ѳеодосію и Одессу, а оттуда въ мелкіе города юго-запада и запада Россіи. Часть молодого вина закупается и пріѣзжающими ежегодно изъ

Графическое заведеніе „ПРУКАРЬ“ Москва

Мелитопольскаго и Александровскаго уѣздовъ нѣмцами. Судакская долина вмѣстѣ съ Айсавской и Таракташской тянется въ длину на 10 вер., а въ ширину достигаетъ—$3^1/_2$ вер. Долина изобилуетъ красивыми лугами и полянками; сплошь засажена виноградниками, изобилуетъ садами съ вѣковыми тополями и орѣшниками. Кромѣ мелкихъ садовъ, находящихся большей частью во владѣніи татаръ, тутъ сохранились и крупныя имѣнія помѣщиковъ, часть коихъ проживаетъ здѣсь безвыѣздно. Земли эти пожалованы въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. Екатериной II и Александромъ I прадѣдамъ и предшественникамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ: гр. Капнистамъ, гр. Мордвиновымъ, Паскевичамъ, Ревеліоти и др. Дома съ многочисленными службами и пристройками, съ сохранившейся внутри и донынѣ оригинальной мебелью той эпохи, библіотекой съ литературой начала XIX в., гравюрами и пр. (дача гр. Капнистъ),—все это носитъ еще слѣды давно забытой и отошедшей въ область исторіи помѣщичьей жизни и прежней культуры. Подъ горой св. Георгія (Айоръдагъ) расположено имѣніе насл. Пружанской „Ачикларъ", гдѣ раньше было, основанное въ 1805 г. извѣстнымъ натуралистомъ и винодѣломъ Палласомъ, казенное училище винодѣлія, закрывшееся въ 1830 году. Громадные подвалы самого Палласа нынѣ принадлежатъ Меранвиль де-Сентъ-Клеръ и Мезенцевой. Интересны находящіеся въ долинѣ подвалы бывш. Ларги, нынѣ Кауль и Дьяковой.

Долина изобилуетъ водой, и вдоль нея протекаетъ небольшая рѣчка Суукъ-Су (холодная вода). Долина защищена горами со всѣхъ сторонъ; съ сѣвера и с.-в.—Георгіевской (Айоръдагъ, съ развалинами древней церкви), съ востока—Алчакъкая (скала низкаго человѣка); съ запада—Перчемомъ (съ сѣрнымъ источникомъ), съ юго-запада—горой Кушъ-кая (Соколъ скала). Такимъ образомъ долина открыта только съ юга, что и дѣлаетъ климатъ ея ровнымъ и мягкимъ даже зимой. Особенно жаркихъ дней лѣтомъ здѣсь не бываетъ, и очень хороша бываетъ осень, безусловно лучшее время въ Судакѣ, тянущаяся почти всегда до ноября. Въ самой долинѣ пріѣзжая публика селится лишь на дачкахъ, прилегающихъ къ береговому району.

Прошлое Судака (см. стр. 252). Съ переходомъ Крыма въ руки русскихъ, сведшихъ совсѣмъ на нѣтъ остатки былого значенія Судака, большая часть крѣпости была разрушена (камни пошли на постройку Кирилловскихъ казармъ, затѣянныхъ Потемкинымъ). Въ Судакѣ правительство пыталось создать большой военный пунктъ, устроило затѣмъ училище винодѣлія и всячески поддерживало винодѣліе и виноградарство. Однако, значеніе Судака не увеличивалось, войска скоро были выведены, а училище закрыто (въ 1830 г.). Су-

дакъ мирно прозябалъ до самаго послѣдняго времени, когда въ немъ начала развиваться курортная жизнь.

Судакская крѣпость. Остатки славныхъ генуэзскихъ укрѣпленій, пострадавъ въ 1869 г. отъ землятресенія, все-же сохранились въ довольно величественномъ видѣ (рис. стр. 252). Генуэзская крѣпость въ Судакѣ находится нынѣ въ вѣдѣніи Одесскаго О-ва исторіи и древностей (представитель въ Судакѣ—инженеръ І. Н. Вноровскій), коимъ охраняется весьма тщательно.

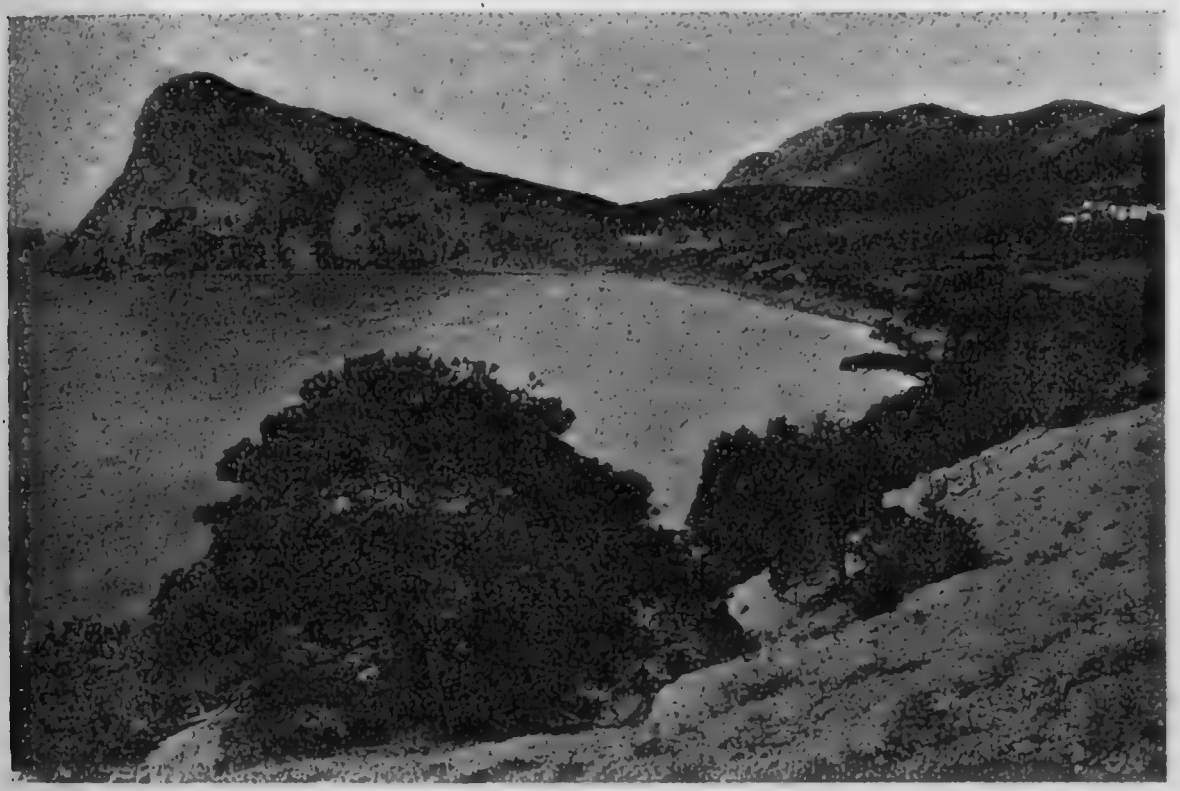
Судакская крѣпость и ея стѣны охватываютъ почти всю гору, отвѣсно высящуюся надъ самой пристанью Р. О. П. и Т. и прибрежными дачками. Въ крѣпость можно подняться по каменной лѣстницѣ (со стороны шоссе у пристани). За узкой калиткой, пробитой въ стѣнѣ, начинается нижняя часть крѣпости. Съ ея стѣнъ открывается великолѣпный видъ на весь Судакъ съ его обширной долиной, на „Новый Свѣтъ", а также и на сосѣднія долины. Съ моря крѣпость—неприступна, тутъ скала оканчивается отвѣснымъ обрывомъ; съ суши-же она была ограждена валомъ и стѣной съ 10 башнями, сохранилось теперь 2. Входныя ворота въ крѣпость находятся со стороны колоніи, гдѣ и была генуэзская часть древняго города, и гдѣ сохранились на фонтанѣ, снабжавшемъ водой городъ и крѣпость, барельефъ съ изображеніемъ Св. Георгія, поражающаго дракона, и изображеніе герба генуэзскаго дожа Адорно; на камнѣ высѣчены гербы генуэзской республики (красный крестъ въ серебряномъ полѣ), консульскіе гербы, круги съ цѣлующимися голубями. Надписи сдѣланы готическими буквами и гласятъ о томъ, что эта часть крѣпости сооружена въ 1385 г. консуломъ и кастелланомъ Солдайи Я. Торселло.

Въ нижней части крѣпости сохранилась у самаго входа съ моря латинская церковь, находящаяся во владѣніи римско-католиковъ; церковь эта была передѣлываема въ мечеть, а съ 1884 г. перешла въ руки католиковъ. Какъ полагаютъ, это былъ храмъ св. Георгія, изображеніе коего встрѣчается въ 2-хъ мѣстахъ на сохранившихся въ церкви фрескахъ. Рядомъ обитаетъ наблюдающій за крѣпостью сторожъ. Въ нижней-же части крѣпости сохранились двѣ цистерны, цѣлый рядъ разрушенныхъ построекъ, остатки водопровода, глиняныхъ трубъ и пр. По обрывистой тропинкѣ можно подняться въ среднюю часть крѣпости, гдѣ на возвышенной скалѣ уцѣлѣла башня проклятія (Катара-куле), воздвигнутая въ готическомъ стилѣ XIV в. Верхушка, пробраться во внутрь которой можно лишь съ большой осторожностью, носитъ названіе Башни Дѣвы (Кызъ-куле) [1]; тутъ интересныя

[1]) Съ Башней дѣвы связанъ цѣлый рядъ легендъ, объясняющихъ происхожденіе самаго названія. По одной версіи, названіе получилось въ связи съ геройскимъ затворничествомъ греческой царицы Ѳеодоры, бросившейся въ XIV в. въ море, при осадѣ крѣпости генуэзцами. Съ такой-же гибелью связана легенда о дочери греческаго архонта. не дождавшейся отправившагося за море возлюбленнаго. Третья легенда гласитъ о сброшенной въ море татаркѣ, ослушавшейся повелителя. Есть легенда и о трагедіи русской рабыни, взятой въ плѣнъ и покончившей съ собой отъ тоски и печали.

фрески на стѣнахъ, въ одной комнатѣ видны изображенія 12 апостоловъ, сохранившіяся довольно ясно. Въ одной изъ башенъ, называемой дворцомъ греческой царицы Ѳеодоры, сохранился круглый колодецъ, ниша въ стѣнѣ и пр. Кромѣ этихъ остатковъ, проф. Юргевичъ упоминаетъ объ открытой имъ древней церкви, находящейся въ ущельѣ, ведущемъ къ морю; пробраться туда довольно трудно и опасно. Осмотръ крѣпости даетъ очень полное понятіе объ укрѣпленіяхъ среднихъ вѣковъ и переноситъ насъ въ тѣ далекіе годы, когда слава Солдайи гремѣла на всемъ побережьи.

Изъ окрестностей Судака на первомъ планѣ стоитъ имѣніе князя Л. С. Голицына **Новый Свѣтъ**, часть коего составляетъ нынѣ Государево владѣніе. Новый Свѣтъ рас-



Бухта Новаго Свѣта. (Фот. А. Ѳ. Скоробогатаго).

положенъ въ 7-ми верстахъ отъ Судака. Дорога, начинающаяся при поворотѣ отъ шоссе къ пристани, идетъ мимо нѣмецкой колоніи, по красивой мѣстности, иногда вьется надъ самымъ моремъ; тутъ приходится проѣзжать такъ называемую Чортову балку (Шайтанъ-дере). Дорога огибаетъ подножье горы Кушъ-кая. Новый Свѣтъ расположенъ въ живописной мѣстности, закрытой со всѣхъ сторонъ горами. Уютная бухта его защищена мысами Коба-бурунъ и Кушъ-кая, и вѣтровъ здѣсь почти не наблюдается. Въ Новомъ Свѣтѣ имѣется до 4 дес. виноградниковъ, разведено до 1000 сортовъ розъ. Мѣстность, носившая и въ древности громкое названіе Paradix (рай), вполнѣ заслуживаетъ этого высокопарнаго названія.

Интересны огромные подвалы, гдѣ выдерживаются шампанскія и ликерныя вина. Подвалы тянутся на 3—3½ вер.; стѣны главнаго коридора увѣшаны монетами, древними сосудами; по сторонамъ стоятъ статуи. По тропинкѣ, вырубленной въ каменной стѣнѣ, можно пройти къ эффектному гроту съ сохранившимися на потолкѣ фресками. Второй гротъ, находящійся въ 2½ вер., на дальнемъ мысу, представляетъ еще большій интересъ. На берегу въ бухтѣ пріютился турецкій рыбный заводъ.

Кизильташскій монастырь. (Фот. В. Д. Геймана).

Близъ Новаго Свѣта находится открытый В. Н. Станкевичемъ лѣсъ реликтовой сосны—Pinus Pithyusa Stev. (стр. 66).

Въ 17 вер. отъ Судака (до Таракташа по шоссе, дальше по лѣсной дорогѣ) находится **Кизильташскій монастырь** (мужской), извѣстный своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ: густой лѣсъ, темныя и красныя скалы (кизиль—красный, ташъ—камень), живописныя лужайки. Кизильташскія горы своими темно-синими вершинами видны длинной сплошной грядой почти со всего Судакскаго и Симферопольскаго шоссе.

Дорога отъ Судака идетъ по лѣсной чащѣ, и мѣстами лучше всего проѣхать верхомъ. На полпути къ монастырю, среди густой лѣсной чащи, стоитъ бѣлый мраморный па-

мятникъ съ высокимъ деревяннымъ крестомъ и надписью, гласящей, что здѣсь погребенъ игуменъ-настоятель Кизильташскаго монастыря о. Парфеній, убитый въ 1866 г. таракташскими татарами.

Таракташскіе татары имѣли основанія быть недовольными о. Парфеніемъ, т.-к. при немъ строго преслѣдовались захваты монастырскихъ земель, порубки и незаконная пастьба. Во время возвращенія о. Парфенія четверо татаръ подстерегли его въ балкѣ, ранили сначала выстрѣлами изъ ружей, докончили кинжалами, а затѣмъ сожгли трупъ его и убитой лошади на кострѣ. Случайнымъ свидѣтелемъ всего происшедшаго былъ татарскій мальчикъ-пастухъ, пойманный убійцами и, подъ угрозой смерти, давшій слово никому не говорить о видѣнномъ. Однако, вскорѣ онъ обо всемъ повѣдалъ старшинѣ, тотъ довелъ до свѣдѣнія властей, и всѣ 4 убійцы были схвачены и преданы военному суду. Трое изъ нихъ были повѣшены на площади въ Ѳеодосіи, а молодой участникъ сосланъ въ каторжныя работы.

Надъ самымъ монастыремъ высятся красивыя неприступныя скалы съ воздвигнутыми на верхушкахъ ихъ большими крестами. Кресты эти видны еще издали. Сооруженный въ честь св. Стефана Сурожскаго (въ VIII вѣкѣ), монастырь былъ передѣланъ въ 1858 г. изъ существовавшаго здѣсь древняго храма. При монастырѣ имѣются образцовый садъ, лѣсъ, огороды. Для пріѣзжающихъ имѣется гостиница, въ послѣдніе годы отремонтированная; для гостей отпускается тутъ-же и столъ. Вблизи монастыря находятся Священная и Разбойничья пещеры. Въ первой находится источникъ; тутъ красиво падаетъ сверху чрезъ отверстіе вода, и находится бѣлая мраморная плита съ изображеніемъ какого-то святого. Въ Разбойничьемъ гротѣ, какъ гласитъ передаваемая Н. Марксомъ легенда, имѣлъ пребываніе разбойникъ Алимъ, будто пойманный здѣсь изъ-за предательства „дангалака“ (турка). На самомъ дѣлѣ, Алимъ былъ пойманъ въ Симферополѣ, на бульварѣ на берегу Салгира, гдѣ уснулъ послѣ тяжкихъ испытаній.[1])

Горныя тропинки къ Старому Крыму и Топловскому монастырю идутъ по дикимъ и непроходимымъ чащамъ, гдѣ разгуливаютъ стада монастырскихъ буйволовъ.

Изъ другихъ окрестностей Судака интересны расположенныя въ 5 вер. деревни Большой и Малый **Таракташ,** сохранившія вполнѣ свой патріархальный восточный характеръ и привлекающія вниманіе туриста выдающимися издали минаретами. Долина Большого и Малаго Таракташа изобилуетъ ручьями, и воды здѣсь столько, что ею питаются и всѣ Судакскіе сады. Въ Таракташѣ интересны его гребневые хребты, высящіеся въ видѣ длинной зубчатой гряды (таракъ—гребень, ташъ—скала), защищающей долину отъ

[1]) Л. Колли. „Подлинный портретъ Алима, крымскаго разбойника“.

Дер. Таракташъ, около Судака. (Фот. Н. Н. Клепинина).

вѣтровъ. Тутъ-же, у деревни, высятся двѣ скалы, изъ коихъ одна напоминаетъ притаившагося звѣря и получила названіе Аю-дага (медвѣдь-гора), а другая, имѣющая форму стоящаго на колѣняхъ человѣка, породила рядъ легендъ и повѣрій.

Черезъ Таракташъ ведетъ, между прочимъ, вторая дорога на Ѳеодосію (62 вер.), идущая мимо Суукъ-су, Саловъ и Стараго Крыма. Дорога эта менѣе интересна, чѣмъ Отузская, и носитъ однообразный характеръ. На 15 вер. отъ Судака, на горѣ, расположена въ живописной мѣстности экономія Суукъ-су (холодная вода) гр. Мордвиновыхъ, коимъ и принадлежатъ тянущіеся отъ самаго Таракташа виноградники и лѣса. Далѣе, дорога, идущая прямо въ гору крутымъ подъемомъ, пролегаетъ по лѣсу. Тутъ находится фонтанъ „Татъ-Кара“ (черный татаринъ), сооруженный Ѳеодосійскимъ земствомъ въ память Императора Александра III-го.

„Татъ-Кара“—это мѣсто постояннаго пребыванія легендарнаго крымскаго разбойника Алима, фактическія похожденія коего вызывали страхъ во всемъ Крыму въ 50—60 г.г. XIX ст. Названіе „Татъ-Кара“ упоминается и въ извѣстномъ четверостишіи, коимъ Алимъ будто-бы останавливалъ проѣзжавшихъ. Далѣе идутъ деревни Эльбузлы и Салы (27 в. отъ Судака), гдѣ дорога соединяется съ Симферопольско-Ѳеодосійскимъ шоссе. Отъ живописной Салынской долины—12 в. до Стараго Крыма (густой лѣсъ), и далѣе $23^1/_2$ вер. до Ѳеодосіи. До Карасубазара этимъ путемъ отъ Судака—

56 вер., имъ пользуются многіе горскіе татары для подвозки къ Судаку лѣса со всего района.

31. Отъ Ѳеодосіи до Карасубазара.

Проѣхать въ Карасубазаръ, находящійся отъ Ѳеодосіи въ 65 в., можно двумя путями: 1) прямо по шоссе, черезъ ст. Кринички и ст. Бурундукскую, и 2) черезъ г. Старый Крымъ. Дорога идетъ то среди холмовъ, то степью.

Намогильный памятникъ (Ѳеодос. у.). (Фот. Н. Н. Клепинина).

Старый Крымъ (Эски-Керимъ), небольшой заштатный городъ, лежитъ въ 23 вер. отъ Ѳеодосіи по Симферопольскому шоссе.

Сообщеніе. *Автомобили* до Ѳеодосіи—1 р. 80 к., въ 3 кл. даже 60 коп. *Мальпосты* до Ѳеодосіи—50 коп., до Карасубазара—1 руб.

Извозчики до Ѳеодосіи—4—5 руб., конецъ—20 коп., въ часъ—50 коп.
Гостиницы. Муратова, № отъ 75 к.; *Крымъ* Бабіева. Обѣды 15—17 р.

Въ Старомъ Крыму около 6 тысячъ жителей, упрощенное городское самоуправленіе, 2 амбулаторіи, 3 врача, почта и телеграфъ (съ уѣздомъ по 1 к. слово), правительственный телефонъ (съ 1914 г. открывается земское телеф. сообщеніе съ Отузами, Судакомъ, Ѳеодосіей, Ичками и Карасубазаромъ), учительская семинарія, земское ремесленное училище, метеорол. станція, библіотека, обществ. собраніе съ литерат. кружкомъ, кредитное т-во; имѣются гончарный заводъ „Солхатъ", пивоваренный и кирпичные; въ окрестности находятся табачныя плантаціи. Въ городѣ проведенъ водопроводъ, устроено керосино-калильное освѣщеніе; сформировано О-во курортнаго благоустройства.

Достопримѣчательностями Стараго Крыма являются: монетный дворъ (развалины), гробницы ханскихъ семействъ, сосуды и пр. древности, каменныя плиты и памятники, остатки стариннаго водопровода, развалины мечети; на близлежащей горѣ Агармышъ—сталактитовыя пещеры („отверстіе ада", „волчій яръ"). Красива мѣстность Сулу-дере (источникъ, ресторанъ). Съ Агармыша открывается видъ на всю долину и окрестности.

Рядомъ расположена болгарская колонія, такъ наз. „болгарщина"; тутъ въ лѣсу красивый водопадъ, въ окрестностяхъ—масса цѣлебныхъ травъ (изъ нихъ дѣлаютъ цвѣточныя ванны). На Кузгулу-бурунѣ—развалины древняго города Кареи; у дачи Ровицкаго показываютъ курганъ съ могилой шаха Мамая; показываютъ также предполагаемую могилу героини процесса „Ожерелье королевы", Жанны-де Ламоттъ Валуа Бурбонской.

Климатическія особенности Стараго Крыма—это его рѣдкій по чистотѣ воздухъ, соединяющій достоинства лѣсной и горной природы (185 саж. н. у. м.).

Въ 4 вер. отъ Стараго Крыма, среди горъ и лѣсовъ раскинулся старинный армянскій **монастырь св. Георгія,** основ. въ 1340 г. Окрестности монастыря чрезвычайно живописны. Для пріѣзжающихъ есть гостиница, съ №№ по 15 руб. въ мѣсяцъ.

Въ 2 вер. отъ Стараго Крыма (по направленію къ Карасубазару, въ 20 вер. отъ него) находится **Топловскій** женскій монастырь, расположенный на горѣ, при цѣлебномъ источникѣ св. Параскевы. Монастырь славится образцовыми яблочными садами и хозяйствомъ. Мѣстность живописна Въ монастырѣ есть гостиница.

Въ 3—4 вер. отъ Стараго Крыма (къ сѣверу, по направленію къ ж.-д. вѣткѣ, къ станціи Грамматиково) расположенъ цѣлый рядъ экономій, виднѣющихся еще издали (съ Ѳеодос. шоссе) и замѣтныхъ сразу благодаря своимъ тополевымъ чащамъ. Въ этомъ водоносномъ районѣ находится имѣніе вдовы Айвазовскаго „Субашъ" съ питающимъ Ѳеодосію источникомъ; рядомъ—имѣніе внука Айвазовскаго Н. Лампси—„Шахъ Мамай", съ великолѣпной оранжереей и могилой шаха Мамая, бѣжавшаго, какъ извѣстно, послѣ побѣдъ Дмитрія Донского и Тохтамыша въ Кафу (Ѳеодосію), гдѣ онъ былъ измѣннически умерщвленъ генуэзцами.

Карасубазаръ, небольшой заштатный городокъ Симферопольскаго уѣзда, соединенъ шоссе съ Симферополемъ (40 в.), Ѳеодосіей (65 в.), Судакомъ (65 в.) и Ускутомъ (35 в.).

Сообщеніе съ Симферополемъ см. стр. 380.

Гостиницы. *Россія* и *Золотой Якорь*, №№ отъ 75 коп. до 2 руб.

На постоялыхъ дворахъ и кофейняхъ приличные №№ отъ 1 руб.

Обѣды—40 коп., помѣсячно—10—15 руб.

Карасубазаръ лежитъ на границѣ Ѳеодосійскаго уѣзда, въ живописнѣйшей долинѣ р. Біюкъ Кара-су (Большая Карасовка) и ея притока съ лѣвой стороны Сары-су (желтая вода); справа въ Кара-су впадаетъ Тыназъ, небольшой ручей, обращающійся отъ дождей въ бурную горную рѣчку, причиняющую неисчислимыя бѣды населенію, какъ это было въ 1912 г. Живописные берега этихъ рѣчекъ засажены фруктовыми деревьями.

Городъ до сихъ поръ сохранилъ восточный колоритъ: узенькія, кривыя улицы, по которымъ съ трудомъ проѣзжаетъ извозчикъ, постоянно выкрикивающій: „Айдама“ (подожди), предупреждающій, чтобы другой не въѣзжалъ въ улицу, а то застрянутъ оба; высокія глиняныя стѣны, маленькія калиточки, окна съ рѣшетками, масса мечетей, минаретовъ, кофеенъ, грязь, пыль, восточный говоръ.

Съ 1902 г. Карасубазаръ замѣтно прогрессируетъ. Постепенно выростаетъ въ западной части новый городъ, гдѣ сконцентрировано большинство учебныхъ заведеній, выстроенъ театръ, и находится бульваръ. Улицы вымощены, но грязи и пыли на нихъ много. Въ Карасубазарѣ электрическое освѣщеніе, водопроводъ, телефонъ, какъ городской, такъ и междугородный—съ городами: Симферополемъ, Евпаторіей, Ялтой, Севастополемъ, а къ осени 1914 г. и съ Ѳеодосіей.

Всѣхъ жителей въ Карасубазарѣ нынѣ около 18860 чел. Изъ нихъ $^2/_3$ составляютъ татары и крымчаки. Остальное населеніе составляютъ: русскіе, греки, армяне, караимы, нѣмцы и др. Главное занятіе населенія въ городѣ—торговля и ремесла, а въ окрестностяхъ—садоводство, огородничество, табаководство. Изъ ремеслъ особенно развиты: сапожное—татарская обувь, шапочное (крымчаки), мѣдно-лудильное, войлочное, кожевенное, шорное, кузнечно-слесарное, шерстобитное (татары и греки), бондарное (русскіе).

Главное богатство г. Карасубазара и его окрестностей—фруктовые сады. Въ Карасубазарскомъ районѣ до 2641 дес. садовъ съ 432160 деревьями, дающими ежегодно 1403950 пуд. фруктовъ высокаго качества, вывозимыхъ на сѣверъ. Подъ огородами находится 478 дес., дающихъ ежегодно 913500 пуд. овощей. Табачныя плантаціи занимаютъ площадь $2279^1/_2$ десятинъ, ежегодный сборъ—195,930 пудовъ. Табаководство падаетъ. („Эконом. записка“ Б. Э. Бобовича).

Въ городѣ имѣется: 4 церкви, 15 мечетей, 6 синагогъ, женская гимназія, мужская 6-кл. прогимназія, высшее начальное училище, 10 низшихъ школъ, народный домъ на 700 человѣкъ, 3 библіотеки—одна безплатная, двѣ аптеки, городская лечебница, 3 банка, бульваръ, гдѣ лѣтомъ играетъ музыка, клубъ.

Прошлое Карасубазара. Карасубазаръ нѣкогда былъ караванъ-сараемъ, центральнымъ пунктомъ транзитной торговли Кавказа и Крыма на пути, шедшемъ чрезъ города Керчь, Ѳеодосію, Карасубазаръ, Симферополь и т. д. На основаніи остатковъ развалинъ мечетей, минаретовъ и другихъ построекъ, находящихся далеко за чертой нынѣшняго города, но входившихъ въ черту стараго города, нужно полагать, что въ прошломъ Карасубазаръ былъ больше и многолюднѣе. (Преданія гласятъ, что здѣсь было свыше 100 тыс. жителей). Въ городѣ было много кожевенныхъ заводовъ, вырабатывавшихъ сафьянъ, юфть, подошву высокаго качества, много табачныхъ фабрикъ. Но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ на Керчь и Ѳеодосію значеніе Карасубазара начало падать, городъ обѣднѣлъ, жители переселились въ другіе пункты Крыма.

Всѣ караваны съ товарами останавливались въ огромной крѣпости, которая называлась Ташъ-ханъ—каменный дворъ. Остатки этой крѣпости видны до сихъ поръ. Въ 1891 г. часть стѣны обрушилась. До 1902 года еще стояла южная часть этой стѣны, въ нѣсколько саженей высоты, до 3 саженей ширины, съ узкими щелеобразными прорѣзами, расширявшимися внутри крѣпости, очевидно служившими бойницами. Но такъ какъ стѣна эта грозила обваломъ, то владѣльцы Ташъ-хана (армяно-григоріанское общество) разобрали эту стѣну и на этомъ мѣстѣ устроили склады. Сохранившаяся отчасти западная стѣна съ воротами и подземными ходами даетъ представленіе о грандіозности стѣнъ крѣпости и архитектурѣ. Лучше сохранился малый Ташъ-ханъ, находящійся въ восточной части города, носящей названіе Крымчакской стороны.

Въ 5 верстахъ отъ города (на югъ) находятся въ имѣніи Бобовичъ и Шишмана истоки рѣки Біюкъ-Кара-су—Карасубаши. Ущелье очень живописно. Здѣсь пещера Алима, крымскаго разбойника.

Въ 3 вер. отъ города на с.-в., въ имѣніи М. А. Селинова поднимается отвѣсная Акъ-кая (бѣлая скала), 168 с. высоты, которая издали кажется стѣной неприступной крѣпости. Нѣкогда эта скала дѣйствительно служила мѣстомъ, на которомъ непокорные мурзы Ширинскіе защищали свою независимость отъ хана. У подножія скалы есть нѣсколько неглубокихъ пещеръ, а почти посрединѣ скалы на большой высотѣ видно отверстіе пещеры, куда еще ни одинъ смѣльчакъ не смогъ попасть. Съ этой пещерой связано нѣсколько легендъ.

Въ 13 вер. отъ Карасубазара (на ю.-в.)—дер. **Бахче-Эли.** Возлѣ нея, въ имѣніи Катырша-Сарай, издавна существуетъ источникъ цѣлебной воды. Вода эта, по даннымъ Харьковской и Петербургской лабораторій, стоитъ выше Контрексевилля. Источникъ пока не разработанъ.

Бахче-Эли—дачное мѣстечко. Здѣсь, при армяно-григоріанскомъ монастырѣ, есть до 20 удобныхъ номеровъ, масса фруктовыхъ садовъ. Близко лѣсъ.

Караби-Яйла. Попасть на Яйлу изъ Карасубазара можно по нѣсколькимъ направленіямъ: 1) черезъ Молбай, 2) Тай-

ганъ и 3) Казанлы. Послѣдній маршрутъ предпочтительнѣе другихъ потому, что онъ имѣетъ постепенный, легкій подъемъ. Дорога, даже колесная, отличная. При этомъ все время передъ вашими глазами открытый видъ, прекрасная панорама сѣверной части Крымскаго полуострова. Маршрутъ таковъ: Карасубазаръ—Александровка, Мамбетланъ, Казанлы. Въ дер. Казанлы надо взять проводника, который покажетъ нѣсколько ледяныхъ пещеръ (см. описаніе пещеры Бузлукъ, стр. 600) [1]). Караби-Яйла хороша своей дикой красотой.

32. Керчь.

Керчь (45° 11′ с. ш. и 60° 10′ в. д.) находится на Керченскомъ полуостровѣ, на берегу пролива того-же имени. Сообщеніе по жел. дор. (вокзалъ въ 2-хъ верстахъ отъ города), и пароходами Русскаго, Россійскаго Обществъ и Пароходства Андрейса.

Керчь, заштатный городъ Еникале, 24 слободки и поселка составляютъ Керчь-Еникальское градоначальство.

Извозчики двухъ разрядовъ: одноконные—дешевле и пароконные—дороже. Далѣе, гдѣ указаны двѣ цифры, первая—для однокон., вторая—для парокон. Конецъ въ городѣ 1—2 пассаж.—15 и 20 к.; за часъ ѣзды по городу—40 и 50 к.; съ вокзала въ городъ или обратно—45 и 55 к., съ 3—4 пассаж.—80 к.; отъ пароходныхъ пристаней на вокзалъ—50 и 70 к., съ 3—4 пассаж.—1 р. 10 к.; въ агентства Русск. О-ва П. и Т. и Россійск. О-ва или обратно—30 к., съ 3—4 пассаж.—40 к.; на Царскій курганъ—70 и 80 к., съ 3—4 пассаж.—1 р. 30 к.; туда-же въ оба конца съ простоемъ ½ часа—90 к. и 1 р. 20 к., съ 3—4 пассаж.—2 р.

Гостиницы. *Центральная* (на площади, противъ церкви, пл. В 3), *Пассажъ* (Воронцовская ул.), №№ отъ 1 р. до 5 р.

Рестораны. Кромѣ ресторановъ при указанныхъ гостиницахъ (обѣды отъ 60 к. до 80 к.), ресторанъ на бульварѣ (пл. Б 3).

Меблированныя комнаты. *Лондонъ*, №№ отъ 75 к.

Магазины. Лучшіе—на Воронцовской ул. (пл. В 3, Г 2).

Аптеки—на Строгановской, Николаевской, Воронцовской, Предтеченской и Соборной улицахъ.

Кредитныя учрежденія. Казначейство. Отд. Азовско-Донского банка. О-во Взаимнаго Кредита. Отдѣленіе С.-Петерб. Междунар. банка (всѣ на Спицинской ул.). Городской Обществ. банкъ (Строганов., 8). Мелко-торгов. и ремесл. ссудо-сберег. товарищество.

Почта. Уг. Садовой и Николаев. ул. (пл. Д 2).

Библіотека—городская (Дворянская ул.).

Больницы. *Городская* (Ѳеодосійская ул., пл. Г 1). Грязе-водолечебныя заведенія д-ра *Баумгольца* (Соборная ул., пл. Г 1) и д-ра *Лемперта* (Николаевская ул., пл. Г 3); сезонъ—съ 25 мая.

Консульства. Великобританское, турецкое и греческое.

[1]) Надо запасаться теплой одеждой.

Развлеченія и прогулки. Два *театра*—зимній и лѣтній. *Клубы*—англійскій и женскій. Мѣстами прогулокъ являются *г. Митридатъ*, *Приморскій бульваръ* (пл. Б 3), *скверъ* на Предтеченской площади (пл. В 3) и громадный *Городской садъ*, находящійся въ 1½ в. отъ города.

Городъ расположенъ частью на Мелекъ-Чесменской низменности, частью по берегу Керченскаго пролива и склонамъ холма Митридатъ. Въ верхней части города хорошій воздухъ, большая-же, низменная, часть, вслѣдствіе близости подпочвенныхъ водъ, отличается сыростью. Здѣсь при сильныхъ ливняхъ бываютъ наводненія. Съ внѣшней стороны городъ имѣетъ довольно красивый видъ, хотя растительности очень мало.

Въ Керчи 11 православныхъ и единовѣрческихъ храмовъ, 21 армяно-григоріанскихъ, 7 синагогъ, католическій костелъ и мечеть. Осмотра заслуживаетъ Іоанно-Предтеченская церковь, выстроенная въ VII вѣкѣ по Р. Х. По преданію, церковь эта сооружена съ благословенія св. Андрея Первозваннаго, посѣтившаго въ числѣ другихъ городовъ и Пантикапею; въ ней замѣчательны 4 древнихъ темно-сѣраго мрамора колонны съ капителями коринѳскаго стиля, древняя икона св. Іоанна Предтечи, иконы Спасителя и Богоматери старинной живописи, деревянная чаша, относимая къ VI вѣку, Евангеліе, написанное на пергаментѣ (XI вѣка), и Апостолъ (XII—XIII в.).

Учебныя заведенія: Кушниковскій дѣвичій институтъ (Ѳеодосійская у., пл. Г 1), мужская и женская гимназіи, мореходное училище малаго плаванія, торговая школа, 3 профессіональныхъ школы и до 20 низшихъ учебныхъ заведеній.

Городъ освѣщается электричествомъ; улицы обсажены деревьями, нѣкоторыя асфальтированы. Къ отрицательнымъ сторонамъ Керчи надо отнести скученность въ центральной части города и отсутствіе хорошей питьевой воды.

Населеніе Керчи (около 32500)—разнообразно; основнымъ элементомъ являются великороссы, затѣмъ идутъ малороссы, греки, татары, евреи, караимы, армяне и др.; въ городѣ проживаетъ много иностранцевъ (коммерсантовъ), преимущественно изъ Греціи, Турціи и Италіи.

Большого торговаго значенія Керчь не имѣетъ. Наиболѣе значительный источникъ дохода—рыболовство. Ловится красная рыба, кефаль, скумбрія и особенно сельдь (керченскія селедки извѣстны всюду). Въ 1909 г. изъ Керчи было вывезено болѣе 700 тыс. пудовъ рыбы, но промыселъ этотъ изъ года въ годъ падаетъ вслѣдствіе, главнымъ образомъ, отсутствія запретительныхъ законовъ для лова рыбы въ мѣстахъ икрометанія—въ устьяхъ рѣкъ Дона и Кубани, что повело къ уменьшенію красной рыбы и почти полному уничтоженію судака, сома, коропа, тарани и леща.

Черезъ Керченскій портъ вывозится заграницу до 1, 5 милл. пудовъ хлѣба въ зернѣ, главнымъ образомъ, пшеницы и ячменя. Отправляется также соль, добываемая въ Тобечикскомъ, Камышъ-Бурунскомъ и Чокракскомъ соляныхъ озерахъ Ѳеодосійскаго уѣзда.

Заводская и фабричная промышленность, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ фабрикъ и заводовъ (табачная фабрика Месаксуди, паровыя мукомольн. мельницы, машино-строительный заводъ), сосредоточивается въ мелкихъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, носящихъ характеръ кустарнаго производства. Большинство заводовъ—рыбные. Часть жителей занимается добываніемъ строительнаго (керченскаго) камня.

Прошлое Керчи и видъ ея въ 30-хъ г.г. XIX ст. см. стр. 233. Лучшимъ украшеніемъ города является гора *Митридатъ* (пл. В 2), на которую ведетъ каменная лѣстница, начинающаяся у Предтеченской площади (пл. В 3). Съ горы открывается видъ на городъ и на проливъ, съ флотиліей паровыхъ и парусныхъ судовъ; виднѣется берегъ Таманскаго полуострова (бѣлѣетъ церковь Тамани); за новымъ карантиномъ виденъ, бездѣйствующій съ 1901 г., металлургическій заводъ съ громадными трубами, ближе выдѣляются Царскій курганъ, поселки Аджимушкай и Катерлесъ съ монастыремъ на холмѣ; видна упраздненная съ 1909 г. крѣпость, направо отъ стѣны которой тянется цѣпь холмовъ Юзъ-Оба (сто кургановъ).

На верху горы Митридата находится, такъ называемое, кресло Миѳрадата изъ нѣсколькихъ высѣченныхъ въ скалѣ ступенекъ, откуда, по преданію, любовался моремъ Понтійскій царь Миѳрадатъ Великій (стр. 237). На склонѣ горы—зданіе бывшаго музея, выстроенное по образцу Тезеева храма въ Аѳинахъ. Во время Крымской кампаніи это зданіе подверглось разоренію со стороны союзниковъ. Въ настоящее-же время зданіе передѣлано въ церковь (Евпаторійскаго полка). По всему сѣверному склону Митридата имѣются склепы или катакомбы, служившія для погребеній.

Интересенъ въ археологическомъ отношеніи *Мелекъ-Чесменскій* курганъ (на Глинищѣ, вблизи р. Мелекъ-Чесме), разрытый въ 1858 г. и относимый къ III или IV вѣку до Р. Х. Курганъ этотъ представляетъ изъ себя гробницу и вмѣщаетъ коллекцію древнихъ надгробій, стекла, вазъ и терракотъ. Въ 1895 г. во дворѣ Зайцевой на Глинищѣ (2-я Продольная ул.) открытъ склепъ временъ II или III вѣка по Р. Х. съ фресковою живописью; главная картина представляетъ похищеніе Плутономъ Прозерпины, а на потолкѣ изображена голова Деметры (матери Прозерпины). Недалеко отъ дома Запорожскаго по Константиновской улицѣ, на глубинѣ 4 саж., также найденъ склепъ, на стѣнѣ котораго

написанъ по-гречески 90-й псаломъ (стр. 244). Склепъ можно осмотрѣть съ разрѣшенія директора музея древностей, но такъ какъ онъ вновь засыпанъ землей, то необходимо нанять рабочихъ за свой счетъ, чтобы откопать его и послѣ осмотра опять засыпать.

По дорогѣ къ металлургическому заводу находится открытый въ 1836 г. *Царскій курганъ*, грандіозная усыпальница, выстроенная въ IV в. до Р. Х. на подобіе т. н. „сокро-

а

б

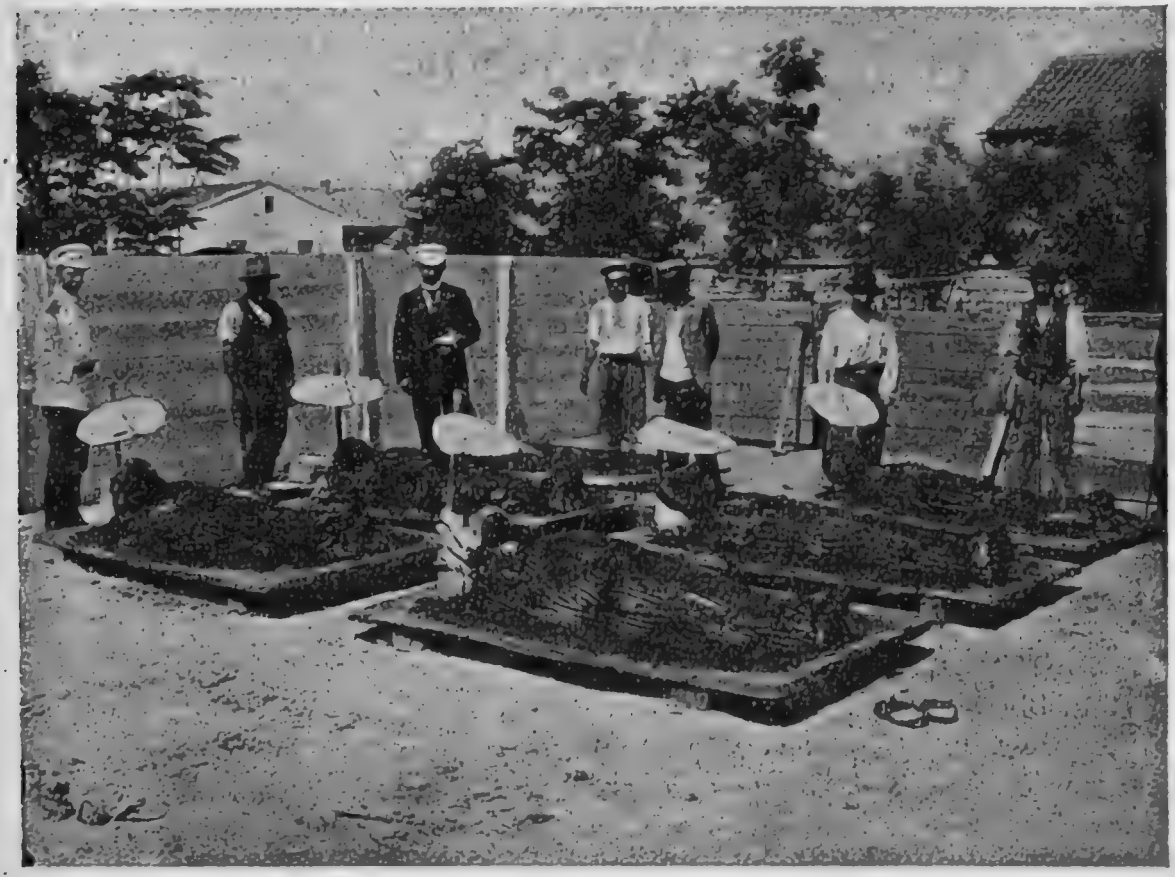
Внутренній видъ гробницы Мелекъ-Чесменскаго кургана: а) склепъ, б) преддверіе (рис. изъ атласа къ отчету за 1859 г. Императ. Археолог. Коммиссіи).

вищницъ Атридовъ“ въ Микенахъ; въ ней хранятся надгробные и громоздкіе памятники, находимые въ градоначальствѣ и на Таманскомъ полуостровѣ. Въ 3 верстахъ отъ города по продолженію горы Митридата къ сѣверо-западу находится *Золотой курганъ* (Алтынъ-Оба), теперь уже совсѣмъ разрушившійся. Отъ него къ Катерлесу идетъ древній валъ, насыпанный для огражденія отъ нашествія варваровъ. Въ 5 верстахъ на западъ отъ Керчи находится знаменитый курганъ *Куль-Оба*, въ которомъ въ 1830 г. была открыта гробница съ замѣчательными золотыми вещами. Между заштатнымъ г. Еникале и пос. Баксы сохранились остатки римскаго или генуэзскаго водопровода.

Внутренній видъ двухъ гробницъ въ курганахъ на горѣ Юзъ-оба близъ Керчи (рис. изъ атласа къ отчету за 1860 г. Импер. Археолог. Коммиссіи).

ПЛАНЪ
ГОРОДА
КЕРЧИ
МАСШТАБЪ:
въ дюймѣ 140 саж.
НА ВОКЗАЛЪ
КЕРЧЕНСКІЙ ПРОЛИВЪ
ГОРА МИТРИДАТЪ
БОЛЬНИЦА
ГОСПИТАЛЬНАЯ УЛИЦА
ТРОИЦКАЯ УЛИЦА
МѢЩАНСКАЯ УЛИЦА
МУЗЕЙ
САДОВЫЙ ПЕР.
САДОВАЯ УЛИЦА
ПОЧТА
БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ
КЛАДБИЩ. ШОСС.
1я КАТЕР. УЧ.
2я КАТЕР. УЧ.
ШЛАГБАУМСКАЯ УЛИЦА
ОДОСІЙСКАЯ УЛ.
МОНАСТЫРСКАЯ УЛ.
СОБОРНАЯ УЛ.
СѢННОЙ ПЕР.
МАГИСТРАТСКАЯ УЛ.
ВОРОНЦОВСКАЯ УЛИЦА
ГРЕЧЕСКАЯ УЛ.
КОНСТАНТИНОВСКАЯ УЛ.
ДВОРЯНСКАЯ УЛ.
МИХАЙЛОВСКАЯ УЛ.
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛИЦА
СТЕМПКОВСКАЯ УЛИЦА
СТРОГОНОВСКАЯ УЛИЦА
ГРЯЗЕЛЕЧ. ЛЕМПЕРТА
РЕМЕСЛЕННАЯ УЛИЦА
КАРАНТИННАЯ УЛ.
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ
ТАМАНСК. ПЛОЩАДЬ
ВОЛГО-ДОНСКОЕ О-во
Предтеч. площадь
БУЛЬВАРЪ
Русск. Общ. Пар. и Торг.
Россійск. О-во
БОСФОРСКАЯ ПЛОЩАДЬ
5я БОСФОРСК. УЛ.
4я БОСФОРСК. УЛ.
3я БОСФОРСК. УЛ.
2я БОСФОРСКАЯ УЛИЦА
ХЕРСОНСКАЯ УЛИЦА
ЗЕВСОВА УЛИЦА
МИТРИДАТСКАЯ УЛИЦА
ПРАВАЯ МЕЛЕКЧЕСМЕНСКАЯ УЛ.
ЛЕВАЯ МЕЛЕКЧЕСМЕНСКАЯ УЛ.
ПРАВ. КЛАДБИЩ. УЛИЦА
ЛѢВАЯ КЛАДБИЩ. УЛ.
КУЗН. П.
КВАРТАЛЪ
Широкій мол
Лит. Ямзва, Симфер.

Музей древностей (уг. Мѣщанской и Магистратской ул.) учрежденъ въ 1825 г. и въ настоящее время служитъ передаточной станціей для находимыхъ древностей, которыя обыкновенно поступаютъ въ Императорскій Эрмитажъ, гдѣ только и можно составить полное понятіе объ археологическомъ богатствѣ г. Керчи. Въ мѣстномъ музеѣ остаются лишь дублеты и второстепенныя, не представляющія особаго интереса, древности; всѣ онѣ, по большей части, греческаго происхожденія, преимущественно отъ VI вѣка до Р. Х. до



Грязевыя ванны въ Чокракской грязелечебницѣ.

V вѣка нашей эры. Музей открытъ отъ 9 ч. у.—12 д. и отъ 2—5 веч., а также во время стоянки пароходовъ. Входъ безплатный. Замѣчательна также коллекція боспорскихъ монетъ И. А. Терлецкаго (Стемпковская ул., 21).

Кромѣ древностей въ самой Керчи и вблизи нея, въ окрестностяхъ представляютъ большой интересъ *грязевыя сопки* при пос. Булганакѣ (см. стр. 38), въ 5 вер. отъ города, и обширныя подземныя каменоломни при пос. Аджимушкаѣ.

Какъ курортъ, Керчь не имѣетъ большого значенія. Купанье плохо, такъ какъ вода въ проливѣ полупрѣсна и мутна. Имѣющіяся въ городѣ двѣ грязе-водолечебницы получаютъ грязь и рапу изъ Чокракскаго соляного озера и Булганакской сопки. **Чокракское грязелечебное за-**

веденіе находится при деревнѣ Мама на соляномъ озерѣ Чокракъ, въ $1^1/_2$ в. отъ Азовскаго моря (въ 8 в. отъ станціи Багерово и 16 в. отъ Керчи). Сезонъ—съ 20 мая по 15 сент.[1]).

Еникале, заштатный городъ, лежитъ на берегу Керченскаго пролива, въ 12 в. отъ Керчи; въ немъ около 750 жителей, преимущественно рыбаковъ. Купанья въ Еникале считаются одними изъ лучшихъ на Азовскомъ морѣ, но въ городѣ нѣтъ ни гостиницъ, ни другихъ культурныхъ удобствъ.

VII. Западный Крымъ.

33. Евпаторія.

Евпаторія съ моря.

Евпаторія, уѣздный городъ Таврической губерніи, находится на берегу моря ($45^0\,12'$ с. ш. и $51^0\,3'$ в. д.).

Сообщеніе. *Пароходы* останавливаются на рейдѣ: прибывающіе изъ Севастополя—въ 7—8 час. веч., а изъ Одессы—отъ 5—8 час. утра. Сообщеніе съ берегомъ на шлюпкахъ или на паровомъ катерѣ. Вещи можно сдать выѣзжающимъ къ пароходу носильщикамъ, которые вручаютъ ихъ пассажирамъ на пристани. Для носильщиковъ такса: доставка багажа съ парохода на пристань или съ пристани на пароходъ—30 к. Путь отъ Севастополя—отъ $3^1/_2$ до 4 час., отъ Одессы—12—14 час. До ближайшихъ гостиницъ извозчика можно не брать.

Сухимъ путемъ изъ Симферополя—63 версты. Сообщеніе на автобусахъ, автомобиляхъ, извозчикахъ и мальпостахъ. Автобусы—закрытые, содержатся неудовлетворительно, въ пути отъ Симферополя находятся отъ 3 до $4^1/_2$ и болѣе часовъ (см. стр. 379). Изъ Евпаторіи отходятъ ежедневно въ 9 час. утра и 4 час. дня отъ гостиницъ: Модернъ, Бейлеръ, Петербургской. Цѣна 4 р. 10 к. со взрослыхъ. Дѣти платятъ половину (безъ права на мѣсто). Автомобили (4—8-мѣстные)—удобнѣе, цѣна билета—5 р. 10 к. Въ пути—отъ $2^1/_2$—4 час. За проѣздъ въ оба конца—скидка. Четырехмѣстный *извозчикъ* стоитъ отъ 10—18 р. Обратный (изъ Симферополя)—дешевле, если нѣтъ большого наплыва отъѣзжающихъ. Въ пути—около 6 часовъ съ остановкой

[1]) Справки—въ конторѣ заведенія въ Керчи, д. Томазини.

въ 1/2 часа. *Мальпостъ* отходитъ отъ конторы, помѣщающейся на Фонтанной ул., въ пути—около 6 час. Плата за первое мѣсто (лицомъ къ лошадямъ)—3 р. 50 к., второе—2 р. 50 к.

Извозчики въ городѣ—по таксѣ. Конецъ—20 к. (ночью 30 к.), за часъ по дѣламъ—60 к. Къ дачамъ, до 1-й поперечной линіи—25 к. Дальше прибавляется за каждую линію 5 к. За вызовъ извозчика днемъ платится 10 к., а ночью—15 к. За вещи, если багажъ не ручной, платится отдѣльно 15 коп.

Катера. Кромѣ сообщенія на извозчикахъ, городъ сообщается съ дачами при помощи катеровъ. Первая пристань—на Старомъ бульварѣ противъ собора, вторая пристань—у санаторіи Таласса, третья—у пляжа Санитасъ, четвертая—у пляжа Соляріумъ, пятая—около дачи Новицкаго. Цѣна отъ города до Талассы 10 к. и каждое промежуточное разстояніе до слѣдующей пристани по 5 к. Съ учащихся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также съ дѣтей—половина стоимости билета, а со студентовъ—3/4 стоимости билета.

Трамвай идетъ отъ Мойнакской лечебницы по 7-й поперечной къ морю, а оттуда до шестой съ переходомъ на пятую, четвертую и третью линіи въ городъ.

Гостиницы. *Отель Бейлеръ*, противъ пристани Р. О. П. и Т. (пл. Г 3), первоклассная гостиница, съ ваннами и прочими удобствами. Цѣны лѣтомъ—отъ 2 р. Хорошій ресторанъ. Отъ гостиницы ежедневно отходятъ автомобили въ Саки и Симферополь. *Петербургская*, противъ городского сквера (пл. Г 3,), 34 номера, отъ 2 р.. Съ 1 октября по 1 мая при гостиницѣ—„варьетте". Ресторанъ. Ежедневно отходятъ автомобили. *Россія* (пл. Д 3) на берегу моря, 38 номеровъ, отъ 1 р. 50 к. При гостиницѣ—морскія ванны. *Модернъ*, противъ бульвара (пл. Г 3) ,30 номеровъ, отъ 2—8 р. Ванны, телефонъ, электрическое освѣщеніе. *Дюльберъ*, на берегу моря въ Новомъ городѣ (пл. В 4). Первоклассная гостиница, устроена и комфортабельно обставлена по образцу заграничныхъ отелей; №№ отъ 40 р. въ мѣсяцъ и выше. Хорошій ресторанъ. При гостиницѣ купальня, кафе. *Франція*, 14 №№, отъ 1 р. 25 к.—5 р. Номера—не совсѣмъ опрятны. Останавливаются въ этой гостиницѣ преимущественно коммивояжеры и мелкіе коммерсанты. *Европейская*, близъ пристани, противъ бульвара (пл. Г 3), 13 №№, отъ 1 р. 50 к. до 3 р. Чистотою не можетъ похвалиться. Имѣются обѣды, всевозможныя закуски, отдѣльные кабинеты, музыка—днемъ и ночью. *Парижъ* (на Лазаревской ул., пл. Д 3), 20 №№, отъ 1 р. до 2 р. Номера маленькіе, неопрятные, коридоръ темный, окна выходятъ во дворъ. Во всѣхъ гостиницахъ электрическое освѣщеніе. Кромѣ гостиницъ, имѣются дешевые номера при постоялыхъ дворахъ. Цѣнятся они отъ 50 к. до 1 р., и число постояльцевъ въ разсчетъ не принимается. Таковы номера Витштейна, Сеферова, Шишмана и др.

Рестораны, кромѣ упомянутыхъ при гостиницахъ, въ городскомъ скверѣ при лѣтнемъ помѣщеніи клуба—на берегу моря (пл. Г 3).

Кредитныя учрежденія. Казначейство (Казначейскій пр.). С.-Петербургскій Международный банкъ (Морская ул.). Русскій для внѣшней торговли банкъ, Соединенный банкъ, Евпаторійское Общество Взаимнаго Кредита (всѣ на Фонтанной ул.).

Почта—противъ бульвара, въ домѣ Луцкаго (пл. Д 3). Въ томъ-же домѣ помѣщаются *телеграфъ* и правительственный *телефонъ*, соединенный съ Симферополемъ и Саками. За переговоры по телефону платится 30 к. за 3 мин, и за вызовъ лицъ на переговорную 25 к. Нѣкоторые пункты уѣзда соединены съ Евпаторіей земскимъ телефономъ, за переговоръ платится по 30 к. за 3 мин., а за вызовъ—по 10 к. съ версты по разстоянію отъ пункта телефона до мѣста жительства вызываемаго.

Больницы. *Земская*, тел. № 57, пріемъ, кромѣ субботъ, отъ 8 до 1 ч. дня; *городская амбулаторія*, тел. № 65, пріемъ, кромѣ двунадесятыхъ праздниковъ, отъ 10—2 ч. дня.

Аптеки. *Якобсонъ* (Земская ул., т. № 147); *Рофе* (Морская ул., т. № 119).

Химико-бактеріологическіе кабинеты. *Гуршу В. А.* (Фонтанная ул., д. Шайтана); проф. *В. Гемиліана*: анализы воды, почвъ; д-ра *Дьяконова* медицинскія, аналитич. и бактеріологич. изслѣдованія.

Бани и ванны. Баня *Василькіоти*. Опрятная, въ азіатскомъ вкусѣ (Банный пер.), ц. 30 и 20 к. *Русская баня* съ паромъ недалеко отъ Генуэзскихъ воротъ (цѣны тѣ-же, что и въ предыдущей банѣ). При купальнякъ на Набережной имѣются теплыя морскія *ванны* съ отдѣльными номерами, съ платой отъ 30 к.

Купальни. *Въ городѣ*—близъ городского сквера, на Набережной ул. (въ восточной части гор.), и между городомъ и дачными районами. Общія —3 к., отдѣльныя кабинки—5 к. Въ *дачномъ районѣ* имѣются купальни при отдѣльныхъ дачахъ. Вообще-же купанье происходитъ на открытомъ воздухѣ по всему берегу.

Магазины сосредоточены, главнымъ образомъ, на Лазаревской, Морской и Базарной улицахъ.

Молочныя фермы. *Матвѣева Р. С. и Сергѣева П. М.* (Фонтанная ул., д. І. Неймана); *Гитель* (Городской участокъ на дачахъ).

Библіотеки-читальни. *Евпатор. Обществ. Собранія* (Фонтанная ул.), *Общ. пособія бѣднымъ евреямъ* (Купеческая ул.), *Армянск. Благотв. о-ва* (Св.-Николаевская ул., д. Армянск. о-ва); (во время сезона) *городская читальня* (городской скверъ, павильонъ). Частныя библ. при книжномъ магазинѣ *Чуюна*, (Лазаревская) и при книжн. маг. *Айваза*; на дачѣ *Чехъ* (5 линія, тел. № 13). *Публичная городская* библіотека, противъ гор. театра, начнетъ функціонировать къ сезону 1914 г. въ зданіи, выстроенномъ на средства С. Э. Дувана въ память 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Учебныя заведенія. Мужская и женская гимназіи, высшее начальное училище, Александровское караимское духовное училище, семиклассное частное училище Рущинской; ремесленное училище им. Когена, нѣсколько начальныхъ.

Развлеченіями Евпаторія не богата. *Театръ* находится между дачами и городомъ. Зданіе является однимъ изъ красивѣйшихъ города Евпаторіи, и съ террасъ его открывается видъ на море. Внутренность разсчитана на 750 человѣкъ, а большая сцена его со своими приспособленіями даетъ возможность ставить обстановочныя пьесы. При театрѣ имѣется хорошій садъ и цвѣтникъ, гдѣ пріятно отдохнуть. *Бульваръ и скверъ* расположены на берегу моря въ старомъ городѣ. По вечерамъ играетъ небольшой симфоническій

оркестръ. Въ скверѣ—ресторанъ и лѣтнее помѣщеніе клуба. Плата за входъ на музыку со взрослыхъ по 10 к., а съ дѣтей и учащихся по 5 к. Сезонныя книжки изъ 50 билетовъ для взрослыхъ—3 р. 10 к., а для дѣтей—1 р. 60 к.

Спеціально для дѣтей *въ Шаклеевскомъ саду* г. Гамаломъ устраиваются игры, развлеченія, гимнастика и пр.

Къ числу увеселеній Евпаторіи можно отнести и катаніе на лодкахъ. **Такса лодочниковъ:** *въ городѣ* парусная шлюпка вмѣстѣ съ гребцомъ—75 к. въ часъ, весельная съ гребцомъ—65 к. и безъ гребца—40 к.; *дачная такса*: парусная лодка—1 р., весельная съ гребцомъ—75 к., а безъ гребца 50 к.

Мѣста для осмотра. Православный храмъ во имя св. Николая Чудотворца въ византійскомъ стилѣ. Сооруженъ въ память освобожденія Евпаторіи отъ непріятеля въ 1856 г. Въ соборѣ хранятся хоругви, возвращенныя изъ французскаго плѣна. Древняя татарская мечеть Джума-Джами, существующая около 400 лѣтъ и построенная по образцу храма св. Софіи въ Константинополѣ. Караимская кенаса, (Караимская ул.); развалены древней крѣпости (Базарная пл.); памятникъ, сооруженный надъ могилами воиновъ, павшихъ 5 февр. 1855 г.; находится онъ въ полуверстѣ отъ г. Евпаторіи.

Для лицъ, пріѣзжающихъ на лѣтній сезонъ, установленъ **сезонный сборъ** съ одного лица 1 р., а съ семействъ 3 р.

Пріисканіе квартиры. Чтобы облегчить пріѣзжимъ подысканіе квартиръ и дачъ, городомъ учреждена рядомъ съ пристанью Р. О. П. и Т. Городская Справочная Контора, дающая всевозможныя справки по найму помѣщеній. Есть много татаръ—коммиссіонеровъ, которые предлагаютъ свои услуги по найму квартиръ.

Наемъ комнатъ большею частью производится самими пріѣзжими; имъ сопутствуетъ коммиссіонеръ, взятый изъ Городской Конторы или вольнопрактикующій. Посѣщаютъ каждую дачу, осматриваютъ комнаты и торгуются съ хозяиномъ лично или съ его управляющимъ. Коммиссіонеръ получаетъ за это 1 руб. и ведетъ туда, гдѣ заранѣе хозяинъ больше обѣщалъ. Поэтому людямъ небогатымъ лучше не брать коммиссіонера, а самимъ поискать квартиру, руководствуясь слѣдующими соображеніями: въ старой части города вообще, на Надеждинской и Акъ-Мечетской улицахъ, въ дачномъ районѣ, на проспектѣ Александра II и въ болѣе отдаленныхъ дачахъ квартиры наиболѣе дешевы. Возможно заранѣе списаться съ Городской Справочной Конторой или съ хозяевами одной изъ нижеуказанныхъ дачъ.

Въ старой части города лѣтомъ почти въ каждомъ домѣ сдаются комнаты за цѣну отъ 20 до 40 руб. за комнату—въ болѣе близкой улицѣ къ морю—и отъ 10 до 20 рублей—въ болѣе отдаленной улицѣ отъ моря. На дачахъ и въ новой части города цѣны на квартиры болѣе высоки—отъ 25—80 р. въ мѣсяцъ. Зависитъ это отъ близости квартиры къ морю и отъ квартирной обстановки. Въ комнатахъ—кабинкахъ, болѣе

дешевыхъ, можно получить только 1 кровать (безъ сѣтки), два стула, столъ, умывальникъ, вѣшалку, кипятокъ утромъ и вечеромъ и уборку одинъ разъ въ день комнаты по утрамъ. Вообще при наймѣ квартиры въ дорогой или дешевой части города нужно строго выговаривать все необходимое, напр., указать *заранѣе*, сколько нужно кроватей, сколько стульевъ, столовъ, сколько разъ пользоваться кипяткомъ, какихъ услугъ можно ожидать отъ прислуги, и входитъ-ли въ плату вознагражденіе за прислугу или ей надо отдѣльно платить за уборку комнаты и пр. Слѣдуетъ упомянуть о чайной посудѣ и о мытьѣ посуды обѣденной, если обѣдъ будетъ приноситься со стороны. На многихъ дачахъ даются **обѣды** довольно хорошіе, по 60 коп. за обѣдъ. Изъ такихъ обѣдовъ можно указать обѣды: доктора Кегелера, Наталіи Зданиковской, на дачѣ Аваха, у свящ. Сластовникова, на дачѣ Юрова.

Изъ дачныхъ квартиръ, болѣе дорогихъ, можно указать дачи съ пансіонами: Новицкой, Левицкой, Шайтана, Дувана, Ефимова, безъ пансіоновъ: Я. Б. Гелеловича, Софронѣевой, С. С. Чехъ, Е. И. Чехъ, Василькіоти, Коньковой, н-ковъ Крицкихъ, Пѣховскаго, Кудриной-Поповой, Келесиди. Для лицъ съ малымъ достаткомъ можно указать дачи Архангельской, Полохтовича, Рупчева, Арабаджи, Писаренко, Лихошерстовой.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ Евпаторія представляла изъ себя мало извѣстный городокъ, населеніе котораго занималось торговлей хлѣбомъ и солью, но природныя богатства дали ей большую извѣстность, и она стала расти очень быстро. Къ числу природныхъ богатствъ ея относятся климатъ, морскія купанья, пляжъ, соляныя озера и цѣлебныя грязи. Климатъ Евпаторіи сухой и ровный[1]).

Трудно найти лучшее купанье въ открытомъ морѣ, чѣмъ въ Евпаторіи: морское дно постепенно понижается безъ всякихъ углубленій, (что особенно хорошо для дѣтей), усыпано мелкимъ песочкомъ безъ острыхъ камешковъ; вода чистая, не загрязненная. Вода лѣтомъ нагрѣвается до 24°. На берегу прекрасный пляжъ, больные зарываются въ мелкій песокъ и устраиваютъ себѣ песочныя ванны. Вблизи не имѣется прѣсноводныхъ рѣчекъ, которыя могли бы разсыропливать воду въ морѣ и давали-бы возможность развиваться малярійнымъ заболѣваніямъ, комарамъ и мошкамъ. Любители купаются въ морѣ съ мая по октябрь, а лечащаяся публика—съ 1 іюня по 1 сентября.

---

[1]) Заслуживаютъ предпочтенія квартиры на улицахъ, болѣе отдаленныхъ отъ моря, потому что вечеромъ, когда на приморскихъ улицахъ чувствуется сырость, таковая отсутствуетъ на проспектѣ Александра II-го, который выше уровня моря почти на пять саженей, и это особенно хорошо для ревматиковъ, которые, не чувствуя сырости, проводятъ вечера на терасахъ и пользуются чистымъ воздухомъ.

Лечебницы и санаторіи. Вода и грязь въ прилегающихъ Мойнакскомъ и Сасыкъ-Сивашскомъ озерахъ отличаются особой цѣлебностью. Грязи обладаютъ ясной радіоактивностью и благодаря этому отличаются лечебными свойствами при различныхъ болѣзняхъ ревматическаго происхожденія, артритѣ и подагрѣ, перелоѣ, застарѣломъ сифилисѣ, болѣзняхъ спинного мозга, при многихъ заболѣваніяхъ женской половой сферы, при золотушныхъ пораженіяхъ лимфатическихъ железъ и крови. Въ Евпаторіи возможно комбинированное леченіе грязями, лиманнымъ и морскимъ купаньемъ, песочными ваннами и виноградомъ.

Благодаря всѣмъ этимъ источникамъ леченія Евпаторія обращается въ курортный городъ и, по преимуществу, дѣтскій. По мнѣнію профессора Чернова, Евпаторійскія морскія купанья и пляжъ занимаютъ первое мѣсто не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Евпаторійскія цѣлебныя грязи для дѣтей золотушныхъ, рахитиковъ съ туберкулезнымъ пораженіемъ костей и суставовъ незамѣнимы и привлекаютъ ежегодно тысячи больныхъ этими болѣзнями.

Мойнакская грязелечебница (тел. № 96) состоитъ изъ купальни, собственно лечебницы (съ обслуживающими ее многочисленными зданіями) и гостиницы для пріѣзжающихъ больныхъ. Вокругъ этихъ зданій разбитъ паркъ. Отъ Евпаторіи 3 в. Въ лечебницѣ отпускаются рапныя ванны, грязевыя натуральныя на площадкѣ, на солнечномъ припекѣ, и грязевыя разводныя въ ванныхъ комнатахъ.

Рапныя ванны приготовляются изъ рапы (соленаго раствора) съ нагрѣваніемъ до извѣстной температуры въ особыхъ котлахъ. Грязевыя-же натуральныя ванны приготовляются такъ: озерную грязь (изъ-подъ рапы) привозятъ въ особое помѣщеніе, огороженное съ боковъ досками, и здѣсь на особыхъ площадкахъ располагаютъ грязь лепешками извѣстной величины, которыя прогрѣваются до извѣстнаго градуса. Въ такую горячую лепешку заворачиваютъ больного; по истеченіи опредѣленнаго количества минутъ больного обмываютъ въ ванной комнатѣ, и онъ переходитъ въ потѣльную. Здѣсь его заворачиваютъ въ простыню, поятъ чаемъ. Больной въ теченіе часа потѣетъ, перемѣняетъ нѣсколько простынь, затѣмъ постепенно остываетъ и отправляется на квартиру. Количество ваннъ для больныхъ различно—отъ 8 до 15 и болѣе. Если грязевыя лепешки не прогрѣваются вслѣдствіе облачной погоды, то тогда грязь разводится теплымъ солянымъ растворомъ, и такая ванна называется разводною. Больные избѣгаютъ разводныхъ ваннъ, хотя врачи и увѣряютъ въ ихъ не меньшей цѣлебности, чѣмъ натуральныхъ. Кромѣ общихъ грязевыхъ, даются въ лечебницѣ ванны мѣстныя: грязью покрывается рука, нога или другая какая либо часть тѣла.

Цѣны на ванны въ Мойнакской грязелечебницѣ: рапная ванна въ общемъ залѣ—60 к., въ номерѣ—1 р., грязевая ванна, натуральная или разводная—1 р. 60 к., мѣстная грязевая ванна—1 р. Кровать для потѣнія въ общемъ залѣ: 1-го класса—50 к., 2-го класса—30 к., грязевая ванна съ потѣніемъ въ номерѣ—2 р. 60 к.

Вознагражденіе за врачебное наблюденіе во время леченія ваннами: пользующіеся только рапными ваннами платятъ 5 р., рапными и грязевыми ваннами—15 р., мѣстными грязевыми ваннами—10 р. Курсъ леченія грязевыми и рапными ваннами въ общей залѣ для людей съ малыми средствами—40 р. Курсъ леченія съ содержаніемъ въ пансіонѣ въ теченіи 24 дней—100 р., въ отдѣльномъ номерѣ—120 р.

При гостиницѣ имѣется ресторанъ и до 150 номеровъ. Цѣны номерамъ—отъ 2 до 4 р.

Приморская санаторія (тел. № 67, пл. В 3) помѣщается на городской землѣ, вблизи моря, недалеко отъ Шаклеевскаго сада. Она создана академикомъ Лосевымъ, и въ ней примѣняется леченіе нѣмецкаго доктора медицины Ламана—леченіе воздухомъ, свѣтомъ, солнцемъ, водой, массажемъ, врачебной гимнастикой и пр. При санаторіи имѣются гигіенично устроенныя комнаты для больныхъ и освѣщаются электричествомъ. Въ санаторіи отпускается діэтически-лечебный столъ и имѣются при лечебницѣ всѣ удобства.

Въ санаторіи лечатъ отъ паралича, невральгіи, мигрени, безсонницы, неврастеніи, истеріи, спинной сухотки, блѣдной немочи, болѣзни сердца и кровеносныхъ сосудовъ, анеміи, катарра гортани и кишекъ, почекъ, печени, селезенки, болѣзни матки, воспаленія яичниковъ, катарра мочевого пузыря, ожиренія, исхуданія, ревматизма, подагры, золотухи, заболѣванія мускуловъ и суставовъ. Санаторія открыта 10 мѣс., кромѣ января и февраля. Плата за полный пансіонъ (содержаніе, леченіе, комната съ постельнымъ бѣльемъ и освѣщеніе)—35 р. въ недѣлю. Живущіе на частныхъ квартирахъ за леченіе и столъ платятъ 30 р. въ недѣлю.

Санаторія „Таласса“ (тел. № 272, пл. Б 4). Санаторія оборудована по послѣднему слову медицины и техники. Находится на берегу моря въ дачномъ районѣ. Громадный домъ, паркъ; пыль, благодаря положенію, отсутствуетъ. При лечебницѣ имѣется 50 свѣтлыхъ комнатъ (прихожая, балконъ или терраса) и, кромѣ того, общая столовая, читальня, билліардная и фотографическая комната. Въ санаторіи „Таласса“ пользуются для леченія всѣми природными богатствами Евпаторіи, и принимаются въ нее не только лица больныя, но и просто переутомленныя, нуждающіяся въ отдыхѣ и возстановленіи силъ. Столъ для больныхъ—діэтическій, и обращается на него особое вниманіе. Плата съ живущихъ въ санаторіи взимается въ размѣрѣ отъ 5 до 10 р. въ день за комнату съ полнымъ довольствіемъ и леченіемъ. Полупансіонеры, пользующіеся столомъ и леченіемъ въ санаторіи, но живущіе на частныхъ квартирахъ, платятъ 4 р. 50 к. въ день. Дѣти до восьми лѣтъ платятъ половину.

Лечебница-пляжъ „Соляріумъ“ Черкеса, Перчихина и Лютровникъ (тел. № 224) расположена въ дачномъ районѣ на берегу моря. Имѣетъ спеціально устроенныя зданія, а на пляжѣ производится леченіе солнцемъ, пескомъ, воздушными ваннами, морскими купаньями и ваннами, гимнастикой, массажемъ и электризаціей. Лечатся, по преимуществу, дѣти. На пляжъ принимаются дѣти съ хроническими болѣзнями костей, мышечной системы, суставовъ и нервными болѣзнями. Плата за леченіе на пляжѣ 20 р., а съ морскими ваннами 25 р. въ мѣсяцъ.

Хирургическо-терапевтическая *лечебница д-ра Кегелера* (пл. Б 3) помѣщается въ собственномъ, спеціально устроенномъ зданіи. Имѣются палаты общія и отдѣльныя, и всѣ прекрасно обставлены. При лечебницѣ—рентгеновскій кабинетъ и ортопедическая мастерская для изготовленія всевозможныхъ аппаратовъ. Въ лечебницѣ принимаютъ врачи—спеціалисты.

Пляжъ „Санитасъ“ (пл. А 4) учрежденъ докторами Б. И. Казасомъ и Г. А. Галицкой; вполнѣ благоустроенъ, примѣняются новѣйшіе методы леченія.

Лечебница Юрова (3-я продольная, 1-я поперечная) находится на берегу моря. Даются ванны: грязевыя, разводныя, рапныя, морскія и прѣсныя. Тутъ же на дачѣ имѣются комнаты.

Въ верстѣ отъ города устраивается *лечебница для туберкулезныхъ больныхъ*. Зданіе уже почти готово, и къ сезону 1914 г. начнетъ функціонировать.

На углу Набережной и 8-й линіи, въ самомъ концѣ дачнаго поселка, имѣется *дача Общества Взаимнаго Вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальн. училищахъ Таврической губерніи*. Она предназначается для лѣтняго отдыха членовъ названнаго Общества (Правленіе—въ г. Симферополѣ, Губ. Земск. Управа). Плата—3 руб. за полтора мѣсяца съ человѣка. Рядомъ съ ней—участокъ, уступленный городомъ для устройства студенческой дачи.

Евпаторія расположена на пологомъ берегу бухты и вмѣстѣ съ дачнымъ райономъ и слободками занимаетъ около 600 десятинъ. Основана она въ первомъ вѣкѣ до Рождества Христова Діофантомъ, полководцемъ Боспорскаго царя Миѳрадата Евпатора (стр. 237), и въ честь послѣдняго получила свое имя. Татары въ XIII вѣкѣ по Р. Х. разрушили городъ до основанія, назвали его Гезлевомъ, и это названіе онъ носилъ до присоединенія Крыма, когда Екатерина Великая возобновила всѣ греческія названія. Названіе Гезлевъ, передѣланное въ Козловъ, сохранилось и до сихъ поръ у татарскаго и русскаго простонародья. Во время Генуэзскаго владычества Евпаторія была окружена каменною стѣною, остатки которой можно видѣть и до сихъ поръ. До покоренія Крыма Евпаторія принадлежала турецкому султану.

Населеніе Евпаторіи (нынѣ около 32,000) состоитъ изъ русскихъ, грековъ, татаръ, цыганъ, евреевъ, караимовъ, армянъ, нѣмцевъ и др. Евпаторія находится въ чертѣ еврейской осѣдлости. Русскихъ около 12 тысячъ—учителя, чиновники, домовладѣльцы и рабочіе. Инородческое населеніе занимается, главнымъ образомъ, торговлей, причемъ татары преимущественно торгуютъ овощами и фруктами, а евреи, кромѣ торговли, занимаются всякими ремеслами: портняжествомъ, переплетаніемъ книгъ, починкой часовъ, а также маклерствомъ. Соляная и хлѣбная торговля Евпаторіи сосредоточена въ рукахъ караимовъ. Въ Евпаторіи имѣетъ мѣстопребываніе гахамъ—высшее духовное лицо всѣхъ караимовъ.

Евпаторія раздѣляется на три части: Старый городъ, Новый городъ и дачный районъ.

Въ Старомъ городѣ только одна Лазаревская улица (продолженіе ея—Фонтанная и Земская) имѣетъ европейскій видъ, застроена хорошими зданіями, вымощена и освѣщается электричествомъ. Отдаленныя улицы кривы и узки, носятъ чисто азіатскій характеръ.

Въ Новомъ городѣ—прямыя, широкія улицы, обсаженныя деревьями, и прекрасныя стильныя зданія. Улицы освѣщаются электричествомъ.

Дачный районъ тянется отъ новой части города до Мойнакскаго озера и разбитъ правильными широкими улицами на кварталы. Въ дачномъ районѣ восемь поперечныхъ линій и шесть продольныхъ. Улица, ведущая изъ города въ Мойнакскую лечебницу, называется проспектомъ Александра II-го, имѣетъ въ ширину 20 саж. (по ней идетъ линія трамвая). Параллельно проспекту Александра II-го идутъ продольныя линіи, около города ихъ 3, а дальше число ихъ доходитъ до шести, благодаря извилистости берега.

Въ санитарномъ отношеніи Старый городъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи по слѣдующимъ причинамъ: 1. Полное отсутствіе растительности. 2. Узкія, кривыя улицы, по большей части, не вымощенныя, покрыты или невылазной зловонной грязью, или цѣлыми сугробами пыли. 3. Тѣснота дворовъ и старыя, низкія, сырыя постройки. 4. Отсутствіе канализаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ плохое устройство выгребныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ, заражающихъ почву и воздухъ.

Санитарное состояніе Новаго города гораздо лучше: улицы обсажены деревьями, во дворѣ каждаго зданія имѣется садъ и цвѣтникъ. Зданія выстроены по новѣйшимъ требованіямъ гигіены, а многія даже съ комфортомъ. Улицы всѣ вымощены гранитомъ, лѣтомъ подметаются и поливаются морской водой. Клозеты и помойныя ямы устроены съ всасывающими колодцами до морской воды.

ПЛАНЪ
ГОРОДА
ЕВПАТОРІИ
МАСШТАБЪ
225 САЖ. ВЪ ДЮЙМѢ.
ЛИНІЯ ГРАМВАЯ.

Лит. Юж.-Тов. Симферополь.

Еще выше въ санитарномъ отношеніи стоитъ дачный районъ, такъ какъ тамъ участки гораздо больше, растительность обильнѣе, и населенія очень мало. Образцовому санитарному состоянію дачнаго района мѣшаетъ пыль, которою покрыты немощеныя улицы, разбитыя ѣздою извозчиковъ. Пыль эта поднимается вѣтромъ, тучами носится въ воздухѣ; противъ этого зла принимаются мѣры: проведенъ трамвай, вымощена 3-я продольная, шоссируется 1-я продольная, подметаются и поливаются нѣкоторыя улицы. Всѣ три части города снабжаются артезіанскою водою, хотя на многихъ дачахъ употребляютъ подпочвенную воду изъ колодезей, 3—4 саж. глубиною.

Центромъ торговой жизни Евпаторіи является Старый городъ, въ немъ сосредоточены кредитныя учрежденія, лучшіе магазины, административныя учрежденія, кафе, гостиницы и проч.

34. Отъ Евпаторіи до Севастополя.

Въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи находится **Сакская грязелечебница** Таврическаго Губернскаго Земства. Она расположена на берегу Сакскаго озера, у селенія Саки, въ 5 верстахъ отъ моря и въ 43 верстахъ отъ Симферополя.

Озеро Саки, по-татарски Тузлы (тузъ—соль), самое большое изъ Евпаторійской группы соляныхъ озеръ, расположенной по западному берегу Крымскаго полуострова, еще въ древности было извѣстно, какъ богатѣйшій солеродный источникъ, имѣющій грязь съ большой цѣлебной силой. Оно лежитъ подъ $44^0\,36'$ с. ш. и $51^0\,11'$ в. д. и отдѣляется отъ Чернаго моря песчаною пересыпью, шириною не болѣе 1 версты. Площадь озера со всѣми засухами и бассейнами—около 1000 десятинъ, наибольшая длина его съ запада на востокъ—около 5-ти верстъ, ширина неравномѣрна—отъ 1 до 3 верстъ. Наибольшая глубина—отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Въ настоящее время уровень Сакскаго озера лежитъ ниже уровня моря болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ арш. Окрестности озера представляютъ собою солончаковую степь.

Сообщеніе. 1. По Южн. жел. дор. до станціи Симферополь, отсюда по шоссе (стр. 379) [1]). 2. Моремъ до Евпаторіи, оттуда лошадьми или автомобилемъ до Сакъ.

Въ селѣ Саки—почта и телеграфъ, въ лечебницѣ почтовый ящикъ; газеты и письма получаются ежедневно, денежная почта—3 раза въ недѣлю. Имѣется телефонное сообщеніе съ Симферополемъ и Евпаторіей.

---

[1]) Такса земскаго контрагента (четырехмѣстный фаэтонъ): Симферополь—Саки отъ 8—10 руб., Евпаторія—Саки отъ 4—6 руб., въ зависимости отъ числа пассажировъ и количества багажа.

Всѣ зданія грязелечебницы находятся въ тѣнистомъ паркѣ (есть пруды, фонтаны), занимающемъ 10 дес. Здѣсь устроены площадки для лаунъ-тенниса, крокета, дѣтскихъ игръ, кегли. По вечерамъ играетъ военный оркестръ. Въ лечебницѣ есть библіотека, общій залъ.

Помѣщаются лечащіеся въ грязелечебницѣ: а) въ гостиницахъ, б) въ общихъ палатахъ, в) въ земскомъ баракѣ и г) въ меблированныхъ комнатахъ въ селѣ Саки.

Гостиницы. Въ гостиницахъ грязелечебницы—126 номеровъ отъ 1 р.—5 р. 50 к. въ сутки. Необходимо заблаговременно заказать номеръ. При гостиницѣ—ресторанъ и кухня. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—75 к., 3-хъ—95 к., 4-хъ—1 р. 35 к. Отдѣльныя порціи отъ—40 к. до 1 р. 50 к.

Въ общія палаты (4—8 кров., всего 100) принимаются на полный пансіонъ больные, направляемые въ грязелечебницу земствами, городскими управами, желѣзнодорожными, горнозаводскими и другими обществами, за плату 90 руб. за курсъ леченія каждаго больного въ теченіе 24 дней, причемъ въ эту сумму входитъ и плата за врачебный осмотръ, наблюденіе и леченіе больного грязью и рапой. Пріемъ въ пансіонъ послѣ предварительной переписки съ администраціей лечебницы. При наличіи свободныхъ мѣстъ, въ общія палаты принимаются и частные больные съ правомъ пользованія только койками, безъ пансіона, за плату 75 к. въ сутки. Въ общія палаты не принимаются больные, которые по роду своей болѣзни не могутъ жить въ общихъ помѣщеніяхъ.

Земскій баракъ служитъ для помѣщенія лечащихся на счетъ уѣздныхъ земствъ Таврической губ. При наличности свободныхъ мѣстъ, въ земскій баракъ принимаются также больные крестьяне и рабочіе другихъ губерній за плату 65 руб. за курсъ леченія.

Меблированныя комнаты въ с. Саки можно имѣть поденно и помѣсячно, съ платою отъ 10 руб. въ мѣсяцъ и дороже. Тамъ-же можно имѣть и столъ. Линейка въ грязелечебницу—15 коп. конецъ.

Плата за право леченія, пользованія паркомъ, музыкою и библіотекой, врачебный осмотръ, наблюденіе и фельдшерскій уходъ за больными по леченію грязью и рапой въ теченіе мѣсяца I кл.—25 р., II кл.—20 р., III кл.—15 р.; дальнѣйшее леченіе—5 р. за каждые 10 дней. Всякое другое медицинское пособіе оплачивается особо.

Лечебница открыта съ 15 мая по 21 августа.

Для пансіона и земскаго барака установлены 4 очереди: 1) съ 15 мая до 8 іюня, 2) съ 9 іюня—3 іюля, 3) съ 4 іюля—28 іюля и 4) съ 29 іюля до 21 августа. Для леченія натуральной грязью лучше 2-я и 3-я очереди.

Цѣлебныя средства Сакскаго озера—грязь и рапа (стр. 645). При лечебницѣ имѣются врачи-спеціалисты по хирургіи, гинекологіи, внутреннимъ, нервнымъ, глазнымъ, мочеполовымъ, кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ; имѣется рентгеновскій кабинетъ, механо-терапевтическое отдѣленіе, химико-бактеріологическая и біологическая лабораторіи и аптека. Рекомендуется прежде, чѣмъ поѣхать въ Саки, вы-

писать подробный справочникъ (10 к.)[1]) и посовѣтоваться съ врачемъ.

Рядомъ съ Земской находятся грязелечебницы военнаго вѣдомства и духовенства Таврич. епархіи.

На пространствѣ между Евпаторіей и Севастополемъ по берегу моря, преимущественно въ устьяхъ рѣкъ Булганака, Алмы, Качи и Бельбека, расположено нѣсколько деревень (жители которыхъ занимаются земледѣліемъ), а за послѣднее время здѣсь появляются и дачные поселки.

Волы въ плугѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Николаевка—небольшая русская деревня—расположена на берегу моря въ 25 в. отъ Сакъ, 45 в. отъ Симферополя и 40 в. отъ Севастополя.

Сообщеніе. Извозчикъ изъ Симферополя и обратно—10—12 р.; возвращающіеся съ базара крестьяне довезутъ за 6—8 р. (Мраморная гостиница).

Изъ Симферополя идетъ грунтовая дорога мимо лагерей, имѣнія Коящъ (20 в.) и нѣм. колоніи Булганакъ (Кроненталь). Въ 5 в. за Булганакомъ (у экономіи Джавъ-Джурекъ) дорога развѣтвляется: вправо—на Николаевку, влѣво—на Севастополь (черезъ Алму и Качу), прямо на Замрукъ (видна скоро мельница).

Почта (два раза въ недѣлю простая корреспонденція) и **больница**—въ Булганакѣ (15 в.).

Въ Николаевкѣ можно нанять комнату отъ 10 руб. въ мѣсяцъ. Комнаты сдаютъ крестьяне въ своихъ хатахъ (полы большей частью глиняные, деревянныхъ мало; обстановка плохая). Число сдаваемыхъ комнатъ невелико, почему надо нанимать въ началѣ лѣта. О пропитаніи приходится за-

[1]) Адресъ грязелечебницы до 10 мая—Симферополь, Тавр. Губ. Земская Управа, съ 10 мая по 21 августа—село Саки, Тавр. губ., Контора Сакской Земской Грязелечебницы.

ботиться самимъ. Цѣны продуктовъ городскія. Овощи и изрѣдка баранину привозятъ съ Алмы; въ деревнѣ имѣются молоко, яйца, птица, очень рѣдко—рыба. Есть бакалейная лавочка.

Берегъ невысокій, глинистый; пляжъ песчаный въ перемежку съ мелкимъ камнемъ; купанье удобное.

Памятникъ на мѣстѣ Алминскаго сраженія.

Замрукъ (или Береговое)—эстонская деревня—расположена на берегу моря (въ 40 в. отъ Симферополя, 30 вер. отъ Севастоп.) (сообщеніе см. Николаевка). Помѣщенія сдаются въ ограниченномъ числѣ (въ деревнѣ всего 20 двор.), комнаты—10 руб. въ мѣсяцъ. Полы деревянные; есть незатѣйливая обстановка; возлѣ домовъ—садики, но тѣни все-же мало. Условія жизни, какъ въ Николаевкѣ (фельдшеръ въ д. Тарханы—8 в.).

Съ Алмы привозятъ разъ въ недѣлю овощи и иногда баранину. Цѣны продуктовъ приблизительно симферопольскія. Въ деревнѣ 2 мелочныя лавочки. Въ деревнѣ свое эстонское училище. Берегъ высокій, около 20 саженей, глинистый; пляжъ песчаный, съ мелкимъ камнемъ, дно пологое, песчаное.

Въ 7 вер. за Замрукомъ (по напр. къ Севастополю) находится устье р. Алмы. На берегу нѣсколько дачъ, занимаемыхъ владѣльцами. Въ 2 в. отъ моря—дер. Алма Тамакъ, въ 4 вер.—дер. Бурлюкъ, выше (6 в.)—Тарханы. Вся долина покрыта садами, есть огороды. Между деревнями нѣсколько маленькихъ усадебъ, дачъ, гдѣ сдаются комнаты отъ 10 руб. въ мѣсяцъ. Противъ дер. Бурлюкъ, на лѣвомъ берегу Алмы, на холмѣ находится Братское кладбище на мѣстѣ Алминскаго сраженія. Здѣсь поставленъ обелискъ, памятникъ павшимъ русскимъ воинамъ, есть нѣсколько гробницъ надъ могилами англійскихъ и французскихъ офицеровъ.

Въ 18 вер. отъ устья р. Алмы находится устье р. Качи. Здѣсь небольшой дачный поселокъ. Интересенъ лагерь военной авіаціонной школы (стр. 444).

Черезъ 8 вер.—устье рѣки Бельбекъ (стр. 443), за нимъ Алькадаръ Шталя, пос. Учкуевка и Севастополь—Сѣверная сторона.

Степной колодецъ. (Фот. В. В. Соколова).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абильбахъ, им., 557.
Авинда, 507, 562.
Авіаціонная школа, 444.
Автомобили, 335.
Агармышъ, гора, 331, 632.
Агеенко В. Н., 43.
Азисъ вблизи Алушты, 581.
Азисъ вблизи Бахчисарая, 382.
Азисъ вблизи Симферополя, 375.
Азисъ въ Отузахъ, 621.
Айвазовскій И. К., 611.
Ай-Василь, 526.
Ай-Гурзуфъ, им., 569.
Ай-Даниль, им., 538.
Ай-Даниль, почт.ст., 533.
Ай-Никита, дер., 532.
Ай-Никола, гора, 461, 511.
Ай-Панда, мысъ, 553.
Ай-Петри, 519, 525, 550.
Ай-Тодоръ, 276, 543.
Айя, мысъ, 455, 463.
Акваріумъ въ Севастополѣ, 419.
Акъ-Чокракъ, 588.
Александріада, 448.
Александро-Михайловскій поселокъ, 444.
Алма, рѣка, 583, 652.
Алсу, 450.
Алупка, 546.
Алушта, 572.
Алькадаръ, им., 443.
Ангара-богазъ, 368, 575.
Ангара, дер., 368.
Англійское кладбище, 456.
Армяне, 187, 300.
Арпатъ, дер., 602.
Артезіанскія воды, 6.
Артекъ, им., 569.
Архейская система, 10.
Археологическая Императ. Комиссія, 162, 272, 276, 387, 433.
Археологія Крыма, 156.
Асканія-Нова, 348.
Аутка, 473, 487.
Ахтіаръ, 415, 416.
Ачикларъ, им., 625.
Аю-дагъ, 569.
Аянъ, 33, 368.

Б.

Бабочки, 90.
Бабуганъ, 5, 588.
Байдарскія ворота, 457.
Байдары, село, долина, 457.
Бакла, пещерное поселеніе, 370.
Бактеріи въ Черномъ морѣ, 111.
Бакчэ-Сарай, 197.
Балаклава, 328, 451.
Балка Діаны, 448.
Барбо-Кристо, им., 544.
Бартеневка, дер., 443.
Бати-Лиманъ, 560.
Бахче-Эли, 634.
Бахчисарай, 197, 380.
Белтистонъ, горн. проходъ, 601.
Бельбекъ, 443, 652.
Бельбекъ, станція ж. д., 373.
Бентосъ Чернаго моря, 128.
Бердянскъ, 352.
Бертье-Делагардъ А. Л., 248, 407.
Бешуй, 378.
Биберштейнъ М., 42.
Бизоны, 350,
Бинь-башъ-коба, пещера, 595.
Біологическая станція на Карадагѣ, 618.
Біологическая станція въ Севастополѣ, 419.
Біоценозы Чернаго моря, 129.
Біюкъ-Кара-су, рѣка, 635.
Біюкъ-Ламбатъ, 376.
Біюкъ-Онларъ, ст. ж. д., 358.

Бларамберг ъ М., 272.
Бобринскій А.А., графъ, 162.
Бобровъ А. А., проф., 552.
Болгары, 298.
Болгатуръ, им., 566.
Борисякъ А. В., 17, 20, 521.
Боспоръ, 234.
Боткинъ С. П., проф., 483.
Братское кладбище алминское, 652, симферопольское, 367, севастопольское, 442.
Браунеръ А. А., 77, 96, 100.
Браунъ Ѳ. А., 258, 263.
Броневскій М. 258, 263, 405, 431.
Бузлукъ, пещера, 34, 600.
Буюрнусъ, им., 565.

В.

Вай-вай-анамъ-кая, 402.
Вакуфы, 304.
Ванны: грязевыя, 645, песочныя, 644 и цвѣточныя, 632.
Веберъ Ф. Д., 495.
Веселовскій Н. И., 162, 272.
Винклеръ А., 96.
Виноградарство, 310, 537.
Виноградный сезонъ, 488.
Виноградъ, 537.
Винодѣліе, 310.
Влажность, 321.
Вноровскій І. Н., 626.
Водопады, 6.
Водоросли въ Черномъ морѣ, 126.
Воронцовская сл., 487.
Воронцовъ М. С., князь, 550.
Вредители садовъ, 94.
Второй кордонъ, 433.
Вѣтры, 323.
Вяземскій Т. И., проф., 616, 618, 619.

Г.

Габлицль, 7, 41.
Гавриловка, 440.
Гавріель-богазъ, 590.
Гады, 82.
Гартвисъ, 535, 536.
Гаспра, дер.. 546.
Гахамъ, 301.
Гезлевъ, 647.
Геническъ, 355.
Генуезцы, 179.
Геологія Крыма, 7.
Геологія Чернаго моря, 116.
Георгіевскій монаст. (вблизиСевастополя), 444.
Георгіевскій монаст. (вблизи Ст. Крыма), 632.
Гернгросъ В. 387.
Герценбергъ, нѣм. колонія, 612.
Гиппаріонъ, 21.
Гиреи, 194.
Гнилое море (Сивашъ), 2, 80, 357.
Головкинскаго водопадъ, 584, 585.
Головкинскій Н. А. (памятникъ), 571.
Гольде К. Л., 522.
Горный клубъ (Севастопольское отдѣленіе), 342, 413.
Горный клубъ (Ялтинское отдѣл.), 339, 495, 496, 497, 595.
Горы, 3.
Горы-„свидѣтели“, 29.
Готія, 177.
Готы, 174.
Греки, 199, 297, 539, 597.
Грозы, 323.
Грузины, 189.
Гряды Крымск. горъ, 3.
Грязелечебницы: Бердянская, 353, Мойнакская, 645, Сакская, 649, Чокракская, 639.
Гунны, 176.
Гурзуфъ, 561.
Гяуръ-бахъ, 616.

Д.

Давленіе атмосферное, 319.
Данильча-Коба, пещера, 379.
Дарсанъ, 485.
Двуякорная бухта, 612.
Дезинфекція въ Ялтѣ, 493.
Демерджи, гора, 1. 12, 597.
Демерджи, дер., 597.
Демиръ-Капу, 5.
Дервиши, 391.
Деревья плодовыя, 307.
Дерекой, дер., 525.
Джанкой, ст. ж. д., 357.
Джаншіевъ посел., 448.
Джау-тепе, сопка, 39.
Джуръ-Джуръ, водопадъ, 33, 599.
Динамія, царица, 240.
Діаны гротъ, 449, 455.
Діониса храмъ, 441.
Діофантъ, 213, 237.
Дмитріевъ В. Н., 339, 483, 484, 489, 495.
Дождемѣрное бюро, 327.

Доисторическ. періодъ Крыма, 156.
Дубровскій Н. И., 160.
Дюбуа-де-Монпере, 258, 272, 400, 576.
Дюльберъ, им., 544.
Дубъ Говорова (Сюрень), 378, 403.

Е.

Евпаторія, 327, 640.
Евреи, 182.
Еникале, 640.
Естественно-историческій музей въ Симферополѣ, 361.
Елпатьевскій С. Я., 621.

Ж.

Жемчужина, им., 544.
Жилища татаръ, 289, 602.
Жуки Крыма, 91.

З.

Заводы, 314.
Зайцевъ, проф., 521.
Зайцевъ, Ф. А., 91.
Замрукъ, 652.
Защитные (заповѣдн.) участки степи, 69, 351.
Зеброиды, 350.
Зейтинъ-Кошъ, гора, 5.
Земноводныя, 82.
Зимній сезонъ, 488.
Знаки Горнаго Клуба, 497.
Золотая балка, хуторъ, 452.
Золотой курганъ, 638.
Зоологическій паркъ, (Асканія-Нова), 349.
Зоотехническ. станція, 351.
Зубры, 350.
Зуевъ, В. Ф., 41.

И.

Извозчики, 335.
Инкерманскій монаст., 431.
Инкерманъ, 373, 430.
Институтъ физич. метод. лѣченія, 421.
Исаръ, 520, 521.
Исторія Крыма, 156.
Итальянск. кладбище, 450.
Ифигенія, 446.

І.

Іоаннъ Готскій, 178.
Іографъ, пещера, 503.
Іосафатова долина, 399.
Іэль-Коба, 369.

К.

Кадыкой (Кадыковка), 452, 453.
Кадыкъ-койскій гротъ, 619.
Казанлы, дер., 634.
Казачья бухта, 440.
Каллистонъ, горн. проходъ, 601.
Каменноугольн. эпоха, 16.
Каменные ящики, 164.
Каменный вѣкъ, 160.
Каменоломни, 372.
Камышловская балка и мостъ, 373.
Камышовая бухта, 440.
Капсихорская долина, 602.
Карабахъ, 376, 571.
Караби-Яйла, 5, 600, 634.
Караголь, 522.
Кара-дагъ, 37, 615
Караимы, 184, 300.
Каралезъ, дер., 403.
Караманъ, им., 581.
Карасанъ, им., 570.
Карасубазаръ, 632.
Кара-тау, гора, 600.
Картинная галлерея Айвазовскаго, 611.
Кастель, гора, 571.
Кастрополь, им., 556.
Катера, 336.
Катырша-Сарай, имѣніе, 634.
Каффа, 250, 609.
Кацивели, 555, 556.
Кача, 443, 444, 652.
Качи-Каленъ, 401.
Кемалъ-Эгерекъ, гора, 5.
Кеппенъ Ѳ. П., 66, 95, 99, 100, 536, 569, 570.
Кербекъ (Корбеклы), дер., 591.
Керменчикъ, 407.
Керчь, 233, 331, 635.
Кизиловая балка, 615.
Кизилъ-Коба, 368.
Кизильташскій монастырь, 628.
Кикенеизъ, 459, 556.
Киленъ-бухта, 374.
Киммерійцы, 157.
Кирилловка, 356.
Клепининъ Н. Н., 160.
Климатич. районы, 319.
Климатъ Крыма, 315.
Козы, дер., 622.
Козьмо-Даміановскій монастырь, 515, 579, 584.
Кожевенные заводы, 314, 385, 633.
Кокозъ, 379.
Коктебель, 613.
Колли Л. П., 611.

Колонизація Крыма, 287.
Колонія климатическая для дѣтей, 477, 538.
Комперія, им., 558.
Кондараки, 95, 580.
Конкреціи, 114, 115.
Корабельная сторона, 427.
Кораллы, 12.
Кореизъ, 460, 544, 546.
Корсунь, 228.
Косцюшко-Валюжиничъ, 543.
Кофейни, 338.
Кошка, гора, 553, 555.
Кошъ (кошара), 589, 590.
Красный Камень, 378, 507.
Крестовая гора (Георг. мон.), 446.
Крестовая гора (Ореанда), 540, 550.
Кровавыя скалы, 586.
Круглая бухта, 440.
Крымское О-во Естествоиспытателей и Любителей Природы, 342, 365, 399.
Крымчаки, 186, 301.
Кузнецовъ Н. Я., 44, 90.
Кулаковскій Ю. А., 163, 244.
Куль-Оба, курганъ, 638.
Курманъ-Кемельчи, 358.
Курортный промыселъ, 315.
Куру-Узень, 457.
Кустарные промыслы, 314.
Кутлакъ, дер., 602.
Кучукъ-Кой, дер., 556.
Кучукъ-Ламбатъ, им., 570.
Кушъ-кая, 588.
Кызъ-куле, 626.

Л.

Ласпинскій заливъ, 560.
Ласточкино гнѣздо, 543.
Латышевъ В. В., 207, 211.
Лебединцевъ А., 113.
Леверье, астрон., 324.
Ледебуръ К., 42.
Ледники, 34, 524.
Ледниковая эпоха, 23.
Ледяная пещера Бузлукъ, 600.
Ледяной покровъ въ Крыму, 324.
Леперъ Р. Х., 200, 223, 232, 261, 263, 372.
Лескевичъ П. Д., 422.
Ливадійская слоб., 474, 488.
Ливадія, 538.
Лигнау Н. Г., 102.
Лимены, 555.
Линейки, 336.
Лопата-богазъ, 505.
Лошади верховыя, 336.
Лошади вьючныя, 336.
Лошадь монгольская, 350.
Лѣсничество 530, 607.
Лѣтній сезонъ, 491.

М.

Магарачъ, 533, 537.
Мажары, 336.
Макаровъ, С. О., адм., 108, 109.
Максимовъ, Н. Е., 151, 154.
Малаховъ курганъ, 428.
Мальпосты, 335.
Мамутъ-Султанъ, 375.
Мангупъ-Кале, 257, 403.
Маралы, 351.
Маршруты экскурсій, 339, 496.
Массандра, 526.
Массандровскій водопадъ, 530.
Массандровскій подвалъ 528.
Мастодонтъ, 19.
Мегало-яло, 455.
Меганомъ, мысъ, 622.
Медрессе, 296.
Мекензіевы горы, 373.
Мектебе, 293.
Мектебе-рушtіе, 297.
Меласъ, им., 464.
Мелекъ-чесменск. курганъ, 637.
Менгли-Гирей, 193, 194.
Мензбиръ, М. А., 101.
Мергели, 15.
Мердвень, 458.
Мережковскій К. С., 158, 159.
Мертвая долина, 567.
Метеоролог. станція на Ай-Петри, 522.
Метеоролог. станція въ Севастополѣ, 423.
Метеоролог. станція въ Ѳеодосіи, 325, 610.
Метеоролог. станція на Карадагѣ, 619.
Микро-яло, 455.
Мимикрія, 90.
Миражъ въ степи, 349.
Мисхоръ, 459, 545.
Митридатова гора, 234, 637.
Митрополичьи сады въ Александріадѣ, 449.
Михайловка, поселокъ, 440.
Миѳрадатъ VI-й Евпаторъ, 213, 237, 637, 647.
Млекопитающія Крыма, 73.
Млекопитающія Чернаго моря, 154.

Могаби, гора, 27.
Мойнакская грязелечебница, 645.
Мокржецкій, С. А., 89, 362.
Молдаване, 302.
Моллюски Крыма, 84.
Моллюски Чернаго моря, 137.
Монастыри пещерные, 178.
Монахъ и Дива, скалы, 553.
Мороховецъ, Л. З., 618.
Мочульскій, В. И., 95.
Мраморная балка, 447, 450.
Музей Ай-Тодорскій, 277, 543.
Музей Горнаго Клуба въ Ялтѣ, 495.
Музей древностей въ Керчи, 639.
Музей древностей въ Симферополѣ, 363.
Музей древностей херсонесскихъ, 436, 438.
Музей древностей въ Ѳеодосіи, 611.
Музей естественно-историческій въ Симферополѣ, 361.
Музей обороны Севастополя, 420, 421.
Музей по минералогіи и геологіи, 422.
Музей школьный въ Симферополѣ, 363.
Муравьи, 92.
Мурзацкая мельница, 450.
Муррей Джонъ, 115.
Муфтій, 366.
Мухалатка, 464, 557.
Мшатка, дер., 557.
Мѣловой періодъ, 13.

Н.

Населеніе Крыма, 284.
Насѣкомыя Крыма, 86.
Нектонъ Чернаго моря, 128, 151.
Неаполисъ, 271.
Никитскій садъ, 533.
Николаевка, 651.
Никольскій А. М., 100.
Никополь, 348.
Новый Гурзуфъ, 565.
Новая земля, 440.
Новый Мисхоръ, 546.
Новый Свѣтъ, им., 627.
Новый Симеизъ, 553.
Новый Херсонесъ, 440.
Ночлегъ для экскурсантовъ, 337.
Нѣмцы, 299.

О.

Обвалы, 26.
Облачность, 322.
Обсерваторія, (Лимены и Симеизъ), 555.
Обсерваторія въ Севастополѣ, 325, 427.
О-во имени Х. О. Леденцова, 619.
Овцеводство, 311.
Огневъ, С. И., 73, 75, 76, 77, 81.
Одежда татаръ, 289.
Одаларъ, 565.
Озера грязевыя, 38, 39.
Озера соляныя, 312.
Озера на Яйлѣ, 58.
Олеизъ, им., 545.
Олень крымскій, 78.
Омега, поселокъ, 440.
Оползни, 26.
Ореанда, 540.
Осадки атмосферные, 321.
Отрадное, им., 533.
Отузы, 620.
Охотничій домикъ, 583.

П.

Палакъ, 213.
Палласъ П. С., 41, 95 223, 536, 625.
Панда, утесъ, 553, 555.
Паннонское море, 118.
Панорама обороны Севастополя, 423.
Пантикапей, 233.
Памятники въ Севастополѣ, 414, 416, 419, 423, 424, 428, 429.
Памятники въ Симферополѣ, 366.
Памятники въ Ѳеодосіи, 609.
Памятники на Братскомъ кладб., 442, 443.
Памятникъ вблизи Балаклавы, 452.
Памятникъ на Алмѣ, 652.
Парпачскій хребетъ, 6.
Партенитъ, 273, 570.
Пастбища, 311.
Пасхальный сезон., 490.
Пендикюль, 379, 522, 523.
Перекопскій уѣздъ, 331, 358.
Перекопъ, 358.
Пермскій періодъ, 10.
Песочная бухта, 440.
Пещерные храмы, 268, 372, 400, 406.
Пещерные города 397, 399 402, 432,
Пещеры (фауна), 94.
Пещеры Чатыръ-дага, 594.
Пироговъ Н. И., 425.
Пища татаръ, 290.
Плавни, 71.
Плака, мысъ, 376, 377.
Планктонъ Чернаго моря, 128, 148.
Плантаціи табачн., 306.

Плато Евпаторійск., 2.
Плигинскій В. Г., 95.
Площадь Крыма, 2.
Погода въ Крыму, 324.
Позилиппо, им., 532.
Помологическая станція, 366,
Понтическое море, 20, 119.
Понтійская эра, 239.
Почтовое сообщеніе (конное), 336.
Поясъ Маквиса, 46.
Присяга херсон., 211.
Профессорскій уголок., 574.
Птицы Крыма, 79.
Пуццолановыя залежи, 617.
Пушкинская скала, гротъ, 565, 568.
Пушкинъ А. С., 446, 564.
Пѣшеходныя экскурсіи изъ Ялты, 496.

Р.

Радде Г. И., 80.
Растенія декорат., 50.
Рельефъ Крыма, 1.
Ретовскій О. Ф., 84.
Романовское шоссе, 378.
Романъ-Кошъ, гора, 5, 514.
Ростовцевъ М. И., 241, 243, 283.
Рузскій М. Д., 92.
Рыболовство, 151.
Рыбы, 83.
Рѣки Крыма, 6, 28.
Рѣпниковъ Н. И., 164, 165, 166, 276.

С.

Садоводство, 307.
Саки, 380, 649.
Сакская грязелечебница, 649.
Салачикъ, 394.
Салгирка, 366.
Салгиръ, 6, 368.
Сальково, ст. ж. д., 357.
Санаторіи въ Алупкѣ, 548, 552.
Санаторіи въ Ялтѣ, 476, 490.
Санаторія „Гастрія", 478.
Санаторія д-ра Веніаминовой, 478.
Санаторія д ра Гохбаума, 548.
Санаторія для учащихъ въ церк.-прих. школахъ, 548, 552.
Санаторія дѣтская, им. проф. Боброва, 552.
Санаторія д-ра Иванова, 477.
Санаторія им. А. П. Чехова, 555.
Санаторія Имп. Александра III, 476.
Санаторіи Краснаго Креста, 476, 532.
Санаторія Пермскаго земства, 548.
Санаторія Пріютъ для хроникovъ, 477.
Санаторія Славати, 478.
Санаторія солдатская, 477.
Санаторія Темисъ-су, О-ва врачей, 532.
Санаторія Яузларъ, 477.
Santa Anna, бухта, 612.
Сапѣгинъ А., 65.
Сарабузъ, 358.
Сара, дачн. поселокъ, 550, 552.
Сарандинаки М. Н., 610.
Сарматы, 171.
Сарыголь, ст. ж. д., 610.
Сарычъ, мысъ, 558.
Сасыкъ-Сивашское озеро, 645.
Святая гора, 615.
Св. Анастасіи скитъ, 401.
Св. Ильи мысъ, 612.
Св. Стефана Сурожскаго монастырь, 256.
Св. Стефанъ Сурожскій, 253.
Севастополь, 328, 408.
Сезонный сборъ въ Алуштѣ, 572.
Сезонный сборъ въ Балаклавѣ, 452.
Сезонный сборъ въ Евпаторіи, 643.
Сезонный сборъ въ Ялтѣ, 467.
Сезоны въ Ялтѣ, 488.
Секція пѣшеходныхъ экскурсій Г. К., 496.
Селимъ-Гирей, 195.
Селямъ, им., 533.
Сельди, 152.
Семеновъ Тянъ-Шанскій А. П., 91, 100, 101.
Сивашъ, 357.
Симеизъ, 553.
Симферополь, 33, 358.
Сирискъ, 209.
Скеля, дер., 164, 518.
Скельскія пещеры, 518.
Скилуръ, 212, 273.
Скиѳы, 166.
Скотоводство, 311.
Скубетовъ М. И., 233.
Сланцы, 11.
Смирновъ, проф., 196.
Снаряженіе экскурсантовъ, 338.
Снѣжный покровъ въ Крыму, 324.
Собаки чабанскія, 337.
Соботкань, 370.

Солончаки, 62.
Соляной промыселъ, 312, 343.
Сообщеніе по Крыму, 335.
Сопки, 38, 639.
Сорная растительность, 63.
Спартокиды, династія, 235.
Ставри-кая, 499, 501.
Сталактитовыя пещеры, 35, 518, 595.
Станкевичъ В. Н., 628.
Старый Крымъ, 196, 331, 631.
Стевенъ Хр., 43, 272, 536,
Степи Крыма, 59.
Степи сѣверной части Тавр. губ., 67.
Страусы, 350.
Строительный матеріалъ (камень), 313.
Струковъ Д. М., 276.
Стрѣлецкая бухта, 440.
Субашъ, им., 608.
Судакъ, 252, 623.
Сурожъ, Сугдея, 252.
Суукъ-коба, пещера, 595.
Суукъ-су, 567.
Су-Учханъ, 368.
Сѣверная сторона (Севастополь), 442.
Сюрень, полуст. ж. д., 373.
Сюреньская пещера, 159.

Т.

Табаководство, 305.
Тавель, 370.
Таврида, 156.
Таврическая Ученая Архивная Комиссія 272, 365, 611.
Таврическое губернск. земство, 93, 361, 363.
Тавры, 156.
Тавъ-Бодракъ, 370.
Таганашъ. 357.
Тараканташъ, 629.
Тарахташъ, оползень, 501.
Тарханкутъ, 327.
Татары, 180, 189, 285.
Татъ-Кара, 630.
Taurica, библіотека, 363.
Таушанъ-Базаръ, 375.
Телеграфъ безпроволочный, 374.
Температура воздуха, 315.
Температура Чернаго моря, 105.
Тепе-Керменъ, 399.
„Терджуманъ", газета, 383.
Тете-Оба, гора, 607.
Тоннели, 373, 374.
Топловскій монастырь, 632.
Третичная эпоха, 17.
Тріасовый періодъ, 10.
Тропа Боткинская, 499, 450.
Тропа гидротехническ., 501.
Тропа Куркулетская, 569.
Тропа царская, 516, 551.
Тропа Штангеевская, 500, 502, 513, 521.
Туакская пещера, 601.
Туклукъ, дер., 622.
Туманы въ Крыму, 329, 337.
Тунманъ, 401.
Турки, 181, 301.
Тырке, гора, 5.

У.

Уваровъ, А. С., 158, 227, 272, 433.
Улу-Узень, 6, 580, 599.
Урожаи фруктовъ, 309.
Ускутъ, дер., 602.
Успенскій скитъ, 394.
Устричные заводы, 373.
Учанъ-Су, водоп., 521.
Учкуевка, дер., 443.
Учъ-Кошъ, ущелье, 532.

Ф.

Фабрики, 314.
Фальцъ-Фейнъ, Ф. Э., 348.
Фарнакъ, 239.
Фауна Крыма, 73.
Фауна Чернаго моря, 124.
Фаусекъ, В. А., 74, 85.
Филлоксера, 89.
Фіолентъ, мысъ, 444, 462.
Флора Крыма, 41.
Флотъ Черноморскій, 425.
Форосъ, 464, 557.
Фоти-Сала, дер., 378.
Фотографированіе, 338.
Фохтъ, К. К., 10.
Французск. кладбище, 456.
Фрукты крымскіе, 307.

Х.

Хамелеонъ, мысъ, 614.
Ханскій дворецъ, 198, 386.
Ханское кладбище, 389.
Ханство крымское, 189.
Ханъ-Джами, 389.
Ханъ-Эли, 372.
Ханы, 192, 195.
Хаосы, 26, 27, 28, 549, 553, 570.
Хараксъ, им., 544.
Харанлыхъ-коба, 368.
Харузинъ, А., 565.

Харчевни, 338.
Херсонесск. маякъ, 442.
Херсонес. монастырь, 438.
Херсонесъ, 199, 433.
Хлѣбопашество, 303.
Хоба-Туби, им., 550.
Ходжа-Сала, дер., 404.
Хорхма-баламъ-кая, 402.
Христіанскіе мученики въ Крыму, 220, 221.
Христіанство въ Херсонесѣ. 219.
Христіанство у готовъ, 175.
Христіанство на Боспорѣ, 243.

Ц.

Царскій курганъ, 638.
Царскія поляны, 584.
Цыганы, 300.

Ч.

Чаталъ-Кая, почт. ст., 457.
Чатыръ-дагъ, 5, 594.
Чатыръ-дагъ, (пріютъ для экскурсантовъ), 339, 595.
Черкесъ-Керменъ, 404.
Черное море, 104.
Чертова лѣстница, 457, 458.
Чехи, 300.
Чигенитра-богазъ, 601.
Членистоногія, 84.
Чолмекчи, дол., 571, 575.
Чокракская грязелечебница, 639.
Чонгаръ, ст. ж. д., 357.
Чукурларъ, 473, 486.
Чукурларъ, уд. им., 570.
Чурукъ-су, 382, 384.
Чуфутъ-Кале, 186, 396.
Чучель, гора, 515, 516.

Ш.

Шайтанъ-дере, 455.
Шанъ-Хая, скала, 554.
Шахъ Мамай, им., 632.
Шеломе, 474, 488.
Шишко, скала, 379, 524.
Шмальгаузенъ, И. Ф., 44.
Шпатовыя жилы, 35, 571.
Шугуровъ, А. М., 96.

Щ.

Щербаковъ, Ѳ. С., 89.

Э.

Эвксинское озеро-море, 121.
Эклизъ-бурунъ, 594.
Экскурсіи, 335.
Экскурсіи изъ Алушты, 577.
Экскурсіи изъ Севастополя, 342, 413.
Экскурсіи изъ Симферополя, 342.
Экскурсіи изъ Ялты, 339, 494.
Экскурсіи изъ Ѳеодосіи, 612.
Экскурсіи пѣшеходныя, 336, 339, 496.
Экскурсіи экипажныя, 340.
Экскурсіонныя организаціи, 339, 495.
Электра, поселокъ, 440.
Эмбія, 88.
Эмиграція татаръ, 288.
Эндемическія животныя, 80, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90. 91, 96, 97.
Эндемическія растенія, 66.
Энтомологическая организація, 93.
Эрикликъ, 539.
Эски-Сарай, 375.
Эски-Юртъ, дер., 380.
Эстонцы, 300.

Ю.

Южная бухта, 412.
Южный берегъ, 321, 328, 456.
Юрскій періодъ, 10.
Юстиніанъ I, 176, 576.
Юстиніанъ II, 177, 225.

Я.

Яблоки крымскія, 307.
Яйла, 4, 5, 32, 54, 55, 81, 332, 379, 524, 588.
Яковлевъ, В. Е., 89.
Ялта, 329, 467.
Яузларъ, водоп., 503.

Ѳ.

Ѳеодоро, 257.
Ѳеодосія, 247, 330, 603.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

Русское Общество Пароходства и Торговли.

1914. **Расписаніе рейсовъ по внутреннимъ линіямъ.** **1914.**

Линія Крымско-Кавказская. Отъ Одессы до Батума.

Лѣтнее расписаніе вводится съ рейса отъ Одессы 17 апрѣля и дѣйствуетъ включительно до рейса изъ Одессы 16 октября, въ остальное время года пароходы совершаютъ рейсы по **зимнему** расписанію.

Приходы и отходы пароходовъ показаны по одесскому времени.

Названія портовъ.	Рейсы почтовые. Прямой.				
	Зимній рейсъ.		Лѣтній рейсъ.		
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.	
Одесса	—	Пон. 4 ч. дн.	—	Пон. 5 ч. дн.	
Евпаторія	—	—	—	—	
Севастополь	Втор. 7 ч. у.	Вт. 2 ч. дн.	Вт. 11½ ч. у.	Вт. 2 ч. дн.	
Алупка	—	—	—	—	
Ялта	Втор. 7 ч. в.	Вт. 11 ч. в.	Вт. 7 ч. в.	Вт. 11 ч. в.	
Алушта	—	—	—	—	
Судакъ	—	—	—	—	
Ѳеодосія	Ср. 5 ч. у.	Ср. 8 ч. у.	Ср. 5 ч. у.	Ср. 8 ч. у.	
Керчь	—	—	—	—	
Анапа	—	—	—	—	
Новороссійскъ	Ср. 6 ч. в.	со Сред. / на Чет. 12 ч. н.	Ср. 6 ч. в.	со Сред. / на Чет. 12 ч. н.	
Геленджикъ	—	—	—	—	
Джубга	—	—	—	—	
Туапсе	Четв. утр.	Четв.	Четв. утр.	Четв.	По окончан. операц.
Лазаревск.	—	—	—	—	
Сочи	Четв. утр.	Четв.	Четв. утр.	Четв.	
Адлеръ	—	—	—	—	
Гагры	Четв. дн.	Четв.	Четв. дн.	Четв.	
Гудаутъ	—	—	—	—	
Н. Аѳонъ	—	—	—	—	
Сухумъ	Четв. веч.	Четв.	Четв. веч.	Четв.	
Очемчиръ	—	—	—	—	
Поти	—	—	—	—	
Батумъ	Пятн. 5 ч. у.	—	Пятн. 5 ч. у.	—	

Черноморскій экспрессъ прибываетъ въ **Новороссійскъ** по воскресеньямъ къ отходу оттуда парохода почтоваго кругового № 1 рейса на **Батумъ.** Обратный изъ **Батума** почтовый прямой пароходъ прибываетъ въ **Новороссійскъ** въ понедѣльникъ утромъ, къ отправленію оттуда **Черноморскаго экспресса** на **Петербургъ.**

Примѣчанія: 1) Въ сезонное время пароходы почтоваго прямого рейса въ оба пути будутъ заходить въ Евпаторію. На обратномъ пути при заходѣ въ Евпаторію пароходы будутъ прибывать въ **Одессу** въ 10 ч. утра. 2) Въ промежуточныхъ портахъ разрѣшается болѣе поздній, противъ установленнаго въ расписаніи срока, отходъ пароходовъ, но не долѣе какъ на три часа, при условіи, однако, своевременнаго, согласно расписанія, прихода въ слѣдующій портъ. 3) Въ сезонное время пароходы пассажирскихъ рейсовъ заходятъ въ оба пути въ **Алупку.** 4) Пароходы товаро-пассажирскаго рейса будутъ заходить, въ случаѣ надобности, и въ промежуточные между указанными портами пункты. 5) Отходъ и приходъ товаро-пассажирскихъ пароходовъ находится въ зависимости отъ грузовыхъ операцій, и указанное въ расписаніи время необязательно.

Одесса-Батумъ.

Названія портовъ.	Рейсы почтовые.			
	Круговой № 1-й.			
	Зимній рейсъ.		Лѣтній рейсъ.	
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Одесса	—	Чет. 3 ч. дн.	—	Чет. 5 ч. дн.
Евпаторія	Пятн. утр.	Пт. поок. оп.	Пятн. утр.	Пят. по о. оп.
Севастополь	„ 12 ч. дн.	Пят. 2 ч. дн.	„ 11½ ч. у.	„ 2 ч. дн.
Алупка	—	—	„ 6 ч. в.	„ по о. оп.
Ялта	Пят. 7 ч. в.	„ 11 ч. в.	„ 7 ч. в.	„ 11 ч. в.
Алушта	—	—	—	—
Судакъ	—	—	—	—
Ѳеодосія	Суб. 5 ч. у.	Суб. 8 ч. у.	Суб. 5 ч. у.	Суб. 8 ч. у.
Керчь	„ 3 ч. дн.	„ 6 ч. в.	„ 3 ч. д.	„ 6 ч. в.
Анапа	„ вечер.	съ Суб. на Вос. по о. о.	„ веч.	съ Суб. на Вос. по о. о.
Новороссійскъ	Воск. 5 ч. у.	Вос. 9 ч. у.	Воск. 5 ч. у.	Вос. 10½ ч. у.
Геленджикъ	„ утр.	Воскр.	„ утр.	„
Джубга	„ дн.	„	„ дн.	„
Туапсе	„ „	„	„ „	„
Лазаревск.	„ веч.	„	„ веч.	„
Сочи	„ „	„	„ „	„
Адлеръ	съ Вос. на Пон. ночью	Пон.	съ Вос. на Пон. ночью	Пон.
Гагры	Пон. ран. у.	Пон.	Пон. р. утр.	„
Гудаутъ	„ утр.	„	„ утр.	„
Н. Аѳонъ	„ „	„	„ „	„
Сухумъ	„ „	„	„ „	„
Очемчиры	„ днемъ	„	„ днемъ	„
Поти	„ 5 ч. дн.	„ 7 ч. в.	„ 5½ ч. д.	„ 7½ ч. в.
Батумъ	„ 10 ч. в.	—	„ 10½ ч. в.	—

По оконч. операцій.

Круговой № 2-й.				
Одесса	—	Суб. 3 ч. дн.	—	Суб. 5 ч. дня
Евпаторія	Воскр. утр.	Вос. поо. оп.	Воскр. утр.	Вос. поо. оп.
Севастополь	„ 12 ч. дн.	„ 2 ч. дн.	Вос. 11½ ч. у.	„ 2 ч. дн.
Алупка	—	—	—	—
Ялта	„ 7 ч. в.	„ 11 ч. в	„ 7 ч. в.	„ 11 ч. в.
Алушта	—	—	—	—
Судакъ	—	—	—	—
Ѳеодосія	Пон. 5 ч. у.	Пон. 8 ч. ут.	Пон. 5 ч. у.	Пон. 8 ч. ут.
Керчь	„ 3 ч. дн.	„ 6 ч. в.	„ 3 ч. дн.	„ 6 ч. в.
Анапа	„ вечер.	съ Пон. на Втор. по о. о.	„ веч.	съ Пон. на Втор. по о. о.
Новороссійскъ	Вт. 5 ч. у.	Вт. 9 ч. утр.	Вт. 5 ч. утр.	Вт. 10½ ч. у.
Геленджикъ	„ утромъ.	Вторн.	„ утромъ.	Вторн.
Джубга	„ днемъ.	„	„ днемъ.	„
Туапсе	„ „	„	„ „	„
Лазаревск.	„ вечер.	„	„ вечер.	„
Сочи	„ „	„	„ „	„
Адлеръ	со Втор. на Сред. ночью	Среда	со Втор. на Сред. ночью	Среда
Гагры	Ср. р. утр.	„	Ср. р. утр.	„
Гудаутъ	„ утромъ.	„	„ утромъ.	„
Н. Аѳонъ	„ „	„	„ „	„
Сухумъ	„ „	„	„ „	„
Очемчиръ	„ днемъ.	„	„ днемъ.	„
Поти	„ 5 ч. дн.	Ср. 7 ч. веч.	„ 5½ ч. дн.	Ср. 7½ ч. веч.
Батумъ	„ 10 ч. в.	—	„ 10½ ч. в.	—

По оконч. операцій.

Одесса-Батумъ.

Названіе портовъ.	Рейсы пассажирскіе.			
	Рейсъ № 1-й.		Рейсъ № 2-й.	
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Одесса	—	Вос. 12 ч. д.	—	Вт. 12 ч. дня
Евпаторія	Пон. р. утр.	Пон. утр.	Ср. р. утр.	Ср. утромъ
Севастополь	„ ок. плд.	„ 2 ч. д.	„ ок. плд.	„ 2 ч. дн.
Алупка	„ ок. 8 ч. в.	„ поо. оп.	„ ок. 8 ч. в.	„ по ок. оп.
Ялта	„ ок. 9 ч. в.	„ 10 ч. в.	„ ок. 9 ч. в.	„ 10 ч. веч.
Алушта	„ вечер.	„ поо. оп.	„ вечер.	„ по ок. оп.
Судакъ	Вт. р. утр.	Вт. „	Чет. р. утр.	Чет. „
Ѳеодосія	„ ок. 8 ч. у.	„ ут. поо. о.	„ ок. 8 ч. у.	„ у. поо. о.
Керчь	„ ок. 6 ч. в.	„ по ок. оп.	„ ок. 6 ч. в.	„ поок. оп.
Анапа	со Втор. ——ночью на Сред.	Ср. „	съ Чет. ——ночью на Пят.	Пят. „
Новороссійскъ	Ср. 9 ч. утр.	Ср. 4 ч. дн.	Пят. 9 ч. утр.	„ 4 ч. дня
Геленджикъ	Ср. вечер.	Сред.	„ вечер.	„
Джубга	Четв. ноч.	Четв.	—	—
Туапсе	„ р. утр.	„	съ Пят. ——ночью на Суб.	Суб.
Лазаревск.	„ утр.	„	Суб. р. утр.	„
Сочи	„ „	„	„ утр.	„
Адлеръ	„ дн.	„	„ „	„
Гагры	—	—	„ днемъ	„
Гудаутъ	Четв. дн.	Четв.	„ „	„
Н. Аѳонъ	„ веч.	„	„ вечер.	„
Сухумъ	„ „	„	„ „	„
Очемчиры	съ Четв. ——ночью на Пят.	Пятн.	съ Суб. ——ночью на Вос.	Воск.
Поти	Пят. 10 ч. ут.	„	Вос. 10 ч. ут.	„
Батумъ	Пят. 7 ч. в.	—	Вос. 7 ч. веч.	—

По окончаніи операцій / По оконч. операцій

Названіе портовъ.	Рейсъ пассаж.		Рейсъ товаро-пассажирскій.	
	Рейсъ № 3-й.			
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Одесса	—	Пят. 12 ч. дн.	—	Ср. 12 ч. дн.
Евпаторія	Суб. р. утр.	Суб. по о. оп.	—	—
Севастополь	„ полд.	„ 2 ч. дн.	Чет. утр.	Чет. по о. оп.
Алупка	„ вечер.	„ по о. оп.	—	—
Ялта	„ „	„ 10 ч. в.	Чет. вечер.	Чет. по о. оп.
Алушта	—	—	—	—
Судакъ	—	—	—	—
Ѳеодосія	Вос. 6 ч. ут.	Вос. 10 ч. ут.	Пят. утр.	Пят. по о. оп.
Керчь	—	—	—	—
Анапа	—	—	—	—
Новороссійскъ	Вос. 10 ч. в.	Пон. 8 ч. ут.	Пят. вечер.	съ Пят. ——ночью на Суб.
Геленджикъ	—	—	—	—
Джубга	—	—	—	—
Туапсе	Пон. днемъ	Пон. поо. оп.	Суб. утр.	Суб. по о. оп.
Сочи	„ поз. веч.	съ Понд. ——плнч. на Втор.	—	—
Гагры	—	—	—	—
Гадаутъ	—	—	—	—
Н. Аѳонъ	—	—	—	—
Сухумъ	Вт. утромъ	Вт. по ок. оп.	—	—
Очемчиръ	—	—	—	—
Поти	Вт. 4 ч. дн.	—	Вос. утр.	—
Батумъ	—	—	—	—

Отъ Батума до Одессы.

Названія портовъ.	Рейсы почтовые. Прямой. Зимній рейсъ. Приходъ.	Зимній рейсъ. Отходъ.	Лѣтній рейсъ. Приходъ.	Лѣтній рейсъ. Отходъ.
Батумъ	—	съ Суб. / на Вос. 12 ч. н.	—	Вос. 1 ч. ноч.
Поти	—	—	—	—
Очемчиръ	—	—	—	—
Сухумъ	Вос. утр.	Вос.	Вос. утр.	Вос.
Н. Аѳонъ	—	—	—	—
Гудаутъ	—	—	—	—
Гагры	Вос. днемъ	Вос.	Вос. днемъ	Вос.
Адлеръ	—	—	—	—
Сочи	Вос. днемъ	Вос.	Вос. днемъ	Вос.
Лазаревская	—	—	—	—
Туапсе	Вос. вечер.	Вос.	Вос. вечер.	Вос.
Джубга	—	—	—	—
Геленджикъ	—	—	—	—
Новороссійскъ	Пон. 6 ч. ут.	Пон. 12 ч. дн.	Пон. 6 ч. ут.	Пон. 12 ч. дн.
Анапа	—	—	—	—
Керчь	—	—	—	—
Ѳеодосія	Пон. 10 ч. в.	Вт. 1 ч. утр.	Пон. 10 ч. в.	Вт. 1 ч. утра
Судакъ	—	—	—	—
Алушта	—	—	—	—
Ялта	Вт. 7 ч. утра	Вт. 10 ч. утр.	Вт. 7 ч. утра	Вт. 10 ч. утра
Алупка	—	—	—	—
Севастополь	Вт. 2½ ч. дн.	Вт. 4½ ч. дн.	Вт. 2½ ч. дн.	Вт. 4½ ч. дн.
Евпаторія	—	—	—	—
Одесса	Ср. 8 ч. утра	—	Ср. 8 ч. утра	—

По оконч. операц.

Примѣчанія: 1) На пароходы почтоваго прямого рейса принимаются въ Евпаторію, Туапсе, Сочи и Гагры только пассажиры и ихъ багажъ; грузы для этихъ портовъ на прямые пароходы не принимаются.

2) Малые пароходы, доставляющіе пассажировъ на останавливающіеся на Керченскомъ рейдѣ почтовые и пассажирскіе пароходы, отходятъ отъ пристани Агентства за часъ до назначеннаго по расписанію времени отхода морского парохода.

3) Заходъ въ Потійскій портъ будетъ зависѣть отъ состоянія погоды.

4) При замерзаніи Одесскаго порта пароходы обязательныхъ линій, имѣющихъ исходнымъ пунктомъ Одессу, начинаютъ и оканчиваютъ свои рейсы, вмѣсто Одессы, въ Севастополѣ.

5) Если Керченскій проливъ и рейдъ покрыты льдомъ, то пароходы слѣдуютъ изъ Ѳеодосіи въ Анапу и обратно, минуя Керчь, отходя изъ Новороссійска въ Батумъ, согласно расписанія.

6) Пароходы пассажирскаго № 3 рейса будутъ заходить, въ случаѣ надобности, на пути въ Батумъ: въ Алушту, Судакъ, Керчь, Анапу, Геленджикъ, Джубгу, Лазаревское, Адлеръ, Гагры, Гадауты, Н. Аѳонъ и Очемчиры, на обратномъ-же пути въ Н. Аѳонъ, Гудауты, Гагры, Адлеръ, Лазаревское, Джубгу, Геленджикъ, Анапу и Керчь.

Батумъ-Одесса.

Названія портовъ.	Рейсы почтовые.			
	Круговой № 1-й.			
	Зимній рейсъ.		Лѣтній рейсъ.	
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Батумъ	—	со Втор. / на Сред. 12 ч. н.	—	Ср. 1 ч. ноч.
Поти	Ср. 3 ч. утра	Ср. 6 ч. утра	Ср. 4 ч. утр.	„ 6 ч. утра
Очемчиръ	„ утромъ	„	„ утромъ	„
Сухумъ	„ днемъ	„	„ днемъ	„
Н. Аѳонъ	„ „	„	„ „	„
Гудаутъ	„ „	„	„ „	„
Гагры	„ вечер.	„	„ вечер.	„
Адлеръ	„ „	„	„ „	„
Сочи	со Сред. / на Четв. ночью	Чет.	со Сред. / на Четв. ночью	Чет.
Лазаревская	Чет. р. утр.	„	Чет. р. утр.	„
Туапсе	„ утромъ	„	„ утромъ	„
Джубга	„ „	„	„ „	„
Геленджикъ	„ днемъ	„	„ днемъ	„
Новороссійскъ	„ 3 ч. дн.	„ 12 ч. нч.	„ 3 ч. дн.	„ 12 ч. нч.
Анапа	Пят. р. утр.	Пят. по о. оп.	Пят. р. утр.	Пят. поо. оп.
Керчь	„ 10 ч. ут.	„ 1 ч. дн.	„ 10 ч. ут.	„ 1 ч. дн.
Ѳеодосія	„ 7 ч. веч.	„ 11 ч. вч.	„ 7 ч. вч.	„ 11 ч. вч.
Судакъ	—	—	—	—
Алушта	—	—	—	—
Ялта	Суб. 5 ч. ут.	Суб. 10 ч. ут.	Суб. 5 ч. утр.	Суб. 10 ч. ут.
Алупка	—	—	„ 11 ч. ут.	„ поо оп.
Севастополь	„ 2½ ч. д.	Суб. 4½ ч. д.	„ 2½ ч. д.	„ 4½ ч. д.
Евпаторія	„ вечер.	„ поо оп.	„ вечер.	„ поо. оп.
Одесса	Вос. 11 ч. ут.	—	Вос. 11 ч. ут.	—
	По оконч. операцій		По оконч. операцій	

Круговой № 2-й.				
Батумъ	—	съ Чет. / на Пят. 12 ч. д.	—	Пят. 1 ч. нч
Поти	Пят. 3 ч. ут.	Пят. 6 ч. утр.	Пят. 4 ч. ут.	„ 6 ч. ут
Очемчиръ	„ утромъ	„	„ утромъ	„
Сухумъ	„ днемъ	„	„ днемъ	„
Н. Аѳонъ	„ „	„	„ „	„
Гадаутъ	„ „	„	„ „	„
Гагры	„ вечер.	„	„ вечер.	„
Адлеръ	„ „	„	„ „	„
Сочи	съ Пят. / на Суб. ночью	Суб.	съ Пят. / на Суб ночью	Суб.
Лазаревская	Суб. р. утр.	„	Суб. р. утр.	„
Туапсе	„ утромъ	„	„ утромъ	„
Джубга	„ „	„	„ „	„
Геленджикъ	„ днемъ	„	„ днемъ	„
Новороссійскъ	„ 3 ч. дн.	„ 12 ч. нч.	„ 3 ч. дн.	„ 12 ч. нч.
Анапа	Вос. р утр.	Вос. по о. оп.	Вос. р. утр.	Вос. по о. оп.
Керчь	„ 10 ч. ут.	„ 1 ч. дня	„ 10 ч. ут.	„ 1 ч. дн.
Ѳеодосія	„ 7 ч. вч.	„ 11 ч. вч.	„ 7 ч. вч.	„ 11 ч. вч.
Судакъ	—	—	—	—
Алушта	—	—	—	—
Ялта	Пон. 5 ч. ут.	Пон. 10 ч. у.	Пон. 5 ч. ут.	Пон. 10 ч. ут.
Алупка	—	—	—	—
Севастополь	Пон. 2½ ч. д.	Пон. 4½ ч. д.	Пон. 2½ ч. д.	Пон. 4½ ч. д.
Евпаторія	„ вечер.	„ поо. оп.	„ вечер.	„ поо. оп.
Одесса	Вт. 11 ч. ут.	—	Вт. 11 ч. утр.	—
	По оконч. операцій		По оконч. операцій	

Батумъ-Одесса.

Названіе портовъ.	Рейсы пассажирскіе.			
	Рейсъ № 1-й.		Рейсъ № 2-й.	
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Батумъ	—	Суб. 2 ч. дн.	—	Пон. 2 ч. дн.
Поти	Суб. 5 ч. дн.	„ 8 ч. вч.	Пон. 5 ч. дн.	„ 8 ч. вч.
Очемчиръ	„ п. веч.	„	„ п. веч.	„
Сухумъ	съ Суб. ночью на Вос.	Вос.	съ Пон. ночью на Втор.	Вт.
Н. Аѳонъ	Вос. р. утр.	„	Вт. р. утр.	„
Гудаутъ	„ утр.	„	„ утромъ	„
Гагры	—	—	„ п. плд.	„
Адлеръ	Вос. утр.	Вос.	„ днемъ	„
Сочи	„ п. плд.	„	„ вечер.	„
Лазаревская	„ вечер.	„	„ „	„
Туапсе	„ „	„	„ п. веч.	„
Джубга	Пон. ноч.	Пон.	—	—
Геленджикъ	„ утр.	„	Ср. утромъ	Ср.
Новороссійскъ	„ 11 ч. ут.	„ 4 ч. дн.	„ 11 ч. утр.	„ 6 ч. веч.
Анапа	„ вечер.	„ поо.оп.	—	—
Керчь	Вт. утромъ	Вт. „	Чет. р. утр.	Чет. по о.оп.
Ѳеодосія	„ вечер.	„ „	„ вечер.	„ „
Судакъ	со Втор. ночью на Сред.	Ср. „	Съ Чет. ночью на Пят.	Пят. „
Алушта	Ср. утромъ	„ „	Пят. утр.	„ „
Ялта	„ ок. 6 ч. у.	„ 9 ч. ут.	„ ок. 6 ч. у.	„ 9 ч. ут.
Алупка	„ ок. 10 ч. у.	„ поо.оп.	„ ок. 10 ч. у.	„ поо.оп.
Севастополь	„ 3 ч. дн.	„ 4½ ч. дн.	„ 3 ч. дн.	„ 4½ ч. д.
Евпаторія	„ вечер.	„ поо.оп.	„ вечер.	„ поо.оп.
Одесса	Чет. п. плд.	—	Суб. п. плд.	—

Названіе портовъ.	Рейсъ пасаж.		Рейсъ товаро-пассажирскій.	
	Рейсъ № 3-й.			
	Приходъ.	Отходъ.	Приходъ.	Отходъ.
Батумъ	—	—	—	—
Поти	—	Чет. 12 ч. дн.	—	Пон. веч.
Очемчиръ	Чет. 4 ч. дн.	„ поо.оп.	—	—
Сухумъ	„ вечер.	„ 10 ч. вч.	—	—
Гагры	—	—	—	—
Адлеръ	—	—	—	—
Сочи	Пят. 6 ч. ут.	Пят. по о.оп.	—	—
Лазаревская	—	—	—	—
Туапсе	Пят. 12 ч. дн.	Пят. по о.оп.	Втор. дн.	Вт по о.оп.
Джубга	—	—	—	—
Геленджикъ	—	—	—	—
Новороссійскъ	Пят. вечер.	съ Пят. полнч. на Суб.	Ср. утромъ	Ср. по о.оп.
Анапа	—	—	—	—
Керчь	—	—	—	—
Ѳеодосія	Суб. 12 ч. дн.	Суб. 6 ч. вч.	Ср. вечер.	со Ср. по о.оп. на Чт.
Судакъ	„ вечер.	„ по о.оп.	—	—
Алушта	съ Суб. ночью на Вос.	Вос. „	—	—
Ялта	Вос. р. утр.	„ 9 ч. ут.	Чет. утромъ	Чет. по о.оп.
Алупка	„ ок. 10 ч. у.	„ по о.оп.	—	—
Севастополь	„ 3 ч. дн.	„ 4 ч. дн.	Чет. днемъ	Чет. по о.оп.
Евпаторія	„ вечер.	„ по о.оп.	—	—
Одесса	Пон. п. плд.	—	Пят. днемъ	—

Пассажирскій та

по прямой почтовой и пассажирской №№

Безъ продо

От / До	Одессы.	Евпаторіи.	Севастополя.	Ялупки.	Ялты.	Ялушты.	Судака.	Ѳеодосіи.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы	—							
Евпаторіи	7,10	—						
Севастополя	8,75	2,25	—					
Ялупки	9,30	4,65	2,25	—				
Ялты	9,55	4,90	2,50	0,60	—			
Ялушты	9,95	5,65	3,80	1,90	1,65	—		
Судака	10,65	6,75	5,—	2,55	2,30	1,70	—	
Ѳеодосіи	11,30	8,10	6,40	4,—	3,75	2,85	1,90	—
Керчи	12,70	9,70	9,25	7,45	7,20	6,40	5,35	3,80
Анапы	13,65	10,90	9,95	9,25	9,—	8,75	7,65	6,30
Новороссійска	14,40	11,65	10,90	9,90	9,65	9,40	8,90	7,95
Геленджика	14,75	11,90	11,25	10,20	9,95	9,65	9,35	8,65
Джубги	15,65	12,55	11,85	11,05	10,80	10,50	9,75	9,35
Туапсе	16,20	13,—	12,25	11,50	11,25	10,85	10,45	9,55
Лазаревскаго	16,70	13,35	12,60	11,85	11,60	11,20	10,75	10,—
Сочи	17,45	13,90	13,10	12,35	12,10	11,75	11,25	10,65
Адлера	17,85	14,10	13,45	12,60	12,35	12,—	11,55	10,90
Гагръ	18,25	14,45	13,75	12,95	12,70	12,30	11,85	11,25
Гудаута	18,85	14,95	14,10	13,35	13,10	12,75	12,25	11,65
Нов. Ѳеона	19,15	15,15	14,30	13,50	13,25	12,85	12,40	11,80
Сухума	19,40	15,50	14,50	13,70	13,45	13,10	12,70	12,—
Очемиръ	20,15	16,25	15,25	14,25	14,—	13,65	13,20	12,55
Поти	21,10	17,20	16,15	14,90	14,65	14,35	13,85	13,25
Батума	21,90	18,—	16,95	15,75	15,50	15,—	14,40	13,80

Примѣчанія: 1) Если рейсъ по пассажирской линіи соверша
такомъ пароходѣ во II классѣ взыскивается
2) Плата за продовольствіе взимается отдѣль
3) За подвозку пассажировъ съ рейда до бе
4) Размѣры платъ, показанныхъ въ настоя
дутъ выдаваемы капитанами пароходовъ

рифъ II класса

1 и 2 Крымско-Кавказскимъ линіямъ.

вольствія.

Керчи.	Анапы.	Новороссійск.	Геленджика.	Туапсе.	Сочи.	Гагръ.	Нов. Ѳеона.	Сухума.	Поти.	Батума.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
—										
2,70	—									
4,75	2,25	—								
5,40	2,75	1,60	—							
6,95	4,60	2,70	2,15							
7,85	5,60	3,70	2,70	—						
8,45	6,35	4,60	3,65	1,—						
9,30	7,50	5,90	5,05	2,45	—					
9,40	8,15	6,55	5,85	2,90	1,60					
9,55	8,75	7,10	6,40	4,15	1,90	—				
10,—	9,30	8,15	7,45	5,—	2,70	1,65				
10,45	9,35	8,50	7,75	5,35	2,85	2,15	—			
10,65	9,45	8,90	8,35	6,—	3,80	2,45	1,55	—		
11,20	9,95	9,40	9,—	7,10	5,20	4,10	2,30	1,90		
11,80	10,80	9,85	9,55	8,65	6,55	5,65	4,10	3,25	—	
12,40	11,35	10,70	10,35	9,35	8,05	6,95	5,35	4,90	1,40	

ется пароходомъ, имѣющимъ помѣщеніе I клас., то за проѣздъ на
плата, установленная тарифомъ по круговой почтовой линіи.
но при продажѣ билета.
рега или обратно взимается дополнительная плата.
щей таблицѣ, повышаются на 20% для билетовъ, которые бу-
пассажирамъ, не получившимъ билетовъ въ портахъ отправленія.

Пассажирскій тарифъ II класса

по круговой почтовой и пассажирской № 3 Крымско-Кавказскимъ линіямъ.

Безъ продовольствія.

Отъ \ До	Одессы.	Евпаторіи.	Севастополя.	Алупки.	Ялты.	Алушты.	Судака.	Ѳеодосіи.	Керчи.	Анапы.	Новороссійск.	Джубги.	Туапсе.	Сочи.	Гагръ.	Нов. Ѳеона.	Сухума,	Поти.	Батума.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	К. Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы	—																		
Евпаторіи	6,50	—																	
Севастополя	8,—	2,05	—																
Алупки	8,50	4,25	2,25	—															
Ялты	8,75	4,50	2,50	00,60	—														
Алушты	9,10	5,15	3,50	1,75	1,50	—													
Судака	9,75	6,15	4,55	2,35	2,10	1,55	—												
Ѳеодосіи	10,35	7,40	5,85	4,—	3,75	2,60	1,75	—											
Керчи	11,60	8,85	8,45	6,80	6,55	5,85	4,90	3,50	—										
Анапы	12,50	10,—	9,10	8,45	8,20	8,—	7,—	5,75	2,45	—									
Новороссійска	13,15	10,65	10,—	9,05	8,80	8,60	8,10	7,25	4,35	2,05									
Геленджика	13,50	10,90	10,30	9,35	9,10	8,80	8,55	7,90	4,95	2,50	—								
Джубги	14,30	11,50	10,85	10,15	9,90	9,60	8,90	8,85	6,35	4,20	1,45	—							
Туапсе	14,80	11,90	11,20	10,55	10,30	9,95	9,55	8,75	7,15	5,10	2,45	1,50	—						
Лазаревскаго	15,20	12,20	11,50	10,85	10,60	10,20	9,85	9,15	7,70	5,80	3,30	2,20	00,90						
Сочи	15,95	12,70	12,—	11,30	11,05	10,75	10,30	9,75	8,50	6,85	4,60	3,20	2,25	—					
Адлера	16,30	12,90	12,30	11,55	11,30	11,—	10,55	10,—	8,60	7,45	5,35	3,80	2,65	1,45					
Гагръ	16,65	13,20	12,55	11,85	11,60	11,25	10,85	10,30	8,75	8,—	5,85	4,55	3,75	1,75	—				
Гудаута	17,20	13,65	12,90	12,25	12,—	11,65	11,20	10,65	9,15	8,50	6,80	5,50	4,55	2,45	1,50				
Нов. Ѳеона	17,50	13,85	13,05	12,35	12,10	11,75	11,35	10,80	9,55	8,55	7,05	5,75	4,90	2,60	1,95	—			
Сухума	17,70	14,15	13,25	12,22	12,30	12,—	11,60	11,—	9,75	8,65	7,60	6,25	5,50	3,50	2,25	1,40	—		
Очемчиръ	18,40	14,85	13,95	13,05	12,80	12,50	12,05	11,50	10,25	9,10	8,20	7,40	6,50	4,75	3,75	2,05	1,75		
Поти	19,25	15,70	14,75	13,65	13,40	13,10	12,65	12,10	10,80	9,90	8,75	3,20	7,90	6,—	5,15	3,75	3,—	—	
Батума	20,—	16,45	15,50	14,40	14,15	13,70	13,15	12,60	11,34	10,40	9,50	8,70	8,55	7,35	6,30	49,0	4,50	1,75	—

Примѣчанія: 1) Этотъ-же тарифъ примѣняется и на пароходахъ пассажирской линіи, въ случаѣ совершенія пассажирскаго рейса пароходомъ, имѣющимъ помѣщеніе I класса.

2) Плата за продовольствіе взимается отдѣльно при продажѣ билета.

3) За подвозку пассажировъ съ рейда до берега или обратно взимается дополнительная плата.

4) Размѣры платъ, показанныхъ въ настоящей таблицѣ, повышаются на 20% для билетовъ, которые будутъ выдаваемы капитанами пароходовъ пассажирамъ, не получившимъ билетовъ въ портахъ отправленія установленнымъ порядкомъ.

Пассажирскій тарифъ III класса

для всѣхъ рейсовъ Крым[ско]-Кавказскихъ линій.

Отъ \ До	Одессы.	Евпаторіи.	Севастополя.	Алупки.	Ялты.	Алушты.	Судака.	Ѳеодосіи.	Керчи.	Анапы.	Новороссійска	Геленджика.	Туапсе.	Сочи.	Гагръ.	Нов. Ѳеона.	Сухума.	Поти.	Батума.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы	—																		
Евпаторіи . . .	2,80	—																	
Севастополя . .	3,50	1,—	—																
Алупки	3,90	1,70	—,90	—															
Ялты	4,—	1,80	1,—	—,40	—														
Алушты	4,15	2,15	1,40	—,80	—,70	—													
Судака	4,40	2,65	1,90	1,10	1,—	—,80	—												
Ѳеодосіи	4,55	3,25	2,50	1,60	1,50	1,10	—,90	—	—										
Керчи	5,—	4,05	3,75	2,95	2,85	2,50	2,05	1,40		1,05									
Анапы	5,25	4,50	4,20	3,80	3,70	3,55	3,05	2,45	—										
Новороссійска .	5,45	4,65	4,50	4,15	4,05	3,90	3,65	3,15		1,75	1,—	—							
Геленджика . .	5,55	4,75	4,55	4,30	4,20	4,—	3,80	3,15		2,10	1,—	—,65	—						
Джубги	5,75	4,95	4,75	4,55	4,45	4,30	4,10	3,80		2,75	1,75	1,—	—,95						
Туапсе	5,85	5,05	4,85	4,65	4,55	4,45	4,25	4,—		3,10	2,15	1,35	1,—	—					
Лазаревскаго .	5,95	5,15	4,95	4,75	4,65	4,55	4,35	4,15		3,35	2,45	1,70	1,40	—,40					
Сочи	6,10	5,30	5,10	4,90	4,80	4,70	4,55	4,40		3,75	2,95	2,25	1,95	1,—	—				
Адлера	6,20	5,40	5,20	5,—	4,90	4,80	4,65	4,50		3,90	3,25	2,55	2,25	1,15	—,65				
Гагръ	6,25	5,45	5,25	5,10	5,—	4,85	4,75	4,55		4,—	3,55	2,85	2,50	1,50	—,85	—			
Гудаута	6,40	5,60	5,40	5,20	5,10	5,—	4,85	4,70		4,20	3,75	3,25	2,95	1,90	1,—	—,75			
Нов. Ѳеона . .	4,45	5,65	5,40	5,20	5,10	5,—	4,90	4,70		4,25	3,80	3,40	3,05	2,05	1,15	—,95	—		
Сухума	6,50	5,70	5,50	5,30	5,20	5,10	4,95	4,80		4,40	3,95	3,60	3,30	2,30	1,40	1,—	—,60	—	
Очемчиръ . . .	6,70	5,85	5,65	5,45	5,35	5,25	5,10	4,95		4,55	4,15	3,85	3,70	2,85	2,—	1,50	1,—	—,85	
Поти	6,85	6,05	5,85	5,60	5,50	5,40	5,30	5,10		4,75	4,45	4,15	4,—	3,50	2,60	2,15	1,45	1,15	—
Батума	7,—	6,20	6,—	5,80	5,70	5,60	5,45	5,30		4,90	4,60	4,40	4,25	3,80	3,20	2,70	2,05	1,80	—,85	—

Примѣчаніе: Пассажиры 3 класса продовольствуются за свой счетъ и собственнымъ попеченіемъ.

Пассажирскій т

по круговой почтовой и пассажирской №№

Безъ прод

Отъ \ До	Одессы.	Евпаторіи.	Севастополя.	Алупки.	Ялты.	Алушты.	Судака.	Ѳеодосіи.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы	—							
Евпаторіи	8,35	—						
Севастополя	10,50	3,65	—					
Алупки	11,60	5,—	3,35	—				
Ялты	12,10	5,50	3,85	1,—	—			
Алушты	12,60	6,45	4,75	3,95	3,45	—		
Судака	13,55	7,90	5,85	4,25	3,75	3,50	—	
Ѳеодосіи	14,40	9,70	7,60	5,35	4,35	3,95	3,65	—
Керчи	16,30	12,25	11,30	9,10	8,60	7,60	6,20	4,75
Анапы	17,70	13,90	12,65	11,45	10,95	10,50	9,10	7,30
Новороссійска	18,75	14,85	13,90	12,70	12,20	11,70	10,80	9,40
Геленджика	19,40	15,30	14,35	13,15	12,65	12,15	11,50	10,35
Джубги	20,60	16,20	15,20	14,30	13,80	13,30	12,40	11,50
Туапсе	21,35	16,75	15,75	14,80	14,30	13,80	13,15	12,05
Лазаревскаго	22,—	17,20	16,20	15,30	14,80	14,30	13,65	12,65
Сочи	23,—	17,90	16,90	16,—	15,50	15,—	14,35	13,50
Адлера	23,60	18,30	17,35	16,40	15,90	15,40	14,75	13,90
Гагръ	24,15	18,85	17,75	16,80	16,30	15,80	15,15	14,30
Гудаутъ	24,95	19,65	18,30	17,40	16,90	16,40	15,75	14,90
Нов. Аѳона	25,20	19,95	18,55	17,55	17,05	16,55	15,95	15,05
Сухума	25,70	20,40	19,05	17,90	17,40	16,90	16,25	15,40
Очемчиръ	26,70	21,40	20,05	18,65	18,15	17,70	17,—	16,15
Поти	27,85	22,65	21,30	19,80	19,30	18,60	17,90	17,05
Батума	29,—	23,75	22,40	20,90	20,40	19,75	18,80	17,85

Примѣчанія: 1) Плата за продовольствіе, обязательное для

2) За подвозку пассажировъ съ рейда до бе

3) Размѣры платъ, показанныхъ въ настоя дутъ выдаваемы капитанами пароходовъ вленія установленнымъ порядкомъ.

рифъ I класса

1, 2 и 3 Крымско-Кавказскимъ линіямъ.

вольствія.

Керчи.	Анапы.	Новороссійск.	Джубги.	Туапсе.	Сочи.	Гагръ.	Нов. Аѳона.	Сухума.	Поти.	Батума.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
—										
3,85	—									
5,40	3,65	—								
6,30	3,85	3,45								
8,15	5,35	3,80	—							
9,25	6,35	4,65	3,45	—						
10,10	7,35	5,50	3,85	1,50						
11,35	8,90	6,80	4,50	3,75	—					
11,70	9,75	7,70	5,05	4,05	3,40					
12,10	10,50	8,45	5,75	4,85	3,60	—				
12,70	11,35	9,75	6,95	5,85	3,85	3,50				
13,15	11,50	10,10	7,30	6,20	4,—	3,65	—			
13,50	11,85	10,65	8,05	6,95	4,75	3,85	3,35	—		
14,20	12,60	11,60	9,65	8,45	6,—	4,85	3,70	3,55		
15,10	13,75	12,50	10,95	10,35	7,80	6,40	4,80	4,30	—	
15,95	14,50	13,55	11,95	11,45	9,50	8,10	6,20	5,50	3,60	—

пассажировъ I класса, взимается отдѣльно при продажѣ билета.

рега или обратно взимается дополнительная плата.

щей таблицѣ, повышаются на 20% для билетовъ, которые бу-пассажирамъ, не получившимъ билетовъ въ портахъ отпра-

Линія Крымско-Кавказская

Пассажирскій тарифъ I класса

по прямой почтовой Крымско-Кавказской линіи

безъ продовольствія.

Отъ \ До	Одессы.	Евпаторіи.	Севастополя.	Ялты.	Ѳеодосіи.	Новороссійска.	Туапсе.	Сочи.	Гагръ.	Сухума.	Батума.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы	—										
Евпаторіи	9,15										
Севастополя	11,50	3,65									
Ялты	13,25	5,50	3,85								
Ѳеодосіи	15,75	9,70	8,35	4,85							
Новороссійска	20,55	15,30	15,20	13,35	10,30						
Туапсе	23,40	18,35	17.25	15,65	13,20	5,10					
Сочи	25,20	19,25	18,50	16,95	14,75	7,45	4,10	—			
Гагръ	26,50	20,60	19,45	17,85	15,65	9,25	5,30	3,95			
Сухума	28,20	22,30	20,90	19,05	16,85	11,70	7,60	5,20	4,20		
Батума	31,80	25,95	24,55	22,35	19,55	14,85	12,55	10,40	8,90	6,00	

Примѣчанія: 1) Плата за продовольствіе, обязательное для пассажировъ I класса, взимается отдѣльно при продажѣ билета. 2) За подвозку пассажировъ съ рейда до берега или обратно взимается дополнительная плата. 3) Размѣры платъ, показанныхъ въ настоящей таблицѣ, повышаются на 20% для билетовъ, которые будутъ выдаваемы капитанами пароходовъ пассажирамъ, не получившимъ билетовъ въ портахъ отправленія установленнымъ порядкомъ.

Азовско-Черноморское ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО.

Расписаніе движенія пароходовъ на навигацію 1914 года.

Линія Ростовъ—Ялта и обратно.

Часы по мѣстному времени.

По Пон., Ср. и Пят.	12 ч. дн.	отх.	**Ростовъ н/Д.**	прх.	11 ч. ут.	по Вос., Вт. и Чет.
„ „ „ „	12 ч. нч.	„	**Таганрогъ**	отх.	6 ч. ут.	„ „ „ „
„ Вт., Чет. и Суб.	11 ч. нч.	„	**Маріуполь**	„	9 ч. вч.	„ Суб., Пон. и Ср.
„ „ „ „	8 ч. вч.	„	**Бердянскъ**	„	9 ч. ут.	„ „ „ „
„ Ср., Пят. и Вос.	10 ч. ут.	„	**Керчь**	„	7 ч. вч.	„ Пят., Вос. и Вт.
„ „ „ „	10 ч. вч.	„	**Ѳеодосія**	„	8 ч. ут.	„ „ „ „
„ Чет., Суб. и Пон.	— — —		**Алушта**	„	5 ч. дн.	„ Чет., Суб. и Пон.
„ „ „ „	7 ч. вч.	прх.	**Ялта**	отх.	2 ч. дн.	„ „ „ „

Такса за проѣздъ пассажировъ (безъ продовольствія).

	Ялта.			Алушта.			Ѳеодосія.			Керчь.		
	I.	II.	III.	I.	II.	III.	I.	II.	III.	I.	II.	III.
Ростовъ н/Д. -	15.—	10.—	7.—	15.—	10.—	7.—	12.—	9.—	6.—	10.—	7.50	5.—
Таганрогъ - -	14.—	9.50	6.50	14.—	9.50	6.50	11.50	8.50	5.50	9.50	7.—	4.50
Маріуполь - -	12.50	8.50	5.50	12.50	8.50	5.50	10.—	7.—	4.50	8.50	6.—	3.50
Бердянскъ - -	9.—	6.50	4.50	9.—	6.50	4.50	7.—	5.—	3.50	5.50	4.—	2.50
Керчь - - - -	5.—	3.50	2.—	5.—	3.50	2.—	3.—	2.—	1.—	—	—	—
Ѳеодосія - - -	3.—	2.—	1.—	3.—	2.—	1.—	—	—	—	—	—	—
Алушта - - - -	1.—	— 75	—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	Бердянскъ.			Маріуполь.			Таганрогъ.		
	I.	II.	III.	I.	II.	III.	I.	II.	III.
Ростовъ н/Д. - - - - - - - -	8,—	6.—	3.—	4.25	3.25	2.25	1.50	1.—	—50
Таганрогъ - - - - - - - - -	7.—	5.—	2.75	4.—	3.—	2.—	—	—	—
Маріуполь - - - - - - - - -	5.—	3.50	2.—	—	—	—	—	—	—

Пароходство Россійскаго Транспортнаго и Страхового Общества.

Расписаніе рейсовъ на 1914 годъ.

Часы по Петербургскому времени.

КРЫМСКО-КАВКАЗСКАЯ ЛИНІЯ.

Срочные рейсы отъ Одессы до Батума.

Пассажирскіе почтовые.

Порты.	Приходъ.	Отходъ.
Одесса	—	Понед. Среда Пятн. — 12 ч. дн.
Евпаторія	Вторн. Четв. Суб. — р. утр.	Вторн. Четв. Суб. — 7 ч. у.
Севастополь	Вторн. Четв. Суб. — утромъ	Вторн. Четв. Суб. — 2 ч. дн.
Ялта	Вторн. Четв. Суб. — вечер.	Вторн. Четв. Суб. — 9 ч. в.
Судакъ	Среда Пятн. Воскр. — ночью	Среда Пятн. Воскр. — по ок. оп.
Ѳеодосія	Среда Пятн. Воскр. — р. утр.	Среда Пятн. Воскр. — 10 ч. у.
Керчь	Среда Пятн. Воскр. — днемъ	Среда Пятн. Воскр. — 10 ч. в.
Анапа	Четв. Суб. Понед. — р. утр.	Четв. Суб. Понед. — по ок. оп.
Новороссійскъ	Четв. Суб. Понед. — утромъ	Четв. Суб. Понед. — 6 ч. в.
Туапсе	Пятн. Воскр. Вторн. — ночью	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Сочи	Пятн. Воскр. Вторн. — утромъ	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Ядлеръ	Пятн. Воскр. Вторн. — днемъ	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Нов. Гагры	Пятн. Воскр. Вторн. — днемъ	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Гудаутъ	Пятн. Воскр. Вторн. — вечер.	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Новый Аѳонъ	Пятн. Воскр. Вторн. — вечер.	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Сухумъ	Пятн. Воскр. Вторн. — вечер.	Пятн. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Очемчиры	Пятн. Воскр. Вторн. — полн.	Суб. Понед. Среда — по ок. оп.
Поти	Суб. Понед. Среда — р. утр.	Суб. Понед. Среда — по ок. оп.
Батумъ	Суб. Понед. Среда — днемъ	— —

Срочные рейсы отъ Батума до Одессы.

Пассажирскіе почтовые.

Порты.	Приходъ.	Отходъ.
Батумъ	— —	Воскр. Среда Пятн. — 8 ч. в.
Поти	Воск. Среда Пятн. — поздно вечер.	Воскр. Среда Пятн. — 12 ч. н.
Очемчиры	Понед. Четв Суб. — р. утр.	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Сухумъ	Понед. Четв. Суб. — утромъ	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Новый Аѳонъ	Понед. Четв. Суб. — днемъ	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Гудаутъ	Понед. Четв. Суб. — днемъ	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Нов. Гагры	Понед. Четв. Суб. — вечер.	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Адлеръ	Понед. Четв. Суб. — вечер.	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Сочи	Понед. Четв. Суб. — поздно вечер.	Понед. Четв. Суб. — по ок. оп.
Туапсе	Вторн. Пятн. Воскр. — послѣ полун.	Вторн. Пятн. Воскр. — по ок. оп.
Новороссійскъ	Вторн. Пятн. Воскр. — утромъ	Вторн. Пятн. Воскр. — 6 ч. в.
Анапа	Вторн. Пятн. Воскр. — поздно вечер.	Вторн. Пятн. Воскр. — по ок. оп.
Керчь	Среда Суб. Понед. — р. утр.	Среда Суб. Понед. — 9 ч. у.
Ѳеодосія	Среда Суб. Понед. — днемъ	Среда Суб. Понед. — 9 ч. в.
Судакъ	Среда Суб. Понед. — ночью	Среда Суб. Понед. — по ок. оп.
Ялта	Четв. Воскр. Вторн. — р. утр.	Четв. Воскр. Вторн. — 9 ч. у.
Севастополь	Четв. Воскр. Вторн. — днемъ	Четв. Воскр. Вторн. — 4 ч. дня
Евпаторія	Четв. Воскр. Вторн. — вечер.	Четв. Воскр. Вторн. — по ок. оп.
Одесса	Пятн. Понед. Среда — около полудн.	— —

Примѣчанія: 1) Дѣти до 2-хъ лѣтъ перевозятся безплатно; отъ 2-хъ до 10 лѣтъ—платятъ половину стоимости билета. 2) Учащіеся, ѣдущіе единично или группами для совершенія экскурсій, при представленіи надлежащаго удостовѣренія отъ своего учебнаго заведенія, также экскурсіи не менѣе 12 человѣкъ въ одной группѣ при проѣздѣ на пароходахъ Общества пользуются скидкою со стоимости полнаго билета II класса—25% и III кл. 50%. При проѣздѣ экскурсій не менѣе 20 человѣкъ въ одной группѣ единовременно, сверхъ вышеуказанной льготы предоставляется для одного руководителя безплатный проѣздъ во II классѣ. Удостовѣренія, представляемыя для полученія льготнаго проѣзда отбираются. 3) За пассажирскіе билеты, взятые на пароходахъ, уплачивается на 20% дороже указаннаго тарифа. 4) На пароходахъ имѣются буфеты, изъ которыхъ г.г. пассажирамъ отпускается продовольствіе по ихъ требованію по таксѣ. 5) Полное суточное продовольствіе пас. II кл. 2 р. Учащіеся и экскурсанты могутъ пользоваться удешевлен. продовол.

Пассажирскій тарифъ:

въ нижнемъ лѣвомъ треугольникѣ—II-го класса; въ верхнемъ правомъ треугольникѣ—III-го класса (безъ продовольствія).

Отъ \ До	Одессы.	Евпаторіи.	Севастополя.	Ялты.	Судака.	Ѳеодосіи.	Керчи.	Анапы.	Новороссійск.	Туапсе.	Сочи.	Адлеръ.	Нов. Гагръ.	Гудаута.	Нов. Ѳеона.	Сухума.	Очемчиръ.	Поти.	Батума.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одессы	—	2 80	3 50	4 —	4 40	4 55	5 —	5 25	5 45	5 85	6 10	6 20	6 25	6 40	6 45	6 50	6 70	6 85	7 —
Евпаторіи	6 50	—	1 —	1 80	2 65	3 25	4 05	4 50	4 65	5 05	5 30	5 40	5 45	5 60	5 65	5 70	5 85	6 05	6 20
Севастополя	8 —	2 05	—	1 —	1 90	2 50	3 75	4 20	4 50	4 85	5 10	5 20	5 25	5 40	5 40	5 50	5 65	5 85	6 —
Ялты	8 75	4 50	2 50	—	1 —	1 50	2 85	3 70	4 05	4 55	4 80	4 90	5 —	5 10	5 10	5 20	5 35	5 50	5 70
Судака	9 75	6 15	4 55	2 10	—	0 90	2 05	3 05	3 65	4 25	4 55	4 65	4 75	4 85	4 90	4 95	5 10	5 30	5 45
Ѳеодосіи	10 35	7 40	5 85	3 75	1 75	—	1 40	2 45	3 15	4 —	4 40	4 50	4 55	4 70	4 70	4 80	4 95	5 10	5 30
Керчи	11 60	8 85	8 45	6 55	4 90	3 50	—	1 —	1 75	3 10	3 75	3 90	4 —	4 20	4 25	4 40	4 55	4 75	4 90
Анапы	12 50	10 —	9 10	8 20	7 —	5 75	2 45	—	1 —	2 15	2 95	3 25	3 55	3 75	3 80	3 95	4 15	4 45	4 60
Новороссійска	13 15	10 65	10 —	8 80	8 10	7 25	4 35	2 05	—	1 35	2 25	2 55	2 85	3 25	3 40	3 60	3 85	4 15	4 40
Туапсе	14 80	11 90	11 20	11 30	9 55	8 75	7 15	5 10	3 40	—	1 —	1 15	1 50	1 90	2 05	2 30	2 85	3 50	3 80
Сочи	15 95	12 70	12 —	11 05	10 30	9 75	8 50	6 85	5 40	2 25	—	0 65	0 85	1 —	1 15	1 40	2 —	2 60	3 20
Адлера	16 30	12 90	12 30	11 30	10 55	10 —	8 60	7 45	6 —	2 65	1 45	—	0 60	1 —	1 —	1 10	1 75	2 35	2 90
Нов. Гагръ	16 65	13 20	12 55	11 60	10 85	10 30	8 75	8 —	6 50	3 75	1 75	1 45	—	0 75	0 95	1 —	1 50	2 15	2 70
Гудаута	17 20	13 65	12 90	12 —	11 20	10 65	9 15	8 50	7 45	4 55	2 45	2 05	1 50	—	0 50	0 75	1 —	1 65	2 20
Нов. Ѳеона	17 50	13 85	13 05	12 10	11 35	10 80	9 55	8 55	7 75	4 90	2 60	2 10	1 95	1 30	—	0 60	1 —	1 45	2 05
Сухума	17 70	14 15	13 25	12 30	11 60	11 —	9 75	8 65	8 10	5 50	3 50	2 60	2 25	1 50	1 40	—	0 85	1 15	1 80
Очемчиръ	18 40	14 85	13 95	12 80	12 05	11 50	10 25	9 10	8 60	6 50	4 75	4 10	3 75	2 25	2 05	1 75	—	0 95	1 25
Поти	19 25	15 70	14 75	13 40	12 65	12 10	10 80	9 90	9 —	7 90	6 —	5 50	5 15	3 85	3 75	3 —	1 95	—	0 85
Батума	20 —	16 45	15 50	14 15	13 15	12 60	11 35	10 40	9 80	8 55	7 35	6 60	6 30	5 25	4 90	4 50	3 30	1 75	—

Расписаніе поѣздовъ жел. дор.

Часы по С.-Петербургскому времени.

Пассаж. № 11с. I—III.	Пчт. № 3с. I—III.	Ск. № 5с. I—III пл.	Кур. № 1 Сев. I—II Доп. пл.	Плацкарты I—III кл. въ п.п. 5с. и 6с., I и II кл. въ п. 1с. и 2с. Доплаты за скорость въ п.п. 1с. и 2с.	Кур. № 2 Сев. I—II Доп. пл.	Ск. № 6с. I—III пл.	Пчт. № 4с. I—III.	Пассаж. № 12с. I—III.
ОТПРАВЛЕНІЕ.				Безъ перес. до Севаст. отъ С.-Петерб. въ п.п. 1с., 2с., 5с. и 6с; отъ Москвы въ п.п. 3с., 4с., 11с. и 12с.	ПРИБЫТІЕ.			
	до Севастоп.	Севас. и Ѳеодосія. Ресто	Севастоп. ранъ.	Безъ перес. до Ѳеодос. въ п.п. 5с. и 6с. отъ С.-Петербурга до ст. Джанкой и отъ ст. Джанкой до Ѳеодосіи въ п.п. 9ѳ. и 10ѳ.	Севастоп. Ресто	Севас. и Ѳеодосія. ранъ.	Севастоп.	
ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
—	—	11 55	9 30	от. С.-Пет. (№ 1) пр.	11 00	7 40	—	—
—	—	1 55	8 10	пр. Моск. Кур. . . от.	11 55	5 05	—	—
11 30	9 30	2 20	8 18	от. пр.	11 40	4 40	8 40	11 03
5 06	3 08	6 52	11 44	пр. Тула . . . . от.	8 06	12 05	3 17	5 44
5 10	3 23	7 02	11 52	от. пр.	7 58	11 55	3 02	5 34
10 00	8 22	11 21	3 09	пр. Орелъ . . . от.	4 45	7 35	4 31	12 38
10 10	8 42	11 44	3 17	от. пр.	4 37	7 15	4 31	12 28
1 50	12 27	3 00	5 52	пр. Курскъ . . . от.	2 03	4 02	5 05	8 43
2 10	12 47	3 25	6 00	от. пр.	1 55	3 40	4 40	8 25
11 20	7 25	9 25	10 10	пр. Харьковъ . . от.	9 42	9 25	8 29	12 58
11 45	7 55	10 21	10 18	от. Харьковъ . . пр.	9 34	8 55	7 59	11 55
4 02	12 10	2 07	12 52	пр. Лозовая . . от.	6 58	5 15	3 49	7 47
4 27	1 24	2 32	1 04	от. пр.	6 46	4 45	3 15	7 22
7 14	4 10	5 03	2 48	пр. Синельниково от.	5 04	2 15	12 55	4 38
7 29	4 51	5 18	2 58	от. пр.	4 54	1 55	11 55	4 23
9 31	6 56	7 03	4 13	пр. Александровс. от.	3 28	11 50	9 34	2 00
9 45	7 18	7 18	4 21	от. пр.	3 18	11 38	9 12	1 45
10 12	7 47	7 43	—	Канкриновка . .	—	11 13	8 43	1 15
10 46	8 28	8 20	—	Попово	—	10 41	8 08	12 40
11 45	9 33	9 04	5 34	Пришибъ . . .	2 12	10 05	6 40	11 25
12 18	10 08	9 32	5 54	Федоровка . . .	1 51	9 31	6 38	11 20
12 54	10 42	10 03	6 19	пр. Мелитополь . от.	1 25	8 56	5 59	10 43
1 18	10 57	10 17	6 26	от. пр	1 17	8 31	5 44	10 15
1 57	11 40	10 53	—	Акимовка . . .	—	7 50	4 59	9 29
2 41	12 19	11 28	—	Сокологорное . .	—	7 13	4 31	8 49
3 25	12 57	12 01	—	Рыково	—	6 37	3 43	8 13
3 45	1 12	12 17	7 52	Ново-Алексѣевка	11 45	6 10	3 17	7 44

Жирными цифрами указано ночное время отъ 6 час. веч. до 6 час. утра.

Вѣтка на Геническъ.

Т.-пас. 21щ. II и III кл.		П.-пас. 3щ. II и III кл.			П.-пас. 4щ. II и III кл.		Т.-пас. 22щ. II и III кл.	
ч.	м.	ч.	м.		ч.	м.	ч.	м.
8	20	3	40	от. Ново-Алексѣевка . . . . . пр.	12	40	10	50
8	50	4	20	пр. Геническъ . . . . . от.	12	—	10	10

Пассаж. № 11с- I—III.		Пчт. № 3с. I—III.		Ск. № 5с. I—III пл.		Кур. № 1 Сев. I—II Доп. пл.			Кур. № 2 Сев. I—II Доп. пл.		Ск. № 6с. I—III пл.		Пчт. № 4с. I—III.		Пассаж. № 12с. I—III.	
ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
4	04	1	32	12	25	—		Сальково . . .	—		—		3	04	7	28
4	37	2	05	—		—		Чонгаръ . . .	—		—		2	29	6	52
4	50	2	26	—		—		Сивашъ	—		—		2	18	6	39
5	06	2	35	1	21	—	пр.	Таганашъ . . от.	—		5	11	2	03	6	24
5	10	2	39	1	24	—	от.	пр.	—		5	09	2	00	6	16
5	43	3	12	1	52	8	58	пр. Джанкой . . от.	10	43	4	42	1	30	5	45
—		4	00	2	40	—	от.	Джанкой . . пр.	—		3	45	12	30	—	
—		7	45	6	10	—	пр.	Ѳеодосія . . от,	—		12	12	8	45	—	
—		—		9	00	10	37	пр. Керчь . . . от.	6	00	9	25	—		—	
5	58	3	39	2	30	9	08	от. Джанкой . . пр.	10	35	4	22	1	06	5	18
6	58	4	24	3	09	—		Курм.-Кемельчи	—		3	47	12	27	4	37
7	24	5	12	3	56	—		Біюкъ-Онларъ .	—		3	12	11	47	3	55
8	08	5	53	4	32	—		Сарабузъ . . .	—		2	44	11	18	3	25
8	52	6	35	5	09	10	50	пр. Симферополь .	9	07	2	20	10	57	2	54
9	02	7	00	5	25	10	58	от. пр.	8	57	1	51	10	17	2	30
9	34	7	36	6	02	—		Альма	—		1	11	9	37	1	51
10	04	8	10	6	36	11	42	Бахчисарай . .	8	09	12	36	8	59	1	15
10	44	8	41	7	07	—		Бельбекъ . . .	—		11	57	8	21	12	33
11	08	9	04	—		—		Мекензіевы Горы	—		—		8	04	12	16
11	40	9	35	7	55	12	45	пр. Севастополь. от.	7	00	11	05	7	22	11	35

Маршр. 2. **Мѣстное сообщеніе по линіи Курскъ—Севастополь** и обратно.

Пригород. 31с. II—III кл.	Пас. уск. № 6с. I—III кл.	Пас. 9с. II—III, отъ Син. I-IIIкл.		Пасс. 10с. II—III, до Син. I-III к.	Пасс. уск. № 5с. I—III кл.	Пригород. № 32с. II—III кл.
ч. м.	ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.	ч. м.
—	—	2 10	от. Курскъ . . . . . пр.	8 25	—	—
—	—	11 20	пр. Харьковъ . . . . . от.	12 58	—	—
—	8 35	11 45	от. пр.	11 55	5 15	—
—	12 35	4 27	от. Лозовая . . . . . от.	7 47	1 40	—
—	3 26	7 29	от. Синельниково . . . от.	2 00	10 36	—
—	5 29	9 45	от. Александровскъ . . от.	12 00	8 02	—
—	7 28	11 48	от. Пришибъ . . . . . от.	10 43	6 03	—
—	8 37	12 54	пр. Мелитополь . . . . от.	10 15	4 45	—
—	8 52	1 18	от. пр.	9 34	4 35	—
—	9 31	2 02	от. Акимовка . . . . . от.	8 52	3 58	—
—	10 09	2 43	от. Сокологорное . . . . от.	8 16	3 23	—
—	10 43	3 27	от. Рыково . . . . . от.	7 55	2 50	—
—	11 08	3 53	от. Н.-Алексѣевка . . . от.	6 40	2 33	—
—	12 06	4 51	от. Сивашъ . . . . . от.	6 24	1 36	—
—	12 22	5 10	от. Таганашъ . . . . . от.	6 30	1 22	—
—	12 54	5 43	пр. Джанкой . . . . . от.	5 45	12 52	—
—	1 11	5 58	от. пр.	5 18	12 40	—
—	1 52	6 41	от. Курманъ-Кемельчи . от.	4 42	12 07	—
—	2 37	7 29	от. Біюкъ-Онларъ . . . от.	4 00	11 33	—
—	3 26	8 10	от. Сарабузъ . . . . . от.	3 27	11 05	—
—	4 03	8 52	пр. Симферополь . . . . от.	2 57	10 40	—
3 28	4 16	9 02	от. пр.	2 30	10 30	6 58
3 58	4 52	9 38	от. Альма . . . . . от.	1 55	9 55	6 22
4 27	4 56	10 12	от. Бахчисарай . . . . от.	1 19	9 22	5 44
4 59	6 00	10 48	от. Бельбекъ . . . . . от.	12 37	8 44	4 56
5 20	6 24	11 09	от. Мекензіевы горы . . от.	12 17	8 24	4 35
5 51	6 55	11 40	пр. Севастополь . . . . от.	11 35	7 45	3 53

Маршр. 3. **Джанкой—Ѳеодосія** и обратно.

Безъ пересадки:
- С.-Петерб.—Москва—Ѳеодосія I—III кл. въ п.п. 9ѳ. 10ѳ. 5с. и 6с.
- Севастополь—Джанкой—Керчь II кл. въ п.п. 9ѳ и 10ѳ.
- Джанкой—Керчь I—III кл. въ п.п. 3ѳ. 4ѳ. 9ѳ и 10ѳ.
- Севастополь—Ѳеодосія I—III кл. въ п.п. 9ѳ и 10ѳ.

№ 5с. ч.	№ 5с. м.			№ 6с. ч.	№ 6с. м
11	55	—	от. **С.-Петербургъ** . . . . . пр.	1895	7 40
2	50	610	от. **Москва** . . . . . пр.	1281	5 10
10	21	1345	от. **Харьковъ** . . . . . пр.	550	8 55
1	52	1895	пр. **Джанкой** . . . . . от.	—	4 42
7	27	—	от. Севастополь . . . . . пр.	158	9 26
12	57	158	пр. Джанкой . . . . . от.	—	3 42

М. 1.

Пчт. 3ѳ I—IV ч.	Пчт. 3ѳ I—IV м.	Пс. 9ѳ I—III ч.	Пс. 9ѳ I—III м.			Пчт. 4ѳ I—IV ч.	Пчт. 4ѳ I—IV м.	Пс. 10ѳ I—III ч.	Пс. 10ѳ I—III м.
4	00	2	40	от. **Джанкой** . . . . . пр.		12	30	3	45
4	37	3	15	от. Колай . . . . . пр.		11	58	3	13
5	10	3	48	от. Сейтлеръ . . . . . пр.		11	27	2	43
5	49	4	27	от. Грамматиково . . . . . пр.		10	56	2	13
6	06	4	44	от. Киличи платф. . . . . пр.		10	29	1	46
6	30	5	07	от. Исламъ-Терекъ . . . . . пр.		10	11	1	28
6	50	5	27	пр. **Владиславовка** . . . . . от.		9	47	1	05
7	45	6	00	—	от. Владиславовка . . пр.	85	9	02	12	27
10	47	9	00	85	пр. Керчь . . . . . от.	—	6	00	9	25

М. 4.

7	15	5	42	от. **Владиславовка** . . . . . пр.	9	22	12	50
7	39	6	04	от. Сарыголь . . . . . пр.	8	56	12	24
7	45	6	10	пр. **Ѳеодосія** . . . . . от.	8	45	12	12

Маршр. 4. **Ѳеодосія—Керчь** и обратно.

Почт. 4ч.-3ч. I-IV кл. ч.	Почт. 4ч.-3ч. I-IV кл. м.	Т.-пас. 12ч-11ч I-III кл. ч.	Т.-пас. 12ч-11ч I-III кл. м.	Безъ пересадки: Севаст.—Джанк.—Керчь II кл. въ п.п. 11ч и 12ч. Джанк.—Керчь I—III кл. въ п.п. 3ч. 4ч. 11ч и 12ч.				Почт 4ч.-3ч. I-IV кл. ч.	Почт 4ч.-3ч. I-IV кл. м.	Т.-пас. 12ч-11ч I-III кл. ч.	Т.-пас. 12ч-11ч I-III кл. м.
6	36	4	40	от. **Ѳеодосія** . . . . . пр.				10	07	1	27
6	44	4	49	от. Сарыголь . . . . . пр.				10	01	1	21
7	00	5	15	пр. **Владиславовка** . . . . . от.				9	40	1	00
7	27	7	27	—	от. Севастополь . . пр.	255		9	26	11	55
4	10	2	40	158	от. Джанкой . . . пр.	95		3	42	6	00
7	00	5	27	255	пр. Владиславовка . от.	—		9	47	1	05

М. 1 и 3

7	35	6	00	от. **Владиславовка** . . . . . пр.	9	02	12	27
8	09	6	34	от. Акманай . . . . . пр.	8	37	12	02
8	24	6	49	от. Алибай платф. . . . . пр.	8	16	11	41
8	50	7	15	от. Семь Колодезей . . . . . пр.	7	57	11	22
9	14	7	39	от. Ойсулъ разъѣздъ . . . . . пр.	7	32	10	57
9	00	8	01	от. Ташлыяръ платф. . . . . пр.	7	09	10	34
10	07	8	30	от. Салынъ . . . . . пр.	6	47	10	12
10	24	8	47	от. Багерово разъѣздъ . . . . . пр.	6	25	9	50
10	37	9	00	пр. **Керчь** . . . . . от.	6	00	9	25

IV кл. на участкѣ Владиславовка—Керчь.

Маршр. № 5. **С.-Петербургъ—Бердянскъ** и обратно.

Скор. 5с. I—III кл.		Кур. 1с. I—II кл.				Скор. 6с. I—III кл.		Кур. 2с. I—II кл.	
ч.	м.	ч.	м.			ч.	м.	ч.	м.
11	55	9	30	от.	**С.-Петербургъ** . . . . . пр.	7	40	11	00
1	55	8	10	пр.	Москва М.-Кур. . . . . от.	5	05	11	55
2	20	8	18	от.	пр.	—		—	
9	25	10	10	пр.	Харьковъ . . . . . от.	9	25	9	42
10	21	10	18	от.	пр.	8	55	9	34
5	03	2	48	пр.	Синельниково . . . . . от.	2	15	5	04

Безъ пересадки: Синельниково—Бердянскъ въ п.п. 3 и 4. Плацк. отъ С.-Петербурга до Синельниково въ п.п. 1с. 2с. 5с. и 6с. Доплаты за скорость въ п.п. 1с. и 2с.

Пчт. 4 I—III		Т.-пас. 32 II—IV				Пчт. 3 I—III		Т.-пас. 31 II—IV	
ч.	м.	ч.	м.			ч.	м.	ч.	м.
7	37	6	50	от.	Синельниково . . . . . пр.	6	04	11	50
8	26	7	34		Раздоры	5	02	11	13
8	56	8	05		Письменная	4	40	10	48
9	39	8	30		Ульяновка	4	06	10	14
9	50	9	01	пр.	Чаплино . . . . . от.	3	48	9	53
10	10	9	30	от.	Чаплино . . . . . пр.	3	33	9	30
10	45	10	33	пр.	Мечетная	2	47	8	02
11	35	12	07		Гайчуръ	2	09	6	49
12	02	1	30		Гуляй поле	1	31	5	28
12	46	2	19		Пологи	12	43	3	15
2	16	4	34		Кирилловка	12	12	2	31
2	47	5	28		Верхне-Токмакъ	11	32	1	14
3	27	7	08		Нельговка	10	44	11	52
3	53	7	52		Елизаветовка	10	09	10	51
4	27	8	50		Трояны	9	18	9	30
5	10	10	15	пр.	Бердянскъ . . . . . от.	8	30	8	20

Екатерининская жел. дор.

Замѣченныя опечатки.

ран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
9	7 св.	міоценъ	пліоценъ
20	2 сн.	пикермейскій	пикермійскій
39	13 св.	образующую	образующуюся
44	„	Н. И. Кузнецовъ	Н. Я. Кузнецовъ
80	20 св.	Родде	Радде
83	27 св.	головня	головля
85	18 св.	Gallodes	Galeodes
87	16 св.	Pochytulus	Pachitulus
„	„	migrotorius	migratorius
„	20 св.	морокская	марокская
„	26 св.	просвѣчивающійся	просвѣчивающій
„	28 св.	сверчка	кузнечика
90	23 св.	лепидонтерологической	лепидоптерологической
92	4 св.	соляную	соленую
94	6 св.	Sey	Say
„	18 св.	ampi-	ampe-
96	32 св.	Wank	Walk
111	1 сн.	ихъ	изъ
112	1 сн.	сульфиты	сульфиды
141	4 св.	Евпарійскаго	Евпаторійскаго
168	„	Чартомлысскаго	Чартомлыкскаго
169	„	М. Н. Ростовцевъ	М. И. Ростовцевъ
170	8 св.	огъ	отъ
„	„	нинѣшнимъ	нынѣшнимъ
180	1 св.	аранъ	аланъ
„	13 сн.	Джаиста	Джалита
182	15 св.	европейская	еврейская
192	15 сн.	содзу	софу
200	1 св.	А. А. Бертье-Делагардъ	А. Л. Бертье-Делагардъ
204	4 сн.	чти	что
211	16 св.	даміургамъ и членамъ	даміургомъ и членомъ
„	18 св.	предамъ	передамъ
„	35 св.	заявляю	заявлю
223	16 св.	Діояена	Діогена
„	17 св.	вконцѣ	въ концѣ
„	18 св.	вѣрочтно	вѣроятно
243	11 сн.	боспоръ	Боспоръ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
258	11 св.	м. Палласѣ	П. Палласѣ
301	5 и 6 св.	Караизма	караизма
337	23 св.	или	и
343	6 св.	садами	видами
358	16 св.	200	2000
361	5 сн.	графа	проф.
362	8 сн.	брекіи	брекчіи
„	11 сн.	Фонъ-Фортъ	фонъ-Фохтъ
377	7 сн.	начиняются	начинаются
380	25 св.	(три дерева)	(пять деревьевъ)
394	10 сн.	изъ каштановыхъ деревьевъ	изъ грецкихъ орѣховъ и каштановыхъ деревьевъ
397	4 св.	Газвъ-Мажуръ	Газы-Мансуръ
464	9 св.	Камперія	Комперія
553	8 сн.	Панда	Панеа
555	2 св.	Панда	Панеа
556	15 сн.	Причинао бвала	Причина обвала
557	11 св.	подъ	надъ
„	17 св.	подъ	надъ
598	4 сн.	надъ	надо
611	2 сн.	онѣ латинскомъ	онѣ на латинскомъ
624	33 св.	Баракташъ	Тараканташъ

ЧУДО КРЫМА

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

заслужившаго всемірную славу цѣлебно-туалетнаго мыла „Килъ“

Ф. І. ХАРЧЕНКО

ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Очаковская ул., соб. д., № 68. Тел. № 161.

Рекомендуетъ всѣмъ пріѣзжающимъ въ Крымъ ознакомиться съ этимъ идеальнымъ продуктомъ.

Извлеченіе изъ протокола профессора В. Гемиліана о результатѣ произведеннаго имъ анализа Кила и мыла „Килъ“ Ф. І. Харченко.

Подмѣченныя потребителями и врачами цѣлебныя дѣйствія Кила и мыла „Килъ“ Ф. І. Харченко, могутъ быть объяснены значительной ихъ **радіоактивностью.** Дѣйствительно, по моимъ изслѣдованіямъ природный Килъ весьма сильно радіоактивенъ: въ шесть разъ сильнѣе Сакскихъ лечебныхъ грязей и почти втрое сильнѣе знаменитаго итальянскаго фанго.

Желая сдѣлать болѣе удобнымъ примѣненіе лечебныхъ свойствъ Кила, владѣлецъ мыловареннаго завода въ Севастополѣ Ф. І. Харченко готовитъ туалетное мыло, названное имъ мыломъ „Килъ“, въ которое введена особымъ выработаннымъ Ф. І. Харченко способомъ **радіоактивность** природнаго кила.

Изготовленіе отличнаго туалетнаго мыла, не содержащаго почти вовсе нерастворимыхъ веществъ и богатаго радіоактивными свойствами, составляетъ важную заслугу Ф. І. Харченко.

Профессоръ **В. Гемиліанъ.**

Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній разныхъ фабрикъ, въ числѣ коихъ имѣются однофамильцы Харченко.

Гарантіей неподдѣльности мыла „Килъ“ служитъ выпускъ его Акціонернымъ О-вомъ мыловар. завода и фабрики туалетнаго мыла „Килъ“ Ф. І. Харченко, все прочее—поддѣлка.

Продается вездѣ.

1904—1914.

ТИПОГРАФІЯ
ТАВРИЧЕСКАГО
ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА
ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.

Печатаніе книгъ и брошюръ.

Печатаніе конторскихъ и бухгалтерскихъ книгъ, всевозможныхъ таблицъ, объявленій, афишъ, карточекъ, бланковъ и пр.

Изготовленіе ученическихъ тетрадей.

Новые и красивые шрифты въ огромномъ количествѣ и всевозможные орнаменты новѣйшихъ серій.

Выполненіе работъ изящной печати.

Большой выборъ бумагъ: писчихъ, почтовыхъ, брошюрныхъ, книжныхъ, альбомныхъ и проч.

Адресъ: Симферополь, Долгоруковская, соб. домъ.
Для телеграммъ: Симферополь, Земская Типографія.

Сакскія грязи въ Крыму.

ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА

ТАВРИЧЕСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Леченіе грязями, рапными, углекислыми, солнечно-воздушными и песочными ваннами, купанье въ озерѣ. Вспомогательныя лечебныя средства: хирургическое и гинекологическое отдѣленія, массажъ; кабинеты: рентгеновскій, механо-терапевтическій, электро-терапевтическій; лабораторіи: химико-бактеріологическая и для серодіагностики.

Сезонъ съ 15-го мая по 21-е августа.

При грязелечебницѣ гостиница на 132 номера, отъ 1 руб. до 5 руб. 50 коп. въ сутки, и кровати въ общихъ помѣщеніяхъ, съ платою 75 коп. въ сутки за пользованіе мѣстомъ.

Тѣнистый паркъ.

Оркестръ музыки. Курзалъ.

Дѣтская площадка.

Библіотека-читальня.

За свѣдѣніями и съ заказами номеровъ обращаться: до 10 мая въ Таврическую Губернскую Земскую Управу въ г. Симферополь, а съ 10 мая въ селеніе Саки, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губ.

Брошюры съ подробными свѣдѣніями высылаются по первому требованію безплатно.

КРЫМЪ—ЕВПАТОРІЯ.

Санаторій „Таласса“

функціонируетъ круглый годъ.

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія, дѣтскія, двигательной системы, обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожиреніе), болѣзни крови, малярія. Принимаются лица, нуждающіяся въ отдыхѣ и возстановленіи силъ.

ПРЕКРАСНОЕ ЗДАНІЕ ПАНСІОНАТА

съ видомъ на море съ террасами, балконами, обширный паркъ, чудный пляжъ, совершенно безлихорадочная мѣстность.

ВСЕСТОРОННЕ ОБОРУДОВАННАЯ ЛЕЧЕБНИЦА:

водолеченіе, электро-свѣтолеченіе, углекислыя, кисловодныя ванны, Цандеровскій и ортопедическій залъ, воздушныя и солнечныя ванны;

всѣ курортныя средства Евпаторіи:

морскія, рапныя, песочныя, мѣстныя грязевыя ванны; свой пляжъ и купальня, лаунъ-теннисъ, подвижныя игры и др.

Плата отъ 40 до 70 руб. въ недѣлю и дороже.

Для ѣдущихъ съ сѣвера наиболѣе удобное сообщеніе черезъ Симферополь автомобилемъ (2 часа ѣзды).

Подробности въ брошюрахъ.

Завѣдующій врачъ д-ръ мед. *С. А. Бобовичъ.*

ЕВПАТОРІЯ (Крымъ).

ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ

по системѣ д-ра **ЛАМАНА.**

Всѣ физическіе методы леченія. Діэтетическій столъ.

Болѣзни: нервныя, внутреннія, обмѣна веществъ.

Больные заразительными болѣзнями не принимаются.

Плата за полный пансіонъ и леченіе 49 рублей въ недѣлю.—До 20-го мая и съ 1-го октября по соглашенію.

Подробные свѣдѣнія и проспекты:

Евпаторія, Контора Приморскаго Санаторія.

ЕВПАТОРІЯ.

НОВАЯ САНАТОРІЯ „ГЕЛІОСЪ"

основана **М. Б. ГЕРМАНОМЪ** на 4-й Продольной, между 7-й и 8-й поперечными линіями.

Свѣтлыя, сухія комфортабельно обставл. комнаты, электр. освѣщ. **индивидуализированный діэтетическій столъ,** ванное заведеніе для морскихъ, рапныхъ и киловыхъ ваннъ, площадки для солнечныхъ, песочныхъ, грязевыхъ и воздушныхъ ваннъ, водолечебница, механо-терапевтич. залъ, **Рентгеновскій кабинетъ съ токами Д'Арсонваля, Радіоэмманаторіумъ,** Penetrotherm (Diamedilis).

Санаторія находится подъ постояннымъ наблюденіемъ д-ра **С. З. Рабиновича** и завѣдующ. хозяйственной частью ея бывш. 7 л. управляющ. Санаторіей **Лосева А. А. Казанли.**

Адр. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ) САНАТОРІЯ „ГЕЛІОСЪ", почт. ящ. № 124. Тел. конт. № 261, тел. кабин. д-ра **Рабиновича** № 176. Телеграф. адресъ—**Евпаторія „Геліосъ".**

Проспекты высылаются безплатно.

Южно-Русское Общество Торговли

АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

Ю. Р. О. Т. А. Т.

Главный складъ и Контора: **Гаванная, 11.** Телеф. **3—12.**
Розничные магазины: **Гаванная, 11.** Телеф. **19—78** и **Преображенская, 64.** Телеф. **41—76.**

Косметика и парфюмерія

всѣхъ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ фирмъ.

Аптекарскіе и москательные товары. Химическіе и техническіе продукты. Дезинфекціонныя средства. Патентованныя средства. Резиновые и перевязочные предметы.

Свѣжія натуральныя минеральныя воды.

Составы для углекислыхъ и кислородныхъ ваннъ.

Лиманная соль, грязь, рапа, сосновая эссенція, сосновый экстрактъ и проч. предметы для ваннъ, купаній и гидропатіи.

Новое незамѣнимое средство для мойки бѣлья

„Юрокиль“

безъ соды, безъ хлора, безъ мыла. Дезинфекцируетъ бѣлье и придаетъ ему великолѣпный цвѣтъ.

ОДЕССКОЕ ОБЩЕСТВО

ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

Ю. ЛЕММЕ́ и К°.

Предпріятіе основано въ 1860 году.

Одесса, ул. Жуковскаго, домъ Леммé, 20.

1-й розничный магазинъ Ришельевская, 17, уголъ ул. Жуковской. Телефонъ № 26/94.

2-й розничный магазинъ Екатерининская, 16, уголъ Дерибасовской. Телефонъ № 39.

Аптекарскіе, химическіе, фотографическіе и пиротехническіе препараты.

Патентованныя готовыя лѣкарства, питательныя средства.

Перевязочныя средства, хирургическіе инструменты.

Косметическіе и парфюмерные товары, туалетныя принадлежности.

Товары для домашняго хозяйства.

НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Отдѣленіе въ Ростовѣ н/Д.

Складъ, экспедиція и 1-й розничный магазинъ—Средній проспектъ д. Леммé, 18. Телефонъ № 24/74.

2-й розничный магазинъ—Большая Садовая, д. 96. Телефонъ № 6/46.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЁЛЕРЪ и Кº въ Москвѣ".

ОДЕССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Дерибасовская ул., д. № 29. Телеф. 40/92.

Аптекарскіе товары.

Перевязочныя средства.

Дезинфекціонныя средства.

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

ПАРФЮМЕРІЯ И КОСМЕТИКА

собственной фабрики и лучшихъ заграничныхъ

фирмъ,

ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,

ПАТЕНТОВАННЫЯ СРЕДСТВА,

НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Предметы дамской гигіены и для **ухода за дѣтьми. Фотографическія пластинки** собственной фабрики **Электра, Экспрессъ. Аптечки:** Дорожныя, Домашнія, Сельскія и Пароходныя. **Предметы** для **домашняго обихода. Пряности** и др. **припасы** для **кухни** и **стола.**

Фирма существуетъ съ 1862 года.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Владивостокѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

АПТЕЧНЫЙ СКЛАДЪ

Т/д. Провизоръ Г. М. МИЗУЧЪ и К°

ЯЛТА,

Набережная, „Джалита“, углов. магаз., тел. № 124.

Аптекарскіе и косметическіе товары.

Фотографія. Оптика.

Принадлежности для ухода за больными, хирургическіе предметы и перевязочныя средства.

Аптека—Набережная, уголъ Аутской.

г. ОДЕССА

Куяльницкій (Андреевскій) лиманъ.

Грязе-лиманное лечебное заведеніе и санаторія

„VALETUDO“

При санаторіи два врача, сестры милосердія, фельдшерицы, консультаціи по всѣмъ спеціальностямъ, строгій режимъ для ревматиковъ и артритиковъ.

Отдѣльное первокласное зданіе для грязевыхъ и рапныхъ ваннъ для лицъ живущ. въ санаторіи.

Завѣд. санатор. д-ръ **Я. Р. Маровскій.**

ВЪ ЯЛТѢ

въ центральной и лучшей части города (Набережная, противъ часовни)

ОТКРЫТА

вновь выстроенная, комфортабельно- меблированная гостиница

„Вилла Елена“.

УСТРОЕНА ПО ПРИМѢРУ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ОТЕЛЕЙ

со всѣми новѣйшими усовершенстоованіями и удобствами, не имѣющимися въ другихъ гостиницахъ г. Ялты, какъ-то: подъемная машина, центральное водяное отопленіе, въ каждый номеръ проведена вода, общирная терраса съ великолѣпнымъ видомъ на море и горы, гостинная, читальня, ванны. Обращено особое вниманіе на чистоту и услужливое обращеніе прислуги.

При гостиницѣ ресторанъ.

Провизія всегда самая свѣжая, готовится исключительно на сливочномъ маслѣ.

Всѣ номера съ балконами, обращены на югъ и выходятъ въ большой декоративный садъ. Благодаря прекрасному мѣстоположенію гостиница удалена отъ городского шума и пыли. **Номера отдаются посуточно и помѣсячно.**

Цѣны умѣренныя.

РУСТОНЪ, ПРОКТОРЪ и К°, Лтд.

Линкольнъ—Англія.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

Одесса, Дерибасовская № 11, д. Пурица.
Телефонъ 30/16.

ПАРОВЫЕ МОЛОТИЛЬНЫЕ ГАРНИТУРЫ.

Тракторы для паровой вспашки.

Паровыя машины и центробѣжные насосы.

ГАЗОГЕНЕРАТОРЫ.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

СИСТЕМЫ

„Рустонъ Семи-Дизель“.

При складѣ имѣется автомобильная мастерская.

Довѣренный фирмы Инженеръ Р. ЯАНЪ.

ТОРГОВО-КОМИССІОННЫЙ ДОМЪ
„КОММЕРЧЕСКІЙ ДѢЯТЕЛЬ“
Л. М. БРАХТМАНЪ и К° въ Симферополѣ.
Почтовый ящикъ № 95. Телефонъ № 391.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАЗНЫХЪ РУССКИХЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФИРМЪ.
СИМФЕРОПОЛЬСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденнаго Акціонернаго Общества
„РОССІЙСКІЙ ТОРГОВО-ПОСРЕДНИЧЕСКІЙ ДѢЯТЕЛЬ“.
Съ капиталомъ 300.000 рублей.

Контора принимаетъ на себя посредничество по покупкѣ, продажѣ и залогу домовъ, имѣній, дачъ, фабрикъ, заводовъ, торг. предпріят. и всякаго рода имущ. Выгодное помѣщеніе капиталовъ подъ закладныя, мѣста и рекомендаціи всякаго рода служащихъ, квартирное бюро. Выдача и высылка справокъ о квартирахъ и всяк. рода помѣщеніяхъ и посредничество по найму, сдачѣ и арендѣ таковыхъ. Адресъ для телеграммъ: Симферополь—Брахтману.

ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО
Н. К. ШАХВЕРДОВЪ
въ Симферополѣ, отдѣленіе въ Бахчисараѣ.
Спеціальности:
Продажа и установка двигателей внутренняго сгоранія, устройство электрическихъ и водоподъемныхъ станцій. Устройство электрическихъ лифтовъ.
Склады: Земледѣльческихъ машинъ и электрической арматуры. Автомобили. Тракторы. Насосы и проч.

НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ
ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ
ДАЧИ и ДАЧНЫЕ УЧАСТКИ
въ КОММИССІОННОЙ КОНТОРѢ
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго
АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЙСКІЙ ТОРГОВО-ПОСРЕДНИЧЕСКІЙ ДѢЯТЕЛЬ“.
ЕВПАТОРІЯ,
Лазаревская улица, противъ кондитерской Заруднева.
Телефонъ № 107.

АЛУШТА.

Пляжъ „САНИТАСЪ“

д-ра Я. Л. Геймана

и „СТАХѢЕВСКІЯ“ ванны

д-ра Я. Л. Геймана и А. Л. Островскаго

Ванны: { Солнечныя, песочныя, солнечно-морскія, морскія, прѣсныя, углекислыя, сосновыя и др.

Морскія купанья. Дѣтскія игры.

ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ЗАЛОГЪ

НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

производится въ Банкир. и Коммис. Конт.

Г. Г. ДЕОПИКА

Симферополь, Дворянская ул. домъ Армяно-Катол. церкви, противъ перваго Общ. Взаимнаго Кредита.

МЕРСЕДЕСЪ

Автомобили съ клапанами.

Автомобили безъ клапановъ (Найтъ).

ОДЕССА

ОТДѢЛЕНІЕ ЗАВОДА.

Общество моторовъ **Даимплеръ,** Одесское Отдѣленіе: Екатерининская улица, д. № 3. уголъ Театральнаго переулка. Телефоны: **69-00** и **69-02.** Телеграммы: **„Мерседесъ—Одесса“.**

Съ марта 1914 года

въ Ярославлѣ издается единственный въ Россіи

иллюстрированный ежемѣсячникъ

„Русскій Экскурсантъ“.

Журналъ ставитъ задачей всестороннее освѣщеніе вопросовъ, касающихся теоріи и практики экскурсій, и объединеніе всѣхъ общественныхъ и частныхъ организацій, вѣдающихъ экскурсіонное дѣло въ Россіи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Веригинъ Н. А. (Ярославль), Воскресенскій М. П. (Кострома), Гартвигъ А. Ф. (Москва), Гудзь И. К. (Тула), Духовницкій Н. Н. (Ярославль), Комарницкій В. И. (СПБ.), Критскій П. А. (Яросл.), Калининъ В. Е. (Вологда), Кирпичникова Е. А. (Москва), Марковъ Д. А. (Саратовъ), Миндовскій В. А. (Ярославль), Мирославскій Н. М. (Яросл.), Моравскій С. П. (Ростовъ), Макшеевъ С. В. (Ростовъ), Незнамовъ П. А. (Москва), Панченко В. Ф. (Москва), Первухинъ Н. Г. (Яросл.), Подшиваловъ А. В. (Яросл.), Покровскій С. П. (Яросл.), Рудневъ Н. И. (Тула), Соколовъ Н. С. (Яросл.), Сергѣй Глаголь (Москва), Студитскій К. Л. (Яросл.), Сухотинъ П. С. (Москва), Тихомировъ И. А. (Яросл.), Турчаниновъ П. А. (Кіевъ), Устиновъ Г. Ф. (Рыбинскъ), Ушаковъ И. А. (Кострома), Чернышевъ П. П. (Тверь), Чембуловъ Ф. З. (Ростовъ), Юшковъ Н. В. (Нижній Новгородъ) и др.

Журналъ **„Русскій Экскурсантъ“** выходитъ въ Ярославлѣ въ числѣ 9—10 выпусковъ въ годъ, содержащихъ каждый 4—6 печ. листовъ съ иллюстраціями.

Подписная цѣна **три (3) рубля** въ годъ.

Такса на объявленія: Страница (4 в.×5 в.)—40 руб., 1/2 стр, 25 руб., 1/4 стр. 15 руб., 1/8 стр. 8 руб., при повторныхъ объявленіяхъ допускается скидка въ 20—30%.

Адресъ: ***Ярославль, реальное училище, редакціи „Русскій Экскурсантъ“.***

Подписка принимается: въ Ярославлѣ—реальное училище, Москвѣ—Книгоизд. К. Ф. Некрасова (Тверская, 29, кв. 46), конторѣ Печковской, кн. маг. Вольфъ и Суворина, Книгоизд. В. Д. Карчагина (Тверская, 37, кв. 31). С.-Петербургѣ—у В. И. Симакова (Невскій, 134, кв. 10).

Отвѣтственный редакторъ-издатель **Н. С. Соколовъ.**

Редакторы: **Н. Г. Первухинъ** и **П. А. Критскій.**